

ИСТОРИЯ ПАРШЕКА

Научно-производственное объединение
«КОДЭКС»
Общественный институт человека

ВОРОНЕЖ - 1991 г.

1

ОТ ИЗДАТЕЛЯ

Настоящее издание является специальным. Его ограниченный тираж рассчитан на читателя, хорошо знакомого с основами методики природного оздоровления П. К. Иванова и имеющего достаточный опыт ее практического применения.

Вокруг имени Порфирия Корнеевича Иванова, названного благодарными людьми Учителем, вокруг его чрезвычайно эффективной оздоровительной системы уже не одно десятилетие бушуют споры и домыслы. Официальная наука и медицина лишь в последнее время стали поворачиваться лицом к многочисленным фактам исцеления по его методу от тяжелейших недугов.

Можно соглашаться или спорить с концепцией автора-составителя данной книги, но бесспорно одно: основная задача книги — рассказать об Учителе, мировоззренческой основе его идеи словами самого Учителя выполнена успешно.

А без этого знания практическое использование неисчерпаемых глубин его учения для дела духовного и физического возрождения человека едва ли возможно.

ЕВКО В.Ф.

(с) Пичугина Н. А., составитель.
Общественный институт человека, НПО "Кодэкс".

<http://ivanovpk.ru>

2

Книга первая

ПОБЕДИТЕЛЬ
ПРИРОДЫ

«Я, Иванов Порфирий Корнеевич, прошу весь наш советский народ в этом деле участвовать, разбираться с этой системой.»

3

А ОН САМ К НАМ
НА ЗЕМЛЮ ПРИШЕЛ

Эта Книга для всех тех людей, кто встал на Путь, данный Богом, и кто нуждается в Слове Учителя — Слове Истины.

Учитель Иванов Порфирий Корнеевич оставил нам, людям, более 200 тетрадей-рукописей, в которых Он изложил Свою новую и небывалую Идею независимой жизни в Природе; ее Он оставил людям земли для выполнения.

За основу этой Книги взята часть тетрадей Учителя за период с 1958 года по 1983 год (смотри список тетрадей) и рассказы свидетелей-очевидцев, причем, последовательность событий строго сохранена.

Названия большинства глав, начиная с пятой части Истории, соответствуют названиям тетрадей Учителя, на основе которых они составлены.

Учитель почти не употреблял знаков препинания в Своих работах. Он говорил: — пусть каждый читает и по-своему понимает. Поэтому знаки препинания во всех текстах из тетрадей Учителя проставлены составителем на основе собственного понимания Идеи Учителя и опыта работы с рукописями Учителя, рассказов В. Л. Сухаревской и других последователей Учителя. В написании таких слов, как «безсмертие» «безсилie» и т. п. сохранена орфография письма Учителя.

Эта История Паршека не окончена — она продолжается в людях...

Желаю счастья и здоровья хорошего.

ПИЧУГИ НА Н. А.

«Надо будет именно сказать, что Учитель — БОГ. Этого мало сказать. Надо исторически засвидетельствовать самим собою. Многопланово. Много ступеней развития всего этого».

(Петр Матлаев)

Глава 1

ИСТОКИ

1. Эта История пишется о новом, никогда небывалом Человеке на земле — об Иванове Порфирии Корнеевиче, Паршеке — Победителе природы, Учителе народа, Боге земли.

2. Эта История рассказывает нам о зарождении нового потока жизни — сознательном бытии.

3. Это единственная в истории земли История развития великой Идеи — независимости человека в Природе.

4. Седьмого Апреля 1987 года, в праздник Благовещения Пресвятой Богородицы, родилась мысль записать Историю Паршека для будущего и грядущего.

5. Истоки этой Истории начинаются, примерно, лет за шестьсот до Рождества Христова, после пленения Иерусалима. В тот период времени был откол от родов. Этот корень так и тянется с тех пор.

6. Две тысячи лет назад от Матери Святой родился Сын Божий — Иисус Христос; в век гонений и неправды Он был бичеван и распят.

«15. Если любите Меня, то соблюдайте Мои заповеди.

16. И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами во-век.

17. Духа истины, Которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его; а вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает и в вас будет.

26. Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлет вам Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам».

13. Когда же придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину, ибо не от Себя говорить будет, но будет говорить, что услышит, и будущее возвестит вам».

(Иоанн, гл. 14, ст. 15—17, 26; гл. 16, ст. 13).

? 7. И почти через два тысячелетия после Рождества Христова к погибающему человечеству в теле человека приходит на землю Сам Создатель.

«Бог — это небывалое в жизни существо... Это человек, рожденный матерью и отцом... Он, независимый один человек, нашел такие для себя качества и ими овладел... взял дорогу Богу — самую тяжелую для всех дорогу одну, по которой проходил Бог Он один. Мы Его не видели и не можем видеть без человека».

(Учитель, «Паршек — продолжатель дела», 1981).

8. В 1898 году в Россию пришел человек, Который впервые в Истории человечества по л е к а проходил в Природе голый и босый — в одних-единственных трусах. Испытывая на себе суровые качества Природы, он постиг тайну, которая оказалась не в Природе, а в самом человеке — в его теле,

«Ему не легко приходилось завоевывать эти рубежи... Это невозможно сделаться любому человеку таким... Это чудеса из чудес... Он не побоялся смерти, чтобы от этого умереть — взял на себя инициативу и брызнул по Природе...

Это — эволюционный человек, Бог земли, Спаситель мира сего...

Бог пришел на землю, чтобы спасти мир, людей Своим поступком удовлетворить... Я то сделал, что когда-то говорил наш Христос». (Учитель, «Бог пришел...» 1977).

9. Природа хранит в себе много загадок и тайн. И Учитель есть великая тайна Природы, сокрытая в веках, и толь-

ко теперь на землю пришло то время, когда тайное становится явным.

«Он Тот, Кто нас будет за наше нехорошее судить, у нас с вами спросит: — а как вы Его встречали, как одевали, кормили? Вы же будете отвечать перед лицом Его...»

Между вами Я вырос, что вы сказали? Это, мол, лжепророк. Уже лжепророков нету, они все поумерали; сейчас живут все люди социалистического направления — человеку живому совсем не верят, вон гонят от себя.» (Учитель, отрывки из писем).

10. В наши дни была в Москве женщина — евангелистка, которая в предковой книге читала о Порфирии и о Его приходе на землю. Там все точно было сказано: от каких истоков это все взялось — и указан срок: придет человек в свое время, и в этом Лице проявится Дух. И через точное количество родословий пришел УЧИТЕЛЬ.

«Его знает одна евангелистка, которая читает Евангелие, а сама скорбит, обращается к Господу с просьбой подсказать ей, Кто это такой, Который ходит не как все люди, и Которого знают как Ивана. И стала она между своими верующими про Него рассказывать. А они ее за это прогнали и хотели всей общиной осудить, как заблудшую.»

Он верит таким людям, как евангелистка — они по Его Духу. Он их хранит также, как и Его Природа... Евангелистка говорит, что Он — Тот самый человек, Которого мы ждем и, наконец, дождалась Его прихода. Но пока не веруем в Него, так как человек больше верит тому, чего никто нигде и никогда не видел».

(Из тетради Иванова П. К. «Школьник»).

11. Спутница и помощница Учителя, Валентина Леонтьевна Сухаревская, которая всю свою жизнь прожила на Украине в тех местах, где родился и жил Сам Учитель, рассказывает такую историю о своих предках:

«В далекие времена, лет четыреста назад, мои предки жили на Украине — там, где теперь Ровеньки находятся. Самих Ровеньков тогда не было —

сторожевые посты были. И поселился в тех местах пан.

У этого пана моя пра-пра-пра-прабабушка была экономкою, а пра-пра-пра-прадед был управляющим у него. За исправную службу пан построил им хату и комнату (пристройку); в нее он поселил человека, который знал грамоту и в те времена писал историю на сегодняшний день.

Что это был за человек, никто не знал. Чужой. Он неожиданно откуда-то пришел в селение и прожил в нем несколько лет. Он много чего-то писал на кожах, и также неожиданно ушел из села неизвестно куда.

Этот пророк много чего описал в этих кожах того, чего сейчас мы видим на земле. Он написал, что будут летать железные птицы, паутиной будет свет обоснован, даже сказано было о том, что будут искусственные мозги. И про войну, и державы великие он описал, и про революцию.

И еще говорил этот пророк, что придут те времена, и будет ходить Сам Господь по земле: Он будет ходить голый, в одних трусах — и проходит так сорок лет. Будет Он в это время в униженном и оскорбленном состоянии — будет на Него гонение. А Он будет исцелять больных людей и еще много сделает для людей. И впоследствии этот Человек окажется Богом.

И сорок лет будет беззаконие, после чего люди признают Его Богом. Войн до этого будет немного, но после признания Бога будет такая война, после которой и к о г д а не будет войны, и будет жизнь мирная, и люди поделаются братьями.

Все было описано в той книге пророком, только он никак не мог тогда сам понять и объяснить другим людям, как это за одну минуту сразу весь мир узнает о том, когда двух пророков убьют — ни радио, ни телевидения, ведь тогда еще не было.

И все это было рассказано моим предкам. А они передавали это своим потомкам из уст в уста — и так из поколения в поколение. Куда потом подевалась эта книга, никто не знает.

Я рассказала все это Учителю, когда с Ним

встретилась. Он сказал: — Это последнее в Библии пророчество.

Моя мать была неграмотная, но она знала наизусть о том времени, когда явится на земле Христос. Однажды она увидела в Дебальцево: босиком шел человек в сером костюмчике с чемоданчиком в руках. Это было в 1936 году. Она сразу кинула по временам и поняла, что это

ИДЕТ ГОСПОДЬ ПО ЗЕМЛЕ.

Она не поехала домой тогда, а сразу приехала ко мне. Я тогда жила в совхозе имени Калинина. Мать говорит мне: «Валя! Господь уже на земле! Я Его сегодня видела, точно все, как рассказывал дядька Михайло: и точно, как в Благословении сказано — и глаза, и волосы — все так». У моей матери была икона Иисуса Христа, на этой иконе была только голова Иисуса; но мать сказала, что все точно, как на иконе, которую ей дали на Благословение на свадьбу ее.

В другой раз моя мать ехала к своему сыну (к моему брату) в Гуково. И является туда этот Человек, уже в трусах — нету на Нем никакого, костюма. Подошел к буфету, взял стакан чаю и булочку. Платить ничего не платил, выпил полстакана чаю, раза два откусил булочку — и ушел. Тут подъехал паровоз «кукушка», народу бежало за этим Человеком очень много. А моя мать бежала по Его следам самая первая. Он сел на «кукушку» и уехал.

И так она меня заверила, что это

ГОСПОДЬ УЖЕ НА ЗЕМЛЕ.

Когда я в 1954 году встретилась с Учителем и потом сказала Ему, что пришла к Нему не как к Учителю, а как к Богу, то он спросил у меня: Откуда ты это взяла? Я ему говорю: Мне моя мать с детства это вложила в голову, что на землю должен прийти Сам Бог. Учитель строго сказал: — Валентина, не время! Смотри, не урони!

(Свидетельство Сухаревской Валентины Леонтьевны, хутор Боги).

Глава 2

ВТОРОЕ ПРИШЕСТВИЕ

1. В сороковых годах двадцатого столетия, в период Великой Отечественной войны и господства тирании Сталина в России, люди начинают искать человека, который ходит раздетый и босой.

2. Все начинается с самого маленького начала: с самой маленькой деревушки и с самой обиженной женщины.

3. Такой женщиной была в Природе Миля — Меланья Михайловна Савенкова, по мужу Захарова. Нет человека обиженной этой женщины.

4. Она жила в поселке Дзержинский Ворошиловградской области, Ровенецкого района со своим мужем — офицером в отставке, который пил, и был жестоким и ревнивым человеком. Не раз он грозил Миле отрубить ей голову и выбросить собакам, если только она отлучится из дома. Безгласная, все терпящая от мужа, она жила, не имея права никуда двигаться.

5. В тот период времени за станцией Дарьевка было село, в котором существовала группа евангелистов. Она изучала Священное Писание. Возглавлял группу некий Бовин. Они читали Библию и толковали ее.

6. Среди этих людей была Татьяна Ивановна Бреженева, Агафья Ивановна Сенина, Катя Волощенко, Федор — инвалид, Миля Захарова и другие. Они пошли по исследованию Писания и, вычислив, они пришли к выводу, что настало время ПРИЙТИ БОГУ НА ЗЕМЛЮ.

7. И они ходили и искали такого Человека, о котором из Писания было известно, что Он будет ходить по земле голый и босой. Поиски возглавила Татьяна Ивановна Бреженева. Многие люди видели такого Человека, который ходил в одних трусах и босой зимой и летом. Но никто не опознал Его.

8. Однажды зимой, в 1937—1939 годах, Миля увидела голого человека. Он вприпрыжку бежал в одних трусах, босой

и забежал в книжный магазин. Миля вошла вслед за ним, чтобы посмотреть на такого человека.

9. Миля сказала Татьяне Ивановне: «Таня, я видела такого человека. Не Он ли это, Которого мы ищем?».

10. И Миля первая из этих людей нашла Учителя и поехала к Нему в Красный Сулин вместе с Ганей и Федором. Это была их первая встреча. Она была очень короткая, очень не ясная, ибо Учитель на откровенность не шел. Он не знал, кто эти люди, но среди религиозных людей старался никогда не быть.

«Ездили мы к Учителю троим: я, Аня (Ганя), Федя в 1944 году. Месяца и числа не знаю. Учитель вышел и сказал: — Заходите. Мы зашли. Учитель сказал: — Ко Мне много людей приходит, Я не всех ввожу в дом; Я разговариваю во дворе. А вас Я ввел в дом. Я думаю: Кто же Он такой, что ходит босой и раздет? Учитель сказал: — Прочитайте Третью главу «Послание к Евреям», — и Подал нам Евангелие. Мы читали про себя. Учитель сказал: — Как будете ехать на Звереве, садитесь на товарный поезд и скажите проводнику: «Мы садимся во имя Учителя». Мы так и сделали. А на другой раз поехала Аня и Таня».

(Из письма Миля Захаровой).

11. И вот, Учитель ответил на вопрос Миля: «Кто Он есть?».

«Итак, братия святые, участники в небесном звании, уразумейте Посланника и Первосвященника исповедания нашего, Иисуса Христа.

2. Который верен Поставившему Его, как и Моисей во всем доме Его (числ. 7, 12).

3. Ибо Он достоин тем большей славы перед Моисеем, чем большую честь имеет в сравнении с домом тот, Кто устроил его;

4. Ибо всякий дом устроится кем-либо, а устроивший все есть Бог.

5. И Моисей верен во всем доме Его, как слугитель, для засвидетельствования того, что надлежало возвестить.

6. А Христос, как Сын, в доме Его; дом же Его — мы, если только дерзновение и упование, которым

13

<http://ivanovpk.ru>

хвалимся, твердо сохраним до конца.

12. Смотрите, братия, чтобы не было в ком из вас сердца лукавого и неверного, дабы вам не отступит от Бога живого.

13. Ноставляйте друг друга каждый день, доколе можно говорить: «ныне», чтобы кто из вас не ожесточился, обольстившись грехом.

14. Ибо мы сделали причастными Христу, если только начатую жизнь твердо сохраним до конца».

(Посл. Евр. гл. 3, ст. 1—6, 12—14).

12. Миля рассказала про их встречу с Учителем и все передала Татьяне Ивановне, так как сама она не имела свободы из-за своего мужа. И Татьяна Ивановна очень умело понесла это дело.

Но Учитель сказал: — Миля меня обнародовала, но не Татьяна Ивановна; спасибо Миле — усмотрела.

13. В 1945 году была вторая встреча с Учителем. К нему поехали Татьяна Ивановна и Ганя. Когда они вошли в калитку, то Ульяна Федоровна, жена Учителя, сказала: «Вы, наверно, хорошие люди — когда вы приезжаете, я всегда восточку от сына получаю». А Учитель выходит в коридор и говорит: — Они, и только они! Я их и во сне видел. Он сказал им: — А Я ждал вас: то включу свет, то ВЫКЛЮЧУ.

14. Он ждал не именно этих людей — а тех, которые засвидетельствуют Его приход на землю. Было необходимо засвидетельствовать через людей этот Приход — это облегчало Его путь в Природе; все в ней делается через людей.

15. Опять встал вопрос о том, как Его называть? Эти люди по Истории признали в Нем Первородного брата. Учитель ходил в униженном состоянии и никогда Он себя не возвышал — и по делам определился в людях. На вопрос: «Кто Он?» Учитель ответил притчей:

«Вот вышел Первый человек на горизонт жизни. И увидел он пещеру и вошел в нее; там оказалось хорошо — он угрелся и уснул. Пришел зверь, видит человек спит — взял и убил человека. Прошло Время. Вот, на горизонте появился Второй человек. И он увидел пещеру и в ней зверя. Человек вошел в пещеру и сразился со зверем — и получилось так: зверь человека убить не убил, а череп с него снял;

14

на черепе написал: «Божество». И опять не стало человека. Но прошло Время. И вот, появился на горизонте Третий человек. Он видит пещеру и в ней зверя. Человек не пошел в пещеру, не связался со зверем, а обошел пещеру и пошел непроторенной дорогой».

16. Бог мог прийти только туда, где Бога нет — где только одни безбожники. Его ждут с небес, а Он придет иначе.

17. Люди уже знали, что пришел на землю Бог, и ехали смотреть на Него, как на Бога. И это было очень тяжело для Него, ибо Ему необходимо было оставаться человеком. Ведь Бог может проявить Себя только в человеке — пока Он не разовьется в Бога и пока люди не сформируются сами.

18. В 1947 году была третья встреча этих людей с Учителем. Они ехали к Нему уже как к Богу. Но Учитель, узнав об этом их намерении, выехал к ним навстречу и на станции Звереве приостановил их.

19. Они увидели Его на вокзале в Звереве. После войны вокзал был полностью разорен. Когда они стали выходить из вагона поезда, то они видят: по противоположной стороне вокзала бежит Учитель.

20. Они побежали вдоль вагонов к Нему навстречу, встречают Его и говорят: «Здравствуйте!» Учитель отвечает им: — Здравствуйте! — Они говорят: «Мы к вам идем». Учитель сказал: — Ну, хорошо, пошли со Мной.

21. И вот, Он подводит их к пакгаузу. Там собралась большая толпа людей. Учитель стал говорить с ними притчей:

«Жена вызвала мужа, чтобы родить. Муж вызвал врача. Врач исследовал и сказал: «Еще только шесть месяцев. Надо ждать». А когда пришло время — пришли роды; тогда не нужен ни врач, ни муж».

22. После этих слов Учитель развернулся и убежал. На этом встреча окончилась. Он предупредил их, что нет еще времени для решения и нет никаких оснований для этого.

«Вы видите человека только, не в такой форме. Вы можете бежать от Него, Он вам ничего подобного не скажет и не будет вас убеждать, чтобы вы о Нем крепко кричали. Это будет для Него не с хорошей стороны. Он вам пишет, историческими сло-

15

<http://ivanovpk.ru>

вами говорит то, что когда-то это выражали слова, а они остались перед нами. Мы читаем, верим, но чтобы выполнять — этого мы не делали. Кого вы ждете, чтобы Он к вам пришел? И откудова придет, если вы должны сами искать? Ваша дорожка, ваш весь путь к тому: послушаться да решиться. Только Ему никто не верит из всех; кто бы не носил на себе веру, тот не выполнит Его слова. Вы возьмите да попробуйте сами проверить на себе, сознательно сделайте старому старичку дряхленькому, когда он возле тебя проходит, а вы ему скажите: мол, дедушка, здравствуйте. Он вам как детям ответит. Вы мне тогда его слова опишите, чтобы Я за них знал, Я сам тогда пропишу. А сейчас Я не вижу сердцевых в тени путей, чтобы вас за все то, чего вы делали, Я еще не мыслил наказывать, а тогда вы сами разумеете, что Мне сказать за вашу любовь и Мою деятельность к старичку. Вы пишете и посылаете привет, мы его получаем, берем его, отсылаем обратно с вашим здоровьем. Живите и бдительно ждите, ибо так это даром не пройдет — чем-то отметиться: не будет хорошо, но будет еще лучше; будет только для нас всех, а не для Меня одного. Оставайтесь живы вы».

(Весна 1947 года, Учитель).

23. В 1949 году к Учителю поехали пять человек: Татьяна Ивановна, Дмитрий Николаевич Гривцов, Груня, Федор, Ганя. Когда они здоровались с Учителем, то Татьяна Ивановна всячески старалась себя преподнести.

24. В 1945—1947 годах эти люди создали общину баптистов, которая просуществовала около десяти лет и к 1957 году распалась. Руководила общиной Татьяна Ивановна Бреженева — «богиня». Природа давала ей силы, и она зимой ходила легко одетая и в сандалиях. Однажды ей встретилась на дороге женщина, которая сказала: «Еще не время этому всему, еще очень рано». И исчезла.

Зная все учение востока, Татьяна Ивановна через ум хотела быть рядом с Богом. В то время она не признала Учителя Богом, а называла Его Совершенным человеком.

«Если бы вы, этакие все земные люди, знали так за Учителя, а Кто же Он есть на белом свете?».

(Из письма Учителя, 1981 год).

16

25. Многие не допонимали, Кто такой есть Учитель. Баптисты считали Его кто за апостола Павла, кто за пророка — но только не за Бога.

«Это вам пишет То лицо, о Котором знает мир как о небывалом: Он говорит и остерегается, вооруженному человеку боится правду сказать, ибо Он знает за богатства те, которым пришел конец. Он только не знает дорожки, по которой Ему придется бежать от тех условий, которые окружают весь живой народ, а они на волоске. Вот-вот грянет гром, ударит молния, она укажет Хозяина одного всей Природы, перед Кем будут отчитываться как нарушители закона. Он у них спросит: — что вы делали до этого? вы видели Его, а Он был наг и голоден. Он у вас просил, а вы Ему не дали. Он тогда скажет Свое слово веское перед всеми: — уйдите от Меня все, не верующие в Меня, а придите те, кто сохранил Мое лично тело. А их очень немного. Кто не знал Меня — Я ему прошу.

А вам, как историческим политикам, знатым людям, вечно осоздам жажду — с ней наравне вы будете жить, только не будете видеть Мое тело так, как увидит заслуженное лицо. Это тот, кто не знал в жизни ничего, его считали дурачком — он, мол, сумасшедший.

Посмотрите на Его лично тело, а оно нагое. Где вы Его видели таким, чтобы не нуждаться тем, чего нам дала Природа? Дары отпали. Человека Восток поставил Его на горизонте. Только мы Ему не верим в том, что это время то, о котором история говорит всем вам. Будьте здоровы. Только не мечтайте обо Мне».

(Весна 1947 года, Учитель).

26. В 1982 году приезжал Учитель с Валентиной в село Ореховку к своей родной сестре Анне. Входит к ней во двор, а она несет бревно, чтобы распилить его на дрова. Учитель взял у нее это бревно и Сам распилит его — помог ей. Вошли они в хату, на стене висит Распятие. Учитель спрашивает: — Скажи, Аннушка, а что это у тебя? Сестра отвечает: «Да, Паша, это ж Распятие Христа!». Он говорит: — А, может, это — твой братец? Но сестра возразила: «Нет, что ты!

17

Это же Христос, а не ты». Учитель сказал ей: — Ну, ладно! И положил Распятие на место.

27. Приехала к Учителю на хутор москвичка, Римма Григорьевна Подоксик, медсестра. Она была очень маленького роста, и подходит она к Учителю и тихо так спрашивает: «Скажи, родненький Учитель, а когда придет Мессия?» Он сказал ей: — Скоро придет, скоро. Не понимала она, кто есть Учитель, хотя по делам Его все выполняла: куда бы ее не посылал Учитель и о чем бы не попросил — все она делает!

28. Все ждут Второе Пришествие: Бог явится с облака в золотых одеждах и в золотой короне. А Он пришел из тюрем и из больницы — и никакой красоты на Нем нет.

«Он всем показывает дорогу Свою для того, чтобы по ней проходили люди и ею пользовались. Для того, чтобы быть здоровыми и сознательными людьми; для того, чтобы у нас больше не было ни больниц, ни тюрем, а были мы все жизнерадостные для жизни своей. Это будет такая жизнь, что человек не будет простуживаться и не будет болеть. Вот тогда-то люди будут легко жить: тяжелое отпадет. Это уже надо будет учиться у Учителя. А раз Учитель будет учить, то люди будут жить честно, дружить в любви. Это только будет. И скоро придет время такое. На нашем человеке Учителя признали, поддержали. Сейчас Он думает, как это будет сделано, ибо это дело уже повторяться не будет. Оно делается на пользу, но не на вред человеческой жизни... В Природе будет хозяйничать Сам лично человек — это Учитель. Он будет всех нас учить к дружбе всего человечества, чтобы Природу не уничтожать, а ее любить — так любить, как Он любит всех до одного человека. Живите, люди, и ждите к себе Учителя, так как Он пришел для осуждения нашего всего. Это будет Второе Пришествие, которое осудит нас за наше все незнание жизни всей».

(Из письма Учителя).

29. В 1979 году власти запретили Учителю выезд из хутора и запретили принимать людей. Это продолжалось три года. В 1982 году они приехали к Учителю в дом и взяли с Него расписку о невыезде и разрешили только ходить по дорожке за воротами не больше тридцати метров.

<http://ivanovpk.ru>

18

30. Тогда Учитель обратился к Природе: — Матушка! Природушка! Ты же Меня родила, как и всех: Ты же Меня воздвигнула. Прошу Тебя, дай же Мне сил! Дай Мне терпения! От этой тяжести не отказываюсь. А слеза за слезой бежит...

31. Валентина в это время в огороде помидоры тяпала и видела в слезах своего Учителя. Он стоял под большой яблоней. И Природа сказала Ему: «Тело Твое будет отдыхать, а Мы с тобою в Духе Истинном все без приложения рук человеческих сделаем».

32. Тогда Валентина поняла, что ГОСПОДЬ ЯВИЛСЯ ПОКАЗАТЬСЯ ВО ПЛОТИ — как было написано в предковых книгах.

33. Действительно, было так, что Сила Могушества вложилась в эту плоть, и Учитель родился от Самой Всемогущей Природы: как она родила человека, так она родила Учителя — а потом посадила в эту плоть Дух Его-Единственный для Вселенной и для дела.

34. Она, Всемогущая, построила планы миллиарды лет назад, где Она все указала — без времени ничего не получится; будет все так, как начертано Всемогущей Природой. И до сих пор оно не выходило в свет — только оно вышло в свет перед уходом Учителя телом.

35. Учитель ушел телом, но в Духе истинном Он среди нас. Дух же Его есть Начало и Конец. Он же родился в то время, когда творилась земля и небо — и до сих пор.

«В начале сотворил Бог небо и землю.

2. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною. И Дух Божий носился над водою». (Кн. Бытия, гл. 1, ст. 1—2).

36. Дважды Он в плоти был — дважды на землю пришел, и никто Его не признал. И последний раз мы видели Его страдания, видели поношения, оскорбления и всякого рода на Него гонения.

«Знаем, что держали Его в тюрьмах и в психбольницах — хотели Его так убить, как убили Его в первой жизни».

(Учитель, «Паршек», 1980 г.).

37. Бог Вечный явил Себя в лице Учителя. Никто не знал кто Бог земли. Люди жили рядом с Ним и не могли понять кто Он есть! Сын в лице был — это Иисус Христос, а Отец в

19

лице еще не был ни разу на земле. И теперь Он пришел — явил Себя в лице Учителя.

38. Пришел на землю Сам Бог, Сам Всевышний — Неизреченный — Бог всей Вселенной. Выше Бога нет никого. Сам Бог Вселенной явил Себя в лице Учителя.

39. Настало то время, что было сказано в веках и хранилось в Природе как Семя, ныне открывается для жизни. Природа много хранит в Себе тайны, а Учитель есть Сын матери Природы. Он есть великая тайна о Человеке, которую не смогли разгадать ученые. Он — хранитель Истории и Он — судья ей.

«И сказал Он мне: — От Начала творения круга земного и прежде нежели установлены были пределы века...

6. Тогда Я помыслил, и сотворено было все Мною одним, а не через кого-либо иного; от Меня также последует и конец, а не от кого — либо инаго».

(III кн. Ездры, гл. 6, ст. 1,6).

<http://ivanovpk.ru>

20

Глава 3
СВЯЗЬ ВРЕМЕН
СЛОВО УЧИТЕЛЯ

1. Эта книга, писала, Библия, за свое время; что придет такое время, настанет час — с Востока человек придет, будет рассказывать, Ему верить никто не будет.

2. А будет против Него созданное законом гонение, и впоследствии Ему не дадут права пользоваться словом, Его признают за Его Идею больным.

3. Люди верующие и неверующие! К вам обращается Учитель с просьбой Своею, чтобы вы знали за Его пришедшее тело. А оно окружено военными да книжниками, фари-сеями — не дают Учителю быть на воле, считают Его своим врагом.

4. А это есть Он, один из всех рожденных для этого дела Природою. Она Меня стала учить этому, чтобы Я сам Себя подготавливал по всем условиям в Природе.

5. Учителю надо самое плохое и холодное, что Его окружает и дает Ему силу и волю, которая в Природе показывается нам, всем людям, кто сейчас Его знает.

6. Но они, такие люди, молчат. Давно надо будет об этом не молчать, а кричать — кричать; это Нечто такое в жизни: не человек ходит по земле — Сам родившийся в Природе Бог земли!

7. Он помощник тому больному человеку, кто в данное время лежит больной. Мы болеем всем своим желанием, но помочь этому никто не поможет, кроме как только Его. Кто же имеет это право, как не Он — Светило из Светил!

8. Этому придет время — всколыхнется, но будет плохо и крепко поздно. Учитель займет Свое место, Он не побойт-ся у нас таких спросить, что мы делали.

9. Мы ждали Его с небес, как История писала, а Он пришел из тюрьмы, из больницы; Свои силы показал Админист-

рации и Сам пришел к нам, говорит нам всем: — горе, горе будет всем людям; даже много об этом знаете, но понять об этом не хотят. Это же Он! Кто может быть таким, как Он?!

10. Это Ты, если есть Тот, Кого мы ждали все — мы этого чудесного вида дождались.

11. По развитию истории всей Я есть Второй человек. Я нашел эти качества, применил их на больных. Теперь несую Свой жезл, как когда-то нес Моисей.

12. Я добился от Природы: не кушаю, не пью воду и в дом бы никогда не зашел, но еще права такого не получил, чтобы идти по этой дороге и сделать то, чего всем неприятно. А мне очень хорошо — Я из плохого приобрел: Я закалился от холода, голода и жары.

13. Он получает в Природе чувствительные плоды, Его Природа одаряет славой. Он не повторный человек — Первый в этом деле.

14. Почему Мое тело прозвали Победитель природы? — Потому что по истории всей, развитой на человеке, Я оказался Первым и Последним.

«8. Я есмь Алфа и Омега, — начало и конец, говорит Господь, Который есть и был, и грядет Вседержитель.

10. ...я (Иоанн) слышал позади себя громкий голос, как бы трубный, который говорил: я есмь Алфа и Омега, Первый и Последний».
(Апок., гл. 1, ст. 8, 10).

15. Я воин один такой оказался. Что вы, мои дорогие, спрашиваете за жизнь и смерть у нашего Учителя? Надо любить себя и приходиться к учению Учителя, а то вы очень далеки от Его Писания.

16. Мы познали Первого и Последнего — и конец веде.
«12. Я обратился, чтобы увидеть, чей голос, говоривший со мною; и обратившись увидел семь золотых светильников.

13. И посреди семи золотых светильников подобно Сыну Человеческому, облеченному в подир и по персям опоясанного золотым поясом:

14. Глава Его и волосы белые, как белая волна, как снег; и очи Его, как пламень огненный;

15. И ноги Его подобны халколивану, как раскаленные в печи, и голос Его, как шум вод многих.

16. Он держал в деснице Своей семь звезд, и из уст Его выходил острый с обеих сторон меч, и лице Его, как солнце, сияющее в силе Своей.

17. И когда я увидел Его, то пал к ногам Его, как мертвый. И Он положил на меня десницу Свою и сказал мне: не бойся, Я есмь Первый и Последний.

18. И живой; и был мертв, и се, жив во веки веков, аминь; и имею ключи ада и смерти».
(Апок., гл. 1, ст. 12—18).

17. Его узнает все человечество, ухватятся за Его мысль, что она ведет не к смерти, а к жизни... Он будет известен по всей Вселенной.

18. Кто Он таков — мы Его не знаем. По Его делу Он нам дает здоровье. Если бы такие все земные люди знали так за Учителя: А Кто же Он есть на белом свете?! — Мы Им жили. А то вы и другие все такие люди, вы много говорите, а когда коснется — вы не хотите выполнять.

19. Он говорит всем людям верующего характера, они знают хорошо за Бога, что в жизни Он есть. Ему надо крепко верить, как таковому, но спросите у них, как они Ему выполняют.

20. А раз ты не выполняешь, то лучше совсем не верь! Учитель всех нас, верующих и неверующих, очень крепко просит, чтобы люди знали за то время, которое к нам приближается и оно нам с вами спасение несет: не жизнь зависящую, которая не заставляет с Природою как с матерью воевать.

21. Она будет для нашего имя матерью своих детей: воздух, воду и землю рядышком с нами поставит. И будем мы без всякого страха жить не такими борющимися людьми.

22. Открываю ворота всем, будьте добры — идите. Бог никому Своим людям не мешает. Бог не зол, — Он силен в Природе. У вас же — мыслить, и внизу — мыслить; по всей земле — мыслить. Не верите Моему написанному, а поверьте делу, Моим рукам, как току, электричество и магнит.

«20. Се, стою у двери и стучу: если, кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним, и он со Мною.

21. Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моём, как и Я победил и сел со Отцем Моим на престоле Его».

(Апок., гл. 3, ст. 20—21).

23. Моя просьба ко всем людям: Я вас прошу и умоляю, чтобы Моему поступку не мешали, ибо Он Своим поступком разбивает Бога земли.

24. Это пишет всего народа Учитель, Победитель Природы, народный Бог на земле... Кто Он есть, если Ему эта чара выпала между всеми людьми Себя таким показать? — Это Он один только так ходит и так нам говорит: — ваше будет вам, а Мое — Мне.

25. Учитель приглашает всех; у Него богатства хватит, лишь бы верили — это одно, а выполнять — это вековое.

26. У Него выше головы очень много лежит богатство то, которым Он распоряжается. Придет время такое: все Его увидите в облаках, — Он будет в престоле.

27. Он — Тот, Кто нас будет за наше нехорошее судить; у нас с вами спросит: — а как вы Его встречали, как одевали, кормили? Вы же будете отвечать перед Лицем Его.

28. Это будет вся сила сказать: что же вы до этого дела делали? Даже тюрьму вы не проведали, когда Я был; и больницу не посетили, когда Я лежал.

29. Между вами Я вырос — что вы сказали? Вы говорили: «Это лжепророк». Уже лжепророков нет — они все поумирали. Сейчас живут все люди с о ц и а л и с т и ч е с к о г о направления: человеку живому совсем не верят, вон гонят от себя, говорят: «это не цивилизованность». Значит, правильно История сказала, что Его назовут за это дело сумашедшим.

30. Разве Иванов не человек в этом деле, что Ему не дают разговаривать на тему Его истины и на тему Его правды? Если бы Иванов ничего не сделал, зачем бы тогда делали на Него гонение? Иванов — безвинный человек, у него есть для этого всего Свои ответить навыки, у Него — рождённые силы.

31. Вы все любите весну, теплые дни и ясное солнышко; а вот от холодного и плохого все хоронятся. А Учитель ждет это время, белый снег Он любит, это никогда чужим Он не называет; любит Природу и с ней равне живет.

32. Я с душой и сердцем рассказываю про все это, а Мне не верят и не понимают — у них строится недоверие. Учение Мое независимое, легкое и холодное и плохое, которое нам впоследствии откроет хорошее.

33. Я для этого учился опознать в Природе ее т а й н у, а в тайне живет человек. Это есть Он — истина одна для всех. Он есть Бог всей Вселенной, а мы не хотим понять о Нем: это — небывалое начало в веке — Его сознательность.

34. Паршек раскрыл условия жизни, окружился Приро-

дою, естественным порядком; независимо стал пользоваться ею.

35. Он встретился с истиной, Он окружился правдою; это — эволюционный порядок, надо этим порядком жить. Это есть правда — с о з н а н и е определяет бытие.

36. Самое главное есть люди они лишь бы только захотели, они намыслили и они должны сделать. Это будет их дело во всем, они — хозяева Природы, они учатся всему.

37. Это будет наше дело тогда, когда мы с вами, все до одного человека, признаем этого Человека за Его личное дело, сделанное Им.

38. Его люди назовут Богом, Его польза возопиет между нами такими: Человек завоевывает в Природе жизнь, а смерть изгоняет, это — жизнь вечного характера.

39. Это все делает Природа: она вводит эволюцию Святого Духа — неумираемое богатство в людях.

40. Это Мое есть Начало в жизни: перевернуть все раннее до этого дня.

41. Ученые приведут к закупорке — у них получится зазор: человек окружится цацкою, земля заполнится мертвыми — не будет в воздухе естественных сил, чтобы чего-либо новенького родить. Мы произойдем в безыльного человека, кому так ли иначе придется свою развитую форму изменить.

42. Сегодняшний день совершится днем Начала: всей вашей жизни — конец. Учитель пришел судить нас, мы — преступники, мы нарушители всей нашей жизни. Это будет начало, а конец мы увидим с вами.

«19. И Он сказал мне: «Нет судии выше Бога, нет разумеющего более Всевышнего.

20. Погибают многие в этой жизни, потому что не радят о предложенном им законе Божиим.

21. Ибо строго повелел Бог приходящим, когда они пришли, что делая, они будут живы, и что соблаудая, не будут наказаны.

22. А они не послушались и воспротивились Ему, утвердили в себе помышление суетное;

23. Увлеклись греховными обольщениями, сказали о Всевышнем, что Его нет, не познали путей Его;

24. презрели закон Его, отвергли обетования Его, не имели веры к обрядовым установлениям Его, не совершали дел Его.

25

<http://ivanovpk.ru>

26

25. И потому, Ездра, пустым — пустое, а полным — полное.

26. Вот, придет время, когда придут знамения, которые Я предсказал тебе, и явится невеста, и являясь покажется — скрываемая ныне землею.

27. И всякий кто избавится от прежде-исчисленных зол, сам увидит чудеса Мои.

28. Ибо откроется Сын Мой Иисус с теми, которые — с Ним, и оставшиеся будут наслаждаться четыреста лет.

29. А после этих лет умрет Сын Мой Христос и все люди, имеющие дыхание.

30. И обратится век в древнее молчание на семь дней, подобно тому, как было прежде, так что не останется никого.

31. После же семи дней восстанет век усыпленный, и умрет поврежденный.

32. И отдаст, земля тех, которые в ней спят, и прах тех, которые молчаливо в нем обитают, а хранилища отдадут вверенные им души.

33. Тогда явится Всевышний на престоле суда, и пройдут беды и окончится долготерпение.

34. Суд будет один, истина утвердится, вера укрепится.

35. Затем последует дело, откроется воздаяние, воссияет правда, перестанет господствовать неправда.

42. Он отвечал мне и сказал: «настоящий век не есть конец; славы в нем часто не бывает, потому что молились за немощных.

43. День же суда будет концом времени сего и началом времени будущего безмертия, когда пройдет тление.

44. прекратится невоздержание, пресечется неверие, а возрастет правда, воссияет истина.

45. Тогда никто не сможет спасти погибшего не богубить победившего...».

(III. Кн. Ездры, гл. 7, ст. 19—35, 42—45).

43. Учитель говорит: наша гордость, ненависть, наше зло — кто это делает, за что мы будем отвечать. Нас Учитель этому не учит, Он Свое в Природе делает один человек

в жизни. Кто Он таков перед нами есть? Кто же вас за это похвалит, если это есть неправда вся на вас.

«15. Слушайте и внимайте; не будьте горды, ибо Господь говорит.

16. Воздайте славу Господу Богу вашему, доколе Он еще не навел темноты, и доколе еще ноги ваши не спотыкаются на горах мрака».

(Иерем., гл. 13, ст. 15—16).

44. Учитель говорит: — горе тому будет, кто знает об этом, но не хочет выполнять. А тому не будет никакого горя, если он не знал ничего и не выполнял — ему прощается.

45. Кто заслужит, тот будет возле Него вечно, и не умрет.

46. Он нам скажет, сторону покажет одну и другую; мы заплачем и пойдем — все те, кто не заслуженные. А кто заслуженный, тот будет возле Него.

47. Мы признаем Учителя, как БОГА ЗЕМЛИ.

«3. И дам двум свидетелям Моим, и они будут пророчествовать тысячу двести шестьдесят дней, будучи облечены во вретнище.

4. Это суть две маслины и два светильника, стоящие перед Богом земли».

(Апок., гл. 11, ст. 3—4).

48. Он к нам так в люди не пришел и не делает вам плохо, а говорит: — Мои есть овцы, со Мною пойдут в море — они будут спасены. А вы так там же и останетесь такими бедно нуждающимися людьми.

«7. И буду пасти овец, обреченных на заклание, овец поистине бедных. И возьму Себе два жезла и назову — один благоволением, другой — узами, и ими буду пасти овец».

(Зах., гл. 11, ст. 6—7).

49. Люди Мои перестанут быть вашими; они будут Мои-ми людьми через силу Мою.

50. Он нам не скажет ничего, кроме только от нас на многое время уйдет. Пройдет немалое времени такого: мы Его не будем видеть, а Он нас всех будет видеть. Кому это будет надо, Он покажется так, как бы Его видели во сне видение.

51. Мы бы были рады быть с Ним, встретиться, но беда нас окружит. Мы будем жадать, дико кричать, но все это нам не поможет — ибо Он был с нами, и мы не умели Его

27

<http://ivanovpk.ru>

28

52. Я боюсь людей, от них придется бежать — куда скажете?

53. Учитель не верит, Он очень крепко боится: не дай Бог это будет свершаться в мире всех нас, когда придется бросаться в воду или в море. Мы все люди ужасно возопием свои слова: «Это Ты будешь за наше нехорошее судить!».

«Трубите трубою на Сионе и бейте тревогу на святой горе Моей: да трепещут все жители земли, ибо наступает день Господень ибо близок он —

2. день тьмы и мрака, день облачный и туманный: как утренняя заря распространяется по горам народ многочисленный и сильный, какого не бывало от века и после того не будет в роды родов.

10. Пред ними потрясется земля, поколеблется небо, солнце и луна помрачатся, и звезды потеряют свой свет.

11. И Господь даст глас Свой перед воинством Своим, ибо весьма многочисленно полчище Его и могуществен исполнителю слова Его; ибо велик день Господень и весьма страшен, и кто выдержит его?

12. Но и ныне еще говорит Господь: обратитесь ко Мне всем сердцем своим в посте, плаче и рыданиях.

30. И покажу знамения на небе и на земле: кровь и огонь и столпы дыма.

31. Солнце превратится во тьму и луна — в кровь, прежде чем наступит день Господень, великий и страшный.

32. И будет: всякий, кто призовет имя Господне, спасется; ибо на горе Сионе и в Иерусалиме будет спасение, как сказал Господь, и у остальных, которых призовет Господь».

(Иоиль, гл. 2, ст. 1—2, 10—12, 30—32).

54 Мы поделаемся людьми в Природе новыми; люди будут жить в Природе кругозорко: плохим и хорошим, да холодным и теплым; будут всегда делать в жизни между собою помощь.

55. У нас в людях сосредоточатся силы Одного и общие

мозговые силы для того, чтобы от Природы получить свое умелое пожелание.

56. Это же будет дружелюбная жизнь, капризы между нами и Природою перестанут; только зародятся между собою светилы и в помощи только будут. Мы будем для Природы солнышком.

57. Вот чего Паршек осоздал: Святого Духа жизнь! Если бы не она, не Природа, Паршек ничего бы не знал. Все это она сделала через Мою просьбу.

58. Учитель один идет по дороге Своей, и Он надеется на Природу, Сам просит всех нас, людей, кто это время ждет — оно пришло, рассказывает. А ученым это не по руке, чтобы люди жили, не болели, не простуживались. Людям не надо тюрем, не надо и больниц. Надо человеку здоровье — понятие о жизни.

59. Это есть великая правда для всех. Она стелется по всей нашей земле и хочет воспитать человека, чтобы он был таким, как хочет видеть сама Природа.

60. Читайте, понимайте — не спешите, а ждите. Не долго это время будет, когда белые халаты заговорят другим языком. А Учитель силен во всех Его делах!

«Пронесется ветер ураганом, разметает все перед собой и расчистит путь для новой жизни, — дружной, справедливой и простой! Не посмотрит, кто одет роскошно, не опустит рук в карман большой; разбросает в стороны богатство — сила в Том Кто голый и босой!».

(Учитель, «Природа»).

СЛАВА! СЛАВА! СЛАВА НАШЕМУ ДОРОГОМУ УЧИТЕЛЮ!!!

Часть вторая

БОГ РОДИЛСЯ В РОССИИ

«Бог с силами независимости пришел.. Он в людях затем пришел: осудить людей со своею красотою и со сладким и жирным. А дать волю обиженному больному, чтобы он не находился в тюрьме и не лежал в больнице. Люди скажут сами себе: «Бог есть на нашей земле, между нами людьми по земле ходит, смотрит, изучает их положение...».

Я хожу между вами, такими в Природе, ради человеческой души, чтобы сердце никогда не старело, люди жили одинаково. Нам не надо золото с серебром — нам надо Природа, ее любить везде и всюду живым телом, как любит наш Бог. Его окружает вселенная Природа, Он в ней никогда не умираемый...».

Глава I

СЕЛО ОРЕХОВКА

1. В XVIII веке, в тот период времени, когда царствовала на Руси императрица Екатерина II, была война с Турцией, после которой Россия приобрела Новороссию, т. е. Украину и Крым.

2. История рассказывает, что в том же периоде было много недовольства среди крестьян их жизнью, что впоследствии вылилось в стихийное Пугачевское восстание.

3. Закон быстро расправился с бунтовщиками; императрица выслала всех, кто мешал ее царской власти, в эти новые необжитые земли России; это были дикие степи, южная граница государства — самые глухие места для ссылки.

4. И в этот период в этих украинских степях образовалось несколько больших русских сел, они были как сторожевые посты на границе; они и поныне там находятся: Красная Поляна, Ореховка и другие.

5. В революционный период 1917 года эти села были самыми беспокойными в тех краях: население их горячо высту-

пало за советскую власть и всячески помогало ее укреплению.

6. Население Ореховки очень разнообразное: часть села — это христиане, часть — старообрядцы, часть — единоверцы. Этот уклад сохранился и поныне.

СЛОВО УЧИТЕЛЯ

1. Это такое вот поселение людьми: на этом месте село большого характера; ему дали имя по природному явлению — там рост плодородному дереву орех. Так и называли: Ореховка.

2. Утро бывает утрениши в Ореховке, в таком селе, в такой местности...

Село наше сидело в глубокой балке, с восточной и западной стороны его окружали большие горы. Разница между этими горами была небольшая: с востока была расположена синяя гора, а с запада гора красного камня. Возле горы, да по-над равниной их южных сторон, и в самом селе, протекала небольшая речка, которая добавлялась с ручьев других балок.

Речка хотя была и небольшая, но мукомольных хозяев со своими ставами содержала много воды.

Особенным пристрастием для всей молодежи нашего села являлась Луганская Колдыбана, выбитая водой, и в жаркое летнее время ребяташки по целым дням просиживали в ней. Место около этой Колдыбани было красивое, стояли высокие тополя с развитыми грачными гнездами, где каждую весну можно было слышать тысячи голосов крику: это грачи дрались друг с другом за гнезда.

3. В то время из нашего села шла шлиховая дорога на Петропавловку и проходила как раз через горы, и чтобы выехать — нужно иметь силы. А бедному со своей худобой и не суйся никуда. И бедный, забитый горем, нес на себе все тяжести.

Место, где расположена была наша деревня, не особенно красивое; но по сравнению с другими неплохое. На этом просторе три большие улицы простирались. Одна, самая одна из всех, такая огромная гора — она таких мужиков посадила на этом месте. Эти вот мужики они были поселены при турешком шафете, где они свою веру имели — старообрядцы, единоверцы и безпоповцы — куда им приходилось идти, Мию-

совцам, Нестерятам, Луганчатам, Абрамчатам, Кобзовым, Чувахонцам — словом сюда они попали, свое место заняли.

Также самое низ: это две большие улицы Забугино и Сергужкина да Красные Сардарцы, Бирюки и другие такие маленькие улицы со своими колодцами. Там жила оторвавшаяся беднота: Хрипнята, Мамоновы, Пурыгины — словом, ветряками и винушками кругом окружены.

Нас всех очень много, если посчитать — 700 дворов. А по речке протекающей были расположены ставы с мельницами. Все делали людям зерна на муку.

4. Люди хлеборобством занимались, это их была такая в селе жизнь: разводили скот свой, гнались один за другим. Всем хотелось быть в жизни генералом; знаю я живого, ходящего по Природе в нашем селе. Он жил, красовался до своего такого время; ему наши сельяне дали имя — Петро Старчок, мужик своего соседа Кубаткина, Бочарова Платона, кто жил возле своего отца.

На другой половине жил Архипка Нестеренок, Кириллов Николай с братом Дмитрием. Знаю за Антона Бочарова, он жил по переулку возле колодезя. Знаю Епифановых, когда-то он был единоверческим священником. Зипун Кирюха со своим сыном Федором. Два подряд коваля: Куляши да Сергей Бочаров, Павло Михеев, два брата Бочаровы: Илья Федотыч, брат его Федор Лукьяныч, — он же был торговец. Афанас с Троицкого, Аникеев Фома, Иевлевы, Писаряга, Артем-звонарь, Ларион со своими девочками.

Акулин Максим, Емельян Демьянович со своими студентами. Афанас Бочаров, Яичнов Иван, Горчиха Егор Тимофеевич, Фома Кобяк, Василь Иванович и Федор Иванович — братья. Мой дядя Егор Степанович, наш по школе учитель Егор Сычев, Константин Щербаков. Михеевы: Семен, Кирилл — братья.

Севастьян Васин, Волков, Чувилкин Трофим, Гришка Лопатин, Федор Луганчонок, Свирид Сапенко, братья Андрей с Василем Путакины, Заярниковы, Носовы, Федотка, Пичугины: Якимка, Клим и Савелий; Василь Лазарев, Тихон-сапожник, Кашталин Иван, Кобза Кирюха и сын Емельян, Мончик Иван Потапыч, Никита Степанович Мурала, Антошка с Иваном, Павло Кивенек, Мишка Иноралов, Павло-судья, Семен Иноралов, Бирюк — дед Василий, Сашка Шаев, Гришка, Игнат Антонович, Платон с Демидом, Яким-портной, поп старообрядческий — Элмиха Колгинец, Трошка Слесарев, Сидор Пронкин, Слесаревы, Антоновы, Копьянко, Яшка Бо-

чаров, Василий Носов, Сычевы, Луганчата, Колин Давид, Макар Буныкин, Анила Петро — зять попа, немцы-пастушки.

Мишин проулок, общее кладбище.

Харлам, Михаил, Парфен Палехин, Григорий Бочаров, Меркулов Родной, Карпо Слотный, Алексей Нестеренок, Егор Слесарев, Авраам, Павло, Никита, Федот, Агафон, Трофим, Федот, Авил, Иван, отец Яким, Вовка, другой Вовка. Кондрат, Степка Палехин, Понин, Иван Конпыра, Толя Щербак, Моисей Бочар, Ефрем Иванович.

Корней Иванович — мой родной отец, Я — Паршек, Федор Иванович, Канович Дмитрий Сергеевич.

5. Вы спросите у них, как у таких людей, жили ли они на белом свете? Какие они были хозяева своего двора?

Где сейчас они все эти люди? Их позарыли в землю; они лежат в прахе, все они забыты, как один. Никто про них не вспоминает, что они такие вот в жизни были: друг от друга уходили и не приходили в цель.

А уход — это самое в жизни для человека нехорошее дело. За это Природа догоняет и садит на тело свою язвочку человеку так, чтобы он ушел с колеи.

6. Это село создано на Украине русское, в тридцати пяти верстах от Луганска; ему приписали слова: Сербского уезда Екатеринославской губернии, волости Петропавловской.

За семь верст выехали сюда Миусовцы, Абрамчата, Нестерята, Сергужкины, Забугины и Бирюки — из-под кочевнического сапога. На воде строилась мельница для того, чтобы камнем молотить на муку зерно заводчикам. И на это были мастера, отдельные совсем люди.

У Луганчат был свой став, Родин став, Калиничев став, Куликов став, Жилин став, отца Наума став и Пурыгина гребля. К этому ветряки: Старчков, Абрамченков, Хрылов, Сапунов, Гришин и Гороскин; были ветушки у Колгонят. Словом, легкая от других нажива, чем человек завоевывал он прозвище за хорошее дело — его имя не забывалось по селу гремять.

7. Сапун один был крупный торговец, имел двух сыновей: Фаношку и Мишку.

А вот Абрамчата — любители земли, их было три брата: Петр и Алешка без земли ни шагу. А Лукьян не захотел, взял и отделился. У него была профессия коммерческая: ездить на подводе, предлагать чего надо. У него было — от

сладостей до керосина — у него хоть на копейку, но надо было взять: уж больно вежлив. Лукьян разросся на чужие деньги, а концы не удержал: вслед за Сапуном и Петром Ивановичем пошел, обанкротившись. Растащили его доверие люди, он переключился: стал просить у богатых; ему давали — он жил. Умер также, не смог удержаться, как и все эти люди — борющиеся вояки с Природой.

Сапуновы сыны мнением поделились: Михаил — предприниматель мельницы, ему отец купил. Афанаска так и не бросил торговлю, а Петру — ветряк или огород — и так сам Сапун умер. Мишке не пришлось быть хозяином своей мельницы: погиб в чужом краю.

8. А вот Петро Иванович Иванов мануфактурно торговал — людям аршины тянул: их копеечку на копеечку; ему крепко не везло.

До земли люди лезли, заинтересованно хлеб сеяли, пшеницу, ячмень и жито. А на одежду сеялась конопель, которую растила низменность — поближе к воде.

Это не вода была, которая делалась со снегом: ее солнышко с земли гнало, — кроме как родниковая вода была; она тянулась до самого моря — речкой быстро бежала, — без чего не создашь села.

Понизовцы — на низу — были православные, а на горе расположились старообрядцы. Между ними сорялось зло, ненависть через их такой поступок.

Глава 2

РОЖДЕНИЕ ПАРШЕКА

СЛОВО УЧИТЕЛЯ

1. Моя предковость началась в землянке, в этом расположенном селе Ореховка с тремя большими протянувшимися улицами. В ней жил Нестеренок Тимофей Кузьмич, он заложил семечко на детях — Ивану, как старшему сыну. У Ивана было два сына: Федор и Корней, они жили вместе. Федор занимался по крестьянству, а Корней в людях нанимался. У Федора была жена Гликерия, а у Корнея жена Матрена, — моя мать. Имя Корнея Ивановича отец мой тоже оставил в своей жизни своих детей. Над землянкой дедушка посадил два тополя и вырыл для всей середки колодезь — чем мы, водой, прославились; многие приходили к нашему колодезю, воду брали.

2. Наша усадьба, которая осталась от предков, она себя не изменила. Только в строительстве очень много получилось нового, исторического.

3. Я родился в нашей землянке ночью под 20 февраля 1898 года; я как таковой родился Природой от матери Матрены Григорьевны, а отец — Корней Иванович, шахтер.

Меня встретила мать — Великая Природа — бушующей зимой, в снегу, в сугробах. Была масленица, седьмое февраля (по старому стилю), в пятницу перед постом падал снег: стояла бушующая в снегу с большим снегопадом ночь, а я уже дышал: мои легкие воспринимали тот воздух, который меня в атмосфере моей землянки обнимал.

4. Была бабушка Анна Полянская, ее труды попали в Историю: через свои руки она принимала; она как и всех детей встречала меня. Я видел этот день весь в снегу, были заброшены все проезжие дороги; нельзя было добраться человеку ни на чем в другое какое-либо село и сказать за этого Паршека. Пораньше она побеспокоилась ввиду такой по-

годы. Я видел, как она сама по сугробам пробиралась до пона Наума единоверческой церкви за именем.

5. По записям святого дня, по этому числу дали имя ПОРФИРИЙ. А по всей деревне меня звали ПАРШЕК. Меня брали на руки и туда несли, где было доступно кому-либо посмотреть и спросить: «а чье это дитя?» Был ответ: «Корнея Нестеренко». Мое имя прогремело на все село: как же у отца Корнея Ивановича родился сын! Моим родителям пало счастье на Их долю Меня назвать по имени.

6. Я, как человек такой же самый, как и все, от чужого тела оторвался, в белый свет произошел чужой. Меня, как такового, чужие руки они встретили; за мною, как за чужим, люди совсем чужие стали ухаживать: по своему физическому умению показывали, говорили, чтобы Я чужое воспринимал. Я рос по минутам между Природою, а люди в ней научились жить по-чужому. И меня, такого маленького мальчика, учили чужому: Я чужое кушал, Меня заставляли кусочки глотать, — Я глотал. Мне в этом помогал воздух, без него ничего Я так не сделал — все дело был он, как живое наполненное существо.

7. Его, как дитя, люди сами досыта кормят, он привыкает много кушать. Это не кусковое воспитание, а болезненное дело: отец с матерью родили дитя, чтобы оно жило, а ему пришлось из-за этого всего умереть.

Они рождались в Природе так вот радостно, а когда они пожили, вовлеченными поделались — увидели свой такой недостаток — со слезами стали заканчивать жизнь.

Я тоже с вами вместе таким вот возрастал.

8. Люди они предковые хотели, чтобы Я по их следам пошел. Я всего тогда имел свой возраст до году, но уже Я понимал, что было для Меня хорошее и плохое; весь день напролет приходилось своими глазенками моргать: все луп да луп. Больше всего приходилось на спине пролеживать да в потолок белого света смотреть. Ни о чем Я тогда не думал — даже мысли не рождалось.

Сказать, чтобы ему было плохо, — нет; его чувства заставляли себя показывать всем встречающим, кто только интересовался на него, как на красавца, посмотреть. Это был тогда Я, — сам Себя, свое личико показывал, чтобы все люди на Меня сказали неплохо.

Мальчик маленький, он же рос в пеленках, ему не давалась возможность иметь своей лично воли. Он еще не го-

ворил, чтобы сказать свое слово, а смотреть ему давалось право туда, где он в то время находился. Только его руки не смогли себе волю давать, — они были под свивальником.

Вспомните свою первоначальную детскую жизнь, которая заставляла тебя быть обкрученным и увязанным, чтобы руки свои ничего не делали, чтобы ноги твои тоже были скручены, связаны. Все это телу твоему мешало, — мешало строить психику.

Человек живым телом в эту атмосферу пробрался, а он попал в плен: с первого часа стал у нас учиться... Мы до сих пор не знаем, почему он закричал у нас с вами, а хотелось бы знать. Только что народился человек на белый свет, — уже за ним ходит условие для того, чтобы его тело опутать и заставить болеть...

Я тогда был ягненок, ничего не понимал, а видеть видел, как появившийся передо мной ежеутро белый свет. А вечером приходило до меня время нашей вечно затухающей от солнца ночи; она была сильная держать нас всех в условиях, чтобы мы знали за такое тяжелое время, когда не видишь перед собою ничего.

9. Как человека рожают глупым совсем, а потом его учат; имя ему дают. Если это надо, посылают, с ним говорят — он слушает, понимает, видит — определяет, что хорошо, а что плохо. У него спрашивают: «Кем ты в жизни хочешь быть?». Он не скажет, «Дурачком». Он туда смотрит, где богато. Ему не хочется в жизни много работать; он считает — это все тяжело. Ни один человек не знает, а что с ним будет впереди. Он только делает в Природе, чтобы ему жилось хорошо; он хочет, чтобы у него была всегда прибыль.

10. Паршек пришел на землю для того, чтобы сменить поток старый на поток новый. Он родился в XIX веке, а во славу придет в XX веке не чужим человеком, а своим живым Человеком; займет место Свое, естественное: азот — это воздух, это вода, это земля.

Глава 3

ДЕТСТВО ПАРШЕКА

СЛОВО УЧИТЕЛЯ

1. Наша семья состояла из одиннадцати душ: из них девять детей и мать с отцом. А Паршек — самый старший сын от всех пятерых сыновей.

Отец всю свою жизнь проработал в шахте, он был ручного труда зарубщик. Разве его руки смогли нас всех, родившихся в то время девять детей, прокормить?!

2. Тогда шахтеров презирали, а больше придерживались хлебобоба-крестьянина: ему почет, как хозяину, посылали. Я это видел, но не хотел, чтобы мой отец был шахтером. Он имел одни руки на Морденовскую зарубку. Хозяином шахты был Павел Васильевич Мордин, статский советник, генерал-майор.

3. Мать моя занималась на дому: пряла и ткала холст людям. Она пряла ту нитку, которая тянулась на целую рубашку и штаны. Каждый раз она по осени пряла, просиживала перед керосиновой лампой и тянула свою нитку — ей конца не было. Все лежало на матери: сама она кроила, сама шила — делала красоту всем нам детям, а их было девять ротов; надо кормить и одеть. Жили материально очень бедно, на заработанные отцом гроши, семья наша существовать не могла.

4. Она, моя родная мать, не хотела, чтобы Я таким ходил. Мне сказала: «Если бы я знала, что ты, такой Паршек будешь, я бы тебя маленького прибила». Такой Я для нее был некрасивый.

5. Из родных, кроме отца и матери, у меня был родной дедушка, т. е. отцов отец. Дедушка меня любил больше от всех внуков. Особенным богатством дедушка в деревне не отличался, но задаваться любил больше всех. Но все же дедушка построил новый дом, за что он и задолжал го-

сударству. Не прошло и полгода, как волостной старшина по указанию самого земского начальника приказал уплатить деньги.

6. Дедушка был вынужден продать из своего хозяйства овец; выхода иного не было — нужно ехать на базар; день был не базарный, т. е. понедельник.

На базар дедушка взял и меня с собой. По дороге он все время толковал: «Что будем делать, если не продадим овец?» И чтобы скорей время прошло в дороге, он мне рассказал, как некоторые наживаются трудом темных людей.

7. Рассказ он свой начал так: «Приходит воскресенье — Богу молиться. В то время вера в Бога была крепка, особенно верила беднота. Несмотря на горячие дни работы в степи, бедный и темный народ еще в полдень субботы бросали все и ехали в село помолиться Богу. В этот самый момент богатый не боялся греха, как боялся бедняк, — без всякого страха перед Богом запрыгали в арбы своих волов и ехали в степь за чужим хлебом, за хлебом бедного, который в это время отмаливал свои грехи, которых и приобрел — не успел».

8. Вот так мне рассказывал дедушка, как можно разбогатеть чужим трудом. За разговорами быстро добрались до базара. Базар удался: очень быстро распродали своих овец. И по обычаю старому, после торговли полагается выпить магарыч. И дедушка любил выпить, но я знал, что и меня от гостинцами не обидит. После удачного базара дедушка считал меня счастливым, и всегда и всюду брал меня с собой, во все свои дороги.

9. Однажды мы с дедушкой за купленную у пана землю возили пану целую неделю сено. За это пан расщедрился и угостил всех, кто возил сено, водкою. Дедушка приехал домой крепко выпивши и привез мне, как самому любимому внуку, в чашке пряников и в чашку бросил двадцать копеек, на которые я купил себе на память шарф.

10. Казалось, этому счастью конца нет, но произошла стихия. Поехали мы с дедушкой возить хлеб, мне тогда было лет семь. Дедушка ехал на волах впереди, а я сзади на другой арбе. Приехали в степь, распрягли мою пару волов и поставили возле конны. А на дедушкиной паре поехали к ряду копен; только он сбросил одну копну в арбу — поднялся вихрь и свалил дедушку без сознания.

11. Я поднял крик, и на мой крик прибежали два пастуха. Они помогли положить дедушку в арбу, и я повез его

домой. Долго болеть ему не пришлось: полежал-полежал до Михайлова дня — и умер.

12. После смерти дедушки хозяйством стал распоряжаться дядя Федор; я у него был за работника. Ко мне он относился всегда с грубостями да с криками и называл меня всегда «здоровым дураком». В этот же год нас записали в школу с двоюродным братом Иваном в один класс. Учился я хорошо, только мне не шло в голову церковное дело. А наш учитель специально готовил детей для клироса в церковь.

13. В школу мы ходили без тетрадей, так как по нашей бедности их купить было не за что; купили нам только ручки, перья и буквари. А у меня, как у ребенка, было большое пристрастие к художеству, но рисовать было не на чем. Я решил нарисовать на букваре свои соображения: видики, картинки — в общем, то что мне лезло в голову. И не только у себя устроил такую чепуху — и у брата в букваре тоже. Школу я сделал сам, а отвечать пришлось двоим.

14. Учитель искусство мое показал на весь класс, — на меня обрушился смех всего класса. Иван, брат, сидит себе помалкивает; тогда к нему обратился учитель: «А ты что молчишь, у тебя тоже такая мара?» Тогда-то мой брат оказался предателем: встает и говорит всю правду. И за свои проделки я получил удар по голове, и тут же учитель заставил дежурного приготовить угля, где и поставил меня на коленки. До тех пор я стоял — все уже порасходилось домой, а учитель на обед ушел. После обеда вернулся учитель, и как видно у него ко мне явилась жалость: он так отнесся ко мне ласково и с такою душою — отпустил меня, хотя я этого и не ожидал.

15. По дороге домой встречаю товарища по возрасту, его заинтересовала моя книжка, и он пригласил меня к себе в дом; жили они побогаче от нас. В знак благодарности, что я уделил ему внимание своей книжкой, он угостил меня белым хлебом. У нас никогда его не было, кроме ячневых сухарей. А вечером надо было идти домой и оправдываться за свои проделки.

16. Нам с братом пошили одинаковые костюмы, т. е. черкесиновые пиджаки. И здесь мы отличились. Одевать их нам не давали до глубокой осени. На наше счастье воскресный день выпал морозный, — мы этого и ждали: хотелось перед своими одногодками на улице похвалиться пиджака-

41

ми. После обеда мы раньше всех вышли на улицу и стали перед своими товарищами хвалиться своей обновкой. Потом договорились опуститься под гору на став (пруд) — побегать по льду. Все ребята бегали на люлечках и попровалились под лед, кроме меня одного. Тогда надо мной стали смеяться мужики, как с неумехи. И своей ухваткой я хотел показать, что я не умею получать то, что получили все; и моя хвальба не увенчалась успехом: разогнался я и провалился под лед. Как ни возьмусь, а он рухнет да рухнет; я еле-еле выбрался на берег.

17. Мы не так боялись мою маму, как боялись дядю Федю. И решили мы пробраться в землянку на огород, где после смерти дедушки жила бабушка Александра. По чужим огородам пробирались, чтобы нас никто не заметил. А Егорка Сычев, наш сосед, подсмотрел как мы двое отличились, вышел на улицу, где стояла кучка мужиков, и стал рассказывать за наши проделки, — и услышал дядя Федор про наше геройство. А мы с преспокойной душой с братом расположились; сюртуки сушатся, а сами сидим на теплой печке в надежде, что никто за нас ничего не знает..

18. Зазвонили в церкви к вечерне, дяде время убирать скот на этом дворе. Он не зашел в землянку, а пошел прямо в сад, срезал хворостину, входит к бабушке и спрашивает: «Где же наши герои?» Стащил меня, как здорового дурака с печи, и давай по голому телу хворостинной — без всякой жалости и защиты. А своего сына еще больше бил да приговаривал, как нужно жалеть пиджаки.

19. Знали мы, что за все наши проделки нам попадет крепко, но мы на побои не смотрели, а знай творили свое: то титарку в церкви украли, за что от матери досталось добре нам с братом. В другой раз у деда нашего Егора в лавке пряников брали да конфет, и медяков.

20. Веселое было детство, — оно так быстро проходит, что не замечаешь, как тебя считают уже вполне взрослым. И в 12 лет мне пришлось бросить школу: считали, что по хозяйству заниматься некому. Четыре класса всего прошел, — и это было все чужое.

<http://ivanovpk.ru>

42

Глава 4

ЛЮДСКАЯ ДОРОГА (1910—1914)

СЛОВО УЧИТЕЛЯ

1. Отец работал на шахте, а мне за него с дядей Федей приходилось работать в степи. Землю брали у пана за другим селом; весной рано-рано поднимал меня дядя в поле, так что спать не приходилось, — а как хотелось спать! Ведь в моем возрасте дети все еще спали в такую рань.

Как и всегда, дядя сеял зерно, а я водил волов и лошадей; до восхода солнца я собирал полевой чеснок и грибы свинушки, дома и этому будут рады. Степь здесь никакими особенностями не отличалась: как и везде, здесь разные степенные растения, цветочки — земля да батраки, гнущие свои спины на панской земле. Недалеко была железная дорога, и я впервые в жизни увидел поезд с разными вагонами и в первый раз услышал свисток паровоза.

2. Себя я был вправе считать взрослым, раз подменял в доме по хозяйству старого, — и по вечерам выходил на вечеринки, где собирались мальчики и девочки, а Авраам на своей балалайке разыгрывал песни и танцы; к танцам я не был приспособлен, хотя мне хотелось потанцевать, но у меня не было таланта. Тут я встретил товарища по детству Ивана Алексеевича; как друзья мы пожали друг другу руки и договорились быть на все село героями такими, каких еще в жизни не было. Бедного мы никогда не трогали, но зато богатому от нас доставалось.

3. Знали мы, что красть — великий грех, но продолжали заниматься баловством: забирались в погреб к судье; выпили молоко, поели сметану, а кувшины поставили на дорогу, — пусть нас, мол, похвалят люди за наше умение. Прodelки делали всей компанией, а отвечать нам пришлось двоим.

В другой раз у священника решили украсть красивую и

большую птицу — индюшку; пошли втроем: Мартиян, Иван и я. Я, как инициатор, полез за птицей, Мартиян светил, а Иван с камнем в руках сторожил шорох под дверями. Принесли мы индюшку к Гавру Полехину, сварили да с выпивочкой и прикончили. К великому Христову посту мы много грехов накопили и пошли к священнику раскаиваться; и про индюшку все подробно рассказали, за что он наказал нас — каждому по три тысячи земных поклонов. На этом, однако, не успокоился наш батюшка и огласил всему народу за наши безобразия.

4. Люди стали поднимать ропот, и народ настаивал выслать меня из деревни, — вот тут-то я и задумался: к чему приведет меня такая жизнь. После смерти дедушки мы с дядей Федей жили вместе, но из-за ссоры в семье разделились: нашей семье досталась землянка с садом. Из этой землянки мы построили дом под черепицу, где мы и жили. Видя мое состояние и настроение всего села, сосед Федька предложил мне идти с ним работать к пану. Мать моя не возражала, ибо жили мы впроголодь, и мне как старшему из детей на физическую работу пришлось идти очень рано.

5. В четырнадцать лет я пошел в наймы приходилось исполнять тяжелые непосильные работы, и все же я был рад этой копейной оплате за тяжелый труд: дома даже одеться было не во что, и мать моя одела на меня свою последнюю рваную кофту и старые штiblеты, а на голову надела старую дедушкину шапку, — и в таком наряде отправили меня на панскую работу. Работали по четырнадцать часов и по шестнадцать, на своих харчах. Для ночлега Картушанский пан Лебедев отделил нам, как бедным батракам, сарай, который был настолько ветхий, — на нем не было даже крыши, ни пола; только одни крысиные да мышьи норы. В таких условиях держал нас пан. Только в субботу мы имели право пойти домой, принести на целую неделю какой-нибудь ячневый кусок хлеба. Ходили пешком туда и обратно по 15 верст, чтобы в понедельник быть у пана на работе, после которой не чувствуешь ни рук, ни ног.

6. Через две недели работы у пана я получил первую получку, и мои товарищи стали требовать с меня магарыч. Некоторые стали меня защищать: за что, мол, обижаете мальчишку; он наш, бедного шахтера сын. Но и это не помогло, пришлось купить бутылку водки за двадцать четыре копейки.

Наступали холода, время было осеннее и в сарае жить

43

<http://ivanovpk.ru>

44

было невозможно. На третьей неделе моей работы мы сделали забастовку против пана; он очень долго не соглашался вернуть нам документы, ибо отлично понимал, что в такое время и в такие условия к нему никто не пойдет работать. После неоднократных требований он вынес всем документы, кроме меня; он попросил меня остаться у него поработать. По своему малому возрасту я считал, что мне, как батраку, искать лучшего нечего. Но под влиянием моих товарищей я согласился идти с ними на шахты, где условия были не такие, как здесь. Пан бросил мне мои документы и сказал, чтобы мы убирались с его двора.

7. Вышли мы от пана всей своей компанией и пошли на шахты. Мы шли к Мордену, генералу-майору, статскому советнику; у него много удобной земли, лес, реки и недры угля. Особенно нас тянуло в шахту № 10, недалеко от станции Шетово; к ней была проложена железная дорога. На шахте была электрическая станция, подъемная машина, кухня, баня и три подряд общежития с большими окнами. В каждом общежитии помещалось по семьдесят пять человек. Все это я видел в первый раз в своей жизни; такой был наружный вид шахты, а что делалось внутри шахты, я в голову тогда не брал.

8. На эту шахту менда приняли тогда точить уголь у артельщика Бугресва. Вставал я по гудку в четыре часа утра, и весь день не разгибаясь точил уголь. Артельщик наш на работе появлялся редко, больше времени уделял на пьянку и женщинам. Нашему брату приходилось работать от шести до шести часов: за день так наработаешься, что еле-еле тянешь ноги, но никто не думал позаботиться об облегчении труда рабочего.

9. Хозяин наш жил в Петербурге, и вот объявили: едет хозяин на шахту. Он подъехал на тачанке, одет был в белом кителе, синие брюки под ботинки, волосы седые, и подкрашенная борода бланже. В это время выгрузчик кидал уголь на гору бунта. Увидел хозяин, подошел к рабочему и как ударит палкой по голове — он брык, и неживой. Облили его водой, он пришел в сознание. Тогда хозяин спрашивает у него: «Ты зачем пришел работать? За деньги? А их плачу я; так ты бережешь хозяйское добро?! Вот за это я тебя и ударил».

10. Для меня было страшно это, и я стал задумываться: кто как живет и в каких условиях?

Хозяин ударил рабочего за то, что он плохо обращается

с углем, а о нас, труженниках, заботы не было с его стороны ни капельки: он даже не зашел в казармы рабочих, где от воскресенья до воскресенья кишат черные, замазанные люди и спят на голых нарах.

11. Подходило время к осени, работать наверху стало холодно: болели и мерзли руки; решил я бросить работу и идти домой в село. Все же матери одной с меньшими братьями и сестрами было трудно. Особенно моему приходу будет рад мой друг Иван Алексеевич: станет мне рассказывать за всех ребят нашей компании и деревенские новости.

12. Люди в нашей деревне жили не одной веры: были и православные, старообрядцы, единоверцы и беспоповцы. И каждая вера имеет свою церковь. Я тоже был верующим, и хотя я был молодого возраста, но обстановка бедности заставляла молиться, просить Христа, но удачи мне не было. Отец мой тоже ходил в церковь и ставил свечи не хуже Петруши, но хозяйство не прибавлялось, а распадалось. По деревне ходил рассказ, что братья Петруша да Алексей жили богаче всех по милости Божией, но я разбирался в жизни: за счет чего и по чьей милости они были богаты.

13. Вся наша семья молилась единоверческой церкви, но условия жизни заставили моего отца принять старообрядческую веру. Наш священник-единоверец явился вместе с урядником к нам. Отец был как раз на шахте. Конечно, не чай пить приходил священник, а поговорить с отцом: пропали доходы бедняка, не будут попадать в его карман.

14. Из опыта жизни моего отца я убедился: не быть мне крестьянином, а быть заводским рабочим. Отец мой был шахтер, и крестьянствовать ему никак не шло: где бы он ни посеял на каком загоне, — у него всегда неурожай. И кроме халупы да детей у него ничего не было, а их нужно вырастить, как вот меня, глупека.

15. В селе у нас не считали за людей, кто не имел хотя бы одну лошадку. На великий день Пасхи у нас украли последнюю пару лошадок: сколько мы их не искали, найти не могли; и как мой отец не молился богу, просил (Христа, но здесь Господь не помог. Выхода иного не было, как идти на шахту, чтобы приобрести лошадок.

16. Поступили мы с отцом на шахту Ермаковскую, вентиляционный штрек: отец рубал, а я откидывал; работали в воде и в темноту. За два месяца мы с отцом заработали сто пятьдесят рублей, поехали в Белое село на ярмарку, где

купили пару лошадок. Радости моей не было конца, и тут я решил помогать семье.

17. Покупал я на шахте уголь и возил его в город Луганск, за один рейс я зарабатывал три рубля. Хотя и не легко мне это доставалось, ездил я по морозу, — но в шахте эти три рубля заработать не легко.

18. Видел я, как мой отец надрывал свое здоровье в наймах. Мне крепко не нравилось, что условие жизни заставляли его быть вечно батраком. Как чуть что такое, отец любил выпивать — без шапки он взад-вперед бегал, а ему дали прозвище «Шишкин». Мне хотелось, чтобы отец мой был титором и чтобы называли его по имени-отчеству, но его по кличке шахтерской называли Шишкин. Злился я на богачей, но мстить я был безсилен. Тут-то я вспомнил слова деда, как богачи наживались за счет бедного.

19. Старался я разбогатеть картами, но мне не давалось; тогда я решил переменить пластинку: жить за счет богатого. Я начал сознательно воровать, чтобы помочь отцу выпутаться с этого ярма.

20. Весной нашему брату-бедняку надо идти в поисках работы. И пошел я на шахту к артельщику Носову точить уголь, но скоро бригада наша разошлась кто куда, и меня взяли плитовым; это работа была внутри самой шахты, — там я ощущал запах сырости, а сверху лил на нас дождь; свету не было, горела на востоке мазутная тряпка. Работать в таких условиях заставляли недостатка; людям приходилось своим здоровьем, своими силами все делать вручную: рубать уголь, гонять вагоны, груженные углем, а также пустые. Аварии случались часто. Работали по семнадцать часов: с четырех часов утра и до десяти вечера. Как ты ни нарабатался, а молодость требует свое: хочется погулять. Поэтому воскресенье был для меня великий праздник, хотелось провести его дома в деревне, хотя она находилась от нас далеко.

21. Долго работать на шахте мне не пришлось, купил себе синего сукна жакет и брюки да хромовые сапоги, получил зарплату и явился домой, где по-прежнему со своим другом Иваном мы занимались баловством, лазили в сад к священнику Науму за сливами.

22. Но сколько не безобразничай, а жить-то нечем; нужно идти на работу. На этот раз мы с другом нанялись к подрядчику Санину, который просил нас воровать для него уголь каждый день хотя бы по вагончику: надо было вло-

жить в проходящий по канату вагон номер нашего подрячка, а тот, который был в вагоне, вытаскивать. Работа не трудная, но заработная. Мы не злоупотребляли, и хотя мы не попадались, но мучила совесть зарабатывать деньги за счет чужого труда.

23. И мы с товарищем решили оставить этот легкий труд и поискать счастья. Посоветовали нам пойти на Донбасс, там славилась шахта Яковенко. Наши односельчане работали там у артельщика Жулидова, он был очень богат и считывался с рабочими сам, — без хозяина; конечно, не без выгоды для себя. Я поступил туда саночником; таскать санки по людскому ходу было очень тяжело: по нему были проложены паровые трубы, они протекали. Все четырнадцать часов работаешь полусогнутым и беспокойно особенно поясница.

24. Зарплату артельщик выплачивал ежедневно, и я проигрывал ее в карты. Среди шахтеров было много сквернословия и безобразий; я не был этому сторонник, но я в карты играл крепко, — бывало, что я и выигрывал, но чаще проигрывался. Однажды после бессонной ночи из-за игры в карты мы с другом устроили бунт: не пошли в шахту, и Жулидов прогнал нас.

25. Вышли мы без копейки денег, а кушать хочется. Продали шахтерскую лампочку; до дома далеко, надо ехать поездом, а расплачиваться нечем. Попросились у проводника товарного поезда, чтобы он довез нас до Штеровки и пообещали заплатить ему. Вагон был открытый, и в пути мы сильно промокли от ливня, и так как расплатиться было нечем, мы, не доехав до своей остановки, удрали не расплатившись. Домой мы не пошли, а решили где-нибудь подзаработать.

26. Тут как тут явился артельщик со своими услугами: он ходил и специально вербовал рабочих. Разрисовал картину так, что якобы рубить уголь, что бросать в степи полу и обещал платить по два рубля. Мы знали, что больше никто не платит, и обещали ему прийти и привести с собой ореховцев. Мы не растерялись и попросили у него денег. Артельщик обрадовался нашему обещанию, и ни слова не говоря, вытаскил нам из своего портка три рубля.

27. В нашей деревне на нашу агитацию нашлось много охотников. Когда мы всей артелью пришли на шахту, то увидели, что это не шахта, а лисья нора — и в ней сидел наш

артельщик без всякой поверхностной постройки. Условия

нам не понравились, и мы все отказались. В это время шла уборка хлеба, время было летнее, — и мы не пошли искать работу.

28. В это же самое время шла всеобщая мобилизация: началась война, Германия пошла на Россию. А в деревне шла война между бедняками и богачами: хитрая политика министра земледелия Столыпина искала выход из положения. Чувствовали помещики, что крах им неизбежен и старались заинтересовать людишек: стали давать наделы земли богатым крестьянам. Из-за этой столыпинской земли пошел раздор между богатым и бедным, — всю хорошую землю отдали богатым, а неудобки — где нельзя было пахать, отдали таким беднякам, как наша семья.

29. Я в то время был в полном смысле кавалер, по моему развитому здоровью я был человек красивого строя, все я видел и знал; большая обида была на все проделки их высокоблагородия, который нанял землемерскую сельскую экспедицию для раздела земли. Старшина волостного управления Свирид Олимпович Мамонов крепко задружил с их высокоблагородием, и часто вечером, при лунном свете, вся интеллигенция нашего села и волостной старшина раскатывались на велосипедах по улице. Я имел ненависть на этих неженек и задумал им отомстить: договорился со своим другом Иваном подстроить им какую-либо штуку. Только что проехали по улице их светлость мимо нас, — мы сейчас же перетянули улицу веревкой. Смотрим, как мчатся обратно, что есть силы один за одним, — и через эту веревку один за другим попадали; носы понабили, подняли крик и писк. А нам очень интересно смотреть на эту аварию. Знали мы, что если нас поймают, то нам придется отвечать по столыпинскому закону, как за политический поступок. И мы решили скряться, чтоб нас никто не видел; и побежали через Кобзева Кирюхи огород. Но ему не спалось из-за своего обширного хозяйства, — заметил, что кто-то бежит по огороду, поднял крик. На крик этот высочил сосед Кирюхи Павло Кивенек и погнался за нами: вот-вот нагонит нас, но на наше счастье отскочила пуговица у него на портках, — портки упали, а он полетел прямо под кручу; разбил себе все лицо, подрался об терн. Этим только мы и спаслись.

30. Мне в то время сравнялось семнадцать лет, я имел право наниматься на любую работу. Я поступил на шахту Мордена саночником: работа тяжелая до без конца. Плати-

ли нам с пуда, из-за этого были частые скандалы с отбойщиками, которым платили упряженную ставку. Нам хочется побольше заработать, а угля нет. Работали с утра до темной ночи, домой в деревню я ходил только в великий праздник. Тогда я считался настоящим парубком, и в праздник парубки да девчата собирались на улицы, а к улице я был большой охотник. Я очень завидовал детям богатых, но виду не давал: я не бросал свой форс, не хотел унижить себя своей бедностью перед своими родственниками.

31. С бедностью я все же мирился, но я не мог примириться с одним, — это со смертью: много поумерло, когда я был еще парубком, моих родственников. Я крепко и много думал над тем, почему это люди мрут и что за причина? Мне было страшно и не хотелось умирать. С улицы я всегда возвращался поздней ночью, идти приходилось по садам, где были густые заросли конопли, и страх меня брал: я обязательно в этом страхе вспоминал всех покойников-друзей, и от страха я не помнил, как добегал домой, — все мне казалось, что меня кто-то хватается за плечи.

32. Шла война, люди гибли на фронте, а мы трудились, не покладая рук: иногда работали по двадцать часов. Шахтер знал только шахту да казарму, — не было никаких развлечений, кроме как только устраивали выигрыши. И однажды я выиграл гармошку за семьдесят пять рублей, но играть на ней я так и не научился, — у меня не было музыкального слуха.

33. А на любые проделки я был великий мастер: я додумался подделывать рублевый ордер, который нам каждый день выписывали в конторе, на одиннадцатирублевый — и брал в лавке с этим ордером все, что мне нравилось; не жизнь, а масленица. Меня поймали с этим ордером, и хозяин выгнал меня из шахты, дело чуть не дошло до полиции, но на мое счастье появился подрядчик Санин, для которого я работал раньше и крал для него вагоны с углем, — и он поручился за меня перед хозяином, и дело закрылось.

34. Все яснее я стал понимать, что положение батрака безысходное: на него смотрели как на вещь, его можно было купить и продать. Его дело — только работать, по силам или нет, все равно работай. Жаловаться никому, не угодно — уходи, а это значило голодать.

35. И частенько я подумывал сняться с этого места и полететь туда, где я никогда не был. Слышали мы, что под

Ростовым армяне занимались хлеборобством; они не успевали убирать хлеб и туда требовались рабочие руки. У меня появилось желание бросить эту шахту и поехать поработать в степь. Со мной надумали ехать с шахты наши односельчане Гаврюшка и Егорка Сычев. Противна стала вся обстановка на шахте, да и подрядчик, который чуть не попался от жира, стал противен. Чуть свет он приходил в казарму и своим хриплым голосом поднимал измученный, еще не отдохнувший за короткую ночь, народ на работу. На прощанье я натворил чудес: подделал ордера и раздал людям, — пусть бедный народ пользуется хозяйским добром. И с легкой душой поехал я в Ростов; мне казалось, что деньги там раздадут без всякой работы.

36. В Ростове я не остановился, а проехал дальше, Не 'доезжая Таганрога, было расположено большое армянское село Чалтурское. Нанялись мы с товарищами к богатому крестьянину косить пшеницу. Проработали весь сезон втроем, не жалея сил; работали мы от зари до зари и хорошо заработали. Работа кончилась, надо возвращаться домой. До Ростова шли пешком, а оттуда решили ехать поездом до дома. По дороге зашли в небольшой городок Аксакай, где около церкви собирались какие-то люди, играли в карты. Мы с товарищами, двое чудаков, уселись с ними играть, намереваясь выиграть побольше денег. Я уже богател мыслями. А нас, как голубчиков, обчистили в один момент. Явился у меня мысль пойти в полицию и поднять крик, — я понимал, что это были жулики. Но на мой крик в полиции жандарм сказал мне, что никто меня не заставлял играть в карты и помочь мне он ничем не может.

37. Пошли мы на вокзал; денег ни копейки, а ехать-то надо. Попросились на эшелон с кавалеристами, которые ехали на фронт — ведь шла война. Эшелон шел через Новочеркасск на Звереве Перед станцией Колпаковой мы попрыгали на ходу кто куда, — ведь расплачиваться было нечем. Домой я ехал без радости, сердце чувствовало какие-то неприятности, — так оно и оказалось. На шахте, откуда мы ушли, Паранька Колганиха поймалась с подделанным ордером, и выдала меня, как преступника.

38. Идти домой я побоялся, что меня заберут, и поселился у вдовы Марьи Рединой в школе. Я никуда не показывался, жил как узник; но меня все же обнаружили ремонтники — рабочие: заметили, что в школе кто-то живет. Меня*

забрали, посадили в кардигардию. Сижу без всякой защиты — за что, про что, сам не знаю. И опять меня выручил артельщик Санин, и как он вспомнил про меня?! Ему рассказали наши сельчане, где я, и он, как добрый человек, сейчас же договорился с полицией, прислал за мной рабочих с шахты. Сторожиха земской школы Марья тоже перед старостой защищала меня; и староста, видя, что много людей за меня просит, меня освободил.

39. Санин пригласил меня на шахту работать, он доверился мне во всем; когда я пришел к нему на работу, он поставил меня хозяином лавы, т. е. отбойщиком. Работу я быстро оформлял в лаве. Надо было расширить штрек: зарубчики его зарубали, а нам с Федором Ивановичем нужно было лезть отбивать. Мы вдвоем залезли, посмотрели, — нам что-то показалось не так. Мы с верхнего штрека спустились в нижний ход; сидим — и вдруг этот штрек как рухнет, даже лампочки потухли. Еще минутой раньше, и нас не осталось бы и косточки. Страшно даже вспомнить, Федор Иванович сказал мне: «Ты счастливец в жизни, через тебя мы и остались живы!»

40. В селе у нас, у брата старшины Игната Олимпиевича, был ветряк. Кто-то пробрался к нему и забрал всю муку; кто-то брал, а мне пришлось отвечать. Сельчане считали меня безобразником во всех делах. Урядник вызвал меня в волость, урядника звали по уличной кличке «золотой зуб». Посадили меня в кардигардию, урядник всех выгнал и делает мне допрос с побоями; бил крепко так, что если бы я знал, где мука, то обязательно признался бы. «Говори, где мука, барбос?!» — спрашивал он, а я не слышал и не знал, что за мука, какая мука. Урядник ошибся, — мое осталось правым. Я не болел после побоев, а урядник после этого меня крепко побаивался и при встречах убегал от меня.

41. В это время очень я увлекся картами и все проигрывал дочиста. На меня даже товарищи смотрели, как на шарлатана, т. е. человека, с кем не дружили. Но я об этом не беспокоился и не думал, что со мной делается. Присылает мне брат двоюродный Иван письмо и приглашает работать на завод. Русско-английское французское общество в Штерове отстраивали новый завод в виду войны русско-германской 1914 года — ее начало. Я был в этом инициатор, помощник этой войны. Я долго не раздумывал и сейчас же подал заявление на расчет. Через две недели полу-

чил расчет, и за это время я продумал за свою жизнь: как ни за что пропала моя сила, и вся жизнь моя не так как следует проходила.

42. Прежде чем идти на завод, мне необходимо было зайти домой. Дома за меня знали, как за безобразника; за все проработанное время я им не помог ни копейки. А ребята и девчата встретили меня с радостью, хотя и не верили, что я перемену свой жизненный характер. Мне что-то подсказывало, что я должен получить хорошее в жизни.

СЛОВО УЧИТЕЛЯ

1. Мы с братом Иваном направились на запад через Луганские условия на новый химический завод, где мой брат работал, молот аммонал для снарядов. Время было летнее; по дороге брат мне рассказывал о заводе, кто там из наших работает. И незаметно за разговорами мы пришли на завод.

2. На заводе мне сказали: «Кто здесь будет работать, тот на войну не пойдет». В то время шла война с Германией. Здесь я встретил своего дядю Ивана Павловича Кобзина, он мне сказал, что завтра меня примет в свой цех Крысин, — он дружил с моим дядей и любил выпить. На второй день меня зачислили в цех чернорабочим: я должен закупоривать снаряды и заливать смолой аммонал. Долго я там не работал, Крысин и дядя поставили меня старшим аппаратчиком по выгрузке снарядов.

3. Директором этого завода был англичанин Пуссель: маленького роста, рыжеватые усики, но хитрый. Заведующий нового завода — рябоватый Эмиль, толстое брюхо. Все обслуживатели цехов — итальянцы, а русских было только двое: дядя Иван да Крысин. Была в селе церковь, только дорогая; был свой заводской пристав, жандармерия. В таких условиях я работал на заводе. Жил я не плохо, хоть маленького, но представлял из себя начальника. Шла война, но я тогда не думал о ней, а на нее каждый год по два набора молодежи набирали, чтобы разбить германца.

4. Я знал свои обязанности по работе: по паре девчат выгружали аммонал, моя обязанность — следить за порядком и заставлять их делать дело. Десятник Антонов стал мне мешать, как безграмотному человеку: теорей я был беден, но практически я завоевал больше места. На заводе я стал другим человеком: все неприятности, все шалости ушли

от меня; карты я бросил. Я решил пожить, как живут городские люди, покрасоваться своей кудрявой головой. Только моя безграмотность меня тяготила и мучило меня то, что я не такой, как все: я рожден для труда от таких родителей, которые были вечно в труде.

5. Мой братишка Иван Федорович задумал в это время жениться и пригласил меня в свою деревню Ореховку на свадьбу. В то время женили нас по выбору родителей, лишь бы сват был по душе, а на жениха с невестой и не смотрели. Я был противник всему, мое желание — жениться на ком хочу.

6. Нравилась мне из нашей деревни девушка Аленка: роста небольшого, на личико хорошенькая, по моему понятию из нас пара вышла бы неплохая. И собираясь на свадьбу, я старался одеться как можно лучше, чтобы понравиться своей Аленушке. Ей я, видно, тоже нравился; после свадьбы на прощанье она мне надела свое золотое кольцо в знак того, чтобы быть нам вечно вместе.

7. После свадьбы, хорошо погуляв, я вернулся на завод. И вот, произошло несчастье, стихийный случай. Природа на мое горе забурилась. В тот день погода резко изменилась с хорошей, ясной на сильную грозу: стала гроза в атмосфере треском развиваться, как на какой-то природный вокруг этого завода бой. Все вокруг затопило водой, и людям нельзя было попасть на свои работы. На мою такую долю попало горе. В моей смене работали девушки с Никитовки; в тот день из шести пар пришла только одна пара на работу. Одна из девушек была русская, а другая — полячка. Принял я смену; как старший аппаратчик, я отвечал за выгрузку аммонала; бегунки были загружены той сменой — время подошло их выгружать, а моих рабочих нет. Я стал настаивать, чтобы эти две девушки сделали выгрузку, но полячка стала возражать мне. В это время пришла Петербургская комиссия по расширению здания, и с ней директор Пуссель и заведующий Эмиль. Со слезами на глазах полячка пожаловалась директору на меня, якобы я ее бил. Директор узнал, что ее обидел русский человек, и сейчас же дал указание Эмилю меня уволить. Я же не мог рассказать по-английски и по-французски, что я не виноват. Куда бы я не обращался доказать свою правоту, — я был безсилен: вера была англичанину и полячке, а не мне, русскому человеку; даже Крысин защищал меня — не помогло. Но Природа за это не промолчит, она за это дело кого-то накажет. Мне ни-

чего не оставалось делать, как безграмотному человеку, как только идти добровольно на войну. И тут я узнаю, что мою любимую девушку просватали за другого. Этот неожиданный удар был вторым за это время.

8. Обидно мне стало за работу, я старался для хозяина, и он же мне сделал неприятность. Решил я отомстить хозяину: со своим другом Иваном Алексеевичем мы договорились обобрать заводской магазин — взять деньги в кассе. Это было зимой перед Рождеством Христовым; около часу ночи мы подошли к магазину. Полицейский на наше счастье ушел в соседний дом. В магазине ярко горела электрическая лампочка, а на дверях висел большой замок, который я сразу сорвал. В кассе денег оказалось один-единственный пятак, и нам пришлось брать то, что было: хромовые сапоги и ботинки; взяли, сколько могли донести. Полицейский, вернувшись, поднял тревогу, но мы успели уйти, нас никто не заметил. Недалеко от завода, в балке мы закопали добычу.

9. Вернувшись домой в деревню, мы стали потихоньку продавать награбленное добро и этим жить. И тут стали надо мной подсмеиваться: «Что же ты уступаешь свою невесту?» Хотел я поднять бунт и помешать свадьбе, но посчитал это все лишним. Приехал за невестой поезд, и мы с другом Иваном решили выпить за Аленку. Я крепко выпил, и мне стало жаль свою молодость и Аленку; решил я догнать их в церкви, чтобы «дать жениху». В ограде церкви передо мной появился поп Наум; не раздумывая, я сбил его с ног и побежал в школу, где играла гармоника. Стал я крутиться под краковяк. Тут прибежал урядник с револьвером в руках, скомандовал: «Руки вверх», — и обыскал мои карманы. Мой друг Иван бросил меня одного. Урядник окружил меня законом, политическим поступком за церковь; мне связали руки и повели в волостную кардигардию. Когда я пришел в себя, я сильно продрог и стал разбираться со своим положением.

10. Я стал искать выход, чтобы оправдать себя, но не нахожу. Я просидел в кардигардии целую неделю, пока Бирюки нагулялись на своей свадьбе: они подкупили урядника, чтобы меня сослать из села. Чтобы освободиться, нужны были деньги, а где у моих родных деньги?! И тут помогла моя родная тетка Степанида; она меня очень любила как племянника и пошла к жене урядника с маслицем, — купила ее. Все ей про меня, как про несчастного молодого человека, рассказала. Урядница уговорила своего мужа сменить

гнев на милость, и он отпустил меня, взяв слово, что мы с Андреем, женихом Аленки, не будем друг другу мстить. Я дал это слово уряднику.

11. Мои друзья устроили мне встречу с восторгом. А душа моя горела желанием скорее пойти на войну, и вскоре нашему году объявили призыв. С первого дня призыва все рекруты стали бегать по селу и безобразничать, что не могло кончиться по-хорошему. Старокава ни за что новобранцы побили, за что урядник хотел наказать: нам рубли причитающиеся не отдали. Это была их крепкая в этом ошибка: они не знали, кого берут с ними вместе — как новобранец идет служить царю. И урядник всех, кроме меня одного, арестовал. Я не мог оставить друзей, и договорились мы с другом Иваном, что я буду разговаривать с урядником, через дверь, а он собьет его с ног. Так и сделали, и все призывники рвбежались кто куда.

12. По обычаю все рекруты носили на плечах девичьи платки да распевали песни, чем доводили до слез своих матерей, которые проводили своих сыновей раньше нас и получили с фронта похоронки о их гибели. Уходил я на войну, а в доме старше меня из детей никого не было; вся надежда только на меня. Год наш 1898 призывался в мясоед, после Рождества Христова. Отправляли нас на войну, а мы не знали, за что мы воюем с другими народами. Я представлял себе царя не человеком, а по вере темных людей это был земной бог.

13. В 1917 году я, Паршек, был послан царем на Русско-Германскую войну, сам не знаю за что. По своему росту меня военком направил в Царско-Сельский гарнизон в стрелковый полк. Далеко я уехал от своего села, оставил позади уездный город Луганск, Миллерово, Чертково. Мы ехали все дальше на север, нас везли быстро вперед. Проехали Воронеж, Тамбов, Рязань; нас везли на Москву в простых, крытых вагонах. Я видел новые и красивые места.

14. По дороге прошел разговор, что нет царя: его с престола сняли. Сила моя заставила этого сделать, т. к. я был один из всех обиженный — служить ни за что. Привезли нас в Москву; в то время в Москве проходили бесконечные демонстрации революционеров с флагами. Я как будто попал не в свои сани; мыслил видеть одно, а получилось другое.

15. Маршрут нашей части был до Петрограда, но в Москве нас держали на карантине. Некоторые ребята не выдержали, ушли домой. Наконец, мы выехали из Москвы

и прямой дорогой приехали в Петроград. Проезжали мы по красивой местности большими хвойными лесами, все было для меня новым.

16. В Петербурге нас, как каких-то преступников, оцепили, построили в шеренгу, скомадовали «тихо» и повели по улицам, на которых, как и в Москве, висели плакаты, играли гимны. Привели к Манежу возле Исакиевского собора, а оттуда после митинга нас, как новобранцев, повезли в Царское Село. Нам сообщили, что у нас на сегодня Временное правительство, и мы должны с честью послужить отчизне, чтобы побить врага.

17. В Царском Селе нам, как серым солдатам, отвели бывшую конюшню и устроили двухнедельный карантин. Каждое утро с нами проводили занятия, учили нас ходить «ать-два», как будто мы не умели ходить. Меня с этого всегда брал смех, за что я получил наказание.

18. Меня сделали солдатом 4-го Стрелкового полка; мишень показали, как врага стрелять. Я владел винтовкой умело. Мы скоро свою учебную систему стрельб завоевали. А наша рота третья победила, так как я попал в мишень правильно. А когда мы заканчивали свое солдатское дело, нам по закону преподнесли отпуск, а учителя наши хотели им воспользоваться, как это делалось всегда.

19. Я перед молодыми солдатами сделался за это оратором. Умело выступил, не дал офицерам воспользоваться отпуском солдата. Меня, как такового, выбрали в Солдатский комитет депутатом. Но чтобы чего-либо я знал в этом — ничего не знаю.

20. А колокола церквей с утра до самых вечерних зорь били, трезвонили — бодрость солдата давали. Министр Керенский, меньшевик, на месте не сидел: убеждал солдат продолжать войну, чтобы победа была за русскими. В Царском Селе устроили парад гарнизона, куда приехал сам Керенский. Он стал говорить за союзников: Англию и Францию, куда вербовали русских солдат. Я было тоже туда за вербовался, а ко мне русский подходит, спрашивает: «Ты где родился?» Я ему отвечаю: — В России. В ответ я услышал: «Так сумей в ней умереть!» Я тут же эту вербовку порвал, стал думать за положение; я не знал, зачем им требовались русские солдаты: жить там или воевать? Человек человека убивает, а тут свои генералы маскировались, измену создавали.

21. На это все пришел Ленин, он сказал русским сло-

вом: «За мир! Долой войну!» Большевики, рабочие пошли за ним. Он им обещал землю, шахты, заводы, — он их делал свободными хозяевами во всей жизни. Пошел спор: кто этот Ленин? Одни говорят о нем с хорошей стороны, буржуазия называет его шпионом. Я получил задание стать на порученный пост, стоять часовым возле казарм и ждать Ленина.

22. В то время создавали маршевые роты, и я записался в учебную команду, а потом добровольцем на фронт; бросил все в Царском Селе и поехал на войну. Я ни о чем не думал, а мне казалось, что я еду в гости к тетеньке.

23. Погрузили нас в вагоны и повезли до самого Фронта по железной дороге. С каждой минутой мы приближались к западу. Погода стояла ужасно жаркая, был июль месяц; никто не знал, что будет: то ли грудь в крестах, а может быть голова в кустах. В наступлении наших войск участвовал сам Керенский, призывая продолжать войну до победы. А программа большевиков призывала именно в это время закончить войну.

24. Приехали мы в Монск. Шли разговоры о Фронте; говорили, что сюда залетают неприятельские самолеты и беспокоят население. Военная обстановка заставляет применяться жить по-фронтовому. Пошли разговоры уже другие на Фронте: что генералы — изменники. Солдаты съехались, поговорили: за что воюем? — и бросили воевать.

25. Но нас направили по-над Фронтом и прицепили к нам обоз. От безделья мы занимались картами; денег на Фронте накопилось много, девать их было некуда. Сидели мы в окопах и ждали наступления. Вспомнил я про дом, про свою мать и про бедность семьи; ведь отец тоже служит, и матери одной с детьми нелегко было жить. На ее адрес я шлю сто рублей, радости дома для матери не было конца.

26. А Ленин вел с собою советскую власть, ему хотелось это сделать; он с рабочими, крестьянами, солдатами пошел на Зимний дворец и отобрал вожжи у правительства. Керенский сбежал, а с ним и другие. А советская власть заняла место в Зимнем дворце даже в Петрограде, также в Москве и на Фронте.

27. Уже лозунг пришел к солдату: «Долой войну!», которую затеяли между собой капиталисты и царь, — не поладили с немцем. Русские и немцы убивали друг друга, а Ленин ввел братание на Фронте. И это не помогло. Я уже был на Фронте, мне это все не доходило, я смотрел вдаль,

хотелось видеть врага, а он не показывался — не видел я немца. А был я в окопах на первой линии, сидел в наблюдательнице, в секрете был.

28. А в Петербурге такой войны не было, здесь дрались за место вождя. Ленин инициативу забрал, он сам ставил людей на пост. А наше дело — сиди в окопах, жди какого-либо вздуманного наступления. В политике мы были слабы, но старались присматриваться по сторонам. Говорят солдаты между собою: «Немец пойдет в наступление? — Не пошел, что-то ему помешало». А потом русские тоже не пошли. А война: сидим в окопах, думаем про деревню, куда война не пускает. А потом пришел приказ: Гвардейской части сниматься с Фронта и дуть в тыл для усмирения Каледина на Дону.

29. Мы побыли в тылу, посидели; вот и моя война закончилась. Мы проезжали деревнями на отдых, места там были красивые; сколько салов! А сколько яблок в этих садах! Погода стояла хорошая, созрели яблоки. Но нам не разрешали не то что просить, — купить и то не имели права.

30. Мы пошли с запада на восток, дошли до реки ЗБРУЧ и по ту сторону реки была видна русская земля. Ранним утром мы въехали в небольшой поселок, где был спиртовой завод, и там было очень много железных бочек со спиртом. Один солдат проткнул штыком бочку, и люди пили спирт прямо из бочки. Я старался быть в стороне от этого дела; пьяных было ужас сколько! От спирта сгорело, т. е. умерло 24 человека. Что приходилось делать?!

31. Объявили нам, что возле церкви на площади будет собрание всего полка; будет выступать большевистский делегат. Им оказалась женщина — доверенная от большевиков — товарищ Бош. Она ловко прыгнула с передков повозки на трибуну и во весь голос сказала: «Здравствуйте, товарищи!» От нее пробежало волнение. Она нас спросила всех: «Почему вы здесь находитесь?» Мы ответили: «Война». Она говорит: «Какая здесь война? Война на Фронте, а вы в тылу сидите. Вас капиталисты заставили, вы их слушаете. Большевики войны не хотят, все это сделала буржуазия, царь. А его теперь нет. Я вас прошу, как товарищей, ехать домой».

32. Пошло братание между солдатами. Я, как и все солдаты, был настроен быть поближе к дому. Вскоре нашему полку после собрания дали право на отпуск; побыть дома у меня появилось неотложное желание, и я получил отпуск.

33. Природа готовила нашему брату 1914 год, чтобы мы знали, что не зря он был перед нами поставленный: царская война недаром передо мной себя раскрыла в таком действительном виде. Надо было тогда понять то, что люди всего человечества зря проливали кровь за капитал.

34. И даже думать тогда никто не мог, что будет новое в жизни, и что Ленин своєю агитацией для всего мира собьет по своим направлениям и заставит с 1917 года историю говорить по-новому.

1. Был ноябрь, шел сильный снег. Мы шли пешком до станции по снегу. Нас проводили, пожелали нам всего хорошего. Сели мы в поезд, который шел в Киев. Через Дебальцево, Синельниково доехал я, наконец, до родных краев. Так долго я не был дома! Когда я входил в родное село, то каждый кустик, каждая тропинка для меня были дороги.

2. Домой я пришел поздним вечером; все сидели за столом, ужинали. И я увидел отца, мать, сестер и братьев. Встретили меня со слезами и радостью. Даже старенькая бабушка Александра встретила меня, как самого родного внука.

3. Дома мне рассказали за Украинскую Раду; в управе сидел Иван Егорович Слесарев, мужик грамотный. Он призывал всех селян примкнуть к этой Раде. Но приехавшие с фронта люди примыкали к коммунистам, к организаторам Плещескому, Туркевичу, Звонаренку, Кубриченко. Дома гостем долго не проживешь, надо добывать копейку, ибо жить нечем. Но как ее добыть: идти в шахту или добывать другим путем?

4. Я твердо решил на фронт не возвращаться. Вернувшись с фронта и мой друг Иван, встрече мы с ним были рады: вспоминали прошлое, которое осталось позади. После того, как я побывал на войне, я стал совершенно другим и на жизнь уже смотрел по-другому, — не так легкомысленно, как раньше.

5. У меня явилась мысль во что бы то ни стало помочь отцу разделаться с этой шахтой, где он вечно работал. Я старался создать материальное положение семьи как можно лучше. Я был уже не мальчик, многие мои ровесники уже

поженились; я тоже начал присматриваться к девочкам, но бедность моего отца отталкивала многих девочек.

6. Определить свое какое-либо дело я не мог, — не было средств. Меня тревожила мысль: как бы помочь отцу? И вот, я узнаю, что в Луганске фронтовикам дают водку за копейки. И решил я этим делом пожить; я же фронтовик — купить за копейки, а продать за рубли. Начал так нелегально трудиться и стал добывать копейку.

7. В то время люди поделались на две стороны: одна была историческая, можно сказать умершая — это капиталисты, которым не хотелось свое отдавать новому небывалому закону. А другая — новая — большевики, которые заняли уже большинство рабочих районов.

8. На Дону вокруг генерала Каледина сплотились кадеты, донцы им подражали. Кое-где происходили бои между Красною гвардией и казаками Дона. В селе у нас тоже разделились на две стороны, почти все очень жили бедно, потому и занимались спекуляцией.

9. К тому времени у меня не было желания продолжать торговать водкой, и я придумывал найти дело повыгоднее и поближе. Луганск был от нас тридцать пять километров, и ходили мы туда пешком. Я стал у крестьян скупать семечки и перерабатывать на масло, а масло продавать. Постепенно я перебирался и в соседние села к богатым людям, стал добывать копейку. Деньги у меня завелись, но все же я ставил себя ниже всех, крепко и низко кланялся, особенно перед богатыми.

10. Время подходило такое, что пора было уже приобрести свою семью. Но моя мать, признавая, меня мучила: она была очень груба со своим характером, и девушки нашей деревни ее боялись, и ни одна не соглашалась за меня выйти замуж. Родные тоже стали настаивать на моей женитьбе, но не разрешали жениться мне на ком я хочу. Но я оттягивал и помалкивал больше. Единственный мой верный друг Иван, и тот женился. Остался я один холостяк из моих ровесников: ходил вечером на гулянки, хожу по-фасонному, в военном обмундировании; оно мне очень нравилось.

11. Случилось так, что мой друг Федор Боклог неожиданно решил жениться на моей двоюродной сестре Марфуше, которая жила в Луганске у богатых людей. Вместе с ней там служила девчонка Уляша из деревни Рашково. Сестра приглашает ее, как подругу, на свадьбу; а друг Федор приглашает меня, как товарища, — и вот тут-то я встре-

тил Уляшу. Увидел ее впервые и сердце свое ей отдал сейчас же, и сам подумал: а вдруг она согласится за меня выйти замуж. Решил я ей ничего не говорить за свои безобразия, но я боялся как бы наши селяне не рассказали про меня ее отцу; он был известен как специалист. Ведь то было детство одно да бедность отца моего, и хулить за это нельзя было.

12. В этот вечер я всякими путями старался завлечь Уляшу и приглашаю ее пойти со мной в гости к моей тете, думаю: пусть посмотрит ее тета и даст ей оценку. По дороге к тете мы вели разговор о родителях и работе. Меня брал страх рассказать всю правду. Я старался убедить ее своєю умелостью. Из ее слов я понял, что работа в городе ей надоела; и я говорил ей, что я всегда смогу обеспечить ее, если только она будет моей женой.

13. Этому знакомству с Уляшей были довольны все мои родичи, все были рады: наконец-то он женится! Даже дедушка Гриша, отец матери, богатый мельник, дал слово помогать мне в этом, чтобы я женился на Уляше.

14. Я продолжал заниматься торговлей. Мне везло, — наверно мне способствовала звезда моего счастья: я не считался ни с погодой, ни с расстоянием, ни с временем. В то время на Украине создалась Рада под кличкой Гетмана и с помощью немецких войск стала разорять Украину. В эту Раду влились люди, конечно, не бедного сословия; они делали все, чтобы уничтожить большевиков. То же самое делали казаки на Дону, вплоть до того, что убивали бедноту.

15. Наше село находилось далеко от железной дороги, народ у нас был смелый и отчаянный, — все дрались за свое большевистское дело; больше всего была сосредоточена беднота. Организовали повстанческий отряд по борьбе с меньшевиками. К отряду примкнули массы с окружающих сел, особенно с донских хуторов.

16. Я со всей душой старался быть в этом отряде с большевиками; в Луганске я приобрел винтовку. Молодежь нашего села организовала большой отряд против казаков и жаждали наступления против них, но пришел приказ отставить это восстание. Как ни горько, но нам пришлось разойтись по домам.

17. А дома настаивают на моей свадьбе с Уляшей, она им очень понравилась. Окончательного договора об этом у нас с ней при встрече не было. После нашей встречи Уляша уехала в Луганск и там встречалась с моей тетей Ека-

териной, и они много говорили обо мне. В селе заговорили не на шутку о женитьбе Паршека, — так меня звали по-деревенски.

18. Уляша дала согласие свое и пригласила меня приехать к ней в Луганск. Когда я приехал в Луганск, то в городе проходила паника со стороны бедноты, такой же как и мы. Капиталисты, недовольные большевиками, всячески старались запугать бедный народ: обещали всех загнать в Астраханские пески.

19. Но несмотря на все это, я твердо решил жениться. Мне тогда пошел двадцатый год. В этом году поднялась революция по всей России; поднимались бедные за свои права, им хотелось жить наравне с богатыми, иметь свой клочок земли. Я тоже подумывал о земле, и мне хотелось жениться при советской власти: я считал, что она мне поможет как бедняку.

20. Алешка Слесарев да Николай обобщили это дело, они рассказывали, что есть люди, которые стараются и все свои силы кладут, чтобы разбить эту зверскую силу, которая царит на русской земле. Советскую власть принес Ленин, за него встала беднота вся. А богатый человек этого не хотел видеть; гнилые и неверующие силы говорили, что не быть советской власти. Но против старого режима всегда были готовы выступить те, у кого раньше не было никаких прав. По всей России шли демонстрации, стреляли друг в друга. Я был всей душой рад, что (бедные превосходят богатых).

21. Уляша точно и окончательно решила выйти за меня замуж, встретила с радостью меня, стала ухаживать за мной, как за своим молодым человеком. Я давал ей слово все сделать, лишь бы жить так, чтобы не расходиться. А город был на военном положении: Красная Армия дралась с казачьими офицерами прямо на окраине города. Это был красивый и большой уездный город, я его знал хорошо.

22. Я приехал в Луганск познакомиться с родичами Уляши; там жили ее старшая сестра Таня и брат Герман. Мы встретили его случайно в столовой, где он, вооруженный, воевал с казаками. По всему было видно, что я понравился уляшиным сестре и брату. Я рассказал ему, кто я и откуда. Село наше он знал хорошо, потому что много наших ездило в Рашково за горшками. Заметил я, что брат Уляши — большой хвастун и любит похвалиться. Пора было ехать домой, на вокзале мы расстались, и я уехал.

23. Я не хотел, чтобы в селе знали, когда я поеду свататься: боялся, что вдруг мне откажут — засмеют меня в селе, чего я боялся крепче огня. В назначенный день я и мой родной отец да отцов брат Федор поехали свататься ночью, чтоб никто из села не знал и не видел. Стояли туманные дни, проходил мясоед. На ветвях деревьев висел вишар, — по старым приметам будет удача мне, как говорил дядя Федор. Он тоже переживал за меня.

24. Но положение нашей страны не на шутку было трудное: на нее обрушился чужестранный капитал войной, пошла паника на фронтах. Тогда большевики заключили договор мира с немецкими хозяевами, но кроважидные немцы не посмотрели на это и полезли со своими войсками на Украину; занимали украинские села и города, брали пленных. Красногвардейцы вступали с немцами в бой, чтобы не пустить на свои земли; они держались, поскольку верили слову Ленина.

25. Но мне не до этого положения, что строилось в политике. До станции Лутугино мы шли пешком, купили там билеты на Луганский поезд и отправились на Рашково. Пришлось переправляться через реку, где на мосту стоял патруль; нас задержали. Но в деревню шло несколько человек рашковцев, и с ними вместе мы отправились.

26. Нас привели к небольшому украинскому домику, где жил Федор Матвеевич Городовитченко. Я, как жених, вошел первый; в хате было темно, — видно все легли спать. В темноте раздался мужской голос, зажгли коганец, и сквозь мрачный свет я увидел, с кем роднюсь: передо мной стоял мой будущий тесть, теща, да братишка Федька. Разговор был короткий: бутылку на стол с хлебом, с солью — и сватовство пошло полным ходом. Тесть спросил меня, с любовью ли я беру Уляшу. Я ответил: Конечно! Если бы я не любил ее, я бы сюда не приехал.

27. Я волновался за отца, что он спяну может на меня наговорить, что хочешь. И мы вели с Уляшей разговор: я давал свое супружеское слово, что приложу все силы для того, чтобы она не была мной обижена.

28. Прошло немного времени, как сыграли свадьбу, которая проходила по старому обычаю: я женился под венцом, венчал нас батюшка Сергей. На свадьбе были и мои родные, и со стороны Уляши родные. Свадьба прошла неплохо, и я уже считался таким же хозяином, как и мой отец.

Глава 7

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

СЛОВО УЧИТЕЛЯ

1. В обстановке молодой революции и гражданской войны я занялся торговлей, чтобы содержать свою семью: возил подовшу из Алчевска по местам на Дон. А на Украине к власти пришел пристав, собирались воевать с большевиками. Ввели мобилизацию, и хотели меня завербовать, но я нашел выход: устроился подручным слесарем на завод. Скоро мой старший слесарь ушел в отпуск, а я сбежал.

2. И решил я уйти на Дон. Нанялся к крестьянину убирать хлеб, ибо наняться на службу мне не удавалось; приходилось работать где придется и кем придется. Жить приходилось по-разному. Собралось нас несколько человек, собрали деньги на вагон беклесу (патоки), но наших деревенских накрыли шулера: подсунули пакеты с бумагой вместо денег, и пропали мои последние копейки.

3. Проработал я сезон у крестьянина, убирал хлеб; и пошел работать на рудник Финогонова. Чтобы устроиться, отдал ему мешок муки. А дома над моим отцом издеваются, бьют шомполами за мое бегство: им хотелось, чтобы я шел за богачей воевать. Но работала подпольная организация, и я ждал своих товарищей. И пока они не пришли, я не бросал своей работы в шахте.

4. Мы все старались помочь им: я сам взрывал мост железнодорожный возле Македоновки, под откос пустил поезд. Самое жестокое время было тогда для бедноты, когда белые офицеры разделились на части и каждый хотел, чтобы служил именно у него забитый горем бедняк; каждому хотелось быть царем.

5. А большевики держались за Москву и Ленинград и не думали сдавать власть капиталистам. И весь народ их поддерживал, ибо только Ленин вел народ по пути спра-

6. Я хоть и был в тылу белых, но всегда старался чем-либо помешать белому офицеру; у меня являлось желание отомстить за всю их неправду. Я много и крепко помогал подпольной организации и старался, чтобы этого не заметили те, кто помогал капиталу.

7. Я ушел с шахты и занялся опять торговлей. Однажды переходили мы границу между корниловцами и большевиками в Бахмуте после ночного налета красногвардейцев, и меня задержали белогвардейцы и хотели меня расстрелять, но благодаря женщинам, которые шли со мной, меня не расстреляли — они упростили.

8. За время торговли я много ходил пешком, и все хутора и села стали для меня родными. Ходили по линии фронта: белые вывесили белую ленточку, красные — красную. Это были наши; кто кровью завоевывал свое право.

9. Нам посоветовали они пройти в более безопасном месте, так как скоро будет бой. И по нас строчили белые из пулемета; мы побежали по глубокой балке, вышли на равнину и увидели офицера на лошади в развевающейся бурке. Резким голосом он кричал: «о Тварищи, вперед!» Я не мог удержать слез, а в душе говорило, что это — наше родное.

10. Жена моя Уляша крепко просила меня, чтобы я от нее не отрывался. А жизнь была какая-то разбитая, неопределенная: жили как придется. Даже деньги, и те ходили разных видов: украинские, царские, большевистские, — кого придерживаться, сам Бог один знает.

11. Что творилось в стране, и разобрать нельзя. Где угодно можно встретить фронт, бой; и погибнуть можно ни за что, ни про что. Кто-то донес в село весть, что меня расстреляли, — большое горе моей молодой жене Уляше. А я в это время держал путь в тыл России, в Харьков, чтобы пробраться за дешевой мануфактурой. По пути встречалось много неприятностей, часто по нас стреляли из артиллерии кадеты, но на наше счастье снаряды не разрывались. Казалось, я не вернусь отсюда живым.

12. На Украине, как и в России, проходила ужасная шумиха. Были большие в командовании измены: много генералов мешали, особенно были Корнилов, Деникин, Колчак, Юденич и Шкуро. Все они не хотели советскую власть, у них в голове своя была политика, свой военный режим. Также свирепствовал Гетман, и также развивал свою идею Пет-

люра, а Махно все время старался мешать всем — его дело защищать мужика, украинца.

13. По пути в Харьков мы узнали, что наши повстанцы захватили Лутугино и соединились с регулярными войсками, чем были очень недовольны казаки, — они дрались не на жизнь, а на смерть.

14. Вернулись мы в наше село, которое уже было освобождено от казаков большевиками. В селе, как и повсюду, никто ничем не занимался. Из нашего села собралось несколько стариков и в Щетовских балках начали раскапывать шахту, чтобы приобрести для себя топку. А мы, молодые мужчины, целыми днями разведывали, где что находится у казаков, чтобы все, что попадет на пути, уничтожить! Мы взрывали мосты, железную дорогу, склады — работали, кто как мог.

15. Однажды через наше село очень низко пролетел самолет и сел где-то недалеко от шахты, которую наши отцы раскапывали. Приходят летчики к ним в землянку, где они отдыхали после работы и спрашивают, где они находятся? Иван Егорович Слесарев им ответил: «Вы находитесь в плену; это Украина, а ваш фронт на Дону». Они отделили моего отца и Степу Кобзина охранять самолет, а Иван Слесарев послал Аксена за нами, чтобы мы приехали спалить этот самолет.

16. Так мы и сделали с товарищем Иваном: приехали на паре лошадок с винтовками; постреляли по самолету в бензобак, разбили — бензин полился, и мы запалили его спичкой. Самолет загорелся как свеча.

17. Казацкие летчики ехали к самолету со станции Щетово на волах в надежде забрать его волами, но не успели. Им ничего не оставалось, как потребовать — и сотня казаков выехала в наше село. В семье у нас узнали, что случилось с самолетом, и знали о том, что казаки непременно придут искать виновного. Моей бедной матери и моей жене пришлось много пережить из-за этого; и как раз жена моя вот-вот должна была родить младенца.

18. Мы все, как один, не явились в свое село, а старики собрались в один дом и ждали, что за ними придут и заберут их, и какая кара ждет их — не известно.

19. Казаки приехали в село днем, окружили нашу хату и стали искать виновного — сторожа самолета, им был назначен мой отец. Утром прискакала сотня казаков, у них были записаны моя фамилия и Кобзин; бросились в хату с

обыском, но кроме моей Уляши, которая ночью родила сына никого не было. Она лежала в постеле и не поднималась. Молодой офицер подошел к кровати и сказал ей, чтобы она убиралась с этой хаты, ибо сейчас хату спалят. Жена моя с трудом поднялась и перешла в дом моей родной тети Дуни.

20. А в это время нашли всех, кто охранял самолет, особенно искали моего отца, как отца партизанского сына. Чего только мой отец не перенес из-за меня! А тут грозит тюрьма, а может быть и расстрел. Но все остальные старики стали защищать моего отца и сознательно все пошли в тюрьму. Сотня ушла и с собой забрала всех шахтеров; тех, кто уходил в лес, тоже забрали как партизан. Но я не попал, я ушел из села в лес, и меня не видели. А в лесу было наше убежище.

21. Всех наших отцов повезли в Ровеньки для допроса, а потом их отправили в Каменские погребя, где свирепствовал тиф; никакого спасения, только одни вши, которые передавали с одного на другого эту заразу.

22. Пробраться туда никому не удавалось, власть проверяла всех идущих, никому зря пропусков не давали. Нам, украинцам, запретили проезд на Донскую землю. И я стал обдумывать план и поставил перед собой задачу: пробраться по режимным условиям.

23. Я не смотрел ни на какие тогда условия и события; а на русской земле тогда везде и всюду лилась кровь, и разделился народ тогда на две части: одни пошли на сторону белых — это народ старого режима со своими собственничествами; а другие — на сторону красных, здесь люди дрались за свое приобретенное.

24. Хотя большевики и заключили мир с немцем, но он продолжал лезть на Украину, и большевики отступали. Мы остались без всякой защиты. Как немцам, так и англичанам, хотелось господствовать над народом, особенно свирепствовали англичане, — им хотелось овладеть Кубанью и Доном. Фронт бился под Царицыном, и также на Украине, была суматоха.

25. Мы отправились в Каменск выручать своих. Со мной пошел Василий Платонович, Василий Никитович и Михаил Егорович Слесарев; я вел за собою их, чтобы вернуть наших с этих Каменских погребов — они там умирали. Мы шли пешком до Колпаковой.

26. Раньше я видел, как верующие казаки Морозовского прихода с прославленным ростовским епископом моли-

лись: все верующие обычно становятся молиться на восток, а епископ Гермоген вместе с казаками повернулся на запад. Потому что фронт находился под Царицыном, на востоке, и там были большевики. Чтобы не молиться за победу большевиков, они и повернулись на запад.

27. Это были не люди, а буржуазная свора, и ненависть к этой своре овладела мной. Я был уверен, что эта свора непременно будет разбита. И вот такие негодяи загнали в подвал на съедение тифозным вшам моего отца и много невинных шахтеров.

28. Все наше село утверждало, что самолет сожгли партизаны Ивана Савина, который в нашем селе перебил всю варту, т. е. милицию. Но казаки держали моего отца напрасно, из-за меня он терпел и нес всю тяжесть.

29. И я пробирался к нему, чтобы спасти. Дошли мы до Колпаковой пешком, а там сели на поезд до Зверева. Доехали до Зверева, где сделали пересадку на ростовский поезд. Но для этого нужна на пропуске подпись коменданта. Это был старый офицер, он знал за проделки наших шахтеров и не давал пропуск. Но я подошел к нему с хитростью: как военный солдат предъявил ему свои справочки, и он, не глядя на них, расписался на обороте.

30. Так мы доехали до Каменска. В городе был ужасно тяжелый воздух, стоял какой-то тускло-непонятливый смрад. Приехали мы туда не с голыми руками, а каждый привез по фунту сливочного масла для того, чтобы жену врача удовлетворить. Эти люди на подарки очень завидовали.

31. Мы нашли старшего врача, кто ведал этими погребями, и вызвали к себе. К нам вышла женщина высокого роста, блондинка, жена этого врача, и спросила, кто мы есть? Мы преподнесли с просьбой подарок; она с радостью приняла у нас масло и помогла нам: она упростила мужа выдать нам девятнадцать пропусков. По ним мы прошли в погребя.

32. Когда нам их открыли, то было невозможно смотреть на то, что там делалось — почти все лежали больные тифом. Отец мой не был болен, а все остальные восемнадцать человек лежали без движения. Я предложил отцу уйти отсюда, но он не пожелал этого; он предпочитал умереть здесь с товарищами, ибо на воле, говорил он, все равно рано или поздно, казаки узнают и убьют.

33. Многим я дал пропуска, чтобы уйти из этого ада: было тяжело смотреть, как народ сам себя закапывал — это была просто одна жуть. Кто видел все это и понимал, он

сказать не имел права, — существовал очень большой режим, который не считался с человеком.

34. Кучка образованных и добрых, по их выводу, Людей творила безобразия, зверски расправлялась с теми, кто лез на его хозяйство — это тогда бился богач за свое собственное добро. Права у них широкие, у них были свои земли, заводы, фабрики и шахты — все это было капиталистических рук дело. Им были преданные казаки, и попадали им под руку человек, который поддерживал сторону красных, они как собаки растерзали бы его, как вот к примеру, держали в погребях этих невинных шахтеров, обрекая их на верную смерть; а ведь у них дома семья, жена, дети.

35. Стояли жаркие летние дни. Мы двое суток свободно расхаживали да разгуливали и не думали о том, что делалось в Природе: запах от умерших вместе с воздухом мог подняться и сесть на чистую воду как явочка и плыть по Дону вниз до самого Дона. И там пройти мимо города Ростова и попасть в Азовское море, — там на перешейке Черного моря соединиться и прозойти в черноморский норд, ост, развиться по Природе и упасть там, где этого в жизни не было.

36. Я с друзьями оставил Каменск, а у самого зародилась после всего виденного болезнь: мешать белой армии. В Красную армию я не пошел лишь только потому, что моя жена просила меня не бросать ее с маленьким сыном. Я ее уважал, потому подражал ей во всем. Приехали мы в Звереву, никто у нас документы не проверил. После возвращения из Каменска я по-прежнему занялся спекуляцией, и объявился торгашем на все село. Чем я только не торговал: возил семечки, таганрогскую подошву, харьковскую мануфактуру. И чем больше я этим занимался, тем больше приобретал себе таких же друзей. Дошло до того, что мне стали предлагать фальшивые деньги. Я один из всех, кто не тем чем нужно занимался в то время: ведь я дал слово своей Уляше, что положу все силы, чтобы сохранить ее со своим рожденным сыном. Мне хотелось, чтобы мой сын возростал без всяких забот.

37. Водочку я тогда крепко пил, да присматривался глазком к чужому женскому телу; привычка, конечно, нехорошая, но приходилось переживать все неприятности, которые встречались в жизни. Ошибки свои я признавал — безобразник я был большой, но если мне поручит партия, что бы то ни было выполнить — я разобьюсь, а сделаю. В душе я всег-

да держал Ленина из-за его доброты к беднякам.

38. Ездить мне по моей профессии приходилось много, и многое я видел, что вокруг происходило. Видел, как на станции Бахмач Петлюра с Гетманом дрались, и видел, как в Белгороде красные хотели выбить немцев, а тем не хотелось отступать, и они упорно отбивались. В этом же Белгороде наши большевики прислали к немадам своих на переговоры, а они встретили штабом и расстреляли.

39. Однажды немецкий офицер придрался из-за ненависти к еврею: якобы еврей вытащил у русского последние деньги. В это время проходили русские пленные, и рука этого офицера легко ложится на лицо еврея; офицер выступал против евреев — зачем им даем права? Они, немцы, евреям воли не дают. Все хорошо понимали, что это своего рода агитация; народ знал, что немец болтает вздор, и его агитации никто не поддавался.

40. Большевикам и всему русскому народу жаль было, что Украиной владел немец, они крепко терпели за это от русских. Стало видно повсему, что положение казаков усложняется, — они начали отступать и с собой забирали у населения все, что только им попадалось на глаза, а особенно, лошадей.

1. Дождлся я своих — пришла Красная Армия. Первым к нам в село вошла кавалерия Буденного. Рады были все приходу наших, и я жаждал этого не меньше других: ведь меня ворта, т. е. украинская милиция, без конца искала — как партизана хотели расстрелять. С наступлением наших погоня за мной кончилась.

2. В нашем селе прослышали, что наших тюремщиков осудили не выезжать с Донской территории, и жить можно было только там, где власть имеют казаки. Я пошел к полковнику и рассказал ему за наших шахтеров и моего отца, что они не виноваты перед нашими, и что немцы их держат в плену.

3. Полковник дал приказ занять это село. Я был у них проводник, и наши быстро освобождали села и города. Мы без озванки гнали проклятых извергов, которые дрались не жалея сил.

4. Каменск мы освободили, и наших пленных распустили по домам. Стояли теплые весенние дни, ветерок небольшой подувал с южной стороны, и птички, жаворонки, то поднимались высоко в небо, то опять садились на землю. Дома радости было сколько — не оберешься: приехали наши старики, такие плохие, здоровья у них не было нисколько, так их вымотали казаки.

5. А я по-прежнему помогал большевикам, — рад был выполнить любое их поручение, жаждал войти в их ряды и быть доверенным лицом.

6. В то время существовали продотряды во всех станицах, основной продотряд был в станице Константиновской. Мой отец поехал за хлебом, с ним поехали наши деревенские; набрали хлеба и на обратном пути хлеб у них забра-

ли, вместо хлеба дали бумажку о том, что с Дона вывозить хлеб нет разрешения. Все приехали без хлеба.

7. Я подумал-подумал и решил поехать на Дон якобы за своим хлебом. Все знали, что на Дону я работал за хлеб, так что возить можно было сколько угодно. Документы я себе сделал, возу себе хлеб потихоньку да торгую, и никакой агент меня не беспокоит. И столько я навозил хлеба, что у нас никогда столько не родило.

8. Жить материально в то время было очень трудно: беляки мешали продовольственному снабжению. На Дону развивалась система Деникина, армия этой банды была очень бедна; даже мешки, которые англичане прислали для кубанской пшеницы, Деникин использовал для обмундирования своей армии. За это англичане посчитали их жуликами и перестали им помогать.

9. Стал свирепствовать сыпной и брюшной тиф, где погибла уйма народа без всякой предосторожности. И меня подкосила эта болезнь: я слег в постель с большим жаром, меня стало корежить со всех сторон. Крепко меня подкараулило, некому было добывать пропитание, — я лежал недвижим. Природа меня карала за то, что я много раз уклонялся от того, чего не следует. Я бредил, выступал как оратор; в) голове у меня было все новое, душой я был с большевиками. Уже мои мысли были не такие к церкви, как раньше: Бог мне будто бы не помогал, а мешал, — не давал разум сохранить.

10. В моей болезни очень много дней проскочило, мне казалось я не выживу. Наступил период 1921 года. Повсюду был голод. Он заставил распроститься с белым светом каждого, кто не имел ничего в запасе. Много мерло народа — еще больше, чем от тифа. Негде было ни выпросить, ни украсть: так все было натянуто. Я сам не знаю, кто мне дал такие возможности выкарабкаться из этой немоготы; я был очень плох, даже привели попа, чтобы исповедовать на загробную жизнь. А я выступил со своим ораторством, и мне стало легче: глаза мои прояснились и руки заворочались. Начал я выздоравливать. За время моей болезни очень МНОГО из нашей деревни умерло. Нашу семью поддерживало заготовленное мной, мясо.

11. Мне, наверно, написано в своей жизни, чтобы я жил и видел, как люди после этой тифозной жизни стали на ноги подниматься. Весна шла в полном разгаре, и я начинал потихоньку подниматься, ходить.

12. В то время у меня собралось много денег, вернее, четырнадцать тысяч. Дядя Емельян Федосеевич помог мне во многом, дал свою лошадку мне, чтобы я привез за это ему кое-что из продуктов. Да своя была серая кобылица, на ней я и собирався ехать за дешевым салом. Со мной нашлись еще охотники ехать, поехали нас семь человек. Проехали мы Петропавловку, заехали за Ивановку к Кукинскому разъезду, выехали в балку, и тут нас встретили бандиты, вооруженные обрезами. Я сразу понял, что нам здесь крышка: начал прятать деньги в траву. Один заметил это и направил на меня обрез: конец мне, думаю, и даю ему четыре тысячи денег. Он отошел от меня и тут же убил Никиту. Я не все деньги отдал бандиту, остальные были у меня привязаны к ноге. Он заметил на мне сапоги и заставляет меня снять их. Я стал вежливо его просить: — Я после тифа. У него жалость ко мне появилась, он не стал снимать. Все они позабирали у нас, даже харчи. И подходит он ко мне и говорит: «Жаль твоей молодости, снял бы я с тебя сапоги в два счета!»

13. Со страха мы бросились бежать до самой Фашеевки, и там заявили о случившемся с нами. Всю дорогу беспре*рывно лил дождь, мы проехали все богатые села, но такого дешевого сала не нашли. Через 25 суток мы вернулись домой и привезли немного муки, она нас поддержала. Постепенно я приобрел большую сумму денег и сейчас же бросился на Кубань, как только прогнали оттуда беляков. Там был дешевый скот, его много гибло, его продавали ни за что. Купил я пару волов и поехал обратно. Ехали мы уже без всякой осторожности и с нашими частями, которые перекрещивали свои силы на Украину. Добрался до дома.

14. Мы с отцом полезли в шахту с кайлом в руках давать уголь на-гора, чтобы наши фабрики и заводы начали работать в нашу пользу. Нам советская власть дала такую землю, которой мы никогда не видали. Рук у нас хватало обработать ее, мы сеяли кукурузу, хлеб, семечки.

15. Стоял вопрос восстановительного характера, — значит, нужно лезть в шахту; мы расчищали уступы. Я задавал себе вопрос: мы же хозяева своей земли, раньше нам немцем было богатеть, а теперь у нас своя земля, надо только уметь обработать ее. Мысль разбогатеть не оставляла меня, я старался взяться за сельское хозяйство и начал поджидать первую весну, которую ждал не один я, как источник жизни

16. На шахтах и заводах шли восстановительные работы. Это все — наше историческое, завоеванное потом и кровью. Работали и знали, что теперь наше народное это, и все пойдет в пользу народа, а не хозяину.

17. В сельском хозяйстве старались заменить тяжелый труд крестьянина: там где работали сохой, чтобы пошла машина. По старой привычке я опять начал ездить за хлебом, вроде как подзаработать. Хотел вступить в партию, но меня не приняли, сказали: «Ты — чужой человек в своем поведении». Тогда торговали все — жизнь была такой. Раз меня не приняли, я решил: пусть будет так! И поехал на воровство. Воровали хлеб в степях в ямах, где крестьяне его прятали. Вообще воровство было принято в деревне, и как закон, его сохраняли славой.

18. Земля сама никому ничего не давала, а требовала много труда человеческих рук, ухода. Я понял, что в жизни правдой не проживешь, нужна сила хитрости. Наследства от отца мне не ждаты. Я взялся учиться у деревенских мужиков, как жить.

19. Предлагает мне Карпов Мишка на Дон пойти за скотиной. С нами пошли много: кто нажать капитал, кто как, — а я шел приобрести в хозяйство лишнюю пару тягла. Когда мы приехали на Дон, Мишка предложил мне увести из гурта по паре самых лучших молодых волов. Я долго не раздумывая, соглашаюсь. Погнали волов смело, ибо была у меня расписка, что купили мы их в хуторе, — это и служило документом. Расписку написал я сам чернильным карандашом. Пригнали их домой, а за нами приехала погоня и отобрали этих быков.

20. Сидор Кубаткин хотел со мной расправиться, как ему желалось, и я от него скрылся — ушел вон для того, чтобы переменялась внутри нашего села власть. Я тогда разъезжал по Кубани; где я только не бывал: в станции Лобинской, на целинных калмыцких степях, на Кавказе, в Армавире.

21. Со мной странствовал мой друг Иван да Чернов — свои селяне. Где мы не проходили, нас везде кормили, поили, как пленных с гор, как мы себя представляли. И так потихоньку мы передвигались из села в село и уже обдумывали, где бы нам зацепиться. И вот, в хуторе Солнцевом мы у одной вдовы остановились. Она нас кормит, жалует нас. Меня она больше всех уважала из-за моей красоты. До тех пор мы у нее прожили, пока не купили пару волов на

троих, и к ним еще семь штук, и через Дон их удачно переправили.

22. Стал я подумывать за свое село, но жить в нем не было возможности через Кубаткина Сидора: он на меня гнал свое недовольство как председатель камнезаложных; но куда можно было еще ехать?! Сколько и так проскитался и домой попасть горел желанием. И тут на мое счастье я узнаю, что Сидора согнали с власти.

23. Я смело поехал домой. По дороге пристали к нам двое бывалых парней, один сел на нашу телегу, а другой стал со мной подгонять идущих следом волов. Я понял, что все это неспроста и стал приспосабливаться, как бы уйти: приостановился по своим надобностям, — а сам в посадку забежал по ту сторону линии. Бегу и прислушиваюсь к скрипу телеги. Ночь темная, нигде никого не слышно, только светили одни звездочки. И вот слышу команду: «Стой, в бога мать!» Это было их намерение уничтожить Ивана и Андрейчука. Иван не растерялся, из-под выстрела убежал, а Андрея они оставили. Я всем своим голосом закричал: «Братцы, что вы делаете?!» А сам еще быстрее побежал на станцию Гуково. Там я стал просить чуть не со слезами путевую охрану пойти со мной туда, где начинался грабеж. Человек десять пошли со мной. Мы набрали на скот, на мой голос отозвался Андрейчик и рассказал все, что было с ним. Они стреляли по Ивану, чтобы его убить. На второй день их задержали и отправили в ЧК в Дебальцево. Это оказались казаки с Дуванного хутора.

24. Наше отцовское хозяйство не зря стало расти. Отец много ему уделял времени и труда. Прошли зимние вечера и безделье, и наступила весна. Как и обычно, в весеннее время занимаемся посевом хлеба, кукурузы, а также семечек для масла и коноплю для прядева. И каждый хозяин ждет и выглядывает на небо, не появится ли откуда синяя тучка. Земля у нас в Ореховке не плодородная, и только дождь может помочь урожаю.

Глава 9 НОВЫЕ ЗЕМЛИ СЛОВО УЧИТЕЛЯ

1. В селе у нас тогда жил народ разный: были и победнее, и побогаче. В некоторых селах организовывались коммуны. Мы, крестьяне, договорились ходатайствовать на волную землю. Мне предложили, как холоду от бедноты, поехать искать земли для новой хуторской жизни.

2. Со мной поехал со стороны богатых Клим Никифорович. Нашли мы небольшой клочок земли, дворов на десять, и предлагает мне Клим Никифорович вывезти из села нашего одних богатых, а бедноту оставить там: земли, мол, мало, а их много.

3. Семья наша тогда была и не особенно бедная, но и до богатых далеко: имели мы две пары волов, да лошадь на четырнадцать душ. И отца звали уже по имени-отчеству, он уже считался хозяин. Я помог ему и старался еще больше сделать, чтобы показать этим богачам, как своим трудом все делают, и богатеют люди сами.

4. Народ избрал меня своим вожаком, но не быть мне им: грабил я зажиточных кулаков, отбирал хлеб. В Таврии с оружием в руках из ям набирали хлеб, командовал этим грабежом я, только я не был бандитом. После этого грабежа я покончил всю дружбу с бандитами Гавро Кобзиным и Лазаревым Гришкой. Я дал слово не водиться с людьми легкой наживы.

5. В эту зиму я простудился и заболел крепко, у меня отнялись руки и ноги. Что за болезнь? — и никто не мог мне помочь. Проболел я зиму, к весне стал подниматься, как явились ко мне ночные грабители Гринчак и Сидор Кубаткин и предлагают забрать с ними ночью у бедного крестьянина корову. Я отказался, и в эту ночь их поймали с этой коровой и убили. Судьба спасла меня, мне пришлось им копать ямы и хоронить их.

6. Но все же неприятность получилась и со мной. Перед самым выездом на новые земли меня вовлекло пойти за медом. В балке мы пасли скот: я, Павло Сидоров и Гришка Зеля. Пошли за медом ночью, улик забрали, а пчел уничтожили динамитом. И Гришка Зеля меня выдал, — я не предполагал, что он со мной пошел с этой целью. Мед грабили у учителя.

7. По доносу Гришки посадили меня в кардигардию), где я очень крепко потерпел: меня били прикладом, как зачинщика этого дела, и держали под стражей несколько дней. А потом провели меня по селу как вора: прицепили ко мне рамки (из улья) и шлейку лошадиную и заставили меня танцевать. Все это я делал сознательно: раз поймали, — говори «вор». Я не отказывался, я был вор, но добра я в своей душе имел много; за всю жизнь я спас троих, я никогда не пошел бы на убийство человека — для меня легче сломать десять замков, чем убить одного человека. Крепко меня морально убили за этот мед, даже в «Луганскую правду» описали.

8. Беднота не успокаивалась из-за неудачных земель и настаивала выдвинуть ходока за новые земли: меня от бедноты, а от богатых в этот раз выбрали Илюху Абрамкино. Нашли мы в Гуковском сельсовете клочок земли 470 гектаров. По целым ночам я не спал и все думал, как попасть вожаком в историю, чтобы моим именем назвали будущее новое село. Зимой эту я работал в шахте № 89 в Антраците, а потом поехал домой, хотя меня просили, чтобы я остался управлять коллективной артелью в шахте. Я не согласился, а начал продолжать свое начатое дело.

9. Цель наша была уехать куда-либо с Ореховки, особенно ходоком от богатых, Илья Федотыч, изъявил желание, — избавиться от бедноты хотел. «Они нам все кишки вытащили: как чуть что, так в сельсовет; а сельсовет направляет к нам, а сами нас разоряют до без конца», — говорил он. Я шел сюда не обогащаться и жить по-старому; меня вело сюда, чтобы получить землю всем одинаково и чтобы все бедные и богатые жили одинаково богато.

10. Председатель Гуковского сельсовета предложил нам поехать в Сулин к землемеру Трухину и его помощнику Дядиченко. Приехали мы к нему, и я понял по его поведению, что он — великий пьяница. Если бы я не приехал, то богачи все сделали бы без меня за водку и не приняли бы нашу семью в свою артель. Трухин прямо заявил: «Ваши

деньги — и все будет в порядке», — и принял наше заявление как от ходоков. По обычаю выпили с ним крепко магарыча, и после выпивки он направил нас смотреть назначенную нам землю.

11. Приехали мы на эту землю и увидели, что новая коммуна с Чувки пахали, и они показали нам этот участок: настолько хороша была земля, и на ровном месте, как на ладони. Составили список переизаживающих на новые земли, — беднее нас не было в этой артели. Это была осень 1922 года.

12. Чтобы обработать новый участок, нам не хватало сил, и я решил к двум парам волов приобрести еще пару быков. С братом Егором мы пошли пешком в Луганск за 35 верст. Несчастные случаи в то время были часто, банда под Луганском убивала людей, но мы все равно пошли. По дороге слышим, кто-то в спину выстрелил раз, второй раз. Мы свернули в сторону и побежали к речке; сели в ней и сидели до рассвета. На рассвете только мы вышли на шлях. Дошли пешком к ночи в город, у знакомой Игнатъевны обсушились и переночевали, а наутро на базаре купили пару быков у крестьянина. Отправили этих быков и хлеб для посева отцу на участок нового хутора. Отец мой перестал кланяться богачам и все силы клал для того, чтобы не уступить им.

13. Земля эта была когда-то казацкая, и старые хозяева явились на свои участки, и мне, как жожаку, пришлось защищать эту землю. Была уже советская власть, и это она дала нам эту землю, и пришлось казакам отправляться в свои ни с чем. Весной надо было перебраться из Ореховки. Я беспокоился об этом, у моего отца не было достатка для переезда в Провалье, а расстояние не маленькое — 75 километров; переправляться надо живым транспортом. Всю зиму только и говорили об этом и мечтали о новом строительстве.

14. Настали долгожданные дни 1923 года, пришло теплое и сухое время, и мы солнечным днем двинулись туда. С Ореховки нас провожали с молебными, выезжали каждый на своем тягле. Мы запрягли серую кобылицу, но с ней великое горе: она запряженная никак не шла, а была задки. Отец переживал, но потом кобылица вдруг побежала рысью. Так мы все десять дворов выехали со своими силами.

15. Имя хутору еще не дали, и каждый мечтал, что назовут его именем. Чтобы не было скандала, решили тянуть-

жебий, и он выпал на мою фамилию. И назвали этот хутор Ивановкой. Начали строить хату из самана, а крыли черепицей. Рос в своем деле мужик, я тоже как и все в этом возрастал.

16. В 1924 году скончался Владимир Ильич Ленин. Он умер из-за своего труда: трудился на народ, и он же его убил. Тяжело было потерять навеки такого человека.

17. Свою новую жизнь при индивидуальном хозяйстве я распробовал так, как и не думал: чего бы я ни посеял, — все росло и давало высокий урожай; не жизнь, а прямо счастье.

18. Везде были неурожаи, и к нам на хутор приезжали закупать зерно. Скотом мы тоже не бедствовали, не только зерном: были у нас красивые лошади, которых никто не мог обогнать; их брат привез из Воронежа. Многие хуторяне смотрели на нас обозленно: ведь наша семья по приезду на новый хутор была беднее всех, и вдруг мы зажили богаче их. Наша семья нажила это честным трудом, — все мы трудились как никогда и своим трудом хвалились.

19. Этот труд заложил отец, как глава семьи, да я, как старший сын. У меня была жена, да двое рожденных сынов. За это время я научился ухаживать за скотиной, умел хозяйствовать.

20. Когда живешь в достатке, то хочется еще лучшего. Привычка к наживе брала свое, и я занялся торговлей винограда. Еще при переезде мы с Конкой купили по обрезу. В один день выехал я на базар с виноградом, а обрез лежит на подводе. Миллиционер заметил и забрал меня, пригнали меня к шести месяцам принудрабыв, но весь грех покрыли деньги.

21. Кроме винограда я стал торговать вином. «Выпить я не люблю», так что беспросыпно был пьян. Вино я возил повсюду продавать: на Сорокин рудник, Изварино и даже на конный завод в совхозе.

22. Меня не покидала мысль выучиться чему-либо постоянному; я знал, что торговля — дело временное. Поступил я в Кожсндикат, получил под отчет деньги и поехал собирать кожсырье: пушнину и щетину. Я сам своим деньгам хозяин, куда хочу, туда и деню. Я втянулся опять в нехорошее дело — играть в карты.

23. Часто я встречал своих старых друзей шахтеров, «ни встречали меня как богача, и я перед ними позавидо-

ваться сажусь играть в карты на деньги. И я проиграл все деньги, полученные под сырье.

24. Хотел я выйти из этого положения перепродажей семечек: собрал деньги со своего села и поехал к евреям в Гомель. Но меня и здесь надули, не доплатили. Вернувшись домой, я старался не отдавать свои деньги отцу, но дело дошло до скандала, до драки, — и деньги отец у меня отобрал.

25. Кожсндикат меня не посадил в тюрьму, но деньги хотел получить с меня судом. У меня, кроме жены и детей, не было ничего — все хозяйство было отца. Делать мне ничего не оставалось, как идти работать на производство. Я поступил на станцию Лихую чистить паровозам топки. Работа тяжелая и грязная, но я с этим не считался, ведь я должен 475 рублей — сумма и небольшая, но достать ее было нелегко.

26. В то время хлебороб жил богаче рабочего-производственного. После истории с семечками, отец меня официально выгнал: ты не участник в хозяйстве, иди и живи как умеешь. Меня больше всего держал за руки долг, поэтому я пошел на вредную работу: мне Необходимо было расплатиться с Кожсндикатом.

27. Проработал я лето и не видел ни дня свободного, забыл все приметы Природы, а долг так и числится за мной. Пришло время горячей уборки хлеба, урожай был такой сильный и у моего отца я все силы клал, чтобы помочь ему, несмотря на то, что он не считал меня за своего семьянина. Я работал подряд две смены, а после работы ехал в хутор к отцу помогать, чтобы он ни в чем не имел нужды.

28. Осенью я опять явился к отцу, решил: довольно себя мучить. Долг так и числился за мной, суд понял, что с меня нечего взять и присудил отцу расплатиться из своих средств, и дали ему год принудрабыв с лишением свободы. Отец подал жалобу, что не он расходовал эти деньги, а сын, не имеющий никакого хозяйства. С отца сняли сумму и уплату долга.

29. Кончилось лето, и опять каждый ищет работу. Мне отец разрешил продать свой гулевой скот в городе Шахты, чтобы я научился торговать. В Шахтинской ГОФРО я взял патент на право торговли. В шахты туда не просто так, от нечего делать, а по делу. В хуторе у нас не было школы, и своих братьев я определил недалеко от Даниловки в Чурилинскую школу. Сын мой Андрей учился там же у частного-

30. Уезжал я со своим гулевым скотом, и в это время у нас в хуторе случилась кража: украли лошадей, и этот грех положили на меня. Все это напрасно было на меня сказано.

31. В торговле мне очень везло, никто меня не беспокоил. Вначале возил скот на бойню бить, а потом бил сам в сарае. Все как будто шло хорошо: научился торговать как настоящий мясник. Приобрел себе товарища по торговле, — Фошкина. Сами ездили, закупили скот. Для этого нужен большой опыт.

32. Жил я в Даниловке, хуторе; никто мне не мешал. Во дворе у себя я открыл бойню, — без всякого страха убивал любую скотинку. Постоянной профессии я не имел, не поймешь, что я умел делать: за все старался браться, все старался изучить.

33. Дело у нас шло хорошо, покупатель был хороший, с большими деньгами: жены шахтеров. Я знал, как подойти к ним, — всех называл «золотцами». Со временем я научился торговать мясом, как опытный специалист, научился управлять топором и ножом так, чтобы кусочек горел шиком.

34. Обеспечить свою семью своей торговлей я мог и старался только для своей семьи. В это время у нас добавилась семья: родился сын Яков. Меня он, как отца, любил крепко, а я со своей стороны беспокоился о своей крошке.

35. Жена моя Уляша после родов без конца была больна. И куда я с ней не кидался — никто не мог ей помочь. Обошел я всех бабок и объехал всех дедов, но жена по-прежнему больна.

36. И приехал на базар мой старый знакомый Бондовкин Александр, казак. Он посмотрел на мою жену и диву дался: «Что же ты, браток, сам пухнешь от мяса, а жена у тебя на что похожа?» — сказал он мне. Посмотрел ее и заключил: «Ее испортили нехорошие люди».

37. На шею у жены была золотая колушка, снять ее посоветовал Бондовкин; по его мнению только она гнетет. Жена не пожалела, что это золото, сбросила и спалила — и вся ее боль куда делась. Я много раз задумывался над этим, но значения этому не придавал, что есть такое на свете. Я по-прежнему, мясничал и ежедневно встречал массу людей и плохих, и хороших.

Глава 10
ПЕРЕМЕНА ЖИЗНИ И
СЛОВО УЧИТЕЛЯ

1. Сравнялось мне тридцать лет. Из этих прожитых тридцати лет пятнадцать лет своей жизни мне пришлось положить на физический труд. И встречал я людей добрых и плохих, и побывал во многих местах.

2. Отец мой материально жил богаче всех в хуторе у нас, и не только в хуторе, — богаче нас не было в районе: кто ездит на самых лучших рысаках? — Корней Иванович. И сколько имели запаса хлеба, и какую одежду приобрели.

3. Но я лично не старался окружиться собственностью. Я считал, что эта политика проходит, и все это богатство — временное явление. Я всегда был сторонником бедного, за это меня хуторяне наши не любили. Я, как и все бедные, предлагаю нашему хутору, как показательному, перейти в добровольное коллективное хозяйство, но меня чуть не избили за это.

4. В этот год я вступил в партию большевиков. Гуковской ячейкой был принят в кандидаты. Руководил ею Барин. Я перестал попивать водочку. Жена моя предлагает уехать с хутора куда-либо в город, да и неприятная обстановка в хуторе заставляла уехать: народ не общественный, каждый за свою собственность стоял, а у меня ее не было.

5. Я думал: довольно мне беспокоиться за состояние отца. Жаль мне было бросить отца раньше, он жил бедно, всю жизнь по шахтам надрывался, а сейчас у него хозяйство одно из всех приличное. И мы с женой, ни слова не говоря никому, стали готовиться к переезду в город [Сулин, где купили дом. В городе был металлургический завод и местные предприятия, где можно будет устроиться на работу. С собой в Сулин я забрал племянницу Наташу — сестры своей

дочь. Воспитывать ее я обещал, как своего родного дитя; отца у нее не было, его расстреляли казаки.

6. В то время продотряды ездили по хуторам и закупали зерно у крестьян. Но не все встречали это с радостью, были и такие, которые свое зерно прятали в ямы. Их осудили по статье 107, как вредителей советского закона, и сажали в заключение. Это новое строительство началось из-за социализма, и в этом был авангард коммунистов.

7. Я старался помочь беднейшим все, что требовалось для дальнейшего пробуждения. Особое внимание я уделял проведению кампании по закупке лишнего хлеба у мужика рабочему классу. Я повседневно просил, а иногда и заставлял отца идти навстречу своему родному сыну, но на меня отец меньше всего обращал внимания, а также на мою просьбу. Ведь я до этого времени делал то, что отцу не нравилось: пил водку, много разных глупостей делал; без водки для меня жизнь была невместимая тогда.

8. При вступлении в партию я дал слово не пить не только водку, но и вино не брать в рот. А свое намеченное в пользу жизни продолжать. Без меня ни одного собрания на хуторе не проходило, где я выступал и говорил за построение индивидуального мужика. Еще когда меня уполномочили ходяком, я пошел на махинации, а то не бывать этим богачам на этих землях. Поэтому я настаивал больше всех, чтобы сдать все богатство нашей коммунистической партии.

9. Строилась эта партия многими годами и завоевывалась всякими путями, — об этом говорилось в истории, — и шла напряженная борьба против частности, которую я не признавал и не признаю. Но коммунистом я плохим оказался: о своем намеченном переезде я не заявил в партийную ячейку, откуда я получал указания об общественной работе. Это была моя ошибка. Партия меня ковала и подготавливала для того, чтобы я разоблачал старые грешки отдельных лиц. За то, что я не предупредил о своем переезде, я механически выбыл из рядов партии.

10. На новом месте по-новому пошла жизнь: по зову гудка идешь к своей новой работе — большая разница в жизни между хутором и городом. Работа мясником больно по душе была мне, и после приезда в город у меня были мысли только торговать мясом. И при первой возможности я устроился в магазин торговать государственным мясом.

11. Напарником моим по работе был некий Прищик, мясник старый и опытный. Я, как молодой, больше старал-

ся соглашаться с его постановкой работы. На работу ходил по гудку: вставал рано, ложился поздно. За день я видел перед своим прилавком людей разного вида, старался удовлетворить куском мяса своих коммунистов.

12. Когда я жил в хуторе, меня не беспокоила моя неграмотность, но в городе я стал замечать это и записался в партию первичную, где мы изучали текущую политику, — она рисовала нам свою форму. Преподаватель, коммунист Мельников, говорил нам, чтобы мы читали газету «Правда». Я любил читать газету, но понимать — ничего не понимал. Занимался я вечером, но учеба мне почему-то трудно давалась; да и удивляться не приходится: сидишь на занятиях, а сам думаешь о работе, о мясе — продашь или нет. Ведь конкурентом у нас был частник.

13. Наш преподаватель объяснял нам уроки на разные темы и касался жизни собственника-мужика: как он жил, как молился на разные иконы святых, а поп в это время говорит свою проповедь. Я ведь до этого времени тоже такой же был, ходил в церковь, а теперь у меня под руками ремесло, и я хожу в школу — учусь. Жить меня учат по-иному: чтобы жизнь моя проходила культурно и весело и чтобы жить с какой-то целью и радостью.

14. Все у меня шло хорошо, и жизнь не жизнь, а просто радость: хожу со своей супругой в кино, имею радиоточку, слушаю по радио последние известия, — я этим интересовался. И вот, проходит чистка совторгующих. Я, да и не только я, слышали передачу местного диктора по радио, который рассказывал за мою биографию: таким меня разрисовали, чего и в жизни не было; сказали, что якобы у моего отца была своя колбасная, и он — нехороший человек для советской власти.

15. Но отец мой был вечный шахтер, хотя в тот момент жил материально неплохо, но это — момент, и не навсегда. Обо мне пронеслась по всему городу гнилая критика. Я прочел что коснулись моей личности, но не мог простить, что моего отца безвинно ударили по шахтерской руке. Я знал, кто это сделал; завидно им стало, что мы из нищих поднялись своим трудом, своими мозолистыми руками приобрели больше их. Они хотели утопить всю нашу семью, — какая наглость!

16. Меня в Сулине вызвали в районную чистку аппарата совторгслужащих. Неприятно мне было слушать неправду, а она тогда имела силу. На работе у меня тоже была не-

приятность: со своим напарником Прищиком я не ладил, его тоже радио критиковало, не молчало. Для меня был это первый и большой удар, и опять мне не дали учиться.

17. В этом аппарате мне не разрешили остаться, не допустили меня до работы. После такого разгрома, куда идти и куда деваться?! Только возвращаться опять на шахту. Проклял я все, и переселение с этими богачами, — и теперь приходится тяжело терпеть.

18. Но меня поддержали мои товарищи с Гуковской партийной ячейки Долгов Алексей и Подлесный; ребята знали меня, как я боролся с мужиками с нашего хутора против их собственности. Я был оправдан. Вызвали меня в Ростов, в Краевую комиссию Дома Советов. Здесь я им дал отношение как кандидата, принятого в партию, кто боролся за советскую власть; со мной, как с шахтером, долго не разговаривали и объявили, что я восстановлен на свою работу. Я был этим потрясен и доволен.

19. Но на этом не закончились мои неприятности. Когда я работал на Чурилином руднике, имел патент, но платить не платил, и финансовая часть ухватилась законом за меня. Закон для всех был один, — меня судили по статье № 169 за мошенничество и присудили к двум годам лишения свободы. Я впервые попал в дом подготовки в Шахтах, откуда меня должны были отправить в тюрьму.

20. Ужас овладел мной: потерял работу, не доучился в партию и не получил кандидата. Я всеосторонне был склонен только к партии, душой своей не мог перенести такой неприятности и такого режима, куда я попал.

21. В Шахтах после суда долго не держат; первым же конвоем нас отправили поездом в город Каменск в вагоне с решетками, где сидели с разными сроками и с разными преступлениями люди. Поезд проходил через Сулин, и не могу выразить душевной своей боли за семью, за свободу, которую временно потерял. Мысленно за свои поступки я не мог себе простить, дорогой сам над собой устроил самосуд, проклинал себя, что занялся дрянным делом. За время дороги я много пережил морально, много вспомнил; вспомнил свою супругу, которая все силы кладет, чтобы помочь отцовской семье, а я принес ей много горя и неприятностей.

22. Привезли нас в Каменск, в тюрьму. С первых дней назначения на работу я попал на разгрузку зерна; своей работой я заслужил внимание, и меня в короткий срок перевели бригадиром. На это место меня поставил наш, сулин-

ский, некий Фомин; он знал меня как кандидата и знал, что я осужден на два года. За мою веселую ухватку ко мне все относились с любовью. Хотя я и был бригадиром, но были моменты, когда я работал наравне со всеми рабочими: носил носилки, возил тачки с спеском. Приспособился к жизни даже в условиях неволи.

23. Из дома меня чаще всех навещала моя жена, но с нею нас разделяла железная решетка; я ощущал, как мы с ней оторваны друг от друга, и виной этому была моя головушка, — я добегаюсь. Я быстро привык ко всему. Мне, здоровому человеку, поручили новую работу: быть санитаром в тюрьме. Вечерами после работы я проводил беседы с осужденными крестьянами, которые мало разбирались в новой политике и высказывали свое недовольство. Пожив в городе, я многому научился, я был на стороне новой жизни, даже участвовал в закрытии церкви.

24. Работу мне пришлось испытать разную, работал я при больнице санитаром, безо всякого замка сохранялся, и за мои некоторые проделки меня, как на исправление, посылают на север, лес рубить. При отправлении с нашей донецкой земли я не плакал, как другие: мне это дано советской властью, но и веселиться нечем. У меня явилась жальность к отцу и к матери; они меня родили, а воспитать — не воспитали из-за своей бедности.

25. Я понимал, что север — не Каменск, и климат там не то, что здесь. Но я не сомневался в том, что выдержу — здоровье у меня крепкое, и свои кости там не сложу. Об отправке меня на север я сообщил домой. Холода я страшно боялся, для меня не страшна работа любая тяжелая, как страшен был холод. И мне, как мерзляку, из дома привезли полушубок, валенки и сапоги. Надо было ехать работать, — на то власть нас, таких субчиков, и наказала: перевоспитать нас хотели работой и разлукой подальше от дома, чтобы таких безобразий не повторялось у нас.

26. Повезли нас поездом опять в вагонах с решетками, нигде не задерживая. В окно вагона я видел всю красоту Природы, которую мне, возможно, не пришлось бы никогда видеть. Чем дальше мы ехали, тем становилось все холоднее. Привезли нас на станцию Холмогорка, где нас приняла местная милиция, и всех отправили на нижние Левашки. Этап наш был большой, и поместили нас на ночевку в старые негодные выгоны. Переночевали кто как мог, а наутро

нас пешком погнали через средние Левашки в Верхние Левашки, в новый недавно построенный поселок.

27. Мы расположились, кто как хотел. Перед нами были со всех сторон никогда не начатые леса, в основном, хвойные да кое где была лиственница и береза. Недалеко от нашего поселка тянулась с высоты река Левашка. Распределили нас по баракам, выдали необходимый инструмент и назначили работу. Все работали восьмерками и четверками, а мы с напарником, казаком Низовкиным, работали вдвоем.

28. Работа требовала сноровки, знания. Лесоруб-холмогорец мне показывал, как определять дерево: надо непременно знать, что из него выйдет: древесина строевая или подтоварник, на шпалы или на дрова. На это приходилось много времени тратить, пока все изучил, но зато после всего дал свою норму; один из всего участка установил рекорд и показал, как работают в лесу. На работу нас гоняли рано, еще до солнышка, и ложились спать мы поздно вечером. Стояли ужасные морозы, но тихие — без ветра. И только звезды да месяц, которые светили в чистом морозном небе, показывали, что поднимают нас так рано.

29. Работа мне понравилась, я один выполнял положенную норму и стал ударником своего участка. В этой работе нужна была ловкость; нужно знать, как положить дерево, чтобы оно не мешало тебе рубить следующее. Моя работа заставила обо мне говорить всю колонию. Неожиданно к нам приехали из Архангельска руководители этой вырубки, собрали нас всех в один барак и стали говорить нам за невыполнение нормы. И только за меня сказали, как за ударника. Я попросил слово и, не смотря ни на что, прямо сказал про всех отстающих в работе; и против меня не сказал никто слова.

30. После моего выступления меня, как своего парня, назначают десятником, вести точный замер леса. Работать десятником не просто так ходить да присматриваться к работе; нужно знать человека в отдельности каждого и его принципы, сделать точный замер леса к концу дня, чтобы никого не обидеть. Не по моей ухватке была эта работа, мне по душе быть простым лесорубом, — и вновь я пошел рубить лес. Норму свою я давал легко. За мою хорошую работу меня расконвоировали, и я свободно, без всякой стражи, ходил куда желал; во мне были уверены, что ни на какие подлости я не пойду.

31. Но кто-то наболтал моему ротному чепуху, якобы

я торговец, — что за цель была убрать меня с пути. Кто-то не мог перенести, что я безо всякого конвоя хожу свободно, а второе, что я — ударник. И начал меня мой ротный затирать. А я попрежнему выполняю и перевыполняю норму, а он меня, невиновного, сажает в карцер и без питания, — желает, чтобы умер я; или давал соленого супу с рыбой, а воды не давал. Причину такого отношения я так и не установил.

32. Но за меня стоял начальник колонии Цветков, он знал обо мне только хорошее; по его распоряжению меня переправили на Нижние Левашки. Жизнь моя пошла по-иному, работать меня послали на распиловку леса; меня взял к себе в помощники прораб. Пришлось мне быть на сплаве со своим взводом, и за эту работу я получил благодарность. А летом здесь так красиво, богатые леса со своими лесными ягодами. Насколько здесь суровая и холодная зима, настолько здесь красивое лето со своими лесами.

33. Переводят меня командиром в бригаду сплавщиков, куда были собраны самые недисциплинированные люди. Нужен особый подход к этим психическим людям; на работу с собой они всегда брали карты. Я никогда не запрещал им играть в карты, но зато после игры по моей команде они мне горы переворачивали. Отношений с ними я старался не портить, вежливость свою проявлял к ним и старался всегда уважить. Был у них свой командир, ему я больше уделял внимания.

34. Пережил я зиму. Никто не думал остаться живым от таких сильных северных морозов. Ночи здесь длинные, себряное небо все в звездах, да кой-когда делало свои северные сияния, как бриллиант хрустального света. Приехал ко мне мой младший брат Егор, привез с собой харчей и справку от сельсовета о том, что я не торговец, за что мне много пришлось пережить напрасно, а рабочий — шахтер.

35. Несмотря на внутренние порядки, о безобразиях, творившихся в местах заключений, узнали и высшие начальники. И приехал сюда представитель с московских мест заключений. Он собрал всех заключенных в один барак и предложил выступить кому-либо из нас и рассказать за беспорядок всей работы. Выступали много и говорили о многом. Я тоже выступил и рассказал о своей работе. Я как опытный лесоруб умел себя представить и рассказал, что я никогда не знал лесных работ, а теперь ознакомился почти со всеми работами; а тот, кто ленился, не хотел работать и быть со-

ветским человеком, — давно поумерли. Представитель понял меня, а против меня на этом сборище никто не сказал ни слова.

36. После такого собрания собрался наблюдком, и решили меня освободить, как лучшего работника. Я заслуживал право жить свободно. Среди заключенных поднялся шум, — не было такого случая, чтобы наблюдком освобождал. Но в этот момент все мои мысли были устремлены к жене, к детям. Получил приказ от начальника и отправился в Холмогорск. По дороге я много передумал, задавал сам себе вопрос: чем я буду заниматься дома? Но не мог сосредоточиться, мысли у меня от радости были рассеянными.

37. Пешком я пришел в колонию на Холмогорск к Цветкову, зашел в контору для расчета. Получил там, как ударник, больше всех денег, и не веря сам себе ни минуты не задерживаясь, отправился на станцию. Сел на скорый поезд и через Москву добрался до дома. Приехал, в первую очередь, к своей семье — к жене, к детям; а потом отправился проведать и погостить у своих родных на хуторе.

1. Сколько ни гости, а нужно подумать о работе. Легко-то труда я не искал и пошел работать на металлургический завод в транспортный цех грузчиком. Здесь я начал показывать стахановские темпы. Со мной работал один Федоровский, с кем мы двое срабатывали больше, чем бригада из пяти человек: грузили уголь, железо и чугун с динамитным камнем. Тут в скором времени со мной произошел несчастный случай: я упал с вагона на рельсу и перебил восьмое и девятое ребро. Боли были ужасные, скорой помощи тогда не было, и на лошади меня отвезли в заводскую приемную к фельдшеру, а оттуда меня направили в больницу. Недели две я пролежал там и не дождался врачебной комиссии на определение годности — ушел из больницы.

2. Совсем не посещать больницу я не имел права, — ведь я рабочий; и по направлению с производства ходил в поликлинику на амбулаторное лечение. Случайно встретился я со своим другом, он пригласил меня работать на станцию Зверево, где он работал прорабом. Я не отказался и, несмотря на свою болезнь, полученную на заводе, я твердо решил бросить завод и переехать работать в Зверево кладовщиком лесного склада.

3. Работу эту я любил всей душой, не считался ни со временем, ни с усталостью. Лес поступал, в основном, из Сорелты в адрес совхоза «Красный партизан» для строительства свинофермы, но попадал он на строительство элеватора. Образования я совершенно не имел, кое-как читал да считал самоучкой и поэтому мной стал распоряжаться техник Воронцов — прораб на строительстве элеватора. Он учил меня писать и считать, и я старался выполнять все его

8. Жизнь налаживалась в семье, зато на работе разгоралась неурядица. Товары я получал целыми вагонами и в большом количестве с железной дороги, и безо всякого учета, и без документации. Я понял, что за это придется расплачиваться. Страх одолевал меня, было ощущение, что кто-то за мной ходит с оружием в руках, и меня вот-вот заберут. Жил я без всякой цели и надежды; день прожил — хорошо, а что завтра будет, — то ли буду на воле, то ли посадят.

9. Такой большой объект работы, связанный с товарами, продуктами, на моих плечах лежал впервые. Сама постановка работы заставляла учиться. На мое счастье все шло хорошо, как у опытного кладовщика. Были мелкие недостатки, за которые я уплатил наличными деньгами, но это мелочь; это была для меня наука быть бдительным во всех отношениях. Но работа мне не нравилась, было желание уехать подальше от всего этого, чтобы ничего не видеть и не слышать. Доверие администрации ко мне росло. Я прямо со склада реализовывал продукт. А секретарь Дедовский меня, как малоопытного, приучал к правильному и справедливому пути. Директор, узнав об этом, прямо заявил, что я должен ему подчиняться, а не секретарю.

10. Через некоторых людей я прослышал, что в бухгалтерии по моему складу документация не в порядке, — ведется неточный учет. И меня не покидала мысль, что ничего хорошего это не даст. Я пишу в Москву, в Центральную Комиссию, подробное письмо о действительном положении дел. И очень скоро приехала Комиссия и направилась прямо к адресату, т. е. ко мне. Проверили первым делом мои закрома с комбикормами, где все оказалось в порядке, — не было ни излишков, ни недостатков. Им такого правильного учета не встречалось, ведь они часто разбирали конфликты. Затем они проверили учет в бухгалтерии и оказалось, что здесь никакого учета не вели. И тут директор начал меня расхваливать Комиссии, и было за что: водки я не пил, вел точный учет всему, куда не нужно не лез.

11. После этой проверки я почувствовал почву под собой и был уверен, что надо придерживаться закона и по нему поступать, в чем секретарь Ледовский меня поддерживал. Я повернул работу иначе и перестал выдавать жене директора молоко, сметану и другие продукты, — что директору не нравилось. И пошла у нас с ним вражда; директор стал стремиться убрать меня с дороги, — я мешал ему

незаконно пользоваться богатствами совхоза — и заявил на меня в органы, якобы у меня какая-то недостача. Опять черная туча нависла надо мной.

12. Я с сожалением вспоминал Сулин, металлургический завод, ведь я давал себе слово работать только физически. Условия жизни в Зверево были гораздо труднее; не было электричества, топлива, — его всем приходилось воровать. С этим я смирился, но не мог примириться с неприятностями на работе. Как я предчувствовал, меня вторично сажают в тюрьму, и опять как арестанта отправляют в Каменск. Я вины за собой никакой не чувствовал и имел надежду, что долго здесь сидеть мне не придется. Так и получилось: вскоре меня освободили, как неправильно арестованного.

13. Я вернулся в совхоз и директор, несмотря на приглашение секретаря, категорически отказался принять меня на старую работу. Куда бы я ни кидался, я нигде не нашел защиты, и только судья мог мне посоветовать уступить директору и уважить его, чтобы больше не было неприятностей. По совету судьи я взял расчет и стал думать, где найти новую работу. Это было время праздника Рождества Христова, все готовились к нему, но меня не радовал этот праздник. Я начал строить планы о переезде на Кубань.

14. И я, не откладывая, еду пассажирским поездом на Ростов, не заезжая даже в Сулин к жене. Меня тревожила мысль: куда я еду и зачем? — Сам не знаю. Кто меня примет в чужом краю? Но свет не без добрых людей; по дороге я познакомился со старушкой, она ехала в Армавир к своей доченьке и пригласила меня с собой, — у нее родилась жалость ко мне. В Армавире нас встретила дочь старушки, но мать есть мать, а я — чужой человек; переночевал и наутро отправился искать работу.

15. Я направился в Горсовет, представил там свои документы и попросил какой-либо работы. Мне предложили работу в межрайонной конторе сено-пунктов в качестве экспедитора. Я был знаком с такой работой, и меня без задержки оформляют на эту должность. Я этому случаю был рад. Поехал в Конаково с направлением в тот момент, когда все село вместе с начальством справляло праздник масленицы.

16. В масленицу в станции все без исключения пьют, вяжут колядки, сам заведующий этой конторой с песнями разъезжает по станции. Сразу свою работу я принять не мог, пришлось ждать заведующего Нечаева, пока он после веселого праздника похмелится и придет на работу. Только

на третий день после моего приезда вышел на работу Нечаяев, я к нему обратился с направлением от высшего начальства. Он проверил документы, узнал кто, зачем к нему направлен и голосом руководителя промолвил: «Ты принимаешь такую работу, с которой, чтобы знал мне, — а то застрелю!», — и показал на револьвер.

17. По его указанию я начал принимать работу. Ее оказалось очень много, — больше, чем в Конаково; она между приемом и отпуском сена и комбикормов заключалась. Селу хозяин был я, а вагонам — начальник станции товарищ Дорожный. Он любил выпить; как только я принял свой объект работы, я насыпал мешок комбикорму и отнес ему, — он больше не возражал мне в моей работе; мы с ним договорились не терять дружбу. Пить я не пил и взятки никогда не брал ни с кого, хотя работа такая. Она была мне не по душе, и я решил здесь долго не оставаться.

18. Через знакомых я стал подыскивать другую работу. Прошло немало времени в поисках работы и вдруг получило от Ростовского представителя треста эффективных растений направление к директору Яровому, который должен был меня принять экспедитором в Лобинском дворе по приему водки Ярославского совхоза. Постановка работы почти такая же, как и в Конаковой, но в Конаковой — разница в продукте. Вскоре вернулся с учебы другой экспедитор, и директор издал приказ о моем увольнении. Человек учился и имеет больше прав на это, чем я. Я сдал все, получил расчет. Я попросил директора помочь мне с работой, но он заявил: «Откуда приехал, туда и поезжай!».

19. Куда же я поеду без всякой специальности? — и семья у меня, жена, двое сынов. И решил я поехать в станцию Лобинскую, куда мне советовали. Директор Яровой зачислил меня экспедитором. Получил я хорошую квартиру, где я поселился со своей семьей; живу себе, как хозяин. Люди прямо на дом ко мне приезжают и уезжают. Жизнь пошла неплохо. Я получал все необходимые для совхоза продукты: крупу, муку. Но и здесь мне не пришлось долго работать, я почти никогда не бываю дома, не имею выходных. В работе я был скромн, ничем не злоупотреблял и не разбазаривал ничего. И хотел для своей семьи через пчеловода купить мед, о чем узнал директор и категорически запретил, из-за чего у нас с ним пошли неприятности. И директор дал мне расчет, как хозяин он имеет право на все.

5. В обществе я мало вращался. В связи с делами по работе мне пришлось побывать везде: на Кавказе, Черном море; встречал людей разных наций — таких, каких прежде не встречал никогда в жизни. Мне необходимо было, как заготовителю, получить вагоны под погрузку материала, а погрузка вагонов — редкая случайность; организаций на погрузку находится много. И я решил сделать все, чтобы получить эти вагоны.

6. С отгрузкой лесоматериалов я пошел на хитрость: сажусь в вагон местного сообщения, который курсирует от Армавира до Лобинска. Приезжаю туда, где я должен был произвести погрузку клепки, и узнаю, что здесь же, в Лобинске, недалеко от вокзала ежедневно собираются клиенты на получение вагона; но получить его можно было только хитростью — кто как мог. В сутки раз приходил сюда поезд, к которому прицепляли вагон, а все остальное время от нечего делать какой-нибудь балагур разводил баладу.

7. Я, как новый клиент, присоединился к их компании и услышал пустой, совершенно неинтересный разговор. Мне хотелось занять авторитет среди сидящего здесь народа, и я завел беседу на политическую тему: рассказывал им о Кубани, как я лично сам обнаружил факты саботажа горцев. Войдя в доверие новых моих знакомых людей, я представился, что я — представитель 23-х артелей и что на вокзале у меня имеется для отправки клепка, но нет вагона.

8. Жажда получить вагон одолела меня, и я решил не терять напрасно время на эти разговоры. Кое-кто поговаривал, что вагона не будет, но я ни на кого не обращал внимания. Меня попросили рассказать еще что-нибудь, и я начал рассказывать историю, случившуюся со мной. Я настолько увлек их всех этим рассказом, что они сидели как околдованные: даже сам начальник станции заинтересовался мной, таких балагуров у них еще не было. Но я рассказывал не сказку, а настоящую бль: про стачку в Логушевке, где смертоносная эпидемия была — поголовно мерли люди. Кучка, оставшихся в живых людей, шла чтобы добыть себе пропитание.

9. Я встретил и проводил новую экономическую политику и также, когда отворились ворота социализма, я был доволен. Но не был доволен в 30-х годах, когда люди сами себя заставляли умерять передо мною. Мне приходилось их умолять, чтобы они этого не делали.

Поезд шел с Армавира в Лобинскую — местный по-

1. Все пришлось бросать и снова искать — где чего — сам не знаю. Безработному человеку что делать? Случайно в газете прочитал объявление, что в Новороссийск требуется бракер по экспортному лесу. Я сейчас же пишу туда и получаю приглашение туда приехать. Я быстренько рассчитался с большим хозяйством, хотя это было очень трудно сделать, и морем отправился через Туапсе в Новороссийск. Приехав, я увидел, что это не то что надо; поступать на работу не стал, — возвращаюсь обратно в Лобинскую.

2. По дороге я все время в поезде у людей спрашиваю, чтобы мне где-либо устроиться на работу. Поехал до Армавира, случайно захожу в организацию Армлеспромсоюз и узнаю, что здесь есть свободная должность в качестве заготовителя. Меня приняли на работу и тут же начали знакомить с обязанностями по работе.

3. Объем ее оказался еще шире, чем в предыдущих моих работах. Организации, с которыми я должен был заключать договора, находились в отдаленности и поэтому приходилось все время ездить в поезде. В мою обязанность входило приезжать в указанные города по артелям и заключать с ними договора об отгрузках лесных материалов: доски, фрезы, клепки в адрес Пятигорск, Армавир, — ими должны были снабдить 23 артели.

4. Перевез я свою семью в Армавир в квартиру своего друга, с которым мы служили в Царском Селе и случайно встретились. Эту квартиру он потом оставил нам, а сам с семьей уехал к родным в Воронеж. Наступала осень, становилось прохладно, но я ходил в одном костюмчике, в ботинках и кепке; старался одеваться чистенько и постоянно ходил с портфелем, и многим казалось, что я политически

езд. А горцы в степи колхозной земли награбили зерна кукурузы. У них ее отобрали — им приходилось ложиться на рельсы под этот поезд. Я их поднял своими словами. Как же это им не благодарить меня за их спасение. Иду дальше к самой цели.

10. Я так всех увлек рассказом, но соловья баснями не кормят. А почву я подготовил: начальника станции заинтересовал, — теперь не страшно и открыто с ним поговорить. Захожу к нему в кабинет, рисую картину, как я дружно жил с начальником станции в Конаковой, что через посредство меня он жил: водки я не пил, и все магарычевые деньги шли ему. Начинаю просить открыто у него вагон, он пообещал дать мне его, если сегодня он только будет.

11. На мое счастье я узнаю, что идет вагон «двадцатка» с домашними вещами. Я как лисичка со своей нежностью и ангельским голоском опять к начальнику, и уважительно прошу его своею просьбой. Я начал входить к нему в душу, и он пошел мне навстречу. Он смело объявил всем, что вагон, который придет, он отдает Иванову под погрузку его клепки, ибо сезон подошел. Я сам себе не верю, что все получилось.

12. Не медля ни минуты, по телефону заказываю разговор с начальником Гудимовым, все ему рассказываю, — рад был начальник моему быстрому сдвигу. И не раз у моего председателя спрашивали: «Где вы выдрали (нашли) такого красноречивого? Сроду таких людей не встречал, сколько тут работаю». Погрузил материал в вагон и с пассажирским поездом отправился обратно.

13. Но по дороге передумал и решил познакомиться со своими лесными артелями. По дороге в поезде я без конца слышал разговоры о саботаже кубанцев; делали они это корыстно, чтобы помешать открытию ворот при социализме. Приезжаю в Майкоп, знакомых там у меня не было, и по необходимости нужно остановиться в гостинице. До нее я пошел пешком, чтобы познакомиться с городом. На второй день я пошел в Леспромсоюз, познакомился с производственным отделом и узнал, что их артели на своих складах при железной дороге имеют кое-какой лесоматериал для погрузки. Я по телефону заказываю разговор со своим хозяином, рисую ему картину, что имеется нужный материал, но что председатель артели станции Деховской Якушин любит вы-

14. Резкие перемены погоды здесь не новость; если утром светит солнышко, то через час может полить дождь. Природа здесь не ровного характера, стояли здесь высокие горы в белом покрове снега, а на опушках этих хребтов расположены леса. Я приехал в одном костюме, но случайно захватил с собой плащ, который выручал меня от дождя. По указанию своего начальника я отправился в Доховку уладить вопрос с лесоматериалом. Всю дорогу лил дождь, кругом склада стояли лужи, видно было по всему, что склад протекал; грязь стояла ужасная, я еле-еле в галошах вылез из нее.

15. Сюда приезжал не только я один, такие же заготовители разъезжали как я, только с другими планами. Я познакомился со всеми артелями и их председателями Майкопских станиц, перевалил в Апшеронские артели. Лесоматериалов у них не достал и, не задерживаясь долго, отправился на станцию Никольскую, где находился Апшеронского лесозавода материал — доски, нужные нашей артели. Звоню в свой Армлеспромсоюз и прошу перевести денег на мое имя. Материала я собрал много, но надо его отправить по железной дороге. Для этого я знакомлюсь с начальником станции; своей ловкостью и подходом я добился получения вагона, хотя начальник видел меня впервые. Погрузил полученную доску, а сам отправился в Адлер.

16. Такие большие сдвиги я произвел — не один вагон и не с одной артели отправил лесоматериала, что даже директор Армлеспромсоюза был удивлен моей ловкостью и достоинством: не зря высылались средства. За время моей командировки, в которой мне долго пришлось пробыть, я как подотчетное лицо, отчитался. Но как бы я ни работал, а зарплата моя была маленькая. В то время была карточная система; мне как рабочему давали 400 грамм хлеба в день, а семье — моей по 300 грамм, так что жить материально было трудно. На базаре все было очень дорого, и за мои копейки перебивались кое-как.

ЗАРОЖДЕНИЕ ИДЕИ НЕЗАВИСИМОСТИ В ПРИРОДЕ

«Мы остались на нашей земле в неправде и в зависимости, которая не помогала, а заставляла вооружаться против Природы — она мешала, мешает и будет мешать за наше желание».

Люди, это будет! И обязательно будет это. Люди ждутся этого времени и то от него получат, чего будет надо в нашей жизни. Сменится в Природе жизненный поток через это одно независимое дело».

Глава 1

1933 ГОД — ПОЛУЧЕНИЕ ОБОЗРЕНИЯ СЛОВО УЧИТЕЛЯ

1. Когда мне исполнилось тридцать пять лет, то со мною повстречалась мысль. Никогда она не была перед мною, а сейчас она процвела в моей голове.

2. Иду я по Кавказу между горами по лесу, возле речки Белой. В это время получаю с высоты, Природы такую в голову мысль: «А почему это так получается в людях? Они живут, они кушают сладкое, жирное, они одеваются в форму фасонную до самого тепла и в доме со всеми удобствами живут — а заболевают? Болеют и умирают. Это — дело их нехорошее». Так подумал я.

3. Как было тяжело на это все смотреть и поворачиваться с одной стороны в другую. И сколько я прожил в то время на земле, я впервые встретил человека, ходившего зимой БЕЗ головного убора. По национальности он был восточной стороны грузин. Имя его — Федот, отчество — Леонтьевич.

4. Как пришлось встречать такое время, по которому проходила струя ветра — она за собою гнала в высоту, под небесами, многомассовую толпу туч.

5. Это — ПЕРВЫЙ ДЕНЬ МОЕГО НАЧАЛА.

Только я не скажу, как в этом деле инициатор, какая

и когда была минута. Она заставила человека стать на арену нашей жизни. Она приняла такую форму, чтобы по земле ходил без головного убора и без обуви, также остаться в одних трусиках. Она заставила практически с весеннего дня сделать.

6. Я на это сам пошел, сознательно стал делать все то, чего будет надо для всей жизни человековой. По этому всему потребовалось мне удалить со своей головы, с волос, вечную зависимую шапку. Я ее сбросил во время весенних начальных дней — это было 25 Апреля, когда в Природе развивалось на земле тепло. Это было мое такое первое и смелое НАЧАЛО.

7. Сознательно в 1933 году я поделился с людьми: им оставил ихнее, а свое с собою отобрал — живое, энергичное, никогда неумираемое такое дело. Стал жить по-своему в Природе. Она меня стала хранить, как око, за мою любовь к ней.

8. Я тридцать пять лет делал то, что вредно в моей жизни моего такого здоровья. Я только чувствовал не то, чего чувствуют все. А видеть приходилось дорогу по этому направлению, где лежал путь. Я закалялся тренировочно холодом по Природе, все это делал для людей. Без мысли дорогу не прокладывал.

9. Меня взяла в шоры Природа: заставила моя обстановка, мой поступок моего продвижения по земной коре — я сделался друг Природы. Не интересуюсь уже тем, что есть или было до этого времени.

10. Каждую минуту, ежечасно приходилось отыскивать такой день, в котором пришлось занять свои силы и этими силами заставить сам себя отказаться от пищи, которая бы не заставила человека о ней думать, чтобы не заставила больше проявлять у человека аппетит.

11. Я попал на правильный путь и развитие своей мысли. Я решил сделаться хозяином над эволюционным делом — не быть политическим в экономике человеком, а быть Победителем Природы.

12. Это путь, который мне пришлось лично совершить для своей истории. Я это для того сделал, чтобы ВСЕ ЗНАЛИ КАК ЗА ИСТИННОГО ЧЕЛОВЕКА, кто на одном месте не сидел, а что-то делал. Я вам это описал, чтобы вы ЗНАЛИ откуда я такой человек на белом свете появился и кто-то меня родил для этого.

13. Я остался жить на Кавказе вторую зиму. Все так-

же курсировал по командировкам взад и вперед. Жить на Кавказе не то, что в наших местах: народ кавказский негодовал на новую жизнь, не хотел отказываться от всего собственного, которое давало им большие доходы. Советская власть старалась изживать это: отбирала индивидуальные земли и вводила общеколлективную бедняцкую артель, чтобы народ понимал и учился жить одной семьей. Не нравилась эта новая система богачам.

14. По своей работе мне приходилось часто останавливаться в ресторане на ночевки и временное жительство. Я был оторван от своей семьи, неделями не являлся к жене в виду моей отдаленной и непостоянной работы. Молодость моя заставляла меня вовлекаться в то, что не следует: брали завидки на чужих женщин. Познакомили меня в Сочи, где я в то время был в командировке, с одной незнакомой, которой я дал слово встретиться в сквере. В то время я, можно сказать, был холостым. На свиданье, назначенное мной, я как молодой человек вымылся, выбрился. При встрече с ней я определил, что она шла мне по росту — роста она была высокого, блондинка.

15. Где можно встретиться с девушкой в незнакомом городе? Не иначе, как в ресторане. Но там мы были не одни, с нами за столом сидел врач со своим знакомым директором, да я со своей княгиней. Директор при знакомстве со мной поинтересовался кто я и кем работаю. Я подробно рассказал о своей работе, ничего не скрывая; но скрыл я перед этими людьми то, что у меня есть жена и двое детей. И пока я находился там, страх одолевал меня все время: я боялся, что меня увидит кто-либо из знакомых и разоблачит мое вранье. Таким нелегальным путем я овладел сердцем моей княгини.

16. За столом нашего пира чего только не было: стояли продукты, которым я даже не знал названия, и посуда была ужасно красивая. Не для нас все это было. Ресторан стоял на берегу Черного моря, время было за полночь, и в полутьмине ночи резко слышался морской шум волн, да где-то в отдалении блеснула молния и частично глухо был слышен гром. За прекрасные закуски и выпивку расплачивался я своими нелегально приобретенными деньгами. Летом на юге природа в этих местах красивая, здесь отдыхали тысячи людей.

17. У меня тогда, как у всех людей, заинтересованность была, как бы подешевле пропитаться. Работал я все там

же, разезжал по командировкам, но старался проехать всяческими путями бесплатно с целью экономии. Промаха по этой части я не делал, имел большое знакомство с диспетчерами, чтобы достать вагон, — на них всегда был большой спрос.

18. Был со мной и такой случай: заметил я — порожний вагон давала Белореченская станция в Туапсинский район под погрузку. Сажусь я на станции Никольской по приходу поезда и в этом же вагоне отправляюсь в Туапсе. Местность по Северному Кавказу красивая, со всех сторон железной дороги расположены громадные леса да реки, протекающие с гор. По этим условиям и шел поезд; и под шум чекотанья колес, который поднимался высоко в воздух и исчезал где-то за невидимыми лесами, я строил план на выступление, а сам не мог сосредоточиться. Я кричал во весь голос, чтобы далеко был слышен мой голос.

19. Остановился поезд в Туапсе, я сразу же отправился к диспетчеру, прошу его своей вежливостью дать мне вагон, рисую ему картину, что доски ест и деньги есть в Апшеронском банке. Вагон я добился и сейчас же отправляюсь на Кривеньковскую, быстро погрузил материал и поехал не спеша на станцию Никольскую. Начальник станции узнал, что я привез вагон зайцем, и воспользоваться мне им не пришлось. На свою неудачу я не обижался, а обижался сам на себя, что не сумел обслужить начальника. Я купил два литра водки на магарыч и после этого вагоны были мои. Не только этот начальник станции любитель водочки, — почти все, если не выпивали, то любили брать взятки.

20. Артель Армавирстрой — коммерческая и на такие расходы не жалела мне денег. Артелям нужна была не только фреза, доски, но также клепка, которая по базарно-рыночным ценам стоит 70 копеек, а по договору Промсоюза — по 35 копеек. В двадцатитонный вагон клепки метровки входило 10 тысяч штук. Она лежала под Ходыжами на складах, куда я зимою ходил пешком и раздумывал: что меня здесь заставляет шляться? — деньги, то есть жизнь, которая в то время была ужасно тяжелая. Шел как раз 1933 голодный год.

21. Я пришел в станицу Свободную, встретился с председателем артели. Мы договорились с ним о продаже и о покупке на складе его клепки, договорились: нелегальным путем 10 тысяч штук клепки он должен погрузить мне, а договор составили на 7 тысяч. Он выписал в адрес мой счет на

7 тысяч, из них мы с ним три тысячи пятьсот рублей поделили пополам, что и мне и ему в то время крепко помогло в жизни. Саботаж в то время процветал в полную силу, за килограмм зерна судили колхозника вплоть до расстрела; жуть, что делалось в тех местах. А я боялся тюрьмы до без конца, а за наши дела тюрьма была неизбежна, если докажут.

22. Где бы я ни был, я вспоминал за людей, кто получил себе диплом и имеет образование и постоянную специальность. И я мысль себе клал, что мне необходимо учиться. Но чему? В Сулине я немного научился разбираться, что это такое за текущая политика, что она имела и имеет свою направленную форму. Работал я все там же, по-прежнему разезжал по командировкам; но больше приходилось ходить пешком, особенно в осеннее или весеннее время, — на Кавказе стояла ужасная грязь и связи между станциями и железной дорогой не было, а были только узкие пешеходные тропинки между городами. Народ на Кавказе не помогал строительству государства, а наоборот, мешал.

23. Когда я приезжал на новое место, меня интересовало все: я интересовался не только природой и людьми, живущими в этих условиях, я не меньше интересовался, как жили на Кавказе горцы да кубанцы, которые из леса почти не вылезали, а в лесах у них были все богатства — свое собственное. И жили по-разному: одни жили богато, а другие бедно. Но на помощь бедному пришла советская власть, стали вводить артели, но богачам этой дорогой не хотелось идти, — не нравилась им такая жизнь, и большинство стали саботажничать. Советская власть без шуток гонит богачей со своих прав, но они всячески стараются мешать и задержать развитие нового строя.

24. Советская власть крепла путем переустройства из старого на новое и не только ликвидирует богача, но на помощь новому пришел стальной конь и гнал от себя все старое, особенно от него бежала соха да деревянная борона. И люди чувствовали большую помощь со стороны власти на их физический труд и перестраивались, создавали бригады, звенья и колхозы. Я это все видел, старался много писать, криком кричу, как будто меня слушала сама Природа.

25. Однажды был такой случай: покупаю я в Лазаревской артели доску и клепку, но закону расплачиваюсь с ней сполна. Деньги она забрала сполна, а доску не отправляет. Для меня это большая неприятность — до болезни. Эта неприят-

ность дошла до власти и до исполкома. Вопрос разбирался на исполкоме в мою пользу: было принято решение получить обратно с Лазаревской артели причитающуюся мне сумму.

26. За мною стали следить два молодых человека. При встрече они искали разговора со мной по части работы; они называли себя работниками Райпотребсоюза, сказали что они судья командированы и что у них есть все, что требуется для лесной артели: белье, обувь и теплая одежда. В их разговор я вовлекся и хоть последнее время ни с кем не пил, а тут вдруг сел с ними пировать. Они все больше входили в мое доверие, заверили меня бронью на билет до Белореченской. Сели мы в поезд и сейчас же пошли в ресторан-вагон выпить пива. На нас почему-то все обращали внимание. Когда вернулись мы в свой вагон, я сейчас же лег спать на верхнюю полку. А напротив меня сидела семья добрых людей, и они не дали этим представителям возле меня ползти. Но денег у меня, на которые они надеялись, не было — я их не получил. Друзья мои оказались не теми, кем я предполагал. Я, долго не думая, здесь же, на вокзале заявил в органы. Их как жуликов поймали и высадили с поезда. Все поражалось моему поступку, что я так легко доверился незнакомым людям и удивлялись, каким счастьем я остался жив — им ничего не стоило пустить меня между вагонами. После этого я старался быть подальше от таких знакомств.

27. Случайно я встретился с представителем Тбилисской конторы строительства Аллива Леоном Федотычем. Мне он показался не таким как другие мои знакомые, для меня он стал самым дорогим другом; по достатку я был меньше его. Сблизился я с ним за короткое время и откровенно делился всем и рассказывал за свое прошлое: где я был, чем занимался. Я видел, что он меня уважает, любил он меня больше всего за то, что я не занимался старыми гнилыми привычками. Больше всего он любил русский язык и часто меня проверял в разговорах.

28. Он крепко был похож на стародревнего грузина, роста был невысокого. Любил он похвалиться и много мне рассказывал анекдотов за своих «кацо». Я много писал обо всем, и он меня хвалил, говорил: «Ты — второй Карл Маркс, пишешь очень много». С моим другом грузином мы жили у одной хозяйки на квартире, ходили кушать в ресторан, как какие-то господа.

29. На Кавказе я жил, а про старых друзей своих я не

забывал никогда. Меня они приглашали в ресторан за ершом, а я отказался от этого. Меня он назвал: «Ты что, сумашедший? Не желаешь кушать и пить?!» Я говорю, что пусть я буду сумашедший, но я эти испытания уже делал. А самого не покидала мысль взяться учиться писать и строить правильное логическое содержание. Мы все молодые хотим жить хорошо, а плохо жить нам не желательно. На это приходилось учиться какой-либо специальности, чтобы попасть на легкий труд и за него получать большие деньги. Из-за своей неграмотности я старался угодить своей ловкостью и вежливостью всем; никакой специальности у меня не было — только и всего что физического труда шахтер.

30. А сейчас я ехал в Армавир, там устроился на местную работу, чтобы не ездить в командировки. У меня родилась мысль: я должен выучиться на какую-либо полезную штуку. Я очень много сделал в жизни для самого себя и других бесполезного.

31. Я никогда не отказывался вернуться назад, но история никогда не возвращается назад, а лезет вперед со своим достигнутым новым и никогда небывалым. Жизнь она не находится в красоте или красноречии, — жизнь вся молодая проходит в качествах, и ничего тебе не мешает: ты здоров всесторонне и разумен в своих намерениях. У тебя есть все, что хочешь, есть богатства и дары, но нет здоровья, из-за чего получается вздор. В горе да несчастье жить не хотелось, как сейчас так и раньше, желание только поучиться тому, чтобы остаться в истории полезным. Мысли окружали богатые и хотелось криком кричать на всю эту местность, по всем этим лесам, горам и станицам только о хорошем и полезном.

32. А что делалось с начала человеческой жизни в Природе? Она разделила, сделала человека одного и другого: тот, кто сам себя называл честным и никогда не говорил, что он — вор. Также и праведный не скажет, что он — грешник. Когда человек поймается на чем-либо, он почешет свою волосатую головушку — и винить некого, кроме самого себя за нарушение закона, и за это непременно наказывают. А праведник своею справедливостью ударит по лицу — он ведь есть праведник, кто его знает. Он честно ходит в церковь Богу молиться да перед своей иконой поклоняется — все просит, чтобы ему, как человеку, в его доброй жизни Бог бы прибавил еще больше в хозяйстве. Он его, как Бог,

никогда не любил и любить не собирался, всегда и каждый раз таких людей своими силами наказывал. Ведь богатый — Фарисей, он умолял Бога за свое личное хозяйство, чтобы Он ему помогал в росте и прибавлении богатства. А бедный-пребедный человек даже боялся перед Богом сказать слово, мол, прибавь ему еще бедности. Бог любил и любит всех бедных и придет Он к грешным, кто Его близко не знал и не собирался видеть, — Он только для них придет.

33. Но разговор среди верующих о каком-то будущем человеке, которого все ждут по Писанию, что Он придет сверху в сияющей одежде. «Неужели это правда?! — удивлялся со своей стороны неверующий человек, — это все чепуха!». Я тоже этому всему не верил и не хотел об этом знать и понимать. А сейчас передо мной такая мысль ставит вопрос, чтобы учиться и опознавать Природу.

Глава 2 НАЧАЛО ПУТИ СЛОВО УЧИТЕЛЯ

1. В Природе строится на человеке его любимая жизнь. Она его вела до тех пор, пока он не встретился со своей княгиней. Я дошел до моря, до Адлера — дальше уже дороги нет, есть только одно отступление. Довольно на этой работе мне заниматься. Я просмотрел всю жизнь в Природе: она меня тридцать три года гнала от себя, чтобы я ее боялся и то делал, что все. Только человека живого не убивал, а придерживался, слушал старых, а от молодых не уходил.

2. Многие ошибались и недоучитывали моего состояния. Встречали меня с блюстителями порядка — им хотелось меня опознать, как живого человека. Я из себя не строил в этом деле чепуху — говорил спокойно и вежливо всем о том, что я С НЕБА НЕ ПАДАЛ, а также как и все люди рожден от матери и отца — только от великого работника.

3. Я для артели промбочки купил частно клепку в Сочинском районе, в Чемитоквадзе. Я своею покупкой не угодили, и все пропало: меня хозяин за это рассчитывает и хотел за брак наказать судом, но я расписку представил, что по распоряжению члена правления закупил. Участковый прочитал записку и остался доволен — он больше не стал меня беспокоить.

4. Сколько ни работай у хозяина, все равно когда-то не угодишь. Я числился на первом месте по работе, а сейчас отступаю, иду назад в то место, где когда-то родился.

5. Я уже по-над морем и горами не езжу поездами как я раньше прогрессировал на своих ножках: быстро клал шаги, на себе любил чистенькую одежку носить да ею хвалиться, она ведь летняя, легкого типа. А зимою я ходил и за собою таскал на ногах ботинки шевровые да галоши —

по одному килограмму весу на каждой ноге. В день я немало делал шагов — до тысячи разов, за день складывается четыре тысячи килограммов. Приходит ночь, нужно ложиться спать, а у тебя ноги не как ноги. А сколько одежда весила, если она на тебе висит? Ведь все это не обогревает, а наоборот, тело свои силы теряет.

6. Я тогда уже ходил без головного убора; знал я, что это для меня есть новое, но не знал, что это НАЧАЛО МОЕЙ ИДЕИ. Все я оставлял на пути, а сам уже имел намерение просить Природу, чтобы она мне дала жизнь и учение. Меня люди знакомые спрашивали: «Куда ты идешь?» Я им отвечаю: — Да иду туда, куда это не все идут.

7. Ехал я в последний раз в Майкоп, захожу в вагон и вслед за мной садится мать со своим родным дитем. Оно крепко кричало, я этот крик тоже слышал, как и другие едущие люди в этом вагоне. Я встал против окна и смотрел, как другие матери ухаживали за этим дитя — они не хотели, чтобы ребенок кричал, но он продолжал кричать. В чем же дело было у него? Никто об этом не подумал, а я стал свои силы бросать думками. Этого мальчика заставило плакать одно несчастье: он чем-то в Природе был наказан.

8. Я подошел к матери этого дитя, вежливо у нее спросил разрешения взять его на руки. А у самого зародилась мысль такая: если этот ребенок, которого я беру на руки, замолчит, то мое НАМЕЧЕННОЕ В ЖИЗНИ должно совершиться. Значит, я иду правильно со своим намерением. Мне тогда было 33 года. Я молодо выглядел, я ходил без шапки и вводил частичные режимы на своем лично теле. Это моя была задача заставить самого себя не бояться Природы, а идти прямо по пути к ней со своими вежливыми силами; остаться для такого мальчика полезным. Мать разрешила взять дитя.

9. Мальчик этот у меня на руках замолчал, больше своего рта не раскрывал и не стал криком своим кричать. Иванов нашел в Природе подтверждение своей найденной в Природе помощи. Тут все сидевшие люди, добрые и плохие, в один голос сказали: «Значит, этот молодой человек не с плохими был качествами»; за которые я уцепился и стал их больше развивать на своей, с вьющимися волосами, голове. Это было мое начало, все это делалось для истории.

10. Только сейчас я увидел на этом мальчике, что мои руки стали строить все то, что требовалось для будущей жизни. Таких людей еще до меня не рождала Природа, чтобы

он для этой цели родился. Это покой всему. Я с этого поезда перехожу на другой, заставляю себя, чтобы никогда не дремать. Садиться мне не приходилось.

11. У меня было одно намерение: в городе Армавире учиться. Захожу в Когиз, а мне заведующий предлагает первую и вторую книгу о человеке профессора Ранке. А Карла Маркса я прочитывал «Капитал» — в этом деле его революционную подготовку. Как когда-то в Париже коммунисты начали требовать свое — право над страной быть хозяевами. Их, конечно, постигла неудача. Буржуазия таких бунтовщиков старалась уничтожить; расстреляла их на улице для показа, и держали их напоказ. Они разлагались, и муха садилась на них — свое то, что нужно делала, а потом она его заражала своей силой и клала в постель для того, чтобы тоже держать в условиях. А потом этого человека за его сделанное в природе она наказывала за его неправду. А в неправде жить природа никому не давала права.

12. Не зря я скинул головной убор, не зря я ходил со своим трезвым поступком; но почему-то обращало внимание на мою голову население и крепко с меня смеялись.

13. Уже в 1933 году я повстречался со своей идеей и стал заниматься закалкой, чтобы научиться в Природе тому, чтобы человек не простуживался и не болел. Я воспринял это дело для того, чтобы все природные условия использовать на самом себе. Я ничего не взял с потолка; читал Энгельса, Карла Маркса «Капитал», о природе брал сочинения Ленина и, самое главное, я коснулся нашей народной медицины. Слушал лекции о вреде табака и вина, особенно прочитал труд Украинского президента Академии наук Богомольца о продолжении жизни, которую он считал 150 лет. Читал труд Саркизова.

14. В то время я был связан с железной дорогой, со двором, где поступали в адрес Ц. Р. К. все грузы, я их получал. Моя работа — это центр города Армавира, я со своими практическими силами все побыстрее сам делал. Меня моя супруга держала в чистоте, чтобы я был человеком, — а сам, когда приходил с работы, садился читать усидчиво, или писать свое прошедшее. Я большую охоту имел сделаться не учась писателем. Я брал факты и старался их описать. Своим написанное, в природе что я сделал, послал в Ростов в Союз писателей, а мне дали рекомендацию связаться с писателем газеты «Армкоммуна» тов. Париятом, кто тогда уже свои писательские труды имел. Я нахожу его, он жил в ма-

леньком доме в саду, познакомился с ним, он меня заставил писать в газету маленькие заметки о неполадках своего хозяйства. Я с ним подружился и подружился с корреспондентом газеты «Правда» в Армавире тов. Михайловым, он тоже за мою задорческую работу не стал возражать.

15. Научная экспедиция тогда делала пробег через Каракумские пески и попала в Армавир. Я тоже был инициатор на митинге, слушал их слова, на который я попал видеть, как отошальные люди падали по одиночке; они мне подсказывали о том, что я тоже мог получить. Страх меня окружал, когда я видел, как на моих глазах люди умерали. Они были оторванные от природы, у них не было того, без чего было возможно жить; их природа заставила, чтобы дальше не жить.

16. Я делал одно, а другое трезво оставлял; на меня никто не скажет за мое сделанное плохое, ибо то, что мне приходилось делать — все это было нужно. Передо мною стояла наука: за каждый день приходилось писать, что я в течении дня сделал.

17. Когда я встаю с постели, меня заставляет взглянуть практически в книгу или что вздуманное написать. Я это делал каждый раз. Мне было мало описывать за свою изложенную работу; я писал о встречах с кем-либо из близких, также какая стояла погода в Армавире: то ли солнце пекло, то ли был дождик, какой он был тучевой весь в грозе, то ли моросил без перерывно дробными каплями. Я это все старался теоретически описать.

18. В то времячко большой был недостаток в получении продукта. В этом городе по углам люди валялись мертвыми, — от кого не приходилось отказываться, — от неумелого ухаживания за собой. Люди без этого делались кволями, у них не было энергии в жизни.

19. Бывало, идешь на станцию мимо их жилья, у них спрашиваешь: — Кто вас заставил такими быть? Они с недоумством отвечали мне: «Эта жизнь привела». Он потерялся, не знает куда деваться: то ли он есть сейчас дома, то он себя приготовил к тому, чтобы навеки распротиться с белым светом. У него уже краски на лице не появлялось, он уже с тобою говорит в последний раз.

20. А что делалось в этом городе тогда: почти еженедельно поступал в наш адрес водки по пультману, — пятьдесят тонн, — везли ее из Ставрополя. Пили водку систематичес-

ки, не успевали доставлять; всегда в каждой точке требовалась водка для человека пьющего.

21. Я этого не делал, считал — закон. В то время мое развитие заставляло меня учиться в это, я не доедал, и часть того не делал, чего требовалось делать. У меня все силы клялись на моей работе — сделать полезное, особенно принять груз правильно, без всякой ошибки. Спешу на работу, чтобы не прозевать минуты; спешу с работы попасть за учение.

22. Я получаю водку; во время перевозки от вагона по городу делают побои на восемьсот рублей в среднем. Всему делу был я, мне акт привозили, и я на нем расписывался, как ответственное лицо. Без меня ничего в приеме товара не проходило. Когда водку получают, тогда все ездовые веселье. А потом доставитель водки тоже занимается подливкой воды. Я нашел шило, отобрал. Применил эту работу к мошенничеству, но чтобы его законом наказать — я этого не делал, считал: сам нахожусь в условиях. Беру на себя инициативу сэкономить эти побойные деньги до нуля; начинаю вводить систему для того, чтобы этого добиться. Мне это легко далось. А когда стал писать статейки на хозяйственников и вдобавок перестал подписывать на шулки какого-либо материала — стал делать так, как заставлял закон: я получал от железной дороги правильную упаковку, а за внутренность я не отвечаю.

23. Моя работа была напряженная по части того, чтобы обязательно по закону делать. И вот, за это все мое экономическое дело для организации директор получил премию. Я остался не при чем. А за мою всю систему, за неполадки хозяйственника — получил расчет за двадцать четыре часа. Мне уплатили за две недели вперед.

Глава 3

ПЕРВАЯ ОСЕНЬ

СЛОВО УЧИТЕЛЯ

1. Мне, такому родившемуся человеку, перед кем-то, особенно перед Природою, надо было своими силами отступить. Эти мои имеющиеся силы, мое такое здоровье оно стало падать. Я эту дорогу не пожелал проводить, чтобы у меня было хуже и хуже. А взялся за дорогу новую, небывалую на человеке.

2. Здесь, в Армавире, при 27 градусах мороза я сам себя заставил всегда оставаться БЕЗ головного убора. Я подходил осторожно, постепенно — с лета, чтобы завоевать. Пришлось всю зиму, всю невзгоду, всю слякоть, какой тогда сама себя показывала Природа, так оставаться, как я сам себя заставлял.

3. Встаю рано — темно еще, ложусь поздно — темно. Все это прошедшее меня заставило выходить из квартиры в одних трусиках, я часто занимался с Природою: я в себе тянул воздух вовнутрь, мне хотелось, чтобы моя ангина не ворачивалась. А то как чуть что такое не так — у меня начинается кашель и доходит до туберкулеза.

4. Я провел весну с великолепными днями. Пришло лето — тоже хорошо встречал и провожал. А когда нужно было встречать своей головой начальную осень — она меня заставила думать за каждое время: встречающее и провожающее. Скажу прямо: было хорошо!

5. Я стал слышать свое тело, что скоро от него пройдут какие-то острые иголки. Это шли дни небывалой первой осени.

6. Я после такого осеннего переживания свою голову проходил все то, что делалось осенью в природе в таком месте, как в армавирских жестоких ветрах. Мне все давалось легко там. А когда на землю пал снег, я ходил в ва-

ленках, в галошах да в полушубке, а сам головной убор уже не носил, ходил без шапки. Когда я шел из города на биофабрику, то меня нарочно пугала природа, чтобы я ее не боялся, как другие, и не кутался от нее. Я все свои надежные силы сосредоточил, чтобы от города до биофабрики три километра идти против ураганного ветра да по такому морозу; впервые без головного убора я так тяжело шел, но с уверенностью, что мне эта природа не нанесет никакого ущерба в моей жизни. Я своим требовательным поступком: для самого себя делал.

7. Меня не зря Ц. Р. К. за 24 часа рассчитала. Я что только ни делал — даже старался во всем деле себе помочь, чтобы в то время работать честно. А меня администрация уволила. Я и на это не положил никакой обиды, а со своим теоретическим понятием я знал, что я только буду не такой, как все были — они поумирали. Мне моя теория о человеке говорит не о прошлом, а о будущем. Я мало еще для самого себя делал по части того, чтобы пользоваться законом в природе, чтобы природа меня не беспокоила за то, что я наметил в жизни сделать.

8. В книге профессора Ранке я видел человека, стоящего сбоку возле гориллы, обезьяны. Почему же наука медицина не поставила его в таком костюмчике, в котором ходят все? Я задумался над этим человеком, кто совершенно был наг. И вот, для начала своей первичной жизни я все лето проходил без головного убора; мне стало ясней, и я стал больше понимать как за человека внутреннего, его условия жизни.

9. Говорят о нервной системе самого мозга, кто у себя имеет свои расположенные нити. Они ведь лежат по хребту до самого низу, т. е. до земли, и по всем мышцам проходят для того, чтобы питать кровь, т. е. проталкивать побыстрее. Я больше роюсь в человеке, вывожу итог, что ему будет нужно для жизни его личное здоровье. Поэтому я избрал дорогу свою — ту, по которой я ступаю дальше.

10. А мне хозяйственник помогает поменять свою прежнюю работу, она мною опознана. Теперь меня сама Красная Армия подхватила, хочет чтобы я их обогрел своим здоровьем: они знали, какой я работник по части добывать вагоны на дрова служащим офицерам. Я им дал слово все сделать, а они меня взяли на свое иждивение, чтобы у них в столовой пользовалась питанием вся моя семья.

И. Я вернулся в Туапсе, увидел опять Черное море, я

брался руками за воду, которая чувство давала какое-то. Моя система уже проявилась на моей голове: я уже не кашляю и не получаю ангины, и также от меня грипп ушел.

12. Мне приходилось осторожно и постепенно с этим проходить. Я все делаю и делать буду не для данного человека, кто на сегодня не хочет смотреть, — я все это преподношу будущему поколению, кто, может быть, и не рождался, чтобы это занимать. А я его ввожу для того, чтобы мое тело было для нового и небывалого человека.

13. Нужно будет заслужить внимание от всей природы — матери, которая нас всех до одного родила и воспитывает в духе того, чтобы была понятливость к природе. А природа для тебя эти пути уже нового человека представила, за которого я лично взялся и иду один для всех; а когда это будет нужно — все для одного.

14. Я крепко про все четыре стороны думаю. Говорят так: нужно учиться на то, чтобы в своем здоровье получить через некоторое время дефект, т. е. заболевание. А я думаю учиться тому, чтобы не получило твое тело никакого дефекта.

15. Все хотят с рождения своих веков, чтобы быть человеком ума. Я этого не стараюсь сделать своим поступком своего дела; это моя работа есть уже, я работаю и учусь практически своим поведением. Я хоть и служу в Красной Армии, в гарнизоне Армавирском, но волос ношу не для военных людей. Я хожу в бороде, в волосах для своего практического ученья — учусь не на старого человека, а на нового человека, кто в жизни своей не получал от окружающей обстановки.

16. На работе никто из профсоюза не обратил внимание, что я хотел хорошее кому-то сделать. Меня обвинили в том, что я написал в «Армкоммуну» о злоупотреблении хозяина. Газета тоже не пошла навстречу мне, она искала принцип: за что меня уволила администрация?

Не человек все сделал, — я никого не обидел, — вперед меня гнали, чтобы я на этом деле заставил сам себя работать в природе, в таком обществе, в которое я попал сейчас случайно.

17. Стоит вопрос вернуться в Сулин. А сам не бросаю заниматься, день и ночь все за свое случившееся пишу да копаюсь в Карла Маркса трудах. Я прочитал, — Карл Маркс писал нам, всем новым людям, особенно коммуни-

там; такое дело нужно найти, чтобы оно осталось довольно нашим делом.

Вот, что начал своим телом искать дорогу для всех, их личное здоровье. Это моя тренировочная работа, которую я стал в пользу этого делать.

18. По железной дороге, которая тянулась на Невинномысск, я в пальто осеннем и ботинках с галошами бегал взад и вперед. На меня люди смотрели, как на ненормального, надо мной смеялись. Я это делал дело, чтобы моя семья не знала. Меня заставила над собою наука сделать. Моя семья приличная не бывала в таком просаке, в котором я очутился. Мой сынишка уже работал в литейном цехе — учился, как будет нужно помогать своим родителям. Я и на это дело обращал внимание, как на старшего сына Андрея, кто старался мне в моем начале помогать.

19. Я нигде не работаю, уже соседям стал не тот. Я прокурору написал «Лесоруб», статью такую, за которую он уцепился, как за дело действительности. Он сообщил мне, чтобы я обратился к городскому прокурору с этим делом. Беру на себя свои силы пойти к прокурору города Армавира. Только зашел в условия, где все прокурора ждут, а ко мне привязался следователь. По его улице вчера тоже какой-то, назвавшийся инженером, без шапки ходил, себя представлял из Горкомхоза. Следователь решил, что это был я, и ни слова никому не сказал, взял меня под команду со своим револьвером и погнал меня вперед, в первое отделение милиции; там заставил дежурного меня принять, как задержанного.

20. Я сижу, о чем только не думаю: может быть, где не так сказал или написал. Зря людей сюда не приводят, все за что-то здесь отвечают, и должно меня хотят наказать советским законом. Я ведь учусь — хожу без шапки. А на меня следователь зря напал, он свою родную мать вызывал в органы и заставил ее со мною говорить напрасно. Повел меня к уполномоченному угрозыска. Он говорит мне, что я инженер — я слушаю, но больше молчу. Мать следователя подтверждает на меня: да, это он. Вызывают другую женщину, у которой он взял туфли в квартире. Она увидела меня и сказала: нет, это не он. И меня оправдывают.

21. Иду дальше по улице Ленина, вижу: поликлиника платная, вход два рубля. Я заплатил два рубля, захожу в кабинет врача, он меня ждал к себе; за свое лично здоровье я знал, что оно не получает плохого. Меня врач спрашива-

ет, — солидного тела, сам седой, в белом чистеньком халате, — «Чем болеешь?» Я ему говорю:—Мое тело осмотрите сами, без всякой истории. Он догадался, кто к нему пришел, хотел сказать: «Я убежден в своем». Он не знал мое стремление и меня. Говорит мне врач: «Знаете что? Я — смертный человек и хочу сказать за всех: они тоже смертные при своем деле». Я извинился и пошел по своей дороге прямо без всякого такого.

22. Я один иду прямо в цель, но на рожно своим сердцем не напираться. Я иду в широкие открытые ворота для того, чтобы там раскрыть свои глаза и глянуть на правду, какая она есть со своими силами.

23. Не знаю, куда меня ведет эта прекрасная дорога. А по этой дороге на пути стоял дом четырех угловой с окошками на солнце.

24. Я зашел в коридор, вижу: две двери с надписью. Первая дверь говорит: это, мол, в эту дверь можно зайти каждому человеку. В этой комнате есть все богатства для использования их, в одно время попользуешься, а в другое время надо, как и всем, помирать. Я от этой двери отклонился — меня смерть прогнала от себя.

25. Я к другой двери — а там надпись небывалая говорит: в эту дверь не запрещается никому входить. Только в этой комнате надо научиться жить. Если научишься, то жить будешь продолжительно.

26. Я пошел в эту комнату. В этой комнате нету света и нету тьмы. Что было, я по-первости не знаю. Но когда стал пользоваться правами да еще такими, как сказано: нужно учиться ходить по этой комнате без головного убора.

27. Независимость выступила со своими словами перед всеми людьми. Им об этом говорят, что есть возможность этого добиться. Только надо для этого делать, чтобы силы такие выработать. А у Природы такие качества есть, за них надо взяться, их надо изучить и в них надо понять, что это такое. А потом применить. Это не плохое дело в человеческой жизни, а реальное дело.

28. Мне мысль подсказала за мое такое детство. Я в этой Колдыбани купался. Мой отец Корней Иванович — у него спрашивали люди: «Куда будешь Паршека девать?». Он им сказал: «На Чувилик бугор». Я во время своего экспедиционного дела вспомнил про это наследство.

29. Мое новое легкое начало эволюции жизни на Чувиликном бугре 25 апреля 1933 года.

30. Человек я лично с 1933 года стал работать и учиться для того, чтобы не простуживаться и не болеть. Надо, чтобы не бояться оставаться к жаре и к холоду и голоду — человек никогда и нигде и никак не будет умирать.

ПОБЕДИТЕЛЬ ПРИРОДЫ

«Почему Мое тело прозвали Победителем Природы? Потому что по истории всей, развитой на человеке, Я оказался Первый и Последний».

Глава 1

САМОРОДОК

СЛОВО УЧИТЕЛЯ

1. Эта Идея, рожденная Паршеком, не для одного дитя, а для обиженного, больного.

2. Я был истец искать свой выход — от вас оторваться, чтобы вы со Мной не занимались с таким.

3. Паршек нашел это место живое — энергичное, неумиряемое место. Это в Ореховке Чувилкин бугор. Он дает жизнь человеку в его здоровье. Он не опознанный. Здесь Азот — самое главное в жизни есть, воздух и вода да земля, не тронутая ничем.

4. Этого в жизни не было и не искалось никем — все взято с моего тела, мне в этом мешать не надо.

5. На этой высокой арене выше меня никто не стоял и не мог даже подумать — таким, как я тогда остался.

6. Я шел по Своему намеченному пути. Я себя показывал искусству и естеству одинаковым: как и сейчас — бронзовым и устойчивым на ногах.

7. Меня встречает такая струя воздуха, что я НЕ ДОЛЖЕН его бояться, как основного источника.

8. А сейчас я решаю пойти в межрайонную больницу, в городе Армавире. Иду смело, как корреспондент «Правды», говорить я умел все возможные штуки. Прихожу — там был главврач Нефедов, черный, невысокого роста; он ходил в пальто. Мне сказали о нем, что он уехал в командировку и показали дежурного. Я к нему смело в надежде шел, хотелось в их хозяйстве приложить свои практические силы человеческого ума: как он должен легко, мгновенно и безвред-

но, а полезно вернуть свое здоровье путем моих сказанных слов.

9. Я этого дежурного сроду в своей жизни не видел. Когда я зашел, сказал ему «Здравствуйте» и все свои силы направил, чтобы он послужил пользой. Так оно и получилось: я дал ему извещение из газеты «Правды». Он посчитал меня за корреспондента, кто пользовался правами спросить разрешения посмотреть на больных, — так бы врач никогда не пустил в больницу. Я перед ними никто таков, как самородок.

10. Меня одели в белый халат, я говорю: — Теперь я являюсь перед больными врач со своими словами. Мне дежурный пожелал всего хорошего в этом деле, и дал в помощь нянечку, чтобы она проводила по палатам.

11. Я попросил ее повести меня к молодому человеку, оперированному, с кем я заходил поздороваться, как с больным. Он же не знает меня и о том, что я на него все время работал и обращал внимание и своею силою, своим желанием просил, чтобы он здесь, в этой палате, не лежал. Я у него спросил: — Что ты делаешь, уважаемый? Он сказал: «Да ничего». Я его прошурил от ног до головы своею мыслью и попросил его, чтобы он читал книгу Пархоменко, командира Красной Армии. Теперь его оставляем здоровым человеком.

12. Идем дальше в другую палатку; там лежали хронически с открытыми ранами — у кого на ногах, у кого на руках. Я им прочитал общую на эту тему лекцию летучего характера. Я им говорю: — Если природа сама не излечит вашу рану, то тогда нужен хирургический нож, — так греческий ученый Гиппократ сказал. Мы всему делу виновны, никто иной. В процессе своей борьбы мы хвалились, козыряли, что умеем жить по-своему, но не по-природному; что хотели, то и делали своему телу: кушаем, одеваемся. Не один это делал и не один искал, а расстался на веки веков.

13. В это время меня один больной стал просить, умолять помочь ему моим советом. А нянечка пошла и заявила врачу, что я не корреспондент, а какой-то лекарь. Я тут же все это оставил, отступил назад: неудобно мне было перед этим дежурным врачом. Я перед ним крепко извинился, сам ушел. А все же хочется узнать, что же с этими больными получилось.

14. Пришел на завтра проверить это дело. Встречаю врача Нефедова. Он посоветовал мне, как человеку заинтересо-

ванному в этом деле, написать в Москву в Министерство здравоохранения СССР: пусть это дело разрабатывают они. Я написал, но время не указывало быть в Москве, — подсказывало мне, чтобы я отступил назад.

15. Пришлось ехать в Сулин. Мысль проскочила пойти в станицу Краснокопскую, недалеко от Армавира. Зимнее было время. Я по дороге встретил нуждающегося, больного туберкулезом. Я ему создал совет, что делать. Он сейчас же стал чувствовать хорошо после моего совета, когда его выполнил.

16. Я его заставил фасоном не хвалиться, а надеяться на свои силы, что сама природа его излечит; умело ухаживать за собой, чтобы без ошибки получалось здоровье. Ноги по колени мыть холодной водой ежедневно два раза систематически вечером и утром: встаешь — помой ноги и иди, куда хочешь. Ложись в постель тоже с чистыми ногами вымытыми. Также разумеи, найди нуждающегося человека, кто боится просить, но живет плохо, и дай ему денег 10 рублей, а сам перед этим скажи слова: «Я даю тебе эти деньги для того, чтобы у меня не было никакой болезни». Ты ему помог без ошибки, пробудил его болезнь.

Дождись субботнего дня и с самого утра не кушай никакой пищи и воды до самого воскресенья, до обеденной поры; в 12 часов будешь кушать. Перед обедом обязательно выйди на природу, подними свое лицо в высоту, очень крепко тяни вовнутрь воздух, а сам проси меня за все: «Учитель, дай мне мое здоровье», — все получишь удовольствие. Три субботы для проверки проведи. Если не получишь хорошего, то тогда ты не годен — ты не получишь нигде здоровья.

17. Нужно ехать в Сулин. Оставляю свою семью, жену и двух детей в Армавира и еду в Сулин в своей родной дом по улице Ленина № 80, там жила отцовская семья с меньшими братьями и сестрами. Я туда приехал не таким, как я уезжал со станицы Звереве. Сейчас я приехал со своим учением, — мне не до работы, а до практического дела.

18. Меня по-моему обряду не узнавали, говорили это, мол, Карл Маркс. Я старался устроиться на работу. Поступил в Сулинторг заготовителем. Директор Мазилкин посылает меня в Бело-Калитву за картошкой на хутор по наряду получить. Я туда приезжаю, день был ясный да еще какой теплый. Я шел, а меня женщины посчитали монахом. Но я сказал им вслед: — подождите вы, этакие люди, —

125

ведь не к этому всему иду, куда все вы шли со своим поступком и теряли свое здоровье.

19. У меня качества рождены, я их передаю практически умело, но не систематически это делал. Мой совет нужно выполнять — все получишь. Моя работа начата мной и не пропадет перед народом. Я вежлив, у меня в сердце нет того, что другие имеют, и также в моей душе. Раньше я был по-своему недоразумению эгоистичен, я другому жизни не давал, а сейчас признал человека, живущего на земной коре: кто бы он ни был, и где бы он ни находился, какой-либо национальности, — ему нужно дать свою дорогу. И пожелать ему в его задуманном деле хорошего, против его дела не стоять.

20. Я был дома под Пасху. Пришлось поработать: продавать на весах мороженную рыбу. Я был в волосе, в бороде — меня посчитали, что я поп прежний. И вот, организовывается кампания, — на меня нападают, как на попа и меня снимают с работы, как негодного чужого попа. А я сроду вовек не был попом, но писателем. Я всю свою жизнь на это положил, я пишу ведь за свое сделанное в прошлом, признаюсь природе в том, что это мною делалось неверно; меня заставляла обстановка предков, наших стариков, я у них учился.

21. Нужно сказать спасибо советской власти, она мне дала на мою душу такой земли хорошей при экономной политике, что и заставило меня быть таким любителем своего пера и своей руки, и сделало меня одного из всех ко всему жизнерадостному условию. Когда я начал писать свою рукою, а мыслить головою, то мне раскрылись мои точные слова в просьбе моей к великой Матери-природе. Она ведь нас всех до одного родила, она только, бедная, не сумела в духе своего воспитать, — дала каждому право все делать на нашей земле.

22. Сейчас от человека терпит земля, воздух, вода — за счет чего и построил сам себе временную жизнь человек. Он научил себя от природы брать; она ему, бедолаге, только дает. Если она ему не даст своего урожая — он без этого умирает. Поэтому он ухватился за то, что не следует.

23. Все силы в природе, все дает она. Жизнь человека так построена, как пройдена по воде лодка: где бы он не был и как себя не показывал — и там родился он, там и умер. В природе ее силы, чтобы только помешать человеку. Если бы природа ему не мешала, он бы давно был на небесах. А

<http://ivanovpk.ru>

126

то у него тяжелое на нем тело со своим желудком. Если бы не желудок, он бы никакой мысли не создавал, а то его заставляет обстановка: он ее встречает каждый день.

24. Только я научился просить природу без всякого каприза, а эволюционная просьба — вот в чем дело! Я говорю: — Природа, Природушка ты моя дорогая! Дай мне жизнь мою и учение мое, чтобы я этому народу своими обоснованными фактами доказал.

25. Эта моя дорога заставляет людей на мне строить чепуху: из-за попа меня отзывает Мазилкин из командировки. Он меня в глаза спросил: «Ты поп? Как же сюда, в это дело полез?» Я ему говорю: — Вы в своем уме? — и читаю ему свою биографию, что я рабочий с детства. Мои слова подтвердились фактами и Мазилкин опять меня отправляет на работу. Ему вкатывают выговор за то, что он послал меня на работу. Он по телефону отзывает меня обратно из станицы Тащинской.

26. Я приезжаю, а меня Мазилкин встречает неприятно: закон его заставляет это делать, чтобы я больше не работал. И в конце концов мы договорились с ревизионной комиссией тов. Григоренко: он должен мне передать тарную базу по акту. Семья моя прибыла из Армавира, правда, сына долго мастер не отпускал, хотел сделать из него человека, но не пришлось.

27. Раз наметилось не работать, нужно практику своего учения показывать на больных, чему я научился и что мне дала Природа. Я получил на хлеб книжки карточки; нужно было работать, а мне ввели якобы я от работы отказался. А карточки решали всю жизнь, без них жизни нет. Дирекция сказала, что она выдала мне их незаконно.

28. Секретарша-вдовушка додумалась прибежать в мою квартиру и там сделала налет на мою сестру Лиду: нахально выхватила у нее совсем не мои книжки. Тогда Лида выхватила у секретарши те книжки, а отдала мои, и та спокойно ушла с ними.

29. Тут же началась на меня супруга напасть, стала ругаться на мою всю науку и все мои книжки со справками спалила. Зло между нашей жизнью зародилось, а я свое намеченное не бросаю.

30. Ко мне обратился грек Николай: у него дядя болеет, уже какой день не спит; у него часть тела отмирает — чернеет палец и лезет все дальше, не дает покоя.

127

Я не считаюсь ни с какими бедствиями, иду к этому стоющему человеку.

31. Беру его обеими руками одной за лоб, а второй за ноги, убиваю я своим током его врага, т. е. болезнь. Он засыпает на большое время. Когда я держал его руками, наше мнение было одно; я старался ему помочь, а он ждал от меня помощи — и так оно и получилось.

32. На Мазилкина я подал на суд, чтобы отстоять свое право на работу. Этого не хотела сама природа, она меня заставила вернуться в Донбасс. Я там свои качества показал на больших людях.

Одно время я с женой даже не имел денег купить угля, собирал на железной дороге по угольнику. Жена говорит мне: «Что это с тобой сделалось, что мы так плохо живем? Даже не имеем средств протопить печь». Я видел вперед и говорю ей: — ничего, Уляша. Будет все, — машинами будем получать за мое все.

33. У меня минутой дороги, раз я наметил от природы это получить, то мне эти качества давались из-за моего переживания и моего терпения. Недаром начальство меня гонит — это ведь меня ведет природа к этому делу.

Она слышит человека, кто просит; не такого человека, как он когда-то был и умер. Человек этот эти муки не хочет иметь у себя — он ждет второго человека с дарами, своими найденными качествами, которые он сам получил от природы, как со сковороды яичницу — так она мне передала все. Всему делу — она, но не мы. У меня были все найденные в природе качества, я их заимел для других. Я совет имел, но на него людей не было, да и кто мог мне поверить, если я частично это сделал.

34. Моя родная сестра Дуся приехала в больницу и мне о своей болезни пожаловалась. Я ей рассказал, как я другим помогал. Она согласилась со мной и сказала: «Не поможешь, то тогда я пойду к врачам». Я стал ее лечить ее возгом, т. е. ее зрением. И к этому воздух она тянула в себя внутрь. Нашей Дусе стало легко и хорошо, она сказала: «Спасибо, и к врачам не пойду теперь». А сама пошла, а врач ей говорит: «Нет у тебя боли никакой».

35. Я не боялся оставить свою семью, которая из-за меня переживала. Мой младший брат Илья устроил в ремесленную школу сына моего Андрея, а мать взяли на ижди-

<http://ivanovpk.ru>

128

36. Тогда существовал закон: кто отказался от работы, тому 6 месяцев нигде не поступать — вот какие были перед всеми людьми дела: хоть ложись живой тогда в могилу. Если люди напрасно наседают, то обязательно природа будет на стороне твоего здоровья. Идти в природу можно только из-за правды.

37. Лучше будет, если я не буду поступать на работу. Я шел со своим прямо к тому, чтобы заставить природу идти мне навстречу. А она ведь со своими звездами в высоте сильна; у ней очень много такого дела, за которые мы не брались.

38. Ведь воздух падает на нас очень и много в весе и бурлит по нас, а мы от этого всего отворачиваемся, не хотим расстаться со своим индивидуальным хозяйством. Сам человек, живущий на белом свете, один тянет в гору свое собственное хозяйство, — это было и есть перед нами предковое явление. Оно заставляло человека действовать самохвatom в жизни, если твоего не будет на земле, то и жить не станешь. Это неправильные действия, из-за них потеряли люди, свои и чужие, надежды на здоровье.

39. Человек здоровый он должен ухаживать за собою не для того, чтобы простуживаться и болеть, а наоборот, свою силу заставить, чтобы жить и продолжать. Мы природу закалкой и тренировкой, работой над собою заставим быть полезной человеческой жизни.

40. Сейчас люди не к этому приклонены: все, что они сделали, сами они это пожирают — вот какие их дела. Я с ними не захотел по одной дороге идти, выбрал дорогу одну для всех — это будет польза для всех, одно богатство и слава, один путь для всех.

1. Когда я бежал из Сулина, то даже не знал, куда я шел и зачем меня вело. Я тогда не соображал. Я когда выходил со двора своего дома, то мне казалось легко все. Я взял направление на юг, пошел по улице Ленина, где я жил — через Ленинскую площадь, там где памятник Ленину стоял. Он мне приснился таким, как будто я рассказываю за свое начатое народу, а он поднес мне дулю под самый нос и сказал: «На тебе, дурак!» Так вот, я не собирался сделаться умным. А прежде чем быть умным, нужно побить дураком. Так история никогда и нигде не рождала человека.

2. Оставил позади площадь с памятником — жаль было на сердце своем. Неужели мне эти силы достанутся, которых ждут все люди и говорят о том, что придет время — Второй человек по-своему заставит всех сильных жить, а те пусть как знают. Если им угодно с данным порядком жить, то пусть они и продолжают. Это их борьба за свое тело, они его хоронят от Природы, но от Природы не схорониться;

она найдет, все его силы заберет с собою — это его смерть. Ни в коем случае не отделашься.

3. Я искал выход заболеванию: прав ли буду я перед всем народом, что я не отказался выполнять? А моя семья осталась на моем иждивении — я что нажил, то велел все расходовать на жену свою любимую Ульяну Федоровну да на двух сынов: на Андрея и Якова. Мне, как отцу, своей родной семье было жаль. Но ничего не поделаешь: раз для Истории надо — то надо обязательно бросить свой дом, чтобы им не пользоваться как все пользовались. Я дороги удобной не искал, и ею я не нуждался.

4. Я оставил город Сулин, вошел в село Сулин; никто меня не остановил — значит, нужно идти по этой дороге.

Мне нужно во второй город зайти, в Шахты, и там свое, что надо, бросить для народа. Пусть они ликуют, пусть они поют, — а я свои слезы проливаю перед ясным, теплым в солнечном дне, не было ни одной тучечки даже.

5. Я шел мимо восьмого километра по природе, сам смотрел вперед по бездорожью, и напал на такое бурьянистое место, где стояла столбом колючка. Она зеленая, как лук, но острой иглы. Всего каких-то тысячу метров нужно было обходить. Но какой-же я истец, если для меня эта колючка послужит врагом, т. е. неприятностью в природе? Для меня этого не бывает, есть только золотые ценности для моего тела.

6. Природа мне показывает нехорошее все то, что я видел. А я вижу своими глазами очень далеко и ясно: после такого перехода будет лучше. Я так шел, как по миллиону игл, они меня низали, а я от них терпел; только знал поговорку русского мужика, он так говорил: «Взялся за гуж, не говори, что не дюж». Я крепко-прекрепко терпел и силы напряг, чтобы вот этот промезуток тысячный пройти. Хоть и трудно, но потерпелось, больше всего мои ноги произвольно пережили. Вот какие мои были дела перед всеми.

7. Нужно было что по медицинскому искусству? Требуется спирт, чтобы обмыть эту правду и марлю обязать для того, чтобы кровь не прогрессировала. А в природе этого нет.

Я спустился в вершину Юту, а там свиньи повырлили себе солнечные ванны. Я туда забрался, как в санаторий грязевых условий и там до тех пор пролежал, пока перестало все щипать. Я стал бодр и силен себя заставить свое намеченное совершать.

8. Я назад только посмотрел, где остался мой родной город Сулин, и вспомнил про семью свою. Я же изыскал того, чего это будет для всех нужно — мое здоровье должно заставить своим понятием все человечество обратить внимание, кто это шлялся в этих условиях*.

9. А сейчас я чувствую не так, как чувствовал после двенадцати часового дня в глубокой шахте. А потом я вылезал, и что же я делал? — старался по закону покушать, а потом брался за сон спать; думал я, что отдыхаю. Когда приходило четырехчасовое утро — рано нужно было вставать — то у тебя тело хуже было, чем оно было сейчас после этого переживания.

10. Я иду и думаю за народ шахтерский: не найдется ли здесь какой-либо человек, чтобы меня вернуть назад, как

блюстителю порядка. Этого не встречал. А прошел возле вокзала, попал под мост железной дороги, стал подниматься по бугорку.

11. Я зашел на прежнюю шоссеиную дорогу и по ней вышел на улицу Третьего Интернационала города Шахты. И вот думаю: сейчас прицепится какой-либо блюстителю, — я шел в одних трусиках, а одежда была вся в портфеле. Не такой хожу, как все ходят по этому городу. Я ждал: вот-вот скоро на меня станут учиться люди, которые меня не признают человеком. Я увидел: далеко стоит очередь женщин за водою у колонки, и все стараются от жары скрыться. Мне в то время не хотелось воды, я не кушал ничего, да и не потребовалось даже какого-либо питания другого, только пожелалось побеспокоить этих женщин своим поступком и своею мыслью. Она меня заставила то сказать, о чем я никогда так не мыслил.

12. А помыслил, говорю сам себе: если только эти женщины мне дадут воды, то я возвращаюсь назад — идти некуда было; а если не дадут воды, то я продолжаю свое намеченное. Говорят так: без дороженьки и истории нет, а сейчас она в деле продолжается. Эти женщины они ошиблись меня за хорошего человека посчитать. Я для них себя строил, даже шаг сменил, чтобы не ошибиться. Я обращаюсь к одной женщине, которая два ведра воды набрала и несла на коромыслах, вежливость небывалую представил для того, чтобы обо мне поняли. Она никогда и ни от кого таких слов не слышала, как я ее мамой назвал, говорю: — Вы меня извините, пожалуйста, говорю, мама. Она на меня глянула и приостановилась, а я тут же ей ласково сказал: — дайте мне, пожалуйста, напиться воды. Она по-моему выводу мной побрезговала.

13. Вот тут-то я свои глаза не сдержал, стал их показывать природе. Она меня толк со всех сторон под бока, пробыла мои чувства; они простили им за этот поступок. И пошел я по городу дальше, смотрю на блюстителю и жду его к себе, чтобы он в это дело вмешался — а его и след простыл.

14. Шел я по той дороге, которая меня вела на Каменоломни, стал подходить к базару. Слева я увидел сидевшую пьяную кучечку брошенных людей от мира. Они тоже меня увидели, посчитали себя такими, как и я был — их заставило к себе пригласить. Я сам себе сказал: они ошиблись на мне, меня считать своим.

15. Только отошел, дальше стал продолжать свои шаги по дороге, а с балконов третьего этажа новых домов раздались людской крепкий смех. Я посмотрел, одна вельможа разодетая показывала на меня пальцем, говорила как на какого-то отряху. Да, я был отшельник, но не такой, как эта дама подумала и сказала обо мне. И вот, все же с большим трудом и великою жизнью я так никогда не оставлял город — без всякой пищи и воды. Мне ничего не хотелось, только я вперед рвался.

16. Я наметил быть в Новочеркасске на Старой Базарной улице, № 12. Там жил Иван Климович Захаров, он был старообрядческий батюшка; кое-когда я к нему заезжал по хорошей жизни, а сейчас заглянул к нему по самой плохой жизни. И вот, иду да подумываю, что же будет со мною завтра? У меня на пути моего прохода ошибок не встречалось, а всегда помогали люди.

17. Прошел я по шоссе да по солнечной дороге, дошел до самого Хотунка, ничего не встречал по чистому полю. В Хотунке нужно было напиться — я воздержался; во мне тогда служил воздух, я на него надеялся, как на естественную вещь. Пошел на железнодорожный мост через реку Тузовку, она впадала в Дон в Аксае. На окраине города на меня набрел блюститель порядка, извинением меня остановил и спросил, куда я шел.

18. Я дал ему точный адрес, с которым он не согласился и повел меня туда. Это уже мне была помощь, построенная там. Он привел меня к Ивану Климовичу, только у меня не было уверенности в том, что он меня примет к себе. Но когда я вошел во двор, поздоровался — они все в один голос сказали «здравствуйте». Иван Климович, матушка и Мария, они от меня от такого не отказались. Я, правда, стоял в рубашке серенькой да в брюках шевитовых — как с иголки чистенький, только крепко заросший, в волосе.

19. Блюститель порядка сейчас же нас всех оставил в покое. Мы стали говорить за положение, в котором я очутился. Я им много не давал того, чего следует; но батюшка с матушкой знали, что я не верующий в их дело. Я их силам хоть и не верю, но может быть больше от всех выполняю — только в будущую пользу.

20. А сейчас я у них спрашиваю: — если есть кто-либо в больных, дайте мне его, может быть я ему помогу. Батюшка уцепился за меня, как за полезного человека. Он рисует мне картину за умирающую женщину: она уже нажилась на

белом свете, ей уже нужно помирать. Я ему предлагаю, чтобы он не ходил к ней со своею службой — дай я пойду вперед со своим намерением: если я подниму ее на ноги, то зачем тебе служить, она ведь сделалась здорова. Иван Климович на такое действие не пошел, он подумал: это не его вещь — провожать с этим в могилу. Так они и получились, женщина не выдержала и умерла при батюшкиной службе.

21. Я им очень много чудесного рассказал, они считали, что это все от бога происходит. Я не молился, чтобы на горе бога видеть и с ним разговаривать, но за историю прочитывал, — это было когда-то.

22. А сейчас небывало я без ужина лег спать в этой твердой постели без всякой пищи. Я в таких санях еще не катаюсь и мой желудок еще натошак не ложился. Это впервые я его заставил, чтобы он сознательно переживал для того, чтобы сил набраться и без этого бывать.

23. Моя истина говорит, но не профессора Ранке, он в своей книге рисует даже какую и где пищу когда употреблять, и самое главное — без оружия нельзя никак жить.

24. Я заставил себя о многом подумать в этой постели, с боку на бок себя ворочал, не давал мозгу себя склонить ко сну, чтобы уснуть. Это такое мне будет в моем проходе, а минус — если буду спать.

25. Я слушаю хозяйский шорох; укладываются спать, говорят между собою: что это наш гость не сел кушать, или где накушался? Я хотел, чтобы они глубоким сном все уснули для того, чтобы свое намеченное у них совершить. Они, как улеглись, ту же захрапели.

26. Ночь была в тишине да темная, без лунного света. Времь их часы точно пробили — было 12 часов. А у меня в моем сердце «тук, и тук», тоже я поднимался не спавши с этого условия. Сам за собою все их замки на секрете открыл и закрыл, а одежду свою я у них оставил — они были сторожами ей хранить ее как свое око. С тем и ушел.

27. Выхожу на улицу, по которой только столбы с электрическими фонарями. Я пошел возле базара, и по дороге мне часто перебежали со своим направлением кошечки, — лучше бы встретиться с человеком. Я прошел мимо политехнического института и вышел на окраину города.

28. Перешел дорогу, которая тянулась на Ростов-на-Дону и попал на ту дорогу, которая вела в станицу Грушевскую. Две женщины несли на коромыслах в ведрах молоко, их пробрал смех: они смеялись с меня. Я должен спус-

титься в край этой станицы, и как раз я в нее спустился и пошел по улице.

29. В то время откуда-то взялся туман, не видать куда идти. Нужно плыть через реку, я поплыл. Перебрался на ту сторону, где пришлось идти по лугу, света белого не видать. Я шел по туману в Новочеркасске, чтобы побывать у своего близкого по детству друга Ивана Алексеевича.

30. Что это за старый казачий город Новочеркасске. Прошло время то, когда казаки в этом городе царствовали, были на них красные лампасы. Их держал как в почете царь сам, лучшие защитники были у него казаки донские.

31. Он — строитель горных шахт, все же он, выучился своему делу и работает начальником 11-го участка шахты О. Г. П. У. Его дело вместе с коллективом трудиться, давать стране уголь и за это дело получать деньги. Я шел к нему с надеждой, что он, как близкий друг, поможет мне и моему учению, — если он поймет его.

У него есть деньги, есть чем помочь в этом пути моего учения.

32. А его не все понимают, от него уходят все. Я иду и надеюсь на природу, на ее силы. Я знаю, что мои шаги не даром ступали на Кавказе для будущего поколения.

33. Люди стонущие выпросили меня у Природы. Я пришел сюда на землю не для того, чтобы мною нуждающийся человек здорового характера капризничал. А я наметил бедного страдающего, больного человека в его болезни освободить и дать ему волю, чтобы он не стонал, — вот моя задача для всех. Человек делается сильным свое здоровье вернуть назад умеючи.

34. Я пробирался с этого луга и поднимался на гору. Перед мною показались сияющие вокруг облака; солнышко появилось, стало давать свое тепло, и тут же жаворонки запели свои песни. Как было в то время радостно идти по такой местности без всякого оружия и запаса.

35. У меня мысль зародилась выпросить у природы какой-либо рожденный факт, хоть что появилось бы. Иду по проселочной дороге, и вот откуда-то взялся, серенький зайчик из-под куста: прыг — и тут же остановился и свои слова сказал мне, спросил: чего я хожу здесь.

36. И вот я вижу по дороге идет борзая собака. Я серьезно обратился со вниманием на то, что мне дала природа, она моему испытанию пошла навстречу своими силами. Она

сроду не видала такого и не слышала человека, как я сам себя заставил с нею поступать.

37. Мое сердце с душою отнеслось к этому всему добродушно. И сейчас же я его назвал «Мальчик», а он на мой голос остановился, стал меня к себе жалеть. Я ему свои слова так бросал, чтобы он меня полюбил. Он стоит, как вкопанный, и мотает хвостом.

38. Значит — друг по жизни, я сам себе говорю. Он меня дождался, когда я к нему подошел, у меня от радости выступила на глазах слезина. И вот мы начинаем дружить и над собою работу проводить, он меня понял, как любимого друга в природе, с кем мы стали разговаривать. Это небывалая встреча.

39. Мне подтверждало, что я природой не обижен, а награжденный дарами. Идем с Мальчиком дальше, он меня стал слушать, хочет послужить как другу. При таком жарком дне солнышко пекло без всяких туч, и ветер себя иным показывал. Я рад был до безконечности, — по спине глажу Мальчика правой рукой, говорю: — Мы теперь будем двое с тобою такие любимые друзья, нас никто не разлучит лишь только потому, что нас подружила Мать-природа. Я очень благодарен ей, спасибо, что она про мое переживание не забыла.

40. Я иду за счет личного времени, у меня ведь нету никакого оружия, никакого запаса. Если нужен природе, — она сохранит, не нужен буду ей — она уберет вон; это ее силы. Но как же будешь не нужен, когда все люди этого человека ждуть.

41. Люди верующие крепко говорят о том, что придет время такое, что Сам Господь за наше нарушение будет судить. Все себя грешными признают за что-то.

42. Господь ждет этого. Он придет с неба в сияющей одежде. Вот тогда-то загремит гром и заблескает молния и Ангелы затрубят, будет Страшный Суд: одни заслужат внимание, а другие нет. Он скажет тем, кто не заслужил: — отойдите от Меня и сотворите то, что я нашел.

43. Это дорога моя, мне все страдание отдала природа — я оторвался от мира. Меня он не полюбил, выгнал вон от Себя. Я в своей форме не понравился, чтобы быть с ними вместе и их намеченное строить.

44. Я ведь не хочу быть таким умным, как это есть во всех людях: они с рождения, с появления жизни хотят умными быть и умирают тоже умными.

45. Природа мне говорит: «На этой земле все живут не-

легально; это не люди мира, а убийцы. Они не хотят, чтобы ты жил и чего-то хорошего добился».

46. Вот этот батюшка Иван Климович, он же свой человек, и согласился мою одежду скрыть: якобы Я У него не был. Вся семья его призналась, якобы я пошел в реку купаться и там затонул. — так их природа заставила обо мне думать.

47. После моего ухода от них, они не хотели мою одежду выявить, вот чего народ хочет — смерти, чтобы я умер от этого. А мне природа на мое счастье такое, которое я сам выпросил, дала. Я теперь иду смело, знаю о том, что она меня не забудет; хочет меня всем показать не таким, как все помирают.

48. Моя жизнь протянется из-за своей единственной пользы, которую я буду иметь. Я не буду простуживаться и не буду болеть. Природа заставит все человечество обращать свое бессильное внимание: я сделаюсь бронзовым, но не таким как все люди умирающие. Если я буду ей для этого дела нужен, то она меня научит, что сделать.

49. Я не пришел верующих спасать лишь потому, что они не виноваты за свою такую веру, которая их заставляет обманывать самих себя. Верующий крепко верит, но чтобы выполнять — не хочет, говорит «тяжело». Д раз тяжело, он этого не делает. Какой же он верующий, если он не выполняет? Ему надо искать бедного человека, страдающего в этом, и без осуждения ему помочь, чтобы он не страдал. А у нас стоят старцы, ради Христа просят. Им кто-либо помог, чтобы они не стояли? Они стояли и будут стоять.

50. Говорится; легче тому человеку будет, кто об этом ничего не знает и ничего не выполняет, — этому человеку будет легче и простительнее. Если это будет. Говорят, печь будет раскаленная. Этого не будет, а будет представленная атмосфера. Человек добьется, сделается хозяин: он будет в воздухе жить и будет в воде тоже находиться. Ему природа откроет все свое то, что это будет надо.

51. Говорю я Мальчику: — идем, со мною ты не пропадешь. Слугой служишь все время хозяину, стареешь — тебя убивают. Это не человека жизнь, а нарушителя всех законов в природе.

52. Я не знаю, будет ли на этом месте история доказывать обо мне — это факты живые: я иду по белому свету не так, как все, и такими правами пользуюсь, как никто. Зачем мне этот больной человек? Я ему помогаю, он от меня

получает здоровье — я его исцеляю. Это ли не он, за которого говорят все.

53. История в жизни недаром дала мне Мальчика, чтобы я узнал за его деятельность; вот сейчас начнется игра между мной и Мальчиком. Мы живем оба по природному изложению: что она дает через свойство и естество, то мы будем делать. Нашего Мальчика можно будет только просить, чтобы он был мне, как человеку, другом в своей работе. Он на меня смотрит и ждет бежать туда, куда я ему своей рукой покажу. Мальчик не мой, как все приобщают к себе — он служит природе своим поступком и своей любовью ко всей природе. Он делает то, чего надо только природе.

54. Природа нас с ним не заставляла искать кусок хлеба, она нас питала всеми своими силами; естеством нас пробуждала, но не пищу — как все питаются. Особенно человек такой, как я сейчас, не кушаю и не стараюсь быть трудом перед природою. Я хочу быть таким, как Мальчик: он от меня не ждет и не просит, чтобы я давал ему есть.

55. Я его заставил не птичек в воздухе ловить, а с ними играть, чтобы птичка играла и веселилась в высоте. Она села на куст, чтобы отдохнуть, а мой друг Мальчик подбежал со своею любовью, чтобы подружить с этой птичкой, а она его напугалась и полетела дальше. Мальчик бежит назад, хочет мне сказать: мол, она боится меня, как хищную собаку, — я же не такая как все. Я его понимаю и как за собаку у меня к нему в пути родилась жалость. Он был зависим от меня. Я должен его покормить.

56. Откуда-то по пути появилась красноармейская палатка возле кургана, где трактор пахал землю. Я пошел к палатке за куском хлеба только для Мальчика.

57. В палатке был офицер лейтенант, кому я стал говорить за свой путь своей истории. Она меня заставила встретиться с этой собакой, — это мой друг по жизни. А его надо будет нам покормить.

58. Мальчик слушает и понимает, что мы говорим и что мы делаем. Офицер, ни слова не говоря, сейчас же пошел в палатку, отрезал две скибы хлеба. Выносит и дает мне, чтобы я сам покормил собаку. Я даю собаке оба куса хлеба по указанию этого офицера, собака поедает хлеб. Я благодарю офицера. Хотел позвать: «Мальчик», а он и голову не повернул ко мне.

59. Что случилось с Мальчиком? Я не мог даже знать. А он мое богатство видел и не требовал от меня, чтобы я

его кормил. Он не хочет со мною дружить за счет другого. Никому такого права не давалось, чтобы я его как Мальчика кормил. Он мне изменил за то, что я неправильно с ним поступил.

60. Я оставил Мальчика с этим лейтенантом, сам двинул по дороге своего пути дальше. Только я перешел пахоть, ступил на стерню, перепелочка из-под ног взлетела. Я стал присматриваться, увидел на земле гнездышко, а в нем лежали три яичка перепелиных. Я их взял, подержал, подумал о них: ведь перепелка не вернется назад в это гнездышко. И разрешил себе их выпить, как найденный продукт в природе, естественного порядка. Когда я их выпил, то мне сделалось лучше с моим здоровьем, чем было до этого.

Глава 3

ПОИСКИ НОВОГО В ПРИРОДЕ

СЛОВО УЧИТЕЛЯ

1. Это все я оставил позади и пошел искать нового. Иду и вижу издали шахту О. Г. П. У. Это Новошахтинск. С большим трудом я туда пробрался со своими силами. Мой друг Иван Алексеевич жил на улице Евдокимова.

2. Я пришел в их дом Меня встретила его супруга Фаина, как ее величали по-новому, а ее звали Фекла Как друзья по детству, мы с нею тоже долго не встречались. Она меня такого увидела и спросила: «в чем дело?» Я ей стал от начала до конца рисовать, как это все начиналось и к чему должно прийти.

3. Я ей говорю: — вот если ты больная, то кроме меня помощи тебе никто не даст. Она ухватила за меня своею головешкой и просит меня: «Ты мне, как друг наш, помоги моему сердцу, у меня большая усталость от него». Берет в руки телефон и звонит своему мужу на шахту и с радостью говорит Ивану Алексеевичу: «У нас гость — Порфирий Корнеевич». Муж обещал сейчас же прийти.

4. Феклуша после этого разговора стала просить меня, чтобы я ее полечил. Я сказал, что я не лечу людей, а они сами себя лечат. Она меня просит — ей хочется спасения. Я, как этому делу мастер, закаленный в этом, прошел все щели чтобы легко жить, живу на правах Природы. Берусь за Феклушу, чтобы ей помочь.

5. Я стал с ней заниматься. Для этого надо на месте не сидеть, а ухаживать за собою умело. Говорю ей, чтобы она по просьбе моей то делала, чего ей будет надо, и сразу она будет здоровая и крепкая. Лечиться надо с ног холодной водой, — надо мыть по колени; это пробуждение центральной нервной системы — получаешь чувства. Я прошу ее систематически для сердца делать. Потом я ее попросил, чтобы она

своим сердцем давала глазам знать, что она смотрит на него, и в это время тянула воздух вовнутрь до самого отказа. Она это сделала два или три раза, у нее сделалось хорошо и легко. Она уже взад и вперед бегаёт, хвалится своим небывалым здоровьем, которое я ей дал.

6. Я не в гостях нахожусь, а практически испытываю силы свои на Феклуше. Она не находила слов, чем отблагодарить меня. Я за это не имел права ничего брать, Феклуша этому удивлялась: не имел права брать!

Мне задерживаться нет зачем, надо идти дальше.

7. В это время пришел в дом Иван Алексеевич. Он меня такого никогда не видел, он удивился моей форме; не нашел даже слова, что сказать, но руку подал мне и сказал «здравствуй». Я ему тоже подал руку, сказал «здравствуй». Он плечами пожал, ему было не так просто, спрашивает у меня: «Что с тобою стало?» Я ему ответил: — Все новое, небывалое; я ведь сроду так не ходил в своей жизни, да и кто может решиться это сделать. Говорит Иван Алексеевич: «Никогда таким не стану».

8. Я стал рисовать ему о том, что это будущему будет обязательно надо; оно ждет от нас, пока мы начнем искать то, что я хочу раскрыть перед вами всеми живущими людьми. Это наше естество, но не искусство, в котором ты единственный человек из наших родственников получил образование. Ты теперь имешь коллектив, сбитый к тому, чтобы физически работать, т. е. жить. Эти рабочие тебя знают как начальника, стараются все силы положить, чтобы стране давать уголь. За это ты получаешь большие деньги, это твой плюс. Ты живешь сейчас хорошо.

9. Но я сам живу очень плохо, со мною встретилась небывалая наука, гонит меня со двора. Ты видел, что я жил до этого неплохо, и что меня заставило таким остаться, и семью свою любимую и я бы хранил получше тебя, — но что же, пока сил не хватает. Хотелось, что бы кто-либо помог этому. Иван Алексеевич спрашивает: «Чему же помогать?»

10. Я ему говорю: — То, что мы с тобой раньше делали, оно нам вредное. Я ведь не ворую к не прошу, а ишу в природе свою естественную помощь. Хочу на нуждающихся больных развить путем своего умения. И показываю ему на его супругу Феклушу, она говорит за свою болезнь сердца и мое лечение. Его заставило хоть немножко верить мне, но от своего научно-технического его не оторвешь; наука и техника — это основное, без которого ни шагу.

141

<http://ivanovpk.ru>

142

11. Я ему говорю: — это же умерло, его нету, что ты опознал. Нам надо новое и никогда небывалое, а полезное во всей жизни. Тогда он спросил у меня: «Ты что, врач?» Я ему ответил: — я на него не учился. Он переспросил: «или знахарь?» Я сказал: — даже не имею представления. Он говорит: «Так кто же ты?!»

12. Я ему признался: Я — русский простой человек, считаюсь Сын Человеческий, пошел в наступление всей природы, стал искать своим естественным телом в природе ее качества. Их нашел, на себе развил в пользу своего здоровья. Теперь хожу, применяю на нуждающихся больных. Я этому делу истец. Ты же сам знаешь, как у тебя от ревматизма болят ноги, но я тебя не буду лечить лишь потому, чтобы ты знал — а сколько людей страдает таких, да еще может быть хуже тебя болеют. Им не научились никто помогать, кроме меня одного. Тогда он сквозь зубы сказал: «Ну, живи как умеешь, да свое продолжай; это не наука будет за счет кого-то надо построить». Я говорю: — надо построить за счет самого себя.

13. Поэтому я был у Ивана Климовича в Новочеркасске, у него бросил свою одежду — пусть, что хочет, то и делает с нею. Даже ужинать не стал, а ночью ушел от Ивана Алексеевича, пусть он про меня поразговаривает. Я, человек, ночью ихние погреба прошел.

14. Недалеко взошел на курган и там простоял до утра, встречал своим телом проходящую струю воздуха. Какая самочувствительная эта моя жизнь без пищи и воды! Я никогда еще таким не бывал. А сейчас меня природа держит таким в условиях.

15. Стала заря подниматься, мои глаза на черную землю не смотрят, а больше обращают внимания на высоту, на звезды. Они ведь так заставили себя на меня смотреть, — это время я один для них был. Поэтому мой мозг старался о многом думать.

16. Но чтобы получить такого, чтобы покушать, — этого природа мне не представляла. Она заставляет слышать все внутренние качества, которые без этого жить не смогли. А сейчас великолепно живешь, никакой нету тошноты, чтобы хотелось есть.

17. Все делалось мною сознательно только для пользы. Я никому этого не рассказываю, а иду, — сам за собою слежу, на теле ничего не несу, кроме как на меня падает тысяча-чепудовая в воздухе струя. Чувство для меня небывалое.

Я по таким зорям, по таким курганам сроду в жизни не ходил. А сейчас моя Мать-природа держит и не хочет, чтобы я отдыхал. Я не устал, и не сажусь, и спать не хочется — все чувства нормальные.

18. Иду я туда, где я работал в Донбассе, — по своим друзьям-приятелям. Я там свою молодость проводил, для меня это была жизнь — хозяйский рудник. А сейчас я иду без всякого, меня никто не застывает. Я все это делаю сам лично и хочу сказать — это небывалое дело.

19. Я перехожу через железную дорогу, которая тянулась от Горной до Михайловки. Я попадаю выше от Соколовки по реке Кундрючке и иду там, где моя лапа никогда не ступала. Можно и без этого жить, но кому-то начинать надо; довольно так себя вести, как ведут все живущие люди: где он родился в таких условиях, там он и помрет.

20. Я оставил все свое предковое. Я иду по направлению севера, а потом дойду до Провальской земли. Я там на одно время останавливаюсь для изучения природы. Там никем и никогда не пашется, она для меня источник, да еще какой он был и есть сейчас. Мое дело — чувствовать.

21. Недалеко от меня расположен Красный Сулин, семья там родная; она про меня не знает, где я есть. Я ее не брошу, свою родную семью. А сейчас я иду по той земельке, где когда-то хозяйничал. Это моей фамилии хутор, он меня здесь держал. А сейчас я мимо его прохожу.

22. И попадаю в Провальскую целинную землю, где вся природная система она никогда не менялась и не меняется. Я иду по целине и надеюсь на нее, как на какую-то грань. Я ведь такой же самый, как и все живущие на белом свете, все жизнерадостные люди. Только не с такими качествами и не с такой мыслью, которая у меня зародилась. Я ведь ишу то, чего будет надо всем здоровым людям, — это наука небывалая в своей жизни.

23. Я пробирался сквозь эти условия по природе и подошел к кургану. Когда я забрался на него, то увидел маленькую змею; — свернувшись, она лежала на солнышке. И когда я направив свой взор своих глаз, то она где делась: я не понял, то ли она полетела своею быстротой по дороге, и убралась не известно куда. Это было мне какое-то привидение или пробуждение.

24. Стояла солнечная погода без всяких туч. Она меня меня пекла со всех сторон. По дороге проходило мало машин и самолетов мало летало. Я стою да присматриваюсь к

товарным поездом, которые шли со Зверева или с Дебальцева. Я все думал про фигуру человека, как он сам себя построил: у него манера с богатую думкою засыпать. А когда он просыпался, он этого не видел, что встречал во сне. Стихийное бедствие его заставило свои глаза направить, а ногами двигать туда, куда вела голова.

25. Я стоял на кургане, и никто меня не видит — ихняя слепота. Куда я свою мысль не распространял по природе: Я мог направить ее к каждому человеку в дом, а он в это время сидел за столом с ложкою за пищу. Я заглазно мог на расстоянии своих рук лезть в человека. Кто бы он и где бы он ни был, — ему приходится меня знать. А я мог рыться в голове, и с ним на любую тему разговаривать.

26. Ему хочется жить здорово, ему надо помочь, а мне природой дадено. Она этими делами озолотила. Я ее не мог забыть, как за источник. Где бы я ни появлялся, я старался к ней прибегнуть своим бронзовым телом. Она же родила для жизни, она же может взять, — только не меня и не мое тело, оно одно из всех, которого не видеть никому. Я один этим делом занимался.

27. Это моя практическая работа над собою, заставил так себя жить, как ни один не имел сознательности. Это моя любовь ко всем, я люблю свое тело и полюбил тела других; стал их выбирать по желанию. Пусть кто-либо скажет, если увидит меня, что я беден и не имею своего добра.

28. Я не беден мыслию, она меня гонит к шахтерам узнать, как они переконструировали на новую работу, ступнули свою технику — и посмотреть на их здоровье. Если смогу, то пособлю — не откажусь.

29. Простоял я на курганчике да подумал за все природное то, которое всем нужно в хуторе, в селе и в городе. Я иду в поселок Первой шахты им. Шварца. Прошелся по маленьким курганчикам до Красной Могилы и вошел на курган острый, который был на этом руднике. На нем постоял; было туманное утро, а потом солнышко засветило.

30. Я увидел детей,шедших из сада; их вела воспитательница. Я к ним направился, с ними поздоровался, как с источником молодняка, пожелал им всего хорошего. Они ведь родились для того, чтобы жить и учиться, а потом работать.

31. Прохожу я в поселок и набрел на дом, в котором жил наш односельчанин Фирс Иванович Носов. Он меня встретил на пороге с испугом, как таковому предложил, что-

143

<http://ivanovpk.ru>

144

бы я хоть его брюки надел. Я не отказался от этого, надел брюки. Потом ко мне пошли знакомые, кто меня знал; у них появилось желание проверить меня и посмотреть на мою форму. Они приходят один за другим, здороваются, спрашивают, как я живу.

32. А когда я спросил у них, как они работают на шахте, то один ответил, что работа сейчас очень опасная: салюты подготовленные поля, кто-то их подготовил, а сам уехал в город; а наше дело теперь плечи подставлять. Им работать природа не давала.

33. Я им говорю: — а как же я сейчас вот не работаю? Как же мне, такому человеку, быть? И вот, я спрашиваю, есть ли кто больной. А хозяйка говорит мне: «Детка, у меня пятый год спина мучает, я не могу ворочаться». Она сказала о своей давнишней болезни; она терпела и просила бога, но ей никакой бог не помогал, кроме как только меня. Она ухватилась за мои качества, сейчас же вышла на свое крыльцо, установила свое тело так, чтобы своим лицом через глотательный канал потянула до отказа воздух. Когда она все это сделала — у нее сейчас же все прошло, куда что делось: тетя Дуня за минуту мгновенно получила прежнее здоровье, ей было не вредно, а полезно.

34. Это силы были не мои, все это сделала она сама при моем совете. Она за свое время хорошее в жизни теряла здоровье, а сейчас она при умелом уходе вернула его назад. Я знал, что она в этом деле сильная. Когда она вернулась в комнату, где томила ее болезнь, то все ждали, что же она им скажет? Она сначала обратилась ко мне, назвала мое имя, я как бы есть Господь за такое целение, за самолечение. Она всем сказала, что поясница у нее уже не болит.

35. Я вижу не то, что я видел в этой комнате до этого; хозяйка переменяла сама себя даже в разговорах; ей небывало легко делалось. Она никогда этого не получала. Я, как этому делу мастер, хочу сказать: — Это не правда моя, я ей ничего не делал; сама природа ей раскрыла эти условия для того, чтобы ей быть здоровой. Она по хате бегает, хлопочет меня покормить: значит я заработал — видно по всему.

36. Мне хотелось бы совсем без ног поднять; такого больного не встречаю. Обращаюсь к тете Дуни, у нее спрашиваю, нет ли такой больной, чтобы она не ходила ногами? — Вот тогда-то можно сказать будет, что я делаю благо.

37. Тетя Дуня вспоминает сваху Авдотью Панкратьевну

Бочарову — у нее больные ноги совсем не ходят; где только она не была, и в санаторий в Сочи ездила, но никто ей не помог. И так она, бедная, лежит никому не нужная, все врачи от нее отказались. Ухаживает за ней пока ее муж Федор Афанасьевич.

38. После девятисуточного голодания я сознательно покушал и, после этих разговоров и после такого обеда, попросил тетю Дуню постелить мне постель, а то я долго не отдышал; где ты отдохнешь, если я находился в Природе в условиях таких, где было бдительное наблюдение.

39. В этой постели сейчас я взялся думать про эту больную; сам себе говорю: — а что если я подниму такого человека, кто уже пять лет не ходит ногами? Не нашлось ей такого человека, чтобы вернуть ее прежнее здоровье назад.

40. Я свои силы мозга направил прежде чем видеть ее; по ее телу я старался этими силами смотреть ее внутренность: сперва обращал все внимание на ее мозг, который лежал в ее голове и на ее мозжечок, от которого тянутся по хребту нити по всему телу и по мышцам и способствовали делать энергичную дорогу для питания крови — от самого начала до самых ног, оконечностей пальцев, также рук. Все это я заглазно пробуждал на ее теле. А когда время пришло глубокой ночи в 12 часов все поуснуло, — я в это время лежал, не спал — все продумывал за то, чтобы эту больную поднять.

41. Я послал к ней тетю Дуню, чтобы она за себя рассказала. Она пошла и все так сделала, как я ее научил: чтобы Авдотья попросила тетю Дуню пойти и меня попросить ее излечить. И вот пришел минуты, тогда было лето, я был в одних трусах — не боялся никого, а двигался; надела полнота, а на небе одна звездочка сияла, я в это время проходил по улице к домику Федора Афанасьевича с его супругой Авдотьей. Он был мой сват по сестре Нюре.

42. Я шел и оглядывался по сторонам, чтобы не помешать другому. Я шел на золотые дела: помогать человеку в его болезни, — поэтому я нашел эту халуту без всякого затруднения. Я постучал в дверь, вышел Федор Афанасьевич, увидел меня такого и старается не пустить меня в дом: он меня не узнал. Я говорю ему: — Сват, что с тобою?! А Авдотья кричит: «Федор, что ты там делаешь? Это сват Порфирий идет!» — и умоляет, чтобы он меня пропустил. Я вошел в дом, я шел к больной, которая лежала в большой половине посередине на кровати.

43. Я ее увидел как страдавшее тело, которое не наступало на свои ножки. С нею приходилось поздравляться, говорю ей: — Здравствуй, сваточка! Она ответила: «Здравствуй, сваточек ты мой!» — и сплкнула; ей надоело лежать в этой постели. Я ее спросил: — ну, а как твоё здоровье? Она мне грустно говорит: «Плохо! Не хожу вот пятый год своими ножками и не знаю, что делать».

Она мне не как свату рассказывает про свою незавязавшуюся для нее жизнь, которая все давит и давит до без конца и краю.

44. Она просит меня своею вежливостью, чтобы я дал ей помощи. Я обратил свое внимание на то, чтобы то сделать, чего будет надо: стал по комнате смотреть и выводил итог всему, что только атмосфера мешала — ее приходилось удалить вон отсюда. Я заставил ее супруга, чтобы он мне помогал: отворил окна, а вслед за окошками — двери во двор; потом холодной воды в тазике принес. Я взялся мыть Авдотье ноги по колени холодной водой; помыл их, вытер. Берусь левой рукой за ее лоб, а правой за большие пальцы обеих ног — держу, а сам регулирую ее головой, т. е. зрением: сначала она смотрит на свое сердце продолжительно, потом берет за легкие — тоже смотрит своими глазами. Я не отрываю своих рук. Потом переключаю на живот, чтобы она смотрела на него вовнутрь до тех пор, пока я ее заставил животом поворачивать вовнутрь, и на это тоже потребовалось время. И вот, я ее заставил тянуть вовнутрь воздух до отказа три раза, от чего неожиданно ноги ее услышали свою чувствительность: после холодной воды они загорелись, как жар. Вода — это самое главное, она всему дело.

45. Сваха со мной заговорила не так, как до этого: у нее радость появилась на лице. Ей уже хочется на ножки ступить, но я ей не разрешаю до тех пор, пока она не наберется своих собственных сил. У нее ноги были по колени атрофированы, а сейчас они стали энергичные. Сваха заимела свою слышимость, чтобы ноги поставили себя. Приходилось несколько раз делать вдох и выдох, а потом с моими силами все же наша Евдокия стала на ноги. Она от радости то ли хотела плакать, то ли она хотела смеяться, — это же было чудо между ею и мною!

46. Ей хочется свои ноги в сторону бросить без всякой прямой цели. Я ее сам своими руками поднял, — она сейчас же ухватилась, сама на ногах стоит и держится как кол: у ней появились вовнутрь силы. Теперь я ее прошу, чтобы она

подняла свою левую ногу в гору, а куда она бросит — это не ее будет дело; наше дело — поднять, а потом эта нога сама дорогу найдет. Так оно и получилось: она тянет воздух в себя крепко до отказа — и в эту минуту поднимает свою ногу вверх. Я был каждому ее шагу хозяин. Мы занимаемся много времени; но это пришло, когда применялось все физическое состояние. Все напрягал на ее воздушные силы. Я ее из комнаты на двор вывел, моя забота была об ее здравии, чтобы заставить ее ходить своими силами за шесть часов времени. Я ее попросил взять таяпку, она взяла ее в руки и тяпает картошку. Вот какие совершили на этом руднике дела.

47. Я пришел к Фирсу Ивановичу и сказал, чтобы они пошли посмотрели на такие качества. Ни слова не говоря, он сейчас же пошел это дело освидетельствовать. После чего он пришел и попросил меня помочь ему: много лет его мучила болезнь — под левой стороной бока кололо очень крепко. Куда он только не обращался, — болезнь не проходила. А после моего совета он почувствовал иное, — хорошо ему стало. Фирс говорит: «Я выполнил его совет, и мне стало хорошо».

48. Все люди живые хотят здоровья, а я не имею права это без науки врачей делать. Я стал выходить из этого положения, чтобы больше не лечить этих людей, — им конца и краю нет. Я написал в Свердловский здравотдел письмо с предложением о Моем методе, я написал за его пользу. Больной взял это письмо и понес его в здравотдел; он был парализован и сам лично рассказал за Бочарову Евдокию, что она не ходила ногами, а теперь — после его совета — ходит и даже работает во дворе.

Но этому делу помешали те, кто ошибся меня признать умолиственным, и заставили себя меня приборать к рукам. Я этого не знал, я тогда не был знахарь или какой врач.

49. По развитию истории я есть второй человек, чем когда это был человек, он захотел сам себя потерять. Я тут как истец этому делу, которое когда-то меня заставило с Природою бороться и хвалиться силами. А я здесь в этой местности сам себя так небывало себя показал не для того, чтобы от этого психически заболеть, как подумали об этом врачи. Я не навязывал никому свое и не просил никого. Я только с шахтерами вел речь о Природе, на которую они были обижены: она им не давала тихо жить, бурлила в их работе и заставляла бедно в то время жить. Я как истец этого дела со своим намерением к ним приклонился, у них спраши-

ваю: — между вами есть кто-либо больные? Я же не знал, они мне сами пожаловались, никто этим больным, кроме меня, не помог. Это были мои силы, ими я мог помогать любому человеку, кто бы он ни был и где, лишь бы в нем была болезнь. — Я его заставляю ходить здоровым.

50. Тот больной, кого я послал в Свердловский отдел, вернулся назад и сказал мне, что врачи попросили меня, чтобы я пришел к ним в поликлинику. А погода в этот час изменилась: то светило солнышко, а то стали тучи нависать. А дождик сквозь наступивший туман моросит, а люди от него хоронятся, как и обычно — они боятся, чтобы он их не простудил. Я его не боялся, взял направление, чтобы прямо попасть в то место, где Свердловская поликлиника была. Теперь мной врачи заинтересовались. Мои силы рвались бежать по своей пути. Я чуть врачом сам себя с этого дела сделал. А сам только практически летом себя заставил с места в другое двигаться.

1. Таким, как все были, я не был. Меня Природа заставила от этого всего оторваться, а пойти в эту степь. Теперь иду в население, хочу свое найденное в Природе науке показать, что я находил это с великими переживаниями и большим трудом — все это мне давалось недаром. Я хочу все отдать науке, пусть она больше занимается изучением. Может быть, она больше меня найдет и применит на других.

2. Я один был человек для всех, с кого больше всего смеялись, говорили как о небывалом чуде. Кому я тогда был нужен?! — да тому, кто от меня получил пользу. Этот больной был недоволен своей болезнью; его, беденького, она мучила, из-за чего ему приходилось попасть в больницу и там ждать спасения от врача.

3. Я был тогда по части своего развития силен, мой совет заставлял меня быть сильным — любую боль удалял путем самого больного. Я этим был доволен. Я по Природо искал то, что будет нужно.

4. Это было надо, чтобы об этом знали врачи, особенно по Ворошиловградской области Свердловского района; здесь возглавлял хирург, врач Шишов. Если бы я знал, что со мной случится в пути, я разве бы пошел к ним? Я бы от них бежал также, как я бежал к ним со своей быстротой; я был уверен в том, что я добился — теперь стану помогать людям путем ухода над больным. Я для показателя своей работы поставил жизненный факт, — он на Евдокии Панкратьевне Бочаровой. О ней знает весь персонал; он от нее совсем отказался, да и нечем было лечить. А я нашел эти качества, применил их на больных и теперь несую свой жезл, как когда-то нес Моисей.

5. Я не увидел, как я пробежал своим телом эту мест-

ность от рудника Шварц до Свердловска; чего я только не продумывал про все прошедшее: я был рад тому, что врачи меня звали к себе. Когда я увидел поликлинику, я тогда не пошел, а остановил с извинением молодого человека и попросил его, чтобы он шел в поликлинику и сказал врачам мою к ним просьбу: по разрешению зайти к ним в кабинет. Он мне слова не сказал, а взял да пошел туда за разрешением. Они же знают, что к ним должен придти человек из Шварца, и с ними будет разговаривать по части своего метода лечения Бочаровой. Молодой человек вернулся ко мне и сказал, чтобы я смело шел к ним по разрешению самих врачей.

6. Я тут же пошел. К врачу стояла очередь на прием, люди засмеялись при виде меня; я на них посмотрел своими глазами, сказал им: >— вы бедные люди! Сам по просьбе сестры, которая меня встретила, пошел к врачу на прием. Я принимаюсь уже не по предложению, а как больной: со мной говорят о том, чтобы меня изолировать.

7. Я вошел в приемную, вежливо поздоровался, сказал: — Здравствуйте! Мне врач, блондинка рыжего цвета, тоже ответила: «Здравствуйте». Она спросила у меня: «Вы врач?» Я ей ответил: — Таким врачом как я был тогда, и вам не желал быть. Она сказала: «Вот оно что; так расскажи чем же ты эту больную вылечил?» Я бы на этот вопрос не ответил, но раз попал в их стадо, то по их каркай: нужно было признаваться — правда всегда верна и сильна. Я говорю: — Не я был для больной лекарь, была сама больная в этом сильна; она мучилась и страдала, у нее ноги пять лет не ходили — вся эта неправда в природе от того, что человек себе сделал хорошее — ее желание. Я сам это нашел и хочу всем свое показать. Моя практическая дорога меня долго вела по пути, чтобы я это дело начинал и стал больным помогать, — и это мое помогает.

8. А врач предлагает мне сесть в стуло, чтобы я в нем растерялся, как ученик на уроке. Я ей говорю, что мне не нужно стуло, а я пришел сюда недаром, хочу рассказать про ту больную, которую никто не мог излечить, а я излечил, — она уже ходит и уже тянет картошку. Это ли не качества в природе?! И мы сможем все такие чудеса творить, если за это дело все возьмемся и будем делать; наше желание подхватить эти качества, которые я сам заимел. И теперь хочу, чтобы врачи мой опыт опознали и научно применили на нуждающемся человеке. Это народные исторические факты.

9. Отец медицины, греческий ученый Гиппократ так сказал: если только сама природа не излечит человека больно-го, то тогда нужно хирургический нож. Поэтому медицина как наука много сделала и делает сейчас, в 1934 году, но в этом деле люди не спаслись, — поумирали.

Врач меня останавливает вопросом: «Разве умирает человек?» Я ей отвечаю: — Не будет умирать, но такого мы еще не видим; но мысль моя подсказывает это.

Из этих слов врач заключила, что я — псих и предлагает подождать, пока придет сюда Шишов, и мы вместе поедем на шахту Шварц и там это дело изучим — и поможем тебе своим методом заниматься. И врач попросила меня пойти вместе с медсестрой в кабинет главврача и там подождать Шишова. Мне даже в голову не лезло, что за это дело меня приберут к рукам.

10. В кабинете главврача мы с сестрой вели разговор. Она спрашивала, холодно ли мне? Я ей отвечал: — Холодные люди все в могилах лежат до времени, а живые люди ходят в фасонной одежде и ждут тоже смерти. Это, детка, не наши все качества в природе, в которой я начал рыться и копаться для того, чтобы получить себе то, чего все не получали: это моя закалка, а она на мне развита, так как всем будет нужна.

11. Открывается дверь, входит милиционер, сержант, вежливо со мною здоровается. Я ему тоже сказал «здравствуйте». Сержант потребовал мои документы. Я ему говорю: — нет ничего, живу за счет того, чего хоршего сделала. Он мне дает команду, чтобы я шел вперед, а сам вслед за мной с осторожностью шел. Сержант не доверял мне, за каждым наблюдал моим движением. Я шел и ничего этого не ждал, как оно получилось: как будто их правда, а моя неправда. Вышел я из кабинета на улицу, а там уже для меня была приготовлена пара лошадок, впряженных в линейку. Сержант приглашает меня сесть в нее, а я им, как блюстителем порядка, сказал: — Вы поезжайте сами линейкою, а я вслед побегу. Сержант, как и врач, тоже посчитал меня больным человеком и разрешил мне бежать: они ехали, а я трусил пешака.

12. Ехали недолго до Шарпкина, там возле церкви помещалось отделение. Никто ничего плохого мне не говорил, они были вежливы, да и я был для них не буйный, ничему не возражал. Начальник приказал надеть на меня белый бре-

зентовый шахтерский костюм. — строят мне дорогу в психбольницу. Здесь меня, как арестанта, покормили котлетами.

13. Я вижу никто ничего у меня не спрашивает, никакого допроса, я тут стараюсь выступить — спрашиваю у них, за что меня задержали, но никто ничего не знал. Даже сам начальник промолчал, а дал мне лист бумаги, чтобы я написал жалобу Сталину, что меня посадили за то, что помочь человеку больному сделал. Разве можно такого человека сажать?! Меня ждут рабочие с шахты Шварц и больные, — он вернется и будет нас лечить. А врачи передали на рудник, что якобы своим психическим поступком я выбил в поликлинике окна. За это меня как больного задержали и хотят послать в Сватово. В письме я прошу Сталина освободить меня из-под ареста; мне дали слово письмо переслать.

14. Пришел провожатый, чтобы везти меня в Сватово, а мне говорят, что повезут в город Луганск, т. е. обманывают в глаза. Я отказался ехать с ними в линейке на вокзал, а бежал вслед как борзая собака, — меня гнала за ними козья, которую я тогда имел: для них хотелось послужить вежливо, чтобы ничего они не имели.

15. Привезли меня на станцию, начальник станции товарищ Чекунов меня узнал, спрашивает: «В чем дело?» Я не знал, что отвечать ему и больше молчал, — это им говорили о том, что я больной. Я хотел, чтобы эти люди закона, кто меня наказывал, знали о моем деле. А они просили начальника станции отвести меня к нему домой и там подождать, пока придет поезд из Красной Могилы. Начальник принял меня очень хорошо за то что я его дочери дал аппетит.

16. Пришел поезд, мне дает вежливую команду провожатый, а милиция — способница ему помогать; и даже проводнику сказали, чтобы он вез меня свободно. Когда я поднялся по порожкам вагона, я подумал, что если бы моя жена меня сейчас видела, то она решила бы: да, муж мой имеет заболевание.

17. Я в то время обижался на врача, но знал, что ничего у них не выйдет, кроме ошибок. Мое здоровье — не убежденец и не какой-либо верующий человек, кому нужен святой, — а я человек такой же, как и все; на сегодня не имею никакой болезни. Это — мой путь, найденный в Природе, это — моя закалка, а ее люди науки испугались, посчитали, меня больным. Я еду смело и хочу примазаться к болезни и то говорить, чего будет не нужно.

18. Люди в вагоне сидели, а я не садился и не хотел

спать, — мне это есть богатство. До этого время я, как и все эти добрые люди, живущие на своей земле, также жил, сам себя заставлял по их жить. А сейчас наука медицина за мое сделанное на мне ошиблась: ей хотелось, чтобы я был больной, а я практик своей профессии, меня Природа заставила сделать в жизни пользу. Причем тут я, если Природа сама не захотела, чтобы добрые люди так стонали и держали свое тело в условиях, как это было всегда для каждого умирающего человека.

19. Болезнь приходит к человеку своими силами, а не так как она у меня обнаружилась врачами: им показалось страшно, что я таков зародился. Они меня везут якобы в город Луганск к главному врачу, кто мне в этом деле поможет. В этом вагоне слышен только мой голос: я говорил для того, чтобы эти люди знали за мою склонность, что она едет не по назначению; я сам еду с провожатым — это моя есть наука, я учусь как люди надо мною ошибаются.

20. Не простительно тому, кто не знает, а врач Шишов хорошо знал и знает за все эти природные качества, которые есть в Природе — они сами излечивают больного. Врачи мне не верили, а я их своей практикой бил по всем швам их дела надо мной. Я не терялся, а старался лучше рассказать, что случилось в Свердловском райздравотделе: он дал указание заняться моим телом — забрать и доставить в Сватово.

21. В Дебальцево меня ссаживает провожатый с милицией, как больного человека. Я захожу в зал ожидания, где пассажиры ожидали своего поезда. Я выступил перед ними, стал рассказывать про все случившееся в Свердловском районном здравотделе — почему меня везут в Сватово; меня обманывают, говорят, что мы едем в Луганск. И тут радио объявляет о прибытии поезда на Луганск. Я обращаюсь к провожатому, говорю ему: — Твое здоровье заслужит внимания только умереть, как и не жил на белом свете; зачем вы меня обманываете?

22. А мне эта неправда была нужна, я ею базировался. Я делаю подготовку к побегу, но меня костюм не пускает брезентовый. Блюститель догоняет меня, хватает, криком кричит: «Ты куда уходишь, такой больной человек?!»

Я возвращаюсь и иду в дежурную, безблестенно с ним разговариваю, спрашиваю: — Зачем вы меня держите? Они не хотят меня расстраивать в моей направленной жизни, — я ее никогда не оставляю. Это дело не первого человека, кто

прокопался в своем направлении две тысячи лет и ничего хорошего своим поступком не сделал. Он был и остался лодырем, для будущего ничего такого не сделал, а все делал и делает для самого себя.

23. Я сделал все свое для будущего поколения; зачем я буду нужен здоровому человеку, кто не хочет меня признать за то, что я сделал на другом человеке? Им надо учиться и учиться у меня, чтобы научиться полезному в жизни. Сейчас меня встретил со своим понятием блюститель, он поверил врачам, которые свою историю на народном опыте сделали: они все время свой нож применяют и заставляют больного терпеть в жизни, — никто умирать не хочет, а все хотят жить, как Бочарова больная. Где она только не была, чего она только не видела, пока мои силы ей не помогли — она стала здорова и уже работала в огороде. Это — жизненный факт.

24. Меня за это везут в психбольницу в Сватово. Я сосредоточил мои родные силы, чтобы уйти от этого провожатого, я не таких обходил, а этого мужика обведу. Сейчас я сижу в Дебальцево у дежурного по вокзалу и под эту болезнь мог говорить все неприятное. Я рассказывал пассажирам про случившееся горе и про других больных людей, кто не мог сам пробудить свое тело. А я помог своими силами тому человеку, кто своими ногами не ходил пять лет; я физически помог, заставил ее не то что ходить, а даже работать. Но кто же мне поверит, да еще в таком брезентовом костюме?! Я был похож на больного, меня держала милиция, чтобы я закон не нарушал и не говорил свою правду, которая на мне развивалась.

25. Радио проговорило про поезд, который шел в Сватово. Меня как больного с вежливой просьбой сажают в поезд вместе с милиционером и провожатым. Я старался быть вежливым и спокойным, — а у самого давно мысль родилась уйти от этого провожатого. Дело было к утру. Я снял с себя пиджак, положил его на полку, потом снял брюки, а сам стал по вагону прохаживаться для того, чтобы присмотреться, где мы едем. На рассвете мы въехали в лесок, расположенный недалеко от шахты в Серго. Я приготовился пойти в туалет, на мое счастье дверь была открыта, а поезд как раз пошел на подъем. Тут я соскочил на землю и спокойно пошел по леску, никого не опасаясь.

26. Я вольный казак теперь и решил идти пешком напрямик до самого Луганска. Местность эта была шахтерская.

Благодаря теплему солнечному дню я шел легко и быстро. Мне не приходилось долго осматриваться по сторонам на строительства, которые тогда народ себе строил для жизни.. Меня встретили красные флажки в центре города для какого-то украшения, вроде считалось праздником. Я шел по городу и только и думал о блюстителе порядка, который в это время крепко спал, — ему было не до меня.

27. Я хотел попасть на Павловку и пробраться на Алчевск, а оттуда проехать поездом. А потом подумал, какой же я человек, если не испытано того, что передо мной стоит — 60 км пробежать за день: это мои силы будут, я должен этот путь по земной коре изучить. А он был неровного характера, я шел по бездорожью, пробирался с трудом, но все же заставлял себя бодро идти по этим горным условиям. Здесь жил украинский народ, он добывал для страны уголь. Я шел мимо строительства мясного совхоза.

28. Жизнь заставляла меня скитаться. Я шел и думал: как же так получается, что человек родился для жизни, он ее делал, а потом настал такой час для него — он свои силы потерял и дошел до того, что за ним приходится близкому человеку ухаживать; приходится этому человеку тяжело умереть. Это только я хочу выйти на арену в этом деле, мое дело одно — копаться в Природе, это условие такое: если он сейчас не поработает в этот день, то он получит себе плохое — такая его жизнь.

29. В этой местности добывается черный уголь, им она живет; должно быть, их всех бог наградил за их предков — в этих шахтах работали. Я тоже этой местности, наш Успенский район, село Ореховка — я там родился и возрастал. Это только благодаря советской власти я оторвался от собственного зарожденного дела; я тогда физическим трудом в шахте был заинтересован — все специальности в ней прошел. Знаю хорошо ее быт в котором мои прадеды работали, а также мой отец оттуда не вылезал.

30. На мою долю выпало здесь на Донбассе свои пок-азывать чудеса, найденные в жизни. Я шел вдоль железной дороги от Дебальцева на Луганск через станцию Славяносербск, иду по посевам крестьянских полей очень быстро из-за блюстителя порядка. Я бежал очень быстро по посеянной пшенице, а сам с высоты тянул крепко в себя воздух для того, чтобы мне не требовалось кушать. Я мог бы попросить у человека что-либо покушать, но я был тогда не тот чело-

век, чтобы из-за куска хлеба жить, — я жил в то время из-за вселенной, которая падала на мое тело из высоты.

31. Лапа моя легко ступала, только кое-где попадались камушки, они мешали моей подошве ноги. Эта дорога под-сказывала мне, что на ней можно будет потерять свое здо-ровие: такой жесткий грунт земной коры оказался. А сейчас я бегу по колхозной земле, где справа от меня полола брига-да полеведческая. Она меня обнаружила и стала крепко надо мной смеяться. Разве можно смеяться над тем, кого они не знали. Я им простил за все их незнание. Потом я, как ди-кая коза, пробежал по ярочку и очутился на другой сторо-не, тут тянулся шлях от станции Славяносербская до горо-да Славяносербска. Это старинная дорога, когда-то здесь ез-дили чиновники в экипажах.

32. По дороге шел рабочий, ремонтник железной дороги. Я его хотел остановить, чтобы с ним погугарить, а он меня не видел. Я перед ним извенился, он увидев меня, подался не-много назад: он не доверял моему поступку, что он есть нор-мален. Я к нему вежливо подошел, у него спросил, мол, от-кудова ты есть? Он ответил, что идет с 15 роты на станцию, работает ремонтником железной дороги. Я был этой встрече рад до бесконечности, что со мной человек не убоился пого-ворить о моей теме, которая заставила меня в этом месте быть. Я рассказал ему, кто я таков есть и заставил, чтобы он это знал и другим рассказал за мое путешествие; я сказал что бегу в Луганск, убежал от провожатого с поезда, а тут моя родина. Пробираюсь, чтобы бороться и воевать с наукой, со специалистами — их в Луганске хоть отбавляй.

33. Они того не знали, чего я приобрел за свою пройден-ную жизнь, — это мое здоровье, за которое врачи психиат-ры взялись, чтобы изучить. Я на это не пошел, не стал им подчиняться, сейчас от них бегу вон подальше, чтобы не ви-деть. А дорога моя далека и жестока: мне не мешают, но не дают свободно продолжать. Проводник в вагоне остался с препроводительной человека больного, а сам больной бежит прямо на Луганск.

34. Передо мной виднелся резервуар на Редаково, я про-ходил вдоль железной дороги мимо последней будки; надо мной сжалились и пригласили выпить один стакан сытого молока. Я его выпил и поблагодарил за их ко мне отноше-ние, что люди меня не забывают, как не забыли в районе Серго. Там в ларьке торговали хлебом, за ним стояла боль-шая очередь. Я с извинением подошел к торговке хлебом,

157

попросил полкило хлеба дать, если можно, для помощи сво-им силам. Она и слова не возразила, дала мне ту дозу, ко-торую я просил.

35. Значит, мое дело неумираемое нигде; мне везде и всюду помогает Природа, она строит на мне мою бодрость, — я с ней шагаю. В этом городе есть все те люди, которым я буду нужен. Я буду нужен только тому, кто в эту минуту в койке лежит и стонет, он ждет себе помощи, а я это научил-ся делать — мой ток, все силы, электрозирование всех воз-можностей. Мне сам народ поручил это все на себе развить, чтобы больным людям помогать. Зачем я здоровому чело-веку нужен? Если он здоров, то ему не нужны никакие осо-бенности.

36. Я пришел в Редаково, а ко мне блюститель порядка подходит, спрашивает: «Откуда ты взялся?» Я ему правду сказал о том, что я ушел от провожатого, от психбольницы. Он посмотрел на меня, — я тогда был в одних трусах розо-вого цвета — и от меня подальше скорей, сам показывает на стоящий товарный поезд, который отправляется на Лу-ганск. Я быстро побежал к машинисту поезда, чтобы перед Елизаветовкой у семафора он придержал поезд, чтобы я спрыгнул. Машинист дал мне слово это сделать.

<http://ivanovpk.ru>

158

Глава 5 ЛУГАНСК СЛОВО УЧИТЕЛЯ

1. Я доехал так, как договорился с машинистом, ловко спрыгнул с поезда у Елизаветовки и поспешил на улицу Лу-начарского к своему шурину Городовитченко Федору Федо-ровичу. Когда я подошел к его разломанным воротам, стал хозяина вызывать. Он сидел в коридоре, шил сапоги; вышел на мой голос и испугайся моего вида — стоит молча, не находит слова, что мне сказать. Я к нему приблизился, ему подал свою руку, сказал: — здравствуй! Он тоже поздоро-вался и стал меня расспрашивать, что нового, особенно ин-тересовался он моей супругой, а своей сестрой Ульяшей. Я ему стал рассказывать про мое здоровье, а сам сосредото-чился на одном — это помощи больному.

2. Я у него спросил: — Федор Федорович, у вас есть кто-либо из больных? А в это время выходит на наш разговор Маруся, его жена. Он спрашивает у меня: «зачем тебе?» Я стал рассказывать про живые факты на людях, которых я поставил на ноги. У шурина на Первомайской улице, дом № 11 лежала больная, заброшенная всеми — а особенно своим мужем, он по национальности поляк. У этой больной совсем не ходили ноги от ревматизма, и руки не работали от болезни, которая гнула ее в кучу.

3. Я все это выслушал у Федора и прошу Марусю пойти к этой больной и рассказать ей про мои способности, чтобы у нее выработалось ее желание меня видеть и чтобы по ее просьбе я пришел к ней помочь. Маруся тут же идет к ней; она ее встречает и говорит, что она никогда ни от кого таких слов не слышала — это ее счастье, которое ее само искало. Маруся рассказала ей то, что будет для нее нужно — она тут же дала свое согласие, чтобы я к ней пришел и метод лечения преподнес.

159

4. Маруся прибежала и с такой охотой мне говорит: мол, просит, чтобы вы пришли сейчас же. Я не стал медлить и ушел к ней. Нашел ее дом, захожу к ней в комнату, с нею поздоровался, как это требуется с больной — ей свою веж-ливость представил. Она меня усердно принимает, расска-зывает, как она за это время пролечилась. Я ее слушал так, как, может быть, никогда ее не слушал ни один врач.

5. Мое состояние здоровья сосредоточилось еще по пу-ти к этой больной, я старался все силы приложить, чтобы помочь ей. Но это не мои были силы, а были самой Приро-ды — она меня за такое время электрозировала сквозь мое тело. Мое дело сейчас — браться за тело больной так, как я всегда берусь и передаю через свои любимые руки ток; они способны научились через себя передавать всевозмож-ные штуки. Я ведь думал, мой мозг мечтал о хорошем, а хо-ршее я выпросил в Природе — она мне все отдала то, что требуется для этой жизни.

6. Больная имеет у себя свои направленные к этому де-лу силы, хочет она получить через мое тело здоровье, кото-рое думает только о том, чтобы свое отдать, за это не брать ни копейки, кроме как только покушать. Я прошу ее своею просьбою, говорю: — есть закон в Природе. Она меня слу-шает и запоминает то, чтобы завтра то получить себе, что бу-дет нужно для больной.

7. Нужно дать отпор этой болезни самой больной; в про-цессе жизни она потеряла эти свои качества, а теперь нуж-но их вернуть назад путем одного предупреждения: только глазами своими посмотреть в точку заболевания, потянуть вовнутрь воздуха — мгновенное и безвредное самолечение. А больно нужно дать режим, чтобы она надеялась.

8. Я больше не стал у нее задерживаться, вернулся к шурину — и все ждем завтрашнего дня. Им я сказал вперед о том, что я ее поставлю на ноги. Такие силы были во мне — обязательно болезнь должна уйти от моего тела — ток, элект-ричество были во мне, есть и будут: это мой мозг, моя мысль, которая без цели не живет. Кто может помешать, если я иду всеми силами помочь нуждающемуся — я это делаю, мне сама Природа помогает своими силами; она меня хранит, я от всех ухожу.

9. Сажу за столом в рубашке и брюках, с шурином раз-говариваю; говорю, что не знаю, что впереди со мною полу-чится: я жду одного, а получается другое — все мое незна-ние такое глубокое. Еще так не учились, как это требуется, а

<http://ivanovpk.ru>

160

больную я восстановлю! Шурин мне, как комику, не верит, говорит: «Ты, что, Христос?» Я ему отвечаю: — Знаем что Христос был ли, я не знаю; История говорит об этом, — но я не говорю, что я Христос. Христос может быть он делал, то что требуется, еще не сделал, я — да- Делаю эволюцион-но: все будет, ты сам увидишь, милый мой Федя. Я вышел как никто, я сделал эволюцию.

10. Я убедил Федора, что все сбудется. Он у меня спрашивает: «Значит, нож будет не нужен для некоторых болезней?» Я ему стал перечислять все то, что имеет человек, — он всему дело; если он захочет, то он все сделает, это его силы — они идут к нему прямо в цель. Я все ему рассказал, особенно за врачей психиатров и якобы мною выбитые окна, а их не видел. Федор закатывается, смеется, говорит: «Вот врачи, так врачи, что они наделали: теперь им это не плюс — твое рождение, а минус в их развитии».

11. Ночь прошла, я почти целую ночь не закрыл свои глаза, и только перед утрешними часами заснул, но быстро проснулся: еще было серое время, а я собрался идти к больной. Шурину говорю, чтобы он знал об этом и прошу пожелать свое хорошее, чтобы совершилось.

12. Я пришел к этой женщине, она была крепко ослаблена, ноги совершенно не ходили, были как кочерыжки, и руки тоже не работали. Я спросил у нее разрешения, чтобы поработать над ее телом физически: взялся левой рукой за лоб головы, а правой — за большие пальцы ног, попросил ее своею просьбою, чтобы она мнением своего мозга поворо-чала пальцами ног, а вслед за этим поворочала пальцами рук. Потом ей пришлось посмотреть в свое сердце, чтобы оно работало правильно, также в легкие посмотреть и в жи-вот — и поворочать животом в одну сторону и другую. Она туда направила свои сосредоточенные все силы, потом она тянула вовнутрь воздуха до отказа и набралась сама собой энергичных сил, которые ее заставили хорошо чувствовать.

13. Она пожелала ходить ногами, а ею руководил, не разрешал, но ее желание ей далось. И вот, с великим трудом мне пришлось физически ее поставить на ноги также, как я ставил Бочарову. Это не исцеление было в комнате ей стоять, она трусилась до невозможности. Ноги ее робели се-бя держать, а во внутренность я сознательно жал воздух, чтобы легкие себя держали зонтиком. Я хорошо знал, что воздух помогает всему создавать здоровье.

14. Раз я взялся за это дело, то должен довести до кон-

ца. Это сдвиги у больной большие, что она заставила себя в доме стоять; она стоит и улыбается, — хорошо себя чувст-вует, так как она получила себе здоровье. А я ее прошу де-лать то, что я скажу: крепко тянуть вовнутрь воздух и с его помощью поднять свою левую ножку, а куда ее поставить — это не ее дело. Она подняла ногу и нога брызнула, как ка-кая-то живая рыба. Также вдвоем мы подняли правую ногу. Наши ноги с помощью моих рук стали ходить по полу, она движется очень медленно. Я вывел ее на улицу, где было сы-ро; это для ног было хорошо, — больше току для таких ног. Я ей говорил об этом.

15. Соседи смотрели на это дело и удивлялись. Мне то-же хотелось этим делом похвалиться: наша больная ходит и руками работает. Она от радости не находила слов сказать мне свою благодарность. Все тело у нее радовалось с такого легкого и полезного лечения. Враг, т. е. болезнь, ушла неиз-вестно куда за ее на ней физическое дело. Если бы врачи не послали меня в Сватово, то она бы так и лежала в своей кой-ке и стонала.

16. Я тогда еще таких способностей не имел, чтобы без своего физического состояния не вмешиваться в больное те-ло. Она сама без меня ничего бы не сделала. Я больным го-ворю, чтобы они знали обо мне, — для чего я пришел или меня родила Природа — чтобы мы больше не стонали со своими болезнями в тех местах, откуда пришлось с большим трудом поднять этого человека, кто уже готовит своим доч-кам кушать.

17. Нужно было ехать в Сватово. Напрасно я от этого дела отказался — ведь это не все еще с врачами; они на ме-ня нагрянут со своими делами, у них для этого существует психиатрия — она мастерица сделать из здорового человека в больного. Но мне она ничего не сделает, кроме как только сама ошибется, провалится нелегально; она когда-то умрет, а в нелегальности все человечество помирает. Это делают все старые гнилые привычки.

18. Я пожелал всего хорошего этой женщине, пошел к шурину. Прихожу в 12 часов дня, на это все я расходовал всего шесть часов, как больная уже работает. Он сидит, при-бивает подошву к туфле; спрашивает у меня: «Ну шо, по-хвались, что ты сделал?» Я говорю только: — ходит! Он же мне не поверил, сам к знакомой побежал. Долго он там не сидел, сейчас же вернулся, заходит, с ужасом мне в лицо го-ворит: «Ты что, Господь?» Я ему говорю: — Я русский че-

ловек; ты знаешь, где я родился, в какой деревне, зовут ме-ня Паршек — ты же был у меня на свадьбе.

Он засмеялся и сказал: «Тебя нужно посадить в эти ус-ловия за то, что ты делаешь медицине новые пути».

19. Я говорю шурину: — у меня, Федя, никакого искус-ства нет, есть все естественного характера — от самой зем-ли лежит и до самой вселенной — нет конца и краю. Мы все от нее возьмем, если только будем рыться в Природе, так как мне приходится не жалеть свое тело, а заставлять его рабо-тать так, как это требуется.

20. Шурин посылает меня в горсовет, к администратору т. Иванову — однофамилец, коммунист, разбирается как сам знает. Говорит шурин: «Куй железо, когда оно будет белое; а когда остынет, то не убьешь молотком. Так и это дело — не останавливайся, оно ведь новое, жизнерадостное, легкое во всем лечение». Это есть само лечение.

21. Я скоро прискакал разумши к Горкому города Лу-ганска, иду к заведующему здравотделом тов. Иванову — он же врачами заведовал. Я попросил разрешения зайти к нему в кабинет, он не возразил этому. Я сейчас же стал ему рассказывать про новое. Он слушал, не перебивал и даже вопросов не задавал. Потом спросил, как у шахтера, набол-евший вопрос — о переломе кости. Я сказал, что я мало еще здесь сделал, но считаю это, что все возможно.

22. Я предлагаю позвать врачей. Он пошел этому моему всему навстречу. Пришли все луганские врачи, со мною го-ворили про всевозможные штуки — как я смог эту больную поднять на ноги, если все врачи от этого человека отказались? Медицина была безсильна в этом; они все сказали, что это невозможно и заключили на мне диагноз — якобы я псих, — и хотели положить меня в Луганскую больницу на исследование. Я не стал слова портить, ушел от них, толь-ко шурину бросил его одежду. А моя одежда охранялась ба-тюшкой в Новочеркасске.

Глава 6

СКИТАНИЯ ПО ДОНБАССУ

СЛОВО УЧИТЕЛЯ

1. Мое дело — напрямик брать путь через Церковное Се-ло на Сорокины рудники, верст 25 надо пешком бежать. И вот, я бегу всеми силами. На пути моего прохода был аэро-дром специально учебный, люди в это время на самолетах обучались. Я не побоялся пройти по этому полю, а вверх рычат самолеты своими моторами. Я ставлю задачу: если этот путь, по которому я иду, правильный, то этот самолет, который отделился от всех, должен сесть неподалеку от мо-их ног. Был как раз полдень, я спешил попасть вовремя на рудник.

2. Так оно и получилось: для моей мысли совершилось: быстрый самолет сел неподалеку — хоть с ним разговари-вай. У меня радость-не радость и слова не слова. Я подумал: вот видите, какое совершается дело. Не быть мне в этой больнице, зачем я там нужен? Пусть там лежат боль-ные люди, им нужна койка; а мне уход не надо — я сам уха-живаю за многими.

3. Я тогда очень спешил, не считался с дорогою — брал напрямик, как сорока летает, только дома не бывает. Я бе-гу по церковным полям да на солнышко поглядываю: птицы в воздухе поют — мне весело по этому воздуху идти. Моя мать Природа говорила языком: «Если бы ты не был для ме-ня другом, я бы тебя не любила; и недаром тебя я топила начальством. Это ты один у меня счастливее, что идешь по моей дорожке. Я радуюсь тобою и заступаюсь крепко за тебя везде и всюду — в обиду не дам. Но нужно научиться тво-рить своим телом чудеса, ты же самородок — то будешь де-лать, чего я захочу, но чтобы плохого не было; никто на те-бя не нагрянет, а всегда под твои ноги будет ковер».

4. Я трусцой бегу по бездорожью, спускаюсь с церков-

ных гор в село Церковное. На станции Синельниково перешел на ту сторону железной дороги, перевалил через бугорок — и вот тут и рудник Сорокин. Тут жили моей супруги две сестры, Шура и Хима со своими мужьями и с детками; я им такой зять не нужен — нужно бежать от них. Я их не обижал, старался помочь им умело — они со мной считались.

5. У меня всегда были мое сердце с душой, я — новатор своего дела, то несю людям, чего всем будет надо — мое здоровье. Оно им будет надо. Я переночевал у Саши, а наутро пошел через Процекову, скоро через нее и Варваровку перебежал, хотел плоды свои проверить на Евдокии Бочаровой, — как она теперь ходит?

6. Я все силы клал по бездорожью, чтобы обязательно попасть к ней. Прибегаю, захожу к ней во двор — она беденькая ходит в валенках. Я испугался ее поступка, спросил у нее за этот фасон. Она старается оправдаться, говорит: — «Сваточек, нам сказали о том, что вы в поликлинике повыбивали окна и что тебя погнали в Сватово».

7. Тяжело было слушать такие слова: значит, волна бьет во все берега правильно по Природе для того, чтобы этому делу быть. Я простился со свахой, пожелал ей всего хорошего и здоровье не такое — оно давалось вперед, а ее было упущение самой — ноги такие не будут, как они были.

8. Я спешил на Красную Могилу к поезду, который ходил через Звереву, Тбилиси — Харьков № 61—62. Он меня довел до Новочеркасска, я ехал за свою одежду к батюшке.

Приехал к батюшке, а у него в этот день привидение: их ворота на секрете сами открылись — по их недоразумению их бог наказал. Они вспомнили про меня и матушку сама повезла мою одежду к моей жене, которая уже знала, где я нахожусь.

9. Батюшка встретил меня нехорошими словами, я долго там не задерживался — бросился вслед за матушкой домой. Я соскучился по своей семье и по своим детям. Проезжаю хитро, без билета. Матушку дома не застал, меня встретило молчание; жена почему-то не говорит.

10. Я от усталости большой лег спать, спал себе спокойно глубоким сном. А когда поднялся, я почувствовал, что у меня полголовы обстрижено моей женой и братом. Я им говорю: — если начали делать, то уже кончайте. Брат Илья,

как комсомолец, с улыбкой говорит: «Давно нужно придти к сознанию», — сам взялся доделать мою голову.

11. Не я ведь был виноват, — сам суд не допускал до работы значит, народ; а раз народ, то ничего не поделаешь. Моя голова права, она идет по своим путем. Давайте мы проследим историю: где хорошее рождалось, если ей мешало плохое? А все это делала Природа.

12. Не угодно, что я волос носил, — нате, стригите. А все равно силы были при мне, они и останутся. Теперь надо собраться со своими силами и поехать в глубокий Донбасс, где я свою молодость проводил и свое здоровье для этого дела заложил. В то время я продавал себя за какую-то копейку. А сейчас я поеду просматривать как люди живут и чем они занимаются.

13. В Красном Луче жил мой брат, и там начальствовал Иван Потапыч Кобзин. Он меня к себе в дом принял как племянника, старался сохранить в виду моего положения, которое заставило шесть месяцев не работать — с мая по октябрь я проходил по условиям всего Донбасса. Спасибо надо сказать второй супруге Ивана Потапыча, Гаше, когда я у него жил: также я обходился хорошо с детьми, с Мишей, — они были помощники моему делу, и это заслуживало внимания записать их себе в историю.

14. Я творил чудеса на больных людях, которые обращались ко мне, особенно сердечница со Штеровского. Она просила путевку в санаторий и обращалась ко мне, спрашивала, что ей делать? Я ей говорил, чтобы она отказалась от путевки лишь потому, что за деньги нигде не купишь здоровье и не продашь его, — значит нужно только легко терпеть, мы теряем. Она согласилась с моими словами, но так как санаторий ей не помог, то она быстро сгорела.

15. Я ходил по Чистяковским балкам и лазил по горам, — старался попасть в какие-либо условия Природы. Пришел я на Чистяков рудник, где жил дядя мой Михаил Егорович, он работал на товарной базе. Дядя принял меня, как это полагается через то, что его жена Паша получила от меня свое прежнее здоровье в голове, она не стала так болеть, как мучилась, ей легко стало.

16. Паша считала себя знахаркой, а голова у нее беспрестанно болит. Она попросила, чтобы я ей помог. Я ей сказал, чтобы она поехала в мой город, чтобы моя семья знала, где я есть. Там! в балке Кочетовке есть два колодца, из-под камня течет вода: надо набрать ей и привезти себе.

Она не поехала, я все же не посмотрел на это, — дал ей здоровье из-за Михаила, а то она не заслуживает.

17. Люди мне не верили и не хотели, чтобы я этим делом занимался или так ходил по этой местности. Я тогда шел в рубашке серенькой да в брюках шевитовых. В глубокой балке встретил старика дряхлого совсем; он был заброшенный и в разорванной до нитки одежде. Я обнаружил его бедность, с извинением его остановил и повелел ему сбросить свою одежду. Он было задумался, но потом подчинился мне — скинул всю одежду, стал совсем голый. Я тогда складую с себя рубашку и брюки, надеваю на него и пожелал ему всего хорошего: иди, мол, по своей дороге да никому не говори об этом.

18. В Природе солнышко светило, а я шел и думал о всех трудностях жизни, их много. И почему-то вспомнил про Польшу и решил: дай, думаю, пойду туда пешком; и направился в Инаково, мне хотелось пройти спокойно через город. Сроду в жизни я здесь не бывал, а сейчас иду своими лапами по улице не такой, как все живущие в этом городе.

19. А в небе тучи появились, — спустился вокруг города струю дождь. Природа захотела, чтобы все люди скрылись от этого прохода вон по своим халупам. Когда я подходил к центру города, то разразилась гроза: дождь стал спускать свои фонтаны, освечивать молнией да бить крепко. В эту минуту я стал просить, чтобы меня убило грозой; а мое тело дало разум зайти за город и вспомнить про все неправильное — куда я шел.

20. Человек вздумал пойти в Польшу тогда, когда в нашей стране надо будет умственно научиться как будет надо жить, чтобы не простуживаться и не болеть. Этого мало, — надо научиться как предотвратиться от простуд и заболевания здоровому человеку. Вот что ждет наше будущее поколение.

21. Только я повернул к городу, как откуда-то взялось солнышко. Я не уробел пойти к горсовету и там от большой усталости стал дремать и уснул на порожках. Подошел ко мне агроном, он толкнул меня — я проснулся, смотрю человек не из плохих стал меня беспокоить; я его слушал как человека своего.

22. Жизнь не стояла, проталкивалась, вперед и своим чередом неслась. Я опять вернулся к Ивану Потапычу, он испугался моего вида, — я был гол. Зачем я ему был нужен такой человек, кто решался на все идти, но чтобы дрянной мысли не рождалось. Оно уже было на мне, только я не мог

доказать перед врачами свое сделанное для других; значит еще не время.

23. А скоро придет время: шесть месяцев проходят, надо будет работать, а то моя семья переживает. Иван Потапыч дал мне свои брюки и рубашку, чтобы я так доехал до дому. Я думаю: что же я делаю? Живу в чужих людях, не продвигаю со своим методом: — дай поеду в Ростов в редакцию «Молот» к тем ребятам, кто поможет мне как земляку. Мне есть что сказать.

24. Моя мысль развилась на самолечение, я излечу любую болезнь, — человек сам излечивает себя при уходе ванин над собой. Мое дело дать через руки совет. Я шесть месяцев практически исследовал на людях тех, кто обращал внимание на меня.

25. Приехал я домой, где узнали, что я свою одежду отдал, а другую надел для того, чтобы поехать в Ростов-на-Дону к прокурору, чтобы с его помощью устроиться на работу. А у самого душа рвется сходить в газету «Молот», чтобы издательство мне помогло в моем практическом деле.

26. В то время хозяин Ростовской области был товарищ Донских; я добился с представителем газеты «Молот» моментального приема. Мы сидим у него в кабинете на стульях, и он у меня спрашивает: «Как ты лечишь людей?» Я ему говорю: — очень просто. Прежде чем лечить людей, нужно научиться. А когда умеешь лечить, то для этого нужна практика. А прежде чем лечить тот или иной орган, нужно научиться, как выучили сами себя врачи. А я не врач и не знахарь, — человек закаленный со своей работы, взял все из своих опытов.

27. Я не изучаю на человеке уже прошедшую болезнь. Для меня лишь бы человек был со своими силами. Он в процессе жизни потерял здоровье, а в процессе ухода за собой себя излечил. Это всему делу сам больной.

28. А мы все научились помогать искусственно или какой-либо молитвой божьего слова. Мое совсем не то, оно не такого характера, как у всех есть. У меня живое, естественное совсем, природное: а воздух, вода да земля, — все то, что требуется человеку живому. То, что имели, оно все умерло, а теперь — новое и живое, естественное; оно все никогда неумираемое. От этого только хорошие качества можно получить, они ведь на людях долго живут и продолжают.

29. Тогда-то мне товарищ Донских пожелал всего хо-

рошего и посоветовал ехать в колхозы и там лечить своим умением. Я в здравотделе со своим провалился, не доказал, да замазался своими руками перед наукой. А редакция за это дело посчитало меня больным.

30. Читатель, милый друг мой, ругай меня смело за то, что я не доказал перед наукой за мое учение. Надо сперва научиться говорить, а потом с такими людьми разговаривать. Это же врачи — законники своей науки, а я можно сказать, совсем безграмотный. Что мне даст моя писанина? — да ничего!

31. Я решился от всего отказаться, дороги читатель. Не пробьешь брешь — даже старая наука, она со своим законом очень крепко держится. Куда мне такому мужику, колхознику?! Эта медицина из опыта народа существует, она научилась помогать не болезни, а больному.

32. А теперь я хочу где-либо устроиться на работу, без которой дальше жизни нет никакой — помогает только труд в этом деле. Семья моя в недовольствиях таких, каких сроду не было. Нет, я в голове все перестрою, зачем мне эти качества представлены самой Природой — этому честному человеку да еще больному?

33. Я уже отвык работать, меня разбаловала моя система. А теперь я иду шаг за шагом по улице Энгельса вниз к вокзалу. На здании, где помещалась система транспорта, я увидел объявление, которое приглашало на работу уполномоченных по централизованному снабжению сельскохозяйственными продуктами. Это было какое-то счастье, перед мною оно раскрылось.

6. Кузьмин берет на себя инициативу, — должно природа помогла, — и по телефону звонит в снабженческий аппарат Росрай Орса' отделения железной дороги им. Ворошилова, товарищу Соколову. Кузьмин дает свою рекомендацию, чтобы т. Иванова, т. е. меня, взяли на работу к себе в аппарат. Я сказал Кузьмину спасибо и ушел.

7. Я не шел, а бежал быстро со слезами, не зная кому и что сказать — так мне надоело скитаться без всякого дела: денег ни копейки, что хочешь, то и делай, — хоть иди да воруй, но это не моя функция была тогда.

8. Бегу к Соколову, что он теперь скажет, он же такой буквоед, но он сидит в стуле, а Иванова, т. е. я, еще в воздухе. Я уже мечтал не о лечении, а о работе. Я разговаривал аккуратно с Соколовым. А потом поехал в Армавир снимать паспорт в Ц. Р. К.

9. Денег у меня не было ни копейки, ехал до Армавира на буферах — не дай Бог никому такого переживания, как я в то время имел! Приехал я на этот конный двор, меня уже считали запропавшим — так долго я у них не бывал, худой я стал. А у самого на душе одно: за что Нечаев меня выгнал отсюда за 24 часа? Ко мне все отнеслись хорошо: во дворе варили да кормили. Я там почти с неделю жил.

10. Вот, все к празднику готовятся, а я сажусь в пассажирский поезд и еду без всякого билета до Ростова, и никто меня не беспокоит. А Соколов ждет меня, уже решили послать в Невиномысск. И Соколов уже не Соколов, а милый друг по работе.

11. Я нахожусь в Ростове, вышел на площадь и смотрю, как наши люди убрали ее флагами и обставили портретами, — это все построено для Октября, все готовится встречать 17-ю годовщину. Его встречают и все семьи нашего села, а я не имею права поехать к своей семье — нет за что. Хожу взад и вперед.

12. Спасибо надо сказать за то, что меня прикрепили к кондукторской столовой и кормят без денег, под заработок. Все это на моем сердце не так делалось, как делается у всех наших русских людей: все со своими близкими поднимают тост. Разве я бы не хотел тоже быть со своей женой и детьми?! Они тоже сидят, за столом и разговаривают о своем родном папе, что они в такое время находятся без своего отца и мужа.

13. Я переживаю, хожу взад и вперед, когда все люди идут колоннами демонстрации по улицам города, а я, бед-

1. Я пошел к оперативному начальнику по снабжению Соколову, он меня как чудака принял, но как задорника выгнал вон за то, что я зашел в форму не бритый: «Ты пойдешь, побрейся сперва, а потом мы будем разговаривать — это ведь самая богатая система, лучше транспорта ведь ничего нет, нашего аппарата, снабженцев».

2. Вышел я от него, но не пошел на вокзал, а повернул к областному прокурору, чтобы мне не ехать домой без всякого дела опять. Остаются считанные дни до Великого праздника ноября, которого все люди ждут и хотя его встречать весело. Как же я буду его встречать, если народ не любил меня — заставляет побриться.

3. Это ведь неправда, опять философия встречается и начинает меня учить. Я решаю пойти к прокурору и рассказать ему всю правду. Он хоть и законник, но может меня чему-то научить хорошему, что же мне делать теперь? Ведь работа спасает человека, а меня не берут из-за моего честного волоса. Значит, такой закон на транспорте.

4. Я привык ходить в бороде, она мне не мешает. Иду и думаю, как скажет прокурор: скажет побриться — придется расстаться с бородой и волосами. Иду и не боюсь никого, а надеюсь на свои подготовленные силы, думаю про советскую власть: я хоть и не партийный, но хочу служить народу, честно работать и умело.

5. Прихожу я в прокуратуру, где было много посетителей с жалобами. Мне порекомендовали пойти к Кузьмину, он меня внимательно выслушал; а я ему обрисовал свою психиатрическую жизнь, дошел до сознания Соколова, кто отказался взять меня на работу; прошу прокурора поручить-

ный, сейчас живу еле-еле: подают мне чашку борща да какой-либо каши и стакан чаю. Этот день помнится долго и крепко. Такого переживания никому не желаю иметь. Мне надо жить очень плохо через свою идею и о ней не забывать.

14. Я дождался того часа, когда меня вызвали на финансовую комиссию по части работы, я был ими принят. А директора Росрай Орса не было; когда он появился — вызвал к себе как подчиненного. Я прежде чем идти к нему, подготовился, чтобы отвечать без промаха. Он у меня спрашивает: ты, мол, умеешь концы прятать или нет? Я набрался смелости, ему ответил: — если бы я не умел этого, я бы сроду за это дело не взялся.

15. После этого Алимов стал говорить со мною по закону; он меня понял как своего парня, коммерсанта. Мне он сказал: «Вся связь должна быть со мною; поезжай и действуй». Выдали мне бесплатный билет и деньги.

16. Прежде чем ехать на место своей работы, я приехал к семье домой, хвалюсь, что теперь я работу получил. Как же рады этому дома, говорят только о хорошем, стало весело. Но долго дома делать нечего, я поехал на работу в свою зону.

17. Я ехал в Невиномысский район, где будет моя зона. Приехал туда, остановился в сельсовете Овечкино, нашел председателя Савинова; он мне карты открыл, как ими играть. Станция Овечкино заслуживает внимания для моего дела моей истории.

18. На второй день я еду свою зону изучать по хуторам, селам и коммуна, кому я стал помощником в человеческой жизни. Я зашел в коммуны, в хозяйство, которое причиталось моей зоне. По приглашению члена правления я не отказался пойти в его дом, он хотел меня угостить как человека.

19. Дом у него был однокомнатный с земляным полом да сенцы впереди были. Я их прошел, в хату вошел, вижу на печи кто-то ворочается. Я у хозяйки спросил: — кто это в шубе шухарит? Он мне стал рассказывать, что это его мать родная; она болеет уже много времени, — ее бьет малярия.

20. Я думаю: стоп, вот и клад мой! Это мои качества лежат. Еще ничего не сделано по части заготовок, а уже я начал думать и умело заниматься. Вспоминаю тов. Донских, управляющего облздравотделом и сейчас же говорю сыну: — ваша мать больше болеть не будет. Они обрадовались.

21. Говорю мамаше: — вставайте, поднимайтесь. Она закопалась в своих полдожкины чулках, все ей холодно, больно трясет ее лихорадка. А невестушку я попросил приготовить тазик с холодной водой. Они удивились этому, уже не думаю ли я искалечить совсем больную; Но человек ученый из Ростова — надо верить мне.

22. Я усадил ее в стуло, снял 4 пары чулок, она заколела — вот сейчас будет помирать. Я стараюсь ее успокоить, взял холодной водой промыл ее ноги по колени — пробудил тело. Она сразу почувствовала облегчение: я послал ее на двор чистыми ногами, чтобы она там ухватила через гортань воздуха до откату и попросила меня, как Учителя: «Учитель, дай мне здоровье».

23. Через минуту она быстро возвращается, сейчас же меня благодарит и говорит: «Откудова ты, милый человек, взялся? Твои все заслуги». Стала сама мне готовить яичницу с салом; улыбается и говорит: «Чудеса! Ты ли, Господи?».

24. Человечество все научилось от проходящей природы брать существование, а пользы люди от этого не видели и не знали где что берется, что одно время мешает их жизни, а другое дает прибыль. Они считали: это все дает труд, необходимость, которая заставила встречать время. Оно идет между нами без конца и края, жмет со всех сторон нашу землю; мы же прикреплены к ней, как клещуки к коре.

25. Нашим ногам' без земли жизни нет. Природа дает нам всевозможные штуки, ежеминутно себя меняет, даже и урожайность меняется; но чтобы сменилась в этом направлении' наша вечно умирающая жизнь, — мы этого в природе не искали. Да и зачем это все нам, если мы родились для того, чтобы умереть? И так умереть — без всякого возврата!

26. Вы же сами знаете, что в Природе ничего даром не пропадает, а живет без конца и края. Так и это ядрышко где-то далеко от нас находится, от наших тел, но свои силы проявляет в атмосферном явлении. Оно может со своими силами посадить явочку на нас, всех живущих.

27. Наше тело получило от Природы какое-то нехорошее чувство. Оно ведь пришло не в естество, а в искусство, — в неприятный запах, который мы сами создали для того, чтобы нам лично было хорошо. Но из этого хорошего жизни нет. Мы не научили сами себя предвращать от этого всего, а только крепко-крепко нам мешает Природа.

28. Природа не дает нам жить лишь потому, что между

нами, всеми живущими людьми, и Природою нет дружбы. Это одно. А нужно все условия природные любить, нужно человеку изжить от себя его капризы для матери Природы.

29. Я этот карпиз изучил, не обижаюсь на человеческую обиду, а кладу на Природу. Она нас зародила всех до одного, только в духе любви не воспитала. У нас все есть, но нет к Природе любви, мы ее качества не любим, равнодушны к ним. А на стол, на разные сладости, на разные привычки мы смотрим с великою радостью, — крепко и жадно употребляем.

30. Природа говорит нам всем вслух: «Сколько бы вы ни дрались и не лезли на мою высокую гору, я вам всем по времени место найду; это же я, Природа, родила вас с вашим поступком, и вас уберу. У меня силы на это есть через ваше незнание.

Только я научился Природу любить, все болезни на человеке для меня ничто.

31. Я на горизонте хожу и езжу по всем причитающимся мне хуторам, пою песни с колхозниками, как я раньше пел в молодости — житье-бытье, горе солдатское. Так и нашим колхозникам, живи-живи, а умирать надо. Умирать мы научились, жить мы никак не умеем.

32. Моя был цель изучать экономику, — чем она пахнет для рабочих тогда требовалось жирное, — так диктовал мне Алимов. Я так и делал: рабочим покупал по государственным ценам продукт, не превышая закона. Заказываю на перговорном разговор с Ростовом, мне сейчас же дадут, но скоро его прекращают для того, чтобы я ехал в Ростов: они изучали меня, я изучал их — не высылали денег.

33. Осень была богатая, я обещал много дать продукции транспорту. Все же дождался, доверили мне и открыли в Невиномыском Банке счет. Трудностей никаких не было, чтобы купить сырье: я сам боец, и сам распределитель мяса. Я сумел собрать тонну мяса и выслать в адрес Рострайорса. Я законно отгружал продукт, — все сделал магарыч. Тогда-то я узнал в Природе тайну и стал знакомый со всеми железнодорожниками; мое шло легко, как по мылу, я стал в этом победитель в тылу и на фронте.

34. Я не все время работаю на рабочих, это не польза моя для них, — им все равно будет мало. А работаю на больных. Колхозница Бантфронта не смотрела глазами через трахому; пришла ко мне, чтобы я ей их открыл. Она

мне сулила горы, а когда коснулось мне с братом зайти к ней в гости, то она покормила нас пышками в сметане, а обещанное не дала, сказала: «Нельзя вывозить с хутора и килограмма муки». Я же вижу правду.

35. А в другой раз один мужик говорит за свою больную жену, которая страдает язвой. Она, беденькая, не пожалует ничего за это, — лишь бы кто ее вылечил. На это у них есть две коровы, надо продать одну, чтобы жене путевку в санаторий приобрести. Муж говорит: «Поможется, нет ли, а корова пропадет».

36. Я услышал эти его слова и говорю ему: — А ты попроси того, кто может без всякого санатория излечить. Он тут же попросил меня придти к ним. Я пообещал, но не сказал когда. Пришел домой и сказал своей супруге о нашем с ним разговоре, что мол, этот доктор пообещался придти, но не сказал когда.

37. А больной нужен я сейчас же. Она набросилась на мужа: «Что же ты наделал?! Человека не пригласил в дом». А я задался целью получить обещанное за то, что помогу в ее здоровье, а мне будет прибыль.

38. Собрался я к этой женщине пойти. Соседи увидели, что я иду, побежали предупредить их о моем приходе. В доме пошла работа: метут земляной пол — как раз я захожу, а мне под ноги сор метут. Я говорю: — встречают с сором, а как будут провожать? Хозяйка говорит «хорошо». Я отвечаю: ну раз хорошо, то и здоровее будет хорошее.

39. Поздоровлялся с ними, больная ответила мне сквозь зубы «здравствуйте». Я здесь уже разложился со своей историею, что знал по этой части. Говорил очень много и делал физически, и все же больная получила себе здоровье — стала кушать все, чего надо. Она говорит, что ей хорошо и легко стало.

40. Тогда я зову ее мужа, который обещал корову. Я у него спросил: — ну, как дело? Он говорит мне: «Жена сказала, что ей хорошо, она вылечилась». Я говорю: — раз хорошо, значит давайте мне корову. А им стало жаль коровы, предлагают мне сто рублей. Я их не взял лишь потому, что они мне не помогут, они мне не нужны. Я ушел от них.

41. Ко мне приходит одна торговка, у нее ноги кололи колочками. Ей кто-то наговорил, что я не принимаю спекулянтов, — она задумала меня обмануть и похвалилась, что она мать красноармейца. Лучше умереть, чем меня обманывать. Я ее принял, дал ей здоровье. Она усомнилась в

том, что обман есть грех — ноги ее перестали ходить. Со-вместе ее заставила придти ко мне и рассказать свою правду. Она зашла в дом и говорит: «Нелюди, Иисуси Христа! Прости меня за то, что я Тебя обманула, я — спекулянтка». Ты обманула и будешь наказана своей судьбой; ноги сейчас же стали колоть, как и было до этого.

42. Я был в Невиномыском, прочитал в газете 4-го Декабря о том, что враги народа убили Кирова. И мне из Овечкино по телефону сообщили о том, что умер мой отец: его навеки не стало между нами. Трубка телефона упала у меня из рук, я не мог ничего никому сказать через такое случившееся в моем сердце горе. Отец мой был похоронен в один день с Кировым.

43. Я сейчас работаю в своей определенной зоне, не моргаю ни на копейку; что я за шесть месяцев прожил, я за три месяца все приобрел. По договоренности с хозяином у меня деньги, у меня и продукт. Я даю в Сулин жене Ульяше телеграмму, чтобы она выезжала ко мне в Овечкино. Жена моя Ульяша приезжает и видит все мое богатство, — я за них не забыл, — она едет обратно, везет домой детям продукт. Это тогда было самое главное. Теперь моя работа пошла быстрым ходом, я был доволен всем.

44. Ко мне обратился дежурный по станции Бондаренко со своею просьбою; он мне часто помогал по отправке товара. Я тогда ходил как и все люди обувши, а без головного убора — но чудеса творил.

Он мне рассказывает про свою мать: она очень болеет, не ходит ногами своими 17 лет. Эта задача неплохая перед мною. Природою брезговать не приходится. Природа — это есть незнание, а в незнании живет враг.

45. Я беру на себя инициативу, ставлю перед собою вопрос: если только я эту женщину излечу и она пойдет от моего совета своими ногами, то тогда я даю слово ПОИТИ ПО СНЕГУ РАЗУВШИСЬ. История говорила давно об этом, но не набиралась к закалке смелости. Я ходил без головного убора и мне давалась возможность ходить без обуви, — силы были уже подготовлены в моем мозге; я должен ходить босой при любой погоде в Природе.

46. У меня цель — заслужить внимание в Природе: она лечит больных и открывает это право, разрешает ходить без обуви. Иду я к этой больной, она меня ждала; как только зашел, поздоровался с ними со всеми, говорю: — здравствуйте. Они мне ответили тоже. Я прошу хозяина забросить

ее костыли на чердак. Для тела я отдал, сам ввел совет и сделал то, что требовалось по моему физическому делу, и с тем распростился и ушел.

47. Немного времени прошло, как мне благодарность передают: эта женщина ходит. У меня волос встал как у ежика, — он чувствовал свое обещание перед Природой. Так и быть, нужно разуваться! Хотя и снег на улице, но попробовать обязательно нужно, ничего не поделаешь: раз сказал, значит нужно делать.

48. Иду в степь обутый. Я даром не ходил, а пошел с целью, чтобы в степи разуться и ходить по снегу чистыми ногами, по морозу. Вышел из коммуны, немного прошелся, а потом сбросил совсем обувь, пошел босиком впервые. Чтобы сказать вредно, — я не чувствовал, а холод крепко ощущался на моих пальцах, особенно мерз большой палец. Это неумелое хождение по этим условиям.

49. Иду дальше; на пути, не доходя до станции Овечкино, поселок. Я в него вошел босой. С меня там крепко засмеялись люди. Я сейчас же обулся — перестали смеяться. Я сам себе говорю: — в чем же тут дело?! А потом догадался, — они смеялись с моих ног.

50. Это не я заставил себя так ходить, а заставила Природа, у нее все силы и вся возможность все сделать. Я от этого прохода получил великолепное чувство во всем направлении. Теперь можно сказать и зафиксировать, что я есть доктор, самолечусь и других лечу — не больных, а возвращаю назад прежнее здоровье человеку больному.

1. Вскоре после этого меня вызывают в Ростов. Я сажусь в Киевский поезд, вагон № 5 и еду в купе, где сидел молодой человек в военной форме — врач. Он представил себя: Данилов, главврач железнодорожной больницы. Мы стали разговаривать и из моих слов он понял, что я кустарь-одиночка со своим методом, а не лекарь. Я с ним солидарен.

2. После длительных разговоров он приглашает меня в свое хозяйство для того, чтобы я у него в изоляторе излечил больных женщин — медицина оказалась бесполезна. Одна женщина год не ходила ногами, другая — с дизентерией, а у третьей — паралич. Данилов дал слово заплатить мне командировочные и написать в журнал «Медработник». Я дал слово ему заочно излечить их. Он мне поверил. Случайно и стихийно мне встретился врач.

3. Он сделал пересадку в Кропоткине на Краснодар, а я ехал в Ростов без пересадки. Приехал я в свой Орс в управление с Богачевым, он меня уважает как трезвого работника; бухгалтерия все проверяет да считает мне мою работу — и вот, мы идем в столовую обедать. Я думал, что моя продукция рабочим идет, а оно получилось — нет. Они питались в конторе — то, чего я присылал; дело было в обмане, меня обманывали.

4. Мне дает указание ехать в Пятигорск, сдать свое дело в отдел заготовок. Мне выпало ехать через Минеральные воды, где эта больница железнодорожная находилась. Я беру командировку и еду по делам, сам помню про обещание заехать к Данилову. Все свои силы я сосредоточил, чтобы не провалиться там перед больными.

5. Приезжаю в Минеральные воды, выхожу: недалеко от вокзала расположена больница. Я туда зашел, нянечки у меня спрашивают: «Что вам нужно?» Я им сказал: — Мне

нужен главврач, товарищ Данилов. Он был во дворе со своими подчиненными, я к нему подхожу, улыбаясь; ни слова не говоря, жмет друг другу руки с приветствием. Потом он говорит: «Это кустарь-одиночка». Он все бросает, и мы идем в больницу.

6. В больнице Данилов знакомит меня с дежурным врачом, со всем дневным персоналом больницы, рассказывает про мои способности. Меня ставят врачом, надевают мне белый халат и ведут в изолятор к больным женщинам; изолятор был самый крайний от железной дороги.

7. Я беру на себя инициативу за час поставить этих женщин на ноги. Они говорят: «А что, если это правда? что же будет тогда делать наши врачи?» Данилов дал мне в помощь нянечку; я иду с ней в изолятор, захожу — вижу: лежат неподнимающиеся трупы. Я им, как больным, сказал вежливо с улыбкою и целью «здравствуйте». Двое мне ответили, а третья, которая с параличом, даже не посмотрела на меня и ни слова не сказала.

8. Эти двое согласились заниматься моим методом. А та, которая молчала, так и молчит. У нее диагноз: ревматизм, я этому диагнозу не верю; беру всего человека. Попросил нянечку принести в тазике холодной воды из-под крана; сейчас же ей вымыл ноги по колени, после чего положил на койку спиной, взялся левой рукой за лоб, а правой я соединил пальцы большие и держал сколько было нужно, пока она мои пальцы услышала в ногах. Я тоже стал чувствовать биение пульсации по телу, — значит будет ходить с трудом. Я пошел на воздух, чтобы там набраться сил, и больную заставил тянуть во внутрь воздух. Открыл все окна для дезинфекций, чтобы легче делалось зонтом, когда больная тянула воздух вовнутрь и появилась у нее охота встать на ноги.

9. С трудом моих рук она встала на ноги и ждет моей команды; я ее просил поднять ногу и бросить, куда она упадет. Наша больная заставила сама себя ходить по палате; а это видят, это дело — правда. А другая больная сразу бьет свою дезинтерийную болезнь; ее очень трудно удалить. Я ее заставил на это ощущение посмотреть своими глазами для того, чтобы обнаружить врага, т. е. болезнь, и дать воздуха — до отказа тянуть во внутрь. Наша больная дала отпор врагу, вызвала аппетит: попросила кружку молока, она не имела права этого делать из-за болезни. Пришлось послать нянечку в столовую на кухню за молоком, чтобы больная покушала.

10. Сестры и нянечки в больнице узнали про мое лечение, а также и больные про это услышали, стали меня требовать к себе от врача Кузнецова. Он видит неустойку от больных, — скорее вызывает Данилова, чтобы он убрал меня из больницы. Я узнал о ропоте больных к врачам, согласился оставить больницу без всякого протеста. Извинился и ушел на вокзал, чтобы отправиться в Пятигорск. Это было днем.

11. На вокзале ко мне подошла врач, больная язвой, — тоже хотела получить здоровье. Я ей сказал: — мой совет для тебя будет тяжелый. Она говорит: «Выполню, чего ты скажешь». Велел ей отдать уборщице свою меховую шубу, она пыхнула и ушла вон подальше.

12. Я распростился с Овечкиным. Мне наделили район в Тихорецке, в самом городе, и все причитающиеся станции. Мне надо было заключить договора с колхозами на получение с колхоза продукции, а самое главное, надо было покупать по государственной цене у колхозника животное.

13. Я ходил также в волосе, обросший; мне пришлось очень много поработать над собою в Тихорецке, а самое главное — писать о живом естественном человеке, кому я строил преждевременную историю: как он должен быть при Природе, как он должен победить Природу и заставить ее служить пользой на человеческое здоровье. Я это делал на себе лично, я шел по тому пути, по которому должен пойти тот человек, кого все люди ждали, — он им принесет легкую жизнь.

14. Я писал то, что и делал вначале этот человек. Я брал лично самого себя и выводил итог, что он будет делать: ему будет нужно бросить все старые, гнилые привычки путем своего сознания. Он сначала проживет 35 лет всей жизни, а потом постепенно и осторожно сбросит одежду, вплоть до трусов.

15. За это сознание Природа не будет ему делать никакого ущерба, т. е. заболевания. Он получит в себе хорошее, он перед этим не остановится, пойдет прямо по намеченному пути, он добьется от Природы, — все болезни будут излечивать. Его признает весь народ за его такие качества, за такое мгновенное и безвредное самолечение, которое любому и каждому человеку будет нужно. Учение мое в Природе у самого в себе человека.

16. А Богачев приехал, увидел мою писанину, он обратил свое внимание на нее. Меня вызывают в Ростов, я пришел на станцию, ко мне подходит уполномоченный, пригла-

шает меня пойти с ним. Он привел меня в НКВД, там меня задержали, — за что, про что, сам не знаю. Ночь я провел там, а утром я написал начальнику свое одобрение. Он меня приставил к железнодорожной милиции, где меня хотели постричь — за это меня и задержали. Директор кухни Постоялкин эту проделку провел на мне, чтобы за счет кухни привели меня в порядок: постригли и побрили; Я сам дал согласие тем, что меня просили.

17. Я жил на частной квартире. У меня была печать, которой я отчитывался за каждый шаг своей работы. По станциям я ходил пешком, — меня носили мои ноги, хотя мне надлежало иметь свою лошадь и кучера, и все содержание. Я ходил по станциям, агитировал, что мы должны сделать в 1935 году между транспортом и колхозом: транспорт будет давать необходимое колхозу, а колхоз будет давать транспорту продукт по рыночной цене.

18. По любой погоде я ходил уже босой, — все равно зима или лето, — я быстрее пробегу от станции до станции, чем ехать на лошади. Я не делал никаких расходов, кроме как только расходовал законно государственные деньги. Я получал всего 200 рублей, в то время было трудно жить. Я заключал договора с колхозами и проводил эту компанию; с оборота я получал проценты, в чем и выражалась моя жизнь.

19. Я даром не сидел ни в Тихорецке, ни в станции; я писал очень много об одном Человеке, выводил итог, когда он в Природе должен сделаться хозяин.

А сейчас он подчинился: сказали «постричься»; ты, говорят, в коллективе, — ничего не поделаешь, попал в воронье стадо, то по-вороньему каркай. Я не ворона, чтобы рот разевать и сыр терять. Я ничего не терял, а шел прямо не сворачивая.

20. Я поставил свою практику в колхозах великолепно на больных стонущих людях, я никогда не забывал своей найденный долг перед каждым больным человеком.

Я приехал в станцию Терновую как уполномоченный па децентрализованному порядку заготовок; мне рассказали, сколько и какие есть колхозы, говорят колхоз «Красноармеец» — богатый и председатель там неплохой. Я пошел туда пешком, босиком, — так легко бегать из одного колхоза в другой.

21. Не дошел до правления, вижу — вышел молодой человек 25 лет, я вижу на нем дефект, он без руки; Беда у не-

го — напала сибирка. Он руку завязал, повесил на шею, не иначе как приготовился умирать. Я у него спросил, он мне рассказал про свое горечко: весна в разгаре, рабочей силы не хватает, а его Природа уловила — наказала каким-то нарывом, — а у самого на глазах слезы, ему не дают они разговаривать.

22. Я ему говорю: — а ну-ка, пойдём со мной в управление; я тоже хочу похвалиться перед колхозниками, что я не даром сюда попал, — меня Природа прислала. Входим в управление, а председатель в степи, только служащие там свою работу производили. Я этому конюху большой палец развязал, он у него чуть не лопаётся, от нарыва блестит.

23. Что наши врачи делали бы? — ножом резали. Я говорю: — зачем болезни капризничать? К ней нужно умело подходить и осторожно, чтобы не зацепиться за нее, а то может перескочить на тебя. Это враг, которому не научились дать отпор; а он есть и был в Природе, только он далеко от нас находится — в высоте, а набрасывается на нашу землю и делает предупреждение, как вот этому конюху.

24. Я его палец массирую спокойно и легко, — так что наш палец моментально сменил свою форму. А конюх посмотрел на свой палец вовнутрь своими глазами и мнением ошупал и потянул воздуха вовнутрь в себя. А я не бросаю подходить к действительности; наш палец за какую-то минуту оказался тряпка: тут надо на все умение. Конюх без всякого разговора берет меня за руку и ведет к себе домой и жарит сало с яичницей.

25. Вот какие дела проходили меж мною и конюхом. Он говорит, ты, мол, Господь. А сколько таких страдальцев бедных поумирало без всякого знания! А теперь мы подходим к этому делу, — начинаем вращивать свое прежнее здоровье назад. Это только начало, а конца не видать такому.

26. В станции Фастовой молодая женщина, которой работать бы в колхозе в политотделе без всякой усталости, лежала в постеле больная, лихорадка у нее. Я ее спрашиваю: — ты желаешь работать в степи? Она отвечает: «Как же, только и заработать трудодни». Тогда-то я ее от лихорадки излечил, она сейчас же брызнула в степь. У ней проявилась охота не лежать, — вот какие мои пробуждения.

27. Я стал перед здравотделом ходатайствовать, чтобы в больнице мне поставить на ноги больного. Я его не знал, сами врачи представили мне подоплеку: я провалился на нем через то, что ему всю жидкость выбрали из позвоночника, —

он ногами не ходил, — поэтому я ничего не сделал в этом деле: я когда узнал про выкачку, сейчас же отказался от этого больного.

28. На это дело надо способности иметь, это одно. А потом надо уметь попросить больного, чтобы он сделал то, чего следует. Может быть, я и восстановил бы того больного; но в больнице в таких условиях, в которых он лежал, я бы не посоветовал любому врачу попадать, хотя и с ним такое случается, — они помирают также, как и другие бедные.

29. С этим больным я крепко подкачал, обо мне заговорило радио, — я не мог оправдать себя перед народом, ошибся там без всякой подготовки, на «авось» надеялся. Теперь не обдурят меня, я врачам не поверил и мне в больницу идти незачем — это ведь вечная могила.

30. Эта больница устроена с условиями тому, кто не знает что нужно над собою делать, — он туда едет умирать. Эта хорошо, что он вернется назад, — еще поживет. Больной верит прислугам.

31. Врачи прокричали по всему Тихорецку, что я не уполномоченный, а лекарь, кому не нужно верить. Раз такое дело прокричало по всей местности, то тогда моя организация отзывает меня уже после всей подготовленной мной работы. Я не знал, что делать: вся моя работа пропала, весь мой труд остался позади.

32. Я рассчитываюсь с бухгалтерией, получать надо документы — и дети дальше по пути. Я задержал свой расчет: неправильно оформлены на 375 рублей документы. Что и заставило подать в Контрольную комиссию Азово-Черноморского края, — чтобы разобрались с таким неправильным сокращением. Я имел право лошадь нанять за любую цену, лишь бы был счет заверенный. А я в это время, где невозможно по грязи ничем добираться, ходил пешком.

Стало известно и прокурору: как же деньги? А деньги расходовались по назначению, правильно. Только неправильная печать домоуправления: сам расходовал на дорогу и оплачивал за то, что разумши совершал этот труд, не приняв сознательно. Я же сам признался после того, как бухгалтерия уже приняла отчет. Я вижу, что неправда меня гонит с дороги.

33. Я был тогда силен бороться против такого поступка: хотели административно сократить. Но ничего тут не поделаешь — надо разобраться в Контрольной комиссии. Я их

своею просьбою попросил, чтобы в лице моего хозяина Богачева моего начальника по снабжению и юриста разобрался сам председатель Комиссии Черной. А Богачев сказал, что я ничего не делал у них, кроме как о каком-то человеке писал. Да о самом себе я писал, что я этого делал и сделаю то, о чем не перестанут всегда обо мне говорить ученые. Богачев интересовался моею наукою, но чтобы поддержать — он меня не поддерживал, а заставил сам себя на комиссию — я снял всю одежду и ушел из Ростова для истории в степь, чтобы люди знали за мои дела. А в людях была вся сила, не во мне, — они меня встречали и провожали. Вот какие дела наши перед законом всей Матери-Природы, она нас всех ведет туда, где человек никогда не бывал.

34. Мое дело такое — бить по всем швам. Раз напал на след, отступать от своего найденного нельзя никак, только нужно подсунуть рукава и ими гнать от себя всех. Я прошел по городу Ростову, по Нахичевану — ни один блюститель не встретил. А одежда моя попала во второе отделение милиции, в угрозыск. Одежда моя дорога, а человек зачем нужен такой? Тебе дорога одна: если не умрешь, так пропадешь. Нужно так научиться, чтобы одежда и человек были живы оба. Так оно и получилось со мною в пути.

35. Пришел я к одному хозяйству, нашел директора, к нему обратился в такой форме, чтобы он принял в свое хозяйство переночевать. Он меня послал к фельдшеру, говорит: «Там перебудешь ночку». Прихожу к фельдшеру, представлялся, стал ему всю правду рассказывать, Он меня долго-долго слушал со вниманием.

36. Он хотел работать в этой системе, но всему этому не верит, что враг любого человека есть болезнь, а помощник этому делу я. Ему стал свои жизненные факты показывать: — вот из-за чего я иду, только из-за этого; это моя наука заставила в этом деле копаться. Меня выгнали люди, пойдя «куда глаза глядят», пусть умру на веки веков Я ему это все сказал, мне фельдшер не нашел что сказать.

37. Всю эту ночь я продумывал на кушеточке у фельдшера: буду идти до тех пор, до того времени, пока кто-либо встретится и приберет руками, — я должен попасть к ним. Ничто меня не ждало, только это в Природе мое все богатство то, которое я видел и на него надеялся как на какую-то гору.

38. Встаю рано, чуть свет, на зорьке; а мой хозяин заставил жену готовить для меня завтрак. Он для меня не

нужен, я поблагодирал, с извинением его оставил. А сам дер- жуся запада. Мне надо было подниматься на курганчик, я к нему быстро побежал, — это была моему сердцу великая радость на пользу моего здоровья, я его заставил быть метеором.

39. Я взшел на этот курганчик, глянул в белый свет, увидел вдали человека на моем пути. Я к нему подошел быстрыми шагами со своею смелостью, — он вяжет руками в пучки дерезу. Судьба заставила его это делать. Он прош- лый хозяин-индивидуалист. Я ему сказал: — это не слава твоя в жизни. Он мне ничего не сказал.

40. Я двинулся дальше по направлению солнышка. Я выбрал такое место, чтобы постоять да пропечься своим бронзовым телом. Местность была недалеко от дороги в Рос- тов, по которой шли машины с сеном; я их видел, встречал, и провожал, передавал привет, чтобы про меня такого истца не забывали.

41. Раз я ничего не сделал на своей возложенной рабо- те, то пусть спокойно хранят мою мертвую одежку в по- рядке. Значит, я не человек для Богачева, а он ведь видел и понимал о чем я пишу, но только до его головы не дохо- дило. Зачем обижаться, если надо идти.

42. Приходится идти, не жалея ног. Люди везде и всю- ду поймут меня, что я за такой человек в жизни. Я — само- родок, новатор этому делу, только это новаторство никто не хочет поддерживать: нужно подражание кому-либо из вид- ных людей, а что это за такое мое дело? — вот, стою в сте- пи и никому себя не показываю.

43. Я научился полезное творить, теперь нужны паци- енты, а их мало на мою науку — еще не верят, что она та- кая есть мгновенная, легкая, полезная и безвредная.

44. Я долго не задерживался, старался дальше пройти по этому пути. Поднимаюсь в самое жаркое обеденное вре- мя, когда все прятались от солнца; потом спускаюсь в ба- бочку, где был ставок для овец. Я тоже был для Природы овца безхозяйственная, и идущая по условиям, — почему не ввалиться в воду и там полежать? — это прелесть!

45. Искупался, полежаю и полез на бугорок, взял направ- ление на Кошкино в Несветай село, где жили наумены — армяне. Это уже Новочеркасская земля, Ростовская область сбоку. Я шел по колочкам; набрел на овечье стадо с пас- тухом. Овцы при виде меня окружили своего хозяина и сто- ят, а пастух не видит меня, он был слепой, по ощупу своих

ног стадо пас. Я говорю: — здесь есть и человек. Он повер- нулся ко мне лицом и говорит: «Да без хозяина и товар пла- чет». Я в свою очередь своею слова говорю ему: — а хозяин Природы подходит? Он отвечает: «Если вы хозяин Природы, то помогите моему зрению, чтобы так я смотрел, как до этого».

46. Я пролез к нему через овечье стадо, спрашиваю у него: — что ты за человек? Он обижено был раскулачен в человеческой жизни. Я взял под свои руки своего мозга — через его руки — своими руками и устными словами открыл физические его глаза; он смотрит. Как он был рад после это- го, что я над ним проделал. От радости он мне свой кусок зачерствелого хлеба дал. Я эти дары заработал. Больше всего просьбою просил, умолял, заставляя, чтобы он тянул в себя воздух до отказа.

47. Я был над ним Учитель, учил хорошему намерению: забудь навсегда ненависть за хорошую сторону свою, а хо- рошее другому, и сейчас восстанови и делай в лице моего суда — больше не будешь никогда судим.

48. Село Кошкино Несветай такого еще в жизни своей не видало и не встречало. Мне приходилось по колочкам пробираться до села, а само село было впереди на косогоре. Я шел и старался человека встретить, чтобы с ним погово- рить, но его не было видно. И вот, по дороге идут три де- вочки, убранные по национальному обряду: на них их платки развеваются, а тела преют от пота.

49. У них явилось желание со мною говорить, я тоже не отказался отвечать на их вопрос: они интересовались узнать о моей тайне. Я им ее не раскрыл, а вежливо с ними разго- вариваю, спрашиваю есть ли у них на хуторе кто-либо боль- ной? Где их нет, — везде и всюду они есть.

50. Тут же одна из них вспоминает про свою близкую тетку, у которой на глазах веки не открывались, а глаза здо- ровые. И девочка просит меня зайти к тетке. Я пошел в ее двор, как какой-то лекарь. Это меня сама Природа послала, чтобы я оставлял следы истории, а история уже следом идет, хочет себя показать на таких тетках, как перед мною стояла.

51. Я на нее посмотрел по всей внешности, ринулся внутрь ее тела, порылся в ее мозге, а потом в мозжечок пе- ребрался и полез по хребту по нитям до самых ног и до пальцев конечностей. Там я все пролазил, вернулся назад — до самых рук, а потом полез в грудную клетку, побывал в сердце, в легких, а потом добрался до живота, до желудка

основного и прошел по всем кишкам. Моя эта вся работа первая: попасть в рот, а выйти в задний проход. Это само- лечение с теоретической стороны.

52. А практически своими пальцами я держал только ее глаза, пока тетечка сказала, что слышит мой палец. Я спро- сил ее, а какой она свет видит в глазах? Она ответила: чер- ный свет, серый, синий свет — глаза были верные. А я тогда своим мозгом пробирался по той местности, по которой при- ходилось самому умирать. После всего этого открылись ее глаза.

53. Я в этом хочу себя прославить. Они посчитали меня святым человеком. Я им не признавался, кто я таков, — но знал, что когда я был в их хуторе еще при царе, они жили нехорошо. А сейчас советская власть заставила отдать пло- хое для того, чтобы жить хорошо. Поэтому я их оставил в покое, а сам брызнул через балку на русское село. Армянам свое впечатление оставил.

54. А за мной погоню устроили те люди, которые хотели меня прибрать к рукам закона; они посчитали меня за бес- призорника. Я ушел через реку к Генеральному, селу. Про- брался на хуторок; люди мое тело обнаружили, стали смеять- ся. Я переживал, не кушал, не пил воды, все испытывал си- лы свои.

55. Я остановился на кургане, на независимом месте, стал думать про свое дело. Ко мне три тракториста черных в мазуте подошли и на расстоянии стали у меня спрашивать, что я за человек такой? Я им стал правду рассказывать как раз перед заходом солнца. Они меня слушали, хотели мне помочь, пригласили к себе в будку.

56. Я долго не соглашался, а потом согласился пойти. На стене в будке висел портрет Сталина. Я умел говорить, умел отвечать. За мое хорошее они меня покормили своею полевою пшенной кашею; Я тут же сдался — после еды у меня образовался сон. Я заснул. Меня трактористы на свою сторону переманили, за мой рассказ сделали зависимым че- ловеком, — ПРОИГРАЛ Я СИЛЫ ВОЛИ НЕЗАВИСИМОС- ТИ.

57. А тогда проводилась кампания: всех нетрудоспособ- ных попрошайек, пьяниц убирали с дороги. И я попал. Слышу голос говорит в мой адрес: «Кто вам давал такое право в бригаду советскую приглашать незнакомого человека?».

58. Я тогда, поднимаюсь и говорю: — Я человек совет- ский. Знаю хорошо, что мой поступок правильный. Если вам

не угодно, чтобы я здесь находился, то разрешите вас оста- вить. Сам ринулся в темноту ночи. Мне делают предупреж- дение, за мной бежит сам председатель, ловят рукой мою ру- ку и говорят: «Ты нам будешь нужен, мы таких людей под- бираем». Ну что ж, я от этого не отказался.

59. Неужели мое народу помешало? Я не бунтовщик это- му делу, а самосохранитель. Меня усаживают в задок линейки, и мы поехали, — куда я не знал. По дороге секретарь парторганизации спрашивает сквозь зубы: ты, мол, спаси- тель? Я ему ответил: — и даже тебе не желаю, чтобы ты был спасителем. Он попросил меня, чтобы я рассказал то, чего я не знаю. Он слушает, а я ему рисую картину: что де- лается не на небесах, а на земле. Он выслушал, что 'у нас в нашем социалистическом хозяйстве творится. Говорю ему: — А меня не беспокойте по вашей дороге идти.

60. Ничего ты не поделаешь с судьюбою. Зря меня не заб- рали, а с каким-то намерением. Луна освещала дорогу, я ви- жу что везут в Генеральное село. Оно должно хотело в ис- торию быть. А люди рыдали, говорили: повезли сами не зна- ем кого. Привезли меня в бригаду конюхов, велели им сте- речь. Я зашел, увидел на стене ружье, вежливо попросил уб- рать его со стены.

61. Тут были люди постарше — кучер, председатель; а помоложе — секретарь колхозной ячейки, комсомолец. Лю- ди всю ночь меня слушали, я им рассказывал, как мы будем в Природе все до одного хозяева: учение мое независимое, легкое — холодное и плохое, которое нам впоследствии от- кроет хорошее. Умная мудрость прорвется и цель свою найдет, — за это сумашедшего получит, но своего добьется.

62. Договорились с директором МТС, чтобы он порань- ше отвез меня в милицию к участковому за 12 км. На восхо- де солнца я холодной водой искупался во дворе, тело свое от утомления пробудил, хожу взад и вперед — жду. Вот, быстро ко мне полторка-автомашина подъехала, остано- вливается; из нее выходит директор МТС — толстого сложе- ния человек. Он приехал за мной, чтобы отвезти. Я у него спрашиваю: — а вы меня знаете, кто я таков есть? Я таких командиров, как ты, пятьдесят человек убил. Он, не говоря ни слова, сел в машину и уехал.

63. А я остался на своей дороге не движимый с места. Я показываю людям тучечку на небе, я ею доказываю: если мое учение между людьми будет, то эта тучка на глазах на-

ших исчезнет. Мы туда все свои умы направили, — время быстро убрало тучку. Я в это время эту историю раскрыл.

64. Подходит в это время ко мне 3-х летний мальчик, несет пышку в сметане и старается подойти ко мне и дать мне этот дар. Я его поблагодарил, спасибо сказал, но пышку не взял, а попросил его тому человеку ее отдать, кто это задумал сделать. А я и без этого не умру.

65. Председатель сельсовета свою линейку представил, напряженную парой лошадок, — хотят меня как преступника отвезти. Мне подносят веревку, чтобы я ехал связанный; я мог это допустить, но не захотел. Сели на линейку и покатали. Меня везет комсомолец, он мой телохранитель, он не виноват, — это такое время. Я нарочно устроил побег, а за мною погоня вслед; я остановился и больше не убегал.

66. Комсомолец очень спешил от меня отвязаться, старался доставить меня к участковому, — эта его задача заставила всех обо мне знать. Мы приехали к участковому, которому доложили, что поймали голого человека в степи. Милиционер сейчас же принял меня к себе в кабинет, как услышал, что я голый.

67. Он позволил мне зайти в кабинет и тут же взялся меня за мой поступок наказывать: побить по голове, что я по колхозной земле хожу. Он меня со всех сторон сек своими словами, он на меня напал: «Сейчас все люди работают, а ты чего шляешься?» Я молчал, он просчитался. В Природе два раза никто не отвечает — обижен, а обязательно раз. Я узнал, что Природа служит пользой живому человеку.

68. Участковый крепко ошибся на мне, но пусть немного потешится; он таких людей не встречал. Он воспитывает в духе своего грубого дела да с нецензурным ругательством — участковому не хвала. Долго он свои слова перед мной развивал в пользу свою. Я стою, ни слова не говорю: кто кого переборет. Прежде чем быть умным человеком, надо побывать дураком. Наконец, он устал. Пришла моя очередь говорить с первой буквы «а» и до последней «я».

69. Я с извинением спросил у него: — как, начитался? Он молчит. Я ему стал говорить за тот народ, который надо будет своим сердцем любить, а ты заставляешь, — я ему говорю, — чтобы тебя боялись. Я ведь не из таких, как ты. На до научиться не мешать человеку, а обязательно помогать, милый мой начальник; я искал и ищу для будущего. Я ведь

70. Я говорю: — недалеко от вас хозяйство Ростовского района: оно возглавляется Алимовым и Борецким, я у них есть уполномоченный. Участковый сейчас же сменил свое действие, звонит по телефону туда, выясняет есть ли у них такой-то? А прокурор требует сактировать меня, как непригодного человека. Участковому отвечают: «Это наш работник, называют по имени-отчеству».

71. Мы с ним сейчас же собираемся и идем по лугу вдвоем по Природе, разговариваем, слушаем жаворонков. Участковый говорит: «Я видел очень много странностей». Он старался перед мною отчитаться, как будто он считал, что за мною сила. Мы с ним поднялись на косогор, а там нас встречало хозяйство.

72. Я переночевал ночь в помещении, где были заключенные, они работали в этом хозяйстве. (Утром рано я собрался ехать вместе с машиной сена в Ростов. Меня провожают, хотят чтобы я вернулся в контору. Я больше там не числился, но делать нечего. Я потребовал от агронома, чтобы он дал мне справку такую, и я мог бы благополучно доехать до Ростова.

73. Шофер доставил меня до конторы. Я возле нее выступил против нехороших людей — и меня посчитали за это контрреволюционером. А в Ростове одежда меня ждет и хочет со мною разобраться, как с человеком одним, кто эту систему хочет перестроить.

Глава 9

ГОНЕНИЯ

СЛОВО УЧИТЕЛЯ

1. Где я уже за свое дело не бывал?! А сейчас стоит вопрос в жизни с моей одеждой. Сам председатель комиссии сказал: «А что нам даст эта одежда? Она мертва: ни вашим, ни нашим — был бы он».

2. Все это Богачев наделал, он подорвал его мнение: как он быстро сбросил одежду, которая заставила всю комиссию молчать. Кто же виноват? — Он. Мы должны его обвинить, из-за него мы ничего не делаем.

3. Выступил со своей речью юрист, сказал: «Он найдется, из ума он не вышел; где-нибудь его придержат без костюма. Это же невозможно так жить. Работник он честный — его сбидя с толку наука».

4. Говорит Богачев: «Я его прямой начальник, ездил к нему лично в Тихорецк. Везде и всюду народ его одобряет, многие считают, что работу он свою знает и старается ее выполнить. Но я же — хозяйственный, должен интерес организации защищать: если не будет Иванова — что же мы поумираем?!» Все сидевшие засмеялись.

5. Тогда встает один член комиссии, рабочий, говорит: «Он нам даром сбросил свою одежду, так надо передать ее на хранение во Второе отделение милиции — пусть они ей занимаются, пока не появится этой одежды хозяин. А когда его найдут, то пусть психиатр, доктор Покровский его проверит».

6. Сроду такого не бывало: арестовывай одежду, а человека ищи по одежде, — так рассуждает начальник милиции и приказывает дежурному взять одежду под арест, а человека искать по всем отделениям; найдем — хорошо, а не найдем — пусть погибает. Такое решение приняла комиссия.

7. А я с юга наступаю на одежду, уже кричу во весь голос, — зарабатываю перед законом, чтобы он меня осудил.

Ростов не знает меня, но будет знать. Я говорю о том, что советская власть хороша, а люди есть плохие. Ко мне сейчас же прибежал районный милиционер — ему сказали, что появился какой-то контрреволюционер и нужно его убрать.

8. Дежурный по телефону вызвал машину и взял «контуру», — и меня действительно как преступника забирают, — очень строгое указание было дано. Сели в машину и поехали по Социалистической улице, на Буденковском проспекте находилось первое отделение милиции; проехали мимо редакции газеты «Молот». Люди по улицам ходят везде, смотрят на меня на такого.

9. Привезли к дежурному 1 отделения милиции, я вошел, поздоровался как следует с дежурным. И ту же со мною стали заниматься как с нехорошим человеком. Я думал: попал со своим словом, как будто плохого не говорил. Ведут наверх к начальнику, я иду и все думаю про Природу: зачем она меня такими качествами вознаградила, — чтобы я лазил по этим вот порошкам? Если бы этого не было бы в жизни, то не было бы истории.

10. Появляется начальник ОГПУ Попов, телосложения солидного говорит: «Давайте его мне». Меня сейчас жеворачивают обратно, ведут вниз. Что же я сделал? Это же преступление мое, что я хожу в трусиках; я же не приглашаю всех идти за собою. А зимою я хожу разувшись, — без всякого такого закаляюсь в пользу своего здоровья, иду поближе к Природе, я ее не боюсь. А человека нужно бояться, особенно таких вот начальников ОГПУ.

11. Попов ведет меня к себе в управление на полутерке в сопровождении двух милиционеров, а сам следом катит на своей легковой машине. Он кричит, чтобы меня пригнули к полу; а то, мол, прохожие на него смотрят. Я и на это пошел.

12. Разве контрреволюционер сюда заявится? Я был не тот, о чем они подумали. Нужно понять человека, кто все свои силы кладет, добивается от Природы получить пользу, а мы ему не помогаем, а мешаем.

13. Привезли меня в Азово-Черноморское управление ОГПУ. Я спокойно шел, смотрел что дальше будет. В кабинете наверху мне предложили сесть в стуло, я сел. У меня спрашивают: «Ты откуда заявился к нам с такими словами?» Я сказал, что живу рядом — сбоку моя организация, с которой мы стали сориться за работу. Я рассказал все, как было дело. Меня крутили, вертели и выпустили вон: иди куда хочешь.

14. Я пошел в 1-ое отделение, где меня зацепили, хотел у них ночку переночевать. Они меня не пустили, а дают мне документ о выезде за 24 часа. Я сказал: — меня только рассчитали, а чтобы уехать из этого города нужно закон заслужить.

15. Куда же идти? Ведь моя одежда где-то есть, кто-то ее хранит. Наутро иду по Буденовскому проспекту, а людям не нравятся мой вид: это, мол, беспризорник. Тогда была борьба по ликвидации беспризорников. Дошел до старого базара, повернул в условие, где одно продают, а другое покупают. Все тут кипит, как в котле, а в этом котле есть люди нужные и ненужные.

16. И в это время ко мне два милиционера подходят и берут меня преспокойно за руки и ведут в комендатуру, где уже было очень много таких, от которых надо отказаться всем добрым людям. Я к ним попал из-за своей формы, — куда мне было в трусиках такому деваться?

17. Я не тот, о чем они подумали, у меня документ — отсюда выехать за 24 часа, но я его не показал. Это общество, куда я попал, оно старалось друг дружке помешать, — они здесь устроили свой психический базар: стали пить и ругаться не цензурно. Я стою в стороне, ни с кем не разговариваю. Сердце мое сострашало, завязал бы глаза и ушел, но ничего не поделаешь. Раз взялся изучить человека, — понимай, что ему будет надо, чтобы он этого не делал. Жить хорошо надо научиться, а плохо само прививается.

18. Если бы кто-либо из близких посмотрел сейчас на меня, он бы от меня отвернулся. Так что обижаться не приходится на эту беспризорщину, — я тоже сейчас беспризорник. По-моему выводу от этого народа отворачиваться не приходится, ибо из этого народа может быть полезность.

19. Никто обо мне не знал до тех пор, пока нас всех не собрали в кучу больше сотни человек, и пригласили в отделение. Подходит начальник угрозыска, ему было поручено меня разыскать. И вот он увидел мое тело и сейчас же спрашивает: «Ваша фамилия?» Я говорю ему точно: — Иванов.

20. Он ведет меня наверх в свой кабинет, сажает в стуло и предлагает мне мою одежду, которую я сбросил в Бюро жалоб. Я ее признал, — моя одежда, и стал ее надевать; я не хотел ее носить, но раз уж сюда попал, — мне хотят хорошего. Я даю правую руку начальнику угрозыска, желаю ему всего хорошего. Он меня посылает к председателю Бюро жалоб Чернову. Я оставил их в покое и брызнул в путь.

21. Пришел в бюро жалоб. Там сидит за столом инструктор в очках. Он стал со мной разговаривать по части того, почему я ушел из комиссии. Я ему стал рассказывать за свое дело, на его глаза показываю, говорю: — вот, ты не смотришь ими, сквозь очки ты видишь, они влияют на твой глаз. А если хочешь, я твое состояние пробужу и сделаю глаза нормальными.

22. Инструктор ухватился за меня, спрашивает о курении. Я ему говорю: — разве ты не читал в трудах Богомольца, что вино и табак разрушают тело человека. Кто курит, я тому не берусь ничего делать, — он сам себе мешает. Бросишь курить — приходи, мои силы будут действовать. Надо тянуть воздух вовнутрь, а в нем много кислорода, он способствует зарождению энергичной крови в легких.

23. Поговорили, инструктор говорит, что председатель будет завтра с моим делом разбираться. А мне негде было и переночевать. Иду я по дороге, не знаю куда деваться. Мне теперь если все сделанное бросить в Природе, то нужно отказать от жизни: специальности нет никакой, а только моя практика.

24. Я крепко любил ходить без обуви, это мне давало колоссальнейшую пользу в моей жизни; я процветал, знал что я делал. Иду я до Буденовского проспекта, стало вечереть; поворачиваю к Дону и иду на лужок — туда, где лодки стоят на привязи. Мне хотелось встретить человека, кто бы мне оказался помощник. Подхожу к одной лодке, вижу: сидит заросший человек. Спрашиваю у него: — как тебя зовут? Он охотно мне сказал: Петр. Я ему говорю: — это ты ученик Христа.

25. Он из станицы Солдатской, недалеко от Батайска. Его раскулачили, — обижен человек своей жизнью. Я его хотел проверить, клакой он есть в правде: надел на него все свое белье и обул ботинки и с ним провел всю ночь. Договоились завтра встретиться здесь же, он дал свое слово.

26. После такого ночлега я чувствовал хорошо, как никогда; ловко пришлось прийти и вести беседу с председателем о том, что меня отстранили от работы. Я говорю: — если виновен, накажите меня; если бы вина была, то меня судили. А прокурор сюда вмешался и вызвали доктора Покровского, психиатра. Я не знал, что для меня готовится статья.

27. Я был человеком практическим, занимался самолечением, предвращал от простуд и заболеваний. Никто тогда не хотел этому верить, также не верили моему совету, который

спас сотни людей от болезней. У психиатра явилась мысль меня проверить; он мне сказал: «Напиши что-нибудь такое из всего выдуманного в жизни». Я подумал и пообещал.

28. Начинаю писать фразу: «Это пишет вам лично тот человек, кто научился сам себя закалять путем тренировки. Я осторожно и постепенно заставил свою голову ходить без головного убора и теперь хожу без обуви. Мне не влияет Природа, я своим телом завуюю всю имеющую в делах Природу; она будет мной покорена, — я не буду бояться никакой Природы и не буду страшиться никакой смерти, ибо в Природе такого нет, есть одно для всех — жизнь неумирающая никогда...».

29. Я обещал доктору это все на себе сделать. Он же не был со мною согласен — строил мне гнилую критику. Он поумней теоретически, а я ему доказываю практически. Из этого всего он вывел итог обо мне: то ли я святой, то ли я дурной. Я спросил у него: так к кому мне присоединиться? Он промолчал. Я сказал: — бедные вы люди, доктор по моему здоровью. Он был склонен признать меня дурным, не хотел меня считать таким человеком, таким каким я ему описал. Он так сказал: «Наш народ должен тебя опознать». Пожелал мне всего хорошего до встречи завтрашнего дня.

30. Я бросил их и ушел вон на Дон до Петра, который меня ждет. Прихожу к той же лодке, а Петра нет. Стал осматриваться по сторонам и обнаружил его не таким, как он был вчера: он помолодел, мою рубашку он продал за деньги и побрился. Вчерашние слова он бросил на ветер, сегодня он разговаривает по-иному. Я тогда опять же все причитающееся с него снял и с таким народом не стремился дружить, ибо это все напрасно.

31. Мне был дан наказ пригласить своего брата на широкую комиссию, которая будет проходить у прокурора, где будут профессор Н. Н. Корганов, доктор Артемов и психиатр г. Ростова Покровский. Им нужна какая-либо история, которую расскажет мой брат, чтобы уцепиться за нее, как за закон. Меня нечем было обвинять; водочки я не пил и не курил, а работу свою знал и любил.

32. А что может знать о моей даине брат, если я самостоятельно этого для жизни сделал.

33. Я имел 35 лет от рождения, а решил, не схотел идти по дороге по той, по которой идут все. Они заслужили от Природы свое рождение без силы.

Я вам, как светилам расскажу, чтобы вы не беспокоили

никого из родных. Каждого человека родила Природа одинаково: живого. Только у того — его окружив условие не такое как все до одного. Я родился в такой день, в такое условие, в котором не похвалиться, а покорить своего родного отца. Узнать бы его желание, на это мое семечко заложить. Как это ему пришлось мне лично быть отцом? Впрочем, я не могу заручиться ни за мать, ни за отца — о том, что они были мои родители. Все время заставляли, чтобы я у них был человеком таким как и все люди — мои ровесники, рожденные от своих отцов и матерей.

34. Встретилась со мною эта естественная наука над собою, я стал усидчиво работать, изучать прошедшие дни в жизни: что они мне давали тогда, когда я их провожал. А сегодня я хочу записать, как я заставил на себя работать трех врачей и прокурора и пригласил в это условие своего брата Илью.

35. Покровский был грузного типа, высокого роста, а Артемов широкоплечий, а сам низкий; а Николай Николаевич Корганов человек среднего роста, блондин. Они пришли, со мною поздоровались. Меня профессор и два доктора почти три часа держали, вел я с ними разговор о том, что я все делаю сознательно, что я стал себя хорошо чувствовать от этого дела, что я делал. Но доктора признали мое тело за эту работу, что это действие ненормальное.

36. Я спасибо им и сейчас же говорю за их действие: если бы они меня не признали больным, я бы никогда этого не сделал да и делать никто бы не начинал, кроме меня одного. Какой я радостный в этом деле человек, никогда я ни на кого обиды не клал, всегда желал хорошего в жизни человеку, — вот что я получил от этих специалистов, большое молчание, когда я им рассказывал о том, что это будет. Они не могли с этим согласиться, особенно профессора, кому было можно так поступить — бросили меня на произвол.

37. Они мне своей тайны не сказали, а заставили бросить этот город Ростов и брызнуть по полям в чистом поле на Азовское море для того, чтобы там свою жизнь покончить. Я сбросил свою всю одежду в портфеле в яру, не доходя до Мясницкого района.

38. На краю Мясницкого района на огородах встретился нашен старик. Он меня остановил, спросил: «Куда тебя Бог ведет?» Я ему вкратце все изложил, он мне говорит: «Вернись, твоя жизнь впереди». Я его словам обрадовался, сейчас же бегу опять в сеянную пшеницу.

39. Откуда ни возьмись за мною народ на конях вдогонку по пшенице, машина полторка в обгон, — ловят как какого-то преступника, берут за руку и выводят на шлях. Я стою голый совсем, прошу-умоляю, чтобы верховой поехал, взял мою одежду в балочке, тут недалеко. Он быстро побегал и принес ее. Раз попал в общество, и меня культура окружила, то нужно привести себя в порядок. Так я и поступил, делаю то, чего будет для народа нужно, — я же не сумашедший.

40. Я людям несу груды богатств, только они меня не понимают, а административно никто не имеет права заставить. На все требуется ученье, чтобы быть ученым, немало нужно пройти практики. А я только начал. Это начало моей жизни. Она меня заставила бурлить по степям, па горам и всем кричать, но люди всей науки, самого высокого ученья на меня смотреть не будут. Это обязательно будет.

41. Я сажусь в автомашину, едем с блюстителем порядка в Мясницкое в отделение разбираться, кто я таков есть. Дело было уже к вечеру. Я сказал: — кушать не буду, не давайте, а тулуп дайте, я завернусь в него и там буду спать. Я после такого напряжения лег спать, но ничего не получилось: всю ночь я ворочался с боку на бок в тулупе.

42. Люди не помогли мне, а заставили идти на (Преступление в Природу, она встретила меня небывало, затомилась как никогда: вот, увидела и испугалась, думала это человек сорвался с цепи. А я не такой, это профессор да два доктора — светилы науки медицинской города Ростова — такую вещь устроили, от кого и нужно было только так и поступить. Все равно от них не спасешься, а будешь в их руках. Блюститель порядка с ними связан, он без врача — ни шагу.

43. Наутро рано встал, помылся, сделал зарядку всего своего тела; особенно для меня был бег моему сердцу развиться. Настал рабочий день, работники отделения приходят, со мною кто как здороваются — кому и зачем я нужен?! Кто-нибудь вспомнил, что я не ел уже несколько суток? Им давай живого человека, больше ничего им не требуется.

44. Пришел тот начальник, кому поручено со мной разговаривать, узнать кто же я есть? А я такой же гражданин как и все по положению. Я стою у него в кабинете, он с достоинством слушает меня, —теперь я нужен, — спрашивает, кушал ли я. Я рассказываю за свое дело в Природе, чего я

опознал. Мне приносят хлеба. Я этого не хочу. Я говорю: — вы лучше меня пустите туда, куда я шел. Уполномоченный не пустил такого дельца, кто будет добрых людей беспокоить.

Глава 10

В РОСТОВСКОЙ ПСИХБОЛЬНИЦЕ

СЛОВО УЧИТЕЛЯ

1. Договорились с красивым управлением куда меня деть, дают провожатого милиционера. Вдвоем с ним мы в десять часов утра пошли до станции Хопров на киевский поезд, который ходит до Ростова По дороге слышны были жаворонки да людские голоса в поле. По своему наблюдению я вывел, что в Ростове нас встретит дождь: я сулил спустить дождь для того, чтобы ростовчане знали, что я опять пришел.

2. На станции Хопры буфетчик хотел меня покормить — я от этого отказался, говорю ему: — ты берешь социалистическую копейку. Мне хотела одна гражданка подать рубль, я ей сказал: — мало даешь. Она спрашивает: «А сколько надо?» Я ей отвечаю: — ты Иисуса Христа знаешь? Так пожелай другому то, чего сама хочешь: а то что же ты даешь рубль мне, а у себя сотню оставляешь?

3. В это время как раз появился корреспондент газеты «Молот», он тоже ехал этим поездом. Я с ним поговорил о том, чтобы про новое написать в газету. И про дождик я ему сказал, что если будет надо, то в один момент все создастся. Так оно и получилось: мы не доехали до главного Ростовского вокзала, как пошел сильный дождь да еще и с грозой.

4. Милиционеру надо мокнуть по дождю, а я сложил одежду в портфель — и айда по дождю, мне одна прелесть. Природа хотела подтвердить, что я прав в этом деле: для того, чтобы попасть в психические условия, надо заставить блюстителя порядка вмешаться в тебя, как истец вашего тела.

5. Мне не верят, что со мной не получится катастрофа. Везут меня в психбольницу по Пушкинской улице в Парамоновы дома, — так их величали; там находится народ весь больной, его изолировали — вечные хроники. А что же у

меня за болезнь такая есть? Я говорю: — это моя практика в Природе, я на себе доказываю, а меня за это сажают в психбольницу, которой распоряжается доктор Артемов, он заставил меня таким в Природе остаться.

6. Меня привезли к дежурному врачу, кто обязан мое здоровье проверить. Я знал, что все это напрасно делается, но раз попал в воронье стадо то уже каркай по-ихнему. По бокам у меня два санитары стоят, как телохранители моего здоровья, — тоже просят меня у них полежать. Я не отказался от их просьбы, но все это будет напрасно.

7. Природа посылает, Природа показывает какое устройство все, сделанное человеком для человека. Такое на решетках, такое в условиях на замках. Мне открыли двери в большой безлюдный совсем зал. Здесь стоял стол большого размера. Это была, для спокойных столовая. За ним сидели больные, инструментом что-то дрынчали. Я с ними поздоровался, низко голову приклонил, говорю им: — Здравствуйте, больные. Я им только один сказал, — больные никто не имел свою сознательность представить.

8. Так или иначе, мне приходилось подняться на второй этаж, меня искупали, надели на меня белье и пустили в ту семью, от которой нужно было бежать. Мне санитары показали на непостланную кровать с пружинами. Я долго не ложился из-за такого народа, а ходил взад и вперед.

9. Никто в палате не спал, кто чем занимался: кто сидел согнувшись, кто разговаривал с соседом, кто свистел, кто песни пел, а кто на стене разглядывал видения — рай или ад. Тут были и командующие, и бароны. Всеми управляли санитары, одетые в белые халаты. Я вначале было испугался такого окружения, но потом разобрался, что эти люди ценность, — они не могут сделать хуже, чем они бывают сейчас.

10. Санитары кормили больных, у них отбирали, ели сами; спать укладывали как детей, они разбредались как овцы, кто где спят. Их поодиночке берут и укладывают в постель. Кто этому не подчинялся, — давали ему под бока, а он, бедняга, смотрел и молчал. Вот какой уход за больными.

11. Я боялся этого режима, старался все сделать, лишь бы эти кулаки не применялись ко мне. Об этом нельзя даже слова сказать, ты же числишься ненормален по заключению врача: это же нужно додуматься в степи бегать чистым телом.

12. Меня держат в буйном отделении, я сижу, жду к себе врача. Санитар мне подсказал, чтобы я попросился у

своего врача в спокойное отделение. Я не боялся и не брезговал больными даже старался им помогать, но они же считали меня таким же больным, как и они.

13. А врача к себе больной вызывает через санитаря, такой у них порядок. Ему уже сказано обо мне, что я хочу с врачом говорить; ко мне была прикрепленная врач Елена Сергеевна, тонкая блондинка с такими крашеными губами. Она подходит ко мне, как к больному, спрашивает: «Что вы хотели от меня, больной?» Я удивился, что она еще не разговаривала со мной, она не знает моей цели, а уже приехала ко мне болезнь. Значит, лишь бы попасть сюда, а уходить отсюда будет очень трудно; за мои разговоры врачи меня скоро не выпустят.

14. Я ей, как своему лечащему врачу, говорю: — Что же вы эти люди, делаете с такими больными? Вбросили в это условие как какого-то ягненка между овцами. Сейчас же меня переводят отсюда в спокойную палатку. Тут все держится на санитарях, — если бы не санитар, то и врач не придет.

15. Я попал в спокойное отделение, чтобы оттуда скорей выписаться. В спокойной палате лежал сын Воронцова — Дашкина. Я с ним не дружил, старался уйти от этого. Был там молодой человек, кто называл себя Ленин, догматически все рассчитывал.

В свое время врачи идут на обход, а больные в это время во всю проснутся домой, но врач его держит, он был нужен больнице.

16. Персонал делал, что хотел: это была их воля. Они имели у себя кухню, готовили пищу по своему вкусу, — причем тут больной, если он сегодня отказался есть? Этот обед съест нянечка. Такая штука проходит между врачами и больными; как на базаре цыгане со своими кнутами над лошадыми.

17. У врачей есть сознание подойти к больному и спросить у него то, чего захочет сам врач. Он психику больного знает, с тем он разговаривает, на ком его болезнь, — она может каждого накрыть. Это делает сама Природа, а в Природе — человек, он сам осоздал эту болезнь. Он ее не может выдохнуть из-за своего незнания. Он лежит как в клетке, ждет помощи от врача, а врач ждет, когда больной сам себя поднимет.

18. Дело больного одно — капризничать окружающим поступком, он не хочет того, что для него строится, это его нехотение. Такое наше воспитание. Прежде чем родить чело-

века, чтобы он жил хорошо, нужно заслужить внимание, — огородить себя счастьем.

19. Почему же меня с начала поступления в эту больницу не побеспокоила никакая психика? И не повлияла атмосфера для меня? Больница есть закон, которому нужна служить и верить, что он мне поможет. Так оно и получилось, что я в процессе своей жизни сам себя воспитал в духе вежливости.

20. Артемов изучал меня своими силами, сейчас они меня испытывают в моем методе. Он даже слова не сказал за мою болезнь такую, тут-то я сказал: — нужно еще больше добиваться и сильным быть своим телом, чтобы не попадать, как есть лежат здесь бесечно, — это же мука человеческой жизни! — быть утомленным, а не пробужденным, чтобы никогда не болеть.

21. Никто из людей не собирался жить плохо, а все старались только хорошо жить и ловко. Поэтому они надеялись на «авось» — без всякой предупредительной вещи, с которой нужно над собой работать. Мы не работаем, не ухаживаем, а заставляем сами себя постепенно отмирать путем одной хвалы.

22. Если бы все побывали там, где я лежал без всякой болезни, а только за то, что меня поймали в степи. За то я пошел на это, чтобы у нас наш закон Природы изменился, чтобы наша Природа не была такая, а полечче держала наших людей в условиях.

23. Я не боялся сюда попасть, где люди все сумашедшие; я этого не скажу — все люди здесь богатые, наказанные Природой; они для нас есть первый источник, от которого не нужно никому отворачиваться. Когда я стал возле них вращаться, они меня признали тоже, посчитали: между ними есть Христос. Я этого не хотел, чтобы на меня слова говорили, но моя способность была такая подойти к больному и у него спросить как он здесь поживает. Он не хочет здесь лежать в этой вечно умирающей койке.

24. Меня сюда привезла милиция, а раз милиция, рас блюститель привез, то для врачей это уже закон. Ну, меня пусть милиция привезла, я заработал перед ними, а ведь есть такие люди, которых привезли свои близкие родные. К ним равнодушно отнесся персонал, подошел я к человеку тому, кто все время лежит, не встает; молчит — он на всех нас обиду имеет — отказался со мной разговаривать. Нет,

мои силы заставили со мною разговаривать. Подходил и к еврею, он тоже не против моего пребывания.

25. Я им говорю: — это вас положили те люди, которым вы не понравились; я их тело расцеловал бы и выпустил на ту свободу, где им бы пришлось так гулять, как они бы не гуляли. Это же человек — ценность во всем, а мы здоровые люди не хотим им помогать; покрывали в палатки на железные ключи и держали их там.

26. Я любовь к этим людям заимел; я с ним лег, полежал, — он меня обгладил, не ударил. К человеку нужен подход, а мы сами не научились и не учим других. Какая благодать с этим народом жить, который также со мной ходит в мастерскую работать, им дают кружку какао да белого хлеба кусок. Я знаю этого больного, с кем жил радушно. Это же человек, которому мы не дали жизни, а засадили его навеки в могилу.

27. Я сюда даром не попал, а пишу точный анализ строго пострадавших от санитаря больных, — они от санитаря переживают. Как захочет санитар поступить, так и поступит, — не даст тебе за что-либо кушать, и кому пожалуешься, — маме, папе, если врач верит санитарю? А санитар служит врачу, не защищает больного, а идут все против больного, это не место и не лечение. Не помогают болезни, капризничают болезни.

28. У нас прогрессирующая койка. Ее на сегодня нужно упразднить, т. е. чтобы эта койка не держала этого безвинного человека, кого мы держим неправильно.

29. Мы же этого человека у себя зародили. Он себя между нами показал за наше не равнодушие. За то нас природа и наказывает другими болезнями, чтобы мы знали.

30. Этому больному, который здесь годами лежит хроник, — ему только стена может помочь, если он об нее ударится и разобьется совсем головой. Но он не хочет умирать, он десятками годов лежит и думает от этого избежать. Но никто ему, кроме меня одного не пошел на такую мысль. Я заступился за этого человека и сейчас все для этого делаю.

31. Хочу сказать, что есть в Природе. Это я буду тот человек, кто полюбил все особенные болезни. И он есть на человеке. Я их не имею уже, хочу сказать: их не будет иметь и каждый человек больной, лишь бы пути были. Ему нету развития, чтобы получить от Природы самолечение.

32. Мы не видели и не слышали его мучение, он гнил в койке, он здесь таит, беззаветный. Я ему свидетель. Он с

мною разговаривал не нормально, но я его понимал как больного человека: ему даю дорогу вежливости. Он с мною живет мирно.

33. За что его держат здесь если он лежит в этих условиях, а сам недоволен врачом? Вы же его не можете заставить, чтобы он любил врача. А врач больного заставит капризно подчиняться. У него есть режим для больного, для него есть изолятор. Он в нем, как больной, сидит. Это ли удовольствие для жизни человека, кто там годами томится?!

34. Это хорошо, что меня эта система сделала автором. Я вижу этот источник, но не могу замолчать.

35. Я профессора один раз видел, хотел с ним поразговаривать. Дак что же? Он, думаете, обратил внимание на мою радость к нему? — Он отвернулся, как от больного. Больше я этого Артемова не видел. Я бы ему пропел ласточкины слова в песнях. Он мое написанное прочитал и узнает свое обращение.

36. Ты же — врач своего больного. Почему же ты его обманываешь? И после его исследования моешь свои руки? Ты же им брезгуешь. Какое же твоё тело, если ты завтра тоже попадешь сюда? Не ты, так твой коллега.

37. Условие незаменимое для всех одно — медицина. Она эти замки и модели построила по своему хотению. Встречает тебя, как больного, говорит: ты знал, куда попал? Чуть, не в исцеление, а больной думает это правда.

38. Санитар показывает на мое тело, за которое он не мог сказать и подумать, для чего я сюда попал, — в эту маленькую психиатрическую больницу, которую возглавлял врач Иван Григорьевич, — невысокого роста, худощавый белый мужик. Он часто встречался с мною, как с больным по его делу. А по моему делу он не знает, с кем разговаривает.

39. Я его беспокоил своими вопросами, у него спрашиваю: — скажи мне, пожалуйста, а когда этого не будет? Он у меня спрашивает: «Чего не будет?» Я ему рисую картину за такого больного, как у нас вот лежит. Он мне отвечает: «Пока борьба будет с Природой, то и будет этот больной». А по-моему скоро будет пробуждение.

40. Он уходит от меня и долго с мною не говорит. А лечащий врач вообще не говорит. Я у нее спрашиваю: — почему это больной ищет себе врача, а не врач ищет больного?

41. Я у них такой больной — не по их вкусу. Им не интересно такого больного держать, кто сам хочет естественно

быть врачом. Поэтому они поговаривают, чтобы такого больного убрать вон, чтобы он здесь не лежал.

42. Мне уже можно выписываться, а на работу поступать нельзя: должен ВТЭК у тебя быть над твоим здоровьем, — так говорит врач. У меня I группа инвалидности. Я об этом не знал ни чуточки, — надо было лежать вечно. Но мои слова не дают им покоя, чтобы жить. Они нервничают, уходят.

43. Приходит брат Илюшка и зять Мишка. Меня им представляют как спокойного больного — шизофреника — вечно не выздоравливающего хроника.

44. Я отказаться от воли не смог. Все делает закон: сюда ввел и отсюда выведет. Мое дело двигаться да говорить с братом Ильёю да с Мишкой. Оне даже не понимают истории, которая делается врачами. Это три человека большого опыта: один профессор да два доктора. Что оне предприняли? — да ничего, кроме как меня бросили в Природу. Она же меня встретила эволюционно.

45. А теперь мне делают помощь — чтобы я был на учете сумасшедших. Я с этим делом не согласен. Я сказал сам себе лично: — прежде чем быть умным, как это все люди мыслят — а по-моему не так: надо побывать дураком, а потом сделаться умным. На это дело приходится поработать над собою, чтобы от своего дела не отступить.

46. На меня набрели специалисты-психиатры, без ничего ты не поделаешь. Моя будет зависимая жизнь вся от них, оне моему здоровью анализаторы. Я с ними не в такте — не соглашаюсь, свое провожу под кличкой ненормальности, которая меня представила к первой группе инвалидности.

47. Но моя болезнь — эта Идея. Она со своими силами выступает на горизонт, говорит: «Все преступления на человеке держат деньги.»

48. Теперь я буду ненормален. А ненормальному только в это время жить да свое намеченное не бросать.

УЧИТЕЛЬ НАРОДА

Часть пятая

ЯНВАРЬ-1989

Глава 1

ИНВАЛИД ПЕРВОЙ ГРУППЫ ПО ВОЛЕ ВРАЧЕЙ СЛОВО УЧИТЕЛЯ

1. Я начал эту историю проводить с того времени, когда шапку снял. Уже я знал и уверенно делал сам. Я мог кушать и мог совсем не кушать, особенно зимою кушать совсем не требуется в Природе.

2. Приходится верить практике. Она себя учит без природного продукта жить, который мы получаем через труд. Если бы мы попробывали хоть один день остаться без еды и пищи, и воды да одежды и жилого дома... какое для человека одно из всех лучшее для здоровья. Это — твое в жизни продолжение.

3. На арене всей деятельности видно, что когда человек не был зависим ни от труда, ни от природного богатства, — у него клетки все были здоровые, но не больные.

4. Время подлизит к тому, чтобы встретить осень — последнее время года. А начнется 1936 год — он бросит назад все то, что делалось ВТЭКом.

5. Комиссия ВТЭК была при Ростовском вокзале, — давал мне группу врач Солнцев. Он меня заставил вечно быть больным. Я из-под его рук остался с тем своим телом работать — перестал смело носить свою обувь, как все и всегда ее носят. Мне было приятно оставаться без головного убора и обуви. А одежду я, хоть рубашку с брюками, носил.

6. Мне выплачивала железная дорога им. Ворошилова пенсию в профсоюзе. Я от этого не пострадал, а заставил сам себя двигаться по Донбассу, по шахтам и шахткомам. Я к ним приходил, представлял, как больной, документ. Председатель слова не мог на меня сказать, чтобы не выписать сколько-либо денег.

7. Я этим сам себя и свою семью поддерживал. Даром не ходил от шахты до шахты — только из-за того, чтобы там получить по заявлению деньги.

8. Мне приходилось обращаться к проводникам поездов, чтобы они меня как безбилетного взяли. Я вежливо представлялся, на мне чистенькая одежда, как у пассажира. Я понял, что мне можно будет ехать в вагоне, пока обнаружит контролер — тогда уж сам выходи из этого положения.

9. Мое перед мною дело исторически подсказывает научиться разговаривать с человеком на его тему, чтобы он меня знал как дельца своей работы.

10. Ко мне обращается блюститель порядка, он обнаружил на мне беспорядок, — хотел своим законом предвратить. Он меня останавливает, он даже перед мною извиняется. Я вижу на нем такую вежливость, я не должен от такого человека отказаться лишь потому, что он меня заставил служить своею вежливостью. Она мне была по душе, — я его слушался.

11. Он меня спросил, откуда я есть? Я в это время был уже ненормален: имел инвалидное удостоверение, как железнодорожник. Я его спросил: — зачем вам? А милиционер хотел над мною поучиться: в первый раз как привидного привести в отделение милиции и сказать своему начальнику, что он, мол, меня поймал на дороге; он, мол, бежал.

12. Я шел спокойно, но я был уже в трусиках, — в портфеле была моя одежда. Милиционер не проверил у меня документы — скорей в камеру приводных. Я смело туда зашел лишь потому, что это строилось на мне также, как и психиатрами. Они мне крепко помогли, чтобы я через свою работу (закалку) считался больным. Какая радость перед мною раскрасилась в своей жизни.

13. Я иду в эту камеру смело, знаю что это люди мои, я только за них застаюсь, хочу чтобы они здесь не сидели. Ну что ты поделаешь с нашим таким народом, кто много делает всяких безобразий в законе, но не умеют сами себя хранить.

14. Я тоже, когда это делал до этого времени, нелегально сам себя сохранял и хотел жить так, как живут все эти люди, которые сюда попадают. Они со своею нелегальностью попались, их обнаружил сам закон — это блюститель порядка. Он обязан умением предупредить, как человек закона.

15. Есть и такие люди — что тоже между нами бывают:

за что-либо такое смотришь и привели, посадили — сидит вместе с нами. Не только сидит милиционер — садятся и милистры всех дел.

16. А вот уж меня напрасно, я считаю, сюда привели. Я ведь не больной, но меня за это дело врачи признали больным. Я людям помощь даю, чтобы люди прекратили делать старое, бросили гнилые привычки — тогда-то не будет этого привода. Я по части этого дела развиваю на себе.

17. Блюститель порядка, человек закона, если он захочет жить, чтобы не простуживаться и не болеть, — этого он не будет больше делать. Надо занимать честную любовь к Природе, чтобы Природа не создала его мысль вне закона.

18. Человек будет в Мои пути учиться, он уже не будет этого делать. Его развитие будет в том, чтобы научиться за счет самого себя пожить — без чужого.

19. Блюститель меня не знал, поэтому он меня и посадил. Я ведь не испугался. Здесь всеми особенностями сохраняют человека: два раза, утром и вечером считают — боятся, берегут, чтобы задержанный не ушел.

20. Я сюда зашел самый последний из всех. Сижую рассказываю им комические дела жизни той, которая у нас в деревне происходила: я жил очень бедно, но богатого по жизни разорял. Нам, как бедным, это прощалось.

21. А вот богатые ребята сошлись выпить. Они знали, что у вдовы Матрены есть гуси, — оне пошли их забрали. Мы услышали про это — отомстили им.

22. Во время моего рассказа прокричали: кто зашел последний в камеру, — тот выходи. Я сижую себе спокойно, никому ни слова не говорю, продолжаю свой рассказ.

23. Ко мне подбегает староста, говорит: «Что же ты делаешь? В нашем законе ты должен подчиняться, это наше такое теперь честное общество, выходи», — он меня заставляет.

24. Я ни слова ему не сказал, сам поднялся и пошел. Иду по дороге, всем говорю: беда моя! На воле сам себе мешаю и тут непригоден, — где же быть?! Хоть крылья займи и лети в высоту. Очень тяжело приходится жить. Это мое первое знакомство с милицией Ростовского вокзала. Они меня проверили, что я за человек.

25. Задумал я побывать в Сочи да попутаться в море. Поставил перед собою задачу: проехать до Армавира, а там пересечь. Словом, тяжелая была дорога — для меня она строилась без билета. А билет покупать — нужны деньги, а мне деньги сама организация дает, помогает моему здоро-

вию. Я не зря беру эти деньги, а для того, чтобы семье помогать.

26. Работа моя была не такая, какую я делал когда-то в своей жизни. Теперь я не думаю, чего думал раньше и не делал я теперь. Моя практическая задача — приготовить себя в чистеньком одеянии. Люди привыкли смотреть на чистоту, которая им показывала. На мне была рубашка серенькая, брюки шевятовские в полосочку под утюг.

27. В поезд надо заходить без всякой запасной вещи. Я уже научился как сам собою жить, — не так как все люди из-за одного запаса живут. Я этим не нуждался и не хочу, чтобы кто этим делом занимался: нес с собою мешки. Это показатель.

28. Я вместе с пассажирами проходил в вагон. Меня не знал проводник, он не мог меня завернуть, чтобы я не лез в его вагон: он меня считал своим. Я также по первости заставлял себя обслуживать транспорт: он меня как истца пропускал без всяких оплат, я был для него неизвестен. Только я начинал этого делать для того, чтобы меня знал сам транспорт.

«Уважаемая редакция «Гудок!» Пишет вам бывший Главный кондуктор грузовых поездов Световцов Николай Григорьевич, кондукторского резерва ст. Каменоломни Ростовского отделения С. К. Ж. Д.

В начале 50-х годов я вел поезд из Лихой. На станции Звереве была проверка документов о грузе. Документы на поезд находились у меня, как и было положено в те времена. Моей обязанностью было зайти в контору для проверки коммерческих документов, что я и сделал. Мне вручили путевую записку на отправление, я ее передал машинисту паровоза и пошел на тормозную площадку. Вижу, стоит человек в черных трусах богатирского телосложения. Дело было зимой, я в валенках, тулупе, да и температура где-то под 40° С мороза, а он на тормозной площадке был в одних трусах и босиком — только бесконечно перетаптывается. Только я взялся за поручни, чтобы влезть на тормозную площадку, как слышу голос: «Здравствуй, Главный. Только ты меня не бойсь». Я его не боялся поскольку слухи о нем ходили. Вот так мы и ехали с ним на тормозной площадке от ст. Звереве

до ст. Красный Сулин, где он жил. Беседовали на все актуальные и географические темы. Он любил «киш-миш» и всегда ходил с кулечком и неоднократно предлагал мне. Почему-то он всегда шел к Главному вот в этих пригородных поездах, как их тогда называли «коломашки». А ведь он всегда был с билетом, который был в кармашке под резинкой трусов. Не узнать его было нельзя: ведь он с кулечком «киш-миш» и с улыбкой на устах. Впоследствии у меня появилась догадка, почему он садился к Главному. Ведь в те времена даже в этих «коломашках» у Главного было отдельное купе. Вот Иванов и прибежал к Главному, чтобы избавиться от дотошной публики.

На ст. Новочеркасск была остановка на 10 минут. Я пригласил Иванова пойти со мной к дежурному по станции. Я там представил моего клиента. Дежурный очень обрадовался и пригласил всех сотрудников своих повидать этого чудо-Человека.

Это был момент! Работники станции остались очень довольны, что им посчастливилось увидеть этого человека, вокруг которого ходило так много легенд. Представьте себе, его шупали как какую-то неизведанную зверушку, а он только возмущался и дергал меня за китель, говоря: «Главный, поехали». Милиция часто его забирала за то, что в то время ходить по городу в одних трусах не разрешалось, и даже врачи-психиатры обследовали его. Это я пишу его слова из разговора на тормозной площадке, где мы ехали, и когда я был одет и обут, а он в одних трусах и босиком, тольк бесконечно перетаптывался.

Он попросил тормознуть против его дома, который находился около завода. А от станции идти далеко и снегу полметра. И вот перегон Черевново — Красный Сулин, одиннадцатитысячный уклон; подъезжаем к условленному месту — машинист выполняет просьбу Иванова. Иванов прыгает в глубокий снег, поднимает руки над головой, сжимая их в крепкий кулак, благодаря паровозную бригаду. А те в свою очередь, вывалившись в правое окно, удостоверились, что все обошлось благополучно и замахали ему в ответ». (Письмо в газе-

ту «Гудок», апрель 1988 г., Световцов Н. Г., Ростовская обл., хутор Апаринский).

29. Я садился со станции Сулин, а ехать будет нужно через Ростов, Батайск и Крыловскую. Я это все проехал замечательно, меня проводник как с билетом вез. И вот, на меня набрасываются два контролера, как какие-то изыскатели.

30. Я стою перед ними и думаю: то ли им отвечать, или молчать? Подумал промолчать, сделать свое дело за счет ненормального поступка. Они сказали: он, мол, немой. А раз немой, — они от меня отошли на одно время, пока поезд пришел на станцию Крыловскую.

31. Там контролер обращается к милиционеру. Он его, как знакомого железнодорожника, старался выслушать. Контролер говорит, что во втором вагоне есть безбилетный, его нужно снять. Тут как тут подходит второй милиционер, тоже слышит эту вещь. Как блюстители порядка они должны принять меры.

32. Идут двое они в тот вагон, в котором я их не ожидал. Они пришли, взяли меня под руки и спокойно повели меня. Я иду между двумя один, а на меня, на такого чудака, смотрят все пассажиры, — их это удивляло.

33. Я не утерпел сказать контролерам: — а сколько вы меня будете водить- Они видят на моем притворство — стали законом наказывать физически. Я им говорю: — знаете что, Я вам не тот, о ком вы подумали — а Тот, про кого вы узнаете после.

34. Дело блюстителя порядка — выполнение закона, а мое дело — доказывать свою правоту, свой долг, который на мне развивался.

35. Я был своему начатому делу не доволен, потому что это все проходило в большом труде и переживании.

36. Обо Мне, о таком, люди ничуть не знают. И кто им за это все намеченное расскажет, если все специалисты — научные люди они не согласились с Моим приходом на земную кору. Она ведь порассадилась по белому свету всех людей не одинакового порядка.

37. Больные люди мучаются многие годы с развитою болезнью, которая их держит в койке и не дает им возможности оттуда выпутаться. Они просили от Природы, чтобы им на это она прислала человека, кто бы помог им.

38. Это буду я лично со своим здоровьем, со своим развитием. Я это нашел и заставил себя быть самородком. Ма-

ВОСЬМОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЙ СЪЕЗД
СЛОВО УЧИТЕЛЯ

ло того, что меня заставила ходить в такой форме — она меня заставила быть для этого отшельником.

39. Я попробовал все щели для этого дела, не посчитался ни с чем — выступил против закона в Природе. Она меня встретила так, как мне захотелось получить.

40. Я свою любовь раскрыл в этом перед нею, она меня за это полюбила и заставила двигаться по Природе. Она ведь мне открыла глаза для того, чтобы видеть прямо и далеко. Мои глаза увидели тот курганчик, на котором приходилось прогнать злую маленькую змею.

41. Это ведь Природа меня сейчас поставила перед этими блюстителями порядка. Они у меня спросили, куда я ехал. Я без извинения с ними не начинал говорить. Я им сказал: — я еду в Сочи, как больной человек со своим здоровьем, без всяких денег в Природе — покататься в Черном море.

42. Я много им о своем не рассказывал, а ждал от них свободы, чтобы ехать дальше от моего города. Они позвонили в Ростов-на-Дону. Я заставил блюстителя порядка с моим поступком согласиться, и на второй поезд, Ленинградский, меня садит сама милиция.

43. Дальше Тихорецка я не поехал — нет за чем было ехать: мое дело видоизменяется во всех условиях, в которые я попал. Эти служаки этого порядка, кто руководит этим делом на транспорте, мое дело для них было ненормально. Оне посадили меня на обратный поезд № 19, и я на нем доехал до станции Сулин — до своего дома.

тель, как и все живущие на белом свете. Почему же не работать?! А меня два доктора и профессор через мои разговоры о примерах точного характера, посчитали якобы я психбольной с шизофренией. Я доказывал о таком человеке, о такой вечно неумираемой жизни — ставил в пример себя, задавал им вопрос, как дельцам в науке, кто век в ней копается и хочет заставить ее служить пользой человеку. Ученые распознали историю строения человеческой жизни, как она действует и приводит себя к утомлению. Это им удалось узнать. Но никто из них так не пробудил, как это полагается. Надо человеку это пробуждение представить. Я лично этого добился на себе и показал это».

6. Мало того, что я об этом написал и послал письмо о том, чтобы наше правительство знало за это дело и что-либо предприняло. Я этим письмом не был доволен. Я готовился с этим делом в Москву поехать, в ноябре 25 числа открылся Восьмой Чрезвычайный съезд Советом.

7. Мое предложение там застряло, оно всех посвятило в то, что эти слова небывалые — они заставили Контрольную комиссию читать в Доме Советов № 3. Я — Учитель, учу людей, чтобы они не попадали в тюрьму и не ложились в больницу.

8. Я их защищал, как таковых — брал любительское право быть на этом съезде. Я на него приехал как любитель этого дела — сохранить себя.

9. Никаких документов, ни копейки денег — одно умелое такое терпение сознательное. Я с народом между ними проехал на поезде без билета, без всякого документа. Меня провезли в Москву главные кондукторы по пути этого проезда без всяких денег — каждый по своему участку железнодорожного пути. Я их в этом обработал — они же люди.

10. Надо проехать от Красного Сулина до Москвы больше тысячи километров. Я пришел на станцию Сулин, где должен поезд Ростов — Москва № 75 проходить. Он в это время вез депутатов Ростова.

11. Я иду к дежурному, я ему говорю: — моя задача с вами до Москвы доехать. Так оно по Его такому получается. Он человек такой во всем мире один. Он за обиженного больного человека. Его Идея ведет к одному, чтобы на белом свете жить, а не умирать.

12. Я для этого дела народился, учусь в Природе. Это

1. Газета «Правда» и радио говорили о новой конституции, которая заставляла людей жить по закону, чтобы они знали свое дело, что делать так, чтобы не вредить правительству — чтобы оно делало то, что совершалось.

2. Этих людей, кто старался помешать обществу, — их заставляли перед законом отвечать сроком. А другие делали психически больные — их держали в больницах из-за того, чтоб они ненормально не делали.

3. Закон человеку — конституция. Сталин Восьмой Чрезвычайный Съезд собрал в 1936 году 25 ноября, куда не избирались депутаты заключенные и умалишенные.

4. Я беру на себя силы ума и выбираю себя делегатом на Восьмой Чрезвычайный Съезд — отбираю от того человека, кто на сегодня заболел психической болезнью и на это время он изолируется.

5. Я это все навязанное принял за то, что была над мною крепкая ошибка. Она заставила написать предложение на съезд. Я и написал как новый рожденный революционно для того, чтобы на себе показать для всего человечества эволюцию — для того, чтобы свою на себе сделать всю имеющуюся независимость, которая должна свое в Природе построить без всякой помехи.

«Как сохранить свое здоровье, чтобы оно не протухивалось и не болело. В области нашей борьбы за существование мы теряем свое здоровье, чем заставляем сами себя падать как каких-то негодных в жизни. Мы боимся Природы, не знаем, о ней — поэтому умираем. Нету в нас продолжения, нет в нас и пробуждения по части того, чтобы жить хорошо. Я предлагаю свое лично здоровье для этого завоевания, чтобы мы поделались над Природою хозяева, чтобы она нам так не мешала — нашим телам, нашему делу. Это будет нужно не больному, страдающему, а надо будет здоровому человеку, кто строит и добывает в великом дисциплинированном деле — нельзя сказать, в любимом труде, откуда меня за мою деятельность прогнали ненормальным. Я же такой строитель и завоева-

мое будет такое дело — закалка-тренировка. При таком нашем разговоре можно сказать за это все спасибо, — так сказал главный (кондуктор) Кузьмин.

13. Мы проехали Звереве, Лихую, станцию Глубокая. Проехали Каменск, в Миллерово попали — а теперь едем мы в Чертково. Главный сам все для этого дела делает: знакомит меня с Воронежским главным. Главный с главным встречается, передает один другому, чтобы меня дальше провезти по пути моего проезда на Съезд.

14. Эти люди были согласны с моим мнением, они не против были Моей Идеи. Это — не скрытое дело. Я ехал в своей форме, в трусиках, которую я носил для того, чтобы быть умалишенным, т. е. психически больным. Но я делал — помогал людям.

15. Все идет по закону — так и надо. Лиски оставляем назад. Спать не приходится из-за наших разговоров. Периферия везет меня хорошо, а вот как поступит Москва, сам Сталин? А у него на страже Ежов, — куда ты не денешься, как на Лубянку: с тобою будет заниматься Ежов.

16. Я хочу перед Конституцией сказать о том, что надо учиться — и у того научиться, чтобы продолжать свою жизнь на белом свете. Она ведь нужна человеку, чтобы быть на белом свете хозяином — а мы сейчас слуги.

17. Это моя была подготовленная почва, чтобы побывать на Съезде. А Съезд собирался утверждать внесенное в Конституцию предложение. Разве мне это не польза для жизни, если люди научатся и не будут так болеть, как они простуживаются и болеют? Сейчас они не учатся.

18. 23 ноября 1936 года был первый день со снегом нашей местности. А в Москве его давно встретили со своими богатствами: одели валенки на ноги. А я ехал совсем босяка, я ведь ехал ни на юг, я еду на суровый климат нашего севера не к матери с отцом, а в народ, в Природу — там, где это все сейчас закон. Я не, боюсь этого.

19. Меня вела дорога к Сталинской Конституции, кто ее придерживался. Я хотел было на Съезде выступить, но мне не видеть Съезда, лишь потому что был ему против.

20. Все люди были построенные против живого человека, против того, что делается в своей жизни — особенно подготавливалась в духе Сталина эта Конституция. Он мое предложение читал тоже и, должно, меня признал сумашедшим. Я не уробел со своею болезнью, ее признавал прислужника-

ми этого Сталина. Но хитро делал — не возражал этому, а свое продвигал.

21. Тогда делалось Сталиным на вред все то, чего будет надо. Я в душе все держал, а мое было каждому человеку — это здоровье, с чем я ехал на этот Съезд. Моя политика была в помощи обиженному. Я к этому сам силен и хотел добиться того, что сам Сталин заслужит впоследствии. Мне было легко ехать за свою справедливость. Я мыслил все перевернуть, чтобы этого зла и неприятностей не делалось.

22. Моя слава — сосредоточившись, не спать на каком-либо месте, где-либо. Я не спал и не садился из-за подготовки своей тренировки и закали. Какой же я буду истец, если на меня посмотрит та местность, по которой мы со своим поездом пробирались.

23. Москва меня не даром со своей обстановкою ждет. Я не зря к ней еду таким, как меня зародила для этого Природа. Она мне всю силу передала, чтобы у нас не происходило больше, перед живущим на белом свете человеке, стихии.

24. Было в Природе недовольствие, люди пугались и делали то, чего это не следует. И с хорошим всегда ложились, а вставали с плохим. Когда ложился в постель человек отдыхать, он никогда не подумал о том, что ему будет завтра плохо. Из всего этого он ничего не знает.

25. Было время, что человек живой он считался вокруг вождем — путеводителем одно время, нас всех вел по пути для того, чтобы пожить одно время да попользоваться своими правами одно время, как пользовался в своей жизни Сталин. Ему народ тогда верил и его своими силами сохранял до того времени и часа, когда меня за мое сознание изолировали в режимное условие: там, где я просидел три года, десять месяцев.

26. За то, что эти люди, кому народ доверился — их признали, как Берия после смерти Сталина, врагом. Это все не так делалось зря, чтобы эти люди так пали: Сталин ложился здоров, но встал дефектным. Они этого никогда не подумали, чтобы с ним это встретилось. А Берия арестовали. Это их уже было допущение — меня не допустить на Съезд любителем.

27. Проехали мы Воронеж, попадаем в Мичуринск. Мы проезжаем Рязань. Тут московский Главный меня берет провезти на Казанский вокзал.

28. Я приехал. Думаю: куда идти? Слушаю, по радио

приглашали приезжающих депутатов в специальную комнату, откуда их поведут по местам назначения.

29. А я же любитель. Иду в вокзал — себя показать многим людям. А милиционер с милиционершею тут как тут — встретили меня такого. Им хотелось узнать, откуда я. Я им показал на небо: только-только спустился. А они говорят: «Мы таких подбираем».

30. Приводят в дежурную, я им говорю, чтобы они поняли: я — любитель Съезда, хочу на него попасть, о себе таком рассказать. А дежурный слова не сказал — отпустил меня. Они узнали весь мой приезд за счет главных.

31. Я, как метеор, по Москве пробежался. Я отстал от Северо-Кавказской делегации, которая поехала на автобусе. Я с вокзала как пуля бежал — старался эту делегацию догнать. Я по Москве как по ковру снега без всякой задержки проскочил только спрашивал дорогу у граждан, как попасть на Красную площадь, Дом Советов № 3. Они мне быстро ее показывали. Я бегу, мне моим ногам сделалось жарко. Я чувствую: от таких высоких да еще холодных домов страшное извещение — ведь в них люди живут. Все нормальное человечество в этом доме одно время веселятся, а другое время их в гробах выносят — сами плачут, им жаль умершего. Но ничего ты не поделаешь — ему вырыли могилу и везут на кладбище.

32. Я нашел Дом Советов №3, двери открыты — захожу. Как раз регистрировали делегацию Северо-кавказскую. Я тоже встал в очередь, а ко мне в пальто человек подходит, спрашивает у меня кто я таков есть?

33. Я ему отвечаю, как и всем отвечал: — любитель Съезда. А раз я любитель — вон «эмочка» — машина ждет. Мы с ним туда сели и поехали на Лубянку к Ежову: ОГПУ — очень страшная система тогда была по части нарушения. Я был на Лубянке, меня там держали. Они мне не доверяли этим амбулаторно изучали. А я чем-либо нарушал, чтобы помешать? Этого в голове не укладывалось.

34. Я только хотел свое практическое, найденное на себе, будущему поколению передать. Мой поступок не был хулиганский, а чисто подготовленный с многими и добрыми началами.

35. Ежов меня такого встретил. Я с ним так говорить не стал, пока не приехала психиатр на «скорой» помощи. Она женщина с одним глазом, тоже Иванова. Я видел, я понимал,

кто мне должен помочь — только врачи; я без всяких документов человек.

36. Я увидел белые халаты, заговорил с ними. А Ежов спросил: «Почему ты с нами не говоришь?» Я ему говорю: — вам нужно мое имя, отчество и фамилия, а я это все не признаю. Я — Учитель народа — ему надо место и условие создать, чтобы остаться без всякой потребности.

37. Это Природа меня прислала сюда в Москву, чтобы я об этом врачам Матросской тишины рассказал, чтобы они знали за мой такой приход на землю.

Глава 3

ПСИХ-БОЛЬНИЦА «МАТРОССКАЯ ТИШИНА» СЛОВО УЧИТЕЛЯ

1. Психиатр признал меня больным и дал свою путевку — положить меня в коечку. В психбольницу в Матросскую тишину я попал вечером в 10 часов. Туда попадали, в эти условия, кто больше с полочки выпивает — тогда теряет свое здоровье.

2. Врачи надо мной стали строить свой режим: им хотелось меня обрить и постричь. Я старался дежурного врача убедить — призываю его и перед ним кланяюсь, прошу его крепко и умоляю, чтобы он с моею болезнью согласился и меня не беспокоил.

3. Это все делала моя вежливость: она разбивала санитаря мнение. Меня искупали и проводили в буйное отделение, где в условиях многими годами лежали больные без всякой помощи.

4. В этом отделении был запах давнишнего вида и санитары с мозолистыми руками — оне ведь слуги над страдающими, его стул стоит возле дверей в первой комнате наблюдательской.

5. В палате стоит девять коек всего. Мне рассказывает сам санитар за этих психических больных: один ходил по палате, он, как верблюд, наберет в рот слюней, а потом попадает в свою цель. Многие спокойно лежат — за них санитар не отвечает.

6. А вот он показывает на Капочку, который всех больных уважает, к каждому поступающему подходит и общипывает своими пальчиками и говорит сам себе: «Капочка».

7. По правую сторону лежал инженер, он якобы бил больных. Его советовали опасаться. Я в эту атмосферу хоть с опасностью, но лег. Сплю — не сплю, а чувствую, как ко мне подошел Капочка и мое тело общипал.

8. А санитар сидел на стуле в дверях и вероятно задремал. И вот, в это время этот больной набросился на санитаря и ударил его по лицу — он залился кровью.

9. Санитары все ему на подмогу прибежали и начали этого больного бить — били, как хотели, ихнее право. А мое дело смотреть.

10. Скоро рассвело. В палате не разрешают умываться

в рукомойнике. Я попросил разрешения у санитаря этого сделать; он видел меня не таким, как есть другие. Я испугался и до завтрака ходил — гулял по коридору, разговаривал с больными.

11. У них меж собой есть все собранное правительство — начиная от Сталина, Ворошилов, Буденный и Бубнов.

12. Больные себя не признают больными, они все напоял себя считают здоровыми. В 10 часов утра обход врачей будет, на мою просьбу они обратили внимание, чтобы поднять меня вверх — в спокойное отделение.

13. Я в буйном отделении три денечка побыл, а потом мою просьбу удовлетворили. Я лежал в той палате, где лежал Гоголь. Я смотрел на это как на какую-то игрушку.

14. Ко мне прикрепил врача в бородке, он сам себя называл Александр Иванович. Мое тело было неизвестным. Москва всех героев записала в историю знатных людей — они капризно отнеслись к человеческой жизни.

15. Разве мне не следует быть на этом съезде? А сейчас я нахожусь в такой больнице, куда конвоером приходят и выбывают больные.

16. Я строю на себе эволюцию. Для меня нет никакого страха, чтобы чего-то бояться или чего-либо потерять. Я по этой дороге сам любительски пошел.

17. А сейчас перед нами стоит большая задача: самого себя перестроить на вновь представленную дорогу, приходится идти. Я это сам изобрел и пошел по той дороге, по которой требовалось идти.

18. Сейчас я попал за свое все к психиатрам-врачам, кто меня в свои лапы ухватил и думают, что я ненормален. Это их ошибка. Я ведь у них неизвестный первый человек, кто лежит под их наблюдением.

19. Я держусь этих условий для того, чтобы понять того человека, кто хочет изучить меня. Я жду утра время — того часа, в ком начнутся открываться все действия на человеке.

20. Он же встал, он же замыслил для того, чтобы в этом дне зажить: его дело — раскрыть глаза и посмотреть в окошко, что там делается на дворе: снег лежит с большим холодным морозом.

21. Про холод знают все в Природе существа, оно заставило только меня с этим холодом согласиться и с ним на одном уровне жить. Я не зверь, не птица — но ума развития

221

существо — человек, он же есть хозяин своему телу, он к мыслитель всему.

22. А путь человеческий не видать, где он брался и где он девался. Это природная тайна; никто об этом не знает, кроме одного меня.

23. Я ведь приехал сюда в Москву не для того, чтобы остаться так: Моя чистенькая ножка босая прошла по такому снежку — да никто так в жизни не пробовал. Мне пришлось заступиться за таких людей, за которых я приехал на съезд. Москва испугалась моих ножек так, как не пугались в одно время Наполеона.

24. Я к тем людям попал, которые меня выучат все сделать. Мое дело — наблюдай. Ко мне подходит лечащий врач, он без «здравствуй» не подходил. Они вели сами себя перед мною вежливо, но руками дотрагивались до моего тела и удивлялись тому, что оно раздвинуто было теплое, а у них было тело холодное — в чем дело? Они сами не могли знать.

25. Мое тело — не для них, а для нуждающихся в своей нехорошей жизни. Тот, кто здоровый — зачем я ему? Он сам живет хорошо и здорово.

26. Ему только тогда я потребуюсь со своим пробуждением, когда ему в пути встретится какая-либо стихия или бедствие. Он никак не сможет выпутаться — кроме как мои силы помогут. Я не тот, о котором все подумали — от меня продолжалась История в хорошем направлении.

27. Врач у меня спрашивает, как у больного человека, то что ему хочется получить. А я ему не признаюсь — вялю хвостом от его слов, они для меня были не то, что надо. У меня спрашивает врач: «Как твое дело?» Я не боюсь со своим здоровьем, я ему говорю то, чего ему никто не отвечал — всегда говорю, что я в данное время живу при условиях режима.

28. Меня держат врачи, т. е. те люди, кто о моем здоровье ничего не знают и не стараются понять. Вот какие мои дела: в этой больнице лежу, ем то, чего мне и всем приготавливают — одно меню, а разговаривают по-разному.

29. Природа заставила меня учиться тому, о чем в жизни никто не думал, а я думаю. В больнице такому человеку, как я, можно будет лежать и ждать выздоровления, которое заставит каждого лежачего думать о себе.

30. Его же выбросили близкие, они не захотели, чтобы он между ними стонал и воял. Это нехотение, каприз, брезгование близких — чтобы живой еще человек больной меж-

<http://ivanovpk.ru>

222

ду здоровыми находился. Они боялись заразиться от него.

31. Больного дело одно — ждать спасения от кого-либо. Он попадает в условие, его окружает коечный закон. Он хочет дожидаться легкого, а искусство естеству не помогает. Этот больной начнет отгонять от себя эту боль — она сама уходит.

32. А есть такие моменты, что человек начинает, хиреть, — он не возвращается назад, этому человеку нет спасения. Он навеки умер, ему возврата нет. Об этих людях только мне приходилось думать, ибо я для этого лег сюда и смотрю на их поступление в эту больницу.

33. Больной сроду бы не был здесь, но диагноз его заставил сюда попасть и с мною, с таким человеком, встретиться, кто думает о всех этих людях. Я не хочу, чтобы такой конвейер получался между Матросской тишиной и москвичами. Я один лежал приезжий из Ростовской области, без фамилии: — неизвестный, — так сказал я.

34. Другие больные здесь и двух недель не бывают через алкоголь свой. А я же не такой, как все: мое дело ходить зимою разувши и не бояться Природы. А меня держат в больнице с людьми там, где они потеряли свой рассудок — их психика заставила. Я не из-за этого попал сюда, а из-за своего выработанного мною предложения и преподнесенного съезду.

35. Ко мне приходит врач мой лечащий и спрашивает у меня: «Как твое здоровье?» Я ему говорю: — у меня такое здоровье, что если бы вы меня сейчас выпустили в Москву как гражданина — я бы по ней пошел. Какая бы мне была слава от тех людей, кто меня ждет я не знаю как.

36. А врачи не хотят верить этому всему, что я есть человек не такой, как все живущие на белом свете, что я есть Второй человек, кому Природа поможет свои силы ооздать, чтобы человечество тянуло к себе таким, каким я был.

37. Говорит врач: «Если мы тебя выпустим, то вот был случай с одной больной: она случайно походила по сырой земле и она простыла и померла. А врачу дали срок — пять лет».

38. Я им всем говорю: — что вы применили ко мне что не следует? Это человек приспособлен за счет чего-то жить, а я это все сбросил вон — хожу не так, как все, хочу пробовать пойти на прогулку.

39. Моя цель была такая в своей жизни: что мне за

223

это скажут врачи? — Они крепко этого боятся, смотрят в оба глаза, чтобы больной по-ихнему делал. Это их такой закон — чтобы человек от Природы бежал.

40. Врачи рекомендуют всем идти на двор, подышать чистым воздухом — это полезное. Всех снаряжают кого как, представляют перед санитарями. А как же мне пойти? Я знаю хорошо, что в моем костюме врачи запрещают. А моя хитрость заставила обыграть врачей.

41. Я иду гулять во двор одетый, как и все. А у самого цель поставленная: обязательно этим врачам самого себя показать, — как люди есть закаляются. Закалка закалке рознь: врач говорит, что надо осторожно и постепенно водой обмываться, полотенцем обтираться, не подаваться болезням. А то, что я у них устроил — за что они по-ихнему выводу отвечают. Я скорей всего сбросил с головы шапку и снял ботинки с ног — даже до трусов дошло — оставил свое тело раздетым и давай бегать по снегу взад и вперед. Побегал, покричал. А за мной больные тоже так сделали ненормально.

42. Я вижу: за мной санитарная погоня, меня хотят поймать — поступило такое от врачей указание. Меня уже ловят, я уже не одеваюсь, иду в больницу в таком виде как остался.

43. На меня, как на отшельника, все врачи обозленно смотрят: они не хотят, чтобы я этого делал из-за сознания. А они из-за ненормальности. Мое дело — врачам свои силы показывать, это же есть слава моему телу.

44. У врачей порядочных слов для меня не оказалось. У них были слова ко мне гнилые в критике. Я их не хотел было слушать, я был доволен тем, что они на мне учились. У них таких не было как я — трезвый и сознательный ко всему делу: что увидишь, то старайся запомнить на том же больном.

45. Были такие больные, кто лежал в койке. Ему руки привязывали назад за то, что он сам себе резал вены на руках. И был такой один скрипач Витька — он мог играть на любом музыкальном инструменте и хорошо пел — он сам себе колол глаза чернильным карандашом, чтобы сделаться слепым певцом и игроком. Но психиатры к нему вмешались и не дали этого сделать. А он шел напролом своего дела.

46. Я с ним близкий был по палате. Я подхожу к нему, как к буйному больному, говорю ему: — Саша, зачем это тебе надо делать, вены резать? Он меня слушает со вниманием,

<http://ivanovpk.ru>

224

он мне стал рассказывать: «Это — моя болезнь. А что я буду за больной, если я ничего не буду делать? Я для этого болею».

47. Я его хочу научить в хорошую сторону: не надо этого делать, а попробуй об стенку головой сам ударься, чтобы она крепко почувствовала. Он понимает мое наставление, разгоняется — ударяется — некрепко. Я его заставил — он еще меньше стал биться. Тогда сел и сидит, улыбается.

48. Врач видел эту штуку и говорит мне: «Зачем ты это делаешь?» Я отвечаю врачу: — это моя сила, а не ваша; больше он не будет резаться, как он сам себя резал. А по-ихнему, они думали, что я это делал ненормально все.

49. Врачами незаконно допускалось курение в палате. А я добился своего: чтоб построили отдельную палатку для курения и назвал ее «закурочная». В этой больнице очень тяжело здоровому человеку находиться. А я знал, что на это все требуется терпение — надо сознать: ты как не больной молчи. И вот за твое такое молчание все прощается Самой Природой. Если ты ему не противоречишь, кто от тебя требует зла — ты ему прощай, как человеку безвинному. Он болеет, а мне надо его — мое дело смотреть и учиться в людях тех, кто сюда попал.

50. Сегодня лежит зима. Она заставила в Москве держаться и там быть до тех пор, пока врачи придут в сознание — меня отсюда выпустят. У них политика служит тайной, у врача хоть не спрашивай.

51. А оставить эту больницу надо, ибо она много дала для того, чтобы знать жизнь. Я в больнице учусь за каждый поступок человека — он же меня учит, что делать с больным в больнице: больному психически я делал свою вежливость, говорил им свои слова, чтобы они устно понимали меня, чтобы люди знали обо мне не как о святом человеке — их уже много поумирало, их нет. Остался я один — закаленный человек. Я ласково хочу сказать врачам о том, что эта закалка моя та, которую никто кроме меня одного не делал и не собирался делать.

52. Это их была цель на этом: они хотели у меня вызвать мою нервность, как они над мною играли — но чтобы выиграть, они не смогли. Я все же заставил о себе больных разговаривать политически. Они на меня не видели никакой болезни, считали меня — я казак, думали о том, что у меня с врачами какая-то махинация. У меня на это обиды никакой не было, кроме одного возложенного в голове: делать агита-

цию против поступка врачей. Я не знаю куда от них деться — держут и держут и считают больным. У них одно ко мне недоверие.

53. Я выступил против всего положения, которое строилось в этой больнице. Я беру свое слово и развиваю его вперед, чтобы они знали, что я за человек. Придут в столовую больные, сядут за стол и ждут свои блюда от санитаров — они больные сами по порядку обслуживали, просили, чтобы больной кушал обязательно. А я в это время свои слова, как в кузнице с молотка, так-то им режу.

54. В начале моя агитация была робкая, а потом завоевала свою смелость. Я стал всему доброму касаться. Я не хочу в этом условии лежать в больничном, я хотел к своей семье. А дома прошла молва, якобы врачи делали операцию и зарезали меня.

55. Не хочется мне быть в этой Матросской тишине. Курить я не курю и не стремлюсь пить вина — но скучаю по Природе, в которой надо в днях и ночах бодрствовать, т. е. по-новому небывалому жить.

56. Я решил пойти к главврачу Зайцеву и просить у него, уговорить свою просьбою, чтобы он меня выпустил из этих условий. Он был человек пожилых лет, сам серьезный. Он кое-когда по больнице проходил. Я стал его просить: — пустите меня домой отсюда, за пребывание в вашей больнице — спасибо, что прокормили меня два месяца. Я прошу: — уже довольно все сделано для того, чтобы оставить вас в покое.

57. Мне главврач, как больному, не сказал, но на собраниях врачей он выступил и мои слова представил действительности.

58. Мне дают конвой — самых первых санитар для сопровождения и везут меня домой, в Красный Сулин по Ленинской улице № 80, где я жил. Я просил, чтобы на меня они не затрачивали копейку, ибо я сюда приехал на правах всего народа — умело заставил себя привезти в Москву.

59. А Москва хочет отправить меня по закону, как больного. Я уже на их все пошел: — везите хоть в кандалах, лишь бы домой. Меня одели как чучело, надели на меня пиджак с теплыми брюками и валенки да папаху — какое мучение мне создают. Но ничего, пусть это все делают — я сроду без дела никогда и никому не скажу свое слово без извинения.

60. Санитары хотят от меня все покоя, чтобы я с ними

ехал и так как это следует говорил по-деловому. А меня считают больным и держат своим режимом — тяжело я переживаю, но время, свободу жду. Ведь дождусь — свое возьму, это же Природа. Это же мое терпение ехать из больницы домой с провожагами. Они меня крепко боялись, я был для них неизвестен. Устроились в купе. Сам я ничего не мог делать — все делалось через санитаря, слово даже не мог сказать; даже одного в туалете не оставляли.

61. У меня мою свободу отобрали психиатры, прикрепили ко мне двух молодцов, которые руки могут свернуть и держать как им угодно. Я их боялся — даже в окошко лишний раз не мог смотреть. Я сидел как мученик во втором вагоне в первом купе. Никто не знал мою тайну так, как я знал о ней.

62. Мы ехали домой с севера на юг. Февраль свое брал, кое-когда стоял в морозных условиях. Проходит месяц январь. Дорогой я ехал смело и видел в этом правду. Мне не давали своего носа показывать, я не мог рассматриваться по Природе: какая она возле этой дороги лежит и как она чувствует от такого поступка?

63. Я ехал для того, чтобы вот именно Природу изучать своим телом — так ее понять в духе всего воспитания. За каждый отдельный день приходится писать.

64. Я еду и думаю о тех добрых людях, кто меня обнаружил в Москве не таким, как это следовало. Я рисовал картину небывалого характера: это не революционное время пришло, а пришло на мне дело эволюционное.

65. Мы по-марксистски знаем хорошо, что одно в жизни никогда не бывает. Всегда одно поживет — другая рождается вновь представленная единица для жизни. Так и я родился для того, чтобы испытать на себе всевозможные штуки и то, что мешало человеку в жизни его.

66. Я когда приехал на станцию Сулин, было уже темно. Я попросил разрешения у санитар пройтись по снегу босой ногой, а оне говорят: «Не дай Бог — мы тебе не разрешаем!». Я стиснул зубы и стал ждать встречи со своей семьей, которую я любил и никогда не забывал — всем достоинством ей помогал.

67. Нам жена отворила двери на наш стук и встретила нас как никогда тепло, даже санитарам дала по чарке водки. Она расписалась на их препроводительной записке — и я сразу зашумел на снег, как никогда после продолжительно-

го перерыва я ходил сколько только мог. Я освободился от этого гнета.

68. Захожу обратно в комнату, сидят санитары и говорят о своих врачах: «Какие же они остолопы, не знают способности человека в этом деле, — делают ему режим. Это же умница, а мы не поняли — скорей в больницу». Я им говорю: — ничего, это мой урок будет такой в своей жизни. Придет время — писать буду про все это, и как вы меня домой привезли на цепи, как борзую собаку. Я же этого не заслуживал ни перед кем.

69. Мы так поговорили да коснулись закона и разбегались. А я взялся опять продолжать свое то, что перед мной было: перед мной лежит путь, заставляет меня все опознать и вывести итог на сегодня.

70. Я шестьдесят семь суток лежал в Матросской тишине. И так Москва встречу со Сталиным не дала.

71. Меня как такового врачи брали для испытания специалистами, психиатрами, в больницу. Они считали и считают: я для них психбольной, ненормален, паранойное развитие личности — шизофрения. Я с ними как с таковыми встречаюсь вежливо. Очень боялся и боюсь сейчас ихнего режима. Он не так страшен, как там страшные люди. У них свое самодержавие, от самой простой нянечки и до самого главврача. Все они не за больного. Им его по системе привезли.

СЛОВО УЧИТЕЛЯ

1. Я, как таковой, еду на периферию, стараюсь видеть людей, особенно больных, мною нуждающихся. Моя это была практическая работа, без чего ни одной минуты не оставлял, чтобы не думать об этом. Старался двигаться по вагонам.

2. Иду я, как и обычно, по поезду. А в поезде едет женщина в летнее время в шубе. Я заинтересовался ею, спрашиваю: — в чем дело? Она от меня не отвернулась, что я был в трусах чистый телом. Она меня слушала. Я перед нею извинился, ей говорю: — милая женщина, ты для меня, ты виновата за то, что на тебя эта болезнь напала. Никто тебя не избавит от этого, кроме меня. Мне она поверила, согласилась с моею правдою.

3. Она мне с корня стала про все рассказывать: «Я больная женщина, мне холодно. Я — жена комбайнера, была & Крыму, в Евпатории — и там ничего не сделали».

4. Я ей говорю: — я тебе сделаю, — шубу носить ты не станешь. Иди в тамбур, открой дверь, а воздух там бурлит. Ты тяни в себя его и проси меня, как Учителя. Три раза потяни, три раза скажи — а потом приходи сюда. Она пошла.

5. Оттуда приходит, шубу свою снимает с себя, говорит: «Она мне не нужна». Хочет меня за это отблагодарить. Я этим не нуждаюсь, было время — «брал. Это не моя такая Идея, за деньги не продается и не покупается здоровье. За шестьдесят семь дней можно Москву оздоровить. Это не какое-либо чудо, а природное физическое практическое явление».

6. Женщина меня приглашает к себе в совхоз «Балтфлот» Моздокского района. Я ей дал слово побывать.

7. Дело шло, продолжалось. После съезда Сталин раскрыл Зиновьева — Бухарина вредительскую систему, а что тогда делалось с этим делом не поймешь: бери с меня перво-во.

8. По приглашению этой женщины я еду в Моздок. Я — гость этой женщины, а меня схватила к рукам милиция Моздока и посадила меня в КПЗ как диверсанта.

9. Еду в пальто осеннем, но разувшись, рубашка серенькая, брюки в Полосочку — чин-чином; и шевелюра была зас-

тавила органам ошибиться. Они меня взяли на изучение в КПЗ, где было набито полно людей — и меня туда сто пятьдесят первым добавили.

10. Я своим поступком заставил обоих начальников милиции и НКВД — они взялись за меня. Я был в трусах, одежде бросили под ноги; с нею не стали ничего делать, кроме как потянули по рукам.

11. Я стою день — не принимаю никакой пищи. Старостой был шпана Карамзин, он сказал, чтобы одежда была на месте — возле моих ног. И вдруг я надумал свою одежду использовать, сделаться как другие. Посчитал — я в этом выиграю.

12. Но меня заставила обстановка сложившаяся поразговаривать с задержанными. А что же здесь лежало у моих стоявших ног? Мало того, что я не лежу — я стоял, стою без своей одежды, которая по команде была принесена — все положено. Думают: один день не положат, другой день ничего не говорят. А пищу мне не показывай — я и к этому приговорен.

13. А у самого все чувства проложенные, весь такт жизненный, у себя я его имею козырной. Где я в то время не был и чего я только не думал. А у самого большая сила, вера.

14. Особенно я надеялся на Природу, на свои на идущие дни. У них силы все естественные независимые никем ни от кого и никак. А ждал: придет время — извинятся.

15. А сейчас я у каждого здесь сидевшего заглазно роюсь в голове, в мозгах. Об этом никто ничего не знает. А кто может знать? У каждого человека своя мысль: дождаться, а когда его назовут фамилию? Он уже готов, тут как тут выходит. Но его держали, так же занимались как со мною.

16. Кому я был нужен?! Я не местный, из Ростовской области, город Красный Сулин по улице Ленина № 80 жил. Люди все были, и я — человек не с неба упал.

17. Надоело стоять молча. Заставила одежда моя все рассказать этим людям. Им как в стенку горохом, так и мои слова были им. Я когда только не кушал, не разговаривал. То у них было какое-то добродушие, с которым я брался и доказывал. Я им одну-единственную свою правоту рисовал за все между ими. Хотелось, чтобы ухватились.

18. Я был в море полуумерших людей тех, которые боялись одного — расстрела за свою измену советской власти. Среди них был председатель исполкома, секретари партии,

коммунисты, агрономы, председатели колхозов, заготовительная система, директоры МТС и сидели между ними воронки да заблудшие религиозные люди. Словом, я один между ними такой, с кем начальство считалось.

19. Я день стою, когда кушаю, а когда не кушаю — вечер на колеса — я в постель. Мне на это амнистия была. А вот людей разделили, их такую ценность, — между коммунистами и такими простыми людьми. Я всех по косточкам пересчитал.

20. Хорошо тому жилось, у кого была передача, а у меня — никакой; ели все имеющееся колхозом, знали все своих, но чужие издали смотрели. Я только не молчал, им сказал на их свободную команду. Как им приходилось устраивать свои совещания в ночное время.

21. Это же было в 1937 году. Я и тогда свои силы имел, меня Природа хранила. Я с такою мыслью не переставал думать и делать.

22. Когда я не кушал, меня все жалели и приглашали к себе за стол — я не садился. А когда привел себя в порядок, оделся — на мне человеческая форма, красотой хвалился между ними. Я к ним со своею жадностью, которую развил в этом деле сам, и хочу чтобы они своим достатком поддержали. А у них сменилась ихняя ко мне жалость, — я для них был не свой. Поэтому они — не я, а я — не они.

23. Их на двор при семнадцати градусах в трусах никого не выводили, а меня для какой цели — а выводили. Сами начальники из колодца воды таскали и лили на голову. Волос замерзал — тело парило паром, где силы брались. Я не мог и тогда с этим делом сам разобраться, что за такое дело было на мне, — и также на другом?

24. Секретарь коммунистической партии райкома Кононов кушал хорошо и много. У него живот часто беспокоил. Он изложил свое желание проверить силы мои на себе. Вот это уже мое дело.

25. Я должен этому обиженному Природой человеку, кто с просьбой обратился ко мне. Он хочет узнать на мне мою правду, смогу ли я ему помочь, чтобы у него не болел живот. Медицина не в силах. Я ему пообещал сделать на нем эту свою практику, которой он поверил.

26. Я ему говорю: — слушай, в Природе две стороны: хорошая и плохая. Чему ты придерживаешься? Мне говорит секретарь: «Как и все, к хорошему». Значит, будешь болеть до тех пор. Я ему рассказываю про плохую сторону. А ее на-

до испытать. Видел меня, когда не кушал и не одевался, и не спал? Как ты думаешь, мне было хорошо?».

27. Он согласился со мною, что мне было плохо. Но зато мне будет сейчас хорошо — моя правда победит.

28. Не я тебе буду помогать, а ты сам себе. Мое дело одно перед тобою: ты человек дефективный, у тебя недостаток — твоя болезнь. Ты ее сам делаешь, а вот упразднить не в силах.

29. Я ему говорю: — я только этого делаю, у меня на это силы есть. Его заставляю вовнутрь — смотреть своим мнением полно, неотрывно в самую боль, сосредоточиваться хорошо туда. А потом воздух тянуть туда, в воздухе есть в любом месте и любые минералы — такие полезные вещества, которые это дело рассосут.

30. Секретарь понял, что в этом деле зная правда — за нее ухватился и то, чему я его учил, он сам стал делать. У него получилось удачно, хорошо. Я ему ввел сознательную голодовку, т. е. его попросил, чтобы он мои слова в этом поддержал. А когда он мою Идею поддержал — у него получилась польза. Секретарь получил улучшение.

31. Меня тогда держала КПЗ. Она что только надо мною не творила. Я в ней пробыл три месяца как один день.

32. Дождь небывалого для меня дня: кто-то передал передачу мне. Я думаю: — что за политика такая? Но чтобы из дома это не было подходяще. А думать приходилось: когда надо было сажать — не сажали, а когда надо хвалить — взялись мешать.

33. Это все приобретено мною в Природе, в условиях: на земле, в воздухе и воде. А сейчас, где бы я ни был, а про это забыть не могу. В голове база осоздается.

34. Подержали в КПЗ и узнали, кто я есть. Начальник вызвал, извинился, перед мною, сказал: «Бывает, и мы ошибаемся». Дали мне волю.

35. Откуда шел и куда ехал — ворота открылись, я и нырнул по своим следам. Там, где я думал наступить — я на это место ногу свою поставил. И хотел свое не упустить, а другому не помешать.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОИНА

СЛОВО УЧИТЕЛЯ

1. Три месяца просидел как никогда в КПЗ в Моздоке в районе Кавказа, на что пришел на арену 1941 год. И вот, откуда взялась между русскими и немцами такая вероломная война? Гитлер взбесился со своей техникой, в этом Господа Бога прославлял.

2. Природу не знал, а сколотил народ вероломно напасть на Россию. Они, фашисты, тоже люди-агрессоры Бога не знали, но крепко ему верили; без всякого такого со своей техникой и людьми пошли со своей ненавистью на коммунистов — на новых людей.

3. Паршек в эту войну, когда враг на Сталина напал, эвакуироваться никуда не стал. Немцы взяли наш город Красный Сулин. А на завтра немец показался через наш забор на нашей улице и к соседке подбежал с оружием в руках и свои слова сказал: «Молока, яйки!» Все эвакуируются, а я остался в доме, в Сулине: я тоже русский человек. А противотанковые окопы не помогли, немец парашютами делал высадку так, что был его успех.

4. Гитлер хотел возвеличить сам себя за счет немецкой расы — не генерал, а ефрейтор. За ним пошли чехи, итальянцы, венгры, румыны, поляки и французы. Вся Европа всколыхнулась.

5. На безбожников верующие крепко в Бога сделали такое оружие, пустили в ход для того, чтобы своего врага уничтожить.

6. Они также ошиблись как и генерал своей армии. Он думал уничтожить врага, а какой он есть — люди этого совсем не знали. Им сказали: «Коммунисты — самые близкие враги».

7. Гитлер с Богом воевал, а знать Его он не знал, на кого он напал и «ому он делал горе. Паршек на стороне был самого Сталина, за партию большевиков. Он был ей болейщик. У Него тело такое для всех небывалое.

8. А война имеет перевес в этом — Гитлера превосходит: эта техника, она бомбит, она танки пускает, селения оккупировывает.

9. Он не знал меня, мою Идею, а кричал «гут пан!» Я им так вслед говорил: — будет вам «гут пан!» Я все время

просил Природу, чтобы она помогла нашему русскому солдату от этого натиска избавиться. Наши русские бегут, а Паршек на эту картину смотрит — видит. Его мысль: только Он один этому поможет. А сам пробрался встретиться с каким-либо высоким начальником.

10. Нашу улицу немец штабом занял: ее бечевою окружили, не давали ходить русским. Я туда, к этой бечевке. Немец стоит, говорит мне: «Ком пан!» — Меня повел в штаб к Паулюсу, он там стоял у Спряткиных. Немец меня, как такового, привел в штаб, а там русский немец, он меня знал, им за меня рассказал. А тут документ подтвердил.

11. Я им, как немцам, такой русский человек понравился. Паулюс попросил, чтобы я ему что-либо такого в жизни рассказал. Я ему, как немецкому генералу, про свое сделанное мною, про закалку-тренировку так красиво изложил. Он улыбнулся: «гут пан!».

12. Я вижу его ко мне такую радость, прошу чтобы он мне мою просьбу своим шрифтом написал, а гербом печатью приложил. Так он по-моему и сделал. Я как а т о м о у владел в ихнем режиме. Когда я эти данные получил, то тут же оказался над германской армией победитель.

13. Везде и всюду я не боялся между солдатами немецкими выступать. Я говорил им, что они оставались в проигрыше. Я был в этом уверен думать о сталинской победе. Так оно Природою делалось. Я действовал через переводчика: мне хотелось их опутать. Моя история такая: прогнать их со своей земли, но техника была такая, которую не сдержать. А Природа недаром меня заставила с ними разговаривать. Взялся воевать, а сам у этого человека спрашивает, кто победит врага.

14. А солдаты немецкой армии, как младенцы, его окружили, не знали, что у него спросить. Он был силен в этом с ними в столовой встретиться, вел свой рассказ. Они кричали: «Гут!» А Паршек знал за что это делалось у них, сам себе говорит: — будет всем «гут пан!» эту ночь.

15. Меня офицеры пригласили в Берлин. Я не отказался, а поехал с вербовочными — взял на себя такую миссию, только надеялся на Природу, она была за меня. А у офицеров одно народилось на мою поездку: предвратили, не дали ехать дальше. В дороге к нашему составу прицепили вагон с офицерскими шинелями, где я спал. Я когда вел с немцами разговор по части приезда в Берлин — чтобы я взял шинель для того, чтобы себя показать ихним человеком. Я эту

шинель берет, как око; но ко мне придрались в Знаменке: у них недоверие ко мне, — проверить полициями.

16. Паршек едет в Берлин — его Природа не пускает; пусть он посмотрит на расправу населения, как немец над украинцами поступает. Природа его такого ведет в тыл — человека небывалой стороны. Я успехов от гестапо не имел по части получить пропуск в Берлин для анализа нашей молодежи. Я не шел в жизни, а пробрался со своими понятиями — видел, как наших людей охотники ловили и приводили со связанными руками назад и глаза завязаны, чтобы не видеть следов. Человека вбрасывали ко мне в мои ноги. Я к ним свою руку не прикладывал, а разговаривать с ними говорил, как со своими. Их ждала одна Луна. Больше всего погибали евреи — им прощения никакого не было. Я у них заработал хорошее мнение, я никому не строил неприятности. Мой ход мыслей заставил уходить от политики и экономики.

17. Немцы довели до Знаменки и сняли. Они передали полициям Украины, они спустили меня в Днепрпетровск в гестапо. Недалеко от политотдела располагалась немецкого гестапо кухня — готовили немцы. Если бы я не был известен в этом, меня не кормили бы они. А то каждый раз кашу клали с мясом ведро и передавали мне. Я был сыт и другие тоже. В политотделе меня проверяли врачи русского типа. Гестапо меня испытывало в этом: закапывали в снег на пятнадцать минут, я прекрасно себя чувствовал.

18. Патруль с винтовкой в руках Паршека приборал такого к рукам — он очутился в мотоцикле. Меня под 22 ноября 1942 года они по городу Днепрпетровску на мотоцикле по улицам возили. А мороз был жуткий. Я всю ночь напролет терпел и рылся у Гитлера в голове, чтобы ему как такому удачи не было. Я терпел от холода, а сам просил Природу ради только такого дела, чтобы немцев окружить под Сталинградом, а под Москвой их разбили — так и получилась.

19. Я испытывался как человек новый в Природе в Днепрпетровском гестапо. Это было новое: они возили Паршека, смотрели — а он просил Природу, чтобы она нашему русскому солдату помогла управляться с немцем.

20. Если бы я не имел в этом мозговых сил и ими не владел так как никогда, между немецкою армиею и Природою я был вояка со всем миром воевать. Это было нового человека дело, а в деле правда — она человека для этого послала.

Природа откликнулась на мою такую просьбу: она окружила немцев под Сталинградом, а под Москвой их разбили. Это ради меня Природа помогла. Успеха Гитлер больше не имел — враг остановился.

21. Природа послушалась, она помогла русскому солдату эту силу занять. Я двадцать семь суток провел в гестапо — делал то, чего надо для фронта. Природа недаром меня таким вот к вам прислала — она знала что делала.

22. Это есть Природа. Она эту войну учинила, чтобы люди знали, а что делается в них теперь? Они эти вот люди, на этой вот земле так вооружились. Им мало пространства, они хотят видеть себе еще больше и лучше. Паршек этого он не хотел видеть: такая расправа — гибельный режим никогда не сможет спасти.

23. У меня в гестапо спрашивали, чтобы я им сказал: а кто же останется в ответе? Я им не побоялся сказать: — Сталин! А он был против Паршека.

24. Сталин вовлек Рузвельта Черчилля и де Голля. Сталин был во главе этих светил. Их Потсдамское соглашение дало разбить Гитлера, врага обзленного уничтожить. К нам на помощь пришли американцы и англичане. Война разгорелась. С упорными боями Гитлер отступал. Потсдамское соглашение — это хуже призыва Керенского «до победы!». В Природе две идеи: одна фашистская, под управлением Гитлера; другая — коммунистическая, Сталин возглавлял. А капиталисты помогали, боялись, чтобы на них эта идея не напала. Все они принадлежали зависимости: по-старинному, техническому развивались.

25. Паршек был не за того, не за другого. Они оба хотели убить врага: от Гитлера русские бежали, уходили. А он их бомбил. А сейчас с большими боями Гитлер отступал, ему Природа удачи не давала. Гитлер Бога призывал а сам людей убивал. А Сталин без Бога он метил.

26. Это было время, когда немцев возле Москвы разбили и окружили под Сталинградом. Я услышал от солдата. Я с ними ехал в вагоне от самого Ростова до Красного Сулина — когда меня немцы выпроводили назад, домой. Я по дороге узнал про фашистский проигрыш. Солдаты у меня, как у русского человека, спрашивали: «А что, русские берут в плен?» Что я им должен сказать? — только правду. Они ехали из Франции помочь своим. Я знал, что они все уйдут с нашей территории. А я старался попасть домой, я же не немец — русский человек, жил с ними дружно, а моя цель бы-

ла одна: помешать Гитлеру. Я был не на стороне Потсдамского соглашения. Мое одно есть решение: с врага сделать любимого друга. Я такого не хотел, чтобы с боями это делалось. Я хотел договоренности, чтобы Сталин и Гитлер согласились и примирились, — вот это надо сделать с воюющими сторонами. Надо человека обозленного умело просить и умолять и договориться между собою этого в Природе не делать. А мы без этого вооружения, без этого дела жить не сможем: ценная мысль сегодня мыслит, а завтра делает. Но вожак народов не хотели никто уважить друг друга.

27. Им пришла такая чара, как и всем: умер Рузвельт, умер Сталин, вслед пошел Черчилль. И так они не добились своей славы, которую делали. А Паршек был, Паршек есть и будет со своим.

28. Где в то время стояли ученые и что они сделали с фашизмом? — людей совсем невиновных послали в разведку.

29. А когда люди от меня потребовали, чтобы я поехал в Москву к Сталину, предложил такого мира — я не доехал до вокзала Казанского, как меня начальник милиции Литви-«енко определил в институт им. Сербского.

30. А там академик Введенский, — я был к нему близок, сказал, что надо внести предложение за мир. Я приехал в Москву не лечиться и не испытываться кем-то, а лично говорить со Сталиным по части мира.

31. Меня Введенский Николай Николаевич в институте им. Сербского проявил за мою небывалую способность. Я сознательно перед ним свое тело, как закаленное, держал.

32. Меня, как ходящего по снегу босиком и по такому холоду, в нетопленных палатках держали. Я у него терпел без всякой самозащитной рубашки. А вы знаете, как холодно живому телу?

33. Я за то, что ходил по снегу и по морозу, по холоду в трусах, я не боялся ни с кем встречаться. Меня учила обстановка — я учился писать, а самое главное, за правду.

34. Меня народ попросил, чтобы я поехал в Москву и обратился к Сталину — ему, как вождю и гению всего народа, мне было поручено народом сказать про военное такое тяжелое время.

35. Надо было так сделать между двумя сторонами: позвать врага — и тот силен, и другой не отступает. А у меня родилась на это мудрость помочь обоим сторонам.

36. Если бы ко мне обе стороны обратились — для меня надо просить, когда уприсит меня какая-либо сторона — та выигрывает.

237

37. Меня попросили безвинные люди, которые не хотели, чтобы война продолжалась. А вы сами знаете, когда человека обижают, он из этой обиды не вылезает — он никогда не прощает ему, как врагу нападающему.

38. Я Введенского, как психиатра, академика — светилу Советского Союза просил, чтобы он взял на себя, как психиатр и обратился к Сталину с предложением таким: с врага сделать не победу над врагом, а дружбу. Крепко заключить дружбу между двумя сторонами и простить за все это тому человеку, кто эту бойню начал.

39. Я просил Введенского, чтобы он в этом деле оказал помощник. Знаете, что Введенский Николай Николаевич сказал? — «Меня тоже Сталин признает за это и положит сюда». Где я за это дело лежал, не боялся в этом учреждении с врачами разговаривать.

40. Я от народа посланный для того, чтобы хорошее между врагами сделать. А меня, как такового больного, кто этому всему был инициатор, — мне за это приписали невменяемость, и меня окружила психиатрия.

41. Тогда такое было с нашей стороны: мы били по нашему делу врага. Шла мобилизация. Меня по возрасту надо было на войну взять, но акт Введенского от себя всех людей гнал.

42. Мне его на руки не давал сам институт. В Ростовском облздравотделе врач был Исей — заместитель заведующего. Он хорошо меня знал с точки зрения закалки. Я попросил его, чтобы он затребовал; ему отвечают актом. Он мне копию дал на руки — от кого надо всем бежать.

43. Я из института им. Сербского попал в психприемник по Институтскому переулку. А Евдокия Леонова только что поступила туда нянечкой работать. Она согласилась нелегально меня отсюда взять. Нашла сестру и как брата она поцеловала и взяла меня в Москву.

44. Я там беседовал, как хотел. Люди слушали, люди кормили. Я им день говорил, а ночь приходила — спать ложился. И так успехов не занимел.

45. Мое знакомство заставило на Марьиной роще одну женщину на ноги поставить. И с этого дела, пошли люди. Людям я нужен оказался — стал принимать больных, люди стали считать меня Учителем.

«Во время войны в Москве это было. Женщина, Дусей ее звать, работала в булочной сторожем. А жила она в Марьиной роще, возле церкви «Неча-

<http://ivanovpk.ru>

238

янная радость». И приснился ей сон: сизый голубь сел ей на плечо и сказал человеческим голосом: «Увольняйся и поступай работать в психприемник на Институтском переулке». Идет она после дежурства утром домой по улице, а навстречу ей идет знакомый старичок — поп. Дуся рассказала ему про свой сон, и он говорит ей: «Иди и делай все так, как тебе оказано». Она так и сделала: пошла туда и устроилась на работу нянечкой. Стала там работать, а Учитель уже там был. Встретил ее и спрашивает: «Ну что, пришла?» Эта Дуся ходила и собирала для Него гостинцы — это было военное время; под расписку брала Его к себе домой, как брата. А потом она выписала Его из больницы. Учитель недолго там тогда пробыл».

(Свидетельство Антонины Владимировны Токаревой, москвички, пенсионерки).

46. Я месяц там пролежал, скоро вернулся домой. Стал свое продолжать. Мое — это Природа, она меня держит, она мне силы дает, все свои условия и возможности оставляет без всякой такой вот потребности. Такая вот штука происходит у Паршека.

47. Люди людей ни за что убивали. Это была Отечественная война. Она ни с кем не посчиталась. Я был русский человек — мои сыны защищали Россию на фронте. Один был моряк Кронштадта, а потом десантником попал в плен и как молодому, ему пришлось форму немецкую надеть, до тех пор, пока я его по своей болезни изыал домой. Ему, как за измену, дали пять лет. Он их просидел, сейчас со мной живет не по-отцовскому, а по-своему.

48. Сын Андрей был адъютантом у командующего Пятой ударной армии генерала Цветаева. Андрей был убит на поле заминированном: ехали вместе с генералом. Андрей сидел в задке, а шофер с генералом в передке. Они попали на мину и были выброшены на обе стороны.

49. Андрей получил сотрясение мозга: тридцать два часа пожил и умер. Получили мы извещение о его смерти на фронте Отечественной войны. За это мне, как иждивенцу-отцу, выделили с матерью шестьдесят семь рублей.

50. Он погиб за освобождение Ростовской области. Похоронили вместе с ветеринарным врачом в станице Чертковской, возле дороги. Не доходя до Красного Сулина погиб. Это мой большой урон.

239

<http://ivanovpk.ru>

240

1. Если я пропущу какой-либо проходящий день со своими небывальными естественными условиями — для меня будет минус. Если я встречу своим энергичным телом эту идущую по Природе атмосферу, т. е. климатическую погоду, которая тогда мерзнутым снегом — это было для меня одно природное счастье, мой великий Дух в Природе, одна радость.

2. Я всем рассказываю свою правду, будь перед мною кто-либо: больной ли, не больной человек. Я хотел, чтобы он мне как таковому человеку в этом деле поверил.

3. Я к нему со всею душою говорю, что я это сделал сам — занимаюсь в Природе, а над мною смеялись.

4. Моя болезнь — одна для всех сознательность, закалка-тренировка. То она сделала, чего всем страшно.

5. Я в Туапсе шел по Природе. Столбы падали — шторм был двенадцать баллов. Я не побоялся вступить в эту волну, как она себя тут же успокоила. Это было в жизни моего первого начала. Я ничего тогда не кушал и не собирался кушать. За мною лежало время — двенадцать дней. Двенадцать дней я должен протерпеть и в море просидеть. Это моя такая практика. А начинал свое дело от Черного моря, от Адлера. Возле бережка, в морской глубине, в воде подряд двенадцать дней и ночей приходилось бывать. Такие природные условия меня окружали в том месте, где я один находился. Я видел воду перед собой, воздух мое тело окружал, а по голышам приходилось босой ногой ступать.

6. Я в море, как в ванне, сидел от 23 ноября до 5 декабря 1948 года. 5 декабря пришел в Сочи. Если бы посмотрели тогда, какой снег под мои ноги Природа для моего прихода положила на землю. Я шел по нему как Дух Святой, меня от головы до ног он окружал. Люди меня толпой до самого городского пляжа проводили: «С гор пришел Господь Бог».

7. Люди сказали так, но не пригласили куда-либо для того, чтобы этим людям рассказать про эту систему — она родилась у Иванова. Он не пошел в дом какого-либо хозяина обогреться или покушать. Люди меня заставили уйти в глубину моря, где я просидел не знаю сколько без всякого дыхания.

перед собою истину: человека такого, как были все одетые — Иванов раздет стоял перед всеми. Он только сказал: — посмотрю, как будете любить Его, чему молитесь.

16. Люди слышали и видели, как епископ поступил после первой обедни. Он хотел всех молящихся под крест, чтобы как это делается — подходи и целуй, деньги клади, сам уходи. Ибо епископ должен другую обедню людям служить. А я, Иванов, в эту тихую минуту сказал: — мои овцы! не выходите из храма, Я буду с вами говорить.

17. Знаете, что епископ на это все сделал? — на Меня, как на сатану, с крестом закричал; и своим подчиненным закричал, говорит: «Выведите Его, этого сатану — пусть нас не смущает!».

18. Я их оставил в покое, а за Мною вся церковь 'пошла вслед по улице той, где начальник района своего увидел такое шествие, как за Ивановым шли люди. Иванов шел к морю к потийскому — хотел тоже в воду влезть и там жить, как это было надо.

19. Но начальник района города Баку и тут поспособствовал Иванова задержать за руку и привести в отделение, где азербайджанцы-железнодорожники знали и защищали Иванова от этого всего. Так же уехал из города Баку, как и уезжал из города Сочи Иванов.

20. Вы думаете, это сон есть? Который приходится вам истинно рассказывать. Если я не умею — мне будет плохо, но если умею — кому будет хорошо? — да мне, кроме некому. Разве можно будет знать сегодня про то самое? Лучше будет ничего не одевать и ничего не кушать и в доме не жить. Будет лучше занять, по Иванову вняводу, Чувилкин бугор.

21. Там того нету, чего имеют все люди и с этим они все умирают. Иванов не собирается с этими силами так жить, как жили все наши люди, кому пришлось не жить, а умереть. Этого Иванов не получит от Природы. Он получит жизнь от Природы, а смерть прогонит от себя.

22. Не смогу даже слова сказать как и много перед собою видно — мысль не описать. Пишу, писать хочется, но перестану через сознательность; не хочу — даже лезет под руку правда и гонит неправду. Это — жизнь, а смерть уходит от нас, если мы за это дело возьмемся практически и поможем нашему обиженному, забытому всеми людьми 'больному человеку, чтобы он не был таким мучеником. Это может сделать Сам Бог, а Он — Иванов.

23. Это дело не в одних Сочах или в Баку происходи-

8. А люди смотрели и кричали: «Человек потонул! Его надо сеткою тащить». Так это и получилось. Когда ею на берег притащили, то у него на бережке лежали одни черного цвета трупы. В трусах был акт Н. Н. Введенского о состоянии здоровья, к чему милиция сочинская в этот мой день придралась, как к небывалой личности. Которая перед начальником стояла и правду по-русски ему говорила: — это закалка моя тренировка.

9. Это мой таков бой тогда с Природою, с людьми сочинскими был, кто моим силам не поверил тогда. А как сумашедшего человека сам начальник велел меня, Иванова, вывезти на вокзал: «И пусть он едет, не смущает наше сочинское общество таким делом».

10. Я, говорит Иванов, люблю не одно хорошее, я люблю плохое и холодное. Что вода — мой есть второй между воздухом и землею друг по жизни.

11. Я был в милицию доставлен на сочинский вокзал. Меня привезли уже без снега — он потаял. Ко мне пришли депутаты сочинского народа. Им интересно это данное, но никто не обратил внимания на то, что сделалось мною в Сочах тогда. Я в Сочах принимал — давал здоровье.

12. Где я только не был: в Баку, в Собунчэх — и там проведаль также милицию, как я заставил себя представить в двух бакинских церквях: в маленькую, где служил священник, я заходил не помолиться, как молятся все, стараются у Бога откупиться своими деньгами — я туда зашел хозяйничать. На середину встал один такой — как меня, такого первого человека, не пропустить в такое церковное место, где бывают все люди грешные? А праведник я был один перед всеми — стоял без одежды.

13. В это время тарелка с деньгами шла, на нее клали деньги грешники. А я, праведный, хотел ими воспользоваться, А сам староста, держатель этого дела, не разрешил правом воспользоваться. Мне так он сказал: «Это деньги народные». Я к народу обращаюсь: — Люди! Разрешите их забрать. Все молча простояли, ничего не сказали. Кроме мне приходилось таких людей оставить.

14. И пойти в собор, где служил свою обедню на праздники рождения Христа 25 декабря епископ. Я — туда, меня хотели священники прибрать. Я встал на возвышенность от народа, на условие клироса, где певчие поют. Я сосредотачиваюсь по их молчанию чего-либо людям сказать.

15. У меня было что им за этой обедней стоять и видеть

ло — я был в милиции за закалку тренировку задержанный Я был в Тихорецке на базарной площади, где Мне хотели дать что-либо из такого. Я ничем не нуждался: ни пищею, ни деньгами, никакою одеждою, ни домом жильем.

24. Я увидел собор из красного кирпича сложен. А как раз там в воскресенье была служба. Она туда приглашала всех, а за Мною — толпа, за таким человеком, двигалась. Куда, думаю, деваться от них? Дай, пойду в церковь — может быть, они туда за Мною пойдут. Я — в церковь, и люди за Мною вслед. В это дело они верили, стояли, слушали проповедь священника.

25. А я, как небывалый противоположник, туда со своим народом заполнил эту местность в церкви людьми. А священник, умная голова, догадался со своими словами Меня предупредить. Он испугался от этого всего, что было со Мною. Он думал, что его место Я пришел занимать: его — из церкви, а Иванова на место.

26. Он как закричит своим голосом, чтобы Меня убрали, как сатану гремучую. Я это предостерег, и люди за Меня заступились, сказали: «Этого человека, Иванова, не трогайте. Он не виноват перед вами, такими отрицающими людьми». Кто не хотел видеть Иванова, такого вояку, такого дельца — таких еще земля не рождала.

27. Я, когда услышал от священника такие сказанные слова обо мне, испугался. Вот, думаю, куда попал, — где оказался сатану.

28. Это психиатры, ученые люди, знающие психику — уже они ошиблись. Знаете, что Введенский сказал о моей психической жизни: то ли я святой, то ли я дурной. А сам не захотел сделать человека живого за его деятельность святым человеком — а взял, сделал дурным.

29. И священники — не дурные люди, видят на себе такую неправильную, а умирающую штуку, так же как и грешные. Все люди зависимые в Природе поумирали, и умер Введенский — как светило всесоюзный. Умирают все священники так же, как простые люди все поумирали.

30. Иванов не нашей дорогой идет, он нашел дорогу Божью и по ней ступает от самого Адлера до самого Ленинграда не побоялся Природы ступить на землю своею босою ногою на снег. Я не убийца спустился на дно океана. Тогда когда мое имя признается всеми народами, что я иду по такой дороге, по которой идет один Бог. Он безвреден, а полезен в

ЛЕНИНГРАДСКАЯ СПЕЦИАЛЬНАЯ
ПСИХОБОЛЬНИЦА

СЛОВО УЧИТЕЛЯ

31. Ему, как человеку одному из всех нас, доверено ходить по земле не так, как ходят все люди — одетые, накормленные и в доме отдыхающие. Люди от этого дела зависимые, умирающие. А Иванов независимый — ОН БОГ ПРИРОДЫ, ОН ЧЕЛОВЕК ЖИЗНИ, ОН СОХРАНИТЕЛЬ ВСЕМУ ДЕЛУ.

32. Ехать от Сочи или от Баку и выходить на каждой остановке, на каждой станции и встречаться с дежурным по станции. Она такого лица, как был для этой местности Иванов, он и для каждого встречающегося человека небывало умеет как будто надо говорить и о чем надо будет говорить.

33. Это наше человеково с человеком встречаться и провозжать человека, чтобы он не остался ничем недоволен: вежливо все надо делать. Скажи чего-либо не так человеку — он уже к тебе со своим неприятным. Так лучше будет мне и ему, если я или он ко мне с извинением обратится и меня он попросит, или я его попрошу. У нас между собою зародится истина. Мы друг друга пойдем через это дело. И скажем всем небывало, что это дело — хорошая сторона. Мы должны все на это перейти и начать все делать по такому жизненному. Вот чего надо по Ивановому выводу сделать с Природою.

«Это было в 1947 году. Мы стояли с Учителем около церкви. Подходит к нам милиционер и требует у Учителя документы и говорит: «Не разрешается у нас в Москве ходить по городу раздетым, надо одеваться. Предъявите ваши документы». Учитель из трусиков, из кармана достает справку, а Сам отвернулся — даст ее не глядя на милиционера. Пока тот читал справку, нос у него сделался белый — как приставленный. Испугался, что ли, этот милиционер. А жара стояла. Отдал он Учителю справку и спрашивает: «Вам куда нужно?» Учитель говорит: — на Рязанский вокзал, на остановку, где она? Милиционер отвел Его за угол и показал где остановка. Учитель пошел туда, и когда Он шел, то Я смотрела Ему вслед и видела, что ноги у Учителя не касаются земли сантиметром на тридцать. Он сел в автобус и уехал».

(Свидетельство Шуры Кошелевой, москвички-пенсииерки).

245

<http://ivanovpk.ru>

246

ской тюрьме и стали требовать выпустить Учителя. Народу собралось — уйма. Люди говорят вокруг: «Кого это так вострачают? Мы живем здесь 30 лет и никогда столько людей не видели». Около двух тысяч было человек. А в тюрьме работала одна женщина, она обеды раздавала. Учитель передал с ней записку нам с тетей Пашей в общежитие, где Он сказал, когда начальник тюрьмы выйдет — станьте на колени и просите, чтобы он Меня выпустил. И так и было: когда начальник вышел, то мы, все как один, опустились на колени — у начальника даже слезы потекли. Он говорит: «Мы Его не держим, Его держат другие органы, а не мы». А иностранцы фотографировали весь народ в это время. И тут выехала конница из-за стены — столько народу было! Окружили всех и нас троих взяли: меня, Марию Матвеевну и Ульяну Федоровну — маму. Привели нас в милицию и спрашивают у нас: «Кто людей собрал?» Мы говорим: «Они сами собрались, узнали что Он там и требуют, чтобы Его освободили. Его ни за что держат там». И нас продержали до 12 часов ночи. Сначала обещали выпустить Учителя, но потом сказали, что нет — не отпустят. И нас выпустили, мы пошли домой. А потом из Таганки Его прямо в Ленинград отправили, а из Ленинграда в Чистополь, а потом уже в Казань — на выход домой. Я писала в Министерство, там тогда был Досталов; он мне пишет, что ваш отчим Иванов П. К. будет проверен особой комиссией 6 июня 1954 года. У меня эта бумажка есть. И Его освободили из Казани. Папа телеграмму дал, пишет, что освободили давно, только врачи держали. Ему об этом медсестра сказала: «Вас давно освободили, что же Вы не уезжаете?» Тогда Учитель стал просить, говорить им: — что же вы? Администрация меня освободила, а вы меня держите. И Его отпустили».

(Свидетельство Татьяны Петровны Антоновой, приемной дочери Учителя — москвичка).

4. Мы одно время будем наказанные тем человеком, кому будет доверие от Природы сделанное. Уже частичные действия произошли в быте.

5. Сажал меня в 1952 году Сталин, Берия. Они меня за-

1. Я со своим здоровьем попал в психиатрическую больницу и там испытывался по три года. Меня держали, думали, что я это делаю ненормально. Я один был такой — не боялся жары и холода, я закалялся как сталь.

2. Сталин при власти Берия — политическая государственная безопасность — запер меня в психиатрическую Ленинградскую больницу № 2 по статье 58.

3. Ив Казанской больнице, и в Чистопольской лежал — отдыхал, набирался теоретических сил для того, чтобы там за три года десять месяцев научиться писать за жизнь человека. Там приходилось быть под стражей. Заступил Маленков, кто моему здоровью руку протянул.

«12 февраля 1951 года Учителя взяли в Москве и увезли в Ленинград. И я ходила по всем органам, ходила в ЦК, как дочка, чтобы получить разрешение на свидание с Учителем. Была я у Кузнецова в Москве, папа за ним числился. Но тот мне сказал, что теперь он над Ним не хозяин и направил меня к прокурору г. Москвы. И добавил: «Я ему сколько раз говорил, чтобы Он не ходил по Москве в трусах. Когда я был хозяином — я Его всегда выручал, а теперь иди на Кузнецкий, 24 к прокурору». Я к нему пошла, просидела там около часа, а народу было много. А Учитель в это время сидел в Таганской тюрьме — до отправки в Ленинград. Дождалась я своей очереди, захожу в кабинет прокурора и прошу разрешения на передачу отцу. А прокурор говорит: «Твоя фамилия Антонова, а он — Иванов. Вы кто будете?» Я ему говорю: «Это мой отчим. Когда мама моя вышла замуж, я у нее уже была». Он мне говорит: «Так вон кто твой отчим-то! Знаю я его». Нажал на столе какую-то кнопку, поговорил с кем-то и говорит мне: «Приходите завтра — его буква будет. А там ведь кормят хорошо!» Я ответила: «Вот поэтому люди и сидят с мешками и сумками на передачу».

Под 8-ое марта 1951 года мы пришли к Таган-

провалили в Ленинград — посадили в такую больницу и там держали под режимом врачей. Я со своею закалкой до Природы, а они ко мне с ножом, говорят: «Ты знаешь, куда попал?» Психиатрическая специальная больница Ленинградская № 2 — это место для политических людей, для врагов правительства.

6. Я был изъят и тогда за такое дело, как и сейчас. На меня набросились за то, что у меня родилась мысль. Так думалось, я должен приехать в эту больницу, а в ней советские врачи, ученые меня как такового больного за мое предложение сделали — если бы я знал, как со мною, с таким человеком, поступят — как пришлось на живом факте же собою и ими видеть и слышать.

7. Я в своем теле им преподнес героя. Сам себя поставил и говорю: — милые вы наши ученые люди, Я своим поступком не хотел вас обидеть. Что у меня такая мысль зародилась — я тут ни чуточки не виноват в Природе. А вы сами знаете — одно никогда не бывает в нашей такой тяжелой в Природе жизни.

8. Я у них попросил извинения и унес себя в жизни, как такового небывало нового человека.

9. Я никогда не ожидал этого, что мне пришлось видеть — это первая наблюдательская палатка поступающего больного, как и делается со всеми: купают и надевают на тебя, как на больного, белье. По просьбе моей не согласились в этой больнице, чтобы ходил в своих трусах.

10. Я все свои силы клал и старался атмосферу между собою и врачами сменить. А на меня, как на политически неблагонадежного, весь персонал, администрация смотрели и со мною вели разговоры.

11. Я думал все время: как больного положили, лежу — а у самого мысль, что же будут делать со мною, как с больным человеком, какой разговор и чем будут меня и для чего лечить и что им надо для этого отвечать?

12. Я себя им так положил в этой палатке, как все здесь лежали — ничего не говорили друг с дружкой. Проходили такой первый карантин — одиннадцать дней.

13. И я лежу. По фамилии вызывают — пришла и моя очередь на то, чтобы у меня для анализа взяли кровь. Я думаю: зачем, если я в этом деле не нуждаюсь ничем — у меня все в порядке.

14. Я так думал, меня врач вызовет и со мною начнет по

247

<http://ivanovpk.ru>

248

части моей болезни разговаривать, а я ему буду рассказывать так, как это в жизни со мною получилось.

15. Но моя мысль непрестанно сама себя сосредотачивала и хотела своею сделанною практикою для этого дела выразить. Но меня как врага народа — а у меня моя закалка, которую я у себя заимел. Это мой в этом деле труды.

16. Я думаю одно, а у врачей получается другое: им надо кровь. Они для этого врачи, медицинские специалисты, психиатры. Что они могут сказать на мое все у них желание. Я хотел, чтобы врачи согласились со мною и не стали брать у меня кровь. Я в кабинет зашел бодро, как и всегда в любой кабинет заходил и отвечал за закалку.

17. Меня с Актом института им. Сербского с выводом академика Введенского Н. Н. привезли в Ленинград. Меня по первому встретил врач Андрей Павлович — мастер своего дела.

18. Он меня принимал не как закаленного человека, а как врага советской власти. Я к Андрею Павловичу, как к близкому советскому врачу стал его просить, чтобы он на мне сперва изучил болезнь мою, точно определил по моему поведению и обращение мое между всем больничным персоналом.

19. Я был такой для него один, у кого как у невиновного во всем проявилась просьба, чтобы кровь не брали. Он мне много не говорил, а сказать сказал: «Ты знаешь, куда попал?» Я знаю, что меня люди ученые не понимают и не хотят мою деятельность понять. Я от этого невменяемого дела стою очень со своим телом далеко.

20. Какой я невменяемый человек, если я внес такое предложение из своей такой работы? Что нам надо всему народу Учителя для того, чтобы Он нас всех учил в Природе так, как научился Иванов — хорошо знает куда и зачем попал.

21. Только Андрей Павлович он не хочет меня как врага понять. Ему надо: прав он — по крови определяет состояние. А тогда Сталин всех таких прибрал, особенно меня, у кого государственная безопасность раскрыла в процессе моей практической и полезной работы — людям я больным помогал.

22. А акт меня Введенского прибрал к рукам. Я говорю им, что то что я делаю — сторона белая, а они мне со своей стороны говорят: черная. Я практически рвусь к Природе, я вижу ихнее, но они мне не верят и не хотят понимать. Как

мне хотелось уже тогда об этом самом писать! А как же я не буду об этом писать, если это есть правда одна для всех.

23. Врачам надо человек большой. А такого как я, Иванов, им не надо. Они для этого выстроили больницу, которая держит у себя таких человек, а может по нездоровию хуже. 900 человек, четырехэтажную — где всего наберешься: жизни и смерти, без чего больница не бывает.

24. Помню, сами больные окружились наблюдением через волчок. Мы лежали в первой наблюдательской, я был одиннадцатый меж ними. А справа в углу лежал капитан, «служака» его называли. Он придумал по старинке воевать с нами: ночью, когда больные спали, он поднимается, берет свой ботинок и им бьет по лицу. Одному справа, сонному разбил лицо и другому. Я эту картину в этом деле разгадал: он нам всем поразбивает морды, а мы останемся без всякого наблюдения.

25. У меня рождалась сознательная самозащита обиженного человека: я за ним наблюдаю — день спит, а ночью воюет с людьми. На четвертом человеке я ему его аппетит согнал.

26. Он идет со своим ботинком к больному, а я напротив него не для того, чтобы подрасть — друг дружку побить. Этого я не допускал у себя, я не из таких был. Но предупредить надо. Я ему говорю: — ты куда же лезешь? Он моего поступка послушался и не стал больше делать этого. После чего этого капитана от нас убрали. Куда они его задевали — я с ним больше не встречался.

27. А нас всех по своим заслугам определили. Я попал к политическим, к таким людям, кто против политики. Сидели разные люди, но я их знание и умение сам себя показывать своею обходительностью не боялся, а старался прослушать, что же он знает и чего он делал не в больнице, — когда он был на воле. Он был не таким человеком, как я сам себя тогда показывал. У меня были способности на все, у меня было действительное здоровье, кому приходилось низко кланяться.

28. А Природа, где бы я только не был, она со своими такими днями одно только самохранение подсылала. Я на ногах тогда уже стоял, понял что они у меня произвольные — служили пользой. Я никогда и никак не шел к врачу, за помощью не обращался — считал в этом себе унижением.

29. Но разговор вел. Они думали, на мне это чумовое. Я иду в баню. Командуют по несколько человек из 11 отдела-

ния, я старался всегда не задний, а передний быть. Любил и люблю быстро бегать, что мне в этом деле очень крепко помогло.

30. Я был незадумчив: посадили — ну, пусть посадили. Только за что посадили? Мне потому никто и не верил, что я такой из бани выходил: у меня вся одежда лежит, а я в одном белье — мне хочется до зимнего холода, хочется холод ленинградский испытать. Я там с большими и великими трудностями старался по снегу разувшись пройти — это был мой для жизни дух.

31. Меня окружили такие блюстители, которым я кроме хорошего ничего не делал. Моя была на прогулке быстрота, я любил пробежаться так пробежаться.

32. У меня там моя мысль даром никогда не проходила. Я был предан одному — Природе, вся моя была в этом мечта. Никто из всех не мог по этой части переговорить меня — я "был один из всех воин. Где на этот счет брались слова.

33. Я был всему делу противоположник. Я тогда не понимал в своей жизни, что из себя представляет для любого человека зависимость. Я так не знал Природу, как ея придается знать сейчас. У меня тогда кругозорности не было.

34. Я с врагом был безсилен бороться: не знал, что делать, чтобы враг ко мне не проскальзывал — и к другому человеку. Я тогда с этим делом разбирался. Тогда мне было полвековое значение. Самое главное это я был человек. Не думал я за жизнь, за Природу чтобы с нею так пришлось бороться, как все люди борются.

35. Я себя в этом деле отделял и ставил на арене не таким любителем в жизни. Я не любил неправду какую-либо про себя рассказывать. Моя душа и сердце — это природный дух, холод, жара, без кого я ни в коем случае не оставался и не останусь. Шел впереди всех и буду своим здоровьем идти. Для того я это все делал, чтобы не сказали на мое такое тело, что оно не закаленное.

36. У меня тело одно, оно всегда таким и будет — ему сносу нигде не будет. Оно делает то, чего сделал я — это для всех есть благо. Сам лежу в этом месте, а у самого лезит мысль по тем местам, где я со своим телом старался по пасть.

37. Говорят обо мне люди разным языком, но чтобы точно знать обо мне — у него такое не складывалось и никогда он сам о моем характере не узнает. Он меня знает как человека такого, которого на нашей земле никогда не было.

38. Я сейчас лежу в Ленинграде, в такой больнице, в которой мы себя можем потерять моментально. Но я знал и старался побывать там, где не ступала еще человека нога и то сделать, чего никто не мог — сделать, а я умею. А раз умею — то тогда все.

39. А мы Его за это держим. Природу не обманешь — она нас обманет. Не верите силам Иванова — поверите. Эта стихия правильная делается у ней разрушительной части на земле — это землетрясение делается из-за нашего незнания.

40. Я лежу здесь правильно. Мои силы — это силы всего нашего народа. А у них (врачей) нету того, чего это надо для нашей жизни. Мы ошиблись держать и мы держим, хотим на нем доказать, что он является враг всей нашей жизни.

41. В тюрьме держали чужих, в больницу отвозили стоить своих тех, кто в хорошей жизни не заслужил хорошего доверия в этом деле. На него напала плохая сторона — болезнь человеческого незнания.

42. Не надо хвалиться, что мы, хорошие люди, против врага вооружились и ему дадим отпор. Как хорошее и тепло умирает, так умирает и будет умирать до тех пор, пока не возьмутся люди за врага и не дадут ему сокрушительный отпор. Это сделает все холодное и плохое.*»

43. Врач, вся медицина — против Его Иден. А сейчас Я прямо заявляю всем вам: ваше понятие у вас отсутствует за Меня.

«У меня уже 20 лет припадки были эпилепсии, к тому же менингит и тромбозфлебит. В 1929 году, когда я участвовала на скачках — упала с лошади и разбилась. С тех пор все туман и туман был у меня в голове и припадки такие были, что я вся в кровь избобьюсь — и по нынешней день шрамы на теле остались. А живу я в таких условиях, как вы сами видите: тут надо и корову обслужить, и в огороде посадить, потяпать и т. д. Живу я здесь, в хуторе Боги с 1939 года, а родилась в Шарапкине 19 февраля 1911 года. У меня пол-Шарапкина одной родни. В семье нас у матери было 17 детей, а я посередке была. И вот, в 1950 году это было, поехала я на базар с вишнями. Только в ворота вошла — хлоп и упала! Приступ накрыл меня: покатились мои вишни, а сама бьюсь. Посбежали ко мне люди, и одна женщина говорит: «Никто ей не поможет, кроме одного человека, который ходит

лето и зиму в одних трусах. Живет Он в Сулине — Он спас меня в жизни». И тут же мы туда поехали, а когда мы приехали к Нему в Сулин, то Его дома не оказалось — Он 'был взят на испытание в Казань на 4 года. Это был Учитель. А болезни не оставляют меня — все мне хуже и хуже. Я отказалась от всех микстур, от всех порошков — стала без этого стараться быть. Познакомилась поближе с женой Учителя, Ульяной Федоровной, с Его сыном Яковом и невесткой и попросила их сразу мне сообщить, как только явится Учитель домой. И вот, в 1954 году 7 января Учитель приехал — я получила эту весточку. А 8 января уже собираются ехать в Сулин к Учителю наши хуторские люди, которые из коммуны: тут у нас в хуторе коммуна была в то время. Собирается Марк Иванович Пономарев, Иван Гордеевич Похвала, Парамоновна — его супруга, Александр Васильевич Бреженев и Сенина Агафья Ивановна. И они меня с удовольствием с собою взяли. Приехали мы в Сулин, здоровуемся. А Учитель этих людей знает, а меня не знает. Когда я ехала к Учителю, то я не думала, что Он меня такую примет, и я Ему сказала: «Учитель, ты меня наверно не примешь — я же не молящаяся ни в кого; я своей матери сказала, чтобы меня не венчали в церкви, когда я буду замуж выходить и если умру когда, чтобы попа не было! Я на эту комедию насмотрелась еще тогда, когда я была девочкой». Учитель мне ответил: — да у тебя же, Валентина, чистый сосуд. Что у тебя? Я говорю Ему: «У меня припадки, посмотрите: у меня и руки побиты, и ноги побиты; да еще менингит, и тромбоз, да еще радикулит. Я уже много лет нагнуться не могу, а только приседаю; много лет я не разуваюсь — для меня невыносимо стать босую ногою на пол». А Он мне говорит: — разувайся! Я разулась. Он мне ноги помыл холодной водой, вывел меня босую на снег, поводит меня вокруг столика во дворе по снегу и пошли мы в хату. И Учитель говорит: — ну как? Я отвечаю: «Да ничего». Он мне сказал: — а ну, нагнись! Я стала нагибаться — а у меня ничего не болит: я и так и этак — не болит! И я так покраснела от стыда, что это я,

наверно, всю жизнь придурилась. А Учитель говорит: — да нет, ты не придурилась; идем еще. Он повторно повел на снег, три раза обвел вокруг стола, повторно помыл ноги и сказал: — два раза и день, утром-вечером мыть ноги; не плевать-не харкать: глотать как продукт; подать бедному обязательно от своих трудов сколько сможешь — не пожалей! Попроси прощения во всем хуторе, не пропуская ни одного дома, когда приедешь домой. Я говорю: «Учитель, да я прожила так свою Жизнь, что я никогда ни с кем вроде бы не ссорилась...» А Он мне говорит: — Я тебе сказал! — повернулся и ушел от меня. И я это все выполнила для того, чтобы у меня ничего не болело, хуторяне сказали моему мужу, что Леонтьевна уже готовенькая, — рехнулась, то только припадки были, а теперь еще и психически ненормальная: ходит в каждый дом, кланяется, прощения просит. Но с тех пор ни одного припадка не было, и по сей день! Я и один день боюсь пропустить, чтобы не искупаться ледяной водой в мороз на дворе — не дай Бог, опять болезни нагрянут, как это было 30 лет назад! И я буду заниматься по тому совету, что мне дал Учитель.

(Свидетельство Валентины Леонтьевны Сухаревской, УССР, хутор Верхний Кондрючий).
44. После смерти Сталина стали выпускать. Меня освободили в 1953 году 25 декабря. Я приехал, как и не был нигде: три года десять месяцев продержали. Я очень много опыта заимел — стал обиженно больному помогать, люди стали здороветь от Моего учения. Это было тогда, когда Меня: считали больным.

«Римма, это вам пишет Учитель... Мне прислала Матильда о том, чтобы Я написал Ворошилову, а вы говорите, что он в отпуску. Я напишу в Президиум — пусть они разбираются, а ваше дело — не отступать ни на копейку. А свое знание говори своим нащменам — это будет ваше учение в помощи Моего здоровья...
Желаю вам здоровья, Учитель 1956 года 20 ию-

Глава 8

ЗДОРОВЫЙ ДУХ — ЗДОРОВОЕ ТЕЛО СЛОВО УЧИТЕЛЯ

1. Прежде чем писать о духе, надо будет рассказать о нем людям, что это есть такое в Природе — дух. Есть написано, мы с вами признаем, Ветхий Завет.

2. Когда он был, ему люди были такие, верили — сохранялись за счет этого всего. Тогда человек верил Богу, как Отцу.

3. А Новый Завет выдвинул на арену Своего Сына — Иисуса Христа или Будду, с чем и развивалась на человеке своя частно-индивидуальная собственность,

4. которую сам народ не признал в жизни своей — прогнал. А вот духа не ввел. Здоровое тело — здоровый дух, это можно сказать по Истории: Бог-Отец — это человек, Бог-Сын — это вся сделанная техника, а Бог-Дух — чистое, живое тело.

5. Люди верят самозащите, зависимости. А вот независимая сторона — это дух человеческой жизни: надо будет себя готовить.

6. Мы с вами все люди есть не в том духе; дух есть — мой пример, это надо идти по Природе. Я этим радуюсь, хотя крепко-прекрепко боюсь; но мое тело шупает, не хочет, чтобы я пал — эти качества, эту волю не отобрал.

7. Человек в жизни своей всегда присил Бога, как Отца Небесного, или Сына Его — Иисуса Христа, чтобы им Он помог. Христос помогал и воровать и убивать. Христос был Господь, Он чудеса творил: на воде ходил, по горам лазил, а вот в Иерусалим на праздник приходилось ехать на осле.

9. Матери не хотелось, чтобы я по этой дороге проходил — ей, как матери, хотелось чтобы я пошел по коммерческой дороге, чему мой отец не придерживался.

10. Сынова дорога отца победила условие. Сын нарушал закон, делал то чего требовалось: экономника и политика. Заговевал в людях доверие, населил в Гукове свой хутор — Ивановку — по жребию досталось имя.

11. А сам спустился по дороге Совторга служащим — рубать в рабкоме мясо. Стал уходить от сельского хозяйства, а пошел в административное лицо: надо было старое забыть, а новым огородиться. Я поднимался в гору без всякой теории.

12. При новой экономической политике я увидел своего отца неузнаваемым хозяином нашей семьи. Я по хозяйству не был участник, а просто жил для отцовской славы. Меня моя мать очень любила за мою для семьи находчивость: Корней Иванович у себя заимел со своими сынами показательное хозяйство — гремело в Сулинском районе.

13. Мой отец на имя моей жены за ее бдительность в работе своей, Ульяна Федоровна заслужила получить в подарок — ей отец мой купил дом у Обуховых. Мы там на Ленинской улице уцепились, как тамошние жильцы.

14. Время шло — продолжалось. Я работал на комиссионных правах мясником. Скрипкин, мясник, меня знает. Я взял право в финотделе, но сдать не сдал. И мне повестка на стол — бах! — как нелегально торгующему. Я не был виноват, меня моя малограмотность тюрьмой окружила.

15. Меня на лесозаготовку на Нижние Левашки в Холмогорск отравили лес рубать — во вторую колонию, где начальником был Цветков. Я одиннадцать месяцев поработал физически, командовал бригадиром над шпанюю — меня Наблюдком освободил одного за мою работу.

16. За меня взялась уже сама Природа — гнала с места в другое, чтобы с людьми встречаться — я в этом выигрывал своим делом, на ногах все делал для славы.

17. У меня рожденная в Природе идея: дух здоровому телу — независимость моя одна из всех. Я ее выспросил у Природы.

18. Люди не захотели мировоззренчески жить и мыслить да мечтать. Земля однобоко учит трудиться в Природе, чтобы одно не любить, а другое любить.

19. Мы не понимали, что значит для нас теплое и хорошее или холодное и плохое. Зародились мы в теле без всякой нужды, нас окружило вовнутрь здоровое тело — здоровый дух: он жил атмосферой независимости. Раз Природа родила в этом — она должна и сохранять в этом.

20. Я даром не делаю, чтоб так оно осталось. Я смотрю и слышу вокруг близко и далеко. Но жить надо и очень крепко хочется! Для этого и делаю, иду, шагаю.

21. А у самого мысль такая — начинаю Историю перелистывать: нет, такого сознания нигде не было.

22. Отец с сыном отходят с колен, а заступает здоровое тело в духе. Ученые проиграли тем, что они учатся, теоретически понимают любое дело — и в этом деле человек ошибается. Наша наука ушла от основного.

23. А вот независимость она для всех страшная. Люди зависимые, они жуть большую нагоняют своим стремлением, вслух говорят: ты, мол, если только будешь заниматься — умрешь! Такое было мнение не у одного, а у многих.

24. Они пугались, когда я выходил. Мне по первости тысяча острых иголок набрасывались и все кололи, жалили меня.

25. Я хочу попросить от имени своего такого переживания, чтобы ученые обратили внимание на все мое сделанное, с чем пришлось своею мудростью разобраться. Я отдыхаю этим крепким терпением и учусь у своих друзей: у воздуха, у воды да земли.

26. Человеку не в мочь эта политика с такой экономической, которая не одинаково на нашей земле держит в материальной части всех нас, людей: все родились одинаково, естественно, а живут все разное.

27. Это время, оно не стоит на месте, а все движется. Можно сказать так человеку: оно бежит золотое время, мы его не держим, а своею вооруженностью гоним. Иванов Он один не желает видеть в Природе для человека такой режимный закон,

428. в котором построена между собою недостаточная честность. Люди избрали у себя? по-старому предковому юстиционный закон: судья и прокуроры ввели на этот счет милицию, уголовный розыск — искать преступников.

29. А лучше сделать врага другом — чтобы он смирился и удовлетворился своею мыслью и сказал: я, мол, голого обыграл! Иванову деньги не надо, Ему надо отдых — дух, человеково тело.

30. Мой дух моего тела выходит ежедневно, он не ждет хорошего, а всегда ожидает холодное, плохое. Нам надо научиться просить Природу, чтобы она давала нам легкого в воздухе сознания. В Природе конца нету этой науке: это чистый воздух — в нем терпеть все. Больше всего мне любовь пробудительно приносит воздух: где только он не бывает, чего только не видел.

31. Сказать свои слова скажу, пусть человек прочтает: он же мыслитель сделать оружие и овладеть им для того, чтобы окружающему покоя не давать. Мы с вами для того вооружились, чтобы на своем фронте гибнуть.

32. А я стою и терплю да вижу, как в Природе группируется одно время — другому уступает без всякого боя. Иванов в Природе независимое взял, но никто ему не хочет под-

ражать: всем хорошо, но очень страшно в своем теле иметь здоровый дух. Без здорового духа жизни нигде нет.

33. Ученые знают, что мне от этого дела хорошо, они меня оторвали от всех нас своею неправдою. Раньше я работал, а теперь отдыхаю — ученые ошиблись на мне, признав свою болезнь.

34. Если знаешь Мое тело, то хвались перед всеми. Обращайся ко Мне и проси крепко: «Учитель мой дорогой! Дай мне здоровье». Если упросишь Меня с душою и сердцем, то в обиду не попадешь, а получишь хорошее.

35. Иванов вносит нам свою жизнь и изменяет поток: плохую холодную сторону перестраивает на себе, на своем теле — проявляет любовь. Для меня очередь в Природе отпала. Эта дорога пробудительная всем нашим чувствам.

36. Холод любит живые совсем энергичные качества, ему не хочется соприкасаться с мертвым. Холод — многотысячные острые иголки, которые низают своим тело. В холоде — неумираемая жесткая система, в которой вся сила и энергия в этом деле. Никакая жизнь в холоде не пропадает, а сохраняется действительность, которая заслуженная естествен. А тепло — разлагаемое, портящее; в самом тепле сохраняется не бодрость, а волна утомления.

37. Я родил двоих сыновей: одного Отечественная война убила, а другой сейчас со мной живет не по-отцовскому, а по-своему. Отец закалился тренировочно, ходит в одних трусах в живом теле — здоровое тело здоровый дух.

38. Я так своего родного сына Яшку люблю, как отец. Разве мой дух в моем теле не просит, чтобы он стал таким здоровым, чтобы у него как у любимого сына был здоровый дух в здоровом теле?

39. А он знаете, что заявляет своему отцу любимому: «Я сам отец уже, вы меня хотите учить. Я живу так на этом свете, как живут все люди со своими родными отцами».

40. Отец хороший тогда для своего родного сына, пока у него есть то, чего требуется сыну. У отца этого если нету, то и сын не будет сыном.

41. Отец говорит: — Яшка, сын ты милый, дорогой! Пойми ты отца — не подводи Его пропаганды, Он пропагандирует то, чего сам делает. Если бы он пошел по следам отца — разве было бы сыну плохо?

42. Человек должен сделаться через учение Отца новым

человеком — чтобы в Природе сделаться хозяином: от своего вреда уйти, а к пользе прибегнуть.

43. Кому приходится верить: отцу не закаленному или закаленному, кто ходит в трусах одних для окружающей цивилизованности? Для обмана эта цивилизованность.

44. Спросите у Яшки, он вам про своего любимого Отца расскажет всю правду: «Мой родной и любимый отец прав — меня, такого, учит чтобы я сделался таким, как Он — закаленным тренировочно.

45. Он же не хочет, чтобы я курил — я же курю. Мой отец не хочет, чтобы я пил вина никакого — а я пью. Разве плохо он хочет мне? Если бы Он не мерз, я может быть за Ним пошел, а то Он крепче от всех мерзнет, кто за Ним за таким пойдет?!

46. Я, его родной сын, и то не соглашусь, а скажу: — Это мой Отец — он ненормально больной. Этого никому права не дается, чтобы такого Учителя слушать».

47. Яшка — это мой сын любимый, он говорит правду людям, чего его любимый отец хочет: Он хочет чтобы его сын был такой, как Он есть сейчас.

48. А что ты поделаешь в жизни? Отец хочет, чтобы сын Его таким сделался, а сын его любимый говорит: «Нет, папа, я — твой сын, а ты — мой отец. Но твоего здорового духу я не хочу знать. Я живу так, как живут все люди зависимые. Они злоупотребляют сами себе: курят папиросы, пьют вино — другие явления развиваются при желании. Я отказываюсь по дороге отца идти: у Него надо учиться, а Его учение тяжелое для нас всех».

49. А Он не просит нас и не заставляет, а говорит: — если хочешь быть здоров — закаляйся, а водой холодной обливайся. Ваше тело получит здоровый дух. Тело моего отца заслуживает здорового духа, но не нас, обманщиков — любимых сынов: мы их любим тогда, когда у них есть что взять. А когда нет у него — зачем он нам такой неимеющий отец нужен?

50. «Мой отец, — говорит Яшка, — не даром имеет такое название: Учитель. Если по Его дороге пойдешь, то болеть и простуживаться гы никогда не будешь. Только надо по Его уморазвитой дороге идти».

51. А сыну деваться нет куда, надо лезть на рожно — приходится то делать, чему научили предки наши. Говорят все отцу: «Почему же ты не выучил своего сына, если тебе не плохо, а хорошо?».

52. Да уважаемые родители своих родных детей! Мы ошиблись их такими родить. Я его на белый свет народил как своего сына, а знаете чему учил? — чтобы он учился зависимости, теории. Он тоже понимает учение, а вот отцу не находит слов даже письмо написать. А письмо папе-то надо: он любимый и дорогой отец. Но сын ошибся, не пошел по дороге отца, и все другие с ним вместе пошли — поумирали на веки веков отец с сыном.

«Римма, это тебе на твое все отвечает Учитель... Передай всем, чтобы знали за приезд: Учитель будет на машине своей шестого — под праздник; мы будем там, где вы выпроваживали. Мы дадим телеграмму с близкого места... Римма, тот кто выполняет, он получает. А тот, кто не выполняет — Тот погибает. Учитель все силы отдаст для того, чтобы получили здоровье. Желая вам и твоему супругу от всей души всего хорошего в вашей жизни. 1956 года 30 октября, Учитель».

1. Иванову Порфирию Корнеевичу — Победителю Природы, как исключительному человеку, сам начальник сбита сказал: «Я тебе помогу приобрести за твою работу, за закалку-тренировку экспортную автомашину «Волгу».

2. Она была назначена в Индию для Нэру, но сам начальник, — ему рабочие подсказали, где она стояла, — ее по договору через Краснолучинский ОРС запродали.

3. Я доплатил сам, носил две тысячи в главную контору завода. Меня, когда увидели служащие этой конторы, старались к себе принять без всякого пропуска.

4. Я перед ними был один такой: зиму и лето в трусах ходил. Я когда в их условие попал, Я им летучие слова про себя вкратце рассказал про мою закалку-тренировку. Я их поблагодарил за отношение, что они мне назначили экспортную машину.

5. Мне каждый человек старался помочь, чтобы я взял «Волгу» не такую, как все тогда брали. Мне показали эту красавицу, она была бежевая и стояла в луже воды со спущенным колесом, и которой тут же сделали ремонт.

6. Я как хозяин занял место сбоку от водителя и тут же сказал: — эта машина «Волга» моя, никуда я из нее не пойду. И не зря за нее заплатил 42.000 рублей (4.200).

7. Дорога наша была на юг, в Донбасс — к шахтерам. Туда расстояние лежало 1600 километров. Управлять машиной взялся Яшка — мой сын. А документы все оформлены на меня, Победителя Природы.

Присылает Учитель письмо: Валентина, мы едем с Яшкой получать машину в Горький. А тебя прошу, должна ты приобрести масло СУ-2 для «Победы» хотя бы килограмм 20—30. Ну я и постаралась: поехала я в Подольск, под Москвой (я тогда два года жила в Москве, в домработницах у министра по приборостроению Баркалова Алексея Петровича; у него была болезнь Паркинсона и я за ним ухаживала. И надо было еще обеспечить Таю, приемную дочь — она доучивалась 2 года в институте), купила в лавке нефтепродуктов это

ти это масло: горючее воспламеняющееся. Ну угорела — за семь рублей отвез меня в Елино. Этого масла тогда не было нигде — было это в 1957 году. Приезжаю я на дачу в Елино, встречают меня этот Алексей Петрович со своей мамой и на меня ополчились: я очень много потратила времени на покупки для Учителя. А я им задаю вопрос: «А кому же я все это брала — себе? Родственникам? Я же это для Учителя по телеграмме все купила, они же получают машину в Горьком и заедут за этим маслом». В это время как раз приехала моя приемная дочь и москвичка была, женщина — Мария Матвеевна Аралужкина. Приехал Учитель на третий день за маслом с Яшкой на машине — и они Ему все рассказали, что тут было. По приезде в Сулин Учитель дал мне телеграмму, чтобы я ехала из Москвы., Я приехала сперва в Сулин, а потом меня Учитель послал, чтобы я попросила прощения у своего мужа и перешла к нему жить — если он меня простит, что и получилось. (Свидетельство В. Л. Сухаревской).

8. Ну и машина, так машина! Все это дал мне народ за мое дело. Мы вдвоем с Яшкой перегоняли ее из города Горького. Хоть на 2 тысячи дороже, но это не «Победа», а «Волга».

9. Меня провожает город, Я оставляю позади всех горьковчан, я выхожу за город — меня встречает свободная струя воздуха.

10. Ехать без остановки пришлось до самого Владимира — проехали по центру города и Владимир остался позади. Я спешу попасть пораньше в Москву — до захода солнца.

11. Когда въеду в Москву, я с москвичами поздороваюсь, скажу им: «Здравствуйте!» И спрошу у них, как они поживали? И что сделали для дружбы? Мне скажут за Хрущева, за министра, кто эту политику проводит между всеми национальностями. А с Природой как боролись, как и борются с ней сейчас.

12. Это не поможет, что Хрущев поедет в Америку к Эйзенхауэру и там себя представит американскому народу от народа нашего, что мы все хорошо живем, и жизнь наша проходит у всех хорошая. Этого надо заслужить внимания от

окружающих А вы, уважаемый Хрущев, как министр, соизволили не принять моего хозяина, — говорит машина «Волга». Он Победитель Природы, сам умеет побеждать своими силами всю осоздавшуюся неприятность.

13. Мой хозяин родился в Природе не для простуды и заболевания, а для жизни. Вот поэтому Хрущеву надо зайти в палатку к больному и спросить у него: «Как ты, удовлетворен медичиной или нет?» Вот это есть дружба и любовь. Если у нас не будет в человековом теле врага — не будет прогрессировать болезнь. Мы скажем ученым спасибо за их все хорошее.

14. А у нас прогрессирует враг, болезнь не дает думать свободно. А ученые поделались бугаями, в своем стаде бутят (говорят) против закалки-тренировки. Мой хозяин живет для будущего, еще не рожденного человека. Если только мой хозяин умрет, все скажут, что был таков. Его имя уже неуимое. А если только Он продолжит и будет жить и жить, и жить, — то нашей Истории не заслуга, а кара всем. Он осудит нас всех тем, что знает и делает для нас всех.

15. Это же действительная закалка-тренировка — Идея Его. Но мы не хотим Его признавать и не хотим на Его тело смотреть. А Он же делает, как поступала партия большевиков: во время своего действия никому не верила а за свое по-ленинскому делала. Так и теперь эволюция проходит на одном человеке.

«Дорогие вы мои друзья и товарищи по жизни. Я для вас известен лишь потому что я один-единственный человек на земле закалился. Я работал над своим телом тренировочно, сам сделал для того, чтобы не простуживаться и не болеть и к тому же научился передавать другим. Особенно больному человеку, кто обратился и попросил меня, чтобы я ему помог.

А больного лучше всего будет лечить надо здорому человеку. Вот кого надо будет обязательно предвратить от простуд и заболеваний, чтобы он никогда и никак этого не получил. Вот что будет надо для нас всех живущих на белом свете. Я сам все сделал без учителя, без преподавателя, так что теперь не простуживаюсь и не болею. Все время бился, клялся с ученым Советом, кто меня не поддержал, а выгнал вон из Москвы подальше, чтобы я с таким делом не приезжал в Москву. Осо-

бенно сказал Чикин в приемной КПСС № 10—49, после чего сам М. У. Р. тоже предупредил меня, чтобы я не появлялся в Москву. Кому я только ни писал, никто не мог мне сказать такую критику, которая была бы здоровая. Критику наводил гнилую куда негодную всем, для того чтобы ее слушать. А теперь я за этот поступок всех тех людей, кому я не понравился своим делом не с обидой какой, а только сознательно иду я в море, в воду и там себя заставляю так там находиться, как животный мир в воде. Я иду смело и уверенно в том, что это будет одна из всех правда, которую я в своей работе раскрыл и хочу ее показать людям, пусть они скажут за то, что у них был один человек, кому приходилось то делать, что будет надо. Это же есть жизни продолжение в природе, а не укорочения здоровья, чтобы быть таким как я был у вас один-единственный человек — это Иванов. Он уже с вами не живет и не думает о том, что вы думаете. У него одно направление — добиться от природы. Она мне за все это меня наградит всеми силами. Иванов скажет своим видением для того, что будет видеть и с ним говорить. Он по жизни будет жить за то, что ему приходилось сделать. Живите и думайте за то, что так получится. (К сему П. К. Иванов, 13 февраля, 1957 г.).

16. Мой хозяин знает дорогу, спешит попасть в Москву на улицу Ульяновскую возле Курского вокзала. И на Самотеку — и потом по Октябрьской на Марьину Рощу, Шереметьевская, № 7 к Савкиной Прасковье Ивановне.

17. У него одна мысль — в Москве по приезде людей больных принимать. Учитель стоит на ногах принимает больных — через руки Его проходит источник Его здоровья и побеждается больного нездоровье.

18. Идут люди к Нему невеселые, а от Него — жизнерадостные, видно по их лицу это. Скоро мы пробрались до дома № 7, до «Известий» через Самотеку. А тут уже для меня осоздали двухдневный отдых.

19. Этот дом, кто его не знает и кто в нем не был? — Вся Москва этот дом по Учителю приезду знает. Он принимает людей больных и им дает здоровье. Мы идем по Красной площади возле Мавзолея. Вижу все кремлевские звезды, которые сияли в золоте.

20. Если у моего хозяина заинтересуются люди что-либо спросить — Он в карман за словом не лезет и не думает долго. У Него — большая и разумная находчивость, всегда в такт что следует скажет. Надо 'будет крепко думать о периоде времени, когда к нам придет такое кипучее время — всех мы заставим свои желудки сознательно терпеть.

Где, скажите, есть такая сила,
Чтоб могла Природу победить,
Чтобы ей Природа подчинилась,
Чтобы ей одной могла служить.

Чтобы каждому порыву ветра
Указать могла бы смело путь,
Чтобы каждому биению сердца
Знала где и сколько отдохнуть.

Посмотрите, небо в серых тучах,
Дождь сегодня, завтра тоже дождь.
Где, скажите, есть такая сила,
Чтоб могла Природу перевозить?

Чтоб могла остановить стихию,
Там где нужно напоить поля,
Чтоб могла горячими лучами
Осушить запрещенные хлеба.

Подойдите ближе, посмотрите,
Прочь из сердца грубость, смех —
Все равно настанут дни такие
И Природа победит вас всех.

Пронесется ветер ураганом,
Разметает все перед собой
И расчистит путь для новой жизни,
Дружной, справедливой и простой.

Не посмотрит, кто одет роскошно,
Не опустит рук в карман большой,
Разбросает в стороны богатство —
Сила в том, кто голый и босой.

Подойдите ближе — попросите,
Прочь из сердца грубость, смех —
Все равно настанут дни такие,
И Природа победит вас всех.

(Стихотворение «Природа», Учитель, 1957 г.)

министерством Калашниковой. Она пообещала написать в Ростовскую область чтобы на месте разобрались — а писать не писала. У меня есть люди, которые по этой части помогают через письма мои. Сейчас расскажу за небывалое свое.

8. Мой сын осужден, работает в лесном хозяйстве Кировской области. Я к нему ездил с Марией Матвеевной Аралушкиной, проживающей в Тополевом переулке, дом № 8, кв. № 11. И оттуда заехали в Москву на ее квартиру. Меня ночью забирают и создают дело: мелкое хулиганство — судят на 15 суток.

«Раньше я жила в Тополевом переулке, дом № 12, а рядом в доме № 5 жила Мария Матвеевна Аралушкина, куда Учитель всегда приезжал и где я встретила Его в первый раз. Мария Матвеевна звонит мне по телефону и говорит: «Алевтина Ивановна, приходите сюда, Учитель приехал!». А я уже несколько лет не встречалась с Учителем. И вот иду, вижу: полный переулок машин стоит: машины, машины. Я прихожу в дом, вошла в комнату — комната совершенно очищена от мебели, только стулья стоят и скамейки, а на них сидят люди везде и всюду. Я у дверей, остановилась, смотрю. Выходит Учитель, встал сложа руки на груди и говорит: — дорогие мои друзья! Я пришел сюда (не приехал даже, а пришел) для того, чтобы вы были здоровы. Пришел сказать вам, помочь вам, чтобы вы были здоровы и научить вас что делать для этого дела. Я когда Его увидел — ужаснулась: такой Он был седой, с бородой. Его перед этим в тюрьму сажали — Его таскали, таскали по тюрьмам-то. Я до этого видела Его молодым. Он был высокий, стройный, красивый: синие глаза, волосы каштановые, борода. Шагает так твердо — а за Ним мальчишки бегут по улице. Он очень походил тогда на Иисуса Христа. Я Его очень долго не видела — не знаю даже сколько лет прошло. И вот теперь Он совсем седой, постаревший говорит людям, что надо делать: не пить, не курить табака, не плевать. Нужно делать больше добра. Тогда Он еще не говорил, что нужно не кушать 42 часа и ходить по снегу; после это Он давал людям, в 60-м году. Мне Учитель тоже дал свой совет — у

меня падало зрение — и я стала все это выполнять. За Ним приезжали машины, чтобы Его отвезти к больному для помощи. Он не отказывался от этого. Вдруг приезжает милиция к Марии Матвеевне и Учителю куда-то повели. С Ним пошла Мария Матвеевна, она очень походила на Него: такая же голубоглазая, такие же волосы; и еще кто-то пошел».

(Свидетельство Алевтины Ивановны Левицкой, учительница-пенсионерка, 1898 года рождения, г. Москва).

9. Я был в психприемнике, десять суток отлежал. Меня также разутым выпустили. Я приехал домой, пишу Историю из практики, но никто не обращает внимания на мою практику. Она с человеком живет наравне.

10. Я выступал в Ростовском государственном медицинском институте на кафедре физвоспитания, рассказывал студентам — будущим врачам. Я в психиатрии тоже рассказывал — дошло до того, чтобы рассказывать населению организованно. А мне не поверили — ушли от истины.

11. Если бы я не видел истины на себе лично, то я бы народу о себе не рассказывал. Они обяжут мое здоровье поддерживать, а они осудили законом. За что? — за Идею, что она нам в Природе несет новое-небывалое на человека.

12. Это то, чего все люди хотят, чтобы не простуживаться и не болеть. Я из-за этого и езжу в Москву и буду ездить для этого дела. Нас Природа допустила, всю атмосферу создала полезную. В Природе все есть для человека, чтобы с нею наравне пришлось жить.

13. Люди все зависимые на своих местах: они работают и создают свою жизнь. Я не работал и не учился так, как все люди — собственники своего места. Когда Сталин был вождем, он делал генералами своих близких и детей. А мне что написал? — что я могу и работать и учиться. А меня за мою практику встретила психиатрия и сейчас не допускают мое право сделаться над Идеєю хозяином.

14. Поэтому я захожу к директору металлургического завода в Лутугино — он меня пропустил, но чтоб поверить моему телу не поверил. Зимою он своим пальцем дотронулся и сказал: «Как же так получилось, что ты упал — между Природою и нами оказался?» Я ему ответил: — тружусь и хочу, чтобы ты был в этом деле помощник. За что он мне тогда сто рублей выписал (а сейчас 10 рублей это).

15. Роль не играет ничто, как сам лично человек — его поступок с душой и сердцем. В этом деле пуды не поднимать и кандалы не носить. А укрощать свое тело ванной: воздухом и водой.

16. Все происходит на земле между ночным временем и дневным, между зимою и летом в одном цвете. Какая красота дыхания, обнимания чувств живых, а не мертвых. Вот что говорит нам время пришедшее: человек все сможет сделать, лишь бы он захотел — он добьется!

17. То он был зависимый от Природы, а сейчас он перестроил себя, сделался за счет Природы независимый. Вот это — новое для нас всех. Оно на человеке не умирает, а живет без конца и края.

18. Скажите, что вперед родилось: плохое или хорошее, умное или дурное? Так вот, милые вы мои друзья-ученые, Я вам скажу: — надо сознательно сделать то, чтоб тебя называли дураком. А в своем деле надо вылезти с этого слова и заслужить между всеми людьми себя умным человеком.

19. Закалка-тренировка сделала человека независимого. Человек живет, он надеется на воздух, воду да землю, что и родило нам всю возможность в искусстве. А теперь приходится хранить от самоволия человека в Природе.

20. Воздух будет надо для укрепления организма — органического тела, чтобы тело находилось всегда в ванне. Это — электролизация тела, магнито и ток природной жизни. А она будет удовлетворять все возможности как со стороны одежды, так и пищи. В Природе — в воздухе, в воде да в земле вся возможность есть только за счет этого всего пожить, и жить будет возможно.

21. То мы проглатываем с продуктом воздух — воздух тянулся каждый раз с пищей мы его глотали. А теперь воздух наполненный он естественно вовнутрь тела. Через наполненность тело не имеет никакой жадности для того, чтобы не употреблять, чтобы была в этом деле человека польза себе и другому. Так оно и осоздалось для нашей жизни в Природе.

22. Человек этого не научился брать в Природе для спасения самого себя. У человека зависимого в Природе прогрессировало бессилие.

23. У независимости тело такое — лишь бы Природа свою атмосферу меняла: то независимое тело уже слышит оно готовится для небывалой встречи. Природа роли в свою сто-

рону не имеет, а тело — уверенное для этого дела. Оно будет жить за счет выработанных своих для жизни сил. Тело в независимости СТОЙКОЕ на все возможности в Природе.

Глава II

ПРЕДКОВЫЙ ПОТОК СЛОВО УЧИТЕЛЯ

1. Люди за свое личное здоровье заставляют Природу всякими делами помогать. Чтобы получить урожай за один год, то надо будет целый год работать, все подготавливать, чтобы безошибочно получилось в своем хозяйстве. Так оно переходило с одного в другое дело: только заканчивалось время перевозки хлеба в свой огород — а перед тобой стоит вопрос: надо пахать землю под зябь.

2. Хозяин думает про каждый момент всей жизни. Начинает от самого порога и до каждого животного. Особенно перед ним его любимая семья, он ее породил, он для нее ищет выход, чтобы она жила в достатке: чтобы было чем одеться и что покушать, а также в хорошем доме пожить.

3. Он жил, он присматривался своим глазом за соседскую стену: а там что-то из животного копошилось. Он думал то, чего у него не было, старался своими силами это все приобрести.

4. Он напряг на свой мозг, стал думать, что же будет надо сделать для того, чтобы и у него в его хозяйстве не отставало. Он думал и решал, что же для этого продельывает этот хозяин — или он по ночам не спит? — да не видел его поступка. Не иначе как в церковь ходил молиться, Бога просить — этого он тоже не видел. И так сосед не разгадал его на нём тайну.

5. Сад он знает до кусточка: такой же и у меня. Семья дружная. Не иначе Бог только ему помогает за что-либо особенное. А я не сплю и все думаю про это дело — перегнать и заставить его обо мне думать так, как думаю я о нем. Встаю с постели и ложусь в постель, без боговой молитвы никогда не остаюсь. Также про соседа, такого трудягу, не бросаю думать. Свет ли дневной или ночь во тьме — от, вас дело делать сколько приходилось. Не на пользу жил, а на вред.

6. Все люди сначала жили — поумирали. Их дело было одно — оставить назади это все. А сам человек со своими силами он сдался. Ему было не в мочь самого себя сохранить, чтобы вечно на это добро смотреть.

7. Это Природа, а в Природе наша есть вода, это же ис-

точник — из источников источник. Он всегда бывает на высоте нашего труда. Мы без этой воды, без всякой природной влаги не сможем ничего проделать на нашей земельке: она у нас черноземная, она у нас песчаная. Все зависит от того, что нам даст высота дождя — весь урожай.

8. Мы люди разного характера в жизни: кто просит дождя, а кто просит ветра. А кому это все не нравится, он говорит так: как Природа сама преподнесет человеку свою судьбу.

9. История заставляла, чтобы ее знать сначала: что эта такая за жизнь человека. Пока мал — слушаешься отца, а как только встал на ноги — вот тебе и гордость, недовольствие появилось.

10. Ты, как отец родной, присматриваешься как на источник всей своей родительской жизни: ты же его родил для того, чтобы от него хорошего дожидаться. А он не хочет, чтобы ты ему был одно время отец. У сына своя дорога, он уже сам мыслит о той жизни, которую отец сам создал. В сыне одно намерение: помешать отцу. Разве сыну хочется все время подчиняться? Чтобы отец все время командовал?

11. У сына своя дорога: приобрести себе друга в жизни, и с нею добиться своего собственного уголка. Наша идея сведет к тому, чтобы мы жили сами по себе. У некоторых отцов к своим детям большая ненависть — она заставляет ссориться с близкими. Лучше было б, если поближе да породней.

12. Земля большая — шар, где можно было уцепиться и сидеть на своем собственном месте, где Природа показала свое имя сохранить. Там приходится сидеть и ждать время безислия того прохода по Природе — где ты услышишь и увидишь свою немоту. Она на человеке развивается и прогрессирует за счет одного недостатка. У Природы есть все, лишь бы ты захотел добыть.

13. Твое дело будет одно: выйти со своего двора и идти по дороге, сам присматриваешься, чтобы что-либо увидеть как нужную вещь в своем хозяйстве. Он как человек ее заметил и тут же обрадовался, сказал: «Это мое одно счастье, что мне как с таковым делом пришлось встретиться и его присвоить».

14. Только тому мужику, кто живет подряд на самой главной улице, которая заставила человека построиться своим строением лучше от всех — это было у каждого такое желание. Но не увенчалось успехом. Рано, говорят, он подни-

мался и всегда выезжает — не знаем куда. Догадываемся, что Бог тому дает, кто рано встает... И вот часто приходится мужику ездить на лошадке по дороге. Он ошибался думать вперед. Все ему мало в его дворе, ему надо было еще больше от этого.

15. Он не умеет добывать себе, приобретать без всякого труда. А нелегально — он считает святое дело. Он оказался богачом — у него урожай уродил хороший. К нему идут для того, чтобы приобрести себе для пропитания одного дня. А он за эту вещь берет очень много. Сам, говорит, у Бога просил, чтобы у него все было, а сам с другого дерет, что называется. Ему это служит помощью — он этим делом растет..

16. Уже за неимеющего в своей жизни не вспомнит, а проговорит в его сторону чего не следует: такой-сякой неумеха жить! У него не будет того, чего я имею. Любой и каждый мужик на меня позавидует: что ни спроси у этого дяди — все есть. Молча человек не пройдет, даже обернется, и скажет свои завидные слова: этаким мужик — живет хорошо! Так был мне хоть один день позавидовать да пользоваться правами всеми.

17. А другое лицо не так свои слова об этом деле сказал: это все есть временное явление в своей жизни. Долго и повсегда от Природы жить не будешь.

18. Богач знает хорошо, что его умный разум хочет еще большего богатства. Оно одно из всех на учете в Природе. Она сама смотрит на все эти дела и сосредотачивается — издали наносит ему такой дар, которого нет нигде. Богатый всегда ждет прибыли, но чтобы он подумал и решил прийти к бедняку — этого богатый в голову никогда не брал. Его дело одно: уходить от бедняка.

19. Это не человека есть мысль, которая заставляет самого себя продаваться за копейку. Хоть и неприятно, что он всегда служит за копейку в Природе — он за нее продается ежесекундно и минутно.

20. Царь какой-либо — он же таков человек, как и все добрые на земле люди — со своим законом. А его дали ему богачи, чтобы он распоряжался с тем народом, кто учинил против этого закона.

21. Закон был собственника мужика, его царь хранил, не допускал чужеземного человека, чтобы он его боялся. Это же люди земного характера. Ему покажи палец и скажи ему, что его надо сбить — он этого сделает. Вот что в темноте проходит между одним и другим: злоба и ненависть. Она

заставляет человека выступать против человека убийственно.

22. Романово поколение длилось 300 лет. Еще было больше, но пришел час тому времени — где делось все это? Романова не удержали никакие особенные силы. Для этого родилась партия. Она не хочет, чтобы быть таким человеком, кто далекий от человека.

23. Все наделала революция. Все натворила. Гражданская война — отобрала оружием все дела царя и ввела новое народное право — то право, которое было и до этого права. Оно осоздало раньше и сейчас пользоваться правами природного богатства: то, что есть в Природе и надо будет человеку.

24. А в Природе есть и то богатство, которое не требует от Природы отбирать, а надо пользоваться сам собою. Это рожденная на одном человеке эволюция. Он стал пробовать, чтобы ее занять и заставить не смотреть — не вовлекаться в другое. А свое развивать на личное в своей жизни.

Глава 12

МОЯ ЗАКАЛКА

СЛОВО УЧИТЕЛЯ

1. А сейчас люди хозяева нашлись над природою, над человеком сделаться таким человеком, чтобы запрещать этого делать, чего делал я — хожу по снегу разувши, без головного убора. При любом морозе, холоде остается также без одежды — в любое время года в одних трусиках.

2. Разве можно мне запрещать этого делать? Секретарь ПСС (поселкового сельсовета) запретил мне. Он не знал, что я Хозяин Природы, имею силы побольше от Вялого, хочу чтобы он отчитался перед своим народом. Пусть скажет, что я сделал плохого? Пусть люди скажут, а не Вялов, кто запретил мне.

3. Не пишите в «Крокодиле» так, как вы написали за меня. Разве я был для вас когда-нибудь кудесник? Я вырос на глазах у людей со своим хорошим, а вы меня признали волшебником. Я — Гришка Распутин, а вы все, кроме меня, дураки.

4. Эта статья Рябова она заставила многих читать — только неправдою окружиться. Их слова — это коллектив тот пропагандирует. Но пусть он попробует оставаться таким, как остаюсь я и для всех одинаково чтобы жить, а не умирать. На это пришло время такое, оно заставило себя огордить крепостию всегда энергичною.

Журналу «Крокодил»

Уважаемый редактор! Вы человек, такой же может быть и Иванов. Вы Его истории не знаете, из-за чего эта критика вылилась. Это неправда, что он — современный шаман. Он был до 1935 года как и все рабочие, только с ним встретилось Учение. Он в жизни никогда не думал о том, чтобы ходить в трусиках. Он же практически на себе все испытал сам без учителя. Для него Природа не стала влиять: ни жара, ни холод. Он закалился тренировочно, не пошел со своим развитием в лес куда-либо не следует. А связался с психиатрами, они Его признали за эту работу 1935 года психически ненормальным. Он был на учете в Ростовском мединституте у профессора Николая Николаевича Корганова, психиатра; также в Москве у Вве-

денского — институт им. Сербского. А потом за мою сеянную пользу на народе меня Министерство Госбезопасности положило в в 1951 году в Ленинградскую больницу. Оттуда отправили в Казанскую, а из Казанской — в Чистополь, а из Чистополя — в Казань. Я там за свою закалку-тренировку был три года 10 месяцев. Потом меня с моей идеею выпустили. Я им оставил архив за закалку-тренировку, но они как считали меня психически ненормальным, так и осталась на мне эта болезнь. А вы соизволили меня в этом деле прокритиковать в своем журнале. Я этому не верю и сейчас кричу на весь белый свет, что это моя работа, мой труд, идея. Ни при чем тут буду я, если с этого всего появилась у меня польза. Я стал ее сеять и меня за это стали одаривать. Я этому не верю, лишь прошу о том, чтобы я вложил вклад в науку. Никто нам не поможет, если мы не возьмемся сами только за этот поступок Мой: от любой болезни избавимся. Зачем же вы ко Мне этих женщин примазали? Я этого не думал, что получилось — что Мне дарственная копейка помогла — Я стал жить культурно. Вы же Мне помогите не остановить мое учение — обнародуйте Меня. Я должен опуститься в воду и в воде прогрессировать. Этого мало, что я закалился — надо больше работать над собою. А сейчас Министерством здравоохранения приглашаются те, кто купается в холодной воде и кто ходит раздевшись зимой — тот зарегистрируется. А что же я теперь не имею права на это, чтобы закаляться тренировочно? Если вы Мою идею зададите — не дадите прогресса, то вам Природа укоротит время жизни — вы со своим развитием не получите прибыли. Природа заступится за истину, а она — на Мне, это закалка-тренировка: Я хожу в трусиках, так что же плохого Я делаю?! Теперь Моя задача — передать молодежи. Я передам, только помогите лишь в этом деле закалиться. (1958 года, 16 марта, Иванов.)

5. Все ваше застынет и не будет двигаться с места: ни атомная энергия, ни водородная — а живая, природная она всех остановит и повернет к одному человеку своими силами для того, чтобы смотреть на одного всем людям челове-

ка. Он у вас один для всех — это Иванов Порфирий. За него, как за шамана за современного прописана районная газета «Красносулинская правда». И также не побоялся написать как за «Порфирия — целителя и других» «Крокодил». Он на весь мир прокричал не как правдою, а неправдою.

«Чего только ни приходилось вытерпеть Учителю. Журнал «Крокодил» выпустил такую статью: Учитель купается, лежит в ванной, а Мария Матвеевна по пять рублей за поллитра эту воду продает, и люди идут — эту воду покупают. Такая статья бульварная — и нарисовали все это. А Учитель после этой статьи собрал народ человек тридцать и пошли мы в ту редакцию, где этот журнал печатается. И просит Учитель редактора «Крокодила» Рябова, чтобы он дал опровержение на эту статью, ибо в ней неправда прозвучала на всю страну, на всю землю: — вы должны сначала проверить все, прежде чем написать статью, чтобы не было неправды. И вы должны написать правду. Дайте опровержение. А Рябов говорит: «Я этого сделать не могу. Наш журнал центральный, его вся земля читает — не могу я этого написать, о чем вы просите! А как же вы этой штукою...» А Учитель ему говорит: — Я пришел к тебе не за чем — реабилитироваться! Рябов отвечает: «Это невозможно». Тогда Учитель обращается к Римме Григорьевне Подоксик и говорит: — так Я сделаю все возможное; Римма, расскажи им! И Римма встала перед Учителем на колени и говорит: «Я Ему буду молиться больше, чем Богу! Я 16 лет болела бруцеллезом, у меня все болело — и руки, и ноги, и вся кровь была негодная. Сколько я в больницах пролежала — у меня на это все и документы есть: посмотрите мою историю болезни. А на сегодняшний день я здоровая, я работаю! Если есть что-нибудь, то я Ему преклоняюсь превыше Бога. Вот этот неодушевленный стол помог бы — и ему бы поклонилась бы, а тебе (Рябову) еще больше кланялась, если бы ты помог». Но Рябов остался со своим, и тогда Учитель говорит ему: — твоя неправда в могилу тебя ответит. Так и получилось: недели через две мы были по какому-то делу в редакции и нам сказали, что Рябов умер».

(Свидетельство В. Л. Сухаревской).

277

* 6. Он таким в жизни и не собирался сделаться, как сделала его природа. Она его выучила, как нужно сделаться таким, как он сейчас есть. Это его личная закалка, он без всякого учителя и преподавателя все сам сделал: не простуживается и не болеет — ходит в трусиках не для того, чтобы люди так они умирали все свое время. Он жил и живет сейчас для другого человека, чтобы он никогда не заболел. Вот что я хочу и делаю на свою славу.

7. Я хочу, чтобы больные люди никогда не заболели и не укорачивали свою жизнь, а продолжали жизнь. Если бы все взялись не за Природу, не за ее дни и не за ее ночи, то в Природе было иное, чем сейчас.

8. Все ожидают весну, как красную девицу. Она им. принесла все то, чем они хотят чтобы жить этим всю зиму или год. Этого Природа запретила, сказала: довольно! Довольно через ваше одно непонимание за все то, что вы сделали над Ивановым. Он человек, как и все люди живые, такой же — только не с таким направлением, как все. Все ждут и хотят тепло в это время весны, а Он говорит: одно для всех.

9. Если вы сильные будете для этого, то весна отпросит свои теплые дни для того, чтобы вы, как люди, в степи работали. А то вы не сильные в этом деле — вы, запрещаете делать этому человеку, Кто силен вам не дать теплых дней для того, чтобы жизнь продолжалась и то делали чего всегда делали. Без этого времени не будет для человека жизни. Он для этого времени думает всю зиму, не забывает считать свои дни, которые проходили по Филипповке — буденные дни и праздники. Проходили в Мясоед святки — праздничные дни.

10. Все это считалось как-будто в деревне по порядку люди сами себя вели: постничали, не ели скоромного в такое время. А когда настали святки, то люди себе приготовили то, чего надо употреблять как пищу. Мясоед прошел. За нею приходилось думать одно, а практически провозить до самой масленицы. Все шло постепенно. И пришел к нам пост. Верующие, как молебщики своим прегрешением, хотели чтобы Бога попросить за то, что они сделали. А в Природе что только кто не делал в своей жизни: один ждал, а другой трусился — боялся, чтобы не попасть...

11. Лежит дорожка, а ты по ней должен пройти. А на этой дорожке кто-то из бедных людей уронил сто рублей денег. Я и шел, гервый увидел эти деньги — меня обрадовало: это как же, я нашел 100 рублей бумажку. Но чтобы не

<http://ivanovpk.ru>

278

взять i— такого человека не рождалось. Я тожд поднял и долго об этой находке не забывал — все мечтал. А человек тот, кто это все на практике сделал, он больно горевал, говорил сам себе: какой же я несчастливый в этом деле — свои собственные деньги потерял. Тяжело жилось ему. А тот, кто нашел эти деньги, но не мог никому ни сказать и не написать. Это его была цель — присваивать только. Не хотелось ему признать, жаль ему обратно своими руками отдавать.

12. Природа она же наша Мать-родительница. Она нас всех родила и хотела, чтобы мы жили все так, как она захочет. Мы же, люди все, не захотели слушаться — уцепились за землю, стали место для жизни выбирать присваивать ее сводим именем. А когда получилась с нами стихия, то мы стали получать одну из всех смерть. Мы стали в этих условиях, умирать и умираем.

13. Это хорошо, что Природа такая милостливая: Она за нас за всех. Не хочет, чтобы мы, все такие бессильные люди этим делом занимались — а взяли да бросили. Мы же этого не сделали, а взяли свою дорожку, и ею пошли в Природу для изыскания себе источника. Она пожалела тебя, бедолагу, чтобы ты знал и больше этого не делал, чего ты в своем плену сделал.

14. Ты, же ошибся. А раз ошибся своим поступком, то тебе было делать нет чего в твоей такой жизни, которая продолжалась и делалась тобой. Ты же человек, да еще какой — был тогда зол на всю Вселенную. А она же тебя видела, — как ты по Природе ходил да психовал на все стороны своего поступка.

15. Ты же об этом поступке много думал, а ум твой заставил тебя этого дожидаться и напасть на другого, совсем безвинного человека. В этом деле твоя храбрость. Ты же набросился на него. Он этого никогда не подумал и ничего он тебе не сказал на твое дело. Ты оказался перед беззильным человеком — силой забрал его приобретенное им племя. И ты им воспользовался. Кто же тебе такое право дал? А ты все вздумал сам и заставил себя этого делать, от чего полились слезы человека — он стал горевать. Ты же их мирной жизни помешал.

16. Он стал тебе, как человеку, своим племенем подчиняться и то делать, чего делают все сейчас беззильные, темные люди: слушаются тех людей, кто свой век не прожил без этого грабежа. В подчинении живет все человечество. В этом

279

деле нет такого человека на свете, чтобы он не грабил для себя. Это ли твои заслуги на этой земле? Или вы от Природы научились этого делать?

17. А Природа — это богатство. Вся сила во всем есть, лишь бы только она захотела — она сделает все. Эта земля, по которой ступает своею лапою человек — она давала прибыль и дает в любое время лишь потому что испытано на ней.

18. Если бы человек не получил прибыли от земли — он бы не жил. Все это зависит от куска земли. А раз земля дает урожай из-за труда, из-за того что сеется зерно и получается прибыль — то что делает человек в Природе? Он от нее получает временную жизнь.

19. Все это ошибочно. Он думает: меньше поработать, а больше получить. Урожай не проси для себя человек, а проси для себя здоровье. Не то здоровье, которое валяется быка за рога — здоровье то, которое реально понимает. Вот что будет надо сделать человеку в жизни его. А жизнь проводит человек любой и каждый только за счет своего умения. Это — большая хитрость.

20. Природа говорит: я для тебя разум создала, и ты этим разумом заставил себя все делать, чтобы тебе было хорошо. А раз твоя мысль хочет, чтобы ты жил хорошо, — то в Природе на это дело есть естественные силы для того, чтобы прислать тебе в этом деле стихию.

21. Чем бы ты не был на белом свете, — для тебя Природа готовая встретить и наказать своими силами. А силы в Природе имеются разного характера — она живая, естественная, сильная и богатая во всем. Человек все это делал для того чтобы жить и творить свои дела — в хуторе ли, ауле или селе, или столице самой, где вожак со своим законом проживает.

«Все люди должны быть здоровыми, сильными, любящими жизнь. Человек должен бороться за здоровье, за продолжение жизни, за долголетие. К сожалению, у нас люди не научились легко жить, а научились легко терять свое здоровье, и своими неверными поступками укорачивают свою жизнь. Я Иванов, человек такой же как и все, как и каждый человек любой национальности. Но ни один человек в наше время не осмелился по-настоящему взяться за закалку-тренировку, выработать новые качества, которые приносят пользу человечес-

<http://ivanovpk.ru>

280

кой жизни. Его здоровье помогает не бояться ни холода, ни жары. Только один наш Человек наш простой русский Человек — Иван Порфирий Корнеевич, имеющий сейчас более 60-летний возраст, завоевал практически от природы на своем теле закалку, силу воли. Он 25 лет своей практической работы над собою. Моя работа — это Моя идея. Уже 25 лет как я работаю над собою, мое тело ищет новую дорогу, не ту старую дорогу, по которой приходилось идти всем предкам и потерять личное свое здоровье.

Моя идея любящая в ней. Уже с 1933 года я повстречался с ней и стал заниматься закалкой, чтобы в Природе научиться тому, чтобы человек не простуживался и не болел. Я воспринял это дело для того, чтобы все любители природных условий испытать на самом себе. Я ничего не взял с потолка. Читал Энгельса, Карла Маркса «Капитал». О природе брал сочинение Ленина и самое главное, коснулся нашей народной медицины. Слушал лекцию о вреде табака и вина. Особенно прочел труд украинского президента наук Богомольца о продолжении жизни, которую он считал 150 лет. Читал труд Саркизова, который базировался на всех ученых деятелей наук профилактического физического труда и т. д. и т. п. Но не один деятель или корреспондент не поговорил со мною на тему моего развития, в процессе всей деятельной жизни и моей закалки. А Я делал, делаю и буду делать свой поступок, который полезен для всех людей. Иванов не хоронится со своею идеею. Он хочет свое найденное передать всем. Наша всех задача ухватиться за то мероприятие по сохранению и улучшению здоровья людей. Ибо никогда еще не проводилась борьба за долголетие человека. Поддержать это начинание, нужное всем людям, особенно подрастающему поколению. Самое прекрасное есть жизнь и все хотение красивого в человеке не мыслимо без здоровья человека. Великое счастье быть здоровым. Разве это нормальное явление — в кратковременности человеческой жизни — да и то проходит в болезнях. Я начал изу-

чать причины, мешающие нашему здоровью, укорачивает нашу жизнь. Каждый человек хочет дольше жить. И вот стоит задача перед всеми — продлить жизнь, сохранить здоровье до глубокой старости. И есть такое средство, Я нашел его в природе своим исконным трудом. Всякого рода излишества, употребления спиртных напитков, курение. Я курил, теперь не курю, пил — теперь не пью. Вредность курения доказана давно медициной, но в большинстве людей не достает силы мобилизовать всю свою волю и бросить этот вредный поступок. А у меня есть средства помочь человеку, если только он искренно пожелает бросить курить, и также помогу легко бросить алкоголь, кто обратится ко мне с просьбою об этом. Вы как люди все родились для жизни, чтобы жить, но наш капризный поступок в природе заставил всех умирать. Это наше большое незнание и мы ничего не делаем, чтобы мы с вами в процессе своей жизни получили легкую и продолжительную жизнь. Ведь мы все надеемся на свою мысль: будет день и будет пища, все нам даст Природа, а в Природе то ли бог даст, то ли труд — скорей всего даст труд наш. А мы с вами разное трудимся и разное думаем; один одно научила делать, другой — другое. Каждый человек хвалит свое дело, приготовленное искусство, и хочет за свой труд взять больше денег. Продает продукт или животное на базаре за деньги. Вот я и спрашиваю у человека, а кто может купить или продать здоровье за деньги? Его только в жизни легко можно потерять через свой поступок. Мы безсильны, чтобы это не делать, нас так научили жить предки наши. А права никто никому не давал, чтобы Природу покупать и продавать. Мы все покупаем и продаем, хвалим и корим, создаем такую жизнь, и в этой жизни сами себя убиваем, простуживаемся и болеем, чтобы мы ни строили, куда бы мы ни стремились, и весь путь наш устремляется к гробу.

А есть иной путь, иная дорога к жизни, здоровью. Я закалился тренировочно, работаю над собою, не простуживаюсь и не болею. Его сила воли — это Его идея. Нам надо научиться, как нуж-

но жить, чтобы уметь профилактически предвращаться от простуды и заболевания. Мы не хотим послушать золотые слова Иванова нам для жизни. У Меня есть совет один для всех, чтобы выполнять устно и практически, профилактически ухаживать над собою.

Во-первых, закаливание холодной водой. Имеет очень большую пользу. Это есть пробуждение центральной нервной системы. Это есть Мой совет, испытанный на себе, приносящий реальную пользу. Утром и вечером мыть свои ноги по колени холодной водой. Поднялся с постели — берись в первую очередь за наши ноги — мойте холодной ключевой водой, а потом принимайтесь за работу. А также перед сном, ложась в постель, тоже мой холодной водой ноги. Что это вам даст? Пробуждение центральной нервной системы, здоровье. А в здоровье заключается все. Ноги — есть производство всей человеческой жизни. Голова умная или нет — без ног никуда не пойдет. А когда есть ноги здоровые — то умная или не умная голова на ногах будет ходить. Пробуждайтесь все люди этим моим советом Иванова. Это естественное природное самолечение, самоухаживание за собой.

Во-вторых, мы ведь все люди одинаковы в Природе, значит должны уважение, почет друг другу оказывать. Когда идешь по дороге и встречаешься со старичками, людьми, старикам и старушечкам мы должны вежливо поздороваться, своими поступками приветствовать. Что мы этим достигаем? Своими словами пробуждаем старинных. Чтобы они знали, что про них не забывают, хотим, чтобы они жили продолжительней. За наше хорошее, вы тоже получите хорошее от Природы.

В-третьих, по-нашему незнанию, наша жизнь проходит между нами не ровно. У многих есть какие-то недостатки, а мы видим со стороны и не помогаем нуждающему больному. Это его болезнь. И когда мы найдем такого бедного человека и поможем ему, а сами про себя скажем, подумаем, что я, мол, даю для того, чтобы получить здоровье. И никто за это хорошее сделанное не будет наказан ничем от Природы и получит только хорошее.

В-четвертых, я ни как не плюю и не харкаю на землю, а проплачиваю через гортань, как продукт. Пятое, мы все привыкли с жадностью кушать, да еще побольше, да по-лучше, привыкли к излишеству в пище. А Иванов нашел все способности в Природе 36 часов времени в неделю и сознательно терплю без пищи и воды, для разгрузки желудка, даю отдых своему организму. Это выбранное время суббота до воскресенья 12 часов. Это время ценно, как око. Когда нужно садиться кушать, то обязательно надо заставить себя тянуть с атмосферы, с высоты в Природе воздух через гортань до отказа. Это дыхательное помогает организму хорошему обмену веществ. Воздух содержит в себе жизненную силу в интересах долгой жизни. Обновление легких частиц свежим воздухом, вода и земля. Выхожу на двор всегда без обуви, только в трусах, поднимаю голову и прошу Природу, чтобы она дала мне свои силы для того, чтобы я получил безболезненную жизнь. Говорю: — дай Мне жизнь и учение — и делаю вдох и выдох. Меня Природа научила, чтобы быть здоровым, не болеть и не простуживаться. Совет Мой характерно легкий и полезный. Я обращаюсь к слушателям: что если этому делу надо верить что это правда, то потерпите не курите, пока я беседую. Я вам помогу так легко бросить, чтобы никогда и никак не курить. Курение, алкоголизм — это тоже есть болезнь и мой совет народонавный. Через руки силы воли легко помогает бросить это дело. Моя закалка, мой поступок не противодействует никакому направлению. Мой поступок пока учит только хорошему человека. Чтобы человек перевоспитал себя в справедливости. Чтобы правда управляла им. Добавлю еще, что только тому человеку помогает быть здоровым, кто не будет курить и не пить водки никогда. По-моему совету любой человек вернет свое прежнее здоровье назад. И также применяя Мой метод закалки — профилактически превратить себя от заболевания, болезни. Это будет коммунизм. Через новый небывалый оправданный поступок в жизни рождаю человека!

(Иванов, 1 января, 1959 года, «Моя закалка».)

1. Столица — место силы всего закона. А в законе есть много лишнего, неприятного для других. Это заставление, а не просьба та, которая просит всегда человека от себя больше по чину. А тот, кто заставит человека своего, чтобы он делал для всех.

2. Он не испытал на себе эту капризную вещь, которая заставляет, чтобы человек делал. Какой бы он ни был, и где бы он ни проходил, он должен слушаться закона, приказа-ния.

3. Легко живется тому человеку, кто на сегодня в руле. Только он тоже боится, как бы не ошибнуться для своего подчиненного. У него тоже умы, у него есть близкая опора — политика. Она его защищает в этом капризном деле. Человек виден по заслугам, по его делу. Он для всех есть человек с законом, а закон есть сила, а в силе есть приобретенное оружие только для того, чтобы ему подчиниться и так служить, как служат все живые и добрые люди.

4. У подчиненного нету права для того, чтобы сказать — а его послушали. Он всегда будет со своим виновен за свое сказанное слово... Мы живем с вами в одном государстве и строим сами себе благополучие для того, чтобы жить одинаково и чтобы было легко. От кого? — от нас мы будем начинать, чтобы пробовать по закону деятельности.

5. А теперь ты отступи от этого, продумай хорошенько: для чего ты это все делал? И сейчас делаешь? Ты ведь человек такой же как и все остальные люди — со своим здоровьем хочешь жить хорошо, т. е. хорошо кушать и носить на себе хорошее. Это была твоя цель во всем — взять самому себе.

6. А тот, кто имеет свои руки, но не имеет у себя никакой специальности — он беден займет у себя. Вот тут-то есть большая разница во всем — ее надо изжить, чтобы не было ненависти. А была любовь ко всему жизнерадостному.

7. Тот бедный страдалец, живущий с самого краю — кто живет хуже от всех нас — мы про него вспомнили? Пошли к нему в дом и что у него спросили? Да ничего. Даже не узнали, как он там со своими детками живет. У него нет чего да-

же поест. Они переживают, крепко-прекрепко терпят через то, что у них сил нету. Разве этот начальник о нем вспомнил, чтобы поделиться? Этого у нас нема, а есть только одно: присматриваться да брать на учет.

8. Человек живой себе строит своим поступком — мертвое развивает. Мы, все живущие, от бедного отворачиваемся. Он нашу неправду на нас видит, но не имеет права нам сказать об этом деле, ибо таков на сегодня закон: тот, кто живет хорошо — ему все верят те люди, кто живет плохо. Мы ступаем с вами ногами одинаково по земле, а вот ду-маем разное.

9. Что я мог сделать, если меня никто не захотел перед собою видеть? Как человека такого как все? Люди мою бедность не возлюбили. Они самих себя забыли что их силы идут к отмиранию. Мои руки, Мои ноги, Мои глаза и Мой ум ступнул на землю не для того, чтобы остаться даром и ничего в жизни не сказать.

10. Я практически сам себя заставил смотреть в тот народ и те люди, которые со мною встречались — я их встречал, но не бросал.

11. Вот за это дело я теперь взялся, практически уцепился, — теперь пишу нам историю прошлого века. Это же прошлая жизнь есть Паршека. Он ее описал всю налицо, разрисовал нам: что же он был за такой человек — Бог или человек?

12. Все хотели этим делом заниматься, но не получили успехов в том, что они неправильно поступали. Их был поступок недоброкачественный для других. Это их была ошибка, что они стремились в обществе жить — а один от другого отгораживались, не хотели признавать своим.

13. Это ли правда наша есть для всех нас, живущих на белом свете? А мы ведь живем, но не делаем то, чего требуется от Природы. Наше такое желание — от Природы отобрать. А что же мы ей даем? Да ничего, кроме как наши одни отходы... Кто этому был виноват во всем? — только ты! Вы природу пожалели? Как же вас будет Природа жалеть? Она всех нас стегала и стегает, и будет поодиночке стегать.

14. Я в деревне или в селе живу не один. Хорошость от других — нас очень много. У каждого стоит высокая стена с большими воротами на запоре. А сзади маленькая форточка. Что за модель ты, Господи?

15. Все это построено человеком. Все как-будто есть для жизни, но чего-то нема такого, чтобы можно было скоро при-

обрести. Он не в силах этого сделать лишь потому что Природа не помогает своими силами. Она не хочет, чтобы человек богател. Она говорит человеку так: «Твоим завидкам нет конца и края». Это все вовлечение человеческого тела.

16. Человеку мало это развитие на земной коре иметь — он бросается на всевозможные штуки: все он делает для себя в помощь, как будто машина ему даст облегчение. Если уж Природа сама естественно не дает источник, то люди сами себя заставляют и добьются от Природы — она их огордит искусственно.

17. Мы все это делали и получали все для временной жизни. А что из этого всего мы получили, кроме одного? — это наша трудная смерть. Она ни с кем не посчиталась и никого из героев она не миновала.

18. Были бояре — все они поумирали. Были князья — всем пришлось умереть. Были рыцари — тоже поумирали, И также досталось нашим царям, кто в своей жизни никогда не думал, чтобы свой престол сдать и досталось бы ему царствовать на белом свете. Это была такая мысль, которая заставляла себя успокаивать.

19. И тут в эти условия истории теория стала организовывать свои походы против этого давнишнего режима. Он бы никогда не был снят с престола, если бы сама Природа не вмешалась в эти революционные дела.

20. Сейчас, когда люди царя согнали, взяли в свои руки власть — избрали хозяина, стали хозяйничать сами. Думали, что это будет легко им жить, а оно получилось наоборот. Стали от нашего темного человека уходить — еще больше темному человеку не доверялись. А сами заставляют, чтобы этот человек им завоевывал все, что потребовалось для новой небывалой жизни.

21. Ленин, он был в этом инициатор: всех политиков поднять против старого строя, его заменил сам народ. Он своим умением заставил других борцов поломать свое отечество. Ихнее все посвалилось и перешло в руки самого народа. Кровь одна лилась против других.

22. И вот, другие забрали у одних и стали пользоваться как своим родным, сделанным для себя подготовкой. Жизнь возрела и прошла по всей России. Одно большевистское дело партии ученых людей — тех людей, кто в свои руки взял и стал учить по-своему, по политическому взгляду.

23. Но на этот поступок, который творили в России после октябрьских дней, люди вооружились не на жизнь свою

новую а на жизнь бандитизма, т. е. кто захотел — тот делал. Он не посчитался ни с Природою, ни со временем своей жизни — шел по своей захватнической дороге: старались помешать всему этому делу.

24. Были генералы со своими войсками, лезли на это дело. Но им не пришлось увенчаться, они получили отпор. Природа заставила их отступить от правды. Были чужестранные войска. Им тоже не пришлось то сделать, чего они хотели — их прогнала Природа.

25. Земля стала общего коллектива — всего русского народа. Она стала воспитывать человека для того, чтобы он по ней своими ногами ходил и то думал, что требовалось для будущей новой жизни.

26. А в селе правительству пришла неразбериха. Троцкий был против того, что делалось после смерти Ленина. Был Сталин, но его политика разбила прогнала Троцкого путем сил его. А Троцкому дали право выехать за границу в виду такого создавшегося положения.

27. Был Рыков — красный крестьянин, развивал прошлое, но не довел до конца. Ему Сталин нашел в своей силе порог — снял с пути прежде времени. Так что я со своим понятием был не за Сталина, как за человека. Я был за советскую власть, за людей — старался как бы получше себя показать в своей жизни.

28. Но мне нашлась такие умяги — не допустили полного права быть членом партии. Я прочитал слова, сказанные Лениным, с ним согласился, как с действительностью: прежде чем быть коммунистом — надо сделаться мировоззренчески прозреть, чего не знали все. Моя душа рвалась и доказывала правоту советской власти. Ленин своим учением помог мне, как отстающему человеку, чтобы я набрался своих сил написать прошлую историю.

Министерство здравоохранения СССР.

Ученому Совету

«Это вам пишет человек со своим естественным здоровьем, со своей личной тренировкой и закалкой. А она, эта закалка-тренировка, до начала нашего технического искусства существовала. Только ни один человек в процессе всей предковой жизни не попытался с природными условиями поваривать. А какие они у ней на этот счет сильные и вольные для того, чтобы научиться нам всем

до одного человека как будет надо, чтобы легко жить. Жить и самое главное научиться как будет надо, чтобы другому человеку легко помогать в его жизни. А мы на это учение, на это одарение отнеслись с холодком. А что это, мол, за человек один из всех Иванов? Он в чувстве не воин. А в людях со своею практическою работою-самородок без всякой технической работы в Природе, в условиях завоевал качества, для того чтобы ими пользоваться без всякой цивилизованной и высокой культуры. Мы с вами во время баррикад, во время захвата этой власти не проливали с вами кровь, чтобы между нами и природой прогрессировала простуда и болезнь. Наши товарищи положили свои головы за то, чтобы наша наука народная, медицинская со своими специалистами не сидели на одном месте, шприце, на одном хирургическом ноже. Это все для человека данной утомительной работы не пробуждение, а укорачивание своих сил. И нету человеку никакой воли.

Мы же ученые есть большинство коммунистов-материалистов. А человека, да еще Иванова, со своим новым и небывалом поступком не схотели поддержать, как народную идею — это здоровье. А он его нашел не в мешке и не где-либо, а в Природе, в условиях, в которых говорится нам всем, чтобы мы поняли за поток жизненный. Он же не стоит на одном месте, а движется по пути и показывает свои силы и волю для того, чтобы от Природы не ждать милости. Это наша всех большая задача. Но коль мы с вами взяли за Природу и не жалеем в этом человека — нам с вами грош цена. Где вы видели или слышали, чтобы Иванов со своею идеею хоронился, или не хотел свое найденное передать. Он неоднократно был сам в нашем медицинском доме по Рахмановскому и со многими разговаривал. Его тема одна: не мешать другому, начатому, а от своего сделанного не отказываться.

Иванову, как человеку, известная его прошлая жизнь — 35 годов проболелся впустую. Не сказать, чтобы было легко, но тяжело приходилось бороться за свое существование. Чтобы хороше-

го и полезного можно было получить с этого всего — я, как человек, не получал. Мое дело меня природило к одному — чтобы расстаться с природою и с ее условиями. Я же не захотел этого сделать, отступил назад, посмотрел вперед и сказал: — больше этого делать не стану. Взяться за профилактику, за воспитание сам себя в окружающем обществе, в людях, в народе. Я вырос и что я имел — одно для всех здоровье.

Иванова идея не поднимает руку за то, чтобы у нас прогрессировал атом, или чтобы наша молодость со своим поступком делалась психически нервная. Иванов делает и воспитывает с помощью совета мать родительницу, чтобы она рождала не тяжело дитя, а воспитала в духе вежливости. Никакая особенность не поможет дитю, чтобы ему воспитываться по-новому и небывалому, чтобы дитя сам себя с помощью матери с первых дней начал делать то, чего ему необходимо не на вред нашей жизни, а дитя будет воспитываться и расти со своим наученным материнским словом на пользу своему здоровью. Давайте забудем старое — заставлять дитя без всякого обдуманного и сказанного слова, чтобы наш ребенок понял к нему представленную вежливость. Давайте мы от многого откажемся, чтобы не вести за собою источник — это наши дети, будущие люди. А они нам пригодятся со своим новым делом. Уже между ними и Природою не будет недовольствия, все будет воспитываться одним покровом. Все легко будут рождаться и так будут жить и крепнуть от одного поступка, и его надо занять родителям своей головой и несознательной распушенности. У нас будут рождаться хронические дети. А когда с Ивановым советом — не будет этого. Жизнерадостное рождается дитя через рождение сознательности родителей.

Есть и будут живые факты поддержанные теми родителями, кто воспринимает весь поступок Иванова. Не надо уходить, а поближе к нему. У него вся эволюционность, весь реальный порядок, чтобы жить и продолжать легко свои годы. У челове-

ка есть все способности для этого зародить силы и волю.

(П. К. Иванов, 1958 года, 17 декабря).

ЧЕЛОВЕК — ЗМЕЙ

Это пишет Я и Моя рука правая.

Кто Мою руку правую знает, тот Мою сказочку прочтает.

Вот она как начинается, из слова вся сказка связывает-ся.

Вот Я и говорит: «Когда не было неба и земли, то не было и горя на земной коре. Кора — это та, по которой человек ходил и обитал на ней. А людей само собою разумеется, было как пшеницы на поле посеяно — так было много людей на коре земной.

Человек тогда стал много думать: «Создам себе из людей, из праха земного, человека такого, как и сам, чтобы он был похож на меня».

Так он и слепил из праха земного, поставил ему во лбу один рог с двумя глазами — и вот, он стал точно похож на него, точный образ человека. Вот и говорит человек человеку: «Я тебя создаю для того, чтобы ты был владыкою над всем, что видишь». Он и стал смотреть то назад, то вперед — и увидел все: увидел как люди живут и обитают во прахе на коре земной. У него тогда еще больше загорелся глаз от зависти, когда он увидел людей, что они хорошие, красивые сами по себе, добрые и имеют в самих себе добродетель от самой Природы. А Природа и правда наградила их сама собою: и чувства вложила свои, и чувства и силы, и разум свой отдала. Это правда, люди были такие в Природе.

А человек — это был змей, хитрее от всех зверей. Он много думал, как говорить, поступать с людьми. Он имел тоже два глаза, он и похож на людей, только у него глаза завистливые: вперед ничего не пропускать из людей, потому что юны красивые были да и притом добрые — добродетельства через чур было в них.

Он тогда и придумал, как создать себе небо. Человек-Змей! Здесь творится небо. Инстинкт жизни, жажда воды одержала верх над всеми остальными идеями.

(Притчу рассказал Учитель).

Глава 14

1917 ЛЕТ РАЗВИТИЯ СОБСТВЕННОСТНОГО СТРОЯ СЛОВО УЧИТЕЛЯ

1. Суббота 17 января 1959 года — это такое в природе пришло время из всех времен. Оно остановилось и заставило одного человека из всех о нем не мыслить, как мыслили все умираемые люди.

2. Когда он или она поднималась утром рано или поздно, а его уже необходимо заставляла приакkuratить себя в приготовленную в фасоне форму, в брюки и рубашку — также сапоги, шапку.

3. Все это надевалось не так даром. У человека был на этот счет недостаток. Ему этот недостаток передавался собственнически предками. Он им окружался как хорошим, пахучим материалом. Плохая одежда, плохая пища, плохой дом — все это доставалось в последнее время бедняку — рабочему классу, кто сам себя за деньги продавал, т. е. менял свое здоровье за мерилу. Ему, как человеку, не помогал Бог, а держала его силы сама Природа. Она не доверялась никому, что он не делается своим поступком в любое время царь.

4. Такая была собственническая идея, чтобы человек человека догонял и обязательно чем-либо старался перегнать. Это его была заинтересованность. Он на этом фронте за всю проделанную работу от Природы получал все время — про-стуживался и заболел. Ложал по много времени в койке — все стонал и ждал откуда-то помощи: чтобы пришел какой-либо человек и ему помог, чтобы его болезнь не прогресси-ровала.

5. Он этого времени не дождался. Со своим собственни-ческим хозяйством и своею мыслию он прожил при развитой технике 1917 годов: все время продумал да прогадал. Ему хотелось сделаться царем, но Природа ему заслоняла его дорогу.

6. Он жил так, как держала Природа на учете в своем законе всех. Она делала так: хоть худой, но живой — мол, живи, будь ты не ладен! Я как Природа вас всех до одного рождаю живым и одинаковым человеком, всем до одного право дала — свою близкую любовь, чтобы вы один от другого не уходили и не гнались.

7. Но вы моим путем не захотели идти — между собою заключать дружбу. А стали хорониться с найденным своим здоровьем, со своими руками. На ногах ты стоял и грудью своею всех валял и к себе присваивал бессильного человека. И его заставлял своим словом, чтобы силы (твои) сохранялись, — как это было введено в истории, когда еще не было огнестрельное оружие введено, а был такой человек — Голиаф.

8. Сильнее его не было в то время. Его силы все время поддерживались людьми. С ним, как с силачом, тогда считались. Но и пришло такое время, что этому силачу конец, наступил: его убил пастух Давид своим оружием. Он расколол палочку и вложил в нею камушек и допустил до себя за тридцать шагов и убил Голиафа.

9. Давида подняли люди в высоту и повесили ему титул царя. Давид старался все сделать для своего народа. Но ничего не поделаешь с другой национальностью: она Давида не признавала за царя, а со своими силами лезла, беспокоила Давидову сторону.

10. Давидово дело одно: посылать, заставлять, чтоб человек шел и право царя Давида кровию защищал. Кто только верит Истории прошедшей на человеке, он прочитывал Псалтырь, написанный Давидом, кто открался от своего титула: передал по наследству — пусть люди этим занимаются.

11. Давид признал свою вину, что он напрасно убил человека, да самого силача. А в Природе сийачей не было для своего собственнического индивидуального племени. И не было никакого запаса, чтобы этому запасу верить и сохранять свою жизнь.

12. Люди земного царя считали Богом земли. А по существу всего условия он и был Бог: что хотел над бедняком, то и сделал. У царя были слуги — завоеватели земли чужой — генералы армии, кто имел имение, губернаторы городов, уездные начальники, старшины сел и староста деревни. Был пристав с урядником и мировой судья. Это с физической и политической стороны был закон: или жизнь, или смерть.

13. Для жизни и смерти проходила вечно вздуманная кем-то такая прослойка, вроде поручения самим Богом. Это люди, убежденные в том, что им помогает в их жизни сам Бог. А в словах сказаны для всех людей слова: Бог-то Бог, да не будь сам плох.

«Римма, это вам пишет Учитель. Он получил ва-

шу посылочку Сам от проводников лично, за что благодарил их, что они взяли. И также вам спасибо за все ваше внимание и за вашу заботу, что вы не забываете и помогаете Учителю совершать Свою Идею Она никем и никогда не будет обижена, а только будет она процветать во всех местах нашей земли, ибо это есть правда. Она никогда и никак йеумираемая. Никто и никак не может найти такого богатства, кроме как одного нашего родного Учителя. Он нашел все богатство для человека — не данного человека, для будущего человека, кто может и не рождался еще. А потом он родится и попробует остаться таким, как Учитель остался на веки веков Своей жизни...

Учитель желает вам здоровья в труде, в счастье 1959 года 27 апреля».

Дмитрий Николаевич!

Это вам пишет Учитель своею правою рукою о том, чтобы вы все собрались в кучечку своего места, где вы расположитесь и это письмо пусть прочитает Рая.

Если вы считаете Учителя не таким человеком как все есть люди; Он же тоже из человек проишошел, Йвое юношество в шалостях описал нам и 'безобразии, мужество тоже рассказал и за закалку-тренировку не побоялся нам ся представить, что она со своим поступком полезная. А Учитель всех нас, кто был ты не был по национальности, ты — человек; Учитель учит нас одному: чтобы мы поделались такими, как Учитель, и стали делать то, чего он уже сделал. Это его Учение.

17 января, суббота — это было первое время для Учителя, чтобы Ему взяться и не вращиваться назад, а идти по своей дороге прямо в цель: Учитель не кушает никакой пищи и не пьет никакой воды, а живет за счет нашего большого терпения. Мы же такие люди, как и он есть человек со своим поступком, всех Нас просит и умоляет, чтобы мы все до одного, кто любит Учителя, дождались время субботы 24 января и протерпели 36 часов сознательно для Учителевой терпеливой жизни, для того, чтобы мы все, имеющие такие силы, этого тоже заимели по Его слову. Он же есть наш Учитель, Он

нас учил всех для этого дела, чтобы мы своими мыслями Его как Учителя поддерживали и сказали в один голос: «Значит, это есть один для всех и все для одного». Мы больше не будем делать того, чего делали всегда. Кто этому делу не поверит, что Учитель живет всеми нами?

Это Его есть мысли, которые заставляют каждого задуматься: а почему это Учитель бросил делать, чего Он 60 лет (делал) просил Он зубы Свои, потерял, их уже мало осталось, чтобы продолжать ея как еду. Учителя подержат все ученые люди и также признают Его факт жизненный на Нем, и тогда-то Он сядет на Свое стуло и начнет нас всех судить за нарушение всей нашей жизни.

Прочитайте и признайте — фарисеи и мытари, они правильно разрисовывались, как слова правды. Кто этого не сделал, то обижайтесь на себя.

Учитель со Своим умовомыслием пришел, первое вам письмо такое пишет и хочет сказать за то, что Учитель теперь не вернется и не придет к прошлому, а придет к новому небывалому. Вы Его видеть не будете, а Он вас всех будет видеть до тех пор, до того времени, пока Он заговорит, — вы тоже Его увидите. Вот тогда-то будут чудеса, а они уже есть перед Учителем; их конца и краю не будет.

1959 года 17 января, Учитель.

Глава 15

РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА

СЛОВО УЧИТЕЛЯ

1. И вот эту систему, этот режимный политический закон задумали все люди свергнуть путем какой-либо требовательной стороны. Сорили все время неправда. А правда никем она не подхвачена: все жили и живут сейчас за счет сделанного искусства, а в искусстве сидит делец.

2. Каждый хочет полегче да побольше. Наша задача — заставить другого, чтобы он побольше работал и сохранял тех, кто управляет.

3. Сейчас собственной земли не имеем. А все перешло в коллективный труд — общее дело. Раз мы оторвались от производства, не стал работать — чем будешь жить? Да и жизнь введенная совсем без интереса. Здоровье есть — так нужен на производстве. Нету здоровья — зачем ты нужен? Да еще на каком месте работаешь: одна работа удовлетворяет, другая нет. А чтобы человека удовлетворить, чтобы он ничем не нуждался — надо удовлетворить его в полности. Этого у вожака ни у одного не проявлялось, чтобы люди подчиненные не нуждались ничем, а жили так, как хотели.

4. Этого закон ни один не пропустит. Такого государства нету. А раз нет такого правителя народа — зачем жить, как мы все время живем и хотим, чтобы выслуживаться перед своим прямым начальником, ибо этот начальник — самое главное. Он над тобою что захочет, то и сделает: его ведь силы — быть над другим человеком.

5. А раз над ним есть такая природная сила, уже обладает ею, как человек живой и энергичный к самому себе. Что он будет за человек такой в своей жизни, если он будет своими силами поддаваться человеку бессильному?

6. Такой вежливости, такого знания еще не рождалось, как родилось у меня. Ведь я свою клетку, свой организм, т. е. свое тело заставил таким быть, как еще не пробовал ни один в жизни человек.

7. Мое тело такое, как и всех тела, только не с таким направлением: я уже перестал думать за завтрашний день, как все думали о нем.

8. Они еще не жили, а план в Природе построили и приготовились жить и то желать, чего он сегодня не доделал.

Это есть его сейчас и большая ошибка. Это ваша необходимость в жизни заставила. Автор хочет спросить в Истории: что же тогда было если не было в Природе солнушка?

9. Ведь когда солнушко по ученому выводу садится на землю, то тогда и появляется ночь. А тогда этого ведь не было, чтобы человек первый исторический валялся во сне. Это мы с вами сейчас в таких условиях, в таком быту очутились: для нас потребовалась наша цивилизованная одежда и хороший продукт да жилое условие.

10. Эта идея была и раньше, только первый человек не пожелал в одиночестве, а пошел, вовлекся то делать, чего было нельзя слушать. Вам всем есть жизнь за счет сделанного вами этого вашего продукта. Да вы и сами — тоже продукт, по-теоретическому. Спрашивается, а где же жизнь вечно не пропадает, если только не в человеке — он же хозяин всему.

11. Зачем ему бояться, если он ходит один из всех не так, как все. На что же он надеется, если только не на свои силы. У него нету того, чего мы все имеем — это наша с вами квелость. Мы в жизни утомляемся, а он в жизни пробуждается — чем? воздухом, водой да землей. А мы от этого всего бежим, уходим и спасаемся за счет того, что мы все делаем. Это наш великий и честный труд. Это все старое на нас. А новое будет дорога, по которой я лично со своим телом иду: взялся за закалку-тренировку. Хочу от Природы получить через свой поступок пользу. Это уже остается для меня жизненным фактом, — я не простуживаюсь и не болею.

12. На мое тело Природа не распространяет эпидемию — значит, мне хорошо. А раз мне хорошо, то из моего поступка будет другому тоже хорошо. Так почему же отворачиваются ученые от этой дороги новой, небывалой на человеке? Причем тут я, если сама Природа раскрывает ворота и показывает нам всем этот путь, по которому сейчас идет один человек.

13. А блюститель порядка нашего города, выборное лицо, прямо заявил: «Если ты появишься в таком виде, мы тебя будем сажать в КПЗЭ». Я же человек за свою идею учеными не принят в виду того, что моя идея не входит в рамки ученых — то я у себя имею болезнь душевную, невменяемую. Я же не делаю вредного или бесполезного, но сужу правильно о себе по своим жизненным фактам.

14. Моя идея говорит: чем на себе не удовлетворительную одежду носить, тем лучше никакой не носить. Это будет по-новому, а не по-старому — быть полураздетым. У чело-

века есть большой аппетит, а у него сейчас нет пищи — так что же психовать на плохое? По-моему выводу лучше никакой пищи не употреблять.

15. Человеческий труд какой бы он ни был для человека — его надо любить. Если он для тебя тяжел, ты им капризничаешь, то лучше совсем откажись, не работай. А раз взялся за гуж, не говори, что не дюж. А то ты со своим старым поступком не помогаешь, а мешаешь.

16. Моя идея не дурная перед всеми. Моя идея умная только деловому человеку, полезному, кто должен жить не для самого себя, а для всех живущих людей. Она учит полезному практически, а не теоретически. Не следует никому отворачиваться. Это буду я все осоздавать на себе. Если вы меня, как такового, поддержите своими силами — между нами и Природою не будет эпидемии.

Глава 16

РОСТОВ Н/Д

СЛОВО УЧИТЕЛЯ

1. Автор своих слов кричит за положение сейчас: что наш областной управленческий город (Ростов Н/Д) со своими тротуарными улицами видит и что он издали днем или ночью слышит.

2. Во внутри два проспекта живут наших завоевателей — Буденного и Ворошилова. Они насыщены линиями трамвая. А по сторонам — асфальт, где можно встретить со своими быстроходными колесами автомашину, прогрессирующую, грузового типа и часто ходят, развлекают ростовчан по своим домам такси легковые, автобусы разного типа и троллейбусы.

3. Каждую причитающуюся минуту можно встать на остановке и выйти из транспорта и пойти по улице Энгельса и попасть на любую улицу свободно.

4. Мы, ростовчане, не видели за молодежью их поступок, чтобы у них была к человеку какому бы ни было его гордость. Мы — свидетели вежливости: всегда поклон — и дорога доступна в продвижении. Такие толпы не встречали ни в чем затруднения.

5. Наши блюстители всех перекрестков очень тщательно в своей форме смотрят, чтобы автомашина со своим колесом у него долго не просилась. Да и к тому же висит перед каждым водителем автоматический светофор — он кого зря не пустит, кто бы ты ни был из пассажиров. Тебе красный свет «стоп» командует, а зеленый свет поднимает свое все, просит: пожалуйте!

6. Это бывает в воскресенье, в праздничный день: ростовчанин или приезжий кто-либо из других городов или сел, станиц и хуторов всех наций — им такое же право дается пользоваться каждым дверями того или другого магазина. А базаров у нас продуктивных, съестных два. Особенный базар считается главный — возле старого собора. Сюда можно все везти на любом транспорте и любому человеку.

7. Здесь есть маленькая площадь при Московской улице — остановка автобусов, которые ходят и возят взад и вперд всех приезжающих на нашу ростовскую толкучку. А она со своими товарами и ценностями известная по всей нашей области. И также на нее едут со всех сторон нашего Совет-

ского Союза. Особенный порядок для всех автомашин: частную машину блюститель порядка ставит в одно место, а такси заставляет по порядку привозить граждан и увозить.

8. Толкучка на Гниловскон окружена законным забором, двери не одни - широкие для того, чтобы толкучка дышала, т. е. жила. Люди есть продают, есть люди покупают. На Буденного проспекте есть Автобусная станция, откуда отправляются ежедня в Москву и также прибывает от каждого города автобус — приходят во время и уходят, на ком за свои средства можно легко добраться.

9. Это такое же колесо развитое на моторе, как и на нашем железнодорожном транспорте есть быстроходные, по последнему слову техники, электровозы, мотовозы и всех марок паровозы. Они имеют полное право к нам, в наш город привозить какого бы ни было направления поезда, и также из Ростова увозить.

10. Главный вокзал Ростовской юговосточной дороги со своей работой управляется: принимает и отправляет такую массу поездов, как ежедня и ночь через Ростов проезжают люди, перелетают через Ростов самолеты. Есть аэродром военный и гражданский, откуда можно попасть в любое назначение. Протянут по столбам телефон во все стороны.

11. Ростов не молчит и не спит — все свое время во весь голос орет. Его заставляет волна человеческой жизни беспокоить каждое место в Природе. Ростовский голос кричит и в высоте по беспроволочному телеграфу. Все это делалось и делается сейчас с помощью электричества и мощи тока. Работает телевидение. Все это делают ростовчане. У них завод Сельмашстрой выпускает для полей комбайн для того, чтобы этим комбайном убирать побыстрее растущий хлеб и давать стране чистое инвентарное зерно с помощью транспорта автомашин.

12. Ростов не местным фондом зерна пользуется — в него везут со всех концов и краев нашим транспортом. В Ростове есть место самосохранить всякий продукт и товар. Ростовчане — вечные коммерсанты: продают и покупают.

13. Для Ростова не один хлеб идет с углем. В Ростов везут все, что только придумают, особенно из продуктов и товаров. Из-за денег, из-за условия человек не может оставаться без города Ростова.

14. Ростов — это город, а в городе Ростове такие мудрецы, такие деляги — что захотят, то и сделают в своей бытовой жизни. Для них — свободное колесо на всех трассо-

вых дорогах. Они учатся в школах, в техникумах. К ростовчанам едут учиться в институты всякого рода специальностей.

15. Ученые города Ростова — все люди развитые для того, чтобы про его имя знали все живущие на всей коре земли люди со своею необходимою требовательностью.

16. В Ростове можно достать по благу или нелегально все. Но Ростов — это не хутор и не деревня со своими условиями, да со своими, движущимися по земле на колесах, в воздухе и на воде плавающих, людьми.

17. Все это делается Ростовом для села. И сам Ростов удовлетворяется селом: неразрывная в труде между собою связь. Как в хорошем сундуке так и в Ростове: упало — значит, пропало; из ничего сделают чего-то.

18. Ростов дышит ароматом. Привези человека деревенского, неотесанного — здесь его под лак подкрасят, на него наденут хорошую по фасону и по форме — будет заслуженная от специальности.

19. К Ростову едут со всего конца белого света разных наций, люди со своею развитою специальностью — хотят посмотреть на всю осоздавшуюся цивилизованную культуру. Многие из ростовчан примерно учатся. Особенно на хорошем счету — развит спорт, физкультура. Все это делает в Ростове на себе ростовчанин: с самого утра до самого вечера звучат люди в своем труде.

20. Особенно на широкой и ровной черноземной земле идет на своих колесах трактор любой марки. Его оседлал ростовчанин для того, чтобы с этого гектара земли взять сто пудов пшеницы. Наша ростовчанская такая задача: во всех уголках нашей Ростовской области добиться надо этого. Мы сядем на трактор, мы сядем и за плуг — вспашем под зиму зябь и поседем озимое жито.

21. А Природа по закону своей деятельности естественной стороны нам во всем строении делает все. Что мы захотим, того мы получим: как и на поле — рост всей сельскохозяйственной станции им. Ленина. Она стоит на новом Цимлянском море — все дает ростовчанам со своим развитым делом, с электричеством.

22. Оно сохраняет нас, всех ростовчан. Они умеют заставлять, как надо умело делать, чтобы не отступать от своего сделанного. Значит, Ленина слова выполнялись: электрификация страны — значит коммунизм. А в коммунизме мы должны не тревожны жить в Природе, независимые никем и

301

ни от кого. Это будет один за всех и все за одного. Мы, ростовчане, сказали свое слово — значит сделали: в наш город Ростов можешь пожаловать со своим хорошим, вежливым поступком, уходом над собою и большою терпеливостью. Которая учит человека, чтобы он на землю не харкал и не плевал. А научился так, как наш ростовчанин Иванов из города Красного Сулина.

23. Он добился от Природы своим умелым поступком — ходит 25 лет уже в трусиках — не простуживается и не болеет. Говорит: этого мало, что я сам этого имею и хочу научиться, чтобы как другому умело передать. Моя задача одна — это сделать.

24. Я добился: мне не страшно оставаться везде и всюду, при любой жаре и при любом холоде только в голоде. Этого ни один человек на нашей земле не делал и не собирался сделать через свое незнание. Иванова знает весь Ростов, весь Советский Союз и знают за рубежом. Но не знают его тайны. А у Иванова нет его тайны — при нем чистая правда в его сознательном и пробудительном поступке.

25. Иванов в год 78 суток не употребляю пищи, ни воды. А Природу прошу, своими словами обращаю к атмосфере, говорю: Природа дай мне жизнь и учение. Она мне и дала такую силу воли, как и у всех она есть. У Иванова уже не вылетает изо рта слюна с харкотом, — Иванов эти свои качества проглатывает через гортань.

26. У Иванова практика между ростовчанами проложенная на своем теле. Он эту силу развил с Ростова перед учеными. Первый — доктор Покровский, психиатр. Он уже умер за свою неправду сказать мне: то ли я больной, то ли я святой. А я у него спросил свои слова: а к кому мне присоединяться — к больному или к святому? Он слова не сказал. Так и умер вскоре.

27. А Артемов, доктор-психиатр — это свидетель между умершим Покровским и живым Николаевичем Коргановым, кто ко мне как профессор прикрепленный из-за моей болезненной идеи.

28. Она себя сохраняла в Природе естественно. А естество никто, кроме одного Меня, не пожелал воспринимать. Самое главное — это были для меня ноги.

29. Природа говорит всем: «Прежде чем помогать другому, то надо научиться самому себе помогать». Вот чему наш ростовчанин научился без всяких лекарств, без всяких трав и рьяных молитв.

<http://ivanovpk.ru>

302

30. Этого никто не имеет права в Природе сделать, кроме как только одного Иванова. Он для этого сам себя посвятил закалке-тренировке. Он постепенно и осторожно в труде, в своей работе работал и учился, учился и работал.

Сколько ему лет?

«На берегу Дона собралась группа любопытных ростовчан. Они наблюдают за пожилым рослым человеком с седой бородой и пышной, уже тоже седеющей, шевелюрой. Невзирая на легкий мороз, он входит в студеною воду реки, начинает купаться. Вот это закалка! Интересно, сколько ему лет? — а тело, посмотрите, какое у него! Как будто бы ему лет тридцать пять. Пожилой человек вышел из воды, легкой походкой направился на берег. Его сразу же окружила молодежь — посыпались вопросы. Это был Порфирий Корнеевич Иванов. Его постоянное местожительство — город Красный Сулин. Но всякий раз, приезжая в Ростов, он обязательно направляется к Дону, пусть даже на дворе мороз в двадцать градусов и больше. Порфирию Корнеевичу около шестидесяти лет. Он систематически занимается физическими упражнениями на открытом воздухе. Тело Иванова не боится холода, оно переносит температуру даже ниже сорока градусов мороза без одежды. Порфирий Корнеевич только в исключительных случаях пользуется транспортом. Ходьба пешком доставляет ему большое удовольствие, даже если приходится преодолевать десятки километров. Дома он систематически по утрам совершает пробежки. За свою жизнь он ни разу не был подвержен простуде или другому недугу».

(Газета «Дон», 1956 г.).

303

Глава 17

ДВЕ ДОРОГИ СЛОВО УЧИТЕЛЯ

1. У Природы есть две дороги: одна зависимая а другая независимая. У зависимости весь вреден в жизни через одно отмирание — через стихийную смерть. Если бы зависимость удовлетворила нашу человеческую жизнь, то человек не жил так, как он сейчас живет: чуть что такое — уже он простыл и заболел, у него немогота пришла, ему надо помочь.

2. Его забирают в больницу — или будет жить, или нет. Надежда на «авось»: будет удача — будет хорошо, нет — будем жить плохо. Наша такая привычка: без судьбы не обойдешься.

3. А независимость рождена для того, чтобы жить и продолжать свои годы. Это уже показал доступ из идущего воздуха, из бурлистой воды да из площади земли. Что и дает человеку все.

4. Ухитряться в Природе не приходится, ибо она не искусственная сторона, а естественная. Она все сможет сделать, лишь бы только захотела — она найдет для аварии силы.

5. Она искусство от себя гонит подальше. А естество живет и будет жить на человеке том, кто сам себя не прячет и не боится оставаться в Природе без всякого искусства. С мертвым живое не будет в духе жить, ибо живое мертвое от себя гонит вон, подальше, чтобы своим запахом не воняло. В мертвом — неодушевленное существо, а в живом все живое и жизнерадостное для того, чтобы жить в токе, электричестве и магните, где вся сила из-за этого лежит и воля находится.

6. Для данного человечества очень тяжело оставаться, ибо оно зарожденное Природой — она их вовлекла и заставила у себя на это дело трудиться и себе в Природе добывать плоды.

7. Природа сама естественная и хочет без искусства оставаться, чтобы не было в Природе окиси и не было никакой химии и никакого дела.

8. Иванов кричит на весь мир, на все человечество о том, что нам нужно всем поделаться в Природе независимыми от Природы. Не надо жить за счет другого жизнерадостного —

<http://ivanovpk.ru>

304

давайте мы попробуем за счет самих себя пожить. Вот это будет доказательство, вот это будет небывалое!

9. Человеку не надо будет искусства или какого-либо дела в труде. Ему будет надо Природа естественная для того, чтобы вечно пахнуть и вечно за счет этого запаха жить.

10. В независимости делается все, бурлит и соприкасается без конца и края все новым идущим в Природе воздухом живым — это неумеряемое чувство в теле.

11. А у зависимости есть безсилие — оно не может дальше двигаться без сил; не накапливает у себя здоровье, а теряет постепенно и делается негодным.

12. В независимости накапливается ежеминутно и укрепляется здоровье для того чтобы всегда быть победителем.

13. Знаю, знаю и вижу, и слышу как перед бойней в мясокомбинате кричит своим голосом животное. Но не пришел тот Мой час, в котором Я Своим голосом об этом деле закричу: — долой от этого дела свои руки, человек! Животное, оно свою душу имеет, оно хочет жить.

14. Независимость не верит разным богам — она верит человеку телу и убеждена в том, что человек научил себя чтобы учить других как надо предвратить самого себя от простуд и заболевания.

15. Иванов многих научил, теперь хвалится Богом на самом себе и Иванов за это все заслуживает, как человек, но не сверхъестественный Бог.

16. Я уверен в свои силы, что эта сторона, эта независимость будет признана тогда, когда люди произойдут в сознание и разрешат Моей Идее свободно прогрессировать.

17. Надо всегда думать и делать о жизнерадостном общем условии. За свое и индивидуальное условие своей жизни не надо будет совсем думать или делать, ибо это все не жизнерадостное условие, непригодное совсем для того, чтобы воспринималось в Природе. Жизнерадостность — вот что спасает человека живого, естественного.

18. Независимый человек на себе раскрыл эти качества, удовлетворился одним для всех сознанием. А в нашем понятии есть сознание признать в Природе свою ошибку. Мы не должны пользоваться в Природе ее кладами. Они для нас есть другое, и никогда они не должны играть роль в отношении личной пользы.

19. Для человека надо и необходимо надо его личное здоровье, чтобы самому жить и другому помогать. Чтобы чело-

веческая пробудительность давала себе силу воли для того, чтобы Природа ему в его шагах не мешала.

20. Поэтому нам нужна политика народная и нам нужна пока экономика своя, созданная нами, но нам необходимо человеку иметь свое личное здоровье, чтобы нас наша Мать Природа не стегала.

21. Мы с вами землю всю ископали для того, чтобы она нас не забыла, что мы стали на ней трудиться. Это наше всех к ней было отношение. Мы сами это вздумали сделать. А Природа могла без нашего ума в бурьяне, в цветах прожить, да диких животных водить. Она была сильная это сделать.

22. Раньше человек не умел ползать по земле. Он своим началом был в воздухе, не имел представления, что ему будет надо для завтрашнего дня.

23. Он жил за счет своих лично сил, он не нуждался ничем — у него всего хватало: для него было новое и новое — всегда падающий с высоты воздух. А прибывающая и убывающая вода с землею все время крутится.

24. Человеческая хитрость, человек ум свое тело огордил искусством. Его мысль заставляет что-то обязательно надо делать в своем времени жизни.

25. А труд человеческой жизни наносит на человеково тело усталость. Человек сам себя в труде изнашивает, прежде времени отмирает за то, что он на себе носит всякого рода одежду, через это человек теряет свои силы, а накапливает свою усталость человек сам стареет и делается дряхлым.

26. А я готов всегда встречать эту; суровую и стихийно порожденную Природу только в своем Адамовском костюме. Если это потребуется нашему народу всему живущему, что я им со своим полным сознательным развитием, что я тоже животное существо такое ползающее по нашей земле. Я смогу по требованию всех живущих на белом свете уже ступить на другой порог своєю ногою.

27. Для того, чтобы освоить в воде — уже практически делается, только этому никто не верит из ученых. Я говорю как практик в этом деле: Мое тело не сдрогнет в любую волну любого балла пойти и проанализировать все там, где человеческая нога не ступала. А Моя ступает. Пусть кто-либо попробует и сделает то, чего мне приходится делать. Но все люди обрушили на меня через печать критику, что я барон вроде чародея, а может быть, святого человека.

28. Нет, уважаемые ученые люди. Вы проиграли со сво-

им решением обо Мне, якобы я есть больной человек. Я от вашего решения не бегу, но свое болезненное дело не брошу никогда и не соглашусь со всеми своими близкими людьми, кто Меня считает как только его мысль подсказывает.

29. Я не лжепророк, как Евангелистская секта обо Мне предрешила. И я не лукавый сатана, как попы православной церкви сказали. И я не такой больной, как ученые назвали и сейчас держат у себя итогом моей жизни.

30. Я имею руки, Я имею ноги, Я имею мозг, чему как тело подчинялось. Вам тяжело вашу работу делать, вы жалуетесь. А Мне, вероятно, легко оставаться при любых обстоятельствах в Природе таким человеком, как Я всегда хожу в трусиках? Будьте добры, профанализируйте или побудьте так как Я 27 годов и до сих пор был и буду таким. Я не лукавый сатана, как попы представили, и не лжепророк, как Евангелисты говорят, и не больной человек, как заключили ученые. Я только что Себя наглядно показал.

31. Закалка-тренировка на человеке — всегда быть в ванне, всегда чувствовать энергично и всегда быть с Природою вместе и с нею неотрывно держать естественную связь. Не уходить от времени, а ждать в этом времени одного терпения. Без терпения ничего не сделаешь.

32. Надо занимать к Природе любовь, но не каприз и негодование: одно время хорошее, а другое время плохое. Все будет хорошо. Плохого ни в человеке, ни в Природе не будет через один хороший поступок, который оправдает человека и Природу. Для человека вредного в Природе и для Природы с человеком — тоже не будет.

33. А будет пахнуть и красоваться во всех местах и всюду человек. Он Природе не будет вреден, а Природа — человеку. Между ними перестанет борьба за существование: кто кого? А будет в любви дружба, сохранение друг друга. Вот тогда-то можно сказать, что это будет коммунизм.

34. На этого человека обратили все внимание, что он не данной земли человек, за то что он сделал. Это его труд и забываемая идея. Он готовит себя к другому порогу, к другим шагам своего действия. Он будет без удовлетворения жить. Надо изменить форму, надо себя показать другим человеком. Довольно будет жить так, как мы свое время на земле прожили да проделали то, чего не следует.

35. Другая дорога, другой путь для человека показан и без того всего можно было жить. Но люди, живущие по-старому, по историческому пути, они не соглашаются с тем, что

есть возможность без этого оставаться.

36. На это дело родился человек со своею сознательною мыслью. Он много продумал и не зря седым сделался — его голова ведет свое тело не к старому, не к историческому прошлому. А ведет по пути нового небывалого. То человек украсался искусством, и за счет этого прожил одно время. А теперь человек окружился только Природою, источником одним. Для человека не надо будет пища, а также вода.

37. Мое тело не так живет, как живут все люди. Я — Победитель Природы. Я чувствую телом хорошо слышу холод крепко — но чтобы вредного получить, этого я не получал и не получу через одно мое дело: мою любовь, мою работу своего тела. Мое тело и Мой поступок в Природе не воняет, а пахнет ароматом. Но никому не нравится Моя тяжелая и терпеливая без денег идея.

38. Человек для жизни завоеует на себе вечное бессмертие. В Природе эти качества есть, они живут на земле вечно, сами себя перемещают с места в другое: это тело воздуха, тело воды и тело земли, что со своими общими силами через любовь и дело человек для себя получает.

39. Он этими чувствительными и пробудительными силами сам себя заставит от Природы эти качества получить. В любое время года тело человеково будет находиться — все равно что в воздухе, а также в воде и на земле.

40. Большие чувства слышутся в изменении самого себя — но зато крепко. А мысль сосредоточенная всем ученым за войну с Природою рассказать и спросить: а кто человеку давал право самовольничать в Природе и хозяйничать над нею?

41. 1960 года 13 июля утром в 5 часов для Меня мысль Моя пришла такая, что человек неправильно огородил на своем одном законном месте: его заставила в этом деле необходимость.

42. Закалка-тренировка никогда и никак и нигде не может другого человека заставлять, чтобы он оставался таким, как сейчас есть наш любимый для всех только Учитель.

43. Он же нас учит добру. Его рассказывают слова, чтобы мы 'бросили это делать, а взялись и проверили на одном человеке, таком же как и все рожденном от матери, и дали Ему возможность — свободный доступ своего тела в Природе, чтобы оно ухватилось за Природу и с нею наравне жило.

44. Вот что рисует нам как человеку нашему природно-му. Разве не было тогда солнечного проходящего дня — со

своими всеми жизненными условиями? Разве не было для человека нашей темной ночи да еще со светилом, с Луною?

45. Человек жил же он и рождался на своем собственном месте в свой намеченный день. Откуда взялось это слово для каждого человека — его присвоенное имя тогда, когда имя всегда давали люди предков.

46. Они же не рождались с именем, не рождались с желудком и не рождались с завистью. И сейчас также не рождаются, как они рождались до этого — только в крови своего естества, но не присвоении своего имени или места.

47. Раз он родился в городе или в хуторе, или в ауле, там он должен родиться и там должен умереть. Это его законная в Природе идея: не хвалиться жизнью, а корить сам себя смертью.

48. Если бы была смерть такая развитая на человеке данным, закалка-тренировка не проявила сама себя в этом деле и не показала сама себя на одном простом и русском человеке — это Иванов Порфирий Корнеевич.

49. А Ему сравнялось 62 года. Кто о Нем в нашем Союзе не знает? Все близкие к журналу «Крокодил» прочитали в нем статью «Порфирий-целитель».

50. «Московская правда» прокричала за пророка в гастролерах. А «Вечерняя Москва» — за Порфирия-старца и его присных. Это все началось из-за шамана, якобы, в районной газете «Красносулинская правда».

51. Этим рождена критика большая, проведенная и следанная для того, чтобы этого «типа» с жизни снять. Все прогорели, а осталась права Моя закалка-тренировка.

52. Каким Я был для народа, таким и остался: отступать не отступаю, а свое ввожу. Пусть академики, пусть профессора обратят внимание на Мое такое физически развитое тело.

53. А разве это не польза Моему лично телу? Двадцать шесть лет Я не простуживаюсь и не болею, сейчас имею все способности к жизни, как Я не имел в семнадцать лет.

54. Учтите Мои шаги как пробивали эту щель, пока пришло в Академию со своим предложением попасть — и то хотели от этого живого факта отказаться.

55. Это спасибо нужно сказать Михаилу Александровичу Жуковскому, кто заинтересовался со Мною поразговаривать на эту тему. Он, вероятно, понял Мою справедливость на мне и дал в Рязанский институт геронтологии профессору Шипову, чтобы ученые поняли об этом человеке как обратившемся

в Академию и признали Его труд за истину и поддержали его на Нем идею, которая должна между Природою и человеком прогрессировать.

«Длительное время занимался Учителем президент Академии медицинских наук СССР Жуковский. Ему очень хотелось узнать тайну Учителя, что-то вырвать у Него и он очень много Ему обещал за это. А Учитель просил у него только одно: бесплатный проезд и свободное передвижение Его самого и Его людей.

Жуковский собрал ученых всего мира: Чехословакии, ФРГ, Америки и др. Они хотели исследовать у Учителя сердце. Ученые Ему сказали: «не бойся!». И сначала под аппарат лег кто-то из ученых, а потом Учитель; Он лег на песок. Когда они проверили сердце, то оказалось, что оно такое — 25 лет человека.

После этого Учителя Жуковский послал в Рязань к профессору по конечностям. Выписали Ему документ с гербовой печатью АН СССР и Учитель поехал в Рязань. Это было зимнее время. Выходит Он из поезда в Рязани через вокзал и побегал по городу. На такую диковинку сбежался весь город. Начальник милиции приказал Его взять. Учитель показал документ из АН СССР, и они оставили Его и начальник милиции сказал: «Раз нельзя забрать, то вы попросите Его ко мне». Тогда Учитель сел в машину и поехал к этому начальнику милиции. Изложил ему все Свое — и тот очень удивленный, отпустил Учителя к профессору.

Профессор обследовал Учителя досконально. Учитель попросил его: — ты напиши Мне, что у Меня все нормально в теле.

А тот отвечает: «Я не могу этого написать, потому что у Тебя есть в пальцах ног маленькое отклонение». Учитель видит, что исход этого дела не очень правильный и сказал: — Если бы ты ходил босый столько, сколько Я, то у тебя не было бы отклонения, но у тебя не было бы и ног. Да и тебя самого! Я могу лежать на воде вниз лицом и долго не дышать.

А профессор сказал: «Что Ты хвастаешься? Я тебя в ложке утоплю!».

Разговор закончился. Было дано заключение, что в здоровье Учителя есть отклонение. Тогда Жуковский понял, что у него ничего не получится уже и Учителя отпустили.

(Свидетельство Петра Матлаева, хутор В. Кондючий, 1987 г.).

Глава 18

БУДЕТ ЛИ ЭТОМУ ВСЕМУ НАЧАТОМУ КОНЕЦ?

СЛОВО УЧИТЕЛЯ

1. Человек первый никогда нигде и никак ничем не нуждался. Он вообще был одинок. Я — автор этой мысли и точно определяю эту историю, которая стала развиваться на человеке за счет природной зависимости.

2. Был ли тогда Бог или Его не существовало перед этим человеком? Скажу всем читателям: был, только не в Природе, как мы о Нем всегда думаем и хочется нам всем Его посмотреть. Этого мы не получали и не получим лишь потому, что мы не заслуженные Его у себя сохранять.

3. Бог — это осоздатель сам Своего тела и предпретитель всей этой родившейся истории, которой тогда не существовало. Вот тогда-то и был в человеке Бог, когда он у себя не имел две дороги в жизни. У человека были организованные силы быть в Природе независимо никем и нигде и никак. Вот это и есть самое богатство — из всех богатств богатство, которое нужно нам всем занять.

4. История показала человеку на нем же самом: если только будет человек зависим от Природы — он будет иметь начало и конец. А если человек делается в своей жизни независимый в Природе, то тогда конца и края в жизни не будет видно.

5. Да его и не было в Природе лишь потому что ни один день и ни одна ночь никуда они не делись, а шли своим путем. Они идут сейчас и будут идти зависимому человеку вредными днями, а независимому человеку они будут приходить и входить полезными днями.

6. У прогрессирующей на человеке болезни будет введенная смерть, а в реорганизуемой болезни на человеке процветет жизнь.

7. Почему мы работаем, если нам тяжело? Нас вот именно заставляет пролетарская политика и экономика. Она свою форму заимела и окружилась ею не для жизни, а для смерти.

8. Этого Природа не делала в революции и не хотела, чтобы человек эту экономику-политику начинал в своем физическом труде. Сами теоретики с книжниками заставили человека работать и учиться на специалиста, инженера, чтобы он ломал все старое, негодное, а новое вводил; весь народ на

этот штурм поднялся и показал: быть прожорливым брюхом, жирным, здоровым и умным, быть партийным человеком. Мы завоеватели своего дела пошли вслед и стали строить то, чего нашим предкам желалось.

9. И заставлять человека, чтобы он в этом деле трудился, в этом деле умирал, а мы, оставшиеся люди, с цветами да с музыкой хоронили. Это наша не хвала происходит в Природе. На арене всей деятельности видно, что когда человек не был зависим ни от труда, ни от природного богатства — у него клетки были все здоровые, но не больные.

10. Я один такой оказался сознательный — в Природу пошел умирать. Я тернистый путь по Природе увидел и практически сквозь зеленые острые иголки прошел своим в трусах телом. На мне осталась одна кровь. Я лег в свиное логовище против солнышка и думал, что прекратился мой путь. А эта дорога вела меня вперед.

11. А мысль лазила по человеческому организму — с самых пальцев ног по обеим сторонам поднималась до седлищного состояния. А потом мысль проталкивалась и входила в позвоночную систему расположенных мозговых нитей и доходила до головы двухполовинчатого мозга — хозяина. А потом спускалась по сосудам к сердцу, к легким и не останавливалась, проходила в плечи, по рукам спускалась до локтей, а потом до всей лапы-пальцев.

12. Я опознавал сам себя, рылся в этих условиях для того, чтобы у встречающихся определять их здоровье. Все они думали в то время, что я какой-либо бездельник, пришел со своим делом к неловкому поступку, который нас всех настрашал.

13. Такую жизнь, которой мы сейчас окружились, дальше невозможно продолжать. Нету помощи в своем индивидуальном теле, потому что нет с Природою дружбы, нет любви: капризничаем, делаемся чинами, уходим от практического человека, закаленного.

14. Нам революция помогла, нашлись люди такие — отобрали власть у царя, ввели народ во власть. Хозяин — рабочий, крестьянин, бедняк. А как он был бедняк до этого, так и остался бедняком — он неудовлетворенный жизнью.

15. Моя идея, это закалка, заставила все бросить назад. /Иду сам не знаю, что со мною будет впереди. Я как новый рожденный революцией для того, чтобы на себе показать для всего человечества эволюцию чтобы сделать на себе всю

имеющуюся независимость, которая должна поставить свое в Природе без всякой помехи.

16. Вот тогда люди мне скажут: это действительно рожденный для этого человек со своею силою. Моя практика, заставляла меня бурлить по земной коре и видеть в воздухе чудеса, которые подтверждались живыми фактами. Мою мысль никто не мог приостановить, ибо она не нуждалась ничем в пути.

17. У человека, у недостаточно развитого со здоровьем при моем умении передаются ему силы воли. Он с радостью их получал и больше от этого разу болезни не было. Это Моих рук дело. А почему с этими силами я должен лежать и ждать утра, если сказано, то сделано: «Кто рано встает, тому Бог дает». Да я, один-единственный человек, не спал через свою родившуюся идею. Она мне показала уже очень много новенького.

18. Партия, она взяла силы свои и ими действует в доме и на поле, в шахтах, заводах и на транспорте — нигде без нее не обойдешься. Только ее нет на одном независимом человеке, кто с нею дружить не желает. Она заставляет всех людей, чтобы шли и работали, т. е. трудились, сохраняли ее — чтобы она жила как новая единица общего коллектива, а прошлое убралось жертвою. Люди партийные беспартийных, вредных, гнали от себя, хоронились, делались гениями. А человека убивали безвинного — их было право. Человек терпел, нес на себе возложенную кару.

19. Поэтому эволюционность родилась между природою и людьми на живом человеке, на тренировочно закаленном. Я думаю о том, что у меня есть природный совет, который помогает людям. Моя идея — это для больного все есть, лишь бы он от Моего совета поднимался и ходил на своих ногах. Тогда можно будет бороться с Природою во всех местах и во времени, Я получу от народа славу.

20. Моя была задача от Природы добиться, на это близко к ней приближался и приблизился для того, чтоб ток, магнито и электричество отображать к своему телу и с ним орудовать профилактически — давать совет. А совет таков, чтобы быть здоров через закалку-тренировку. Выйди на Природу, подними лицо своей головы, с высоты потяни три раза вдох и выдох и посмотри на свою боль своими глазами.

21. За Мою помощь люди указали на меня, якобы я Господь по этой части для них. Да Я Господь через помощь свою! Я должен сказать им спасибо за то, что они не отка-

зались Мои слова поддержать. Это Природа, а в Природе играл роль я. Самое главное в Природе, она помогает всем, кто меня считает человеком в этом деле.

22. Я получил для себя иную атмосферу. Это не я есть, а Природа. Люди за мое сделанное все дадут мне имя — Я Бог.

23. Когда Я принимаю человека, то Мой ток соединяется через живое тело: больного тело слышало мои пальцы моего чувства, пальцы его заворочались (зашевелились). Человек был мертв, а теперь живой — это небывалое мое лечение.

24. Пишу за болезнь, за метод Мой, указываю причины и реальность во всем. Я не врач и не знахарь, а простой и практический человек, научился любое воспаление на человеке удалять, любой процесс прогоню, только дайте волю, не мешайте административно! Если бы с вами природное мы не уничтожали, томы бы с вами от Природы такие больные не были.

25. Специалисты-врачи меня определили положить в больницу для того, чтобы изучить меня да что-либо из меня сделать, как неприятному для них человеку. Я им строю плохое, они теоретически научились очень много, но того, может, зернушка не добились, чего я практически совершил. У меня — мизерное, но полезное для всех. Им надо возражать против моего дела; Мое естественное, а их искусственное. Я <не тот человек, о ком они подумали, а я тот человек, кто им своим хорошим в жизни помешал.

26. Закалка-тренировка — это наука из всех наук была и есть она и будет, если мы за нее возьмемся. Это — независимая эволюционная сознательность. Я вот как всему, не мешайте мне, а помогайте мне — все будет. Только не будет распространяться на человеке вечно развивая смерть — мы ее удалим вон от себя самих.

27. Люди не знают, зачем Я пришел, зачем меня Природа такого родила уродом: отшельника Иисуса, саморodka, Учителя — кто долго учился, по земле ходил взад и вперед, присматривался к другому обиженному больному человеку, узнавал — ему старался помочь.

28. Какие же мы христиане или верующие в Христа. Он никогда не защищал свою идею ни одного богатого человека — воскресил Лазаря. Он был против зависимости, а мы все Его идею кореем; верить — верили, а выполнять не выполняли. Это мы — обманщики Самого Христа! Сказа-

но, что тот кто верит и не выполняет, тому хуже будет, кто не знает и не выполняет.

29. А мы все знаем, что в Заповеди сказано: не убивать, не воровать и не обогащаться рабом. А мы, верующие, этого не послушались Христа — живем самовольно, свое заимели перед Природою: ловите и убивайте, воруйте у другого и живите им!

30. Христос не радуется тем, чем мы, верующие, занимаемся и впоследствии также, как и неверующие наказываемся. Почему меня Природа не наказывает — берет и дает мне свою дорогу, чтобы я ее продолжал и делал то, что нравится людям.

31. Автор этих строк спрашивает в своих написанных словах: — скажите мне, пожалуйста, есть ли хоть один человек между нами всеми, чтобы он своею мыслию противопоставил против всего того, что мы все делаем?

32. Это — не вечный источник. У нас есть наше богатство, которое мы с вами получили в труде. Мы же ищем себе новое, чтобы заменить тяжелое, вредное на легкое и полезное.

33. А полезное это есть сам живой человек, а он у нас рожденный на нашем человеке — на моем родном теле. Я закалился для нашего народа, для наших людей, чтобы они посмотрели на меня и сказали как на одного деятеля в этом деле: что это дело будет нам надо и обязательно надо.

34. 1 сентября 1961 года Ему приходилось быть в Академии Наук СССР. Он Жуковскому, профессору, который хотел узнать мою тайну, поставил вопрос в жизни своей не бывало. Я же не кушаю так, как все кушают. Разве нам будет от этого Всего плохо, если один человек на себе эти тяжести проводит? Он же делает практически, он же делает на себе, чтобы из этого получилось ему не плохо — он же из этого получает хорошее: т. е. ему не требуется никакого желания, чтобы кушать.

35. Я должен добиться перед врачами, перед специалистами — свою идею показать. Это будет Мое дело, а оно прогрессирующее между нами всеми людьми. Я не смог ни одному человеку отказать. Я был прислан сюда Природою.

36. Я работал для того, чтобы у меня рожденная мысль; чтобы я людям доказал на живом факте — не врач с знахарем человеческой болезни на нем помогают. А сам больной в процессе своей жизни в своем здоровье хозяйничает.

37. Человеку в его жизни во всем воздух помогает. Все делалось с помощью воздуха: ты или я без воздуха не смогу глазами рассмотреть и не смогу без воздуха слышать — не будет у меня никакого чувства.

38. Я не могу слова без него сказать, даже без воздуха мыслить не смогу. Все делает человеку воздух. Он помощник во всем. Если что-либо начинаешь делать, или что перед тобою стоит, то человек должен идти в Природу.

39. Без воздуха и ноги не поднимешь и рукою не мотаешь. Воздух в днях, ночах или неделях, или месяцах, или в годах несколько раз меняет себя: то он покажет на нашей земле свой свет своего времени, — когда и как бывает.

40. Вот ты видишь солнышко все круглое, огненное пламя. Оно взшло. Откуда-то взялись эти густые в тумане тучи, они заволокли всю местность, в которой я жил.

41. А из этих туч начинает капать какая-то влага, бывает мизерная, а бывает струею, даже в некоторое время падает кусками град. Он не падает без воздуха и не сохраняется в атмосфере. Из-за этого всего что на земле бывает? Может родиться все — ведь Природа это такое качество, проходящее время по нашей родной земле. Все у себя содержит воздух, без него не будет весны и не придет прекрасное лето, и не будет осени, также не будет без воздуха зимы. Вот что делает воздух. А его очень много в атмосферном явлении — нету конца и краю. В нем рождается новое и новое без конца и краю.

42. На все надо здоровье, а здоровье — это воздух, вода и земля, что нам всем это дало в нашей жизни. Одежда — временное явление, это же искусственная вещь, неодушевленная вещь. Она живет на человеке, его от естества — от воздуха и воды да земли защищает, от чего человек устает. Ему делается в воздухе тяжело, он захотел сесть, переотдохнуть.

43. А воздух — он воздух, он его склонил ко сну. Он заснул и застыл на веки веков — в своей жизни умер. Почему я не сажусь в воздухе? Почему я не живу в воздухе так, как вы видите? Я же не самозащищаюсь все время: будь ты для нас солнышко или дождь, или снег по колени — Я не надену на тело мертвое, неодушевленное, совсем мертвое.

44. А вот чистым энергичным телом пойду и не побоюсь смерти, что Мне придется без одежды погибнуть. Вот скажу прямо, коснусь своего профессора, светилу областной психиатрии Николая Николаевича Корганова. Он Меня принимал 5-го мая 1961 года. Я ему на его сказанные слова Мне так

ответил: — Николай Николаевич, не хвались, что ты семьдесят лет живешь — умрешь, как никогда.

45. Я ему сказал о Себе: — Я умру, так люди скажут: «Был таков, как есть». А когда умер Николай Николаевич — 12 мая его хоронили с цветами, как коммуниста. Я об этом деле услышал, приехал к его жене, соблезновал. Но она Мне сказала: «Вот, мол, Иванов — похороны были одни из всех: в цветах». Я ей сказал: — да в цветах, но не жив он — мертв; он не заслужил перед всем человечеством. А вот Мои заслуги в своей жизни есть перед людьми.

«Римма, это пишет Учитель. Он ваше письмо получил, узнал за все ваше то, что вы написали Учителю. Он хорошо знал за посещение к Жуковскому.

Он говорит, что письмо получил и хочет написать свое письмо. Он — прохвост по этой части и проходимец. Пусть эти люди ликуют, — Учитель по этой части не теряет своей надежды. Если бы у Учителя не было Его сил и воли, Он бы не писал Своё имеющее — это же жизненный факт, никуда ты не денешься! А ученые отказались поддержать практику — она же живет за счет естества! Если бы не было правды в этом, то ученые не делали — чего они посмеялись над Учителем? Они смеются, их дело в шапке, но они ежeminутно отмирают. Спроси у Жуковского, почему он не отвечает на Мои письма хоть критически? Но у него нету фактов доказать Учителю.

Желаю вам всего хорошего в жизни вашей. 1961 года 9 мая, Учитель».

«Римма, это тебе пишет Учитель. Он получил твое письмо, прочитал, узнал за Жуковского. Ты ему опять позвони и пусть он проверит у женщины, которая сидела за столом. Она же сказала за ключ от комнаты № 77 — от кабинета, у нее был в руках. Я был лично и желал видеть Жуковского и с ним говорить на тему Своего здоровья. А в Акалемии жулики живут на Мою пользу. А спрашиваешь у Учителя, когда будут встречать Учителя.

Если ученые бухтят и вреду подражают, а от пользы уходят, — что можно сделать, если Президиум молчит Верховного Совета СССР? А что

Учителю лезть на рожно? Пойди сама в приемную Президиума, расскажи за свое здоровье и от них потребуй, как от депутатов — пусть они отвечают на Мой адрес свое решение. А если пойдешь договоришься, Мне напиши, что они скажут, ибо Моя просьба одна: помочь естественно больному человеку. Я — болевщик этому, но что ты поделаешь с учеными? Не хотят они Мои качества поддерживать. А Мое — это есть народ, а народ есть Я 1961 года, 18 апреля. Учитель».

(Письма Учителя к Римме Григорьевне Подоксик).

Глава 19

ВОДА СЛОВО УЧИТЕЛЯ

1. Если бы Природа по первости не разрешила сама себя представить случаю — человек никогда не смог бы сам себя в этом деле развить. А Природа была вода — существовала источником, воздух окружал проходящим временем. Ученых теоретически совсем не было в поколениях — была практика.

2. А труд заставил человека износить себя и сделаться в негодность. А Природе эта жизнь сделалась не по душе — запаха такого, как хотела Природа, нету на человеке. Поэтому воздух ему отказал его удовлетворять

3. В Природе люди своим поступком, своею гордостью и невежливой стороною не заслужили жить. Им Природа отдала, чтобы они дышали за их самоуваживание за собою. Они забыли, где они и между кем находятся. У них нет различия, кто возле и как тебя прошел.

4. Ты только думал о себе, что ты на белом свете живешь и все причитающееся в жизни целый год делаешь Твое дело не на пользу идет, а на вред. Мы со всем этим идем на рожно со своим сердцем.

5. А чтобы уходить от этого — нас наша вера не заставляла и не заставит, чтобы мы бросили верить тому, с чем и помираем. Чего бы не начинал делать делец, он без Господа нигде и никак не обходился. Всегда он своим крестом, своею правою рукою хвалялся и говорил нищенские слова для того, чтобы жить. Священник — это заставитель какой-либо церкви. Без него не рождается человек и без него не умирает. Что-либо он человеку помог для того, чтобы этот человек родился на белый свет и по заставлению его заслужил легко жить на земле и не работать и не есть — но жить?

6. Этого у священника не рождалось и не родится лишь потому, что ему нет за что жить. Поэтому в священстве тоже такие слова созданные от Бога: надо работать и добре работать, чтобы от Природы получать и другим по возможности раздавать. Пусть Бог им за это одаряет, что они нуждающемуся дают. Пусть Бог нуждающихся прощает, что они чужое берут.

7. Ни один человек на нашей земле не пробовал сам себя заставить, чтобы без этого всего оставаться: не все святые,

не все пророки, не все богатые люди или бедные люди, так же все родившиеся политические люди, кто теперь хочет построить на земле рай за счет Природы, только за счет рук человеческих, за счет своей организованности коллективно делать, а поодиночке отмирать.

8. Это не легкая жизнь проходит на человеке при данной политике, которая кричит на весь мир: и дружба, и любовь всему. А к жизни есть большой каприз и незнание наше, за чем мы умираем.

9. Нам всем, кто очень крепко болеет своею болезнью, надо переставать всякого рода пищу употреблять. В Природе есть все силы, вся надежда на то, что нас Природа сохранит. Надо было давно бросить кушать, но не приходило такое время, такие уверенные качества, через кого легко приходится оставлять эти зараженные дни, в которых приходилось три или четыре раза кушать.

10. Мы своим необдуманным поступком не даем своему мозгу здраво думать, чтобы эта мысль она себя строила на пользу всего человечества. Сперва мозг убеждал свое тело, что можно будет оставить свое развитие — носить на себе одежду. Ведь тело долго ходило взад и вперед да все продумывало свои шаги — искало в этом деле выход.

11. Он говорит Природе: «Ты извини, пожалуйста, что я перед Тобою хочу сам себя показать не таким как все остаются на своем месте; они не хотят этого попробовать — у них веры нет». Для этого начала, чтобы человек не получал стихии от Природы, надо себе отказать — бросить все делать, что дает вред: особенно за пищу приходилось много думать.

12. Это такая развитая на человеке во внутренности, жажда — ее, эту утробу, ничем не наполнишь и не докажешь народу, что есть возможность и без пищи оставаться. Только долго надо работать над собою, над своим всем телом. Надо, чтобы тело перестроило мысль для того, чтобы мозг его знал, что он не умрет без всякого запаса: мозг крепко боится оставаться без запаса. Человек — машина в день поедать столько. А чтоб никак не есть — это время не пришло, не свалилось с высоты, чего будет надо для этой жизни.

13. Вода — это источник таков, без которого не слепишь дома и не огородишься от ветра. Все сделано с участием воды. А мы ее боимся, прячемся — не хотим, чтобы она поближе с нашим телом пожила. Сколько воды по белу свету рас-

ходуется на все человеческие нужды! Не учесть этот водяной урожай, который между нами катится.

14. От воды и от воздуха, также от земли надо оторвать свои руки — не распростирайте их и не ловить в воде рыбы или раков да всякое животное. Надо совсем забыть эту работу. Мы сами харкаем, плюем в воздух — и воздух поедает. Что мы делаем, мы сами не знаем!

15. Мысль человеческая мыслит, до тех пор она работает, пока хозяин здоров. Как хозяин повалился — и хозяйство вслед поплыло.

16. Собственность строилась Романовщины триста лет. Все думали, воевали — проигрывали и выигрывали. А пришло время — надо хозяину умереть, он умер революционно в гражданской войне. Человек не оправдался Природой — он проштрафился, ушел с жизни на веки веков. Лежит в прахе, в земле.

17. Эта партия, которая родилась для этого человека, чтобы он ухватился за нее и с нею вместе делать начал. Партия этим себя не учила, чтобы опять с человеком наравне жила небывалая в жизни честность.

18. Теперь мы, безбожники, верим науке, а в науке есть наука одна: сохранить от Природы свое тело, чтобы оно не простуживалось и не болело. На это есть наука — закалка-тренировка, во всем ее деле — сам человек.

19. Я взялся сам, без учителя и преподавателя сделал все для того, чтобы не простуживаться и не болеть в процессе своих 26-ти годов. Это же завоевание человеком в Природе и Победа над Природою. А раз такая победа в Природе на человеке родилась — значит есть ИДЕЯ! Разве болезнь была до этого на этом человеке? Человек новый и болезнь новая — но сейчас надо врача. А надо научиться, чтобы своим телом к врачу не появляться. Для этого именно требуется моя закалка, мой в этом деле труд.

20. Это — заслуги перед окружающими. Все это делалось постепенно и аккуратно, и осторожно, с режимом пищи — и сейчас не бросаю, а делаю 50 процентов в год, 183 дня кушаю, а 183 дня не кушаю. Все это сознательно прохожу и делаю для того, чтобы жить за счет Природы, за счет условий воздуха, воды и земли.

21. Есть реальные результаты. Это — мои силы и воля во всем: сказал, значит сделал — это будет и обязательно! Из всего видно, что только я этот человек, кто будет всех нас судить своими словами.

22. Один рожденный человек, \Он родился для всех, чтобы им Свое понятие рассказывать, за Свое найденное в Природе. Он говорит: нам надо вожака, нам нужно Учителя, чтобы он нас научил. Чтобы мы научились так на белом свете жить, чтобы мы с вами перед Природою не были слугами, а имели свою уверенность в том, что Сама Природа не хочет, чтобы мы за ее счет удовлетворились.

23. Мы знаем хорошо, что тело наше — жизненный цветок. А его окружило мертвое и по краю тела и из-внутри. Наша мысль ведет за собою: вчера подумал, а сегодня совершаем.

24. А в воде нету для нас никакой этой мысли — там этого не думалось и не гадалось об этом деле, о всякого рода труде. Там нету где свои руки приложить, чтобы они что-либо в защите делали.

25. Вода не нуждается ни в каком строении, там нету левос, чтобы на что-то рубить. Для воды человек не продуктом существует. Там чинов между человеком и Природой не будет — вообще легкая жизнь для тела. Одна существует атмосфера: там нету ни жары и ни холода — есть одно из всех одинаковое право для того, чтобы жить. Там нету зависти.

26. Вода сама все делала и творила и будет творить лишь потому, что там все живое жизнерадостное. Вода как серебро перед Солнцем и Луною блестит. В воду приходится идти легко без одежды и не по земле. А только лежать, только плавать и мечтать. В воде мыслей добрых хватит и мысль без конца и края.

27. Мозг не отдыхает — всегда живет и будет жить лишь потому, что все естественное, природное, неумираемое. А живое и жизнерадостное — всегда бушующее. Это, непременно идущее из одного места в другое.

28. В воде легко можно добывать себе в процессе жизни: там будешь то делать, чего вода нравится, и вода хочет, чтобы человек сам себя показывая таким, как никогда и никак — чтобы для воды был запах.

29. Вода не любит сор и ненавидит в себе грязь, а гонит вон подальше от себя. Вода хочет, чтобы человек в ней находился и по ее усмотрению делал. Она любит людей в этом деле и хочет их у себя содержать, как никогда никого.

30. Только прежде чем идти в воду, надо подготовить себя, чтобы сделаться независимым. А раз независимый будешь от Природы, то ты в Природе будешь жить без всякого удовлетворения: без одежды и пищи, и жилого дома.

1. У Иванова идея одна: не надо сидеть на своих ногах до тех пор, пока тебе тяжело приходится подниматься. Ты засиделся, забыл зачем пришел. Твой мозг тогда не работает так, как это требуется для человека. Он сидит, а потом уснет. Что сон может реального дать, если во сне герой погибает?

2. Я, Иванов, очень много себя изменил и делаю для того, чтобы когда-то это сказало будущее в моих всех делах. Они людям будут надо. Эти данные люди через себя, свой личный поступок мне не хотят поверить. Ибо это есть правда: для того, чтобы сегодня сделать, а завтра за это все сделанное хорошее пожить. Всегда платится человеку, за его заработанное он поручает.

3. А по Иванова идеи — заслуги в Природе. Он сделался другом Природы, а раз друг, то Он за все по-дружески получает и получит за то, что Он одно время свой совет проверенный на самом себе делает: излечивает все проходящие болезни.

4. В сторону вокзала Ростовского никого не пропускали: ехал наш вождь И. В. Сталин. Я хорошо эту охрану знал, которая была на посту своей работы. Но хотелось Мне попробовать попытаться как со Мною поступят. Только Я дошел до милиционера, а он Меня по фамилии назвал: «Иванов, поезд все остановлен».

5. Как же, едет своим поездом сам Сталин, какая народная величина. Три дороги управленческие ставили шедшие поезда на Баку — пропускали Сталина. Мне это подсказали железнодорожники.

6. А когда приходило за ним время, последние минуты его в Природе жизни тела, Природа не посмотрела на его чин, на гения родного — подкосила ноги, положила в постель. И пивки созданные не помогли — умер. Вся медицина, весь народ был на ногах для того, чтобы помочь Сталину. Но не помогли, а распространились на веки веков с ним.

7. Теперь не Сталинская проходит политика, а Коммунистической партии Советского Союза. Она доверилась Н. С. Хрущеву, она ему поручила защищать интерес всего нашего народа, чтобы был мир, дружба и любовь между националь-

ностями. Партия слепая, не видит в койке лежащего и стоящего человека с развитой болезнью. Ученые не видят свой прогресс — на человеке делается развитие болезни. Но не управляют человеческой болезнью помочь — заполнены все места в больницах.

8. Вот уже пришел этот день — 1 сентября 1961 года. Он позволил остаться человеку одному без всякого питания, без всякой нужды. Иванову не надо ничего. Он хочет свое передать молодежи, но молодежь Его не поймет и не хочет поддерживать.

9. Ученые на Его идею говорят: лучше мы будем умирать в пальто, чем жить без пальто. Это не мой лично костюм, у всех он есть — такое тело и такие качества. Но нет ни у кого таких сил и воли, чтобы думать о Природе, об этих предыдущих днях. Молодежь от Меня уходит, бежит вон подальше.

10. Я кричу во весь голос, во всю силу на весь мир, что это будет надо, что Я делаю практически и Мои силы бурлят на всю вселенную.

11. Людям науки со стороны школы потребовалось: воспитывают молодое поколение в духе нового социалистического. Стала проводить свою работу медицина. Сталин после смерти Ленина взял! политический глаз над Советским Союзом. Что хотел, то он над человеком творил. Его полное было право в этом — он был допущен народом. Народ раз по терял прошлое, теперь ищет новое.

12. Ему хочется найти в Природе такую политику, которая человека, заставила действительно идти на рожно для того, чтобы человеку долго не пришлось жить. Ибо в Сталинской политике! люди без него и шагу не переступили. Их заставляла их правду, она вела их на бой в труде во всяком деле.

13. Мы, как люди этого порядка, продолжали свой поток. Верим многие Богу и с Ним помираем. И такое было. Люди кому приходилось этому делу верить, ибо никем не доказано и доказывать народу новому не приходится. Это — овцы, а они вслед за одной пойдут другие. Так и мы со своею новоэкономической политикой провалились.

14. Это не наша социалистическая сторона, которая открыла двери и стала делать по своему придуманному. Все люди, ученые и неученые, трудяги и не трудяги из-за сталинской эпохи жили и живут сейчас.

15. Без земли никакая политика не сможет господства-

вать, и без человека никакого шагу не сделает она. А называется теперь Советского Союза партия. Это на глазах всего народа, когда едешь из Ростова через город Шахты, возле железной дороги с 1934 года начали кладбище вводить. И ввели — вот вам живой факт и политический. Он так и остался на глазах моих.

16. Для чего живет молодежь? Для своего обогащения, для удовлетворения своей похоти. Этого она на себе и развила, хочет быть в Природе временным явлением в жизни. А жить тяжело, очень плохо и нет возможностей улучшить, чтобы легко было. Этого не хотят. Деть возможность, есть и место. Уже надо делать, а мы не хотим признавать постарше от себя. Нам очень тяжело, не хотим их шаги признавать и не признаем.

17. В 62 года на месяц сентябрь по 5-го дня я был в Академии медицинских наук СССР у Михаила Александровича Жуковского. Он меня положил в песок, он меня оформил всем приспособлением всего аппарата для того, чтобы изучить мое сердце: а какое оно есть и его имеющую способность.

18. Аппарат выявил на мне мое сердце 25-летнего человека — юношеское мое сердце. Что заставило это на себе получить? — только моя работа, мое действо! ше. Никто моей тайны не знает и не может определить, что же меня спасает?! Один говорит: «Тебя спасает Бог». А Бог на земле не ходил, Его дело одно для всех окружило меня.

19. В Рязанском институте, в больнице, клинике № 4 у профессора А. К. Шилова и его коллектива я Как науке, медицинским специалистам и городскому блюстителю рассказал о том, что мое тело выует с Природою — отбирает от нее ее качества и хочет их у себя, как у человека, восстановить, чтобы они пользовались правами делать то, чего не делал человек.

20. Ассистенты и профессор в своем хозяйстве спрашивали: «Как же так человек может жить, чтобы ничего не кушать и не пить воды?» Я им доказывал, что может — лишь бы он делал то, чего делаю я лично. С моим рассказом, с моим здоровьем никто не согласился — поддержать мои практические силы. А они ведь прогрессируют и сейчас. Хоть кричи во весь рот, во все горло — ни в Москве, ни в Ростове, ни в Сулине не употребляют.

«Почему Мое тело прозвали победителем Природы? Потому что по Истории, всей, развитой на

человеке, Я оказался первым и последний, Я один такой сказался — противоположил всей начатой истории, в которой я прожил. Если бы мы с вами были живые естественные люди, тогда нам была хвала от Природы, от каждого идущего времени. Человек, кто не нуждается никакой нуждой, Ему не надо ни пища, ни одежда с домом. Но этот человек — Хозяин всей Природы и своему телу. Он не простуживается и не болеет, значит все делается в хорошую сторону. Но, когда человек кушает и одевается и в доме живет — это уже почва, а она ведет к форме, а после является причина и тут же человек помирает. У человека практического зародились такие силы, чтобы сознательно в Природе терпеть — перестроить внутреннюю старую жизнь на новую — самую сильную и пригодную к жизни. Автор уже давно делает практически это, но когда Он выступает со своею писаниною, Ему наши поэты не хотят Его поддерживать, что это Его на Нем есть работа закалка-тренировка. Она же автора заставила свое тело атмосферному условию показать живым фактом, и автор этих целей добился. Он никогда не заставляет, никого не просит в этом деле. А все Сам и с большим переживанием, с большой недоверенностью к административности, и особенно, к блюстителям порядка. Для них наша психиатрия не дала ничего подобного и реального вывода. Автор всех просит своею просьбою: не мешайте Мне, как первому начинающему человеку в этом деле; Я не желаю иметь того, чего вы сделали за 1961 год. Я, как в этом деле эволюционный человек, со своими качествами. Вы же ученые все скажите правду народу, а за свое сделанное веками признайте глубокую ошибку, что мы за все годы учились теоретически опознавать Природу, но т а й н ы мы не узнали, где она есть. А она вся находится в живом человеке, но не в полумертвом, кто не желает учиться по-природному, по-естественному, а живет за счет Природы и в Природе уничтожает все на себе и в себе. Это большой сделан человеком вред. Посмотрите на Его сердце, волосы, а Автору 63 года сравнялось, у Него роль

играет самое главное сердце, кровь молодая; Автор наш — юноша по этой части. У себя развил бег и считает это все Его телу дает колоссальнейшую в своем теле здоровую жизнь. Автор не садится, Он не получает от этого дела усталости, Его тело прогрессирует не для самого Себя, а для молодежи в будущем. Человек это Я буду — новый и небывалый в жизни еще. А теперь есть — смотрите: факт налицо; из пропаганды одна из всех пропаганда на живом человеческом теле сделанная самим человеком. Просьба большая >к ученым, чтобы они труд практический признали и заставили самих себя согласиться и поверить этой Идее, что она не даром проболталась за свое дело 28 лет напролет. Свой практический диплом оправдал, может хвалиться перед всем миром. Он будет Учитель всей здоровой жизни. Да здравствует жизнь, а не смерть — ее нет!

(Учитель, письмо студентам, 1961 год, 20 апреля).

1. Вся наша история, развитая на человеке за счет одного слова. Когда начинается что-либо делаться, то обязательно приходится сказать: «Господи, благослови, чтобы свершилось!».

2. А когда это дело получится живой факт на арене, то обязательно скажешь: «Слава Тебе, Господи!». Значит, ему или ей Бог помог как и помогалось всей частно-собственнической индивидуальной жизни в Природе.

3. У человека мысль своя не останавливалась Бога просить для того, чтобы ему как человеку давалось завоевать Природу.

4. Мы жизнь искали и ищем в Природе для жизни, а получилось в процессе никакой пользы не получили.

5. Мы верили Богу, мы не верим Богу — а спасения в жизни нет. А раз мы не спасены от Природы, значит, мы не правильно живем: мы всю Природу заставляем, чтобы она нам давала одежду, воду и пищу да жилой дом. Но не научила она человека распросить с трудом — может быть и он этому всему мешает.

6. Наши тела пока верят Природе, пришедшему дню. Как только день народился, солнушко показалось или нет, но мы с вами уже знаем о том, что в нем приходится человеку делать. Все человечество, весь народ на земле без труда не научились жить. Все живут люди за счет Природы: стареются от Природы отобрать, а свое тело, организм сохранить, ибо будет лучше — чем без всего сдохнуть.

7. Такой науки, такой теории не рождалось, чтобы сознательно умереть. Чтобы у тебя было чего кушать или одеваться да в доме жить — а ты этим богатством не заинтересовался его продолжать, а взял и бросил.

8. У нас между Природою и нами всеми родился человек живой. Практически испытывает на себе все: как будет надо без труда жить и не нуждаться одеждою, пищею и домом. Это нам всем живой факт. Он не строитель социализма и не капиталистический человек — наш трудяга взялся Сам за это дело без всяких преподавателей и учителей. Стал верить Природе, а в Природе есть воздух, вода и земля, что и могло всему этому быть.

9. Он у нас пока один думает это. Мало верить — он один-единственный человек ДЕЛАЕТ то, чего требуется всем. Иванов пошел на смерть, а оказалась для человека жизнь. У Иванова веры нет никакой, и никому Он не верит. А себя Он делом окружил — Его это будет дело: ходить по земле разувши и всегда оставаться телом в ванне да изменять все атмосферное явление на себе лично.

10. Разве это на человеке одном не НОВОЕ? Если Иванов закалился, ему не требуется никакая одежда, никакая пища, вода, да и зачем дом жилой? Если Иванов прожил 35 лет, все делая, чего делали люди. А сейчас 28 лет ходит р одних трусах. Это ли не работа?! — Своего рода дело, чему не надо будет верить — НАДО ДЕЛАТЬ то, чего делает Иванов: с душою на себе строит эволюцию.

11. У человека первого не было соображения, как надо будет что-либо найти и им воспользоваться. А пришло время, настал такой час — человек очень много научил себя идти на рожно, т. е. бороться с Природою: — ее качества брать, и ими воспользоваться.

12. Землю заставили все давать, недры, леса и реки. Промысел создали и соорудили оружие на человека, атомную энергию. А ее имеет одна сторона и другая сторона. Капиталисты — старая, прошлая сторона, а коммунисты — это НОВАЯ ПАРТИЯ, которая РОЖДЕНА для эволюционной жизни.

13. А взялась за старое. Что делали раньше капиталисты — то делают и коммунисты: за деньги продаются, за деньги и покупаются. Эта старая коммерческая жизнь — друг друга обманывать. А здоровье в этом теряет.

14. Поделали ракеты дальнего следования — в цель попадать и сбивать, т. е. другому жизни не дать. А раз такое оружие изобрели, то изобретателю достанется, ибо это оружие не сбережет никого. Это оружие есть в любой стороне.

15. Если бы знал и предсказал, кто в этом деле выигрывает, тот бы этого момента ожидал. А то обе стороны бояться проигрыша, когда применится это оружие вполности по назначению, чтобы в Природе другого противоположника не оказалось, т. е. другого пути не рождалось.

16. А одно в Природе не бывает, чтоб на месте стоять и показывать себя, как показывают люди в Природе.

17. Что наши предки — старики, отцы, братья, сестры — оставили, то мы делали. Без этого всего мы не научились

18. Говорят умы, что надо всем учиться и быть людьми образованными, т. е. ХИТРЫМИ в Природе. Чтобы что-либо намислить и сделать для того, чтобы им одно время воспользоваться как хорошою и вкусною вещью.

19. Природа и рождает новое для того, чтобы сделать старым. Поэтому мы имеем пищу с водою, ея кушаем — но не удовлетворяемся.

20. Живому человеку приходится думать: для чего меня родили и учили как будет надо хорошо жить? Учился, работал. Учился и научился как будет надо, чтобы не простыть и не заболеть и не умереть.

21. Вот чего от человека ждет Природа. А мы с вами для своего здоровья ничего не делаем в Природе, чтобы наше тело никогда не теряло своих сил. Человек не хочет воевать с человеком. А если он всегда воюет с другим живым телом, нам говорит человек верующий в Бога: «Бог дал!».

22. Он же написал, указал в Моисеевском законе, в десяти заповедях: — «Азм есть Господь Бог твой», он не учит, чтобы ты сотворял свое имеющееся богатство. Он не учит обманывать, Он не хочет, чтобы мы воровали, убивали. Он не хочет быть подчиненным вечно.

23. Пусть скептики не признают другого жизненного, а по Дарвину идут: сильный живет за счет безысильного. А мы возьмемся не воевать с Природою, а с нею заключим дружбу, любовь. Откажем сами себе — не будем удовлетворяться никогда и ничем и никак. Сделаемся действительно хозяева: не будем искать и не будем воровать и не будем убивать — без этого обойдемся. Нас Природа родила какими? — такими.

24. Мы будем жить. Одежду не признаем за жизнь и пищу с водою. Не захотим ей верить, что она спасительница. А поверим и сделаемся убеждены в ОДНО СВОЕ ТЕЛО.

25. Об этом живом факте уже мыслится, 28 лет практически человек делает. Это Иванов. Он говорит: — Я рожденный человек Природою, не повторный в жизни. Такого человека больше не будет, чтобы Он пожил до 35-ти летнего возраста и от своего приобретенного отказался — сделался независимым нигде, никак.

26. Все этого делать не смогут. Но раз рожденные для этого эти люди, они за свое самоволие ответят перед Природою: и рады будут умереть, но смерти Природа не даст. А даст жизнь новую легкую, никогда за это неумираемую.

27. Вот и войны как таковой не будет, как мы ее ожи-

даем. Нас атомная энергия будет уничтожать. Если бы изобретатели не достали это оружие, тогда бы была война из-за этого спасения!

28. А раз идет дело, изобретатель должен погибнуть. Тут уже никогда этого не будет смельчака не найдется — сознательно умереть. А вот Иванов пошел со своим телом на смерть, обосновал с этого жизнь.

«Я, Иванов Порфирий Корнеевич, приехал в Москву на 8-ой Конгресс всего народа. Мне хотелось как заинтересованному в этой работе там быть. А моим посланцам сказали пресса, секретарь о том, что надо было подать заявление за один год вперед. Тогда-то можно будет сказать об излечении рака. Или пусть излеченное лицо познакомит ученых всего народа. Мои посланцы были изгнаны, как изгонялся я, не один раз милицією задерживался и по мелкому хулиганству судили. Я писал в психиатрию: не рак играет роль на человеке в Природе, а сам играет роль больной человек, его сила воли делать по совету Иванова Порфирия Корнеевича, испытателя. Кто хочет народу передать свои достижения. Я здесь ничто. Люди Мои кричат на весь свой голос, что они получили прежде свое здоровье».

(Иванов, 1962 года, 2 августа).

СЛОВО УЧИТЕЛЯ

1. Кому пожалуешься, если у нас есть партия? Она имеет у себя доверенных людей, которых народ избрал. В Кировоградской области сидит на моем месте секретарь — он распорядитель. Я обратился к нему со своим письмом, со своею просьбою: его прошу, чтобы он мне в моей Идее помог.
2. А он его получил и по назначению его направил в Облздравотдел. Я туда приехал 11 марта 1963 года. Женщина, руководительница, вызвала специалиста-врача, с кем я имел встречу по части своего дела: я уже помогал и помогаю и буду помогать обиженно больному.
3. Его наказала Природа для того, чтобы для этого были средства или был такой человек. Народ всей земли не удовлетворен.
4. Я врачу рассказал про качества, которые у меня есть. А раз у меня есть качества, значит у меня и силы природные. Врач этому не возразил, мне дал слово помочь.
5. Я поехал туда, где меня знают как Учителя — это в Бобренецкий район: туда врачи приезжали, проверяли меня; я с ними делился своим опытом практическим на людях. Люди прослышали про такого Учителя.
6. А меня уже схватили блюстители милиции и в приемник в Знаменке в воши бросили. Они убедились, что я человек между учеными больной, но не вхожу в их рамки учения. Они же меня видят, что я есть человек здорового характера.
7. В Знаменку, в КПЗ, приезжает ко мне начальник Бобренецкой районной милиции, кто меня забирал. И приехал прокурор области Скрипка, и областной начальник генерал милиции — трое их.
8. Я с ними встретился. Я для них оделся — вышел с ними говорить и всплакнул: они решили посадить меня, побрить и постричь — их была такая воля над моим телом.
9. Моя просьба была перед прокурором области одна: опознать мое тело так, как знаю я. Оно не делало государству никакого ущерба своим экспериментом, своею работою, а пользу сеял для всех людей, которые учились в моем учении.
10. Я попадаю в Кировоградскую тюрьму, меня встреча-

ют как больного человека; они меня окружили политическим режимом. Мне маленечкая есть льгота в режиме, я с врачами в дружбе, но в тюрьме есть экспертиза — она находится в Одессе, при институте есть изолятор № 14.

11. Я туда конвоировался через Одесскую тюрьму, где меня побрили, постригли и передали меня на переделку к заведующей этого изолятора, врачу Алле Павловне Криницкой.
12. Она в своей больнице продержала меня 35 дней как здорового человека со своим умным персоналом. Через мою родившуюся истину на мне я чуть не плакал со своими бодрями слезами, когда меня принимала Алла Павловна.
13. Я Алле Павловне говорю, как заведующей 14-м отделением совсем не гражданской больницы, отдельно окружено милицией и не допускается никто, кроме самого профессора — он же директор института. Мне приходилось через Аллу Павловну с ним встречаться, и я им обоим говорил про свою Идею: что она не вредная в народе, а полезная, но не для медицины, ни для психиатрии.
14. Даже задавал вопрос Алле Павловне при обходе: — почему Суворова называли самородком? Она меня внимательно слушала и ответила: «За закалку. Он сам закалялся и закалял солдат и всегда побеждал в этом деле».
15. Я ей говорю: — как же вы меня за мое все имеющееся на мне развитие считаете? Сама она не добрала — ошиблась. Я ей простил.
16. Сам профессор приходил лично для этого испытания — разговаривал со мною. Я же не отказался от вывода Аллы Павловны, которая меня одна из всех прижала и сказала, что я — здоровый человек. Я этим словам не знал как был рад, я и не был больной!
17. Алле Павловне хотелось мою личность осудить — сделать меня фокусником, тунеядцем. Она меня одела, она меня обула, она всех опровергла, сказала: «Их определение неправильное — правильное мое». А закалку мою выбросила. Она говорит: «Я посылаю на суд здорового человека, и пусть он доказывает на суде: то ли он закален, то ли нет». Психиатры Одесской тюрьмы создали нелегальное дело в людях против Бога, и Бог 115-ю статью по закону Украинскому подпisał в лице адвоката. Следователь сказал: «Доказывай суду — твое будет право».
18. Поделай перед ложью ничего не поделаешь, а с нею надо бороться. Надо описать так, чтобы люди поняли, за что

- человека живого калечат. Алла Павловна не разрешила даже письмеца написать об этом обо всем. Она не хотела, чтобы я в этом деле описывал, а сказала: «Есть коечка твоя — ты должен на ней спать, т. е. отдыхать. Отдыхай».
19. Она крепко ошиблась. А заставила всех государственной юстиции работников с нею согласиться и посадили меня в изолятор. Раз меня в этом деле обличили виноватым, я должен перед народом ответить.
20. Администрация Кировоградской области показали на мне, что я к ним приехал мешать своим поступком — я не был ими оправдан.
21. А по моим всем данным я сам от этого нигде не отказывался. Я говорил, говорю и буду говорить, что я народ не обманывал и не обману лишь потому, что это есть моя природная болезнь: к моему здоровью люди шли, писались в списках в своих условиях. Они хотели, чтобы я за ними ухаживал и им создавал ихнее здоровье.
22. Это все наделала Бобренецкая милиция; меня назвали было врачом. Где вы видели врача без белого халата в одних трусах? За что мытарства по мукам? Я от людей не отвернулся и не огородился неправдою. Я им вроде лекции прочитал, чтобы они знали Кто, их для чего принимал. Они стояли кучечкою, слушали Меня. Мне люди пишут со всех сторон письма, создают очередь не десятками, а сотнями для того, чтобы я по их просьбе приехал, и не как врач или знахарь.
23. От моего эксперимента человек делается здоровым, делается из нетрудоспособного в трудоспособного. Здесь деньги не надо, надо истина — верить своей душе, сердцу. Учитель не выбирает людей — у Него учение одно перед всеми.
24. Учитель шел во славу этого вот дела. Он недаром такое вот дело переживает — такую историю Ему не забыть. Чего только не делали наши блюстители над мною — я был у них прав. Я в условиях советских очень крепко Своим Боговым поступком переживал.
25. Я хорошо знал, что Мое найденное в Природе — будет холод, сторона плохая. Мои силы подсказывали Мне, что останусь в победе.
26. Я в этом изоляторе, в этих условиях сам себе народил злокачественного врага в правой руке. Он Меня грыз до невозможности — а я его в этих условиях победил, он видел Меня такого и сдался перед Моими силами.

27. Меня готовили Кировоградцы в Бобренцах к бою. Они со мною не сумели договориться, не сумели обработать — ихнее незнание разбило. Моя истина на Мне зацвела. Это был Мой урок.
28. Я был на суд привезен нелегально. Я одеждою преступления не делал — а как был, так и остался истинно Мой дух. Хрущевской управою осудить Мою практическую Идею не удалось.
29. Я увидел неправду, она им окружилась. Не меня судили, как человека — судили мою одежду; она меня заставила не говорить с ними. Меня нигде не видели, чтобы я ходил в одежде.
30. Суд состоялся в Бобренцах 9 августа 1963 года. Я на вопросы прокурора старался не отвечать. Я от адвоката получил предупреждение, чтобы на суде не говорить, так и получилось. Без ученых это дело не обошлось. Меня люди просили и умоляли, чтобы я их принимал. Я напрасно принял: в результате всего этого вышли меня судить эти люди. Им не удалось. Я их своим молчанием заставил направить в Москву, в институт им. Сербского.
31. Я там был — на мне ошиблись. На мне и сейчас крепко ошибаются. Надо было доказать ученым.
32. Меня этапом через Харьков, через тюрьму повезли. Я это проходил, говорил, как анализатор этого дела. Я не боялся ехать к ученым. Я им говорил за их нелегально сделанное, которое их зависимостью окружило.
33. Я вижу их способность как преступника содержать. Я им говорю: — такого мыслителя, такого дельца у вас не было, а вы Его от народа запрятали. Он и тут также мечтает за того человека, кто в эти условия попадал.
34. Этот человек направлен сюда томиться, он убран с дороги самовольно. Его томят эти стены. Никто из людей не гарантирован, из живущих на земле, чтобы его не осудили. У людей такая идея: самих себя надо сажать. Интересно, в тюрьме врачи, когда сажали в тюрьму, — встречали как больного человека. А когда признала экспертиза здоровым и тунеядцем — тогда врачи сказали: «Ты знаешь, что тебя будут судить?» Я сказал им: — знаю, но сила Моя была, Богова.
- «Было это в 1963 году. К Учителю в Сулин приехали люди из Кировограда и пригласили Его к себе для того, чтобы Он там принимал людей; Ему говорят: «Мы и с председателем сельсовета до-

говорились — и помещение будет для этого приема предоставлено». И вот собирается Учитель ехать, а Ульяна Федоровна, жена Его, дает Ему денег 1600 рублей — купить на них корову. В это время в Кировограде играли чью-то свадьбу, куда пригласили и Учителя. Он дал молодым 50 рублей. И после свадьбы председатель сельсовета все переменял: сначала разрешил, а потом передумал. И тут же приходит приказ Учителя забрать за то, что очень большая очередь к Нему на прием — людей было много. А в то время Учитель брал вознаграждение за труд для содержания своей семьи. Тут и налетели на Его и обнаружили 1600 рублей на покупку коровы. Наверно так надо тому быть. Забрали Учителя и посадили. Председатель отказался от своих слов и решения — и все отказались. Одна женщина приехала для поддержки Учителя — Он ее мужа поставил на ноги, но кто мог ее послушать? — да никто! Отвезли Учителя в Кировоград, а оттуда — в Одессу. Поехала туда я и Мария Матвеевна Аралушкина. А у нас, как у латыша: только одна душа, денег только на дорогу да Учителю на передачу. Приезжаем мы в Кировоград, а нам говорят, что Он находится в Одессе: что делать? Пошли мы к прокурору, он нам дает записку о том, что Иванов П. К. находится в Одессе, в психбольнице. И поехали мы в Одессу; приехали, разыскали эту больницу, нам говорят: «Да, есть такой». Просим дать свидание, а нам в ответ: «Без допуска нельзя!» Мы купили один килограмм абрикосов, денег на дорогу оставили, чтоб назад доехать. Просим, умоляем санитарку: «Возьмите, хоть абрикосы дайте старику». Она говорит: «Хоть Он у нас и недавно, но хороший старик. А взять не могу — меня выгонят с работы». Так и не получилось. Пошли мы к прокурору, попали к нему в конце рабочего дня. Впереди нас шла к прокурору женщина, красиво одетая, туфли на высоких каблуках. А у меня было тогда одно единственное платье, сама была очень худая, руки от земляной работы в огороде все черные, пальцы потрескались — из них кровь бежит. И я говорю Марии Матвеевне: «Эта женщина культурная пошла, а с нами прокурор и

разговаривать не станет». Она мне в ответ: «Прости Учителя!» — да как же я буду просить Его, когда Он сейчас такой разоренный! А в кабинете у прокурора крик, шум. И вот, наша очередь заходить в кабинет. Зашли:

— Здравствуйте!

— Здравствуйте, вы откуда?

— Из Ворошиловградской области, хутор Боги. Моей сестры муж находится у вас в психбольнице, Иванов Порфирий Корнеевич. Прокурор говорит: «Я знаю. Что вы хотели?» А я платочек развязываю своей, а из пальцев кровь побежала. Он протянул руку, взял вежливо мой платочек — развязал его. Я никогда не плачу, а тут у меня слезы каплют. Я ему говорю: «Я ничего не хотела от вас, только разрешите нам свидание с Ивановым и передачку хоть маленькую Ему передать». Он говорит: «Не имею права-власти, у нас такой порядок: в чужие дела не вмешиваться. Идите к прокурору в Кировоград». А я ему говорю: «Пешком меня ноги не донесут — и вот эту старушку. У нас нет ни копейки денег. Я вас умоляю прошу: раз нельзя свидание, то хоть этот вот килограмм абрикос передать — на больше денег нет». А он свое: «Не имею права. Я и понимаю, но не могу». Все наши просьбы были бесполезны. И даже позвонить в Кировоград отказался. И так мы ни с чем ушли. Делать нечего: купили мы обратные билеты, купили два пирожка по 5 копеек, на вокзале переночевали и поехали. Что делать — не знаю! Приезжаем домой и говорим сыну Учителя, Яшке: «Вот такие дела». Он собирается ехать в Ростов к следователю, нанимает адвоката. Учителю назначают в Одессе экспертизу — действительно ли Он невменяем. Если Он вменяем, то будут судить якобы за шарлатанство и за эту тысячу шестьсот рублей. Через некоторое время назначают суд в Бобренцах. Я говорю: «Мария Матвеевна, голубка, поехали!» Приезжаем, Учителя ведут побритого в огромных тяжелых ботинках, в штанах и в голубой рубашке. Я вижу как сейчас, как Он шел по коридору в этих ботинках. Адвокат дал Ему совет на суде молчать — в этом только спасение. Никто не спасет,

ничто не поможет — только надо молчать. Что бы у Его на суде не спросили: Он сидит, голову опустит — как будто не слышит ничего. Так они Его помиловали: на четыре года в психбольницу запрятали. Но этому сроку надлежало быть по Истории».

(Свидетельство Валентины Леонтьевны Сухаревской).

Глава 23

ИНСТИТУТ ИМЕНИ СЕРБСКОГО СЛОВО УЧИТЕЛЯ

1. Еду я конвоем в Москву через Бутырку. Меня не одевали, меня не прятали: Я каким был, таким остался. Я своею Идею борюсь с Природой для всего земного человечества — это международное здоровье.
2. Я встречался с людьми разного характера, они были в Бутырке самые высокие по этой части блюстители, рни конвоировали меня в институт им. Сербского.
3. Там люди, профессора, с моим нездоровием встретились, они мне помогли от своего диагноза не отказаться. Я перед ними выступал — об истине говорил: Мое это дело было, оно осталось меж нами никогда и никак не умиримое. Вот чего я прошу от самых низов до самой вышки.
4. Я так рассказал за все это Мною сделанное. Меня люди хотели убить — они организованно поставили этот вопрос в жизни — чтобы я не жил. А я еду и говорю про эту вот Идею на человеке.
5. Это моя такая забота о людях, они заслужили. Я эту работу полюбил — никакого брезгования в этом нет. Я такие силы заимел, чтобы помогать другому человеку — это моя задача.
6. Меня во второй раз принимает этот институт. Его персонал тогда смеялся, не доверял моему здоровью, когда жил Введенский. А сейчас он умер, его не стало: он Меня признавал как психически больного.
7. И так, они Меня уже знали по истории. Я им доказываю одно это, а они — свое: Я им говорю «белое», а они — «черное»; Я говорю «черное», они говорят «белое». Сюда людей напрасно не привозят, с ними занимаются ученые не напрасно: это их продукт — они принимали, они и отпускали.
8. Я понял, что они как считали, так и считают: Я большой через пенсию; хотели не платить ее, а институт заставил платить.
9. Они у меня спрашивают: «Как Ты лечишь рак?» Я им сказал: — рак как таковой лечить право никому не давалось, а вот пробудить — это сама Природа, она посадила грибок, она его и сняла через Мои руки. Я этому всему делу

10. Бог не посчитался ни с чем выступить между людьми таким, как Он есть в институте Сербского. Он рисует картинку о недопущении рака: он не будет прогрессировать через это самое, чему Бог учит.

11. Ученые психиатры этого института не были сильные над Моим телом — Я был силен Себя показать, какой Я есть в Природе человек: Меня родила Природа, чтобы Я это проанализировал и дал этому всему волю.

12. Я был посажен в тюрьму за Свою Идею, Меня закон режима окружил, Он хотел Меня судить, но у ученых нашлась милость Мою правду огородить законом правды. Они в это время были бессильные, они видели на мне закалку-тренировку — их в это время окружала ее совесть. Они извинялись в своем таком характерном поступке.

13. Я пробирался через Бутырку, через самого высокого политического московского начальника, он был Мой прямой и ученый судья. Я при Сталине тогда в этот институт садился не зря. И сейчас, при Хрущеве, тоже сел из-за всех на земле людей: они были не удовлетворены этой хрущевщиной. Она дарила, всем обещала бросить делать заключенного: из-за копейки это делалось и делается в условиях этот преступник.

14. Мне в институте сказали: «Поживешь два годочка да подлечишься, а потом выйдешь». Мне письмо пришло от людей из города Жданова — по сну других людей, Тося написала Кате, что Учитель будет два года отбывать.

15. Места в институте не было такого, где бы Мое тело не бегало: Я Сам избрал его в туалете, с профессором договорился, чтобы она этому не возразила. Так Я и продолжаю — особенно ночью, когда больные спят.

16. Я делаю этот энергичный для сердца бег — он Мне давал свое здоровье через это. А вертухай взял и потушил свет, хотел Мою бдительность убить. Я и поднялся против этого — дошло до врача, он Меня успокаивал, Я был спокоен.

17. Природа гнала Меня дальше, она Меня хранила везде и всюду. Меня стали готовить к переброске в республиканскую больницу. Чего Я боялся — Меня эта дорога и окружила. Меня ученые с Моими качествами с Моим здоровьем вытолкнули: «Иди, ты нам такой не нужен, чтобы ходить в трусах и разутым по снегу».

18. В Бутырке ждали путевку в Казань. Для переброски был нужен «воронка» со своими услугами. 16 февраля 1965 года Меня отправили в это условие изучать. Я был очень

крепко этим взволнован, но поделаться ничего не смог. Они мое сердце этим закаляли еще больше.

19. В Бутырке Я ждал слова: куда Я попаду, то ли в республиканскую, то ли в местную. А делали все по-тюремному: скрыто от обиженного лица, Я был людьми обижен.

20. В этой Бутырке врачи допускали у себя свою выгоду: делать баню, как это полагается в десять дней. А из больницы больному надо идти по двору, по снегу — Мне это разрешалось.

21. Во дворе была куча снега. Я в снег зарываюсь — тут же конвой, не свой, бросается на спасение Меня. Я им говорю: — это Мой дух! А они, как молодежь, сомневаются, думают, что Я рехнулся в эту минуту — в снегу рыться нельзя! Я им говорю: — это Арктика для Меня есть у вас — Дух Мой в Природе!

22. Меня спускают в Казань. Меня туда везли принудительно, с проводником. Еду конвоем в вагоне заключенных — этого Я от ученых не ожидал, чтобы они по Моей болезни и Моего дела в Казанскую больницу отправили.

«Римма, деточка! Тебе пишет Учитель. Ты же свидетельница этому развитию, ты же писала письмо. Мы с тобой рядышком стояли в Министерстве здравоохранения — о чем говорили? — за раковых больных. Я им помог, ты же знаешь. Почему ты молчишь — боишься смерти?»

Не думай, что Матрена умерла. Мы ее поднимем, если не забудем. А по-твоему как, мы можем забывать таких борцов?»

Учитель места своего добивается: белые халаты на весь мир прокричат как за Учителя, за родного для всех. Ты же получила «Победа Моя» и выучи все наизусть пунктики. И стань своим маленьким национальным телом и криком кричи крепко, особенно в Министерстве: «Куда вы Его задевали и что вы хотите?!».

Пойди до Стовалова, профессора, и с ним толково поговори как с профессором; а ты же сестра, у тебя за спиной — Учитель. Никого не бойся, есть база Учитель, но никто другой. Любишь Его телом своим — окружайся с Ним умело. Без умения ничего не делай — делай разумно все и смело. Учитель у тебя — Гора, когда хочешь, всем есть ко Мне доступ. Любовь в Природе — все. А Учитель

любит Природу. Не забывайте Его написанные слова—в них правда. ОН ЖЕ ДУШУ СВОЮ ЗА ВАС ОТДАЕТ, а ЛЮБОВЬ КАКУЮ ИМЕЕТ! Если бы вы знали, какой Он есть для всех: врагу любому — друг. Делай все, научитесь — не бойтесь! Гора есть Учитель, но не оружие всех. Оно умрет как и не было в жизни.

Желаю тебе того, чего ты имеешь. Твои силы вместе с Учителем.

1965 года 2 октября, Учитель».

Глава 24

КАЗАНСКАЯ ПСИХ-БОЛЬНИЦА СЛОВО УЧИТЕЛЯ

1. К психиатрам Я приехал Свердловским поездом. На дворе мороз, ниже нуля 30 градусов. Конвой казанской системы не берет Мое тело. Я сказал конвою: — бери, не бойся! не подведу Я вас. Как же им не испугаться, ужас был перед конвоем.

2. В Казани есть такая больница психиатрическая специальная, она возглавляется врачом Анной Ивановной Балашовой. В ней всех одиннадцать отделений.

3. Я когда попал в эту больницу, то Меня обслуга такого признала — и на переделку: стричь, брить, купать. А медсестра маленькая, рябененькая лицом, прибегает, кричит: «Стойте, ребята! Не стригите, не брейте!» Тут же Я понял, что Мне есть какие-то льготы по приказу врача.

4. Меня определили в первое отделение. Маргарита, врач мой лечащий, встретила Меня со своим психиатрическим знанием. Она испытательница с Моим здоровьем. Если бы она не позволила в своем отделении писать, Я б не писал; а то Я ей написал за свое любимое здоровое сердце и «Мою Победу» написал.

5. Со Мной лежал директор школы, он мне помог написать «Мою Победу». Я ее быстро оформил, они ее одобрили. Меня в маргаритском отделении и месяца не продержали, как подняли на третий этаж в пятое отделение к Алмазу Резаевичу Дербееву. Я не побоялся природных дней во время холодной, морозной зимы. У Меня — закаленный путь.

6. Иванову в этом деле хорошо. Кто же сможет Мое это хорошее, добытое Мною, отобрать и присвоить своим именем. Это не Мое, а общее, природное — естественное, наученное. Реально Я знал жизнь советскую, Я писал историю, что Я делал.

«М о я Победа»

«Это Я — самородок по делу
А ИСТОЧНИК Мой — закалка-тренировка
Тружусь Я один на благо здоровья
Учусь в Природе, хвалюсь перед миром.
Правду хочу сказать
За самосохранение клетки.

Мое здоровое закаленное сердце 25 лет чело-
века.
Выход Мой в свет, Я не боюсь врага
И не страшусь ничего — даже своей смерти.
Если бы этого не было в жизни Моей, —
Не было бы Моей жизни.
Я человек земли, дышу очень крепко,
А говорю резко не про какое-либо чудо
А про физическое природное явление.
Самое главное — это чистый воздух.
Вдох и выдох, и вода да земля.
Снежное пробуждение,
Мгновенное выздоровление нервной
Центральной части мозга.
Люблю и болею, про больного не забываю
Душу знаю, хочу помочь.
Через руки свои током убиваю боль.
Это не слова нам говорят,
А все делается делом.
Пишется рукою Владыко —
Никогда про это не забыть.
Очень справедливая просьба какая? —
Меня надо просить — будешь здоровый.
Кому надо будет это? Молодому юноше?
Так нет, уважаемые, это — мировое значение.
Нам надо любить великую Природу.
Не молчать, а правду говорить:
Не болезнь играет над человеком роль,
А играет роль человек над болезнью.
Нам учиться надо у Иванова,
Понимать надо Его учение,
Чтобы не попадать в тюрьму
И не ложиться в больницу.
Жить надо свободно, не лезть на рожно.
Большая будет слава — любить самих себя,
Головкой низко кланяться,
А вежливость представлять
Дедушке, бабушке, дяде с тетей
И молодому человеку сказать:
Здравствуй те!
Эх, и жизнь моя тяжела для всех.
Поймите Мое терпение, свое сердце закалите.
Милые люди, гляньте на солнышко,

345

Увидите свою правду, свое выздоровление
Быть всегда таким
Победитель Природы и Учитель народа.
А совета проси у того,
Кто может одерживать победу над собой.
(Учитель, 5 апреля 1965 года).

Я написал «Моя Победа», она была заказанная, чтобы я ее написал, как писали другие писатели. Я пишу все из головы, даю всем читать.

7. Иванов Порфирий Корнеевич 68 лет, лежит в палате № 45 в пятом отделении у Алмаза Резаевича. Он Алмазу рассказывает про все то, чего Он делом делает и будет делать между нами в этих условиях. Он один из всех нам всем людям пишет и уверяет, что в Природе есть все для человека.

8. По словам Алмаза он понял Мою всю писанину и читает ее, она всему противопоставляет. Он Мою закалку признает — сам ее боится как огня, ему хочется и колется: он не умеет ходить по Природе своими босыми ногами. Разве будет плохо, если он за это дело со своим знанием возьмется и будет людям помогать не технически, как помогает врач, а естественным порядком — как Природа: воздухом, водой и землею.

9. Иванов эти качества не держит у себя тайной. Говорил, говорю и буду говорить всем: у Меня как у человека тайны нет, у Меня есть истина одна для всех — прежде чем кому-то помогать, надо научиться в Природе помочь себе.

10. Алмаз ежедня крутится, но не найдет средств этому больному помочь, чтобы удалить эту болезнь. Иванов ему говорит: — для чего ты как врач, ученый человек, в Природе живешь? Тебе хочется пожить тепло и хорошо, а кому мы с вами оставим плохое и холодное? Алмаз — понимающий человек, бережет сам себя.

11. Меня административно изолировали. Сперва я боялся этой больничной системы, особенно лечения. Но никто к этому не приводил, ни у кого не было такой развитой за здоровые мысли. Персонал говорит: «Мы не видели, не слышали — у нас такой больной один и в первый раз».

12. Без разрешения стал сам применять всякого рода дело: на прогулку вышел снаряженный как и все люди, зависимые от одежды своей. А на прогулке без всякого провала: разделся до трусов одних — как мне нравилось, так и делал.

<http://ivanovpk.ru>

346

Думал, что это все для Меня здесь пляж. Побегал взад и вперед. С Меня посмеялись как с чумового, но Я не обращал никакого ни на кого внимания — делал свое. А больные тоже стали делать. Это Мои силы нечем это развивать.

13. Меня вызвали в отделение к заведующему, к Алмазу, а он спросил у Меня: «Где ты находишься?» Я знал. А он Мне говорит: «Ты находишься у нас в психбольнице. То, что мы захотим, то будешь делать. А это — твое самоволье». Сказал Мне Алмаз: «Я за этот поступок тебя побрею и постригу и привяжу к койке».

14. Ну, думаю, пропал. Меня здесь съедят, особенно Я подумал на Алмаза. И стал из этого всего вылазить и взбираться наверх горы своим вежливым поступком. Мое взяло: Я ниже от всех стал, особенно перед персоналом, перед первой нянечкою — Я своею взрослостью им отец — Я им низко кланялся, считал — их это все.

15. Как Мне хотелось заставить врачей, чтобы они не запрещали ходить разувшись по снегу. Все нити сосредоточил и направил в них. У врачей перед Моим делом родилась апатия. Я стал у них как никогда заглазно лазить в мозгах, что и способствовало Мне — разрешили по снегу ходить разувшись и описывать за все свое в рукописи.

16. За Меня был весь персонал, он не против Моей воли. Я был допущен врачами до Природы, до холода большой стороны: Я выходил на двор вдвоем с санитаром. Он в полушубке, Я — в чистом теле стою, дрожу.

«П. К. Иванова я знаю с тех пор, как устроился работать в больницу МВД ТА СССР. Он был в 5-ом отделении больницы. Этот больной всем на диво. Почему? Он, сами видели, какой. Волосы и борода белые, трусы на Нем до колен, без рубашки. Надзиратель стоял в мороз в полушубке, в валенках, а Он гулял по садику в одних длинных трусах, босиком и по пояс голый. Придет с прогулки, наливает холодную воду в ванну, залезет туда и моется. Прогулка с 10 до 12 часов. Со многих стран мира Ему приходили посылки и деньги. Все это проходило через бухгалтерию больницы, там регистрировали. В то время там работал подполковник Хавкин. Главным врачом была Анна Иванова, она умерла, и на ее место назначили Алмаза Резаевича Дербеева. А я был надзирателем. Что же он любил? Он любил справедливость, лю-

347

<http://ivanovpk.ru>

348

бил вольно проходить, а не так чтобы Его сжимали, так сказать прижимали. А я дал Ему такую ласку: пробежит по коридору, успокоит Свою душу. Что с Него можно брать? И Он все время писал, я когда дежурил — Он поздоровается. Это «стребануть» — значит, пробежать по коридору туда-сюда. Это для Него радость. Ведь в заключении находится человек, Он любил что? Конечно, не унижение, ничего такого. Он говорил все такие слова, которые по медицине. Я не понимал. Так вот, у одной медсестры на руках была экзема и течет все, не заживает. Просят Его, была врач Лидия Дмитриевна, старая врач, и старшая медсестра Римма, они к Нему обращаются: «Гражданин Иванов, ты бы помог ей». А Он говорит: — пусть ко Мне обратится — Я все сделаю. Через три дня у нее на руках ничего нет, никакой экземы. Сама же эта медсестра ничего не понимает: сколько лет мучилась — а тут ничего нет. У одного больного флюс распух, он тоже обратился, и Иванов его вылечил. Он многим помогал. Обратите внимание: Иванову даже из-за границы по Красному Кресту шли посылки. Перечень их был в бухгалтерии. Это было после войны, году в 65-ом. Я проработал в больнице 27 лет. Много посылок из-за границы: колбаса, разные конфеты, бананы, орехи — самое лучшее питание. Я помню, Алмаз Резаевич работал уже вместо Анны Ивановны. А потом на место Главврача Бутенко взяли. По ночам Порфирий Корнеевич много писал что-то в тетрадах, а Алмаз их забирал. Спал по-всякому, но мало, — отдельная палата была, один Он писал. Он деньги брал через бухгалтерию. Телевизоры поставил, больным раздавал. В 7-м и в 5-м отделениях телевизоры на эти деньги поставил; посылки присылали — все раздавал. Иванов ночью писал, находил время отдыхать и культурно обращался, самое главное — Он всегда в движении. Он всегда был веселым, всегда разговаривал на разные темы. Относились к Нему хорошо. Я разговаривал с Главврачом, он говорит, что Он заболел и они вылечили его лекарствами. Сам Он не принимал ничего, никаких лекарств. Из Москвы позвонил Косыгин, чтобы Его

отпустили; а вот сейчас признают Его. На своей машине сын Иванова, Яков, приезжал забирать отца. «Косыгин позвонил, выпустить приказал. Косыгин тоже лечился, стало быть. Он позвонил начальнику больницы полковнику Свешникову. Иванов раньше был, до меня, а теперь при мне был один раз. Он говорил: — всегда нужно движение, чтоб не застоялась кровь, внутренности — и сам бегал. 25—30° мороз на Него не действует, босиком идет. Когда я ушел на пенсию, мы с женой были в Липецкой области и сидели на Казанском вокзале в Москве, и мой голос услышав, бежит Он и говорит: — Федор Михайлович, — обнимает меня с женой. Милиция тут ходит, народу сколько, а мы услышали. Ну, мы обнялись, поговорили; мороз, а Он ничего.

Сейчас в больнице работают старые все: Зоя Андреевна — 4 отд., Егорова Лидия Дмитривна, Воруженич Тамара Аркадьевна, Римма Владимировна — ст. медсестра в 5-м и 7-м отд., Алмаз Резаевич, Надя, Кудинов — дежурные по больнице, Коваленко, Романова.

(Свидетельство бывшего надзирателя больницы МВД тов. Полмиченко Федора Михайловича, июль 1988 года).

17. Я в этом учреждении заболел такою болезнью, которая создала температуру 39 градусов и выше. Алмаз без разговоров хотел применить уколы для рассасывания, чтобы убить врага. А врага надо будет знать, откуда он явился и для чего Мое тело заставил пугаться.

18. Мне не давали допуска в Природу. Я от этого дела кричал, просил врача, чтобы он допустил к Природе — она молодая для нас всех. Она просит и умоляет, чтобы мы это все делали с вами, а мы этого боимся. Я от укулов такой стал: Я плакал — слезы крал для того, чтобы Меня не колоти.

19. Мне укол ввели, а на Моих ногах по колени создалась краснота — по определению врачей это рожа. Я крепко об этом задумался. На Меня моя немощь больше распространилась и стала сильнее давить. Я испугался, что эти стены Мое здоровье поглотят.

20. Я от этого всего не растерялся, не таких людей под-

нимал. Я от этой паники ухожу, беру свое все для того, чтобы сделаться в Природе один воин.

21. По Моему выводу не болезнь играет роль над человеком, а по излогу Иванова играет роль человек над болезнью. Я беру на себя это и начинаю заниматься Сам лично своим любимым трудом.

22. Я больше надеялся на воздух и воду да землю: путем упражнения вдоха-выдоха чистого воздуха — мгновенное выздоровление. Это делается любым человеком, для всех одинаково — нет никакой разницы между людьми, а надо проявить ко всей Природе любовь.

23. Я, как закаленный человек, в октябре 1965 года коллективом врачей Казанской больницы был представлен комиссии для выписки.

24. Но председатель комиссии доктор Лунц Данил Романович со своей целью оставил. Имейте в виду, этот человек даром здесь не сидел, а писал за Свою Историю, которая сделана Им.

«К вам попало дело Иванова П. К. за мошенничество врача, Кто смог эту историю раскрыл — это была правда. Я говорил вашим людям, что было сказано в Одесской психбольнице в экспертизе, и в Москве в институте и в Казанской больнице. Мое одно, что Я закаляюсь тренировочно — так себя закалил тренировочно, не болею, не простуживаюсь. Это Мое хорошее. Разве 30 лет Я зря над этим работаю, о чем знают ученые? Почему одесские психиатры-врачи Меня признали вменяемым, а где же закалка Моя? Я не молчу — за Мною помощь Моего учения; говорил, говорю и буду говорить, что любое заболевание лечится холодом, снежным пробуждением — это мгновенное выздоровление. Меня институт представил Вам больным. Как же так получается? Я вас прошу от имени Меня, вы же заинтересованные в правде — обратитесь, вам врачи ответят за Мою закалку-тренировку, за полезность Мою. А вы Меня как больного, вредного осудили и держите Меня, испытываете, что Я за человек?! Я независимый человек, учу молодежь, а Меня, — как невменяемого. Где же есть силы: у Меня или у Вас? Я же никакой одежды не ношу, так причем тут невменяемость? Запросите

о Моем состоянии, Я не такой как Вам написали из института и Вы осудили Меня как больного. Где же есть истина? В воздухе, в воде и земле Это хорошо, если Я не докажу Своим организмом — а если добьюсь? Меня здесь держать вечно не будут — Я получу право то делать, чего Я делал между людьми. Я Вас прошу, запросите Мою способность, которая Меня в испытании заслуживает и какое мнение врачей обо Мне. Я же не убийца, и не расхититель государства, а наоборот полезный человек в Природе. Когда вы запросите казанских врачей, они Вам о Моей вине расскажут. Прошу Вас это сделать. 1966 года 9 июля, Иванов. (Письмо в Народный суд Бобренецкого района Кировоградской области).

V 25. 20 июня 1966 года Я ожидал вторую комиссию. Я должен перед нею выступить и у Даниила Романовича спросил разрешения, сколько он Мне выделит времени для того, чтобы свое сделанное изложить.

26. Мне дают два часа. Этого времени Мне хватит — пусть только слушают и отвечают. Я им рассказывал про новое небывалое, про первого независимого и второго зависимого человека и спросил: — Данил Романович, со своим знанием кому ты кинешься подражать, первому или второму, скажи?

27. Второе предложение будет о самом небывалом, хорошем, кто был универсалом, т. е. знающим, творщим — это Бог земли. Мы, Данил Романович, передаём вам эти качества. Вы перед нами Бог земли, скажи что этому народу будешь делать? А мы тебя слушаем.

28. Вы — доктор этой системы, едите сюда зачем? Помогать этим людям. Давайте не ездить и не помогать тому, кто заболел — давайте мы с вами научимся сперва сами делать то, чтобы мы не болели и не простуживались от этого, чтобы нашу молодежь учить не делаться такими, как мы.

«Профессора, врачи и мы все люди учились знанию, такому развитию, чтобы мы с вами удовлетворены были тем, что мы опознали врага и ему нашли оружие легко воевать для того, чтобы он не нападал и не делал нам стихию. Мы с вами не научились знать, как будет надо избавиться от этого, чтобы нас Природа пожалела и не стала за наше все обижать...

Неужели вам хочется умирать? Ваш поток в жизни всех ведет к одному: мы умираем и обязательно умрем. Я спрашиваю у них: — ну, пусть Я умру! Так Мне надо давно умереть — никакой самозащиты! Чего вы умираете? Вы все люди не такие как Я иду по Своей дороге не начатой. Мне простиительно — холодно и плохо смотреть. У вас ничего не прошу из помощи, чтобы какое место дали — Я от вас ничего не прошу. Я не делаю вам плохого: не убиваю, не граблю. А просить буду, умолять для того, чтобы вы сознательно заимели такую, которую сделал Сын с Отцом. Они клетку сделали и соловья поймали, он перед ними пел песню до этого времени, пока у Них родилась мысль этого соловья из клетки выпустить. Самая лучшая из всех воля и доступ к Природе — чего и хочет получить Иванов.

(Комиссии, 1965 года 4 мая, Учитель Иванов).

29. Надо сознательно искать холодное и плохое и им оголодиться. Вот тогда-то будут силы твои, ты будешь Победитель Природы и Учитель народа учить не богатству, а бедности, сознанию к холоду и плохому.

«За год до перевода Учителя из Казанской психбольницы в Новоровенецкую я собрался поехать к Нему в Казань — проведать Его, повидаться с Ним. Я был в отпуске, старушки поддержали мое это решение — дали по десятке денег и я поехал на автобусе до Казани. Пришел в поликлинику, вижу — не то; пошел дальше. А дальше оказались бараки, из которых доносились душераздирающие крики, вопли — было ясно, что там находятся тяжело больные. Спросил, есть ли у них Иванов Порфирий Корнеевич? — и это оказалось не то. И только на четвертый раз я нашел нужный корпус — в тупике двора больницы. Это была психбольница Союзного значения. Когда я подошел ближе, то понял, что попал* куда надо: возле корпуса был высокий кирпичный забор, метров 5 высотой^ сверху была колючая проволока, все было ярко освещено. Это и была закрытая психбольница. Когда я вызвал дежурного врача, то мне пришлось называться родственником Учителю. Ему сказали, что

приехал молодой мужчина — Учитель подумал, что приехал Его сын Яшка. Бежит такой радостный: Он очень любил своего сына, как и все люди. И Он сказал: — Петро, это ты! Я так думал, что это Яшка. Ты-то смог приехать, почему же Яшка не мог? Встреча проходила в присутствии семи-восьми человек, разговор шел простой. Приняли все домашние передачи. Говорил я не столько с Учителем, сколько с врачами: их очень интересовало мнение простого деревенского человека; они понимали, что Учитель — необычный человек с необычными способностями, потому что все они были у Него на приеме. Я дал Учителю деньги, которые передали бабушки. И врачи спросили: «Зачем вы дадите Ему деньги?» — чтобы Учитель мог приехать домой, — сказал я. Хотя Он наверняка все их раздал людям. Учитель говорит: — вы Меня выпустите отсюда, у Меня уже деньги есть! Я куплю себе костюм. А врачи говорят: «Куда же ты сможешь ехать в костюме?» — они же знают, что костюм Ему не был нужен; они тогда о Нем больше знали, чем мы сейчас. Мы тебя бы выпустили, так ты доедешь до Москвы, снимешь костюм и поедешь раздетый. Так что выпустить мы Тебя не можем никак». Учитель рассказал, что Ему дали место для обливания, что Он занимается бегом с группой — вдоль забора бегали с Ним, кто хотел закалиться. Жизнь в условиях этого «замка» была относительно свободная. Но... кто противоборствует — того «культурно» пеленают в мокрую простыню, как ребенка. Простыня высыхает и через 10 минут человек кричит не своим голосом — просит распеленать его.

На прощание я сказал врачам: «Мы надеемся, что вы Его когда-нибудь выпустите».

(Свидетельство хуторянина Петра Матлаева).

353

Я ЗАБОЛЕЛ
СЛОВО УЧИТЕЛЯ

1. 13 декабря 1966 года пост начинается. Если Я протерплю 49 дней — это будет второго пришедшего человека, Кто не такой, как все зависимые; одно намерение пришло завоевать в Природе независимость, которая должна доказать всем людям свою справедливость. Мы эту пластинку сменим — больше не будет этого.

2. Первый человек постился 49 дней А второму ли даются все силы подытожены — делать в Природе хватит. Довольно служить телом, чтобы оно нас с вами поедало. Надо так сделать в жизни своей, чтобы ей не мешать и свое не упустить; тогда-то будет мир, тогда будет любовь.

3. В год один раз приезжает из Москвы Комиссия. Профессор Лунц был ее председателем, он не давал свое согласие дать Мне волю в Природе. Он знал Мою деятельность, что Я больному помогал — а он этого не хотел. Мы с ним встречались в Москве в феврале 1958 года. Я очень ждал эту Комиссию — крепко надоела их система, но Мне надо проходить их условие. Я Меня Лунц спросил: «А вот если Ты помрешь, куда Твоя тайна денется?» Я в карман не лазил за словом, знаете, что ему ответил: — Я не имею никакой тайны, а вот истина есть! Говорю Лунцу: — разувайся, раздевайся — и вслед за Мною. Лунц закрутил ногами, а ученый доктор, кто не хочет видеть на себе плохого и холодного, как вижу Я его — не прачусь от Природы и не живу так, как живут наши все люди: стоят на очереди и ожидают своего дня.

4. 14 февраля 1967 года. Два года Я встречаюсь с врачами, они у Меня, как у человека у больного, спрашивают: «Как Ты сегодня чувствуешь? Какие у Тебя в наших условиях изменения? Что Ты делаешь и как Ты делаешь в Твоей палатке?» Если темно, на дворе электрический свет — лампочка горит — да не одна, а две. За тобою через стекло ведутся персоналом специально несмолкаемое наблюдение: сестра, нянечка и военный в форме больничного халата, дежурный. Это их работа свою смену продежурить, в журнальную книгу кого следует записать — пишет о каждом проявленном случае больным — у кого какое состояние.

<http://ivanovpk.ru>

354

Уже третья комиссия притянула, на мое счастье, не Лунца председателем, а Зоя Гавриловна... Эта женщина в лице коллектива Меня своею любознательностью заставила разговаривать через Мои слезы; какой Я был тогда делец в жизни своей, если Я обливаюсь слезами, но отвечаю на все вопросы по Своему делу логично, точно — так как и надо. Меня слушал весь коллектив, Мою точную на Мне правду. Я ходил, закалился тренировочно, делал все две подряд зимы — не бросал закаляться для того, чтобы не подчиняться Природе, быть таким хозяином, как Я оказался... 16 февраля 1967 года Лунц выписал из больницы в гражданскую областную больницу. С 16 февраля начал одеваться одеялом — простыл, давит насморк.

5. 18 февраля 1967 стало тепло, но по снегу приходилось с утра с рабочими одному ходить — очень было энергично.

19 февраля 1967 — десять градусов, холод, без солнца приходилось гулять. Чувство великолепное. Желательно иметь волю свободу.

20 февраля 1967 — это Мой 68 день терпения. Я его с доброю душою и с сердцем так хорошо встретил и проводил энергично. 20 февраля стал кушать сознательно: Римма Слановна выдала продукт.

6. 8 марта 1967 года для женщин был небывалый концерт и с зарубежом и по нашей стране Иванова. Иванов три дня, кто протерпит — не будет Мою приготовленную пищу есть, то Я от этого всего откажусь — возьмусь за то, что и было такое дело перед Мною раскрылось одним человеком. Это дело бросалось, не вытерпелось другим, и не вытерпелось с третьим человеком, не закончено. Итак, обед остался не съеденный — Иванову пришлось выиграть: он не ел это время, вся пища осталась. Дело подкашивает пищу не есть.

7. 11 марта 1967 год. Хмуро, но ничего погулял. Было свидание с Марьей Матвеевой, она проведала Меня.

8. Это было 12 марта 1967 года. Я обнаружил это небывалого в Природе пришедшего для испытания рака. Я почувствовал его деятельность с внутри и с внешности его белые губы черно-синего опухшего места. Это заболевание так даром от человека не уходит, Я им заболел не напрасно.

9. 13 марта — воздух не пропускает пищу не хотел, чтоб я ее употреблял. Значит, уже завоевание.

10. Это самый злейший враг, он напал на Мое тело и вероломно окружил — не дал знать. Я его случайно обнаружил на правой ноге под большим пальцем на лапе. Он Рак

свою форму показал и своим внешним видом чувствительно дал знать всему органическому телу. А раз он был — это Мое испытание.

11. Я сейчас стал изучать его исторические силы, которые приходилось на себе испытывать, как он делался временным хозяином: то делал, что ему возможно.

12. Тело человека есть в Природе красота-цветок. На него садилась пылинка, она цветку делала свое бесилие. Цветок делался вялым. Так и это.

13. Ученые люди на Меня смотрели, только Моим золотым рукам они не поверили, что они могут творить чудеса. Казанского хирурга это заставило остаться под вопросом, но никто не получил от пациента согласия на какую-либо медицинскую помощь..

14. Природа Моя, она Мне помогает. 13 марта Я весь день продумал да занимался, свою мысль в цель этого места, где рак определился. Я не бросаю ни на минуту, чтобы забить за него.

15. Я свои силы пустил в ход, Я не растерялся пригласить к Себе на помощь человека некурящего в Природе, кто может недостаток как навизающий промассировал до боли.

16. 14 марта тоже промассировал — не помогало, а все делалось для того, чтобы этому врагу дать отпор. 15 марта Я и Яшка (Крапивкин) вместе в другой палатке, на Яшкиной койке это все делали на глазах всех людей.

17. 16 и 17 марта все это как будто по порядку делалось, а боль как была и было крепко и болезненно чувствовалось в теле, но улучшения до 20 марта не было: враг жив и энергичен. Наступает на свое место, это Мое такое дело не помогло.

18. Я был безсилен что-либо сделать. Чтобы успокоиться — этого рак не делал, а свое все то, чего делалось им, он делал. Тело пугалось и не делалось то, чего приходилось надо.

19. Со стороны больных и также персональное лицо крутилось — не отвлекался следить за такою историей — она Мною делалась. Этот рак навязался на Мое такое тело, в котором приходилось терпеть и очень крепко — это все между моим телом и Природою не на шутку делалось: чуть он не говорил Моему телу, что Я опоздал с ним.

«Иванова Порфирия Корнеевича Идея не врача и не знахаря; чтобы кого-то лечить, Он не имеет права никакого. Он закаленный человек

355

<http://ivanovpk.ru>

356

тренировочно. Любителя здорового человека может учить закалкой, чтобы не болеть и не простуживаться т. е. его эксперимент людям делает пользу. Если Он кого-либо испортит Своим учением, Он наказывается строгим законом.

Подпись лечащего воспитателя врач...
(1967 г., 16 марта, Иванов).

20. Моя бдительность и Мое умение заставило все делать каждый приходящий день и уходящий — Я гнал с тела болезнь, а она сопротивлялась. Мои силы делались не такие уверенные, как было до этого. Я надеялся на все свое в Природе: что никто Мне не поможет, кроме как приходили силы и уходили каждого дня: это воздух, вода и земля.

21. А на снегу, на земле с воздухом можно будет рчень скоро Потерять свое личное здоровье, ибо человек в этом деле не живет по-природному. Я уже устал и пытаться и надежды на- все сложил, думаю: неужели пришла Моя такая чара — в этом деле себя потерять? Думаю: не сдамся этому врагу. Откуда и зачем он пробрался — а что Я не человек, как в Природе бывает, лишь бы он сел и укоренился — ему недолго из-за человека не знания; Он не говорит, а тихонько прокладывает свои энергичные силы, хочет тело опутать, с внешности и внутри мышцу сворачивает, твердое как склянка делается мясо — у него щупальцы смертельные, и медицинский нож не сможет удалить это.

22. Спасения никакого, кроме как одна дорога лежит — не в силах наши специалисты этого сделать. Я эту тайну у себя опознал, Сам это все своими руками проделываю: ему головку самую — силу пробуждаю, не даю ему дальше браться, опускаться вниз, а поднимаю его энергию вверх — и легко так для человека проходит с помощью воздуха, воды и земли. Тут можно сказать за снег да за морозную, крепкую сторону. Только этим странным пробуждением можно удалить любую боль. Я не даром закаляю и провожу свою профилактику — это дает немало хорошего. Надо делать осторожно руками, естественно. А умом владеть, глазами стрелять — будет правда.

23. Я головку ему мял и мну до тех пор, пока от этого поручается успех, который давался реально ежедневно — за Мною оставались силы: враг сдавался. Восемь дней он рвался в ход; мы его давили — с этого всего образовалась водянка и как гноем оттуда убралась. Мои силы это делали для

того, чтобы испытание оставалось для Меня и для всех в Природе — они делали чудеса человеку, а мы этому не верим, не хотим поверить истине, что она есть пробудительность человека тела. Мы же видели сами, какое было воспаление развитое, а какая нога осталась?

24. У Алмаза не было к этому доверия, он говорил: «Пусть умирает, Он человек такой же невидящий — нету у Него над». Мы все люди простые и обыкновенные, зависимые. Нас если эта болезнь встретит, то тяжело придется оставаться в живых — такая привязчивая штука, он ничем не упраздняется: какие силы несмолкающие, убьет сразу человека.

25. 27 марта 1967 года, 15 дней Мне пришлось применять Свои естественные меры для того, чтобы с этой формой повоевать одно время, кто перед этим делом безсилем остался — враг сдался. Через ноги по холодному условию по снегу, по морозу как никогда уходит любое заболевание.

26. У Природы есть все, а у человека есть вся жизнь из-за Природы и из-за человека. Человек — мыслитель, а Природа — создательница, она рождает новое. А человека дело одно — сделать то, чего в жизни не было.

27. Вдруг приезжает женщина, делает комиссию на Мне: Мое тело выписывает в местную больницу. А это делается не до разу, пока получишь путевку — насидишься. А тут нога, где взялось воспаление рожжи, она Мне не давала к дому ходу. И тут как на грех обнаружили у Моего больного тиф — карантин месячный. А когда стали проверять, у него не оказалось тифа

28. Меня нога тянула назад. Она вероятно знала за Мое все такое, что решила комиссия перебросить в местную гражданскую, закрытого вида больницу в Новоросенке. Я из Казанской больницы 4 мая 1967 года выбыл.

29. Это дорога не ваша, а Моя дорога, которая не обошлась без Министерства здравоохранения СССР. У вас в деле есть в Мой адрес письмо, чтобы Я о своем деле описал как Я над собою врапа победил и сделался Победитель Природы, Учитель народа.

1. Об этом всем осоздал труд. Написал первую 200 листов тетрадь: 1965 года 09 сентября. Чувилкин бугор. Это Мне мой жизненный дом отец обещался с бедности своей выдидил. Я его независимо обосновал, признал — это наше будет начало жизни.

2. 1965 года 25 сентября. Она обо Мне рассказывает народу, чтобы они знали эту новую путь этого человека, которого представила в жизни в Природе — Пчела.

3. Что будет надо сделать, чтобы человек не простуживался и не болел. 1965 года 14 июня характеризовала все для этого дела, чтобы человек эту жизнь в Природе завоевывал сам.

4. Переустройство врача искусственного на врача естественного. 1965 года 25 марта. Здесь доказывается, кто какую и где помощь и как на человеке создает и кто будет из этого дела, самое главное, силен останется в Природе.

5. Новый человек, независимый в Природе, Победитель Природы. Это Моя Идея, написанная 200 листов 1965 года 17 июля. Самородок и Учитель всего народа, о чем эта тетрадь рисует за все его такие качества, которые Он сделал.

6. Партия, 1965 года 7-го июня; как так получилось, что этому человеку здесь родиться и быть последним во всем.

7. Солнушко. Написана Мною 1965 года 26 июля, она про героя рассказывает как за знающего им человека и какую роль он будет в этом деле играть.

8. Бедные все люди. 1965 года 19 июля. Как они себя заставили в Природе жить, что они поделили Природу: одну сторону возлюбили, а другая осталась сзади. Вина вся ихняя.

9. Катя — это племянница, которая работает бухгалтером в Донбассе. Она поняла что этот Герой не простой человек, а с какими-то особенностями. Она за Него рассказывает не как за какого-то выдающего и нового в этом деле человека, кто сеет в этом деле для людей пользу. 1965 года 9-го мая.

10. Бог, автор Иванов, 1965 года 14 марта, Иванов в Природе дело свое сравнивает и показывает живые об этом деле факты.

11. Муха, 1965 года 6 октября. Она увидела этого человека, испугалась и не стала больше Его тело кусать.

12. Комиссия, 1965 года, 1-я мая. Этот человек рассказывает про свою жизнь и бытие, но не просится к выписке. Его врачи представляют сами.

13. Как Я встречал свою закалкую все наши дни, 1965 года, 1966 года и что это с этого всего получил пользу. 1965 года 1 марта. За Природу, за видоизменяемое время — за лето, за зиму.

14. Сокол. Прокричал по всей Природе за этого нового человека, за закаленного в тренировке.

15. Теория и практика, 1965 года 1-го ноября. Одна другой свое имеющее доказывает в Природе справедливость.

16. Тракторист, 1965 года 7 января. Тоже рассказ ведет не за свое, а за Природу, за все то, чего мы делаем — это вредное.

17. Мы. 1966 года 10 января. Как мы себя посадили на землю и стали расти и что с этого дела получилось. Мы ли в этом виноватые или Природа.

18. Две встречи, 1966 года 5 марта. Это в Природе повстречалось двое: один за одно старое доказывает, другой доказывает про новое. Победа остается за новым.

19. Король, 1966 года 17 декабря. Как ему приходилось жить и сменить свою в народе форму.

20. Сама плохая дорога не может быть, 1965 года 8 декабря. Она говорит: никто не хочет, чтобы с нею жить, кроме одного Иванова. Он дал свое согласие с нею жить хоть холодно, но зато здорово.

21. Маяк, 1966 года 27 января. Он свои силы пока не применял, молчит, ничего об этом не говорит.

22. Доктор будет лечить, 1966 года 24 апреля, где человек свою способность перед Природою и людьми.

23. Змея, 1966 года 27 апреля. Она должна всем за этого человека доказать своим появлением живым.

24. 20 февраля — 67 лет — 1965 году. Как Я произошел в Природе.

25. Это буду Я, 1966 года 20 февраля, что и поощает Мою жизнь в этом.

26. Здоровый дух — здоровое тело, 1965 года 15

ноября, что нам рассказывает за то здоровье, которое человеку далось.

27. Воскресенье, 1965 года 17 сентября. Он как праздник себя не оправдал.

28. Родилась мысль написать Жизнь независимого человека, 1965 года 27 мая. Это самое главное расскажет за новое и небывалое в жизни.

29. Человек, 1965 года 20 мая. Не старый человек будет играть роль, а новый человек добьется всего.

30. История человеческой жизни, 1966 года 25 февраля. Это уже за рост экономики расскажет нам.

31. Мы, 1966 года 20 января. Сами себя обвиняем.

32. Орел, 1966 года 1 мая пролетом увидел этого человека, не стал на Него набрасываться.

33. Я ими рос, 1966 года 27 марта. Человеково Достижение.

34. Просьба, 1966 года 1 апреля. Просьба — самое главное.

«Римма, это тебе пишет Учитель. Он тебя просит и умоляет, чтобы ты так делала, как Учитель делает. В твоих руках козыри. Разве Он не специалист по этой части?! Находи пути, требуй! С нами он разговаривал. Как разговаривал? — ты же свидетельница: они требовали описать. Есть написанных по 200 страниц 56 тетрадей — весь труд в рукописи заложен. Так и говори Руденко: обязательно пусть они договорятся с Лунцем, с председателем Комиссии. Он потребовал командировку, а Угреневич куда смотрит? — он же Учителя послал. Эти больные, они же не умерли — живые все восемь человек.

Они же практику не хотят — эксперимент делать, держать как больного. Пусть пришлют, узнают; вы же бываете, видите Мою способность, которой не было в мире не на ком. Я же этого добился, сделал: зима идет, а Мое тело живет и будет жить. Я не для наготы делаю — Я делаю для молодежи нашей. Зачем вас хранит Природа? — вы же учителя ученики, разве вы не знаете что делать? Опять сходите к Лунцу и не бойтесь никого — с вами Учитель! Только ради Бога, в е ж л и в о просите каждого встречающегося человека — он вам с душою поможет! Этого не может быть, вы же

на воле есть: чего говорить и о Ком говорить — это же истина неумираемая одна! Почему не хотят чтобы человек у нас был признан, любил Природу, как любит Учитель?! Он ни от кого не уходит, всех нас приглашает и хочет, чтобы мы были тоже как и Он.

Римма, не думай, что нам в этом не трудно — но у нас же карты козырные, мы в этом можем победить! Я же пишу, не бросаю. Моя история — это оружие, Мой сделанный труд. Это для человека — здоровье, надо за него бороться нам. Мы в этом деле инициаторы, мы всему дело, но не они. Умрут на веки веков все! А наше дело с вами впереди. Это же идет к 2.000 лет. Человек сделается Богом и осудит всех за несправедливость, что сделали с Ним — Он сейчас в темнице. 1966 года 16 окт.

Глава 26

НОВОРОВЕНЕЦКАЯ ПСИХ — БОЛЬНИЦА

СЛОВО УЧИТЕЛЯ

1. Нас посадили в тюрьму в Казани, где мы просидели два дня. Еду в заключенном вагоне, ехали через Харьков, где день стояли. В Ростовскую тюрьму привезли, там задержали, а потом 12 мая 1967 года привезли на место — в Областную психиатрическую больницу. Я попал в 1-ое отделение к Эдуарду Федоровичу. Это — Мои питомцы, Я им читал про Свою закалку-тренировку, делал точный вывод в этом.

2. Меня везут в Гуково, в Ровенецкую больницу. Я туда по воле их хотел бывать, а сейчас Меня таким режимом привезли и не спросили ни у кого. А везут как преступника, ничего не говорят. Я держусь судом Бобренецким. Это было дело. А сейчас ближе к дому, к жене, к детям конвоем везут Меня в Гуково. На дороге стараются выпустить до ветра, а люди видели, старались передать Моим близким.

3. Меня встретила врачебная система, знающие врачи. Я им читал лекцию при Коргане. Оне Меня встретили как больного человека, но небывалого такого. Врач-психиатр Мой лечащий был Эдуард Федорович Холодный. Он, как администратор Новоровенецкой больницы, над своим персоналом командовал — всем больничным составом.

4. А оне над нами как псы — только не хватают зубами, — что хотят, то оне над больными делают. Больной не самозащищенный в жизни никем; его пихают, говорят — а он не понимает. Ему одно: слушаться и делать. Сказали одеваться — ботинки или халат — ты должен идти и сделать. Не слушался только ты этого порядка, — у них на это есть простыня: они его укатывают и ему в ягодицу укол шприцем колот, как какого-то неприятного дельца. Я между ними жил. Ушел — очень боялся крепко, чтобы они не испортили Мое тело. Это же были натянутые в этом деле люди.

5. Я терплю за всех больных, особенно думаю про заключенного умалишенного. Такое время придет: в одни двери зайду, а в другие за Мною все люди выйдут. Они не виноватые, их держит администратор. Он для этого вооружился, теперь их так держат. Я для этого есть Бог — Светило всей этой на земле жизни. Я живу для обиженного.

6. Мой весь дом — он для обиженного больного. Мы все для этого есть больные люди... Наша мать всего мира — При-

рода — она встречала всех душой и сердцем. Она их провожала с этим, говорила: «Паша, не иди ты к ним, к этим ученым, они сами к тебе придут. У Тебя руки золотые, а ум дорогой».

7. Я не хочу, чтобы люди так они болели, Я хочу чтобы они были здоровыми людьми. Вот чего Мой двор имеет и он будет в этом иметь: это есть жизнь человека... Скажу правду об этом, что лишь бы только была возможность обратиться и попросить Меня в этом.

8. Я когда принимал, особенно Я начинал от головы мозга, спускался Я по хребту вниз до самых ног, потом возвращаюсь обратно в гору поднимаюсь до самых плечей. А от плеч спускаюсь по рукам, а потом пальцами поворачиваешь, он поворачивается к сердцу и по легким. А потом в живот, им поворачивает и делает вдох и выдох три раза глубоко. Мое это учение.

9. Потом раздел до самого гола, его с головы облил холодной водой. Его имеющая болезнь от его тела испугалась — с пути ушла. Ему стало легко. А раз хорошо, что может быть лучше от этого дела. Болезнь она уже ушла, ее не стало — зародилось новое здоровье. Теперь человек болеть, простуживаться не будет, если он по Учителю учению пойдет. Его тело заживет по-новому, по-природному: он уже силен, станет своего врага побеждать.

10. Везде и всюду Я был и остался Ивановым: в Сулине, в Москве Я тоже Иванов. Имя, отчество не хочу иметь, это даже для Меня высокое будет прозвище. Легче и лучше будет для Меня при встрече — Я буду Иванов.

11. Если Я этого между ними это сделаю, то атмосфера в людях изменится. Она будет между и для людей другая. Я не даром этот путь между людьми сознательно прошел — не как больной психически, а Я прошел по всем палатам анализатором и испытателем своего здоровья, кроме одной правой ноги. Она Мое тело поделила пополам: одну ногу взяли социалисты-коммунисты, а другую окружили капиталисты. У них у обоих есть какие-то недостатки, они бедные люди — ничего не знают, а что с ними будет завтра?

12. Иванов свое мытарство показал везде и всюду, Его как такового человека взяли благодетели — и с ног до самой головы взяли за Его здоровье, и все время Его мучили и испытывали в условиях. Теперь уверен сказать любому в этом деле человеку. Он лишь бы пришел и попросил Мое

Имя: Учитель! Он поможет стать на ноги этого света.

13. Автор своих слов пишет, у себя их в строчках ставит на арене за будущее. Надо нам сказать людям о том, что раньше написали за 2000 лет — оно вот, не за горами. Кто же это место займет и кому оно принадлежит? Это место в Природе оно никем не занято, и сейчас им воспользовался Иванов — его держит у себя, как небывалое счастье. Человечек — он предназначен через дело свое, Он открыл глаза многих, калеки на ноги поставил. Все болезни излечил, т. е. Он врага от людей прогнал. Теперь мир на земле и воля будет любому человеку. Он победил в Природе врага, — Он через это стал самородок.

14. Сейчас Он испытывается в нашей Ростовской области, в Гуковской психиатрической больнице в первом отделении при заведующем Владимире Васильевиче — он лечащий врач, испытывает Мое тело.

15. Второй день пошел пятого месяца, как Мне приходится об этом деле писать: о новом человеке, которого держат врачи. Они не хотят, чтобы Он был со своими качествами.

16. От Капочки поступила просьба: по его словам у него в желудке рак. А Я, как новый человек, за это берусь и говорю ему, что Я это все выгоню из желудка — болеть никогда не будет.

17. А Владимир Васильевич сказал, что Я Капочку не излечу. Мы с ним попали в это место из Москвы. Капочка — это ученый человек. По его рассказу, он большой фантазер и критик; говорит, что он пришел с планеты Фियोны. Ему пришлось лежать в Боткинской больнице с 1946 года и там он услышал про Иванова, который без всякого операционного стола раковое заболевание удаляет.

18. Капочка говорит всем, что он ученый, астроном — предугадывает погоду. А Иванова видел, считал неграмотным обросшим, с бородами в шевелюре стариком — не хотел с Ним говорить.

19. Нас условие заставило сблизиться: он лежал в 48-ой палате, а Иванов лежал в первой. Он Меня своей писаниной вовлек, как древней историей такой. Капочка понял и стал внимательно прислушиваться к этому голосу, о котором знает весь мир и вся Природа, как о новом человеке. Капочку лечат вольно, а Иванова лечат принудительно.

20. По словам врачей, Иванов должен безсрочно лежать, Его держат как неблагонадежного человека в государстве. У Иванова никакой болезни нету — есть одно непоколебимое

здоровье, которое требуется нам всем.

21. Капочку готовят к выписке, а Иванову может год придется лежать — по словам самого Владимира Васильевича.

22. Как ученый человек Капчичка сдался — испугался и не стал хорошее для себя делать. А раз не сделал — что может получиться у человека: лучше умереть, но не делать того, чего сделал новый человек.

23. 15 сентября 1967 года по-новому, а по-старому 2 сентября, было солнце тепло. В 2 часа дня поел последний раз до отвала, как это и полагается, сыто.

24. А в четвертом часу ко Мне из Донецка приехала Вера Воробьева. Мне дали с нею свидание в вагоне. Она Моему состоянию крепко верит и никогда и не перед кем она не откажется; она получала через Мое учение здоровье и хранит его так, как никто.

«Верочка, знаешь Аленушку сестричку и брата своего Ивана? Как говорится, Мне тебя не учить, ты сама знаешь, за что приходится такому человеку, как Я, здесь лежать. Это ихняя большая ошибка. Если Я буду не Он — это все, что было, умрет. А что если окажется Я — Он? Тогда что наши фарисеи, книжники скажут? Я по той дороге иду и делаю то, чего надо для всех наших людей. А все люди, кроме одного Меня — зависимые люди в Природе. Они живут за счет Природы, хотят, чтобы им было хорошо, тепло. А кому же вы отдадите холод и плохое? Учителю одному! Пусть Он умрет, что люди хотят уже они безыльные то сделать, чего делается. Учитель — независимый человек, а закаленный в тренировке — не болеет, не простуживается. Это же Мои силы заслужены в Природе. Учитель хвалится и хочет сказать всем людям: бедные люди, вы Учителя посадили, судите сейчас, а когда Он свое место займет, Он у нас спросит: что вы делали? А мы похвалимся жизнью своей, делами. А в деле мы ошиблись, погибли все до одного человека — нас нема. Кто этому делу виноват? Что мы пожили, повольничали, а потом нас Природа убила за это. А как же Учитель живет? Он же не так огорожен, у Него жала нет, чего мы имеем. Он говорит мы любовь к Природе кругозорного значения, а наше дело однобоко: нам

дай хорошего, теплого — плохого и холодного не надо. А когда умрешь, что получишь? Так что по Учителю жить никому не нравится. А как же Учитель живет? Подумай хорошенько. Если хочешь приехать, приезжай — увидимся. Желаю хорошее здоровье. Учитель Иванов, 1966 год 20 сентября, Казань».

(Письмо Учителя из Казани Вере Ивановне Воробьевой, Донецк — Макеевка).

25. Она привезла передачу и хотела, чтобы Я с нею в эту минуту покушал. Я уже свою практику начал делать — не кушаю, не ем и не буду кушать. Не сказал ей, а от еды отказался в силу своего сознания.

26. На столе были котлеты, колбаса, булка хлеба и бутылка молока — что Я люблю. А сейчас не стал есть, взял ту дорогу, по которой иду Я смело и точно. Передачу взял: арбуз, две пачки печенья да конфеты и яички и положил в свою сумку.

27. 16 сентября рано утром искупался. Было прохладно. Взад, и вперед по-своему Я побегал да помыслил за свое. Это Мой был бой в Природе между людьми, которые остались свидетели в Природе как Я сегодня терпел.

28. Без всякой мысли Я не оставался, поэтому и назвал новым человеком, Кто это время захватил и стал делать на себе. Мысль нового человека спустилась по воде вглубь и поднялась в воздухе вверх, а потом делалась — теперь не остановится, а будет делаться.

29. Эти качества они есть у каждого человека. Я на себе провожу 42-х часовой промежуток для своего хорошего. Если бы мы с вами за это взялись и все сознательно не ели пищу 4 приема — мы в этом не проигрывали, а выигрывали: нам было бы в Природе лучше, и экономней, и здоровей.

30. А ученый Капочка об этом знал и понимал, что получит хорошее для себя — но не сдержал в своих силах, в своей деятельности в животе болезни. Он хотел по-скорому, прежде времени до субботнего самого основного дня, в котором мы должны и мы будем при условиях делать.

31. Ученому не далось. И Я ему говорил: — Меня обманывать не надо, Я очень и много пообманул своим поступком, своей работой, которая у Меня есть. Я боюсь одного: не дай Бог — это на Мне свершится! Тогда чего наши ученые скажут?! Ихнее все, найденное в Природе, останется по-

зади — поток жизненный останется недействительным. Его Природа сменит.

32. Мы прожили 1967 лет — у нас время большое в Природе. А то, что прожили, мы не знаем: мы начала не знаем, а конца не видеть. А нам нужно всем время такое, которое от нас не уходило! А оно должно прийти, как оно приходило и уходило без всякого такого, чтобы в Природе было.

33. У нового человека такие руки, такие ноги: Он сможет ползать на любое в Природе расстояние. У Него такая мысль, которая сможет любого человека заставить то делать человеку, чего он никогда не думал — а сейчас практически на земле Он делает. У нового человека — знание о Природе и с нею великая дружба взаимная. Он может на ногах на любом месте, при любом климате проставать на босых ногах. А мыслей — не перечесть. Ему Природою дадено это развитие.

34. 8 октября — праздник сельскому крестьянину. Все национальности своим русским языком рассказывали про свои успехи. Люди нарядно и радостно сыграли свадьбу. А новый, человек со слезами свою головку кланяет, вежливо всегда перед врачом свои слова говорит: — пустите Меня в Мой дух, это будет для всех надо в жизни! Тридцать пятая зима встречается со Мною. Я к ней готовлюсь своими силами: в холодной воде, как в ванне, купаюсь.

35. Я принудительно, как дурачок, лежу в Гуковской — готовлюсь не радоваться так этим праздником 50 лет Октября, как все им радовалось. Я никому не скажу, что Мне так тепло и хорошо: на Мне сияющая одежда, — Мне в этом плохо, что Я один, и холодно потому что Я не одет. Но знаю хорошо, что все равно Мое это в жизни возьмет! Природа ихним не радуется. А Я радуюсь один своим и радуется Природа Моему духу.

«6 ноября 1967 года, как раз под праздник, который мы, как отцы и дедушки ваши воевали. А сейчас нашел в Природе дорогу, которая и раньше была, закалка-тренировка, как указал в своем докладе 4-го ноября Брежнев, что придет такое время наше, что мы человека приблизим к Природе. А Я как раз под эту самую фразу и начальный есть человек. Как ты Меня знаешь и понимаешь, что Я не такой — украшения нет никакого, кроме естества. Меня Природа от всего бедствия самозащищает, Я не простуживаюсь и не болею. Что от

этого дела может быть лучше? Это Мое личное здоровье, которое не жалеет сам себя человек, свою силу не пожалела, а отдалась Мне, чтобы Я ею овладел и то делал нашему обиженному, забытому всеми учеными, кто не сможет средств найти для того, чтобы излечить рак. А Я то развил, сделал и начал в жизни между людьми руками своими как током удалять. Но ученые этого не захотели практика видеть — и взяли создали как на врача бездипломного дело — убрали от общества. Я уже четвертый год в этих условиях отбываю, надеюсь на свое здоровье, на независимость человека в Природе. Я этого добился в Природе, о чем и много всем пишу, перед учеными доказываю, говорю с больными об этом деле. Никто не соглашается. До этого ходил в став купаться (в пруд) — прекратили, побоялись, что холодная вода даст Мне судорогу. Это неправда ихняя. Я тебе пишу, чтобы ты своим красноармейцам и близким офицерам прочитал. Для того, чтобы наши люди узнали за Мое действие — оно делается Мною. Разве это будет плохо, если мы завоюем эти силы, раз у нас есть на человеке. Почему не будет возможности занять другому какому-либо человеку? Нам надо жизни продолжение и практического человека. Нам надо добиться через всех пробовать в Природе, чтобы мы все это получили. Я не падал с неба — родился как и все такие Жизнерадостным. А вот сейчас Меня не по закону держат, принудление — 6 месяцев, срок 11 ноября. Желаю тебе во всем счастья и здоровья везде и всюду для того, чтобы ты провел 50 лет Октября. Твой дедушка Учитель. 1967 года, 6 ноября, Иванов.

(Письмо прислано сыну Веры Ивановны Воробьевой — Леониду, когда он служил в армии. — Письмо Учителя солдатам из Новоровенецка).

36. Мои силы живут не по-прежнему, а по-новому. Человека заставляют в условиях не выходить на двор в любое время. Наука медицинская ущемляет, не хочет чтобы такие силы человек имел. Мне приходится одному делать.

«В Казани Учителю было неплохо по условиям: выпускать — выпускали, разрешали Ему купать-

ся, бегать. А такого хамства, как в Новоровенецкой психбольнице, куда Его спустили после Казани — не было нигде. Ему там туго было, и мы с Сашкой Брежневым поехали туда, а Учитель услышал Мой голос (я просилась у ворот меня пропустить) во дворе и кричит:

— Валентина! Спаси — погибаю! А у Леонтьевны, как у латыша: тело и душа — нет ни одной нигде копейки. Но если я не помогу — Учитель погибнет. И обратилась я к знакомым девчатам на маслобойню, чтобы они ссудили мне тонну масла без денег для продажи — доверие такое мне было, сразу дали, не отказали. Погрузили это масло в три мотоцикла, поехали в Коммунарск — дождь идет! И масла там полный базар, а купца нету. Поехали на шахту № 10. Надо освободить посуду, времени ездить туда-сюда нет, шла уборочная. Такие условия. А там женщина — депутат, член партии. Думаю: пойду к ней, а если я ее миную, то я тут же сгорю Подхожу к ней, прошу — а она предлагает и посуду — ванна, корыто. И сама она все вылила, а я целый день на горбу таскала это масло в Коммунарск. Вечером дала ей гостинец, а ее мужу — пол-литра. Распродала все масло — собрались у меня деньги, не мало. Расплатилась я с девчатами за масло и еще осталась. Иду я к заведующей больницы, оставляю ей деньги, а она меня — хват! Я на колени, прошу извинения. Она берет за телефон — я бью по телефону; как завозились, я оттуда еле вырвалась, отошла. А тут кто-то из санитарок идет из Гукова на Шахту — я к ней, прошу адрес этой заведующей. И рано утром еду домой к ней в Гуково. Прихожу, она дома. Поздоровались, стали говорить. Прошу прощения у нее: я, мол, поступила гадко, я колхозная неграмотная женщина: ни ума, ни обхождения у меня нет. И договорились с нею до того, что оставляю на столе у нее конверт с деньгами и уезжаю. А душа разрывается: двое детей дома. Приехала — дома все в порядке. Тут же пошла на базар, купила, что надо: бутылку сыра и еще что-то детям. Приезжаю в больницу когда, то Учителя ко мне выпускают, купаться разрешают в пруду — тут по-

рядок. И Учитель просит: — купить надо сюда какой-нибудь приемник. Еду я, а Дмитрий Николаевич говорит: «Да есть у нашей Галины «Спидола», она ее продаст». Я тут же ее покупаю и везу в больницу. А денег-то у меня нет. А Учитель еще просит: — Валентина, купи какой-нибудь телевизор, если будет возможность. Я прошу ребят поискать телевизор; тогда они были дорогие. Дмитрий Николаевич советует купить телевизор марки «Восход». Купили, привезли в больницу его — Учитель такой довольный остался. И от этой покупки осталось у нас пять рублей. Учитель говорит: — поезжайте на «Красный партизан», покушайте мороженое. Никогда не забуду, как мы на эти 5 рублей ели мороженое!»

(Свидетельство Валентины Леонтьевны Сухаревской).

37. Я иду на смерть — Мне не открываются двери по Природе, чтобы легко сквозь них пройти. Октябрьские первые десять дней Я проводил очень крепко холодно. Но у Меня — силы воля Мои. Круглые сутки — никакой самозащиты. Есть подготовленная мыслью: чтобы ничего из пищи не кушать — и на это Я уделяю свою сознательность.

38. Купаться хожу в воду, в которую не ходил наш человек. Я поднимаюсь с постели вихрем. Если бы условие не держало. Мне в этом нужны люди. Чтобы они Меня слушали и своими умами Мое тело сохраняли. Вся у них в голове, в мозге сила.

39. Я только на это надеюсь и хочу сказать: Мои силы ничто есть без этих людей, которые видят и слушают, свою правду в этом выводят, говорят сами. Я этим окружен. Мне нужен хоть один человек — он знал, как Я пошел вниз головою в воду с холодной атмосферой.

40. Я когда погружался в воду весь, как в огонь — то Мое тело и Мой организм заставляет себя как спичка от коробки загореться. Мое это начало в жизни своей. Не надо нам уничтожать силы Природы те, которые есть в Природе — мы их сами сохраним через наше дело. А мы это сделаем — у нас получится живой факт.

Глава 27

П А С П О Р Т СЛОВО УЧИТЕЛЯ

1. Мысль рождается Природою. О ней пишет человек — Он знает, что будет дальше: мы бессильными людьми поделаемся. Мое такое терпение — каждый день Я купаюсь в ванне в холодной воде вам не зря. У Меня есть к этому цель, да еще какая: Я делец учить людей не плохому, холодному. А Я учу к хорошему, теплomu. Хочу, чтобы люди за это дело ухватились.

2. За это все Меня и не любят на воле и не любят здесь, в тюрьме. Я не хочу, чтобы болели люди; Я хочу, чтобы люди поделались здоровыми. Мое здоровье Моей мысли не уходить, а развиваться, делаться в этом метеор.

3. Практика нам ищет не в Природе тайну, а она нами найденная у человека любого, кто имеет свой паспорт и с ним в Природе попадает за свое сделанное дело, непригодное к жизни — за что Его поймали, создали по паспорту дело и посадили в тюрьму. Все это наделал паспорт. Он с ним жил в Советском Союзе — не делал хорошее, а сделал плохое.

4. Паспорт в народе добился — свои силы взял. Паспорт выдается милицией. Милиция берет всех граждан честных для того, чтобы люди жили в обществе. Почему это привязали человеку в Природе паспорт? — такое выдуманное право человеку в Природе с этим паспортом жить и на любом предприятии работать — зарабатывать принадлежащую копейку.

5. Так построили это дело свое, что где бы ты не находился и что бы ни делал — твое место, где ты родился, оно вечно твое. Ты, человек, этот адрес поменяешь тогда, когда твое тело поделится с Природою: себе возьмешь не живые существа, а Природу оставит, как она была в естественном порядке.

6. Паспорт живого человека закрепляет и его держит на своих законных вожжах. Закон такой построен в людях: доверяется человеку жить в любом месте не вредным человеком, а строителем, участником и хранителем этого общекolleктивного хозяйства.

7. Городского человека окружила паспортизация, но не научила жить в Природе честно. Дюже государство такому

ЧТО БУДЕТ НАДО ДЕЛАТЬ, ЧТОБЫ ЧЕЛОВЕК
НЕ ПРОСТУЖИВАЛСЯ И НЕ БОЛЕЛ

СЛОВО УЧИТЕЛЯ

человеку доверяет, делает его в этом, можно сказать хозяином народа. Под свое умение этот коллектив ведет в бой на фронт людей. Паспорт — не воспитатель и не учитель человеку. Он с этим паспортом встречает идущие на арене дети и он их провожает. Ни один человек выше 17 лет не останется без паспорта.

8. Беда одна — эти тела, причитающиеся этому паспорту — они не одинаковы, чтобы под одну гребенку чесать: один одно имеет, а другой другое. Паспорт у тебя в кармане — тебя знают, за тобою следят.

9. Иванов, Он тоже имеет свой паспорт. Только не таким Он ходит, как в паспорте. Паспорт фото имел для того, чтобы признать человека — он ли это или не он. Иванова в паспорте не Его качества, которые Он делает по Природе. Его качества в Нем.

10. Все зависимые в своей местности от труда — всех держит на учете. А Он один проверяющий между нами и думающий то, чему никто не учился в Природе. И не имеет того, чтобы не нуждаться этим паспортом, на котором была написанная Казанская больница.

11. Она это дело — Мне Мою невменяемость ввела. Она Меня, Иванова, продержала три года 10 месяцев да происпытывала. А каким Я был в Природе, таким Я остался.

12. Не паспорт воспитывает человека честность, а Его дело, которое имеет у себя наш русский человек Иванов. Он не заслуживает паспорта такого, как все имеют. Но должны по делу Его развитому знать все: Он — закаленный человек и помогает человеку обиженному и забытому всеми.

Иванов тоже имеет свой паспорт. Только не таким Он ходит, как в паспорте. Паспорт фото имел для того, чтобы признать человека — он ли это или не он. Иванова в паспорте не Его качества, которые Он делает по Природе — Его качества в Нем.

1. Я воин по этой части, самородок, Победитель Природы. Врагу Я нашел оружие противостоять, любому дам врагу отпор в любом месте и на другом человеке. Мое оружие — это Мое тело, Я не боюсь Природы, смерти не признаю, ибо ее как таковой в Природе нет.

2. Смерть есть человек вооруженный Природою в Природе зависимый от нее. Она наступает, она простуживает. Мы бодем через одежду, через пищу и жилой дом. Все это не помогает, а мешает.

3. Моя цель одна: всех научить тому, чтобы не простуживаться и не болеть. Я это и несу РАЦИОНАЛЬНОЕ ЗЕРНУШКО, чтобы посеять.

4. По Моему практическому определению ум человека может в хорошие качества повести за собою людей в Природе. Это будет не чудо какое-либо, а физическое природное явление: чистый воздух, глубокий вдох и выдох — это самое мгновенное пробуждение центральной нервной системы мозга. Если бы Я лично своим телом этого чувства между собою и Природою не имел, Я бы не имел сдвига к хорошей и положительной стороне в Природе.

5. Уважаемые ученые, вы же на службе народа, должны понять, что это делается для жизни новой, но не старой. Я вот про правду вам всем расскажу. Это было в городе Жданове по ул. Торговой. 16. Я в этом доме всех людей принимал — учил их одному выздоровлению. Это чистая была правда.

6. Я о многих не буду рассказывать — расскажу о троих. Одна женщина писала в Мой адрес, просила, чтобы Я приехал и ее от радикулита избавил.

7. У этой матери было два сына, оба имели легковые машины: у одного «Победа», а у другого «Волга». На «Победе» ко Мне приехал ее старший сын за Мною в Сулин. Это их нехорошая сторона, Я мог и сам приехать. Меня народ возил без билета, Я ездил для обиженного больного страдальца того, кто ни от кого не получил помощи.

8. Эта мать мучилась до Моего приезда. Она Меня жда-

ла, как Бога к себе в квартиру. Она прослышала о таком человеке, который зимою по снегу, по морозу ходил в одних трусах и людям дает здоровье. Меня ждут. Я приехал в город, расположился хорошо — разве расположат в плохие условия? Идет, как говорили, Господь — так оно и есть — по снегу разувшись.

9. Я зашел в комнату к матери и тут же обратил внимание на ее пуховый платок — она им поясницу обвязала. Я сказал: — Здравствуйте! Все ждавшие ответили: «Здравствуй!» Я у нее спрашиваю: — что это? Она Мне говорит: «Платок». Я спросил у нее: — зачем вы его обвязали? Она Мне говорит: «чтобы было теплей». Я ей как Учитель говорю свои слова: — это ваша и большая неправда есть.

10. Сам развязал ей пуховый платок, свернул в кучу его и положил на пол дощатый и покрашенный. Им рассказываю, какие вы люди, верующие в свою чепуху. Женщина рассказывает нам:

11. «Минут через пять Учитель просит меня нагнуться за этим платком. А мне нагибаться — это нож в поясницу. Я до платка — а поясница не болит. Он меня заставил это место рукой пощупать на полу, где платок был: теплое оно или холодное? — никакой теплоты платок не дал. Я не находила Ему слов сказать, как у Меня здоровье появилось».

12. А Учитель сажает меня на стул и велит подать Ему холодной из-под крана воды. Я испугалась от этого лечения, думаю: «Он меня испортит». А Он своими руками мне ноги помыл. Я на них перед Учителем встала — стою. А Он у меня спрашивает: — как ноги? тепло или холодно в них? А они у меня так разогрелись — не бывало сроду такого тепла. Я Ему об этом сказала, Он мне говорит: — болеть больше не будешь. Подсказал мне, что я должна делать в процессе этого всего. А потом меня за Собою повел босыми ногами на снег. Этого со мною не бывало, я же сроду не ступала ногой босой на снег.

13. Я вышла и стою на снегу да с высоты воздух поглощаю вдохом — выдохом. Мы вдвоем с Учителем были одну минуту. Мне не сделалось плохо, а хорошо.

14. Увел Он меня в хату мою, поставил перед Собою, а Сам стал моими мыслями распоряжаться: я посмотрела на пальцы ног, на руки, на сердце свое и на желудок. Потянула на себя воздух и потом учитель у меня спросил, как я себя чувствую? Если бы не было хорошо, я бы не сказала Ему, что мне после этого сделалось хорошо.

15. За все хорошее Его, Он подал мне левую Свою щеку для поцелуя. Я Его поцеловала, Он мне пожелал всего хорошего. И я стала пропагандистка — рассказываю правду...».

16. И вот, приходит кума хозяйина этого дома. Она прослышала про этого Учителя — пришла проверить правду. Эта кума, по ее рассказу, где только не была: всех профессоров отведала, всех знахарей. А как не дает покоя радикулит, так и не дает сейчас.

17. Она говорит: «А что же ты, такой Учитель дашь мне? Я, не верю тебе, что ты, Учитель, мне помочишь — моей 20-ти летней болячке».

18. Учитель ее слова услышал — не стал ей ничего делать, чтобы она Ему верила. Учитель ее просит: — пусть не верит, а только делай то, чему ее Учитель учит — поддерживала все учение Учителя своим делом. Она согласилась. А раз согласие дала, то будет дело.

19. Сама кума говорит: «Такого не было, чтобы я получила для себя хоть маленькое облегчение. Я решила, Он за то умница. Я как женщина не молоденькая, но видная по всему — а болезнь есть болезнь».

20. Как Он принимал? — Его слова золотые, а руки дорогие. Я не заслужила перед Ним, как Он мыл мне ноги холодной водою по колени, как потом меня обливал. Я сижу ни жива, ни мертва, но запоминаю устно — в голову свою беру, что будет надо делать, чтобы не простудиться и не заболеть. Это была моя прямая задача — добиться от Природы. Учителево дело — показать дорогу, а наше дело — учиться Учителю делу.

21. Не одни ноги Он мыл. Положил Он меня на кушетку вверх животом, взялся левою рукой за лоб, а правую рукою взялся за ноги палец и держал меня да командовал моею мыслию, которая заставляла моими глазами по всему телу, с пальцев ног и до самого сердца и легких, и живота стрелять.

22. Это не все Его учение. Он потом практически послал меня на снег — воздух тянуть до отказа с высоты атмосферы. После этого пробуждения Он у меня проверял и вдохи-выдохи. А перед тем у меня спросил: как я себя чувствую? Говори Ему правду: нет, так нет. А раз хорошо, то что можно будет лучшего сказать? В Его Учение входит очень много хорошего. Только надо это учение знать наизусть и его делать с душою и сердцем. И обязательно этого жди, ибо в Природе эта вещь есть.

23. Учитель мне через Свои руки передал силу воли. Я это каждый день по закону делаю. Я этих десять недель каждый день провожала и своего дождалась время, где должно Бог есть: моя болезнь исчезла. Учитель к нам ездил проверять нас.

24. Я прямо скажу: у меня родилось новое здоровье, я такой раньше не была. Я была худшая из всех больных, у меня был хронический радикулит. Я не знала, чем за все это Учителя благодарить.

25. Я Ему не верила и не хотела понимать, а Он Своими силами и всеми возможностями в Природе сделал мое тело здоровым. Такой человек для нас, бедных больных, рожден. Я Ему сказала, что я теперь не болею и — спасибо Учителю — благодарю».

26. Я, как Учитель этого дела, принимаю людей любой нации с любой болезнью. Я не боялся за свою Идею — она дана Природою, чтобы люди не мучились.

27. Вот пенсионер, сбоку живущий. Ему 75 лет. В свое время он противился. Он ученый, агроном. При старости, где взялась эта болезнь на его такое горе: врачи признали злокачественную опухоль — рак внутреннего желудка.

28. «Как только не старались врачи, специалисты, но излечить не смогли — враг осилил. Врачи не нашли такого оружия и ничего со своим знанием не сделали. А меня из своих рядов, как человека не живущего, актом списали: раз не проходит никакая пища, даже молоко не глотається, то что можно ждать от этого всего? — только одну смерть.

29. А на мое такое счастье появился Учитель. Он не зря такое громкое звание получил от нас, от калек. Я Учителя не знал и за свою жизнь такого человека не видел, ходящего по снегу босиком. Он не брезгует нами, со всеми вежливо говорит.

30. Учитель спросил меня, зачем я пришел? Я говорю: «за здоровьем». Он раздел меня, усадил на стул, разул валенки и стал мыть мои ноги холодной водой из-под крана. Я думал, что «дам дуба» от всего этого, т. е. помру.

31. А оказалось, Учителева работа оправдалась. Учитель молча не принимает, у Него не стоят на месте слова, а бегают от Него до нас, чтобы мы слушали да понимали Его учение новое для нас. И чтобы принимали Учителя, Его не обманешь, Он — мудрец.

32. После Его приема, когда Учитель научил меня, как и что надо делать, чтобы быть здоровым — мне стало хо-

рошо. Вечером я пришел домой и выпил кружку воды и после этого пошла пища — рак исчез. Я после этого могу сказать, что мне хорошо. Спасибо Учителю за все хорошее».

33. Я, Иванов, эти силы у Себя заимел и хочу их другим передать. Все зависит от человека. Его дело найти и осознать да заставить. Это не чудо наше, а умение подчинить под Свое умение всех людей и всю Природу. Раньше люди не такие были, у них был не верушний поступок. А мы его у себя сами делаем. Кто этому виноват.

34. Теперь особенно мы балуем детей наших. Это шалуны — дети наши, кому мы не верим. Разве его такого разумного, такого маленького человека, который родился не такой, как мы его сами обтесали и таким сделали.

35. У нас для этого есть недостаток, мы работаем оба. А оно у нас одно — игрушечка одна из всех. Мы его назвали Любочка. Она нас заставила своим поступком, своею красотой детскою — можно сказать, оно одно, лучше ее нет нигде — она заставила нас: мы сами не доедим, а ей оставим. Купим ей, чего есть в магазине, за деньги.

36. Пока он нам не мешает, мы не споримся — каждый день ухаживаем. Она у нас одна, можно ухаживать. Когда мы на работе находимся, то наше это дитя ничего от нас не требует: мы ничего не знаем и не за что не отвечаем.

37. Наше дело — ходить в кассу, копить в сберкассе на книжке деньги. Мы живем не для одной этой дочечки, которая всегда нашему приходу улыбается — почему? не ясно. Воспитание новое.

38. Вы думаете, оно не понимает? Оно слышит даже, как у него с первых дней свое энергичное живое лезет сердце на рожно. Ему, умному по-нашему дитю, трудно оставаться без этого, чего мы как живому дитю представили.

39. А есть такие матери, которые не хотят после катания свои легкие саночки на гору везти. А берет и убивает свое родное дитя. А кого она оставила из всех, она не знает — каким он делается в процессе.

40. Мы — для них, а они смотрят в другую сторону. Я — ваше дитя, но в вашей всей неправде не соглашался. Вы меня обманывали, не так растите, как растят других.

41. Скажите, зачем вы меня родили?! Чтобы я у вас одна была, а вы мною наслаждались? Вы меня растили хорошо, а потом за это хорошее взяли — пихнули, чуть мне не сказали: «Этакая ты нам не нужна!».

42. А как же той матери, у которой из всех пять доче-

рей? А у матери, у такой, материальной части нету — того, чего мне одной приобрели. Кто этому виноватый?

43. В Природе никто не хотел жить по-плохому, а Природа сама на этот счет свои недостатки пихала. Она не хотела этого давать, чтобы зерно родилось от земли, а фрукты падали с дерева, а огурцы росли в плетях. Это человеку потребовались эти качества. Для этого надо работать.

44. А когда человек работает, он же устает — ему надо отдыхать. А когда человек не будет работать, ему не надо ничего. Это сможет сделать только независимый человек. У человека сменится то, что было — его не будет. Особенно зависимости на человеке не будет. У нее была такая сила человека за собою вести.

45. Он хорошо знает за Природу, за ее разное идущее время: в неделе семь дней, а их в году больше полета. А какое в году есть ежесекундное появление для того, чтобы с ним, с человеком, встретилась эта волна и чувство с живым телом — то, что шло и соприкоснулось. Это природная живая невиданная в воздухе вещь, которую не видно глазами. А она побыла и исчезла как таковая в воздухе.

46. Нас Природа держит и представляет всех к одному труду. Без физического труда никто и никогда не открывал в Природе никакого богатства. Человек еще не родился и не рос и не жил — а место ему готовое в Природе зависимое. А вот человек так рождается Природою: водою обмылся, воздухом окружился и на землю пал.

47. А мы этого человека испугались — и давай самозащищаться с вами. То он кричал, а сейчас перестал. Значит, оружие правильное — в цель попало, враг отступил на долгое время.

48. Человеку нужен воздух, вода и земля, чем человек должен окружиться и жить. Это самое первое дело с внешности и с внутренности, от чего и отвернулись мы. А у нас дитя уснуло, а когда встало — еще крепче закричало. Мы скорее ему грудь матери, он в плену. Наше учение — его урок.

49. Наша жизнь тяжелая и неумелая. Мы против Природы вооружились, сделали оружие огнестерльное и химическое, с ножом вышли на дорогу или в Природу. Человек хочет, а Природа ему не дает — а он тогда психует, к Природе делается не свой, чужой.

50. Природа говорит: «Я на его психику прямо гляжу — не считаюсь ни с кем. У меня выбора нет, все одинаковы. Ты

зачем это, человек, делаешь? или у тебя нет другой дороги?»

51. Нас Природа родила без всякого дела, естественно, независимо. Это дело не одного человека умертвило, а множество. Мы — бедные люди потому, что не знаем, что с нами будет завтра.

52. Мы же с вами дитя родили, знали для чего? Мы его стали по-своему учить неправдою. Заставляем, чтоб оно делало, а у него к этому нелюбовь своя родилась.

53. Для него две дороги: или к бедности или к богатству. А другой дороги нет. Не гарантированы от тюрьмы и от болезни. Разве он этого хотел? Он бы об этом и не думал — его время заставило быть таким.

54. Человек в жизни построил государство, ввел в фонд этого богатства экономику и политику, создал режимный в дисциплине закон и заставил его блюсти умело. А мы для этого ничего не делаем, чтобы у нас не было на арене тюрьмы и не было больницы. Враг заставил делать это. Думалось так — а получилось иначе.

55. Наши науки поставлены для того, чтобы заставлять делать какое-либо дело, а в любом деле человек ошибается. Особенно он ошибается, родив человека.

56. Наша похоть зернышко заложила в матке матери. А дитю надо ворота отворить, свободу в жизни показать, чтобы дитя родилось. А мы ему и рубашечку, и пеленочки, и все то, что надо, приготовили. Мы это делаем по-зависимому, в роде по-нашему учим дитя.

57. А дитю по-зависимому учиться нехорошо будет: если дитя живое, энергичное — а мы ему рубашечку на тело надели. Какая же в теле бодрость будет, если мы заставили надеть, и оно сменило свой бодрый крик и уснуло?

58. Он в теле не был огорожен и не был накормлен — и не запачкался, и не завонялся. А когда к нам в руки попал — мы его одели и накормили, от него внешняя и внутренняя вонь пошла рекой.

59. Поэтому наша вера не спасает нас. Мы не верим Природе, не верим воздуху и воде, а также земле. Все это почитали не за то, что следует в нашей запутанной, совсем не знающей жизни молодого человека.

60. Мы ему глаза не открыли, чтобы он смотрел вдаль и видел то, чего мы с вами не видели. Это не их такое понимание: дойти до взрослого человека, а потом уже спросить:

«что тебя заставило?». Ты ведь человек есть кругозор мудрости, но не наша смерть.

61. А жизнь есть такая хорошая, красивая и энергичная в Природе. С утра на белом снегу лежит иней, которому приходится исчезать от появления денечка свежего.

62. А ночь нам преподнесла эту энергетическую жизнь, которая есть у каждого маленького дитя — кто не стал ежесекундно отбирать в Природе силы и ими жить.

63. Мы не общими силами учились, а каждый себя завоевывал, если силен; а безсилен — провоевывал. Но плохо в данное время быть неученым — люди делают незнательными. А раз у человека нету сознания, то что может быть в этом человеке хорошего?

64. Дитя родилось для того, чтобы свою дорогу предназначенную в Природе пройти. Она от самого порога тянется: где только не бываешь и чего только не делаешь. А вот когда родилось дитя, то получилась ошибка, которая не дала самого себя человеку поднимать — он не получил полного права в жизни.

65. Это теперь делает один человек, который ничего не попросил от нас с вами, а с любовью открывает всем нам ворота и всем нам вслух говорит, что это нам надо. Это будет и обязательно будет через этого рожденного человека, что всему нашему не помешал, а просит нас всех, людей неподготовленных, не знающих совсем Природу, которая не говорит языком, а дело свое находит.

66. Человек — это летающее вещество: сегодня — здесь, а завтра — там. Сегодня на земле, а завтра в воде, но без воздуха — ни шагу!

67. Я, судя по человеческой жизни, вижу: все зависимые люди в Природе это делали и делают, не хотят признать себя виноватыми — теми кто не захотел, чтобы в Природе родился тот человек, которого убили мы. Это мы виноваты. Если узнают дети, что мы заставляем их быть тюремщиками и больными.

68. Ученые сделали Меня по своему определению психически больным за Мою работу, за Мое учение. Хотели, чтобы Мое тело сбилось с пути и заработало от Природы какое-либо дело чтобы Мне в этом деле ошибиться и на веки веков умереть.

69. Само условие повернет нас и мы увидим, что не то нами делалось и делается. Однако наше незнание и глубо-

кое стоит перед нами, как на сцене. Мы это видим, но не сможем с вами сменить!

70. Хочется, очень хочется, но никак у нас, у теоретиков, не получается полезная практика. Учитель обращает наше внимание на Природу, на свою природную внимательность, которая есть сила и воля.

71. Природа крепко терпит: гонят на бойню животное — она видит. Слезы у нее градом льются, а люди ему хвост крутят да тянут — пихают под обух топора, ножом кровь пускают, режут.

72. Придем время — нас Природа тоже зарежет не тем, так другим. Природа хитрость убирает с дороги а мудрость ставит.

73. Из жизни выкинута смерть через достижение, которое развивается закалкой-тренировкой. Мы не желаем и не делаем и понимать не хотим этого. А это не одним взрослым нужно, нужно и детям с душою и сердцем для того, чтобы одинаково жить — надо дать ему жизнь самую легкую через умение.

74. Дите не хочет видеть наш обман жизни, а ищет свое. Но не умеет отыскать и попадает на дорогу ту, которая запрещена законом. Лучше ничего не иметь, чем взять, а потом пойматься. Надо быть сознательным. Знай свое и не забывай про чужое. Зависимо жить — это преступление в Природе.

75. Теория слаба над этой болезнью, наука слаба и деньги не помогают. Мы безсильны с этим врагом бороться. Не надо смеяться над человеком, если не знаешь его тайну. Он практически нашел эту тайну в Природе, разгадал эту загадку: все дело в теле человека — оно роль играет в жизни.

76. Много разных ученых, профессоров, которые сами делают и других учат. Говорят, был в Одессе глазник Филатов — чудеса открывал. А вот свою тайну не отдавал.

77. Также был светило мозга Павлов. Он разузнал всю систему развития нервной центральной части мозга: как она зародилась и отчего взялась и что она получает. Ему все это подсказало его умение мысли, в этом деле он был Академик. А пробудить тело человека не смог — и умер, как умерли все.

Глава 29

ВСТРЕЧА С ПРЕЗИДЕНТОМ АН УССР БОГОМОЛЬЦЕМ СЛОВО УЧИТЕЛЯ

1. Я помню Украинского президента Богомольца. Он недурно писал о продолжении жизни человека. Он говорил, что вино и табак разрушают тело человека.

2. Мне пришлось побывать в его кабинете в 30-х годах в Киеве зимою. Я ходил по воле в трусах — вроде Я был изыскатель здоровья, чем и занимался наш президент.

3. Я сам нашел его, как дельца дельца. Его швейцар у дверей толкнул Меня и з'акричал, как будто Я сумашедший. А Я так себя нежно и вежливо представил, стал просить его как человека. Он понял, что Я не тот, за кого он Меня принял — согласился помочь Мне встретиться с Богомольцем.

4. Он Меня встретил своею вежливостью: «Здравствуй, милый человек!» — он Меня так назвал. Я перед ним извинился. Я хотя и первый раз зашел — не растерялся и все в кабинете охватил глазами; это было мгновенно.

5. Я ему говорю: — здравствуйте. Я увидел папиросы, пять пачек, и был этим очень возмущен. Наш президент курит их одну за другой и предлагал Мне тоже, но Я не курю и вам не советую.

6. Тот, кто курит, тот свое сердце негодное делает, особенно, если человек самоакаляется — он не пригоден по моему практическому определению.

7. Я рассказываю это свое дело; он Меня понимал, а Я его тоже. Он хотел своим выводом тогда о Моей тайне узнать. Я в его хозяйстве одиннадцать суток пролежал. Форму Свою не изменил и не изменяю.

8. Он Меня, как экспоната, принимал — ежедневно к себе в кабинет вызывал, ему хотелось узнать все подробности. Я старался ему изложить Мою историю, но он так как ему хотелось, не допонимал.

9. Я ему рассказывал о том, что с самого первоначального часа, дня недели, месяца и года человек опутанный самозащитой: одеждой, которая на наших телах весом висела, а тепла никакого не давала, а отбирала.

10. Я эту штукою бросил заниматься. Это не каждый человек сможет. Знаете, какие ветры бывают зимой в Армавире, да еще восточные? Но Я не боялся при них так ходить.

А у кого ты бы научился этому, если нету такого человека? Это же Природа, она в этом господствующая.

11. А вы вероятно знаете, как приходится оставлять хорошее, сделанные веками дела, и браться за новое. Я решился на это — взял на себя инициативу. Я не захотел так жить, как живут все люди: учатся, получают дипломы, занимают по назначению свое место и на нем практически свою работу заканчивают безсилим.

12. Я работал и учился за самого человека: как он родился на нашу родную землю и как он сам уцепился, чтобы одно время пожить а потом свое время поработать. Мы эту историю знаем очень хорошо. Все заставляли себя разню этих сил набираться и завоевывали сами; трудно было, но получалось, делалось.

13. Мы с вами речь свою способную развили, говорить научились, память развили, благодаря чему получили наш слух. Мы с вами научились в Природе физически трудиться и чему-либо однобокому в жизни научиться.

14. У Меня в сознании зародилось огромное желание обойтись без всего этого — без всякой пищи в любое время. Скажу себе: — не надо кушать — и сознательно это делаю. Оно у Меня Природою родилось в трех словах. Меня заставляла душа, Мое сердце для этого билось, Получало от всего кислородного питания через легкие кровь. А клапана перерабатывали и отчисляли самую лучшую и энергичную часть крови, которая питала мозг для того, чтобы нити были энергичные по своим местам.

15. Беседы наши продолжались между Мною и президентом. Я был в трусах, а он — в своем чине и с папиросой в своем рте: табак заставлял президента ему кланяться. Он говорил, что табак и вино разрушают тело человека, а сам от этого не отказался и объяснял Мне: «Эти папиросы тому нужны, кто много мыслит».

16. Он много писал, много пишет — но как они умирали, так они и умирают, и будут умирать. Он Мне говорит: «Мы тоже умрем с Тобою». Я ему ответил: — человек умирает на белом свете, кто очень много и крепко своею формою хвалится и смеется над другими, что они жить не умеют. Я говорю президенту, что Я — самый неимеющий человек в Природе; сознательно не хочу быть таким богатым.

17. Человек ошибся хвалою и смехом, и осуждением. Этому учить не надо, ибо в этом — великий проигрыш. Нам надо учиться не умирать, а учиться жить. Мои слова были

Моим оружием, Я стрелял прямо по нему и хвалился бедностью.

18. Это было Мое здоровье, которое одно из всех не хвалилось, не смеялось, не осуждало — а крепко-крепко терпело, закалялось и быстроту метода вырабатывало.

19. Вы являетесь президентом на всю Украину — светилом всей медицины. Она у себя вся под руками, но нет гарантии от болезней; от того что делается в народе — делаются преступниками. Нас с вами условие заставило родить это оружие, родить взамен своего тела другое тело. Вы же бедный человек, боретесь с Природою. Вы на очереди стоите, как и все. Враг у нас развивается через науку нашу. Что мы получили в процессе этого?" — одну для всех смерть, которая нами создана.

20. Безграмотные люди, не имеющие никакого образования — им простительно простуживаться и болеть. Почему же вы, ученые люди, не добились в Природе этого? Она богатая. А мы меняем ее климат, а климат Природа рождает человеку, чтобы он не делался таким, каким он стал за свою бытность.

21. Мы с тобою — разные люди, — говорю Я президенту. Ты теоретик, а Я — практик. Ты копаешься со своим знанием в других предметах жизни, а я, как практик, копаюсь в самом себе лично. Вас защищают, а Меня нет. Армия людей в Природе воюет и хочет Природу заставить, чтобы она хорошую погоду давала. А она положила на землю белых мух.

22. А для чего снег ложится на нашу землю? Вы думаете, его зря с высоты нам бросают? Снег — это самый климатический дар в Природе. Это ведь не фантазия, а физическая природа — не уходило от белого снега, а когда с любовью приблизишься, то это и есть снежное пробуждение.

23. Сам президент сбился с пути в этих разговорах. Я от него ухожу, он Мне жмет руку и желает хорошего. Я ему говорю: — по-медицински надо будет попробовать таким оставаться. Но он Мне ответил: «Правильно, что ты это решил на себе. А если я пойду, то завтра меня не будет». Это он Мне сказал, а все же сам умер на 67-ом году.

24. А сейчас человеку приходится дышать очень крепко. У него в теле все поры открыты, они для воздуха, для воды свободны. В Природе очень крепко приходится дышать. По-этому' человек очень резко говорит. Это не к старому делу все придвигается, а к новому, никогда небывалому.

385

25. Я всех прошу и умоляю, чтобы это человек делал. Я с неба не упал, а родился как и все люди. Я прошу любого человека, чтобы он согласился с Моею мыслью в любое время года стать таким человеком, как наш Учитель. Один день не покушать — это будут твои силы, но не Учителевы. Учитель их нашел и опознал это дело сам. Силы не в Природе находятся, а в теле человека. Тело — это живая естественная природа, в нем есть энергия, электричества.

26. Сила человека приобретается физически. Самое главное — воздух, вся сила во вдохе и выдохе. А разве воздуху хорошо соприкасаться с тем, что сделали руки человека? Убита Природа, произведена в мертвое существо, которое мешает человеку в Природе. Это вещь, котфюю надо воздуху и воде снять с пути.

27. У Меня адское терпение на то, чтобы это все на себе лично испытать и понять, а потом на себе и других применить. Чтобы от этого всего была на земле польза, чтобы люди научились не уходить сами от себя и от своих близких друзей, чтобы не было никакой обиды, чтобы их душа с сердцем считалась одинаково — ученый или неученый.

28. Разве Я от кого уходил или прятался, не хотел свое передать? Я и сейчас бегу быстро и не хвалюсь этим. У Меня Мой бег, Моя быстрота вырабатывают силу воли. Я не устаю от бега. Мой быстрый бег не для чемпионства, чтобы его на арене показывать.

29. Я эти способности держу для того, чтобы юношам передать свое умение. Я не однобокий человек — люблю легкое и люблю тяжелое: за счет своего терпения в теле — быть независимым в Природе. Надо отказаться от всех плодов, надо занять такие силы, чтобы оставаться без еды и одежды, и жилого дома, как наш родившийся новый человек — не нуждается ничем.

30. Когда начнешь это говорить — они за это полезное дело ловят — да в тюрьму. Не бунтуешь, ничего не делаешь, а только говоришь, что это нехорошая ваша сторона. Станешь пригласить за собою — не хотят, боятся помереть. Они Мне, как теоретики, не верят.

31. Я прошу вас всех только не мешать Мне в этом деле. Я Сам доведу это до ума, практически покажу, как надо будет на нашей земле жить человеку легко. В этом вся Моя работа сосредоточена — это нужно для жизни. Да здравствует жизнь, но не смерть. Чего мы все ждем — это обязательно будет.

<http://ivanovpk.ru>

386

32. Человек живет однобоко, слабо: спрятал себя рубашкой, а ягодкой накормил. В Природе уже не похорошело, а похужело — воздух испортился, недушевенное помешало — стало не то, что было раньше. Самое главное — воздух, вода и земля. Они себя меняют, делаются пониженными и повышенными по форме и цвету.

33. Я врага опознал и прогнал от себя подальше и хочу, чтобы его не было ни на ком. В Природе эти качества были и есть: надо не Природу беспокоить, а самого себя заставлять, чтобы Природа твоим поступком была удовлетворена. Надо сознательно выходить в Природу, сознательно не есть, не одеваться и не жить в доме. Это будет сила твоя — человеческая, а не природная.

34. А за счет куска, тряпки и стен ты не жил, адох — был не в живом, а в мертвом. Это не твоя дорога и не твое знание. Природу надо изучать, к ней близко стоять. Практика добилась между собою и Природою дружбы, любви и мира.

35. Надо верить и надеяться на Природу, на неумолкающее движение в воздухе" — это все не стоит на месте. И никто эту штуку не опознал. Надо чистым телом спускаться в воду — без всякого питания и дыхания терпеть, — словом, не вонять своим телом по Природе, уметь любить ее и дружить с нею.

36. Живи, как Природа тебя уродила и не будь собственником — все считай общим и дели со всеми. И не уходишь друг от дружки надо, а помогать в его недостатках.

37. Такое придет — настанет час: ворота раскроются, дорога проложится и мы с вами увидим за что надо будет брать руками, чтобы не оторваться от земли и не стать в жизни таким человеком, которому станет тяжело и кто останется без сил.

38. Наша дорога ясная для всех, она лежит прямая и незапретная, природная — верная к жизни. Замена придет со своими силами и заменит зависимость на независимость. Эти силы уже разысканы. Их надо нам всем на человеке подтвердить в Природе и дать полное право на нашей земле занять это место.

387

Глава 30

В Р А Г

СЛОВО УЧИТЕЛЯ

1. Зависимость поделила все пополам и с собою взяла хорошее и теплое, а холодное и плохое бросила назад — не стала это все у себя воспринимать.

2. А сказала: «Это все мне непригодное. Я пока не буду пользоваться — пусть люди поживут да подумают, да поделаются. А потом сознание придет — это хорошее разузнается и признается меж людьми, что это большая ошибка».

3. Мы зависимо пошли и наткнулись с вами на нашего неумирающего врага: перед нами развитое на нас большое незнание — наш суровый враг.

4. Мы любовь не туда посылаем, не любим с вами, а трудимся. Мы любим хорошее один раз через свое желание. И то ты брезгуешь, ненавидишь свою возложенную работу.

5. Я вам расскажу за Мою болезнь, которую сама Природа навязала. Я доказал своим организмом и докажу вперед — больше врага в Природе не будет перед человеком.

6. Меня враг окружил, Мне как закаленному надо холодную воду для пробуждения, а Мне ея не давал лечащий врач Алмаз. Меня враг давит — нет за что взяться, чтоб этому врагу доказать. Одна осталась холодная вода.

7. Это такая же самая война Отечественная с фашистами, вероломно напавшим на нас, русских — неподготовленных с немцем воевать. Враг был силен, вооруженный и подготовленный нападать и разрушить мирное население.

8. Фашистской партии хотелось доказать, что немцы умеют воевать и они должны господство свое перед всем миром показать.

9. Как и Я тоже воевал с Природою, с холодом, с голодом — всю зиму провоевал с врагом. Всем не верилось, все говорили — закапывали Меня в могилу за то, что Я делал.

10. Моя воля не вредная, Я не убивал никакого человека и не самовольничал, не захватывал. А сам без всех — один против Природы. Один на один. У ней силы свои, а у Меня — Свои; у ней — естественные, и у Меня — естественные.

11. Человек любой самозащищенный, зависимый в Природе не спался и не спасется от этого врага, который начи-

<http://ivanovpk.ru>

388

нается в Природе — это враг. А Иванов сам воевал на себе врага.

12. У нас науки большие, медицинская армия специалистов. Мы учимся, опознаем человека, разными путями отыскиваем и экспериментируем — лишь бы помочь человеку, чтобы ему сделалось легко. А мы с вами этого пока не имеем.

13. Наша девица Люба Катюк прикована к постели, г. Николаев улица 8-го марта, дом 15. Она пишет, она ищет, но не знает как избавиться от врага. Разве только одна Люба больная лежит в кочке на дому? Их очень много, и мы все стоим на очереди — к нам наш день приближается.

14. Юстиция, огромная наука, дошла до генерального прокурора. А как был враг над нашим добром, так он и остался. Воспитание такое, что мы ничего не делаем, чтобы не было между нами больного человека в Природе. Он сделал, мы его поймали, мы его судили за его преступление.

15. Если бы была правда у юстиции, человек этого не делал. Разве человеку сидеть хорошо в тюрьме? Мы же ученые, люди с высшим понятием, знаем хорошо, что мы безвинного осудили. Мы их осудим, а они вновь рождаются да поинтересней делается преступление.

16. Юстиция человека научила быть временно на своем месте прокурором. Его дело было смеяться, он же не хотел, чтобы Я был Учителем таким, которого не рождала Природа. Он меж нами народился для того, чтобы мы бросили хвалиться и петь, танцевать за то, что мы сделали. Разве вам история не говорила о том времени, которое должно быть? Оно пришло, человек уже народился — нашему всему противоположит.

17. А что, если найдется такой человек, кто научит человека, что надо делать, чтобы не попадать в тюрьму и в больницу? Очень тяжело будет тому человеку, кто это делает и не хочет понять, что он делает другому нехорошо.

18. Тот, кто получил наказание — у него не останавливается мысль этому делу отомстить. У обиженного остается навсегда зло.

19. Вот и враг наш вечно с нами на нашей земле — жил, живет и будет жить. И мы его своим делом осоздали через наши ценности. Мы это сами сделали своими руками. У нас с вами оказалось лишнее. Оно не нужное. Надо найти больного и этому всему помочь сознательно и отдать без всяких задних мыслей.

20. Если ты это будешь делать человеку по Природе

между людьми, ты никогда никем — ни Природою, ни людьми — не будешь обижен. Ты заслужишь доверие сделаться Природою Победителем, Учителем людей.

21. Человека никто не учил самовольничать. Он этого сделал раньше и сейчас сам окружен кровью. Да еще он хотел, чтобы Бог (кому человек тогда верил) согласился с Жертвоприношением и принял эти дары, которыми он стал одно время пользоваться.

22. В Библии сказано словами, записано человеком в Истории. То, чего человек в Природе делает — Бог этим не радуется. Природа открыла фронт делу.

23. Никто не заставлял человека делать, он сам из-за удовлетворения своей развитой жадности — такая у человека болезнь ждаться хорошего, теплого дня и в нем пировать за счет другого животного. Он свои силы на фронте из-за этого теряет. Он — вор, он — убиец Природы.

24. История Библейская не учит нас, чтобы мы воровали и убивали и этим лакомились. Слова, их кто-то и зачем-то ставил, так было сказано.

25. Бога никто не видел и не может видеть. А мы, верующие в Бога, говорили, когда нарождается: «Это Бог дал», а когда умирает: «Сатана наказал».

26. Кто нам такую любовь привил?! — весной и летом радоваться, а осени и зимы чтобы не было? Чего человек развил? — надо родиться, а потом умереть. Этому Бог за дело, сделанное человеком, Свое согласие не давал, чтобы за это миловать.

27. Бог — это человек. Он придет на землю для того, чтобы опознать Природу, как своего близкого друга, ему руку протянуть и с ним договориться, что больше мы вредного на земле, в воздухе и воде не будем делать.

28. Больше на пути не будем встречаться с врагом и не заставлять его, чтобы он злился на нас.

29. Бог — это такой же самый человек, как и мы. Бог есть и был с нами. Только он не нашу дорожку ступает. Моя дорога — всех нас, а ваша — каждого индивидуальности: это мое. А у Бога места хватит, лишь бы человек согласился это сделать, чего хорошо всем.

30. Если бы мы делали по-божьему, мы бы с вами не боялись Природы и не прятались в дома: мы боимся, что Природа нас простудит, мы с вами заболеем. Бог нам говорит свои слова: — Бог-то Бог, да не будь сам плох.

31. У нас агитация гнилая: мол, Бога нет, мы Ему не ве-

рим. Он вас и не просил и не просит, чтобы вы Ему так верили — а делу.

32. Разве Бог это повелел, чтобы мы, молодежь, рожденная в жизнь, старых людей выносили и зарывали? Во всем это такой человек поток, все люди зависимы от этого.

33. А вот Бог — независимый. Он с нами поделился, не захотел идти по дороге нашей, свою взял, холодную и плохую. А мы Его обнаружили между собою. На людях Он сел. Свое зернушко: как человеку больному помочь, обиженному. У Бога и мысль не такая, как мы ее имеем.

34. Мы Природе в глаза делаем плохое, что Богом не рекомендовалось. Да и самому человеку не нравится этот запах, который он сам занял из-за одежды и пищи. Человек от плохого бежит, а сам это все делает для Природы. Поэтому мы с вами остаемся обиженные, неизлечимые больные.

35. Меня надо просить и умолять, чтобы Я этого не бросал делать. Врага надо давно прогнать с земли — надо ввести мир на земле, чтобы человек жил и дела свои неумираемые творил.

36. Довольно верить неправде — это нашей умираемой на земле зависимости. Она навязала человеку борьбу в труде с Природою, он воюет не на пользу свою, а на самый нехороший для человека вред.

37. Нам надо низко себя ставить в любви к великой Природе. Мы не молчим, словами говорим правду. Это все, что имеем, оно уйдет, отомрет, а народится новое небывалое. Болезнь в жизни не будет играть роль над человеком, а будет играть роль человек над болезнью.

38. Надо будет понятливая для всех вежливость. Но и жизнь Моя тяжелая для всех и терпение занять, а сердце закалить: никакой враг к тебе не проберется.

39. Враг — человек Природе, а Природа врагом человеку. Спрашивается, кто ты такой в жизни? — частица Природы, Вселенной и также частица — тот, кого кормишь и чем кормишь: Природа в Природе для Природы. Мы все это делаем и Природу съедаем, а она — нас.

40. Через наше незнание самое главное мы не знаем врага: то ли человек он, то ли он Природа? И зачем пришел и как шел? Нас этому не учили. Мы в этом не проявляем любовь и не хотим учиться, чтобы знать Природу кругозорко. Не делиться между собою.

41. Все умеют оставаться без шапки, все могут ходить

разувши и оставаться в одних трусах — все воспринимать одинаково. Мы делаем для самих себя легкое, не тяжелое и для Природы. Мы этим освобождаем Природу и делаемся через это все родными и близкими друзьями. Между нами мир, любовь и дружба — все имеющиеся чувства, будешь без всякого недостатка окружаться.

42. Через это все сделанное человеком в Природе Природою врага не будет. Он не будет между нами, людьми, делаться. Человек сменит форму, больше не будет от Природы как Природа наказываться болезнью и простудою.

43. Природа будет естественно свою форму менять без всякого строения человеческих рук. Человеку Природа не будет влиять ни на земле, ни в воде, и не в воздухе.

44. Человек заинтересуется это сделать у себя, как сделал Иванов. Враг в этом деле убрался, уже его нет между людьми в Природе, исчез. Только не дают ученые и не признают: ток, электричество, магнито — самое главное есть в климате. Это здоровье, а оно только естественно в Природе приобретается.

45. Ни кем-либо, а Природою. Не где-либо, а в Природе и не как-либо, а через Природу. В Природе есть в каждом индивидууме эти способности, которыми орган живет и надеется на силы свои. А они живые могут находиться там, где есть эти качества, с чем любая живая органическая клетка приспособиться может и остаться на этом месте живой — ибо воздух, вода и земля — проводники в этом деле.

46. Не будет воздуха, этой самой атмосферы и не будет воды на нашей земле — жизни такой развитой мы не получим, которая заставила человека об этом думать много на этот счет.

47. Теория поиски свои имеет по Природе. А вот такого знания не занимали, чтобы со своим учением выступить перед нашей молодежью и сказать им: «Дети, это перед вами человек хочет вам сказать про все найденное в Природе, сделанное Природою для того, чтобы наша молодежь ухватилась как Природа за Природу и стала делать для Природы».

48. Человек наш проверен, испытан нами. Еще для этого дела мало сделано. Но есть практическое и физическое явление в Природе. Но мы этому факту не доверяемся. Говорит профессор Наталия Николаевна: «Мы ученые люди ваше сделанное вами не подхватим, а свое мы упустим». Что же ваше, а что Мое? Ваше при вас все, а Мое — при мне.

49. 1967 год нас эта дорога ведет в дом, что мы завоева-

ли? — неумираемого вечно живущего от порога — до кладбища. Дорога наша крепко натоптанная нами самими. Это все сделала для нас теория — наука человеческой жизни.

50. Мы боимся сами не знаем чего, говорим: «Бога нету». Значит, хозяин человек. Он все это сделал сам, поэтому он и ошибся, что не захотел по-природному естественно жить, хозяйничать — быть у Природы в подчинении.

51. Все ученые стоят на стороне старого, продолжают войну с Природою, хотят доказать частичными прорывами, что они правы в этом. А сами отрываются один за другим и идут на свои вечные места.

52. Независимость их своим сознанием останавливает, а их дело одно — они крепко верят предкам, а этот поток не приостанавливается, идет своим чередом.

53. Человек первый жил, радовался, никогда не заболел. Стихи никакой не было — смерти на человеке. Он ничего вредного не делал — оружия не было, самозахвата не было.

54. Одно тело было, которому тогда не требовалось ничего: ни одежды, ни пищи, ни жилого дома. Все это родилось через второго человека. Они нарушили свою раннюю жизнь первого человека, кто этим всем не нуждался — жил своими силами.

55. У него были также ноги, он на них ходил. У него были глаза — так они не смотрели, как сейчас; он ими далеко не видел — а то, что было перед глазами. Слух у него был богат; рот был, но еды — никакой, кроме как жил и любился временем с дождем.

56. Винаватый во всем деле человек. Он родился в Природе живым, энергичным. А в процессе всей своей жизни воспитания пошagal не по той дороге. Надо бы не по протоптанной дороге идти, — а человек человека стал слушаться во всем. А если бы он знал, что из этого всего получится — он бы за ним не пошел и не стал слушаться.

понедельник встретить, а проводить Я его наметил по его услугам. Он был для всех людей тяжелый в своей недели. А вот для Меня он оказался небывалым новым. Я для него почетом поднялся, так Я встал в свое время: не видать было восходящего солнышка, на дворе хмуры стояли тучи, но холодный ветер дул. Без ватной одежды Природа не велела выходить никому, кроме Меня одного да Крапивкина — Моего ученика.

8. А Я для своего тела вышел в коридор, у дежурного разрешение взял побегать, свою в этом деле быстроту для сердца мотором развил. Он Мне дал согласие, чтобы Я побегал. Мое состояние должно отдохнуть. А на Мою долю выпало счастье сердце свое выходить.

9. Я этим был доволен, один в Природе человек — с этой быстротой Мне бегать по Природе. Это Мой дух, это Моего дня такое выступление Моей физической такой закалки. Иванова идея новая, она для человека тяжела, но не вредная: с утра после ночи не есть ничего. Ничего такого не делать, кроме одного — надо на прогулку выходить.

10. Когда подметают рабочие, а Я бегаю: в Природе утренники снимаются Моим телом. Если бы Мне было от этого плохо или нехорошо, я бы не намечал этого дня и не делал ничего такого, чтобы история об этом знала. Я этот день как праздник перед собою сделал и делаю сейчас.

11. В восемь часов — завтрак, а я его не делаю сознательно. Знаю хорошо, что это надо, но мое подсказывает — это можно в любое время сделать.

12. Я иду и бегу мимо другого человека — считал, считаю, что он от меня одаренный лучше и больше, чем я заслуженный в Природе.

13. Я лазил в любого каждого человека, знаю хорошо — он хочет жизни, но он не просит, а заставляет, гонит в бой своих детей. Об этом я хорошо знаю и делаю для того, чтобы люди знали, что я родился для этого хорошего.

14. Разве Природа допустила меня одного? Она бы обидела навсегда. Мое тело слышало и видело далеко, а мысль свою прокладывая еще дальше.

15. Ничего мы с вами не сделали, чтобы было легко и хорошо. От Адамовых лет мы с вами технически двигаем свою технику по Природе. Все наши разведки пущены в ход для того, чтобы новенького чего-либо найти и им попользоваться как какую-либо особенностью.

16. Нас с вами наша земля не удовлетворила. Умы на-

1. Люди одни верили крепко Богу, но не выполняли в этом деле, чего хотел Бог. А другая половина новых людей не верила, что есть Бог. Он будет, если мы за это условие возьмемся и будем практически делать, чтобы человек наш сделался не через какое-либо дело, а через заслуги в Природе телом.

2. Нас время встретит, подскажет нашим всем людям. Этот день будет завтра, после воскресенья в понедельник — 26 сентября 1966 года. Он с каждым человеком в Природе будет встречаться, с ним разговаривать по части Божьей дороги, которая ни с кем из наших всех зависимых людей не прованная.

3. Я пишу и этим разведываю, хочу этого добиться от Природы. Мой долг — научиться физически писать. Природа дала Мне свои естественные силы, это Мой дом дорогой — воздух, вода и земля. Если бы не эти три друга, которых пришлось опознать, что бы я делал?

4. Мне ночью приходилось лежать на одном боку и на другом боку, на спине и животе. Это физкультурные упражнения — спать сладко не приходится. А сон короток, но достаточен этому всему.

5. Природе человек с первых шагов своей жизни он ей не верил — старался это проходящее время убить, а поскорее дожидаться другого. В Природе ничто такое одно не бывает — пришло и уходит, ты нам не нужно, без чего мы жить не сможем. Это наш частичный вдох и выдох чистого нашего проходящего во времени воздуха. Он везде со своими мизерными клетками бывает и каждому живому дает возможность и жить никому не мешает, а старается жить.

6. Но наш человек побоялся эти качества воспринимать и удалился от этого проходящего времени. Человек его не считает и не хочет это понять, что все идущее по Природе самое основное дело, что ему одно время помогает в его жизни. Надо было поближе к этому всему, а он не захотел — на свое живое энергичное тело надел мертвое, никуда в этом непригодное.

7. Я вам, как независимый человек в Природе, расскажу как Мне приходилось намечено день 26 сентября 1966 года

ши направились и сосредоточились в одно коммерческое направление. Умам нашим пространства для конструкции мало — мы ищем на других планетах.

17. А дорога была в Природе другая, Божья. Но никто не хочет по Божьей дорожке идти. Богом, может, многие захотели — но само дело очень тяжелое, неподходящая история.

18. Мы пошли по своей, по людской: стали свои недели — субботы смертью заканчивать. Мы с вами ради этой субботы умерли, нас на веки веков положили в гроб, в могилу.

19. Мы, бедные люди, ухватились за свою такую зависимую дорогу и по ней пошли — стали с Природою воевать. В нашем распоряжении шесть дней работой и работой, а потом в седьмой день отдыхай.

20. Мы это время сами поставили на свой вид: это все заканчиваем, а потом опять в воскресенье становимся в очередь. Как будто это есть такой у нас закон: в этот день по праздничному мы едим, наедаемся до самого сыта; мы свое тело принаряжаем и на всю эту местность перед другими хвалимся. За себя мы не забываем.

21. Мы с вами безильные и не умеем со своими умами отбирать у Природы силы. Мы люди боязливые остаются в Природе в плохой и холодной стороне. Одни делают — другие не отстают.

22. Мы эту дорогу с вами знаем и не по той плетемся, хотим сказать что наша это истина; дожидаться сегодняшнего дня и в нем надо распространиться. Она нас всех заставила то в ней делать, чего не приходится математически учесть — сколько мы своими горбами поперетаскали.

23. Мы с вами все время шли и крепко верили своему старожилу — совет брали у него. Мы такие верили прогрессу, делу наших рук. Это такое наше в Природе развитие — не сможем приостановиться. Оно нас вовлекло.

24. Для нашего тела, для сердца стоит острое крестьянское рожно. Иванов он же с нами не сравнялся, у него рожно ушло — жизнь продолжается. Он ночью не задыхается и не делает по-нашему. Моя мысль — это польза человека, новая дорога Божья: ничего не делать, ни за что не отвечать. Нам надо во всем просить человека и понимать его со всех сторон, чтоб узнать его во всем нужду и горе — ему надо помочь, чтобы он свои силы сделал, как ты сам живешь.

25. Он, когда увидит твой этот недостаток, будет ста-

ратся его на тебе упразднить. Мы это должны не забывать — любую вещь помогать. Мы будем с вами тогда жить одной мыслью, не будем с вами уходить своим знанием.

26. За все нами сделанное Природа умертвила, не дала сделаться во Вселенной Богом, чтобы завоевывать Природу и быть ее Победителем и хранителем своего тела, чтобы по части этого сделаться Учителем. Мы с вами такого Учителя не хотим, чтобы Он нас, неуспеющих и незнающих, Своим знанием учил. Он и мы все, живущие в Природе, имеем большую разницу.

27. Мы все до одного человека одеваемся. А приходит ночь — мы на всю ночь делаем убежище и в нем спим сладко. Если бы одну эту ночь, а другую бы ночь этого не сделал — может и не получилось в жизни из-за этого всего уметь.

28. У нас вовнутри пища преет, киснет — делается непригодным там. Не успело оно в негодность произойти — мы туда уже бросаем свежее, пахучее, сладкое и жирное. Он не переработал как следует, а выбрасывать надо — а там же качества только прибавленные.

29. Бога не одежда делает, и не пища с домом Бога делает. А Бога делает бедность сознательная. Его никто не пользовался и не хочет делать в Природе неимеющим, в достатке человеком. Мы все люди в Природе болеем и хотим дожидаться от нее помощи, чтобы человек такой народился — опознал Природу и в ней научился этого делать, чтобы человек не болел.

30. Люди эти страдающие допросились — их прожить, века свои и заканчивать. Особенно мы, рожденные в девятнадцатом веке. Разве я один был такой со своим здоровьем? Со мною многие были, да еще какие были люди, с которыми я возрастал по всему нашему в деревне развитию.

31. А деревня была деревню: кто жил как и в то время богател. Я про многих уже в рукописи написал, есть: был ровесник мой Мартиан Семенович Полехин — мы с ним одинаково начинали шахтерский труд у крупного хозяина Павла Васильевича Мордина — статского советника.

32. Трофим Исидорович Иванов — тоже близкий друг по шахте, Платон Ильич Бочаров от нас не уходил; Канон Васильевич Бочаров — этот от нас был побогаче, но с нами вошелся. Особенно с нами вошелся Колгонянов Илюшка, ровесник мой, с кем я плитовым на штреке стоял. Его брат Кирюха с Яшкой был с нами всегда, ходил, играл нам на ба-

лайке. Авраам Федорович Иванов — сын крупного хозяина, свой кирпичный завод, к кому нашего брата не приравнять. А вот Иван Алексеевич, он был по дружбе самый близкий от всех — товарищ мой по детству, я про него уже писал. Леон Васильевич Кобяков, Фрол Ульянович Кобяков — их всех не пересчитаешь.

33. Они уже ушли с колеи жизни своей — легли навеки в землю. Они, бедные, за свое все лежат возле Немыхинных на кладбище. Другие остались, их хорошо знают. Мое это дело, я с ними встречался, вел по этой части развитой разговор. Особенно Яшка Колган, ему в шахте выбило глаза — он сделался через шахту навеки не видеть глазами. Яшка хорошо меня по прошлому обряду знал — всего своими руками ощупал и всем сказал: «Это по всему выводу не принадлежит ни к кому из нас».

34. Поумирали почти все этого века, но чтобы остаться таким, как остался я — Иванов Порфирий Корнеевич — согласия на все это дело никто не дал. Ну что же ты поделяешь с нашим таким народом, кто сам себя не жалеет — за свое сделанное умирает.

35. В Природе разве нельзя будет сделать, чего сделал сам без учителя Иванов? Все люди с первого дня стали уходить от холодного и плохого, но к хорошему и теплому прибегать за счет живого жизнерадостного человека, особенно у нас, у таких зависимо политических людей.

36. Мы хорошо знаем, что дитя родили правильно с помощью Природы — водою обмыла, воздухом вытолкнула, а земля приняла. Только ни одно дитя не претендовало на то, чтобы для него родители его готовили совсем не живую, а мертвую самозащиту.

37. Были и такие случаи: в Природе рождалось дитя и не брало никакой пищи — оно через некоторое время умирало. Мы с вами не пробудили его и не умеем сохранять его без этого всего. Разве было это плохо, если б мы попробывали и дитя своими силами независимо воспитали, т. е. мы его умеючи в Природе пробудили?

38. Природа за твою болезнь в некоторое время влияет. Раз ты не знаешь Природу да и к тому же ее не долблюшь — уходишь от нее, она тебя будет догонять и стегать за той весь КАПРИЗ.

39. Ты, человек, такая вещь — живая и естественная Природа, по-природному естественно должен через твои бо-сье ноги питаться.

40. Время вначале было такое же самое: и убыльное и прибыльное. Человек по первости своим организмом был силен, он терпел в Природе от всякого создавшего дела в недостатке. Его ум не думал о том, что завтра ему придется еще лучше жить, чем сегодня — за счет приобретенного продукта. Имейте в виду, он не один думает в Природе об этом деле и не один готовится к этому времени.

Глава 32

ПЕРВЫЙ ЧЕЛОВЕК СЛОВО УЧИТЕЛЯ

1. Человек жил холодно по первости и очень плохо. У него такого достатка не было, колесо не крутилось, мотор не рычал. Да и не умел этим владеть, как по-вашему это царство человеческой жизни поднималось и как оно в стихийные годы жило. Природа не один день и не одинакова бывает.

2. Время не стояло на одном месте. Человек был живой, легкий — смог быть находиться в воздухе, и в воде, и на земле, что и дало человеку развиваться постепенно в этом деле. Он же раньше, когда перед ним первый день понедельника себя в жизни своей человеку свои силы атмосферные раскрыл, — в это время без всего он жил и пользовался правами природными.

3. Она ничего ему такого не делала — он в ней ничего не делал, а жизнь их обоих продолжалась за счет естества. Чувство природное человеку телу помогало. А у человека было на все свое терпение. Он тогда мог обходиться в Природе тем, что было в ней, — а в Природе неначатой был источник. День в году ему первый раскрылся и делался не самозащищенному телу в первый раз. Это самая любимая в дружбе жизнь, которая между человеком и Природою начиналась. Никакого не было холодного и плохого, а было без всякой войны, без всякой борьбы. А была любовь одна для обеих сторон. Человек не нуждался ни в какой природной живой встречающей вещи. В Природе этого не было.

4. А когда у человека родилась бессильная мысль — он за нее крепко ухватился. Ему, как человеку, пришлось от этого всего отступить. Он уже пошел своим умом не на гору, чтобы этим богатством пользоваться — а стал в этом во всем проигрывать. Он не был удовлетворен днем рожденным, с чем человек впервые повстречался. И у него появилась начальная мысль: то сделать, что в жизни он не встречал. А к нему сама Природа атмосферой показала и сделалась перед ним тем ночным, совсем неизвестным временем.

5. А тогда огня — никакого, чтобы было убежище, этого человек первый не имел. А жизнь живая продолжалась. Человек выход для себя лучший искал. Ему на его такое тяжелое время, в котором он оказался, Природа пошла навстречу — его мысли, чтобы дальше продолжать начатое.

6. Не забыло солнушко себя повторить и за собою атмосферу для этого дела представило человеку. Это не все. Он и стал искать другое, не такое как делалось вчера. Теперь делается другое. Человек узнал и стал ожидать другое — то и стало появляться, чего в жизни не было. У человека сила была — ум. А умом он заставлял, чтобы Природа своими естественными силами первому человеку давала и давала. И она до сих пор свое имеющее все то, чего надо для жизни, — его она дает, в процессе своей жизни он хотел видеть и слышать. Да и к тому же он все, что нужно было для его жизни, он делал. Он не даром свет первого дня обнаружил; ему это все делалось Природою. Она стала ему показывать все то, что было у нее.

7. Она раз дала ему свой солнечный в лучах свет, почему она не может в другом духе показать со своими такими силами, кого сам человек их на земле признал? И в них прожил и изучил, понял как свою жизнь, дано Богом.

8. Так у него сложилась такая рожденная и сильная никогда не останавливающаяся не перед чем мысль. Она притянула не даром к первому иначально небывалому дню этот второй день и назвали его общи уже ученые силы, с которыми по пути своего такого, постепенно родившегося в своей жизни человека.

9. Он за это все, осоздавшее самим им, ухватился — стал их один за другим нарождать и рядышком их такими ставить. Ибо они были нужны не кому-либо другому, кто в Природе живет и не огораживается так, как себя заставил первый человек. Он получил от нее свое право с нею на своем языке так ясно разговаривать, как это в его жизни делалось.

10. За эти два дня он опознал свои силы и двинул их дальше. Ему это далось — закрутить это небывалое колесо, которое стало для себя ждять то, чего делалось перед нашим родившимся человеком, кто сам себя таким показав и стал двигаться дальше.

11. Эти силы, за которые мы беремса разбираемся и хочем их с первого дня опознать, — они тронулись самой Природою. Она человека заставила своими силами, чтоб делалось то, чего желалось и хотелось делать.

12. В этих двух рожденных днях человек в них сам без никакого прожил да продумал сам, без всякого всего. Ему помогла в этом деле его личная сила воли, которую он тогда ее у себя имел. Ему это все открывалось и давалось у се-

бя иметь — раз он прицепился к земле своим организмом для того, чтобы ползать.

13. Он уже занял в этом деле и стал своею мыслию искать жизнь не второго дня, а ему хотелось дожидаться в самом себе третьего дня, которого он никогда таким не видел и не знал его силы. А раз человек наметил своим умом с этой жизнью встретиться, то почему ему это дело не дается? Природа на этот счет она была не бедная, у ней эти силы только начинались у себя рождаться.

14. А раз их народилось два дня, то будет и третий — не такой, а другой, — совсем не такого вида. Хотя на немножко, но по времени меньше или больше. Уже какая-то есть в этом деле разница. А человеку надо время, ему надо в нем жить. Он его ждал и дождался для того, чтобы в нем прожить да что-либо такое проделать. Чтобы в Природе сзиди остался какой-либо от этого дела след. Так оно и получилось, след большой и ясный в этом.

15. Два дня прошло, а третий наступил. Уже пришла середина недели. Ее назвали по закону всему среда. Она строила семидневную неделю, за собою, за третьим днем, тянула четвертый день и дала ему имя четверг. Он тоже без всякого не приходил. Его притянули эти три дня.

16. А вслед за четвертым днем шла наша великая пятница — пятый день. За нею себя раскрыла суббота — это шестой, самый последний работающий день. А за нею пришло воскресенье.

17. Люди, которые в нем жили не так, как в работающих днях, особенно люди данного времени — кто дождался у себя видеть на столе не одну ложку и не одну чашку и не один кусок хлеба. Очень и много на столе стоит принадлежащего человеку. Мы сами это все в неделе сделали, — провели кое-как эти семь дней. Неделя не одна сама себя в году человеку со своими капризными днями идет: их всех дней очень много, их не досчитать — 365 дней, а недель — 52, месяцев — 12. Это не первые и не последние. В них надо человеку прожить да пролакомиться за этим столом.

18. На этой земле не один день прожил — годы прошли. А их как будто у меня и не было. Я свою за счет этого старость привел.

19. Человек этого совсем не знал, но делал. Ему эти дни свое дело для этого и представляли. От чего сделанного дела — недостатки, он с ними не смог дальше продолжать. Эта его манера вся подвела итог сделаться человеку не мо-

лодым, как это думалось — а недуманно пришла старость и преподнесла свое бессилие. И Природа как зародившуюся негодность с земли его прогоняла.

20. Первому человеку хотелось и крепко увидеть второго человека, друга точно такого, как он, и с ним по-своему договориться. Но Природа прислала ему не то, что он ожидал увидеть: она прислала женщину. Он не знал про этот приход и про эту первую встречу. Она человека по первости заставила об этом деле мысль проложить.

21. Ему не на помощь пришла женщина, а на великое капризное зло. Женщина — второй человек, она не училась у человека первого, кто захотел видеть в Природе женщину. Она научилась в Природе, как будет надо, чтобы сделаться на всю жизнь зависимым в Природе человеком. Так она и поступила, как подсказала Природа: чтобы за счет ея жить.

22. Женщина в своем деле была права. Не она искала себе мужа, т. е. человека. А искал муж человека — женщину через Природу получил. Не он ею в Природе, как перво-рожденный человек, а она заставляла его делать. Она говорит: Я не вперед тебя рожденная, а пришла к тебе в помощь эту систему вместе с тобою развить.

23. Я пришла после твоего прихода. Ты хозяин этому всему добру, а я у тебя помощница. Мы двое — хозяйва всей Природы, она должна нам давать то, чего мы пожелаем.

24. Не думай, милый мой человек первого изложения, что я буду твоего характера в жизни. Характер мой, но не твой. Ты думаешь, что я если твоя по закону жена есть, так я тебе буду подчиняться? Перед тобою на цыпочках ходить?! Этого тебе, милый друг, не придется от меня получить.

25. Ты знаешь, что я для тебя чужая, совсем незнающий человек. А ты сделался любимым другом. Что ты в жизни для меня хорошего сделал, скажи? Ты мою кровь для чего сделал — для своей жизни или смерти? Для чего ты заложил в мое такое энергичное тело семечко? Я его сама выходя, этого маленького человека, он у нас у двоих на глазах родился для жизни своей — чтобы жить!

26. Мы с тобой что сделали? Как вырастили и поставили на ноги? — Мы его взяли да пихнули, — куда, скажи, ты мой милый муж? В Природу! Научили мы его как будет надо в ней жить, чтобы не ошибаться?

27. Мы с тобой двое были и тогда сделали большую ошибку: этого маленького человека родили, а вот воспитать не смогли и не знали что делать, чтобы наше дитя было мудрое

в свою сторону, психически ненормальное: стал слушаться нас и то стал делать, чего нам в жизни стало приятно.

28. Он бездельником не стал, а пошел по отцовской дорожке по зависимой — стал искать жизнь свою такую же, которую мы с тобой вместе вдвоем сделали смертной.

29. Нас с тобой наши дети родные, как это делалось, делается и будет делаться, — они своих отцов позарывали в землю за то, что им, как детям, делали хорошее в теплом, а плохое в холодном.

30. Мы же не хотели с тобою плохого в жизни, — оно само через наших с тобою родных детей пришло. Мы же с тобою жили, не теряли сами себя до тех пор, пока не сделали полового сношения.

31. Это наша и крепко большая в Природе есть ошибка. Мы для этого на смену родили человека — не для жизни своей, а для нашей с тобою, двоих смерти: мы с тобою умрем через своих родных детей.

32. Их надо воспитывать, а мы не умеем. Это наше незнание вовлекло нас с тобою в похоть — мы сделали, а у нас получился человек. Я хотела, чтобы он был таким, как я хочу — а у него своя самовольная и зависимая дорога.

33. Мы сделали то, чего не надо — это человека второго. Кого ты за себя взял? — самого нет худшего человека в Природе, это твоя жена. Она друг твой одно время, а в другое время она — твой враг. Она для тебя неизвестный в Природе человек.

34. Знаешь сказочку про закалованное кольцо, которое Ивану, русскому человеку, попало в руки? Я об этом вам всем людям расскажу. Это было так:

«В деревне жил Коваль, ковал железо — делал людям кочережки; словом, то он людям делал, чего было надо. Родил сына. В этом деле нажил денег, а сам умер. Сына не научил ковать и по другому хозяйничать. Сын узнал, что отец заработал денег — они сейчас у матери. Эти деньги их надо расходовать. Жить-то приходилось и надо чем-то по-сыновому начинать с денег — только и всего. Сын говорит своей матери, а мать как обычно слушает. А денег было всего три сотни. Мама его не пожалела на первый раз в своей жизни, когда сын пожелал хозяйничать — она вытащила из сундука и дала как сыну для того, чтобы сын пошел на базар и чего-либо из живого купил. Сын как буд-

то заинтересовался этим делом, рано встал до самого солнушка и пошел пешком на базар. Не доходя до самого базара, с ним встретился старик. Он нес на себе в мешке старого кота. Молодой человек перед ним извинился и спросил: «Что вы несете?» Он ему сказал: «Кота». То молодому человеку было первое начало в жизни разводиться с кошки. Сказал старику молодой человек: «Вы его не продадите?»

— Как же не продам? Продам его.

— Сколько?

— Да сто рублей, — ему ответил старик. Этот молодой человек не знал, что старик этого кота нес как непригодность в степь — избавиться от него, он уже стар да шkodлив. Молодой человек поновому стал хозяйничать, не стал торговаться, вытасил сто рублей, взял в мешке этого кота от старика и понес его к себе домой. Думает: «Хорошее начало, есть кому мышь ловить». А их у них и не было — нет из-за чего разводиться, одно оставшееся железо и то поржавело.

Когда приносит в мешке этого кота, пускает под ноги своей матери его и говорит ей: «Это вот наше начало есть». Мать удивилась, но ничего не смогла сыну сказать. Кот — это есть самое первое начало в жизни, кто его не знает, он может за нехорошее дело все пальцы у человека поведергать. Это большая сила — кот. Матери хоть и не так надо жизнь свою заводить, кошку приняла как свою в этом деле родную: что кушала сама, того давала коту. А сыновое дело было другое: думать другое — за другую сотню купить надо что-либо поинтересней. Дождался другого воскресенья, опять ему мать дает сто рублей; не учить чего-либо купить — он сам знает. А на его счастье тоже старик на бечеве вел старого серого пса. Собаку он у него купил, теперь обеспеченный всем — у хозяина есть чем хвалиться, а кормить нет чем. Мать ему опять, как родному сыну, ничего не сказала. А если бы она знала, чего ее сын сделал в этом деле, она и так боялась ему перебить. Ждет, за третью сотню чего он купит. А сыну счастье такое, в Природе повезло: он попал случайно в умалишенный

дом. Там лежала больная — спала, а у нее кольцо золотое. Никто про него не знал, что оно колдовское. А этот молодой человек его у ней снял и стал его разглядывать с руки — на руку да приглядываться куда и за что его посадили. Ему где на это дело взялись 12 молодцов — у него спросили: «чего ты хочешь? мы твои слуги; все, что захочешь — дадим волю». Молодой человек хочет из этого условия выбраться, надо домой — хозяйство беречь. Он спас в жизни кота и собаку, а Природа его за это кольцом наградила. Молодой человек с двенадцатью молодцами теперь живет, никому об этом не говорит. Молодцы его кормят, его поят; он через них одевается, живет сам и кормит кота с собакою, да мать свою. Казалось бы, не надо ничего. А сбоку жил король, у него дочь — красавица, а к нему понаехали другие короли свататься — хотят забрать эту красавицу. А этот молодой человек вовлекся в это и пожелал тоже посвататься, и свою маму попросил об этом. Мать не возрадила этого сделать сыну — пошла как и обычные люди деревенские ходят, удостоили. Об этом знал материн сын, у него за спиною кот да собака, кто молодцов представил. Они заставят короля согласиться, чтоб красавица осталась за молодым человеком. Роль вся была в коте и собаке: кто их спас в жизни — у того и молодцы.

Старушечку приняли как сваху, за своего родного сына она вела речь. И вдруг король от всех отказывается и говорит всем: «Кто лучший подарок представит дочери-невесте, за того дочь отдам». Так и поступил король. А молодому человеку — это молодцы, чему верил и на кого надеялся, на их силы. Этой матери в газеты завернули подарки. Она, когда это потребовалось, этот подарок невесте представила. Она растаяла, уцепилась. Король видит выигрыш простой этой деревенской старушечки, ставит в этом наказ: кто сможет построить дом такой, как у короля, и с таким крыльцом (для того, чтобы избавиться от этой старушки). А старушкино дело — придти домой, сыну доложить, чем надо послужить королю, чтобы невеста осталась за ними. Так молодцы сами

себе сказали: «Все будет сделано для этого дела. А нас хозяин, он всю жизнь самую начальную, от гибели спас в Природе — за того она стоит, кто за нее стоит».

Разве мои качества можно забыть? — говорит Иванов. Все дело — Природа, а в Природе забытый всеми больной, кому Я, Иванов, помогал, помогаю и буду помогать. Это не Я играю в этом деле роль и не молодой человек, кто у себя занял 12 молодцов: задумал жениться, ему помогают и помогут молодцы — не люди. Это Природа, она за молодого человека заступилась и через кольцо одарила молодцами.

Они не для этого дела делались, но молодой человек пошел не по той дороге, по которой пришлось идти Иванову — по плохой и холодной, без всякого кольца, без молодцов, а с холодом и плохим делом. Молодой человек добился своего дела и дом королю поставил для доказательства. Король согласился взять молодого человека в зятя. Молодой человек — почти король, с именем.

Англичанин на это дело обрушился, пошел войною доказать силами. И тут молодцы заступились — молодого человека спасли. Где взялась армия, пехота, кавалерия и артиллерия. А сам вперед на сером коне поехал врага побеждать. И победил, уничтожил армию своего соперника.

А раз молодой человек не по душе невесте — он чужой, не свой. Любимый муж тот, кому это будет надо — душа вся англичанина. Невесту она не любит своего храбрца, а любит англичанина. И своего добилась эта красавица — она узнала тайну эту, чем молодой человек владел: у него на это было кольцо, а в кольце дело, с руки-на руку бросать. В это время на это требовалось человеку за что-либо заслужить от Природы. А этот молодой человек спас жизнь двум животным. Только он не по назначению этот метод, эти силы пустил — на свое самоудовлетворение и свое спасение. А другому, чтобы полезное кому-то досталось это кольцо с молодцами — то сделали чего люди в процессе своей жизни заслужили. Эта красавица, жена молодого человека, за свою любовь к англича-

нину изменила мужу и разрушила жизнь этого молодого человека. Ей этот Иван рассказал, что он имеет у себя кольцо и им пользуется тогда, когда его с руки-на руку бросает, а молодцы ему являются и спрашивают, чего надо будет, то и проси у них — они сделают все. А когда Иван ложился спать, он кольцо клал под голову. Жена эту работу не заслужила, а присвоила воровским обманом: своего мужа обманула и ночью все это сделала. Король кинулся — дома не стало. А Иван перед королем оказался перед всем законом виноват. У Ивана спрашивает король: «Куда дом дел или жезну запрятал?» А он же был бесценен в этом признаться — промолчал. Его король посадил в темницу. Что сделала мать с кошкою и собакою? От такого дела ушла в свою домашнюю жизнь. Сына потеряла, а что кошка делают с собакою? — кормить нечем. Тогда кошка говорит собаке: «Знаешь что, ты мой милый дорогой, собака большая? А я — маленькая хозяйка. Идем добиваться от Природы, от тех людей, кто запрятал нашего спасителя». Собака от этого предложения не отказалась и оба вместе они по дороге двинулись воевать с Природою умело. Пешиным ходом добрались до моря, а когда надо было через море плыть — взяла, на себя собака посадила кошку и поплыла. С трудом, но добралась в королевский дом. Кошка учит собаку, как во дворе заслужить доверие, чтобы там хозяйничать и чтобы собаку со двора не прогнали: надо делать, зубами подносить — чего умеешь делать, чтобы люди полюбили собаку. Говорит кошка: «А я все сделаю: глаза выдеру, но кольцо заберу!» Пришли звери воевать за человеково спасение. Кольцо не женщины, она обманом ин завладела, она своим незнающим поступком человека заслуженного в Природе обманула.

У кошки был природный подход, умела она обрабатывать все королевские необдуманные мысли. Кошка правильно поступила, у кошки одна дорога лежит: как обработать королевский, дом? Собака двор стала обрабатывать, а комнату обслужила служанку кошку. Она для этого хранила ключи и наказывала их — для доверия делала. А ко-

ролева этого наступления не ожидала. Как она ни хитрила — ее хитрость кольцо класть в рот для того чтоб им владеть. Кошка своим умением пролезла, свою позицию заняла в комнате — там где сама преступница расположилась. Кольцо во рту хранится. Пред кошкою немалая задача была это кольцо забрать. Чего она только не думала и чего она не делала — в это время кольцо оставалось во рту. Приходит последнее и решительное время, надо кольцо у этого человека брать из рта. На себя берет кошка силы, говорит: «Погибну здесь или глаза выдеру — но кольцо возьму!» Приготовилась — а в это как раз время где взялась мышь. Кошка ее хотела скушать, а она ей стала говорить: «Ты меня не кушай! Я знаю, чего ты хочешь. Кольцо ты без меня не возьмешь. Я пришла твоему горю помочь: я слегка взлезу на бороду королеве и хвостом ткну в ноздри. Она чихнет — и кольцо ты возьмешь». Так и получилось между мышью и кошкой. Мышь осталась несъеденной, а кольцо кошка ухватила — и на двор скорей; служанка ее выпроводила, ибо у кошки была привилегия — она получила дорогу. Она собаку известила — надо бежать: кольцо у кошки. Кошка и собака в пути, опять надо собаке через море кошку перевозить. А кольцо у кошки, она будет первая перед хозяином. А хозяин сидит, он об этой штуке и не подумал, что кошка и собака этого добились: кольцо ему представляют. Собака поставила свое: «Дай мне кольцо, я же всему дело». А у кошки такое согласие: «На, бери!» Стала передавать в рот, а кольцо пошло в море. Все дело пропало. Но знаю, что это кольцо нигде не должно пропасть, как людям оно дано. И вот кошка — к рыбакам. Собаку заставляла помогать в сети копать, а сама в общежитие для обслуживания. Кошка и тут не прозевала: рыбак нашел кольцо и положил на божничку. Как взять? Кроме как надо игру затеять. Кошка стала играть, стала прыгать с места в другое и прыгнула на божничку. Взяла кольцо — скорей на двор. Ей двери открыли и пусть кошка идет. Кошка опять с кольцом. Собаке пришлось рыть нору в темницу, а кошка молодому человеку представила,

409

чтоб он расправился со всеми; кто виноват — того Иван уничтожил. Стал жить сам с кошкой, собакой и матерью. Я к ним захожу, мед пил — сладко было, но пользы другим он не применил.

35. Итак, колдоло силы никакой не дало, а с женою распростился с такою. Вот как между человеком и Природою зависимо получилось: мы эту войну сделали, с золота начиналось — руки наши это дело приобрели.

36. Это хорошо, что Иванову выпала такая доля — она заставила сделать эту быль в Природе. Если бы не мы с тобою двое, этого бы в жизни не было: молодцы в кольце не сидели — они Природою сохранялись. И в Природе люди через зависимость делились: один от другого уходили.

37. Разве король может вместе дышать с простым обыкновенным человеком? У него дорога своя, а у простого незнающего Ивана — своя. Это все сделали в Природе медные, серебряные, золотые деньги. А в этих деньгах все наши люди соучастники.

38. Это не сказка была, она людьми недаром сделана — чтоб люди про нее знали и не делались такими, как это в Природе получилось: тогда нужна помощь человеку, когда ему хорошо.

39. Старик недаром кота продал и собаку продал за сто рублей. Эти деньги приобрели отцовы руки, а Ивану они по наследству достались. Разве можно деньги за это все так раскидывать? — за два дня двести рублей?! Он обидел свою мать. Если бы не деньги, разве был бы между нами король? Он деньгами вырос и красавицу создал.

40. Если бы не Природа, старика такого не встретилось, кто своих близких друзей хотел с жизни прогнать. А молодому человеку это рожденное в Природе такое счастье — через кота и собаку пришлось в умалишенный дом попасть. Это хорошо, что его признали сумашедшим и посадили в этот дом. Он не растерялся, увидел спящую красавицу, а на ней было кольцо не простое, а золотое.

41. Никто про него не знал, что в нем есть такие молодцы, кому Природа помогала все делать. Разве молодой человек плохо сделал, если он от смерти спас кота и собаку? Хотел было последнюю сотню куда-либо задевать, а его в эту минуту люди признали не таким как они — взяли, вбросили туда, где бездельники, больные люди лежат.

42. У них это богатое и томительное кольцо сохранялось для использования: этих больных надо молодцами лечить. А

<http://ivanovpk.ru>

410

молодой человек их заставил самого себя, как зависимого человека, спасать — из этого дома уйти. Они Ивана сейчас же убрали оттуда. Это кольцо люди сделали и через это кольцо эта красавица была в этом доме — ее кольцо сделало больной.

43. Но ученым это не понять, это Природа делала: она людей наказывала, она и одаряла людей, как одарила молодого человека. Не для того, чтобы себя убрать с этого дома. По всему развитию кольцо этих молодцов представило, чтобы этих людей всех больных повывести — чтобы они здесь не лежали и не мучились и не стонали в этих условиях.

44. Молодой человек безграмотен, он это кольцо пустил в ход, этих молодцов, не для того чтобы жить плохо и ничего такого в Природе чудесного не сделать. Это счастье не по назначению попало. Ивана жизнь, сама обстановка заставила это сделать. Он хотел доказать королям, что они такие же самые безильные люди — живут меж нами, ничего не знают.

45. Можно сказать, эти молодцы 12 человек — бог был Природы; он это счастье не смог удержать, а пустил это все в бой с Природою. Этого Природа не хотела было делать.

46. Кольцо предназначалось ученым людям для той тайны, которая была у простого неистрепанного совсем молодого человека. Ему надо было доказать, что он с молодцами тоже король. Он же мать ни с чем послал свататься.

47. У Ивана играли кошка с собакой, и за это все Природа одарила Ивана: не жениться и не убивать, как это получилось. Король этой его тайны не знал. Она была у Ивана, но Иван не смог перед королем отчитаться за его дочь — что она ему, как мужу, изменила: она в Англии у любимца.

48. А Природа видит, что Иван в тюрьме сидит — кошке подсказала: «Вы что же сидите и не идете спасать хозяина? Вы вольные животные, можете с людьми умело воевать по-природному. Она вам все поможет, вы теперь всему дело: идите, плывите через море. Пробирайся, кошка — у тебя вся инициатива.

49. Мышь поможет — это Природа, которая от вас терпит." Вы ее не будете есть, она способница будет в этом кольце». Кольцо с молодцами не по той дороге пошло, где они не попадали. Через нехорошее между собакой и кошкой родилась вражда — через своего хозяина. Что он сам наделал? А кольцо у рыбаков оказалось на божничке, а молодцов в Природе никто не знал — как им пользоваться. А то бы раз-

411

<http://ivanovpk.ru>

412

1. Мы все люди от холодного и плохого огородились и вниз со своим здоровьем покатались. В Природе из хорошего никогда хорошее не происходит. Очень трудное для людей было развитие такое со своим недостатком, кто без этого не оставался. Мы все люди в этом деле — инициаторы встречать время истории не такое, каким оно было раньше. Люди были не такие, как сейчас.

2. Раньше еврейский народ эксплуатировался фараонами. Люди по этому поводу пророчествовали, они прежде говорили, что в таком-то году родится на долю этого Моисей. А как было сказано пророками, так оно и получилось в Природе.

3. Моисея мать одна в корзину положила и пустила по реке. А фараоновой дочери это дело пришлось обнаружить и все же назвали его Моисеем. Он возматерел и воспитывался у фараона, но он был еврей — болейщик своей нации: ходил, смотрел, слушал и думал сделать полезное.

4. У него родилась к фараону просьба, которая не заставила, однако, отдать Моисею его народ. Тогда Моисей бросил ему палку свою — она сделалась змеєю. Она фараона заставила на это время отдать Моисею способность быть перед пустыней вожаком, т. е. путеводителем еврейского народа.

5. Которому в это время пришлось по суше море перейти и там с помощью Божьего дела свои трудные дни встречать-проводить. А от зависимости они не ушли, как они Природе ни кланялись, как ни просили, ни умоляли Бога.

6. Говорит Моисей в своих скрижалях, написал вместо Господа Бога. Он Его видел один, без всякого, с братом Ароном. А люди как они были людьми, так и остались — себя вели, как и было: тельцу поклонялись.

7. А по Моисееву закону люди людей, одни других за это новое поубивали. Остальные живые остались, продолжать также в болезненной нужде. Моисей не бунтовал, а просил. За его просьбу у Природы вовремя прошли евреи по морскому дну. А когда вздумали фараоны догнать их — тут Природа не такую, как была, сделалась: взяла и затопила фараонскую всю армию.

В 8. А Моисей хорошо знал, что людям надо закон, а в нем кто-то должен возглавлять и по его делу делать. Моисей представил неправду свою, которая сложилась в десять заповедей, которым надо будет верить.

9. А когда человеку приходилось рисковать, до этого дело доходило — надо было по этому закону выполнять, то оказалось, жить по Богу нельзя. Значит, это был для всех людей не закон, кого они по этому закону держали в руках. А сами этот закон кругом обходили, у них без него получалось неплохо.

10. Бог рассказал Моисею: не надо воровать, не надо убивать и из себя не надо строить никакого кумира. У Моисея первые шаги прокладывались, для того они делались при своих людях, чтобы легко ими заслуженно пришлось встретиться с Иисусом Христом.

11. Люди этого ждали Христа у себя. Видно, им эта доля выпала в Природе. Но на месте они практически стали делать, и у них между людьми и Христом получился живой факт.

12. Христос — человек, по своему делу заслужил у Природы доверие: по морю ходить, по горам лазать, с народом на свою тему говорить. Правда была за Иисусом Христом. Он не страшился так жить, как жили все люди со своим богатством. Люди через это всех своих близких бросали и не хотели видеть брат брата и сестра сестру.

13. Христос искал обиженного, того человека, кого Природа наказала, т. е. убрала с жизни. Иисус Христос по этой части был болейщик, т. е. он был болейшой человека Эти качества имел — ему давалось все в чудесах с народом делать. Он им рассказывал за ту сторону, которая оставалась в народе правдой. Христос не играл своей ролью в Природе, а играла роль в этом деле Природа. Она силами распоряжалась на земле Христа.

14. Иисус Христос был силен своим практическим делом сделать из мертвого живое. А Он поднял в своем деле бедного умершего Лазаря перед всеми людьми, что и заставило этому небывалому в жизни, новому, поверить и вслед за Иисусом Христом, с чьим именем, как за Господом — сыном Бога идти.

15. Люди хотели не бросать вслед за Ним идти и то, чего Ему потребуется по дороге, давать. Они старались выполнять все. Иисус Христос своих учеников имел, но им как лю-

дям не доверялся — проверял их силы. Он и был посреди — меж Природою и людьми Иисусом Христом.

16. Петр — первый по Истории был самый главный из всех учеников ученик. В одно время едут ученики по морю, а Христос неожиданно появился. К Нему Петр свои руки протянул, у Него спрашивает: «Если Ты — Господь, то дозволь мне по морю также идти, как шел по морю Иисус Христос».

17. Ему, как ученику, да еще Петру, повелел Христос идти к Нему по морю сверх воды. Но Петр стал тонуть, погружаться в море. Тогда Иисус к нему подходит и говорит ему: «Петр, ты маловерный!» Взял его за руку и увел в лодку.

18. Люди об этом знали и практически среди народа с Иисусом делились. Народу надо было кушать, а пищи не было. А когда потребовалась пища, Иисус Христос малою дозою кормил тысячу людей: они были сыты и после них осталось множество пищи.

19. Поэтому Христос послал к крестьянину своего ученика, чтобы он пошел и взял у него осла: «Иди и возьми его, он приготовил для Иисуса Христа». Закон и большая вера заставили крестьянина такому человеку ничего не пожалеть за Его сделанное людям дело. Люди, верившие в Его дело, не отказывались сохранять Иисуса Христа. Людям это все можно делать, лишь бы надо было делать.

20. Этому делу прав окажется Иисус Христос или люди? Или те, кто вооруженный в Природе по режимным законам? Сильными и справедливыми окажутся те, у кого будет в руках оружие да хитрость в голове.

21. Христово дело — следующее временное явление. Перед своими учениками делается законная Вечера, на которой им Иисус Христос рассказывает, чтобы они знали, что когда они пьют чашу вина — это Кровь Его, едят хлеб — это тело Его.

22. По дороге в Иерусалим Христос не шел пешком — Его осел принес не для того, чтобы про какие-нибудь особенности рассказывать. А Иисуса Христа здесь ученики сами продадут этому тогдашнему закону.

23. Иисус Христос перед военными виновник, с Ним как с небывалым займутся военачальники. Он не успел уехать в Иерусалим, как Его продали за 30 серебряников Иуда. Он воинам так сказал: «Я вам Его поцелую, а вы Его возьми-

24. Всю ночь Иисус Христос к этому делу готовился, Он уповал, уповал на Отца Небесного, что Тот заступится и разгонит эту силу. Иисус Христос по закону займет место Свое.

25. Этому ему было не поручено, чтобы Он осудил, не зная кого. Не этому надо было в Природе поучиться. А Христос, также как и военные люди, был зависим в Природе.

26. Воины закона, у которых режимная сила побороться последняя, так сказали: «Люди здесь не виноваты, чтобы их мучить до смерти, а надо убрать одного Иисуса Христа». Значит, у Христа не было силы природной приготовлено. Не учился у Природы Иисус Христос и ничего не делал, чтобы от Своего такого дела отказаться — которое перед людьми делалось Им.

27. За Его дело ученики Христа не пошли — вслед за ним на смертное повешение — на любой разбойничий крест. Первый ученик Его Петр и то, когда народ на него показал, что и Петр был с Христом, не пошел на муки за Христа, как не пошли все остальные.

28. Таких смельчаков, преданных между всеми людьми, не нашлось, чтобы взять на себя добровольное мучение и ни за что попасть на физическое избивание и терзание, как избивался при осуждении Иисус Христос.

29. Городоначальник хотел знать, кто же это есть Иисус Христос, что находится между всеми воинами? А по нашему пророчеству Иисус Христос должен за тех умерших пострадать и умереть на веки веков, чтобы люди знали за все прошедшее время.

30. Он людям не сказал, когда то время придет, в котором Человек с Востока придет и начнет людям рассказывать, писать, практически делать то, чего надо всем. Он говорил за это время, из времен одно время: тогда оно придет на землю, когда эти церкви запустеют и все цари, все богатства от человека упадут.

31. Иисус показал на великую Мать, Он назвал человека выше Себя Отцом Богом, Кто будет это дело знать. Ему это все порученное хорошо Сам сделает для всех.

32. А сейчас Иисус Христос погибает перед Природою за умерших. Последние умирали и будут умирать ни за что. Это не доказательство, когда Самого Иисуса Христа умертвили мучительным образом на кресте. А потом сняли и положили в гроб, а гроб где-то делся.

33. Большая-пребольшая для людей сложность — Ле-

генда. Кое-кому в это время приходилось жить, этому верить и с этим соглашаться, а потом не выполнять. Вся история прошедшая построена на легенде. Природа и все причитающиеся к жизни люди, они подтвердят и за Человека и за время, которое родилось — время указанное. И с ними со всеми в Природе возрастал и воспитывался в духе здоровья Человек.

34. Люди, мы жили по Ветхому Завету. Нас Природа обижала, не давала легко дышать. Мы в большом недостатке жили, не умели делать то, чтобы нам Природа не мешала. Никто нам не ввел достаточную жизнь, а такую бедную, страдальческую жизнь мы имели. Нас наши законные начальники вели и говорили свои слова.

35. После того, как Иисус Христос в этом горе бедняку не помог — изложил новый представленный закон. Он второго человека с собою приведет и все наше причитающееся разрушит. Мы не по такой с вами пошагали дороге.

36. Ни Моисеевские руки, ни Иисуса Христа слова — ни от кого не произошло в Природе такого, чтобы всем живущим жилось на всей земле хорошо. Не давала жизни больше всего северная сторона: она у себя держала холодное и плохое, что и не давало человеку развиваться, чтоб было завоевание, продолжалась в жизни новое и новое.

37. Очень тяжело без технической помощи людям в Природе жилось. Люди сами себя заставили на север продолжать свои силы, которые стали прогрессировать у человека за счет того, что опознали и сделали. Наша вся господствующая сила — люди.

38. Мы своими знаниями в Природе взяли между одними и другими проложили зло, свою большую ненависть за то, что у меня есть, а у тебя нет. Кто этому всему виноват? А вина ложится на того человека, кто и сам не зная про эту прибывающую прибыль, ею обогащался.

39. Человек любой стороны принимал это за тайну и искал, где она находится: то ли в Иисусе Христе или же в людях? Или ее держат у себя воины?

40. Люди не хотели, чтобы Иисус Христос от них уходил. У Него была большая обида. Перед этим все время речь шла о хороших качествах, об одинаковых в Природе людях. А Сам Он не нашел нужным остаться между людьми.

41. Христос взял и Своим сердцем полез на рожно. Он это делал не напрасно, не напрасно свою такую мучительную смерть для людей оставил. Все об этом деле знали, но

чтобы кто-либо заступился и не дал, чтобы Иисуса Христа с такими словами, которые Он нам оставил, умертвили.

42. Я как таковой человек родился для того, чтобы люди знали, за что пришлось нашему человеку тогда умереть. Они не знали того. А сейчас Иисус Христос показал Свою сознательную и мучительную смерть. Кто этому виноват? — Воины, книжники, фарисеи, кто не хотел у себя видеть Иисуса Христа, кто не ожидал, пока к нему придет, как к нашему крепко обиженному Природою человеку, Иисус Христос — а сам шел и находил его. Ему, как забытому всеми — вот кому надо помочь.

43. Мы этого одного при Ветхом Завете и ни в данном законе не делаем. Те люди, которые умирали до прихода на землю Иисуса Христа — Он их оправдал за их сделанное. А сейчас, после Его смерти на кресте, сами разбойники висели вместе на своих крестах.

44. Один из них попросил прощения, другой не стал слова говорить. Поэтому техническая часть заставила людей в Природе одних жить хорошо, других — плохо. Как и делалось в Природе людям, они хорошее и теплое восприняли и полюбили — сохраняют это дело, от которого никто из всех не желает уходить.

45. Все люди за это дело боролись: и Моисей, и Иисус Христос. А как Природа не захотела у себя такого духа слышать — так по ее все и определилось. У нея силы в этом деле. Она эти мысли у этого человека заложила и подослала и сделала то, что надо при нем. Но чтобы добиться у Природы того, чего все люди хотят и у них большая желательная охота на это: у себя получить то, чего ни один из всех людей не получал — это быть человеку одному из всех и для всех, иметь на все блага, иметь здоровье.

46. Все это время, в котором пришлось явиться к людям, которые провели два Завета — никто не заслужил бессмертия. Тысячелетие прошло, но такого человека не нашлось и не было в Природе, чтобы он перестроил сам себя с зависимости в независимость. Я оказался между всеми людьми Первым во всем этом деле.

47. Они уходить стали от меня при моем поведении: Я — к ним, а они — от меня. Я работаю и практически описываю работу свою, которая научила перед обиженными, всеми забытыми людьми остановиться и им помогать: тяжелое снимать, а легкое вводить. Мне подсказала моя мысль спросить у Иисуса Христа, самого верного друга жизни —

кто мне все это оставил. Я так думал: — когда Христос ходил по земле — таких шахт не было. Он не таскал санки, не гонял железные вагоны, не рубал зарубку каменную, не бурил бурки для угля. А Паршек — этому делу инициатор, ему через все это выпала чара сделаться в Природе через свою закалку-тренировку Богом в жизни. Выпросили его способности люди больные, забытые всеми, обиженные Природою. Это мученики своих болезней.

48. Меня эти люди окружили, стали мне верить, как Учителю — просить, умолять, чтобы я им помогал. Природа говорит: «Я являюсь в пути путеводителем, для чего у Меня существует на земле воздух или такая Моисеева вода. Это два самых любимых и родных для человека друга. Их надо знать, понимать и любить, быть всегда уверенным в том, что они за твое все хорошее чего ты в жизни для них сделал, тебе могут.

49. Люди все сделают для самих себя: жизнь любую введут, и хорошую и плохую. Но заставят человека с Природою на этом месте воевать. Природа никогда не думала, чтобы человек нашей земли от этого всего отказался: ему не надо ни кусок, ни какая-либо стена, а ему надо Природа. А у нея имеется три тела: воздух, вода, земля, что и помогало всех людей вести. Но конца не завоевали, чтобы бессмертно жить.

50. Мы люди йе наученные, квыеые, не закаленные — незаслуженные. Мы люди самовольники, воры и убийцы. Всю волю свою показываем, все силы свои представляем для того, чтобы Природа о нас, таких нуждающихся бедных людях, знала.

51. Мы с вами не добились и не сделали того, чего мы хотели получить в Природе. Мы не удовлетворены, нам Природа для этого не откроет ворота. В одно время ученые прокричали за Румянцева посадку: она им не увенчалась, а теперь поиски наткнулись на акуловы легки. Эксперимент подсказал сделать на всякого рода жизни: на крысах, на мышках.

52. Оказалось рентабельно. Ученые добились — значит, враг будет уничтожен через заготовку акулы. По нашему выводу Природа дура на этот счет: чего мы делаем — это хорошо. Я, как автор, обращаю к вам: — берите его заслуги у Приводы, они создают последствие в Природе.

53. Люди поделились пополам. Одни хвалятся крепко Богом, Его не хотят никому отдавать, держат с оружием в руках крепко. На вьетнамском народе рвутся по Божьему указанию снаряды, бомбы — им будет прощаться за это Бо-

54. А скептики, совсем люди не верующие в Бога, не знают Природу, что она сильна и что она нам для этого дела родит в жизни Бога. Он спрашивает у нас, верующих и неверующих, для чего Бог придет к нам на землю, если это будет правда. Капиталисты это время ждут, а социалисты — нет. У них к этому делу доверие отсутствует.

55. По марксистскому учению Бога нет, по материалистическому определению есть у Природы продукт — он рождается новым, а старым умирает. А по Божьему если это надо работать в жизни, надо всем работать, как это сделали скептики — сами не веря в Бога, заставляют человека безвинно воевать в труде с Природою.

56. Природа не любит неправду, она не дурочка есть между людьми такими, которых оказалось двое на земле: капиталисты и социалисты. Они живут, не доверяют друг другу: у одного оружие и у другого оружие — сделали его для человека своими руками. У одного — люди и у другого — люди, которых они нанимают и посылают их воевать — убивать за деньги.

57. Лучше не жить так человеку, как он сам себя обманывает, живет однобоко. Боятся все люди Природы. Чем же мы хвалимся, если мы с вами кругозорко и мировоззренчески не мыслим? Первый человек, рожденный в Природе, не имел у себя никакой смерти. Отчего ему умирать, если его силы были такие, чтобы жить и жить? Он был независим в Природе нигде и никак — был богом.

58. Первый человек ничем не нуждался, для него разницы не было никакой в жизни: зимы и лета не существовало — все было одинаково. Света и тьмы тоже не было. Все это делалось Природою через человека. Человек первый все это получил через свое желание.

59. У Природы всегда есть живые качества: электричество, ток и магниты. Такие же имеются качества у Природы в человеке — одно направление. Природа жить хочет в этом деле за счет любви и дружбы взаимно, чтобы люди рождались и имели у себя силы равные, ими не хвалились и не делали бы друг другу неприятностей. Друг от друга не уходили, а если и сходились они, то чтобы друг дружже помогали словами — что будет надо сделать, чтобы обоим нам хорошо в Природе жилось.

60. Никто и никак не откажется, чтобы человек человеку в одно время помогал: ни в нашей деревне, ни в чьем-ли-

бо городе это не делается и не пробуется нами всеми людьми на белом свете.

61. Мы через зависимость свою от Природы, сделанное и выхоженное нами, страдаем и болеем. Наше молодое, здоровое, закаленное сердце 25 лет человека. Наш с вами такой выход в свете. Лично я не боюсь никакого наступающего в лице врага, ничего такого не боюсь — даже своей смерти! Если бы я не был таким в Природе, я бы давно уже не жил. Моя способность такая, которую я в процессе своего приближения к Природе занял, потому что я — самородок, зачатки источник, Учитель народа, Победитель Природы.

62. Верим мы крепко Богу. В нашей деревне улиц три, а церквей — четыре. Как сейчас помню свое детство, как оно проходило у нас в селе огромном, где крепко верили в Бога. Все люди знали свой приход. Неделю напролет бьются в труде, как только услышали колокол — уже у него нет ничего своего: человек подвластен ей, церкви. Это не церковь человеческой жизни, как это везде и всюду считалось, а это — магнито смерти.

63. Разве в церкви люди живут? Они только Богу приходят молиться — и уходят домой. А в церкви остаются по всему выводу со своими святыми иконами бог, с кем люди живут и вместе они с этим делом умирают, несут на кладбище — закапывают на веки веков. В церкви был алтарь, украшенный многими художественными разными позолотами, разного вида иконами: Отца, Сына и Святого Духа. Также сидел в высоте Сам Саваоф — Бог и рожденный от Марии младенец Христос. Он же был со Своими учениками да с другими святыми: был Николай-Чудотворец, на коне — воин Георгий-Победоносец, Илья-пророк. Да стояли голые люди — Адам и Ева. За все сделанное хорошее людям Бог взял — воскресил на небе Христа. А Илью, убийцу людей — на колесницу, на "тройку лошадей к Себе Бог на небо взял. Это все вовнутрь этой церкви, как принадлежащее ей, очень крепко хранилось.

64. Новый человек, о котором знает История и ученые-психиатры, кто не понимает его — он готовится свое место занять, где будет возможно всех людей осудить за их зависимость. Практически я между этим кругозором жил и понимал мировоззренчески.

65. Люди, это будет! И обязательно будет это. Люди дождутся этого времени и от него получат что будет надо в нашей жизни: сменится в Природе жизненный поток через это одно независимое дело.

421

66. Мы должны у Природы взять мало сырья, а продукции дать много из-за своего умения. Это есть всему делу наш человек. Он должен сам себя огородить тем в Природе, чем это следовало — получить в Природе то, чтобы не было влиятельно ни людям, ни Природе.

67. Мы взяли не тот такт, не ту дорогу, по которой мы шагаем в руках с оружием. Но новый человек себя заставил в этом деле разобраться. Это его святое дело, оно его не заставляло над другими комично смеяться. Он шел уверенно и сознательно по новой дороге.

68. Все Природа делает, лишь бы ты захотел. И Богом делает она, если человек идет по боговой дороге, но не по человековой. Надо нашу Великую Природу любить — не беспокоить ее так, как мы ее как землю пашем и волочим.

69. Надо просить Природу, Вселенную, Мать свою любовью, своим делом, чтобы она пошла на твою встречу и разрушила свое право для тебя помогать.

70. Иванов — Бог природной жизни, не один он является таковым. Он говорит: — а сколько мест в Природе, не занятых никем! Их можно делать человеку в Природе и сделаться через это все сделанное Богом на земле.

71. Бог — это ученый в Природе; практически делает все в ней, физически закаляется. Он познает Природу чистым, энергичным Своим телом испытывается. Учитель — Бог хорошему, но не плохому.

72. Природа — моя Мать. Я ей верю, но не верю тем матерям, которые родили своих маленьких детей, но воспитать так и не научились, поумирали все со своими предковыми знаниями. Их всех в землю закопали.

73. Прах человеческой жизни он же неумираемый, а живет в земле и на сегодня думает кого-либо другого человека к себе притянуть. Вот чего делает это место, в которое закопали его люди.

74. Мы мировоззренчески знать не хотим. Мы ухватились только за хорошее, а от плохого мы бежим с вами — мы не любим холодное. Но придет время, мы признаем Бога, как нашего кровного человека, кто раскрыл на себе свою неумираемую для Природы тайну. Это Бог родился для жизни, а кто-то с земли — прочь!

«Екатерина Дмитриевна Волощенко, которая сейчас работает бухгалтером в Донбассе, в Луганской области, в Ровенском тресте, шахта № 5 в поселке Дарьевка. Она выступала со своим понятием, как знающая всю историю зависи-

<http://ivanovpk.ru>

422

мую в Природе всех борющихся за свое право людей. Сама девушка после убеждения за это была наказана судом, за ее заблуждение о Господе, как ей Его рисовали. Она отбыла наказание и вернулась. Встретилась с Ивановым Порфирием Корнеевичем; прежде чем встретиться, написала Ему письмо о встрече.

Я, Катя говорит, думала, что Учитель — Господь с небя, раз Он ходит не так, как все. А когда я с Ним встрети-лась и говорила с Ним, то я сделалась перед Ним другая: маленькая девочка, которая закончила 10 классов, понимала. Он у меня за все расспросил, а впоследствии сказал: — сама виноватая, учили тебя неправильно; но нечего прошедшее вспоминать. Если хочешь быть Моей Идеи подражателем — частично рассказал о ней.

Я Его поняла так, как никто не понимает; Его грамота слабая, но мудреная, ни у кого такой мысли не было, я не встречала — человек новый совсем и разбирающийся с историей. Недаром Его назвали люди Учитель. У меня такого родного отца не было, как я в своей молодой и девичьей жизни повстречалась. Это меня Природа такую нарушительницу — перед судом народным я стояла, а у меня судья как у цветка молодого, раннего, весеннего спрашивал: «Не заблудилась ли ты?» Как он меня просил, умолял чтобы я в то время отказалась — а я со своим упорством, незнанием получила за это все срок. Все просидела — это меня не воспитало, никто не нашелся своими словами доказать, что это, чему я придерживалась, не правда.

А когда я встретила с Учителем, то Он мне прямо сказал: — Если бы ты Меня знала так, как тебе пришлось разыскать в Природе человека, кому ты чтобы поверила, как истине одной из всех.

Катя с мыслию Учителя согласилась и назвала: «Дорогой Учитель, пришлось пережить». Учитель мне говорит: — знаю Я Сам, но то чего было, его не вернешь — оно уже умерло. А вот сейчас между Мною и тобою, это между женщиною и мужчиною лежит сознательность, любовь не через какие-либо особенности, а между Учителем и Катюю — неумираемое дело.

Учитель с Катюю договаривается, чтобы она сделалась для Учителя правой рукой, как понимающая Учителя и помогла в Его одной писанине. Мне Учитель сказал: — от тебя не надо ничего, ты Мой будешь от всех ученых подражатель. Учитель с нею говорил за дело Ленина — он был теоретик и

423

большой политик; за труды Карла Маркса, за советскую власть. За Ленина не будем забывать, как за историю пройденную; она много сделала, особенно Моей Идее, через советскую власть Я стал на Свои ноги, Меня за Мою практическую работу ученые признали сумашедшим. Но Его слова не сумашедшего человека, Он говорит: — веришь Учителю, что Он не такой как все, верь. Не одна вера от любого человека требуется, а надо дело создавать. А мы с тобою создадим, Катя».

(Из тетради Учителя «Катя», 1965 год).

«Была у Учителя Катя Волощенко секретарем, очень красивая женщина. Он очень хорошие слова о ней говорил.

Однажды Учитель позвал ее на Чувилкин бугор, а она отказалась, сказала, что ей надо на работу идти. Учитель очень ее уговаривал, но Катя не соглашалась. Когда уже ехали автобусом на Чувилкин бугор, то Он остановил автобус возле ее дома и опять ее звал, но она опять отказалась: «Нет, не могу!»

Через некоторое время Катя заболела, обратилась к Учителю, а Он сказал, что уже ничем не может помочь. И эта Катя умерла».

(Свидетельство В. Л. Сухаревской, хутор Боги).

<http://ivanovpk.ru>

424

1. Человек не пчелка, а пчелка — не человек, как и Природа сама — не человек, а человек — не Природа.
2. Северная во льдах Арктика — я ее не боюсь, не страшусь. Для меня в Москве, в институте ученом мире ими была вся в снегу и морозная Арктика. Я прошусь, я умоляю, чтобы люди пустили для испытания этой атмосферы, которая показывала нам температуру ниже нуля.
3. Только я один этим нуждался — холодно ключевую в льде принимал ванну. Это ли не практика была перед конвоем института. Это была чистая для Иванова: Арктика в Москве. Это Мой Дух — такой белый на земле снег.
4. Эта Москва само режимное для человека есть условие — в ней сидеть. Я там писал, а сейчас пишу про практическую Арктику — она для моего тела везде и всюду есть Арктика. Он говорит: — Арктика это есть человек, изыскатель в Природе качества для того, чтобы воспользовался человек.
5. Иванов кое-чего новенького знает, он один человек в мире есть записанный для этого дела. И хочет сказать нам всем, что им уже эти качества завоеваны. Скоро это все упадет легко, а тяжелому приходится учиться — это изыскание нового.
6. У меня нету ничего, кроме своего тела. Я от усталости своих ног не сажусь — у тебя такая участь. Ноги твои произвольные, на кратких надо стоять или двигаться по земной коре.
7. Руки — это твои крылья. Когда будешь спускаться на глубину воды, ты будешь не ходить, а летать вниз своими ногами, а руками будешь держать их в гору (вверх) ты перед водою.
8. А вода — она мать-родительница, она родила человека и своим умением заставила в Природе тяжело жить. В Природе — физически трудовое, а естественное в воде, можно сказать, летающее — легко жить. Это не воздух, в котором надо Природа — плоды добытые. Вода этого не имеет и не хочет, чтобы в воде хранился какой-либо запас про-

9. Кто только знает Арктику — это природная водяная ванная. Арктика будет принимать человеческое тело в любое время и на котором месте человек не должен бояться этого дела. Хорошенько подумай — и решишься для чего это будет надо человеку делать. Он свой поток в этом изменит за счет воды и станет погружаться для этого дела и ощущать, т. е. учиться делать по-новому.
10. Иванов — Он действительно практический человек. Даже спит в кровати — никогда не одевается. Эта пробудительность дает телу продолжение. Нам Природа помогала всем, что требовалось в жизни ежедневно, но мы не удовлетворились, у нас не получается в жизни: мыслим одно, а другое приходит.
11. Я, как автор этих могучих слов, вам не буду писать неправду, а напишу вам правду. Между усадьбами протекала река. Не просто так она проходила — в ней водилась рыбка, и все наши сделанные грешки до чиста обмывала. Поила, кормила нас и всех наших животных, которые нам в жизни нашей помогали.
12. Умы всего человечества они в Природе намеченное делают не одно, а много в этом деле, но чтобы что-либо в этом во всем сделанном всякого нашли — ничего кроме как только старое, людьми прошедшее то маленькое свое на земле начало. Мы, ученые люди, не верим своему химическому в искусстве делу, а поверили Израилю. Там люди знающие, они научились в Природе как будет надо бороться с врагом, чтобы его побороть. Они себя показали на арене международной — будь добр приезжай: для вас место готовое положить в кочку, а там по-израильскому то делать, чего делает давно наша химическая в искусстве советская медицина.
13. Которой сам министр здравоохранения Курашов со своею болезнью не доверился, а взял свой золотой рубль и поехал лечиться. Он думал, в Природе купит здоровье. Он так думал, что здоровье можно покупать. Нет, по Иванову практическому учению в Природе за деньги можно легко потерять свое здоровье.
14. Курашов провел эту ситуацию, сделал свой курс лечения, по правительственной путевке рассчитался как это надо, а умирать приехал в народ свой, в котором вся наша медицина учится практически, физически, умственно. Хочет человеку помочь, но сил на это дело не нашлось.
15. Так говорят человеку лечащие врачи: мы отвечаем за тебя. Если ты как поступательный больной у нас без всякого

го нашего (укола) дела умрешь — мы будем осужденные своим законом: у нас диплом отбирается и в тюрьму сажают.

16. А если мы больному своим способом делаем, но это ему не помогает и человек естественно от своей болезни развитой умер — мы списываем все это актом. Но врач, как таковой, сам на такой дороге ходит и натывается на такое дело и начинает в этом деле стонать — заболеть. Ему, тоже как Курашову, ничего не смогли в Природе сделать.

17. Она, Вселенная, не опознанная никем, нигде и никак нашим зависимым человеком. Природа мне мою мысль подсказывает, как будто она человеком говорит мне: «Ты один из всех людей есть человек, которого в жизни не было и не будет такого. Твои шаги, они не пахаются, а просто делаются сами в любви. Ты человек в Природе новый, рассказывай про это дело. Тебе верить никто не будет».

18. Я ринулся больному человеку, забытому всеми, помогать. Своим поступком и своим учением я пробуждаю человеческое тело, чтобы оно не болело и не простуживалось. Для этого люди ввели сами, чтобы делать и устно, как урок свой, ясно в Природе чтобы делать.

Первое начальное в жизни — это будет надо ноги водой холодной утром и вечером мыть: встал — помыл, ложиться спать — тоже помой. Делай с душою и сердцем.

Второе: человек по дороге идет, а с ним как с человеком встречаются люди не так это просто. Человек человеку друг по жизни, товарищ. Надо будет в жизни своей между собою так научиться человеку живому на земле так в жизни сделать, чтобы Природа взяла на себя силы и воспитывала человека в духе такого характера. Если он будет идти по дороге — кто бы он не был в своей жизни: дедушка ли, бабушка ли, дядя ли, тетя или ровесник тебе, или молодой человек — не жди от него его милостыни, а спеша сам его пробудить, ему сказать свои лично слова: мол, здравствуй. Он ли ответит — это нам не надо, лишь бы сказал твое.

Третье: это будет твое дело: искать по Природе бедного человека. А они есть нуждающиеся в помощи. Надо будет научиться его находить и надо узнавать, чем он нуждается. Если есть чем помочь, обязательно надо умело помочь, чтобы он остался вашею помощью доволен. Ты скажи за эту помощь:

«Я даю за это этому человеку, чтобы мне в этом деле за это было хорошо». — и отдай без всякого осуждения.

Четвертое: пришла к тебе по времени суббота, ты только повечерял в пятницу вечером — беришь за дело: ложись ли спать, но не забывай за то, что время идет твое — ты должен его протерпеть, как никогда, это причитающееся время 42 часа. А оно будет между тобою и Природою, ты должен ничего не употреблять: ни пищи, ни воды всю субботу до 12 часов дня воскресенья. А потом надо садиться кушать после того. Ты должен выйти на двор и там поднять лицо в гору, а потом тянуть чистый с высоты воздух. Проси того, кто тебя будет учить, но учить этому, Он — хозяин Природы, Сохранитель всему: «Учитель, дай мне здоровье». Когда ты это сделаешь — потянешь три раза, скажешь, тогда садись, кушай. Это у тебя будет великий праздник, ты о нем никогда не забывай — это твое личное здоровье одно из всех. Будешь всегда делать.

Пятое. А когда ты захочешь полакомиться папироской или вином — этого ты не делай: не пей, не кури и не плюй, не харкай на землю. Когда у тебя истинно останется в голове и ты будешь знать за это дело — твои обязанности, то ты можешь становиться сбкою своего Учителя.

19. У Него действие, у Него практика на ногах простаивать большое время. В проходящих ногах ты устаешь. Когда до воды доходишь — в любое такое время погружайся и там как человек живой отдыхай. Свое тело, ноги чтобы были вниз, а руки свои держи в гору: ты перед Природой сдаешь.

20. Она видит твое действие, твою работу на себе — никогда не бойся, что на тебя набросится какой-либо враг. Ты этим уроком будешь огорожен. Он не выдуманный, а сделанный в Природе людьми. И даденный Мне им пользоваться, как природным источником. Для всех Учитель — это Победитель Природы. Он будет и хозяин ей. Родятся силы на людях — у них будет вера, поверят человеку одному, Он будет перед нами такими всеми.

21. Природе надо сказать спасибо за ее работу, за независимость свою, которая помогла человеку — здоровый

стал. Болезни уже не будет, а есть жизнь одна здоровая и крепкая.

Говорят, что это было
Дедусь, расскажи нам любимую сказку,
Нам хочется знать поскорее развязку.
Ты нам рассказал, что совет Он давал,
Тяжелых больных, говоришь, исцелял.
За мудрое слово народ-исполнитель
Прозвали Его все едино — Учитель.
Ну что ж, расскажу, коль понравилась
Сказка, осталось немножко и будет развязка.
Дедусь, расскажи!
Расскажу, расскажу,
Но чтоб не прервали меня — не терплю.
Сидите тихони, чтоб слышало ухо,
Когда пролетает малейшая муха.
За горами, за лесами,
За широкими морями
Нонче было, иль давно —
Знает солнушко про то.
Еще вьюга знает, ветер,
Знают взрослые и дети.
Только утро настает,
А Учитель в путь идет
С непокрытой головой,
Не обутою ногой —
Только трусики на Нем,
Без рубашки — босиком.
Грудью ветер рассекает,
А метель пред Ним играет.
Смело по снегу ступает,
След ногой не оставляет.
А бывало, в море входит,
Глаз с Него никто не сводит:
Вдруг исчез, ушел на дно.
• Ждут, волнуются давно.
Час прошел, второй проходит,
Он из моря вдруг выходит.
«Рад вас видеть», — говорит,
А народ стоит, молчит.
Он на воду спать ложится
И храпит — так сладко спится.
А волна Его плескает,

429

Ветер песни напевает
И колышет еле-еле
Как младенца в колыбели.
Дальше сказ такой, мальчишки,
Не прочтете это в книжке.
Говорят, что это было!
Трое суток ливнем лило!
Затопило все в округе,
Что творилось! Ужас, други.
Плачут старые и дети,
Будто стонет все на свете.
Плачут все, мужа и жены,
Все смешалось: крики, звоны.
Вдруг Учитель появился
И народ весь удивился!
Только рученьку поднял,
Ливень сразу тише стал.
Постепенно затихал
И совсем вдруг перестал.
Говорят, такое было:
Солнце яркое палило.
Сжечь посева все грозило,
А без хлеба плохо было.
Но Учитель вновь пришел,
Взглядом небо обошел.
Только рученьку поднял —
Свод небесный задрожал!
Поплыли по небу тучи,
Хлынул дождь на землю с кручи.
Напилась земля досыта,
И от пыли все умыто.
А еще такое было:
Двое суток море выло,
Шторм сильнее поднимался,
Плач детей не унимался.
Камни с грохотом летели.
Люди все ведь онемели.
Как Учитель появился —
Шторм на море прекратился.
Только рученьку поднял —
Ветер тише-тише стал,
Постепенно затихал
Гладь морскую обнимал.

<http://ivanovpk.ru>

430

Все Учителя любили,
На совет к Нему ходили.
А совет Его таков:
Чтобы каждый был здоров.
Молодых отдай в ученье,
Старикам везде почтенье
И чтоб каждый был здоров,
Не боялся холодов.
Утром-вечером мыть ножки,
Один день не есть ни крошки,
Даже капли в рот не брать,
Чтоб болезнью не страдать.
А какие люди были,
Что за сила —
Мышцы, груди!
Волей смерть побеждена
Этим людям жизнь дана!
Вот вам сказочка какая,
Ну а присказка другая:
Нам Учителя такого,
Горя не было лихого.
Нужен дождик для посева —
Он один хозяин неба,
Только руку поднимает —
Дождик поле поливает,
Ураган ли где поднялся —
Он один бы с ним справлялся:
Только рученьку поднял —
Ураган бы перестал.
Ах, и жизнь скажу такая,
Что в моей сказке золотой!
Дедусь! У Него что ж
Никто не спросил
Как Он пред Природой
Себя закалил?
Ну, как не спросили —
Нашлись смельчаки.
Отвечил? — Отвечил.
Дедусь, расскажи!
Нет чудес, сказал, на свете!
Человек за все в ответе.
Перед ним земля богата
В ней и топливо, и золото.

431

Только нужен труд людской,
Чтобы век был золотой,
Только руки трудовые
Всем несут плоды большие.
Дар безценный от Природы
Открывает для народа.
Их испытывай в борьбе
Точно золото в огне!
Всю неправду — прочь с дороги,
Не нужна она в Природе.
Все умрет как этот камень,
В море брошенный на дно,
И не вспомнят про него.
Всем мешает она в свете:
Старым, юношам и детям.
Порождает белоручек,
Проходимцев, недоучек.
Жадность к личному богатству,
Прочь ея, чтоб было братство!
Закалай в борьбе терпенье,
Силу разума в ученьи,
Кротость, честность, уваженье,
Старику отдай почтенье,
А ребенку — наставленью!
Будет легким тот, кто в силе,
Смел — кого Природой били,
Закалился он в дерзании,
Он хорошее обрел
Из плохого, что прошел.
Он узнал, что значит счастье,
Человек он настоящий!
Смелый честный и простой,
Каждый должен быть такой!
Жизнь одной семьей будет,
Кто же вас тогда осудит?
Будет не за что судить,
Все ведь в дружбе будут жить.
Словом враг искоренен —
Победитель, знать, умен!
Вот вам сказочка какая,
Будет истина такая.

22. Эта сказка моя была в моей жизни. Я практически

<http://ivanovpk.ru>

432

делал, а теоретически эту историю описывал. Это моя в этом проходила история. Мы все мыслим в хорошую сторону, а когда начинаем делать, то не доделали — помешала нам, как дельцам плохим, Природа.

23. Что мы сделали с вами в Отечественную нашу войну? Завоевали победу над фашистами. Даже праздник в Природу 9-го мая ввели. Это было на станции Каменоломни. Из Москвы шел поезд Бакинский № 20. К нему прицеплен международный желтый вагон.

24. Я по перрону гулял, по снегу. А генерал армии стоял возле тамбура. У меня родилась мысль одна из всех: подойти к нему с извинением. Чтобы он ответил: чего мы в Отечественную войну с фашистами завоевали в Природе? Воюет с нею человек, хочет сказать, что он умеет жить.

25. Генерал, военный человек в искусстве стоял, а я к нему подошел в естестве. Он меня к себе как небывалого принимал. Я У него спрашиваю: — чего мы завоевали в Отечественную, в фашистско-германскую войну? Мне генерал сказал: «Победу».

26. А Я ему говорю: — какая может быть победа между мною и тобою? Он не нашел свои слова, чтобы что-либо сказать. И сейчас же в вагон полез. Я — вслед за ним, в его купе, стал ему по-арктическому доказывать. Он видит мою способность в этом деле.

27. Я ему говорю: — мы с вами воевали для того, чтобы уничтожить врага. А по истории видно: все время бьются, дерутся — а как был враг над нами, так он меж нами внутренний и внешний остался.

28. Мы же неправильно поступили в Природе с капиталистами: вместе одно время уничтожили врага и сделали какой хотели в Потсдаме договор — как надо будет поступать с вояками, которые хотели по своему развитию овладеть всеми людьми. Это были немцы — вечной жизни вояки. Мы похвалились перед народом, что мы начали делать, но до основного дела не дошли. Мы не уничтожили совсем врага. Он как был, таким он и остался.

29. Проси совета у того, кто умеет
Одерживать победу над самим собой
(Леонардо да Винчи).

Незабываемое

Лежал я в уютной
И теплой постели,

А мысли то дерзко,
То плавно летели.

За темным окошком
Метель завывала,
То пела протяжно,
То глухо рыдала,
И вспомнил я встречу
С одним человеком
В январское утро
В степи, что под снегом.
Бежал Он босой
И в трусах темно-синих,
С густой бородой,
С волосами как иней.

Ему не страшна
Ни метель и не выюга —
Метель Ему стала
Любимее друга.

И знойное солнце
Его лишь ласкает
И как по ковру
Он по снегу ступает.

Прошли, пролетели
Лета молодые.
Меня с Ним столкнула
Природы стихия.

Я вновь Его встретил
В вагоне случайно,
Хотелось узнать мне,
Так в чем же здесь тайна?

Спросил у Него я:
Ну как же вы жили?
И как Вы Природу
Вот так победили?

Вся сила, сыночек,
В огромном желаньи,
В поступках разумных
И в слове дерзання.

Капризы, зазнайство
И гордость — пороки,
Ты их одолей
В кратчайшие сроки.

Будь вежливым всюду
Со старым и малым,
Все это послужит
Хорошим началом.
Здоровье тебе даст
Уход за собою,
Ты должен быть в дружбе
С водою ключевою.
Ты с целью здоровья
Продельвай это —
Увидишь, что нет
У Природы секретов.
Все делай с сознанием
Цели добиться,
Тогда лишь с тобой
Ничего не случится.
Простуду люблюю
И прочие боли
Ты все уничтожишь
Сознанием воли.
В сознание — терпенье,
В труде твоём — слава,
Они обеспечат
На жизнь твое право.
Всех слабых Природа
Жестко карает.
Запомни, что разум
Всегда побеждает.
А в разуме — сила,
Кто ею владеет,
Тот с нею по жизни
Шагает смелее.
С тех пор соблюдаю
Завет Его строго.
И вновь Он шагает
Босым по дорогам,
Неся исцеленье
Больным и несчастным
От страшных недугов
В сраженьи опасном.
Навеки запомню,
Пока существую,
Как в зимнее время,
В погоду лихую

С одним человеком
Природа сразилась,
И в борьбе побежденная
Им, отступилась
И в ноги босые
Ему поклонилась.

30. Я вместе по дороге еду с генералом, ему говорю, как вояке: — Я не за то, чтобы между людьми происходила война. Но мы сами ее осоздаем — обиду мы оставляем за собою вечно.

31. Об этом человеке другой национальности лежит — все о своем потерянном он думает, хочет все потерянное вернуть назад. Он хочет опять расти, видит силу свою на себе и хочет возобновить между собою зло и опять друг друга бить.

32. А у другого тоже люди со своею техникой — воюют и убивают друг дружку. Но чтобы так сделать одному из всех: сделаться человеком души и ему, т. е. соседу, протянуть свою руку и проявить любовь и начать разговор за хорошее, за мир.

33. А мы в жизни сделали худшее: враг не упразднился, а больше развился и сделался еще злее и крепче. Мы это сделали в Природе — сами начали это делать дело. С таким выводом люди военные не согласны, говорят на это: «Делалось и делается в Природе везде и всюду — физическая людская война с Природою».

34. Быть человеку зависимому — это значит в Природе быть бессильным человеком. Мы начали делать это в Природе дело для того, чтобы другие наши люди капиталистические, с кем мы не в такте живем, не сказали нам.

35. Природный не найден враг, пока имеет над человеком силу Природа. Она нападает и создает свои неприятности на человеке. Сперва маленечкий пупошек синего цвета — это горошинка тихо свое дело показывает, как будто его, этого врага, нет. А потом она показывает свою форму на ноге у меня. Это мы говорим о раке.

36. У меня руки золотые, а ум дорогой. Я не доверялся искусственному лечению. Организм сам то делал, что надо. Все дело сердце заставляло не к сердцу тянуть. Если только раком болеешь, то такую штуку спутанную слышишь — не бросай ни одного дня, чтобы не мыслить. Смотрел на расстоянии и чувствовал его нападающую боль.

37. А не поддавался своим телом и не поддался этому врагу, которого не признает мое сердце. Оно говорит мне: «Если Я такой человек буду нужен между людьми, то Природа она Меня сохранит». Я на нее надеялся и знал, она меня кохает и ведет по дороге прямо в цель для того, чтобы не умирать.

38. Заведующий 1-го отделения посмотрел на мою ногу, на форму развития этого места. Владимир Васильевич сказал свои слова: «Ну, тут Твоя закалка не поможет. Придется жизни никакая болезнь. Я ее на человеке не признаю. Я этим справлюсь сам. Всю равно справлюсь — враг будет побежденный».

39. Во второй раз была лопнутая лапа — ужасная картина. Я перетерпел. Опять хотели резать тело — врачу надо каплю, чтобы узнать что за болезнь рак. Я всегда говорил и скажу и буду говорить: он для меня не рак, а побежденное существо. Я прошу Природу, она есть Властительница во всем.

40. Моя нога — это есть мое доказательство, что я в жизни никакая болезнь. Я ее на человеке не признаю. Я считаю человека живого, энергичного, с ним веду разговор по части его создавшейся на нем болезни. Мне нужно живое, а не мертвое.

41. Я имею дело с человеком. Ему своими силами помогаю, считаю — мой организм это для всех слава, лишь бы человек был с душою и сердцем. У него не будет через это болезни, как моя нога не болела в моей жизни. Я на это силы создал. Заглазно копаюсь в человеке, какой бы он ни был и где бы ни находился — лишь бы я его черты лица видел, мне будет не надо ничего.

42. Я в воду, как в глубь, спускаюсь и смотрю глазами вдаль — хочется увидеть такого, какого ты не видел на земле. Которое далось бы человеку дожидаться израсходованных сил без всякого дыхания обходиться. Когда потребуется телу подняться к воздуху, то на это — наши руки. Весь организм обратно быстро поднимается и выскакивает голова для того, чтобы вовнутрь потянуть чистого над водою сплющенного воздуха.

43. Человек под грудью имеет зонт легких, которые наполняются и свои сжатые возможности расширяют. Вдох должен потянуть в воздух тело — не тяжелое, а легкое. Это будет сделано в Природе за человекуво кругозорность. Он

мало знает. Ему люди не верили, Его пресекали — особенно бюстительский порядок.

44. Тайну человек должен найти в самом себе, в своем теле. В науке оказались хитрецы, умники. Силу свою в технике представили, а человека заставили, чтобы им делали.

45. А Природа — помощница бедным, нуждающимся. Природа послала фронт между народами немецким и русским — устроили царскую бойню. Война гражданского условия народу не нужна.

46. У нас не бедняцкая в Природе жизнь. У нас — новое социалистическое государство, мы делаем для народа. Что мы делали, нас не видали. Печать, корреспонденты, наши писки читали по нашему радио.

47. А сейчас идет такое между нами Пятидесятилетие Октября. Мы как люди этого дела, мы его сделали — показали то, чего нам нужно; едем и рассуждаем за все народное достояние, за весь народ, за нашу партию, которая руководит нами всеми, как учеными, рабочими, крестьянами.

48. Кто читал доклад Брежнева? Он говорит, что недалеко тот час, когда мы будем беречь, ценить Природу. От нашего человека потребуются сблизиться с Природою, которая учтет наши все сделанные в Природе ошибки. Она не будет нападать, а будет нам всем помогать в жизни, чтобы не жили так тяжело.

Глава 35

ПРИРОДА И ЛЮДИ

СЛОВО УЧИТЕЛЯ

1. А вот что завтра будет перед нами стоять, мы не знаем. Кто же найдется такой из нас, свое согласие даст, чтобы на земле не умереть? А на Луне свое тело заставить сдаться для атмосферы Луны, говорят так лишь бы для науки. Всех наших дельцов фантазия приводит к завоеванию.

2. Но мы не знаем человека, а Он есть на земле предприниматель, вносит Свое независимое, так как мы с вами не знаем Луну и не испытывали ее для своей жизни.

3. Я вам один раз кушаю не для того, чтобы мне это все помогало. А я кушаю для того, что нахожусь в таких зависимых условиях. А пробыть да протерпеть без всякой еды, без пищи за счет своего сознания — надо будет сделаться таким человеком, которого в Истории не было, чтобы быть в Природе через свое дело Победитель любого врага, осоздавшегося. Вот чего надо от Природы добиться: сил воли. А они есть у Иванова.

4. Капиталистам простительно за их зависимость, за бессилие. Они ничего не делают для того, чтоб не болеть и не простуживаться. Они верят Богу и молятся, и просят. А сами делают другому человеку нехорошее! за деньги свои собранные нанимают людей и их эксплуатируют.

5. Эти капиталисты, они — людоеды, живут за счет других, совсем чужих рук. Им очень и крепко простительно. Это ему не увенчается, как у эксплуатирующего незакаленного человека, боящегося Бога.

6. Так-то одинаково набрасывается и делается Природа хозяйкою, раз человек боится Природы, от нее прячется и гонит ее от себя. Также делается нами, новыми людьми — социалистическими людьми, кто не отстал своим поступком, своею наукою.

7. Я закалился не для самого себя. Мои силы делают на себе для другого человека. Не напрасно Мое тело такое же как у всех оно есть, только не с такою мыслию: я завтра собираюсь жить лучше от сегодняшнего дня.

8. За это всё техническое время в земле немало праху лежит. И что-то в Природе по всему делу ждет. Время подсказывает родиться человеку — наше все сделанное осудит. Все люди до одного человека оказались нарушителями:

не то стали делать, чего было надо. Он объявил войну Природе из-за жизни своей. У него образовались силы, стал сам себя вооружать и убивать те самые частицы, которые ему помогали в жизни.

9. Но человека человек не рождал. Родила атмосфера — Природа: воздух, вода и земля.

10. Иванов сам себя объявил Хозяином Природы: не убивать ее, а хранить как око ее, для того чтобы дружить. Ее надо качества любить, как любит Иванов.

11. А какие они белые, снежные, холодные и морозные. Но я их все дни в году испытал на себе, да с ними проговорил. Свидетель — санитар Григорий Федорович Тимофеев, мой земной пастор. Он это дело наблюдал, как я сорок минут выстаивал, свои силы на это дело бросал в Природу. Я не боялся врага.

12. Нам надо знать, кто я этому началу? Маленечкий в жизни, самый самый вежливый, безобидчивый человек; во всем хороший помощник самого обиженного, забытого всеми.

13. Природа просит, чуть не кланяется своею головою Ему в пояс, говорит Ему, близко родному другу и учит Его всеми возможными делами.

14. Это все делается Мною для будущего молодого поколения. Может, Мое тело не доведет до полного усовершенствования Моей развитой на Мне мысли.

15. Лежит в Природе уйма физически проявляться и делать. Особенно в атмосфере — в воздухе, в воде и на земле надо добиться безсмертия.

16. Иванов на стороне обиженного, совсем безграмотного человека, кто гонится за ученым, а догнать не сможет. И по пути этого развития отрывается от земли и падает своею жертвою так же, как ученый.

17. Сейчас золото ценится дороже всей человеческой жизни по Ивановому всему определению. Золото человека украшает, это по-зависимому есть красота человеческой жизни.

18. А по Ивановому выводу в Природе это человека не малая, а большая для своего тела и заразная болезнь. Когда учит человека Иванов, то он снимает с рук золото с серебром, просит их, чтобы они больше не носили.

19. Если любишь золото, как дорогую вещь — будет легче положить и как ценность нужно хранить. Но ни в коем случае на своем теле не носить.

20. Человек человека сам его сделал и сам от этого че-

ловека получил помощь. Для того, чтобы человека человеком закопать. Мертвым — одна придуманная дорога: или в могилу, или на костер — как жертва приношения его жизни Богу.

21. Коммунисты признают сами себя богами за свое хорошее дело. У них лозунг о независимости, а сами жизнь строят силою и умением с оружием в руках — убивает человека человек.

22. Природа имела у себя острое рожно и поставила человека как раз против груди к сердцу. А жизнь наша вся зависит от него; оно разрабатывает всю нашу хорошую кровь, отбирает и отправляет к клапанам — самому нашему энергично сильному мозгу.

23. Мы все время в Природе ошибались тем, что нас наука заставляла в Природе искать ее тайну, и с нею на человеческом языке договориться. Нас научили наши предки, они нам сами показали эту вот неправильную дорогу, по которой мы шагаем. И наши ноги нас привели к нашему порогу.

24. А в Природе есть возможность, любому и каждому человеку можно так научиться и будущь без всякого плохого и холодного жить хорошо и тепло.

ЗАКАЛКА И ЛЮДИ

1967 год 2 апреля 12 часов ночи проходят. Я начинаю переходить за закалку описывать, постараюсь к 50-ти летию Октября молодежи представить Свою работу за закалку, за Свое учение: какую Я получил Сам пользу и другому человеку что это даст впоследствии. По Моему излогу, по Ивановскому выводу, мы должны за это дело взяться все общими силами и, может быть, мы не это раскроем в Природе, чего нам нашел Иванов. У него не так, как у нас с вами. Наша большая в этом деле ошибка; не надо нам любить одну сторону — надо любить обе стороны...

Читатель, глянь-ка на наше солнышко! Оно нас будит и оно нас укладывает всех в постель. Мы через него и всю зависимую в Природе жизнь на человеке сколотили, это — наше добро, наш с вами труд, с которым мы ложимся и встаем. Не забываем за сегодня, что я делал и не доделал. «А придет завтра, — говорит человек, — доделаю».

441

Этому делу нет конца и чтобы был край. Мы все люди неправильно шагаем по нашей дороге: весь век без любви в Природе и однобоко живем, не считаемся ни с какими особенностями. У нас свои силы есть, сделанные людьми в помощь нашей жизни: мы имеем у себя искусство изложенное нами против Природы; и на рожно лезем на острое, из-за этого мы умераем. А нас Природа не жалеет, своими силами — бах по голове да и по нашим рукам или ногам пробирается до внутренности и начинает там хозяйничать всякими путями. А у нее есть не одно, так другое или третье — и прививается какое-либо заболевание из-за нашего одного хорошего и теплого. Вот что мы полюбили и ждем это время, оно начинается и чем оно кончается? Мы хотим, все люди, чтобы перед нами солнышко со своими лучами не уходило и не бросало нас обогревать. Но в Природе, да еще такой богатой, не одно между нами процветает; мы только знаем хорошо за повышенную, которая в год раз приходит и уходит. Мы все не хотели бы этого изменения в погоде, но это все делается без нас — в законном явлении. Сегодня хорошая, теплая погода пришла; мы к ней без ничего не остаемся, чтобы ничего не делать и без всякого дела жить. Таких людей Природа у себя не задержит — гонит от себя подальше. А вот таких, кто не спит, день и ночь думает про Природу да ее источник, кто откуда и как он брался и для чего его приобретали? Из-под головы мужик землю не вытаскивал, так с нею на ходу делился, ежегодно на нее наступал и ежегодно отступал. Бедным, не имеющим в жизни, желания такого не проявлялось. А вот богатч, имущий в этом деле, такую мысль не выпускал из головы. Видно было далеко по грунтовой и черноземной площади, как эта местность заставляла в обществе находиться. Люди привыкли спокон веков своего соседа не забывать: когда у тебя, у любого человека, нет того, чего потребовалось в эту минуту и нет где его взять, — в эту самую минуту и богатый человек не постеснялся к бедному прийти, когда чем-либо зануждался; с Господом-Богом помолился, сказал для этого «здравствуйте», от чего удивился такой

<http://ivanovpk.ru>

442

неожиданности бедняк. Чего-чего, но свое тело придется хоть поденно, а хоть сроком (нанять) — ошибки между этим никакой не будет, за что мы, за деньги или за то, чем живем (работаем). У хозяина, у такого молодца, не один работник. Время было этому начало, о чем было перед всеми начинателями, т. е. первыми людьми, натянутая атмосфера. Людям не красила эта дорога, а по ней много проходили в большом своем недостатке, в котором жил человек — особенно тогда, а не сейчас. По нашей земле ходили на цыпочках. Сосед от соседки недаром проложил стенку и через нее можно было подглядывать в эту тихую минуту, когда твой сосед близкий спокойно спал. Ему было не до этого, чтобы себя поднять и на своем родном дворе кого-то в этом прибрежье бояться или думать о ком: «Не подглядывает ли и не видит ли мои собравшиеся такие в этом деле силы?» Они свою разведку прокладывают по бездорожью прямо в степи, где моя подготовленная еще осенью площадь. Я ее вспахал во-время, на нее рано лег снег и всю зиму пролежал на ней. Только сейчас повысилась температура, создала наше крестьянское условие — мы в эту минуту каждый человек, индивидуалист-собственник, хозяин вот этой причитающейся земли, рано до солнышка пробирался, не хотел чтобы кто-либо о моем приезде знал. Я спешил, у меня вчерашняя мысль заставила сегодня это делать. Время такое воровское: я человек, да еще такой не коллективный, сам себе под свой нос, чтобы никто не видел и не слышал. А у меня гора богатства росла, об этом скажут все наши близкие и далекие люди; у них к этому делу большие глаза и длинные языки о моем рисовать. Это все мое, то чего я с собой захватил, прижал в ярме, в хомуте животного содержал и заставил мастерить. Я — хлебороб этого времени, я делец этого места и выращивал урожай не один я, а многие другие лучше и хитрей по своей дороге ползут. У них одно: что получше да потеплей одеть, чтобы покрасивей от всех себя показать, да побольше от всех наестся сладкого и жирного, а в хорошем доме уютно пожить, чтобы никто не ска-

зал за меня, за такого работягу. От всего этого осуждения люди бежат, уходят. А вот прибега нет к добру; вроде башни Вавилонской люди хотят сделать своим умением и своею добротой. Я сюда приехал вперед всех, а туда приехал другой — мы уже не такие, как уже смотрят и завидуют как на какого-то нехорошего, как будто ему за что-либо его хорошее Бог дал. А в Природе только люди так думали и хотели от Него даром получить. У них было желание в этом всем думать и крепко просить; какие были перед человеком молитвы — их приходилось запоминать, наизусть читали. А чтобы с этого всего разбогатеть — ни одному человеку такое хозяйство не пришлось в жизни получить, кроме как только случайностью какого-либо в войне совершившего подвига людьми — людей обидел, ему за это лицо распорядительное вознаградили. И это слово долго с ним не жило — умер этот человек, как и все поумерали зависимые. Любое дело. Никому, никакому человеку честно не пришлось окружиться. чтобы за это все пожить легко. На стороне стояла Мать — сила Природы с воздухом, водой и землей. Она эти качества ни от кого не хранила и не считала это все своим. Она не радовалась людским таким поступком: за большое расстояние посылать свою мысль, чтобы она там савольно захватила свое место и стала как своим собственным пользоваться. Этого права ни одному человеку никакой Бог не давал, все это сделал на земле сам человек: силою своею сумел подчинить людей и Природу, заставил умением служить источником, который через человеческие руки давал прибыль. Она сохраняла, держала человека во всем этом; человек этому всему верил, надеялся и ждал этого времени. А раз у него была такая огромная вера и на это была немалая надежда — человек в этом себя готовил, ждал; у него ум прокладывался, эти дела проворачивал заглазно. Любой человек не смог без этого оставаться, он был хозяин над этим делом начинать. Это любой истории человек начинал это: все маленькие и большие люди со своим развитием начинали делать любое свое в Природе дело, но что бы он его закон-

443

<http://ivanovpk.ru>

444

чил — этого не пришлось ни одному человеку на себе получить. Все до одного без всякого достижения умерли и будут они умерать с такой однобокой жизнью: хорошее и теплое надо, а холодное и плохое не надо. Природа от человека не хоронится и не уходит от человека: нужно плохое, идет с плохим; надо хорошее — тоже идет с хорошим. А вот от плохого, холодного уходит, ему человек неминуемый не нужен, человек нужен богат: вся погоня за этим делом, вся история глядят прямо сделать такому человеку. А в Природе век один: с пути забрать с собою всех. У меня, как у Матери родной, хватит сил на всех, мои дни для этого приходят и уходят для того, чтобы себя менять — и хорошее, и плохое ставить на арену для того, чтобы в жизни не умерать, а жить вечно. Этого между людьми не рождалось так. Родится человек, сам себя он нам покажет, как надо будет делать, от чего ему в Природе не будет вредно. Этот человек уже на пороге стоит, себя показывает не таким, как все люди — простуживаются и болеют. Я говорит Иванов Порфирий Корнеевич, не такой как все люди есть зависимые вояки, борцы с Природой. Я независимый любитель Природы человек, не ухожу со своим: сбоку мест хватает, становись и то делай, что будет надо всем делать без конца и краю: не нуждаться ничем, быть богатым человеком, чтобы в Природе не терять нигде и никак здоровье. Эта возможность в Природе есть только человеку...

Природа про это знала, но она крепко молчала. Ее дело одно: придти, показаться — даже «здравствуй» не сказала, тут же собралась и ушла. Мы не видели, как такой наш летний день приходил, ни одной капелечки не осоздал дождя. Взросло солнышко над всеми нами, высоко просветило и медленно оно на месте не стояло. А когда кинулся у себя чего-либо хорошенечкого, придуманного на этой земле сделать — уже солнышко скрылось, нет его. Мы встретили ночь, собираемся все, как один человек — нас заставляет Природа, чтобы мы с вами находили вечно причитающееся место и на всю ночь; хозяйничать никому не мешает в это

самое время, когда мозг ничего не мыслит, сам себя уложит. Без всякого солнца всю ночь напролет прождал да проспал, руки никому не сказал, а с вечера закрыл глаза, руки положил рядом, ноги не забыл их возле себя держать. Мы, говорят все люди, такие рожденные в Природе: полвека живем и полвека делаем чего-либо в своей жизни — не спал, так что-либо работал. Такой перед нами всеми закон развитый: учиться надо да думать тоже, неплохо все это делается, без всего не живется.

Иванов, 1967 год.

Глава 36

КАК ИЗБАВИТЬСЯ ОТ РАКОВОГО ЗАБОЛЕВАНИЯ СЛОВО УЧИТЕЛЯ

1. Я написал труд «Закалка и люди». А ученые ерундят — живой факт не хотят признать. Я поставил перед нашим Союзом писателей нашей Ростовской области, чтобы они этот труд рассмотрели. Они прочитали, сами признали, что это все надо послать в Москву в издательство «Знание». Так они сами с этим поступили.

2. А издательство как вихрем от себя — на мой адрес прислали, а причину не указали. Бог этому труду хозяин, Он — автор этому всему. Берет эту писанину и, как автор, прямою дорогою туда приехал. Начинает свой разговор — по части этого труда, он писанный своею рукою через дело свое, через закалку-тренировку; она сделала человека таким, которого в жизни не было.

3. Природа помогла этому человеку выбраться на арену с этим делом. Он от издательства получил свое направление: обратиться со своею рожденною мыслью по месту жительства — в областное издательство. Он взялся за свое областное издательство, сам без никого это дело описал и печатал сам. А ему хотят присвоить соавтора, — он этому труду не будет нужен.

4. Он нашел рецензера, Эдуарда Федоровича Холодного — врача-психиатра. Он прочитал, он узнал эту историю хорошо. Я У него не как Бог, а как человек спросил: — на что можно базироваться? Он Мне как понимающий в этом деле говорит: «То, чего это написано — его может любой человек написать. Но то, что Ты сам сделал — это живой факт. Он никем нигде и никак не может отовратиться». Вот чего мне Холодный сказал.

5. Я в этом деле был прав, всю писанину передал по адресу в наше Ростовское издательство. Редактор этого учреждения прислал без всякого обратно. Я — туда, к нему лично на переговоры. Он Меня принимает. Спрашиваю: — что же вы не хотите пропустить? Это же будет нам надо. Я человек земли, дышу крепко, а всегда говорю резко не про какое-либо чудо, про Природу, про воздух, вдох и выдох.

6. Он меня прослушал и правду сказал: «У нас на это все ваше, написанное вами, — это живой факт. А ученого у

нас нет, чтобы им заинтересоваться. У людей такое дело: живи — а потом надо будет умирать. Это есть такое естественное дело, человек бесилен с этим бороться». Так сказал редактор. А твое это написанное — правда, но она носит свой богов характер, Ему они не верят и не хотят, чтобы Он был между ими.

7. Бог на землю пришел для того, чтоб помирить людей с Природою. Она этого человека на это дело прислала. Он между нами занял свое место. И теперь сам все свое дело описывает как автор своих слов. Ученые боятся этого человека, чтобы он между нами был и то он делал, чего нам надо. Это Его практическое учение. Оно заставило больного поставить на ноги без всякого такого, что имеет у себя медицина — она искусственное дело у себя имеет. А Бог с Природою имеет дело, а раз это делается на людях, то это всем хорошо. Ученые закружились, они же боятся этого, а раз боятся — они не вояки.

8. Редактор свое дело передал по адресу в медицину. Что приходилось дальше делать? — Иванов обратился в обком Коммунистической ПСС к тов. Нестеренко Ивану Николаевичу. Он повелел эту рукопись к нему прислать. Я, говорит бог, выслал на его имя «Закалка-тренировка». Закалка есть человек, а все люди есть Природа.

9. Мое индивидуальное живое тело оно ж между собою цело, оно тут прогрессирует между людьми нашими. Нестеренко быстро развернул этот труд, прочитал, отдал назад и заставил, чтобы Бог дальше писал. Они думали, что это «хаченьки» — богова идея.

10. Это есть все для человеческой жизни: он гонит от себя смерть — вот чего этот труд нашел. У него природная сила, он ею окружился; Иванова Природа не приостанавливает — ведет его дальше.

11. Я связался с Нестеренко по телефону 9-06-90, я зазываю Ростовский обком, — Нестеренко. Он меня слушает. Я с ним до этого говорил за эту писанину. Он только прочитал, но понять ему не пришлось. А рукопись моя — это есть человеческой жизни труд. Он эволюционно доказывает учение свою правду: не болезнь играет роль над человеком, а играет роль человек над болезнью.

Товарищ Нестеренко!

К Вам великая просьба от Иванова из Красного Сулина по Первокузнецкой, 12. Я написал труд «За-

калка и люди», Союзу писателей дал прочитать. Они прочли, послали в Москву, в издательство «Знание». Оно присылает обратно мне без причины. Я туда. Они мне говорят: «Если у тебя родилась мысль, то начинай с места, с издательства области». Я — к директору, он мне говорит: «Надо соавтора и рецензера, чтобы он был врач и литератор». Я нашел психиатра: врач, мой испытатель, он и поэт. Его была рекомендация в издательство спустить по почте. Я это дело проделал, а издательство мне пишет: «Надо медицинский надзор, ибо у нас в Ростовской области на вашу писанину нет ученых». Заставили, чтобы я искал ученого.

Поэтому я к Вам обратился. Я вас прошу, чтобы на свою писанину завоевал авторское свидетельство. Моя писанина она не стоит — ищет человека нового, небывалого. По-моему он уже есть, но ему прав не дают на это дело. Он местом не нуждается, его надо признать, что он есть человек, но не по-людскому он делает. Его дело не человеково, которое живет за счет Природы. Но надо будет жить за счет самого себя.

(1971 года, 23 декабря, Иванов).

12. Этого, самого главного, испугались наши ученые. Ихнее все осталось сзади, — на себя взяла эволюция своим сознанием, ихнюю историю разбила в прах.

13. Учение Иванова — практическое в Природе, оно человека предостерегает, ему не наносит никакого в этом заблуждения. Учение есть одно из всех. Ученые моей идее не поверили, что она в жизни введет новое. Они идут по дорожке теоретической, у них прогрессирует искусство. Они заставляют Природу, она их зависимо от нее окружила. Люди ученые моей идее не верят и не согласны, что она воспрянет.

14. Раз мысль на человеке создана им и делается практически — значит, быть этому. Не дай Бог этому делу совершиться! Моя история одна для всех есть — это независимая сторона в Природе: плохая и холодная. Если люди это поймут — мое дело будет во славе...

15. Наша Коммунистическая партия в людях расположена, с кем мы, зависимые люди, делаем дело и хотим народ заставить своим сделаным оружием, на которое мы надеялись как на какую-то гору. Она для нас не была извест-

449

ная для того, чтобы мы с вами ошиблись в Природе и крепко. Мы думали, что мы правильные безбожные люди — никому не верим сами, создаем свои мысли и делаем государство.

16. Это небывалое хозяйство, в ком люди не стали работать индивидуально, а вооружились сами техникой, стали конвейером урожай снимать — а по старому торговать. Природа не для этого родит нам урожай и не хочет, чтобы мы под крылушками держали другие народы.

17. Оружие нам не помощник. Оружие — наша ноша, добытая нами, будет бить. Мы, можно сказать, по народу есть меньшинство своею неправдою жить. Китайцев, самых верных к русским друзьям, отбросили. С нами жить по-нашему обману никто не согласится.

18. Мы хотим жить хорошо. А разве китайцы не люди? Мы албанцев не удержали, так мы не удержим никакую нацию. Она не будет жить как мы, русские коммунисты, себя повели. Наш Сталин строй без Бога ввел. Он завоеватель и наложитель коммунистической партии, он разбил фашизм и коллективная работа его пошла. Но болезнь богова осталась. Сами коммунисты это сделали.

19. За работу несправедливую Сталина с Мавзолея выбросили как грузина. Кто же с вами вместе дело такое ленинское согласится (делать), если мы воевали, головы поклялись за врага. Порастеряли людей виновных войны. А как был враг, так он не думано остался.

20. Нас будут, как безбожников, бить за нашу русскую хитрую политику за счет дураков. Мы себя считаем людьми, а разве Мао-цзедун не человек? Он не отвернулся от Карла Маркса и Ленина. Это тоже были люди такие мучители, такие разорители на народе.

21. Кто этих людей поставил на ноги, кто себя объявил Хозяином Природы? Кто начинал жизнь человеку как не собственности и не индивидуальности, которая смутила всех на земле зависимых людей? Ни Карл Маркс, ни Энгельс, ни Ленин, ни Сталин не имели права делить в Природе людей и присваивать их к себе для того, чтобы поделиться на земле. И никто из других не может этого сделать.

22. А мы, капиталисты, социалистические люди, обрушились на Вьетнам, на такое маленькое государство — взяли и ввели войну, практически убиваем людей.

23. Кто же нам в этом поможет, чтоб рака удалить, если мы воюем с Природою, хотим обуздать Природу? Разве

<http://ivanovpk.ru>

450

Иванов за это терпит? Или воюет с Природою, чтобы построить государства такие могучие экономные и делать оружие, — продавать его на другие страны? Это не народ и не Природа.

24. Иванов терпит не за того, не за другого — за истину, за независимость, за жизнь неумираемую. Умирать все умеем, надо жить научиться: не по Карлу Марксовому идти, захватывать место, — моему надо учиться в Иваново дело, чтобы жить. У Иванова вся жизнь делается им, чтобы не ему одному было хорошо, а это было хорошо и полезно всем.

25. Людям хочется, чтоб политика и экономика неплохая была. Руководителям или административному народу без этого дела не оставаться. По этому нашему всему на наши тела и распространяются разного вида заболевания. Особенно введено людям в Природе рак. Мы имеем у себя медицинскую, ученого характера, помощь.

26. Но чтобы она была достаточно сильная в этом деле — мы не видим этого. Нам Природа своих возможностей за наше все не дает. Мы, люди такие, не хотели встречаться с недостатками. Вся мысль сосредоточена не такая — без воздуха, без воды и без земли. А в этом во всем рождается для человека все хорошее и плохое.

27. Нам надо заслужить от Природы — она любит тех, кто любит ее: тот человек не наказывается. А тот, который ни нашим — ни вашим, ему этого не получить. Эти люди не выдающиеся ни в каком деле, их Природа стегала, стегает и будет их стегать за нехорошее ими сделанное.

28. Между нами людьми в Природе проживает в Москве Сергей Иванович Качалин на улице Станиславской дом № 8, квартира № 5, работает в Министерстве путей сообщения плановиком. Физически здоровый мужик, а вот за какие-то проделки в Природе она, как и всех зависимых людей, не стала жалеть, взяла и посадила язвочку на верхнюю губу — опухоль злокачественную.

29. То она была маленечкая, думает Сергей Иванович: «Это дело не смертельное, разойдется». А оно не расходится, наоборот, прибавляется. Я человек из интеллигентной семьи, верю крепко медицине, врачам. Я к ним. Они от своей работы не отказались, взяли анализом изучать по своему, по-техническому. Я ихнее не забуду старание. У них к этому была заинтересованность моему горю помочь.

30. Не одного приходилось пройти своею болезнью специалиста, и не в одном месте я бывал. Разные исследования

были над мною. Говорит нам всем, любителям этого дела, — разве у нас в Москве я один с таким заболеванием? Нас очень много да еще не с такими как у меня: окруженная верхняя губа не уменьшается, как хочется, а наоборот, увеличивается.

31. А на это средств мы не нашли и нет такого человека, чтоб он научился это сделать. Без этого жизни не проявляется: учение есть, а на это сил не заимели; как была серьезная болезнь, так она осталась.

32. Они предложили свой совет, чтобы верхние зубы вытащить и верхнюю губу удалить для этого. Это не все. Я не знал, делать чего, кому сказать-то, своим близким через это по душе не стал нужен. Так же и на работе коллектив не равнодушен. Это такие люди, у них пока нету сил, им можно претендовать.

33. А дело моей болезни в гору пошло. Мы это получаем ежегодно каждый раз, но вот это да еще рак, — что из этого всего получится у таких людей, как мы? По земле — по городам, по селам, по деревням, по аулам да по улицам и районам есть больницы, свои прикрепленные врачи со своим оружием, с техникой у себя в кабинетах встречают больных страдающих людей, обиженных Природою. А сколько их не ходящих лежат беспомощных в койке, стонут забытые всеми больные.

34. А здоровые ходят на ногах, своего дня ждут. Он к ним обязательно придет со своими силами, сам расправится по-своему, по-природному, по-естественному за все наше дело, сделанное нами. Нас накажет, а кому даст легкую жизнь.

35. Все это сделает человек, кому Природа за его заслуги доверится и его сохранит. Он будет жить вечно в наших днях, неделях, месяцах и в годах. Для него не будет никакой смерти. Это будет и обязательно будет. Он со своими силами добьется. Его мы видеть не будем. Это такое время настанет.

36. Иванов зря этого он не делает, а пишет за что? — за жизнь за прошлую, за сейчасную, за Природу — за воздух, за воду, за землю. Да про солнышко, да про луну, да про то, чего делается: то бывает тепло, хорошо, а то бывает холодно и плохо.

37. Наши все люди этого у себя не любят и не хотят, чтобы холод появился с плохим, а хорошего нам дай. Вырос рак или грипп распространяется в этом деле, в этой работе,

451

<http://ivanovpk.ru>

452

в этой жизни. Бедные мы люди, нас нужда заставляет воевать с Природою.

38. Вот поэтому Я, как интеллигентный человек, в людях в Природе не стал ходить и слушаться врачей, не пошел под их нож и не стал оперировать. А мне подсказали люди в Природе, что есть между нами всеми людьми в Природе один больши́к о нас таких заболеваемых, как мы на белом свете живем.

39. Мне сказали его имя и отчество и фамилию, где он останавливается. Он ездит по всему Советскому Союзу, приезжает в Москву ради нас больных. Останавливался в Марьиной роше на 13 поезде по улице Шереметьевской.

40. Что будем делать, скажите мне пожалуйста, если никто и ничем не помогает? А Иванова я в жизни не видал и не слышал. А сейчас мне рекомендуют, чтобы я к нему обратился. Иванова надо просить: Учитель, дай мне здоровье.

41. Я пошел как обиженный этим человек. Рак — не шутка сказать, сгорел бы давно. Прихожу, — у него очередь. Я подождал, пришла моя очередь. Прошу: разрешите. Мне пришлось зайти — перед мною раскрылась истина. Я понимаю, как люди с людьми встречаются, особенно врачи — знахари. Они себя предвращают, боятся заразы, болезни перехода с человека на человека.

42. Зашел, он меня встретил, любезно руку подал и щечку свою левого бока представил. Я как такового лица поцеловал. Он у меня спрашивает, чего я к нему пришел. Я говорю ему: «Учитель, дай мне здоровье». А он у меня спросил: «А как врачи?» Я ему стал как следует рассказывать: лечили, изучали, но впоследствии плохой совет дали, от чего я откасался.

43. Он меня выслушал хорошо, со вниманием. Мне стал за себя рассказывать, говорит, меня называет милым человеком, видно он не так к нам, как другие. Я, он говорит всем нам больным, мне не несите никакой болезни. А идите сами — человек мне нужен, а никто. Учитель не дерево учит, а занимается с человеком, ему хочется помочь, чтобы болезнь от него ушла. Это будет самое лучшее. Мы с вами болеем и будем болеть. Так Учитель рисует картину: мы всему делу виноватые — что мы думаем, а потом сами делаем.

44. Это спасибо надо сказать тому человеку, кто просил и выпросил у Природы это наше всех большое счастье. Я уже сам себе говорю: видно из всего этого, что я не даром к Учителю пришел. Он меня принимал, просит, умоляет меня,

чтобы я делал его учение.

45. У него с просьбою все это делалось и делается уверяет меня; без ничего не дает никакой воды, ни молитвы, а на осознание — на то, чего надо человеку, чтобы в пути его болезнь исчезла.

46. Учитель говорит: мое — это ваше. У меня есть это здоровье, я его имею, а вам через руки током передаю. Поэтому Учитель держится руками. А словами говорит за то, чего я должен делать в Природе, как дело. Должно в этом во всем заниматься, — хранить свое здоровье.

47. Нам, всему миру всех людей, надо низко кланяться Иванову за его работу над собою. Мы этого не заслужили перед ним. А он разбирается со всею начатою нашею историею.

48. Она нас с вами научила не как надо будет жить, а показала свою дорогу, по которой все наши люди спокон веков выступили на фронт и взялись за войну с Природою.

49. Все это переделывает на новое. Это найдено народа-ми, внесено людьми для обиженного больного, — страдающего человека, которому приходится лежать в постеле и ниоткуда не получать помощи. Мы все должны в этом деле участвовать, это — святягия мира.

50. Надо будет всегда желать и видеть плохое и холодное. В этом плохом и холодном жил, живет Учитель. Он любит это дело. Ему Природа доверилась и стала пользой служить. По-Учителю учению этого делать не надо, что делаем мы. Теперь учение надо устно запомнить и каждый день делать.

51. Я должен дожидаться субботы. А прежде надо дать человеку бедному 50 копеек. Надо будет сказать: я, мол, даю этому человеку для того, чтобы мне было в этом деле хорошо. А потом без осуждения передай. Тогда-то суббота будет проходить — самый тяжелый в этом деле пережиток. Мы про это не должны забыть, как мы не забываем про наше идущее молодое начальное время. Мы так не жили, как взяли за это дело.

52. У нас с вами не был ум развит, и мы то делали с вами, от чего пришлось уходить. Мы раньше и сейчас от этого человека уходили, мы безграмотных людей, темных, сторонились, — в свои ряды не пропускаем. И не хотим, чтобы они с нами наравне жили и по-своему между нами делали. Они нам своим незнанием крепко мешают. Мы стараемся от

53. Не надо было делаться такими, но нас наше условие в жизни заставило: сильному человеку ухаживать пришлось от безсильного. Сильный человек заставил средствами подчиняться: как это раньше делалось — над черными белые, так мы ученые над неучеными. Вся опора в жизни на них, они физического труда люди, они — вояки. Им скажи в огонь ползеть — они ползут.

54. А тот стонущий человек наш пусть сам как хочет. Как вам, ученым, не стыдно? Вы видите у себя больного невменяемого — он у вас один лежит такой. Пришли на прогулку в температурную систему, в 35 градусов мороза. Можно выходить больному? А вы же врачи, сами разрешили, А потом видите силы у него не такие как у всех. Сами заставляете санитаря в шубе выводить, а больной — он дурак, невменяемый.

55. Вы видели где-либо такого человека, кто бы сделался таким, как он оказался перед Сергеем Ивановичем — рак исцел! Сергею Ивановичу надо верить, его истории: он от Иванова получил помощь.

56. А теперь нам расскажет из Ростовской области Сыроватко Алексей, проживает в Чубоково Зверевского района, работает осмотровиком поездов на станции Гуково. У Алексея на бороде был рак. Он тоже не скажет лишнего, а скажет точно за то, как ему пришлось избавиться от рака. То же скажет за Иванову способность в этом.

57. Мы запишем женщину Анну Фролову с Москвы: на груди был рак. Пусть она нам расскажет. Она не интеллигентный человек — рабочий, уборщица. Как она меня ценит, — не хуже других людей, которых немало. Все они избавились от своих заболеваний.

58. Я не врач, чтоб лечить больных, или знахарь, чтобы избавлять от болезней. Я — практик, научился об этом обо всем сделанном писать. Самое главное в жизни — это три тела: воздух, вода и земля, что и создало нашего человека и это все его сохранит.

59. Тайну человеческой жизни не ищут в Природе и не делают на земле и не преследуют разведкой геологической или космической... Войною, борьбою нам ее не получить через наш поступок. Мы взяли очень и много на себя и делаем в Природе мы так, через режимно и тяжелый физический труд не продолжим и не сделаем легкое через наше индивидуальное и собственное место. Да за наше бегство в учение. Мы живем в Природе сами — не помогаем, а мешаем друг друж-

ке в своих шагах и в близких соседских соглашениях.

60. Тайна будет в человеке, в том человеке, кто не будет в Природе однобоко жить, а мирозренчески понимать. Человек будет наш живой энергичен и крепко сохранен от всего имеющегося, что есть в Природе.

61. Иванов — мудрец, просит у народа сам: поручите эту картину ему, Он доведет до самого лучшего конца. Мы через это все Иванова дело не будем заболеть никаким раком, никакою болезнью, если мы пойдем учение Иванова практически — Природою физически через воздух чистый, через воду, через землю родимую будет все, если мы полюбим Природу, опознаем ее кругозорно и мировоззренчески. Мы не будем бедные такие, как сейчас — не умеем уладить русского с китайцем.

62. Сергея Ивановича дело показало в Природе никогда в жизни это не бывало... Иванов не лекарь и не врач, а мудрец своего дела. Мы такого в жизни от Природы не смогли получить, кроме нашего одного-единственного живого человека, кто опознал Природу, изучил все положение в жизни. Стал физически делать — ухаживать за другим неполноценным в Природе телом.

63. Иванова шаги правильно показали, как будет с врагом совладать, т. е. телу дать свободно, легко дышать. А мы не хотим кругозорно знать, мировоззренчески понимать как будет надо с вами обе стороны в Природе любить. Тогда тебе ворота раскроются и будут открытые они всегда для нашей жизни.

64. Враг тихо подкрадывается, но сильно вводится в наше тело. Мы люди без сил с ним совладать. Это только умеет с ним воевать один-единственный человек в нашей Природе, наученный нами всеми.

65. Он нам пишет как его тело восприняло этого врага — правая рука выше локтя во всем плече, с кем приходилось воевать 15 дней, до тех пор я с ним, с таким врагом физически с воздухом и водою да землею. Тысячу ударов и приемов на месте все делал и делаю сейчас от вируса.

66. Враг не спокоен в этом деле, говорит человеку: я, мол, введенный для того дела, чтобы не сказали наши люди: вот мы живем да у себя ничего плохого в жизни не получаем, да и не получали через наше мыслимое действие.

По письму, написанному Министерством здравоохранения СССР специалистом по раковому заболеванию г. Урбанович мне, Иванову

Порфирию Корнеевичу и подателю письма Подоксик Римме Григорьевне.
От меня потребовали, чтобы я описал свой эксперимент, как рак излечивается. Болезнь раковая или другая какая-либо рождается через наше хорошее и теплое жизненное условие. Тело этим удовлетворяется, а к реальному не привело. Понашему не надо болеть, а нас болезнь мучает, мы от нее умираем. Чтобы изжить любое заболевание надо делать такое, чтобы было страшное и плохое, или холодное и плохое. А мы этого не любим и не желаем у себя видеть, считаем себя сами в хорошем, в теплом надо оставаться. Иванова совет: холодное — хорошее, теплое и плохое — все надо воспринимать и любить это все, никогда не будешь подвергаться никаким заболеваниям. Разрешите практику показать людям.
(1966 года 04 мая, Иванов).

Телеграмма

Куда: Москва, Пушкинская, 15
Кому: Генеральному Прокурору
Союза СССР тов. Руденко Р. А.
Уважаемый прокурор!
Убедительно просим Вас принять нас на прием по очень важному делу.
Антонова, Подоксик.
Фамилия отправителя и его адрес:
Москва И-18, Марьяна Роцца, 4-й проезд, дом 31/33, кв. 47.
Антонова Т. П.

Прокурору СССР тов. Руденко от Подоксик Р. Г., проживающей по адресу: Москва, Ленинский проспект, квартал 38, корпус 160, кв. 12.

Просьба.

Уважаемый товарищ прокурор!
Я к Вам до этого не писала, думала что достаточно моего письма, которое я написала Хрущеву Н. С. по части помощи раковому заболеванию. Хрущев спустил это письмо в Министерство здраво-

охранения СССР. Оно попало к специалисту тов. Урбановичу, который потребовал от Иванова П. К., чтобы он все это описал так, как хотели ученые.
Я лично и Иванов П. К. пошли к Урбановичу, договорились представить людей с разными заболеваниями — вылеченных. Иванов дал слово на свой счет их представить. Выехал в Кировоградскую обл. за результатами. Все делалось через Облздравотдел, но милиция не поняла его качества, взяла и направила как больного в Одесскую больницу. Там экспертиза обработала его, Иванова, признала здоровым человеком для суда.
А в суде сказал адвокат так, что Иванова как фокусника хотели по заключению Одесской больницы осудить. Но Иванов считался больным человеком институтом им. Сербского, а именно: что он помогает людям. А его не признают, считают что это вредно. А эта болезнь не вредная, а полезная, — за что врачи держат его, не дают довести дело до конца, называя его больным. Он и сейчас в больнице лежит и описывает свою идею, которую он практически сделал: все описал. Написал 55 тетрадей по 200 страниц. Они через врача проверены и сейчас находятся по этой части * — эта писанина ждет ученых наших, чтобы они всем этим трудом занялись и что есть хорошего — взяли, а плохое выбросили. Весь труд направлен через врача в Луганскую область, Гравенки, шахта № 3 пос. Дзержинский, ул. Энгельса-50, Волощенко Екатерине Дмитриевне. Она эту рукопись читает, понимает и с кем угодно может сторону Иванова беа него защищать.
Я, Подоксик Римма Григорьевна, прошу Вас поручить это дело Министерству здравоохранения СССР, чтобы оно вместе с Волощенко Е. Д. проследило этот труд для того, чтобы пригодное принять, а непригодное отбросить. Ибо Природа это имеет, но мы как теоретические специалисты такой практики, которую на себе развил Иванов и хочет передать свое народу. Пусть народ разбирается в этом деле, пусть люди понимают и разрешают вопрос жизни сами, если в этом будет польза. А польза уже есть, если Иванов закалил, не болеет,

не простуживается. Что может быть от этого лучше?!

Иванов с нами на приеме встречал нас своею просьбою: он просит, чтобы его дело не пропало между нами, людьми. Надо пригласить заведующего 5 отделением Казанской больницы Алмаза Резаевича Дербеева, он понял Иванова и его всю идею, и поручить это ему. Прошу Вас обратить внимание на мою просьбу.
(1966 года 16 сентября, Подоксик Р. Г.).

«Римма, это пишет Учитель. Он тебе отвечает на твое хорошее, что ты для другому человеку больному сделала. От этого Учитель никогда не откажется, а просит человека, чтобы он делался таким жизнерадостным во всем том, чего нужно людям. Мы для этого учимся, проходим кафедры — делаемся врачами. А в конце концов нету по этой части больничка, как ты сама знаешь об этом деле. Ты же сестра, зачем это тебе? Ты училась для жизни своей, за это все тебе платят деньги, а ты за них живешь — они помогают твоему здоровью.
А у нас этого не будет, деньги отпадут. Они сейчас помогают не Мне лично, они помогают Моей рожденной силе, которая для Меня это есть ЗАКОН СОХРАНЕНИЯ, так как сохраняются в жизни все живущие люди. Мы если только даем Учителю деньги — не Ему это помогает, а мы помогаем тому обиженно-больному забытому всеми. Вот кому надо через это помогать. Природа ни за кого не заступится, кроме как за нас с вами. Мы делаем одну для всех правду. Если бы этого не было? Люди есть персонал этой больницы, они просят Меня также как ты просила — и им дается получить здоровье: они цветут сейчас. И с вами также делается: кто с душою и с сердцем отнесется ко Мне — тот будет здоровый. А за статью спасибо, что ты пишешь. Надо герою выпутаться, надо волю получить. А потом мы напишем — у нас уже написанная книга «Как нужно избавляться от рака».
Ты пойдй к этому министру, у которого мы с тобой договорились, а он нас заставил поехать за людьми. Они же есть эти люди, которым мы помог-

ли и то они получили, чего надо. Скажи им, что они по части этого письма сделали, ибо герой Иванов. Он приедет в Москву — опять Своими силами будет доказывать. А его силы — это народ; он хочет быть здоров не искусственно, а естественно — Природою. Это было, оно и есть и будет Учителева слава неумиряющая, вечно жила и будет жить.
Выйду — тогда придется писать. Мы выходим отсюда полноценным человеком, противополгать умеем. Скоро увидимся, ожидаю решения.
1968 года 30 января, Учитель.
(Письмо Учителя из больницы Римме Григорьевне Подоксик, — медсестре из Москвы).

Товарищ Келдыш!

Это пишет Вам Иванов. Может, вы слышали про закаленного человека: он ходит зиму и лето в трусиках — не простуживается и не болеет. Что может быть от этого лучше? Он себя считает от Природы независимым, один из всех идет по своей дороге, нам всем говорит, как ученым людям и неученым. Если же так считается в Природе, люди живут зависимые от нее, а стойкости у человека у любого нету. Как он жил в Природе с предков хорошо, одевался красиво, а жирно-сладко досыта наедался, в дом уходил, пользовался всеми удобствами. Как ему приходилось заболеть и простуживаться, так ему и делается в жизни. Была наука капиталистическая, сейчас социалистическая живет в Природе: коллективом все делается на нашей земле. Мы только ввели в жизнь свою технику, оседлали ее, чтобы она помогла в нашем труде. Мы с Природою раньше воевали и сейчас не перестаем по ней стрелять, но как бы мы ее не убивали — она с нами живет и нам помогает. Мы хотим от нее получить хорошее и теплое, но не все одинаково живем хорошо и тепло. А почему мы ученые не зададимся целью такой, чтобы в Природе сменить для человеческой жизни прежний поток? Мы с вами жили, умирали мы с вами, что было и есть большая и желательная мысль, чтобы жить. А мы в этом деле умираем — грош нам всем це-

на. Если мы мыслим так, а у нас не получается, у нас нету сознания к одному: искать надо по Природе силу воли и ею огорживаться. Она есть — лишь бы мы с вами начали. Я буду для вас известен тогда, когда вы, как Академик наук СССР, возьмете свой телефон, а номер наберете института имени Сербского. Наша психиатрия она встретилась с моим телом, мы вели об этом разговор. Я как испытуемый у них просился, чтобы они мне дали свое разрешение свое найденное в Природе продолжать для того, чтобы наш человек сделался в Природе независимый от нее. Для этого нам надо такого человека, чтобы он был меж нами закален и то он делал, что было надо. Этого мало, что добился в Природе, он не болеет и не простуживается — этого нам мало. Нам надо такого человека, чтобы он научился этому в Природе и стал нашу молодежь для этого учить. Вы же Академик, да еще всех наук. Закалка-тренировка она есть наука, только она не оплачивается никем, и без денег, без чемпионства. Наша молодежь не идет и не хочет мои качества поддерживать. Вам психиатрия скажет о моем деле, как я закалился и для чего эта закалка — для будущей молодежи. Может, мне и не придется этим процветать. Люди не допонимают меня, а когда поймут, что нам не хорошее и теплое дает жизнь, нам самое главное дает жизнь! Природа — холод и плохое, от чего мы все свои силы сосредотачиваем и хотим, чтобы у нас этого не было. Мы живем хорошо, видно из всего, но плохо тогда и холодно, когда мы умираем. Мы бессильные с вами вояки, не нашли средства выходить свое такое сердце, чтобы оно было у каждого человека 25 лет — тогда можно хвалиться. Хвалюсь один этим сердцем, но мне не помогают административно бюрократы. Я доказал свою правоту, что я закаленный. Разрешится жить и то делать чего надо нам таким всем. Умирать не надо — надо жить! Моя Идея такая. 1968 года 18 июня, Иванов.

«Таня, это пишет папа. Твое дело ты должна с Риммой вместе ходить и от них требовать в При-

461

емной Президиума мое заявление — пусть отвечают. Требуите: Ученый Совет, Рахмановский пер.— Минздрав и до Академии всех наук Президента Келдыша, Сербского института — директору. Словом, заставляйте — пусть отвечают. Словом, надо чтобы они чего-то делали. Рак побежденный нами. Мы люди, которые завоевали во всем мире. Мы — дельцы по этой части — рвались к этому делу. Давай читать, кому это требуется, ибо практика она будет ясна и она крепко делается человеком, но не богом. Это все равно будет. Это пишу тебе, чтобы ты, Таня, нам руководила по этой части.

1968 года 4 июля, папа.
(Письмо Учителя приемной дочери Антоновой Татьяне Петровне в Москву).

Министерство здравоохранения
Ученый Медицинский совет
11 сентября 1968 года
И 18 — И.
Москва, Рахмановский пер., 3
Тел.: К5-45-94

Копия:
г. Красный Сулин
Ростовская обл.
1-я Кузнечная, 12
тов. Иванову П. К.

Уважаемый Порфирий Корнеевич!

Ученый медицинский Совет Министерства здравоохранения СССР ознакомился с Вашим письмом, из которого, к сожалению, трудно понять, какой метод лечения Вы предлагаете.

Для изучения предложения необходимо представить его подробное описание.

Зам. председателя УМС

доктор м. н.Галкин В.)

В Министерство здравоохранения СССР Ученому Совету, профессору Галкину В.

Это пишет вам Иванов Порфирий Корнеевич, — закаленный человек, победитель Природы, из Ростовской области, город Красный Сулин, Первокузнечная, 12.

Вы сказали, чтобы я Вам написал. Где же вы родились, что вы обо Мне не знаете? Ваша психическая наука — институт им. Сербского с моим здоровьем в 1964 году занимался, думал что я сбил-

<http://ivanovpk.ru>

462

ся с жизни. Этого не получал и не получу, как вы думаете. При моем здоровье это есть все. Надо будет не людей слушать, а надо вызывать и встретиться лично и обо всем не писать, а практически видеть. Он вам обрисует всю его картину за закалку, за тренировку, за Победу Мою. Она у меня устно расположена, находится силою волею. А когда увидите живой факт, то тогда Вы свои слова скажете: кто прав, а кто виновен. А болельщика у нас нету о здоровье. Все люди зависимые, хотят жить хорошо и тепло, что и приводит к плохому и холодному. Дак лучше нам пожить плохо и холодно, чтобы в дальнейшем было тепло и хорошо. А мы этого не научились — жить, а научились умирать. Нам это не заслуга, а минус в жизни.

Желаю Вам всего хорошего в жизни, здоровья.

1968 года 27 сентября, Иванов.

СССР

Министерство здравоохранения
Ученый Медицинский Совет
31.ХП.1968 г.
№ 18—4/8
Москва, Рахмановский пер., 3
Тел.: К5-45-94

Копия:
г. Красный Сулин
Ростовская обл.,
1-я Кузнечная, 12
тов. Иванову П. К.

«Ваши соображения о пользе тренировки в закаливании организма, как действенного средства предупреждения рака — заболевания человека, приняты к сведению соответствующими учреждениями, занимающимися этими вопросами».

Зам. председателя УМС

профессор (Ушаков Г. К.).

«Геннадий Константинович!

Это вам пишет Иванов — закаленный человек. Он вам пишет свое согласие взять любого больного раком злокачественной опухоли — это не проблема это лечить. Иванов просит ученых разрешить свободный доступ к самой маленечкой по начальной болезни, от кого человек наш умирал, он умирает и будет так умирать. У нас, у людей технически приспособленных, средств не было и нету сей-

463

<http://ivanovpk.ru>

час и не будет у нас знания. Мы — люди бессильные через наше одно дело, оно нас заставляет жить в Природе хорошо, но Природе это не хорошо. Она человека любыми делами своих сил убивает его, чтобы он не жил. Иванов обижено Природой больного забытого всеми — ему помогает он. У нас есть свои фасоны, тоже от этого помирано люди: удар от Природы, а он ищет спасения в Природе. Для Иванова никакой разницы в людях нет. Он не лечит, как думается ученым — он учит человека, чтобы человек учился по Ивановому учению как будет надо этого врага предотвратить. На это существует в Природе воздух, вода и земля, что заставило человека в этом сдаться. А Иванов берет этого человека, через свои руки он его пропускает и своими силами эту болезнь, которая есть на любом человеке, он ее пробуждает. Враг, т. е. болезнь, удаляется от человека сейчас же, если она есть. А когда Ивановым учением человек занимается, — у него больше не будет других заболеваний. Вот чего нам надо в жизни добиваться: предотвращения, чтобы человек был силен в этом. А Иванов уже на себе показывает, он говорит: прежде чем помогать человеку, надо самому себе помочь, тогда-то можно хвалиться этим делом. Иванов кричит по белому свету во всем мире: надо жить, и учиться как жить! А мы не умеем жить, мы научились как будет надо умирать. Иванов просит вас от имени себя: допустите между учеными выступить, сказать то, что делает Иванов. Он все равно в этом добьется и сделает все то, чего надо будет нашему человеку. Разрешите — он в любое время будет в Москве.

Желаю счастья, здоровья хорошего. Иванов.

Академия Медицинских Наук СССР
Институт экспериментальной и
клинической онкологии
Москва, Б-409, Каширское ш., 6
Тел.: В4-52-90, В4-52-91
№ 1152 от 29 апреля 1969 г.

Москва, Ж-33
М. Рогожский пер, 18,
кв. 1
Подоксик Р. Г.

«Уважаемая тов. Подоксик!

В своем письме Вы сообщаете о тов. Иванове,

464

который якобы успешно лечит злокачественные опухоли. Нам ничего о нем не известно, т. е. тов. Иванов к нам не обращался. Должны Вам сказать, что сами искать его мы не будем, а если он сочтет нужным обратиться со своим предложением к нам в Институт, мы постараемся разобраться в ценности его метода лечения опухолей. С уважением

Зам. директора Института

по лечебной части (Герасименко)

НЕ ПРАВДА

Мне хотелось крепко жить, а вот природа не дала.
Я раньше работал а теперь отдыхаю,
Ученые наши люди ошиблись на мне, признали сваю болезнь.
Паранойное развитие личности шизофринии.
Ох как молодась моя жаль приходится ея.
Но за то я хвалюсь, имя его цену.
Хороший умный человек полезным меня осаздал.
Руки мои золотые а ум дорогой.
Если знаеш мое тело хвались перед всеми.
Обращайсе комне, проси крепко.
Учитель мой дорогой, дай мне мое здоровье.
Когда меня упросиш с душою из сердцем.
Не когда в обиде не останишся.
Ато ты получиш чего следует.
Природа богатая мать воздух, вода, и земля.
Самая блискаи родные милаи не забываемай друзья.
С ними можно учиться и уних можно на учиться.
Для самага себя и для другога.
Надо будет трудится закалятса в природе.
Силы воли набератса чтобы они были в тебя.
А потом это сеить маленичкае зернышко.
Мы привыкли болеть и простуживатса сами.
А учителя нету на это, чтобы учить людей.
Кроме одного только русскаго простого человека.
Кто силы сваи перед всеми поставил.
Не врачевы и не знахаревы а лично сваи закаленаи.
Ему хочетса передать всему народу.
Обиженаму человеку забыты всеми больного.
Он крепко хочет быть у жизни здоровый.
Но человека еще не нашлось чтобы он был такой.

465

Чтобы о этом болеть и крепко думать.
Как будет надо ему умело помочь
Он еже дня болеет и крепко думает.
С тродает в этом сам природу просить чтобы открыла ворота
Для этого человека назад вернуть свае здравие.
Что самое главное в жизни ей сказать спасибо за ея заботу

1968 год 18 августа Иванов.

<http://ivanovpk.ru>

466

Глава 37

С О Л Н Ц Е

СЛОВО УЧИТЕЛЯ

1. В Природе наше солнце оно находится в высоте не в индивидуальном порядке, как и есть другие планеты. Между ними есть какая-то грань — особенно живая Природа, которая свойственно живет, она дышит по-своему.
2. По всей истории, если разобраться, то в Природе нету конца и нету у ней начала. Так почему это так делается в нашей такой жизни, которая как будто приходит на сегодня.
3. Это начинаемое утро или мы скажем за вечер — у нас так будто получается, если солнце садится. Мы про еготакое время знаем — это наш будет вечер, без которого мы не обходимся.
4. А потом вслед за ним пришло раньше утро. Кто эта все делал нам? Мы своими умами научились для себя это тянуть. Не природа нам дает, а мы этого сами делаем.
5. Солнца как такового нету, — есть в Природе сами люди. У них как было первое начальное самоволие, так оно и осталось: не любовь к Природе, а одно капризное дело.
6. Людям всегда нужна весна, да и не прочь от лета. А в осени вся необходимость за собою вести зиму. Природа для нас богатая, а человек в ней — бедный со своим большим незнанием.
7. Мы считали, солнышко оно стоит на своем месте, а земля крутится. Это неправда наша. Солнца как такового между людьми в атмосфере нету.
8. Если бы солнышко у нас было такое как мы с вами думаем — оно бы нас попалоило... Человек родил солнышка и в жизни ему стал верить как Богу — выше от себя.
9. Солнышко наше какое оно есть все: они вокруг себя создают луч сияющий и тихий. Но во Вселенной делается: ужасно бедный над человеком есть он.
10. Ежедня утром всходило в климате наше солнышко с теплыми разсекающими лучами — ими была вся наша Вселенная довольна, и наш с сердцем человек.
11. А солнышко недвижимо оно было, оно есть: таким утром всходило, а вечером заходило. Солнышко если бы не всходило и не заходило — такой тяжелой жизни меж людьми не было бы.
12. Оно у нас каждый день всходит и заходит — это наш

467

проводник есть. Это наше пламя, наш теплый, хороший путь в жизни: оно нам дает все.

13. Раз оно к нам приходит. И к нам со своими силами приходит в год солнышко четыре раза: осенью, зимою, весною и летом — чем наши люди не нарадуются. Они на него так пылко смотрят, говорят о нем.

14. Солнышко огненным пламенем само себя показывало. Мы привыкли с детства с ним везде и всюду на земле, в воде встречаться. Наша такая доля в жизни: и хочется, и колется.

15. Нас, этаких людей, заставило солнышко на этой земле бурахатьса. Солнышко везде есть помощник: взошло солнышко — мы за ним как куры поднимаемса. Не ищем что-либо ухватить да по-птичьи проглотить — мы не такое сердце с вами имеем, чтобы без этого богатства терпеть.

16. Только что где взялось солнышко утреннее, а у тебя как у человека, где взялась мысль: ты уже думаешь про ранний завтрак, а он так зря в жизни не дается — его надо приготовить.

17. Мы по ясному тепло солнышку начинали и всю эту причитающуюся местность в черную пахоть произвели. Только что наше солнышко зашло за землю — стало вечереть. А у нас соображенный для вечера огонь: мы под ним стараемса не делать, а стелимса.

18. В выходящее солнышко ежедня чувство поднимает, а где оно деваеетса — об этом знает оно само, где спать ложиться.

19. Бог верил солнышку, сияющему тихо. Солнышко и то хочет, чтобы был на земле Бог. Солнышко Его нам покажет, лучами своими осенит.

20. Ясно сияющее солнышко оно мне такому меж воздухом, между водою и землею спустило токком от головы до ног — через весь организм соприкоснулось его теплая туча.

21. Она клетку ему посадила, она ему глаза ввела, чтобы ему смотреть и видеть такую массивно расположенную кем-то здесь воду.

22. Она так на месте на одном перед солнышком не стоит, а движетса — из одного конца приходит в другое.

23. Также самое бежит по своим условиям воздух. Это не материк земли, он тоже на одном месте не стоит. Такой вывод Бога мышления.

24. У нас проявится сознание. Вот тогда-то нам и солнышко не понадобится в нашем таком поле. Мы не будем так бояться Природы.

<http://ivanovpk.ru>

468

СЕМЬЯ ЛИ МОЯ ИЛИ ВАША
СЛОВО УЧИТЕЛЯ

1. Иванов Порфирий Корнеевич — отец своих двоих сыновей, Андрея и Якова. Он пошел по дороге независимой, стал между сынами ходить не так, как хотели сыны. Кому будет хорошо, если их папа не такой?

2. Андрей — спортсмен, футболист, мастер, служака-вожак. Погиб в Отечественную войну. За отца молчал, не говорил.

3. Другой пошел вслед, но Природа не дала, условие такое. Этот спасал себя, хотелось ему жить. Он не отказывался от отца. Профессионал-шофер, любитель ездить на машине. Ему, как сыну, хотелось своего. А отец не прочь тоже — только сын не хочет видеть отцовского покроя, создаст свою семью.

4. А отец от этого уходит, у него мысль совсем другая: из самого себя сделать человека нового в жизни, чтобы человек знал за Природу, с нею разбирался и понимал о ней так, как полагается.

5. Сейчас раскрытая тайна, найдены в Природе качества, чем приходится пользоваться — это то делать, чего надо. А всем людям хочется чтобы ничего не делать.

6. Эта человекова зависимость она всегда нуждалась одним и другим. А когда заступится в этом, люди не будут нуждаться. Этого время не будут ждать, оно не будет придвигаться. Никакого не будет изменения — будет атмосфера одна. Люди сами овладеют, заставят себя жить. Они научатся жить, чтобы не простуживаться и не болеть.

7. Я вставал с постели, брался за Природу, искал у ней ее тайну. Я встречался с нею один не таким как это надо, а независимым. Я опознал не дни отдельные и не недели с месяцами или такой длинный год, в котором было 365 дней. Я изучал атмосферу, всю Вселенную для того, чтобы она осталась понятная в жизни. Никому этого права не давалось нигде и никак.

8. Я Победитель Природы и Учитель народа, не того народа, который умирает, это не люди в Природе — временное явление. Мы добьемся, получим от Природы, она будет наша, — обижать так нас не будет. Умирать мы не будем.

«Это вам пишет Иванов, которого проверяли, как психически больного врачи-психиатры, где я не отказался от своей возложенной болезни, которую 4 года показывал практически не вредно, а полезно Мне и другому больному забытому всеми. Он не сегодня нас с вами ждет, чтобы мы ему как страдающему в этом помогли. Он хочет жить и ему хочется, чтобы мы ему нашли средства. А мы на это не имеем человека, чтобы он научился сам себя в этом спасать в Природе от любого заболевания.

Надо будет закалиться так, как закалился Я, Иванов. Мне в этом во всем хорошо и тепло. Теперь я это найденное хочу нуждающимся людям больным передать — особенно тому человеку, кто заболел между нами раком. Я и этого добился, но наши ученые, Совет Министерства здравоохранения СССР под сукном держит предложение о том, как будет надо больному человеку вернуться назад. Это может сделать Природа, а в Природе дорогие друзья: воздух, вода и земля, которые заставили человека любого болеть. Мы по этой части ничего не сделали, чтобы избавиться от любого врага, т. е. болезни. А вот Я, Иванов, в Природе добился — сейчас хвалюсь перед миром. У Меня сердце молодое, закаленное, здоровое 25 лет человека. Я хочу его умело зародить юноше нашему молодому — пусть он копаются в Природе, пусть он роется в океане. Места в воде неначатого много. Надо эту тайну распознать. Зачем молчать? Ученые говорить об этом не хотят с Ивановым. Его признают больным человеком за то, что он закалился тренировочно — ходит в трусиках не из-за того, что у него нема — у него есть все. Но он делает нам всем, чтобы мы с вами об этом знали, что есть в Природе зависимая сторона и независимая сторона. Она имеет своего здорового характера дорогу, чтобы жить, не простуживаться и не болеть. Пусть вам местная областная Ростовская, Гуковская, Нововоронежская психбольница за мою способность, за мое такое дело, которое я им ос-

СЛОВО УЧИТЕЛЯ

тавил практически. Я не нарушал, я не мешал закону — я этого не делал, но жду ученых, чтобы они решили последовать моим выработанным мною, это закалке. Нам нужна жизнь, но не нужна наша смерть. Этого я нашел. Я ведь не заболел так, как думается нашим ученым. Они моего боятся. Я же человек — делаю для того, чтобы наша молодежь должна все это поддержать и делать. Если они не захотят этого сделать, — пусть мне это дело разрешат продолжать. Я борюсь за здоровье, за то, чтобы жить и разумно продолжать, как я живу.

1968 года 24 января, Иванов».

1. Кто без души и сердца все делает по Природе — он успехов не получает в этом во всем, чего я делаю.

2. Наша экономика держит у себя культурного человека и в труде, и в учебе, и на нашей сцене. Мы танцуем, мы поем, по критическому выступаем — не боимся сказать нашей Природе человеку, кто дал свое обещание всей нашей Природе на этот год за наше все дело, которое обязательно должно получиться. Нас, мол, Природа за все сделанное нами поощряет.

3. Сейчас мы думаем соединять большие, огромные реки каналом, чтобы парадство смогло перебрасываться — плавать по-над другими населенными близко поселками. Мы этого раньше между собою на реке не делали и не хотели делать, чтобы с одной, самой большой реки сделали море.

4. Мы этого делаем, не отступаем. Моя Природа любимая на нашей реке, и на площади равнина, на высоких горах и в дремучих непроходимых лесах; в жаре и в холоде да на дне морском и в высокой атмосфере — там, где мысль заглазно и на расстоянии копаются.

5. Мне не тяжело свой ум направить для того, чтобы была возможность в любом месте порыться в его голове. Если бы у меня этого не было, то я не остался в Природе над ней Победитель во всем. За это, чего я сделал в жизни своей, не попросил от народа ни одной копейки и не надо никакого места.

6. Если бы я не был заслуженный в Природе ее точными средствами, которые наши ученые признали и согласились с выводами моими. Они меня заставляют, чтобы я брал любого и каждого человека психически больного, и ему своим умением помогал.

7. Я не знахарь и не врач, имейте ввиду! А я в Природе являюсь новым человеком, небывалым в жизни — любителем Природы. Разве такого можно забыть в Природе?

8. Иванов это хорошее и теплое не признает за кругозорное, за мировоззренческое. Это для пришедшего человека предковая, не новая сторона, которая должна испытываться, пробоваться.

9. Разве нашему самому высокому человеку, хотя и во-

жаку, хочется от своего здоровья отказаться? Особенно был долгодетный человек, жил в Англии — Черчилль. Он неплохо между всеми англичанами своею молодостью в общест-венности. Он не жил для того, чтобы у него не было того, чего это будет надо. У него был ум сосредоточен защищать человека в Природе того, кто умеет другими людьми управ-лять.

10. А англичане — не дураки были в Природе этому все-му верить — слушались его голоса, хотели по его примеру так жить; до ста годов не дотянул. Ему все знающие англи-чане не помогли сдерживать свое лично здоровье.

11. А пришло время такое, что надо Черчиллю делиться со всеми англичанами: они остались в жизни жить, а Чер-чилль пошел под копыль. Его встретила неприятность, он в этом умер.

12. А вы думаете азербайджанец, самый неразвитый че-ловек, кто полтора века в Природе пожил да продумал, а делов он переделал уйму. Он тоже людьми окружен — ему верят как старожилу, как прошлому человеку.

13. Мы больше от всего спим, чем мы работаем, и так живем, чтобы было от этого жизнерадостного хорошо, а не было в этом деле после плохого. Мы привыкли много спать. Нас сон заставляет быть очень ленивыми, но не энергичными для того чтобы жить нам.

14. Жизненный вопрос в Природе: такие друзья, а по-пробуй чего-либо сделай человеку — этому другу по жиз-ни — с тобою человек расправляется не на жизнь, а на смерть, как оно делалось, пока не написал об этом всем Карл Маркс.

15. Его труды нашего брата, т. е. человека, по профессии поделили. Он правду написал об этом. Его труды сейчас про-грессируют. Люди эту историю читают, понимают, хотят до-биться в Природе одного — так жить без всякого заставле-ния, хотят, чтобы у человека родилось по части этого сознание такое.

16. Река, мыслящая умом, говорящая языком, но вечно с нами, с людьми умирающими жила, живет и сейчас будет жить между нами вечно неумираемой. А мы ею, как источ-ником, живем.

17. А когда наш человек в реке купается, т. е. он важни-чав! хочется ему поплавать, понырять — река этого не лю-бит на человеке. За его деятельность в Природе пишут очень много, но не придут к одному желанию: чтобы не убивать —

чтобы не умирать!

18. Мы с рекою вместе жили и будем с нею так жить, как она сможет во всех делах наших помогать. Она сможет да-же нам в кружке своею силою живою помешать. Это ее за-конное явление — оно нами не опознается. Мы ведрами на-бираем воду и носим их в дом свой. По надобности мы дру-жим с водою, без нея мы ни шагу не делаем: как чуть что такое — бы водицы напиться.

19. Река, она лежала на земле водою, микроскопически себя меняла: то она делалась для всех живою, то она засты-вала. Эта система, которую река имела, она будет без изме-нения иметь.

20. А вот человек сменит себя: из старого произойдет в нового, небывалого человека. То он подчинился Природе, а то она будет служить ему в его жизни пользой. Тогда это будет делаться Природою, когда этого человека признают все люди на нашей земле; она этого человека воспитает этим делом.

21. Он будет помогать обиженному, как помогает бедно-му неумеющему больному человеку. Когда он это покажет в народе, тогда люди все о нем возопиют, как о сверхъестест-венном и неумираемом человеке. Мы уже про него знаем и говорим, как о каком-то хорошем человеке: дадут и укажут его место. Он тогда нам всем скажет: — вы для себя это делали, чтобы вам было хорошо; а разве вы не знали про Мою дорогу?! Она ведь лежала никем не занятая; это Бого-ва дорога, за которую и взялся я.

22. Богу не нравилось то, чего люди в своей жизни дела-ли. Им надо было любить Природу со всех сторон, но не уни-вать, как убивалась ими Природа.

23. Человек должен закаляться в Природе тренировочно, по Природе быстро бегать и в этом беге выхаживать свое здоровье, чтобы оно было здоровое, закаленное молодое серд-це 25 лет человека. Выход мой в свет, не бояться врага, не страшиться ничего — даже своей смерти. Если бы этого не было у меня — не было б моей жизни.

Людам верующим в Него,

«Кто будет за Его дело, сделанное в Природе, за Его дорогу Его Имя. Назовут сумашедшим Пор-фирия за то, что Он с нами поделился, не захотел идти вместе с нами для того, чтобы человек жил так, как он хочет: украшаться и мыслить. Для то-го, чтобы ему в Природе жилось хорошо и тепло.

Укажите, кто плохо живет между нами такими? — один Он только в Природе заслужил. Это Его лич-но Божья дорога, мы побоялись по ней пойти. Через наше незнание мы жить не научились и не хотим по Его дороге идти так, как Ему пришлось освоить. Он между нами один является за Его де-ло в Природе Бог. Он не просит помощи матери-альной, Он просит нас, чтобы читали и понимали, о Ком Ангелы в белых одеждах закричат и при-знают имя Его точно. Что мы скажем тогда за это? Мы ждем Его с Неба, а Он придет из людей та-ких, как мы есть. Он с нами Свою жизнь проведет и будет меж нас жить не по-старому историчес-кому, а по-новому небывалому. Человек не будет такой, как он сейчас безсилно бороться с Приро-дою индивидуально. Как чуть что такое, уже гово-рят: простыл, заболел — нема, умер. Как это де-лалось человеком и Природою. Никто не помогал нам за наше все то, чего мы делали и не додела-ли — со своим богатством умерли. А время при-шедшее в Лице нашего родного Учителя всего на земле народа, кто дождался прихода в люди, и Им человек окружился и хочет вместе это завоевать, чтобы хозяином быть в Природе. Но не такими гос-подами, которые живут на своем месте; это само-вольные вооруженного человека, кто принес на фронт своей работы, с которой дожил до своей старости и умер на веки веков. Учителю нам этого не при-нес с Собою, а принес с Собою жизнь независи-мую для всех неумираемую жизнь радостную на-шу. Не Природа нас будет заставлять, чтобы мы ей кланялись — мы этого не будем делать. А то мы получим от Природы за наше все искание в Природе: она нас за вечное мучение вознаградит. Мы будем все такие как наш Учитель есть; Он за это лежит в больнице со Своею Идеєю, скоро предстанет перед народным судом. За то, что Он сделал народу, будет местный Красносулинский суд: или накажет, или даст волю этому. Встаньте и идите в бой — Учителя поддержать!

Чтобы Он остался между нами в этом. Он дож-дется время, Его освободят врачи — Он место Свое займет и спросит у нас, что мы делали.

1968 года 16 февраля, Учитель Иванов».

1. Земля есть на сегодня источник всем нашим людям таким. Река тоже наша кормилица, не уступает со своим имеющимся; в ней не как в Природе на земле приходится рыться физически.

2. Если у нас есть река, для этого мы на ней не одно де-лаем, даже переключаемся на другое: то мы были рыбаки кустарные — удочкой или кубарем загоняли рыбу. Ели ры-бу мы не все живущие, а ел любитель и охотник большой.

3. Чуть слез с земли снег, а мы уже подготовились со своею снастью. Вода с полей спустилась в реку и с собою забрала хлам: какое большое было половодье — весь мир принадлежащий был в разлитой мутной воде.

4. Нам река своей способностью показывает, она видит очень далеко и крепко она слышит — радуется своим поступ-ком, особенно когда ветер начинался. Вода на реке тихой не была в это самое кипучее время.

5. А река такая понимающая в этом во всем таком де-ле. Река есть сила одна из всех, у ней лежат наши крутые берега. Мы на эту вечно лежащую реку ходим рыбу ловить. То мы ходили на реку рыбу ловить одними удочками, а по-том мы взялись — сделали бредень. Другая совсем совмести-ная работа.

6. Половили общими силами, то чего приобрели в реке, делим все это пополам. А дошло до того, что сами сделали: не стали мы друг с дружкой так дружить, как мы дружили — один за другого совсем забыли.

7. Когда мы стали богаче — один от другого стали уходить. Эта не река идет в море, чего она только с собою несет! Люди — это вода, река. Говорит сама себе река: «Я бы всех людей своею силою потопила: человек такую штуку устроил — мне, такой реке, не хочется смотреть».

8. Река близкая, хоть она и далекая, но ей хочется от человека хорошего в жизни получить. А он где-то там за-грязнился, а в реку пришел обмыться, т. е. поважничать в ней — он умеет плавать и нырять, но не умеет крепко-крепко терпеть. Сердце делается от этого всего изложенного поступ-ка молодое — сердце выхаживается.

9. Мы не забыли про это, как делалось и будет, — и что

самое главное, делается нами в этот день праздник. Наш пост ничего не сделал, кроме как ввел в жизнь тяжелый день 5 марта. Он празднуется по всей нашей родимой земле — больше всего признается.

10. Мы с вами не встречались с таким делом, как сейчас, говорят все наши люди. Да даже про это написали в наших журналах и в частичных газетах. А сами пальчиком не дотрагивались.

11. Говорят все знающие люди: эта тарелка летающая между нами такими есть небывалое в жизни начало. А мы конца не видали. Может, эта тарелка нам приостановит всю борьбу.

12. Мы, такие ученые, разбираемся, а вот сделать мы не сделали ничего. Говорим: «Мы сильные сделать хорошее и теплое всем». Сами бьем и бьем этих американцев, а американцы бьют вьетнамцев.

13. Мы тоже не прочь повоевать, но мы боимся атомной, самой тяжелой энергии в любом взрыве. Так пусть люди старым оружием воюют сами с собою. Это ли не издевательство в нашей великой Природе?! Ее никак не обдурить, скорей она нас обдурит.

14. Река свое все всем говорит про эту самую тарелку: «Она тоже ко мне прилетала в глубокое и большое озеро. На этом вот месте, на дне, спокойно она посидела. Ей, должно, все равно что воздух и вода да земля есть. Чего-то она о чем-то думала. Мне кажется, так зря она сюда не прилетит».

15. А то ничего такого не сделала плохого, но моторы приостановились. Даже сами наши люди от этого заболели. Теперь нашим ученым такого дела — уйма: думать и разгадывать об этом. Но вот чтобы знать — и река этого сама не сообразит. Она больше человеку даст понять, что мы, такие все люди на земле, не сумеем новенькое разгадывать.

16. Река была такой на земле: то она прибавляет силы свои, то она их уменьшает. А люди пользуются ею как никогда, никак. Я, говорит река, для того по всей дороге проложила, по земле: и гром с грозой бил меня, и огненное сияющее ночью светило.

17. Река все принимает, она не быстрого характера. Этой рекой надо будет радоваться, особенно таким морем, как нас ученые заставили на нашем Дону сделать Цимлянское такое большое море. В нем развели рыбу местного значения. Река

наша человекова природная снабдительница, которую люди заставили быть не без участия ученых.

18. Если река захочет сделать у себя какую-либо человеку аварию — никогда она у человека не спросит и не хочет признавать его другом, не радуется она этим делам, чего делают все люди.

19. Все люди не хотят войны, а она как была во Вьетнаме, так она на этих людях любыми средствами делается. Говорят, что там бомбежка — убивает бомба живых людей, этого мы сделали сами. А вот чтобы не было войны, — у нас таких средств нема. Да и мы с вами этого не искали.

20. А конец этому всему придет. Раньше, до этого всего, мы ученые в этом деле никогда об этом не говорили. А сейчас нас заставило это даже о тарелке говорить.

21. Это было такое начало, что она нашей технике сделала? — не стреляла она по нас. А взяла — приостановила движение и потушила электрический свет. Да и к тому же не стало самолета, где девался сам человек? Без великой Природы не обошлось.

22. Река не дура, а умница одна из всех сохранительница. Она не любит человека вооруженного во всем. Вода в реке человека живого никогда его не обидит. А как была ему другом, так и останется.

23. Что только над нею не делают наши земные люди, она крепко молчит и терпит. Какая воля у ней есть ко всему, как она помогает человеку в его разложившейся жизни!

Глава 41

ЧТО БУДЕТ ДАЛЬШЕ СЛОВО УЧИТЕЛЯ

1. Месяц апрель у нас самый сильный из всех месяцев. Особенно идут последние дни этого прекрасного месяца: он к себе тянет наш пролетарский международный праздник, и к нему, к таковому, все люди готовятся — весь парад, вся техника торжествует.

2. 30 апреля нас привел в Москву. Мы приблизились к празднику, нас заставило условие. Мы ехали поездом № 99 Новороссийск — Москва, первый вагон, шестое купе. С нами ехали люди со всех сторон и ехали дети, которым казалось, что Я — Дед Мороз.

3. Мой был проезд для того, чтобы люди наши признали и согласились со мной, что я не без какой-либо полезности. А я перед всеми людьми остался через свою работу и великий труд заслужен — Я от Природы заслужил внимание: Я стал полезным тому человеку обиженно больному, забытому всеми.

4. Для меня эта болезнь известная. Мне надо посылать просьбу — просите — будете здоровые. А хорошее кому будет не надо? — даже Марии с палочкой. Она видела Учителя в Наве как небывалого в жизни человека, кто со всеми народами слушает и говорит на многонациональном языке.

5. Закалка, она людского поступка в режиме недолюбливает. Она про свое имеющееся уверяет: если мы пойдем, изучим это и возьмемся с детства вводить эту систему — мы подделаемся для жизни своей мудрецами, мы будем богатые на все.

6. 13 апреля 1969 года — Пасха религиозных в Христа людей. Он в Природе был достойно заслужен между людьми всеми за бедно нуждающихся людей, которым трудно приходилось тогда приобретать эту тряпку, этот кусок хлеба да жилой свой на месте дом. Этого и Христос порядка режимно воюющего не хотел видеть.

7. Его Природа прислала на эту землю Своими силами бунтовать. Он Своими притчами людей верующих в Него заставил с народом вместе мешать богатым воинам земли. Кто в это время, когда Христова история вводилась — люди воевали, отбирали друг у друга права. Землю пользовались

а животного растии — сами кушали, вино делали, рыцарствовали. Самое главное, с разбойниками, кто им мешал, они смело расправлялись на кресте.

8. Как и воины — самые главные в жизни люди, которые возглавляли в народе. Они это видели: силою как Христос вкоренялся меж ними без всякой войны, без всякого боя.

9. Воины устрашились, сошлись вместе кучею и сказали на Христа так: «Чем Ему нам таким законом мешать, то мы Ему одному помешаем — Его отберем в народе. А уничтожим Его силы: судом осудим и на кресте, как всех разбойников, поверим».

10. Нам, — они так говорили, — не надо таких бунтовщиков, чтобы нам мешать. Мы с ними расправлялись по тому закону. Кто нам мешал, мы его искали, находили путем не легальности, как нашли Христа между теми людьми, кто Христа окружал.

11. Он был ими, учениками близкими, продан за тридцать Серебрянников. Иуда Его продал: Христа Иуда перед судом Его поцеловал. Его взяли, делали следствие — искали на Нем вину.

12. От чего Он не отказался, а говорил: — Я Сын Человеческий пришел в народ любовь ввести. А Сам Христос посылал в люди живущие, у них отобрал животного — осла и на нем ехал в Иерусалим этот день праздновать.

13. Осел родился не для того, чтобы люди на нем ездили верхом. Христос силен был по горам лазать, по волнам морским ходить. А вот от Природы не отказался — ехать на осле. Поэтому Его Идея и провалилась между тогдашними людьми.

14. Его взяли воины для того, чтобы убить — изжить с земли как такового. Христос Своєю силою через это дело в Природе проиграл, а взял на Себя вечно живущую легенду Господа Бога распятого.

15. Убили воины Христа и повесили Его на кресте так же самое, как повесили с Ним вместе разбойников, которые также висели вместе с Христом.

16. Но по истории людей, верующих в Него, так они за последующее говорили: якобы Он воскрес из мертвых — вместе был с ними.

17. Не Христу мы верили тогда, когда Петр отказался с Ним идти на смерть. Это была истинная правда: петух пропел.

18. А когда Петр признал себя виновным: обещал идти.

Христу приходилось идти на смерть за правду; Он учил народ, но Его не поняли, а взяли и осудили на смерть.

19. Его Идея устно жива между нами всеми. Она раньше жила и живет сейчас. И Христос был. Она жила, но никто ее не захотел продолжать.

20. Это Природа, независимая сторона, которую люди все знали, что она нехорошая есть в жизни: плохая и холодная в живом человеческом теле.

21. Мы умирали с вами из-за этого дела, но не хотели мы оставаться такими, как остался в данное время наш дорогой Учитель: Его научила Природа так ходить зиму и лето разувшись, без всякой самозащиты.

22. Это будет дорога всех нас, живущих на белом свете, любящих Природу, признающих одно единственное время — это Лазаревская суббота, когда он из-за своей бедности воскрес из мертвых.

23. А наш это в этом рожденный для таких обиженных больных, забытых всеми, праздник. Мы с вами по Природе очень давно искали и все же через Ивана нашли — им пользуемся как источником, закалкой-тренировкой.

24. Это все сделала Природа. Разве этому нельзя верить, что раковое заболевание упраздняется силой ума? Это только дано право воспользоваться в Природе над этим делом Иванову. Все равно поверите, все равно придете, все равно попросите Его силы. Он не откажется, а Своим всем скажет, чтобы мы делали то, чего будет полезно нам.

25. Эволюционностью любая болезнь превращается в Природе — надо будет делать. Разве это не премудрость такая в жизни: человек через тяжелое сорвал живот, а его эта сознательность восстановила на место?!

26. Это никакая не теория, а только умелая практика. Она стала подходить под природное богатство аккуратно, близко и тихо, чтобы не было больно. Вот в Природе каковая человекова помощь.

27. Мы с вами, все люди зависимые, этого в жизни не хотим искать такие качества. А они есть у любого нашего человека, лишь бы только человек согласился на себе испытывать в Природе самые плохие и холодные моменты.

28. У человека есть свой мозговой разум. Он выбирает — ему хочется, чтобы у него было на столе и в шифоньере чего одеть и наесться. Вот это люди завоевали у себя. А в Природе есть для человека, оно лежит пользой для того, чтобы эта польза людям сделала в жизни легкое.

Областной психиатрический диспансер, гор. Ростов н/Д, пр. Семашко-120, главврачу Никогосовой Е. Г.

«Елизавета Георгиевна!»

Ты Мой друг по дороге помощи больному. По части помощи для больного нужно провести большую работу.

Во-первых, нужно выступить по телевизору и рассказать для чего Я закаливаюсь и что дает закалка — и самое главное, для будущей молодежи. По-Моему, Вам о пользе Моей закалки уже известно. Можно говорить о многих болезнях и недугах, но главным врагом здоровья людей является раковое заболевание. И Я могу сказать прямо, что Я пришел к выводу: только тогда можно избавиться от этой страшной болезни, если постоянно пользоваться Моим советом. Есть люди, которые страдали раковыми опухолями, но твердо взялись по Моему совету за самолечение природными богатствами — и никакой опухоли не ощущают.

Вы, конечно, как врач, как специалист медицины всесторонне поддерживаете химическое лечение для больных. Но Я неоднократно писал, говорил и настаиваю на том, что химия никакой пользы не оказывает для больного. Единственный и правильный выход избавиться больному от своих мук — это природное самолечение: воздух, вода и самое главное — пробуждение. Даже с первых дней работы над собой больной почувствует себя легко. От этого вреда никакого не будет, кроме пользы и быстрого возвращения к труду. Я очень много провел экспериментов с разными больными, вернее с разными заболеваниями и могу с гордостью сказать, что эффект от этого совета очень огромный. Можно избавиться от любой болезни, только конечно нужно работать самому над собой. Природа богатая качествами — их нужно уметь взять чтобы не заболеть и не простуживаться. В этом главная задача и в этом — здоровье человечества. И Я как практик хочу сказать людям, что можно не

болеть, не простуживаться и жить долгие годы здоровым.

1969 года 14 февраля, Иванов П. К.».

РСФСР
Министерство здравоохранения
Ростовской области,
отдел здравоохранения.
Областной психиатрический
диспансер.
27 июня 1969 года
исх. 5ЛД-1054/6
г. Ростов н-Д, Семашко, 120

г. Красный Сулин
1-я Кузнечная, 12
Иванову П. К.

«Уважаемый тов. Иванов!

Просим Вас приехать в Областной психиатрический диспансер по поводу интересующих Вас вопросов.

Наш адрес: г. Ростов н/Д, пр. Семашко, 120
Выходные дни диспансера — суббота и воскресенье».

Главный врач (Никогосова Е. Г.)

Глава 42

ДЕЛО ПРОДОЛЖАЕТСЯ СЛОВО УЧИТЕЛЯ

1. Иванов таков человек, он учится в Природе один. Его, как такового забяку, отшельника, самородка по делу признали ученые СССР Министерство здравоохранения, ученый медицинский совет от 31 декабря 1968 года № 18—4/5, Москва, Рахмановский переулок № 3, тел. К-5-45-94, г. Красный Сулин, Ростовской области, Первая Кузнечная, 12, тов. Иванову П. К.

«Ваши соображения о пользе тренировки и закалывания организма, как действенного средства предупреждения ряда заболеваний человека, приняты к сведению соответствующими учреждениями, занимающимися этими вопросами.

У. М. С. профессор Ушаков».

2. Эти люди, вероятно, без своей мысли не оставались — знают в Природе что делать. Такого дня на арену не приходит, чтобы об этом деле рассказать. Этот человек в наше общество так это даром не пришел — Его условия преподнесли. Он не был таким по первости, он был такой как и все: самовольник, ему море было по колено; он вор, убиец и хулиган был — прошел практически все это.

3. А теперь взялся за то, за что это следует; людей поделил пополам: своих к себе приобщил, а всех остальных прогнал от себя. Я стал Победитель Природы и Учитель народа. Нам надо учиться и делать то, чего делает в этом во всем Он: хорошее такое любительское желание то сделать другому — человеку помочь, который нуждается в этом во всем. Ты ему скажи, чтобы он сам для этого мыл ноги по колено два раза в день — система такая. Надо выполнять с душою и сердцем и просить Учителя.

4. У нас в руках есть оружие — у нас нет премудрости. Он нам все давал и давал, и везде и всюду защищал. А сейчас мы этого человека не хотим между молодежью поставить. Ибо молодежь должна о Нем знать и по Его всему делать — а Его есть новое никогда, нигде неумираемое. И долголетие мы с Нем завоеваем. Вот чего говорит нам новый человек: просите Меня, как Учителя, во всем умоляйте как никогда и никак.

5. Когда вы все в этом деле будете для себя лично про-

суть с душою и сердцем, чтобы вам было в жизни хорошо и легко - Природа эти качества нам отдаст через этого Учителя. Он сам выпросил у Природы для себя жизнь и учение свое для всего человечества. А нам надо Его просить.

6. Мы раньше просили кого? — да невидимого Бога, незнаемого. Ему во всем старались услужить, а дело не получалось. Теперь Бог есть во всем деле человек, кто сам себя показал не плохо, а хорошо для нашего человека. Он нам — друг и брат всем, не хочет плохого.

7. Нас 8-ое Марта 1969 года встретило. Этот день выпал на нашу субботу. Она нам родила малыша для того, чтобы в Природе жить так, как человеку хочется. Суббота говорит: «Я прожила немало, но такого в жизни не встречала, чтоб себе отказать во всем — сделаться таким человеком между всеми живыми людьми полезным. Да еще каким полезным для всех».

8. Ко мне обратился из Должанки человек — Брежнев Александр Васильевич, пенсионер в 1968 году. У него на языке злокачественная опухоль растет и растет. Это ему посоветовала моя мысль подсказала правду обратиться к хирургу Свердловского района Луганской области Кию Григорьевичу.

9. Он дал совет операцию сделать ему на языке. Вырезали эту опухоль, сделалось хорошо больному. Что можно будет сказать? — только хорошее. А когда стала опять расти, то тут же больной сказал: «Я не верю никому». И вера ушла далеко. Иванов, Учитель за это взялся своими руками — убрал совсем, нету, одна чистота осталась. Что можно сказать об этом деле, какие заслуги стояли перед Учителем? — самые большие и неумираемое дело.

10. Это человек не старого характера, а нового. Он хочет научить человека молодого, чтобы он больше этого дела не делал и не ждал время свое. Если только разобраться да присмотреться хорошенько — эти дети впоследствии мало выигрывают: у этих людей одно из-за этого дела зависимого рождается неприятность.

11. Если только спросить в Природе, кого она у себя любит: мертвое или живое? — мертвое прахом исчезает, а вот живое оно начинается и одно время проживет и изменится на другое.

12. Мы живем за счет мертвого, оно нас давит вниз. Но в Природе два конца: один дает, другой отбирает. Всему делу не теория со своею техникой, а практика с мудростью.

13. 12 марта — это среда. Уляша, моя жена в ней родилась и день пришел весенний. Анапский совхоз выехал на поле вперед всех, он в землю бросил ячмень, овес и гречиху. А Прогнокопская станица выехала — прибавилось, так что в Природе радость раздалась. А жизнь между людьми стала процветать.

14. Снег стал улечувываться с жизни, земля зачернела. Скоро поплывут высокие агрегаты с механизаторами, кто со своею силою пришли делиться с Природою. Людям она не нужна была, а источник будет надо для того, чтобы получить хороший урожай.

15. А земля говорит: «Я такая единича перед всеми — что только захочу, со своим братом и сестрою (воздухом и водою), то мы на коре можем сделать. Всему делу Природа. Она это место обогащает. У ней есть вода и воздух. Все это делается планомерно, по закону. Надо будет землю укрыть белым снегом — она это сделает, свою скатерть людям на земле покажет.

16. Земля наша такая круглая, она сжатая вместе с водою воздухом, без чего человек не может пройти. Человеку очень крепко хочется жить. Надо будет перед землею заслужить, чтобы она тебе разрешила по ней своею босою ногою ходить.

17. И также перед воздухом без всякого стеснения одеждою не одеваться. А по чистой бурлистой волне плавать без всякой боязни. Теория людей вооружила всякого дела оружием, но не дала она человеку мудрости. Это теория — каприз людской, но не дух дорогой.

18. Мы не умеем любить другие народы, другую нацию. Особно тех людей, которых мы не знаем. Разве земля будет наша, если она естественная?

19. Я есть по делу Бог истории. Кто нам, людям, давал право распоряжаться живым человеком — его кормить, его поить и одевать его? Мы, люди, это сами сделали между собою: ввели огонь палить Природу из-за жизни. Мы в этом спасались, нас за это Природа не жалела спокон веков. В Природе мы — самовольники.

20. Каприз людской не завоевывает, а вот вежливость, она все побеждает: гора высокая — она делается ниже от всех гор при хорошей доброте. Мы издалека на нее посмотрели, но человек по ней пробирался легко. Это делалось все физически, умелым способом.

21. Надо человека научить этому, чтобы он обещание

брал и его сохранял. Так не судить это дело — надо сознанье сделать. 7 апреля 1969 года, он нам так с вами расскажет за человеку такую жизнь. Она в нем такая есть — думает про свою честность человеку. Она очень тяжела тогда, когда человек живет в Природе.

22. Природу не обдурить. Это наши люди, у них вся есть сила. Но они бессильные — их укутал закон, хозяйская рука, он ему внес бессилие. Люди, зависимые от Природы, не сильные с Природою борются. Мы с вами технически сильные, но премудростью — нет!

23. Стихия рождается Природою: она на земле делается в воде и в воздухе. Через один и близкий поступок люди делаются друзьями в Природе, сами себя освобождают от вечной умирающей зависимости.

Глава 43

ОДИН, ДВА И ТРИ СЛОВО УЧИТЕЛЯ

1. Люди ученые, теоретики, проработали труды Карла Маркса и практически ввели в люди революцию — она создала для народа Советскую власть, стала по-своему делу в Природе делать: ввела свою народную политику на административных началах.

2. И с синодом играли попы, а люди это не захотели — взялись за престол царя и прогнали его.

3. А вот эволюция, Иванова независимая идея, она никому не мешала, а свое в Природе сделанное ставит. Он есть Третье лицо в Природе — Бог-отец, Бог-сын, Бог-Дух Святой.

4. Это только для жизни начинается. Мы этого духа здорového не видали и не слышали. Особенно взялась за это дело независимость эволюционная.

5. Природа открыла ворота для этого. Он такой между нами один: любит себя и любит других и любит Природу. Ты должен свою голову поклонить ниже пояса и сказать вслух дедушке, бабушке или дяде с тетеною, а хотя и молодому человеку «здравствуйте!» А они пусть как хотят. Это свое уважение — во всем правота. Ты через это получишь в Природе свой ум, тебе будет это даваться в голову — все то, чего хочешь.

6. Учителя надо просить: «Учитель, дай Ты нам учение!» Он никогда не откажется от своего, что будет надо сделать в зачете воспитания. Ты делай так, чтобы быть в Природе силен.

7. Тебя учит Учитель — практический сам человек. Он знает то, чего не знают все. По этому делу не играет роль — играет роль сам человек, его заставляет этого получить поступок его, а в поступке вместе живет Учитель.

8. У человека сегодня день он таков пришел со своими естественными силами. Воздух ветром по земле идет-дует. А тучи в небесах своим видом бушуют — солнцу они не дают землю обогревать.

9. Ты как человек хорошо знаешь за свою вежливость — ее представляешь сознательно и умело. Знаешь, что ты это делаешь в жизни полное право. Тебя ведет к эволюции —

за тебя Природа, за тебя люди. Ты есть начало — а конца этому не видать.

10. Мы завоюем в Природе славу от трех моментов в жизни: воздух нам не будет вреден и также вода не будет вредна, да и земля будет другом любви.

11. Закалка-тренировка нас учит для того, чтобы мы не интересовались режимной политикой. И также нам не надо будет никакая экономика.

12. Нам нужна сознательность. Мы не должны жить хорошо и тепло, а вот холодно и плохо надо будет жить из-за того, что это будет наше начало в жизни: мы шагаем через порог.

13. А люди между собою научились крепко-прекрепко за землю драться в Природе. Это дело начиналось и кончалось впоследствии неудачей: человек не жил, а умирал.

14. Эволюция народилась на белый свет со своими сильными намерениями, чтобы прогнать с земли для человека частную собственность.

15. Разницы никакой нет между жизнью капиталистической и также нет разницы у коммунистов — доказывает эволюционность закалка-тренировка. Она человека для этого дела закалила.

«Он по делу есть самородок, трудится на белом свете один для всего нашего человечества, учится в Природе. Он хвалится перед миром, хочет сказать правду за самосохранение своего тела. Мое сердце молодое, закаленное, здоровое 25 лет человека. Выход Мой в свете. Я не боюсь врага, Я не страшусь ничего, даже не боюсь своей смерти. Если бы у Меня этого не было, Я бы давно умер. Человек Я земли дышу очень крепко, но говорю резко не про какое-либо чудо, а про Природу про физическую да за практическое явление. Самое главное — это чистый воздух, вдох и выдох, снежное пробуждение, мгновенное выздоровление центральной нервной части мозга. Люблю Я и болею про больного, но никогда про него не забываю, душу его знаю хорошо. Хочу ему помочь — через руки током убиваю боль. Это не слова нам с вами говорят, а делается все делом. Рука пишет Владыко — никогда про это не забыть. Очень справедливая просьба какая — Меня надо будет просить, будешь всегда здоровым. Кому это будет нуж-

но — юноше молодому? Дак нет, уважаемые, это есть мировое значение. Природу надо любить, ей низко кланяться, как матери родной. Не молчать, словами надо правду всем говорить. Роль не играет над человеком болезнь, а роль играет человек над болезнью. У Иванова учению нам надо учиться, чтобы не попасть в тюрьму и не ложиться в больницу, на рожно нам не лезть — жить свободно. Мы получим славу за то, что мы сделаем в людях: старому старичку, бабушке, дяде с тетей да молодому человеку головку склоним, скажем, вслух: «Здравствуйте!» Наше дело сказать, а их — промолчать. Сделается в жизни вежливость. Эх, и жизнь Моя тяжелая для всех! Поймите Мое терпение, сердце свое закалите. Милые Мои все люди, гляньте на солнце: вы увидите правду — свое выздоровление, быть в Природе таким как Иванов: Учитель народа, Победитель Природы».

16. Это эволюция не людская есть — она Божова, одно из всех человека. Он ее опознал как это следует, она все-му служит пользой.

17. Ученые люди, вы Мне скажите, пожалуйста, для чего это все делается людьми? Чтобы в человеке было от этого здоровье? Мы с вами в жизни человека вводили заводы, шахты и разного вида бассейны. Особенно мы ввели нефть, которая помогла нам осоздать химию. Она введенная со своею продукциею в науку медицинскую. Мы дожались больницу — она нам держит человека, чтобы он был здоров и крепко.

18. Он как был в этом больной — так он и остался больным. Никакой помощи мы не получили в этом деле. И также наша тюрьма нам не дала никакого воспитания в здравии: как был хулиган, так он и остался, и также вор и убиец. Это не здоровье.

19. Как мы с вами дрались с Природою на поединочно, так мы и деремся с нею. Мы для этого заложили все наши искусства, всю нашу технику. Весь заставили народ, чтобы он был на своих ногах в бою с Природою. И это нам ничего не дало, кроме как отбирает Природою естественно у человека здоровье. Наша мысль, которою мы ищем — она нас не оправдала.

20. Нездоровье идет от здорового человека, кто все время делает впоследствии в нехорошем деле. Оно каждому че-

ловеку мешает и будет мешать человеку до тех пор, пока себя признает экономика и политика, что она во всем виноватая. Если эта будет правда на нашей земле — будет человек Богом!

21. Его не признает человека рука, что Он такой есть в жизни своей. Для того Он пришел на нашу землю, чтобы помочь нашему обиженно больному человеку. Кто из всех этого имеет? — да тот, кто под законом режимного ключа на своем месте находится: это вечно обиженно больной нуждается в здравии.

22. А его ему даст Бог. Бог — это единица одна для всех такая: долготерпелив и многомилостлив. Не дай Бог это будет наша правда, что Ему придется овладеть.

23. Для Божова закона ничто не из режимного не помещает экономического. А Свое, что имеет Бог — будьте добры, не отказывайте; оно всем не вредное, а полезное. Это обиженному — помощь.

24. А в Природе принадлежит Богу самое главное: это воздух, и вода да земля. Третий человек Он в своей жизни недуманно сделался для всех Богом: Он себе отказал во многом, Ему в жизни не потребовалось в Природе то, чего все мы люди у себя желали иметь.

25. Природа своего дела добила: она взяла силы человека и поделила между одним человеком — одна их поставила перед всеми, сказала одному: «Делай то, чего не делают» все; Тебе одному будет тяжело, в Твоем деле я Тебе доверяю. Люди все зависимые, а Ты будешь независим. Когда Твою на Тебе любовь опознают и поймут, что это будет надо всем — они сами придут и поклонятся низко, Тебя попросят, чтобы

26. Ты им за это природное явление физически рассказал. У Тебя у одного человека развитая правда, но к ней никто не прикадается и не хочет такое иметь».

27. Человек делается в Природе безсилем из-за своего дела: если у него запаса нет — он недоел и умер. Вот какие человек, овы силы: они такими остались и будут такими до тех пор, пока у нас не родится сознание и признают со своим имеющимся Бога.

28. Мы Его между всеми одного видели таким. Он на нас сеет зернышко, хочет нам и нашему горю помочь: молодым людям ввести Свою силу природную.

29. Надо учиться у Бога, как будет надо самого себя пробуждать, близко стоять к Природе, с нею надо на русском

языке разговаривать не по части нездоровья, а по части здоровья. А здоровье имеет между нами Бог.

30. Он просит вас, как людей живущих на белом свете, чтобы вы ушли Его деятельную просьбу. Он хочет со своею жизнью и со своим здоровьем перед молодежью всего мира выступить и им об этом всем хорошим рассказать: что мы ошиблись со своими индивидуальными силами.

31. Эволюционность взялась за это — без всякой мысли в Природе жить: не надо будет одежды, не надо будет пищи и не надо будет дома. Такой дороги перед человеком не было, а сейчас она в жизни есть и будет между человеком и природою.

32. Тогда она будет, когда мы все за это возьмемся и станем мы по-эволюционному жить так, как живет в данное время Иванов. Он — вега, Он — путеводитель, Он — хранитель самого Себя в Природе.

33. Это будет общая дорога, мы ее опознаем с головы до ног. Она нас научит по жизнерадостному ступать: мы пойдем по Природе — по земле, по воде и по воздуху не так, как мы все время проходили.

ТРИ ИСТОРИИ
СЛОВО УЧИТЕЛЯ

1. Встречался Я с такою Природою. В степи на равнине передо Мною лежали две изложенные дороги. А по одной Мне приходилось идти в то место, куда это надо. А точно Я не знал — закружился.

2. На Мое это все осоздавшееся Природа откликнулась — как Богу человека подослала, которого Я дождался, спросил у него как у земного человека. Он от Меня Мою вежливость услышал; Я перед ним извинился, сказал: — скажите Мне, пожалуйста, как прямее попасть на Синельниково? Он Мне ответил и рукой показал: «Иди по моей дороге».

3. Я сказал ему спасибо, сам не прошел 10 метров, вспомнил — обернулся посмотреть, а этого человека не оказалось. Как вы теперь подумаете: кто это был человек? — Природа. Это Природа Мне помогла, она Мне дорогу показала. Я с нею повстречался и теперь иду по ней.

4. Этого мало, что Мне приходится без конца рассказывать, — пусть люди за Меня скажут те, которые получили свое личное здоровье.

5. Я вам расскажу за Антонину Токареву. Она москвичка, начальника милиции жена. Она болела такою болезнью: тяжелое и легкое у нее не держалось, рожать детей она не могла — совет врача был такой. Инвалид 1-ой группы: поврежден мозжечок. А когда сюда на помощь пришло учение Иванова — я, говорит, признала его истиной и стала совет Его выполнять. У меня двое детей родилось.

6. По ее словам Иванов своему делу прав. Я, говорю людям, не одна такая есть в Москве — нас по Советскому Союзу очень много таких калеков.

7. Мы теперь разбираемся с первым человеком начальным. Он был источник всей природной индивидуальной жизни в Природе: чистым телом прикрепился к земле, чистым телом его окружила вселенная. Он был энергичен, силен в своем деле. Он от Природы получал то, чего ему надо. Он не имел света и тьмы не было. Ему не было известно, что было на земле. Вода разделила землю, лес, озера, горы снежные. И Дух носился над всем этим делом. Его мысль привела, чтоб увидеть этого второго человека; желание такое в нем

народилось. Он долго мучился в этом деле и все же ему пришлось дожидаться. И в процессе всего ему пришла действительность. Природа ему, как таковому, откликнулась, ему пришла на помощь всему этому.

8. Ева — женщина. Она прислана природой для того, чтобы Адам знал, а что есть в жизни, в Природе. Ему раскрылось все через похоть одну. Он окружился своим местом, это был рай. Он до этого сближения не употреблял ничего. А когда они родили детей, то им приходилось от этого места отрываться и своим местом овладеть — кто чем. Тем, кто начал на своем таком месте, люди расположились со своим здоровьем по своим национальным языкам. Это было раньше. Человек свое не забыл: сам себя кормит, одевает, а в доме живет. Природа она на это ворота всем в отдельности отворила. Люди свое место они с а м о в о л ь н о захватили, стали Природу разорять, тянуть в свой двор.... Люди сами живут в чужом материале, они окружены мертвым. Они не признают свое живое тело.

9. Людям приходилось в Природе искать жизнь в своем тяжелом физическом труде. Так это было надо. У одного была частная своя собственность. Он ею козырял, над нею делался хозяин. А вот другому, бедняку, приходилось шанку скидывать и низко ему кланяться, чтобы он его взял в рабы. Так тогда это требовалось. У богатых людей была природная в этом сила. У них в кармане развивалась умственная система, чтобы других подчиненно их заставлять, — пусть работают для этого. У людей не рождалась в Природе жалость, потому что это все было чужое. Зачем был этот человек, если ему надо работать, трудиться для этого человека, у кого средства есть? Он ими на любом фронте хвалился.

10. До тех пор их поколение развивалось в Природе, пока пришло на землю противоречие. Мы стали с бунтами встречаться. Сами люди в Природе это делали и делают они всегда в жизни. Тогда когда приходилось трудно оставаться в Природе, — на это находились такие люди, кто больше всех за эту революцию кричал. Он был прав в этом деле перед человеком. Мы, люди, жили очень крепко в этом деле тяжело. Эта история людей в Природе учила, чтобы они друг друга с кулаками встречали... Долго такое дело в этой истории проходило — неразбираемая борьба. Между этим становился человек. Один силен, другой нет. И в конце концов этот безсильный человек набрался своих сил и разбил все

11. Первая история не дала человеку того, чего он хотел: ему помешала Природа, — в т о р у ю историю она ввела. Это сам народ взял в свои руки, сам народ стал делать то развитие, то начало, которого никогда не было. Все перешло в руки государства: то люди нас в Природе заставляли, чтобы мы на них так работали, как им хотелось. А вот сейчас время такое людское началось: ученые люди стали на это дело сами работать и всех остальных заставили, чтобы они вместе строили свое благополучие.

12. Не так было, как раньше: бичевали, кочевали. Сейчас люди пошли иные. Они то не делают, чего делали раньше, — их Природа заставила. Мы в большом недостатке жили. Условия такие у нас были: все как будто было, а человеку приходилось умирать. Не хотелось бы этого получить, но ничего не поделаешь с этим делом. Откуда-то пришло незнание.

«В Евангелии от Фомы есть такие слова: —

Христос сказал: Фарисеи книжники взяли ключи от знания. Они спрятали их и не вошли и не позволили тем, которые хотят войти. Вы же будьте мудры, как змеи, и чисты как голуби».

В Евангелии от Магдалины поднимается и освещается этот же вопрос:

«...но вижу теперь — от Слова Его не осталось почти ничего. А в том, что осталось, часто истина присутствует как неистина, а правда — как неправда. Левое там стало правым, белое — черным, а важнейшее скрыли и решили его исторгнуть с корнем».

13. Я крепко заболел, лежал мучился до тех пор, пока силы мои иссякли. Руки мои не стали работать, ноги не стали ходить, а сердце приостанавливалось биться, ум стал забывать — и вот наступила неожиданная в Природе смерть. Человеку пришлось все имеющее назад оставить — хорошее и теплое: на веки веков закопали как непригодность.

14. ЭТО — НАША НАМ ПЕРВАЯ РАЗВИТАЯ НА НАС ИСТОРИЯ И ТАКЖЕ ВТОРАЯ НА ЭТО МЕСТО ПРИШЛА. Никакой ученый, никакая особенность в этом деле не могла.

15. Ульянов Володя своего отца он, как теоретик, не послушался, его такого наставления. Взялся за Карла Марк-

са людям бедным своим знанием помогать — этим всем людям. Ученые люди они взялись за это дело, стали строить новое небывалое — социализм. Это сыново такое начало. Люди ученые взяли на себя это все. Такое в жизни для людей они сделали... Мы так жить стали: от старого не ушли, а нового не сделали, чтобы не было никакого такого подчинения. Люди с людьми — чужие друг другу, они живут ненавистно, любви никакой нету. А жить приходилось... И так... мы между собою как чужие жили, друг друга обижали. Как люди при отце умирали, так они и при сыне умирают, так они умирать будут.

16. Отцу и сыну пришлось им обоим отмирать, как никогда. А эволюция она идет со Святым Духом. Люди встретятся с этим таким человеком. Он будет жить без потребностей, у него будут силы такие в жизни — их он завоеует в себе — бессмертие. Они так вот умирать не будут, вечно жить они станут — их окружит Дух Святой, Он возьмется из жизни первоначало. Это та дорога, тот путь, который начнется с самого краю —

17. ЧУВИЛКИН БУГОР. Он был, он есть и он будет первым началом. Это — ЭВОЛЮЦИЯ СВЯТОГО ДУХА, Он окружит каждого человека.

18. Человек прожил в Природе две истории политических, но того, чего надо, не добился. Все это он сделал по-старому. А нового в жизни он в Природе ничего не сделал. Как человек за свое право не боролся, т. е. воевал с Природою, так он и до сих пор это делает с нею.

19. Она же мать, Родительница всему этому. Но мы с нею не считаемся, стараемся в ней делать то, чего делали до этого. Из-за этого мы и получили неприятное у себя. Не мы доказали своим Природе, а она стала права — снять нашего брата с пути. Это не доказательство в Природе, — то, чего мы делаем, у нас не получается.

20. А ВОТ ВСЛЕД ЗА ЭТИМ ИДЕТ ТРЕТЬЯ ИСТОРИЯ В ПРИРОДЕ: сам человек практически делает, верит Природе, своему телу. Оно не одевается, оно не кушает и в дом не заходит: живет не так, как все живут и время свое незряемое ждут.

21. Двадцать второго октября 1969 года космонавт движется. Мы хорошо с вами это дело в Москве видели, даже слышали как наши полководцы правительству рапортовали за задание.

22. Но мы все такие люди не поняли, что это нам в жиз-

ни даст. Нас с вами это не удивило и ничего для человека не сделало хорошего, полезного.

23. Что наши в Природе сделали ученые? Они приложили путь в космос, на другие планеты. Нам пишет наша газета, мы смотрим по телевизору — видим всю ихнюю группировку. Они нам много небывалого в эту минуту сделали. Ихнее дело: в атмосфере, в невесомости как никогда они пролетели. Этого не было и никогда уже такого случая не будет.

24. Мы в Природе меньше прожили, чем приходится жить. Большинство впереди. Мы ждем все верующие люди того времени, которое делается Ивановым. Он едет в Москву не бунтовать.

25. А таких как Люся Носова в Москве — 105, Варшавское шоссе, дом № 2, кв. № 37. Об этом человеке знает медицина и врачи — как она страдала, болела сердцем.

26. Посмотрите на это кипучее дело в людях. Оно не в нас одних это хорошее сеется. Раз Люся, она не знала Учителя, через людей она пришла к Учителю и стала у Него просить здоровье.

27. Учителево дело одно: обиженных Природою принимать и давать им их здоровье, как Люся Носова говорит всем ученим.

28. В Николаевской области есть Варваровка — она у себя держит больную Любу Катюк. Она 20 лет болеет, мучается — а умирать не умирает. Она Учителя никогда в жизни не видела и не знала, а когда об Учителем учении услышала — она сейчас же ухватилась, стала то делать, чего все больные делают. Она не простуживается и не болеет. Как же ей Учителю не писать и не просить Учителя, если она только легкое от этого получает! Она — наша больная, наша страдальца.

В Днепропетровской области, Васильевский район, хутор Шевченко живет Мария Владимировна Помазан — была она лучшая в колхозе доярка, брала рекорды, пела, танцевала. А Природа свалила ее, в кочку положила. Медицина ее заболеванию ничего не смогла сделать. А когда Мария с Учителем встретилась, Он помог ей избавиться от невозможных больных колючек. Она теперь дает Учителев совет людям, а в совете милая, легкая жизнь.

29. Мое учение надо всем, это наше всех здоровье, которое Я нашел в Природе и им пользуюсь через свое такое родившее терпение. Мое на Мне. Никому не дается право

им овладеть, кроме одного в жизни. Надо такой путь пройти и остаться в Природе таким живым.

30. Я ехал в поезде «Тихий Дон», разговаривая с Васильем Ивановичем Сауратовым. Я говорю правду, истину, а у Василия Ивановича, у коммуниста, как близкого большевика к правительству, родилась мысль моему возразить.

31. Он этого не видит и не понимает как какой-то вредный скептик. Он это решение Ученого Совета читал, Я ему давал. Мне хотелось, чтобы он Мне помог с кем-либо встретиться, с теми людьми, которые помогли этому делу.

32. Я правильно иду по дороге, а ему это не по душе. Он ездит на курорт ежегодно, считает, что он устает каждый год, а там он отдыхает. У него Я спрашиваю: — все люди получают этот отдых? Василь Иванович сказал: «Нет, но я заслужил перед государством в Гражданскую войну». Ему говорю Я: — у Меня сын в Отечественную войну погиб храбрым, это и осталось правда; но Я этим не козыряю и не обижаясь на это все, что ученые-психиатры Мою способность, Мое мышление правильное. А зачем же они Мою молодость убили? Пусть народ наш скажет за это дело, как Я себя между ними развивал.

33. Василь Иванович, пойми обо всем этом Моем, Я что полагаюсь для этого всего сам физически трудом вложил вклад в это все. Я из леса не вышел — все сделал практически. Вот мы с тобою двое приходим в хутор к людям. Они там живут да новых людей нарождают. А мы туда придем, что мы там будем делать? Учить их или учиться у них? — скажи. Хорошо будешь знать за Природою — будешь учить, а нет — откажешься.

34. Говорит Василь Иванович: «Я буду таким как есть. Моя партия за меня. Я должен поступать так, как полагаюсь». Василь Иванович есть как и все люди: поживут на белом свете за счет Природы, повстречаются с отдельными днями и с ночами.

35. У кого Природа, у Того и слава. А у кого есть частная собственность — у того вечная нужда. Бедные наши дети, они не знают ничего такого, чтобы им было от этого легко.

36. Иванова тело правильно показывает и оно хочет жить одинаково на нашей земле, в воздухе и в воде. Мы мало сделали, чем приходится делать для того, чтобы жить.

37. Он должен пройти по всем национальностям на земле, чтобы умы человеческой жизни сосредоточились и гляну-

ли на одного человека, на небывалого человека в жизни. Это будет БОГ ЗЕМЛИ.

38. Я должен спуститься на воду зимой тогда, когда Меня признают все люди. Я не буду такой как они хилый: Меня родила Природа для вечной жизни, за то Я получу от нее эти свойственные качества — за Мое желание; Я не хочу, чтобы между людьми была такая разница.

39. Наш столичный город Москва приглашает нас всех, чтобы мы приезжали и давали свое предложение. Василь Иванович дал свой совет Иванову Порфирию Корнеевичу, чтобы Он обратился к Петровскому, к хирургу, к тому врачу или министру, которому времени не было принять Иванова.

40. Иванов сделал по своей практике то, что надо и через шесть дней вернулся назад домой — ухаживать за коровкою, помогать своей супруге; молочко любят поедать, любите и ухаживать за коровкою.

41. Я из Москвы уезжаю 23 октября 1969 года, ничего не добился, а Свое то чего нужно людям, делал: принимал людей, люди остались довольны.

42. Для практики Я принял такую женщину, которая никому была уже не нужна. У нее две дочери, обе работают, а за ней надо уход. Учитель — не Христос, дунуть в человека чтобы он был здоровый. А Учитель этого человека принял — дал ей силы. Но кто будет ей физически помогать? Дочери говорят: «Мы будем ей ноги мыть холодной водой». А потом она сама должна устно делать, чтобы лучше себя чувствовать — чтобы ей не делалось хуже, а лучше.

43. Учитель про этого больного не забывает, а все думает умом. Как можно забыть про это самое, если человек был безнадежный, а теперь будет жить?! Я без этого из Москвы не уезжаю.

44. Опознать Меня надо народу, чтобы Я не был перед ними Богом, а был человеком таким, как Я есть сейчас.

45. Из Москвы получил письмо одно и другое. Я вам их напишу в Историю, чтобы знали так Иванова, как никогда полезного человека в Природе.

Первое письмо.

«Здравствуйте, дорогой наш Учитель, большой вам поклон, дорогой Учитель, от москвички. Дорогой Учитель, большое вам спасибо за ваше лечение, которое я получила от вас. Я была у вас на приеме на Болотниковской, 44. Не в последний раз, когда вы были, а перед этим. А в последний раз

я, к сожалению, не знала. А так хотелось видеть. Ведь я когда увидела вас, дорогой Учитель, первый раз, очень растерялась: меня било как в лихорадке, и я толком не могла вам рассказать о своих болезнях. Но несмотря на это, мне стало лучше — и те болезни, о которых я вам говорила, например, у меня болят суставы, болит желчный пузырь, с которым я лежала в больнице. И мне хотели его оперировать, но так как у меня дважды инфаркт, то врачи побоялись и отложили до следующего приступа. А теперь у меня после первых разгрузочных дней задним проходом пошла желчь — сначала как грязь, я даже испугалась. А потом очень много желчи отходило, потом мне полегало. Ведь врачи говорили, что желчный пузырь забит песком, камнями — и поэтому в вас такие, мол, приступы тяжелые. А лечение — это удалить пузырь.

Но теперь я стала почти все кушать, когда до этого мне эту пищу нельзя было есть от болей. Стала меньше одышка, и я стала ходить нормально и даже из магазина ношу продукты весом 4—5 килограммов и поднимаюсь с ними на пятый этаж. Я вам, дорогой Учитель, говорила, что у меня в левом боку, в животе выше паха как куриное яйцо шишка. Она меня очень беспокоила и очень беспокоит на ногах, за ухом очень чешется и от этого, наверно, болит голова; и на носу экзема. Я от нее плохо» сплю очень — шум в ушах. Прошу, вас, дорогой Учитель, помогите мне в моем здоровии, в жизни. Дорогой Учитель, если можно, помогите моим детям в здоровье, в личной жизни. Дорогой Учитель, простите меня, что я у вас так много прошу, но я когда у вас прошу — куда бы я не шла, и вы со мною, везде мне помогаете. Спасибо, мой дорогой Учитель, за все ваше лечение и заботу о людях. Еще раз тысячу раз спасибо большое вам, дорогой Учитель. Выполнять я выполняю, как вы сказали мне, но в субботу под вечер у меня побаливает печень. Я выхожу тогда на балкон, как вдыхаю воздух — становится лучше. Но тогда я вдыхаю не два раза один, а три или четыре — так можно или нет? Если можно, то как

нибудь сообщите. Дорогой Учитель, извините, что я не поздравила вас с праздником. Теперь 10 ноября — поздравляю вас с прошедшим праздником, желаю вам здоровья, терпения в вашей жизни, долгих лет жизни. До свидания, дорогой Учитель, целую. Ваша больная Голицина».

Теперь второе письмо:

«Здравствуй, дорогой Учитель, привет и низкий поклон от москвичей. Дорогой Учитель, получила от вас жизнь, которой я была очень рада. Вы, дорогой Учитель, ответили на мое письмо, в котором я вас просила о подкреплении. Тысячу раз вам спасибо за ваше лечение, с которого я стала совсем другая. Меня даже по голосу узнают, что я стала крепче и здоровей. Спасибо, дорогой Учитель, что с вашей помощью я стала совсем живая. Дорогой Учитель, теперь вы мне как написали, сделала на ночь воды и выкупаю три дня подряд от экземы, которая меня беспокоит. Дорогой Учитель, прошу вас, дайте мне здоровье и благополучия моим детям в работе и в личной жизни. Я всегда с вами и вы стоите у меня всегда перед глазами — как дорогой Учитель, исцелитель. Дорогой Учитель, простите, что я может быть не пишу, но я в своей радости не знаю, как вам писать. Я звонила девочкам о своем здоровье, они очень рады и все подсказывают, как и что. Они очень хорошие люди. Дорогой Учитель, до свидания, будьте крепким и здоровым, наш дорогой Учитель. Целую вас, ваша больная. Еще раз большое спасибо за вашу заботу о людях. Москва-209, ул. Керчинская, до 6 корпус 3, квартира 159 — Голицина О. Н.».

46. Вот Я и дома. Закончил Свою всю писанину эту о нашем поезде «Тихий Дон». Я написал труд, — вступление к «Закалка и люди», обратился к знающему врачу-психиатру, доктору Холодному, чтобы он наложил резолюцию.

47. А он Меня с ним послал в Москву, в «Советскую науку» и в «Прогресс» — Я туда послал «Сказку» и другие стихи. Если это потребуется людям, особенно Третьему Съезду колхозников, Я направил Свою просьбу, чтобы народ дал свое решение о пользе закалывания человека организма — чтобы не простуживался и не болел.

501

1. Нам Природа вперед слала такие дни. Мы, как такие люди, на одном месте не сидели — наша жизнь с места в другое двигалась на телеге, на колесах. Мы не стоим — по дороге своей едем, наши колеса крутятся под нашей в Природе командой. Мы пылко смотрим на небеса, на отдельные звезды; за нами живая сила для удовлетворения ступает — мы их как свою собственность у нас во дворе держим.

2. Нам наш старожил рассказывает про свою такую счастливую семью. Она продвигалась при заслугах Самого Бога. Многие по пути наши кочевники встречались. Нас Природа жалела, у нее большая сила: захочет — свою для нас погоду сменит в плохую сторону.

3. Хозяин по истории всей жизни колеса бережет, ему их так передали те люди, которые не в силах оставаться жить. Мы это дело начали, оно нами делается. А время не стояло на месте и нам свое показывало. А подвода, она нас возила по Природе. Тут вместе с нами животное, скотина, жила — мы ею пользовались как продуктом.

4. Вот мы и доехали до самого нашего края. Мы со своей такою подводой на колесах двигаться не сможем — наш самый главный старик от всех нас оторвался перед этим и сказал свои слова: «Господи, куда Ты нас завел?!».

5. А подвода завернула свои направленные оглобли и давай показывать свои природные выдумки. Человек, он этого хотел, взял и свернул в ту сторону, в то условие, где люди еще не начинали там плавать по воде. У людей было настроение жизнерадостное — в этом редко, но встречалась гибельная сторона, которую надо будет прощупать да проследить в нашей такой ежедня Природе.

6. Наша телега где только не была, по нашему белому свету как она только ни крутилась. Ее своим умением сделал человек, поставил на колеса и сказал своей живой скотине, чтобы она так крепко и быстро возила, а мы люди в ней непрерывно сидели да думали свою жизнь как переменить.

7. Уже надоело взад и вперед нам свою эту телегу гонять. Мы хотим все это перевернуть на другое: это все наше

<http://ivanovpk.ru>

502

оставить назад, а пойти своими шагами вперед. Как же хочется в жизни своего уголка занять!

8. И на это человек нашелся, проследил это дело и на одном своем месте приостановился и в одно прекрасное время сказал: «Вот, теперь мы так поживем по-иному, по дворовому. Места хватит всем, лишь бы только было желание это кочевое движение забыть».

9. Сейчас четыре стороны — вырытое в земле жильё, а возле него такое же поставлено другое. Сама эта история теперь растёт и развивается наша частно-собственническая жизнь.

10. Сейчас мы стали такие сильные, нас окружил огонь — это самое главное в жизни, самое было начало. Оно нам из земли сделало железо, т. е. нашу иголку острую, которая стала помогать человеку в жизни делать одежду. Телега деревянная у нас, а одежда — это животных кожа. Мы сами с вами стали это делать в своем начальном дворе.

11. Сейчас у нас на арене не одна телега стоит на колесах. А мы как чуть что такое в своей жизни — мы ея строим в Природе совместно с рогатым миром. Мы для этого разводим в своем дворе любого вида скот.

12. Всему дело — человек, он для себя в Природе не жалует сам себя; идет на свою жертву, делает своими руками каждую вещь. Все люди живут в Природе в своем имеющемся недостатке: один с ним помирает и другой с ним помирает. А вот чтобы жить — у нас таких на белом свете не рождалось.

13. Как мы эту жизнь поставили? Нет под руками иголки — уже есть начало болезни, нет на столе — наша тоже есть болезнь. А эту болезнь, которая зависит от другого человека, кто у себя имеет — даже есть лишнее, он же молчит, не говорит. Он не скажет. Это — его в Природе приобретение, а это все дала человеку Природа.

14. Мы из телеги пробрались в землянку, а потом пришли к нашему двору. Это есть национальное человеково государство. Это тогда у нас не было, но мы и тогда были зависимые в Природе. Нам потребовалась самозащита в Природе, которую мы делали с нашего животного — это же Природа.

15. Нехорошо нам приходится: мы заболеваем, лежим в больнице, стонем; или сидим за свое дело в тюрьме. Очень тяжело и на кого-то обидно. Вот чего сделала телега.

503

16. Надо проанализировать все и признать то, что мы делаем, это все — непригодно. Мы для жизни сделали, ввели в эту жизнь телегу — она свой путь не оправдала. Она развила в своем государстве психиатрию, где оказался сам академик Введенский.

17. Он был первый такой, кто написал Акт, с которым пришлось как больному Мне лечиться в Ленинграде в психбольницу. Я, как человек этого государства, не побоялся со своим здоровьем этих вот людей, кто задался целью этого человека в больнице держать.

18. Он всякими путями, подходами у блюстителей порядка спрашивал: «Чего я у вас плохого сделал? Я делаю для самого Себя лично — в Природе ищу место, где с Моим телом можно определиться».

19. Я мысль перенял другую, о чем сейчас пишу: не жду время весеннее, теплое и не хочу на земле этого делать. А Я жду осень — изменение другое, нехорошее для всех. Всем не хочется оставлять лето — теплые, хорошие дни. А Я, как таковой, ими не радуюсь — пугаюсь их обрядом, говорю им: что вы делаете в Природе? Какие идут качества?

20. Я, как человек, перестроил свою непригодную, давно старую мысль: не хочу государству подчиняться и не хочу, чтобы телега стояла на одном месте. Я хочу, чтобы Природа была всегда энергичная, живая и в ней жил человек не мертв, а живой. Чтобы завоевать в Природе не государство в жизни, надо завоевать в Природе жизнь, но не смерть — как это делается человеком.

21. Государству не требуется дорога — она их держит в домах, под замком томит. Человеку место надо без всякой нашей телеги, а с мыслью такою, которая делается человеком: он не хочет такое государство, в котором есть тюрьма и больница.

22. Все это имеющееся разбить, чтобы такая мысль, как она была — так не думать. Вот чего должен сделать в Природе человек: не революцию, а эволюцию.

23. Телега своим привозом и отвозом создала государство, в котором родился этот человек, которому не понадобится никакая телега и ему не будет надо такое государство, в котором люди будут рождаться зависимыми и умереть на веки веков. Неужели нам всем, молодежи, этого достигать?!

24. Мы рождались в государстве, где есть ученые — они заставленные Вожаком по-теоретически делать. Надо будет для ученых людей за их сделанное дело ввести правитель-

<http://ivanovpk.ru>

504

ству опошленность. Они хотят, чтобы люди не ошибались, а чтобы их было дело для всех признанное и делалось в Природе хорошо. Они за собою ведут молодежь и хотят, чтобы люди делались учеными. Человек должен быть ученым всесторонне, чтобы уметь сделать машину или станок. Возьмите тяжелый физический труд — он человека заставляет хорошо его сделать, чтобы улучшалась жизнь. Возьмите историю прошлых лет, самых заядлых в труде — Природа не почиталась с ними, они за все это обанкротились.

25. Нам для независимости человек родится энергичным, живым человеком, чтобы не росло государство и не возила телега. А чтобы люди его своими энергическими руками вынуждали в воздухе, воде да на земле. Чтобы этот человек рос и учился в Природе самого себя естественно выхаживать.

26. Ты должен научиться распознавать в Природе самые хорошие для органического тела (качества) — то, что будет надо. Природа через твое дело, которое заслужит в Природе внимание человека — человек полюбит естественно: воздух, воду да землю, которых не будет заставлять, как это делается; еще не пришло утро сегодняшнего дня, а мы вчерашним днем заложили фундамент.

27. Природа полюбит его тело естественное и выходит организм, чтобы тело у себя имело сердце молодое, закаленное и здоровое для того, чтобы жить и другому человеку нуждающемуся обязательно передавать: пусть он тоже за это сам возьмется и делает!

23. Живому телу с живыми естественными силами нет конца и края жизни. Должны от Природы этого добиться и сделать. Когда живой человек сам сознательно на себе испытывает холод и плохое — (это) живое тело.

29. Мы хотим жить хорошо и тепло, но нам наше государство не дает через свою политику, чтобы мы жили в достатке. Наше государство нами не обогащенное, в нем люди разное живут.

30. Теория на людях в Природе давно она развивается не на плохую и холодную жизнь человеку, а она держит человека в Природе, чтобы ему было в жизни хорошо и тепло. А это уже не система жизни для человека.

31. Я закалился для того, чтобы в Природе жить и продолжать ее. А Меня, как практика такого сделавшего в Природе, печать стала по голове бить критикой за то, что Я оказался между больными болейщик: Я болею о своем здоро-

вии, чтобы потом отдать его нуждающемуся больному, забытому всеми.

32. Вся наша теория окутанная и боится Природы; какая она есть вояка? — она бедная, она же боится Природы, боится воздуха, боится воды, боится земли. И самое главное, хоть каким ни делайся дельцом, а все равно ты в Природе потеряешь свое здоровье.

33. Это — твоя временного явления мудрость, которую ты не сохранил у себя. Человек, пришедший на землю, своею мыслью не молчал — он только по-своему говорил: «Горе тому человеку, кто Меня своим незнанием обидит».

34. Блюстителю направили Меня изучить в своих условиях, в своем режимном деле. Я не боялся никого по этой вот части. Моя правда заставила их у себя в условиях поддержать да посмотреть, как на какого-то дикаря — на какого-то нечеловека.

35. После этого мытарства люди поверят, что не надо будет иметь ни государство, ни телегу. Природа свою Тайну людям не раскрыла, пока стоит на своем месте большая огороженная тюрьма и больница.

От 26 марта за № 7/416.

Прокуратура СССР, Прокуратура Кировоградской обл. Украинская ССР.

Гражданину ИВАНОВУ П. К. гор. Красный Сулин, Ростовской обл., Первокузнецкая ул., дом. 12.

Ваши советы о лечении и перевоспитании людей, попавших в беду, приняты к сведению.

Начальник отдела надзора, м.л. советник юстиции . . . (Чабан Г.)

Я в вашем изоляторе все режимные условия прошел, говорил с видными начальниками, писал вам, как областному светиле — не пишу о чепухе, а пишу о правде.

Я прошел не одну вашу тюрьму и не с одним начальником Я встречался — прошел до Бутырки. С Мною говорил профессор Одесской психиатрии, он с головою мужик — понимал Меня. Я их больше понимал, но сил у Меня тогда таких не оказалось. А вот сейчас Я бы с ними так поговорил на воле. Мы же не видели такого человека, Кто к ним в условие попал.

Куда смотрел профессор психиатрии или заведующая 14-м отделением Одесской психбольницы? Я

у них пролежал 30 дней — они Меня приняли здоровым человеком, а закалку-тренировку выбросили. Какие они есть ученые?!

Я в Казани был: тридцать градусов мороза, а Меня конвой берет из вагона в «волчок» таким, как Я был и есть сейчас. А ученые говорят: «Это небывалое!» А сделать — ничего не сделали.

Мой лечащий врач, заведующий 5-го отделения Алмаз Резаевич Дербеев, кто дал свое слово нашим корреспондентам написать об этом деле: он Меня испытывал в условиях. Я стоял в трусиках — Мне холодно, а он спрашивает: «как тебе, холодно или нет?» Я ему говорю: — а ты попробуй сам. Он Мне отвечает: «Я умру!».

Моя просьба будет к вам лично такая: вы близкие к этому у Дербеева спросить: «Что же вы в этом человеке нашли — плохое или хорошее?»

Я ведь Своим учением экспериментально делаю пользу и хочу сказать: она у Меня есть! Так надо будет через ученых помочь, пусть пишут правду. Корреспонденты видят, говорят: — «Пусть напишет тот врач, который испытывал в условиях». Вы же этому делу помощник — заставить их к этому делу подойти реально.

Я — человек, борюсь в Природе за продолжение жизни, за эволюционную систему. Она нас хочет переделать на нового человека».

36. Телега она построена человеком. За деньги человек сделал. Человек за деньги покупает и телегу, и живое тягло, одежду старается за деньги купить. Если человек не имеет у себя денег — он ничто и никак не считается. Через деньги человек попадает в дело — в деньгах есть все.

37. Из-за денег растет население. Они не дают человеку покоя. Говорят: «С деньгами в обществе и пастух — человек». Без денег жизни нет. Из-за денег человек делается ученым. Если бы денег не было, никто не согласился бы жить и трудиться. За деньги и рынок международный в любом месте делается. Мы воюем и убиваем только за землю, за деньги — за богатство. И в этом во всем деньги получаем и с ними на фронте помираем.

38. У людей такая лежит дорога — она далекая из всех такая. У него думка: как такого хозяина богатого обдурить? У него есть деньги, он меня в работники за деньги наймет.

Человек со своими деньгами уходит от отстающих людей — их он как нуждающихся людей знал и готовил для них свои товары.

39. Эта монета государственного содержания: одни приходили к завоеванию, а другие обанкротились: попали в неловкое положение и сами шли на смерть. Людям всем эта денежная система она нехорошая.

40. Деньги — это зависимость одна из всех. Они делают нам широкую дорогу в Природе, чтобы мы жили и веселились с ними. А нас за нашу войну с деньгами так-то стегает Природа — чтобы мы знали, как хвалиться, как себя показывать. Ведь деньги у нас росли за счет Природы — росли до тех пор, до того времени, пока подросла к нам Великая Мать Природа со своею стихиею. А стихия отбирает силы.

41. Деньги — это в Природе не проблема есть, а человеческое вовлечение. С деньгами люди попадают впрок. Люди наши все оне за деньги трудятся, хотят чтобы их жизнь продолжалась за счет денег. Деньги держат тюрьму, деньги ставят больницу. Преступник рождается через деньги.

42. Государство это есть деньги. Они разрастаются на людях: то, что покупается, происходит в негодность, а богатство есть прах.

43. Человек по закону нашего коллектива в нашем государстве живет за счет своей заработанной копейки: есть собственные деньги — значит, есть все. А ведь деньги достаются человеку через его тяжелый труд, через тяжелое переживание.

44. В деньгах нет живого, а все мертвое. Мы через деньги осознали смерть. Тот, кто не хочет чтобы люди продавали за деньги Природу — ему Природа продлит жизнь. Люди узнают об это деле, люди Его посчитают заслуженным в Природе за то, что Он людям помогает.

45. А когда только люди об этом узнают, что Он такими правами окружился — Его умы всего человечества окружают и Ему скажут в один кипучий в Природе голос — поклонятся перед Ним. А Он будет отказываться: — я этому не заслужен. — А люди сами собою доверятся и посадят Его на место Свое, скажут Ему: «Ты — неумираемый из всех нас!».

46. Тогда-то люди признают себя зависимыми людьми государства. Мы такие в жизни люди, которые сейчас не верят никакому Богу, что Он есть между нами такой человек.

УЧИТЕЛЬ НАРОДА
СЛОВО УЧИТЕЛЯ

1. Ему верит одна-единственная женщина в мире — Суларевская Валентина Леонтьевна. Она говорит: «Для меня нет человека такого независимого в жизни. Он — Учитель лишь потому что Он нас всех учит одному здоровью. А я лично от Него получила, получаю и будет все время, если я буду учиться по Его учению. Он нам не говорит, чтобы мы бросали холодное и плохое, а бежали за хорошим да за тяжелым. Он нас учит, чтобы мы искали обиженного в Природе...»

2. Он на всю историю показывает, куда она делась — она лежит в прахе, в земле. Чего она ждет? — мы об этом не думали. Но ваш Учитель, Он еще не собирался умирать. Он такой один в нашем государстве — независимый от Природы.

3. Мы сами хоть немножко, но делаем то, чего это надо будет. Кто из бедных больных спросит — мы обязаны ему помочь; не сами, так пошлем к Учителю. А Он уже помогает Сам. Наше дело такое: мы Ему верим, как земному человеку — Бог Он есть для нас. А ваше дело — хоть никому не верьте. Это будет ваше, но не наше.

4. Говорит Валентина: «Я на всех не заменю вас, вы же — бедные люди, такие же самые как и мы; уже не будем такими, как наш есть Учитель. Он ведь нашему государству не против — Он свое вводит, Ему такая мысль пришла: Он был за осужденных и умалишенных — дать им волю».

5. Государство вырастило одну такую женщину, которая опознала одна-единственная. Она не мать своих детей, эта Валентина, она пожалела всех идущих детей не по правильной дороге. Она вам прочитает «Сказку» и «Прости совета у того, кто может одерживать победу над собой» и «Моя победа».

6. Валентина говорит: «Наш Учитель, Он для этого дела ходит разувшись зиму и лето — уже есть Его силы для нового человека. Он нам недаром таким ходит и говорит: — если мы завернем свою молодежь по этому пути, то наша молодежь добьется от Природы не смерти, а жизни. Мы попытаемся, попробуем по-новому пожить».

7. Разве для нас, для молодежи, будет плохо, если она станет уходить от преступления и заболевания? Это же но-

вое для молодежи. Учитель этого от молодежи просит, чтобы она с Ним согласилась и стала делать то, чего будет надо всем. Мы поделаемся для этого сознательно сильными, вольными для жизни, но не для смерти! Этого хочет Учитель для нас всех.

8. У Него Идея такая для людей, чтобы этого режимного государства не существовало — тюрьму не надо нам иметь и не надо нам больницы. Армию людей для ухода за деньги жить — не надо. Надо Природою пользоваться сознательно, а не продавать за деньги.

9. Природа, т. е. земля, будет согласна с выводами Учителя. Она Его сохранит без всякой зависимости. Человек есть в Природе Бог. Он же когда пользовался правами живыми, а подом Он не согласился терпеть — пошел искать по Природе.

10. Людей никто не заставлял этого делать. Они сами, без никого идут по этому пути завоевывать эти вершины. Сейчас Учитель наш нас учит, чтобы делали то, от чего нам будет плохо и холодно. Но мы общими силами сложными возьмемся за это, заставим Природу чтобы она с нами согласилась, с такими людьми и не стала нас таких поодиночке в пути встречать и своими силами беспокоить.

11. У нас, у таких, общие силы найдутся. Мы будем любить Природу, не будем от нее уходить, а будем поближе и поровнее к ней. Разве это плохо будет, если мы общими силами добьемся в Природе — от нас уйдет тюрьма и не будет больше у нас больницы? Разве мы не сможем по-Учителюму пути идти?

12. Это не революция, а эволюция. Она никому из всех своим поступком не мешает. Этим делом вся наука заинтересованная, чтобы в людях было новое и небывалое.

13. Для нас очень тяжело менять одну дорогу на другую дорогу. Она была такая для всех нехорошая: люди в Природе поделались коммерсантами, они для этого учатся — ввели химию. Им не надо мало, а им надо много. Старая капиталистическая система родила советскую власть — революционно завоевали люди для того, чтобы построить в Природе богатое государство.

14. А независимость человека в Природе ждет эволюцию на горизонт. В этом государстве уже тяжело человеку делается, ему надо средства для этого или надо Учителя народа, чтобы учить людей не на вредную сторону, а на полезную.

15. Надо Победителя Природы, Учителя народа, Бога

земли со Своим таким делом: этому бедному больному, забытому всеми, нами — ему нужна помощь. Это может сделать только Учитель со Своим здоровьем.

16. Независимость на человеке она Его заставила сознательно жить плохо и холодно. Это сама Природа в этом деле подсказывает, говорит всем людям: «Это не людская и не государственная дорога». За нее взялся Учитель, Он себя этим окружил и хочет, чтобы за Ним последовали все живые люди. Он зорек — видит далеко, обо всем людям рассказывает: зачем Его такого Природа создала. А зависимые люди не захотели, чтобы Я был таким. Они взялись за спасение этого маленького дитя. Он ведь нашей, сделанной нами, зависимой жизни испугался и стал от этого кричать.

17. Мы, как люди предкового значения, взялись этого человека спасать: одели его, накормили его и в кровать спать уложили: спи ты, наш младенец — баюшки-баю. И так эта наша государственная песенка она пропета нами для того, чтобы мы такими рождались: делались такими вояками, кто со своим здоровьем лез на рожно — свою хвалу показывал, чтобы люди со стороны это видели и говорили: «Вот, ты живешь, так живешь!» И с этим он умер.

18. Независимость говорит государству, говорит людям: «Зачем так нам жить?» Независимой — этому Учителю показывает на не самозащищенном — простительно, что он такой умрет. Он у вас спросит: «Чего вы умираете, если вы идете по людской дороге?» Надо давно ее оставить, а взяться за дорогу Учителя. Он раскрыл Свои волосы для того, чтобы жить не по-старому, а по-новому.

19. Вслед за этим скинул сапоги зимою. Был мороз 12 градусов, Ему Природа пошла навстречу — полюбила Его. Учитель задался целью между Собой и воздухом, и водой да землею занять дружбу и любовь, которая заставила друг друга помогать.

20. Чтобы человеку жить в Природе любому бессмертно — надо на это дело природной стороны, а не искусство и химию. А Природа: воздух, вода и земля — три для человека друга, они во всем человеку помогают.

21. Учитель не для того на земле, чтобы быть государству с его экономикой и политикой — этому Учителю противопоставляет: нам надо жизнь, но не смерть. Учитель есть всему делу ИСКРА. Я прошу не мешать Мне, разувшись хожу из-за Природы, не надеваю одежды из-за нее и кушать не нуждаюсь.

22. Учитель взялся за воду, она Его должна без всякой мысли сохранить. Вода есть пробудительный момент» Учитель об этом знает — Ему не дают люди ученые об этом говорить. Вся жизнь прогрессирует на земле в сторону плохого. Земля всех людей принимает — хороших и плохих, умных и дурных. Разве можно нашей земле так терпеть от зависимых таких людей в Природе, которые свое предковое явление делали?

23. Учитель к молодежи пришел, у них спрашивает: — чего вы хвалитесь мертвым человеком? Вы спросите у самих себя, куда мы свой пример показываем — к жизни или к смерти? Вы поставьте человека живого, не хвалитесь богатством, а окружитесь добром; это — ваше здоровье, оно вас везде и всюду ждет.

24. Учитель пришел на землю со Своим мышлением все это (старое) учение разбить, чтобы не было такого гонения: один от другого. Можно давно это сменить, из зависимости произойти в независимость. У каждого человека была и остается эта мысль такой, которая заставила думать не о государстве, а о жизни человеческой.

25. А мы обозлены против самих себя: подрались, повоевать — свое удержать, а чужое отобрать. Природа этого в жизни не делает, она между нами такими себя показывает. Я был таким, как и вы. Люди делали то, чего требовало государство: оно само воровало и учило других своих людей в нем воровать же. Без всякого чужого государство не росло и не богатело.

26. Учитель думает не об одних всех обиженных людях, кто только в своей жизни заболел. Когда люди Учителя опознают, как заслуженного в этом человека — Ему место дадут расположиться. Он Свои силы покажет, они будут чудеса творить: люди не будут никакими заболеваниями страдать и не будут они так умерать, ибо смерть в Природе рождает сам человек.

27. Мы бессильные это сделать, чтобы человек не умерал. Мы эти качества, эту силу природную не искали и не ищем, и не хотим ее искать. Она есть у самих людей. Но мы с первых дней нашей жизни окружились смертию: не надо было одевать на свое тело мертвое существо, не надо пишу употреблять. Это все для человека живого — мертвое, не пригодное совсем.

28. Нам Природу как мать родную надо просить и умолять, чтобы человек жил на белом свете, а не умерал. Сегод-

ня Учителя не признают, а все равно так или иначе — найдутся те люди, которые Ему поверят как действительному дельцу.

29. Учитель Он же родился не где это зря — Его государство русское приняло в Природе, когда частная собственность развивалась. Война с Природою не гладит людей по головке, а всех поодиночке берет и стегает их поодиночке.

30. Только человек заболел — он уже неподходящий есть нашему такому государству: от него отказались все близкие и далекие; лишь бы услышали про его смерть — идут со всех сторон этому делу помочь. Люди людей закапывают, плачут, им жалко, а сами несут на плечах в могилу — зарывают.

31. От этого никто не спасенный, кроме одного из всех в Природе независимого человека. Природа таких государств не хочет — чтобы они между людьми были. Она хочет удаления с земли такого распорядка, чтобы его не было. Сами люди крепко Богу верят, а выполнять Его Идею им тяжело; хочется в Природе жить хорошо и тепло.

32. Только один Учитель делает это у нас. Он не хочет, чтоб была тюрьма и больница. На этот счет мы должны в государстве взять одну одинаковую зарплату. Ввести в жизнь свою сознание общее. Мы не строим одному выдающемуся благо, а мы строим одно для всех. Выдающиеся люди хотят жить легко, они не хотят жить тяжело. Поэтому у нас должно одинаково проходить жизнь.

33. Если захочешь жить не так, как жили раньше за деньги — ты работай для всех сознательно. За тебя никогда не забудет Природа, а в Природе — люди. Они научатся как будет надо жить на белом свете, чтоб не мешать другому свое ставить, а к чужому не прикасаться.

34. Вот чего надо человеку: человек строит одну единственную вежливость. Такой поступок не считался со старым и малым — не жди от него, а сам ему построй: низко наклони свою головку. Если мы, все люди, возьмемся и признаем Его Идею Бога, то добьемся от Природы то, чего Он Сам добился — чтобы люди за это все Его признали Богом. Он говорит: — лучше умирать в Природе без всякого богатства, чем мы умираем с великим богатством.

35. А Бог жил, живет и будет жить за счет этой Идеи. Она нас освобождает от рожна. Бог Сам это избрал, пошел по этой трудной дороге не для того, чтобы было Ему одному хорошо, а другому плохо. Бог не хочет, чтобы разное жить. Раньше люди крепко Богу верили, но чтобы Его видеть —

говорят, один Моисей предкового народа говорил даже с Ним. Сам Моисей убил тысячу людей через свой новый закон — он его написал.

36. Бог говорит нам: — сумей сам себя в Природе сохранить, чтобы не простыть и не заболеть; это оделал на Себе Бог. Он просит у нас, обиженных людей, дайте Ему всех больных людей, которые лежат в койке, стонут и выпустите на волю ко Мне заключенного страдальца.

37. Не отдадите Богу, чтобы они в законе не мучились — после Моего дела делайтесь вы все такими, как вы делались всегда! Вы Природу никогда не сможете убить, а человек человека всегда убивал. Бог в этом деле пропагандист. Это Его для другого человека есть здоровье. Если человек послушает Богово наставление, которое Бог Сам делает в жизни — то добьешься физически в Природе.

38. Хочешь таким быть — начинай. Дорога Божова серьезная она есть: то Бог делает, чего будет тяжело. У Него одна мысль, чтобы избрать такое место, где бы нашим людям не помешать.

39. Твое дело — поискать вокруг себя нуждающегося человека в его жизни и узнать, что ему в этом надо помочь. Этот бедный человек потерялся, не знает чего делать.

40. Как вот учащаяся на фортепьяно — Нина Сергеевна, Качалина, москвичка; она в Консерватории училась, она из-за помощи Учителя получала Ленинскую стипендию. Это не одна она такая училась — их было трое, все они закончили с успехом, получили дипломы.

41. В Малаховке, под Москвой, цветочник посадил в пользу Учителя — он засыпался этими цветами. Как таким Богу не хвалиться! Бога надо любому человеку просить, как Мне пришлось эти качества, как человеку, получить — при солнышке у Природы выпросить. После такого прохода по Донбассу, где приходилось ступать чистым телом по острым колючкам — до самой крови. Это была невозможная жуть!

42. Последняя Божова работа на человеке — это сестра медицины. Она обратилась с грудью ракового заболевания: твердая злокачественность. Москва А-422, ул. Тимирязева, дом 19, кв. 8, Лобовская Галина Ивановна. А вы Конгрессы создайте международные — Ивановна надо через Президиум просить, чтобы Он, вам показал. А мы Ему не верим., Мы справляем юбилей — 100 лет рождения Ленина, ему верим и надеемся без Бога обойтись — этого не может быть!

Глава 47

ТАКСИ

СЛОВО УЧИТЕЛЯ

1. 22 августа 1970 года в два часа двадцать две минуты Я приехал в Москву на поезде «Тихий Дон» из Красного Сулина. А Меня здесь встречали Мои нуждающиеся люди: была Мария Матвеевна, Анна Гавриловна и Анна Кузьминична, и другие. Я их с поцелуем всех встретил и направился туда, где стояла большая очередь на такси.

2. Мне, как закаленному человеку, сказали чтобы Я в такси сел — и тут же адрес водителю даю: улица Дурова, Трпелев переулок, дом 8, квартира 11. А водитель вне себя: он возил людей разного характера, но таких как этот человек зимою был в одних трусах — не возил еще.

3. Я у него спрашиваю, как не московский человек из Ростовской области — он Мне сказал: «Не встречался и не видел, но слышать слышал. Мне шофера об этом рассказывали, что, мол, за человек всегда приезжает в Москву?» А в Москву когда Я приезжаю, Мне не надо никакую гостиницу — Я всегда останавливаюсь по этому вот адресу.

4. По всей Москве очень и много расположено маленьких и больших улиц, есть проспекты, отдельные переулки, площади — и к каждому дому есть бульварный асфальтированный перрон. Шофер на этом такси — он специалист, нашего брата по любым условиям и в любое время не отказывает отвезти нас. Шофера — это люди советские, у них есть парки по всей Москве: не одно такси бегают на колесах, бывает с пассажирами, и бывает их нет.

5. По всей Москве крутятся колеса не у одной этой маленькой машины «Волга» — такси. Есть очень культурные троллейбусы и автобусы разных марок; ходят из конца в конец трамваи. Даже для народа построили подземное метро — ходят электрички.

6. Я ездил на такси и буду ездить из-за того дела, которое имею. Москвич говорит: «Я живу давно в Москве, я видел многое, но такой цивилизованности, как сейчас у нас есть, не видел: молодежь устраивает международный спорт разных видов. Она разгуливает по всем стадионам или другим местам — молодежь своим умением хвалится».

7. Раньше такого доступного и дешевого такси не было: за 10 километров за один рубль ты едешь пассажиром. А в

этом такси шофер говорит: «На мою долю выпало — ко мне в машину дежурный при вокзале Казанском посадил такого пассажира. Я никогда Его не видел, а сейчас пришлось даже везти, с Ним разговаривать».

8. Он из Ростовской области, город Красный Сулин — Иванов; говорит мне: — это хорошо, что вам Меня пришлось везти. У Меня есть чему поучиться и что-либо хорошего послышать. Я между людьми называюсь Учитель — Я учу людей всех здоровию. Моим учением человек гонит от себя тюрьму и не будет нужна ему больница — что самое главное. Мы нашу молодежь в этом духе воспитаем, она у нас научится в Природе быть сознательно во всем.

9. Мы для жизни нашли в Природе материальность — считали и считаем для жизни это все тайна; она в человековом труде развита и сделанная. Тайну надо искать не в Природе, а в человеке — его сознательное терпение от холода и голода, что хуже от всего. Он дает жизнь и будет давать человеку через тяжелое терпение, как это делается Природою: она своими днями приходит такими бурлистыми, тяжелыми и холодными. А потом за ними тут же вслед идут хорошие и теплые дни.

10. А вот мы не хотим воспринимать то, чего нам нашел Иванов. Его недаром по Москве возит такси за № 3238 — Он ездит к нуждающимся, к больным людям: Ему приходится на дому больного человека принимать.

11. Он в Природе есть один такой человек — беднее Его нет никого. Его Идея на землю даром яе пришла.

12. Посмотрите на Его такой образ: Он похож Своим телом на САВАОФА — на самое высокое Лицо. Он для этого дела делает то, чего не делали все наши люди.

13. Мы просили по Истории Бога — невидимое Лицо. Он для людей всех был один, не знал кого слушаться и кому надо давать: один просил ветра, другой — дождя, а третий — солнышка, тепла. И вот, кому-то из трех одному не угодил — этот год получил неудовлетворение один, а двое выбрались: и так они жили хорошо — лучше не надо жить.

14. Его возят к больным на такси и привозят обратно. Его квартира повсегдашняя — Тополев переулок, дом 8, квартира 11, Аралужкина Мария Матвеевна. Она всему делу есть проводник. Она по Его учению устно и хорошо знает, что Иванов есть Учитель — всего земного народа есть БОГ.

15. Говорит Мария Матвеевна: «Я такая мизерная женщина, не боюсь так Природы, как ее боятся все люди: водою

холодную зиму на снегу обливаюсь, считаю это есть пробуждение нервной центральной части мозга, что по телу и играет роль у человека — быть здоровым. А здоровье находится у Учителя. Мы заглазно Его на расстоянии как Бога просим, говорим: «Учитель, дай мне свое прежнее здоровье».

16. Кто буду Я, если Я учу всех людей здоровью? Победа Моя при Мне находится. Она Мною сделана и развита здоровьем. Как Я умею Природою человеку больному помогать, так Я умею и сейчас — любого врага превращу, удаю Своим током. Это все делает это дело тело.

17. Оно для этого закалилось, окружается Природою, учится в Природе: Сам едет в такси, а Сам про больного мыслит — начинает с головы, спускается вниз по хребту до самых ног, до пальчиков, А потом возвращается назад и поднимаю до центра, до мозга. А потом спускаю до рук, до пальцев. А потом обращаю к сердцу, к легким, к животу — это все прощуривает, т. е. разсекает эту возможность этого дела.

18. Я доказывал практически правду, она заставила коллектив врачей убедиться, что не Бог это есть — человек. Да еще какой Он в жизни есть! Он пишет правду. Надо давно ученым за это дело людям рассказать — пусть они прочитают, они узнают за это дело.

19. По Ивановому учению не надо забывать про Природу, про воздух, про воду, про землю — надо их у себя близко иметь как друзей, любить их надо своим телом.

20. Идет по дороге пионер с красным галстуком на груди. А Я старый перед ним человек — он Меня молча возле себя пропускает. Я его безпокою Своим извинением, говорю ему: — молодой человек! — Он остановился, повернул лицо ко Мне и сказал свои гордые слова: «Что вы от меня хотели?» Я стал рисовать ему Свою обиду, говорю ему: — ты Меня крепко обидел. — Он опять сказал: «Чем?» Я у него спрашиваю: — где же твой почет или твоя вежливость? — он тогда-то сказал Мне: «Здравствуй». Я его начинаю учить по Своему, чтобы он не забывал про себя, что он идет к этому самому времени: — ты тоже такой будешь, а от тебя другие молодые люди будут отворачиваться — что ты тогда скажешь? — Пионер молчит, ни слова не говорит, а потом послал свое извинение: «Извините, я исправлюсь». Вот такое было дело.

21. Я сажусь в такси, как в какое-то небывалое удобное условие. Я физически от Природы оторвался, а сел в машину.

517

Водитель за деньги возит людей, он получает по выручке, сдает: туда сколько ни давай этих денег, их не насаешься — государство это прорва.

22. Мы часто ездим на такси, но про жизнь такую не забываем. Мы думаем про нашу одежду, мы ея таскаем до тех пор, пока она делается негодною. Тогда мы ищем такое место, в котором готовится эта любимая форма. Мы все думаем о лучшем и к себе тянем — человеком это делается всегда. Если он про это перестанет думать, у него жизнь приостановится. Мы свою мысль направляем только на это все приобретение.

23. Иванова мысль говорит: то, что мы с вами имеем, это все нам дала наука — теория заставила человека, он пошел по своему заданию и там погиб, его не стало. Вот чего мы с вами сделали: не жизнь вечную, а смерть нашу развили на нас. Мы все до одного человека гибнем.

24. Куда мы нашу молодежь ведем, скажите, если вы — теоретики, ученые вы есть люди? Посмотрите на арену, что вы там делаете? Вы не любите самих себя, не любите Природу. А она есть для любого человека друг вечной жизни. А мы ея считаем врагом, как будто она нас убивает сама лично. Всему делу виноваты мы!

25. А Иванова тело такое же, как и наше. Оно не уходит от Природы, а бежит со своим намерением, со, своєю любовью вперед — за победой!

26. Такси ездит по условиям, а Иванов так ходит по условиям, как никто не ходит. Он по таким дорогам ходит, на которых чего только нет под ногами! — этого камня, этого угля, этого стекла. Словом, там не ходить, а можно плавать в крови.

27. Иванов ехал на такси в любое место при любой погоде не куда-либо, а к больному со своим намерением. Он думал о лежащем больном в этих условиях, в которых жил человек. Он там был, где ему подсказывало быть его желанное: это отыскивать в Природе то, чего человеку надо. Этот больной лежит безсилен, а Иванов заглазно по нему лазит. Этого права никому не дается — его поднять тело.

28. Человек в Природе нашел живое своим умом, им окружил, а получил мертвое. Человек есть для жизни своей все: он развил систему телефонизации, он развил электричество, ток ввел в производство. Так что же человеку приходится? Руки — в брюки и ничего не делать.

29. Раньше его Природа тянула к себе, а мы с оружием

<http://ivanovpk.ru>

518

в руках как никогда ея, кормительницу, ожидаем. Природа нас, как таковых тянет через тело Мое к себе, только не й свою волю, а в человекову: он стал самовольничать в Природе.

30. Нас по-новому стал учить Учитель. Мы от Него будем слышать правду, она нами всеми по Природе искалась. Учитель — это естественный человек, Бог рожденный на человеке на русском, на Порфирии. Он в процессе .Своей Идеи сделался Богом земли. А люди не хотят верить этому всему.

31. Иванов на арене один-единственный человек в мире, А мир весь ожидает и дождется своего на этом родном для всех Человеке.

32. Мы 25 сентября 1970 года в Москве по улице Астрадамской, дом 9, квартира 116 к Екатерине Михайловне приехали на такси. Она болела животом, никто никаких результатов в помощи ей не дал. Мы приехали ее проверить после Моего такого приема. Мы пришли вдвоем с Тоню. Когда мы вошли, мы увидели больную в постели. Она поднялась. На мой вопрос «как дела?» она сказала: «Ничего». Это уже неправильно, надо сказать человеку правду.

33. Учитель ея кладет на спину и Своими силами, умом ея организм проверяет, через хребет мозга пальцами ног проворачивает и руками — пальцами, а потом посмотрел своим мнением на сердце, на легкие и в ту боль, которая ея мучила. И впоследствии три раза вдоха и выдоха, потом на ноги стала и Я ея, как Учитель, продрог, а потом спрашиваю: — хорошо или плохо? Она говорит: «Очень хорошо». Что можно сказать? Только поблагодарить ея за все.

34. Я добиваюь не того, чтобы Меня ученым миром они признали, Мое мышление и то, чего Я делаю на этих людях. Я этого не хочу, а вот этого хочу, чтобы труды Мои были пропечатаны в Природе. Чтобы Я по письму Своего труда по-разговаривал на расстоянии.

35. Если Мои труды люди прочитают, они Мою практику заставят между собою жить. Они жили, но не знали про это дело. А когда они узнают, они попросят Меня, как такового в жизни человека, Кто попросит у народа, чтобы они дали право доступа к молодежи. Она у нас неправильно воспитывается.

36. Мать своего дитя заставила ходить в школу и там получать от учителей их заданные уроки. А также учитель заставляет идти к труду. Он от этого не отказался, с первого класса пошел со своим здоровьем в труд. А люди все зна-

519

ют хорошо, что какой бы он не был перед людьми — он всем физически тяжел. Но мы без этого не умеем свою лапу положить.

37. Больной человек приехал на такси на Бескудниковский бульвар, дом 14, квартира 34 к Фросе кушать после разгрузочного дня. Это учение давно в Природе проводится людьми, но совершенства такого в жизни не брал никто, чтобы отказать себе в этом деле — не кушать; Учитель как основной в этом деле человек.

38. С Нем по пути ехали Таня Антонова и Сухаревская Валентина да Мария Матвеевна. Она хорошо знает дело Учителя, старше ее в свете нет. Они едут к Фросе на такси обедать.

<http://ivanovpk.ru>

520

ВТОРАЯ ЖЕНЩИНА
СЛОВО УЧИТЕЛЯ

1. Мария Матвеевна — давняя Учителева пациентка, она не боится Природы, она идет по ней прямо в цель. Ея Природа родила в Учителевом деле: она купается холодной водой, дышит воздухом с высоты одна из всех.

2. Мы в такси разговариваем: почему у человека живот заболит после воды или сваренной пиццы? Это случается редко, но бывало крепко. А Учителю приходится этим людям помогать — через воздух этого врага убивать.

3. Вам Мария Матвеевна истину расскажет про свою паховую грыжу. Она говорит: «Когда я хорошо поем да чаю напьюсь, я люблю московский чай, но живот — это мое горе, хоть умирай: схватит и в паховине моей грыжи не дает покоя, ломит. Я никому не верю, кроме одного Учителя. Он — мой спаситель жизни».

4. Раз Природа на это имеет свои зародившиеся в воздухе качества, то она имеет их в человеке. Учитель об этом давно мыслит, Сам делает, но никто об этом не знает и не делает.

5. Эта Мария Матвеевна не знает, что ей делать. Пища, как таковая, всех держит. Мария Матвеевна тоже кушает и много, а чаю пьет очень много. Куда этого человека денешь? Кроме одного: она должна от этого всего, чего она делает, как и все — дожидается своей смерти.

6. Ей семьдесят лет, у нее погибли два сына в Отечественную войну. Она между людьми заслуженная. А почему она не будет через это все заслуженная? Ея учил, учит и будет учить Учитель. Она Ему, как Богу, верит и от Его одного слова даже на расстоянии получает помощь. Она без Учителя не дышит, Учитель для нее — все!

7. Учитель дает Марии Матвеевне, едущей в такси, Сей разумный совет по усмотрению Самого Учителя. Она в Природе верит, верит тоже в силы Учителя. Говорит она об этом другим людям, ей как таковой люди верят. Она этих сил заслужила занять, чтобы совсем не кушать. Она согласилась, дала свое слово совсем не есть.

8. Она Мне никакая есть сестра, а пациентка: любит Меня, как Учителя, по делу. Говорит ей Учитель: — это ее слава, сделать она уже сделала — эти силы она получила от

этих собравшихся на обед людей. Она перед ними всеми со слезми извинилась за то, что она одна из всех Учителя посетила. Она им сказала: «Может, я сделала не так, то вы меня такую извините». И в эту минуту она отказалась кушать.

9. Ея слова наполнили духом тело. Ей Учитель сказал: — это святые слова. Она за Него ухватилась и стала Учителево учение продолжать. Она — Победительница, она — хранительница всему этому. Ей Природа помогла это сделать, она сыта — ей не надо ничего.

10. Она первая в жизни такая женщина, которая всем за это все расскажет, как она от Учителя эти силы получила; сейчас их продолжает. Она всему делу есть истец в Природе, она Учителево учение поддерживала. Она — источник своих детей, будет нам рассказывать про свое житье-бытье.

11. Учителю задают вопрос об этом деле: «А когда это будет совершаться это дело?» Он говорит: — тогда это будет, когда между нами родится юноша. Он подойдет к Учителю, у Него спросит: «А почему это так, что вы человек не такой, как все ходят люди в самозащите?» Он ему скажет: — были люди такие, которые не хотели подражать Учителю; все они уже умерли — их не стало.

12. Молодой человек заинтересуется этим, возьмет и попробует, этим станет заниматься. У него получится живой факт, тогда-то люди начнут в этом деле пробовать.

13. Этого юноши не оказалось на это дело. Пришло такси, оно нас везло — где родилась мысль перед Учителем и Марию Матвеевну: она изложила себя родить такую женщину. Она сил в такси набралась и стала говорить: «Да чем мне со своею болезнью попадать в больницу на койку — лучше я умру по Учительской Идее; она меня спасает».

14. А Валентина Сухаревская говорит: Пусть мне такое право даст, чтобы я как таковая провела эксперимент. Я им докажу, а раз мое — будет живой факт!».

15. А Учитель говорит: — уже мы с тобою опоздали. Дело Мое взяла Мария Матвеевна, она сильная в этом деле женщина. Ей Природа за ее все передала все свои условия — она у нас будет первоначальная.

16. Она выпросила у Учителя. Он через Природу ей разрешил этим делом заниматься. Она у нас первая стала делать, у нее родились силы, она их завоевала в Природе.

17. Такси бежит по Дмитровскому шоссе, а Учитель обращается к Марии Матвеевне: — ну, как ты себя чувствуешь? Не манит тебя кушать? Мария Матвеевна Учителю без вся-

кого обмана говорит: «Даже не требуется никак кушать». Этого человек у себя никогда не имел!

18. Мария Матвеевна в Природе нашла неумираемую тайну: ей раскрыла ворота Идея.

19. Катаемся по Москве, ездим по указанным адресам, по тем людям, кому надо будет Учителю. Нас в такси сидит уже пять человек, мы едем на Астрадамскую улицу, дом 9, квартира 116 к Чижикову Матвееву. У него жена Екатерина по учению Учителя тоже не кушает сознательно.

20. Мы с Валентиной Леонтьевной сели в лифт, закрыли как следует дверки — и мигом поднялись на шестой этаж. Мы позвонили в квартиру — Екатерина Михайловна нам сама дверь отворила. Она нам боится признаваться, правду сказать: как бы не вернулась назад та боль.

21. Учитель больной говорит: — ты не бойся, мы в этом деле сами воюем; нам интересно твоего врага убить. Она с улыбкой сказала: «Хорошо. Болей нет, а во рту сохнет — надо водички». А Учитель говорит: — это тоже есть природный продукт, Я тебя попрошу потерпеть еще немного: надо врага убить.

22. Снял с нее платье, она из туалета вышла в трусах. Кому это старое, обвисшее тело будет надо? Природа рождает как огурец, а сейчас оно за такой промежуток времени износилось; его Природа гонит вон подальше — в землю.

23. А Учитель — спасатель этих тел. Он ее просит, чтобы она своим телом вышла на балкон и там на мизерном дожде постояла — чтобы Природа своею атмосферой окурила и ей вернула обратно здоровье. Вот чего просил Учитель в Природе: Свою вечно неумираемую жизнь и Своё учение для таких людей.

24. Нас на дворе возле дверей этого дома ожидает такси. Мы на ходу это все делаем: проверяем больного тело. Оно ведь не хочет в Природе умереть, хочет жить. Нашей больной делать приходилось нет чего. А на балконе у нее условия есть, она там может постоять и потянуть в себя воздух.

25. А в воздухе есть бактерии хорошие, есть плохие. Нам надо хорошее здоровье, а Природа это имеет; мы через Учителя его получаем.

26. Наша Екатерина лечится сама, на воздухе просит Учителя. А Учитель стоит сзади, командует: — хочешь жить, так надо будет делать; не лежать в кровати, в этих условиях — надо на ногах по комнате ходить, менять эту атмосфе-

ру. Побывала на дворе, померзла — заходи в дом, тут побудь; можно лечь в тряпки. Учитель спрашивает: — куда это условие ведет? В могилу. Сам хочет убедить Своими словами больную: — там еще успеешь полежать, твои силы туда не пригодные, живи здесь.

27. Такси нас возле дома ждет, там Мария Матвеевна одна сидит, про свое житье-бытье водителю рассказывает, говорит про свои силы. Мы Екатерину Михайловну оставили в доме, а сами спускаемся с этого этажа и пришли в такси, которое нас ждало. Учитель что-то заметил не так.

28. Нас такси привезло на улицу Дурова, Тополев переулок. А в доме 8, квартира 11 к нам прибыла Римма с девушкой, которая взяла Совет Учителя от Риммы — она стала быть здоровая. Учитель пожелал здоровья и счастья.

29. А в три часа мы поехали на такси в Министерство здравоохранения. Учитель туда приехал в трусах, а там пришлось одеть всю свою одежду.

«По приглашению Минздрава Учитель, Валентина Леонтьевна, я, Петро, Тося Месячишко и Римма Григорьевна поехали на прием. Нас в таком виде не пропускают — охрана заставила одеться Учителя. В чемодане были в запасе брюки и рубашка; Он оделся и стал как пугало — и пошел к министру одетым. Побыл там у него и идет обратно уже раздетый и волоком тащит за Собою по полу брюки и рубашку, держа их двумя пальцами. И рассказывает нам, как министр здравоохранения Петровский спросил у Него: «Порфирий Корнеевич, вы на Иванову не похожи — раздевайся!».

А после Минздрава мы поехали в Онкологический институт, но уже без женщин. Разговор назначенный не состоялся: Учитель хотел добиться издания Своих трудов «Закалка и люди».

(Свидетельство Александра Александровича Бреженева, жителя хутора Боги, близкого ученика Учителя).

30. Потом пришлось поехать на такси в Медведково. В шуриной комнате мы встретились с теми больными, которые писали Учителю письма, рассказывали про свою родившуюся в теле болезнь. Она человека многие годы мучила, человек не находил для себя спасения, пока люди этого человека не нашли — между ними родился Учитель. К ним Он приехал на такси с Тополева переулка в Москве.

31. Нас условие заставило на одном месте не сидеть, а из одного места в другое ехать, где нас люди ждали, готовились. Люди со своим умением вместе с Учителем приезжали, становились на своем месте.

32. А к нам приходили люди больные на прием, их Учитель встречал и у них разспрашивал как у больных, обиженных людей. Они говорили, как будто томилась: их мучила Природа; она их своими силами так за их дела наказала. А теперь этот человек болеет, страдает и никто ему в своей жизни не помогает. Учитель их, как нуждающихся, принимает.

33. Особенно Мария Матвеевна больная да и к тому — ее возраст. Она Учителю крепко верит как Господу Богу, она Им жила. Как чуть что такое — она уже в Природе схватила болезнь, уже она ковыряется с нею — ей больно. Она боялась «неотложки», в наших людях она прогрессирует — это дежурный врач. У медицины закон такой, лишь бы человек заболел — его берут в машину и везут в больницу.

34. А Мария Матвеевна этого избегала, она не хотела болеть, но ее необходимость заставляла — мучительно живот болел, не давал жизни. А сейчас уже прошло с 26 сентября по 2 октября семь дней, как она не кушает — сознательно терпит. Она как в т о р а я женщина, рожденная к жизни.

35. Первая женщина со своим безсилием не стала верить человеку — первому мужчине. Он ей говорил: «Это все дано нам Богом — без всего оставаясь: мы были независимые от Природы, нам не требовалось одно, другое и третье».

36. А теперь женщина говорит мужчине: «Это чье дерево? Чья площадь земли и также вода? Все это принадлежит нам, мы — хозяева этому». Мы стали пробовать, у нас это получилось. Нас это заставило друг дружку через условие любить: мы нашли в Природе похоть, стали ею распоряжаться, у нас стало на это желание появляться — что заставило родить маленького человека.

37. А когда он родился у этих людей, ему как дитю стали искать выход: он в этом закричал, а мы посчитали себя родителями. Он у нас не просил в жизни ни чего, а мы его стали одевать, стали кормить и в доме жить. Так делали, так творили, и у нас получалось. Человек жил один раз, во второй раз он уходил по старости с колен. Мы эту жизнь сами развили — стали зависимыми в Природе.

38. На такси мы приехали в дом, где побывали у тети Кати — она сделалась непригодная к жизни. Об этом такси

разве можно забыть? Она у нас на счету, мы ее номер не забываем в Историю записать: 10—15 мвл. Нам надо было по Дмитровскому шоссе поехать на Савеловский вокзал, а потом в Марьину рошу, где живет Антонова Тая: улица Шереметьевская, Четвертый проезд, дом № 31/33, квартира 47, подъезд третий.

39. На такси мы туда подъезжаем с периферии. Мы были в Медведково, Полярная улица, дом 4, квартира 4 у Ермолаевой Татьяны Федоровны: там жил Сашок с Сергеем. Мы там делились с больными по части разгрузочного дня — он крепко мешает людям жаждущим: надо кушать, а условие не дает.

40. В жизни, в Природе одна-единственная женщина пошла на жертву. Сама жизнь пошла навстречу тому, чему это следует. Она кушала, она ела — она боялась жизни, чтобы не умереть. А сейчас она выпросила в Природе такие силы: без этого всего обходиться. Ее условие заставило в Природе не кушать никакой пищи и не пить никакой воды. Она верит Учителевой Идее. Она эту женщину нашла, она этим богатством окружилась и сейчас в 1970 году 26 сентября не стала жить так, как живут все.

41. Она родилась девицей, в процессе своей жизни их сделала Природа женой своего мужа. Для того они пожелались, чтобы свою семью заиметь и продолжать свое намеченное то, чего люди у себя хотели — они добились. У них стали рождаться дети, чтобы впоследствии заменять.

42. А потом в Природе за счет себя оставить племя, чтобы дети их делали то, что их родители начали делать. Мы послушались истории предковой. Человек произошел мы не знаем как.

43. История Ветхого закона подсказывает, что муж нашел жену для своей помощи. А оказалось, что не он стал учить ее в жизни, а она стала показывать в Природе, что надо делать. Она желание выработала в Природе то с мужем сделать, от чего пошли дети — с Божовой силой и такими словами, которые стали за это все делать жертвоприношение. За это все люди стали умерать — их стали хоронить.

44. Умер от жизни такой Адам и умерла от жизни такая Ева; не убереглись их дети — стали ненавидеть. Черта Бога своего Каин Авеля убил: это стало сеяться в Природе, стал человек развивать сам себя в этом. Жизнь его пошла не на пользу, а на вред.

45. Техника, введенная словом Господа Бргом. Он помог

эту историю сделать: люди Ему крепко верили, но чтобы Ему помогать — этому они ничего не делали. Это их была большая ошибка: на самих себе хорошее, теплое видеть.

46. Бог Сам не жил в Природе с золотом и серебром. Он живет холодно и плохо, говорит нам то, чего будет надо в нашей жизни: надо искать бедного нуждающегося человека и ему в этом помогать — голодного накормить, голого одеть. Вот чего гласил Господь, а Он такой по земле ходит.

47. Господь Бог через ч е л о в е к а пришел на землю, ходит Один не так, как все; учит людей как будет надо в Природе (делать), чтобы не простуживаться и не болеть.

48. Так себя заставила Мария Матвеевна: спросите у соседей, живущих с нею, как она купается и когда. Она — Победительница это в Природе сделать. Для нее нет таких денечков в Природе, чтобы она не вышла на улицу и не искупалась. У нее всегда ночное время даром не проходит. Она без Учителева учения не остается, для нее это будет законом выработано, людьми. Она все делает так, как надо, ухаживает за собой как никто никогда, холодной водой купается. А когда идет по дороге своей, она от людей встречающихся милостыни не ждет, пока они скажут ей свое унижающее почтение — сама она спешит сказать «здравствуйте!» Она сама — старый человек, для нее люди — это Природа. Она ищет бедного неимеющего человека, сама считает, что ему надо дать для того, чтобы ей было хорошо.

49. А потом она считает субботу — это для нея есть праздник: не употреблять никакой пищи до 12 часов воскресенья. В 12 часов Дня она воздухом дышит, тянет в себя через гортань с высоты и просит Учителя, чтобы Он ей дал здоровье такое, которому не требовалось на землю харкать, плевать. Она не пьет, не курит; она ждала, хотела чтобы люди тоже так трудились и это делали для жизни.

50. Она сделалась такая вежливая, как никогда и никто, и добрая во всем: она хлебосольная, милая для всех. К ней многие обращаются больные за Советом — она не искажает Учителево учение. Она любительница, хранительница своего тела, она хочет от Природы получить такие плоды, чтобы ученые труды Учителя приняли. Он написал «Закалка и люди», значит: Человек и Природа.

51. Учитель играет роль в этом деле. Он просит людей, чтобы они Ему родили одного из всех такого человека, кто бы в жизни своей не простуживался и не болел, как они все время это делают. У нее тело — такого крепкого в жизни

нет, но она старый человек да и к тому грыжа паховая — ей так ли, иначе надо так сделаться, как поделались все люди. Это — Природа, она рожденная, живая, энергичная.

52. Говорит сама себе Мария Матвеевна: «По предковому значению я тоже должна через Природу умереть, так лучше я умру по новому закону: я — независимая женщина, всю свою зависимость упразднила, все свои силы я заимела для того, чтобы без всякого такого жить».

53. Мария Матвеевна проследила Историю и согласилась с выводами Учителя. Он ей сказал: — если только твоя проблема совершится, то тебе поверится — люди ухватаются за эти качества. Никому не хочется умереть, все хотели жить, но никто этого не получил, как одна-единственная женщина решилась встать на этот порог и продемонстрировать перед всеми.

54. Мария Матвеевна говорит: «Я не была такой и не буду. Мне Учитель помог, Он мне так сказал: — наша с тобою жизнь такая заставит эту молодежь которая поверит как таковому Учителю, Кто взялся за это дело и Он доведет до конца».

55. Дети Его прослушают истину — она будет на них неумераемая. Им есть за что взяться и где взяться и неотрывно делать — это будет наша новая небывалая жизнь.

56. Говорит Мария Матвеевна: «Я не наряжаюсь в красивые наряды, я — естественная женщина, хочу сказать всем: это мешает, а не помогает. Я хочу перестроить себя с болезненного характера: роль над мною не будет играть болезнь, а роль буду играть я. Мне уже так не хочется кушать — я любила есть и любила чай московский пить, очень и много его пила. Вот чего мое тело добилося и будет добиваться».

57. Вот чего нам Мария Матвеевна в жизни нашла, окружилась: ничего в жизни не делать, а жить за счет Природы, неотрывно быть вместе с воздухом, водою и с землей — не уходить от них, не прятаться, а всегда вместе жить живыми и энергичными.

58. Она говорит: «Всю жизнь я проработала да проболела, на хлеб заработала: мне дают без копеек сорок рублей. А теперь мне, такой женщине, эти деньги не будут надо, ибо жизнь складывается не за счет денег». Меня Мария Матвеевна поддержала как Бога.

Письма Учителя к Тришине Анне Петровне.

«Анна Петровна, ты женщина наша любимая для всех по нашей Идее. Мы тебя встретили, как нуж-

дающуюся больную, пошли навстречу — дали тебе жизнь. За Марию смотри, как за своим глазом. Она ведь не нуждающийся человек, она просит Меня как Учителя, а Учитель просит вас: не отстрейайте от Марии Матвеевны, любите вы все ее поступок, как любит вас всех Учитель. Он хочет сказать вам: — это истина, рожденная между нами, это — вторая женщина, которая победит смерть, а жизнь народит.

Анна Петровна, останься ты такой, как осталась наша Мария Матвеевна. Учитель ея помнит, хочет, чтобы она нас радовала. Всем желаю счастья, здоровья всем.

1970 года, 9 октября, Учитель».

«Мироновна, это Учитель просит тебя, как некогдашнюю женщину, которая должна стать поближе к Марии Матвеевне — она наша чудесная картина... Мироновна, это — наш цветок, ухаживайте за нею. Она неделю протерпит, а потом месяц протерпит, ей не будет страшен год. Вот чего Мария Матвеевна завоевала, Учителевый человек.

Желаю тебе счастья, здоровья хорошего.

1970 года 9 октября, Учитель».

«Анна Петровна, это пишет Учитель. Он твое письмо получил от 7 октября. Ты пишешь за Марию Матвеевну — а кто давал телеграмму, что Мария Матвеевна лежит тяжело в постели? Если ты знаешь за Марию Матвеевну, то следи за нею и сейчас же пиши правильно ли. Пусть она понемножку кушает. Учитель считает, какой-то обман — телеграмма без подписи. Пиши подробно сейчас же, Учитель не знает.

Желаю счастья, здоровья хорошего.

1970 года 11 октября, Учитель».

«Анна Петровна, читайте Учителевы слова Марии Матвеевны: Разве Учитель тебя заставлял? Он только помогал и помогает! Он потерял Марию Матвеевну. Кто-то дал телеграмму без подписи, что Мария Матвеевна лежит тяжело в постели. Соседи в неловкости, а Учитель думал и думает, и хо-

чет сказать: — сил нет, начинай отступать: с маслом коровьим немного хлеба и молока, супчику. А если силы есть — терпи. Учитель с тобой, лишь бы месяц протерпеть — это будет твое завоевание. Надо, чтобы за тебя стояла Фрося, Анна Петровна; она поможет заступиться — мол, болезнь такая.

Желаю тебе счастья, здоровья хорошего.

1970 года 12 октября, Учитель».

«Ульяна Федоровна сказала: «Пусть если не будет кушать сейчас — не кушай, а приезжай к нам в гости. Так дураками не притворяйтесь: если можешь ехать сейчас — езжай, нет — Фрося привезет или Анна Петровна привезет Марию Матвеевну.

Учитель, Ульяна Федоровна».

«Анна Петровна, Учитель получил ваше письмо, прочитал, узнал. Учитель когда в Москве — хорошо, а когда Он уезжает — люди умирают. Так скажи, почему люди не просили Учителя, чтобы остался? Видели, что хорошо стало, то зачем Учитель?! А когда Учитель уехал, то и смерть там. Так скажи всем: Учитель не виноват, надо просить, чтобы Он не уезжал. Но если хиною, как Мария Матвеевна — тоже хорошо. А когда Учитель уехал, то и колдуны появились — Учителя надо.

Желаю счастья, здоровья хорошего.

1970 года 20 октября, Учитель».

«Где Учитель, там и жизнь. Учитель уезжает с хорошим — никто не жалуется».

«Анна Петровна, это пишет Учитель. Ты — свидетельница Марии Матвеевны, какая она была в то время, когда не кушала. У нее силы какие были, когда она не пила. А сейчас что ей поможет, вода? Если Учитель не признает это. Три друга: воздух, вода и земля, что самое главное — это есть жизнь для всех людей.

Не такие дельцы были до Марии Матвеевны, они все умерли — их нет. Так и не будет с этим поступком нашей Марии Матвеевны: она умирает из-за своих сил. Учитель безсилен таким помогать,

Учителя не надо обманывать. Он всех целует, всем дает Свое здоровье, а мы Его не хотим слушать. Смотри, помогай Марии Матвеевны, она твой любимый друг — тебе помогала через Учителя! Живи и помни ее силы. Учитель любит всех обиженных, забытых всеми.

1970 года 26 ноября, Учитель».

«Анна Петровна, что Учитель пишет. Он получил письмо твое, прочитал. Если можно на стул вынести, чтобы она на снежку постояла немножко, подышала. Делайте что лучше, а потом Я тебя попрошу, чтобы ты Мне все подробно описала, как ты встретила с Учителем и что получила.

Желаю счастья, здоровья хорошего.

1971 года 14 марта, Учитель».

«Анна Петровна, что Учитель пишет. Он получил письмо, прочитал, узнал за твое нездоровье. Если невмочь ухаживать за Марию Матвеевну, то положите ее в больницу — если уже так делается безильно.

Желаю счастья, здоровья. 1971 года 10 апреля, Учитель».

«В 1970—1971 годах это было. Была я в Сулине у Учителя, когда Он решил кому-то дать сознательный голод на месяц. И Мария Матвеевна говорит: «Учитель, дай мне!» А Он ей отвечает: — ты не выдержишь. А она настаивает. Она была очень сильная женщина, у нее была очень большая природная сила такая, что если заболеешь чем-то и у тебя температура высокая — она придет, тебя выкупает холодной водой, подержится руками за голову, и все у тебя проходит через некоторое время. И Учитель разрешил ей взять это терпение и сказал: — бери терпение, а Я буду копать у тебя в твоих кишочках. Было ей тогда 78 лет. Она после этого все с себя снимала: и чулки, и трико — осталась в платье и жакеточке. А осень на дворе, холодно уже. Приезжают они в Москву, у Фроси на обед люди собрались — Учитель всем объявляет, что Мария Матвеевна у нас взяла сознатель-

ное терпение: месяц не кушать, и что все идет хорошо, уже 16 дней. И вдруг Мария Матвеевна усомнилась, не может дальше и просит нас: «Купите мне сливочек». Мы все начали ее уговаривать: «Не надо, тебе же Учитель сказал». — «Нет, купите мне сливочек, я не могу больше терпеть». И она начала кушать. А она вообще много пила, и после голода у нее началась большая жажда. От этого у нее очень сильно опухли ноги, и вся она раздулась. Тут надо было до конца стоять, раз взялась делать — делай, а то получается непослушание. С тех пор Мария Матвеевна стала сильно болеть: ноги все опухшие, потрескались; из них течет гной — невозможная картина! Случилось это в сентябре, а болела она до апреля. Врачей не вызывала, ничем ноги не мазала — терпела. Это надо большую силу воли иметь, чтобы при таких болях ни разу не охнуть. И она говорила: «Это мне наказание за мое невыполнение». Мы дали телеграмму Учителю, и Он приезжает. Уже весна наступила.

Учитель занимался с ней целый день, водил ее по квартире — она уже и ходить разучилась за это время. И Он говорит мне: — ты завтра приедешь и выведешь ее на двор.

Приезжаю я назавтра, она нормальная, отеков нет, говорит мне: «Учитель меня только Своими ручками потрогал — и все сошло». А на улицу идти отказалась, говорит: «Хорошо, тебе, ты здорова». Опять она не выполнила.

А через две недели, когда я к ней пришла, она вдруг просит: «Вынесите меня на улицу!» Мы ее вынесли вместе со стулом, но все надо делать во время.

Вскоре она умерла. Вот так это все получилось».

(Свидетельство Анны Петровны Тришиной).

БЕЗ ЛЮДЕЙ ИСТОРИИ НЕТ
СЛОВО УЧИТЕЛЯ

1. Я вам расскажу про областной город Николаев. Вы думаете, что Я там не был и Свои чудеса не раскрывал над всею областью? Я приехал туда, чтобы людям дать здоровье. Но люди здоровье не хотят, чтобы Учитель прочитал коллективу Своё; Учитель бы прочитал, но Ему люди не помогают. Надеюсь на Свои силы, если Я их имею — докажу, буду читать все равно.

2. Я уже говорил про город Жданов, как Я там людям больным помогал — лгать не надо. Пусть сам Иван скажет, как Я его жене помог, а Вита его подержит. Вита все делает для того, чтобы без костылей, на одних ногах быть — но того, чего было, уже нет.

3. Разве только одна Вита? Вот есть Тося Зубова, она проживает по улице Максима Горького, дом 14, квартира 8; она работает сестрой в водолечебнице. Таиса ходила в очках, не могла читать без очков; сейчас же посмотрите на нею, как она без очков читает — это же правда!

4. Эта маленькая женщина является этому делу начало, она вам расскажет за врачей, за главных над больницей, как им самим хотелось побывать у Учителя.

5. Приходите по Торговой улице в дом № 16 к Николаю Трифоновичу, к человеку, проявившему к Учителю на сто процентов любви. В его доме Учитель всех примет, Он учит всех добру, а не плохому учит.

6. В Александровке, Свердловского района Луганской области проживает Заволокова Надя. Она вам расскажет за все свое, чего она делала. А сейчас она подчинилась своему мужу.

7. За Учителя знает Виталий Максименков, кто проживает в Омске на Кирпичной улице, дом 11, квартира 4. Как он, бедняга, болел; он был у знахарки, но ничего не получил хорошего. Она его заставила распахнуться за её труды.

8. Другой в Ленинграде, третий в Киеве, четвертый в Харькове — во всех городах есть люди те, кто получил здоровье, кому бессильные помочь врачи.

9. Но придет время — разорвется их плотина, вода размоет двери, сквозь нею Учитель пролезет, вылезет на Своё

место, тогда нам скажет, администраторам: — Как вы Учителю помогали? Вы не хотели Его признавать, да чего признавать на Иванове — ходит совсем голый?! Учитель не ходит голый, у Него есть цивилизованные черные трусы, у Него только живое тело любит в ванне купаться при любых обстоятельствах в Природе, в атмосфере.

10. Расскажу вам за одну московскую патриотку одну из всех, кто выступает и говорит со всеми учеными — это Матрена Ивановна Гоенкова. Она проживает в Москве по Каляевской улице, дом 5, квартира 249. О ней писала «Московская правда» в статье об Учителе, как гастролирующем пророке. Погорели все. А она стоит горюю, говорит: «Какая я была больная, знает история медицины. Я закрыла карточку, сейчас работаю в Главпочтамте физически, как никогда хорошо».

11. А на нею нападает Иван, подал на развод, сажал в психбольницу её. Матрена промучилась в больнице, но свое держит слово Учителю. Если кого интересует, эта женщина советская, мать своего сына, кричит только за Учителя. Она получает пенсию по III группе и к тому же работает, а её проходимец хочет выгнать её из квартиры и посадить на вечную койку. За что её признали больной? — За Учителево учение.

12. Учитель написал в ЦК правительству, написал народу, чтобы Его практике позволили свободно процветать. Места никакого не надо, надо будет одна Природа. Учитель как рыба об лед бьется, а ученые не хотят Его признать, не хотят чтобы мы были над Природою хозяева. Только Учитель наш, один-единственный человек, живет по коммунистическому явлению в Природе.

13. Жить по Учителю надо научиться, чтобы люди перестали погони за рублем, перестали хитрить, перестали коммерсантами быть — не будет кумовства: один ничего не знает, а я много знаю. Если человек хочет жить, ему Природа помогает, но не мешает. Ему не дает жизни его богатство.

14. Зависимость человеческая человека, рожденного в Природе, не разделяет ни в национальности, ни в вере. Она нужна и верующему и неверующему. Один человек считает, что все ему дается в его жизни не от человеческих рук или от ума. А он верит Богу и считает, что ему дает Бог. Это убеждение и вера осталась за человеком верующим в Бога и зависимым от Природы. От этого всего перед тобою какая-то есть неправда — перед верою и не верою в Бога. Человек об-

манывает сам себя, он хочет в Природе меньше работать, а больше получить. Верующий человек надеется на Бога и просит Бога, чтобы Он ему за его услуги хорошие все осоздал. А неверующий в Бога чеделает своими руками для себя в помощь машину и на нею, как на грань, надеется, что она ему вырвет яму и закопает.

15. В Природе Бога такого нет, которого человек держит. И машина человеку не поможет, если человек зависимый потерял свое здоровье, не пришел к сознанию и не верит своим силам, что человек может переродиться в процессе своей жизни: то он был зависимый от Природы, а теперь он независимый.

16. Я не пришел верующих спасать лишь потому что они не виноватые за свою веру такую, которая заставляет их обманывать самих себя. Верующий крепко верит, но чтобы выполнять — не хочет: тяжело. Какой же он верующий, если он не выполняет?

17. Я пришел сюда на землю не для того, чтобы Мною нуждающийся человек здорового характера капризничал. А Я наметил бедного страдающего, больного человека в его болезни освободись и дать ему волю, чтобы он не стонал. Вот Моя задача для всех. Человек делается сильным свое здоровье вернуть назад умеючи.

18. Иванов не спешит, Он знает время, что оно все впереди неумераемое. Он не создает у себя паники, Он знает что делает.

19. Иванов учит не от Бога, а от себя личного здоровья — вот в чем суть всей жизни Иванова. Чтобы человек своим телом завоевал всю атмосферу без всякого искусства.

20. Тело Мое научилось брать от Природы эти силы не за счет Природы, не за счет труда и не за счет продукта или сырья с товаром — сам человек делается от этого продуктом.

21. Ему хорошо, Он добился и не жалеет через руки Своё здоровье передать; Он это здоровье сеет зернушком, но ученые не хотят такую математику понять, что дважды два — четыре.

22. Разве Иванову хочется, чтобы о нем говорили то, чего не следует? Он же не доктор и не врач, и не знахарь, и не колдун, и не шаман — и не Саваоф. А простой, обыкновенный русский человек: старому не верит ничему, а нового придерживается - закалки-тренировки, это же есть наука.

Глава 50

КТО ОН ЕСТЬ?
СЛОВО УЧИТЕЛЯ

1. Меня как такового надо просить. Нас двое с тобою — заключается человека любовь: один хочет получить, а другой хочет передать — это самое главное, это — все.

2. Надо уже забросить давно непригодное — это жить по политическому и экономическому. Но у человека эта смелость не рождается такая, как она родилась у Иванова.

3. Жизнь человеку была и есть и будет тогда, человеку, когда он себе в этом откажет и не будет на теле носить мертвое до тех пор, пока он как материал исчезнет. Это в Природе есть мука: тяжелый вес на теле носить.

4. Люди умирают напрасно. Бог наш по истории всей Он один для этого пришел на землю: хочет все это развитие приостановить.

5. Он нам так говорит, как когда-то в живых Ленин настаивал для того, чтобы мы, все люди нашей земли, взялись за строительство социализма. А Иванова просьба ко всем нашим людям одна из всех: допустить человеческие силы Божьего места занять по Его не режимному делу, а по Его любовному, кто только захочет стать на это место и им распоряжаться как Бог, — это рожденный нами будет человек.

6. Если мы не доверемся нашему Иванову, то давайте воспитаем мы общими силами такого человека, как себя заставил Иванов. Он говорит молодежи: — Мне не надо ваше, Я этим не радуюсь.

7. А Мне дайте человека обиженного, больного, всеми забытого нами — его Я подниму Своим премудрым умением, поработаю, потружусь, а может чего ему помочь. Я в этом делец.

8. Я прошу людей, чтобы они разрешили такому стать на землю Водителю. Государство — это не человек один, а большое и многонациональное общество людей, кто объявил войну Природе за хорошие качества да за теплые.

9. А этому Человеку эта материальность не потребуется. Он есть Хозяин Природы через Своих любимых друзей, Он на них надеется как на высокую гору. Они Ему помогут через людей жить так, как повелено Богу: Он будет в жизни помогать человеку через его просьбу.

10. Однажды обратилась женщина больная: она хочет быть здоровою. А ей Бог говорит: — чем получить здоровье, тем надо бросить курить. А она курит уже 30 лет — это родимая болезнь, не может она этого бросить. Бог ей говорит: — хочешь бросить? Она сказала: «Хочу бросить». Ей Бог говорит: — ты умеешь затягиваться табаком и воздухом? Она сказала: «Умею». Тогда сказал ей Бог: — то умей тянуть чистый воздух в себя, курить больше не будешь.

11. Так она и сделала. Тридцать лет курила, а теперь не курит. Разве это ей плохо? За это ее Бог полюбит, примет, научит. Болеть перестанет тот, кто слушается Божьего учения, а оно легкое — надо делать.

12. Сейчас нашелся человек — мудрец всей жизни: по-деревенскому Его называли Паршек, имя прежних предков, об Его Водительской Истории уже есть написанная Им Самим рукопись — надо за это все Его дело народу опубликовать. Он ставит перед всеми учеными эту хорошую, теплую жизнь перестроить на плохую и холодную жизнь через одного человека.

13. Пусть он делает: не будет от него начала хорошего, полезного — мы ему не будем верить. А коль от Него будет зная польза — Его надо признавать!

14. Довольно доверять человеку, чтобы он за тобою, таким бедно больным, кто-либо так ухаживал. Надо будет самому браться за себя лично — вот чего Иванов Своим мышлением, нам всем предлагает: не надо ни от кого ждать милости, надо самому браться и делать!

15. Богом быть не для того, чтобы процветала тюрьма и больница. Кто за то чтобы этого из-за было — надо Иванова Идею поддержать. А тот, кто хочет тюрьму или больницу — идите по своим прежним путям, то делайте, чего делали все наши прошлые умершие люди. Вам никому Идея Иванова не мешает.

16. Она жила по-своему и будет жить она до тех пор — она дождется своего времени: к ней юноша подойдет, спросит: «В чем дело?» Иванов ему расскажет правду, почему Он такой перед ним оказался.

17. Бог жил, Бог живет, будет Бог жить №—, а люди будут умереть как оне умерали из-за одного незнания. Они Меня не понимают и не хотят признавать.

18. Я хочу сказать о том, что в Природе эта небывалая штука есть: оставаться в плохом и холодно. В этом вся наша сила и воля, чтобы ею жить.

19. А Меня все люди посчитали, что Я ненормален психически. Даже психиатры отнеслись к этому делу сознательно: подтвердили своим развитием. Люди за это дрались, чтобы умным на месте своем стать. А Я за практику взялся."

20. Мой адрес знали, письма в просьбе своей люди писали. Я не пропускал большого просьбу: Я ехал поездом или Меня везут люди. Я это письмо хранил как око лишь потому, что Я был на всю Вселенную один — не боялся так Природы, как боятся все наши земные люди.

21. Ко Мне поступает письмо из города Баку, из Сабунчев. Она не указала эту местность, а указала улицу Почтовую. Я туда ехал с азербайджанцами, они Меня туда везли. Я приехал — и к кому в таком costume можно обратиться? Взял такси и поехал по адресу искать эту улицу. А ее не оказалось в городе. Я поставил на ноги всю городскую милицию — есть адрес, а улицы так и не нашли. Пришлось обратиться в Главпочтамт, только тогда-то она открыла ворота: надо было ехать в Сабунчи, в район на электричке. А по Природе такая проходила погода — для всех она была вредная: люди надевали непромокаемые одеяния.

22. Я когда сел в электричку, то Меня окружили, как русского, нацмены. Их Моя добрая душа заставила обходиться так, как Мне хотелось. Я им рассказываю про Свою ночь в Баку, как мы с милицией эту гражданку, которая Меня вызвала, искали. Я с уверенностью к ней ехал, чтоб не остаться перед ней в долгу. А Мне азербайджане взялись помочь в этом. Сколько за Мною этих интересующихся людей по дороге вслед бежали да показывали. Мне след, куда Я должен идти. Все это делалось ненормально.

23. А когда Я пришел в дом этого хозяина — он работал шеф-поваром у военных — Мне приходилось рассказывать в ее хате как практику за Свое мнение. Она было испугалась, потом видит на себе — не дурное это дело, дает себя по Моему желанию испускать холодной водой — это первое для врага есть оружие. Ей про Меня сказали больные, что Я врач какой-либо и не знахарем Себя считаю. А вот больше легкими — признали туберкулез — после Моих рук уже не будет.

24. Я по порядку ее принимал: ноги сперва водою холодной помыл, потом на кушетку положил вверх лицом — взяла за ее руки и держал до тех пор она перед Мною стояла, пока Я ей прочитал наизусть Свое учение. Она его устно запомнила в своей голове.

25. А потом она лежит на спине. Я берусь левою рукою за лоб ее головы и правую — за ноги и держу до тех пор, пока Мои силы по ее организму не прошли. Я током пробудил ее тело, когда она ворочала в ногах пальцы: она нервной системой стреляла по врагу — враг улечувчался через это. Я ее силою командовал со Своими силами, с волею. После этого приема болеть так, как она болела, перестанет: у человека Мои Учительские силы зародились.

26. Боль нашу надо хватать в это время — как борщ хороший из чашки поесть, так надо в это время Мои силы воспринять. Вот чего эта больная от Меня получила — здоровье. Я был милицией? задержан — проверяли, как такового. А потом я уехал.

27. Уважаемые вы все наши земные люди!

К вам обращается человек, которого вы изгнали из жизни тридцатилетнего возраста. Вы Его за Его Идею уволили, не разрешили Ему трудиться. Психиатрия, медицина признала больным — за что я режимно перед народом доказывал.

Я, Иванов Порфирий Корнеевич. Мне заканчивается 72-ой год, но силы Моего сердца молодого закаленного, здорового — 25 лет человека, не теряю как вы их все теряете. Вы Мне не верите, как своему ростовчанину не хотите помогать, ибо это все ваше нехорошее.

Просил пенсию персональную через Здравотдел — Мне отказали. Просил машину «Волгу» — не дали, тоже через Здравотдел. Теперь прошу доступа к обижено больному, забытому всеми нами, чтобы Я ему на дому помогал — и это не увенчалось! А Ученый Совет министерства здравоохранения СССР признал, Моим добром занимаются, изыскивают. Это буду Я инициатор Своего дела. Люди не напрасно от Моего здоровья получают свое здоровье. Это не вся Моя найденная в Природе людям польза.

Будет и такое Мое дело: скаже Природе Свои в просьбе слова, которые будут перед нами: мы этот недостаток с вами встретим. Я вашим всем не радуюсь: сегодня вы люди здорового характера — горы с места переставляете на другое, но завтра вы заболете, будете больными. Вам это все не будет интересно. Вы будете искать выход, а у вас на это средств нет и нет человека такого. Узнаете обо Мне, Я скажу: — где же вы были раньше? Надо было самого себя предупредить в Природе, а мы этого не делаем. Кому ты будешь нужен больной? — тебя с колеи гонит Природа, а ты хочешь

жить да еще заставляешь врачей над тобой, таким больным, голову морочить. Он сам по этой дороге идет: не нынче, так завтра врач заболет — и его тоже такими способами надо лечить. Но лечения для врага нашего — рака — нет!

А Я этому врагу нашел способы удаления и превращения, т. е. предупреждения. Никогда этот враг не поднимет свои уши на человека того, кто будет Моим учением заниматься, — на этого человека не будет распространяться. Человек сам в Природе победил врага и быстро возвращается к труду. Это — мгновенное выздоровление любого человека. Вот чего нам надо будет искать. Экономика с политикой в этом деле — ничто.

28. Мы не верим, что Я вам за ваше все отношение не дам. Вы думаете, что Мое хождение между вами оно напрасно.

29. Вы Мою Идею Богу признаете. По Моему любой человек делается богом: ему не потребуются никакая политика с экономикой, а Красный Крест и полумесяц — Международное здоровье. Бог за свободу борется, за здоровье всего мира.

30. Человек для своего здоровья нашел такой товар, такой продукт и стройматериал — индивидуально окружил, хочет Природу обмануть. От нашей работы на ней земля потеряла свои живые свойства. Наша земля — наш источник. Пятьдесят лет давала нам, а теперь она нам не даст никакого урожая. Мы будем в этом просить смерти, но ей для нас не будет — не надо жить для смерти.

31. Сегодня этот пришедший день нас всех огородил хорошо и тепло. Но в этом дне кому-то пришлось на веки веков расстаться — он умер. И так мы все поодиночке отпадем.

32. Мы в течение этого столетия все до одного умрем. Человечество отомрет это, а родится другое на это дело. Человек так он не будет, как он на белом свете сам себя показал. Мы не скажем с вами, чем эта вся наша История закончилась.

33. Нам надо человека одного поставить на ноги свои. Пусть он учится у нас и учит этому нас. Мы будем у него учиться, будет хорошо от этого. Мы ему протянем свои руки, своим телом поддержим, скажем всем нам за это «спасибо» — что по-старому не пошли, а пошли вслед за новым, за небывалым.

34. Надо будет учиться в Учителево Слово: все, что написано в словах, надо их взять в голову и устно знать. Ког-

да мы с вами будем это делать, го мы будем жить по-новому, небывалому. Природа упразднит тех людей, которые держат человека режимно.

35. Административная, военная и врачебная вся наука уйдет от нас. Мы не будем с вами подвергаться никаким законам: от нас уйдет суд, отпадет прокуратура и не будет у нас милиции. Все это наделает История Бога.

36. Он придет и заступится за самого обиженного человека, кто находится в зависимости — ему Бог даст независимость, которая научит человека, как быть в Природе между людьми заслуженным. Он не будет бояться пришедшего дня, который к нам не приходит одинаково.

37. Сейчас люди выполняют Совет Учителя, им окружают как никогда никто: они ходят по снегу разувшись, водой холодной обмываются, живут они так прекрасно — благодаря Бога, это Учителя народа, Победителя Природы.

38. А Его врачи заставили быть между людьми психически больным. Он никогда таким отроду больным психически не был и не думал эту кару на Себе иметь.

39. Мое учение заставляет свою гордость унижаться, тогда-то ты как человек будешь прав в жизни. Ты поклонись старому человеку, а также дяде с тетею и молодому человеку скажешь «здравствуйте!».

40. В этом не жди, пока тебе скажут это дело, прозеваешь — твой проигрыш, нет — победишь Природу и будешь в Природе Учитель народа. Таким же сделаешься и будешь в Природе через это все богом Природы.

41. Бог — это есть человеково живое тело, оно на сегодня не нуждается нашим. У Бога Свои есть качества — без этого всего оставаться. Бог — это есть Природа, а в ней самое главное — это человек.

42. Бог не жалеет здоровье. Не для Себя Он это делает, а для всех нас. Он любит нас всех, Своим поцелуем обнимает и хочет, чтобы мы поделались такие. Попроси Бога, как это следует — с душою и с сердцем, чтобы жить в Природе. Бог тебя научит, как будет надо вернуть свое прежнее здоровье назад.

43. Сейчас этот Бог не хвалится, что Он это есть Бог. Он — заслуженное лицо, Кто не возражает быть таким, как Он был. Места хватает и дело есть!

БОГ ЗЕМЛИ

Часть шестая

«Бог не забывает про больного, всеми забытого. Он пришел на землю уладить всех жизни; войны, никакой тюрьмы не будет, больница исчезнет, труда — никакого. Тело Богово не воюет, все в воздухе, в воде на земле; не будет никакой собственности, места не будет, будет человек Богом Природы. Природа не будет ничем мешать Богову телу, она будет жить по Боговому: ничем никак и нигде не нуждаться, а быть Победитель Природы, Учитель народа, чтоб люди учились и делались все богами. Но никто не хочет — ни старые люди, ни новые. Богом, может, многие захотели, но само дело очень тяжелое и неподходящая история».

Учитель.

Глава 1

БОГОВО УЧЕНИЕ СЛОВО УЧИТЕЛЯ

1. Мое учение такое молодежи надо, а они этого не хотят; они строят у себя больницы и тюрьмы, без чего молодежь жить не умеет: она лезет на рожно гордая и грубая — заслуг в Природе не имеет.

2. Это не поступок вежливости и не уход за собою, чтобы сердце выходить молодое, здоровое, закаленное — 25 лет человека. Я его выходил, теперь оно у Меня независимое: не боится оно врага, не страшится ничего — даже своей смерти, ея не будет. Раз Я это имею, то почему не будет иметь другой человек?

3. Это пишет Ганя. "Дорогой Учитель, благодарю вас за все ваши советы и заботу, которую вы проявляете для жизни страдающего человека. Как много я получила помощи со мною моего здоровьям."

1967 год Я проболел, а Я у вас, у таковых, не просил и не прошу, Я прошу Природу, а в Природе люди. А у этих людей есть свое на это право.

4. 28 марта 1971 года в 10 часов 30 минут пришлось ехать на поезде № 15 вагон 12, место 23 с мыслию о съезде XXIV. Портрет едет на съезд не просто — Он с собою везет новую небывалую Идею для людей.

5. Мы перестанем с вами думать, а чтобы потом делать. Мы по этому месту втроем шли, все думали про это время... Я, говорит один из трех, не видел тех дней, по которым нам надо было всем проходить. Мы ломаем в дороге самые людские нехорошие дела. Вот что мы с вами трое делаем.

6. Мы не создаватели для себя впоследствии плохого. Мы, говорят трое, не людского духа. Все люди на белом свете живут ежедня по своему по тому примеру, по которому хочет сама Природа. Она дорогу прокладывает, она ждет у себя такого человека, которого не было на белом свете.

7. А вот мы, как таковые, идем по такой дороге. Самое главное — это человек. Он придерживается к хорошему и теплему — это не богатство в Природе одно. Где же деваются плохое и холодное, которому поклоняется человек один единственный независимый? — Победитель Природы, Учитель народа, Бог земли. Три человека в своей жизни не ус-

покаиваются, один другому хотят доказать свою правоту.

8. 5-ое апреля был такой день холодный — хуже, чем зимой: ветер был восточный, без всякого солнца. Никому не было разворота. В истории отца эта штука проведенная такая: он ею жил и верил одному Богу крепко, с Ним шел в Природе на любого врага, старался ему дать отпор, а чтобы выполнять — он не выполнял. Так его действия перед сыном провалились. Он надоел своим поведением: разом просит, а разом забывает. Он думает — это все чепуха. Взялся за это дело — топчись, раз тебе в этом деле помогает.

9. У человека есть природная болезнь, она ему ввела в его тело. Болеть в Природе надо и необходимо нужно. Природа сама посадила болезнь, она же сама и удалит через человекову науку, через закалку-тренировку. У нас один человек это дело опознал.

10. Портрет для этого дела срисовался в Москве художником Корнеевым для того, чтобы люди знали об этом деле и старались просить свою просьбою. Мы сделали такой спутник, с которым мы стали пробираться из хорошего и теплого в ту жизнь, которой не было. Мы ищем в атмосфере на другой планете. Мы стали Луну практически завоевывать для жизни — мы этим вовлеклись. А на земле лежала та сторона — она имела у себя силу жизни.

11. Портрет нам таким говорит, что умерла наша Матрена, первая такая мученица она была за нашего Учителя. Она Ему верила не как человеку данному, зависимо от Природы. Она верила и знала, что Я не человек, а Бог земли — пришел в Природу нас, всех умерших, поднять. При Нем уже Его люди умерли за эту славу.

12. Человек таким он страшится быть в Природе, чтобы боялись его все люди. А он ими чтобы распорядился, как командир — чтобы умел вести за собою массу. Умение делать — это побеждать. Мы слушаем сильного.

13. У нас большая техника, мы крепко в этом вооружены, делаем то, что нужно. Разве это есть для нас, таких ученых людей, кто на нашей земле сделал такой спутник, который ходит своими колесами по Луне — это уже есть новое движение. Мы сами это сделали, но вот без всякого мешка мы не обошлись.

14. Портрет свое вводит людям неумираемое живое тело, оно мешком не открывает в Природе тайну физически. Портрет говорит: — лучше нам умереть всем сразу, чем нам по одиночке приходится умереть.

545

15. Если люди захотят сделать на себе лично живую жизнь, они бросят носить мешок. Их истина окружит через нашего человека. А Он в Природе от конца и краю анализирует, обиженного человека в Природе самозащищает.

16. Он против того, чтобы на нас была смерть, Он за жизнь ту, которой никогда не было на человеке. Все люди, живущие на белом свете, они хотят жизни, но у них это хотение не получается.

17. Природа для них, всех людей, Госпожа: что только захочет она сделать на человеке, она не побойтся никого, а свое все введет. Люди с нею воюют за свое хорошее и теплое, в чем они все проигрывают.

18. А вот Портрет один между нами такой, кому надо поклониться. У Него мысль такая своя: сделаться человеком в людях полным. Всех живых и мертвых поднять людей на ноги, у них спросить: для чего они это дело начинали делать и не доделали свое дело — взяли и умерли?

19. День, которого мы с вами дождались, он к нам даром не приходил — чтобы в нем ничего не сделать: в нем наш человек заболел.

20. Его Природа возненавидела за то, что он для себя это делал: он кушал и наедался, ему хотелось и много что получше да послаще, да пожирней. В этом сама Природа терпит. Люди это в Природе для своей жизни сделали: их дело умами заставить, чтобы оно меняло из белого в солнце дня в темную ночь — это все делалось людьми.

21. Мы тянули своим телом теплое, а холодное исчезало — у нас на глазах все это делалось: мы снег с земли прогоняли, а черная в зелени приходила земля. Мы, все люди, с большой радостью этого ждали.

22. Мы так пошли по дороге и стали искать по земле условия в жизни. Природа не стала нас держать, а наоборот, пихнула, сказал: «Раз взялся за это дело — иди ты, этакий, но не забудь за это дело, что твои силы падут и придут они к бессилию».

23. Люди бессильные застоять свое дело победой. Это — война с Природой, а не что-либо. Так будет сказано людям: «Мы умираем через самих себя по одиночке. Так лучше будет нам всем вместе в Природе умереть — лучше и легче будет всем от этого».

24. Люди наши все не хотят жить наравне, им кажется от этого будет всем тяжело. Не большое количество будет зарплату получать, а самую низкую для того, чтобы люди

<http://ivanovpk.ru>

546

признали в людях душу и сердце и стали по Учителевым следам идти.

25. У них сила это в Природе сделать — равную зарплату, одну для всех. Будет мало — мы прибавим, только всем, но не одному такому высокому лицу, кто уже давно живет хорошо. Мы так живем с вами: у одного есть и много, а вот у другого мало — совсем нет. Такому делу мы не научились с вами помогать, мы помогаем тому, у кого черезчур много.

«25 апреля 1971 года было первое освоение Чувилкина бугра. Мы на такси поехали вчетвером в Ореховку на бугор: Учитель, Валентина Леонтьевна, Саша Брежнев и я. Дороги туда еще мы не знали, поэтому поехали через Антрацит, через Щетово. День был пасмурный. Доехали до Ореховки, а дальше проехать не смогли. Мы зашли к сестре Учителя Анне, у нас было большое красное яблоко; Учитель отдал ей это яблоко, и мы уехали обратно. Так мы тогда и не попали на бугор, не то время было, оно еще не пришло».

(Свидетельство Петра Матлаева).

547

Глава 2

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ СЛОВО УЧИТЕЛЯ

1. По Учителю делу Его Идеи говорится так в людях: мы не хотим, чтобы люди жили хорошо и только свою интеллигенцию возвеличивали, ее считали индивидуально господною.

2. Она нас вела за собой и учила людей, чтобы они знали за это дело: неправда, что она живет не так, как живут все наши люди. Ей была раньше большая привилегия: а все люди тогда, кроме них одних, ничто есть.

3. Интеллигентность вела за собою своим учением свою форму в фасоне. Они этим отличались, у них было законное право за что-либо такое к труду прицепиться — и давай на нем считать перья: как зарезанную курицу сперва зарежут, чтобы она была мертва, а раз она мертва, то люди над нею издеваются.

4. А человеку простому нашему воли не дают, чтобы он был господином! У него, как у простого и трудяги-человека нет того, чего имеет сам ученый он своим поступком, своею гордостью считается между людьми — он не человек, а какая-то особенность.

5. Интеллигенция она спокон веков такая была: она уходила от тех людей, которые жили хуже от всех; эти люди считались между учеными дикарями, неумехами жить.

6. Мужик земли путем умелого подхода стал думать, хозяйски стал находить по Природе. Значит, он умеет жить, у него на этот счет дары природные, они ему помогают. Он же на всю эту местность своим практическим трудом между всеми людьми прославился. Такому человеку дорога в интеллигенцию, в люди верующих людей. Весь интеллигентный народ старался у себя этого человека окружить.

7. Ему дали полное право попасть в Думу, в самый высший орган. Уже можно сказать за это дело: он там уже процветает, делает не на пользу свою, а на вред.

8. Эти люди, с таким вот направлением, они росли до самого края жизни. У них сил не хватало, чтоб этого делать: они сами терялись. А раз хозяин упал — уже не то есть в человеке.

9. В людях интеллигенция просчиталась этим делом, ста-

<http://ivanovpk.ru>

548

ла стоять за режим государства, стала экономику иметь, технику вводить — процветания за собой оставляли. Это им не помогло.

10. Бог за их неправду перед ними вслед не пошел. Так оно и получилось в теории: человек пошел на преступление своей жизни, стал добиваться того, чтобы эту интеллигенцию сделать советскою, народною. Они голосом правды уверенно говорили: «Нам нужна земля, нам нужны заводы, фабрики, шахты — мы тогда заживем: у нас руки золотые! Природа — наши недра, наше сырье, а геолог — разведка наша, лишь бы нашел».

11. Цари с царями дрались, людей своих заставляли. Вот и дело наших царей: обещать очень и много, но давать было нельзя. Люди на хозяина обижались, стали против говорить — то дело готовилось к революции: люди не спали, учили все свои ошибки прошлого характера.

12. Такое дело подошло в Природе, чтобы этому развитию продолжаться. Интеллигенция буржуазная служила на благо царя, а царь был связан с Господом: он всегда с Богом был, все им в войнах проигрывалось. Он был не за то, чтобы человека не убивать. Богу эта картина не по душе была. Бог-то Бог, да не будь сам плох. Люди стали понимать, что их эта идея обманывала: никакого Бога нет — есть одна человекова жизнь во всем.

13. Надо техникой заменить человек труд. Люди стали избегать от этого, стал в Природе искать не такие физические силы. В Природе есть на это все, лишь бы только захотели: у них есть оружие, сделанное ими самими, изученное как им владеть. Враг человеческой жизни не спал — об этом он все думал, хотел этому новому доказать. Получилось не то совсем, что думали ученые.

14. Люди свою энергию не останавливали, жили — вперед проводили свои все невзгоды. Они призывали всех к одному — завоеванию социалистической интеллигенции. Она нам во всем своим помогала: у ней был научный глаз, от которого нельзя никак отказываться.

15. А в войне, такой психически развитой, она была необходима. Человек только теперь родился со своим разумом. Природа для этого и пошла навстречу, дала свою силу и волю — чтобы никаким оружием, а правдою, сознанием, рожденным между нами всеми, добиться того, чего надо в жизни. Вот чего наш человек признает.

549

16. Вот что произошло между учеными и неучеными, практическим поступком, длинным ожиданием. Командиром, полководцем делался такой молитвенный призыв такую Божью просьбу приспугнуть.

17. Люди старой политики, режимного строя проиграли. Занемела наука патриота, ударника и стахановца. С помощью ученых они ползают по Природе ищут недры. Мы не жалею своих таких сил — мы сами сделали без всякого такого в Природе: наше такое дело, есть наши люди, а им требуется условие.

18. за которое взялись ученые, наша вся интеллигенция. Она была во всем инициатором. У нее в руках было все: за хорошее свое правительством хвалились, а за плохое — судили, наказывали народом. Надо было людям от этого терпеть.

19. Народ это есть люди, им приходилось в этом трудиться да делать. А чтобы какое-либо соображение уважить — без ученых ничего не получается: ученым большое доверие в этом, они практически теорию обоснованно знают.

20. А все же люди, народ, от Природы дождался: нам Природа дала человека естественного, природного, практического. Он анализирует все условие между людьми. У нас такого не было, чтобы наш между нами человек без всякой одежды зимою-летом ходил.

21. Он не из-за того так ходит, что у Него нет чего одеть. У Него есть все, но Он истину Свою в Природе показывает, о чем ни одна голова человекова не думала — это сделать без всяких ученых.

22. У вас ко Мне доверия нет потому, что Я не признаю за хороших вас. Вы можете за народом идти и можете быть против людей.

23. В Природе, кто с народом, с людьми — он всегда с ними достигает.

24. Ученые своим натиском нападали. Им не хотелось жить, как живут люди. Наука такая проходит между людьми: у них такое есть желание пропустить между собою такой план. У ученых осталось и до сих пор своя жадность, которую они не смогли изъять. Вот какой фронт природный делался между учеными и неучеными.

25. Говорит Портрет: — Я на это рожден: в л а д е ю не умирающей жизнью.

<http://ivanovpk.ru>

550

26. Наш народ, наши люди так они живут и борятся за право свое. А права имеют на людей все.

27. Интеллигенция по своему умению была в строительстве в любом месте. Она хотела народу себя в этом показать, а люди ее как какую-то госпожу старались показать. Раз люди под этой интеллигенцией — она показывала свои следы: они ставили в этом силу, которая играла роль.

28. А ученые этим росли. Они говорили, чтобы у нас обязательно красота была. Ученых это было — искусственное дело через танцы, через игры песен. Люди делались герои в этом деле.

29. А мы — их дети, взялись за свое учение; учимся как комсомольцы, пионеры — делаем отцам почет. Учимся на все, показываем им свое умение. Наша наука делает нашего мальчика знатным человеком.

30. Мы не знали, что нас интеллигенция заставила. Институту надо, чтобы он был полный студентами. Наш ученик уже в Комиссии представляется, ему как студенту приходится думать о том, чтобы быть каким-либо командиром.

31. Молодежь живет и будет жить за счет своего умения. Она стала старые кадры пополнять. Мы у себя имеем интеллигенцию для того, чтобы новые дети делались вояки.

32. История это дело должна знать: они понимают, от старого уходят, а к новому со своим умением прибегают. Много лет они несли, грабили, уничтожали. Интеллигенция — нехорошая единица.

33. Наша молодежь с интеллигенцией все время делали, дух держали бодро, веселились на арене там, где это надо. И в конце концов повалились.

34. Я пишу, Я говорю о своем том, что в жизни делается: в Природе есть человек. Если он не будет знать за начало, мыслить за этого человека, то он не будет знать за здорового человека.

35. 1 августа 1971 года Мне пришлось в эту пору встретиться с врагом: Меня встретила болезнь в ноге. Кто как пел свою песенку об этом. Мое тело не такое как у всех.

36. Один говорит: «Это у него рожа». Я не сверхъестественный в Природе есть человек. У Меня тело такое чувствительное, как у всех. А люди на эту комедию смотря, говорят: «Надо помогать».

37. Одни хотят врача, другие — знахарку, а третьи — народничество хотят, маску. Лежу Я, крихчу Я — стонущий,

551

чуть не скажу: — это все делается в Природе Мне для того, чтобы люди не говорили: «Это от того, мол, что он ходит разувшись, он этим карается».

38. Я очень много слушал об этом и в конце концов ждал спасения от Природы: из тела пот стал выделяться, стал чувствовать легче — тело само стало вырабатывать у себя сильное тепло. А все вы знаете, как болит. Болезнь в теле есть мучительная сторона.

39. Болезнь на здоровое тело сперва берется началом так же самое, как и любое бурливое дело в Природе делается. Если только человек чем-либо серьезно заболел, на него набросилась болезнь недоброкачественная — она же переходит на человека больного.

А почему не сможет перейти здоровье здорового человека?

<http://ivanovpk.ru>

552

ПО ЗЕМЛЕ ХОДИТ БОГ

СЛОВО УЧИТЕЛЯ

1. Я поделил Природу в людях пополам: одну сторону отдал всем — хорошую и теплую. А себе взял другую сторону — плохую и холодную, в чем нашел тайну: надо не отказываться ни от одного, ни от другого, всегда встречать идущее время живым, человек никогда не будет заболеть и простуживаться.

2. Мы должны для этого делать по науке Иванова, по Идею Его — Победа Моя.

«По делу Я есть самородок, а источник Мой — закалка-тренировка. Тренирую Я один для всего народа. Учусь в Природе, хвалюсь перед миром. Хочу правду сказать за самохранение своей клетки. Мне молодое, здоровое, закаленное сердце 25 лет человека. Мой выход в свет, Я не боюсь никакого врага, даже не боюсь своей смерти. Если бы этого не было в жизни Моей, Я бы давно умер. Человек Я земли, дышу крепко, говорю резко не про какое-либо чудо, Я говорю про Природу, про физическое практическое явление. А самое главное — это чистый воздух, вдох и выдох, снежное пробуждение, мгновенное выздоровление нервной центральной части мозга. Люблю и боюсь — никогда не забываю про больного. Знаю его душу и сердце, хочу помочь — через руки током убиваю боль. Это не слова говорят, а делается делом. Рука пишет Владыка, никогда про это не забыть; про правду говорится. А Меня надо просить, будешь здоровый. Кому это будет надо? Юноше нашему молодому? Так нет, уважаемые, это мировое значение. Нам надо любить Природу как мать свою через правду свою, свои слова говорить. Это не болезнь играет роль над человеком, а играет человек роль над болезнью. Нам надо учиться у Иванова, чтобы не попадать в тюрьму и не ложиться в больницу, а быть свободным всегда, не лезть на рожно. Свою вежливость представить: низко поклониться старику,

шли на это место, на этот бугор. Учитель сказал Свои слова. Мы для этого начала три раза прокричали: «Ура! Ура! Ура!» Победа за нами: — это есть наше райское место, Человеку слава безсмертна».

7. Портрет сам Себя заставляет в Природе все условия крепко терпеть. Он идет на жертву, показывает всем Себя. Вот уже 38-ой год Я живу по-природному. Мы с вами дождались этого времени, в котором родился через дело Свое на человеке Бог. Мы Ему не верим и не хотим понять, что это Он есть.

8. Человек идет, окруженный нуждой, в полуразорванной одежде — никого не видит. А когда его Бог остановил и у него спросил: — что ты подумал, когда увидел это живое тело? — Он сказал: «Я подумал, что этот человек набросится на меня и снимет с меня эту одежду — я останусь гол».

9. А Бог подошел к нему, осмотрел всего и говорит: — ты хочешь кушать? Человек ответил: «Да, хочу». Бог у него спрашивает: — а куда ты идешь? — и тот ответил: «За пенсией, в город Шахты».

10. Тогда ему Бог говорит: — ты вот эту одежду снимай свою и пойдем со Мною вместе, не нужна тебе твоя пенсия. Он одежду сбросил, его заставил Бог с высоты потянуть воздух; он и это сделал. А потом у него спросил Бог: — ты теперь хочешь кушать? — он отвечает Богу: «Нет, не хочу».

11. А раз не хочешь кушать, то собери твою всю одежду в узелок и ее, как таковую носи, — может быть она тебе пригодится. У него Бог опять спрашивает: — ты хочешь кушать? — Он отвечает: «Не хочу». Значит, силен парень, ему нужна воля — а ее он получит от Бога.

12. Идут они двое, ведут они общий разговор. Человек шел с Богом одинаково, в трусиках. Если бы человек не имел сил Божьих, он бы отказался от Него. А раз он идет вместе по бездорожью разувши, то он понимает в этом.

13. Бог шел чистым телом, Он видел человека, ему об этом рассказывал: Кто Он есть в Своей жизни. Он сказал: — мы не должны подчиняться вот этой одежде, которую ты несешь в руках; Это — твоя самосохранность, ты без нее умрешь. А когда ты ее будешь носить на своем теле — она тебя задавит. Она твое тепло от тебя отбирает, ты делаешься безсилен. А люди этим добром хвалятся.

старушечке, дяде с тетею, да молодому человеку. Эх, и жизнь Моя тяжелая для всех! Сердце свое закалите, милые Мои люди, вы гляньте на солнышко, вы увидите правду, свое выздоровление быть таким как Я: Победитель Природы и Учитель народа.

1971 года, 11 сентября, Иванов».

3. Зубы Мои были, как сталь, неизносимые. А все же условия в Природе заставили пропасть. Ими Я уже не пользуюсь во время еды — глотаю не жуя. А аппетит развивается волчий, но никакой пользы еда не дает. Можно оставаться на долгое время без всякой пищи — надо заслужить от Природы, чтобы она тебя сохраняла.

4. Зуб — самое сильное в жизни, в Природе, оружие по Дарвиновскому размышлению. Он сказал: «Сильный на без- сильного нападает» и гонит с дороги — особенно ум человеческий. Он себя заставил то в Природе сделать, чтобы что-то поймать и тут же разделить — чтобы человеческим зубом приходилось легко кусать. Это — вся людская проходит в Природе психическая жизнь.

5. А Мое, говорит Портрет, это есть народное — ничего в жизни не делать и ничего в Природе не считать своим, места на земле нет твоего. Старайся занять место то, которое никем не занято: вечно оно живет, никем не тревоженное.

6. Надо будет искать Природу ту, которая никогда и не как она неумираемая. У нас в деревне, в Ореховке есть общего характера Чувилкин бугор. Он был, он есть, он будет таким, как его Природа ежеминутно держала — он неумираемый вечно. Люди, вечно там! жившие, они им не нуждались. Он живет в доме своем, сам со своею мыслью не растается. Зачем ему этот вот Чувилкин бугор? Ему надо черную землю — равнину.

«Мы на этом месте сделали практически с людьми условия, нам была возможность. Я в этом деле силен и мудрец: никому не мешаю, а Свое ставлю. Это место предназначено Парашку одному из всех. А Природа туда никого не допускает без времени. Давайте мы, все люди, об этом и про это хорошенечко обдумаем, практически мы испытаем для примера.

Я, освященный Духом Святым, с людьми при-

14. А между Мною и тобою живая Природа, она нас встречает одинаково, мы с нею не воюем — наша одна есть любовь к Природе. Нам Бог несет науку учиться этому.

15. Капиталисты с идеєю, с политэкономией свободно и легко умирают; и также идея Коммунистической партии, она окружена тоже землей, воздухом и водой. Коллективным трудом создают эту экономику, эту режимную политику.

16. А у них в этом деле народилось противоречие ихнему всему — нового коллективного труда. Это коммунисты — создатели партии, которая стала жить по экономическому и развивать политику — она все Божье разрушила, признала это все чепухой. Бог между этими людьми не радуется. Ему надо ту молодежь, которая рождается вновь — а она учится старому, гнилому.

17. В людях Административное лицо имеет право разбегаться на машине да волничать, как они и до сих пор волничают, как и все. Бог этого человека делит напополам.

18. Подчиненный человек — самый низкий по чину, он начальник: от него вся жизнь начинается, а ему то дают, чего приходится получать. Он по развитию своему мало понимает — чем его командир; он распоряжается им, его посылает, а он выполняет его команду.

19. А команда такое в его жизни: надо чего-либо сделать, он в Природе делает физически тяжело: кладет руками тяжелый вес или копает глубокую яму, на что требуется энергия. Бог говорит: — для Меня люди на своем месте одинаковые, душа и сердце их тоже одинаковые. А средства их на жизнь — не одинаковые! Поэтому Бог и вмешался со Своим делом: Он учит по-новому, берет две стороны в Природе.

20. А то, чего люди сделали — это вредная единица: она мешает человеку в Природе жить. Они хоронятся политикой, а политика убивает нашего человека. Люди делали, творили сами собою и в этом человека такого, как теперь, создали: он делался против Божьих дел. Бог против такого человека, как он есть сейчас со своими силами.

21. Государство нами такое сделанное, мы на земле такое пространство бережем, как Природу свою. Но одного мы не уберегли с вами: между нами, такими людьми, пролез Сам для этого дела Бог. Он нам пишет, Своими словами говорит: —

22. Я пришел на землю не за вашей экономикой и не за вашей политикой — Мне это не надо. Мне дайте свою молодежь, в этом деле Моя Любовь к ним.

23. Вы верить Мне не хотите, как человеку таковому. Мы, верующие и неверующие, пойти по Его дороге не пойдем — нас за это все она убьет, мы от этого всего погибнем, как зимою гибнет муха.

24. Я вижу вашу личную неправду, она с вами жила, живет и сейчас, и будет она с вами такими жить вечно. Бог от нас скоро уйдет.

25. Мы Его изучали, мы Его сажали в тюрьму, Он у нас испытывался, хотели убить Бога. Никогда Он нам не говорил неправду. Он ученых назвал всех: они бедные люди.

26. Мысль Божья одна идет, она говорит: — когда Я займу это место Свое, которым начну владеть — чудесами овладею. Это дело все равно будет. Хочешь-не хочешь, а Бог со Своими силами пришел. Он — Учитель народа. Он был человек, но делал в Природе по — Божовому.

27. Если заболит человек чем-нибудь в жизни не чем не спасешься, кроме как лишь Его учением. Кто Его не признает, тот спасения нигде не получит.

28. Бог за обиженное лицо, Он его хранит Своим учением: человек должен в Природе пробуждаться, а не утомляться. Надо Бога признать за справедливость Его учения, а учение такое есть.

29. Первое — уход за собою: надо будет купаться холодной водой утром и вечером ежедневно.

Второе — свою вежливость надо людям представить: старайся низко поклониться людям, которые идут по дороге, и ты по ней идешь; не жди пока они тебе скажут «здравствуй», а скажи сам.

Третье — надо найти нуждающегося человека, чтобы он был беден. Ему надо помочь, если умеешь и есть что. Сам скажи: «Я, мол, даю для того, чтобы ничем никогда не болеть».

Четвертое — это суббота 42 часа не употреблять ничего: ни воды, ни еды; с пятницы вечера с шести часов до 12 часов дня воскресенья. Каждую субботу еженедельно и каждый раз как праздник твой. Ты его должен в жизни блюсти.

Пятое — не плевать на землю не харкать, не пить вина, не курить табака.

30. Вся в этом будет любого человека задача. Бог Сам это делает, Он творит этим чудеса. Хочешь быть здоровым и свое здоровье передать другим — Он не жалует Себя, а вбрасывается в Природу и там набирает сил — воли.

31. Это не Бог, как мы думаем — это есть человек. Он является со своим делом не человек, а Бог Своего дела. Я ученым пишу: нам надо будет такого одного человека сделать, пусть он свои силы в Природе развивает. Мы на это нехорошее смотреть не хотим — это не цивилизованность, она нас погубит.

32. Людям надо тайну. Они готовятся в космос для освоения другой планеты, чтобы там открыть жизнь человеку. Они боятся Природы, она им не открывает то, чего они хотят. Им хочется средства, чин на себе заиметь. Тайна не в этом бывает: ее надо искать не в Природе.

33. Наш человек делается везде и всюду самовольник. Природа таких людей у себя долго не держит, она оставляет заслуженных.

34. Землю заставили болеть, она рухнула из такого массива, в котором находилась крепость. Она не паханая, а крепкая лежала. А сейчас ее приходилось перевернуть вверх черномземлей.

35. Мы воюем, мы пошли в природный бой: разными взрывами ее рвем, валяем, делаем моря, ставим электростанцию, тянем по проводам ток — энергию вводим людям. А чтобы сказать Природе «спасибо» за ее все — этого мы не получили: умерали, умераем и будем мы умерать с нашим незнанием.

36. Куда мы ведем свою молодежь? Мы ее гоним в бой, чтобы она нам то делала, от чего плохо. Бог судить будет нас за все наше сделанное. Он — друг Природы за то, что Его жизнь проходит естественно, но не искусственно. Так эта наука человеку не дается. Иванов открыл эти качества в большом труде — без Него Природа горсти не даст.

«Ганя и Алексей Васильевич, это пишет Учитель. Он получил письмо ваше и прочитал его, отвечаю. Учителю надо учиться и крепко вам кланяться за то, что вы Учителя знаете и Его дело делаете. Он же один такой, как Его нигде не было в жизни нашей. Это будет нам всем хорошо, если только Учителевы силы поймут. Они жили между нами, они живут в Природе и будут они жить между всеми. Разве Учитель не спешит в Природе холода, разве Учитель не видит Себя плохим в людях? Он бы давно это бросил и не стал бы этого делать, а кто же за это дело возьмется? Если это будет нам всем, зависимым людям надо.

Мы же крепко ошиблись, что по этой дороге пошли. Ищите в Природе хорошее, а плохое зачем оно нужно. Учителю ему надо самое плохое и холодное, что его окружает и дает ему силу и волю, которая в Природе показывает нам всем людям тем, кто сейчас Его знает. Но они эти люди молчат. Давно надо будет об этом не молчать, а кричать, кричать. Это нечто такое есть в жизни — не человек ходит по земле, САМ родившийся в Природе БОГ ЗЕМЛИ.

Он помощник тому больному человеку, кто в данное время лежит больной. Мы болеем всем своим желанием, но помочь этому никто не поможет, кроме только Его. Кто же имеет этого права, как не Он есть Светило из Светил.

Этому всему придет время, всколыхнется, но будет плохо это и крепко поздно. Учитель займет свое место, Он не побоятся у нас таких спросить, что мы делали?

Мы ждали Его с небес, как История писала, а Он пришел из тюрьмы и из больницы; Свои силы показал администрации и Сам пришел к нам. Говорит нам всем: — горе, горе будет нам всем людям. Дюже много об этом знаете, но понять об этом не хотят.

ЭТО ЖЕ ОН, КТО ЖЕ МОЖЕТ БЫТЬ ТАКИМ КАК ОН!!!

Прочитайте в собрании баптистов, откуда они Его ждут — пусть скажут они. Желаю вам счастья, здоровья хорошего. 1971 года 11 января, Учитель.

37. Я написал о жизни книгу «Закалка и люди». Это есть Человек и Природа. Это Его книжка ищет такого ученого в Природе человека. Он в ней играет роль над собою и над другими людьми. Автор рисует такую картину, которой в жизни не было: человек не должен болеть, он не должен простуживаться через свое осознание — вот какой должен быть человек! Он пишет об этом: Бог будет между нами всеми с мысленно Своею и делами Своими. Я буду Природе для ее жизни надо: она любит того, кто любит ее.

Глава 4

НЕБЫВАЛОЕ СЛОВО УЧИТЕЛЯ

1. Бога земли мы Его, как Иванова — закаленного человека, уже похоронили. Он у нас умер. А Он нашел у себя тайну, через плохое и холодное продолжает свою жизнь.

2. Я уже написал «Закалка и люди», «Победа Моя» и «Неправда» — она характеризует одного этого в Природе быть. Я написал о себе в ЦК КПСС, от этого не откажусь. Люди не видели совсем Бога, а как они глубоко верили, но побоговому ничего не делали: не искали бедного больного и ему не помогали. Это самое главное.

Первая задача есть для всего мира на нашей земле: освободить заключенного и умалишенного, дать средства существования.

3. Надо научиться ходить по земле босыми ногами — нас Природа обогатит славою. У нас повольше есть — это Бог. Все мы будем жить здоровые и крепкие, как наш Бог — такие и мы поделаемся в Природе. Довольно нам умирать! Нам надо жить и самих себя хранить.

«Уважаемый т. Нестеренко! Это вам пишет Иванов, закаленный человек, кто не простуживается и не болеет. Зимой — лето ходит в трусиках 37 лет. Из этого всего Я написал книжку — вступительную свою рукопись представил Союзписателям Ростовской области. Они прочитали сами, послали в Москву, в издательство «Знание». А издательство без причины прислало мне по адресу. Я туда еду сам. Они мне говорят: «Если родилась у тебя мысль, то ты начинай с местного и областного издательства». Он мне говорит, чтобы я пошел к директору, нашел рецензера. Я нашел врача ж/д больницы Эдуарда Федоровича Холодного. Он мне сказал: то, что я написал, это многие пишут. А то, что я сделал — это живой факт; за это никто не брался. Меня заставил послать по почте в издательство. Они как вихрем оттуда прислали. Я еду к редактору главному. Он мне говорит: «У нас в области нет на это ученого». Поэтому моя писанина им не подходит. Им надо на мою рукопись не та-

кого Холодного. Поэтому я вас прошу: помогите мне выбраться из этого дела. Пусть они мою авторскую силу пропечатают. Эта книжка на ноги ставит человека между людьми полезного. Об этом спросите у заместителя обл. здравоохранения тов. Полякова. Он с моим делом занимался по части моего учения для больного. У него под руками много писем от людей — в них все выводы их есть, якобы я больной. Всегда так новое проходит между людьми: я об этом давно кричу во весь свой голос, но мне никто не помогает. Это будет последняя просьба к вам. Я был у вас 15 ноября 1971 года, звонил: «90690 — ваш номер. Но мне не дали с вами встретиться. Я был вынужден Ростов покинуть и решил написать вам правду. Я пишу об этом много. Прошу вас в этом помочь. 1971 года 16 ноября, Иванов».

4. Старушечка пишет в мой адрес письмо: Ростовская область, город Красный Сулин, Первокузнецкая 12, Иванову Порфирию Корнеевичу. Я его как Бог получил — читаю, сам этим словам не верю: она меня благодарит — ты мой Бог, открыл глаза.

5. Я долго ходил своими ножками и делал то, чего надо в жизни, чтобы заслужить в Природе эти качества. Бог докажет своею правотою: умирать Он не будет через Природу, через свое дело в ней. Он — друг Природы, Он любит ее, а люди ее не любят, от этого уходят. Вы Природу грабите, на право-налево продаете, говорите, что это все сам сделал, нажил.

6. А как же мне хотелось поработать, как вы работаете, а мне наша наука запретила. Все получают пенсию 120 рублей, есть персональная. А мне за убитого сына на войне дали всего 33 рубля. Я их не по закону получаю: это мне дала смерть моего сына, он был офицер. А что если только будет моя правда?

7. Меня в Днепропетровской области Васильковского района здравотдел с милицией задерживает, думает, что я знахарь: Я при них людей чахоточных выводил на снег и их держал столько, сколько сам был.

8. Они говорят: «Это небывалое, он наших больных простудит, а мы с ними — барахтайся». Сейчас в Киеве есть вновь организованный институт — холодом лечут. Они где брали опыт? Их дело не пройдет.

561

9. Ученые врачи, испытатели моего тела, говорили, говорят и будут говорить, что это якобы мой гипноз. Он если на сцене делается человеком — он безсилен.

10. Дрессировщики лютых зверей тигров, львов хотели, чтобы Я на их работу посмотрел. Мне эта история уже известна: эти звери обиженные, их надо по-моему всех выпустить в Природу.

11. Я туда пришел, а звери не пошли на сцену. Тогда они подходят ко Мне и просят Меня освободить их зал. Вот какие были в этом дела.

12. Не надо мешать, не надо Бога не признавать — надо Ему верить, особенно людям больным. Спросите у врача-психиатра Никогосовой, она занималась через Полякова, заместителя здравоохранения.

13. А ученые на это халатно к этому отнеслись, у них веры нет, они Бога не признают, говорят: «Это мы, коммунисты, все сами сделали». Они люди технически вооруженные, латынь применяют. Врачи сами стоят на очереди, ждут в Природе своего заболевания.

14. Сыроватко Алексею Природа поставила грибок. Он ходил, думал не то, чего думали все эти люди. У него на бороде сел рак — сказали ему ученые врачи: «Мы этому не поможем, ищи сам в Природе средство и ими дай этому врагу отпор».

15. Он встречается по пути со Мною: Я лезу на паровоз. Он как мастер дальнего следования, как поездов тоже в паровозе. Встретились. Я эту марлевую повязку увидел, у него спросил: — что это за штука у тебя? Он Мне прямо сказал: «Рак». Я спрашиваю: — что ты делаешь с ним? Он отвечает: «Ходил к врачам, а они этой болезни не могут помочь». А раз они безсиленные это делать, то тогда ты поезжай и убедись: точно ли это рак? Пусть словесно подтвердят тебе. А когда ты точно про это дело узнаешь — приедешь. Я живу в Красном Сулине, Первокузнецкая 12. Меня многие посещают не с такими заболеваниями. А твой рак не будет раком у тебя.

16. Наш Алексей Сыроватко сейчас работает осмотрщиком на станции Гуково — без этого рака. Я ему помог. Он поехал в Дебальцево в районную больницу, ему дали направление в Харьков. Он туда поехал на исследование — никакого рака не было. Так он и остался. Взглянь за учение Иванова — Его зовут за это все Богом, Его просят.

17. Когда Сыроватко появился, его Учитель в первую

<http://ivanovpk.ru>

562

очередь принял. Он у него спросил: — ты ездил к врачам? Он стал рассказывать про их решение: «лечись народными средствами — медицина не в силах эту течь из ранки приостановить». Так сказали ему врачи в Харькове.

18. Я Сыроватко сказал: — Мне их определение, их диагноз не надо. Роли над Моим учением не играет. Здесь сама Природа делает человеку нисхождение — ему его здоровье ворачивает назад. Я ее упрямил, она через Мою заботу Мне помогает. А что Я сам мог сделать? — Я не колдун, как другие думают. У Меня ток, электричество, связанные с атмосферой Вселенной. Мой ток сильнейший — он убивает врага через Мои руки.

19. Потом Учитель попросил его, чтобы он зарос — чтобы люди над ним посмеялись, как небывалым человеком. За это Иванов не взял с него ни копейки: сам провел этот сеанс — где делась ранка и течь исчезла.

20. Он приехал, говорит: «Нету рака». Жмет Мою руку, говорит спасибо за все твое хорошее. А наша блюстительская сторона не дает этому делу развернуться. Не дают даже паспорта, говорят: «Ты ненормален, тебя надо судить, ты преступно рассуждаешь».

21. За эту работу, за этот труд надо нашим ученым людям брать на свои руки и громким голосом кричать своё «Ура! Bravo!» Этому сделанному, этому достигнутому.

22. Я, говорит герой, все делаю это через мозги людей. Они встречались с Мною — Моего тела живого пугались. А Я не боялся ни Природы, ни человека любой болезни. Мы все люди этим брезгуем: эта болезнь, мол, она переходчивая. А по-Моему в Природе этого не было и нет, это наша боязнь есть.

23. Я люблю Природу, все ее направления и также человека. Раз его Я целую — болезни как таковой нет, есть человек в Природе; он сам развил эту в совершенстве болезнь.

563

Глава 5

СОЛНЫШКО СИЯЕТ ТИХО

СЛОВО УЧИТЕЛЯ

1. У людей была большая историческая вера в Бога, кто и тогда Его не видел и сейчас Его не видит, а очень много Ему верят. А дело Его не выполняли.

2. Моя Идея не Господняя, как другие думают, что когда-то Христос был. Он хотел у богатых отобрать, а бедных накормить. Это Его не увенчалось. А сейчас Мною делается.

3. Я не для того разделся, чтобы на Мос тело смотрели. Я разделся для того, чтобы от нас ушла через Мое учение больница и тюрьма. То, что Я пишу, есть одна Моя правда.

4. Бог хорошо знает скептическую жизнь — в ней Он вырос на глазах всех наших людей. Очень тяжело: не верят Богу, что надо отказаться от того всего, что мы делаем. Мы Его своим поведением презираем, не хотим, чтобы Он между нами такими голый был.

5. Бог говорит, что чего мы сделали на земле — и Богу ничего не сделают атомы. Он говорит: — и солнце потухнет и не будет сиять тихо.

6. Люди поймут, что это будет Он и все повернут на это все умы и скажут в один голос: «За все наше сделанное прости!»

7. Бог будет судить нас всех, пусть уже верующих: это дело не простится.

8. Природа любит правду и на человеке ее делает. Бог не будет жить за счет Природы так. Его наука такая народная, всем доступная — не тяжелая, а самая в жизни легкая для любого человека.

9. Какая она вежливая и пробудительная в хорошую сторону: уже человек болеть не будет. Этой мысли есть подтверждение. Если бы в этом не было никакой в жизни правды — человек не получал бы свое здоровье; оно моментально уйдет через воздух, воду и землю.

10. Бог нас не ведет к старому, гнилому, к тяжелому труду. Богово желание — человеку осоздать легкие условия. Неправда с дороги уйдет, а правда восторжествует.

11. Богу поверят все. Он уже показывал в Природе чудеса: не так ходил, как все. Скажите, пожалуйста, как же Бог терпит? Ему очень холодно — Он же живой.

<http://ivanovpk.ru>

564

12. Он наберется сил, когда Его такого человека признают за Его дела Богом. Он от нас уйдет, спустится в море и там не как рыба будет жить — как Человек земли, сделавшийся Богом.

13. Человеку надо будет уходить от наступающих больных людей всех. Они Его опознают — для них Он полезен. Это будет и скоро это будет.

14. Это по Писанию ожидаем не живую одежду, а золотую. Он к нам придет в естественной, в живой, энергичной. Он нам докажет Своею правотою.

15. Когда Он погрузится в воду, то люди будут о Нем и ночью и днем думать. Его силы будут сами. Он сейчас не знает, куда деваться Ему, Он сейчас в доме за коровкою для семьи все делает — даже готовит совместно с женою еду.

16. Про старинушку они часто вспоминают. Ульяна сама себе говорит: «Если бы я знала, что ты, Паша, такой будешь, я бы никогда за тебя не пошла замуж».

17. А Я стану ей говорить по-простому, по-русски: — когда Я женился, Я думал: ты городская была, а Я — деревенский. Разве Я тогда некрасив, был и не любил тебя? Я никогда не думал, что Моя такая жизнь будет. Ты Моя Ульяшечка, жена дорогая, 50 лет мы прожили да прошегукались про хорошее да теплое.

18. А когда Я переключился на эту закаленную жизнь, Я думал не это, чего думаю сейчас. Разве эта Моя работа, которую Я делаю легко? Холод перед теплом таким, как у тебя и у Меня, является силою.

19. Бог между нами живой один такой. У Него теперь на это Свои мысли, Свой жизненный итог. Он, человек, нами всеми обижен. Он дорогу Свою занял, теперь хозяйничает над Природою: что хочет, то нам и посылает.

20. Он сейчас господствует за Свое все то, что делали наши земные люди. Он их за это осудит, накажет Своим делом, Своей Идеей, т. е. Природой.

21. Хоть как хотите поступайте, но дорога к Двухтысячелетию одна. Это время оно идет к нам таким временем — Богу поверят, а тогда будет поздно оставаться без Него.

22. Живите сами, Я вас не тревожу; но ваше это будет в жизни этакое непригодное для человека. Мы, все люди, должны согласиться с Историей Бога: она не хочет войны. Надо научиться в своей жизни быть для всех полезным. А чтобы помочь человеку, то надо знать кому и за что как по-

23. Иванов Сам Себя Богом не выдавал перед учеными, но сама история людей по делу Его заставила кричать об этом деле: Он заслуживает Ему быть. Я не хочу этого себе присваивать и не хочу, чтобы Им величали Меня. Но кроме этого одного нет никого, как только есть Иванов — взял на Себя такую Миссию, Его дело оправдалось перед учеными. Он Сам практически показывает за Бога: Он себя закалил, Ему хорошо. Он хочет, чтобы все такими оказались; разве нельзя быть всем людям в Природе богами?

24. Я больного должен поставить на ноги, как и делаю — с самого себя беру пример. Я на снег всех людей переставил на свой лад. Ученым надо обо Мне рассказывать: пусть люди попробуют и в Мои силы поверят на живом факте. Если Мое не получается, то Моя слава уйдет вон от Меня.

25. Я один противопологаю за это все, не хочу чтобы Природа нам без конца давала и давала. Она есть для всех нас родительница, мать. Было очень трудно с нашими людьми, кто не хотел, чтобы на Моём теле осязались Бог.

26. Для этого всего очень мало между людьми сделал, но все же вложил для этого правду.

27. Для Бога есть все одинаковые люди со своим направлением. Но вот они для Бога не одинаково веруют. Не надо забывать Богово учение, оно не ведет нас к плохому. У Бога все готово, лишь бы только Его попросили, чтобы не болеть!

(Свидетельство Любы Маглаевой, хутор Боги).

«Я уже много лет занималась по совету Учителя, когда у меня заболела нога. Меня всю перекрутило, и я стала ходить боком. Работала я тогда уборщицей и часто просила своих дочерей помочь мне убираться. А начальник мой стал выражать свое недовольство тем, что мне помогли дети. Он говорил мне: «Если тебе тяжело работать, то увольняйся». Я приду к Учителю, Он меня обнимет и спрашивает: — ну, что, Люба, как твое здоровье? Я Ему отвечаю: «Да болит у меня нога, Учителю». Он говорит: — пройдет, Люба; у тебя ножка болит и у Меня ножка болит, сначала у тебя пройдет, а уж потом у Меня. Я рассказала Учителю про начальника, а Он говорит: — не надо, Люба, не увольняйся; работай потихоньку, а начальник твой больше не будет тебя ругать. И действительно, он вскоре ушел от нас.

И вот в 1972 году Учитель повез много людей на Чувилкин бугор и мне сказал, чтобы я тоже ехала. А я думаю про себя: «Как только я взойду на Чувилкин бугор, так нога моя пройдет». Приехали мы туда, вышли из автобуса и стали подниматься на гору — и я ж иду; иду и иду потихоньку. Подошла к Колдыбани, Учитель мне говорит: — искупайся, Люба, в Колдыбани. Я иду в воду, сама тяну воздух в себя и прошу Учителя, чтобы я уехала с бугра здоровая, чтобы нога моя прошла. Искупалась я и пошла вслед за Учителем с людьми наверх, шла самая последняя. И чем выше поднималась я на гору, тем легче становилось идти, — и совсем прошло. С тех пор нога моя перестала болеть, и я стала ходить ровно.

А потом был со мной такой случай: заболел у меня живот, так болел, что я не могла уже двигаться. Повез меня Петро к Учителю в Сулин. Приехали мы туда в три часа ночи, стучимся. А у меня в голове уже туман — так плохо было мне. Учитель спрашивает: — что случилось?! Я говорю: «Наверно, аппендицит, Учитель». Он на нас закричал: — да что вы понимаете, что вы там видите? Ульяна, накорми их да пусть ложатся спать. Есть я не стала и мне было не до сна, очень сильные боли в животе были. Тогда Учитель говорит:— Люба, вставай. Он взялся за мои руки, сказал: — подыши, смотри в голову, в сердце, поворочай животом сбоку на бок, попроси хорошенько-хорошенько три раза. Я дышу, прошу вслух: «Учитель, родненький, помоги мне пожалуйста!» Потом Он послал меня на улицу тоже самое сделать. Я вышла, два раза вдохнула, а на третьем вдохе что-то у меня в животе оторвалось и вниз опустилось. Захожу в хату, Учитель спрашивает: — как, Люба, животик? Я Ему говорю: «Хорошо, Учитель! Спасибо. Что-то у меня оборвалось в животе». Он говорит: — это хорошо, ложись спать, Люба. Я уехала здоровая.

БОГ РОДИЛСЯ В РОССИИ СЛОВО УЧИТЕЛЯ

1. Земля это есть природный материал, обесчеловеченное тело в Природе. А мы все зависимые люди ее позахватывали, окружили оградой и назвали своим это место. У нас вся земля поделенная на маленькие кусочки — по своим накопленным средствам.

2. Всю снасть, всю нашу кипучую технику мы создали для того, чтобы с земли брать урожай — не плохой, а хороший. Людям самое главное — это дай и много, они больше ничего не понимают. Земля терпела, рождала новое и новое в жизни этих людей. Это зерно у людей есть вся жизнь: оно переведено на деньги — теперь деньги играют роль в Природе.

3. Бог эту коммерческую картину видит, Ему сказать слова нельзя. Англию, Францию, Испанию, Югославию, Болгарию, Турцию и разом все Африканские земли и Пакистан, Индию, Китай, Швейцарию, Америку и Советской Союз Бог видит, но верить им не хочет.

4. У них ни у одного человека нет естественного тепла, у них для этого есть оружие, чем они козыряют. Жизнь в таком городе, как в Нью-Йорке — строят дома архитектурные небоскребы, или у нас в Москве, у некапиталистов, люди наши живут — они слепы: не видим, а кто на этом месте на низменном стоит?

5. Невидимое Лицо для нас всех живущих людей. Теперь это Бог, такой человек — Он видит нас, а мы Его не видим такие. Его окружает вселенная Природа, Он в ней живет никогда неумирающий.

6. По Боговому явлению зародится здоровая, живая жизнь. Это обязательно будет. Мы сейчас — воры, мы убийцы, мы торгаша, мы пьяницы — мы для жизни не люди, а просто кровавадные люди. Это все сделали ученые люди — они боятся Природы, чтобы оставаться без всего этого, как ходит наш Бог.

7. У Бога сторона в жизни людей хорошая, только ее приходится в Природе заслужить своим терпением: свое сердце на это нужно закалить, чтобы люди поделались в этом деле милые. Он на Своих босых ногах проставал и протерпел

без всякого дела, чтобы быть человеком независимым ничем и нигде и никак. Вот чего приходится в Природе искать. А надо от начала и до конца рыться в самом себе — в теле своем.

8. 2 февраля 1972 года обрушилась машина между нашими людьми: умер генерал Матвей Васильевич Захаров. Он всю свою грудь украсил орденами, даже две звездочки были. Как человека его в огне спалили. К стене Кремля урну несли само правительство. Сам Гречко сказал: «Выдающегося деятеля нашей партии взяла Природа — нашего товарища». Только поделаться в этом ничего не смогли. Еще лучшие товарищи пали со своими силами. Был главнокомандующий Маленков, кто собрался с такой техникой в Природе уничтожить врага — а сам не дотянул до 70-ти лет.

9. Это была бездельная дорога человеку живому. Эти люди они по Природе идут однобоко, сейчас у них доверия нет к кругозорному и к природному делу. А нам надо и необходимо надо попробовать в Природе пожить так, как живет наш русский человек со своим делом — это Иванов. Он за это все взял вечно неумеряющее Имя, Его люди прозвали за хорошее, сделанное Им дело, Богом. Его правда в Нем, Он говорит: — от Моего дела не спрячешься и никуда не денешься, все равно будете искать его!

10. Бог видел разговор «Университет миллионов» 3 февраля 1972 года за партию, которая нами коммунистами делается. Ленин ее ввел, он теоретик этому делу — сам сошел с колес. А поручил это делать Сталину: он место свое занимал — что хотел, то и делал. На его долю выпала Отечественная война, по его инициативе мир между побежденными за их дело сделал; он был во всем мире с народом своим прославлен. Он заставлял всех коммунистов, а нашелся один человек — Хрущев, руководитель этому всему, тоже коммунист. Куда он Сталина задевал? Это не место коммуниста такого, как в Баку был секретарь Багиров — его такого в своем коллективе травил. Это был один ужас. Доказывать об этом Бог не намерен.

11. Брежневу писалось письмо про закаленного в тренировке человека: Он сделался в Природе таким, как надо нам в жизни всем. Его люди прозвали Богом. Хотя и занимает место свое коммунист Брежнев — он за то, чтобы всем было хорошо и тепло. Только в нашем воспитании находится тюрьма и больница. Один Бог против этого всего, но все бес-

партийные и коммунисты за то, чтобы мы бесильно умерали.

12. Я, как Бог, поставлю Себя на арене; вам всем Мое видно — безпартийным и коммунистам! Бог нам несет в нашу науку зернышко истины без всякой химии и самозащиты.

13. Богу вы шьете брюки, заставляете, чтобы Он их одел. Придет время такое: вы бы рады надеть, но у вас сил не хватит — вот к чему ваше хорошее и теплое ведет!

14. В Природе надо знать за ее для всех есть капризы: она может учинять большие стихии, особенно Ледовитый океан. Он у себя имеет такую циклоническую силу посылать на этот материк, где люди заставили себя в труде быть вояками.

15. Бога давно бы люди одели и накормили, и в дом зазвали. Но они Ему одни не верят, другие крепко верят, но выполнять ни одна душа не нашлась из верующих — Боговы дела признать.

16. Все люди на земле тяжело трудятся для пропитания и сохранения: приобретают пищу и жилой дом. И в этом никакой разницы нет между верующими и неверующими; как они умерали, они умирают сейчас за таких людей, которые ждут Его прихода с неба в золотых одеждах.

17. Он же разделит своих и чужих, станет с места судить. Он есть больший тому, что делается с человеком, кто верит крепко Богу. А если в этом во всем не выполняет — это не Богов человек.

18. Я не сумашедший есть человек, а живой, энергичный. Искать Меня будете — Моим не огородишься, то умрешь, как и не жил. Иванов не для себя это делает — у Него вся молодежь ждет этого.

Глава 7

УШИБ — СТИХИЯ СЛОВО УЧИТЕЛЯ

1. Иванов говорит всей медицинской советской науке, которая она именно сделала и хорошее. А вот одно маленькое зернышко она не доделала.

2. На это дело обрушилась мысль Иванова, она его заставила делать — а в деле этом не получалась болезнь никакая; а Природа Вселенная Мать подобрала свои на это ключи — замок здоровенный отворила как таковому человеку.

3. Сперва забраться на этот высокий чердак и там свои дела поделаться, а потом оттуда, как акробат вниз головой спуститься, а ногами вверх. И это надо испытывать сознательно. Супруга полезла по лестнице, а я не захотел ждать. В помещении лежало сено, оно Меня заручило тем, что Я знаю как работают акробаты: он для этого ногами напирал, чтобы ногами опять на землю попасть. У Меня этого не получилось: голова захватила вперед от ног, потянула за собой грудную клетку. Удар против сердца как раз — с большой высоты. Это можно было призвать за это дело.

4. Сначала такому врагу, как сам этого сделал, слова не промолвил и дыхание заложило. Это была Моему мозгу хвала — Я потребовал на Себя лить воду, пробудить тело: на Меня три ведра вылили — сделать сначала его, чтобы этому человеку победить его неожиданного в теле врага. Он в нем достаточно свои силы проложил.

5. А теперь его надо, как науке, с дороги прогнать: от такого ушиба лежит одна смерть. А Меня Природа учила, что будет надо делать, чтобы этих болей не было.

6. Природа создала условие для того: раз надлежит падать, то надо пасть. Может любой человек спуститься, а вот надо прыгнуть и неудачно, чтобы зашибиться. Этого делать не приходилось никому. Вот Я и стал учиться: на акробатную дорогу себя привел — думал, что Мне такому человеку сено послужит пружиной.

7. Я падал здесь не много раз для практики, так падать как Мне пришлось упасть на это место — не надо никому. Я пал все это через нас, нуждающихся больных. Сколько их на белом свете есть таких. Я ползал по чердаку — а когда очутился на земле, Мне стало крепко больно: это физическая

язвочка до перелома. Эту язвочку Я заимел — ее никто не излечит, она есть смертельная: вокруг сердца.

8. Надо просить Природу, чтобы она помогла Мне от такого ушиба избавиться. Я кричу во весь голос, называю* ее: — Природа ты, Мать родная! Я тебя прошу, умоляю, чтобы ты как помощница не давала из твоего сырья и не давала Мне свою заманку: сегодня надо, завтра надо — этому конца и края не видать.

9. Иванова тело — это же машина. Он про это никогда не думал, не ждал — а раз получилось на живом факте — терпи. Будут твои такие силы, которые твоему врагу дадут отпор — ты поднимешься не ради самого себя. А ты поднимешься ради обиженных больных людей. Они с советами, с помощью — кто чего.

10. Человек между мертвым живой он кого-то боится, страх у него есть. Он в Природе не вояка, раз боится Природы, раз сторонится ее, то уже есть гибель: его чем-то Природа накроет, он где-то и как-то обязательно заболит.

11. Не так болеет Иванов: Он ударился боком, Ему сейчас очень больно. Он переживает, говорит: — это все надо и надо. Такой бой в Природе никто не делал и не сделает, чтобы упасть с такой высоты — это будет для всех нас чудо.

12. Этого человека, этого дельца в этом взяла и наказала Природа: Он ушибся боком. Его Природа незря этим наказала, Он скоро на арену вылезет со своей новой Историей.

13. Он написал «Закалка и люди»: это будет этот человек, которого ищет это дело. Он нашелся. Его делу нужна дорога, а ворота не отворяет. Он написал для этого дело «Солнышко», оно Ему помогло отворить эти ворота. А места-то нет.

14. Бог воспринял на Себя все имеющиеся болезни, которые есть в Природе. Он Своими силами волей дал им, как врагу, отпор. У Бога вовнутрь тепло есть природное, естественное — никогда оно не падающее, а всегда живущее энергично. Это значит, не теряющееся никогда и никак.

15. Надо заслужить свою жизнь поступком, вот чего говорит Бог: — за хорошее хорошим, а за плохим плохим. Бог является хозяин, Природы, Он же — сохранитель всей жизни; Его желание одно — жить, но не умереть! Надо поклониться Ему за сознательное согласие испытывать на себе это. Не надо хирурга, не надо костоправа и не надо рент-

ген. Это любимые незабываемые друзья по всей жизни человека: воздух, вода и земля.

16. Я тут небывало упал — и Бог в этом не помощник его делу. Он никогда бы не разрешил сюда попасть. Раз разбился вдребезги, то тут надо будет просить Природу.

17. Ужасной будет и тяжелой картина. Чтобы вернуть свое прежнее здоровье — это бывает редкий случай. Я прошу Природу, умоляю ее чтобы она Мне в этом помогла: это же ее силы будут, она должна Мне в этом помочь.

18. Эта болезнь, которую в процессе этого всего на себе пришлось получить, она долго так не приходила; а сейчас привязалась. Она хочет доказать свою правоту, что и это в Природе бывает не на Боге, а на человеке таком, кто задался целью добиться от Природы быть таким человеком, которого в жизни никогда не было.

19. Он сам это сделал, такие силы развил для того, чтобы ими владеть. Это надо разбить до основания. Мы так никто не пробовал делать, а Я сделал. Очень крепко болит, но Я не забывал про Свое писать для всей молодежи, чтобы жить обязательно легко и хорошо — без тяжелого.

20. Вот это дело совершилось, Мне приходилось одному человеку такому мучиться: Я же лежачий человек, у Меня адские физические боли. Все это сделалось через всех таких ученых людей. Хоть и трудно было и крепко тяжело, но Я повернулся и стал свои боли колупать физически до тех пор — Мне казалось, Я этот мешок муки как никогда его забросил ногами. Вот что делают воздух, вода и земля.

21. Этот крепко больной ушиб, он Мою ногу правую сделал одинаково — это был, он есть и будет вечно неумераемый живой факт. Мы должны этому человеку дать полное право через Его испытанное дело: Он сам прошел все имеющиеся болезни, даже совершил — упал с чердака, и Я должен сам себя в этом деле, как человека живого сохранить. Я был весь разбит против своего сердца: Мне надо было умереть, но Природа не могла Меня не спасти.

22. Поэтому Он является Победитель Природы, Учитель народа и Бог земли. А сейчас Он большой, разбитый сам. Я, говорит Он, выпросил у Природы эту нить. Это не что такое есть, как небывалое дело. У Бога сердце болит. Ему не повернуться, не кашлянуть, а мысль работает: кому-то ее продолжать — Ему ли этим заниматься, чем Он занимался.

23. Наше все желание добиться от Природы того, чего

Я 24-й день и ночь в этом деле копаюсь — это Мои родные силы, Моя воля на это была одна из всех. Я был в Природе убит.

«Петруся, я хотела тебе написать. Но Папа не разрешил, а сейчас Папа просил написать. Папа полез на чердак и стал спускаться с сена и упал — и ушиб левой бок. Лежит. Целую, Таня.

В Сулине выпал снег и заморозило. Вот и все дела.

Петровна, упал с сена Но ничего — будем и это знать. Желаю счастья, здоровья.
1972 года 25 марта, Учитель».

24. Мне сон Моего тела подсказал через мешок муки: Я его от себя гнал, как гонят люди футбол — это Моя будет продолжительность, Мое выздоровление. Я чувствую как никогда это болезненное место — своим мозгом не забываю. Это одно из всех место сделано Мною.

25. Природа пошла на Мою такую просьбу и стала Мне, как неумехе жить в Природе, помогать. Она говорит: «Ты будешь в Природе падать с высоты, разбиваться как никогда в жизни. А я тебе должна помогать самого себя лечить». А кто это право имеет без Природы, без матери основной на ноги себя так ставить?

26. 25 дней мучается Он, для этого испытание делает: Ему больно — Он терпит. Он уверен в том, что Его есть это полезный жизненный факт для всего человечества.

27. Природа Меня изуродовала, побила Мои такие ребра: Я криком кричал, охал и ахал — это есть рожденная Природой физическая боль; она как и всех таких людей со своими силами беспокоит. Это не что такое напало, а ты это сам сделал. Никто тебя такого не заставлял, а только заставила Моя в этом стойкость.

28. Я сам себя в Природе излечил — никаких медицинских особенностей, а применял Свои найденные в Природе: это воздух, это вода, это земля — самые милые неумераемые друзья. Эту боль этого ушиба Я Природою изжил. Так и ученым нашим надо брать за это дело.

29. Я, говорит Учитель народа, прежде чем учить, народ, на Себе учусь природному богатству, чтобы им воспользоваться как никогда с пользой. Учитель брызнул высоко в

гору через одну любовь к Природе. Эту болезнь ушиба приходилось, как на Учителе, легко изжить.

30. Если бы не Природа, не милые друзья — очень тяжело пришлось бы впоследствии оставаться. От Меня ушли все нападающие болезни — не стали прогрессировать. И также в течении одного месяца ушла эта разбитая болезнь. Своим поведением, своею, имеющейся силою Я доказал свою правоту.

31. Одна старушечка из Магнитогорска не открывала свои веки от глаз. А про Меня на этот счет прослышала, что между нами такими людьми зародился человек — Учитель народа, Победитель Природы.

32. Ей пришлось писать письмо Ему, в котором она Его просила, как Бога своего, чтобы Он ей открыл глаза. Он до этого ни откуда не слышал, что он есть между людьми Бог. Он ей написал Свое учение, как будет надо чтобы не болеть и не простуживаться.

33. Она — человек земли, то она получила, чего это следует. У нее глаза открылись. Она Ему как Богу пишет и Его называет: Ты есть Светило всей земли, Бог для народа — Ты меня заставил открыть глаза: я стала видеть, я стала в людях быть человек. Я как женщина прокричала по всей нашей Матери Природе: это не человек данного времени — характер этого человека не людской. Мы Его теперь назовем БОГОМ ЗЕМЛИ!

34. Мы с вами меньше прожили, чем приходится нам жить. Жизнь наша вся впереди не людская, ту которую мы имеем — а жизнь к нам придет сама Самого Бога. Он будет в Природе господствовать. Мы должны изменить поток, который мы сейчас имеем в этом деле на другой — старый поток на новый.

35. Я полюбил все имеющиеся болезни в Природе. И эту вот победил, когда упал с чердака. Если бы не воздух, вода да земля, Я бы загинул. А то вот приходит Мой всенародный праздник, он был народный по религиозному убеждению.

36. Мы к нему готовились. Мы ходили на могилы умерших с водкою выпивать. Бог об этом мысль Свою пропускает, говорит: — то, что мы в этом деле делаем, нам всем не плохо есть; надо не это нам думать, что мы на этот праздник приходим к умершим, к родным, близким — начинаем слезы распускать, свои слова говорить.

37. Милые Мои вы все люди, лежащие в своих могилах,

в своем прахе! Вы нас к себе тащите, вы нам чуть вслух не скажете: «У вас там на белом свете родился человек, Он — Учитель народа, Он — Победитель Природы, не боится даже Своей смерти».

38. Он умерать не будет, Он — Бог земли, против тюрем и больниц. Он хочет обратно вернуть нас в жизнь свою. Он у нас спросит, что мы делали и чего впоследствии мы получили?

39. Мы, все живущие и мертвые, Ему скажем свою лишь правду: «Мы трудились, из-за этого жили мы хорошо и тепло. А потом в этом мы потеряли свое тепло — умерли на веки веков. Это наше плохое и холодное привело».

40. А вот когда Бог об этом стал мыслить — Его в этом привело жить плохо и холодно. Он так и поступил: Он хуже от всех живет, Ему холодной всех. Меня хранит Природа. Я уверен, что Я не буду умерать. Посмотрите на Мое бронзовое тело — Ему надо в Природе плохое и холодное, чем оно базируется. Это Моя сторона рожденная. Поверьте Моей жизни, Моему труду!

«25 апреля 1972 года Учитель решил повторить поездку на Чивилкин бугор для его освоения. Поехали на машине в том же составе, что и в 1971 году. На этот раз мы доехали хорошо, поднялись на бугор, прокричали три раза «Ура!» и уехали. Тогда на бугре выпал белый снег, и Учитель, приехав домой, сказал: — Я вам снег привез».

(Свидетельство Петра Матлаева).

1. Иванов просит ученых всего мира Его Идею признать и разрешить ее молодежи опубликовать. Я написал вступительные слова, где выразил Свое такое желание: нам надо такого человека между собою сделать чего Иванов сделал.
2. Он по этой части второй человек. Он от нас ничего не просит, а просит с этой Идеей быть: человек — закалка, тренировка есть между всеми людьми наука. Я ее сделал на себе. Мое это дело, через это дело Я — самородок. Мой источник — закалка-тренировка. Милые вы Мои люди, гляньте на солнышко — вы увидите правду, свое выздоровление и будете таким, как Я Победитель Природы, Учитель народа и Бог земли.
3. Люди поделились пополам: одни верят Богу, невидимому лицу — а выполнять не выполняют. Им всем грош цена. А другие совсем не верят, а живут также хорошо и тепло. Мы жили, живем и будем жить по-зависимому, по-природному. Мы со своим здоровьем лезем на рожно.
4. Сам человек делает сейчас на себя лично бомбу. Сделали — применили, а теперь такая система развилась между людьми: одни имеют средства и производство для того, чтобы других людей там держать и заставлять работать — делать эту штуку. Люди людям сделали бомбу и самолет.
5. Научились люди людей убивать. Это не что такое есть — введенная система, война не какая-либо, а убийственная. Для этого поделились люди пополам: одни говорят, что мы делаем правильно — своих врагов убиваем; это делают люди белой расы над черными людьми.
6. А мы их признаем и им помогаем: пусть они нашим оружием воюют, их это дело — право свое отстаивать. А право такое завоевывается, место твое надо занять, чтобы тебя не было, а я был.
7. А место такое оно было, оно есть, оно и будет в людях — сделаем: завоюем, уьем внешнего врага. А внутреннему врагу куда прикажете деваться? Это — Природа, она родила человека для жизни, но люди по-своему повернули эту жизнь — заставили себя умереть.
8. Сперва один человек умер — его не стало. А сейчас

умирает очень и много — и помрут все те, кто живет на белом свете. Их Природа за их дело убивает. Такая система между людьми развитая на людях, она идет от одного человека.

9. Природа этот поток меняет. Ей надоело и невмочь в земле держать человек в прах. Он же лежит до времени и на него найдутся силы, которые придут — всех обиженных поднимет.
10. Наш Иванов руку Свою поднимает не за войну, не за убийство, не за тюрьму и больницу — а за жизнь свою неумераемую. Бог — за здоровье, чтобы не болеть и не простуживаться.
11. А раз Он этого хочет у Себя получить, Он просит солнышко, умоляет его через Природу: через воздух, воду и через землю, они — наши создатели. Мы без них ни один человек не родился, ни одно животное не появилось на белом свете.
12. Мы в Природе богатели за ее счет: она нам родила урожай через наш на ней труд. Она нам чуть не скажет своими словами: «Что вы, этакое люди, делаете надо мною? Я и без вас смогу прожить, меня бурьян, разнотравие цветами засыпает. А моя вся летающая жизнь всегда со мною и с моими друзьями в ладу: они не управляют цветы опылять — я их понасадила».
13. В Природе, в такой как она есть сейчас перед нами, на нашей земле, в воздухе и на воде — человек как хозяин всему этому началу.
14. Мы идем в экспедиции, ученые-любители, люди рассказывают нам в своих книгах про то, как это получилось. Без ученого, командира дорога не прокладывалась по воде или на больших океанских льдах.
15. Особенно альпинисты, их путь тяжелого характера в горах и в Арктических условиях: человек без всякого оружия и без запаса в мешке не пойдет. Он только на свою силу полагается — это мешок, а в мешке есть нож, хлеб, провиант и огонь.
16. На пути его может встретить авария, чему сама Природа радуется: ты сам, изъявил желание туда пешком добираться или на дирижабле полететь или на льдине поплыть — или вас доставила на ледоколе, как экспедицию научного характера. Аварии везде и всюду человек может получить.
17. Особенно нобелевский дирижабль в льдину врезал-

- ся и разбился весь на кусочки — может там спастись человеково тело?! А бывает так, что человек в такие рамки попадает: сам он живой лежит под землей — засыпан. А чтобы помочь ему — невозможно.
18. Сорок дней, сорок ночей он был благодаря тому, что была вода — он себя спас. Когда его откопали его умно стали кормить. А разве от стихии уберешься? Люди ему помогли умереть: колбасы дали много, покушать — от чего надо было умереть.
 19. У тебя нет условий для спасения, Природа так окружила: она держит у себя такую видимость, что летчик отказывается лететь. Люди на материке об этом не знают, они со своим здоровьем безильны этому человеку помочь.
 20. Он уже сам не идет: его на бечеве тащат, он же не хочет умереть. Он ученый человек, его заставила наука это на себе испытать. Мы видели живой факт: голое тело жило, а оно указывало себе вырыть яму во льду — он туда лег. Какие умные люди они есть!
 21. Когда распоряжается армиями, ему она подчиняется и слушается, идет в бой — а там ее окружило, из-за нее погиб весь народ. Вина наших всех людей: все это нам дает это хорошее и теплое наше.
 22. Человек он рождался по своему обычаю, любил землю, на ней работал — тяжело ему приходилось приобретать, чтобы чем-либо похвалиться — Природа не давала. А он нарождался, делался Гитлером, хитро пристроился в немцах Вожак.
 23. Образовалась белая раса, а мы, русские — черные люди, некультурные: нас надо как евреев убивать, не давать жизни. И это происходило между нашими людьми.
 24. Князь Владимир задумал на гречанке жениться, а сам был не православной церкви. Ему как воину-полководцу говорят: «Примешь веру греческую — женишься, нет — этого закона не получишь».
 25. Он силою хотел доказать, а ему в этом не везло. Он стал своих людей крестить, вводит православную церковь — она стала служить русскому народу.
 26. А Петр Первый ввел реформу: брить бояр, кто жил за счет людей. Если боярин хочет оставаться в бороде, то ему Петр шел навстречу: заплати тысячу рублей за нее. Такой тогда был обряд, особенно у староверов. А как они в бородах, так и без бороды умерали в Природе. И на это

- Петр был умен: хотел у русских людей свое место в болоте построить — умерал человек, а сам старался строить царю благо на воде.
26. Люди большинство придерживались Божьему явлению; они о Нем, как о близком говорили всегда. Каждому человеку на белом свете Его идею вводили через заслуженных перед Богом людей.
 27. Он как-будто на землю присылал человека для того, чтобы люди со своею зависимостью опомнились — перестали наказывать обиженно бедного больного человека; он был обижен человеком. Был введен между людьми такой закон: мучили люди людей.
 28. Приходил от Бога такой Сын — Иисус Христос, которому давалось Природою бедным помогать. Он был по этой части воин, без всякого оружия Он вел за Собой бедных.
 29. Он в одно время бедного умершего Лазаря, брата богача, воскресил — он умер от голода. Это силы не Иисуса Христа — самого народа, кто хотел жить, а не хотел умереть. Какая была высокая эта личность — этот Лазарь: он всегда стоял у богача в ногах, просил пищу. Его богач считал наименьшим человеком.
 30. Он его чем-либо накормит, чтобы Лазарь этому богачу чего-то сделал. Лазарь был просящий человек, о нем была легенда, что его Иисус Христос, заслуженного бедного человека, воскресил — Лазарь в этом деле Иисуса Христа в Природе как Светило на высоту поднял.
 31. Христос чувствовал, что Его идею, не заслуженную в Природе, люди такие найдутся — уберут. Ему надо было идти в Иерусалим, то Иисус Христос осмелился своего ученика послать к хозяину и ему сказать Иисуса Христа слова: пойдй, возьми, ибо он приготовил осли для Господа Бога.
 32. Ученик выполнил приказание Господа Иисуса Христа — этим Христос проиграл: ехал на осле верхом, не хотел пешком идти в Иерусалим. Он ехал туда бунтовать, а Природа Его послала затем, чтобы люди над людьми не смеялись.
 33. За то, чего Он делал, Он между воинами вооруженными и градоначальниками заслужил распятия: умер Иисус Христос, но дело Его осталось между людьми.
 34. Я как таковой между людьми заброшенный: не захотели люди, чтобы Я с ними по одной дороге ступал. Они Меня за Мое дело, что Я делал, признали ученые сумашед-

шим: Я не имею права быть в Природе человеком — из своих рядов прогнали.

35. Почему-то сложилась такая зарожденная мысль: когда сам себя усадишь в кресло свое, особенно на своих на произвольных двух никогда не устающих ногах — они у тебя хорошие, здоровые и крепкие ноги.

36. Если бы вы, читатель Моих слов, знали и поверили Мне, что Я, человек, давно отказал у себя иметь стул или тихий для себя кабинет. Я не пишу сидя. Я не сочинитель, Я есть человек, Мои слова Я не успеваю на бумаге одно за другим ставить.

37. Эта писанина пишется Мной для- того, чтобы люди наши ея как таковую читали, ей верили и старались сами себя таким сделать. Врач Никогосова Мою писанину читала, читает и хотела ее не допустить к жизни. А человек живой энергичен наступает, ему хочется своим терпением врачам доказать. Врачи его слушали, Он им характеризовал от самого конца и края, обрисовывал картину — очень жестко критиковал то, что мы все медицинские ученые ничего не сделали. Они физически ничего не сделали: надевают аппараты при спуске в глубину океана, в атмосферу в невесомости летят, а по земле не научились ходить разувшись. Это их заело. Они спрашивают: «Верить ли ты в Бога?» Я им как Бог отвечаю: — а видели вы Его ходящим по земле? — Мне врач отвечает: «Нет». Я им говорю: — Бога никто никогда не видел, а есть слова сказанные: «Бог-то Бог, да не будь сам плох!».

38. Иванов раскусил эту крепкую косточку, понял, что эта дорога ведет человека по пути к хорошему и теплomu. Но у нее два конца — можно ошибиться и попасть к людям нехорошей стороны.

39. А у этих людей можешь найти законников, они воспитывают человека. Он их слушает, а бывает и не слушает; возьмет и протянет свою руку в государство и делает жертву: человека для страха убьет, а сам ценности заберет. И это бывает.

40. Его ловят, а бывает — проскакивает и до сих пор его ищут и так и не найдут. А бывает, преступника ловят, перед ним дело разведут, статью подберут. Юстиция этого всего не прощает, а утомленно держит этого человека, кто сидит в заключении.

41. Он думает, даже решается на побег для того, чтобы

это место оставить. За ним большая погоня, как за преступником, делается. Его догоняют — он не сдастся, а идет на жертву — его убили. Вот чего тюрьма у себя делает: под замком держит умного кровожадного зверя.

42. Все это делается кто не живет плохо и холодно, поэтому человек через него родился такой преступник, которого держат в таких мучительных условиях. Этому человеку доверия нет, ему не прощает юстиция — держит его режимно до самого звонка.

43. Это люди больные через материальную часть. У них ея нет, они сидят на койке. Его нельзя никак освободить: он тут же убьет. Это воспитание левой стороны.

Глава 9

Ч У В И Л К И Н БУГОР СЛОВО УЧИТЕЛЯ

1. Уже прошло 38 лет, как Я поделился с людьми — взял правую никем не занятую дорогу.

2. Отцом родным было сказано: этой Мой родной дом — Чувилкин бугор. Он Меня заставил с ним наравне жить. Он никем не занятый, но никаких плодов не дает.

3. Земля она не равнина. Есть на этом материке, на этом вот месте этот вот бугор — он остался в Истории чезрез Моего отца родного. Я был у него вторым рожден.

4. Это место от Адамова времени оно таким было, оно есть и будет таким, если мы не возьмемся своею техникой или оружием. Мы сможем из этого места сделать любое техническое море, а в нем разводять любую рыбу или сделать градку для нашего зернышка.

5. Я знаю хорошо это место, его предки называли Чувилкин бугор. Там на нем нет человека вооруженного, чтобы на этом месте приходилось мыслить, как таковому, о Луне.

6. Спрашивает земля у человека мыслящего Над белом свете: «Ты пробовал это место отыскивать без всякого такого оружия своим живым энергичным телом?».

7. Это место — друг Вселенной, оно неумераемое никогда, никак. А в мешке с оружием в руках мы может опуститься на любом месте в океанскую глубину, и также в высоту небесных светил.

8. Мы туда пускали спутники, тоже с оружием — с приборами. Мы видим, мы слышим, но не сможем физически этот Чувилкин бугор завоевать: он не на Луне, он не на Юпитере — он на нашей земле.

9. До него можно добираться любому маленькому и большому человеку. На этом месте есть ток, магнит и электричество. Это все есть у человека то же самое.

10. Здесь человек независимый никем и не как, подготовленный в этом деле воспринимать естественного характера — что может быть лучше, если естество оно неумераемое? Оно живет вечно.

11. А искусство — это дело не доделанное, умераемое. Кому верить: закаленному человеку или в этом не подготовленному? Нам надо учиться практике Природы физически.

12. Мне, такому плохому и холодному, приходится на этом вот Чувилкином бугре быть. Я там не самозащищенный и не накормленный, здесь жилого дома нет — есть Вселенная, Природа Мать, она учит человека не смерти, а жизни.

13. Вот какие дела проходят на Чувилкином бугре, его захватил Сам Бог. Это место, эти условия — где может человек становиться никогда не заболеваемым человеком.

14. Вот чего указала Природа нам, таким людям, дожившим до этого времени: Сам Бог на землю пришел — Он поет песню свою за главное: за жизнь да за холодную.

15. На Чувилкином бугре — самовыхаживание своей клетки. Это все он сделал, заставил человека ему низко поклониться за его хорошую сторону. Он человека притянул, поставил на своем месте. Это не самозахват, не какое-либо явление, а чистый воздух, вода и земля — они милые незабываемые друзья.

16. Этот на земле бугор нам рождает человека. Он то делает, чего человек никогда не имел полного права делать. У Него мысль не такая, как у всех: она по бумажке лежит, хочется Ему про это написать.

17. Это Чувилкин бугор, он у нас жил не тревожен, живет он сейчас и будет он таким жить, как живет меж нами всеми через наше всех здоровье Учитель народа. А при здоровый можно жить хорошо и тепло.

18. Мы для этого всего имеем Победителя Природы — это есть человека во всем мире любовь. Она хочет сказать нам: через это все не будет ни внешнего, ни внутреннего врага.

19.; А Бог земли есть всех нас Судья — за наше все имеющееся Он нас осудит.

20. Нам Чувилкин бугор влух устно говорит: «Обязательно это будет». Мы доживем, увидим все этого человека. А Он такой между нами всеми есть: мы Его знаем с предков нашей жизни, видеть нам не приходилось так, как теперь мы должны Его видеть и сможем с Ним один наедине разговаривать.

21. Учитель Своим магнитом нас всех притащит, у Него силы наши природные, Его это есть Вселенная сила. Он не хочет, чтобы жить одному, Он хочет, чтобы все там как один человек жил и проживали все до одного люди.

22. Бог взшел на этот бугор Сам, без никого там простаивал. Его никто не видел, а сейчас Он там живым человеком между нами всеми стоит.

23. Он пишет о том, что Ему говорят люди: они Его ви-

дят во сне, видят Его в наве, а теперь одно есть желание — увидеть Его живым таким человеком, как Он есть.

24. Он должен перед всеми быть живой, энергичен. У Него есть душа, у Него есть сердце, у Него есть естественное тепло. Он того в жизни не получит, чего мы все можем получить.

25. Бугор Чувилкин он даром не пролежал, он своего времени между людьми дождался — он сделался для всех нас людей полезным местом. На нем человек раскрыл всю свою в Природе тайну — она оказалась на человеке без-смертна.

26. 38 лет приходится не по-людскому жить, а по Бого-вому явлению — вот чего Природа в человеке сделала: из человека зависимого она сделала независимым человеком, кто будет силен в Природе так воевать, как воюет Бог.

27. Есть тайна в Природе этот бугор, на который дол-жен передать как таковому человеку, кто должен туда прийт-и и сказать свои слова. Мне нечем людям, как Богу, до-казать.

28. Природа за это дело нам недаром этого человека пре-поднесла, она нам родила для нашего разрушения. Он нам говорит: — пожил много лет за счет Природы, а теперь поживите за счет самих себя, как живет сам Иванов.

29. Вы Его прогнали с вашей дороги, Он у вас оказался не таким, как вы все люди. Ему Природа дала свои силы воевать с вами, с вами говорить на русском языке.

30. Он тоже работал и старался жить хорошо и тепло. Но вы не пожелали, вам захотелось Его убить. Он пошел на такую ставку: 13 рублей 80 копеек.

31. Бугор — это такое природное место, которое было в жизни своей отцом сыну предназначено по Истории всей как заслуженному у него дитю, определиться и жить. Это было сказано им между людьми.

32. Бугор Иванова просит, чтобы Он у людей спросил: — зачем они с пути убрали церковь? Она им помешала? А не мешает ли юстиция со своим таким законом: его ввел бога-то имеющий человек — он сделал своим поступком пре-ступника.

33. В Природе найдутся такие на него силы, от которых он не уйдет со своим таким намерением. Природу как тако-вую во Вселенной не обдуришь. А дорога лежит по земле прямо Божова.

34. Бог нас не заставляет, чтобы мы Ему верили, как таковому. Он ждет людей, чтобы они Его просили, умоля-ли — а они Его держат в режиме, даже паспорта не дают?

35. Так за что вам давать хорошее и теплое, если вы гоните Его с жизни?! Вам земля не даст плодов, что вы тог-да должны сказать? Ваше дело — придется просить Бога — Хозяин Он один.

Глава 10

НОВЫЙ ПОТОК СЛОВО УЧИТЕЛЯ

1. А сейчас делается людьми новое. Таких людей, как они были до этого — их уже не будет. Их мысль изменится, они больше с Природою воевать не будут, заставлять При-роду не будут, как им приходилось между собою быть силь-ным над бессильным.

2. У них родится в Природе сознательность на все то, чего есть между ними. Делать они в ней перестанут. Приро-ду любить начнут, дни, такими как они встречались и прово-жались, их так никогда не будут ожидать.

3. Люди не будут бедными, а людям придется переделаться на новый стиль. У них земля не будет служить источником в жизни. Они поделаются в Природе богатыми людьми через мысль. Они будут знать за то время, которое их будет встречать всегда таким, как оно будет надо. Оши-баться они не будут. У них разум будет общий для ТОГО, что-бы жить, но не болеть и не умерать.

4. Они одного человека найдут и его своим умом под-держат, ему в Природе дадут такое место. Он его займет и на нем будет он делать. Его такая будет задача — пере-родить мир на другую историю. То люди шли на рожно со своим здоровьем, а сейчас они будут делать то, от чего им будет хорошо. Они не будут ожидать от сегодняшнего дня что будет лучший день. Он будет такой день — не тяжелый для нас.

5. А сейчас перед мною выпала чара быть Богом — не для людей, а Бог над самим собою, чтобы люди видели Его, но чтобы Ему как таковому верили.

6. Бог родился в Природе не для того, чтобы Ему, как таковому, кланялись и у Него просили все. Он в людях ро-дился для Своей в Природе вежливости, чтобы Его за это любили люди.

7. Он научился как будет надо от человека прогнать вра-га. Он его удалил этого злого врага. Кто он есть для него? Один из всех — Его назвали больные выздоравливающие: Бог — Отец, Бог — Сын, Бог — Дух Святой. Так подтвер-дила Природа в «Победе Моей».

8. Мы 2000 лет в этом потоке прожили да проумерали

на веки веков своей жизни. А теперь к нам пришел с делом Бог, со своею мыслью. Он через людей, через их головы, че-рез мозговую систему всех людей подымет. У Него есть та-кая Своя мысль, она сейчас мыслит. Как же так? — говори-ли ученые, чуть ли не смеялись. А оказывается, это в Приро-де есть правда. Он готовится, Он ждет время: а когда оно придет — Он знает хорошо про него.

9. Он ведет Сам Себя как Бог, ходящий по земле. При-дет такое у людей время — закричат. Время об этом скажет. Не надо будет нам спешить, ибо это будет в Природе. Она сама все сделает: разчистит все засоренные дороги. Он уже пришел, ходит по земле, к этому готовится.

10. До Моего прихода в жизни такой организованности не было. Это Мое появление вас заставило пойти против ца-ря: он сделся — его не стало.

11. А раз старое умерло — народилось новое. А раз дру-гое, новое, то после революции будет эволюция. Она избрет Его между людьми, не таким поставит и скажет Твою одну истину. Он в этом завоеует в Природе силу воли. Он умрет с нами говорить: нам будет всем, верующим и неверующим в Него, плохо.

12. Неверующие люди в Бога, они делают все для себя, чего будет надо для жизни. У них Бог не в лице людях, что-бы им в беде помогать, они обходятся сами без всякого Бо-га.

13. А верующие своим делом не хотят, чтобы у них Он был: они даже тех людей, которые были у Него, не пустили в общество. А чтобы Ему они поверили как Богу — у них одно: к ним должен спуститься с неба в золотой одежде.

14. А по боговому. явлению — это надо пройти все блос-тительское право, чтобы они Ему разрешили остаться на зем-ле так, как Ему приходится: не так жить, как живут все люди на земле.

15. Таких людей у нас еще не рождалось, чтобы в При-роде делать дело — не ошибаться. Государство — это есть общий людской коллектив. Они для этого дела учатся с са-мых малых лет.

16. У них, как у картежников, есть азарт: своего соперни-ка облапошить. Также самое делается в нашем сельском хо-зяйстве, между хозяйствами в руководстве. Они у себя под-бирают такой народ, который были бы его лично патриота-ми. Даже в тяжелом труде бригада молодцов, их добрая

совесть — тянутся в нитку, чтобы себя показать, что мы такие есть в Природе ребята — во всем мире себя показать.

17. Мы привыкли делать сами лично для всех, наша одна есть в Природе смелость. Вот какое дело есть в мире наших людей в Природе. Колесо на любой телеге можно везде и всюду покрутить, а вот человека, когда он умирает, никто ему не помощник сделать его живым человеком.

18. Он Свое место давно занял, никому Своим поведением не мешал, а Свое все ставит. Даже калек в гипсе развязывал, — человек начинает ходить. Вот чего Бог делает. Он говорит: в одни двери войду, а в другие всех выпущу тюремщиков и больных...

19. Богу приходилось ехать через Новошахтинск в Красный Сулин.

Он обратился к старшему диспетчеру, чтобы она Его на проходящий от СевероДонецка автобус на Ростовский посадила. Но в автобусе была большая перегрузка, водитель говорит: «Мест нет, а так я не возьму, чтобы стоять». Богу не спешка поехать этим автобусом. Вслед шел на Краснодон через Свердловск автобус — тоже можно ехать, а там пересадка в Гуково на Красный Сулин. Приходилось сменить маршрут: Я не поехал туда куда хотелось, а по условиям Меня заставило ехать за Ростовским вслед — через Антрацит. В Антраците мы догоняем этот Ростовский автобус, который Мне отказал. Я и тут через администрацию хочу уехать, но водитель принципиально не хотел Бога брать. Мне диспетчер говорит: «Будет Донецкий через Новошахтинск, — Ты поедешь». Через час Меня берет Донецкий автобус. Я меняю курс направления, еду Донецким в Ростов через Новошахтинск. На Свердловск не поехал. Я еду и думаю: как же так, что Мне люди не помогают, а мешают Моему скорому продвижению? Я в гости не ездил, Меня как знающего закаленного человека встретил мясокомбинат — он Мне дал продукты для питания.

Я ехал, с людьми разговаривал. Одни интересовались спросить у такого человека, сколько Ему лет? Другие отворачивались, им казалось, — это страшно. Я никого не заставлял и не хотел, чтобы

кто-либо этим занимался: такой муки такого дела. Как вот надо проехать, а Меня не взяли. Я ездил без билета и сейчас пробую, а Мне отказывают. Чтобы требовать — Мне этого права никто не давал. Я просил, а Мою просьбу не считали законом. Взял и отказал. Я про этого человека думаю и сам с собою удивляюсь: почему это так получилось? Значит, Мое тело ему показалось плохим, не хорошим для него... Этот шофер, но ученый человек, понимающий. Его просят все, как человека, чтобы он взял этого человека. Что стоит для него, он же водитель, он это мог сделать. А делать ему ум не давал. Это есть их истина. Этот шофер не хотел, чтобы у него в машине получился недостаток в пути. Он ехал с уверенностью. А нам, как обиженным, пришлось вслед плестись. Наш автобус ехал с уверенностью — в нем ехал сам Бог, Он был на стороне обиженного. А тот, кто сам себя заставлял умным быть — считал себя хозяином, умел распоряжаться. А то, чего нужно было в Природе, он не сделал — так его Природа наказала: этот шофер со своею машиною на трассе получил аварию. В Моей практике в этом деле показался живой факт, никогда неумераемый. Это будет с нашими учеными так. Они дождутся своего от народа परिципия.

Глава 11

ШКОЛЬНИК СЛОВО УЧИТЕЛЯ

1. Я был не ученик — практик этому делу. Я делал, Я делаю и буду делать своему злейшему врагу вежливую просьбу. Я прошу Природу, как не просил ни один человек, она Меня хранила и будет хранить от любого наступающего злейшего врага.

2. Иванов не воевал и не старался, Его дело было помогать обиженному человеку, особенно национальности — это были евреи: они были всеми людьми через Христа гонимы, поэтому Бог на их стороне.

3. Люди умерали и будут так умерать по-школьнически, а по-практическому делу пришлось написать свой труд «Закалка и люди». Я думаю: куда с этим трудом деваться? Его не принимает издательство. Они тогда примут, когда отшлифовано будет своей техникой.

4. Кто Меня такого знает? Меня знает вся Ростовская область, также знает директор издательства. Я еду в Ростов за это всего мира дело, которое будет надо всем.

5. Я прихожу к директору на второй этаж. Он Меня свободно принял, как знающего по закаливанию: Я закалился, но писанины Моей в печати нет. Я перед директором ея разложил.

6. Я ученых Своим трудом закрутил: есть живой факт в жизни. А ученые люди не интересуются Моим трудом, Моею победой в Природе, говорят: «Филькина грамота». Им нужен патриот, который сам лезет на рожно. Я со своим изысканием не пригоден.

7. Люди лезут с души, ничего не знают, думают: Мать Природа — без конца и края, что она не теряет сил, всех возможностей. А она в своей жизни устает, мы с вами не даем ей отдохнуть, а заставляем своею техникой.

8. Под 23 февраля 1972 года был сон Мой: Я обратился в правительство, чтобы оно Меня выбросило за рубеж как такового в любое государство любой национальности. Меня встречает хозяин и спрашивает: «Можешь убирать туалет?» Я и от этого не отказался. И дает Мне бумажку, как Мое поручение: с Мною должен встретиться из палаты депутат и поговорить. Этому отхожему месту были ворота открыты,

Меня туда завел с собою этот человек и передает неизвестную их технику. Я просыпаюсь и поступаю перед своим государством по душе: Я и Моя вся практическая деятельность вам как таковым и такая не нужна, прошу вас — передайте другим. И тех людей, которые дадут свое согласие со Мною вместе выжить. Прошу вас, Иванов.

9. Вы сами без Меня все делали, делаете и будете делать сами. А где же Я был со Своим здоровьем? Мои эпизоды вам не нужны, вы обходитесь без Меня. Вы не верите Моей писанине, что Я такой есть в Природе Бог: она Моим силам помогает, на Мою мысль давать свое дело.

10. А то, что мы получили в Природе, такого дела мы не думали получать — наш в поле урожайный недостаток. За то, что вы отказались от Бога, Он вам не дает на землю влагу. Природа это сама делает, как она сделала в этом году. Вы смеетесь над Его писаниной — она же давно пишет нам об этом: будет такой человек, как Бог — Ему как другу любимому Ворота в жизни откроются.

11. Сороковая зима проходит Богу без всякого снега. Это надо большое терпение занимать! Люди у Него спрашивают: «А холодно ли вам?» Бог им отвечает: — в тысячу раз холодней, чем вам! Вы же хоть тряпкаю, но заслонили себя — вы этому верите. Иванов ходит голый, но вы Его цели не знаете.

12. Природа все будет делать по мысли человека, он будет просить то, чего легко будет для Природы — для того, чтобы человеку жить: Он будет Свою в этом деле продолжать жизнь.

13. А нас всех не станет, мы поумераем. Другие новые молодые люди понародятся и скажут: «А это что такой старик взялся меж нами?» — Он нам, как пришедшим, об этом деле расскажет.

14. Я тогда больному помогаю, когда он Мне верит, старается Моему учению поклониться, т. е. делать. Я Сам, без Природы, ничего не сделаю. Иванов никогда не был коммунистом, а ведь по делу он сделался им. Так и Я никогда не был Я Богом, а мои дела подтвердили быть Богом.

15. Я тоже человек, пока кушаю — как все люди запащаемся на всю эту зиму. Беру на себя такой день, сажусь в машину, еду в правление сельского хозяйства в Гуково, кто продает продукт. Думаю: Меня председатель хорошо знает, выполнит Мою просьбу. Я всегда прошу и Природу, прошу и

16. Захожу в кабинет, спрашиваю: — как вы живете, Семенов? Мне так он не ответил, что плохо, он сказал: «Капуста не уродила». Я ему тоже коснулся писанины: написал правду в «Сельскохозяйственный час», в редакцию о том, что машины не потребуются в поля. Так оно и есть. И будет дальше без Бога — делалось, делается и будет делаться. Земля нам не даст плодов, не даст того, чего будет надо. Мы уже эти получили недостатки в урожае по некоторым областям. А это положение будет во многих местах на 1973 году улучшения не будет за то, что мы заставили сами себя не согласиться с Богом. Бог не хочет, чтобы Природа давала для земли влагу, Он не хочет, чтобы Природа давала людям урожай на все их виды. Бог просит Природу, чтобы она была на стороне Его победы.

17. Так оно и есть. И будет дальше без Бога делаться. 1972 год он для всех был высокосным: один день в феврале прибавился. Этого года ждали, но не так ждал Сам Бог.

18. Я поехал в колхоз «Мичурин» к Киселеву — и там тоже нет капусты. Уже на это машина не потребовалась. Это начало есть этой политики: она рождена на человеке вместе с Богом.

19. Все люди Ему верили как Богу, а потом опровергли, говорят: «Это все сделали и делаем мы сами без всякого Бога». А Бог тут как тут, с нами вместе по нашей земле ступает и то Он делает, чего нам надо.

20. Сулову на день рождения вторую звездочку повесили на грудь. Зачем? — чтобы было легко умереть. Всех героев люди народили, они также все до одного поумерали.

21. А Боса условие Его дела создало через Природу. Ему звездочку не надо, Он не чемпион мира, Он — Международное здоровье, Красный Крест. Он не нуждается Нобелевской премией за то, что от человека раковое заболевание изъят.

22. Ему приходится хвалиться перед всем миром, Он хочет истинно сказать за самосохранение Своей лично клетки.

23. А мы выбираем заинтересованность. Получаем со школьной скамьи. Мы практически делаем, у нас это получается, мы в гору лезем — у нас прибавляется.

24. Бог не стал вместе с нами по протоптанной дороге идти. Он шел однажды по протоптанной дорожке по людской, а впереди лужа образовалась. Ее люди справа и влево обходили. Я подумал: это не Мое — идти по луже — и стал ее обходить. Где тут же взялась вовнутрь Моя болезнь.

593

25. Кто эту штуку сделал? Пришлось вернуться и по этой дороге пойти прямо. Там была земля, вода и воздух — милые Мои вечно они живут. Тут же перестало болеть. Я пошел дальше. Без всякой мысли я не двигался — старался в этом искать для всех истину.

26. 35 лет Своего возраста Я жил по-людскому. Своей жене сказал: — купи ты мне маленькую бутылочку водки. А она Мне говорит: «Паша, ты же сказал — пить не будешь». С этих пор Я не стал сознательно пить — я пил крепко стаканами, а теперь Я не пью никогда и никак. Вот где есть Моя правда.

27. 1972 год 25 ноября — выступление писателя Смирнова о Якутии, как она процветает за эти годы: показывая ее национальный праздник. Мы такие праздники годовые придуманные в Природе предками — хоть не все мы жизнерадостные, мы танцуем, мы поем своим выдуманым поступком, доказываем на весь мир, кричим: мы это сделали, мы делаем и будем мы это делать.

28. Мы люди такие, добиваемся от Космоса открытия — с Луны в мешке таскаем тамошные частицы. Вот чего мы в невесомости открыли: машину сажаем «Луноход», заставляем — он у нас живет, а сами мы боимся жизни, вооружаемся. У нас смелости не хватает.

29. Природа нам по-религиозному говорила: «Это будет последнее время, на землю Бог придет. Об этом трубы Ангельские затрубят». Бог займет Свое такое место, скажет нам всем Свои изложенные слова: — по вашему излогу Я не был между вами таким, вы хотели чтобы Я спустился с неба на землю, изучил ваше положение: вы сделали у себя неправду, с которой Я, как Бог, оказался не согласен — взял, в Природе с людьми поделился.

30. Бог — маленькое индивидуальное тело, оно есть начало такого небывалого. Чтобы об этом думать, чтобы у тебя в человеке не было ничего: с самого себя начинать. Он не спешил жить, как бы скорее сделать и за другое неначатое взяться.

31. Иванов открыл на себе школу, есть на что смотреть и Мною удивляться. А вот пробовать идти вслед не хотят — боятся, как бы не умереть по-Иванову. Советскую власть тоже не признавали, большинство не хотели чтобы она была.

32. А в Природе между этим нехотением Сам Бог был на стороне обиженных, коммунисты этому делу заслужены: они не верили, что есть Бог и не хотели чтобы Он был.

http://ivanovpk.ru

594

33. А Иванов оправдал Свое доверие между людьми. Он делал то, от чего страшно было врачам: они Его испытывали в Новоровенской психбольнице.

34. Он при 46 градусах мороза находился в трусах. К Нему подходит испытатель, у Него спрашивает: «Ну, как тебе — холодно?» Я как испытуемый ему отвечаю: — вы попробуйте, останьтесь таким как Я. — Он сказал: «Я сразу умру, не выдержу».

35. А по Божьему желанию и по Его любви к Природе она Его хранит. Он видит Свою уверенность в продолжении жизни. За Него воздух, за Него вода и за Него земля — они есть милые друзья, Он их просит, они Ему помогают.

36. Нас воздух окружает своею силою, в нем есть все живые естественные виды микробов; они жили в Природе, живут и сейчас они. Самое главное на земле нужна вода, ею земля насыщается, берет влагу. Воздух с водою они держат у себя как планету землю — берега омываются водой, воздух не пускает океан, чтобы шла по земле вода. Тут же живут люди — мучаются в своем физическом труде.

37. Люди сами поймут и согласятся с просьбой Бога — ее удовлетворят. Сильного технического вооружения в руках такого человека не станет. Он свою тактику, свое дело приостановит, он признает себя в этом деле виноватым.

38. Богу в людях приходилось встречаться с многими людьми. Они Его целовали, они Ему обещали Его Имя не забывать. Он меж нами жил, живет и будет жить вечно.

39. Мы хорошо знаем за Его приход, за Его работу. Он сюда недаром к нам пришел, нам помогал в жизни, чтобы мы не делались преступниками в людях, не заболели.

595

Глава 12

ВОРОТА

СЛОВО УЧИТЕЛЯ

1. Человек соорудил это оружие, которое сделано нами. И его, как продукт, должны мы употребить. Мы этого боимся, кричим на весь белый свет. А за это мы с вами забыли, что ворота нам открылись для того, что к нам придет по земле сама эволюция — для того, чтобы в людях родилась сознательность.

2. Эволюция наступает со всех концов мира. Люди меняют свой поток, они хотят занять свои позиции для того, чтобы между ними жилось не так. В Природе одно не вживается и не стоит на одном месте. Природа готовит Ворота — ей надоело терпеть от людей.

3. Ты есть самое мизерное существо, которому Природа дала ум много думать. Человек не захотел друзей иметь у себя, это воздух, воду и землю — они трое все сделали. А он задался целью сделаться в Природе вольным: стал силы на это показывать и ими владеть.

4. Я как Истец в этом деле ворота открываю людям, чтобы они знали Природу. Она воспроизводит свои силы, а мы их с дороги снимаем. Ворота открылись для Моей дороги. Она хочет, чтобы молодежь освободилась от иждивения своих родителей, чтобы они согласились с душою и сердцем взять одинаковую для всех зарплату и не учились с Природою воевать.

5. Когда молодежь поймет, что они в бой с Природою идут за деньги — они разберутся и признают только одни Ворота Божьего, по которым следовало идти. Моя Идея — это есть великий труд.

6. Надо ученым согласиться и своею теорией это дело поддержать, согласиться с естеством — с тем человеком, кто стал служить пользой в жизни людей.

7. 1972 год нас за все наше сделанное обидел: не дал влаги, т. е. урожая. Он говорит: «Разве плохо сделала Природа, что в Москве на улицах стоят все снегоочистители? Им делать нет чего. Но мы надеемся на 1973 год, что он даст нам урожай».

8. Природа она вокруг всего живая, видоизменяемая. У нее силы есть естественные, от которых никто не спасется.

http://ivanovpk.ru

596

9. Она нам все давала, дает и будет давать для этого человека, кто со своими датами летит на Луну. Этого мало, что ученые всего мира летят на Луну — даже поднимаются на Венеру со своими кораблями-спутниками для исследования, чтобы люди сказали про ученых, что они небывалые в человечестве.

«Учителя вызвали в Москву выступить в редакции газеты «Правда». А Учитель говорит: — Валентина, посылаю тебя. Я и поехала. Приезжаю в Москву, мне женщины говорят: «Да ты напиши на бумаге свое выступление, как все это делают». А я написать-то напишу, а прочитать-то кто за меня прочитает? И пошла без всяких бумажек. Пригласили меня на сцену, я иду и смело так говорю: — Спасибо вам, москвичам, за приглашение на «Правду». Я неграмотная женщина, и я вам расскажу только истинную правду о том человеке, Кого ожидает весь мир. И тут подходит ко мне мужчина, берет меня за руку и тащит вон. И посадил. И не дали мне сказать ни одного слова об Учителе. Приезжаю домой, на хутор с невыполненным поручением, такого со мной не было. Я никогда не плачу, а тут слезы сами бегут из глаз. Учитель говорит мне: — Да, Валентина, не плачь! Я об этом знал. Да никогда им это не пройдет.

Когда я была у космонавтов, то я много у них рассказывала об Учителе у них в Звездном городке: о том что, Учитель писал, а Он же — в естественном порядке.

Вот Митчел прислал Учителю благодарственное письмо с фотографией, где пишет как на Луне Он его спас — когда гибель ему была там. Нашлись такие умники, которые похитили это фото — остались только следы. Это спасибо, что Митчел прислал другое фото, но уже без подписи. А почему Гагарин погиб? — Потому что он не сказал истину. Эти примеры Учитель приволил властям, когда они сюда приезжали к Нему — и они видели это письмо и фотографию. Учитель ему письмо написал, а Римма Григорьевна его отнесла, где было сказано Гагарину, чтоб он рассказал людям, Кого он видел в небесных просторах. А он только в од-

ном месте рассказал, в Куйбышеве на фабрике у слепых. И тут же ему запретили.

Ведь я это все рассказала то, что есть — не выдуманное. И никто не противоборствовал этому, никто меня не остановил (как на «Правде»). А космонавт Леонов сам приколот мне значок Гагарина. Оно же это куда не исчезнет, на это придет время. Космонавты говорили, что Гагарин видел всякое: и такое, и такое; а самое главное — Старик был такой-то и тако-то! Потом, когда они узнали Его говорят: был Сам Учитель.

А когда приезжал сюда на хутор Вадим Краснятов, москвич, то он здесь рассказывал, как он в поезде разговорился с одной женщиной-попутчицей, и оказалось, что она была на похоронах Гагарина и слышала, как его мать плакала и все время приговаривала: «Юра, Юра! Что же ты сделал? Почему ты не рассказал ничего?» Значит, от матери он не утаил, а от народа утаил, Кого он там видел.

(Свидетельство В. Л. Сухаревской).

10. Ученым, людям своего характера, им Природа своего дара не давала, она им и не даст за их такое техническое дело. Они в жизнь свою ввели атомную энергию, они сделали водород и поставили на столбы ток и рекам русло поменять, сделали моря искусственные — заставили, подчинили все это.

11. А чтобы физически человека научили в Природе так жить — этого наша медицинская наука не сделала. Увидела перед собою такого человека, прочитала Иванова труды не про то, чего пишут все люди и не признала их.

12. Я обиженно больной думаю с душою про этих обиженных людей, кто сидит в тюрьме или в больнице лежит.

«Мне снится сон: в вечной яме сидел осужденный. С великой трудностью оттуда выбрался, а тут такие мучительные не давали люди — на меня наседали, хотели домучить. А Сухаревская там хозяйничала, но Я ее не видел и не получал никакой помощи. Все это сделалось через написанную академиком статью».

13. Вот к чему мы пришли ученые такие люди, признали за собою вину в этом, стали то искать по Природе, чего нам

«Геннадий Константинович!

Это вам пишет Иванов, закаленный человек. Он вам пишет Свое согласие взять любого больного раком злокачественной опухоли. Это не проблема этому лечению. Иванов просит у ученых, чтобы они разрешили свободный доступ самой маленькой по начальной болезни, от которой наш человек умерал, он умирает и будет так умерать. У нас, людей технически приспособленных, средств не было и нет сейчас, и не будет у нас знания. Мы люди безильные из-за нашего одного дела, оно нас заставляет жить в Природе хорошо.

Но Природе это не хорошо, она человека за это любыми делами своих сил убивает, чтобы он не жил. Иванов обиженному природой человеку, больному, забытому нами, помогает. Для Иванова никакой разницы в людях нет. Он не лечит, как это думается ученым — Он учит человека этого врага превращать. На это существует в Природе воздух, вода и земля, что заставило человека в этом сдаться. А Иванов берет этого человека через Свои руки Он пропускает и Своими силами эту болезнь, которая есть на любом человеке, он ее пробуждает, враг, т. е. болезнь удаляется от человека сейчас же, если она есть. А когда Иванова учением человек занимается, у него больше не будет других заболеваний. Вот чего нам надо в жизни добиваться превращения, чтобы человек был силен в этом. А Иванов уже на себе показывает. Он говорит: прежде чем надо помогать человеку, надо самому себе помочь. Тогда-то можно хвалиться этим делом. Иванов кричит по белому свету во всем мире, надо жить и учиться как жить. А мы не умеем жить, мы научились как будет надо умерать. Иванов просит вас от имени Себя — допустите между учеными выступить, сказать то, чего делает Иванов. Он все равно в этом добьется и сделает все то, чего надо будет нашему человеку. Разрешите — Он в любое время будет в Москве.

Желаю счастья, здоровья хорошего.

1973 года 4 сентября, Иванов».

14. Мы пока верим с вами искусству — делу человека рук, они нам в Природе делают все: роют шахты, бурят скважины, рубят лес, ухаживают за землей, строим на ней дом.

15. Мы только не умеем в Природе свои сердца выхаживать, чтобы они у нас не старели и не изнашивались, а были они 25 лет человека. Чтобы мы при любых обстоятельствах усталости не имели — раз это зависит от самих себя.

16. Мы как только заходим в какое-либо помещение — уже наши умы ищут свой в этом деле покой. Это — наше подчинение своей заднице: она господствует над всем человеком. Организм это есть все, этого не упускает делать.

17. А Иванов сорок лет только прожил, сам себя сделал через Свое дело Богом. Мы ничего в жизни не сделали, чтобы в этом была польза. Наше здоровье теряется в Природе через заботу и великий труд, мы его теряем через еду.

18. Мы воюем с вами до победы над врагом и этому радуемся. А в Природе как в таковой нам врага не убить. Мы его старались найти, но не нашли и не найдем в такой жизни, которую мы делаем в Природе. Эта комедия она мало дает человеку пользы — это коллективное самоволие в Природе.

19. Мы немецких главарей поубивали — их не стало между нами. Но осталась жизнь, кровь немецкая, она когда-то, свое возьмет. Это будет и обязательно будет.

20. Идея Иванова — людская это закалка-тренировка неумираемая. Я от этого всего не откажусь никогда, чтобы люди не сказали об этом неправду. Я в этом деле усталости не имею, лишь бы люди попросили — Я тут как тут.

21. Моя голова и Мои ноги они в этом сделали эволюцию: взяла на себя в Природе добиться жизни, но не смерти. Это не людская дорога есть в Природе, а Божьего природное условие есть: в своей жизни небывалого новое через это дело достичь.

22. Я говорю психиатрам: — Моя мысль будет ясна, Моя Идея это все разрушить. Люди это признают и начнут делать — у них это получится, это будет общее направление.

23. Между Мною и такою психиатрией завязалось доказательство. Я им стал доказывать, что только Мое возьмет и будет действовать — этого тяжелого режима в людях не будет, такой злобы не будет.

24. Этот дом, который Учитель наметил строить для тех

больных, которые не знают про Учителя и им открытые ворота — всем к этому дому свободный доступ для того, чтобы встретиться с нашим любимым незабываемым Учителем.

25. Он один-единственный из всех большиков. Он болен и хочет внести в это место Свое предложение, чтобы люди знали, что этот дом строили все те люди, которые от Учителя получили свое прежнее здоровье, от Природы.

26. Самые главные стратеги и основатели это есть Валентина Леонтьевна Сухаревская и Марк Иванович Пономарев, и есть другие люди, которые знают и хотят, чтобы в Природе на людях больше не распространялся враг ни в каких направлениях между нами.

27. Кто будет этот дом проходить, он будет учиться в Природе, чтобы через свой людской поступок ему дорога не будет слатся в тюрьму. За его справедливый поступок он не делается преступником в жизни. И не будет попадать в больницу. Будет жить свободно, не будет лезть на рожно. Какая будет в людях слава, если он или она не будет ожидать от человека встречающего, пока он поклонит свою голову. Нет, уважаемый, ты его обнаружил перед собою — тут же сейчас ему свою вежливость представляй: головку низко покони и скажи ему «здравствуй», на его обряд не взирай. Ты будешь для его жизни другом вечно.

28. За это Природа не забудет, она тебе откроет всегда ворота, чтобы ты у нее был здоровым человеком, как и Учитель. Он является в Природе человек такой же, как и все люди, живущие на земле. Только Его люди разделили меж собою за то: Его не признали таким.

29. Он делец оказался между нами такими, он помощник нашим телам, хочет Свое Идейное учение внести в нашу жизнь, чтобы мы не болели, не простуживались — сами жили и лечились в Природе естественно Природою: воздух, вода и земля.

30. Этот дом строился и построился для тех людей, кто изложит в Природе быть не больным человек. Этот дом есть люди, они его построили, они про него не должны забывать — это их здоровье, самое главное снимки всегда Учителя.

31. Он просит Природу, чтобы она дала такую жизнь, которой не было в Природе. То мы с Природою воевали как никогда.

32. А сейчас мы поделались через Учителя близкие друзья. Мы для нее будем новые небывалые люди, у нас нужды

никакой не будет, кроме одного лишь одного здоровья, которое нами в Природе сохранится через Учителя.

33. Он у нас один такой находится, мы Его видим таково в сердцах и в душе. Он нам показывается и в наве. Это люди есть в Природе заслуженные, одаренные ею. Мы должны знать за свою с Учителем Идею, она не чужая, она наша — живая, природная: холодная и плохая. Если со стороны посмотреть на нее — красивее нет от твоего живого тела.

34. Сейчас люди просили Богу верить как таковому и не стали Ему молиться, стали по-своему, по-людскому реконструировать, делать сами. Особенно взяли в оборот эту нашу землю, с чем они, ученые люди, стали землю оставлять, а сами — выше и выше, — на Юпитер, на Луну перебираются. А в это время пришел Сам Бог на землю со Своим делом.

35. Этот дом, который воздвигли люди, близкие к Учителю через Его Идею. Она будет нужна для всех нас, живущих на белом свете людей. Они хотят, они будут здоровые и крепкие.

36. Им только об этом деле узнать, а дорога будет к этому дому бесплатная. Учитель ее перед всеми людьми Своєю жизнью оправдает. Учитель есть мы, а мы есть Учитель.

37. Такого дела для здоровья мы с вами не делали и не делаем, а сделали мы сами этот дом, чтобы тут была нога нуждающегося человека, больного человека, кто свои все силы кладет в жизни своей.

38. Ему на это отворятся ворота и скажут встречающие люди, которые будут рады этим нашим гостям. Мы его принимаем за своего близкого в жизни и покажем ему наше яркое, сияющее на небе в лучах в теплых — есть это солнышко.

39. Если мы ему верим как таковому лицу, то мы должны поверить нашему родному и любимому Учителю.

40. Мы тоже будем такими жизнерадостными людьми — поможем Учителю стать на землю нашу и получить полное право в этом жить и за нас, за таких бессильных в жизни, не забывать.

41. Учитель учит нас, чтобы мы верили Природе — воздуху, воде и земле. Это есть незабываемые милье неумераемые через Его любовь друзья. Они Учителя знают и они Ему помогут с любого человека врага прогнать, чтобы он больше не возвращался.

42. Учитель, Он нас ставит на ноги, Сам не боится Природы, расцеловывает нас всех — зачем спрашивается? В

этом во всем и любовь естественного характера. Я, говорит Учитель, этим любого остановлю врага. Я его люблю и забирю с Собою — он уходит от вас, больше не прогрессирует. Бывают вспышки, но частичные.

43. Их надо нам не бояться, а свое имеющееся ставить. За тебя горою стоит в Природе Учитель, Он же Победитель Природы, Учитель народа, Бог земли.

44. Он ходит по земле, Он тогда нам скажет за Свое — Кто Я есть, когда Его через этот дом опознают и будут так чтить, как наша любимая одна из всех женщина — это Валентина Леонтьевна. Она есть стратег, об этом пусть она сама нам расскажет: как это получилось — между людьми оказался могучий домик.

«Дом этот строили я, Марк Иванович, Петро; материалы обеспечивал зять Григорий Яковлевич. И еще один мужчина помогал Алексей из Ровень - ков. Деньги на строительство дома дал Учитель — 5,5 тысяч рублей. Потом я их вернула. Архитектором сама была, без всяких чертежей — а шагами отмерила где сколько надо. Приготовила 200 литров самогона, картошки посадили 2 гектара — это же стройка, надо людей и накормить и напоить. И всех расходов было немало. Подошло время, надо заливать стены дома, пригласила людей, но никто из приглашенных не пришел — все оказались занятыми — ушли на именины. Тогда позвали, кого встретили — 8 человек, все пьяницы, и залили дом за один день. Петро обеспечивал всю арматуру, т. е. все железные детали, какие требовались. Люба тогда очень протестовала. Им тогда трудно приходилось жить. А Марк Иванович 2 года носил закваску на базар для продажи. Каждый раз по 4 сумки — ежедневно: поднимались в 4 часа, сборы короткие и пешком до шоссе, а там на автобусе ехали. Всем строителям я давала по десяточке каждый раз. Разорился у нас мотоцикл: износились колеса. А время горячее — идет стройка дома. Пошла в магазин, а там только что получили колеса. А денег-то не было. Я скорее побежала на свою работу в поликлинику и у врача сто рублей заняла. Купила колеса, бросила их в сарай. А Сашка у нас эти колеса забирал. Как же так? — строй-

ка идет, надо материал подвозить, и урожай убирать — без мотоцикла не обойтись никак. Решили с Петро поехать к Учителю в Сулин. Приезжаем туда, а Учитель огород поливал в это время. Мы тоже стали с ним вместе поливать и рассказываю про колеса Учителю, а Он молчит. Я опять объясняю, что колеса нужны, а Сашка хочет их забрать. А Учитель все молчит. А мы поливаем огород. Когда закончили поливать, до поворота дошли, Он обернулся и говорит: — а колеса отдайте Сашке! Хотя бы одно слово мы проронили. Расцеловали Учителя и Ульяну Федоровну, сели в мотоцикл и поехали. Получаю деньги, зарплату, отдаю долг врачу сто рублей, отдаю колеса Сашке. Потом я купила два колеса позже и мы стали с колесами.

Дом построили к 1971 году. На Новый год был общий обед в доме. И я прошу Учителя: Учитель, благослови этот дом». А Учитель молча развернулся и ушел. Я же тогда не знала, что этот дом предназначался Учителем для всех людей».

(Свидетельство В. Л. Сухаревской).

45. Это жизнь Учителева помогла Сухаревской сделать в Природе — шагнуть по той истории, по которой все люди ищут Его, но им Он не приходит и не придет за-за своего знания.

46. Учителево тело есть красота из красот. Оно живо, оно живет и будет оно жить с нами, со всеми людьми тогда, когда мы Его признаем все и скажем в один голос: «Ура! Это есть Он — неумераемое Лицо!».

«Уважаемый Председатель Свердловского горсовета депутатов, к вам обращаются те больные люди, которые получили здоровье от Учителя Иванова Порфирия Корнеевича. Мы сами воздвигнули на вашей территории дом — хутор Кондрючий, на усадьбе Сухаревской Валентины Леонтьевны. Мы все люди, которые не получили ни от кого помощи — а другие стоят в очереди. Они ждут своего дня заболеть своею болезнью. Мы как люди, живущие на белом свете в Природе, на земле, хотим по Идею Иванова естественно учиться Природою: воздух, вода и земля. Мы этому верим и знаем хорошо, что нас Природа стегает — она нас и пожале-

ет через наше опознание Природы. Мы близко к ней стоим и вместе будем встречать природные дни, чтобы не простыть и не заболеть. Нас будет в Природе учить Учитель, здоровье Он передает через руки; током люди исцеляются, делаются здоровыми — не простуживаются и не болеют. А болезнь прежнего характера исчезает в этом. Мы вас как депутатов просим этому человеку довериться. Нас в это доме наездом принимают и нам здоровье превращают. Когда будете разбираться с этим делом, то вызовите на это по адресу Иванова — Он вам доведет до самого конца и края Своей сделанной в людях Идеи — это закалка-тренировка, людская наука.

Желаем вам счастья, здоровья хорошего всем.

1973 года 29 января, Иванов».

47. Это будет всему делу — эволюция. Она нам зародила человека. Кто эти ворота народил Сам и их отворил в Природе — мы хотели и добились своего в жизни: мы имеем в этом ПОВОДЫРЯ.

«Юра, это тебе детка, пишет Учитель. Он узнал через твое письмо, в котором радостно относишься к своему родному Учителю. Это твоя правда, она тебя окружила правильно; только Он тебе в этом деле поможет в своей жизни сохранить для того, чтобы ты был мужественным, сильным мальчиком. Это для тебя будет в твоей дороге, которая лежит прямо в цель. Ты поступаешь правильно для того, чтобы быть здоровым человеком. Кричи — для тебя отзовется, проси — тебе дастся и стучи — тебе отворится. А Учителю верить и Его совет выполнять — это самая легкая и продолжительная жизнь на земле. Учителево дело — это народ, а ему надо здоровье, а здоровье имеет для всех Учитель, для Него воздух, вода, земля служат пользой.

Детка, пиши Учителю, спрашивай о своих недосдатках, для тебя Учитель поможет всегда. Желаю счастья, здоровья в жизни.

1963 года 17 февраля, Учитель».

605

«Юрочка, деточка ты милый Мой, Учитель получил твое письмо, которое пришлось читать. Получил за твою боль, она Меня заставила давать ответ. Я, Учитель, для того, чтобы помогать человеку, если он хочет, чтобы у него в жизни было хорошо...

А счастье дается один раз, а ты уже это счастье имеешь — твое тело работает для этого, чтобы заслужить внимание на завтра, твои руки они уже заслуженные писать Учителю слова. Он их прочитывает, а заслуги все вперед. Если только Учитель Свою Идею протаскает между учеными, то ты как Юрочка будешь возле Учителя со своим малым понятием. Вот чего видит Учитель и Свое пожелание всегда представляет. А вы тоже люди, обиженные Природою, вам только Учитель поможет...

1963 года 16 марта, Учитель».

(Письма Учителя к Юре Апрышко, хутор Боги).

<http://ivanovpk.ru>

606

Глава 13

НЕБЫВАЛОЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

СЛОВО УЧИТЕЛЯ

1. Надо нам такой поступок потока сменить не на людскую идею — надо нам, всем таким людям, избрать одно Имя и им как таковым базироваться: он между нами такой зарожден один человек — с таким понятием.

2. Эти ворота стоят для прохода сквозь них только Богу. Он нас всех учит одному: бросить нам всем этим заниматься, ибо это все несет всему человечеству гибель.

3. Другая сторона она нами никем не занятая. Как было холодно и плохо человеку! Человек он живет в Природе тогда, когда его тело дрожит.

4. Надо этому ребенку по-природному жить плохо и холодно, чтобы завоевать силы человека. Мы должны по Божьему явлению родить небывало нового независимого человека. Надо в этом Бога просить.

5. Для этого дела Ворота открылись — нам надо мать и отца общего характера: кто этому делу верит. Это есть истина — она была, она есть и она будет, если мы за это возьмемся.

6. 17 съезд комсомола собрался для жизни. А сколько их в течение года не станет? — они все умрут. Мы были на съезде — все наши комсомольцы — они выступали, так своим добром хвалились. Их как таковых встретила Брежнева речь, вы ее услышали в Москве.

7. Иванов, Он Бог этому комсомольцу. Его работа находится у Подгорного, а он молчит. А что, если бы Идея Иванова встала перед этим народом — это умы человеческие, Иванов бы это дело показал на людях. Сами люди написали свое письмо — что их излечил только Иванов. А мы молчим, мы таим это дело, а говорим про природное, с которым мы воюем — мы ее огнем уже атомным, а она нас тихим началом: сперва явочку, потом грибок — и в конце концов жизнь кончается.

8. Бог учит нас всех, Ему комсомольцы не надо — все есть люди заслуженные в Природе, их она родила. Они должны от этого всего плохого уйти — мы же есть Природа, да еще какая живая человеческая душа, кто очень крепко хочет жить. А ей Природа сама не разрешила за ее такой дух, она убила Природу за то, что ей будет надо дать жизнь.

607

9. Божье дело оно как человеково такое дело, если вы этому не поверите, так поверьте письму, написанному людьми, а их 55 человек — все они болели разными заболеваниями, спросите у них, у людей. Они молчат, они получили здоровье от Учителя и теперь молчат.

«Председателю Президиума Верховного Совета Союза ССР тов. Подгорному Н. В.

Уважаемый Николай Викторович! Мы, нижеподписавшиеся больные города Москвы, которые получили здоровье от Иванова Порфирия Корнеевича, просим Вас разрешить этот наболевший вопрос. Знаем, что наша медицина стоит на большой высоте. Она сделала большие успехи в области лечения разнообразных болезней, из которых многие раньше считались неизлечимыми (как инфекционные болезни, туберкулез и др. заболевания).

В настоящее время стоит вопрос о лечении рака. Этот наболевший вопрос стоит перед нашими учеными и привлекает к себе внимание ученых и медиков всего мира. В частности, раковые Конгрессы в Москве и в Токио уделяли серьезное внимание борьбе с этой страшной болезнью. На Всемирном раковом Конгрессе в Москве было сказано о том, что если есть практические труды о раке, тоб откликнулись и приняли участие в этой борьбе с этим страшным заболеванием, даже если человек не имеет высшего образования. Наша медицина затрачивает колоссальные средства на лечение рака. Мы знаем, Иванов открыл лечение рака физическим методом «Природы». Он многих вылечил от рака. Есть живые факты. Он может передать свой опыт нашей медицине. Знаем, что наша медицина одержит победу на этом фронте, поэтому просим, чтобы Вы, уважаемый Николай Викторович, обратили внимание на мою просьбу и помогли. Профессор Блохин из Онкологического института и профессор Ушаков из Минздрава СССР в курсе этого дела. Ждем Вашего разрешения.

Москва, 1972 год, 55 подписей».

<http://ivanovpk.ru>

608

10. А письмо у Подгорного, у секретарей — они разбираются с этим делом. Я для них небывалое лицо, с которым надо согласиться. Я есть человек, рожденный для этого вместе с партией, и живу с нею для того, чтобы обиженного больно-го между нами не было.

11. Мне люди говорят, даже известно было через сновидение, что 1973 год он же такой самый год, как и все прошедшие — и они ушли на веки веков своей славой в людях в живых, в передаваемых. Их мысли они говорят, они тянут это небывалое время. Они знают Природу, у них есть для этого все. А Природа есть Природа — она на сказанные слова тут как тут сама появляется: хочет сделать их желание.

12. Я сегодня, 5 мая 1974 года, с постели встал лишь потому, что Я увидел старость на человеке; он со своими силами оставался в Природе не так, как все люди себя заставляли.

13. Мы с вами теоретические революционные люди, все старое снимаем, а свое новое ставим. Наше незнание есть в Природе, мы не научились с вами жить.

14. Мы с вами до этого глубоко зависимые от Природы и самодержавия, нам наша революция дала Ленина. А он нас на святой путь не посадил, а еще больше заставил нас быть в Природе человеком зависимым: мы люди новые, в жизни получили звание — стать на арене коммунист. Ленин дал право бедным учиться, чтоб он учился командовать страной, людьми управлять, люди людьми распоряжались — ибо между ними такой поток, а в потоке мы научились умерать.

«Здравствуйте, дорогой незнакомец! Извините меня за беспокойство, но я так много слышала о Вас, что невольно решила Вам написать. Вы исцелитель всяких болезней, а меня мучает недуг несколько лет — врачи определили у меня сахарный диабет, говорят не излечим. Но я почему-то считаю, что Вы наверно вылечите, т. к. отзывы о вас очень хорошие. Прошу Вас ответить на мою просьбу. Я женщина, мне 42 года. Врачи мне определили всего год, но хочется пожить и воспитать детей. Извините, до свидания. Прошу дать ответ на мою просьбу».

15. Как по-вашему, продолжать эту работу? — она начиналась с одного человека, у него туберкулез кости, правая нога в гипсе. Что бы вы сделали, если бы к вам этот человек со своею ногою обратился?

16. Вам этого дела не сделать, это только сделает сам Бог земли. Он везде и всюду считается независимым человеком в Природе. Он с нею не воюет и не делает то, чего стараются все люди сделать — им это надо.

17. Они этот космос раскрыли и заставили ее терпеть — туда, в атмосферу пускаются спутники один за другим. Они не ворачиваются на землю — там горят. Это людьми не прекращается делать.

18. Теория учит человека, чтобы он знал про историю прошлого, она учит человека всеми достоинствами: он в Природе огородился технически. В данное время он живет в Природе однобоко.

19. Человек не должен много знать. Это знание оно людям ничего не дает полезного. Лучше знать меньше, чем знать много. Человеку надо будет чувство, которое нужно Природе.

20. А в Природе есть люди, а у людей есть сила общего характера. Я как Бог, пришедший на землю для спасения мира. Богу права не дано наказывать человека. Он всеми людьми обиженный в жизни. Его наказывать, смеяться никому права не давалось и не дается. Ученые люди будут в этом обижены: Природа им нанесет болезнь — они будут бедными людьми.

21. Не все люди генералиссимуса на себе имели, они жили, как хотели. Но когда только Сталин Иванова взял, — он Его аккуратно проверил с ног до головы. А его тело лежало у Введенского. Он определил по заслугам, положил в больницу, как он клал других. Сталин в этом просчитался: его Природа убила за Иванова.

22. Хочешь жить по-Боговому, любви Природу. А Сталин был стратег, убивал людей, — сам их в этом крепко боялся. А оно наоборот: убила его Природа, она парализовала — вот чего сделал для Сталина Иванов. Он душу отдавал в Отечественную войну за людей. Если бы не Иванова сердце — в России царь бы остался на арене.

23. Я вам Свою Идею раскрою на Своей родной жене Ульяне Федоровне. Она заболела осенью, когда не было нашего белого снега. Она встретилась с парализацией левой стороны: рука и нога онемели, стала не владеть языком.

24. Врачи пришли на помощь делать уколы. Сделали свою порцию — ей помогло одно, а второе как трусилось, так оно и трусится. Врачи и на это пошли: стали давать медикаменты, таблетки. Они ее заставили свое последнее здоро-

вие оставить назади — она потеряла надежду на все, чтобы жить.

25. Я был в это время в Москве. Когда приехал, Мне Мой сын говорит: «Мать умирает, а ты разъезжаешь». Я был ее муж, сожитель. Но ничего ты не поделаешь, пока роль играет смерть.

26. Жена моя Мне не верит, что Я такой в свете есть. Она Мною распоряжается как жена, кое-когда покрикивает, говорит: «ты дурак» — словом, неловко терпеть от жены. А может, по ее выводам я заслуживаю этого.

27. Я очень крепко в этом терплю. Моя жена в Моей Идее была инициатором, спасибо ей и спасибо людям, что они Меня так поддержали. Они не жалели копейку Мне давать.

28. Если бы Ульяна Федоровна она не видела живой в этом факт, она может быть своего мужа с колес прогнала. Ульяна Федоровна темная женщина, но она Моя опекунша. Ей, как таковой женщине, уже пошли годы на восьмой десяток. Мы с нею прожили 56 лет — проба золота.

29. Если бы она Меня не любила по ее выводам, она бы другая сделалась в Природе — не такой, как мы с нею делили отцовскую собственность. Много ей приходилось расти за счет Моего индивидуального умения. Я был вор, преступник на каждом в Природе месте.

30. А сейчас Я попросил Подгорного как председателя Верховного Совета СССР — он поручил ученым врачам с этим делом разбираться: есть чем заниматься ученым — пусть читают «Школьника», он не ушел от Моей Идеи. Моя Идея никому не мешает — наше дело строит Моя жена об этом деле хорошо знает, она не хочет, чтобы ее муж такой был. Она видит много людей приезжающих, крепко больных, в недугах. А когда он или она получают учение Иванова — они попадают в хорошее условие. Человек больной сделался здоровый. Это она знает, но как мужу своему, не верит. Она говорит: «Ты обязан сделать как жене». Своих в этом деле нет — все должны быть одинаковы.

31. В своем деле мы сделали удовольствие. Мы на это дело жениться, чтобы по-мужичьему над женой распоряжаться. Человек здоровый на это дело, как мужчина, не смог забыть про это дело. А оно лежало в постеле сбоку: женщина со своею такою мыслью, как и лежит сбоку мужчина.

32. Это его было дело: самку крыть — на то она и вводилась между двумя людьми такая жизнь в любви. Они

молчали, у них между двумя лежала своя тайна. Они по любви сходились, они в тайне условились.

33. Вас Мне, как автору, не учить, вы об этом деле сами больше знаете и двое делаете и его кончаете: у вас бесильно плоть выходит. Куда вы эту плоть девали? Бог про это знает.

34. Твоя жена это все воспринимала, у себя это зернушко берегла, а потом она его как и все люди выхаживала — также как и Моя мать Меня в люди таким мальчиком представила.

35. Мы люди умеряющие, жить в Природе не научились. Умирает жена — жалко, но ничего ты не сделаешь. Это дело развили на себе наши люди. Мы продолжаем. Слезы льются ручьем, а что может быть из этого всего? Сны подсказали о том, что это есть великая неправда.

36. Сейчас в Москве в Экспериментальном институте онкологии разбирают труд Иванова о внедрении практику в дело клиники. Это есть такая болезнь, которую люди до сего времени не смогли удалить.

37. Они Меня заставили ехать и пришлось писать. Я еду в Москву совсем не кушавши, без воды третьи сутки — ничего в рот не брал, и не возьму никакой пищи, а живу за счет Природы.

38. Я написал в Ученый Совет, Министерство здравоохранения СССР председателю Г. К. Ушакову — он этот труд направил на рецензию. А рецензоры проверили этот труд, спустили его в Лечебный отдел тов. Серебряковой — она его у себя под сукном держит. Мне она по телефону, как автору, говорит: «Мы ученые люди. Кто по вашей дороге пойдет?! И мы не пошлем других, а вы занимались и занимаетесь сам».

«Римма, это пишет Учитель. Он ваше письмо получил, узнал за ваше все. Вас просит, чтобы вы пошли к Ушакову и у него узнали, куда дели «Закалку-тренировку»? Пусть найдут.

Желаю счастья, здоровья хорошего.

1972 год 17 июня, Учитель».

«Римма, это Учитель пишет. Он просит тебя, чтобы ты прочтала и определила это все и отнесла Ушакову. Пусть он с этим делом согласится — не зажимает труд; пусть он читает, понимает и свои выводы делает».

Желаю счастья, здоровья хорошего.
1972 год, 29 ноября, Учитель».

«Римма, это пишет Учитель. Он тебя просит, чтобы ты связалась с Петровной. У нее письмо для Подгорного и ответ Мой. С нею идите и бейте по всем швам, говорите про письмо ваше — где оно делось на Конгрессе международных сил? Пусть они решают с этим трудом, который написанный лежит у Серебряковой. Надо рецензию, так вы требуйте! Написано: «Это никому не надо!» — а народу надо! Пусть народ определит, надо ли. Эта Идея, которую Иванов нашел, Он ею базируется — это есть правда. Он помогает обиженному больному.

Желаю счастья, здоровья хорошего.

1974 год, 4 февраля, Учитель».
(Письма Учителя к Римме Григорьевне Подоксик, Москва).

1. Ко Мне приезжает очень много людей. Одна приехала Меня, такого просить, чтобы Я Своим здоровьем помог. Она говорит: «Я вся есть больная женщина».
2. Я их со вниманием всех слушаю одинаково. После всего этого дела Я начинаю им Свою Историю — Свою для всех Идею, это у Меня есть такое великое дело.
3. Человек, он какой бы не был больной, хочет подробно Мне об этом рассказать. Я ему как Своему пациенту говорю: — Я ведь над вами не какой-либо врач, Меня люди избрали — Я есть Учитель.
4. За что они Меня так прозвали? — спросите у женщины, она проживает сейчас в Москве, Симферопольская улица, почта № 149, дом 4 «В», квартира 15, Голубева Антонина — с матерью живет. Она вам расскажет про все.
5. Ее болезнь мучила психически ненормально. Сейчас она работает уборщицей в гостинице. Она двойную работу делает — все это помог Я в этом деле. Она Мне, как дитя, всегда пишет. Я ее письмо со вниманием читаю.
6. Она Мне сама так говорит: «Если бы такие люди все стали, у нас бы тюрьмы такой не было и некого было бы класть в больницу».
7. Чтобы на нас не было болезни, надо нам всем нашим людям за все его сделанное, вредное простить; мы это должны сделать — враг любой системы уберется вон.
8. Воскресенье был Мой праздник, 1973 года 7 октября. Я на машине «Жигули» проезжал, заехал к Заволокиной Наде, поехал до Кати Волошенко в Дзержинку, оттуда поехал в Дарьевку — заехал до Катониной Ольги, потом к Цветаеву Ивану Федоровичу.
9. Приехал и к Валентине в Кондрючий — там встретился с народом. Я со всеми поцеловался, поздоровался, увидел: нет Тамары с профсоюзом. Я спросил у матери ее, она Мне сказала: «Заболела».
10. Я тут же поехал к ней, на ихний Профсоюз. Шофер — парень свой; мы живо туда пробрались, взяли эту Тамару, ее к Леонтьевне привезли. Она сменила сама себя.
11. Я тут еще встретился с людьми, посадил за Свой

стол всех, — держал речь Своей Идее. Я им стал не хвалиться, а рассказывал начало Своей Идеи — как Мне приходилось это завоевать: Мое тело это сделало.

12. Я брал Своими руками человека, ему как больному восстанавливал здоровье — что сильнее может быть? Воздух — это пространство, атмосфера. Вода — это бурлистое тело, земля — покров коры.

13. А Мое практическое изображение: воздух, вода и земля — их надо просить так, как Я прошу Природу. Это одно из всех лечение: через мозг, через ноги и сердце, легкие Моя мысль, не останавливаясь, двигалась — с места в другие проталкивалась.

14. Этот вот дом стоящий, он сделан людям больным для их выздоровления их жизни: они должны порог переступить — и уже сделаться здоровыми. Это их истина природная окружит и скажет это мысль Учителя.

15. Моя голова про это она не забывает думать, берет инициативу на себя, хочет добиться через Ушакова, чтобы принял Блохин, светило института онкологии. Все силы кладутся Ивановым, а Ему такого права не дают, чтобы выступить перед больными.

16. Я бы им сказал об этом правду, пусть больные убеждаются в Мое дело — от Кого они получили удаление болезни. А ученые сейчас боятся, такого пробуждения не хотят.

17. Здесь медицина ничего не сделала. Грибок на тело сажает Природа, а средств его удалить нет. Поэтому больные не получают помощи — рак не излечивается медициной.

18. Когда больной будет учением Учителя заниматься — у больного в этом процессе сам рак расщелется. Если бы этого в жизни не было — Меня и Богом не называли! Природою рак лечит — это Идея не людская, а Божья.

19. Сейчас, в данное время такое лежит перед всеми испытание: через профессора Ушакова рекомендацию он дал, через заместителя Блохина — он является раковым больным, а Иванова испытание — показать живой факт.

20. Я хочу истинно об этом сказать: не искусственное помогает, а естественная Природа: воздух, вода и земля — холод, мороз, снег. Я должен больного принять через Свои руки, должен больного научить, что ему надо будет делать. Это Мое учение даст много спасения.

21. Что мы сделали?! — мы на этой земле ввели Отечественную войну, от нее как от таковой терпели. Немцы хотели во всем мире возславить себя, их умы алкали.

22. Бог у нас спрашивает, как у воюющих людей: — вам было право на этой земле воевать? Одни люди обозлены против других за что, спрашивается?! — Да за природную территорию.

23. Мы не знаем, что делаем. А бросить это невозможно. Победа осталась за коммунистами, добились своего — капитулировал немец, их правительство осудили.

24. Одну закончили — другая началась: в Азии, во Вьетнаме бои были. А на Ближнем Востоке Израиль воюет — бомбит арабские страны. Этого будет мало, больше оно разовьется. А Я как был Бог, так и остался перед всеми людьми.

25. Природа — ничья она есть. Бог говорит нам всем: — будете естественно наказаны, помилования никому не будет. Природа не меняется на золото и никем она не будет продаваться, а будет человеком сохраняться через Его одно для всех дело. Мы будем хорошее в Природе делать — тогда война замрится, не будет никакой битвы.

26. Когда люди признают Бога и возопиют о Нем, люди не будут нападать на людей — мир между людьми восторгается. Он тогда возьмется людей судить, у Него есть под руками материал: кто вам давал такое право, чтобы Природу заставлять? Чтобы с нею воевать?

27. Много нас позатоплено в морях и много лежат в могиле прахом. А чтобы ответить за это все — мы не думаем ничего, только ждем — ожидаем в этом этого Человека. Он у нас спросит: — что вы делали? Мы Ему скажем все: «Песни распевали, веселились-танцевали; было нам хорошо и тепло. А потом мы самих себя теряем».

28. Люди говорят про врага, что они его победили — одну фашистскую агрессию. А другая во Вьетнаме происходила на земле за счет двух сильных государств. Это Америка — с одной стороны, а Советский Союз с другой помогал: сами воевали, убивали мирное население — детей, стариков. А у самих работали заводы — делали оружие для уничтожения врага.

29. Это хорошо общественность, люди сами бросили от совести. Победы тут никакой в людях: одно бросили убивать, а на другое оперлись. Эта война происходит по закону, это наука толкает. Евреи Израиль вечно жил в переживаниях, гоним был. А сейчас они потребовали от всего мира свое пра-

30. Они по Божьему закону перед всеми людьми делают. Помните, как вы нас евреев в своем законе держали? Это хорошо было нам — нас допускали торговать. Мы были вечные рабы люди во всем международном мире.

31. Мы без земной территории жили, не имели права работать, хлеб для себя приобретать и не имели права одержу получать. У нас, у таких евреев, не было места для своего дома. Мы были в этом обиженные люди, и мы такими остались.

32. Наше требование правильное: коль наши люди пришли к нам, а им жить негде — мы стали законно делать между всеми людьми. Кто вам эту землю давал? вы скажете — Бог?! А Он был перед вами хорош, а нас таких наказал — за что спрашивается? За то, что мы фараонами поработали?

33. Это благодаря Моисею — он нас вывел в пустыню, туда где не было ничего. Вы нас, как евреев, не признавали Боговыми на земле людьми. Мы скитались все время между всеми мирными людьми. А сейчас наше государство — оно маленькое Израильское общество от всего народа потребовали территорию земли. Территорию не дают так даром.

34. Мы, как евреи всего мира, от всех людей на Ближнем Востоке с ожесточенными боями землю у людей своею силою отбирали. Говорим: «Мы даем жить своим людям, у нас на это есть оружие — нам помогает капитал Америки».

35. А Советский Союз, Администрация, взялась помогать людям тем, о которых они не знают. Мы Богу не верим, говорят коммунисты, мы Его не признаем, что Он есть. А Он рожденный между людьми в социалистическом обществе, если бы не Он — мы бы не выиграли Отечественную войну.

36. Он нам, коммунистам, помог. А сейчас Он Своєю мыслию помогает израильским людям, они по-Божьему поступают — их право землю занять, как занимали все люди. Они для этого вооружились. Перед последним концом люди признают Бога.

37. Они бросят воевать за землю. Им Бог скажет: — напрасно вы, израильтяне, за землю воюете. Вы и без земли жили так, как жил весь народ тяжело. Мы же с вами живем по-старому: как богатели люди раньше, так и сейчас богатейте они.

38. Особенно не надо коммунистам; они строят свою экономику за счет тяжелого труда на людях. Вина вся пока ж на них от всех людей.

39. Они дорогу Богу не искали, чтобы люди стали жить по-новому. А взялись чужое умело строить. Это им не будет выигрыш: в Природе деньги не играют роль, за золотого государство не построишь.

40. Сами говорили о национальности, а сами не пускали евреев, говорили: «Они не свое государство строят, у них затая старого характера». А мы, этакое, видим правду, но сами себе не хотим, евреи, верить: нам Бог помогает убивать людей за их прегрешения. Они бедные люди, что не хотели признавать евреев, как националов.

41. Они не потребовали другое, им надо будет территорию — они поздно за это взялись — они эту территорию сделают: люди им сами отдадут. А Бог ихнюю идею не подержит, Он против этого всего. А теперь будет истину победа — тот контингент, который был обижен. Если это будет неправда, Бог на земле жить не будет.

42. Природа разбивается на кусочки, она правду сама хранит людей. А эту войну выиграет Израильское войско: они сами себя в этом спасают — их дело будет правое. Израиль — вечно обиженный народ, ему нужна земля, территория; они только для этого воюют — их пришло на это время. За них заступился Сам Бог. Он говорит: — этой жизни не будет, которую мы ее ведем; жизнь будет не воюющая, созидательная. Человека в Природе она будет удовлетворять.

43. Вы земные люди есть, зависимые. Каждый живой человек сделался в жизни своей дельцом. Он таким в жизни не был — его заставила делать Природа. Люди строили капиталистическую жизнь, она растила царя народом за его самодержавие, за режимную экономику. Природа не посчиталась ни с чем, а направила в ход теорию.

44. Поручила писать Карлу Марксу труды, он писал о правде. А богатые люди не хотели, чтобы он писал. Он им так сказал: «Я пишу не про людей, а я пишу про истину — она между людьми восторжествует; люди сами этого добьются».

45. Родился на этот счет Ленин, он ввел дело рабочих и крестьян — заставил их этому верить. Революцию начали делать люди, особенно за это взялась беднота — их дело в Природе оправдалось: они вместе с рабочими это самодержавие убрали.

46. Ленин их заставил себе верить. По его идее человеково дело сделать социализм, чему противились капиталистичес-

ты. Его дело было нападать. Они успехов через Природу не имели, у ней родился Сам земной Бог.

47. Он не признал их это дело и не участвовал в строительстве социализма — ему не дала трудиться администрация. Он пришел на землю для спасения народа — это Его начальное дело: ходить плохо и холодно, Он научился в Природе не хвалиться. Ему холодно — Он крепко терпит, говорит Свои слова об этом.

48. Новая экономическая политика введена в народ не зря. Это все сделал сам Ленин — он через это дело сам погиб от ранения Каплан. За это дело взялся Сталин, что хотел людям, то он и делал: убивал за партию людей. А Бог был в то время как за коммуниста на его стороне. Какое бы дело ни делалось, она контрреволюция, убирала вон. Даже было нападение чужих стран.

49. Он убил Рыкова и Бухарина, Петюкова и других — сам господствовал над всеми: секретарь, генералиссимус. Хотел убрать Кирова — словом, всех близких. Он открывал 8 Чрезвычайный съезд — Любченко вел от Украины речь, его Сталин убрал на второй день. На этом съезде не имели голоса заключенные и умалишенные.

50. В несправедливое дело Я вмешался в правительство: Сталин и Молотов заключили с германским капиталом договор, мы как рабочие-крестьяне ему дали хлеба и нефть. Я криком кричал перед государственной безопасностью — мы ошлись это делать. А Мне говорят, мол Сталин не дурак с Молотовым.

51. Они по политике, может, умные люди, а по Природе — они бессильные люди: их на ихней земле ударила фашистская орда, их сторона была обижена. Этого что случилось, Сталин не знал.

52. Когда Красная Армия очутилась в Сталинграде, он дал свой приказ не отступать; а кто отступит — того стрелять. Он не знал за Бога такого, что Он есть между нами — это Иванов. У Него родилась мысль на расстоянии делать. Иванов встречал разбитую армию, она на машинах бежала. Иванов просился — Его не брали. В этом во всем скоро понял Иванов, что русским надо помогать: они не агрессоры, а потерявшие.

53. Гитлера, Рибентропа и Геббельса Иванов знал как командиров-администраторов — взял их головы, мозговую часть окружил, стал у них рыться своею мыслию. И Гитлер

потерял надежду на завоевание — он выдохся: у него от Моей мысли не было порядка в голове. Природа ему помешала через просьбу, одну для всех, Иванова: это просил Сам Бог — Иванов.

54. Люди жить не могут без войны: только что управлялись с Гитлером — Вьетнамская война началась. А теперь война решительная оказалась — мирить ее будет Сам Бог — это Иванов. Он наших обвиняет в жестокости. Не надо воевать физически с Природой: вы технические люди, а жить хотят хорошо и тепло. Она этих людей за их дело всех до одного человека уберет.

55. Где подевались Сталин, Рузвельт и Черчилль? И где делься весь их народ? — Даже американский миллионер, когда умерал — кому это все оставил? Так и мы, коммунисты, есть люди. Мы людей заставляем, чтоб они делали — а про то мы забыли совсем, что нам с вами придется умереть.

56. От этого дела мы умерали и будем мы от этого умерать. А вот по Божьему, по Учителювы мы с вами не пытались делать: он ходит по земле разувшись, без одежды остается — Он током окружен в этом.

57. Его здоровое тело — здоровый дух. А от здорового тела можно будет получить любому человеку его здоровье: это есть природная прививка. Как в жизни переходит заразная болезнь? — это же в Природе переходит. А почему не может перейти здоровье?!

58. Я ставлю вопрос перед ученым Блохиным, ему поручен Конгресс о раковом лечении. Он этих больных у себя держит, а помощь пусть Бог дает. Блохин — ворота все-му этому; теоретически копаются в человеке по части ракового излечения. Средств у человека пока нет для этого — есть только один Иванов человек.

59. Жду от Блохина Конгресс, Я на нем выступлю между учеными, они Меня как практика будут слушать — Я им скажу Свои резкие слова: рак нашего брата мучает — люди от него в Природе горят.

60. Рак большинство встречается с административным лицом. Этому человеку и Бог не поможет, — он быстро от этого горит. А обиженный от этого дела не погибнет, он будет в этом деле инициатор, он останется в победе.

61. Надо будет человеку окружиться Учителевым учением. Каждый рожденный человек должен устно запомнить, что надо сделать в жизни человеку, чтобы заслужить в Природе славу: надо проявить уход за собою.

КОНГРЕСС ПО РАКОВЫМ ЗАБОЛЕВАНИЯМ
СЛОВО УЧИТЕЛЯ

62. Он учит людей всех одинаково, чтобы люди делали свое дело легко. Нам надо всем жить в Природе одинаково — надо человеку выделить лимитную зарплату; заставлять человека нельзя, а есть в Природе просьба. Люди должны знать: если это будет надо в Природе работать — мы будем все к этому стремиться, а не будет надо работать — может, мы обойдемся без труда.

63. Если будет надо работать — мы с вами сознательно пойдём в труд и будем работать, только зарплата будет всем одинаковая — мало будет, добавим, но не одному, тому кому надо. Люди эту просьбу признают, с нею согласятся и начнут по-новому жить: высоких, богатых людей не будет, надо будет ученому человеку между нами быть — он между нами будет.

64. Мы в Природе строим коммунизм: сперва одного человека допустим, а потом мы все вслед пойдём. Он же будет делать для всех: Он Учитель народа, Он же — Победитель Природы. А раз Он Победитель Природы — Он же и победитель врага. То, чего пишется в Истории, это будет обязательно так.

65. Люди себя меняют: один рождается, другой умирает. А по Божовому явлению так делается: ты, человек, родился для жизни. А раз Природа тебя родила, она твоё живое тело приняла — не надо будет ее бояться, она для всех мать родная.

66. Между нами есть рожденный человек богом. Он не по нашей дороге ходит и не так себя в жизни ведет — видно из всего, что Он не человек такой, как мы есть, все люди.

67. Мы со всего мира в Москву приехали об этом всем поговорить. Конгресс начал свою работу, а Бог — наше предположение — Его на второе место в работе Конгресса.

68. Людям дали время выступать всего-навсего 10 минут выделено. А Иванов — это Его прозвище — Бог решился об этом Конгрессу написать, чтобы Его, как Бога, пригласили и Он расскажет что надо будет людям делать, чтобы они от рака не горели. Он Конгрессу дал свое согласие приехать на арену их дела — Бог им, как таковым болельщикам, поможет. У Него есть природные силы естественного характера.

621

<http://ivanovpk.ru>

622

Министерство
здравоохранения РСФСР
14 мая 1974 года
№ 6/А-22-185
Москва, Вадковский
пер., 18—20.
Тел.: 299-30-65.

Копия:
Институт Экспериментальной
и клинической онкологии
Москва — 113208,
Сумской пр., 29—154
Комковой М. П.

Отдел изобретательской работы и внедрения в практику научных достижений направляет Вам на рассмотрение в соответствии с приказом министра здравоохранения СССР № 905 от 10.XII.66 года коллективное письмо о лечении онкологических больных по методу гр. Иванова П. К., проживающего: г. Красный Сулин, Ростовская обл., ул. Первокузнецкая, 12.

Приложение: 4 листа.

Начальник отдела

Н. А. Демидов

7. Вы же все ученые люди ничего такого не сделали, чтобы в нашей жизни рака не было. Бог — человек естественного характера, Он учит обиженного человека, чтобы он не подвергался болезни. Вот о чем была создана мысль на Конгрессе.

8. Я написал ученым людям, что Я изыскал в Природе средств на то, чтобы наши люди не мучились и не умирали от этого рака.

9. Мое практическое пробуждение нервной центральной части мозга. Я болельщик в этом и Мои силы идут к истине, они хотят сделать в людях точно.

10. Конгресс всего мира силен. Он из-за этого остался назади: их такой поступок оказался между Моим письмом. Мои люди оказались не в моде — их не допустили.

11. Конгресс — это людское дело, они говорили впустую. Вот как люди вопиющие были, они так и остались в Природе такими. Их дело правое в жизни — воевать, убивать людей. Как они убивали, так они убивают и будут убивать лишь потому что они есть воины.

12. А бывает встречается авария, она делает на людях жертву: люди ея своим здоровьем делают — они не могут, чтобы не нарушать.

13. У них под руками первая папироска. Он ея тянет через себя еже раз, считает — без нее не работник. У него не

623

<http://ivanovpk.ru>

624

закон есть медицина, а у нее есть свои врачи — они об этом деле нам кричат, чтоб мы не курили: это есть для человека никотин, он садится на сосок легких и заслоняет своим кровом. Как будто он воды напился. А когда человек бросает курить — его этот покров сохнет: опять вызывает желание курить. Он об этом знает, но делает. А раз он делает — у него получается. Он есть настоящий курец: курит очень много лет. Все годы, которые есть в Природе — не переберешь, они тебя убьют; твой мозг когда-то устанет.

14. Он не один табак через гортань тянет — ему приходится употреблять воздух. Тут потребуете слона, тоже вода. Все это исходит в пепел. А мы эти качества производим, это мы делаем своим телом.

15. Да еще от нас не уходит вон вино, пиво. Мы его так-то ловко употребляем. Это делается всегда нами. А когда стихия получается, мы про это дело вспоминаем.

16. Бывают такие дни: дают получку, деньги. А у тебя человек аппетит, ты его направил правильно в этом деле выпить вина. Есть на это сидят люди в торговле — им жить надо. Но не надо напиваться так, как напивается русский человек: он пил, ему хочется еще пить, да нашел товарища, с которым они пили и делились словами. А потом дошло — бах по лицу. Это все делается русским человеком. Нас подобрал в этом милиционер, доставили обоих в милицию. Конечно, это нехорошо в жизни. Этому нет конца и краю: напиваются до пьяна, даже после этого рождается урод.

17. Мы приехали сегодня в Москву, заехали прямо в Медведково к Татьяне Федоровне, встретился с Сашей — учеником; он Мне свою арифметику показал. Она как такая заставила быть перед ним небывало.

18. Я написал труд «Закалка и люди», соавтор — Эдуард Федорович Холодный, он служит в железнодорожной больнице. Писатель Черкасов В. Г., он проживает в городе Шахты. Инженер написал эту книгу, он проживает в Москве, Путевой проезд — Протопопов Эдуард, Римма Григорьевна Прдохник тоже живет в Москве. Эту книжку Я отдал в Союз писателей.

19. Эти вот люди — они теоретические ученые, их заставила Божья сила, они про это молчат. У них на это дело еще не родились их слова, чтобы народу сказать правду — их окружила неправда. Они боятся крепко правды, не хотят холодного и плохого. А плохое, холодное лезет само.

20. Бог с ним приближается, хочет ученых заставить, что-

бы они с этим согласились и взяли это дело на себя: в Природе физически попробовали. Они есть люди в Природе такие же самые, как и Бог.

21. Я так им говорил и буду им говорить: они в Моей Идее запутались. Моя есть в жизни рукопись — нужна для этого практика, а потом будет дело. Люди по этой части принадлежат Моей Идее: это профессора, инженеры, врачи и писатели. Им не интересно это, им надо экономику и политику. А чтобы человеку здоровье — этого мы не добиваемся.

22. А Природа есть одно целое, общественного характера какая-то есть база.

23. 15 июля 1974 года Я поехал заказать памятник на кладбище в город Шахты по случаю смерти Моей жены Ульяны Федоровны: она умерла 3-го июля 1974 года. Я приехал на машине к этим умершим людям. Они на этом месте лежат, их охраняет сторож — муж и жена. Я с ними поздоровался, они тоже. Я у них спрашиваю: — как же они здесь лежат? Они говорят: «Тихо, без всякого боя. Бывает, нападают хулиганы». Словом, эти люди безвредные лежат, их дело тут не спорное. Они лежат, ждут своего возврата.

1. 25 апреля 1975 года — этот день; у нас праздник всему нашему делу. Природа открыла нам ворота, мы пошли сквозь них — приступили доделывать это дело: теперь мы не будем с вами умирать.

2. Чувилкин бугор — это сила всему делу человеческой жизни. Мы только здесь с вами окружились благом, нас Природа встретила всех до одного человека — током, электричеством и магнитом насытила.

3. Мы все Учителевы люди разувшись ходили по этому бугру, да как радовались этим делом — это же небывалая неумераемая есть наша всех радость. Мы на него такими людьми взошли не сами — нас привел туда наш дорогой Учитель! Он шел вперед, на него взобрался и Свою мысль на нем оставил, громким голосом сказал: — вот теперь мы с вами пришли к единственной цели.

4. Мы все до одного человека ходили разувшись по этому бугру, по такому большому ветру, свои силы для жизни своей от него брали. Мы там все до одного человека перекрестились — взяли поток свой неумераемый. Эти люди в реке искупались. А над селом дождик пролился — людям легко стало.

5. Эти люди со многих концов света были, и особенно москвичи — в лице инженера Николая, в лице Эдика — инженера и Женья с художником Кириллом, да много женщин любых профессий. Они с душою и сердцем на это место приехали сами, их привез автобус, машина «Волга» и мотоцикл. Они, как один, все разулись и на гору пошли вслед за Учителем. Они этот бугор через Учителя полюбили и возопили на нем свои громкие слова: «Ты наш родной Учитель — спаситель наших тел, Ты нас привел сюда, наши души для спасения сердец. Какие мы в этом радостные».

6. Мы поклонились бугру, он нас освятил своею славою, своим взором; наше это место в Природе — оно освещенное нами. Мы вдаль смотрели как на какое-то чудо. Наш бугор не отказал нам, чтобы мы на нем свои силы брали, эта истина нас там окружила — она с нами и осталась.

7. Узнало об этом деле наше село Ореховка. Мои силы

пришли к тому месту, где Я родился и много лет своей жизни в Природе по следам людей ступал и то делал, чего они сами делали: Я делал то же — у Себя такой вред создавал. Мне стукнуло 35 лет, Я решился пойти по этой дороге. Эта дорога к этому месту лежит не Моя одного, а всех нас.

8. Мы сейчас увидели на этом бугре Учителя, Он на него когда вышел, Он вспомнил Свое детство, оно заставило вернуться на это место. Он про эту самую мысль никогда не мечтал. А сейчас пришлось встать на это место — Мои личные силы, они вернулись назад.

9. Я увидел этот на Мне живой факт, он был нужен в Природе всем. Но люди увидели это — испугались Моего такого живого тела. Стали между собой судить: у одного мысль родилась назвать Меня пропойцей, а другой подумал — его, мол, обворовали и т. д. и т. п. А чтобы разумна об этом деле сказать — на это никто не решился, сказать истину. Все замолчали. А как Он был полезен со Своим делом, так Он и остался в людях. Они Его называли: Победитель Природы или Учитель народа. А за открытие зрения людям пришлось назвать Его БОГОМ — Он есть помощник в беде. А легенда прошла, якобы Его пристрелил военный — за что спрашивается? За Его дело? Он такой человек один в мире есть: Он живет по-новому.

10. Эта история начиналась, она делалась для людей обижено больных. И для них это получилось: гору обнаружили эти сами люди. Учитель у нас один, самое главное — во-жак. Он нас всех на бугор привел и сказал нам: — это место наше, мы о нем уже давно старались подумать — наша мысль оторвалась от этого вот места. А на этом месте люди, пока ничего не сделали.

«25 апреля 1975 года было празднование Идеи Учителя — исполнилось 42 года Его пути, как Он проходил по земле. В этот день Он делал отметку — выход в свет. Учитель повез людей в Ореховку на Чувилкин бугор. Народу собралось человек 50, набился полный автобус. Когда ехали, шофер удивился: «Автобус полный людей, а идет легко». А Учитель говорит ему: — а ты знаешь Кого ты везешь? Ты Духа Святого везешь! Учитель принимал людей на бугре. И решил устроить обед для людей в Ореховке. У меня все для этого уже было готово: 3 фляги компоту, 3 фляги квасу хоро-

шего, борщ, картошка — все, что надо. Учитель остался очень доволен. Купили два ящика водки. Накрыли три больших стола возле дома Его племянника Леонида. Народу пришло очень много: старики, старушки, с кем в детстве рос Учитель. Он тогда встретил свою любимую девушку — теперь уже старушку. Обед получился очень хороший, Учитель Сам разливал водку, угощал людей — Он никому не мешал — все естественно шло. А Катя Волощенко взяла одну бутылку со стола, припрятала — жадность ее накрыла; оставили хозяйину.

Тогда приехала внучка Достоевского, Екатерина Павловна. Она тоже на бугре была и на обеде. Но она не села за стол, не стала кушать эту пищу, а ела свою кашку. Люди остались очень довольны обедом. И уже в конце обеда кто-то пришел и сказал Учителю, что сюда едут власти. Учитель сразу к сыну Яшке обращается: — Яша, заводи машину! — и они быстро сели и поехали. На ходу Учитель сказал: — быстро все соберите и быстро уезжайте! Мы с Петро в один миг побросали все эти котлы и всю посуду — погрузились и на мотоцикле сели и укатили, как махновцы: только нас и видели. И так этот обед завершился.

(Свидетельство В. Л. Сухаревской и Петра Матлаева).

11. Людям требуется природная естественная помощь. У нас есть такое место, где будет стоять наш дорогой Учитель — Он для этого занял место, Он его окружил, на нем остановился и бросает свои мысли по всей территории белого света, как наше сияющее Солнышко. Оно своими лучами окружает на своем месте, а место может любое быть готовым.

12. Наше такое дело было: чтобы дорогу проложить и по ней взад-вперед ходить. Мы с вами это место обнаружили, заставили себя об этом деле думать и считать в этом его достигаемым: мы должны родить у себя человека нового — такого, какого еще в жизни не рождала нам Природа. А сейчас она эти условия ему представляет, она для этого людям его готовит, людям об этом рассказывает — перед все-ми мать его ставит на ноги.

13. Через этого человека придется поток свой сменить — За этим люди погонятся вдаль, они увидят правду — она их заставит кланяться Природе. Она нас пожалеет всех, нас приголубит как невинных.

14. Сегодня праздник — Воскресение Христа, Пасха. Она нам таким людям подсказала за этого человека, чтобы мы с вами в это время родили человека этого, чтобы он своим умением учил нас как жить: мы будем старое бросать, а новое начинать. Таких праздников не будет больше — а такие явления, как мы сделали на бугре.

16. Учитель практически с людьми сделал — ввели это действие в Природе. Она нам этого человека, которого наметил Учитель, на середине поставит, чтобы он жил не по-прошлому, по-историческому, а по-новому, по небывалому. Мы его общими силами народили такого мудрого.

16. Учитель нас всех на бугре принял и сказал вслух, чтобы мы про это место знали и готовились на этом бугре встретиться с нашим вновь рожденным молодым человеком Солнышко, откуда оно такое с лучами появилось — его лучи рассыпались и в упор нас всех осветили, мы этим самым окружились тогда.

17. Мы взялись за жизнь новую небывалую в людях. Она нами начинается от самого этого начального бугра. Мы его нашли, на нем свои тела показали, чтобы Природа она нас всех знала и окружала своими силами для того, чтобы мы никогда никак и нигде не болели.

18. Эта речушка ключевая, холодная вода. Кто попробует, искупается в ней — от него все болезни исчезнут, они от человека вихрем уходят; там человек получит сохранение. Из этого всего дела люди идут высокого типа.

19. Этот наш такой маленький мальчик, рожденный этого времени, он нашелся жизнью для нас всех, таких. Мы желаем видеть между нами единственного Бога. Мы просим Учителя, чтобы Он просил Природу помочь его поставить на ноги — пусть он живет таким, каким мы его представляем сами.

20. 11 мая 1975 года в Москве, ул. Красный Маяк, дом И, корпус 1, квартира 246 у Николая Ивановича Голикова был в честь этого дитя устроен многолюдный обед. Мать Раю подняли на высоту и сказали ей: «Ты будешь рожать сама нам этого человека, а воспитывать его будем мы все».

21. Даже приходила на этот обед милиция. Она Учителя записала как такового.

22. Сам Учитель готовит этого младенца к 2.000-ному делу — он будет Хозяин. Он придет, чтобы всю атмосферу на земле сменить: довольно людям нелегально жить, нам надо правда; надо не чужим хвалиться, а похвалиться своим телом, как наш младенец будет — он свое тело покажет, как никогда. Его солнце окружит своими лучами, своим светом осветит. Он будет меж нами один-единственный такой человек со своей силою. Он будет с нами в Природе жить вечно. Вся эта система рассыплется, Природа сделает все.

Глава 17

ЗАКАЛКА И ЛЮДИ

СЛОВО УЧИТЕЛЯ

1. Нам Природа прислала такой день, мы его дождалась, а он нам наделал беды: из всех нас выбрал человека и окружил его болезнью — у него заболело сердце, оно ему пока не давало семь лет напролет.

2. Он говорит, где я только не бывал и что я только не делал этому вот сердцу: болит и болит. Меня большие люди, профессора изучали, а помочь мне не смогли. Они искали на мне причину.

3. А сейчас он стоит перед Учителем, жалуется. Учитель его слушает как и всех обиженно больных людей: они Его со своими болезнями умоляют, чтобы Он дал им Своё через руки здоровье. Так и этот человек, но измучался — его мучает сердцевая сторона.

4. А Учитель знает, надеется на Природу: на воздух, воду и землю — это Его любимые неумераемые друзья; они Ему помогут это сердце возродить, чтобы оно больше человека не беспокоило.

5. Учитель ему говорит: — сердце никто не имеет права возродить, кроме Меня одного; Я на это есть между людьми Победитель Природы, Учитель народа и Бог земли.

6. Этого человека, как министра легкой промышленности, кладу на коечку как и всех простых людей клал; Мне все люди одинаковы, Я всех людей, как больных, люблю. Они обижены Природою, как и этот министр.

7. Я ему говорю: — Мне твоя болезнь не нужна, Мне ты будешь нужен, твоё тело. Твой организм нуждается в помощи, в Моих средствах — Я их нашёл, ими окружился, — даю тебе Свои силы на то, чтобы ты в Природе не простыл и не заболел. А твоя болезнь исчезнет: это Мое дело Моей Идеи делается на человеке любом.

8. Болезнь никого не милует — коржит, как этого министра; ему приходилось крепко от нее терпеть. А сейчас его Учитель принял, с ним на эту тему говорил. Учителю не надо никакая болезнь, Ему нужен человек, чтобы он был здоров, ничем не больной — вот кого надо заставить, чтобы он не стоял на очереди и не ожидал чтобы заболеть.

9. Человек должен жить по Учителю учению — это од-

на из всех есть истина: она поможет человеку любому в любой его беде. Прокурор Кировоградской области Учителю так написал в своем ответе: «Ты — людской помощник в беде». А раз люди об этом деле стали уверенно говорить, — это будет дело. Медицине надо сложить свое оружие.

10. Игорь Хвощевский был большой туберкулезом: гнили легкие у него, были в кавернах. Он не думал жить, потерял все надежды. А когда люди ему сказали о том, что есть такой Учитель — Он тебя вылечит, я дал свое слово с Ним встретиться.

11. Я нахожусь в больнице, меня лечат врачи, я глотаю таблетки, я колюсь уколами. Врачи делают мне все, чтобы я выздоровел, а состояние мое не улучшается, а ухудшается.

12. Я решаюсь — иду к Учителю. Он меня принял на Болотниковской улице у Дуся и Вари. Я увидел такого человека впервые: не смогу вам так описать, хотя я и математик-физик, я ученый человек, а здоровья такого у меня нет. Учитель показался мне небывалым человеком — Он больельщик обо всех бедно больных людях, как и я перед Ним оказался. Я вам должен сказать, что я никогда не думал-не гадал, чтобы таким я остался: я переделался совсем: я умер, а теперь я живой — меня Учитель перекрестил. Я полностью принял Его учение, это была моя в этом работа.

13. Я пугался воды холодной, как огня; а по снегу ходить босым — это нужно умереть. А я холодной водой искупался и вслед за людьми пошел на снег. Меня Учитель предупредил, чтобы я долго не находился. У меня Учитель так и остался в голове Учителем, — говорит Игорь. Я без Него — ни шагу: Он был, Он есть, Он и будет как Учитель Своего Идейного дела.

14. Я приезжаю в Москву, обо Мне Игорь уже знает через Николая из Серебряного Бора, — они друзья, а Мои по Идею эти два человека пациенты, они Мною приняты для того, чтобы Моя Идея в людях ученых проявилась и свободно жила. Я как Учитель им как ученикам доверяю как ученым, физикам и математикам — они разибурут это дело.

15. Эти ребята живут в Москве, их телефон: 199-51-44, куда надо без всякой ошибки звонить — вам там скажут об Учителе истину. Эти ребята за это дело взялись сами. Они для этого в книгу записались как таковые, сами с душою хотят пользоваться: Женька, Эдик — их это дело, ими оно делалось. Они зимою в реке купались, другие тоже с ними вместе держались как пациенты. У них вся уверенность такая

бодря, их не повернешь обратно — они гонятся за новым, небывалым, за своим здоровьем в Природе.

16. Эта Москва всеми людьми заполнена учеными, техническими, безсильными. Они в жизни своей продались за эту копейку. Им больше делать нет чего, они живут в Природе — так приспособились. Эта Москва собранная с многих таких провинциальных людей, они поуходили со своих причитающихся мест — им пришлось свое место бросить.

17. А вот Учитель своего места не имеет, Он говорит: Мои силы это будет место то, что Мне дал народ на Первой Кузнечной улице, 12. Он здесь огорожен Светилом, Природа Мне это дала как дельцу.

18. Мне приходилось быть в Молдавии в Порконах, между Тирасполем и Бендерами. Моя Идея туда приехала за тем, чтобы человеку больному помочь. Эта девушка мучительница, она свои силы потеряла с молодости; ей приходилось свою мать мучать 20 лет.

19. Мы приехали трое: Я, Сашка и Валентина ради этого, чтобы Надя зажила. Ей никто таких пробудительных моментов не давал, как Я его пробуждаю тело: холодной водой купаю, а воздухом питаю, по земле ходит разувшись.

20. Надя эти качества легко восприняла, она легко купается, легко пробуждается, у нее силы стали вводиться. Она была довольна этим пробуждением. Она нас принимала как приехавших гостей, нас расцеловала, говорила «спасибо» за наш к ним приезд.

21. Я как Учитель им прочитал Свою лекцию, по части ихнего здоровья: Учитель принимает тело человека, с ним разговаривает, учит его, ему вводит силы. Мы в Молдавии встречались с людьми, нас старые и малые целовали, у Учителя просили дать им здоровье. А потом побросали — не стали делать то, чему их учил Учитель.

22. Нам блюстителю порядка порвал это все. Мы думали всех болгар, всех молдаван в Поранках — этого мало, сбоку Тирасполь на Днестре сидит, а Бендеры тоже у них такие же люди, как и всякая земля живущие.

23. Блюстителю порядка сообщили, что это шарлатанство не признанное никем, это дело Ему не разрешается. А Идея эта людская — она хранит в этом человека, она его учит как надо будет самого себя спасти.

24. Милые Мои все живущие на белом свете люди! У вас есть свое место, там есть проходящий вечно идущий по Природе воздух и бурлит несмолкаемая вода, а земля —

источник. Вы, люди, являетесь им по жизни друзья — их не бойтесь, они в жизни своей помощники. Я эти возможности нашел, их испытал на Себе.

25. Прошу вас всех не бояться так как Я уже занимаюсь 42 года, а как боялся воды, так и боюсь и сейчас ее — она страшит человека. А когда испукаешься — делается очень хорошо.

26. Человек ученый стал доказывать свою грамотность: он, мол, есть технический человек, умеет писать, умеет читать и умеет решать. А что, мол, знаешь ты, совсем безграмотный? Я тоже грамотный. А что нам дала грамотность, если она идет по чужим следам: делали лучшее, а попали в худшее? — свое здоровье потеряли, а без него жить не смогли.

27. Практик — неученая сторона, нашла в Природе жизнь естественную, но не искусственную. А ученый человек по ней со своею буквою не пошел — он это считает не цивилизовано, не культурно так в Природе жить, как живет безграмотный.

28. Народная, природная независимость сильная любого человека сохранять своим энергичным телом. А прежде чем купаться холодной водой, надо от Учителя Его силу получить, а силы Учителя для этого дела заслуженные в Природе, Он это выпросил у нее.

29. Деньги тут ни причем: здоровье никем и нигде и никак не покупается и не продается — а только легко теряется. А чтобы найти этого никто не имеет права, кроме Учителя. Он этому всему есть БОГ земли, ХОЗЯИН Природы, ОТЕЦ жизни. Ему известна Природа и в ней ея люди.

30. Тот человек в Природе есть, кто не соглашается с Идеей Иванова, с Учителевой — он является враг всего человечества в жизни. Как Николаев,, он оказался на стороне всех этих людей: им надо экономика, ресторан, театр, музыка. А где же есть тюрьма, больница?!

31. Я людей не лечу как лучшие врачи — Я их пробуждаю тела, они пугаются, им страшна холодная вода. Но за то она делает человеку телу легкое в Природе. Если он будет этим заниматься по Учителевой Идее — он болеть не будет, болезнь от этого сама уходит.

32. Это мысли для людей идут самые плохие и холодные, но зато они делаются в Природе энергичные, крепкие, никогда неумераемые — а будут жить вечно так между людьми.

Богова Идея будет процветать, а пока ей люди не верят и не хотят это все делать.

33. Эта Идея будет всем доступная, мы ея искали, мы ея нашли теперь должны пользоваться правами одинаковыми. Этот бугор войдет во славу, мы теперь поделались дельцами жизни для всех нас. Этот человек, этот мальчик, который по сроку должен на землю прийти 25 июля 1975 года, он будет один для всех, а все для него одного. У него будут руки золотые, а ум дорогой. Если только Мосему этому делу кто-либо помешает — тот всей Истории, которая через этого маленького человека быть.

«Петя и Саша да Марко, это пишет Учитель. Его Москва приняла как вы знаете и хочет, чтобы Учитель с ними был. Он им уже представил вновь рожденного человека — Николаеву жену, она уже объявлена матерью. И мы, все люди, есть отцы матери для того, чтобы он меж нами жил. Мы с вами учились не тому что было раньше с вами такими, мы будем у него учиться по-новому. Он нам будет Учитель для жизни нашей, Он не будет умереть. Мы Его окружим своими мыслями, словом, этот человек он родится ВОЖАКОМ меж нами, желаю вам всем там самого хорошего в вашей жизни.

1975 года 30 апреля, Учитель».

Глава 18

ЛЮДИ

СЛОВО УЧИТЕЛЯ

1. На этом целинном месте, на Чувилкином бугре должен родиться человек так, как хочет сама Природа. 2000 лет не за горами. Кто их дожждется, тот будет слушать этого человека, сказанное слово. Он у нас, у людей, спросит: «Что вы делали в этом деле и что самое главное, сделали?» Мы скажем: «По Природе хорошее и теплое искали, нашли и им окружились. А заканчиваем жизнь свою холодным и плохим: мы умираем все».

2. 28 июля 1975 года — это срок первого дня рождения. А когда будет, каким он будет — про это знает сама Природа: она нам его вытолкнет на проживание. Вот чего мы люди дождемся: жизни вечно неумераемой. Это нам людям не сет вот этот рожденный небывало новый человек.

3. Этот человек он от аборта спасенный. Теперь его надо показать меж людьми не таким, как мы есть все люди. Он родится в своей жизни таким сильным, таким верным — он все в жизни сделает то, чего будет надо в жизни. Его будет инициатива встать на свои ноги и набраться в Природе таких терпеливых в жизни сил.

4. Он не должен кушать и одеваться, он не должен домом пользоваться. Его силы будут направлены в люди, чтобы между ними воспитаться и набраться сил всех возможностей. Он должен на славу всего человечества делать в Природе свои изложенные дела. Он должен мыслить за всю развитую мысль, которая должна сделаться между нашими людьми. Время такое приходит на арену, этого сына должны мы его таким родить.

5. Мы этого человека должны встретить плохими путями и холодными: по-небывалому, по-новому. Это дитя должно не учиться у нас — оно должно учить нас всех людей своим терпением. Он с первых дней должен терпеть на это дело в Природе.

6. Надо этого человека воспитать в духе сознания. Ему надо руки людские живые, но не мертвые. У Природы будет талант родить такого человека сильного для жизни нашей. Он у нас родится так, как все не в условиях, не в мягких подушках, а в Природе: в воздухе, воде и на земле. Его

встретит наш дорогой Учитель, возьмет на свои руки его и даст ему Свои силы, Сам его на руках понесет в Колдыбано и там его испукает — три раза окунет его. А потом Он его нам передаст, всем людям, на наши руки. Мы должны его воспитать через имеющийся в Природе дух — он будет жить без всякой такой потребности. Мы будем его сами на руках блюсти, т. е. хранить. Он у нас не будет так воспитываться — он будет нами нянчиться, как маленькое такое дитя. Он будет всеми нами расти.

7. Такого человека мы не рожали и не видели, чтобы он таким зародился. Мы только сейчас с вами пришли к тому, чтобы его родить. Мать у нас есть подготовленная. Люди есть, они его к жизни ждут, хотя бы, чтобы он у нас был, Я как Учитель это все намыслил и хочу сказать всем нашим людям, что мы делаем человека не знаем для чего. Мы люди все по Учителю Идейному учению подготовили мать из Москвы — Раису Голикову. Она нам дала согласие родить дитя без всякого удовлетворения. Все это мысленно обдумал в Природе Сам лично. Он эту историю на самом Себе развил.

8. Он зародился у матери в ноябре месяце 1974 года, по ее определению он должен быть 28 июля 1975 года. Эта история начиналась от самой Москвы, от улицы Красный Маяк, дом 11 корпус 1, кв. 246 — Голиковы. Это все затеяли они, дали свое согласие это дело в Природе сделать.

9. Природа помогла этой женщине она семечко зародила от мужа, от Николая. А родить она не захотела, спросила Учителя свое согласие убить этого человека. Учитель это дело повернул назад, к Себе лично: Идея она наметила это дитя сохранить. Этого дитя, как такового, люди своею мыслию в чреве держали. Их этот человек заставил свою вину признать: аборт до этого дела делался всеми, а сейчас они ради Бога делаться не будут.

10. Мы чувства такого не имеем, мы окружены с вами не живым, а мертвым — нас это утомляет. В Природе языка нет, она бы сказала человеку: «а что ты делаешь? Ты же в Природе нарушаешь ее энергию: ты рано утром пошел по энергичной росе, сделал след — он нарушил в Природе, она терпит от нас этим. Курочку, птице дворовой голову срубил, в котле сварили — супу наелись, живот у нас заболел. Куда пойдешь жаловаться? Мы от этого умерали и будем умерать.

11. А этот человек, он от аборта спасенный для жизни.

Иванов по Своей Идее 42 года прокопался, искал по Природе эти средства, практически Он делал над собою плохое и холодное. Ему эти качества помогли стать на арену со Своею мыслью, сказать людям: — мы с вами должны родить этого нового человека.

12. Я еду в исполком, в Лутугино 14 июля 1975 года к председателю этого района. Он является хозяин и распорядитель всему, он — администратор, человек. С ним надо говорить. Я в этом учреждении никогда не бывал а все же стою побывать. Он объяснил на все это задуманное пойти на встречу. Иванов встретился с председателем исполкома, Я по разрешению к нему в кабинет зашел. Он как хозяин этого района пожал руку. У него были женщины две — он их освободил. Мы стали вдвоем об этом речь вести. Я его просил как председателя прочитать Мою брошюрку. А потом уже стали за бугор, за этого человека говорить. Он Меня не знал, но хотел быть таким как Я есть. Я от этого всего не отказался, говорю ему: — обязательно будет можно сделаться в этом во всем. Я к нему, как к хозяину, ближе со Своим началом. Он Моему предложению не был против, его согласие было: надо такого человека родить! Ибо наука не стоит — движется, она ищет нового, небывалого. Я был рад, что председатель этому делу не возразил.

13. Председатель сомневался, что может здесь какая-то секта. Я ему говорю: — тут никакой нет секты, а чистая есть помощь нашей партии воспитывать здорового человека, чтобы он знал как будет надо делать в Природе, чтобы не простуживаться и не болеть. Надо предложение внести в правительстве: независимость, Идея Иванова — закалка-тренировка должна делаться человеком здоровым; это его поступок.

14. Если бы председатель Учителю не дал согласия этого человека родить на Чувилкин бугре, — а он пожал руку и сказал: «На доброе задуманное здоровье». Это было 14 июля, а 15 июля уже эта мать воды спустила этого дитя родить. Учитель спешил на такси, на полторке — эту мать вез из Свердловского района, хутор Кондрючий на этот вот бугор. Я должен туда с Сашкой Бреженевым, Моим учеником ехать. Он говорит: «Ради Тебя еду, Учитель. Мне партия поручила ликвидировать прорыв воды». Я тут же ему говорю: — это тоже есть люди, им потребуется вода; оставайся дома и свое поручение в людях делай, Я поеду Сам, без по-

15. А у Самого в голове бугор и мать Рая, которая должна родить этого дитя. Куда Я еду и Сам не знаю — да к тому же один, что Я смогу доказать, если люди не верят. А впрочем, Я на себе его доказательством делаю, Я делаю эту историю людям, чтобы они знали об этом деле. Эта история берется с предков — с тех времен, когда это было начало. Человек должен родиться на бугре, он прославлен на бугре.

16. Мы взяли на хуторе в Свердловском районе таких двух женщин, одна из них художница, и медработник, акушерка Подоксик Римма Григорьевна — она хотела этого дитя встретить по этой части. И вместе с нами Иванов. Мы приехали на такси на этот Чувилкин бугор, расположились. Об этом деле люди села слышали, но точно не знали — что же будет дальше? Мы делали все не скрыто, а налицо в Природе — меж нами проходила подготовка этому человеку родиться. А люди этого села Ореховка они увидели на этом бугре готовящую эту мать, чтобы она нам родила этого человека, этого дитя — Мать и две женщины, и Я как Учитель, инициатор, тоже здесь пекусь на солнце. И был Сашка — воду нам готовил. А дитя не рождается, на него погань с милицией набежали. Председатель сельсовета Архипов с кулаками на Учителя кинулся за Его самоволие. Кричит: «Это секта!» Иванов его уприсил поехать в Лутугино, чтобы там с этим председателем договориться. Они это все смазали. Я думаю: как же так получилось? Мы как будто договорились с председателем исполкома в Лутугине, а дело наше не совершилось.

17. Учителя сняли с этой дороги, посадили в предварительное заключение — под замок. Потом оштрафовали на 30 рублей, как за незаконное явление, что Я хожу так зиму и лето в трусиках. А мать отправили в родильный дом, в Ворошиловград. Я хотел доказать перед законом, а Мне показывает блюститель, милиция, которая применяет физическое воздействие — их надо, как химию, бояться.

18. Я думаю, что Природа это сама сделала, сохранила его за счет сделанного дела. Этой истории блюститель испугался, это дело запретил — не дал Учителевой славе вознестись. А Он был, Он есть и будет меж нами всегда.

19. Люди, москвичи, есть Мои пациенты. Они приезжают в дом Мой Учителя для того, чтобы набраться своего здоровья. Я учу их в Природе как надо жить, Я их принимаю — через Мои руки враг уходит от человека.

20. Медицину, как таковую науку, никто не имеет права хулить. Она делала и делает и будет делать по-своему: болезнью помогать. На это стандарт химия, шприц и нож — не помощники, уничтожители человека. Он же больной, ему надо легкое, а его колят, его режут ножом. Надо кончать эту беду. Человеку надо для здоровья идейный поступок Иванова.

21. Эту историю мы хотели живым фактом проверить. А врачи на это дело приехали, они не возразили этой матери дитя родить — она дала слово для всего мира родить без всякой потребности для жизни человека. Сказали, родился мальчик, а наутро оказалась девочка. Вот вам живой факт он нами начинался, он и будет живым фактом

22. Я этой истории инициатор, и о ней знает много людей, москвичей и других областей — чтобы так эта история пропала, этого не получится. Я перед советской наукой со своим помощным делом известен. Председатель сельсовета этого района он перед всеми будет отвечать. 42 года как один день Я проходил да продумал — Моя мысль оказалась истинной.

23. Пусть Анна Гавриловна, москвичка, скажет про свою болезнь — она не откажется от Моей силы. А силы эти не Мои, а Природные, она их Мне дала.

«Была в Москве Анна Гавриловна, на Варшавском шоссе жила. Она 9 лет была в скрюченном состоянии: она не вставала, кормили ее с рук. Текло у нее изо всех дырок, не знали что с ней делать. И муж ее без ноги был. Была она как ребеночек, а уже в возрасте — дочь замужняя. Пригласили к ней Учителя. Он сделал все, что нужно, и громко, очень громко сказал: — Проснись, Анна! Помыл ей ноги и приказал: — быстро накормите ее и уложите спать. И потом, когда она пробудилась, то стала здоровая. Это было в 1954—1955 году примерно».

(Свидетельство Петра Матлаева).

24. Человек технически в Природе развит, он без дома жилого жить не научился — ему это необходимо надо. Мы ему в этом помогаем, растили его до время. Он у нас заболел — на него напала болезнь. Чтобы ее не было на этом человеке, мы ему с вами ничего не делаем. Он у нас так воспитан в Природе: ему дай, больше он ничего не знает.

25. Мы обязаны ему помогать. Он заболел, а над болезнью у нас есть врач, администратор — ему надо болезнь остановить. А ученые люди для нее сделали лекарство — ввели стандарт: лишь бы врач написал рецепт.

Письмо Учителя гравврачу областной психиатрии т. Никогосовой Е. Г.

«Елизавета Григорьевна, меж людьми ты стала ученым человеком: ты над своей болезнью есть врач. Люди всей области, как администратору, они подчиняются, стараются по вашему делу делать. Ваша вся болезнь понять, что она за такая вещь? У вас этой болезни есть место — держать. Технически искусственно все это делается вами, вплоть до ножа. А люди наши ряды больными пополняют. Для нас, как ученых, это все. На людях делалось, делается и будет делаться — куда пойдешь, если голова не в порядке, она не дает покоя: хоть держи, хоть не держи. А из людей этот источник идет, больные люди пополняют эти ряды. Много у нас больных, мы с ними управляемся: принимать и вылечивать как таковых — враг прогрессирует между нами. Мы, люди технической стороны, не в силах физически сделать человеку больному легкое. А не лучше ли будет взяться нам за здорового человека, чтобы он не брался за таблетки, за шприц и до ножа не приходил? А на это есть в Природе воздух, вода и земля — это нам человека родило и оно же его стегануло. Его условия держат, он болеет. Мы, ученые, средств не нашли от этого и нет у нас такого человека, чтобы он в Природе сил взял для этого: стал не болезнью, как это делается, помогать — а стал своими силами принимать через свои руки и передавать имеющееся здоровье больному, чтобы это здоровье перешло к нему, как это делается и будет оно делаться человеком закаленным в Природе — Мною.

Я не одним вам об этом пишу, Я делаю на больных людях. Как им легко после этого дела.

А вы не желаете Мое учение идейное продвигать — это ваше нехотение.

Желаю счастья, здоровья хорошего».

641

26. Для этих людей в городе Ростове соорудили неврологический диспансер. Он возглавляется Никогосовой. Туда могут попадать все люди со своим заболеванием. У людей это все есть, люди людям построили это. За них никто так не думает, как думает один Бог.

27. Это всему дело Природа, она Его полюбила в этом и одарила славой — он стал меж людьми за это дело Бог. Не всем людям, а тем людям, которые Его знают и от Него по Его примеру все живут. И те, которые не знают Его, но хотят видеть Его и попросить Его во всяких бедах.

28. Так делается Богом давно в людях и будет делаться до тех пор, пока мы отроем в земле человека умершего давно — он будет живой. Люди человека зарыли, люди его и отроют. На это придут в люди такие силы, ими люди окроются и сделают то, чего они хотят. Люди в этом завоеуют не в Космосе, а на земле жизнь вечного характера. Это будет дело Учителя. Он этого в Природе добьется — найдет виновника этому всему, кто не разрешил на Чувилюкин бугре родиться живому человеку, Он увидит эту правду.

29. Воскресенье, праздник Пасхи — это будет Учителем день, Он был распят на кресте. А сейчас Он ходит по земле, с нами на нашем языке разговаривает, говорит нам: — это обязательно будет! Все мертвецы придут в нашу жизнь, все это делают люди.

30. Учитель вину найдет: кто будет прав, Учитель или люди. Учителем есть сердцевое солнце. Его осветила Природа, Я сделался в ней независимый.

«Елизавета Григорьевна, ты же людской врач. У тебя в руках недушевленная система, зависящая в Природе. Это мертвое оружие, а ты человек сам лезешь к человеку, чтобы понять его заболевание. Чем же ты этой болезни помогаешь? — лезешь иголкой в ткань, режешь тело, все раздражаешь. Болезнь в этом прогрессирует. Тело большое, температурное, ему никакой помощи нет — один вред. Нож, он же режет, отрезает и недорезает — а болезни надо исчезнуть, вот чего. Все дает человеку психическое заболевание, чему вы без сильных людей дать отпор.

Желаю счастья, здоровья хорошего».

31. Люди это есть в Природе все, у них ихняя сила есть. Они это дело поймут, опознают эти вот качества, признают

<http://ivanovpk.ru>

642

и начнут их в жизни применять. Люди не все знают Идею Иванова.

32. 20 августа 1975 года Я был у вас в кабинете вместе с врачом Елизаветой Григорьевной. Вы читали письмо, адресованное Никогосовой. Она — администраторша всей нашей области, она держит в условиях больного, она — хозяйка всей болезни. А вот чтобы помочь, на это сил у Елизаветы Григорьевны нет.

33. Мой вывод такой: надо сделать человеку больному легкое в жизни — не утолением его болезни, а пробуждением, покоем: вода его испукает, после чего ему делается легко. Болезнь от просьбы уходит вон. А люди не хотят этого подержать.

34. Люди мастерят то, чего им надо. Как вот Марк Иванович со своим мастерством задумал из старого в новое сделать — кадушку перебрать и сделать в пригодное. Говорит: «Я это делаю своему племяннику Василию». У Марка Ивановича такой скромный глаз, он вводил точный размер своих чертежей, промеривал циркулем, он брался кленки соединить гвоздями. Это была его такая изложенная работа, терпение и ловкость. Я его не учил, а больше спрашивал: он своему делу тоже был хороший мастер.

35. В это время где взялся Демченко. Он был раньше в секте просвитель, а сейчас его окружила старость. Он пришел к нам из-за своей тяжелой жизни, он хочет попросить Учителя, чтобы его глаз видел, а уши слышали. Ему Учитель говорит: — Я тут ни при чем со своими силами. Меня только люди просят как Бога в этом. А Я есть человек со словами такими, которые в жизни помогают. Это ваша воля: вы Меня просите, а Я вас прошу. Умеешь — делай, а не умеешь — откажись.

643

Глава 19

ПЕРВОСВЯЩЕННИК СЛОВО УЧИТЕЛЯ

1. Мое такое родилось в жизни, в Природе предположение: нам надо в людях сменить их предковый поток, — смерть как таковую мы изгоним, а жизнь свою введем. Не делать дело, а с о з н а н и е ввести. Это самое главное в этом — жить, а умереть нам не надо. По этому делу нас мысль заставила сделать людской эксперимент: нам надо роды создать на бугре, на чистом атмосферном условии.

2. Об этом деле знают, к этому готовятся занять свое место такое. Не раз мы спрашивали Учителя: «А кто же будет второй человек?» — Всем хотелось об этом знать. — А когда это будет? Он нам ответил: — ни Я, ни кто-нибудь другой из всех людей, ни Мать наша родная со всеми Ангелами своими, — ни она не скажет. А только Сам выше от всех по своему развитому уму, — только Он тогда нам всем скажет об этом деле.

«История древнего периода времени рассказывает о том, что самым первым священником Бога Всевышнего был Мелхиседек, о котором до нас дошли очень скудные сведения.

Первый, кто основал Иерусалим, был властитель Ханаанея, который на языке наших предков был назван праведным царем, и он действительно был таковым. В силу этого он первый стал священником Бога, первый построил святилище, назвал город преждеименовавшийся Салимом, Иерусалим». (И. Флавий, Иудейская война, I в. н. э. — VI, 10, 1 §438).

«Первое упоминание этого загадочного имени встречается в Библии, где в книге «Бытие» рассказывается о войне «четырех царей против пяти», в которой был взят в плен Лот, племянник Аврама. Узнав об этом, Аврам вмешался в эту войну и освободил Лота. Когда же Аврам возвращался с победой, то по дороге возле города Иерусалима к нему навстречу вышел Мелхиседек.

<http://ivanovpk.ru>

644

«18. и Мелхиседек, царь Салимский, вынес хлеб и вино, — он был священник Бога Всевышнего, —

19. и благословил его и сказал: благословен Аврам от Бога Всевышнего. Владыки неба и земли,
20. и благословен Бог Всевышний, Который предал врагов твоих в руки твои».

(Кн. Бытия, гл. 14).

И сказал Аврам Мелхиседеку: «Разве производят благословение раба раньше, чем благословение его господина?» И потому священство было сразу же отдано Аврааму. Вот почему Мелхиседек священник, но не потомки его священники.

«Клялся Господь и не раскается: Ты священник вовек по чину Мелхиседека».

(Пс. 109, ст. 4).

«Ибо Мелхиседек, царь Салима, Священник Бога Всевышнего, — тот, который встретил Аврама и благословил его, возвращающегося после поражения царей,

2. которому и десятину отделил Аврам от всего, — во-первых по знаменованию имени царь правды, а потом и царь Салима, то есть царь мира,

3. без отца, без матери, без родословия, не имеющий ни начала дней, ни конца жизни, уподобляясь Сыну Божию, пребывает священником навсегда».

(Посл. к евр. гл. 7, стих 1—3).

Сохранился интересный рассказ о чудесном рождении Мелхиседека, записанный христианским черноризцем и переведенный на славянский язык в 1 веке н. э.

«Бездетная Софонима, жена Нира, Ноева брата, в глубокой старости безгрешно зачала. Уединившись в своих покоях, Софониме удалось скрыть свое положение. Однако, на 282-й день беременности Софонима неожиданно была названа к Ниру. Увидев свою престарелую жену в таком положении, Нир, объятый гневом, стал позорить ее безчестием и, несмотря на ее уверения в невинности, прогнал от себя Софонима замертво падает к ногам Нира. Желая

избегнуть огласки и позора, Нир и Ной, посвященный в это дело, решают похоронить Софониму тайком. Облечив покойницу в черные одежды, они заперли гроб с ее телом и ушли рыть могилу. Вернувшись, братья нашли возле гроба родившегося от мертвой Софонимы трехлетнего мальчика редкой красоты с печатью святительства на груди. Мальчика облачили в священнические одежды и назвали Мелхиседеком, а покойницу похоронили с почестями.

Явившись Ниру во сне, Бог сообщил ему, что мальчик будет унесен Архангелом Михаилом в райский сад Эдем, где он переживет потоп и будет и с реем во-век. Через 40 дней Архангел Михаил забрал Мелхиседека и унес в Эдем».

(Кн. Энох — 2, гл. 23 Уваровского списка, славянского изложения).

В Иордании, на берегу Мертвого моря в пещерах Кумрана в 50-е годы XX века среди древних первоисточников найден уникальный документ «Мидраш Мелхиседека», датированный началом I века н. э. «Он является единственным дохристианским древним текстом, где Мелхиседек показан в очень крупном плане: он назван небожителем, главой сонма Ангелов, покровителем «Сынов света», — сынов Садока, носителем Божественной мести, благовестником спасения, Мессией и искупителем грехов.

Мессиянское время искупления названо там годом благоволения Мелхиседека». (И. Д. Амусин, Тексты Кумрана, — Мидраш Мелхиседека).

Мелхиседек есть Мессия, т. е. Христос; и это есть Логос — Слово Божие, которое есть Посредник между Богом и людьми, «пребывая священником навсегда».

«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог...»

14. И Слово стало плотью, и обитало с нами...». (Ев. Иоанна, гл. I, ст. 1, 14).

В загадочном «Послании к Евреям» Апостола Павла сказано:

«Итак, братья святые, участники в небесном зва-

нии, уразумейте Послannика и Первосвященника исповедания нашего, Иисуса Христа,

2. Который верен Поставившему Его.....
(Поел. к евр., гл. 3, ст. 1—2).

5. Так и Христос не Сам Себе присвоил славу быть Первосвященником, но Тот, Кто сказал Ему: «Ты Сын Мой, Я ныне родил тебя»;

6. как и в другом месте говорит: Ты священник по чину Мелхиседека.

7. Он во дни плоти Своей с сильным воплем и со слезами принес молитвы и моления Могущему спасти Его от смерти, и услышан был за Свое благоговение...

10. быв наречен от Бога Первосвященником по чину Мелхиседека.

11. О сем надлежало бы нам говорить много, но трудно истолковать, потому что вы сделали неспособными слушать».

(Поел. евр., гл. 5, ст. 5—7, 10—11).

3. Эволюция она идет со Святым Духом. Люди они встречаются с этим человеком, он будет жить без потребности, — у него будут силы такие. В жизни их они завоюют в себе бессмертие: они так вот умирать не будут, вечно жить они станут. Их окружит Святой Дух, он возьмется из жизни Первоначала.

4. И тогда совершится это вот дело нашего без смерти. Я, как Учитель, об этом давно мыслю, но чтобы сказать об этом деле, — не скажу и не промолвлю, как это все будет.

Глава 20

ОТ АДАМА ЛЕТ СЛОВО УЧИТЕЛЯ

1. Чувилкин бугор — одно из всех место такое, где должен родиться Мессия; это по-еврейски сказано, а по-русски — Бог. Я этот Чувилкин бугор не Сам это место изыскал, а отец Мой родной это место преподнес, по наследству оставил. Он жил бедно, а Паршеку требовалось место жизни. У Корнея спрашивали люди: «Куда будешь девать Паршека?» Он всем говорил, указывал Чувилкин бугор.

2. Он находится в Ворошиловградской области Лутугинского района, село Ореховка. Это место Природа Паршеку сохранила, она все сделала для жизни человечества всех наций всего мира. Это место, этот бугор представлены каждому человеку без всякой оплаты, всем доступны.

3. От самого Адама начало его жизни. Его земля никем не занятая от Адама лет: травою заросла, цветами цветет, — дела никакого: воздух, вода да земля. Азот, Ток, Электричество — неумераемое существо со всеми такими условиями. Вся есть возможность в жизни любому человеку оставаться в Природе без всякой такой потребности. Это место такое оно райское, Человеку слава безсмертна!

4. Бугор сохранился на этом месте людьми для этого дела. Он окружен жилыми домами, воздуха чистого здесь достаточно, нет близости вредных условий, воздух там бужет вовсю. Земля никем не тронутая лежит зеленой целиной. Одна только живая скотина по нему ходила. Вода сюда поступает из многих расположенных здесь ключевых колодезцев. Так что здесь лежит для человека одно богатство, одно здоровье, — кто этому верит.

5. Это не наука медицинская, здесь нет никакого подчинения, чтобы кто-либо живому телу делал свою неприятность. Здесь, в этих условиях, в этом деле вредного для жизни нет, а есть минерал.

6. Люди в жизни своей неодинаково развиты: у одних есть возможность все делать, а у других нет. Люди экспедиции организованно посылают, готовятся найти что-либо в жизни новое. А как человек в жизни своей простуживался и болел, так и болеет. Его окружило горе с бедой, от которого он сам не может избавиться, — средств для этого нет и не

нашелся человек, который нашему бедному обиженному человеку смог бы помочь, чтобы он, человек, не мучился, — чтобы в жизни это получилось.

7. А вот наш Учитель эти средства нашел, это место — Чувилкин бугор. Он на него без всякой потребности естественным телом взшел, руки вверх поднял и громко голосом закричал: «Моя победа!».

8. Наша всех людей задача такова, чтобы человек пришел на наш бугор со своим нездоровьем, со своей любовью этому бугру поклониться и сказал вслух: «Учитель, дай мне здоровье!» Три раза должен он это сказать. А потом надо будет ему спуститься к воде в Колдыбаню, где он будет купаться, чтобы пробуждаться. Он нас просит и умоляет, чтобы ему помогли.

9. Больной человек нуждается в помощи, он заслужил страдания, но ему надо помочь. Он нас просит беду и горе прогнать, чтобы ему сделалось легко.

10. Учитель его положит, примет своими руками, через весь организм силы введет, а потом поведет в Колдыбаню в воду, искупает, пробудит нервную центральную часть мозга. Вот тогда-то он спокойным будет, болезни имеющиеся исчезнут, а вновь идущие безильны на человека напасть. Вот что это место дает человеку. Чистый воздух не жжет иголками, — для человека это есть одно здоровье, — никто не даст в этом избавления.

11. На Чувилкином бугре жизнь там дается любому человеку, лишь бы он взобрался на этот бугор. Он поднимет руки свои и скажет громко: «Моя победа!».

12. Это все дело хорошее и теплое. Нет на белом месте такого места, как этот Чувилкин бугор! Он является общим достоянием всего мира всех людей. Мы через этот бугор делаемся родные вечно живущие друзья.

13. Нам всем будет хорошо, если нам по нашему примеру этот бугор даст иную жизнь. Он нами всеми будет обособан, мы на нем как на таковом жизнь бессмертную построим, после чего мы умерать не будем больше.

14. Нас за это все Природа наказывать не будет сажать явочку или грибок. Болезнь станет безильная, а сильным будет этот самый человек. Он поклонится этой жизни, скажет ей спасибо за все ее хорошее. Созревшим, здоровым человеком, если он выкупается в Колдыбани, крепким и неумираемым человеком сделается он. Условия бугра введут человеку здоровье.

15. Чувилкин бугор — это такое место, к которому идут все дороги, сделанным людьми. Их одно — обязательно на этом месте быть. Учитель это место избрал, практически изучил от самого запада до востока, от юга до севера, — где люди живут и много размножаются. Природа указала всем нам, таким людям, это место — Чувилкин бугор.

«2. И будет в последние дни: гора дома Господня будет поставлена во главу гор и возвысится над холмами и потекут к ней все народы.

3. И пойдут многие народы и скажут: придите, и взойдем на гору Господню, в дом Бога Иаковлева и Он научит нас путям Своим и будем ходить по стезям Его; ибо от Сиона выйдет закон, и слово Господне — из Иерусалима».

(Кн. пр. Михея — 4, 1—2).

16. Люди должны подняться из мертвых в живые. На это дело готовится в своем теле Паршек, Он родился Природой. Он ею воспитан до самой бессмертной славы. Он эту метку оставил на этом бугре, на этом воздушном пространстве.

17. Учитель будет делать в Природе что надо, чтобы люди всей нашей земли не болели и не простуживались, а жили в своих условиях продолжительно; чтобы Природа их считала за их поступок заслуженными людьми. Их Учитель учит для общего блага. Они должны этого делать, а в деле вся наша жизнь, — она нас всех сохраняет, мы в ней выживаем сердцем.

18. Чувилкин бугор — это 25 апреля. Он принадлежит всему миру, всем людям земного шара. Он есть Красный Крест и Полумесяц и международное здоровье. Сюда пришел Учитель со своими силами для того, чтобы спасти от нашего врага все человечество.

«17. А на горе Сионе будет спасение, и будет она святыню; и дом Иакова получит во владение наследие свое».

(Кн. пр. Авдия, гл. 1, ст. 17).

19. Чтобы между нами всеми зародилась в их теле любовь, она должна принять всех нас, обиженных людей, больных в Природе, — их научит.

20. Учитель за этот бугор не раз подвергался нападкам со стороны блюстителей порядка и ученых-психиатров за то, что Паршек смог сам себя заставить близко стать к При-

роде. Паршек не побоялся воспринять холодное и плохое, им окружиться. А Его за это ударили по голове: он, мол, ненормален.

21. За все существование жизненной системы люди не знали, а теперь они об этом деле узнают. Это есть начало, лишь бы человек в этом зародился.

22. Чувилкин бугор он был, он есть, он будет первым началом. Это эволюция Святого Духа, Он окружит каждого такого человека.

23. 25 апреля — это праздник эволюционной Идеи, Моего здоровья, Моей жизни в Природе. Она такая не мешает, а свое живое меж мертвым ставит тихонько, без всякой боли, без всякого страха.

24. Это эволюция для постепенного подхода к жизни. Я хочу за это такое вот сказать, как за все новое небывалое. Это Я все сделал, Паршек. Мне единственного человека поставить на ноги, а за этим усем другие пойдут.

25. На Чувилкином бугре по всему закону должен родиться без всякой потребности человек. Это любой человек сможет захватить место. Это пока такого человека нет, а есть один из всех Учитель.

26. Нам надо живого человека везде и всюду видеть, нам его даст Чувилкин бугор, он ждет Паршека — Его прихода.

27. Это не гора та, на которой был Христос распят. Это — Чувилкин бугор, где Своими ножками прошелся наш Господь. Как Бог Он к нам на землю пришел Сам. Смерть как такую изгонит, а жизнь во славу введет. Где люди возьмутся на этом бугре, они громко скажут слово, это есть наше райское место, человеку слава бессмертна!

«6. И сделает Господь Саваоф на горе сей для всех народов трапезу из тучных яств, трапезу из чистых вин, из тука костей и самых чистых вин;

7. и уничтожит на горе сей покрывало, покрывающее все народы, покрывало, лежащее на всех племенах.

8. Поглощена будет смерть навеки, и отрет Господь Бог слезы со всех лиц, и снимет поношение с народа Своего по всей земле; и бо так говорит Господь».

(Кн. пр. Исайи, гл. 25, 6—8).

Глава 21

РОДЫ НА БУГРЕ СЛОВО УЧИТЕЛЯ

1. Мы должны по Божовому явлению родить нового независимого человека. Надо в этом Бога просить, — для этого дела Ворота открылись. Нам надо мать и отца общего характера, кто этому делу верит. Это есть истина, — она была, она есть и будет, если мы за это возьмемся.

2. Мы его родим как хозяина жизни, и с ним вместе возьмемся за его славу. Он с нами будет жить так, как не рождался ни один человек. Его как такового родит нам мать Раиса, а отец был Николай. Мы их за это отстранили, — взяли за жизнь свою новую небывалую в людях. Она нами начинается от самого начального бугра.

3. Раиса она его в себе выхаживает, как младенца, в чреве. Он будет жить в Природе с нами вечно и то он будет делать, от чего мы будем все у него учиться. Чувилкин бугор — это для жизни вечно не умираемое место. Я его в жизни избрал и хочу ввести в нем жизнь этого человека, за которого узнают все наши люди. Он к нам придет, его родит Природа ради спасения людей.

4. Мы должны эту мать благодарить, что она дала нам свое такое в Природе согласие по-новому небывалому родить. Мы все такие есть люди, желаем видеть такого между нами единственного Бога.

5. Мы должны родить у себя человека нового, такого человека, которого еще в жизни не рождала Природа. Мы ему, как вновь рожденному человеку, не будем строить нелегальную жизнь, — мы его окружим независимую жизнью.

6. Природа это будем все мы люди, которые этого человека обнаружили в материнском чреве. Мы его мыслями будем тянуть, чтобы он там жил и развивался таким естественным природным человеком.

7. Чтобы он был человек гений, не мы его должны учить, а он нас должен учить своим практическим делом. Он родится в Природе без всякой потребности. Мы, как люди этакие, его воспитаем. Он не по нашему, а по-Божовому будет жить.

«6. Ибо младенец родился нам — Сын дан нам; владычество на раменах Его, и нарекут имя Ему:

Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности,
Князь мира.

(Кн. пр. Исаяи, гл. 9, стих 6).

8. А сейчас Природа эти условия Ему представляет. Она Его для этого людям готовит, людям об этом рассказывает; перед всеми мать Его ставит на ноги. Мы, все люди, должны думать, решать эту задачу.

9. Он нами будет в Природе встречаться, Он нами будет всеми выхаживаться в духе здоровья, в духе всех нас — сознанием. Мы будем, самое главное, не учить Его, а Он нас будет учить своим детским поступком с самых первых дней своей жизни.

10. Его учение — это Его дело всех людей. Они Ему силы свои передали через органическое действие. Мы вместе с Учителем эту мать заставили этого маленького человека в Природе так родить.

11. А то, что это будет, даже показывало облако в навет: этого Учителя и саму мать с младенцем. И на это люди такие были.

12. Это есть такое дело не наше, а Богово. Он в этом родился, Ему как Богу Природа она так разрешила без всякого такого ходить по холоду, по морозу не один день, не один год, а много годов. Да еще вперед такое время идет и будет оно идти за тем, чего надо.

13. Человек своего делом добьется, его как такового окружит сила. Она его окружит без всякой потребности.

14. Для этого мать-родительница она обратилась, чтобы дал Свое такое согласие абортировать. По Моему этого дитя не в подушках, как всегда его рождали в условиях. Мы его хотели общими силами выходить в чреве матери, а родить на бугре. Мать этому не возразила, — она понимающая — дала свое слово этого сделать.

15. Я избрал это место в Лутугинском районе, село Ореховка Ворошиловградской области.

16. Еду в райисполком, встречаюсь с председателем исполкома. В куклы мы не играли, — мы об этом серьезно говорили; договорились на этом месте родить нам этого ребенка без всякой такой потребности.

17. Мы мыслили, его в этом готовили, он нами, москвичами, хранился до самого, — пока вода прошла у этой матери: надо родить этого дитя.

18. Мы такие подготовленные людьми: сестра — фельд-

шер Римма Григорьевна Подоксик и Курятникова Тамара. Мы ехали рожать дите на это место, где он должен зародить силы Свои, чтобы жил без всякой потребности.

19. Мы все — нас четверо — приехали на это место, на этот бугор. Вся Ореховка, все село зарыдало.

20. Это дело дали знать району. Председатель сельсовета прибежал, с кулаками на Паршека бросился, кричит: «Секта!» Какай? — не знают.

21. Решили поехать в Лутугино. Паршек ехал по договоренности, Он знал за Свое начало.

22. Это было так: мы приехали с председателем сельсовета, он сам секретарь КПСС. А он закричал: «Это секта! Посадить в милицию!» Я очутился под замком, а мать прибрали к рукам, — всех с нею повезли в Ворошиловград, в роддом.

23. Слушали, — кто родился? Все голос слышали: мальчик родился. А на завтра девочка оказалась.

24. Я как этому инициатор, — Меня вывезли на такси; Я за то, что имел свое здоровье, штраф заплатил тридцать рублей.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ об административном наказании 15 июля 1975 года
г. Лутугино Ворошиловградской обл.

«Я, зам. нач. РОВД, ст. л-нт милиции Покровский Л. Н., рассмотрев материалы за мелкое хулиганство на гр-на ИВАНОВА Порфирия Корнеевича, 1808 года рождения, проживает: Ростовская обл., г. Красный Сулин, 1-я Кузнечная ул., 12, пенсионер.

УСТАНОВИЛ:

что гр-н Иванов П. К. 14 июля 1975 года около 12 часов пришел в здание Лутугинского райисполкома в полуобнаженном виде, т. е. был одет в одних удлинненных трусах, и просился на прием к председателю, мешал нормальной работе сотрудников, аппарата райисполкома, а также 15 июля 1975 года днем в с. Ореховка тоже ходил по улицам в таком же виде; на замечания председателя сельсовета не реагировал и пытался на бугре возле с. Ореховки организовать принятие родов у женщины. В действиях Иванова П. К. усматривается нару-

шение ст. 1 Указа НВС СССР от 26 июля 1966 г. «Об усилении ответственности за хулиганство».

НА ОСНОВАНИИ ИЗЛОЖЕННОГО ПОСТАНОВИЛ: гр-на ИВАНОВА Порфирия Корнеевича подвергнуть штрафу в сумме 30 (тридцать) руб. Зам. нач. РОВД Покровский. Квитанцию об уплате выслать по адресу: г. Лутугино, Ворошиловградской обл., отделение милиции Нач-ку РОВД.

25. Это не секта, а все люди здравомыслящие они люди. Если вам это не понятно, то разрешите их всех собрать, — они все придут, как один, ради Учителя.

«Родители ребенка есть москвичи; мать по плоти — Раиса — не хотела его рожать, хотела сделать аборт. Учитель попросил ее сохранить беременность для всех, — пусть он родится, а воспитывать будем сообща. Так решил Учитель. Он долго все это продумывал, потом поехал по начальству и всех поставил в известность, что на Чувилкинском бугре состоятся роды. Учитель договорился с роженицей, чтобы за две недели до родов она приехала на хутор Боги, где жил Учитель. Она дала свое согласие. В июле 1975 года у Раисы начались родовые схватки и отошли воды. Это вызвало большой переполох на хуторе, так как Учитель был в это время в отъезде. Срочно вызвали такси, и сын Тамары Курятниковой Сергей поехал в Красный Сулин за Учителем. Они быстро вернулись на хутор Боги вместе с Учителем..

На хуторе в это время было очень много народа, каждый как бы предлагал себя молча, но Учитель никого не взял на бугор, кроме назначенных. Валентина Леонтьевна выступила вперед, но Учитель отстранил ее рукой, взял у нее чемоданчик и сказал: «тебе туда нельзя. Он дал команду: — Тамара, Римма, — в машину! Они взяли с собой акушерскую сумку. А Бреженеву Саше сказал: — А ты, Сашка, поезжай за нами. И они отправились в Ореховку на Чувилкин бугор. Когда они приехали на гору, — жара стояла неистовая. Через балочку от Чувилкина бугра расположено небольшое поселение, где был колодец с ключевой водой; во-

да в нем была очень холодная, Саша облился и стал носить ведрами воду на бугор.

А Раиса все не рождает; жара невыносимая, воды у нее отошли, а родов нет. Она тогда никого не предупредила о том, что когда у нее воды отходят, то потом роды долго не наступают, — примерно в течение шести часов; и о том, что во время родов у нее отключается сознание.

А в это время вокруг бугра все деревенские люди стали кучками собираться, спрашивают друг у друга: «Кого же она родит?» Кто-то позвонил председателю Ореховки, а он позвонил в район, — и сразу же вызвали с Ореховки машину скорой помощи. А из Лутугина приехала другая машина скорой помощи и милиция. Начались раздоры. Говорят: «Порфирий Корнеевич, поедem в Лутугино, разберемcя с этим вопросом. А женщины пусть останутся здесь». Взяли Учителя и Сашу, засветили у него фотопленку, бросили все это в мотоцикл, сели в машину и уехали. А местные женщины стерегли мотоцикл допоздна.

Роженицу посадили в «скорую помощь», а Тамару и Римму Григорьевну посадили в милицескую машину, — т. е. разъединили их, — и повезли в Ворошиловград в экспериментальную клинику. Приехали туда, и этих двух женщин оставили одних. Вся больница была взбудоражена приездом этой роженицы: всем хотелось знать, чем все это кончится. И вдруг выскочила медсестра и сказала своей сотруднице: «Родился мальчик!» Римма и Тамара это ясно слышали. Потом вышел врач и сказал этим двум женщинам: «Скажите своему восьмимиллионному народу, — все свершилось!», женщины отправились на хутор Кондрючий. В это время Учителя и Сашу привезли в Лутугинское отделение милиции. У Учителя не оказалось документов, а у Сашки были все документы, — и партибилет тоже. Они проверили его документы и проводили его, а Учителя заперли на замок и продержали так сутки. Наутро Его выпустили из милиции. Он протер Свои глаза руками и сказал: «как Я крепко спал!»

(Свидетельство Петра Матлаева).

«Это было нападение на Учителевы Дела и Идею. В то время, когда Учитель родил ребенка на Чувилкином бугре, то съехались туда и областные и районные начальники. И председатель сельсовета (Акимов) ударил Учителя в грудь. Учитель говорит: — ты Меня ударил кулаком в грудь. Я это перетерплю и перенесу. Но Я тебя как ударю, — ты никогда не поднимешься! Учителя в это время забирают, везут в Лутугино.

Он знал, что будет. Когда я собралась тоже туда ехать, и чемоданчик у меня в руках был, — Он подошел, чемоданчик у меня из рук взял и говорит: — Валентина, тебе там нельзя! Он же знает мой характер, что я не сдержусь и за Учителя могу сделать все на свете. Отдал чемоданчик Сашке Бреженеву, а я осталась. В то время, когда Учителя повезли в Лутугино на машине, то роженицу отправляют в экспериментальное родильное отделение города Ворошиловграда, где она родит мальчику по всем данным. Когда позвонили, что она родила, то Учителя выпускают из отделения милиции и штрафуют Его на тридцать рублей, где Учитель и платит эти деньги.

Приезжает Учитель домой на хутор. Позже приехали из Ворошиловграда медсестра Римма Григорьевна и с ней была Курятникова Тамара Николаевна. Они докладывают Учителю: «РОДИЛСЯ МАЛЬЧИК».

Эти женщины там отрекомендовали себя, что они москвички, — все трое из Москвы приехали. И врач им говорит: «Скажите своему восьмимиллионному народу, что все здесь совершилось».

Посылает меня Учитель утром на другой, день в Ворошиловград, это бывший Луганск. Приезжаю я туда, иду в этот роддом. Роженица находится на втором этаже, подходит она к окну, — я ее поздравляю с сыном, а она кричит мне: «Да нет, Валентина Леонтьевна, девочка у меня». И показывает ее в окно. Приехали мы домой, и вошла мне в голову мысль пойти в посадку, где у нас родят детей и там оставляют у дороги, чтобы ребеночка быстро кто-то подобрал и отнес в больницу, где

их оформляют документально. Вот явилось желание такое, и я целую ночь напролет стою на автобусной остановке и думаю: Господи! А кто-то у дороги родит, а я схвачу этого ребеночка и понесу Учителю. Ведь у Раисы-то девочка, а надо мальчишка. Вдруг слышу голос Учителя окликает меня в ночи: «Валентина!» Думаю, — откуда тут быть Учителю в это время? Машина проехала, и я вижу Учитель со своим сыном Яковом подбегает на машине. Я сажусь в машину, Учитель спрашивает у меня: — чего ты тут, Валентина? Я сразу Ему докладываю: у нас часто рожат у дороги, чтобы быстро подобрали этого ребеночка — и в резиденцию. Учитель, все ж таки девочка! Я целую ночь ожидала, что кто-то родит, — а я схвачу этого ребенка да Тебе и притащу. А Учитель говорит: — да, Валентина! Да это все не то! Мальчик, которого подменили, он не имеет ни матери, ни отца; ничего он на сегодняшний день не имеет. Он где-то воспитывается, никуда он не делясь, — когда-то явится. Пошли мы с Учителем гулять вечером к кладбищам. Тогда там сада не было, а было поле, засаженное кукурузой. Такая красивая была кукуруза! Как рука толстая, и листьев много. А наутро я пошла в это поле, чтобы нарвать корове этой кукурузы. Пошла, а там одни столбы стоят черные: вся кукуруза пропала от химии. Я кинулась к Учителю, говорю: — «Учитель, да неужели на всем земном шаре нету того, кто бы остановил эту стихию?! Мы с Тобою гуляли вчера, видели: такая была кукуруза! А теперь одни столбы стоят. А Учитель говорит: «Все будет. Родится такой человек, Кто остановит эту стихию. Но Он еще не родился. У Учителя сказаны такие слова:

«Пронесется ветер ураганом,
разметает все перед собой,
и расчистит путь для новой жизни,
дружной, справедливой и простой.
Не посмотрит, кто одет роскошно,
не опустит рук в карман большой, —
разбросает в стороны богатство,
сила в Том, Кто голый и босой!».

А тот председатель, что ударил Учителя кулаком в грудь — он умер через полторы недели: совершенно здоровый мужик был. Так вот именно: силы в Том, Кто голый и босой.

Я говорю Учителю: «На Чувилкином бугре роды не получились, что делать?! А Он мне сказал: — Валентина, да ничего не надо делать. Да родился там Я! И когда сюда приезжали власти и хотели отправить Учителя в дом «распределения», то Учитель тогда так разошелся, разволновался, а потом сказал им: «А Моего дитя вы все равно отдадите!».

(Свидетельство В. Л. Сухаревской).

«В тот день, 15 июля 1975 года, рано утром у Раисы начались схватки. Учитель послал кого-то за машинами, и мы рано утром уехали на бугор. Приезжаем в Ореховку, машины отослали обратно, а сами пошли на бугор. День выдался очень жаркий. Учитель куда-то от нас уехал, а мы втроем, Рая, Римма и я, остались на бугре. Римма должна была помогать Рае во время родов, как акушерка. В это время к бугру подъехали две санитарные машины, милицейские машины. Из машин вышли несколько человек, подходят к нам и обращаются к беременной Рае, говорят ей: «Вы садитесь вот в эту машину, а вы двое садитесь в другую машину». Хотели нас разъединить, но мы с этим не соглашались. Посадили нас в машину и куда-то повезли. Мы спрашиваем: «Куда вы нас везете?» Они отвечают нам: «В Ворошиловград». По дороге они расспрашивали нас, откуда мы и зачем сюда приехали. Мы сказали, что мы все трое из Москвы, приехали сюда с Раей, чтобы помочь ей во время родов. Оказывается, Учителя забрали и увезли от нас в милицию. Нас привезли к роддому, и Раю сразу же повели в родильное отделение, а мы остались стоять на улице. Народу собралось много. Мы решили никуда не уходить до тех пор, пока Рая не родит и пока мы все не узнаем. И тут выходит мужчина средних лет очень быстрой походкой; это был врач, и он на ходу произнес: «Мальчик!» Но врачу тут же дали сигнал со-

трудники органов, чтобы он замолчал, — врач не знал, что мы тут стоим и ожидаем результата родов у Раи. После этого сообщения мы с Риммой поехали на хутор Кондрючий. Вернулись мы туда очень поздно, часа в три ночи. Приходим и видим, что в кухне горит огонь, и Учитель наш уже сидит там. Мы сразу докладываем Ему: «Дорогой Учитель, у Раи мальчик!».

А когда наутро приехали в роддом, то у Раи оказалась девочка. Подменили ребенка, — большого ребенка дали. Учитель же говорил до этого, что родится мальчик, родится он с зубами и сразу пойдет ногами. А дали девочку. Матери не сказали, что у нее родился мальчик, из роддома она вышла с девочкой. И сейчас по речи, по разговору можно определить, что это не ее ребеночек: у Раи речь гордская, резкая, а у девочки — мягкая, певучая украинская речь. И внешне девочка не похожа ни на Раю, ни на Николая».

(Свидетельство Тамары Курятниковой, москвички).

«Это была тайна природная. Нужно было эту тайну сохранить: родить ребенка на Чувилкином бугре. Учитель пишет в тетрадь, что Я мальчик. Мне четыре года. Что это такое? — то, что Он и есть ребенок. Новый ребенок. Новый человек родился. Все скрыто тайной. Все идет по истории. В откровениях св. Иоанна сказано: «И явилось на небе великое знамение — жена, облеченная в солнце; под ногами ее луна, и на главе ее венец из двенадцати звезд.

2. Она имела во чреве и кричала от болей и мук рождения.

3. И другое знамение явилось на небе: вот, большой красный дракон с семью головами и десятью рогами, и на голове его семь диадем;

4. хвост его увлек с неба третью часть звезд и поверг их на землю. Дракон же сей стал пред женою, которой надлежало родить, дабы, когда она родит, пожрать ее младенца.

5. И родила она младенца мужеского пола, которому надлежит пасти — все народы жезлом же-

лезным; и восхищено было дитя ее к Богу и Престолу Его.

6. А жена убежала в пустыню, где приготовлено было для нее место от Бога, чтобы питали ее там тысячу двести шестьдесят дней». (Откр. Иоанна — 12, 1-6).

Вот, напал красный дракон и вознесено было лицо. Ведь на Учителя напали, — нападение было на ребенка. А потом была пустыня. В 1979 году началась пустыня, и три с половиною года продолжалось это время. А в феврале 1982 года журнал «Огонек» опубликовал статью Сергея Власова об Учителе «Эксперимент длиною в полвека». Запрет сняли.

Еще через 8 месяцев — 26 октября 1982 года, — в Природе впервые прозвучал Гимн Учителя. Пустыня кончилась, — пошло признание.

Так что все идет точно по Писанию, по истории».

(Размышления И. Я. Хвошевского, физика-математика из Москвы).

«Собрались ехать на бугор, Учитель мне говорит: — а ты, Сашка, поедешь мотоциклом. Я взял фотоаппарат, фотопленку и поехал. На Чувилкинском бугре поставил мотоцикл, и мы вместе с Учителем пошли осматривать место. Нашли криницу, жара была невыносимая. Он мне сказал: — вот здесь будешь брать воду и носить на Чувилкин бугор. Я так и сделал. И уже кое-что сфотографировал. Время подходило к 6-ти часам вечера. Учитель ходит, видно, что волнуется. И тут вдруг появляется машина скорой помощи, КГБ. Они посадили Раю, а девчат забрала другая машина. Подъезжает третья и тут забирают Учителя. Он велел Римме и Тамаре оставаться на Чувилкинском бугре. Привезли нас в Лутугинское отделение милиции. Встречает милиционер, говорит «спасибо» и пожимает мне руку: «Спасибо, ребята». А я ему говорю: «Да я же тоже с Ним». Учителя повели в камеру, я попросился с Ним пойти, а Учитель дал мне денег, сказал: — расплатись за такси и поезжай домой. Я сначала поехал в Ореховку, приехал — вижу: пленки

раскиданы, засвечены. Ночью приехал Учитель домой, а за Ним едут девчата, рассказали, что сидели в вестибюле, как прибежала санитарка, говорит: «Мальчик!» Потом выходит врач и говорит: «Поезжайте и скажите своему 8-ми миллионному народу, что все свершилось». А что свершилось, никто ничего не знает».

(Свидетельство Ал. Ал. Бреженева, хутор Боги).

«Отец Симеон был первосвященником во храме, где должен был родиться Христос; и он был очень стар и просил смерти. Прилетел Ангел и сказал: «Не увидишь смерти до тех пор, пока не удержишь Христа на своих руках. Родила Мария Христа и через 40 дней пошла она с Ним в храм. И отец Симеон берет Его и несет в купель, и как только мальчика искупал — тут же умер».

Я рассказала эту притчу Учителю, а Он мне говорит: — Этого периода времени нет сейчас другое время.

(Рассказ Валентины Леонтьевны Сухаревской).

Глава 22

СВЯЗЬ ВРЕМЕН СЛОВО УЧИТЕЛЯ

1. И это было в 1975 году, когда исполнилось шесть тысяч лет этой жизни. В этом периоде времени Учитель родил СЫНА — и сразу становится ОТЦОМ: Победитель Природы, Учитель народа, Бог земли!

«3. Итак познаем, будем стремиться познать Господа как утренняя заря — явление Его, и Он придет к нам как дождь, как поздний дождь оросит землю».

(Кн. пр. Осии, гл. 6, ст. 3).

2. Учитель должен был проходить голым 42 года, — и только тогда Он родил Себе дитя: это Его Сын. Учитель сказал: — а Мой Сын будет строгий, очень строгий! Он будет физически неумолимый человек.

3. Учитель писал: «Для нас, для всех людей, родится этот маленький человек в Природе. Ему Имя будет, мы его сами назовем с вами: БОГ!»

4. Мы будем у Него учиться. Он для этого дела родится, чтобы всю атмосферу на земле сменить. Он нам докажет свою независимую правоту. Он между нами будет один-единственный человек со своей силою. Он явится в жизни мудрец, у Него истина будет».

«В юности Он будет как человек, чуждый знанию до времени тайны познания трех книг.

Тогда Он приобретет мудрость и знание... они увидят как приходят к Нему на коленях. И в период... и в старости с Ним будут совет и благо-разумие;

Он познает тайны человека, Его мудрость снизойдет на все народы;

Он будет знать тайны всех живущих; все их злоумышления против Него потерпят неудачу, Его власть над всеми живущими будет могущественной;

Замыслы Его, так как избранник Бога Он, рождение Его и Дух Его дыхания, замыслы Его будут для вечности».

(И. Д. Амусин, Тексты Кумрана, — Кумранские комментарии).

5. Учитель говорит: «Он не будет нуждаться ничем, Ему эта одежда не потребует и не надо будет пища, также не надо жилой дом. Он не будет в жизни горд. Ему придется встречаться со всеми национальностями.

«Вот, Отрок Мой, Которого Я держу за руку, избранный Мой, к Которому благоволил душа Моя. Положу дух Мой на Него, и возвестит народам суд...»

4. ...не ослабеет и не изнеможет, доколе на земле не утвердит суда, и на закон Его будут уповать народы.

5. Так говорит Господь Бог, сотворивший небеса и пространства их, распростерший землю с произведенийми ея, дающий дыхание народу на ней и дух ходящим по ней.

6. Я, Господь, призвал Тебя в правду, и буду держать Тебя за руку и хранить Тебя, и поставлю Тебя в завет для народа, во свет для язычников,

7. чтобы открыть глаза слепых, чтобы узников вывести из заключения и сидящих во тьме — из темницы.

8. Я Господь, это — Мое имя, и не дам славы Моей иному и хвалы Моей истуканам.

9. Вот, предсказанное прежде сбылось, и новое Я возведу вам».

(Кн. пр. Исаяи —42, 4—9).

6. «Я живу не для самого Себя со Своим лично здоровьем. Я жду юношу. Он родится в сознании Моего дела, Моей идеи; Он признает Меня, Мой заложенный для этого труд, — попробует остаться таким, как Я. Цель и задача перед всем народом: изменить поток гнилой жизни, — зависимость убирать, а независимость на ноги поставить. Пусть она между нами и Природою процветает!» — Учитель.

«42. Я, Ездра, видел на горе Сионской сонм великий, которого не мог исчислить — и все они песнями прославляли Господа.

43. Посреди них был юноша величественный, превосходящий всех их, и возлагал венцы на главу

каждого из них и тем более возвышался; я поражен был удивлением.

44. Тогда я спросил Ангела: «кто сии, господин мой?»

45. Он в ответ мне сказал: Это те, которые сложили смертную одежду и облелись в бессмертную и исповедали имя Божие; они теперь увенчиваются и принимают победные пальмы.

46. Я спросил: а кто сей юноша, который возлагает на них венцы и вручает им пальмы?

47. Он ответил мне: Сам Сын Божий, Которого они прославляли в веке сем.

(3 кн. пр. Ездры, гл. 2, ст. 42—47).

7. И Бог рождает Сыну тело с определенным характером, ибо Сын был во веке веков, — всегда. Бог — Отец, Творец неба и земли, родил Сына, Который будет Царь во-веки.

«11. И увидел я отверстие неба, и вот конь белый, и сидящий на нем называется Верный и Истинный, Который праведно судит и воинствует.

12. Очи у Него как пламень огненный и на голове много диадим. Он имел имя написанное, которого никто не знал, кроме Его Самого;

13. Он был облечен в одежду, обгабренную кровью. Имя Ему: Слово Божие.

14. И воинства небесные следовали за Ним на конях белых, облеченные в виссон белый и чистый.

15. Из уст же Его исходил острый меч, чтобы им поражать народы; Он пасет их жезлом железным; Он топчет точило вина ярости и гнева Бога Вседержителя.

16. На одежде и на бедре Его написано имя: «Царь царей и Господь господствующих».

(Откров. Иоана, гл. 19, ст. 11—16).

СЛОВО УЧИТЕЛЯ:

8. Мы встретим Его, мы Имя Ему преподнесем. Это Он будет То лицо, за Которого мы будем знать. А когда мы Его опознаем, то мы в один голос заявим, скажем: мы воспитали Его тело. Он будет жить в условиях хорошего характера. Мы на руках должны Его воспитывать.

665

9. Мы с Ним пойдем пешим ходом по Природе. Мы должны с этим дитем, с этим человеком по земной коре идти, идти и так мы должны находиться, как никогда с живым энергичным телом... Такого человека будут люди встречать, они Ему будут кланяться своими поклонами. Им будет это все дело новое.

10. Он будет своею славою окружен. Он будет нашей земли в наших условиях один человек. Им придется вместе жить да свои дела творить.

11. Он будет Своим покровом нас всех своею красотой любить. Он наш будет Отца Небесного Сын — является Учителем — здоровый дух, здоровое тело.

«4. И станет Он, и будет пасти в с и л е Господней, в величии имени Господа Бога Своего, и они будут жить безопасно, ибо тогда Он будет великим до краев земли».

(Кн. пр. Михея, гл. 5, ст. 4).

12. Наше дело одно оно из всех: мы должны встречаться с таким холодом, которого люди у себя не видали. Он будет терпеть, — Его будет в этом деле выигрыш.

13. У нас в людях сосредоточатся силы Одного и общие мозговые силы для того, чтобы от Природы получить свое умелое желание. Это будет дружелюбная жизнь, капризы между нами и Природой перестанут, — только зародятся между собою светилы и в помощи только будут. Мы никогда с вами от Природы не получим плохого, нас за это все Природа озолотит.

«7. И будет остаток Иакова среди многих народов как роса от Господа, как ливень на траве, и он не будет зависеть от человека и полагаться на сынов Адамовых».

(Кн. пр. Михея, гл. 5, ст. 7).

14. Я из Трех Один не видел тех дней, по которым надо было нам всем проходить. Мы понесем по дороге самые людские нехорошие дела. Вот что мы по Природе с вами Трое делаем. Мы, говорят Трое, не людского духу. Все люди на белом свете живут ежедня по своему по тому примеру, по которому хочет сама Природа. Она дорогу прокладает, она ждет у себя такого Человека, Которого не было на белом свете. А вот мы, как таковые, идем не по такой дороге, сами думаем не про хорошую местность. Раз Природа одного

<http://ivanovpk.ru>

666

положила, то она положит и другого. А теперь наоборот: раз Природа сохранила Человека живым у себя, то родится скоро ли, поздно ли другой такой же самый Человек.

«12. Я предрек и спас, и возвестил; а иного нет у вас, и вы — свидетели Мои, говорит Господь, что Я Бог;

13. от н а ч а л а дней Я Тот же, и никто не спасет от руки Моей; Я сделаю, и кто отменит это?...

18. Но вы не вспоминаете прежнего и о древнем не помышляете».

(Кн. пр. Исаяи, гл. 43, ст. 12—13, 18).

15. По истории всей говорится, что придет с Востока Человек; будет многим рассказывать, но Ему не будут верить. А раз не будет веры Ему, — жизни такой, как все ее имеют, этот человек не получит. Ему ученые на Нем не разрешат пользоваться, а будут Его считать в ненормальности. А Он будет биться, кричать по всей Вселенной до тех пор, до того время, пока с высоты не упадет маленькая. м и з е р н а я вещь. Она нас заставит этому Человеку поверить, — за это ухватятся, но будет поздно.

«19. Вот, Я делаю новое; ныне же оно явится; неужели вы и этого не хотите знать?».

(Кн. пр. Исаяи, гл. 43, ст. 19).

16. Вы же знаете Учителя, какой Он был. Такими делайтесь. Он в темнице, Он в больнице; о Нем говорят белые одежды, — это воины, врачи. Тогда они Учителя признают, когда у них родится чудо так, как родилось когда-то Моисею.

«Моисей пас овец у Иофора, тестя своего, священника Мадиямского. Однажды провел он стадо далеко в пустыню и пришел к горе Божией, Хориву.

2. И явился ему Ангел Господень в пламени огня из среды тернового куста. И увидел он, что терновый куст горит огнем, но куст не сгорает.

14. Бог сказал Моисею: Я есмь Суший. И скажешь так скажи сынам Израилевым: Суший (Иегова) послал меня к вам.

(Исход, гл. 3, ст. 1, 2, 14).

...и отвечал Моисей и сказал: а если они не поверят мне и не послушают голоса моего и скажут: не являлся тебе Господь? (что сказать им?)

667

2. И сказал ему Господь: что это в руке у тебя? Он отвечал: жезл.

3. ГОСПОДЬ сказал: брось его на землю. Он бросил его на землю, и жезл превратился в змея, и Моисей побегал от него.

4. И сказал Господь Моисею: прости руку твою и возьми его за хвост. Он простер руку свою и взял его (за хвост); и он стал жезлом в руке его.

5. Это для того, чтобы поверили (тебе), что явился тебе Господь...».

(Исход, гл. 3, ст. 2, гл. 4, ст. 2—5).

17. Мое, Природы, дело ждать, а когда такое время придет, что Человек и ко мне придет в гости, таким, как я хочу... Это Паршек, кому намеченная дорога прийти ко мне и сказать свои слова: «Я твой друг жизненный, но неумираемый как все те люди прожили»; Они дороги ко мне не находили, — так придти, как должен прийти в любое время погоды Паршек. Этого время бугор не оставлял зря, свою мысль держал: на этом Человеке раскрыть всю Природную тайну. Только Ему доверится Природа. Он придет ко мне тогда, когда наши белые халаты в голову возьмут и признают Его славу.

18. Сегодня вы Меня не признаете, — признаете в 1989 году; это точно говорит Природа... Я буду признан всеми людьми мира, а когда заговорят об этом люди всего мира, то тогда станет на арену для всех нас бессмертие. Это будет, и обязательно будет!».

19. Сын — Христос, Первосвященник Бога Всевышнего придет еще раз тогда, когда Ему создадут славу. И Он будет с именем Своим, и на этом Имени все будет построено.

«2. Народ, ходящий во тьме, увидит свет великий; на живущих в стране тени смертной свет возсияет».

(Кн. пр. Исаяи, гл. 9, ст. 2).

20. В Двухтысячном году Сыну исполнится 25 лет. Он придет с полным порядком сил, в полном свете. И с Ним придут те люди, которые будут служить Ему; и тогда они узнают себя и только после этого эти люди смогут делать то, что им надлежит.

<http://ivanovpk.ru>

668

ЧЕЛОВЕК
СЛОВО УЧИТЕЛЯ

21. Учитель пишет: «Он родился в XIX веке, а во славу придет в XX веке не чужим, а своим живым Человеком; займет место свое живое, естественное.

22. Я для этого пришел, путь Свой Я сделал и делаю и не бросаю Духа Святого, несу и буду нести историю всей жизни эволюционно, чтобы на белом свете было ново.

23. Живите, люди, и ждите к себе Учителя, так как Он пришел для осуждения нашего всего. Это будет Второе Пришествие, которое осудит нас за наше незнание жизни всей.

«8. и Он придя обличит мир о грехе и о правде и о суде;

9. о грехе, что не веруете в Меня;

10. о правде, что Я иду к Отцу Моему, и уже не увидите Меня;

11. о суде же, что князь мира сего осужден».

(Ев. Иоанна, гл. 16, ст. 8—11).

«26. И дам вам; и возьму из плоти вашей сердце каменное, и дам вам сердце плотяное. сердце новое и дух новый дам вам.

29. и освобожу вас от всех нечистот ваших,

31. Тогда вспомните о злых путях ваших и недобрых делах ваших и почувствуете отвращение к самим себе за беззакония ваши и за мерзости ваши...

36. И узнают народы, которые останутся вокруг вас, что Я, Господь вновь созидаю разрушенное, засаждаю опустелое. Я, Господь сказал — и сделаю».

i(КН. пр. Иезекииля, гл. 36, ст. 26, 29, 31, 36).

26. «Все это приготовлено к Двум тысячелетиям. А пока что земля наша всех нас, живущих на этом белом свете людей, за все сделанное нами на ней, прибрала к своим рукам и никого не удовлетворяет в его деле. Люди — это есть мы. Мы все лежим в прахе на своих местах. Эти люди лежат и ждут Мое Имя для того, чтобы их всех отсюда поднять, но и заставить их всех до единого за свое, ими сделанное, отвечать. Это будет и обязательно будет! в людях! Они сами этого добьются. Их всех окружит Природа, она даст им животворные силы и осветит их на веки веков!» — пишет Учитель.

тель». И очень мечтают с вами встретиться. Ведь я не обладаю той силой, что вы, тем более, что я еще не совсем выздоровел. Я себе наметил первый этап — это принять 1000 ударов водой, чтобы сделать первые выводы. Сейчас я смотрю на весь мир и на всех людей совершенно другими глазами. Все люди мне кажутся слабыми и несчастными и мне хочется как можно больше им помогать и давать здоровье. Дорогой Учитель, мне хочется очень быть таким как вы, но это приходит не сразу, а постепенно с большим трудом. Учитель, вы к нам посланы самим Господом и поэтому мы точно имеем прямую связь, а нам через вас. Мы болеем не зря, ведь если бы не было наших болезней, мы бы не встретились с вами, дорогой Учитель, не встретились бы с посланным вас. Я рад, что Господь отменил нас из всех, приблизил к Себе, но наша жизнь должна пройти так, чтобы никто из людей не смог сказать, что мы пользуемся Господней благодатью ради своей корысти. И лучшим примером для нас являетесь вы, дорогой наш Учитель. Поэтому мне и хочется быть таким, как вы, и внушать и показывать на вашем и на моем опыте, каким должен быть человек. Дорогой Учитель, мне очень хотелось бы знать: осуществилось ли то, о чем вы нам говорили, а что должно совершиться в летние месяцы этого года? Очень прошу вас, Учитель, напишите об этом. Учитель, скажите мне пожалуйста, почему я стал относиться ко всем людям одинаково? независимо от того, близкий он человек или далекий — все для меня хорошие и всех я одинаково жалею, уважаю и люблю. Моя девушка обижается, что я ее перестал любить. А я ей говорю, что для меня все люди одинаковы и что я не могу дать от себя кому-то больше, а кому-то меньше. Учитель, скажите прав я или нет? И еще скажите, дорогой Учитель, нужно мне жениться или нет? Я все сделаю так, как вы мне скажете. Учитель, прошу вас очень, дайте здоровья и побольше Игорю, Григорию, Татьяне, Николаю, Свете, Эдику и всем другим бедным деткам — пусть они всегда будут счастливые. А теперь я кончаю писать, а то вы, дорогой Учитель, утомились читать

1. Иванова силы вам надо, людям; Он ее в этом не жалует, через руки передает, целует — любит всех нас, одинаково встречает и провожает; счастье им вводит, здоровье хорошее — лишь бы только пожелали, попросили Его, Он никому не отказывает.

«Уважаемый товарищ Иванов, обращается к вам из Рязани Рункина. Моя сестра больна, ее болезнь заключается в том, что она тоскует и не верит в себя. Она лечилась в психбольнице, но результата хорошего нет. Ей 19 лет, зовут ее Косарева Татьяна. Не могли бы вы нам помочь? Наша вся семья просит вас, напишите, можно ли к вам приехать и когда? С чувством большой признательности и надежды к вам. Я заканчиваю свое письмо, до свиданья.

Рункина, 27.08.75 г. Адрес: г. Рязань, ул. Фирсова, 8—1—99, Функиной О. А., индекс 390027».

А теперь второе письмо из Москвы.

«Здравствуй, дорогой Учитель! Пишет вам полувивший от вас вторую жизнь. Дорогой Учитель, я не нахожу слов, чтобы выразить вам свою благодарность. Все, что вы нам наказывали — выполняю. Я делаю очень сознательно и упорно. Вот уже прошло 7 месяцев с того дня, как вы дали мне жизнь и здоровье, а только теперь я ощущаю плоды вашего труда. Конечно, мне еще далеко до того, когда я смогу с полным облегчением вздохнуть и сказать: «Я здоров!» Еще нужно много трудиться, быть терпеливым, стойким, выдержанным. Но я верю, что мы с вами, дорогой Учитель, все мои болезни победим и выгоним всякое зло из моей души. Учитель, ко мне теперь приходят много молодых людей, и я от вашего имени стараюсь помогать им. Уже ребят трое обливается холодной водой и ходят босиком по земле, не плюют, бросили пить и курить. Они также, как и я, просят вас об исцелении. Ваши процедуры они делают с вашим именем «Учи-

мои каракули. Сейчас на улице вечер — 10 часов. Докончу писать письмо и пойду обливаться, а затем — спать. Очень хочу вас увидеть, Валентину Леонтьевну и всех других наших знакомых. Приезжайте поскорее к нам, мы очень вас ждем, и главное, ждут вас еще тысячи больных в нашей заядлой Москве.

Учитель, я размножил вашу книжечку еще в нескольких экземплярах и дал читать тем, кто очень хотел — пусть они тоже придут к вам.

А теперь, дорогой Учитель, до свидания. Побудьте еще с нами как можно дольше. Дай Бог вам еще здоровья и долгих лет жизни.

Ваш крестник Сергей Ратников, 18 августа 1975 года

Адрес: Москва, 1-ый Автозаводской проезд, 4—1—62 и свой художественный портрет».

2. Это сегодня есть понедельник, 1 сентября 1975 года — начальный день всех наших учеников. Они сели за парты, они взяли в руки свои книги, читают — понимают, учатся в надежде быть между всеми командиром, руководителем, вожаком. Всех нас к этому ведет История: мы должны обязательно получить свое техническое знание — получить диплом.

3. Как бы мы с вами не жили с вами на вот этом месте, нас как таковых Природа не забыла. У нее вся неделя впереди: первый день — это начальный в труде понедельник, он нас своим временем окружил, всех нас, как одного, заставил с ним таким встретиться. А мы не поклонились его силам и не сказали ему свои слова «с добрым утром». А скорее своими руками ухватились за лопату и начали работать. Мы на свои ноги как какие-то гвозди.

4. 7—8-го сентября 1975 года мы были в Министерстве здравоохранения РСФСР. Они Меня приняли в приемной. Врачам-психиатрам приходилось доказывать за это вот Идею-ное дело, которое в людях делается — мы им рассказываем про это все дело, а они как бараны уперлись со своим психическим развитием: их место оно их окружает жизнью. Это невозможно было слушать.

5. Академик, профессор, ассистент или глав, врач, научный сотрудник, доктор — и так далее и тому подобное — из человека делают патриота: ему вешают золотую звезду за

его героизм. Он между нами заслуженный, ему люди служат почетом — а как он стоял на очереди таким бедолагой, большим борющимся без сил с Природой, так он и остался в Природе таким обиженно нуждающимся — в ней без чужого жить не сможет: все силы энергично потерял.

6. Это клешук, которому пришлось к земле или воде да в воздухе прицепиться. И такого оно в этом деле сохраняется только за счет своих умственных условий. Мы только как люди боимся какого-то зверя. Мы сами по делу есть по-своему вооружены звери технические. Люди все живут в ритме, а ритм на земле людьми вводится. Они таков закон у себя имеют и будут иметь через свой в Природе поступок.

7. Мы все люди есть такие живые, которые не захотели такими быть. Живое тело, как солнушко — оно, как это говорится с точки зрения науки, — оно огненное. А как естественное оно огня не имеет. Если бы оно было огненным и силы бы были — то от него микробы жглись. Это такая есть атмосфера, она зимою ни чуточки не вредная. Сместите вы с этим делом ночь с днем — так и та атмосфера разделяется на разную, — все в Природе одинаково.

8. Мы так вот думаем, что холод он откуда-то наступает. А он появляется тут же, на этом месте: так же как будто заходит на землю солнышко. Нет — это приходит в наших людях все это делается в Природе. Люди радуются солнышком, а не солнышко ими. Люди есть все солнышко. Солнышко есть люди. Они желают, чтобы было солнышко — так оно и делается.

9. Мы с вами не сидели, а из одного места в другое бегали — старались делать, как никогда мыслить, но чтобы мы от этого всего удовлетворились — мы этого с вами не получили. Меня в этом деле не зря видением в воде показывало, и в самолете Мой вид видением Люба видала, — как ей сделалось легко. Она всем старалась показывать людям, как это получилось. Бог был Лицо Мое. Как же этому не поверить — а живой факт есть в мире! Человек купается в Байкальском озере, а сам Мое лицо видит; он истине не верит, что и это есть Бог. Он чудеса творит между людьми, водою, воздухом и землею.

10. Люди они себя покажут и то они сделают, чего закон у себя не видел; он со своим режимом, со своей политикой не очухается. Все сделают в лице народа, они признают и скажут: «Это есть истина!» Природа нам дни присылает,

мы их у себя дождались как каких-то дельцов. Они в этом подумают и скажут одно нам слово: «Нам, людям на земле, для мира надо Бога, которого мы все ждали. Мы дождались Его дела, Он нам стал помогать, — даже видениями зашвырял!»

11. Я в Черкизове, на Красном Маяке, дом 11, девятый этаж, 246 квартира — у окошка смотрел как на окраину Москвы: видел ее разположившиеся стрелочные дома. А люди внизу, как цыплята, старались попасть в автобус — на что их есть силы. Они прибавляют на этой местности эти вот высокие белые дома. Их, этих людей, как таковых крестьяне кормят, водою поят: им это интересно, они вовлекаются.

12. Очень тяжело приходилось по Природе искать и им окружаться и как вкусное много поедать. Это же есть зубы, которые стали кусать, стали жевать и с воздухом глотать. А там же такого места не было, оно же туда поступало и делало свою роль. Как это было тяжело — но тело этого захотело, оно сделало прибыль и убыль через это. Человек стал об этом думать деле и стал делать в Природе.

13. Алексей Васильевич, вы спрашиваете за Мой дух к душе. Люди — это есть дух, мысль — идея. Наши все изложившие науки они в погоне за техническим, за искусством. Им не надо дух, они не имеют здоровое тело — здоровый дух. Они люди томительные, у них вся сила в зависимости. А Моя Идея есть одна, нам людям говорит: здоровое тело — здоровый дух, это надо окружаться холодом и голодом — хуже этого нет на белом свете для людей!

14. Я открыл поры — они связанные с душой. Люди не поняли Мой дух, по-своему, по-простому молчат, не говорят они про Меня, Кто Я есть таков в жизни. Дело за ними остается. Я готов им помочь Своим телом, Своєю силою — это будет истина одна из всех: мы будем жить радостно живыми, в духе разума. Наша людская мысль не хотела бы умереть, но наши технические силы не устояли. Это не дух души, а просто наше дело, чем мы окружились. Мы умерали без духа, мы умрем без духа и будем умерать без него. Эта Идея, которую Я нашел, она не Моя и не людская, а Божова.

«По делу Он есть самородок, источник жизни всей — закалка-тренировка. Трудиться надо на благо всего народа. Учусь в Природе, хвалюсь перед миром, истинно скажу за самосохранение личной своей клетки. Мое здоровое, закаленное молодое сердце 25 лет человека. Выход Мой в свете. Я

не боюсь в Природе ничего — никакой смерти. Если бы этого не было в жизни, Я бы умер давно. Человек Я земли, дышу очень крепко, а говорю резко не про какое-либо чудо — говорю Я про Природу, про физическое, про практическое — самое главное в жизни это чистый воздух, вдох и выдох. Это снежное пробуждение, мгновенное выздоровление нервной центральной части мозга. Я люблю и болею про больного, душу его знаю с сердцем, хочу ему помочь через руки Свои: Я током убиваю всю его боль. Это не слова все про это говорят, а делается дело. Рука правая пишет Владыко — никогда про это не забыть! Очень справедливо — Меня надо просить, будешь всегда здоровый. Кому это будет не надо, юноше молодому? Так нет, уважаемые вы все люди — это мировое будет значение! Нам надо любить мать Природу, хранить себя в этом — тогда-то мы скажем правда. Роль не играет болезнь над человеком, а роль играет человек над болезнью. Надо нам учиться у Иванова, чтобы не попадать в тюрьму и не ложиться в больницу — жить свободно, не лезть на рожно. Какая в этом будет большая слава, если мы будем встречаться с людьми, мы люди есть — поклонимся низко, скажем: «Здравствуйте, дедушка или бабушка, да дядя с тетей, молодой человек!» Твое дело сказать, а они как знают. Эх, и жизнь Моя тяжелая для всех нас! Закалите свои сердца. Милые Мои все люди, гляньте на солнце: вы увидите там правду — свое выздоровление. Вы будете таким, как и Я — Победитель Природы, Учитель народа да Бог земли».

15. Вот чего нам надо добиться в Природе, чтобы люди этого человека за Его дело прославили как Бога земли. Кто ходит, заставляет слепых видеть. А все болезни новые в поступке Его исчезают. Вот чего Он нам сделал: раскрыл жизнь, а смерть прогнал.

16. А человек сам себе не верит, он верит времени прошедшему — ему нужна в Природе большая прибыль. Он на нее надеется как на какую-то гору. Надо полюбить Природу, надо с нею подружиться — не утомляться, не болеть и не простуживаться. Природа всех держит на своем счету, она за хорошее — хорошим, а за плохое — плохим.

17. Мы Природе, как Матери родной, не поверили. А мы скорее хватаем кружку с водой, чтобы проглотить эту воду. А она же живая, естественная; там есть тела мелкие, мизерные — в ней имеется ток, электричество, магнито. А мы это живое — в мертвое место, там где эти вещества не живут, а отмирают. Эта наша внутренность — она же такая нежность, а мы туда посылаем огонь, а потом воду. Посмотрите на Мои такие зубы — они не боялись, Я ими кусал, Я ими жевал, они у Меня не болели, а позднее рухнули. Это не у одного Меня такое горе, такая беда. Я смог бы их заменить золотыми — это уже чужое, все сделанное людскими руками. Это временное явление тело воспринимает как чужое.

18. Одно только не бывает в Природе, а меняется с места в другое — нет конца и края. Чтобы повернуть историю — это невозможно. А вот человека можно будет изменить в своем энергичном состоянии, у человека меняются силы, он своим потупком недоволен: у него тело употребляет много и разного. А бывает и недоедание, словом — болезнь лихорадит. Такое действие ненормально, нет кругозорности. Это не сознание каждого человека, введенное в люди.

19. Партии это надо. Народу надо практику, чтобы она заставила человек человека просить — чтобы он делал практически природное в людях явление. Чтобы люди ввели в себя дело сознательной стороны.

«Коммунистической партии Советского Союза есть великая № 16 просьба, как подарок XXV съезду от Иванова Порфирия Корнеевича, 77 лет. Он хочет показать Себя в Природе, в людях, как будет надо сделать нашему земному человеку, чтобы он не простуживался и не болел. Это будут силы Мои. Они покажут на себе и на другом любом и каждом человеке: все болезни исчезают, а другие, идущие в Природе, не прогрессируют. Я вам перед народом это дело покажу.

1975 года 3 октября, Иванов».

«Министерству здравоохранения СССР, Ученому Совету

Это пишет вам Иванов Порфирий Корнеевич, закаленный человек. Он вас просит ради Своей Идеи встретиться с многими учеными для того, чтобы выступить перед ними со Своими словами Свою Идею оправдать, что она нам нужна для всего на-

рода. Мы должны это делать, чтобы не простуживаться и не болеть.

1975 год 3 октября, Иванов».

20. Природа давно хотела, чтобы дети как таковые были здоровые — не простуживались и не болели, были вежливые и умные да всегда такими жизнелюбивыми. Надо для этого детям субботку не кушать 42 часа, это терпение идет всем на пользу своего здоровья. Детям не надо плевать и харкать на землю, не надо пить и курить. Это будет детское воспитание.

21. Мы строим коммунизм сами себе не за деньги, как это делается всеми нами, а сознательно, эволюционно и умело. Вот чего надо нашим детям — учение Учителя. Учитель никого не заставляет, а просит детей делать только по Моему — вы сами увидите свое благо.

22. В бой гнать молодежь не надо, службу в Армии отставить. Это все есть боязнь человеческой жизни: сами купаемся в чужом деле, а свое присвоенное бережем.

23. Одна Моя пациентка, врач, москвичка рассказывает Мне: «У меня была групповая путевка, я там купалась в озере вместе с Тобюю. Одна вхожу в воду, а она холодная — меня окружает в воде Твое лицо». Я ей говорю: — это же вода, она же тебе как зеркало являла Мой образ. Ты в этом заслуженная: ты одна из всех сбросила с глаз очки. Ты Мой друг Моей жизни. Что Я делал тебе? — да ничего! Я тебя как и всех обиженных принимаю с поцелуем, с душой, с сердцем. Ты тоже Меня полюбила за Мою такую деятельность. Скажи, ты сможешь от Меня такого отказаться?

24. Я Тебя узнала как врач-туберкулезник через Светлану и ее мужа Эдика. Они мне как таковые рассказывали как Учитель им помог. Он держит знание на врача все теоретическое, но Учителево не забывает. Говорит Раиса: «Мы всей группой пошли по тайге и там заблудились. Я да другая со мной девица, она тоже Тебя как Учителя просила. Ночью просим: «Ты нас выведи из беды» — от нас ушло горе.

25. Учителю задают вопрос: «А что будет из Твоего все-го?» — это не Мое, а всего народа. Они жить хотят, им надо здоровье, а Учитель за здоровье стоит.

26. Так сказала Светлана из Тушино, врач: «Учитель, скажи: почему люди Твоим делом не хотят и не умеют заниматься? Учитель, скажи почему люди между собой не дружно живут?» — если бы у них не было своего места, они бы за него держались, как держатся. Это их такое дело.

27. «Учитель, скажи, что заставляет человека преступником сделаться?» — человек карман, его экономика; он виноват в этом.

28. «Скажи нам, Учитель, для чего семья в жизни делается?» — из-за своей похоти, они человека рожают взамен самих себя, чтобы он учился и в этом помогал им. Это только так пишется, говорится — а делается не то. Люди за счет их живут, они без них не обходятся.

29. «Учитель, скажи для чего ввели картошку?» — им больше не в чем копать. Они из картошки варят супы.

30. «Учитель, скажи, почему люди веселятся?» — они если веселиться не будут, их жизнь — пропащая.

31. «Учитель, что получается из всего этого размаха?» — мы ведь есть люди, которые не знают, а что будет из этого завтра. Но делаем все в надежде на хорошее. Мы будем с вами жить хорошо, — такая наша с вами задача. Мы на это и есть люди, мы это делаем и в любом деле крепко ошибаемся — мы с вами бодем и в конце концов умираем навеки веков.

32. Письмо Учителю.

Ко мне обратилась мать своего сына. Она услышала об Учителе, что Он дает помощь. «Дорогой Учитель, здравствуйте. Я была у Тамары и советовалась с ней. Теперь пишу Вам письмо с огромной надеждой. Я обращаюсь к Вам с огромной просьбой, помогите моему сыну, пожалуйста. Я не хочу утомлять вас чтением моего большого письма, но я должна рассказать Вам все подробно. Все как оно есть. Зовут меня Люба, а подробней Любовь Васильевна. У меня тяжело болен мой сын Алеша. Ему 23 года — красивый, хороший молодой человек, а душой еще настоящий ребенок. Непоспоренный, наивный, доверчивый. В середине августа 1975 года у него стала болеть голова, все сильнее и сильнее. 31 августа утром открылась сильная рвота от головной боли. Я вначале думала, что отравлен. В начале сентября его положили на обследование: думали нервного порядка. Но установили, что у него опухоль в головном мозгу. Алеша мужественно переносил все способы обследования, все тяжелые снимки головы разными способами. После этого назначили операцию. Удалили ему опухоль. Врачи сказали, что опухоль ему удалили всю полностью. Операция, конечно, и очень тяжелая. После операции я его выхаживала, очень старалась. Врачи сделали все, что могли. Но вот пришел из лаборато-

рии анализ этой опухоли. Опухоль оказалась очень плохая, злокачественная, какие только бывают. Оказалось, что это уже метастаза от родинки на спине. Оказывается, что одна из родинок на его спине злокачественная, и она выстрелила, как говорят врачи, в головной мозг. Родинку не удалили. Нельзя ее трогать, говорят, тогда пойдет гораздо быстрее. Лучше ее не трогать. Лечили сына разными лекарствами, уколами в вену — сильные и тяжелые уколы. Это фактически не лечение, а убивание, задерживание роста этих злокачественных клеток. Лечение от этого вида опухолей нет, еще не придумали. Одним словом, мой сын приговорен к гибели: сколько протянет — столько и проживет. Кому и сколько отпущено судьбой. Может быть, эти уколы просто на какое-то время продлят его жизнь. Может быть, на полгода, может быть, чуточку больше — никто не знает. Провели два курса лечения этого, чувствовал себя неплохо, надо было делать третий курс. Но до него дело не дошло. Алеше стало плохо. Он был дома, его выписали домой для отдыха. Между курсами этого лечения опять началась сильная боль в голове с рвотой и тошнотой. Ну так плохо ему было, что взяли опять в больницу на 10 дней, где его немного поддержали: снизили внутричерепное давление, определили, что у него опять появилась опухоль в головном мозгу. Предполагают, что не в одном месте. Оперировать больше нельзя, т. к. не в одном месте. Делать бесполезно. Немного его подержали и выписали домой. Месяц он дома. Для поддержки дают ему много лекарств и делают уколы. Один для снижения внутричерепного давления и два раза в день наркотик, чтобы не было боли. Ведь кроме головы, у него стали болеть ноги и часто живот. Ноги, говорят, от того, что из костей уходит много солей. С неделю у него ничего не болит. Говорят, за счет поддерживающих средств, т. е. голова тяжелая, но заглушена боль. Сегодня говорила с врачом и он сказал: «Ему пока можно отменить наркотики, может он пока какое-то время сможет обойтись без наркотиков, т. к. все это у него еще впереди». Каждое утро я со страхом смотрю, в каком виде он проснулся, не болит ли опять сильно голова, надолго ли это улучшение. Говорят, это временно, а потом опять начнут давить эти опухоли и дело пойдет вниз. Так что, они будут расти, а расти из-за черепа ему некуда. У сына стал коситься сильно правый глаз потому что опухоль задевает глазной нерв. Он стал видеть гораздо хуже. Левый глаз видит

хорошо. Шов у него под волосами, форма дуги длина 26 см, но волосы ее закрыли. Волосы уже давно выросли сильно, ведь оперировали в сентябре. Он пережил. Поправляется. Ведь он ничего не знает. Он знает только одно. А что ему удалили опухоль и какая она, он не знает. Зачем ему про нее знать, что она плохая, зачем ему страдать от сознания, что он обречен на гибель. И вот я с огромной просьбой обращаюсь к Вам. Я прошу о сыне. Введите ему силы. Вы/можете. Алеше. Очень прошу, очень. Я сама уже теряю голову, чем и как помочь ему. Если отменить ему уколы наркотиков, то чем избавить его от боли. Есть что же все страдания, такие головные боли. Я поняла, как он катался до операции, до применения наркотиков. Но вот я написала вам. Врач предлагает, что пока можно отменить эти уколы, может быть, пока обойдется без этих уколов наркотиков. А я в страхе. Учитель, дорогой, умоляю, напишите пожалуйста, можете ли вы помочь? Можно приехать к вам? А если нельзя сына возить, бог весть, что может быть с таким больным. Что тогда мне делать? Могу ли я без него приехать. Очень я прошу Вас, помогите пожалуйста. Я прошу за сына. Ведь ему только 23 года, и ничего он еще не видел в жизни. Только начал жить. Год, как кончил институт, стал работать. Только год поработал. И такая коварная болезнь свалила. Душа моя разрывалась от боли за него. Слов нет это выразить. Извините, пожалуйста, за такое длинное письмо, но я хотела как только смогу подробнее описать его болезнь. Извините, если что не так, очень жду Ваш ответ. Может быть вы пришлете ответ для меня и для Любы с Татьяной Федоровной, а если не успеете, тогда по почте: Москва, А-475, ул. Дыбенко, 22, корп. 5, кв. 419».

33. Вот люди, специально из этого письма посудите, что медицинские люди не удовлетворились, остались бедными. А по Моему, по-природному, по-естественному надо человеческому телу дать легкого, а не болезнью. Вот что надо нам. И вот мысль Моя бурвит Меня, не раз она заставляла Меня думать об этом. Как хочется совершить Мое прошлое для людей, нужно родить небывало нового человека без всякой потребности в еде и питье...

1. Я уже думаю за 25-й съезд КПСС. Люди избираются, люди готовятся встретиться в Москве, где они будут разбираться со всеми сделанными в Природе делами.

2. 25-му съезду партии было написано Мною письмо как подарок о том, как нужно молодежи закаляться, чтобы не простуживаться и не болеть. А центр спустил это дело в Ростовскую область, которая заставила, чтобы этого человека прибрали к рукам.

3. 4-го ноября 1975 года подъехала машина «скорая помощь» с двумя милиционерами и фельдшером. Возле Моисеевского дома Меня, как такового, взяли и сказали: «Мы тебя везем к начальнику, к которому вы писали». Свидетелями были Моисей и Марк.

4. Меня, как гренадера, в больницу Новошахтинскую привезли; дали волю заниматься утром и вечером для закалки. Но потом режим стал хуже тюремного: больной человек не стал получать волю — он перестал находиться свободно среди людей.

5. Сегодня 26 декабря 1975 года, четверг. Был главный врач. Полдвенадцатого ночи Я пишу и делаю мыслью: напрасно мы окружились чужим, природным — стали зависимы. В этом мы утомляем наши тела, наши силы уходят с колен. Мы остаемся без энергии.

6. Самое главное — это наши ноги есть, произвольная часть тела. Если ноги не носят — человек лежит в постели. Ноги, их надо заставлять, чтобы они служили, ходили бойко для здоровья. К этому телу должно пробудиться водой. Все дело есть ноги. Где только Мои ноги не были и чего они только не делали!

7. И вот пришла самая великая ночь под 28 декабря 1975 года под воскресенье, Я простоял весь день без отдыха. Она Мне принесла свои дары. Я их таких дождался, как таковое лицо, дающее в этом деле, Природа заставила Мои босые ноги — она создала у Меня Мои сознательные силы, они мыслью огорожены. Только своими ногами в Природе Я выработал в Своем теле естественное тепло. Все условия накладываются на покрове земли — Я их босыми ногами проходил:

13. Спасибо надо сказать Природе: воздуху, воде, земле. Если бы Я был Природе не пригоден, она бы Меня задушила. А то она Меня за Мою любовь к ней любит и хранит, она Меня хранила 42 года. Что только ни делали со Мной: сажали в тюрьмы, клали в психбольницы — если бы не Природа, Я бы давно был прибран к рукам.

14. В больницу люди попадают с фронта труда, они принимаются персоналом. Я десять лет показываю ногу людям, что она больная есть. Сам бедным обиженным помогал, а Себе помочь не мог. Врачи говорили, что это закупорка. Они Меня мазали, и что еще Я только не предпринимал. Нога редко, но воспалялась. Я призывал бабу-знахарку, чтобы опухоль удалить, но нога так и осталась пухлая, — не такая как другая есть. Я им дал название: одна социалистическая, а другая капиталистическая. Кто ее только не массажировал, — даже дети, но никакие силы не помогли.

15. Надеюсь на врачей, однако Я не признал эту медицинскую технику, гнал от себя вон подальше; не хотел этой помощи и говорил: — никакой помощи Мне не дали и не дадут. Это все есть чужое, не с душой сделанное и не с сердцем. Все это не Природа, а искусство: как была мазь непригодной, так и осталась для Моего тела непригодной.

16. Но Я ждал с душой и сердцем такого же самого больщика, чтобы он или она Мне помогли в этом. И вот сама Природа взялась за это дело: она Мою помощницу подготовила с душой и сердцем.

17. Я встал с постели, а солнышко в упор пекло лучами. Так жить, как мы живем — все силы кладем — надо спасибо сказать партии. Она это сделала, она на этот путь направила. Больница не дала реальности, а чуть своими анализами для истории болезни не угробила. А Природа на это горе с бедой от врачей откликнулась, — она уговорила врачей эту Истину из больницы освободить.

18. Тот дом, куда Я был отпущен 6 февраля 1976 года, принадлежал тем больным людям, которые Его как Учителя знают или не знают, но стремятся к Нему попасть. Это — их дело, Они должны вступить в этот дом и стать его полными хозяевами. К нам в этот дом будут ехать люди больные, а уезжать будут здоровыми, — на что и дом этот построен. Меня как своего Валентина привезла — дохлившая к смерти — уложила в мягкие подушки, чуть не сказала

не так это было хорошо, но терпимо. Вот чего Мои ноги сдвали. Я меж людей всегда стою на Своих ногах.

8. Я два месяца 3 дня в больнице купался на дворе по морозу, по снегу и дождю. А потом врачи стали требовать анализа крови для истории болезни, а человек на это им говорил: — Вы кровь Мне не наливали, не лезьте ко Мне. Но они были врачи — их не переспоришь. Больные видят неправду таких поступков и интересуются, за что я лежу. А Я отвечаю, что врач Никогосова положила Меня как больного в больницу и велела без нее не выпускать, Мне гулять по воле не давала — удовольствие по снегу, по морозу. А потом сестра не разрешила ходить по снегу и обливаться водой — ввели свой режим. Раз кровь взяли! Я уже, стало быть, потерял силы: Меня стало знобить. Я растерялся. Меня окружила немощь, немогота — Я умирал. Прошусь на Природу, но врачи Меня не отпускают.

9. Температура поднялась, и Я лег в постель, — у Меня взяли кровь на анализ. Стали мазать мазью Вишневского, таблетки от температуры применять. Температура прогрессировала. Вот чего Я дождался — смерти. Лежу и думаю: как же быть? Умираю среди людей, они Меня довели до этого. У врачей появилось недоверие, им кажется, что Я им вру про Природу, которая в Моей жизни есть друг через Мою любовь к ней. Вода и воздух — это удалители любой температуры, а врачи Мне ничего не разрешают.

10. Я лечу вниз, стал просить Природу как Свою Мать, которая заставила врачей усомниться и выписать Меня. Вот что получилось из Моего подарка.

11. Никто не разобрался, какой Я есть человек, что Я есть помощник Природы, они об этой истине не знают. Они создают в Природе вред этому человеку. Если бы люди знали о полезности Моей Идеи, а особенно для учеников, которым нужна помощь Учителя. Их дело Учителя просить, чтобы им Он давал здоровье. Ведь здоровье не одним детям надобно, оно нужно всем людям. И Учитель его имеет, оно у Него природное, — родимое. Человек без Природы есть ничто, и это нужно крепко запомнить.

12. Съезду намечалось время 24 февраля 1976 года, а партия боялась, чтобы Мое тело там было и потому старались изолировать Меня, испортить Мое здоровье. А оно еле-еле отходило. Я и не собирался быть насезде — Я не чума. А им захотелось Меня обидеть: врачи ввели горе-болезнь, и Я кончался — умирал.

19. Это спасибо надо сказать ученику Сашке, он не верил в это и не согласился, что Учитель будет умирать. Он прослушал слова Учителя перед Его смертью, — они Меня слушали и отвечали на Мой созревший вопрос. Я был перед смертью, Мне показалось, что надо умирать. Я не побоялся зимнего холода — пошел прямо в холод.

20. Учитель пошел вслед за Природой вместе с ребятами — нас трое и Марк. История этого дела неумираемая. Мы пошли в трусиках, разутые по снегу, по холоду — как зюзики нас давил мороз. Мы из холодного снега не вылезали — топчёмся. Это его были минералы в этом. Мы не подавались холоду, шли в бой за победу. А победа — она за нами! Мы ее завоевали, она в нас.

21. Если только подтвердят врачи, что Он дает людям пользу — вся Вселенная воспринет, все люди запоют ту песню, ту славу, которая нужна нам всем. Мы будем все за одного, а один — за всех! Учитель — вождь, Он будет принимать всех на Чувилкином бугре.

22. Я буду просить врачей, чтобы они дали свою приписку в Свердловске для постоянной жизни в этом доме. Я должен послужить своей пользой для народа. Люди уже начинают ехать в этот дом. Это есть Светило, Он нас всех пример, наградит своей теплотой, что есть у Иванова, Он же прибылью не нуждается. Этот дом будет известен во всем мире, к нему доступ будет со всех концов! света, ибо эта Идея всем будет нужна — ведь все хотят жить без горя и беды. Эта Идея есть у Учителя, она делает все в людях. Надо будет просить Учителя, Он у нас один. Люди все нуждаются в помощи Природы — она через это Имя дает нуждающемуся, а чем человек в жизни не нуждается? Учитель — Бог для обиженных. Обиженный, он бедный человек, у него нет достатка, ему надо в этом помочь.

23. Бог сейчас в Свердловске восстанавливает Свое здоровье. Он с Природой связан, а Природа эта есть и в людях. Все, что она захочет, она сделает. Лишь бы захотел любой и каждый человек, он от Учителя получит здоровье.

24. Я встал на Свои ноги 9 марта 1976 года. Я вырвался из этих тисков и стал своими холодными свойствами отхаживаться — вернул Свое здоровье и 10 марта дало знать в полной мере.

25. Врачи угробили эту истину, они заставили человека потерять свое здоровье своей техникой — помимо Природы.

Я шел на смерть в холод и получил свои прежние качества, стал здоровый как никогда. Я сам возвращал свое здоровье благодаря Природе и холоду.

26. Все это видели и лечащий врач Александр Иванович. Он приехал на машине и стал Меня своей техникой обстукивать, прослушивать. Сам врач эту снежную систему проверил, он видел хождение по снегу — как это дело завоевывается. 25-ый Съезд партии закончился 5 марта 1976 года.

«За три месяца до 25-го Съезда партии Учителя забрали в Новошахтинскую психбольницу. Мы ехали в Москву: Учитель, Валентина и мы с Любой. Учитель всем тогда говорил, что Он везет подарок для Съезда. Он ходил по вокзалу в Сулине в трусиках. Пришел пьяный милиционер, капитан, увидел Учителя и сразу же сообщил об этом в милицию. В это время подошел поезд, все сели — заняли купе и поезд отправился. И уже на выходе со станции Красный Сулин поезд резко затормозил, остановился. Влетела в вагон оперативная группа и приказали всем выйти из вагона. Петро сказал: «Кто имеет право останавливать поезд, выгонять людей с поезда?» Так его так пихнул милиционер, что он летел через весь вагон. Мы взяли вещи и вышли, а Учителя схватили, бросили в «воронок» и повезли в милицию. Приезжаем мы домой и узнаем, что из милиции звонили Яшке — чтобы он привез подушку и одеяло, на чем Учителю спать. Не хотели Его отпускать и обидеть не хотели, а утром Его отпустили. На этом, казалось бы, конец этому.

Но это время в области решали, что делать с Учителем. И по указке Никогосовой, главного психиатра Ростовской области, решили Учителя изолировать. Как мы только уехали, подошла «скорая помощь» и Учителю сказали, что Его приглашают в гор. исполком. Он сел, а Его повезли прямо в Новошахтинскую больницу. Сказали так: «Будешь свободно ходить, гулять. Но если уйдешь, то мы Тебя запрем в закрытую психбольницу». Он говорит: — что ж Я, мальчик?! Я никуда не пойду.

Днем Он гулял, а вечером возвращался и отды-

хал. Так было месяца два. А потом проходила там общая вакцинация: надо было у больных брать кровь. Предложили и Учителю, а Он взмолился:— Меня же сюда привезли здорового, зачем же вы это делаете?!

А главврач больницы сказал: «Если мы сделаем Тебе прививку и Ты умрешь, мне ничего не будет. А если умрешь без прививки, то меня посадят». А когда взяли кровь, сделали прививку — у Него поднялась температура. Он просился на Природу: — Мне нужен воздух, воду и землю. Но Его не выпускали. И начались тяжелейшие дни Его жизни: на дворе мороз больше 40 градусов. Он в одних трусах лежит с высокой температурой на голой кровати — один тощий матрац был под Ним. Палата нетопленная, полопались трубы отопления — холодина невозможная. Никого к Нему не пускают и только Валентина Леонтьевна назвалась родственницей жены Учителя, Ульяны Федоровны и имела право поухаживать за этим человеком. Условия складывались не к лучшему, а к худшему. Привезли Ему из дома одеяло, чтобы хоть было чем укрыться больному человеку. Они пообещали дать Ему, а сами запылили одеяло в шкаф — так запрятали, что потом еле нашли его при выписке.

В это время Петро Матлаев и Саша Бреженев поехали в Москву, чтобы там разобраться с этим делом, почему Учитель находится в психбольнице. Подключили и профессора Николаева и других, чтобы организовать защиту Его дела. Вся Москва знала, что Иванов находится в тяжелейшем состоянии. Когда они вернулись домой, то у Учителя поднялась температура выше 41 градуса. Мы обратились к главврачу, чтобы Учителя выписали домой, что в таких условиях Он не выживет. Но врач не имеет права в таком плохом состоянии отдать Его. А Никогосова в это время была где-то в санатории: дала указание упрятать Учителя, а сама уехала отдыхать. Мы обратились к ее заместителю: Петро и Сашка поехали в Ростов. А та отвечает: «Положила Его Никогосова — Я не имею никакого права отменить ее решения». Тогда Петро ска-

зал ей так: «Вы знаете, что этого человека знает весь мир, и Он — единственное Лицо в этом мире, и Вам не простится это убийство. Природа себя проявила в этом единственном человеке». Врач отвечает: «Я же не могу так сделать, как вы просите. Поезжайте домой сейчас, а я подключу Москву — за разрешением, сама я не имею права отпускать Его». Был консилиум в Москве, решался вопрос: надо выписать Иванова из больницы — другого спасения нет. Все понимали, что в таком возрасте, 77 лет, из этого положения нет другого выхода, как только гибель. Из Москвы приезжал потом на хутор мужчина, который участвовал в этом деле, и он рассказывал как там оно было.

Приезжаем к главврачу в Новошахтинск за Учителем, а он говорит: «Ребята, приезжайте за Ним завтра. Пока нет официального разрешения, но я уже знаю, что Его хотят отпустить». Утром на другой день мы приехали с Дмитрием Николаевичем на «Москвиче», привезли теплое одеяло, т. к. врачи не хотели отпускать Его голым и они беспокоились, чтобы Его хорошо укутали этим одеялом. Привезли Учителя домой, на хутор Боги, на одеяло — Он был очень плохой: исхудал, 48 кг вес, сердце работает с перебойми — состояние тяжелейшее и Учитель говорит: — Петро, оденься теплее и поезжай в Сулин за Яшкой, Я хочу видеть сына. Мороз стоял 42 градуса. И стал давать последние указания: — Когда Я умру, вынесите Меня на мороз чтобы Я стоял на морозе; выкопайте яму в Сулине, рядом с Ульяной Федоровной. Сами похороните — чтоб все сделали вы. В это время подходит к Учителю Саша Бреженев, Учитель лежал на диване, на кожаном, и говорит: «Учитель, Ты же пришел жить, а не умирать!» А Учитель ему ответил: — если так, тогда пошли! Стали поднимать Его с дивана, а за Него взяться же невозможно: тело не слушается. Ребята взяли Его под руки, а я ноги Ему переставляла — чтобы вывести Его на двор. И борьба за жизнь Учителя продолжалась двое суток: поставили в хате корыто, Учителя — в корыто и так Его обливали холодной водой каждый час или два. Он не успевал просохнуть. Как

могли, выводили на двор. На другой день утром приехал Петро с Яковом. Учитель собрал всех, кто был, в круг возле Себя: Марк, Саша, Петро, Валентину с одной мыслью — помочь! И к концу вторых суток Учитель стал бегать! На третий день Учитель послал за главврачом Новошахтинской психбольницы. Он сказал: — приезжайте и посмотрите, насколько Природа и свобода способны дать человеку жизнь! Врач приехал и был так удивлен, увидев бегущего на дворе по снегу Учителя со свежестью здорового человека. Завязался интересный разговор, все сели пить чай — и все были рады, что борьба за жизнь человека окончилась победой!

Четыре месяца Учителя продержали в этой больнице.

(Свидетельство В. Л. Сухаревской, Петра Матлаева и Александра Бреженева).

ПРАКТИКА В МОСКВЕ
СЛОВО УЧИТЕЛЯ

1. 7 мая 1976 года опять было нападение: милиция захламляла свои силы на Мне проверить. Я им Своим поступком мешаю. Я ничего не делаю, чтобы другому кому-либо мешать. Я не мешаю, а Своё то, что надо всем людям на арене ставлю.

2. Так этому поступку люди скажут и будут ведать, как по земле будет ходить Сам Господь со Своєю Идеєю. Он будет здоровье распространять для жизни всех. Мы все этогождемся и в один голос скажем: ЭТО БОГ ХОДИТ ПО ЗЕМЛЕ.

3. Он и раньше ходил и Он бы вечно ходил, но сил Он своих не имел. А сейчас люди меж собою народили, помогли окружиться в Природе независимостью.

4. Я добиваюсь от людей одного, а они не то совсем делают. Их дело — надо будет делать, а они не хотят. Я от души и всего сердца Своего вношу Свои рожденные в Природе силы, а они все находятся в людях. Мои слова звучат по всей атмосферной системе, их, как таковых, люди слышат.

5. Всем нам предстоит единственной истине крепко верить. Зря административное лицо в жизни нашей не будут они мешать своим поступком. Они боятся место у себя потерять: люди им введут такие силы свои, от чего приходится бежать. Все зависит от самих людей, чего они захотят, то и сделают.

6. Я не купаю человека водою, Я как Учитель принимаю человека, ввожу ему Свои силы, чтобы любой человек в жизни своей не думал, а делал то, чему Учитель учит.

7. Я у своего пациента Аркадия спрашиваю: — как ты себя чувствуешь? Он говорит: «Чувствую прекрасно, все ваше делаю — у меня получается. Поэтому я и привожу к вам своего друга, чтобы Вы его научили такой жизни, как и меня. Я не одного к Вам приведу, а много». Теперь Аркадий наш любимый по делу человек.

8. Он не один такой, а таких очень много, кого Учитель принимал, Он нам дал здоровье: мы теперь не простуживаемся и не бодем. Мы у Учителя перекрестились, Он нас осветил, мы должны Ему в этом помогать — пусть Его слава меж нами живет. Мы эту Идею должны сохранить.

689

9. Мы должны людей обиженных Природой искать, находить и приводить к Учителю. Это наша есть всех физическая естественная работа в Природе, чтобы человек не подвергался никакому заболеванию. Учитель просит всех, чтобы этому все помогали.

10. Зря люди не скажут, что по земле ходит Бог. Это есть чистая правда, она начинается из Москвы, а кончится аулом, хутором, селом. Все люди будут этого ждать — люди в этом потоке не удовлетворены: им надо легкое, а они живут тяжело. От таких людей надо бежать.

11. А другая пришла система. Учитель говорил с Сальниковым по поводу Его Идеи. Он так сказал, якобы он говорил с Николаевым, с профессором, он авторитетное лицо и так сказал про Учителя: «Над медицину нельзя быть Учителем». Это уже ученые люди, они не сделали полезного ничего, поэтому надо будет сдать от своего всего. Они нелегально живут в людях, они умрут — их скоро не станет. А Природа — не искусство, она жила, живет и будет жить.

12. 16 июня 1976 года — невероятное развитие пожара. Люди были все недовольны такому поступку. А Природа сделала им то, что они заслужили.

13. Наша Хаврония Мионовна проживает: Ветеринарная Академия, Чугунные ворота. Мы к ней, такой больной, машиной приехали: еле-еле нашли. Ея такое желание Меня со своим народом принять. А также все добрые люди жаждут к себе принять и чем-либо таким хорошеющим угостить. Это Мои были в этом заслуги. Я у них заслужил через Мою к ним пользу — они Меня так одаряют.

14. Хаврония, она старый человек, стоговила одного борща. А Валентина к этому приготовила блинов: набила яичек, влила молока, муки добавила и стала ложкой мешать. У нее это все получилось. Я как Учитель в это дело вмешался, помог блины печь. Обед был для всех хорошо приготовлен. Он сделан людям и для людей.

15. Брат Сашки Бреженева хочет бросить курить и водку пить, а сил он таких не имеет. Ему надо помочь. Это человека есть психическая болезнь, развитая алкоголическая система. Она мучает тело, человек сам это развитие не сможет удалить; психика, ненормальность окружила силою. Это все сделала Природа.

16. Она им зародила лист табака. Люди стали с никотином табак тянуть. У него пузырек в легких расширяется и он накуривается. А когда он перестает курить, пузырек су-

<http://ivanovpk.ru>

690

жается и опять просит курить. Он много курит не на пользу своего здоровья, а на свой сознательный вред. Никто ему не поможет, кроме Меня.

17. Мысль Моя работает для спасения этого человека, Мне помогает в этом воздух, вода, земля: ток, электричество — самое главное в жизни. Оно разсекает это — все в человеке исчезает через воздух, а в нем — минералы.

18. Я разве против медицины? Я не противи. Она нам много сделала и делает. Все те люди стараются помочь человеческой болезни. А прежде чем помогать этой болезни, надо помочь себе.

19. Я как Учитель встречался в Москве на Знаменской улице у Нины Дмитриевны в ее доме 53 квартира 4. Она накрывала ради Меня этот стол: зеленый борщ и второе — мясо с рисом да сливки с пончиками, квасом припивали. Вот какие были в этом доме люди, их как близких Идеи Учителя роднила. Учитель нас таких вот обнимал, целовал и говорил про это самое.

20. Люди — это общество наших обиженных людей, они находятся в условиях. Я вышел на двор прогуляться и люди увидели, у них были обо Мне промолвлены их слова — они были этому всему обижены, не знали. Я увидел такое ясное небо, совсем без всяких туч. Дома многоэтажные один против другого стояли, видно зеленел лист. Люди стояли, она так смотрели на наш проход.

21. 19 июня 1976 года Блохин, профессор Онкологического экспериментального института рассказывал про развитие на человеке рака: он передается через человеческое дело, он получил в Природе через свое табака курение. Он в легких развил пузырек никотином, а чтобы его разсеять, убрать — человек не умеет сам.

22. А Учитель этому делу помощник: три дня заниматься надо, делать — у него исчезает все это курение через воздух, воду и землю. А потом месяц надо заниматься этим. Водочку не будешь пить, и все твоё здоровье в этом деле ты вернешь себе. Враг он через Мое дело исчезает в Природе. Нам надо не пить, не курить — мы с вами сделаемся новыми людьми, если мы с вами возьмем за закалку-тренировку. Нас Природа простит, мы заслужим в ней быть счастливыми.

23. Такое сборище еще не было в Москве по Варшавскому шоссе, дом 11 корпус 4 квартира 56. Был журналист

691

Александр Сергеевич. Он каждого выступающего за Учителя выслушивал.

24. Нина Дмитриевна Ананьевна первая выступила, стала рассказывать про свою беду-горе: «Я не могла головой владеть, мне уже давно надо было лежать в могиле, а Учитель меня поднял. Это все сделал Он».

25. Вслед Римма выступает, говорит про свою продолжительную болезнь, 16 лет ее мучил бруцеллез. Как она избавилась от этого — она считает Учителя, это Бог. Он ее от такого недуга спас. Он дал ей здоровье, я очками пользовалась, а теперь пишу, читаю без очков.

26. Богом земли можно того назвать, — по его делу. Он дело делает на нашей земле — людям полезное, — помощник в беде. А из Магнитогорска женщина за открытие глаз назвала Бог земли.

27. Я в Москве по Полярной улице дом 4 корпус 1 квартира 4 у Татьяны Федоровны принимал Ярославцев, она общилась им и они приехали ко Мне на прием. Я с ними не бросаю разговаривать.

28. Ко Мне обратился Сашка, водитель. У него серьезная болезнь — рак желудка; он занимался и ему похужело. Я спрашиваю у него: — как ты выполнял, что тебе похужело? Он Мне сказал, что он одну субботу выполнил, а другая его подвела — он захандрил и не стал выполнять. Он извиняется, просит Меня, говорит, что выполнять будет. Поэтому он вторично приехал из-за своего отступления.

29. Он приехал за Мною на машине, на «Победу», чтобы Я к ним поехал в Ярославль и принял их повторно. Это была Троица. Я им дал слово приехать, сажусь с ним в машину еду как и всегда ездил с людьми. Приехал, остановился, взялся за этого водителя. Принял его семью и принял его сына Павлика.

30. Я пригласил его к Себе, чтобы он Моим двором окружился. Ко Мне кто бы ни приехал — он из Моего дома не поедет больным.

«Это письмо от Учителя лично всем тем людям кто Учителя знает за осоздавшее Им учение. Он вам через Свои руки передал, через Свою любовь и Своё любимое сердце выхоженное. Любите его и храните это у себя каждый человек, ибо это надо».

День первый пришел нашей силы ночью под 8 марта, что мы с вами поделались Учителевыми

<http://ivanovpk.ru>

692

учениками, ибо время наше пришло и настал час. Пробудилась Природа, как мать родная со своими детьми — с воздухом, как с братом близким, родным да с двумя сестрами, это вода и земля. Они родили Учителя, поставили на ноги, Он не надевает одежду» ходит босой — это Его тяжелая болезнь, за что Его и держат: нет никакого нарушения, а только Его слова.

Учитель просит не молчать, а делать как ученикам Своим близким, родным. Учение у вас есть, храните его в своем здоровом сердце и любите Учителя через Его дело, делайтесь сами учителями — учите всех встречающихся, кто только хочет, чтобы у него было учителево здоровое сердце. Вы знаете, что Он вас не заставлял и не просил вас — вы сами пришли, просили. Он вам дал ваше здоровье, не держите его у себя, передавайте также как передал вам Учитель. Не торопитесь в Учителевом месте, Он за вас никогда не забывает, держит в Своем любимом сердце. Учитель просит вас и поручает вас Матери — Природе со своими детьми, чтобы вы остались заслуженные быть над другими обижено больными людьми. Вы же знаете Учителя, какой Он был — такими делайтесь! Он в темнице, в больнице, о Нем говорят белые одежды, это — воины, врачи; тогда они признают Учителя, когда у них родится чудо так, как родилось когда-то Моисею. Кто хочет, пусть через вас приобретает заслугу Учителя».

(Письмо Учителя из Казанской психбольницы, 1965 года 8 марта).

ОЛИЦЕТВОРЕНИЕ ДУХА СВЯТОГО

Часть седьмая

693

<http://ivanovpk.ru>

694

Глава 1

1977 ГОД — ОН ГОДАМ НАЧАЛО

СЛОВО УЧИТЕЛЯ

1. Люди по-своему за Его такой рост и Его красоту дуренского парня назвали Паршек. Поэтому оно звучит и будет звучать между такими людьми, которые будут.

2. Паршек — лицо общего характера, Он сделал в людях дело такое, от которого колени стали ходить, слепые видеть.

3. Паршековое дело задуманное оно уже давно: надо сделать — по морю чистой ногой ногой ступнуть и пойти — это хождение Христа. Он так думал и говорит: надо всем людям знать, чтобы они свое согласие дали — свободно идти по воде, по морским условиям.

4. Нам как таковым людям, практическим людям, Природа откроет свои ворота. Мы одного человека в этом пропустим — наш Учитель пойдет по воде, по условиям морским.

5. А вот что сделалось на хуторе Кондрючем: наш Сашка, водитель, возился под машиной и стихийно поломал себе задние в тазу ребра. Они заставили его крепко болеть.

6. Он как Учителев ученик тут же потребовал на помощь Самого Учителя. В Сулин его дочечка Танюха приехала и сказала: «Папа заболел, ему надо Учителеву в Природе естественную помощь». Лишь бы сказали, Учитель обязан приехать к больному, Он всегда готов.

7. Мы едем с душою и сердцем, говорим о помощи той, которую не Я лично как Учитель помогаю. Нет, милые вы Мои друзья: я такой же человек как и вы все, только любовь не такая у Меня, которую люди в Природе имеют.

8. Приходилось ехать и думать про этого вот Сашку: что он сделал Природе? Он же Мой близкий ученик, чтобы чего-либо не выполнял — кажется, все делает по Учителеву. Но в Природе люди одинаковые — Сам Учитель тоже падал с чердака, Сам был разбит.

9. Вот мы приехали в Кондрючий. Я водителю сказал, чтобы он нас подождал. Я захожу в дом, где лежит Сашка. Я про него, как такового, писать не буду — он у Меня на счету ученика. Он сам вам расскажет. Его Природа для этого наказала, чтобы люди знали, что он таков как и все люди. За ним грешки есть, это же Природа, она каждого человека держит в условиях.

10. Я со Своею Идеєю подходил к рыбакам не в одеянии, а в трусиках, разувшись, но не по воде, как когда это Егорку чудом встречали. Я тоже с чудом к ним обращался, спросил: — ну, как ваши дела проходят? Они Мне как рыбаки жалуются: «Надо бы сазану по времени, а его нет — что за причина?» А Я им говорю как таковой: — раз вода вам не дает того, чего вы ждете, то закиньте невод — если попадет сазан, то он будет Мой. Рыбаки знают хорошо, что нет сазана. Дали свое согласие слово отдать Мне сазана: разве нам жаль? Закинули невод — Я это чудо ввожу в люди, чтобы они знали за Меня, за такового в Природе счастливчика. Невод — тянут — и вдруг, кабана-сазана Мне ловят рыбаки. Это чудо везут в трест. Этому чуду надо всем завидовать.

11. С Учителем тоже встречалась церковь. В Ростове-на-Дону есть собор, он сохраняется людьми за деньги. Моя Идея она безденежная, захотела встретиться с людьми в храме. Они там торгуют, за деньги рай продают. Я туда, а там не одни торгаши: за деньги свечки продают, их ставят на канон святым и просят за это помилования — чтобы грехи убрать. Были еще такие, которые просили, а им копейки давали. Они стоят цепочкой рядом с титоркой, где свечи продают. Я их отодвинул как таковых, а Сам встал возле стены, стою. Люди видят Мою способность, хотят дать денег Мне — Я их не брал. Они им, просящим, через Меня не дают.

12. Паршек не даром встречался с учениками и недаром входил в храм узнавать, кто же сюда ходит отмаливать свои грешки: богатый прибыль просил и умаливал Бога, чтобы Он ему на вторую тысячу овецку одну прибавил. А Паршек со Своею Идеєю по холоду очень крепко терпит из-за Своего такого здоровья. Паршек в люди пришел не святым, а таким как все есть люди. Паршекова природная помощь дается любому человеку, лишь бы он обратился и попросил с душою и сердцем — сделал то, чему учит Паршек.

13. Под 5 февраля 1977 года наша Татьяна Петровна Антонова она из-за глубокого сна да после обжорования — стал живот ее с рвотами беспокоить. Она пришла, стала жаловаться, говорит Мне: «У меня болит живот, страшно больные рвоты». Я ее не хотел было принимать, послал на двор искупаться, подышать воздуха. Она пошла, так сделала — ей еще хуже стало. Тогда Я берусь проверить Сам Себя: положил ее на кровать и принял как это полагается. Она вто-

<http://ivanovpk.ru>

696

рично испукалась, Я взял ее за руки, поцеловал — ей стало легче; она легла спать. Она Меня благодарит, говорит «спасибо». Я был доволен в этом. А записать это дело надо, это ведь жизненный вопрос. Я крепко об этом думаю.

14. Мы знаем хорошо в жизни нашей: вежливость побеждает капризы все. Наше дело — надо кого-то просить. А люди такие, они считают сами себя не мировоззренческими, они мать не любят, считают только болезни; она распоряжается человеком. Он должен в тюрьму попадать, а в больницу ложиться, не жить свободно — надо лезть на рожно. Никакой славы. А как жили грубо — так не поступают: молча проходить — это легко будет жить.

15. Мы собрались ехать в Ростов-н/Д 3 февраля по договоренности с Поляковым, он нас ждал в Облздравотделе. Мы приехали со Своею Идеєю туда. Я им не спеша говорю за Свое дело, а они не хотят Мое признать. Я как таковой бросил их такую всю систему — с ними не договоришься — поехал к редактору.

16. Паршек пришел в люди за миром, чтобы мертвого не было в жизни, а живое ввело. Поверните вы туда, куда это следует ваши все имеющиеся дула и свои умы переверните вы так признавать — возьмитесь вы за истину, за закалку-тренировку, за жизнь нашу вечную, неумирающую. Паршек этому размаху не радуется. Они все люди больные, а чтобы не болеть — они ничего не делают для этого.

17. Я старался попасть в исполком Ростова, он Меня должен принять по вопросу машины, чтобы удовлетворить просьбу сына к отцу. А по пути этого всего нас встретило своею неудачею издательство, мы не смогли видеть редактора: его не будет до трех часов. А мы старались попасть к Холодному Эдуарду Федоровичу в железнодорожную больницу, чтобы узнать по части Учителевой рукописи. Но и его не оказалось в кабинете. Возле дверей сидело много людей, они Иванова все знали. А Он всем сидевшим сказал «здравствуйте». А у Самого стремление узнать, есть ли у Холодного телефон, его номер 38-39-19. Мы всем пожелали здоровья, сели в машину и поехали в Облисполком. Нас трое, Я вперед иду к дверям, а нам говорят: «Очередь, много людей дожидаются». Я стулом не нуждаюсь, чтобы на нем сидеть, Я хожу взад-вперед по комнате. Люди сидели разные, с орденами вроде какого-то героя. Дежурный пошел к председателю и договорился, чтобы Я прошел без очереди.

18. Я хотел получить машину «Волга», а председатель был за то, чтобы продать мне машину «Москвич» или «Жигули». Я хотел «Волгу» получить не для базара кататься взад-вперед. А Я должен посещать больного на дому для его легкой помощи. А председатель так сказал: «Мы ни одной машины не продали частному лицу». Он ошибся этим, но ничего — это послужит удачей: скоро Мои слова пойдут в жизнь, Мне дадут машину бесплатно.

19. Я пишу просьбу, прошу людей, чтобы они Меня поняли в Моей просьбе, которой отказал Лаврентьев — до него не дошло, что Мне машина нужна не хвалиться, а ездить к больным. Моя Идея нужна не Мне одному, она нужна всем людям, кто только хочет жить.

20. Мы едем в Нахичеванский переулок в психиатрическую поликлинику, чтобы встретиться с врачом Холодным, а его там не оказалось. Я встречаюсь с Олегом Борисовичем, главврачом — он был рад встрече со Мной. Меня провели через столовую, где в это время кормили больных. Пришли в кабинет, он Мне свою руку дает, говорит: «Ты нам нужен для фильма — снять Тебя на снегу надо».

21. А сейчас мы приехали в издательство книги. У редактора Я оставил Сказку «Говорят, что это было», и стихи: пусть редактор читает, это дело не плохое, а золотое для наших детей.

22. Редактор сказал: «Мы читаем вашу рукопись, с нею разбираемся. Это ваша Идея?» Я говорю ему: — это не Идея Моя, есть истина. Она заставила Меня очень много об этом писать. Она нам рассказывает о человеке том, о котором написала редакция газеты «Комсомолец», она у нас спрашивает: «Что это за человек?» А вы об этом человеке что-либо знаете?

23. Паршек такую просьбу заимел, которая в этой сказке звучит на весь мир, на всю нашу Природу. До Учителя Природа была суровая, не шла человеку никакому навстречу, чтобы он не простуживался и не болел. Сказка и стих спущены в люди для того, чтобы по эволюционному пути: не гордостью надо города брать — умением горы с места на другое стаскивать.

24. А потом надо было нам в редакции «Комсомольца» побывать. Статья написала обо Мне, надо людям давно знать об этом, как ростовчанам. Они могут встречаться со Мной на любой улице города, только Я с ними не вступаю в раз-

говор — они для Меня дикие: пугаются как-будто, а Я это вижу и их как-будто жалею, Я их называю дети. Я их люблю, Я им дары Свои несу: это закалка-тренировка.

25. Журнал «Химия и жизнь» № 10 написал про Паршека. Доктор медицинских наук Катков увидел состояние здоровья, что Я не простуживаюсь и не болею. Каткову надо знать внутренность, душу, Мое сердце, Моего тепла, сила Моя есть людям — вот чего ученые должны знать: пользу людям.

26. Мы приехали к «Молоту», машина остановилась, и мы вдвоем с Валентиной пошли в редакцию на третий этаж, как нам сказала швейцар у двери. Нам указали кабинет редактора, у него шла «пятиминутка», планерка.

27. Мы стали знакомиться ближе с молодежью, нам стали рассказывать за наши письма — они поступают в отдел. А потом Я спрашиваю: — а что вы делаете, чтобы быть в Природе здоровым? Никто ничего для этого не делал.

28. В это время вдруг выходит сам редактор, свою Мне руку подает правую — здоровляется, а потом нас оставляет, говорит: «Нам надо в обком ехать, а с вами будет другой товарищ разговаривать», — и уходит.

29. Закончила «пятиминутка» свою работу, выходят люди, как они поступят наблюдал, а как себя эти люди поведут, как они поступят? Все, кроме одного, поздоровлялись, они со смехом ушли. Выходит заместитель, он даже об этом ничего не может сказать. А фотограф был подосланный Меня всякими путями снимать.

30. Люди приходили и уходили, а корреспондент тот, который писал статью «Что это за человек?» с многими другими старались Меня прослушать. Я даже им давал Свою писанину. Они слушали со вниманием, не отказывались — верили этой правде.

31. Наш Учитель, Паршек, говорит нам про детство и всю Свою жизнь: он тоже был такой же самый, как и мы есть — вся наша молодежь. Он нам написал «Закалку и люди» — мы должны с вами читать, понимать эту Идею. Она нас с вами действием учит и заставляет, чтобы мы делали. А без всякого дела мы не комсомольцы! Мы Ему дали свое слово комсомольское к Нему в дом для приема своего здоровья приехать.

32. Природа недаром ввела в ногу болезнь. Я для этого дела заболел 14 февраля 1977 года: Меня положила Природа. Она не побоялась сама себя в этом показать — этого человека повалить.

33. Я лежал в койке, а у Самого летела такая мысль: люди они сделать все могут, их это дело сказать медицине, чтобы этого больного убрать врачебным условием. А там такой дух не по душе.

34. А люди говорят, люди удивляются: человек такой, которому не надо бы болеть, а Он на весь мир заболел; Его нога — рожа подвела. Ему как таковому быть вожаком, а Он лежал с ногою 20 февраля 1977 года, на Свой день рождения в Медведкове: Москва, Полярная улица, дом 4, корпус 1, квартира 4 — Ермолаева Татьяна Федоровна.

35. Она как мать своим уходом, своим делом ухаживала вместе с Анною Петровною Тришиной да с Валентиною Леонтьевною Сухаревской. Им не по душе был этот уход, в Москве условия были худые — не такие, как надо.

36. А природные условия все находятся на периферии — в Хуторе Кондрючем Ворошиловградской области, Свердловского района: нам всеми больными построен дом для того, чтобы в него приезжали люди и брали свое здоровье. Учитель всех приглашает в этот дом вступать и то делать, чтобы не простуживаться и не болеть.

37. Горе-горе вам, всем ученым, фарисеям, лицемерам. Человек пришел с востока, нам будет рассказывать про это: что церкви запустеют, дар Божий отпадет. Но Ему как таковому никто верить не станет, а скажут Мне: это пророк, Он нам не нужен.

38. Юрий Пахомович Беликов, вы в Природе до Моей с вами встречи были техническим человеком ученого характера, вы инженер, вы цивилизованный человек — вас окружает труд, без которого вы жить не научились. А сейчас вас окружила Природа дарами, духом Своим, силою Своею. Ты сделался учеником.

39. А опора вся на Учителя, Он нам помогает, Он нас принимает, Он нас учит жить, но не умерать. Он — сохранитель наших тел.

Справочное бюро.

«Что за человек это был? Я вас очень прошу описать мне один случай. Недавно довелось мне быть в городе Ростове, а точнее 7 февраля. И вот вижу, из такси выходит старик, седой весь, ему лет 70 примерно. Был он совершенно голый, только в одних шортах и босой. В руках у него была папка. Он зашел в одно учреждение, через полчаса вышел оттуда, сел в такси и уехал. Может быть,

вы что-нибудь знаете об этом человеке? Интересно, как он сумел так закалить себя и что он для этого делал? Ведь на улице было 12 градусов мороза. С уважением, Павленко, Азовского района. Может, кто еще видел? От желающих изучить этот вопрос ждем сообщений».

40. Эта вот история она Мною сделана, чтобы люди видели и старались опознать. А она рожденная Природою через человекову мысль. Этого человека, о ком речь идет между людьми, ученые знают, но они молчат. Он сам лично написал, Кто Он есть, Он обдуманно своими словами рассказал людям про свою Победу: «Моя Победа».

«Я за дело Свое есть самородок, а источник Мой — это закалка-тренировка. Я один в жизни тружусь на благо всего человечества, а учусь Я в Природе, хвалюсь перед всем миром, истинно хочу сказать всем людям за самосохранение своей клетки. Мое закаленное, здоровое, молодое сердце 25 лет человека. Выход Мой в свете, Я не боюсь никакого врага — даже не боюсь своей смерти. Если бы этого не было в Моей жизни, Я бы давно умер. Я человек нашей земли, дышу очень крепко, резко Я говорю не про какое-либо чудо. Я говорю про Природу, про физическую про практику, за дух: здоровое тело — здоровый дух, чистый воздух, вдох-выдох, снежное пробуждение, мгновенное выздоровление центральной части мозга. Этот человек говорит свои слова: Я этого больно знаю душу его и сердце, хочу силами Своими помочь, через руки Свои током убрать его боль. Это не слова наши говорят, это все делается нами, людьми. Про это пишется правой рукой Владыка — про что никогда не забыть. Очень справедливое это дело. Меня надо просить — будешь всегда здоров. Кому это будет не надо, нашему юнше молодому? Так нет, уважаемые, это мировое значение есть. Нам надо мать Природу любить, хранить ее, это будет чистая правда в жизни: не болезнь играет над человеком, а играет роль сам человек. Нам надо учиться у Иванова, чтобы не попадать в тюрьму и не ложиться в больницу — свободно жить, не лезть на рожно. Какая нам будет

701

<http://ivanovpk.ru>

слава, если мы головку низко поклоним дедушке, бабушке, дяде с тетею и молодому человеку — скажем: «здравствуйте!» Наше дело сказать, а их дело как хотят. Этот человек тужит, но и жизнь Моя тяжела для всех людей. Поймите Мое терпение, закалите свои сердца. Милые вы все люди, гляньте Бы на солнышко, на свое выздоровление — быть в жизни таким как Я: Победитель Природы, Учитель народа, Бог земли».

41. Паршекова Идея — сознательное бытие. Хочешь делать в Природе добро людям — делай, не хочешь поклоняться — уходи; твое дело не природное к жизни, ты есть убийца самого себя: ты делаешь дело за деньги, тебя деньги покупают, ты в них умерашь.

42. Волно нам несет Паршек, Он нам как таковым людям всем за все сделанное прощает. Только больше и дальше делать не надо. Паршек Бог земли по делу. Он — противоложник нашему.

43. 24 марта 1977 года Я как таковое лицо в Университете семинара выступал. Люди в аудитории Паршека знают, просят Идею — какая она хорошая, она вредного не создает.

44. Для этого дороги открытые по всей земле — иди на Восток, Запад, Север, Юг. Это все богатство для этого человека. Сама Природа, она без мертвого капитала — чистая в жизни атмосфера, никем она не занята. Вся площадь этой земли принадлежит человеку — он должен этим овладеть не как своею принадлежностью: это место природное, никому не предназначенное, оно так и осталось таким.

45. Это правда Моей мысли: прежде чем погрузиться в воду и в ней быть без дыхания, Я поднимаю руки Свои и тело само без всякого идет вниз. Оно не требует никакого дыхания. Если бы вы знали об этом эксперименте — Я его легко делал и к этому делу сам Себя готовил в жизни: Я не ел никакой пищи 12 дней, находился в Природе, а потом лез в воду и там все это пробовал и делал все свои испытания. Я со Своею мыслью не лезу — Я иду в воду испытывать Сам Себя. В ней надо уметь жить.

46. Это было Мое 12-ти суточное прохождение. Я уходил в море, погружался как никогда. Я видел разный блистающий в любом виде свет. Я тогда совсем не кушал да и не хотелось было кушать. Это была Моя пища, Мой природный

702

47. Она Меня как мать заставила для Истории это дело, которое Я делал, проложить. Без всякого дыхания Я там терпел, больше не сидел в воде как три часа. А то бывало ночью да еще один — нет никого, кроме как только стук колес поездов проезжающих. Это было зимою, в конце ноября и начало декабря — Я этот путь, эту дорогу делал, а Сам бывал в любом человека жилдоме.

48. Это Мое было дело зимою: набраться таких природных небывалых сил. Я шел со Своим намерением не к жизни, а к смерти. Люди — это Мои помощники, Я с ними как таковыми должен завоевать: с ихними умами Своим телом пойти по воде — это будет и обязательно. Люди все делают.

49. Паршек идет практически со Своим телом с душою, ему оставляет Свое молодое закаленное здоровое сердце не для того, чтобы обиженный Природою болел — его болезнь исчезает вон, а зарождается в этом человеке естественное здоровье.

50. Если эту Идею человек не бросит, а будет чтить Учителево дело — ему как человеку придется в ней завоевать вечно неумирающую славу.

51. Спросите вы как живые люди на белом свете, она тоже есть женщина, которая в этом великая труженица — это Валентина Леонтьевна Сухаревская. Она Моему телу спасительница, она нам всем является пробудительница.

52. Она имела в правой ноге, в пятке какие-то их по-нат родному называют шпоры — неумолкаемые адские боли. Я ей доверил делать дело — водою купать всех Вас. А ея как таковую Природа давит, она Мне, как Учителю родному — она Меня перед собою держит: Я перед нею есть Бог.

53. А болезнь из нее не исчезает, она плачет — ноги ея отказывают по земле ходить. Она говорит Мне как таковому: «Я никому не верю, кроме Тебя». Она Меня считает Богом, считала Богом. А Богом считать могут все — для этого к Нему надо душу и сердце. Она это все имеет.

54. Я знаю хорошо, Бог тех наказывает, кого Он любит. Приходится как свою близкую по Идее Своей брать руками за ея больную ногу и держал до тех пор, пока она сил Моих природных набралась.

55. В четверг 7 апреля 1977 года был народный предпраздничный день всего мира Пасхи — Благовещение. Спросите у нее: поедет она с такой ногой садить в Мой огород

703

<http://ivanovpk.ru>

картошку? Она ни с чем не посчиталась, по дождю сделала все — и нога как нога: сейчас не болит. Кто тут прав: Я ли она? Враг побежден нами.

56. Теперь мы докажем, пусть больные люди приходят. Дождик нам свое все показал: лил три дня и ночью был. А Валентина поехала. Моя помощница и здоровою ногой — кто ей помог? Я ей природные естественные силы передал, четвергом ея осветил на Благовещение Пресвятой Богородицы. Она стала на это место святою.

57. 9 мая 1977 года — праздник Победы. Это небывалое утро. Я приехал в Сулин с Кондрючего, кушал в пятицу пищу в 6 часов вечера — бодрость большая, а мысль стоит такая: Я думаю не про прошлое, а про новое небывалое. Чувилкин бугор он свое возьмет, его люди опознают; там должен родиться тот человек. Он никакой потребности не занимает, он будет для всех людей веха. Люди будут все в его доме учиться, водою холодной всегда купаться, с людьми со всеми здороваться, свою вежливость всем представлять. Человека надо искать бедного нуждающегося, дать 50 копеек и сказать про себя: «Я даю эти деньги для того этому человеку, чтобы Мне быть таким как Бог». А Бог он родился на Чувилкином бугре, это — Светило всего мира, Он пришел для спасения. Ему не надо будет никакой пищи, никакой одежды, никакого жилого дома — это все мертвое, недвижимое существо, оно не понадобится никому. Вот тогда-то будет тепло внутреннего характера. Все то, чего мы до этого делали, мы делать не будем. У нас родятся силы общего характера не от солнышка, а от самих людей. Они этого сами добьются и окружают Природою.

704

1. 12 апреля 1977 года к нам ехали гости из Москвы: Катя Матлаева и Галя Самодурова к нам в Красный Сулин. Мы их ждали, Мой сын Яшка готовил машину. Поезд Москва — Новороссийск у нас на станции проходил в 7 часов утра.

2. А нам предстояла дальняя дорога. Я как Учитель этому делу должен быть сегодня, во вторник, в Свердловске — в Кондрючем по договоренности с одним больным. А гости уже прибыли, мы их встретили поцелуями. А Таня Антонова приготовила покушать, и скоро мы собралась.

3. По дороге едем, а Катя-проводница взялась рассказывать про Москву, как там люди ждут Учителя: по телефону звонят Татьяне Феодоровне, чтобы записаться в очередь на прием к Учителю: А Татьяна Феодоровна им отвечает: «У нашего Учителя записи не бывает, Он у нас один всех принимает».

4. Мы проехали Гресс, едем дальше. Берется за свой рассказ Поля. Она была у врача Красова, он пишет книгу об Учителе. Он всегда купается с Учителем, он горюю стоит за Учителя, ибо это есть правда. Он был против того, что делалось в медицине, он ею искалечился. Она была у него в квартире, рассказала ему как врачу про свою болезнь: она к врачам не обращалась, а лечилась Учителевым учением — спасла ногу.

6. На семинаре выступали товарищи, они много говорили об Учителе; выступал Владимир Черкасов — много говорил, Римма тоже выступала; Анна Петровна говорила как лечится она Учителевым методом. В рассказах быстро время идет, а кучеру интересен этот разговор — идет речь о его отце.

6. Приехали в Кондрючий, нас встретил Марко, сказал, что Валентины нет. Яшка повез Матлаевых домой, а мы решили ждать Валентину. Она пришла и решила угостить москвичку сырниками, а Поля стала ей рассказывать за Красова: он сказал, что Идея Учителя верна в людях, они должны поддерживать своими умами. А Валентине это не говори — это ее одно горе такое: за ее Учителя давно надо уже написать, чтобы люди про этот живой факт читали.

13. Сегодня с Петром играли в «шестьдесят шесть». Он Мне подал шубу, 12 часов — надо будет купаться холодной водой. Завтра 16 апреля, суббота. Делают субботник всюю Россией. А если бы мы все не кушали — какая бы была в этом экономика: не надо ничего. А этот день всех непригодных людей с собой забирает, люди все это делают. Приезжает ко Мне заведующий районной поликлиники, говорит: «Муж зарезал жену». Где же был страх? Он самовольем окружил. Право человеково такое оно есть — партия. Создатель ее он ошибся не признать в людях Бога. Бог не за то, чтобы человек человека убивал.

14. Я как Бог всей этой земли есть СПАСИТЕЛЬ ВСЕХ НАШИХ ДУШ ОТ ЗЛЕЙШЕГО ВРАГА. Я рожден с партией в 1898 году, а почему не пошел вместе с нею? — из-за своих товарищей, которые возглавляли ее: они предложили Мне убить Топольского — Я не дал согласия. Как же так? Моя Идея развивается не на убийственном характере.

15. Утро 17 апреля. По телевизору показывали сказку «Старик Хоттабыч». Старик хотел своею добротой удовлетворить этого юношу — он хотел его сделать в учебе гением, хотел служить этому мальчику своим волшебством за спасение жизни этого старика. Он тысячи лет прожил неумеряемым, а в руках своих такое дело имел. Мальчик понимал, что это волшебство, а старик уже не знал, что этому юноше представить — кто не знал чего и просить, все он получал. Это сказка. Она сделана нашей молодежи, чтобы она посмотрела и старалась уважать старых людей за хорошее добро.

16. А у нашего Учителя есть истина одна из всех освещенная в людях. Спросите у взрослого инженера, у математика Хвощевского Игоря. Он перед учеными выступал на семинаре в Московском Государственном Университете — он сказал истину. Выступал Черкасов — рассказал за роль Учителя, выступила Анна Петровна и Римма — говорили людям за поступок Его: Ему надо верить, его надо делать. А когда человек будет думать, а потом делать — у него получится.

17. А тот мальчик делал без всякой мысли, он нашел себе клад какой-то выдуманный в сказке — небывалое счастье старика, только оно жить не может. А у Паршека мысль рожденная Природою: Он сперва подумает, а потом стал делать, Его дело показало живой факт — у Него все полу-

7. Я должен хранить Свое здоровье как око: люди Меня к себе ждут как такового. А Я уже таким готовлюсь — Меня Природа готовит: Меня весь день воздухом да на солнышке окружает, водой холодной купаюсь три раза в день: утром, в обед и вечером. Мое это в Природе пробуждение водою — какая Мне прелесть! Я жду к Себе людей разного рода.

8. Ночь под 13 апреля мы встретили игрою в карты: в подкидного дурака, ночь во сне провели — Моя нога в жартошке лежала. А утро как такое пришло — Я вышел на воздух и увидел Марко, ему «с добрым утром» сказал. А Он Мне говорит: «Какое доброе утро, если мороз на дворе?» Я ему говорю: — и это бывает. У Марко горе по его хозяйству: корова не вовремя отелилась — поэтому в Природе так и холодно.

9. Среда — мы в ней не кушаем. Это наш ПОДСОБНЫЙ ИДЕЙНЫЙ ПРАЗДНИК. Сами люди его как таковой ввели. Солнышка нет, небо в тучах, а ветер режет без конца. Людям надо топить печь — холодно нам всем, а ХОЛОД — ЭТО НАША ЕСТЬ ЖИЗНЬ. В хуторе стоит тишина, никто не выходит: все это наделал частично холод. Мы сидим сложа руки да поговариваем, мы не собираемся готовить завтрак: у нас ЖЕЛУДКИ ТАКИЕ, КОТОРЫЕ УЖЕ ПОПРИВЫКАЛИ В ЭТОТ ДЕНЬ НЕ ЕСТЬ. Как легко и хорошо нам всем, таким людям. Учитель нам говорит: — поработайте этот год, а там будет уже другое.

10. И к нам стали люди идти, их сознание пригнало. Я У них спросил: — кто вас заставил ко Мне прийти? — они говорят: «Болезнь наша». Мне ваша болезнь не нужна, Мне нужен человек, его живое тело: Я ему помогаю, учу вас, что нужно делать в Природе, чтобы не простуживаться и не болеть.

11. Надо сменить этот поток на новый. Паршек окружил себя новой историей, новым потоком, Он нам говорит: холодная и плохая сторона может в любом месте находиться. Паршек просит, умоляет людей попробовать остаться в этом.

12. Паршек осознал не учение, а практику, у Него тепло внуренного характера природное, естественное, развивающееся. А у всех людей тепло техническое, искусственное с химией, что не создает тепло, а отбирает его. А Паршек этому всему противоположник, Он этой Идеи — господин, Его силы для всех нас, людей; они Ему должны сказать свое

18. Эволюция никого не заставляет, а просит каждого в отдельности человека: надо по-Боговому жить, иметь страх, знать свое место и его надо делать без всякой психики, с душою и сердцем. А если сам ты это делаешь, — БУДЕШЬ ПЕРЕД БОГОМ ОТВЕЧАТЬ. Тебя в этом никто не заставлял.

19. Сейчас нас всех Бог с Собою забирает, Он нам прощает за все, ставит на ноги как таковых; не заставляет, а просит: люди должны СЛУШАТЬСЯ без всякого закона, мы — люди Божьего покровя все должны жить и любить самих себя, ценить, любить, помогать. Вот что мы все должны между собою сделать.

20. Мы строим жизнь сами себе, у нас такого закона политического-экономического не будет. Натура будет природная: Я жив — и будет чего кушать. А когда у нас сознательное терпение — мы будем терпеть, но жить — от этого не умирают люди. Эта История нами делается и обязательно мы ее сделаем.

21. Бог со Своим стоит на очереди — на это Он есть Бог во всех этих людях. Он пришел для спасения всего мира. Кто Моей Идее возразит, если она спасает все на земной коре человечество? Богу не нужна болезнь человека, Богу надо душу и сердце, а у человека это же самое есть.

22. Утренний мороз 21 апреля поднял наших всех людей, у них раскрылись глаза на такую мучительную на земле жизнь. У каждого человека есть своя такая лень: только поднимаешься с кровати, а тебе уже хочется потянуться. Но надо подниматься, если бы не мой ум, я бы до сих пор спал. А то еще вчера я наметил эту вот работу, я должен ее сделать.

23. Нога Моя больная от естественного хрена сделалась настоящей ногой. Вот что люди наши в наших условиях хотят. Сегодня наш Марко с Олей молока набрали — и айда на базар. Предупредили Настеньку, чтобы смотрела за домом. Развязали Мою ногу, которая всю ночь пролежала в хрене — это самое жестокое восприятие. А сейчас Настенька ее развязала, обмыла с мылом, Я пошел искупался двумя ведрами холодной воды. Я лег, а Настенька ногу массажировала.

24. Валентина пришла с работы, взялась с ногою по-своему работать. Потом бросила, побежала в коровник — вычистить и убрать все как следует. В 12 часов надо садиться кушать: рыбы наелся, молока напил, а закваской закусил

— вперед всех вышел из-за стола. Сегодня такой день: Мое старое уходит, а новое завтра приходит.

25. Сегодня 25 апреля — это Мой Идейный день. Он к нам пришел не за смертью, а за жизнью. Он нашел Чувилкин бугор, одно из всех такое место, где должен родиться Мессия; это по-еврейски сказано, а по русски Бог. Он родится без всякой потребности.

26. Люди Меня поздравили, а блюстители не дают ходу этой Идее. Ганя тоже пришла поздравить с Мотей. Настенька на столе гладит белье, Юрий Апрышко принес квас, Я выпил; а люди пили чай. После этого. Я пошел из колодца ведром воды искупался — Сам не терял той мысли, которая Меня вела к развитию человека тела, оно вело нас всех людей к этому — а что должны люди вообще делать? Это есть наши первые исторические в Природе люди, — они только родились, а им надо уже одно и другое; так они тупо развивались.

27. Пришли к сыну Якову в Мой дом наши блюстители порядка и сказали, чтобы Я не ехал в Москву. Я никуда не еду — а Меня просят приехать к ним. Я думал поехать, а Мне запретили — Я билеты сдал. За Меня Природа, она дождем за это поливать взялась. А Я смотрю передачу по телевизору про директора треста Иванова Бориса Дмитриевича, он строил станции больших турбин; про семью Шубиных, в семье у них разлаживается дело: они делали и все ошибались.

28. А у Природы было иное: без всякой крови надо было сделать людьми в Природе. Она хотела у себя дожидаться три самых лица: Бог — Отец, Бог — Сын, Бог — Дух Святой. Самодержавие царя первого человека, а социализм — это второй человек. Третий это будет ЭВОЛЮЦИЯ, здоровое тело — здоровый в нем дух. Паршек эту Свою Идею опытно осоздал, испытал на Самом Себе — прошел этот путь.

29. Мы с вами прожили да проделали отцовское, а на сыновом остановились: делаем дело — ему нет конца и края.

30. А моему сыну пришлось лечь в больницу из-под аварии: он руку разбил, ему ее оперировали. Надо уладить с ГАИ, у него отобрали права. Надеюсь на силы Своей Идеи — она Меня окружила этим всем, людям дала здоровье.

31. Это был Новошахтинск, в кабинете начальника милиции: он захотел знать, какую пользу Я в людях сделал? Если бы он пришел как пациент — а сейчас он Меня заста-

вил сердцу помочь: инфаркт. Он на Мое не согласился, сына обиженного от наказания освободить, он не имеет права. Он не получит спасения, он умрет как умирают все эти люди, которые Меня не пустили в Москву.

32. Выручили машину из ГАИ 30 апреля, она была в Новошахтинске. Я встретился с милицией, со всеми поздоровался — машину пригнали. Я ходил в кабинет начальника, с ним вел разговор; он не соглашался с Моей Идеей — насмешливо относился.

33. Мы 1-го Мая дождались, мы люди сегодня радуемся, поем, мы скачем — об этом ликуем, говорим «живем». Живем мы по-своему, по-национальному. Все примеры делаем: одни слушались отца, другие с сыном оставались. А вот ДУХА СВЯТОГО не признали — это в жизни есть эволюционность. Она окружает каждого человека его сознанием.

34. Паршек раскрыл условия жизни, окружил Природою, естественным порядком — независимо стал пользоваться ею. Люди свой поток не сменили, ЗАЖИТЬ И УМИРАЛИ. Это их доля. Умереть не проблема, а вот ЖИТЬ НАДО НАУЧИТЬСЯ.

35. Моя ежедневная в записях книжка своими страницами всем показывает весь ход, все дни 1977 года. Мои слова пишут Природе одну-единственную правду. 7 мая — опять солнышко, будет тепло. Вчера ездили в Сулин, были у Яшки, у него рука очень крепко болела.

36. Каждый человек на своем таком месте за свою возложенную работу всегда перед хозяином этого дела честностью от чистоты отвечает. На это есть такие люди — они их проверяют, у людей есть намерение такое!

37. Баптисты — верующие люди, они прибыль большую имеют. А Бог-то Он один со Своим здоровьем принимает; особенно на собрании хотелось показать меж своими людьми, что мы даем только посулы: посулим приходу, а дать мы не дали. То деньги же наши, мы их бережем, на второй раз — наше обещание, а давать и на третий раз не дали ничего. А деньги есть — прибавляются, мы их храним.

38. 8 мая была по телевизору показана встреча с заслуженными такими людьми: в Туле мать-героиня воспитала 8 детей, она и других воспитала. Она уже пенсионерка, ее дети на это все не обижаются, ее благодарят. Наградили ее за это самоваром — вся семья ее за столом вместе с самоваром сидела. После этой семьи корреспондент представил

спортсменку, она получила 16 золотых звезд. Потом нашли мастера тульского ружья, он нам по телевизору рассказал, как оно делается это ружье, его за три дня можно сделать.

39. 9 мая — праздник Победы, это небывалое утро. Я приехал в Сулин из Кондрючего, кушал пищу в пятницу в 6 часов вечера. Бодрость большая, а мысль стоит такая: Я думаю не про прошлое, а про новое небывалое; Чувилкин бугор он свое возьмет, его люди опознают, там должен родиться этот человек — он будет ВЕХА для всех людей, все люди будут у него учиться.

40. Все мертвое, недвижимое существо оно никому не понадобится — вот тогда-то будет тепло общего характера. У нас родятся силы ОБЩЕГО ХАРАКТЕРА не от солнышка, а от самих людей. Они этого сами добьются и окружают Природою, она поможет все сделать.

41. Мы взяли билеты на 11 мая в Москву. Наша поездка для того, чтобы встретиться с учеными, у них спросить: а что вы сделали для наших людей полезного в жизни? Ваше дело братья за то, чтобы человек в своей жизни работал и работал без конца и края, и хотели бы чтобы он совсем не отдыхал. Так введенное в людях дело, которое делается физически. Мы трудом создаем мертвый капитал.

42. 12 мая собрались вчетвером, уехали в Москву «Тихим Доном» в вагоне № 4. Мне приходилось в России выходить из вагона погулять. В Москве Меня первая встретила Анна Петровна, она Меня обняла, поцеловала, и все другие. А Игорь с Сашкой самые последние вышли Меня встречать.

43. 13 мая мы приехали к девчатам, к Дусе и Варе и маме — нас встретили поцелуем, значит так и надо. У Меня, как у Учителя, появился насморк, а здоровье такое как и было.

44. Собрались люди, пришла женщина из Академии химии и физиологии на прием, она по телефону договорилась, чтобы Я ее принял. Она стояла слушала наш общий об Идее Учителя разговор. Мы старались выяснить о том нехотении наших ученых, которые от Идеи прячутся: им холодная вода — это горе.

45. Касались Бориса Александровича Неймана и Игоря Хвоцеского. Я ему как ученому человеку говорю: — надо будет ученых. А он Мне говорит, указывает на себя: «А мы разве не ученые? Я — математик физики». А люди сбоку стояли, слушали; им хочется чтобы Учитель что-либо сказал.

А говорить было кое-чего много. Особенно про статью «Что это за человек?», она прозвучала на всю нашу область. Я рассказываю о том, как мы были в издательстве этой газеты у молодежи. Люди Мои труды написанные читали, они как-будто для них непонятны: они на Меня смотрели, видели таким — но соглашаться не хотят. А раз не хотят этого принять — ничего не сделаешь.

46. Правда никогда не умирает. Как же Я буду про это вот дело молчать? В Природе дел очень много — их нужно делать. А написать многие могут.

47. Мы едем на Болотниковскую улицу на такси, а там люди приехали проводить Меня.

48. У Меня как у такого человека ум работает — ему все тело подчиняется. Ум — такое существо, которое добивается своего, а он хочет жить вечно в человеке, но тело его не соглашается: оно живет в Природе однобоко. Ум — это человеческой жизни энергия, она может жить у людей вечно. Ум не надо жалеть, а его надо так заставлять, чтобы он пугался в естественном порядке, но в этом жил. Ум не должен бояться природного — холодного и теплого.

49. Нас вызывает Ленинград. № 121-34-25 Морозова, Леонова просят Учителя к телефону, хотя чтобы Он принял их. Леонова говорит: «Во вторник приеду».

50. 15 мая — воскресенье, Евдокия Ивановне будет день рождения. Мы к этому вчера приговорились: бульон из мяса сварили к зеленому борщу, а на второе будет картошка — это все поедят люди. Моя будет с ними встреча, она хочет сказать об одном родившемся в жизни человеке. Люди его встретили своими выводами: им потребовалась их вздуманная материальность.

51. Понедельник, 16 мая, утром рано звонит дочь одного адвоката — Алла Михайловна, она по телефону просит Учителя, чтобы Он посмотрел ее отца, он добрый человек по ее словам. Она на такси за нами приехала, мы троим — Петро и Валентина, сели в машину и поехали в центр на Арбат. По дороге она нам рассказывает про своего высокого отца.

«Ему 87 лет, он поляк. Он заболел, его забрали в больницу, положили в такую палату, где все двери и окна на запорах. Она пошла к главврачу этой больницы, а у него все окна открыты, у него — воздух. В палате лежит 7 человек, они умершие. Она забрала отца из больницы, теперь он лежит

дома на подушках, спит. Мы подъехали к огромному дому, Я спросил у нее: — чей же этой такой огромный дом? Она Мне говорит: «Генеральский». Я как Учитель сажусь в лифт, Сам думаю: а сколько этот-дом проводил генералов? Он не для спасения человеческой жизни поставлен на этом месте, а чтобы скорей сдох в этом человек. Эту арбатскую местность заняли большевики, коммунисты — люди партийные. Их, старых большевиков, уже нет — они поумерали и умрут все остальные. Я как Учитель за Аллою вхожу в дом, а в доме обстановка старого капитала, она у себя держит загрязненный хлам, Они в этом доме дышат. На этих столах стоят вещи разного типа, уйма лекарств. А отец Аллы заслуженный, имел орден Ленина. Она его подняла, он Мне не жаловался болезнью, а хвалился орденом. Я ему говорю: — Мне твое золото не надо, Мне нужен ты, человеческое тело — Учитель ему помогает, а не мертвому капиталу. Окна открытые, вода есть в душе; мы его приняли, как и всех принимаем. Про этот прием люди мало кто знает. Алла вспомнила про свой прошлый прием, а выполнять они с матерью не выполняют: у Аллы голова не в порядке, болит. После Моего приема отец стал герой — физически здоров. Я ему помог, как Учитель; он Меня благодарит. Я им говорю, чтобы они холодной воды не боялись, а смело воспринимали, она дает пробудительную энергию. ЭНЕРГИЮ дает Природа: воздух, вода и земля.

52. Природа прислала людей, перед кем Я не один со Своим выступал. За Мною выступила Валентина, она сказала про то, как она встретила, со Мною. А народ стоит, слушает — тоже думает что-либо сказать об Учителе. Я кого знал, этого с душою и сердцем ставил на арену. Они выступали, говорили на весь мир, всю Природу. Я им сказал: — это не все, что Я перед вами сказал — самое главное, это надо нам здорового человека предвратить, чтобы он не простуживался и не болел.

53. 19 мая были у Риммы на Малом Рогожском переулке. Там были студенты, им надо техническое учение, они зубрят однобоко. Они добиваются быть врач — им надо болезнь,

713

им надо диагноз: то, что человека беспокоит. Они Мое знают, но делать не хотят — они этакое ко Мне пришли.

54. Сегодня мы будем у Ананьевой Нины, она нас ждет к себе; а потом заедем к Сергею Ивановичу Качалину, его пригласили и Анну Петровну на семинар. Мы из Москвы едем в Пушкино к Тамаре. Она для Меня стол поставила. Я людям квас поднес, а Сам кушать не стал, горло болит. Дождик промыл нам дорогу. Мы договариваемся ехать димой. Мы пошли на Болотниковскую по проулку. Нам недолго пришлось там быть.

«Были мы в Москве, в Тушино, улица 26-и Бакинских комиссаров, где собрались люди и ученые туда приехали. Говорили, говорили — и ни до чего не договорились. Они же задают такие научные вопросы. Петро как раз был. И вот Учитель говорит ученым: — да не та сила, что работник у богатыря богатого все поломал, а та сила, которая находится в духе человеческом. А они же не понимают ничего. И также повторно встреча была у профессора Дружкина с учеными: всех Учитель принял, я всех перетоптала — все повысказывались, а потом говорят: «Теперь, Порфирий Корнеевич, слово за вами!» А Он говорит: — за нами-то, за нами, но сегодня умер маршал Василевский. Тело его сожгли, прах замуровали в Кремлевской стене. Так что ж вы думаете — на этом конец? Нет, придет время, когда каждый встанет и отчитается за все свое сделанное.

Но никто ж ничего не понял из них».

(Свидетельство В. Л. Сухаревской).

55. А Нина нас встретила так, как никогда со своим столом, со своими закусками: был самодельный квас, он нас своим вкусом удовлетворял. Мое дело надо людей принимать. Я всех их принимаю одинаково, их всех люблю. Академик Блохин хочет выступить, два биолога пришли с наукой, стали свое говорить, хвалиться. Это время такое меж нами болезненное проходит, мысль никакая не появляется и даже не хочется писать. У Меня эта болезнь давно проходила, но сделать не приходилось. А сейчас это условие пришло, Тамара помогла своим приглашением. Я не отказался, Мои мысли искали такой выход: его надо поломать. 24 мая при-

<http://ivanovpk.ru>

714

хали домой, а 25 мая ездил в Ростов, узнал неправду — отказались от всего.

56. 27 мая на огороде тяпали картошку. Александр Васильевич меду принес баночку, а Миля передала 2 полотенца для вытирания. Приходилось пить молоко кипяченое с медом — кашлять так здорово не приходится.

57. У нас Марфа из Харькова гостит как больная. Она говорит не так как говорят все люди про свою жизнь. Она технические в Природе. Она крепко. Учителя любит, в Природе знает ее тело душегубов товарищей и людей. Марфа она мыслью человек большой, своею ненавистью, своим делом. Она за их дело говорила якобы они ей мешают.

58. Учитель не тот, о котором она мечтает: Он — не уничтожитель, Он прощает всем за все их незаконное дело. Поэтому за Него Природа стоит. В Природе хлама очень и много — ей не до них. Она хочет чтобы люди сделались такими, как она хочет.

59. Ни Отец, ни Сын — никто кроме одного Духа Святого, не раскрыл в этом истину, чтоб у нас, у таких, простились грех и больше они этого не делали. Ни техника, ни искусство, ни химия не помогли — никакая единица, кроме ОДНОГО СОЗНАНИЯ. Эволюция этой сделает. Дух Святой в Природе выспросил — она довольна осталась.

60. Паршек недаром ездит в Москву или в Ростов. Ему приходится встречаться с выдающимися людьми, Он у них учится как у таковых, старается запомнить что к чему. Сейчас Он подытоживает Свои силы, хочет подытожить Свою дорогу.

61. Она прокладывается от самого редактора, он сказал: «Мы маленькие люди: художники и литераторы». А закалку-тренировку требуются большие ученые: физиологи, биологи, математики и другие — которым придется разбираться до точности.

62. Особенно это будет один из всех Игорь Хвощевский — ученый, физик-математик. Он практический есть человек: он читает, он делает все для того, чтобы в Природе не простыть и не болеть — быть с Учителем рядом. Это в жизни небывалый человек, он то делал в Природе, что будет надо ученым, чтобы они тоже не болели и не простуживались. Эдик Протопопов, он тоже инженер-проектировщик; он даже очки не носит по учению Иванова. Эдик говорит всем ученым людям: «мы с вами живем один раз хорошо и тепло, а впоследствии человек от этого всего получает плохое».

715

63. Это учение знают многие люди, про это вот рассказывают. Взглянул Петр Матлаев — охранником работает, поезд на ходу встречает и на ходу провожает от Дебальцево до Должанской, от Должанской до Лихой — и обратно. Он без Учителя дня не проживает.

«Я расскажу про такой случай. Петро Никитович Матлаев работал охранником на грузовых поездах. Зимнее было время и по делам ему пришлось быть на Дебальцево. Уехать ничем нельзя было — заторы, а у него смена — надо быть дома. В это время в диспетчерской сказали, что сейчас на Лихую отправляется порожняк. И Петро на ходу прицепился на открытую платформу. А одежда была неважная — на «рыбьем меху». И как пошел этот поезд-товарняк ходом: везде ему зеленый свет. Холодина, на платформе ветер — дуться некуда. И чувствует он — ему гибель, и понимает, что поезд нигде не остановится до самой Лихой — считай, что мертвенький он приедет. Подъезжает поезд к Должанке, Петро поднимает руки и кричит: «Учитель! Спаси, погибай!» Подъезжают к элеватору, а поезд тише-тише едет, сбавил ход, хотя светофор зеленый. И на ходу Петро спрыгнул. Поезд тут же скорость набрал и уехал. Прибежал он к Учителю, умоляюще благодарит Его, рассказывает это все, как было. И как этой истине не поверить?»

(Свидетельство В. Л. Сухаревской).

64. В Харькове, в колбасном комбинате работает по технике безопасности инженер Юрий, он тоже Учителем принимался. Юрий сделался учеником. А Учителю одно: Ему надо выступить перед учеными, им Свое точно сказать. Учителю задается такой вопрос: заступится ли за Меня Природа? — Об этом никто из всех не знает и не может знать. А вот хорошо люди знают: как бы они не жили на белом свете, их хорошее и тепло не спасло. А вот Учителева Идея учит как надо жить.

<http://ivanovpk.ru>

716

Я СТРОЮ ЭВОЛЮЦИЮ
СЛОВО УЧИТЕЛЯ

1. Люди умершего характера живое с жизни убрали. На протяжении всей истории они поставили на своем месте фундамент этому строению в городе, селе, ауле. Какая неодушевленная вещь поставлена на нашей земле! Мы на неё зорко смотрим, бережем как око. Это искусственная красота века стоит!

2. Люди в своей жизни очень любят труд, они стараются его заложить и за него деньги получить, чтобы за них купить свое существование. Люди по началу жили в тяжелом труде, и Ленин эту историю не отверг, он заставил людей идти в бой с Природой и бороться с ней.

3. Природа людям все дает, но самое главное, что нужно людям в жизни, она им не дает. Она их наказывает, они простуживаются, заболевают и умирают на веки веков.

4. Человек в Природе есть разумное существо, которое живет за счет своего ума. Человек есть думающее лицо, создающее лицо, но не получающее в жизни то, что ему надо. Оно умираемое навек в своей жизни.

5. Мы есть убийцы своей и чужой жизни, мы воры и разорители самих себя, уничтожители своих — вот что мы за люди есть в мире. Вот в чем дело — в этих людях, которые 2.000 лет проживают. Им приходится в жизни оживать, они все до одного лежат в прахе. Они не подготовлены встретиться со своим сознанием и определить бытие.

6. А Паршек от Природы дары получил, как ученый диссертацию на ученую степень. Человек благодаря этому получил здоровье; это не техническая сторона, а природная, энергичная — это всех людей дело.

7. Мы с вами прожили, а такого дела никогда не делали в жизни своей. Это проблема небывалая, чтобы живому человеку без всякой техники, без всякого искусства и химии помогало. Благодаря этому делу Паршек силы получил в людях — БОГОМ БЫТЬ ЕМУ ТЕПЕРЬ НАЗНАЧЕНО. Люди такого Бога у себя не хотят видеть, такого Бога нам представляет сама Мать Природа.

8. Так, без всякого дела имя Бог не получишь. Это даром не дается, надо для этого дела много трудиться, чтобы

труд был виден. Люди хотели, чтобы Паршек был Богом.

9. У человека есть все возможности в людях сделаться Богом через одну любовь к Природе — через холодное и плохое. А через хорошее и теплое можно потерять Бога.

10. Мы хотим между собой показать не русское учение, а индийское, которое только частично принимается. Этому делу мы научились и сами хотим сделать, но не умеем это сделать и других людей научить. Вы же не знаете истины, у вас одно такое желание — вы живете по своему разуму.

11. С нами встретилась мысль, которая окружила нас в Природе стремлением к большой прибыли, она нам помешала, а не помогла. На нашу мысль Природа откликается, дает нам климат или погоду. А сосед от соседа ждет своей милости, чтобы не гневаться на кого-либо, особенно на того вредного человека, кто своей мыслью на расстоянии делает свою такую неприятность. У него есть такой глаз, что лишь бы только он об этом деле подумал, или что-либо такое сказал — в жизни как-то не получается и не везет.

12. Я пишу об этой истории, хорошо знаю сегодняшний день, Природу. Она ввела в Мою голову мысль, что Я есть в людях Учитель, Водитель в этом деле. Только утро настает, ясно солнышко встает, а у Меня рождаются слова, как у какого-то короля. Когда-то король своим слугам приказывал, чтобы ему в один миг был приготовлен завтрак. Король — это Учитель. Об этом всем слышали и знали Мои люди, их удивляло это, но все знающие промолчали, как воды в рот набрали. Учителя сделали своим королем сами люди. Он не смог от этого уйти, чтобы отказаться от этого места Природы. Природа запотела, чтобы наш дорогой Учитель Свое имя на имя «Король» переименовал. Он многое такое сделал, чтобы быть королем. Все видели и все молчали за Его такой поступок. Королевское место выдало, в Природе не скрошь и не умолчишь. Надо вспомнить, что это дело Я сделал сам, но меня остановила Моя мысль, мои такие роги — на поступок людей коситься. Я, Учитель, видел их на себе. И тут Мне пришла мысль, что надо об этом всем написать — признать за это дело всем людям. Я не той дорогой пошел и не той мыслью создал. Я у людей есть Учитель, но не король. Я не Отец и не Сын, а Дух Всего Мира. Люди Меня признают, на всей земле об этом заговаривают.

13. Кто живет по Идее Учителя, тот никогда об этом; времени субботы не забывает. Это же наш идейный праздник

лик, который нашего человека держит 42-х часовым режимом. Люди этому радуются. Мы, люди естественные, 42 часа в неделю не кушаем, проводим их с великой любовью. Мы хотим жить не так, как наши ученые люди, которые окружились своим местом, живут по своему, по-техническому. Они гонят в бой с Природой всех наших людей. Они ошибаются и гибнут, как мы бьем на столе мух, так и люди от их командования погибают. Они умирали, умирают и будут умирать из-за своей славы. Ученые недаром свою диссертацию в ученом мире защищают, их заставляет делать их дело, из-за которого они ошибаются и погибают навеки веков.

14. А наши люди независимые, их окружает Природа — нам холодно и плохо. В этом деле Давно можно умереть, а мы с вами живем да еще как живем — вместе со всем советским народом, которому мы помогаем в здоровья. Мы со своей Идеей можем жить со всеми нациями, мы не хотим чтобы люди простуживались и болели. Мы есть такие люди, которые всех людей любят.

15. Люди ученые со своим знанием заставили себя в Природе копать, рыться в ней. Были и делали на земле, а сейчас перешли в атмосферу, в Космос. Мы стали изучать Природу, что находится между планетой Землей и Луной — пространство, в котором мы пролетали в невесомости. Это наше достижение, мы туда не живыми, естественными пробрались. Это наше завоевание.

16. Наша история людская показала свое придуманное и сделанное. Мы как таковые люди видели Отца в жизни и Его дело, мы видели Сына, но не встречались с Духом Святым — это будет для всех Богово дело. Оно вводится в жизнь не вредным для людей — полезным. Люди будут Его знать. Идет предвещающая сторона небывалого характера — эволюционная Бога Духа Святого.

17. Вот скоро к нам придет народный праздник: по-старому 1 августа, а по-новому 14 августа; мы его как спасение встретим, пышки с медом напечем, поставим на стол. В эти дни отъезжали в Москву после отдыха дети Алеша и Женя. А нам они оставили свою песню «Хутор Кондрючий».

- Шахты крутые, речки прозрачные,
Эта Природа мне по душе.
Что тебе снится, хутор Кондрючий,
В час, когда солнце встает над ставком?
- Учитель живет в этом доме,
Он помогает всем людям и нам.

Что Тебе снится, Учитель любимый,
В час, когда солнце встает над Тобой?

3. Овощи вкусные в больших огородах,
Сладкие фрукты с огромных садов —
Все тебе дарит Учитель родной.
Что тебе снится, хутор Кондрючий,
В час, когда солнце встает над ставком?

4. Песчаные улицы, цветные заборы,
Вообще весь Кондрючий понравился мне
Что тебе снится, хутор Кондрючий,
В час, когда солнце встает над ставком?

5. Вся местность усыпана черными шахтами»
Ведь в этом крае шахтеры живут,
Что тебе снится, хутор Кондрючий,
В час, когда песни тебе я пишу?

6. Поезд вот мчится в степь раздольную,
А я сочиняю песни тебе.
Что тебе снится, край мой родимый,
В час, когда песни тебе я пишу?

18. Была глубокая ночь, часы пробили полночь. Я поднялся купаться, искупался, лег в постель опять. Ударила гроза, после четырех больших вспышек света молнии и грома все спящие пробудились — пустился дождь. Это один раз бывает, это Природа хотела, чтобы кто-либо в эту минуту вышел и посмотрел на все это в Природе, что делалось в жизни один раз. Два часа пробили часы, а Мое тело не спало — старалось Мои силы поднять. Я взялся за писанину чтобы людям рассказать, что такого дня и ночи мы больше никогда не встретим.

19. Я не спал, а ворочался, с Природой на расстоянии говорил. Она такая есть сильная, грозою за все наше молчанье ударила, чтобы мы знали как прятаться. Это было похоже на шторм в море.

20. А вот воля была Моя искать в Природе, Я нашел силу в Природе, место в Природе. Я на него так вошел 25 апреля и сказал людям всем в один голос: — мы это вот место разыскивали, оно оказалось для нас неумераемым, от Адама лет никем не занимаемым. Это — Чувилкин бугор, он нам такого человека родил, которого в жизни не было. Я по Своему выбору, по Своему делу этого человека представляю.

21. Олечка, наша экономка, крепко заболела. Сама болеет, а чтобы попросить — она этого не смогла. Ей было

стыдно, она не хотела Учителя беспокоить. Она говорит: «Я всегда дышу и прошу, а мне не помогает. Болезнь меня давит, я болею, что мне делать, я сама не знаю. А Учитель рядом находится, а охоты не было Его, как Учителя, беспокоить. И вот, моя смелость пришла — я Учителя прошу, чтобы Он меня принял». Учитель Своим телом стал принимать как и всех всегда. Оля наша заболела второй раз. А болезнь есть навязчива, ее не один раз приходится предотвратить. Оля наша испугалась. У нее Я спрашиваю: — как чувствуешь? — Она Мне, как Учтвлено, говорит: «хорошо!» Кто только захочет в себе видеть хорошее — тот будет окружен плохим.

22. У людей одна неумераемая забота — это в жизни делать, чтобы в нем пожить. Вот какие происходят на белом свете дела. Это сами люди делают и у них это дело получается. Возьмите села и хутора — они мертвым магнитом окружены. Эти мертвые лежат в земле, в могиле — к себе как таковых тянут. Люди мертвые сильнее живых: в земле лежит прах вечного характера, который не возвращается назад, а лежит и тянет к себе другого. Этому всему быть, а чтобы этого не получалось, надо в Природе заслужить — чтобы не умереть.

23. А в Идее Учителя этого нет, у Него есть мысленное дело, которое расширяет мировоззрение. Только об этом надо думать.

24. Пришла ко Мне ученица 7-го класса школы. Она хотела Историю Моей Идеи описать. Я ей говорю, что все что имею в жизни, Я получил от сознания. Мысль у Меня родилась для этого дела: «Почему так получается, что люди живут на белом свете, кушают, одеваются да в доме удобном живут, а фактически умирают?» Я в этом стал разбираться — это дело людей не признал, что все не приносит людям удовлетворения. Я живу не так, как все, которые болеют, простуживаются и умирают на веки веков. Я от Природы заслужил внимание таким человеком остаться. За это дело, сделанное Мною в людях, Меня они называли Бог земли. Вот такая Моя история.

25. Человек то делает, от чего ему делается плохо. Он в Природе это сделал — он такое получил, что теперь лежит в земле прахом. За него никто так не думает, как думает Бог земли, Который пришел на землю эту для спасения людей в жизни. Они в Природе от своего дела гибнут, им от этого всего жизни нет. А теперь Природа вернулась назад, пожа-

лела человека за его жертву. Она виновата этим развитием, в ней это начало развиваться. Она ошиблась, ей не надо было давать людям делать.

26. 18 августа 1977 года. Люди опять устроили моросящий дождик. Погода в этом году совсем некресивая, она приходит очень мокрая. Таких годов, такого времени люди редко у себя встречали. Им для тела не доставало солнышка — они свое здоровье очень сильно губили.

27. А Паршек этого не получал. Он так мыслил: — не хотите вы, такие люди, соглашаться с Моей для вас Идеей — Природа будет вас любыми средствами наказывать. Она уже обезсиливает, ей надо вернуться назад со своим здоровьем.

28. Это вот есть такое избранное в Природе место, которому люди в определенное время должны все, как один человек, своим вежливым поступком низко головушку поклонить и сказать свое слово резко, чтобы люди, встречающиеся на этом пути, сказанные слова услышали и, самое главное, этого человека увидели. Это приходило к людям такое дело живое, энергичное.

29. Люди делают в Природе сами, их заставляет их дело, чтобы в Природе свою славу заслужить, Природа людей за их дело окружает, она их за дело любит и хочет как таковым людям сказать свое «спасибо». Это люди в Природе заслужили, их Природа жалеет, они в Природе оказались одни из всех людей за это вот дело НЕ УМЕРАЕМЫМИ — им Природа за все сделанное простит. Их Природа так не будет наказывать, они от нее получат свое в жизни благо — они так не будут умереть. Слава людям за все сделанное ими!

30. 22 августа. Люди берут на счастье выигранный Третий займ. Он выиграл 15 августа 500 рублей, № 172725. Эти деньги пойдут на строительство.

31. Я еду в Москву, Меня пригласили люди, чтобы с ними встретиться, как с нуждающимися больными. Они в процессе своей жизни потеряли свое имеющееся здоровье. А Я в Природе эти средства нашел, ими теперь владею. Мне Природа поручила, дала свои силы. Я их у нее получил через просьбу свою Мою — это есть в жизни чистая, неумераемая правда.

32. Пошел по поезду, по вагонам. Это Моя такая встреча с людьми, чтобы самому Себя показать да у них поучиться. Я у них спросил: — как вы живете? Они все отвечали: «Хорошо». Я записываю в ежедневник правду. Когда проходил

купе каждого вагона, люди отвечали Мне: «Мы живем хорошо!»

33. Кто этим поездом ехал, тот видел Иванова. А приезд Мой был в Москве как никогда встречен. Такси доставило нас к Тоне. Варя Одинцова свои слова о Мне рисовала точно, правильно, от чего не надо отказываться. Она — не какой-либо ученый, она есть мудрец из мудрецов. Мудрость ей дает все. А нашим всем грешным людям это не дается. А Я, как Учитель? ее слушаю с вниманием, верю. Мало слушать, что она говорит — Я делаю.

34. Были мы в Министерстве торговли. Нам сказали, что надо просить Косыгина, он этим распоряжается. Мы туда написали письмо.

35. Николай отвез к Шуре, у которой мы погостили. Потом вернулись к Тоне, затем приехали в Медведково. Нам подсказано наперед это сделать. А Мне интересно встретиться с Игорем. А сейчас поехали на Болотниковскую к девчатам. Мы заезжали к Ольге Михайловне. После 12 часов ночи, стало быть 4 сентября, в воскресенье, люди пришли к вводу своему, что надо будет от своего труда отдыхать.

36. Обед на Болотниковской провели хорошо. Был адвокат с семьей, сын Михаил и дочь Алла. Я был с нею, как таковою, рад. Мама с нами обошла все свои дома, она никогда не ходила, а сейчас прошла без всякой усталости.

37. Меня заставили обратиться к Косыгину. Он — самое главное лицо в этом деле, он дает указания министерствам. Я думаю, надо будет эта Моя Идея, которая в Природе заслужила — людям сделала пользу. А раз люди этим удовлетворились, они должны заставить правительство пойти им навстречу.

38. Люди в своем деле ошиблись, а Учитель Иванов по части этой ошибки хочет сказать, что это все может быть правильно. Мы ведь люди такие есть — не хотим умереть. Заставила нас умереть наша родная земля: мы ухаживаем за нею, она нам служит источником.

39. Мы побывали в Пушкино, Тамару с новым мужем Валентином повстречали. Они ради Меня женились, сделались друзьями.

40. Учителю говорят за Его видение в людях. Шура Покосова шла на работу в метро, а Я, как Учитель, вместе с нею шел. Она больше такого видения не увидит, это редко бывает в таких людях, которые заслужили.

41. Мы по просьбе матери одного травмированного мо-

лодного человека из соседнего дома втроем пошли посмотреть на него. Я, как Учитель, в этом деле большишник — не болезни помогаю, а самому человеку. Рад со Своим делом его телу легкое создать, но беда его окружила: у него атрофировано больше половины тела — нет слышимости чувств. А раз этого нет, то и дела никакого нет.

42. Я — помощник, прямо сказать, здоровому человеку, такому, который на ногах ходит, правильно мыслит. Не Я лично в этом помогаю, как человек — Я учу человека, что надо будет сделать по пути его прохода.

43. Ездили мы на улицу Яблочкова к артистке, которая 99 лет прожила, замуж не выходила. А сейчас стоит большая задача: побывать на Марьиной роше, улица Октябрьская. Там будет человек, его надо будет принять так, чтобы они поняли как другие люди понимали. Принял Я корреспондента, писателя. Жена с катарактой, глаз в тумане очутились. Я узнал от нее, что ей повлило на глаза: хорошо понял, что они имеют возраст 84 года, но глаза она потеряла из-за ученых, которые ей выписали свой рецепт.

44. Приходила одиночка Фирсовна, плакала как бы не заболеть; она это заработала. Горю окружило Алешку, с экземой принял его.

45. Спок, доктор американский, написал книжку о воспитании детей. Он советует воспитывать ребенка разумными словами. Детей можно в куклах определить.

46. Одиннадцать учеников — одиннадцать дней, двенадцатый — понедельник. Это будет начало всей новой небывалой жизни. Я вам всем заявляю об этом деле, что Я не буду кушать. Мои силы пришли на эту землю для спасения всех наших земных людей. Я — не человек земли, Я — человек Духа. Меня Природа этим одарила, Моей святостью.

47. Мы по Библейскому, историческому делу должны дождаться одного: Бог придет с неба к нам судить нас за это все, нами сделанное. Мы ошиблись тем поступком, что Учитель от нас уйдет своим невиданным делом. Он у нас останется с душой и с сердцем. Он придет со Своим, нас за наше все осудит. Он нас тогда-то разделит: все мы получили заслугу свои; мы сами это вот сделаем; 2000-летний срок скоро подойдет.

48. Я Свою любовь на всех сею и буду Я на них сеять. Картина идет по телевизору неплохая, но если разобраться, то рна ничего не дает. Учителя со Своей Идеей надо людям показать, как Он Сам кормил людей, а Сам крошки не ел.

Я по делу всему — помощник бедным людям, Я — партии брат, родной сын, первый в мире коммунист. Я строю эволюцию.

49. Мне захотелось искупаться в горячей воде, Я испулся — Мне стало от этого очень приятно. Я надел ночные трусы синего цвета и крепко уснул. Спал совсем мало, но выспался достаточно хорошо. Сам без всякой усталости встал и взялся за правительственную думу, поставил вопрос перед Собой: даст или продаст Косыгин? Я мысленно бросал о машине «Волга».

50. Если все карты, от туза, 6, 7, 8, 9, 10, валет, дама, король по масти — их четыре. Карты — это есть наших людей счастье. Оно зря не получается А теперь берусь за «Наполеоновское наступление», он без карты этой вот истории никогда не делал, не шел в наступление. А тогда карты такие разбрасывались на 12 кучек, раскидывается — из этих трех карт должно ложиться по порядку тоже от шестерки до короля. Если Наполеон верил этой истории, так Мне это для потешки Своей головы, которая эту мысль в жизнь проводит, как будто есть правда.

51. В эту минуту приходит Владимир. Он Мою Идею с радостью принял, но у него затор, нарушение: он не дотягивает до 42-х часов, берет и кушает. А Я ему стал говорить: — где же твоя есть любовь между Мною и тобою? Ты же по Моей Идее есть любимый друг, Мое ты сердце, а делаешь не делаешь. Какой же ты в Природе есть друг, если Я делаю, а ты не делаешь? — дружбы никакой! — Он Мне слово дает, говорит: «Я теперь после этого буду делать».

52. 14 сентября. Пятый день Моей Идеи терпения, она Меня так легко встретила. К 60-ти дню Октября должен это в жизни сделать, пройти это небывалое коварное дело. О ком Я думал, гадал? Про Своих сирот, про тех людей, про которых наши ученые неоднократно пишут, говорят они, их крепко хвалят за их дело, в котором они всю свою жизнь пробыли да прокричали свое огромное «Ура». Они это вот сделали.

53. А наше дело людское какое? Мы долго ждали, но оно к нам шло медленно. И вместе мы дождались, мы к нему силы готовили.

54. Мне кушать хочется очень крепко. Я смогу покушать, а у Меня такое зародилось сознание ко всему этому — тут горю не подымать.

55. А про то, как в воде можно будет находиться: человек раскрытыми глазами в воде смотрит, рот раскрытым держит, только не делает он своего дыхания — умно терпит, всегда смотрит в головной мозг. Ноги у него находятся внизу, а голова — вверх. Весь организм окружен водой. Если это нужно, к воздуху мозг поворачивается у него, то сам человек быстро поднимается.

56. А человек ходит по земле, он ничего не делает, он окружен воздухом, в воде находится. Это же ток, магнит. А мы все люди этого боимся. Это вот Моя Идея, которая всем нужна; все люди должны это исполнять. А когда мы станем это делать — у нас на арене будут люди такие, как Учитель.

57. Мы покидаем город-герой Москву. Сегодня Алла с Риммой едут в «Неделю», там они будут говорить с одной женщиной, которая хочет наше дело продвинуть. Я этим двум избранным женщинам доверяюсь, они этого в жизни сделают. Наша Идея — обиженным в Природе людям.

58. Наш приезд в Сулин 16 сентября, нас встретил сильный дождь. Мы до него управились. 17 сентября дело рано утром случилось. Яшкин арбуз, он заставил сдаться. Мы не как голодные птицы начали его клевать, а ради того, что это будет.

59. Об этом деле Учитель написал брошюру «Как избавиться от заболеваний и стать здоровым». Эта вот брошюра в нашем Облздраве есть. Специалисты нашей медицины этому всему верят, читают, понимают, а чтобы об этом нашим людям рассказать за всю историю Иванова — они молчат. Их мучает незнание.

60. Поляков, заместитель директора Облздрава технического отдела читает весь Мой труд, всю Мою писанину — соглашается, а чтобы опубликовать... У него есть врач областного диспансера Никогосова, она сказала вроде какой-то наемщи: «Мы знаем, что Ты Своим учением помогаешь. Делай, Иванов!» Он делал, делает Он и будет делать.

61. Он обратился с просьбой к Косыгину, вложил для ознакомления эту брошюру. Свое фото, о чем знают все, что Он больным помогает. А люди многие пишут, хотя Меня видят, а возможностей нет. Я прошу об этом Косыгина самого, а он спустил на низы. Нас Косыгин заставил ехать в Ростов насчет «Волги». Иванов приехал в Ростов не на базар, а приехал ради всей истории жизни. А низы идут по свое-

му закону, ковыряются в Моей Идее, которая противопологает этому всему.

62. 20 сентября — одиннадцать дней Моему терпению. Чувство Мое такое, которого Я в жизни никогда не имел. За все это время Я надулся, как никогда легко. Но Мне кажется, что это можно делать легко каждому такому человеку — так делать уверенно. Вы не думайте, уважаемые, что Мне так не хочется кушать — Я же живой, энергичный с мыслью человек. У Меня все так работает, в Природе Меня люди своим умом как никогда держат: Я от них очень далеко, а они Меня просят с душою и сердцем — Я им в этом помогаю. Мои силы — это Природа: воздух, вода и земля, без этого мы не люди. Если это Мое найденное люди поймут, они все бросят кушать.

63. 23 сентября был четырнадцатый день Моего жизненного дела: Моя Идея в жизни процветает как никогда делается хорошо недуманно. Все это делается для жизни, но не для смерти. Мое тело осветилось Духом, а раз Дух Меня окружил, то Мне легко будет жить. Вот чего надо в людях добиться — такой жизни. Здесь горы не переставлять, пуды не подымать, а умение терпения. А сейчас истина есть природная тайна спасения всех людей.

64. На пятнадцатый день хорошо покушал, а отразилось тяжело. Не надо бы кушать, это подтвердила практика. Я это сознание сделал на этот счет, сам признал, что можно делать всегда это. А раз эту историю одиночка проводил, то почему так это не делать обоим? Это Мое такое будет сказано слово; мы все этакие люди перестанем кушать, возьмемся за это дело сами.

65. После одного раза, за 15 дней, Моей еды Я второй день ничего не кушаю. Люди едят много, а Я терплю для них, живущих на белом свете. 28 сентября девятнадцатый день, как Я бросил совсем хлебное кушать, за что надо сказать Природе спасибо. Я должен ей сказать это за каждый день такого вот терпения. Я должен отчислить три рубля, чтобы Мой день был окуплен.

66. 28 сентября Я уже получил паспорт, Мне милиция изложила режим. Купили капусту в совхозе «Ударник». Эта все Яшкина работа, да и машину Яшка имеет «Волга-21». Он за ней так ухаживает, это его такое дело; он не нарадуется, за ней смотрит, смазывает. Бросил бы еще пить — какая была бы и папе и жене от этого всего красота! Жить бы да жить, но беда одна такая — мучает выпивка.

60 ЛЕТ ОКТЯБРЯ
СЛОВО УЧИТЕЛЯ

1. 5 октября 1977 года после сильного дождя стало холодно, значит, надо не кушать; это ведет к хорошему. Мы все люди дождемся этого дела: поток человеческой жизни сменится. Это хорошее и теплое уйдет от людей, придет на смену этому всему холодное и плохое. Жизнь начнется новая, небывалая.

2. Это все делается людьми, они раскрыли атмосферу — это Космос. Он впустую завоевывается, как пустые ведра вытаскивают. Все это делалось не то, что надо. Надо сделать так, чтобы одна нога стояла на земле, другая стояла на Луне; это большая физическая должна проделаться в Природе человека работа. Она не делается техническими людьми, а только делает это Иванов.

3. Люди ученые, они совсем больные, их надо лечить Природою: воздух, вода и земля, что и родило Меня. Мои силы появились на белый свет.

4. Он 45 лет не одевается. Он ходит по земле не так, как ходят все люди. У Него ковер один, Его лапа слышит то, она слышит иное — вреда никакого, а только одна польза. Он не простуживается, не болеет, это Его заслуги в Природе. Ему легко приходится завоевывать в этом рубежи. Это тот человек, который удалит эти привычки. Ему придется окружиться Духом Святым. Это — эволюционный человек, Бог земли, Спаситель мира сего.

5. 7 октября 1977 года Он не кушает, всему делу Его силы есть. Он терпит на славу всех наших людей. Он это делает сам лично, Иванов: привычка исчезает, а терпение нарождается не какое-либо, а сознательное.

6. Привычка делается учеными. Мы жить без грамоты не научились, нам надо учиться, чтобы грамоту знать, чтобы мы умели людьми командовать. У нас привычка плохая в бой гнать нашу молодежь. Эта человека привычка скоро от нас уйдет, мы ее не будем совсем делать, болеть мы перестанем, не будет простуд. Сознание определит бытие; так бешено не будем то дело делать, в котором мы ошиблись.

7. Бог историю всю Он разгромит, у Него силы на это есть. Мы пойдем сами за Ним.

8. Он чуть не кланяется у нас каждому такому дню, что бы он Ему дал жизнь Его и учение. Он про это нам пишет.

9. Пришел Бог земли, Он по-Своему мыслит; а делает Сам. У Него на это все есть в Природе неумераемые качества, любовь ко всему. Бог не брезгует никем, нигде, никак — это Его дело.

10. Он не боится Природы, особенно воздуха, воды и земли, что за твое сделанное карает. Люди от нее гибнут. Надо в Природе заслуги, чтобы люди на тебя не обижались, были тобою довольны. А Бог пришел на землю спасти мир, людей Своим поступком удовлетворить.

11. Мы с вами бедные люди, ибо нас с вами желание губит. Нас за то называют бедными людьми, что мы умераем на веки веков. Мы с вами ничего не делаем в Природе, чтобы быть здоровыми людьми; нам дай — больше мы ничего не знаем.

12. Это людей она прошлая история. Люди жили под командою отца родного, он нами распоряжался, хозяйничал — его было такое право. Он жил самодержавно; Богу он крепко верил, но выполнять ему не приходилось. Его за это дело сменила революция: сын отца. То люди жили в Природе кустарно, они лезли "с Богом на гору.

13. А сейчас люди ученые заставили всех людей по-своему учиться. Люди не стали без грамоты так жить, как они раньше жили — так они темные и поумерали без всякого знания. Темнота сорила, а технический ум отсутствовал.

14. Ученые люди взялись за элч> дело: ввели технику, стали учеными заменять всю прошлую неграмотность. Она бросила спичками торговать, взялась за колеса, за эту машину. Она у нас стала бегать по земле, плавать по воде, а летать в воздухе. Сделали плотину, набрали воды, поставили турбину, протянули по проволоке ток — свет мы зажгли; привод пустили — токарное дело ввели. Нам стало легко делать любую деталь. Мы добились этого сами.

15. Люди старались в Природе трудиться, сами себя теряли — их окружает утомление, немогота, болезнь. Он ее зародил. После такого хорошего покоя тело жило хорошо и тепло.

16. Я 7-го октября слышал Председателя Верховного Совета СССР, Первого секретаря коммунистической партии, Леонида Ильича Брежнева — его выступление о принятии конституции социалистического государства Союза республик, о принятии ее депутатами.

17. Я, Паршек, этому делу всему противоположник: не за жизнь да за труд иду Своею Идеєю. Я терплю уже второй день Моей жизни, чтобы доказать свою правоту, что это можно делать: не надо кушать, не надо одеваться и в доме не надо жить. Надо быть сильным, дать врагу отпор. Для этого существует воздух, вода, земля — три основных тела, которые нам дали все.

18. Разве плохо будет тогда, когда люди не будут простуживаться и не будут болеть? Их' окружит смелость, он уверен будет в жизнь — смерти как таковой не станет. Люди не будут бояться Природы. Трудиться мы перестанем, а вот легкие мы с вами будем. Нас, как таковых, воздух примет, вода не будет топить — пойдем смело по воде. Природа нас так окружит, мы нуждаться ничем не станем, бедность свою мы совсем изживем. Вот какими мы подделаемся богатыми людьми. Врага больше не будет.

19. Мы ждем Таню из Москвы 8 октября. Она нам новости привезет. Вот какие у нас будут дела: по-новому будут жить люди в Природе. Не самолеты, не спутники, а сами люди этого добьются: человек пойдет своим телом по воде. Тепло проявится в энергичном теле — оно больше умереть не будет. Война больше не будет. Бог, Он всем простит. Тюрьма и больница исчезнут, люди туда попадать не будут — рай на земле возсияет. Люди этого Дождутся, их окружит правда.

20. Все из загробных условий поднимутся. Тот, кто человека закапывал, он его откопает. Это сделает Сам Бог. Его сейчас не признают за Его дело, а тогда Его люди признают.

21. Он своих людей возьмет с Собою и скажет: — вы Мои родные, знали Меня и делали то, чего надо.

22. А сейчас люди Бога забыли, не хотят Его видеть. А Он родился, теперь живет с нами и хочет нас всех любить Своим делом. Он за это дело Сам лично не кушает и не будет ради людей совсем кушать. Это Его есть оружие — стрелять прямо по теории. Мой Дух Святой докажет всем ученым.

23. Я, как Дух Святой, им Свои силы как никогда покажу, что будет в жизни свое и что будет в Природе чужое. Все люди, как один зарытые в землю, в могилу, они ждут Его прихода на землю. По Истории сказано Богом за Свой приход в люди, они Его ждут на воле, они Его ждут в загробной жизни — они ждут на себе суда и воскресения из мертвых в живые.

24. Горе вам, всем книжникам, фарисеям за свое такое самоволие, за такое право: вы хотели Мой приход на землю во второй раз — Я пришел на земле к людям, обиженным Природой, их спасти. Я их принимал, давал Я им силы в их тела, чтобы они не простуживались и не болели. Люди легко изживали свою болезнь, что и заставило их Иванова назвать Спасителем.

25. А по Истории уже одного Спасителя за Его такое дело к людям распяли законом. А сейчас Этого Спасителя хотели убить своим законом бюстительским. Но они не знали этого Спасителя Идею, что ее прислала Природа.

26. Они распятие хотели повторить, но женщины две, Мария и Валентина, пришли на эту помощь — искали и нашли. А Его погнали по условиям из Бобренцов в Знаменку, в психприемник. За что-то преследуются.

27. 9 октября, воскресенье; сегодня третий день моему сознательному такому голоданию. Я не кушаю из-за людей. Сколько Я их на белом свете попринимал через Свои руки, поцелуем снимал их болезнь. Они ко Мне приходили как к Богу грешные. А Я с них болезнь снимал и говорил им: — идите да больше не грешите. Люди-то живые, окружены чужим, кругом лежит свое условие. Меня Природа Богом освятила, Я Бог земли, Спаситель всего мира, не хочу чтобы люди тяжело жили да в тюрьмах сидели перед законом.

28. Иванов — Победитель Природы, Учитель народа, Бог земли. Он научился человеку Своими естественными силами помогать. Я вам, как таковым людям, расскажу про это дело: из Бирюкова учительница Теплинская Мария обратилась с просьбой помочь ей от саркомы. Она приехала в Мой дом, чтобы Я ее принял Сам.

29. Я, как новый человек, не отказался от этого, взял на Себя эту миссию — эту женщину принять. Медицина уже перед таким заболеванием безсилна — уже списали Марию с жизни. А Я как Учитель не отказался от этого живого человека, дал ей силы. В Кондрючем водой обливал, не Я — люди обливали, она людьми пробуждалась.

30. Она взялась делать, боли у больной сменялись — пошло на улучшение, но боли есть. Она просила Меня, Учителя, чтобы дал ей здоровье. Его дает Природа, она играет роль в этом: воздух, вода и земля. Если эта женщина будет делать учение Учителя — за нею останется все сказанное. Она будет здоровая. Я Марию Андреевну принял не для того, чтобы она была здоровая. А Я ее принял, чтобы нашей

науке медицинской доказать Свою правоту. Она поняла, что это ее спасение в ее жизни, она за это ухватилась и стала сама, без всякого мужа, делать. Он был против лечения Иванова, ему наговорили, то чего не было, что она не выдержит — от холодной воды она умрет. Так что надежды не было к жизни: все люди померают и умрет пусть моя жена. А у Иванова она не умерла, она живая. Муж этому лечению не доверялся, он пугался, считал — это невозможно. А ей все равно умерать, она идет на смерть, идет на двор: ее муж облил — она не температурила. Разве плохо это будет, если эта женщина будет здоровая? Саркома — такое заболевание, она душист, не дает покою — адские боли. А чтобы было легче, нет средств и нет такого человека, кроме Бога — это будет Иванов. Все дело — сама больная, она избавилась от своего заболевания. Это такая Идея Иванова.

31. 10 октября, пошел четвертый день Я не кушаю. Аппетит волчий, но Я терплю, хочу сказать за это дело: докричались, дотолкались, досмеялись. Вы есть люди, Природа — а не хозяин своего места, чтобы им как своим добром распоряжаться.

32. Ты есть мизерное существо, зависимое от нее, ты есть человек, клещук земли, ты сам начал делать на земле. Стал гордо себя ставить: я, мол, живу и так буду жить, а вы как хотите гонитесь за мной.

33. А как же Я так остаюсь? 46-ой год наступает — что Меня, такого, спасает? Я же человек такой же, как все мы люди есть. На Мне красоты нет, тепла не создаю — Мне крепко холодно. Я в этом живу холодно и плохо. Моя жизнь Божьего есть, никто ей не верит и не хочет делать. Я ведь живу по-Своему. У Меня мысль такая: совсем надо бросить эту привычку ежедня кушать. Эта привычка куда в жизни не годится. Легче и здоровей, когда ты не кушаешь.

34. Моя практика подсказала Мне, Я 15 дней не кушал — Мне было от этого дела хорошо. Я стал кушать — Мне в паху сделалось больно. Я еле-еле отвратил это вот заболевание, стал пользоваться без всякой пищи. Мне в этом хорошо.

35. Болезнь сажается Природою, она свое господство захватывает силами своими. Человеку тогда доходит, когда это место будет ломить, мучить. А помочь этому техника, наука, медицина не поможет. Она не дала в этом реальности, людей своим не удовлетворила.

36. Учитель помогает любому человеку, лишь бы он согласился и попросил с душою и сердцем. Его Учение — это

всех нас людей. Мы сами внесли такое предложение, чтобы Он нам передавал его, учил нас.

37. Учитель вас не заставляет, а просит с душою и сердцем: хочешь это делать — делай, нет — уходи подальше! А придти придете, это дело — ваше. Он пришел на землю, чтобы мир от беды спасти, чтобы люди свой поток сменили и перестали умереть.

38. Люди не захотели жить по примеру Природы, а взяли свой такт и стали делать самих себя дело делать не одно, а много. В этом деле человек ошибся — на веки веков погиб. Это нехорошее такое в людях развитие.

39. Я приду Сам, подниму всех, как умерших — воскрешу из мертвых в живые. Когда люди Меня признают и назовут Богом — вот тогда-то Я вас попрогоню всех и скажу вам: — отойдите от Меня и сотворите такое в жизни свое благо. Я полюбил все на свете, самое главное — это надо любить Природу: воздух, воду и землю, а между этим всем — людей.

40. Эволюция не учит, а просит, умоляет как таковых людей. Они должны гордость убрать, а небывалую вежливость представить.

41. 14 октября — Покров, народный праздник. Он празднуется людьми после уборки урожая. Надо вот работать, говорит нам Бог, а как же вы Ему запретили работать? Он вами на веки веков обижен — вы, люди ученые, все это сделали.

42. 15 октября, уже глубокая, большая осень. Люди по своей привычке оделись — их заставило условие. А когда они добьются этого, то эта привычка уйдет, ее не будет. Будет своя сила, верить не будут чужому, у людей проявится одна из всех сознательность.

43. 16 октября — день был с ветром, мороз, он всех людей заставил своим здоровьем перед ним склониться. Таково ветра жесткого не было, вода замерзала. Этот день пришел, чтобы совсем не кушать. Какая в этом есть благодать! Тело Мою радуется так. Это для всех людей живой в Природе факт.

44. 1977 год, он уже проходит. С ним никто в своей жизни не пробовал на себе так испытывать, это для людей непосильно. Его трудно так тревожить, он не поддается — ему приходится через Природу кланяться, ея как таковую просить. Она все свойства свои живые имеет.

45. 17 октября, прошумел весь день ветер знойный, день был весь солнечный, чему рады были люди. С Диной посетили Раю; там во дворе мы искупались, как никогда. Мы поели, за что сказали «спасибо», а по хутору мы прошлись хорошо. Из Феодосии приезжал муж с женой и пятилетней дочкой, она болеет: недостаток мозга, плохо ходит ногами, но энергично. Я принял, дал детский совет; мать приняла, как и всех принимаю. А мужа научил, чтобы он больше не курил. Они довольны остались. Я им пожелал самого лучшего здоровья.

46. 19 октября, среда — это наш подсобный день, второй праздник. Мы в нем как в океане своею мыслью лезим по всему своему организму, который терпит для своего личного здоровья — мы его хотим иметь у себя, как таковые.

47. Мы все считаемся люди одной семьи, живем по Учителю учению: мы Природе кланемся, мы как с матерью родной своим языком говорим, мы ея все так любезно просим, чтобы она нас всех таких обиженных больно пожалела со своими силами и не стала на нас так нападать. Мы перед тобою уже так как никогда своим делом повсегда близко, вместе — мы заслужили; хотим тебе, как матери родной за это самое свое «спасибо» сказать.

48. Ты не пожалела нам свое дать, мы по-твоему стали делать. У нас это хорошее и теплое оно в твоей холодной воде получилось. Мы, все наши люди, встретились с нашим дорогим, любимым Учителем. Он от нас, таких грешных людей не отказался и вместе с нами Он стал нас учить, чтобы мы по Его Идее делали.

49. Мы не побоялись такого страха, ты нас этим пугаешь, чтобы от нас эта болезнь ушла. Мы это в Природе получили, нам сделалось хорошо.

50. Ты у нас находишься везде и всюду, ты имеешь одно свое для нас, таких мизерных — свои такие вот качества, которые нас всех наказывают. Мы так перед тобою заслужили, перед тобою у тебя выпросили, ты сжалилась над нами: ДАЛА ХОТЬ НЕМНОЖКО. А все же этому всему, что сделал для нас Учитель — Ему спасибо от нас, таких больных, как мы были. А теперь какие мы стали — сделались здоровые.

51. Учителева Идея учит нас всех, чтобы мы были такие в жизни вежливые люди, были в Природе победители всех природных благ.

52. Сегодня Дмитрию Николаевичу день рождения. Он

нас как таковых повез купаться в Колдыбану Чувилкина бугра. Мы там пятеро искупались: Учитель, Дмитрий Николаевич, Дина, Валя и Рая. После него вышли на бугор, поднял руки вверх, сказал: — Мои люди! Это — Моя мысль, она начиналась с востока на запад, через север на юг за своими людьми, которые находятся в Природе со своею вежливостью, она в людях завоевано чем? Да жгнзною. Она нас заставила в это учиться и идти по этой дороге.

53. Если мы этот то н сменим, то у нас не будет простуд и заболеваний через дело Учителя. Мария тоже боялась холодной воды, но стала делать и теперь она стала не такой как она была — в этом доме, в котором она лежала и сил от Иванова набирается и пробуждала свое тело. Она криком кричала, а чистая холодная вода да чистый воздух л черная земля — ванна природного характера — дали легкое и хорошее. А Учитель через ея болезнь много времени не кушал. Мне хотелось ученым врачам доказать. Я про Марию не должен забывать, как таковую: она много сделала для Моей Идеи, Я для нее сделал уйму — пусть она теперь благодарит. Мария, ты Мария, на тебя весь мир смотрит в Природе. Она твоих сил ждет как ты будешь рассказывать им; они тебе поверят и пойдут просить Его. Иванова Идея процветает, она много полезного сделала в людях.

54. 21 октября. Еду в Сулин к сыну Якову. По дороге нас зеленая озимая равнина, погода была для всех людей она такая. Мы когда приехали в Сулин из Кондрючего, нас встретила Таня, как и обычно она расцеловала, а потом Я спросил про Яшку, сына. Таня сказала: «Уехал, а куда не знаю». Я стал разбираться с письмами — кто и откуда за Мою доброту прислал письма? Яков приехал с Кавказских гор, он пишет про беленький снежок, про Природу, про его такую жизнь. Сын приехал на машине, а Валя как жена была ему не по душе — он запсиховал. А Мне, как таковому отцу, сына уже жалею. Почему так в жизни получается, когда не хочется — оно само получается?

55. В Конституции написали про нашего подростка, его труд не заставляет. А по Моему определению надо их всех, молодежь, взять целиком и полностью на иждивение. Вот тогда-то не будет ненависти и всякого зла между этими людьми.

56. Мы, как таковые коммунисты, сделали такое дело — это есть вечно незабываемое зло. Мы всегда такими не будем, люди сменят это право, придут к сознанию. Что мы этокое

делаем? — оружием мир творим! Это мы с вами не будем делать, насилие уйдет, а настанет мир.

57. Нам говорит Валентина про Паршека, кто он есть — из царей один Бог земли для спасения жизни людям пришел.

58. Меня ждут в Москве на 60-ти летие революции Октября. Я дал Свое согласие одной Моей женщине, которую Я принимал. Она заслуженная в мире, в людях, в Природе; Я ее не запомнил. Она Меня хорошо восприняла своим сердцем и своею душою. За ее такой поступок в людях она сделала то, чего будет надо не Мне одному, как Учителю: она поклонилась Природе низко как матери родной и она сказала Мои родные слова. Я на расстоянии услышал ее слова: «Учитель Мой дорогой, дай Ты мне Свое здоровье!» Я ей простил за все, что она в жизни своей делала. Она наша, она заслужена быть такой.

59. Никто нас не спас от этого всего, ни Карл Маркс, ни Энгельс и не Ленин. А вот Паршек сделался ДУХОМ СВЯТЫМ. Он окружился Природою, она Его сделала эволюционным. А эволюция введенная практикой, она взятая людьми в Природе через одного такого человека, кто пошел искать истину в людях. Они болели, а сейчас после Паршекова дела это все пошло вниз, под гору.

60. Врата открылись прямо к жизни. Люди стали жить не по-старому, историческому — по-новому, по небывалому, по Паршекову закаленному пути, как Паршек ходит. Он Своим видом людям доказывает, говорит им, что они виноватые — им захотелось видеть у себя теорию, она помогла людям стать на ноги свои, чтобы жить хорошо и тепло.

61. У людей это осталось одно в жизни все не выполнение, они остались в этом деле виноватые. Надо было выполнять то, что Он им говорил. Они этого не делали, их за это вот будет История судить. Взаялся за гуж, не говори что не дюж. Вера—верою, а дело есть дело, его надо делать. Вот чего История нашим людям скажет.

62. Мы едем в Москву поездом № 19, Ростов — Москва «Тихий Дон», вагон 1, купейный. Мы будем ехать трое: Дмитрий Николаевич, Валентина Леонтьевна — Моя первая помощница из всех. Я на нее надеялся как на какое-то Свое око. Она Моих всех людей принимает так, как это будет на-

63. Я всем людям прошу от имени Моего, прошу Я всем до одного — всем врагам прощаю. Вы Меня такого выдавали, что Я вор, вы за это ВОТ били, водили по улице как какого-то преступника. А теперь Я пришел к вам в люди на вашу землю для спасения вашей такой жизни.

64. Паршек на арене так стоит и Себя так показывает: неужели так это вот придется Мне это дело принять? Сама мудрость подскажет, введет в это дело сама Природа. Она же Меня для этого вот родила и своим светом она Меня такого осветила. Не захочешь — само дело подскажет: ты этому делу есть Господин. Ворота для этого дела открылись, будет добр — проходи!

Глава 5

НАЧАЛО СЛОВО УЧИТЕЛЯ

1. 1978 год настал. Мы прожили эти годы, а чтобы удовлетвориться — мы этого не получили.

2. А Я говорю за эволюцию: она у нас не была, но будет. Учитель нас таких учит, работает для всех людей всего мира.

3. Самое главное — Мое устное учение проделать. Это ее, Природы желание. А когда он или она будут это дело делать, то он или она у себя получают покой. Моя в этом рука, лишь бы она прикоснулась до той имеющейся болезни — она на них исчезает. Вот чем Я в жизни силен: враг наш между нами побежден. Филиппинцы своими руками разрезают (тело), а Учитель дает покой всему телу. Это все сделала вежливая просьба, она этого врага убила.

4. Я все силы положил на это вот дело, кладу и буду класть в этом. Я был в Ростове-на-Дону в редакции «Комсомолец». С помощником редактора договорился, чтобы послать статью. Она была написана Игорем Хвощевским. Я ее послал. Она теперь у них, они разбираются с нею.

5. Статья истину всем людям об этом рассказывает. Люди должны про это вот все узнать, свои слова об этом сказать: мы прочитали, она нас всех просветила, как таковых людей. Эта статья знакомит со всеми условиями. Она больше рассказывает не про то, что делалось людьми. Эта статья не о прошлом, она вся касается за Мое 45-летие сознательного терпения.

6. 11 февраля 1978 года была передача по телевизору — постановка. Она всему миру показала за нашего невидимого никем никогда и никакого Бога. Зачем нашей молодежи Его так там рисуют? Разве монашки у Него в этом были? — Он был. У Него ангелы были исполнители, а на сцене они были создатели всего в атмосфере дела. Это, что было на сцене, не так делалось.

7. Если разобраться с этой историей, которая была до самого начального Бога — тьмы не было, не было и света. Зачем было вводить клуб и Три лица, которым приходилось в клубе быть. Скажу ученым, художникам и другим людям прямо: что до этого было, когда не было света и не было тьмы, а Бог по вашей истории был? Не знаете, не умеете —

не беритесь, ибо вам — книжникам, фарисеям, лицемерам — будет большое горе.

8. На это все выдуманное придет человек с востока. Он будет рассказывать, а Ему как таковому верить не будут. В это время вся церковь запустеет, Божий Дар он уйдет — его не будет. Мы будем хвалиться за нашу жизнь: мы ее сами сделали, живем в ней хорошо и тепло. Это нам техника создала, искусство сделало, а химию ввели руки человека — делали.

9. А где Дух Святой делся? Если Природа в этом вся естественная находится? В духе она. Люди хотели уйти от этого всего, то они сделали, чего им надо. Их дело оправдалось смертью.

10. Мы катимся вниз под гору, ничего не знаем, кроме одного: мы гибнем. Эта вот родившаяся история на нашем таком вот человеке, она нами так началась — мы не знали с чего. У нас на это нет никакого понятия. Как считают ученые, как будто сам произошел человек.

11. От Бога — так говорится между людьми. Он (человек) был слепленный, а потом вдунул воздух — а он образовался человеком. Это будет хорошо, но Бога как такового никто из людей и нигде не видел и не мог видеть.

12. Он есть такая в жизни Единица, за которую может человек всячески предполагать. У Него есть слуги, родившиеся в Природе. Они между Богом стали так в жизни верить, как будто этого в жизни не было.

13. Один не бросал Ему помогать, у другого явилось желание этому всему, сделанному Богом, — он стал мешать. А раз две стороны есть на белом свете — уже не жизнь есть в этом деле. Раз человеку не дали его возможностей, чтобы он выполнял — уже нехорошо.

14. Это такая история, которую мы не можем остановить. Она началась людьми и закончится. У людей на это все нет никакого сознания. Они все — психически больные люди. Им «дай» — они больше ничего не понимают.

15. Мы должны от Природы добиться одного: чтобы жить в Природе за счет естества, за счет практического дела. Надо уметь завоевывать эти силы в Природе. Они есть в Природе, ими надо воспользоваться.

16. Но не какие-либо другие силы — они должны быть природные. Сильнее Природы нет ничего. Она всему делу есть главное: что захочет, то и сделает. У нее силы естественные. В Природе ничего даром не пропадает — все жило и

живет оно вечно в Природе. Она нам на это все дело прислала такого человека жизнерадостного с мыслью, с делом всей Вселенной в Природе.

17. Сегодня 19 февраля 1978 года был предназначенный такой вот день, он к себе тянул 20 февраля, Моего рождения дата. Мы все рады 80-летию Учителя встретить. Это юбилей всей Моей жизни. Ученые эту историю хотят разузнать, понять как таковую. Она есть естественная, которая не была человеку ясна.

18. Человек не знал и не видел никакого такого в Природе, чтобы он был живой и чем-либо он своим телом дышал — сплошное было тело неживого характера. Никто не сможет свое слово вымолвить и никому не пришлось решить эту вот задачу, ибо она не была никем опознана. Все это сделано в жизни в Природе человеком.

19. Я в Москве нахожусь недаром. Погода стоит морозная, но солнечная. Тепла как такового нет, а писать было надо. В жизни это будет надо. Природа нам, как таковому, обо всем этом молчит, она нами, такими людьми не опознана. Мы об этом обо всем хотели было знать, но у нас в голове не сложилось то, чего надо. Мы с вами этого дела не заслужили. От того, от чего будет надо, у нас заступников нету таких, которые бы за нас встали и сказали свое такое слово, чтоб нас оправдать в нашем таком деле.

20. Вот Я как таковой перед всеми выступаю, хочу сказать за то, что делается с нами в Природе. Она народила рассу человеческой жизни, она нас свои ворота раскрыла, чтобы мы сквозь них для этого дела прошли. Она нас как таковых живыми родила, она живыми ввела для этого всего руки и ноги, создала глаза, чтобы ими видеть, уши имеет, чтобы слышать.

21. А сама Природа его как тело живое окружила своими всеми естественными свойствами, они человеку чувства зародили, ему ум создала. Он без всякой мысли такой не начинал ничего такого делать. Его мысль обосновала это вот в Природе место, он на нем обосновался, знает хорошо его, на нем все делает, готовится к любому нападению. Он про все то самое думает, и думка та, которую человек создал, он ее пустил в ход не на пользу будущего человека, а на выгоду своего личного дела.

22. Люди, вы такие есть в Природе, для чего вы со своим вооружением гонитесь, если меж нами родился сам Бог? Он у нас спросит за наше с вами дело. Он это заслужил Сам,

741

попробуй попытайся это на себе проверь. Люди это делают, во всем получают помощь свою. Я как Учитель эту систему принял как Святого Духа Имя — Он везде и всюду.

23. Мария Захаровна, она организатор этих всех народных лекций, она дала свое слово Меня как такового человека пригласить в свою аудиторию, чтобы им рассказать за свою историю Своей жизни, Своего идейного дела.

24. Я должен выступить перед учеными людьми в лице профессора Николаева Ю. С. да самого министра Петровского, да Блохина да Хвощевского Игоря. Я должен истину всем людям сказать, как она у Меня со всеми людьми произошла.

25. На сцену в 1898 году пришла партия в люди со своими политическими силами. В этом году Я со Своею эволюцией в люди пришел 20 февраля. Меня встретили зимние снежные сугробы.

26. Я стал в людях не таким, как они были. Я себя в этом показал другим совсем человеком — сознательно эволюционным. Я не побоялся Природы, не утратил никаких условий и шел прямо в холод и в плохое. Это было тепло Мое личное.

27. Я хотел Своим делом помочь в этой жизни, она заставила Жорку перед Учителем сдаться. С ним как с таковым занимается Учитель, ему отдал все — он это захотел воспринять. Я Жорку принял, как всех принимаю. Он курит. Природные средства заставили Жорку перед всеми людьми истиной окружиться. Я как Учитель атому всему инициатор, любого человека заставляю — он больше курить не будет. За это все как курец за весь год 50 рублей плати вперед, чтобы не курить. Это все Мне дали карты, они Меня перед этим заставили проиграть деньги 200 рублей. Природа этого сама эти качества сделала. Я деньги проигрывал в этом, а здоровье выигрывал. За это Природа одарила, больше в карты играть не стану, не буду за это все проигрывать эти деньги.

28. Я как Учитель практически это вот доказал — Жорка не курит через Учителя. Я так сказал: — если Жорка перестанет через Мое учение не будет он так курить, Я через эту пользу не буду в карты играть. Пусть про это люди наши скажут. Я Свое сделал в людях, Моя Идея есть здоровье.

29. Я это здоровье приобрел в этой азартной игре. Спасибо нужно сказать за всю игру Моисею, он не отказывался никогда в этом, Мою просьбу всегда он удовлетворял — это его было дело.

<http://ivanovpk.ru>

742

30. Я для этого сделал на Жорке, чтобы они знали. Я раз сказал, то сделал. Я находился в бою, в таком азарте картежников да еще греков. Они были первые уводители русских людей православной церкви. Я был между ними, учил их самому большому делу — Я хотел, чтобы человек любой нации не пил, не курил. Этого хотел сам Жорка, у него сил не было этого врага победить. Он свою просьбу и свое желание изъясил перед Учителем. А Учитель тут как тут, дал Свое слово в этом Жорке одному из всех помочь.

31. Моя такая деятельность она вместе с партией народилась в людях. Партии потребовалось во всем этом теория. А Я в этом между людьми жил как чужой, — Я не то делал, чего делали все люди.

32. А перед Мною еще не то стоит, а небывалое: Я должен делать. Моя мысль летит, ведет больше от этого сделать: Я не ходил разувшись — Я пошел, не ходил по воде — пойду, в атмосфере не летал — полечу физически. Я это сделаю Сам.

33. Хотел родить нам человека без всякой потребности, а Мне не дали. Дадут. Мне это Мое, Я его Сам сделал в Природе людям. Я это не присваиваю, это все наше, природное — общего характера в жизни. Я должен без всякой ошибки в людях сделать; Свое здоровье людям надо показать — Я показываю, Я давно это делаю на людях: как Я Жоркиного врага убил в нем, теперь он не курит.

34. По Боговому излогу надо им, таким людям в их деле простить. У них родится сознательная мысль, она их Учительным учением окружит.

35. Этого в людях не было, чтобы между ними родился в жизни Бог за Свое сделанное им полезное. Чтобы судить за Его дело — не приходилось. Его заслуги в людях оправданные всеми, даже Природа не нашла свою в этом вину.

36. Я должен Свою правду заложить в лице профессора Николаева, пусть он свою правду нам, людям, и скажет, также Петровскому надо остановиться перед всеми. А Блохину надо признаться за письмо, написанное людьми. Что он сделал по части его?

37. Идеи Моей не надо будет человека болезнь или его диагноз. Я жду к себе человека обижено больного. На него напала Природа, как на безысильного наступила — ему ходу в жизни не дала, говорит: «Добегайся, доплясаясь, допелся с этим? А теперь будь добр — отвечай!»

743

38. Я есть меж людьми Бог за Свою такую работу, за то что делаю Сам в людях. Моя такая есть система, которую Я храню меж людьми. Они этого вот в жизни ждали и хотели в этом деле сами делать.

39. Я прошу вас, как таковых, чтобы вы записали Мои сказанные слова: Ворошиловградской области, город Свердловск, хутор Кондрючий (Боги), улица Садовская, № 58 — это место принадлежит Сухаревской Валентине Леонтьевне. Она дала свой обет построить на этом месте дом для всех наших нуждающихся бедно больных, кто знает нашего Учителя и кто не знает — он завтра узнает. Всем ворота открытые к этому дому, невзирая на национальность. Его строил Учитель — помогал мыслию устно Марку и Валентине.

40. Второе: Ворошиловградская область, Лутугинский район, село Ореховка, где Я родился. Мой отец — шахтер Корней Иванович, указал Мне Чувилкин бугор. Я не забыл это отцовское место, одно думал-гадал, как бы его это место занять. Это такая огромная махина, этот бугор такой огромной местности. Оно от Адама лет никем не занималось, береглось для Моего шефства, Моей Идеи. Я на бугор Своим телом взошел, поднял руки в гору и громко возопил Своим голосом «Победа Моя!» Мне Природа помогла мыслию это сделать — родить этого ребенка, а люди повернули, помешал этому всему председатель сельсовета.

41. Бугор Чувилкин — Природа, и человек пришедший — тоже Природа, и люди придут — тоже Природа. Она нам откроет все, чего надо. Мы на этом бугре не торговлю откроем, а сделаем мы там людской рай. Я этому месту буду Адам — первый человек в нашей жизни, буду там на этом бугре Хозяин этому месту, он предохранен для этого.

42. Там люди будут занимать свое место для своей жизни, оттуда не понесут гроб с телом в могилу. Мы там, если мать такая найдется в жизни своей аборттировать дитя, мы его выходим, мы его для этой истории покажем как такового дитя. Он родится для всего такого народа, который должен у него учиться такому делу, от чего он будет Богом жить, Христа будет в людях его Идея.

<http://ivanovpk.ru>

744

1. У Меня родной сын Яков, он ехал как водитель за Мною. Выпил — получил травму, лежал в больнице, лечился. После этого всего создали ВТЭК — врачебную комиссию. Ему дали группу третью, сами написали: можно работать диспетчером.

2. А сами административно решили его, как такового, уволить. Дают ему работу слесаря, а слесарная работа ему не подходит — тяжелого характера. Дело складывается — Моего сына надо уволить.

3. Работал — нужен, а когда так случилось, сына Моего Якова профсоюз увольняет, как непригодного к труду: решил Каменский профсоюзный комитет.

4. Я, как этому сыну отец, слышу такую вот сынову историю — перед Мною она раскрылась — Я иду как отец в защиту. Одного сына Андрея, война забрала, а этого уволили.

5. Я революцию завоевывал, был гоним казаками, отца Моего, Корнея, казаки били шомполами — 25 шомполов. А теперь сыну по врачебному решению не дают работу. Я Сам со Своею Идеєю заслужил большое внимание — сделал человеку пользу, он избавился от болезни.

6. А люди не дооценивают Меня, Моего сына гонят вон с производства. Я считаю это нецелесообразно. Я иду в Горком, встречаюсь с Губаревым, с начальником. Он эту почку сам подготовил, его как такового уволить. Это он Мне сказал: «Надо было учиться». Он говорит: «Он заслуживает увольнения, он три месяца не ходит, ничего не делает».

7. Он не ходит — ему не дали работу ту, которую указали врачи. А раз они не дали работу диспетчера, он не стал ходить. Так он сказал: «Пусть решают сами, а я буду ждать». Дело закрутилось не в пользу Моего сына. Я его родил и ему в этом должен помочь.

8. Моя прямая дорога лежит во ВТЭК, к врачам. Я им Свою систему, статью «Новое небывалое» — на стол: читайте. По этому по всему надо Мне во всем помогать, а они Моего сына гонят с колени как непригодного. Я тут встал на дыб: как же так делается в такой жизни? Я как Учитель ра-

ботаю на весь мир, на все человечество пользу в людях сею, а Администрация — свое.

9. Я как таковой человек прошу вас: много не давайте, а дайте ему по его болезни вторую группу, чтобы он не считался в этом виноват. Со всеми бывает, разве выпить нельзя? Можно, но в меру. Так получилась, травма оказалась у выпившего сына. Ему за это беллютень не давали, он был этим обижен.

10. А Моя Идея таким всем людям она прощает и помогает за его ошибку. Больше такое повторяться не будет, его Я сужу как виновника и не наказываю, и по головке не глажу, как отец. Ему не надо этого делать. Он понял, что за ним вся вина.

11. Отец ему говорит — он этого не понимает. Это самое худшее в жизни есть это недопонимание. Надо знать, надо и понимать — тогда-то будет получаться.

12. Сын заставил отца, надо защищать. Надо быть отцом таким, куда денешься? Раз врачи этого не сделали, по закону нельзя этого сделать — есть другие ворота, они Мне должны открыться через самого начальника треста, через Попова.

13. Если не поможет рука самого начальника, тогда Я — ничто. Я ничего не сделал в жизни, Мои дела они невидные. Сам думаю: — подождите, это не все ваше, Мое придет на арену всего мира. Я приду на арену вашу, спрошу у вас, как у таких, как же вы жили? А вы Мне скажете: «Мы жили хорошо и тепло». Так кому вы это делали и что вы в этом получили? Все равно придет время, вас окружит плохая и холодная сторона — вы умрете.

14. Я вас, как таких, умолял, просил Я вас. А вы, эти-кие ученые люди, не пошли. Я вас как таких всех отсюда подниму — Своих приму, а вас, как чужих, накажу за ваше непослушание. Я вас как таких просил, умолял, а вы этого не сделали. Я же есть перед вами Бог всей жизни. Вы люди в Природе технические, вы в Природе бессильные. Ваше дело одно: вам дай, вы больше ничего не знаете. Это все так не проходит и не пройдет.

1. 12 марта 1978 года нас на бугре встретил снег. Я говорил об этом вначале этой же экспедиции. Мы ехали сюда на бугор в Колдыбану купаться. Я читал им для ученых вступительный доклад, он из жизни соображенный. Мы же из самого первого начала своей жизни ошиблись своим делом: не стали слушаться первого человека, второго родившегося человека слушали мы. Человек в Природе не хочет оставаться в жизни своей таким бедно нуждающимся. Он живет очень плохо, в недостатке, большой, страдающий, с этим со всем умеряющий, Ему надо будет помочь. Чтобы такому не быть в Природе, то надо опознать Идею Иванова.

2. Поэтому и требуется людям нам всем Чувилкин бугор. Он целиною весь оброс, никем они ничем никогда не захваченный, а всегда воздухом он окруженный, вода его всегда промывает. Что в нем есть вовнутри мы, все люди, об этом деле не знаем.

3. Оно так и осталось вечно неумерающим и неменяющимся местом. Это место пришлось как таковое занять, — Своими лапами наступил и старался мысль проложить от Самого Себя и конца краю не выдать докуда она как таковая проложилась. Это сторона физическая, она когда-то должна совершиться живым этим фактом. Мы его начали делать и сделать придется через проложенную Мною мысль, теперь она людьми поддержится.

4. 12 марта 1978 года мы, четыре человека, одна женщина была между нами — все мы приехали на бугор. Нас, таких испытателей и изыскателей встретил белый, пушистый снежок. Он на землю пал для нас таких как мы приехали со своею любовью. Мы разувшись спустились к речке Колдыбани, там мы искупались и по снежку на бугор поднялись, сели в такси и поехали мы обратно по этому следу. Наша машина не стала свою экономику считать.

5. Люди, которые наши следы признают и скажут нам всем спасибо. Это место такое, мы на нем купаемся и выходим на бугор, легко мы в этом дышим, нас окружает это все безсмертие.

7. Я как таковой не получаю от Природы влияние, Я его

освещенный как никогда никто. У Меня родились силы на это дело, Я один из всех процветаю, живу с нею наравне. Она этими силами владеет, у ней все под руками; если только она захочет это человеку передать — это зависит от нее самой.

8. Мы, этикие люди, видим перед собою такое неумераемое есть это богатство — безсмертие. Человек этого сделает, он добьется от Природы и то оно будет, чего в жизни не было. Оно окажется в жизни истиной — это значит в жизни Бог. Ему приходится со Своим всем ломать такие крепкие и неумераемые все сделанные людьми стены. Это невозможно.

9. Блюститель порядка, он был против такого дела. Мои волосы не раз с головы снимались — это есть свое жизненное условие. Я недаром получил в Природе, оно в голову пришло не напрасно. Я не боялся на это дело Свое Имя получить за какое-то в людях недуманное дело.

10. Ошибка людей заставила это вот в Природе делать, люди ошиблись и будут они ошибаться между человеком и болезнью, это большая разница — мертвое и живое. Мы ценим, мы храним то, чего не надо. Мы люди такие есть в жизни, мы надеемся на «авось», живем мы в Природе хорошо — мы этим радуемся, живем мы в этом плохо — мы плачем и говорим: «Нам, таким людям, плохо».

11. А наш бугор говорит: «На мне на таком всегда есть наша радость, она нами удовлетворена так быть на этом месте безсмертно». Здесь дела нет, здесь есть одно без всякого дела большое терпение на все: и холод, и голод и также на жару. Бугор — естественная сторона, никем не тревоженная; он никому не нужен, кроме одного Бога.

12. Он на нем расположился. Ему приходится на нем стоять, ожидать того часа, того времени, когда придется легким сделаться и пойдешь в высоту. Это будет и обязательно будет! Родится на это все Сам Бог — Творец всей Своей жизни. Она Его такого примет, обнимет и скажет Ему свои слова: «Живи Ты Сам в этом вот безсмертном деле. Я Тобою таким как никогда опознанная, живу вместе с Тобой».

13. Люди Его за Его дело возглавят и скажут: «Ты есть всего мира Спаситель, Ты не дал распространяться дальше нашей смерти, Тебе за это слава, Твое тело не будет умереть за это, его как таковое живым энергично светом окружит; Он заслужил быть в людях Богом».

14. А безсмертного начала еще не было, за это вот не

брались люди. Это наше первое начальное в Природе дело, оно нами сделано для того в жизни нашей, чтобы другие люди как таковые не сказали, чтобы мы не остались перед всеми и не оказались виноватые.

15. Эволюция глаза нам раскроет, мы начнем жить по-новому: такое хорошее, теплое не будем воспринимать, а возьмем за плохое и холодное. Бугор это все сделает, дохнуть мы перестанем, жить мы будем. А какое займем счастье, нуждаться не будем ничем. Будем на земле рай, мертвое уйдет совсем, а живое настанет; друг друга пожалеем, нападать не будем — вот жизнь какая настанет Божья.

16. На колесах мы перестанем кататься, а мучиться будем, жажда такая будет ужасная. Людям это не по душе все будет, по первости будет тяжело, но зато будет здоровая жизнь — она делается везде и всюду людьми живого характера.

17. Мне, такому человеку не самозащищенному за сорок шесть годов можно умереть тысячу разов. Надо согласиться с тем случаем, с которым приходилось жить — Учитель народа, Победитель Природы, Бог земли — за то, что сделал Сам. Это Его такая система неумирающая.

18. Это только кому-то об этом всем сказать. Наше дело — только делать да посмотреть, да промолчать. Вот какие мы такие есть люди, по техническому усмотрению проживали мы всего две тысячи годов, но чтобы мы этим удовлетворились — этого мы не получили. Нас по пути встретила как таковая стихия, она никем не изжитая. Люди в своих домах не живут, как это надо, а умирают — как и не жили они в этом. Их заставила так жить Природа.

19. Этот бугор мы не для того себе забираем, чтобы он остался бугром бесполезной стороны. Мы его забираем для того, чтобы весь мир узнал за Природу ту, которая нам на этом бугре родит человека без всякой потребности. Эти качества — они были, они есть и будут, если мы за них так возьмемся.

20. Нам наша Природа все это даст, мы получим через одного человека. Он у нас есть один-единственный. Это буду Я — Паршек из Ореховки. Он за это все жизнерадостное безмертие. Он думает, Он пишет в Своих трудах — Хозяин будет Природы.

21. Через историю всей теории доказано за Паршека. Его блюстительская сторона не так Его поняла, Он не воюет и не борется с Природою; Паршек любит ее, хранит как око.

22. Хочет сказать: раз мы просмотрели, проглядели за всю нашу технику, за искусство и химию — мы увидели нашу смерть.

23. У Паршека силы не технические, искусством Он не живет, химию не вводит. Его дело — Чувилкин бугор да Колдыбана с водой; по снежку, по морозу — это одно людское благо. Только в этом есть человека жизнь, она бессмертная. Она для этого всего людям в жизни помогает, берет и ставит их на ноги, за что ни копейки не надо.

24. Я — хранитель Самого Себя, знаю Природу, люблю как Мать, хочу чтобы она жила бессмертно и нас как ключиков — тоже бессмертно как ключиков у себя держала.

25. Этим вот людям нейтронная бомба не будет нужна, им будет надо здоровый дух — здоровое тело, сознание определяет бытие. Хочешь делать — станись, эволюция этого делает. Этому конца нет, а начало есть.

26. Разве люди не согласятся чтобы жить в Природе вечно и бессмертно? На это у каждого человека должна родиться в Природе мысль: сознание определяет бытие.

27. Бугор Меня как такового примет, он окружит тело. Мысль пойдет от запада до Востока и станет оно делаться, как коммунистическая партия коммунистов один возле другого ставили они то делали, чего учил их отец.

28. Советская власть — содержатель одних и других людей. Одни других заставляют, а другие одним подчиняются. Одни трудятся, создают экономику, а ею распоряжаются люди, по указанному платят — в чем суть. Из-за этого недовольства преступник рождается.

29. Зачем неправда живет административно? Живет и всем распоряжается. Если мы этот поток в жизни не изменим — нам будет хана, мы переделаем на негодность.

30. А Учитель учит в Природе вежливому поступку и умелому с людьми обращению: здоровляться, бедному помогать и 42 часа не есть пищи и не пить, не плевать, не харкать — вот это будет сила духовная в Природе, а не дело техники или искусства да химии.

31. Автор этих бессмертных слов у нас, у таких людей спрашивает: — для чего вы родили детей? Чтобы их послать в бой, в Природу. Сегодня мы ее, а завтра она нас по одиночке естественным порядком — один за другим, все там будет в прахе.

32. Я один-единственный человек — начальный этому бессмертию, спрошу у вас, как администраторов, ученых наро-

да. Темных, незнающих людей посылаете в бой, чтобы они шли в Природу эту копейку приобретать, вместе ее расходовать, как таковую — за что мы, обе стороны, гибнем, мы умераем на этом фронте. Наша неправда убирает с дороги.

«Игорь, Я твой любимый друг по нашему делу. Ты в истории своей жизни в Природе отживал, твои силы падали. Я их восстановил. Ты воскрес из мертвых. А сейчас ты всю теорию направил, чтобы Мое все описать как таковое в правде. Оно есть, оно будет повсегда — это Природа, это воздух, это вода и земля. Это наши с тобою милые неумираемые друзья, которые нас с тобою так окружают и дадут право к жизни. Мы с тобою не умрем никогда никак. А как мы долго и много учились, но чтобы знать — мы ничего такого в жизни не знаем, особенно за наш первопришедший день. Он и к нам приходит без всякого запаса, чтобы была потребность и развитый аппетит. К этому всему надо готовиться. Жить ли мы будем, а приготовились это все пожирать. Мы это так сделали хорошо, у нас животы заболели, нам надо врач. А он сам, бедолага, стоит на очереди, своего дня ожидает. Он заболел, его надо лечить — это не врач, не ученый человек. Об этом деле знать и не делать приходилось человеку, чтобы ему было легче. Игорь, ты понял Меня, такого творца. Я Сам не ем и не хочу, чтобы другие этого делали. Вот где есть врач — из всех врачей врач, которому не надо будет таблетка или шприц с ножом. Будет надо человек человеку. Игорь, мы опираться — на точные, на живые факты. Мы с тобою вдвоем, это самое главное есть мы. И сделаем это дело руками и нам дастся умом смороковать. Мы об этом самом напишем правду, нас никто не будет за это, сделанное нами, ругать. А только за вот это самое люди будут нас с тобою благодарить. Люди скажут спасибо. А мы с тобою вдвоем, вместе такое дело подготовим: с практической точки зрения. Все так сделаем то, чего надо будет для жизни всех наших земных людей. Они за нас с тобою таких не забудут, даже придут они все на этот Чувилкин бугор. Он нас всех таких

примет и свое такое здоровье отдаст. Это не лекарство, не шприц с ножом, а чистая нетронутая никем целинная трава да не копанная земля, нетронутая она сильная как никогда, здорового такого характера — что и нужно всем нам таким людям, нужно одно для всех здоровье. Кому это будет не надо нам всем? Мы его имеем и будем мы его иметь, как таковые. Мы есть люди да еще какие. Мы имеем душу и сердце к этому делу. А раз люди это вот они заимеют, то у них тоже сделается такое к этому всему — душа и сердце у них будет, силы такие как и мы их имеем. Это будет во всем делать ток, электричество. А раз это будет играть роль, то не надо ничего. Как это будет жить в Природе? — мы же с тобою живем, сами с собою целуемся, что нам дает в этом здоровье: мы такие есть вот люди, которые не жалеем сами себя в этом деле — идем по этой дороге прямо, говорим всем людям за это вот самое: есть сила всему этому делу воздух, вода и земля. Она нам родила человека и ему теперь нанесла болезнь. Она сама снимет за его хорошее, сделанное им. Болезнь не играет роль, а играет роль в этом сам человек. Мы с тобою делаем, мы с тобою будем делать на благо всего мира людей. Вот что мы с тобою сделали. Это дело наше с тобою двоих.

Желаю счастья, здоровья хорошего.

1978 года, 1—2 апреля, Учитель».

(Письмо Учителя Игорю Яковлевичу Хвощевскому).

33. Вот чего Я написал другу Своему. Это чтобы он знал за жизнь одну из всех — что это такое бессмертие. И попутно письмо спускаю об этом Брежневу, пусть он попытается это вот опровергнуть. Это бессмертная правда, она победит любого в жизни врага. Это всему есть дело Бог, Творец этой Идеи за здоровье.

34. Я рисую картину за вас, за вожака коммунистической партии, как за технического человека. Кому давалось такое право человека заставлять живого тяжело работать? Он в этом теряет свое здоровье, из-за этой копейки умирает на

35. Я, Учитель народа, всего мира больному, жаждущему вернуть свое прежнее здоровье назад, Я этому помощник-Силами ему через руки передаю Свое им здоровье, прошу его то делать в Природе, чего надо в жизни всем людям — здоровье.

36. Кто не будет бояться Природы, его тело близко станет к Природе и она его так полюбит как никогда никто. Он через это все станет без смертным человеком. Бугор недаром свои плоды раскрывает.

37. Экономике Я не поддерживаю, а с политикой не согласен. Полумесяц и Красный Крест за международное здоровье. Тюрьму и больницу не уважаю — хочу чтоб не рождался в Природе преступник или больной человек. Пока всем одинаковая плата в жизни нашей — 33 рубля молодому и старому. Буду Сам заключенных, умалишенных из неволи освобождать.

38. Все будет делаться сознательно. Мне одного поставить на ноги, чтобы у него роль заиграла Природа — другой вслед за ним придет и скажет: «Учитель, меня прими», и т. д. и тому подобное. Все будет на воле, всем людям грехи простятся. Паршек научит всех — все поделаются Природе друзьями. Человеку надо будет легкое. Зависит все это от самого себя, это есть сознание определяет бытие.

39. 3 апреля, понедельник. С утра пошел на Мою пользу мизерный дождик для того, чтобы Моя Идея прошла во всем мире. Я даю для этого дела свой сознательный обет перед Природой, чтобы не кушать никакой пищи, ни воды — эту привычку сжить в людях.

40. Богово дело оно на живом факте докажет на курящих людях: по сорок годов они курили — теперь они ради Учителя не курят. Это же плоды Мои вечно живые и неумераемые. Отказать себе в еде — большая и неумераемая привычка бессмертная. Она жила, живет и будет она бессмертно жить. Ввиду этого дела употреблять ничего не буду. Вот это дело Мое для всех бессмертное.

41. Я об этом написал письмо Брежневу. Только Я спасу весь мир в Природе через этих двоих молодцов: Жорка и Володька они бросили курить, и надо чтобы Володька бросил пить — вот тогда-то будет жизненная проблема: усерать мы не будем, если мы с вами не будем курочку дворовую ловить и не будем мы как таковую ея резать, не будем мы с ней суп варить, а будем больше от всего в этом деле терпеть сознательно.

42. Я прямо скажу всем людям, что Мое тело — это Паршеково тело, но в людях по истории в Природе бессмертное.

43. Надо за это дело браться каждому человеку в этом международном всего мира бугор он не занят никем, ничем. Это место Моим телом освещено, Я там стоял и кричал Своим голосом: «Победа Моя!»

44. Паршек хочет Свою правду в Своей жизни на бугре на таком доказать. Это буду Я, Паршек — всех курдов изгоню с земли, всех пьяниц попрогожаю; от людей болезни исчезнут, люди поделаются здоровыми людьми, простуживаться и болеть не будут, скажут Мне за это спасибо.

Глава 8

НЕУМЕРАЕМЫЕ ШАГИ

СЛОВО УЧИТЕЛЯ

1. Вчера, 5 апреля Я по телефону с Москвой, с Игорем Яковлевичем Хвощевским говорил. Он Мне сказывал за статью, «Молодая гвардия» взяла, хочет пропустить. Она касается многому Моему началу.

2. Я по всему этому началу говорил, говорю ученым: — судить буду Я вас за ваше нехотение, за ваше неумение, вы все будете в Моих ногах кланяться, вы все в очереди стоите, ждете. А Я от этого бегу подальше.

3. А эволюция новое вносит, чтобы жить не по-старому, а по-новому небывалому; надо любить Природу такую, как она есть в жизни. Когда это будет надо нашим людям, они это дело поймут, что это дело для жизни не плохое, а хорошее.

4. Эволюция — это сознание определяет бытие. Эволюция Богу не мешает, это же жизнь, а не смерть. Шаги Учителя неумераемые и неисчезаемые, бессмертные. Вот к чему мы с этой мыслью пришли.

5. Мы с вами такие вот люди есть на белом таком свете: мы наелись, мы оделись и в дом мы зашли, расположились — жить бы жить, а нам Природа не дает за это во что мы сделанные.

6. Мы в этом деле остались виноватые, мы же с вами сделали то, чего не надо делать. Это такое вот дело, чтоб забыть нельзя и нет возможности этому простить.

7. Один Бог только всем за все прощает и никого не наказывает — это Его есть такая милость.

8. Разве это будет не угроза? — Китай такую ноту Монголии представит, что правда есть правда: войска нашей русской армии не в одной Монголии стоят, — в Польше, в Германии, в Чехословакии, в Венгрии и в Румынии. Это будет этому не слава, а проигрыш в этом деле, в этих условиях.

9. Договориться вы как коммунисты не в силах, то разрешите взяться за это все Паршеку. Вы считаете, это, мол, наша русская вся социалистическая земля. А где же есть Моя, Паршекова, земля? Всю землю позапахали, ни одного кусочка не оставили, кроме одного Чувилкина бугра. На нем приходилось не кушать, а сознательно терпеть.

10. Людям приходилось это все имеющееся оставлять назад, а Природа гнев на это вот все им положила: ввела им смерть — они умерали на веки веков, все живущие на белом свете. Они лежат в этом прахе своей жизни, у них тоже какая-то в этом лежит своя мысль, она в них неумераемая.

11. Как сказано в истории Ветхого завета кому-то пришлось этакому человеку свои слова написать. Это слова будут для нас всех бессмертные, люди должны подняться из мертвых в живые. На это дело готовится в Своей жизни Паршек, Он родился Природой, Он ею воспитан до самой бессмертной славы.

12. Он эту метку ставит на этом вот бугре, на этом воздушном просторе. Люди с Ним придут, они во весь свой голос скажут: «Учитель! А когда это так будет?» Он нам так ответит: «Ни Я, никто из всех людей ни мать наша родная она нам со своими Ангелами не скажет, а только Сам выше от всех по Своему развитому уму Он нам тогда всем скажет за это дело, когда совершится это вот наше бессмертие. Я, как Учитель, об этом вот давно мыслю, но чтобы сказать об этом деле — не скажу, не промолвлю, как это вот будет делаться нами всеми не на прошлое, на умераемое, а на новое — неумераемое, на бессмертное.

«Игорь, это тебе пишет Учитель. Он говорит за небывало новое то, что Мною сделано. Я был 24 марта 1978 года по части Чувилкина бугра в Лутугино. Это район Мой, где Я родился: село Ореховка, Ворошиловградской области. С секретарем встретился. Со Мной был Петр, Валентина и Таня, Юрина мать. Я один в кабинете остался, твою написанную статью дал ему. Он, как таковой, читал неотрывно. Куда денешься — следует признавать как такового Учителя. Так и получилось, секретарь оказался наш парень, ростовчанин. Он Меня видел, но не говорил, а сейчас ему деваться нет куда. Я к этому приготовлен, сам знаешь. Наш секретарь со Мною согласился. Бугор место оказалось отца Моего родного, он Мне его указал. Я ему сказал: — 25 апреля 45 годов будет, открытие. Кто ко Мне из больных придет — от Меня пойдет здоровым, Я его приму на бугре, силу природную дам. Курить не будет — болеть не будет. Ты сам

знаешь, в Колдыбани искупаю, как огурец сделаешься здоровым.

Будет дан обед, на обед приглашаются все желающие люди, дети, старики, где наш Учитель скажет за Свое бессмертие. Это место Его природное, самое главное, независимое никем нигде — живое, естественное одно из всех — это Чувилкин бугор. Учителево там место. Тебя попрошу, чтобы ты там договорился с Юрием Федоровичем Сенченковым, со съемщиком, и пригласи всех желающих получить свое здоровье. Только сейчас и поучаствуешь в этом открытии обеда, на что будет все. Мы пригласили всех обижено больных, нуждающихся, кто желание займает. Игорь, ты обязательно будешь; дорога Моя будет — приезжай, приглашаю. Всех накормлю, напою — все сыты будут. Свое согласие дашь в письме. Как там москвичи? Вези всех, кто захочет, нет — не надо. Вот это и есть бессмертие — начнется от бугра. Сознательно будем этот бугор осваивать. Вы будете возле Меня.

Умереть никто не хочет, а начало есть — это Учитель. Он для этого место открыл. Сам его займел живым телом. Прошу тебя, как Учитель: собери своих близко знающих, скажи Нейману, Левину Борису — пусть осветят этот день истиной, она всем нужна, ее покажет Учитель. Игорь, ты провокацию разблочи, чтобы бугор для жизни, но не для смерти. Он был, он есть, он будет между нами, людьми. Мы все сделаем, это зависит все от нас. Я надеюсь на Свои имеющиеся силы, которые есть в Природе. Нейтронная бомба не поможет, все они там умрут, а мы жить будем! Наша такая идейная цель, мы ее откроем сами. Я только тебя попрошу, чтобы ты был на своем месте, на своих изложенных мыслях. Твоя останется во всем победа. Ты должен знать об этом. Уговори Сенченкова Юру, он недаром сюда придет, на это открытие. Мы его сделаем, это наш во всем праздник. На этот день должен для нас дождик, чтобы мы его встретили как никогда к этому готовые — даром не будет.

Желаю тебе счастья, здоровья хорошего. Учитель, 1978 года 27 марта».

757

13. Сегодня суббота, 15 апреля 1978 года, — ей многие поклоняются, не кушают, терпят сознательно. Я не кушаю, как Учитель этому, с пятницы — тяжелого здесь в этом нет, а легкое есть. Мы попросили у начальника автобуса на два дня всего — и будет нам всем хорошо. Если по нашему примеру этот вот бугор даст энную жизнь, он будет нами всеми обоснован. Мы на нем, как таковом, жизнь бессмертную построим, после чего мы умереть больше не станем. Все люди они сейчас, в данную минуту собрались; как же так мы очутились на этом вот неумераемом, бессмертном месте, — этом вот бугре.

14. Надо научиться как сам себя в этом во всем закалить, чтобы сил в Природе таких естественных он набрался для того, чтобы их через себя, через свои руки другому человеку передал, как сделал наш Учитель. Учитель просит в этом деле Игоря Яковлевича Хвоцевского, он физик, он математик, он инженер — решает проблемы сам.

15. Он когда Меня не знал, как такового, он верил тому, о чем мы с вами уже говорили. Он так сказал: «Я верю тому, чему учился». А ему говорят: «Ты же человек, хочешь жить — надо и это попробовать». Он никогда в жизни бо-сой ногой по снегу не ходил, а теперь пошел. Теперь не гниет в туберкулезной больнице, не ждет гибели, и прекрасно с Учителем работает на благо всего мира людей. Он не сам это делает, с ним рядом стоит Учитель, Он мне во всем помогает.

16. Он эволюционный во всем мире один такой человек, которому не надо будет такое сильное оружие, которое подчинило часть обижено заброшенных людей, которые не хотели этому новому закону подчиняться.

17. Мы их силою заставили, чтоб они нам как таковым служили своим поклоном. Они не смогут сказать нам, таким завоевателям силою других национальных народов, как Албанию. Она же не захотела дружить.

18. Мы этому делу оказались в мировом значении бессильные заставить Израиль, чтобы он с нами мирно так жил, как мы этого хотели и сделали: свои войска поставили в Польшу, Германию, Венгрии, Чехословакии и Монголии через своих командиров.

19. Почему не приобщили к своему режиму Турцию, Испанию, Грецию, Иран с Францией. Англия с Америкой поделили Германию. Как были они капиталистами, так они ос-

<http://ivanovpk.ru>

758

тались ведущими. Они нашего режима не хотят видеть, даже слышать.

20. Свое для нас нейтронное оружие сделали — для кого? Да для нас, таких добрых людей: свое такое не поставили, а им мешаем.

21. Для кого вы так вот вооружаетесь? Вы боитесь коммунистов, они не хотят вашего поступка, чтобы он был в жизни. А для чего вооружаетесь вы, коммунисты? Вы же коммунисты, не хотите войны, а сами продаете оружие — кому? Да людям бунтующим.

22. В бунте Христос погиб, Его распяли воины. Теперь очередь за Мною. Моя Идея такая: сделать из врага любимого друга. Это силы Боговы, а Бог есть Паршек, Он против тюрьмы, против больницы. Ему хочется людей смирить, чтобы они не воевали — дружно меж собою жили без всякой потребности, как живет Паршек.

23. Сорок шесть годов деятельности Учителева дела. Игорь Мною такого нового в жизни осоздал, его дело — встречать людей на Чувилкином бугре. А Чувилкин бугор не одному должен быть Игорю — он принадлежит совсем незнающему далекому человеку больному. Он этим бугром нуждается, это ванна его, он там, в этой ванне, свой нерв перестраивает на новый лад, на новое условие. Мы для этого и приехали на бугор, нас Учитель приглашает, Он хочет, чтобы люди сами себя в этом практически проверили, на своих телах.

24. Это Моя история, которую опознал Игорь Хвоцевский; он понимает и читает — разбирается с Моими силами, они рожденные в процессе вега этого. Я такой же зародился человек в Природе, Моя душа, Мое сердце оно во всем заставило терпеть.

25. Вот чего нам надо на этой земле, в этих условиях, в этом деле, в жизни, но не в смерти. Так сказал наш маленький человек Юра: «Я буду в этом бессмертно». Эти слова его есть истина, она Мною зародилась.

26. 9 июля 1978 года по природному явлению — она нам, таким вот людям, подсказывает как мы должны свою Идею, как таковую, в этом деле на себе ее сохранить. У нас уже мысль должна не останавливаться и не отмирать, а больше должна в этом эта история развиваться.

27. 29-ый день уже этому вот началу, как нас двоих ведет по пути правильно — нет никакого такого отступления

к прошлому. Мы идем по Идее и небывало по новому, жизнерадостному, к такому делу, которого в жизни не бывало. А вот мы двое таких поводьрей, их в этом никогда не бывало, это — первое из первых таких вот начал; мы не будем нуждаться, мы будем делаться богатыми.

28. Введется сознательное людское такое терпение, оно родилось у Валентины. Она в этом всему Боговому делу поверила и стала по Его следам идти, она свое над этим господство взяла и сказала: «Учитель, Ты над этим всем есть Хозяин, можешь все кушать. А я, такая грешница, рожденная вами — вы меня, такую, держите за мое все то, чего я для себя сделала. Твоя нога правая — это я иду с нею прямо в единственную цель, в ту неумераемую цель, она нас двоих ведет. Говорят так люди: мы должны в этом умереть. Вот чего мы сделали в людях».

29. Мы 32-е сутки терпим без всякой потребности, без всякой такой пищи, без всякой воды. А ваше дело — как вы хотите: кушайте, пейте — это ваше дело, вы для этого дела окружены: есть все садитесь и кушаете. А вот не кушать — это надо заслуги, да еще какие — природные! А в Природе два начальных человека: УЧИТЕЛЬ и ВАЛЕНТИНА.

30. Мы тогда скажем, кто будет наш человек, а сейчас мы этих людей не видим, их меж нами нет. Все люди — жрецы на земле, это люди все на белом свете чужие, они без всего этого жить они не смогут; они люди умеряющие, их бугор не примет, как таковых. Они чужие: они живут, вооружаются, убивают. Это не жизнь она святая, а жизнь наша всех грешная; она нас, таких, заставляет умереть.

31. Умереть не будет Валентина за свою сделанную работу. Она первая пошла за Учителем. Все люди видят это на факте, а делать сами не хотят, у них на это сил нет. Кому это право запрещается? Идите, беритесь, делайте как делает, пока делает Анна Петровна; 16 дней ее силам сравнялось. Она есть третья, держится в условиях своих. Мы будем видеть дальше, а сейчас сказать нельзя — все зависит от самого себя.

32. Валя взяла да поддержала Его дело; пишу, всякого рода еду, как таковую, не признала — сделала так, как надо. 34-ый день идет так, как не пробовал в этом оставаться без пищи, воды — этого до тех пор в жизни своей не было.

33. Паршек за Собою повел первую в жизни Своей женщину — Валу. Она оказалась от Меня сильной, у нее по-

759

<http://ivanovpk.ru>

760

требность умерла совсем. Трудно было без этого оставаться — она эту смертельную привычку с себя согнала, ей стало в этом легко.

34. А Я как Учитель иду за нею вслед. Она этого врага самого злейшего победила, теперь она говорит: «Победа за Учителем и за мною, такой безграмотной женщиной. Я знаю одного Учителя, а Кто Он есть такой в нашей жизни? Его делу надо верить, я поверила одна из всех, стала выполнять — у меня все получилось; жизнь моя такая совершилась».

35. Мы проглядываем этот поток, мы ученым людям своим делом докажем, что эта вам всем нейтронная бомба не атмосферный есть космос, а на земле Адамовского времени — место, Чувилкин бугор. Он нами пятиконечностью будет окружен. Это — истина человеческой жизни, это место будет наше, мы его займем не сейчас, а позже.

36. Природа нам не говорит, она нас держит в условиях без всяких потребностей. Мы в ней так здорово живем, как никогда. Об этом деле мы пишем, хотим сказать: наша Идея всем людям докажет, что мы эту в а х т у несем правильно. У нас одна, у двоих, цель такая вот.

1. 9 августа 1978 года, среда. Мы собрались ехать в город Ростов, а там у нас есть дело: заглянуть в редакцию Комсомола, статья о новом небывалом. Она взятое людьми.

2. 12 августа — последние дни старого июля. В лице нашего пришедшего на землю Отца-Творца, Господа Бога, Спасителя всего мира всех людей в жизни их, сегодня они вместе с Ним избрали этот вот бугор, дали слово ради этого Имени. Он поставлен меж нами и Природою на Свои босые ноги, вместе с нами не ест три дня пищи и не пьет воды. Вот это есть Его в людях такая на этом бугре слава.

3. Мы сами себя все показываем воздуху, воде, земле; по ней босыми ногами ходим, а мысленно разрабатываем, как надо будет сделаться таким избранным, как и Он.

4. Мы с вами уже принадлежим, то делаем, чего надо. Мы в Природе заслужены, нам она уже через Учителя помогает: то, чего просим в жизни, нам дается. Мы по Его такой просьбе три дня без всякой потребности находились.

5. Чувилкин бугор, это место такое, оно теперь всех своих людей прощает, своим всем. Бог Своих близких Он же Своим хорошим окружил. А сейчас Ты нас гонишь в такое ужасное дело: мы не должны кушать, не должны мы одеваться, не должны спать и не должны мы то делать, чего люди делают все. Мы без всякого такого должны оставаться, очень в жизни терпеть сознательно без всякого дела. Это не то, что было до этого.

6. Это не думать, это ничего такого не делать, а бугор Чувилкин без всякой потребности освоить и на нем жить заставить вечно без всякой такой смерти. Это — жизнь Самого Бога — Творца в этом.

7. Мы едем на Чувилкин бугор 13 августа не для того, чтобы покататься или посмотреть на это место, как на такое. А мы едем туда для своей мысли, чтобы там заложить Свой фундамент для небывалой в Природе жизни. А мы еще не допонимаем об этом деле. Это дело Святое здорового духа здоровое тело нам дает — это вот место, этот бугор.

8. Паршек за это вот дело взялся недаром, Его это зас-

тавило делать сознание, оно определило бытие. Сказал, чтоб три дня не кушать — это вот выполняется этими людьми. Мы все, эти вот люди, наполняемся этим вот Духом Святым, хотим сказать за это вот Паршеку спасибо, что Он по Природе физически босыми ногами проходил да про это вот все с людьми проговорил да проуверял за это самое, что оно будет.

9. Мы этого не хотели видеть, а оно на бугре с Паршеком оказалось. Это вот земной всех людей рай. Он нужен нам, всем таким людям как мы сейчас оказались в Природе.

10. Максим, ты человек есть земли; твоё тело рожденное для жизни своей. Ты трудился для того, чтобы жить, но стихия тебя встретила, твои ноги в кочережки свернула — с тобою занялась Природа отбирать твои силы. Ты в этом технический человек, ты в технике сторел; никакая тебе техника людского ума не поможет. Тебя окружили горе, беда. Ты прослышал за Паршека. Он же Своим делом заслужил в людях Бог земли, Учитель народов, Победитель Природы. Я помощник твоему горю.

11. Первая Моя такая будет просьба. Я тебе разясняю, Максим; те люди, которые ели досыта, все лежат в земле, в прахе своем. Хочешь ты жить по-Моему — иди на этот вот бугор. Он нас всех принимает и сохраняет без всякой еды.

12. Я, Паршек, сегодня ради тебя и других таких не употребляю пищи 65 суток и не пью воды. Скажи, где Я беру силы? — только на бугре. Это Мой рай, Мои там в цветах силы. А люди тогда говорят об этом деле, как за полезную и неумераемую жизнь. Она все у людей сделает и рада бы этого не делать — а оно сделалось! А люди когда узнают про это, то ГРОМ УДАРИТ во всю.

13. Люди наши ученые говорят, что мы не боимся с Китаем воевать, у нас на это есть оружие. И оружие есть в Китае. А кто будет в победе, об этом никто не сможет сказать. Люди уже научились, что делать с начинающими агрессорами войны. Люди администраторы в этом деле, всегда будут за свою затею самым суровым законом перед всеми людьми отвечать.

14. Люди в этом деле не виноватые, виновный за это все Администратор, он командует всеми подчиненными людьми, больными людьми. Паршек Своєю просьбою упрости Природу, она людей обиженных, бедных, больных не станет своими силами наказывать. У нее есть новая небывалая жалость. Теперь заслуженные люди не будут они наказанные.

ДЕТИ НАШИ
СЛОВО УЧИТЕЛЯ

1. Люди все бедного и больного характера, не держите вы своих детей в режиме и не делайте их политическими детьми. Они по жизни всей не ваши есть, а Природы.

2. Она Меня прислала на землю сию. Люди за Мое доброе признали Меня Учителем. Спасибо ей за то, что она Мне так ясно во сне подсказывает, чтобы дети наши со своею радостью перешли на Мою эволюционную такую вот сторону. Я их должен так вот в духе воспитать, чтобы они так без зашитно в Природе не гибли безследно.

3. Мы, их отцы и матери, их народили, а вот чтобы воспитать в духе сознания, мы этого не сумели сделать; они в этом во всем остались психически нервно больными. Куда их забросит? И к врачу, и в больницу — можно сказать, прямо к закону административному, к врачу. Он им что захочет, то и сделает, как таковым, сказал: «уколы» — хоть кричи, не кричи ты, а делать будет. Надо за химию не забыть — вводят детям. Их не жалеют в этом, а наоборот, заставляют психически болеть в Природе. Они у нас болели, стонали в этом и умерали на веки веков.

4. Паршек пришел на землю для того, чтобы у нас всех этих детей отобрать и по Своему их, по идейному повести, чтобы они знали одного Учителя и учились одному духу для того, чтобы быть в Природе здоровым человеком.

5. Дети, Мои вы дети дорогие, все вы стояли по своим местам: девочки на девочкином месте, а парни на парневом месте. За вами ваш пастух стережил. Я, как Учитель ваш, всех людей на белом свете, кричал, мотал руками, чтобы вы обратили внимание на такое вот дело, пришли на Мой такой вот ЗОВ, на такую вот Мою просьбу, которая вас, таких обиженных, больных, бедных в Природе приглашает. Так низко вам, как таковым, Он кланяется, чуть не плачет — Он просит.

6. Ваше горе с бедою знает, хочется Ему вам помочь, но ваш этакой пастух вас, таких, не пускал, палкою грозил. Ему хотелось, чтобы вы от него такими вот не в духе уходили. Вас окружила тяжелая их сторона, вам преподнесли люди законное дело. Вы его стали так делать, недоделали, взяли и

7. Я вас убедительно прошу, чтобы об этом деле знали, к этому всему готовились, как таковые. Нас с вами всех ведет судьба отца родного и матери своей. Они нас, как детей, взяли на свое иждивение. Мы, как отцы и матери, так вот и не бросали думать об этом вот деле. У нас пока с нами живет такая вот заложенная между нами такими — мы взяли за первый класс, за школу, за нашу учебу, за буквы за цифры.

8. Нам пришлось в этом деле начинать, их приходится запоминать устно, какие они. Нам, таким вот детям, приходится не с одними буквами такими встречаться — со звуком. Надо цифры один к другому прикладывать и один от другого отнимать, чтобы точная цифра и получилась. А слова складываются с буквами, а какая-либо фраза из многих слов складывается. Люди нас учат тому, чего не надо: мы учились не на хорошее, а на плохое.

9. Мы начинаем жить в Природе сами, отца-мать мы не чтим. Какие же мы в этом есть люди? Мы же не есть дети наших отцов и матерей. У них есть души и сердца для того, чтобы в Природе так жить без всякой аварии. А сами, как родные своим детям, острое рожно поставили, нас туда как детей пихнули, чуть не сказали свои изложенные в этом деле слова: «Иди ты, куда знаешь». Он или она пошли по этой вот дороге, по этому пути, а с ними встретились и очень крепко — все это сделалал Мать наша Природа.

10. Паршек тут, на арене, Он говорит нам, всем детям нашим: это, что мы делаем, не спасение — смерть наша, нами всеми развитая для дела своего. Мы, дети, сами ее сделали, за людьми пошли вслед, стали мы, как дети, это делать. Нам стало мало, а взять нет где.

11. Все дети находятся на иждивении своих родителей, а у них имеется свой недостаток. У бедного, нуждающегося дети горем и бедою окружены. Они могут обижаться на свою такую судьбу, она зависит от отца и матери. Дитю приходится в таком вот недостатке воспитываться. Он этою бедностию в своем учении выигрывает, он учится на пятерки. Его это большое бедняцкое старание, его Природа в этом тянет.

12. Паршек на бугре стоит и крепко Он думает за эту нашу детскую такую вот ОСНОВУ из основы. Она за то, чтобы жить на этом вот бугре, не надо будет нигде и никак простуживаться и болеть, надо будет жить вечно. У Паршека в Его Идее для наших детей есть практическая наука, Учитель учит полезным для своего здоровья словам. Устно за-

поминать, что делать приходится в Природе, в жизни.

13. Дитю даются силы Учителевы органического естественного характера, они даются массивно малым и старым, только разница в пище, она дается детям на 24 часа. Вежливость в людях вводится, самое главное — громко голосом сказать «здравствуйте». Это наше такое в людях, в Природе завоевание, мы этим самым в Природе приостанавливаем любого и каждого врага.

14. Мы — дети этой вот земли. Она нас держит как ключиков, мы к ней прицеплены как никогда такими. А босыми ногами бегаем мы по ней, не харкаем, не плюем, за что нас таких и Природа не накажет.

15. Я, говорит Сам Паршек, есть в этом во всем деле наше детское зернышко. Сам Юрий Сергеевич Николаев, психиатр, и тот на лекции своей о голодании так слушателям сказал: «У Иванова есть зеница истины, она окрула Его так, чтобы за ним осталась в Природе победа». А победа делается людьми в Природе над врагом, а враг есть Природа, а у нее есть все наши люди. Они идут к ней в бой за хорошим и теплым.

«Были мы в Москве у профессора Николаева. Он говорил Учителю: «Я Тебе жизнью обязан». Потом они сфотографировались в обнимку».

(Свидетельство А. А. Брежанева).

НАС ДВОЕ
СЛОВО УЧИТЕЛЯ

1. Мы только двое таких вот за все это сознательно терпим ради спасения всего нашего детского мира. Мы живем в Природе уже 70 дней без всякой потребности. Мы не едим сознательно никакой пищи, ни воды никакой, кроме окружающего нас такого воздуха; в нем есть свои естественные, живые бактерии. Они бывают хорошими и плохими.

2. Это нас двое: Учитель и Валя. Пошел третий месяц — мы не кушаем. Похудели телом, но зато силы естественные при нас остались; чужое ушло, никаких нет заболеваний. Все наши вредные привычки исчезли, их уже нет меж нами и Природой. Одна осталась между нами неумеряемая в этом деле истина, она с нами так живет. Журнал «Химия и жизнь» за нас так нарисовал.

«Учитель неоднократно обращался к ученым, просил их помочь. Просил Баркалова, министра по точному приборостроению — хотя бы одно слово написать об Учителе, но тот отказался: «Для меня это необозримо, неощутимо и неправдоподобно». Встретился Учитель с Ушаковым, профессором, и тоже просит помочь его написать. Тот не отказывает, обещает — а на деле никогда ничем не помог Учителю. Пошел Ему навстречу один Катков — сделали журнал «Химия и жизнь». Учитель крепко пожал ему руку и сказал: — сынок, никто Мне не помог, от тебя начальная помощь только была».

(Свидетельство В. Л. Сухаревской).

3. Нам вот одним наша дорога одна: не обижать Природу, Мы ее любим, хотим взойти двое на этот Чувилкин бугор с мыслью одною для всех, чтобы не кушать, не пить — мы это уже имеем. У нас силы на это вот рожденные. Мы этому в Природе сами научились, сделали в людях дельцами, помощниками людям обиженно-больным, стоящим в очереди; они не гарантированы чем-либо заболеть. Мы прибегли со своими шагами, со своею любовью, с этим делом. Мы делаем, у нас получилось на Чувилкином бугре.

4. Это место нас, таких вот начальных людей, первых

в этом. Учитель на него так бодро взошел, на это место этого бугра. Вслед за ним вошла наша Валентина. Нам так вот подсказывает сама Мать Природа: воздух, вода, земля через любовь свою к ним. Нам двоим пришлось с нею разговаривать, она нам точно говорит. Мы ее все направление и всю силу проверили — она нас ведет двоих по пути правильно: что Я — Учитель, что Валя одна этому всему цена в жизни. За наше за все, что мы делаем в жизни для людей благо — мы есть в этом ДЕЛЕ боги. Мы это счастье для людей втянули на этот бугор.

5. Она дала свое такое вот слово своего дела, как таковая. Мою Идею поддержать. Она этому вот бугру, этому месту низко, до самой земли, поклонилась и как свою радость поцеловала, говорила за Учителя свои милые слова:

6. «Это Он наш в этом во всем есть всего мира Спаситель. Нас всех ведет по этой вот дороге прямо в цель, к жизни всех людей, чтобы они с нами вместе на вот этом бугре и остались вечно жить. Я знаю о Нем, что Он есть Господь Бог всех царей, над всеми ими Управитель. Царь из царей Он царь».

7. Я тоже такая спутница Его делу не уступила, а взялась: сознательно не кушаю так, как не кушает наш Учитель. Это чистая правда».

8. Она до этого вот прихода Паршека не жила, а сейчас у ней такие силы, вся возможность есть. Всем людям надо это дело делать, чтобы у нас получилось в жизни безмертие.

9. Учитель едет на этот бугор не для того, чтобы эта наша вся поездка не дала реального того, чтобы на этом вот бугре потребность от человека на веки веков ушла. Нам надо этот Чувилкин бугор, мы его для этого всего изыскали, мы эти богатства людям в этом деле нашли.

10. По этому всему надо сказать свое идейное спасибо Ровнецкому автобусному парку, начальнику Александру Васильевичу за его такую скромность: он нам, таким вот идейным людям, не отказал дать в рейс нашего маршрута Кондрючий — село Ореховка. Мы еще все наши дети низко кланяемся всем участникам этого открытия, что они не отказались Паршекову идею поддержать».

11. Мы, все эти вот люди, которые ездят от Кондрючего до села Ореховки, у нас одна мысль в одну сторону: Святого Духа в здоровом теле получить. Мы такие есть люди, направленные в ту изложенную сторону, которая нас всех ве-

дет к одному знаменателю. Наш бугор нами изучается практически».

12. Мы там разувшись по этой Адамовской земле ходим, спускаемся в Колдыбану, мы там купаемся в этой ключевой воде. А какой тут идущий по Природе воздух! Мы там каждое воскресенье бываем — это наш такой в жизни праздник, он нами делается еженедельно. Каждый раз мы его чтим, как таковой: мы сознательно не кушаем и не пьем воды, а хотим это все свое другим передать».

13. Сегодня 20 августа 1978 года. Нас всех было 30 человек, все до одного человека одного были духа. Все мы ходили босыми такими ногами по этой земле, мы ей так вот низко поклонились и душу с сердцем приложили и поцеловали это вот место как радость свою. Это — наш рай».

14. Мы прослушали голос Учителя, Его сказанные слова, от самой Москвы до самой Ореховки, с мыслью все с людьми. Если бы не вот эти люди и не мысль Моя, Я как таковой не был на этом вот бугре и не говорил им про это. Этот вот Чувилкин бугор принадлежит к телу Самого Учителя, самосохранителя и этого без потребности Творца, любителя всей матери Природы».

15. Паршек со Своим таким здоровьем на этот бугор взошел и во весь голос на весь мир, на всю Природу, очень крепко закричал, чтобы люди эти не сказали Ему, этакому человеку: «Он ничего не делал».

16. Когда во славу произойдет бугор, люди ему, как таковому, поклонятся и попросят его — он нам всем будет одно неумераемое здоровье. Мы на этом месте, на этом бугре, общими силами добьемся в Природе безмертия, нас всех к одному приведет. Мы будем одного Учителя знать как Спасителя всего мира».

17. Сейчас люди будут то в жизни делать, от чего им станет в жизни легко. Учитель всех учит: жить надо научиться, умерать не надо. Я вас как таковых попрошу фильм Эдуарда Константиновича Наумова, профессор, он его ставил в Москве, в Министерстве иностранных дел 22 июня. Это истина в людях, она была, она есть, она будет в людях безмертна. Не умеете воспитывать молодежь, чтобы она жила — откажитесь. А попросите Учителя, Он вас всех просит Своєю просьбою».

Сверхспособные люди

«В социалистической стране, в Советском Союзе, теперь широкой популярностью пользуются

люди, имеющие сверхспособность. Эдуард К. Наумов (45 лет) — искатель подобных людей и исследователь их сверхспособностей. Он давно начал заниматься свёрхпарапсихологией и читает публичные лекции. В 1973 году его арестовали за то, что он получил интерес от этих нелегальных лекций, а в 1975 году его освободили благодаря тому, что он был уже хорошо известен среди американских космонавтов, и они обратились к председателю КГБ Андропову с заявкой на его освобождение. Что же это за люди, которые являются предметом его исследования?...

Порфирий Иванов живет постоянно почти голый и босой, даже зимой при 20—30 градусах мороза. Он умеет лечить больных, держа в руках голову больного, чтобы давать им свою энергию...

Нельзя сказать, что в Советском Союзе признают «свёрхпсихологию» за одну из наук. В связи с этим Наумов вынужден жить по-прежнему в тени и бедным. Но недавно его стали чаще приглашать читать лекции даже в собраниях Совета Министров и МИДА и временно помогать в исследованиях при Государственном комитете по науке и технике. «Я против использования свёрхпсихологии в военных целях, — сказал он, — нельзя считать, что я сделаю карьеру или стану богатым, так как я не люблю помогать в таком исследовании».

(Из газеты «Майнити» от 11 июня 1978 г.)

«Меня Учитель интересовал не как обливающийся. Я, как человек работающий в области парапсихологии и психоэнергетики и т. п., заинтересовался Учителем именно с этой стороны. И я сразу предположил интуитивно, что Он обладает способностями ясновидения, даром пророчества. Я много разговаривал с Учителем и часто наблюдал за Ним. Он мне говорил:

— Эдуардик, ты Меня спрашивай, а Я тебе буду отвечать.

Я стал засыпать Его вопросами:

— Учитель, а что будет там? А там? А в Калифорнии? Что такое добро? и т. п. Он мне отвечал:

— Я пойду, спрошу у Природы.

Думаю: как же это Он будет спрашивать? И я пронюхал это и понял, что Учитель входил в особое состояние, при котором у Него пробуждались эти способности предвидения, ясновидения, озарения. Это все — измененные состояния сознания, как сейчас их называют наука, при которых и проявляются эти необычные свойства. Учитель работал с Природой, Он входил в состояние: Он Сам к этому пришел, Сам научился этому всему и через это Он «выходил». И меня эти способности привлекали больше, чем закаливание. Учитель меня никогда ни за что не ругал, если я не делал некоторые вещи: не обливался, не всегда голодаю.

Путь Учителя был непростой, Ему было очень тяжело, Он огорчался. Иногда по внешнему виду Он бывал как Иван Грозный. Я бы хотел показать Учителя в фильме как мудреца, как народного философа. Пусть будут даже тяжелые кадры, они — жизненны. Я мечтал показать, но пока я не имею права, не могу. Сейчас Он у меня идет как последователь. Но я знаю Его и в другом аспекте. В Доме кино я покажу Его в другом — в тяжелом, в философском аспекте. Ведь судьба Учителя не проста, она по-своему трагична...

В жизни у меня были разные полосы: была свобода и было отсутствие свободы — тюрьма. Там я тоже был неугомный, потому что я просматривал опасных людей, читал им лекции в камерах. Один из случ/аев в моей жизни перевернул все в моем мировоззрении. Многие меня любили, никто никогда меня не обижал даже в этих страшных условиях, ибо я все отдавал людям, что было у меня. Но был момент в моей жизни, когда я наверно должен был умереть.

Я сидел у себя в маленьком помещении — кругом леса, глушь, зима. И вдруг я слышу шум, крики: это люди шли, которым надо было, чтобы я расстался с жизнью. Они стали ломать двери, чтобы войти ко мне. Я понял, что никто не может мне помочь и что пришла смерть, и мне надо принять ее спокойно, мужественно: вспомнить друзей, думать о матери. И чтобы защититься от ударов, которые посыпятся на меня, я взял свою рукопись

и прижал ее к груди напротив сердца. В этот момент двери выломались — на меня летела толпа разъяренных людей, и я произнес внутри себя: «Господи, помоги этим заблудшим душам! Что же они делают?!» И в этот момент эти люди внезапно остановились, они споткнулись, потому что я увидел как какая-то белая занавесь опустилась передо мной с тихим звуком: тш-ш-ш, и белая пелена образовалась у моих ног. Эти люди упали. Занавесь рассеялась, а эти люди ползком стали убежать. Я побежал за ними, я кричал, плакал, швырял в них бумагами — я не чувствовал мороза от возбуждения. Потом мне было так хорошо от этого холода, от Природы; казалось, душа моя очистилась. Это — незабываемый момент в моей жизни. Наверно, это — вера, вера в человеческие силы, вера в то, что мы сейчас ощущаем и чувствуем. И Учитель — это Бог, Который спустился на землю. Этот Бог внутри нас, Может, кто-то осудит меня за отождествление Учителя с Богом, но Бог внутри нас, Он с нами».

(Э. К. Наумов, Москва, 1989).

1. Игорю рассказал его друг любимый по жизни Амелин Николай по части дела Учителя. А Игорь — инженер, он математик и физик, на это не согласился, стал сам себя называть ученым.

2. А потом свой такой тон сменил, говорит сам себе: «А может это правда?» Дал слово свое Николаю встретиться с Учителем там, где Он принимает: Болотниковская, 42, корпус 3, кв. 115, у девчат Дуси и Вари.

3. Вдвоем они туда шли и Игорь думал: «Что это за человек Учитель?» А Учитель принимает всех людей, любой национальности, лишь бы человек такой пришел. Он на это время имеет.

4. Игорь этому всему не верит, а у самого все легкие в дырках — гниют. Чтобы ему, такому, пожить, а нет чем. У Игоря такая мысль, зарожденное такое дело, чтобы вылететь. Этого люди не видали и не слышали.

5. Учитель Игоря принял, водою Игорь искупался, а на снег надо идти разувшись — это страх для него, но само условие заставляет. Он пошел на снег с людьми, которые уже ходили сами, они и ходят. После такового приема Паршек с Игорем стали встречаться часто и близко.

6. Паршеку хотелось так сделать в Природе, чтобы Игорь, как теоретик своего рода, подобрал ключи и сказал свои слова: «Эта вся история есть истина жизни человека». Он старался разобраться с прошедшею историею, он с ней разбирается.

7. Паршек для этого всего принял Игоря, чтобы он как инженер, да еще математик-физик, взялся с душою и сердцем за это дело. Его дело такое — об истине пишет, он же ученый, но в его деле ему надо помогать.

8. Раз Учитель дал Свое здоровье, то Он даст Свой ум Игорю — это необходимо надо, он на это работает; он сперва об этом думает, а потом готовится делать. У Игоря на это дело где взялся азарт, здоровье пришло и мысль заработала.

9. «Я понял, — говорит Игорь, — это счастье мое, встретиться с таким Учителем, которого мне Николай Амелин показал. Это небывалая такая есть история, сделанная Учи-

телем, Кто к нам на арену пришел таким вот, как мы сейчас видим. Я ее теоретически описываю — Он делает для всего мира всех людей спасение. Я так в своей рукописи пишу: ЭТО БЕЗСМЕРТИЕ!».

10. Вот где правда лежала. Это был туберкулезник, гнилой в жизни человек; его тело надо было зарыть — оно живет! Не то что Я пишу об этом, но говорить придется много об этом, Учитель этому поможет.

11. Кому надо история такая, чтобы жить хорошо и тепло, а сколько ни жили, а все равно придется умереть? Мы за то умираем, что не любим Природу, относимся мы к ней кап-ризно.

12. Это не все, что Игорь написал. Надо чтобы в редакции приняли и создали читку в людях, они ждут этого. Теперь оно пришло: привычки исчезнут, а введется здоровье; простуды и боли всякого рода на веки умрут; Природа делается матерью родной, вежливость будет жить. Люди завоюют славы вечной жизни. Природа в этом вопиет, она так вот в жизни заживет. Слезы, они перестанут литься — радость райская настанет, тишина будет.

13. Природа от нас этого ожидает. Нам надо сделаться такими вот, как Учитель. А когда мы с головы сбросим мертвое, совсем не живое — это будет легко волосам. А волос питает через воздух мозг, что самое главное — это есть его в жизни нити. Это такой орган, которому надо всем нам поклониться за его такое дело. Мы этим живем, им сохраняемся. Люди бы сами себя в жизни спасли, у них будет легкая жизнь в этом.

14. Игорь должен Учителю в теоретической писание помочь, об этом всему миру написать: у нас родился человек со своим делом. Для меня Учитель есть Бог в людях, в Природе: Он не одному мне бедно больному помог. Он самое главное предупреждает человеково тело, чтобы оно не делало вредного Природе, чтобы на нас гнева не имела Природа.

15. Игорь говорит: «Я в Москве встречаюсь с Учителем, с Ним беседую, стараюсь узнать про все то, что знает Учитель».

16. Игорь, что ты сделал со статьею над учено Академиком? Они не согласились с истиной, она на Мне неумераемая не где и не как. Ты не сумел пальцем указать: вы есть ученые, академики, этому делу не поверили. Так что ж, по вашему это есть неправда?! Паршек не за что-либо, а за

жизнь одну. Она была, она есть, она будет в этом деле.

17. Спросите у наших ученых: кому они такую жизнь строят, если они технически остаются, а искусством они окружены, химия введенная для людей? Это в Природе неизбежная смерть. Их — мертвый капитал, а с мертвым жить — это надо умереть.

18. Тайна природная Паршеком раскрытая: не за деньги свое здоровье покупать, а у Паршека — естественная сторона. На Чувилкином бугре Он готовит здоровое тело — здоровый дух. Это дело Святого характера.

19. Я с 9-го июня 1978 года сознательно такое терпение делаю не для какой-либо цели, а общего характера в жизни. Паршек на это дело взял на Себя эту силу, эту вот возможность. Она Его, как такового человека, нашла одного на этом месте, она Ему указала этот великий бугор в мире.

20. Паршек говорил, Он просил Природу, чтобы она у себя сохранила для этой Идеи Учителя, и всех нас в жизни спасла от любого наступающего в Природе врага. Мы просим, мы умоляем, чтобы мы были в этом во всем заслужены, чтобы нас Природа сохранила от всего горя и беды. Паршек в Природе выпросил эту самую силу.

«Уважаемая Антонина, передаю вам слова Учителя. Природа во сне просит, чтобы все люди они просили Природу, чтобы она ради Идеи предохранила Учителя. Мы этому всему делу есть люди, должны просить Природу с душой и сердцем. Прошу вас, Антонина, передайте другим людям, которые исполняют Советы Учителя — пусть все себе переписут и. Природу просят о предохранении Учителя, пусть от чистого сердца просят да и сами себе запишут. С уважением и низким поклоном Юрий Апрышко, 1 октября 1978 года, воскресенье».

21. А вот, чтобы мы не кушали — пока нас в этом двое. А уже есть 12 таких учеников, они такие как есть Учитель. Он их держит как и не когда никто.

22. Мы сегодня, 22 октября 1978 года, на машине Дмитрия Николаевича ездили на бугор: Галина, Рая, мама, Я да Валя. Мы впятером на такую высокую гору взошли с Учителем, упали, ей так мы поклонились, этой горе; ея мы как свою мать родную землю попросили, чтобы наш дорогой Учитель со Своею Идеєю был жив-здоров для спасения всего мира всех земных людей.

23. Паршек пятый месяц уже не кушает и воды не пьет — ничего, кроме одного молока. Он вышел на бугор, на все четыре стороны Он поднял Свои вверх руки, с Природою заговорил: — Природа, ты Мать Моя родная! Сохрани ты Меня и дай Моей Идее процветать.

24. Природа Его слушает слова, какие они для Природы остались милые, за что согласились всем людям простить, особенно врагу. Всем должникам Я прощаю, заключенных Я выпускаю, особенно психбольного, душевно больного — вот за кого Паршек на бугре стоит: за этого должника, за того крепко обиженного в недостатках. Он этим больной, его таким держат в условиях люди, Природа.

25. Паршек Игорю говорит: — мы этого не пробовали делать и не делали того, чего делает Паршек, Он меж нами такой один, умерать он так не будет, как умерают все люди. За Него узнают все заключенные и умалишенные, Его они будут просить — Он всем прощает, всем добра несет, Он же милостив во всем и терпелив в многом, особенно тому нуждающемуся человеку, кому нет того, чего надо. А раз нет — на это суда нет, бедность побивает все.

26. Теперь мы про это вот начало нашей жизни не должны мы молчать. Людям надо все рассказывать про этого Учителя, про это место и про это дело — что оно в жизни делается. Это дело новое небывалое. Человек сделался через это все Богом. А мы, обиженные больные люди все, от Него получили свое — это здоровье. А оно находится в Природе.

27. Люди Учителя просят, а Учитель просит Природу — она на себя берет свои силы, нам всем грешным прощает. Что мы с вами делаем — наша с вами большая ошибка.

28. Паршеку Чувилкин бугор помог без всякой потребности оставаться. Природа Ему подсказала, что только этому всему бугор поможет. Он каждому приходящему человеку своим здоровьем поможет, током. А раз Паршек нашел на нем эти природные средства — в этом деле курорт не надо, койка отпадает, кормушка не будет надо. Все будет делаться без потребностей, а естественно: воздух, вода и земля — все это будет помогать.

29. Природа это место на Паршеке так осветила, на этом месте, на этом вот бугре — людской рай. Не тот рай, который когда-то наши попы рисовали: эту вот картину после человеческой смерти. А сейчас Паршек приносит людям живого

характера, Он Сам это все изложил практически на человеке проявил.

30. Люди говорят и хотят о бессмертии. А чтобы у них получилось, надо такое место и такого человека. А у нас такое место есть. Где человек? Он должен быть на этом вот месте таким, как себя показывает Паршек.

31. Я, как таковой мудрец, не боюсь Природы — Своєю наступить ногою. Я человек этой вот земли, дышу крепко, резко говорю не про какое-то чудо — про Природу, про Чувилкин бугор, это Мое такое вот сердце 25 лет человека, Мой в этом выход. Я не боюсь никакого врага в жизни, не боюсь даже смерти. За что Меня Природа такого накажет? Я за обиженного больного человека.

32. А мы все, живущие люди, больные. Мы с земли прогнали капиталистов, мы со всем своим лезем на рожно. Ленину пришлось со своею теорией против этого всего уцепиться за обиженных в мире людей; он такой умный, сильный своего отца удалить. Он рабочего, он крестьянина послал с оружием в руках в бой. Володька — этому всему делу вожак, он не послушник отца своего, против Ульяновых пошел и то он сделал, чего люди эти не ожидали: он объявил себя в Природе коммунистом — против этого Бога. За ним все сыны против отцов пошли.

33. Его мысль ввела в люди новую экономическую политику, он этим людей вовлек. Люди видели, люди делали, они за это дело убили Володьку, он умер из-за этого всего. Копейка создала это государство, этот режим — политического режимоного глаза. Люди от него стали смертельно терпеть. От этого Володька умер, его такая безбожная идея осталась у Сталина, он стал русских мужиков раскулачивать, смертельно убивать.

34. Паршек эту картину видел, но своих по труду товарищей он боялся, взял — поделился: взял найденное плохое свое да холодное в Природе. Он этим всех ученых удивил. За это историческое дело психиатры в этом во всем ошиблись.

35. За свое в людях сделанное им плохое, люди Меня своим народным судом осудили. А теперь Он взялся им отплатить Своєю любовью к ним: Паршек пришел со Своим здоровьем на помощь им, он не хочет чтобы люди так безследно умерали.

36. Он Игорю, как верующему в Бога, говорит: — почему это так делается в людях, что они все померают? Скажи»

ты Библию носишь в кармане — неужели все виноваты? Все не чтут отца и мать, не любят Природу, ни воздуха, ни воду, а по земле бояться по снегу босыми ногами ходить?

37. Игорь с этим вот согласился. Учителю много он обещал, а сделать — ничего не сделал, даже он не смог приехать в Кондрючий к Учителю. Разве это учениково дело такое. Если по делу разобраться, он в этом жизнь свою спас, его как такового хотела Природа убить. А Учитель его спас, он жив, он здоров и то он делает, чего не надо: комсомолец, учимся на то, чтобы быть самому командиром, заставляя подчиненного человека.

38. Мы — люди гордого характера, много делаем, хвалимся. А Паршек заставляет самое главное — чтобы чтили отца-мать. Этого отцы и матери не желали, чтобы их не слушались.

39. Мы все такие вот в жизни своей, если мы за это бессмертие общими силами все возьмемся, все люди из нашего всего мира Чувилкина бугра, у нас это получится через одного Паршека.

40. Он уже собрал Своих все 12 учеников, куда входят 10 мужчин да две женщины. Они это все обнесуют на этом бугре, они эту жизнь всем покажут, как она будет нас всех заставлять окружаться. Начало будет с бугра, люди об этом всем узнают, закричат во весь свой голос, их заставит райская эта жизнь, она ими прославится, все они скажут: «Это Он!».

41. Он виделся людьми, но не всеми. Его видели люди заслуженные этому всему. Они видели, они говорили об этом всем. А Паршек Он слышит, запретить не сможет — значит, есть в людях правда, она ими так сохраняется.

42. Это Я буду Он, а раз Он, а готовьтесь все к одному: это вас будет судить сам бугор этот, он никогда не видел на себе, чтобы на нем так люди, как мы, туда приходили.

43. Сегодня 29 октября 1978 года, воскресенье. Мы на двух машинах приехали на Чувилкин бугор. Все — пациенты Моей Идеи. Они поклонились бугру, попросили Природу, чтобы она спасла в этом Учителя для сохранения Его Идеи. Он сказал: — здесь, на этом бугре, на этом месте не для вас одних. Я Своими руками вношу силу такую.

44. Мы стали по бугру вниз спускаться, нас таких людей, которые были призваны на этот эксперимент, встретил хозяин с блюстителями порядка: председатель сельсовета и

два миллионера — три человека. Им не пришлось видеть начало, как это все делается. Паршеку пришлось эту работу до них сделать.

45. А когда они ждали возле воды, им Паршек сказал: — это нужно вам видеть, вы опоздали. Паршек стал здороваться рукопожатием. Нам дал волю купаться. Я первый залез в воду, а за Мною все купались.

46. Мы сделали эксперимент перед всем миром для людей есть такое неумеряемое начало: Паршек вел людей к жизни. А на дворе лежала морозная струя, люди от этого всего кутались, а с нас шел пар здорового духа.

47. На этом бугре Он сделал Своё дело, это — живой факт. Победа осталась за Мною. Учитель первый начал эту работу на этом бугре для жизни всех наших земных людей: Своим здоровьем на этом бугре раскрыл для всего мира бессмертие одно из всех.

48. Я как таковой предназначен Природой, Сам этому вот не верю, что Мне как таковому придется за их ошибку такую судить.

49. Человеку надо Чувилкин бугор, он нас всех своими силами сохранит... Мы это не для себя это будем такое делать — для всего мира. Нам будет легко. Природа за нас таких, мы будем перед нею вежливы, будем ее принимать, она наш поступок учтет, как никогда нас пожалеет. Легкое даст терпение.

50. Если мы сменим поток в жизни, самое главное — детей, их жизнь удовлетворим, на иждивение всех возьмем государством; не будем их заставлять, а просить будем — вот это нам в этом поможет.

51. Сегодня 1-ое ноября 1978 года. Снег упал на землю. Это Моя неумеряемая даденная Природой такая вот в жизни радость, Я бы лег на него. Такой он первый энергичный, как никогда холодный. Я его встречаю как небесные дары; на нем как по ковру со славой побегал, а удовлетвориться не смог. Ноги Мои тепло услышали — это Мой на земле рай!

52. Мы вдвоем вышли с Валей, походили; Я быстро побегал для Своего сердца. Я люблю снег, как Себя такового человека. Валя такая она ко Мне близкая в этом, подобра ла нож своей рукой и по Моему велению весь хутор людей вырезала. Даже она сказала в словах это. Но потом после этого всего она подробно остановилась и сказала свою в адрес Моего здоровый правду:

ЭТА ИСТОРИЯ ДОЛЖНА БЫТЬ
СЛОВО УЧИТЕЛЯ

53. «Этого Мой Учитель не скажет, а я, такая баба, не сделаю». Эти слова Я их только обосновал и тут же на этой странице написал.

54. У нас у двоих это дело получилось, мы оказались на это дело двое. Вот чего мы сделали в этом, 3-го ноября 1978 года сравнялось нашему такому сознательному терпению ровно пять месяцев. Нас Природа к этому делу готовит полностью, чтобы себе отказать нельзя. Что она нам рекомендует — мы в малой форме растительно-молочное пропускаем.

55. Так говорит нам Природа; мы это делаем двое, а всех учеников, кроме нас есть одиннадцать. Всего 12 учеников заслуженных таких, как Валя — близкая она ко Мне. Мы их хорошо знаем, встречаем, говорим как со всеми. Но они этого не знают, что знаем мы про них. За это все мы молчим.

56. Когда это вот все потребуется, нас Чувилкин бугор призывает всех к порядку. Мы туда придем все с одними силами, без всякой потребности. Учителево будет в этом деле такое слово, лишь бы Он сказал этому Своему ученику, он уже этому заслужен. А все остальные последуют вслед за ним.

57. Паршек пишет про Игорево дело, он про это пишет, чего он на себе сделал. Это люди пусть они читают, пусть они поют про это вот дело. Паршек Игорю Своим пальцем показал на следы прошлых вот этих людей, где они подевались? они все поумерали. А Паршек их, таких вот людей, поднимет; придет такое время: тот человек, кто закопал человека, тот его откапает. Паршек все это вот сделает.

781

<http://ivanovpk.ru>

782

у тебя нету. Кому лучше в этом живется? Ваша картина снятая могилка с гробами, мертвый капитал. Чувилкина бугра бойтесь все — на нем быть. А там ложки нет с чашкою, ножа нету и иголки с шилом нету, топора и пилы — нет вашего дела никакого, мудрость одна. Нами окружился техника, искусство, химия. Не начального, а вечного характера жизнь оттуда не уходила. Это место Паршек занял, кричит по белому свету, не хочет возвращаться назад, ведет всех в Природе. Истина там, куда мы все идем. Мест хватит и на это времени много. Но Паршек пока один, говорит: — ваше Мне не нужно, оно есть мертвый капитал, в ком жизни нету. У Меня, у Паршека, жизнь начальная, первая, небывалая, новая, неумераемая. Вот чего нам надо, но не дело это, которое мы сделали его хорошо. А лучше мы не сделали — у нас на это сил нет. Какие же мы есть люди? Живем в достатке, а помираем в нужде?! Мы в этом, можно сказать, ничего не сделали этакое и делать не умеем. Наше с вами незнание: все у нас есть, а сами не знаем, что будет завтра.

Желать можно много, но одно счастье пожелаю, здоровья хорошего, Учитель».

(Письмо Учителя Саше Сопроненкову, москвичу).

5. Я приехал в город Пушкино под Москвой, 21 февраля 1979 года, там встретился с киносьемщиками. Они приехали с военного дела, с оборонами, с космонавтами снимать в снегу — так стоял вопрос в жизни перед Мной. Это было дело Паршека.

6. Он пошел на все такие условия в людях, хочет Своею Идею доказать: Он в Природе есть для жизни людей полезный, такие средства нашел, ими Он в Природе окружился.

7. Это Моя есть найденная в Природе ясная картина, она будет нужна в людях. Это было могучее одно такое время на Кавказе, между снежными горами, по-над Белою рекою: по узкой людской дорожке Я шел, читал газету «Правда» — и в эту минуту Природа спустила свою мысль такую: а почему так это получается в людях? Они едят досыта, одеваются до тепла и в доме живут с удобствами — надо бы им жить, а они умирают в этом?

8. И мы до сих пор не нашли такого знания, чтобы с

783

«Саша, ты борода, если знаешь свое горе с бедою, то молчи. А не знаешь — говори. Это дело наше делать, всю жизнь делали, а что получилось из этого всего? — одна смерть развита. Чтобы не умереть таких следов не искали. А теперь мы нашли, ими окружились так, что и не захотели теперь отступать, уходить. Мне сама Мать-Природа говорит: «48 лет проходил, проделал то, чего нужно всем». А теперь ухода нет куда бежать. Надо нам всем наступать, отбирать силы, ими окружаться. Я — не генерал армии, кто ведет всех к смерти. Я — Учитель народа, Моя века к жизни, а не к смерти. Вот пусть про что Москва научится говорить: жить надо учиться, а умереть мы умеем. Пусть это попробует генерал такую штуку сделать: азот, кислород, водород на себе применит — и воздух, воду и землю воспримет. Тогда горя с бедою не будет, будет легко, хорошо всем, но не Мне одному. А мы живем — у меня есть, а

этим вот разобраться. Мы такому не научились с вами. Человек наш русский, он от Природы получил доверие — Паршек, Он же Учитель, Он научился, Природа в этом деле Ему помогает.

9. Мы детей с вами рожаем для жизни, а воспитываем для смерти: мы их заставляем, гоним в бой с Природой. Они идут туда не с любовью, им не хочется, а условие такое заставляет. Такой несознательный быт, поток старого вида — нехорошая сторона. Это детьми делается, в чем мы и умераем.

10. Я так крепко из-за детей бедных терплю, знаю хорошо, что они ничего не делают и не хотят делать, чтобы не простуживаться и не болеть. Они гибнут на веки веков.

11. Я терплю один от всех для того, чтобы люди знали об этом деле, чтобы мы не простуживались и не болели. А раз мы этого будем получать — мы будем жить вечно. Хвала осталась вся на Учителе, на Чувилкином бугре — безмерная: делать ничего не будем, а жить мы будем за счет воздуха, воды и земли — что нам дало всю нашу жизнь.

12. А фильм соорудили. 25 апреля 1979 года состоится самый в мире небывало большой праздник для того, чтобы люди сменили свой жизненный поток: старый бросили, а новый взяли. Это будет жизненная безмерная в людях сторона. Она у нас такая взялась за это вот дело — доводит до самого до конца.

13. Человек будет этому делу делец, он покажет свою вечную живущую красоту на этом вот месте. Это — земной рай для людей: потребность уйдет, а будет безпотребность в жизни.

14. В этом вот деле есть слава всему миру. Жизнь должна быть в Природе как некогда живой. Вот чего нашел нам Паршек — Гимн. Мы жертвою пали в борьбе за жизнь, и славу, свободу. Мы смерть прогоняем из рядов жизни, а вечно поем песню об этом.

15. За это нам слава — за то, что мы вводим жизнь вечную неумераемую. Паршек везде и всюду Паршек. Он в Москве, в Ленинграде, во всех национальных городах за то, чтобы не было тюрем и больниц, а была жизнь вечно го характера. Хотите — не хотите, а Мне подсказывает сама Природа за Мою такую Идею.

16. Часто и много с Природою Моя Идея говорит. Я у нее спрашиваю про наших вождей, особенно коснулся Леонида Ильича Брежнева. Его избрали люди в 1969 году, а в

<http://ivanovpk.ru>

784

1980 году его не станет. А Картера американцы опять изберут.

17. Спрашиваю за положение в мире: так будет продолжаться, как и было до этого? Чтобы договориться к лучшему ни в 1980 и ни в 1981 годах ничего не договорятся, и в 1982 году тоже. А в 1983 году будет всемирная между всеми война. Победа останется за Учителем.

18. О Мне говорит за признание Моей Идеи: в 1989 году люди Меня как такового признают. Как и что — она Мне об этом деле не говорит. Вы спросите через Меня, она вам на любой вопрос в жизни точно скажет через Меня.

19. Я — не хиромант, а мудрец всей человеческой жизни. Развитие с Космоса никакого реального не дает — все это напрасно. Экономика этого требует и хочет сохранить политику — хотите — не хотите, а Идея Жизни победит!

20. Жуков 1 марта 1979 года выступал, он так построил свои слова: «Нам не надо миру, мы помогаем деньгами войне». Мы, мол, договоримся с вооружением. Китайцы не ушли со своим с арены. Этого мы ждем жуковского обещания, он не сказал нам, а что будет в 1980 году? И что нам принесет 1983 год? Этого нам никто не скажет.

21. Мы хвалимся целиною, что мы много получили от земли зерна. А где делись умершие люди? Их забрала земля. Что мы в этом сделали? — поток умершего капитала, из которого сделали мертвое.

22. А вот 25 апреля 1979 года сравнивается 46 годов Моей Идеи, она нам дает свое новое. Паршек покажет свою неумераемую правоту.

23. 20 марта 1979 года Академики СССР поднялись на свои ноги, за свое сделанное ими в жизни науки, они выдающихся награждали золотыми звездами — за их техническое и искусственное в химии дело.

24. Докладчик коснулся мирового значения, этой найденной сырьевой базы. Особенно он коснулся воды Ледовитого океана. Вместе с американцами мы решали этот вопрос в дружбе, он нам дал такое дело, в котором остались течение, атмосферные явления для человеческой жизни. Он был, он есть, он будет таким вечно. А ученым надо там рыться, ибо если наука не будет свое плохо делать в жизни науке не быть.

25. Таня написала свои слова, она правильно указала: «Вы там живете в раю». А Оля засмеялась, ее поддержала Валя. Зачем читать и слушать не заслужено этому делу?

785

Лучше не читать эти письма и не слушать их. Как хотели, так и сделали: заставили дитя от матери своей близкой отравить, его стали учить.

26. Природа за это все не жалеет, берет и наказывает, всех поумертвила за это дело человеческих рук. Люди это сделали и дошли до самой ручки. Что может быть в этом деле хуже, как наша вот эта смерть. Лучше не рождаться, чем так жить: мы меньше живем, а тяжело мы умираем.

27. 29 марта 1979 года была по телевизору 9-я студия, Зорин комментатор выступал. Я долго ждал и до сих пор жду ответ от наших ученых на Мои две статьи, которые математик-физик Игорь Хвоцевский написал. Я вам в ваши руки спустил, чтобы читали, это все понимали. А что делается в нашем мире? Мы живем в нем все, своим сделанным оружием убиваем. Нам Природа за все это жизни не дает.

28. А Зорин ищет вину на ком? Она на нас вся, беду мы ее создаем, горе приходит к нам, а помочь нет кому. Мы гордые и не вежливые, не любим Природу.

29. Она с нами тихо поступает: нам все дает, а тела наши забирает. Их держат в прахе вечно, это наша людская предосторожность, мы боимся смерти — она нас тянет.

30. Это все сделало их украшение — чужое совсем дело. Особенно женщины: на них кольца, браслеты, всякого рода на ногтях краски. Это невозможная такая штука — Я их удаляю вон!

31. Мы привыкли с вами не знать, а раз мы не знаем — уже наша есть, да еще какая, болезнь. Меня, как такового она у себя держала, даже плохо было.

32. А Природа этому делу и подсказки: «Что ты Сам Себя так мучаешь? У тебя есть в организме вся твоя сила, она должна победить самого злейшего врага». Он всех так безтуконт Своими действиями, у него того нет, чтобы резать или колоть. Это вот незнание Природы.

33. Это то, чего мы с вами про это такое не знаем и, не сможем мы его так это место знать, которое лежит в наших сердцах — мы его знаем через нашего дорогого Учителя, Ему отец Его оставил. Верись этому всему — иди, поклоняйся этим условиям; вас ведет к жизни, а не к смерти.

34. Сорок шесть лет в 1979 году 25 апреля Паршек будет справлять. Это — Его бугор, райское место всей человеческой жизни. Всего мира это безмерные. Ура!

35. Зачем журналисты Мое такое живое нежное тело своим техническим покровом безокоили? Их была в этом си-

<http://ivanovpk.ru>

786

ла Мою душу держать в условиях. Они пробовали, они думали, что это все в жизни не получается. Кого они своим умением безокоили? Если бы они знали. Кто это Таков — они бы Ему кланялись, просили.

36. Ученый Борис Александрович Нейман сказал: «Все хорошо делают, но лучше Учителя нет!» Этот голос был одной правды. Любовь к Природе — это есть все. Кто на это дело решится?

37. Меня такого Природа сохраняла, она и сохранит. Этого, что делается, не будет — будет жизнь одна из всех. Мы с вами это оружие разрушим. Это, что стоит на фундаменте, оно уйдет — его не станет. Мы есть люди! Господу верим как Богу. Он Сам к нам на землю пришел, чтобы смерть изогнать из наших рядов. А жизнь мы вводим во славу. Где люди возьмутся на этом бугре, они громко скажут в один голос: «Это есть наше райское место, Человеку будет слава бессмертна!» Паршек создал небывалый гимн жизни, который звучит по всему миру.

38. Родится этому человеку, который встал на ноги, стал ходить да думать. Он надумал одной славы во всем мире. Это небывалая такая жизнь. Она была, она есть, она будет такая, как никогда живая.

39. Люди Господу верили, как Богу. Они славу Ему пропойт и на этом Чувилкином месте жизнь и крепость Ему отдадут. И в этом двадцатом веке Он Сам на землю пришел, жизнь вводит во славу, а смерть изгоняется из наших рядов.

40. Люди поверят и скажут: «Сам Господь к нам на землю пришел». Славить будут Его бесконечно в жизни поступок живой.

41. Какое это есть Мое такое счастье — попасть на эту вот высокую гору, которая никем не пробовалась и не делалась — это место Богово. Он его не присваивал и не хотел, чтобы это Его такое было место. Он был общего характера: это воздух, это вода, это земля — три самых главных в жизни тела.

42. А снег — это Мое есть живое, естественное, неумераемое. Чего же теперь в этом деле придется умерять, если Мое тело такое прозвучало по всему молодежному миру в журнале «Техника молодежи» № 4 за 1979 год? Все люди об этом человеке узнали, с Ним вместе на одной земле живут они.

43. Они встречаются, учатся, делают чтоб не болеть, не простывать — жить свободно, не лезть на рожно. Какая им будет слава за их такой поступок. Он введен в люди Пар-

787

шекком; Он низко головкою поклонился и вежливо сказал Свои слова: «Здравствуйте, дедушка, бабушка, дядя и тетя, молодой человек». Милые Мои люди, закалите свои сердца, а потом гляньте на солнышко — увидите правду, свое выздоровление, быть таким как Я: Победитель Природы, Учитель народа, Бог земли.

44. 25 апреля 1979 года на этот праздник приехали люди со всех концов-краев нашего Союза прославить в этом Паршеке; собралось 150 человек. Этот праздник ждали многие люди, куда входили ученые и простые труженики всех специальностей. Были художники, артисты, писатели, учителя, врачи, колхозники, военные. Даже приехал с фильмом, с лекцией профессор Наумов Эдуард Константинович, почетный член общества Международной психотроники. Без советской власти ничего не делалось. Он заключил договор 24 апреля в Свердловске читать лекцию и показывать фильм о нашем русском человеке. Фильм Наумова показывает вначале Красный Сулин, затем Свердловск и хутор Верхний Кондрючий. Учитель показан на бугре, как хотелось съемщикам. Учитель организовал этот фильм, чтобы люди все на это дело смотрели и в один голос сказали, что это — истина.

45. Люди на этот зов собрались с душою и сердцем, чтобы отметить это дело. А блюститель Ворошиловграда своих районов с оружием в руках хутор Кондрючий вместе с генералом Ковшарем окружили. Всю ночь спящего Паршека бергли, чтобы Он никуда не делся.

46. А Он со Своею Идеєю не собирался никому мешать, а только помогать всем людям всего мира. Я со Своим умом не собирался, чтобы люди с людьми за счет зла и ненависти воевали. Моя такая Идея: другому такому не пожелать то, чего я себе не желаю.

47. Я Своею мыслью намыслил в Природе, как будет надо в жизни своей сменить поток с мертвого на живой поток. Это мировое практическое явление ради земных людей, они такого сознания в этом не имели. Ученые Природу так не знают, она им свою тайну не скажет.

48. Паршек имеет такую, а вот связь с Природою — через свое опознание. Эта стихия она никем в жизни так не опознана. Мы ее сами как такую создаем, она с нами вместе жила и живет все время через то, чего мы делаем. Мы не имеем и не хотим в этом. За нашу такую лень она нас наказывает своими силами, и мы вечно умираем. Это наш такой жизненный поток.

<http://ivanovpk.ru>

788

ПАРШЕК
СЛОВО УЧИТЕЛЯ

1. Журнал «Техника молодежи» № 4 за 1979 год, который полчают все люди во всем мире, показал нам Паршека, как такового. Мы его легко открываем — это первая страница и видим: написана неправда «Не бойтесь холода». Что значит не бояться холода? Если сам герой этого дела 46 лет этим вот занимается, а холодной воды Я крепко боюсь. Но знаю хорошо, что в воздухе и в воде есть ток, электричество и магнито. Это же есть и у самого человека.

2. Паршек, Он по словам всех людей их Учитель. Это вот Герой, которого один миллион семьсот тысяч человек увидели на арене: Он не в такой фасонной одежде красивой ходит, Он отказал Себе кушать и воды пить — это все чужое. Я живу правдою, Мне так холодно, а вам тепло. Мне простительно, Я остаюсь без всего вашего, Я хвалюсь своим живым, а вы — мертвым.

3. Кто скажет, что Мне не холодно? — Дюже холодно, но надо терпеть: «Взялся за гуж, не говори, что не дюж». Так и Паршеку приходится делать. Это не папа с мамой свое наследство оставили — Природа указала этот путь-дорожку не на юге, а под Москвой в разгар холода.

4. Меня люди устно держали в себе как Победителя. Моя такая система — любить людей, а люди любят тебя. Узнали Меня многие, стали с этим вот считаться. Я физически стал заниматься с людьми, это давалось Паршеку, Он на это пошел с любовью.

5. Это есть начало. Паршек говорит за историю богатого человека. Он тысячу овец имел, а ему хочется на другую тысячу хоть одну прибавить — оно убавилось, одна за другой вся тысяча ушла вон, как и не было.

6. Этому мы сами виноваты за Паршека, Он кроме добра ничего и никому не давал. А праздник Мой они Мне не дали того, чего людям требовалось. Люди сюда приехали, им хотелось отметить этот праздник. Паршеку не дает местная администрация нигде, даже в Москву не пускают. Я не имею права никакого никуда со Своим телом показываться, а только в доме построенном.

7. Люди со своим направлением, особенно молодежь со

своим учением забыли совсем Бога — какой Он и для чего ему это Имя звучало? Страх Его от людей ушел, по-ихнему по всему Он никогда не был и многие Его не ждт и не собирают.

8. А есть такие люди, которые с предков верили, хотели, чтобы Он остался с ними. А сами Ему как таковому не выполняют, так лучшее совсем не верить. А Бог есть по делу всему Паршек, Он любит Природу, особенно Своим поделу-ем от людей гонит врага.

9. Одна артистка, певица, исполняла роль своего дела. В субботу по Идее не кушаем, а петь-то надо. Она убоялась. Учитель ей говорит: — ты эту субботу кушай и пой, а другую не кушай, а сама пой, и это все сложи и определи какая лучше. По ее такому излогу лучше оказалось не кушавши.

10. Паршек хлеб не ест, воды не пьет, мяса, никакого молочного — по указанию Природы и того не надо кушать. А Я кушаю то, чего Мне велит Природа, она Мне во всем помогает: это воздух, это вода и земля — три неразрывных друга, неумирающее тело. Воздух глотает, вода охлаждает, земля родит нам зерно. Где люди сидят все время, атмосфера жива и люди живые.

11. Природа что хотела, то и творила. Она меняла у себя атмосферу. Она крепко терпит, она этого человека рождает. Ей уже так надосело с этим придуманным моментом встречаться. Люди они вечно рождаются живыми и глупыми, а уже практический поступок дает ему разум.

12. А ведь было такое время, человек жил, ничего он не творил. Его окружало живое: ток, магнито, электричество. А когда ему приходилось менять свою форму жизни, он кровью облился, пробрался в эти вот людей условия. Его, как такового, повернули на свою начатую ими "сторону": он стал не своим имеющимся распоряжаться, а стал по-ихнему искать в Природе живое, сладкое, вкусное. Тем он и развил свою систему своего дела.

13. А Паршек нашел средства, ими огородился, теперь хвалится на весь мир. Все люди на Него смотрят и читают написанное «Не бойтесь холода». Герой — это Паршек, Его имя через это все звучит — журнал «Техника молодежи» № 4, миллион семьсот тысяч тиражей. Надо сказать Ему такое спасибо, что Паршек не отступил от Своего дела.

«1979 года 17 июня День медработника. Вы академик, как министр здравоохранения. У вас, Борис

Васильевич, как таковой стоял с врачом разговор о нашем вновь рожденном ребенке. Он у нас рождается в условиях мрамора — это техника, это искусство и химия, от чего нам не отказаться, а только делать и делать. В этом деле можно ошибаться. Такого ребенка в этих условиях, ему как таковому никакой врач любой специальности не поможет. Вас заставила заалка кое-что новое ребенка сделать. Это вам за это большое спасибо сулит от Своего имени Паршек. Его люди за дело Его Учителем называют. Он играет роль в фильме Наумова. Как Он Себя так закалил? Вам нужно заглянуть в журнал «Техника молодежи» № 4. Этот герой стоит на первой странице: «Не бойтесь холода». Он за 46 годов Своей этой работы мысль осоздал — родить ребенка надо нам в условиях атмосферы чистого воздуха, холодной воды, целинной земли. Этот ребенок должен встречаться Мною, Учителем, через руки Свои без всякой потребности. Его люди должны воспитать на руках. А нам как таковым Ворошиловградская область, блюстительская сторона, не дали матери этого родить. Эта мать москвичка; Чертаново, Красный Маяк, дом 11, корпус 1, квартира 246 — Голикова. Она вам расскажет как ее заставили рожать на бугре своего дитя. Это делалось все сознательно многими людьми, а получилось это дело такое... Мать может рожать в любом месте. А нам такой эксперимент запретили. А этому делу не дали такие роды создать. Люди — свидетели: родился мальчик, а дали девочку. Прошу с этим делом разобраться. Такие роды естественны в Природе, а не технически искусственно химии. Желаю счастья, здоровья хорошего. 1979 года 17 июня, Учитель. Иванов».

14. Мы с вами такие люди понародились для своей жизни. Они вечно жили так, надеялись на Бога, они умерали вечно. А сами ждали за это все, ими сделанное в жизни, конца. Они не жили, а грешили своим таким поступком.

15. Человек без всякой чужой такой мысли он жить не сможет. Он думает о прибыли, а раз он думает о большом, оно у него рвется — делается мало. Это есть у нас в этом великий проигрыш, человек падает в жизни.

16. 25 апреля 1979 года была прессконференция. Громыхо сам вел речь. У него Паршек спрашивает: — кому вы знать об этом всем давали, людям всего мира? Они вашим, то чего вы для них делаете, не удовлетворены. Их мучает простуда и болезнь, они все стоят на очереди — завтра заболеть.

17. И капиталисты про это знают, их эта участь тоже ждет. Но им — иголка в сердце, если им не воевать, это их работа в этом. Умерали, умирают и будут умерать. Делали — вооружались и будут вооружаться. Воевали и будут воевать до прихода на землю Бога.

18. ЛЮДИ ГОСПОДУ ВЕРИЛИ, КАК БОГУ,
А ОН САМ К НАМ НА ЗЕМЛЮ ПРИШЕЛ,
СМЕРТЬ КАК ТАКОВУЮ ИЗГОНИТ,
А ЖИЗНЬ ВО СЛАЗУ ВВЕДЕТ.
ГДЕ ЛЮДИ ВОЗМУТСЯ НА ЭТОМ БУГРЕ,
ОНИ ГРОМКО СКАЖУТ СЛОВО,
ЭТО ЕСТЬ НАШЕ РАЙСКОЕ МЕСТО,
ЧЕЛОВЕКУ СЛАВА БЕЗСМЕРТНА!

Паршек поет его ежeminутно да каждый час. Мы этого дела всегда у себя ждали, но чтоб дожидаться такого места мы человеку не нашли и нету такого человека, чтобы он таким человеком для жизни этой оказался.

19. Все люди они не так живут на белом свете, их не-легальность окружает. Они живое в Природе хоронят, любви к Природе не имеют, себя считают в этом хозяевами. Им давай и давай, этому конца нет. А он есть, когда-то в этом приходит.

20. Жизнь это она, а у Меня есть. Тот, кто продает Бога — Отца Всевышнего, Он — Иуда, жизнепродавец. Учитель есть всего мира Учитель з д о р о в ь я , а здоровье — это понятие о жизни. Его люди ждт они хотят чтобы эта вот Идея в Природе так процветала.

21. От самого низа и до веру прозвучал по Природе Паршек, Он во славе остался таким. Ты как таковой, об этом не молчи, а иди прямо по пути в цель твоего здоровья.

22. Паршек об этом много времени думал, ходил, искал по Природе это место, и все же Он намыслил Своим соображением это место — бугор. Оно будет наше, всех наших людей всего мира. Это будет начало, а конца этому не ви-

23. Конец пришел Отцу и Сыну — их такое дело. А Духу Святому только есть первое начало — умелое эволюционное дело. Это большое есть в жизни терпение — без всякого дела такого оставаться. Такого не было и нет в белом свете, а будет для этих людей рай. Он находится на бугре.

24. Если люди подчиненные — умирают, а люди независимые, они вечно живут. Сегодня 24 июля 1979 года спрашивал Я у Природы за 1979 год — это ПЕРВОЕ НАЧАЛО недород, а в 1980 году будет неурожай, в 1981 году — тоже неурожай, в 1982 году — тоже неурожай, в 1983 году — неурожай, в 1984 году — тоже неурожай; пять лет подряд неурожай. А в 1985 году будет урожай. Природа точно Мне говорит, за это все проверим. В 1980 году Брежнев не станет.

25. Учитель просит подготовиться к 6-ти летнему недостатку. Это будет в людях, Паршек истинно говорит: не хотите верить живите по-своему. А Учитель живет по-Природному.

26. Три всего Лица находятся в жизни по истории Ветхого Завета, закона. Так сказано оно: Бог-Отец, Бог-Сын, Бог-Дух Святой. Два прошло, в жизни живут, а Третьего еще не видать. Только оно начинается у Бога Духа СВЯТОГО, это Его НАЧАЛО — 25 АПРЕЛЯ 1979 ГОДА.

27. И стража вся спала. Учитель этого Он не думал, оно само так пришло. Вся Ворошиловградская милиция была для этого дела начеку, не дала так новому окружиться, как сами хотели люди. Им так надоело жить, как они живут: друг от дружки в домах запоры, с недоверием сосед к соседу, они бояться чтобы он к нему пробрался и то сделал, что хотел.

28. Взял на себя Паршек это место, которое Я его нашел, обнародовать. Себя в этом покажет 25 апреля. Мы с людьми хотели отметить этот юбилей, со всего Советского Союза приехали люди. Это место, где будут условия и вся возможность быть человеку без всякой потребности. Это место есть оно предназначенное Мне. Люди приехали это дело отметить. Мы в Свердловск, в организацию Горкома, а нам это дело отказали, не дали автобус (чтобы поехать в Ореховку) и выслали свердловскую всю милицию, областную, окружили хутор, Мой дом. Праздник убили, где то место бессмертного человека. Он же новый неумераемы человек — должен жить вечно. А мы его, Паршека, презираем, не даем ему в этом жить.

29. У Паршека руки золотые, а ум дорогой. Это райская такая местность, она находится на бугре, где были съемки: снимали художественно фильм Дроздова. Паршек тут Себя показал для всего такого народа, Он должен приняться всеми людьми, они должны быть такими, как Он сейчас в Природе есть.

30. Я не думал-не гадал, теперь могу Я в этом заявить как ученым, чтобы они об этом деле хорошо знали. Их призвали чтобы они своим умом нашим неграмотным людям в своем том, что им приходилось в этом деле знать, помогали. А они пришли не помогать, а много раз мешать.

31. Мы с вами не знаем в нашей такой жизни, что же было в жизни тогда, когда не было тьмы и света? Что тогда было, скажите? Такие мы были люди. А сейчас люди будут самое главное есть в жизни своей, если у них родится такая мысль одна из всех об Учителе, как о Боге.

32. И все будут просить Его как Бога, чтобы войны не было. Природа этого делает — такого убийства людей не будет. Природа — за Бога.

33. Всему делу есть Бог во всем. Он милует, Он и наказывает за ваш поступок. Вы от Него отказались, не хотите Ему как Таковому верить. Он войны не хочет — это делают сами люди, они ненавидят своего близкого соседа. Бог пришел на землю для жизни людей.

СМЕРТЬ КАК ТАКОВУЮ ИЗГОНИТ,
А ЖИЗНЬ ВО СЛАВУ ВВЕДЕТ.

А ЛЮДИ ГДЕ ВОЗЬМУТСЯ НА ЭТОМ БУГРЕ,
ОНИ ГРОМКО СКАЖУТ СЛОВО.

ЭТО ЕСТЬ НАШЕ РАЙСКОЕ МЕСТО,
ЧЕЛОВЕКУ СЛАВА БЕЗСМЕРТНА.

Просите Его вы все, умоляйте — того, чего вам в жизни надо, Он за вас заступится.

34. Природа Мне говорит обо всем нужном вперед, что у нее такой будет; она про стихию любую точно скажет и за то, что ты захочешь в Природе получить. А в Природе есть один из всех Бог земли, Властитель этому всему. Она так говорит: «Тебя люди признают, что Ты есть Бог в 1989 году». Это будет в Природе точное такое дело, обязательно будет. Учитель будет силен со Своєю Идеєю во всем мире.

35. Это в жизни одна из всех правда. Она ставит человека на ноги. Не Я это все сделаю, это все сделает Природа.

Она своими силами, а они находятся в Паршеке, в теле естественном порядке, они переходят, как таковые, через организм, через ЗДОРОВОЕ ЗАКАЛЕННОЕ ТЕЛО. Оно окружилось естественном: воздух, вода и земля, что нам всем дало все.

36. В Природе надо учиться, как будет надо жить. А когда ты, как таковой, научишься, то тебе будет в этом легко жить. Ты всегда проси Того, Кто умеет своего врага побеждать, Он всегда с тобою, всегда тебе поможет свой недостаток сжить. Это — Природа, она такой подарок преподнесла, она показала свет. Этому всему начало — Паршек.

37. Паршек Себя привел не к тому делу, из-за которого Он перенес очень тяжелые сдвиги на правой ноге. Она себя показывала так, как капиталисты. Я говорил вам, что Мои ноги служат двум сторонам в жизни: капиталистам и социалистам за их ошибку. У них больница, у них тюрьмы. Они ими проводят тяжелую жизнь свою. Левая нога Моя — социалистическая, а правая нога — капиталистическая.

38. Я с этой ногой ходить по Природе не боялся, ждал у Себя легкого, а легкого такого не видать. Нога какая была она такая и есть. Мы ее не бросали, а всегда делали ей профилактику, мы опирались на естество, на физическую сторону. Нога Моя в жизни есть такая уже много лет, пугает своим содержанием. Она давала так знать, чтобы человек об этом крепко думал.

39. Ученики это Мои в этом деле есть помощники всей Моей жизни. Они знают и делают по Учителю. Мое такое есть противоположение. Я, как таковой человек, вас всех людей прошу, чтобы вы обратили внимание на Мою просьбу: не считайте Меня сектантом, а человеком закалки.

40. Эта родившаяся такая вот великая в жизни молодость, она родилась в Природе чтобы так жить, как и учит Своєю Идеєю Учитель. Он говорит им, чтобы они имели свои силы такие, чтобы они Природу любили, не уходили от нее — тогда и будет у нас здоровье. Слава у них будет рождаться в жизни своей, мысль истины. Неправда от них уйдет, а окружит их чистая правда.

Глава 15

ГИМН ЖИЗНИ

СЛОВО УЧИТЕЛЯ

1. Люди болели, умерали во веки веков в своей жизни. Это — до прихода Паршека на землю. Он родился в Природе, научился как надо помогать другому человеку в его горе-беде. Мы, все люди, до этого дела такого не видели.

Люди Господу верили как Богу,
А Он Сам к нам на землю пришел.
Смерть, как таковую, изгонит,
А жизнь во славу введет.
Где люди возьмутся на этом бугре,
Они громко скажут слово свое,
Это есть наше райское место,
Человеку слава бессмертна!

2. Мы этот гимн должны выучить наизусть, чтобы знать все. Мы это пропели сами, все такие люди, на Чувилкином бугре. Кто это дело делал — тому слава. За это самое новое рождение три раза «Ура!» прокричали. Это так даром не пройдет. Жизнь будет .новая!

3. Такое дело было, а теперь его не станет, оно так исчезнет, как какая-то в жизни на человеке болезнь. Он не зря таким на землю пришел: Он старое, гнилое изгнал, а новое ввел. Теперь все люди сами в этом деле живите и думайте как надо лучше этого сделать.

4. Я от Черного моря, от Адлера с этой новой рожденной Идеей пробирался. Поезда дальнего следования ходили Киев — Ленинград — Москва. А туда следовало в Моем костюме попасть, — не так это было просто. А Я транспорт так на Себя заставил служить, люди Меня возили без билета — а Я ехал как с билетом. Я как хозяин: где хочу, там поезд станет; Я слезу с него и пойду. Это было такое в жизни.

5. А потом Природа осадила: стала теория биты, она хотела Меня с дороги снять. Но у них таких сил не хватило — они взялись писать неправду. А Природа любит одну правду. Бога не задразнишь — у Него одна есть польза в людях. Как бы ни писали, ни говорили про это, а истина все победила.

6. Природа точно сказала за эту неправду этого года

1979, месяца одного 7 октября ночью, под воскресенье, капиталисты, коммунисты взяли расстреливать Меня, Паршека, за Его всемирную Идею. А потом им не пришлось этого сделать — Природа не дала. Она говорит: «Как бы они ни жили сами и ни делали в этом, дело ихнее — проигрыш».

7. Сами люди в этом виноватые: делали хорошее в этой жизни, а получилось плохое. Думали сделать то, чего в жизни не было, а получилось — атом, новое ядерное оружие на того человека, кто вздумает напасть. Он—Агрессор, он не придумал такого в жизни спасения, как придумал в жизни, в Природе Паршек.

8. Он Своею Идеєю разбивает все имеющиеся науки. Они в людях никакой пользы не создали, все чего они делают — их в жизни большая ошибка. Всех вожаков нужно изгнать, надо довериться одному земному Богу — Сохранителю всем земным людям. Оружие — это плохая вещь, разрушит все хоромы. А такое разрушение Паршек не допустит, у Него для этого есть Природа. Я, как Паршек, прошу всех и умоляю: обратитесь и просите Меня, как Учителя этому делу — войны не будет!

9. Прав будет Паршек без всякого оружия. Он — за весь мир, за все человечество. Эта Идея, она была до этого я есть она сейчас и будет она тогда, когда люди этим займутся и будут делать.

10. Тот, кто знает Меня как Учителя — во всем деле им помогает. Даже этим вот людям дается право Меня видеть в наве в Природе, а во сне они со Мною разговаривают. А раз это им дается, они Мне, Моему делу верят, у них — истина.

11. «Я Учителя опознала со студенческой скамьи, — говорит Таня Зайцева. — Я училась в педагогическом институте, на «авось» не надеялась, а взялась за Учителю помощь. Я Ему верила как Богу, без Него я ни шагу не сделаю; лишь бы я попросила — Природа всегда через Учителя помогает. Он мне во всем помогает. Я с Его помощью закончила институт, пошла к детям учительницей работать. Свою настоящую жизнь заслуженно устроила за мужем Григорием Кием. Он — неплохой хирург, врач. Я умело с детьми работала, в области я была на счету, не отставала от Кия, — во всем мне помогал Учитель. Я легко двух детей народила на белый свет. Даже моему сыну Игорю помог Учитель в Донецкий

медицинский институт устроиться. Вся сила во мне, — это Его дело».

12. Я есть один из всех, работаю и готовлюсь к делу всего мира всех людей. Моя Идея ведет прямо к Богу одному. Я готов это место занять. Мне единого человека поставить на ноги, а за этим всем другие пойдут. Паршек со Своими природными силами смерть, как таковую, изгонит, а жизнь во славу введет. Где люди возьмутся на этом бугре, они скажут свое слово, это есть наше райское место, человеку слава бессмертная! Это дело обосновано сознанием воли, терпением быть без всякой воды и многого другого. Это делается дело не за какие деньги, а за счет сознания и бытия.

13. Природа, она знает, что в жизни людей делать. Она недаром стала кормить и стала одевать и в доме заставила жить — она это сделала для того, чтобы с ним легко управляться. Она всех держит на поводке, она про всех знает кто и как будет расставаться на белом свете.

14. Учитель — Бог земли, Он с Природою разговаривает на самом простом русском языке, она Ему правду говорит, а неправду гонит. Она учит Паршека своим бессмертием. Все это людское оружие не будет в силе через Богово признание — это сознательное Богово явление.

15. Дух Святой отберет эти силы, эволюция это нам так покажет. Это не машина, не оружие — будет сознательное такое в бытие терпение естественного характера. Это есть самое главное человек — он всему делу мыслитель.

«Сегодня 31 декабря 1979 года — уже последний день в этом году. Ради такой Моей мысли на землю пал белый морозный снег. Я по нему Своею легкой быстротою бегаю, Своим голосом кричал за такое огромное дело в Природе...

Это все вам будет хорошо за это дело, то мы с вами увидим в этом деле для нашего народа плохо. Вожда нашего в 1980 году не станет, обрушатся на Советский Союз все народы, всех наций. Они будут наступать, они в этом виноватые. У них для этого дела родился Бог, Он рисует картину ту, которой не было в этом деле. Войну никто не желает, кроме одних капиталистов. Они этого хотят. А кто не хочет этой продолжительности жизни? Она нами укорочена, ее Природа не дала и не дает. История эта такая».

16. Бога не одежда делает и не пища с домом Бога делает, а Бога, делает бедность сознательная. Его никто не пользовался и не хочет пользоваться в Природе.

«Митрофан, это тебе как ученику пишет Учитель. Он прочитал твое такое написанное письмо, где вы все люди Моей жизни даёте свое слово Меня ежемесячно посещать. Я с вами вместе стою перед солнцем как никогда, хочу людям сказать всем: — читайте и понимайте за все Мое такое сделанное в Природе. Это не гора та, на которой был Христос распят. Это — Чувилкин бугор, где Своими ножками прошелся наш Господь. Как Бог Он к нам на землю пришел Сам, смерть как таковую изгонит, а жизнь во славу введет. Где люди возьмутся на этом бугре? Они громко скажут слово, это есть наше райское место, человеку слава бессмертна. Вот чего нам хочет оставить Учитель. Ему надо помогать, чтобы Он материально людьми поддерживался, не жалейте, если у кого они только есть. Учитель ими базируется, Он их не жалеет и не считает их нужными, — а пока надо. Я как Учитель этому всему прошу, Моя одна просьба ведет всех на бугор, будем мы там — Учитель добьется!»

Желаю счастья, здоровья хорошего.
1979 год, Учитель».

Глава 16

ПАРШЕК ГОВОРИТ ЗА ПРИРОДУ СЛОВО УЧИТЕЛЯ

1. Богу земли Природа правду говорит вперед. Мы свидетели этому всему. 1979 год — первоначальный год. Она Мне так после этого всего говорит: «Раз Твоему юбилею не дали людям отпраздновать, то Я Своими силами накажу за их такой поступок. Они Твоей Идее не дали процветания, они не хотели Твоей такой Славы. Чем их наказать, влагою?».

2. Я у нее спросил: — в мае будет дождик? Она Мне говорит: «Нет». А в июне будет дождик? Она сказала: «Нет». А в июле? — Она сказала: «Будет». Мы этому всему свидетели. Проглядели свой такой недостаток, урожай, как мы думали, мы его не получили; нас Природа наказала. Мы в этом деле терпим.

3. Люди делают на земле все: пашут, ее как таковую кладут под зябь для влаги. Я в Природе спрашиваю: — они это делают правильно? Она Мне так вот ответила: «Нет».

4. Брежнев и Картер в Вене делают договор об ОСВ-2 — за прекращение гонки вооружения ядерных ракет, чтобы их больше не делали. Природа так говорит: «То, чего о мире говорится — это капиталистам иголка в сердце. Они этот договор об ОСВ-2 не ратифицируют, как таковой. Сын с отцом не поладят, не уживутся, будут меж собою драться до крови. Ни тот, ни другой прав не будет. А прав будет Паршек со Своею Идеей».

5. Мне Природа сказала о приходе эволюции на землю Духом Святым, это — Чувилкин бугор, это райское наше место, человеку слава бессмертна! За это Природа стоит горю.

6. Она сейчас, в это время не дает Своего согласия на это; что оно может быть. А указала про это дело — оно будет в 1989 году совершаться — все придет на свои места.

7. Я у нее, как у матери родной, спросил за Свой хутор Кондрючий (Боги): — когда ядерная война будет введенная, нас она побезпокоит? Она Мне так сказала: «Никуда Ты не ездишь, это — Твое неумеряемое никем и нигде место». А за Москву сказала: «Она не будет жить». Так что всем судь-

8. А мы, все люди земного шара, ищем такое место для наших баз: там должны установить ракеты и водородные бомбы. Это — уничтожение людей, чем Природа не радуется, а Мне об этом говорит: «Что бы все вы в своей жизни ни делали и не творили, не за вас Я буду стоять, а за Паршекову Идею, за жизнь Его, но не за вашу смерть».

9. Мне приходилось в Природе спросить за одного мальчика, за Игоря Кия; его отец родной спросил у Меня прежде времени: «А поступит ли мой сын в институт?» Я за него природу побеспокоил, она Мне так сказала: «Да».

10. Она Мне помогает в этом. Если надо поехать — она откроет эту дорогу, Я поеду; нет — Я не поеду. Пишу Я историю, у нее спрашиваю: — писать? Она говорит: «Да».

11. Я живу вместе с Природой, которая нам всем того, чего мы хотим, дает. Она — за Паршека, она не хочет портить Его Идею. Мы сами виноваты перед Паршеком: Он кроме добра, ничего никому не давал. Но в праздник Его Ему не дали сделать то, что требовалось людям, приехавшим отметить этот праздник.

12. Мне нигде не дается места, даже в Москву не пускают. Я не имею никакого права где-нибудь Своим телом показаться. Я нахожусь только в доме, который построен для всех людей.

13. Кто обидит людей бедно больных — обижайтесь сами на себя. Паршек за них как никогда никто. Я был обижен людьми, учеными администраторами. Природа хотела ради Паршековой Идеи Себя прославить между людьми 25 апреля 1979 года, а люди эти не дали Ему это сделать.

«25 апреля 1979 года собрались ехать на Чувилкин бугор. Автобус взять было невозможно, заказывали в Сулине, в Свердловске, в Ровеньках, но ничего не получалось. А 25 апреля утром из Ворошиловграда в Свердловск явилось много машин. Во главе колонны ехал комиссар области и много дружинников. Приехали на хутор — на всех дорогах поставили посты, так что все жители Кондрючего стали жаловаться: на работу идешь, спрашивают: «Куда ты идешь?» С работы домой идешь: — опять проверка.

Людей на хутор приехало около 200 человек, тех которые хотели отметить этот праздник. У меня в доме много людей ночевало. Я работал в ночную

смену, прихожу домой, а ко мне милиция приехала и говорит: «У нас магазин обворовали, мы обязаны переписать твоих людей, может, это они». Я им сказал: «Вчера переписывали этих людей, их паспорта, посчитали этих людей. Они не иголка, не пропадут. И такой подход не годится к сознательным людям». Они извинились и тут же ушли. И много месяцев после этого празднования стоял пост при въезде в хутор и сказали, что если кто будет приезжать — вы оплатите все это. Взяли подписку с Учителя, что Он выезжать с хутора никуда не будет, а только можно ходить вдоль забора дома № 58 — дальше никуда не попадет.

В 1977 году Учителя стали тревожить на хуторе: «Почему Ты здесь живешь, а не прописан?».

(Свидетельство Петра Матлаева).

14. За что старый поток упразднили, он со своими силами просчитался. Председатель сельсовета на Паршека с кулаками набросился, хотел Паршека ударить. Ему сказал Паршек: — это хорошо тебе будет, а когда Я тебя ударю, то плохо тебе будет. — Он за это потерял смертью.

15. А Паршека за Его живое тело оштрафовали на тридцать рублей. Его тело — здоровый дух, они так Природе Его продали, себе за это взяли деньги. Отец с сыном не получают вечной в Природе такой жизни. А Паршек этим огорожен, Он вечное место нашел, им воспользовался. Жить надо нам научиться.

16. Эта история такая не рождалась и не родится на другом таком человеке. Паршек с Себя берет пример: любите врага, создавайте ему хорошие условия, кто бы он ни был со своим здоровьем, целуй — с него силу снимай, а свое здоровье ему давай.

17. Паршек спрашивает за Сулин в Природе: как он останется таким, как он был? А она не дает согласия чтобы жить в нем, она так не говорит.

18. Учитель не побоялся спросить у Природы за начало всей такой жизни. Она Мне говорит: «Они — самовольники, этого сделали — ни у кого не спросились». А сейчас Паршек говорит: — обижайтесь на себя!

19. Я вам кричал, говорил, писал вам, а вы, как ученые, бухтели. Вы считали, что Я чокнулся. Природа нас всех родительница, до одного поставила на свои ноги и на облю-

бованное место посадила и сказала, чтобы шли и искали то, чего им нужно. А в Природе были две дороги. Люди пошли по той, которая давала им прибыль.

20. Они в этом деле крепко ошиблись, своим умом стали так вот думать: с чужим разбирались, а сами в Природе воровали — это живое с жизни убирали. Это была между человеком и этой Природой смертельная война.

21. Мы ошиблись тем, что человека прежде времени так встретили: он у нас не рождался, а мы ему и то, и другое приготовили. А он будет ли жить — мы про это не знаем.

22. Природа его рождает, она его берет на свое иждивение. Он как только попал в эту убийственную атмосферу — его стало беспокоить, он в этом во всем закричал. А Природа его родила без потребности. Это все сделали мы, люди.

23. Это дите рождала Природа, то пусть она его по-своему воспитывает. Она терпит от нас — так пусть потерпит дите. Ему, как таковому, пуды здесь не носить. Это его такая жизнь в этом во всем — без потребности, пусть оно остается без всякого дела. Это наше чужое — нам не спасение. А сейчас мы сменили поток: со старого повернули на новый.

24. Поймите вы, добрые такие вот люди, мы с вами сегодня живем — завтра помераем. Нам надо только хорошее и теплое: на зверя охота, рыбу ловят — словом, везде и всюду, за что ни возьмись, все такое чужое, не свое. У другого животного больше ума, только он у него не сосредоточен; он того хитрого не имеет в себе.

25. Эта история, эта дорога была, она есть, она будет. Только не чужая, а своя — та, которая до этого была. Это был первый человек Бог, Он к нам на землю Сам пришел, но не для смерти — ПЕРВЫЙ НЕ НУЖДАЮЩИЙСЯ НИЧЕМ ЧЕЛОВЕК. Он был всему делу в Природе — неумераемый, вечно живой на белом свете. Бог был один между воздухом и водою на этой нашей земле.

26. Так Природа Паршеку говорит: «Твоя близкая в жизни есть Валя». Валя Меня кормит, она Меня молоком поит, не как все в губы целует. Если бы ей далось такое право, она бы проглотила Мое тело.

27. Я, как Бог этому всему делу, спрашиваю у Природы: — правильно ли мы вдвоем так вот поступаем? И сделала без всякой такой похоти наши тела.

28. Природа есть воздух, вода и земля, это будет место

Чувилкин бугор. Он нас двоих примет, мы есть одно целое; терпим от холода, терпели от голода. Это не чужое есть, а свое — неумераемое. Здесь чужого нема, в этом деле есть естественная Бога любовь — этим друг друга не забывать.

29. Чувилкин бугор — это наше первоначальное живое тело из всех, старайтесь на него попасть, на этот вот путь, на такое наставление, которое нас всех приведет к одному жизнерадостному делу — мы будем жить.

30. Я лишь бы у Природы спросил, она Мне говорит за твою правоту; она знает, кто ты таков: хороший ли человек или нет. Я напишу какую-либо фразу кому-либо, у нее спрошу, можно ли посылать? Она не дает согласия, чтобы Я туда ехал, а говорит: «Было такое время — ездил, а теперь пусть едут они сюда». Я у нее спрашиваю: — Мне продолжать эту писанину? Говорит она: «Пиши». Я у нее спрашиваю: — можно не кушать совсем? Она Мне говорит: «Не пришло такое время». — А можно не кушать печеного хлеба, не кушать мясо, рыбы, никакого варева, никакой воды — даже чая? А молочное кушать, фрукты.

31. У нас родилась мысль общая вырыть колодезь: где? — она указала место. Мы его вырыли, камнем его выложили, кольцо поставили, сруб огородили крышей, сделали вороток. Сейчас полно воды. Все это указала и помогла Природа.

32. Природа на все она богатая. Если Я остался в Природе голый и босой — все на это силы Я в Природе нашел. У Меня ничего нет, кроме Духа Святого. Это История Божья, она нужна людям.

33. Природа Меня так вот любит за Мое все то, что есть живое. Это не место есть Мое, а тело есть Мое; оно пахнет ароматом, оно освещенное. Я со Своим запахом всем был в этом нужен.

34. Еgo как такового встречали люди, видели — о Нем говорила сама Природа. Вале говорит мать ея родная так: «Бог на земле ходит!» Она видела в Дебальцево, Я по всей местности этой курсировал. Я, Паршек, эти качества сам приобрел, Я так с предков рожденный для этой жизни Природой.

35. Обращаюсь ко всем вам, живущим на белом свете людям, чтобы вы согласились с Моею мыслию, которая вас, как таковых просит — чтобы на это Мое приглашение все пришли и принялись Моим телом для того, чтобы Я вам Свои человековы силы передал. А потом ваше тело пробудил,

чтобы нервная часть мозга вашего покойна была, чтобы вы у Природы в любое время жили и не простуживались, не болели. Чтобы мы, такие люди, как один все это делали.

36. 1980 годов просуществовало да проделалось это дело, а кто его такое начал? Держитесь, кричите как хотите, но Природа свое она возьмет. Она для этого нам, людям, родила Паршека. Он стал известен в ученых кругах таким человеком, которого в людях не рождалось. А сейчас, в это кипучее, напряженное такое время, которое поделилось пополам, люди всей планеты свои стороны свое добро держат в своих руках, им приходится беречь от нападающего, кто несет эту ненависть.

37. Когда Никодим пришел узнать: «Ты ли Бог есть в жизни?» Я ему сказал: — это есть Он, Кого ты в жизни искал. Он лежал в постели на его слова отвечал. Никодиму хотелось Бога повернуть в сторону свою, но Бог есть Бог — Он не опознан так как никогда. У Бога тело одно, которое хочет жить само и другому хочет жизни. Все прибывшие такие вот люди, они хотели нас слушать. Никодим своею мыслию искал, хотел Бога увидеть, его истина привела, его прислала Природа за своим таким делом. Он его нашел, им он по делу окружился.

38. Это дорога Моя, по которой Я иду и хочу всем людям сказать за их ошибку. Отец с сыном жили тяжело, отец сына не удовлетворял — так жили они — натянута с ненавистью: отец — на сына, а сын — на отца.

39. Паршек — тоже отец, своего сына Якова боится до крайней смерти; все людские средства ему, как сыну родному, представляет, ему говорит: — сыночек, ты же есть человек душе и сердцу своему. А деньги есть временное явление.

40. Ты, милый сынок, поздно подхватился быть миллионером. А отец твой разрушает этих миллионеров, Он эту привычку, эту торговлю гонит с колен. Продавать, ментовать никому права этого не давалось.

41. Подумайте вы хорошенько, гляньте назад — кто и где в этом поделался? Мы все поумерали люди. Тело умерает на веки веков. Это действие неоправданное, его делать не надо, не беру, не даю — это самое будет лучшее. А не принимаю никого — это будет так надо. Это правда Моя Меня окружила, она не дала свои возможности, чтобы жили ими.

42. Апрельские это будут Мои такие дни — Я перестал делать свое дело, не стал за это все благодарность получать.

Паршек это сделал недаром в 1979 году 25 апреля вся Ворошиловградская милиция охраняла.

43. Это Его Природою дан праздник на этом Чувилкинском бугре. Сам Бог на это место пришел, а мы Его стали своим делом тревожить.

44. Он 47 лет проходил босыми ногами да продумал за это дело, чтобы люди не болели. Миля, деточка, Паршеком принимается не на шутки всех наших людей. За это деньги не берутся, а болезни — крах, ей приходится исчезать. А жизнь здорового человека происходит во славу.

45. Миля — девочка одна из всех мученица с самого рождения. Мать всем об этом рассказала, она неполноценная: ни руками, ни ногами. А сейчас с нею Боготвы силы, они ее так окружили, она стала свободно спать — никаких таких плохих действий. Сейчас она сделалась покойна.

46. Природа такая она есть, не продается, не покупается — в любви дается. Валя против денег, она говорит: «Я не за капиталистов, не за их золото, не за серебро. Я — за чистую душу и за сердце, чтобы любить этого человека, чтобы он в жизни не жил бедно, чтобы его Природа не смогла окружить неприятностью».

47. Это не Бог — в постели так лежит и это делать не приходится, уберечь Его нельзя. Бог должен чудеса творить, а ноги болят до крайности. Считается людьми Он не таким, как эти вот люди думают. Их дело — Ему так мешать. Он в их дело не влезает, а Свое такое делает.

48. Паршек со Своєю любовью спрашивает за первого самца и самку: кто же из них первым пришел в жизнь? Ему Природа подсказала, Паршек так поступил: Он Сам на Себе эту похоть сжил.

49. Спасибо надо сказать моей жене Ульяне Федоровне за ее сознательное терпение. А людям надо не забыть за их средства, они много в этом деле много помогли. Я был молод, энергично желал в этом. Спасибо надо сказать жене, она не воспринимала это. Я был ею доволен. Она живо этого делала — Мою молодость сохраняла этим самым. Я у нее был маленькое дитя.

«Учитель пошел в Свет 35-ти лет. У Него была дочка, она умерла, и двое сыновей: Андрей и Яков. Природа Учителю сказала, чтобы с женой не жить (как мужу), и это Ульяна Федоровна сама мне рассказывала: «Я, — говорит, — на коленях перед

кроватку у Него просила: «Пашечка, я ведь молодая! Поживи со мной, Пашечка, поживи со мной!» А Он ей отвечал: — Ульяшечка, если Я с тобой поживу — погибну Я и погибнет весь мир!

А Природа здесь вот что сделала: через некоторое время Ульяну Федоровну положили в больницу, и у нее все удалили женские органы, чтобы она Учителя не искушала. Вот как Природа сделала! Операция шла пять часов, и Учитель Ульяну Федоровну на руках вынес».

(Свидетельство Анны Петровны Тришиной).

50. Мы получили извещение, чтобы в Свердловске, хутор Кондрючий приписаться Иванову. Это — прописка паспортного режима. Мы 22 мая 1980 года поехали.

«Перед этим вызывают меня власти в район и говорят: «Продавайте дом, если вы Его любите и уезжайте с нашей области». А я отвечаю: «А почему ж я должна уезжать? Родители мои здесь выросли, им княгиня Юсупова (по мужу Сумарокова) дом построила, наградила их. Я проработала здесь рядом с вами, вы же меня и награждали. Никому я не должна, ни с кем не ссорилась — и надо отсюда бежать?! Зачем? Почему? Не буду я уезжать! И Старика Этого из дома я не выгоню. Люди собаку не выгоняют, а Ему 82 года, за Ним некому ухаживать. А сын, вы сами знаете какой — я о нем говорить не буду».

Убейте меня, повесьте меня, расстреляйте меня, удавите меня — но этого я не сделаю никогда! И бежать не от чего мне. Вот это вам и все! До свиданья!»

И ушла из исполкома, а председатель так на месте и остался. Не прописывали Учителя три года, был Он вне закона эти три года. В этот период Он и без паспорта был, в 1977 году это было. И домашний арест наложили, чтоб никто сюда не ехал и Он — никуда. Приезжает участковый, проверяет: почему Иванов живет не прописанный? А ведь все об этом же знаю! Чего проверять, когда ты это знаешь?

И вот, надо прописать. А на каком основании

это сделать? И тут подключается к этому делу наша секретарь района.

И должны мы были зарегистрироваться, а другого выхода нет. А иначе ничего не получается. И вот, пришлось нам это сделать: на дом приехали к нам из ЗАГСа и зарегистрировали, чтоб можно было прописать Учителя здесь, на хуторе. А потом и разрешение дали на прописку. Вот такое это дело было. А на деле какая же я жена Учителя?! Да я никто, ничто и звать никак. Но дело было сделано все по закону тому, который есть».

(Свидетельство В. Л. Сухаревской).

51. Валентина, как спаситель Моего тела, пошла к начальнику узнать, с кем он говорил. Она вышла из кабинета, а потом Меня позвали, в другие двери ввели. Тут он Моему здоровью делается хозяином.

52. Он мораль читает Мне, чтоб Я оделся, говорит: «Это — государственное учреждение». Велит Мне назад вернуться, чтоб Я оделся. Я ему слова не сказал, на машине в хутор приехал, оделся и — к нему в кабинет захожу.

53. Улыбается он, говорит: «Я Тебя знаю десять лет, но так требуется». А теперь он день находит неприемным, чтобы 28 мая Я приехал, тогда он пропишет. А сейчас он спрашивает: «Почему это так? До сих пор тебя не прописали?» Вроде бы он кого-то в этом обвиняет, а сам что сделал? Он Мои силы не знает, видел, но не понял. Дожда не прекращу, а усилю».

«Начальнику паспортного стола Свердловского ГРОВД Ворошиловградской обл., Украинской ССР, от Иванова Порфирия Корнеевича, года рождения 1898, 20 февраля, проживающего в пос. Верхне-Кондрючий Свердловского района, ул. Садовая, д. 58. Паспорт Ш-АН № 608003 выдан 27 сентября 1977 года ОВД Красноулинского Гор. райисполкома Ростовской области».

Заявление

Прошу прописать Меня постоянно по месту жительства: пос. В. Кондрючий Свердловского района, ул. Садовая-58.

Рассмотрение настоящего заявления прошу провести в сроки, установленные действующим зако-

нодательством и Положением о паспортной системе в СССР. При этом прошу направить мне по домашнему адресу «Адресный листок прибытия».

Приложение:

1. Адресный листок убытия от 5 декабря 1979 года — 1.

2. Согласие домовладелицы т. Сухаревской В. Л. на прописку ее мужа Иванова П. К.

3. Официальное заявление гр-ки Сухаревской В. Л. и Иванова П. К. о гражданском супружестве, засвидетельствованное.

8 мая 1980 года.

Подпись: Иванов П. К.».

54. Бедные вы администраторы, блюстители! порядка, вы останетесь виновные перед всеми. До тех пор буду наказывать, пока вы перестанете нападать. Вы не знаете, Кто Я есть! Люди Господу верили, как Богу, а Он Сам к нам на землю пришел. Смерть, как таковую, изгонит, а жизнь во славу введет. Где люди возмущаются на этом бугре, они громко скажут слово. Это есть наше райское место, человеку Слава безсмертна!

55. Но не администрации и не вожаку с командиром, распорядителю народа. Ему этого Природа за его самоволие не даст — не за него она, а за подчиненных людей. Природа за Меня и накажет и помилует, как такового. Я ею избран.

«У Меня на пути Моего такого горя или беды встретилась стихия: Моя жена Ульяна Федоровна умерла в 1974 году 3-го июля. И Валентина Леонтьевна этой Моей просьбы ждала. Она знала, Кто Я был такой в этом. Она Меня встретила своим жизненным приемом, она Меня хлебом-солью окружила, сказала: «Я за Тобой буду ухаживать всю свою жизнь». Она дала такие свои слова. Я этого никогда не думал, что она так за Мною будет ухаживать. Я для нее не являюсь мужем (она — женой). Она Меня знает в Природе и в людях: Я пришел на землю Богом для спасения в жизни человека всего мира. Она же знала за этот Богов на землю приход, ей Природа через ее мать родную сказала, — она видела Его в Дебальцево, Он

впервые Сам Себя такого вот в жизни показал — Его люди видели. Многие от Него отвернулись, Он с ними как с обиженными в их запрете стал горюю».

56. Моя Идея в этом: вашему горю помочь, а беды вашей не допустить ни к кому. Никто тебе, такому, в жизни не поможет, кроме как только сам лично человек получит от Природы благо. А другой человек может помешать, у него такое направленное тело свое, оно окружено чужим.

«Петр Борисович и Петровна. Власть все время хранила покой Учителя, а Валентину таскают по мукам. Никого не принимаю, дал подписку. Но явился один, прислала Природа — Чернобривец Вячеслав Степанович, зам. главного ученого секретаря президиума Дальневосточного научного центра Академии наук СССР, тел. 2-11-08, 2-37-21, адрес: 60906070, Владивосток, ул. Ленинская, 50. Просился у Валентины видеть Меня, говорит, что он — большой человек и хочет видеть Учителя: «Я добирался 3-ое суток, у меня очень большая дочь». А Валентина ему сказала: «Уходите отсюда, большие люди! А то меня маленькие защищают так, что жить не скочется на свете!» И не допустила видеть Меня, сказала: «Идите в Свердловский район к власти, пусть дадут разрешение не только принять вашу дочь, а всех больных. Тогда Учитель будет принимать». Он пошел, результат его хождения — прислал телеграмму Мне из Мукачево: «Глубокоуважаемый Порфирий Корнеевич, поздравляем вас с 35-летием, творческим юбилеем. Долгих вам лет жизни на благо излечения людей. Разрешение получено Свердловским Горкомом партии, подробности письмом. Чернобривец».

Что будет дальше не знаю, А Валентину продолжают трепать, а Меня не прописывают. Петровна, расскажи всем. Желаю счастья, здоровья хорошего.

27/IV—80 года. Учитель».

57. Мне Природа говорит: «Тебя ученые за мое дело сделали больным. Это Тебе хорошо: не Природа делала больным, а ученые в тяжелом труде человека одного делают ге-

роя». Он у вас избран такой один человек, чтобы Его так убить, как убили Его в первой жизни. Природа сделала — что ненормального убивать никак нельзя: люди за Ним все пойдут. Под вторник, 12 августа 1980 года был Мне сон: все люди были в белых сияющих одеяниях. Они через Моего любимого сына Яшку так они со своим делом подходили, старались сами себе про это вот дело, что в жизни делалось — это небывалая была на людях картина: в белых сияющих своих одеяниях они не знали, как с Учителем было надо встречаться, а куда его определяют, чтобы он свое место такое занял. Это все сделал Эдуард. Он сказал об этом Надежде через Учителя, а потом будет все это приемлемо. Эта картина она в людях так ими делалась, чтобы не был на неизвестном месте — это Учитель. Он во всех Своих людях, которые не забывают купаться.

58. Ленин своего родного отца не послушал, пошел против царя, эксплуататора человека с людьми бедного характера, — с рабочими, трудящимися. Это все сделала в людях Природа. Люди в этом не удовлетворились, искали другого: прогнали самодержавие, престол царь сдал. На арену пришли люди с оружием в руках делать революцию: землю отбирать у помещиков, фабрики и заводы у заводчиков и шахты у владельцев. Казалось, так бы надо. А у Ленина другое: новая экономическая политика. Он этим крепко ошибся в Природе, чужим стал строить социализм.

59. А как враг был, он и есть, он и будет над нами. Мы в Природе заболели, мы в ней болеем, стонем незнаем, что делать. В этом и Ленин не помог, сам умер на веки веков, его держат в Мавзолее. Это не вся есть история, она продолжится вся на людях. Они жили, они живут — как они умерали и умрут.

60. Паршек не оттуда пришел на землю, Его Природа на это дело избрала, силы Ему дала быть таким человеком: Победителем Природы, Учителем народа, Богом земли. Он предупредил врага. Все это подсказала Природа Мне написать в Историю, чтобы люди знали.

Верховный Совет, Президиум СССР, председателю Леониду Ильичу Брежневу.

Я, Иванов Порфирий Корнеевич, 82 года. У Меня Моя старушка умерла. Она перед смертью попросила Валентину Леонтьевну, проживающую в Ворошиловградской области, город Свердловск Ка-

лининского сельсовета, хутор Кондрючий, ради этого за Мною ухаживать. Я проживал в Красном Сулине Ростовской области. По закону Я обратился в Калининский сельсовет для прописки. Он дал срок, в течении пяти суток из Красного Сулина выписаться, а в Калининском сельсовете прописаться. А Чернышов по религиозному делу работает, он дал указание Меня не прописывать как сектанта. Я — закаленный человек, прочитайте журнал «Техника молодежи» № 4 за 1979 год на первой странице: «Не бойтесь холода». А он Меня признал сектантом за то, что Мои близкие по приему люди получили здоровье. Ради Моего праздника 25 апреля 1979 года со своего Союза приехали люди отметить этот юбилей. Я со Своєю мыслию выработал такое дело: нам надо родить человека без всякой потребности, все условия создал на Чувилинском бугре. Мне милиция не дала этого сделать. Я Сам на себе решил этот эксперимент провести и ради этого съехался народ этому дому поклониться: праздник Мой. Из Ворошиловграда вся областная милиция поднялась, окружила хутор. Она не дала нам отметить этот день. Чернышов убежден в том, что здесь какая-то секта. Может быть, Я в шортах проходил 48 лет за это. Все Чернышов взял на себя и не прописывает. Я живу без всякой прописки.

Прошу вас выехать на место и разобраться с этим делом. Это дело не Мое, а всего народа. Эта Идея не для смерти, а для жизни. Я ее нашел, Сам делаю. Желаю счастья, здоровья хорошего.

1980 года, 22 сентября, Иванов».

61. Почему Я всем людям желаю счастья, здоровья хорошего? Хорошо Я знаю за их дело: они не делают для жизни ничего такого, а делают для смерти. Если бы Я не был прав этому, председатель сельсовета Ореховского не умер бы так. Об этом обо всем не одни люди знали, знает об этом деле Природа-мать. Она, родная, готовит Свои силы, готовит Паршека.

62. Запретила в люди Ему появляться, на 10 лет тюрьма естественного характера, только в доме лежи, отдыхай: Ты Свое дело сделал, пусть ученые говорят. Никогда об этом

деле не подумал, что Его люди советской власти обманут.

63. Я жду природную победу в людях, она должна в жизни быть. Природа пойдет навстречу этим вот людям, которые не находили в жизни своей таких вот средств, имеющихся в Природе. Они были, они есть, они и будут тогда, когда мы все люди такие за это дело сами возьмемся и будем мы делать.

64. Я как таковой в этом деле мудрец вас прошу: пишите Мне письма в этом деле, чтобы Я Своим умением помог. Я вас как людей прошу, чтобы вы писали тем людям, которые запретили это делать и это в жизни дает знать.

65. А Я возле своего дома взад-вперед ходил по плитам, а у Самого мысль была. Она Историю пройденная, она начиналась с головы, доходила до самых ног. Это условие встречалось людьми, они этого в жизни не встречали.

66. Буква есть в Природе знак, а слово сказанное кем-то кому и для чего оно в Природе сказано — из слов фразы, дело какое-либо. Людьюми делается История, она кем-то начиналась делаться, кем-то заканчивается.

67. Всем хочется жить, но Природа не дает. У нее силы одни естественные, природные — это воздух, это вода, это земля. Между ними азот — живое существо.

68. Наши ученые свою мысль так у себя развили: из маленького в большое дело. Это их пожелание, техническое действие, они в Природе техническим искусством огорожены, химию ввели. Что может из этого дела быть, если в нем азота нет, а есть мертвое? Природа любит и считает у себя азот.

69. Наумов Эдуард Константинович сам не пришел, его Природа изобрала учеником. Он играет роль у высоких людей, они в мире этого не видели. Их окружила Природа Паршековым учением. Сегодня Наумов, профессор, прилетает. Он спрашивает: «По части Своего развития Ты Кто есть по Своей Идее? Что хочешь в этом сделать в жизни? Какие Твои на это есть перспективы, как Ты их думаешь сделать? Нам надо жизнь, нам не надо смерть!» Если бы не Наумов, его такой приезд на этот счет, этого никогда не было. Он об этом деле заставил район думать. Разве это прописки касается? — Это дело есть Идеи, она недаром делается Учителем.

70. Природа Мне подсказывает: «Ты не должен куда в люди показываться и ничего должен не делать. Твое дело

есть одно: мыслить, писать. Как таковое Твое дело по всему миру прозвучало. Эта вот местность Боги — самое верхнее начало в жизни, Кондрючий есть неотбираемый. Паршек живет на вершинах гор, говорит с Природою, то Он кушает, чего она подсказала. Она Ему всегда рождает в этом мысль, Он не управляет ее писать. Старое Он не признает, гонит с колени, а новое ставит.

71. Люди сделали у себя Олимпиаду как техническую часть, искусством огороженную. Олимпиада — не природное существо, а просто выдуманное людьми учеными. Она свой огонь зажгла 19 июня — это место у людей пустое, не природное, вздуманное, административного характера, чем хотят пролезть в рай для спасения своей молодой жизни. Это все чужое сделано для красоты людей, чтобы они на свое искусство, свою техническую жизнь сами смотрели. Они не пришли в Природу и не спросили у нее, нужна ли эта штука — за золото делать? А в Природе золото не в моде, оно Паршеком прогоняется. Природа эти качества не любит, гонит их с пути вон подальше.

72. Природа ввела пятилетний голод свой, такое переживание в этом во всем есть. Войны ужасные для народа, Природа говорит как будет это дело: Москва стгорит, Киев тоже. Десять лет надо готовить себя в этом деле. Мы в жизни — воры, убийцы всему, не самосохранители своего тела. Чужим мы живем.

73. Люди будут искать свое потерянное это богатство, а его Природа не будет давать — оно будет все у Меня. Я не пришел его от людей отобрать, Я сюда пришел, в эти люди, любовь между ними, как химию вводят — так Я введу в люди жизнь ихнюю через естество, через Природу: через воздух, воду, землю — это азот, он Мне проложит этот путь.

74. Меня женщины теоретического знания выведут как Бога в жизни своей. Самое главное — это Тая, которую поддерживает теория быть человеком. Она накапливала знания через Идею Учителя, Он ее, как таковую за Собой для этого дела тянул. Она Ему верит, как Бога Его она просит во всех своих бедах, она этим лезет на высоту своего дела, хочет сказать всем своим коллегам свои слова о том, что ей помогает Сам Бог в этом деле; она без Него — ни шагу, везде вместе с Ним. Таиса Кий работает в школе завучем в Свердловске. Она свою работу делает совместно с Учителем, ее в Природе такая просьба победит своего врага, свое не-

знание. Учитель ей Своими силами помогает с любыми трудностями справляться. В области такой преподаватель нашелся, стал ее знанием поднял на высоту. Она в этом получила знания выше всех, теперь она своим понятием будет получать то, чего будет в теории надо.

75. Я у Природы спрашиваю, как у живого источника: Ты Мать Моя, скажи точно свое слово, а когда на землю падет первый мороз? Она говорит: «15 сентября в 1980 году». Я ей поклонился, сказал свое слово «спасибо», а Сам стал доводить до людей, чтобы они об этом деле знали и готовились этот мороз встречать прежде времени. 15 сентября 1980 года в восемь часов вечера был с грозой сильный буря, дождь.

76. Разговор с Природою Я имею, но Мне говорить нельзя, все запрещено Природою. Она Мне не велит этого разглашать, ибо людям не надо это вот.

77. Паршек — эволюционный человек. Я не пришел с того места, откуда люди Его ждали. Меня мать родная через отца в Природе родила так, как и все рождались люди. Паршек пришел с Духом Святым, Его никто не имеет так у себя, как имел у себя Паршек.

Глава 17

ЭВОЛЮЦИЯ ДУХА СВЯТОГО СЛОВО УЧИТЕЛЯ

1. Я писал много в Природе, искал в ней истину, и она Мне не давалась. Стихия находится в Природе в живом виде, в мертвом ее нет. У Паршека одно намерение за это вот неприятное дело в людях буду просить Природу, чтобы люди поняли, что это вот — варварское дело. Паршек нас всех предупреждает, чтобы мы жалели Природу. А мы сами себя убиваем, так за что же она нас будет жалеть?

2. В 1980 году под 12 декабря в три часа ночи Я не смог от боли лежать в постели: у Меня в левой стороне ныло, нет такой возможности терпеть. Я был не до жизни, а доходило до самой смерти. Напал этому всему враг, он держался и крепко в Моем теле прогрессировал. Не знаю где он и как, для чего взялся. Я у Природы не спросил, а с этим взявшимся врагом Я по снегу ходил и чего только Я не делал. А Природа так от Меня не отступала; она свое брала: немножко даст переотдохнуть, а потом свое опять берет, как с многими иголками так жжет — на ноги не ступать, ни слова не сказать: это смертельное такое в жизни.

3. Боль большая, невозможно даже через это вот дышать. Валя сожалеет — знает, за что Меня Природа (стегает): чтобы Я эта деньги от людей не брал. Я уже отказался от них. Но хоть говори-не говори, а боль такая давит, думаю: за что?

4. 14 декабря Я по снегу ходил, Мне казалось делалось в теле лучше. А враг Мой сильнее наступал, брал свое дело. Что Мне приходилось делать? Я верю Природе. Она Меня родила и сама так держит — за что, не пойму. Валентина, Моя помощница, бережет Меня. Говорит, она эту болезнь перенесла. Говорит Мне: «Знаю эту природную кару, она дюже на это злая».

5. Анна Петровна для этого дела она работает. Она так даром не берет эти деньги. Встаю — Я не слышу боли, боюсь ворочаться. Думаю Я о Своем горе: беда напала в таком возрасте. С горя так подумал, а скаженная боль ушла — нет ее.

6. Кричу во весь голос Вале, а Валя спит. Она Мне говорит: «Не хвались, а то будешь ты плакать». Чего же пла-

ать? — надо радоваться этому. Пришла такая радость, она Меня окружила, эта радость Моя — родная, холодная зима. Я должен по ней, такой пушистой, пройти до самой Ганечки. Это Моя первая такая зарядка. Я иду с Маркою, он у Меня провожатый. Был снег и туманная теплая погода. Мы когда пришли в дом, то нас встретила Ганя поцелуем.

7. Говорят люди о Брежнев — не удовлетворены. Я стал спрашивать у Природы, она Мне говорит: «В 1980 году его уже не станет». А год это не день. Человек умирает в течение часа, а год проходит. А он разъезжает по государствам. А декабрь на исходе.

8. Ко Мне как к Учителю едут обиженные люди больные. Я у них спрашиваю как у человека, хочу знать его такую силу. Приехала из Донецка Лена, Веры Воробьевой сестра. Она Меня увидела, просит разрешения Меня поцеловать. Я ей не возражал, сказал: — пожалуйста. Она поцеловала.

9. Я такую первую принимаю. Она шесть детей вырастила. Самого маленького хотела убить, т. е. абортить. А к ней ночью приходит здорового роста мужчина, дает ей в руку дитя маленького, громко говорит: «Режь его и ешь». Она ему говорит: «Людей не едят». А он говорит: «Люди так делают все». Она: «Я не соглашусь этого делать». Проснулась и не стала своего мальчика убивать. Всех детей выходила без всякого горя, не била их, а ласково называла. Они у нее определены все.

10. Она говорит: «Собираюсь к вам ехать, а мне ночью женщина говорит тонким голосом: «Дома Он, нас не принимает». Два раза сказала. Еще она рассказала: «30 лет я с мужем прожила. Он у меня здоров, крепок, — а сделал укол и умер». Я опять спрашиваю: — почему это так получилось? Мне говорит женщина: «Ревматизм сердца».

11. Я спросил Нину Дмитриевну про встречу со Мною. Ее познакомила Дина, парикмахерша. Это чудо из чудес. Ее машина частного характера доставила в Медведково. Она приехала, а квартиры точно не знает. Спасибо Дине, где взялась она, ея привела: дом 4, кв. 4, корпус 1 — Татьяна Федоровна Ермолаева. Она заходит, как и все. Учитель ее так принял, как и всех, сказал: — делайте, это ваш такой будет долг, спасение тела. Она пошла, а ей вслед голос человека говорит: «Брось, не ходи к нему». Три года неотрывно говорил ей, чтобы она бросила Учителя. Но она все эти действия не бросала, шла, встречала, провожала. Этому всему

верила — знала свое спасение. Ее враг — это болезнь головы, она ее кружила. А сейчас Учитель — мой дорогой, любимый. Нина Дмитриевна есть закон, ему следует, нам всем людям низко до самой нашей земли кланяется и просит мать великую Природу — она всемо дело, милость. Самое главное — это есть любовь к нашей родной маме. Она ведь нас всех одинаково родила к жизни нашей. Она богаче всех нас, что захочет, то она сделает. Вы против нее армию создали, а ваше не получится — вы можете ошибнуться со своим планом.

«Мне 60 лет, с 45 лет я сильно болела: ревмокардит, стеноз, аритмия, шейный остеохондроз, из-за которого голова у меня не держалась на шее. Ложалась я в Пироговской больнице, где меня всесторонне обследовали. Оказалось все в порядке: и голова, и память, и все. Но голова же не держалась! Выписали меня из больницы через месяц, а как было у меня плохо, так и осталось. Голову я платком завязывала назад концами, чтобы она хоть немного держалась. Да еще руками ее придерживала, чтобы она произвольно не поворачивалась. Я 18 лет отработала в парикмахерской, и вот мои коллеги со старой работы пришли меня проведать, увидели мои мучения и одна моя приятельница Дина говорит мне: «Ни один человек тебе не поможет, как только поможет Иванов Порфирий Корнеевич». Конечно, она не сказала, чем Он лечит и что для этого делает, а сказала: «Вот приедет Он в Москву, я тебе скажу». Но время шло, а Его все не было. А Его, оказывается, не пускали в Москву целых 7 месяцев. Я думала, что Дина уже забыла про Меня. Со здоровьем у меня все хуже и хуже, я все лежу, никуда не выхожу, настроения нету. И вот, я снова попадаю в больницу в 1972 году. Уже после больницы Дина в июне сказала мне, что мы поедем к Иванову. Мы договорились встретиться с ней у метро Медведково возле комиссионного магазина, ни адреса не сказала, ничего, а только велела ее ждать в 11 часов. Одной мне было страшно ехать и я поехала со своей знакомой по больнице Машей. Сели мы в такси, приехали, а там Дины нет. Стоим час, стоим дольше, а Дины нет. Наконец, она приехала. Пришли

мы на Полярную улицу, дом 4 на второй этаж. Нам открыли дверь и навстречу ко мне идет Иванов Порфирий Корнеевич. Я не испугалась, Он мне очень понравился. Я к Нему подошла, поздоровалась, и Он у меня спрашивает: — деточка, что с тобой? Был июль, жара, а я была в пуховом вязанном платке, в шерстяном костюме, в шерстяных чулках — всегда мне было холодно. Мне сказали, что Его надо называть Учитель, а так как Он сделал много добра людям, то Его все стали называть дорогим Учителем. Я говорю: «Дорогой Учитель, у меня голова не держится на шее». Он тут же принял меня, рассказал что надо делать, чтобы быть здоровой: утром-вечером мыться холодной водой, дышать воздухом с высоты, не пить и не курить, на землю не плевать и в субботу не кушать 42 часа. Надо найти бедного человека и дать ему 50 копеек. Я приехала домой после этого, все взвесила и сама себе сказала: «Это мне ничего не даст». У меня была семья: муж, двое взрослых сыновей. Я им ничего не делала, не было сил — все они делали сами: и в магазин ходили, и обед варили. Но я решила все-таки сделать: что Бог даст, как говорится. И после голодания в первую же субботу у меня в шейном позвонке что-то оторвалось, какая-то жилка лопнула: трюк! И голове стало полетче. И меня выписали на работу. В это время я работала в театре Сатиры гардеробщицей. Там я рассказала сотрудникам все про это и одна из них стала тоже со мной все это делать. И лечащему врачу из Пироговки, Валерии Викторовне, я тоже все рассказала. Голова у меня встала на место только через два года. Я настолько полюбила Учителя за Его помощь мне в моем здоровье, и Он относился ко мне с очень большим уважением и говорил: — Нина, ты ходи в поликлинику и говори своим врачам как тебе это помогло.

Сейчас прошло уже 14 лет с тех пор, а я также все выполняю; я боюсь, чтоб моя голова не свернулась опять с места. Я верю в силу Учителя Порфирия Корнеевича, это полезно каждому человеку, начиная с грудного возраста. Нашу внучку мы то-

же купаем холодной водой и она у нас растет крепкая. Когда Учитель приезжал в Москву, то я всегда Его приглашала к себе в гости. Мои соседи по подъезду знали как я мучилась раньше, а теперь поправилась — и они тоже относились к Нему с большим уважением. Это все очень полезно делать каждому человеку, живущему на белом свете».

(Свидетельство Нины Дмитриевны Ананьевой, Москва, Знаменская улица, 53—4).

12. Анна Петровна Тришина она из такой армии взята — не хуже и не лучше от Нины Дмитриевны. В Нине — враг внешней стороны, а в Анне Петровне — враг внутренней стороны: изрезана, желчный пузырь вырезан, она не пригодна к жизни. Это делает все Природа. Я этим болею очень крепко. Сама Природа не пускает, не дает ходу. Она говорит: «Ты сделал все для того, чтобы быть высоким Лицом, Его явлением». Она так сказала: «Ты есть Бог через дело твое. Ты в Природе нашел для всех живущих на белом свете средства, нужные им для ихнего личного здоровья».

«В 1978 году мы все держали большое терпение: Учитель, Валя, я и еще кто-то. Учитель и Валентина держали больше всех. А я мало, я сорвалась. Я держала уже 25 дней, когда это случилось. Последние несколько дней Учитель в воскресенье и в четверг давал по полчаски простокваши. Мы каждый день ходили на став купаться, это километра два от хутора. Купались вместе с Учителем. И вот, поплыли мы через этот став: мужчины-москвичи — и я за ними поплыла. А Коля-мясник говорит мне: «Ты, Петровна, не дури — иди по берегу обратно». А я ему отвечаю: «Ну да! Пойду я ноги колоть по этой гальке». И поплыла с ними обратно. А сила была у меня тогда большая, об меня Валентина грелась — я как огнем горела. И Учитель радовался мною очень. И тут я плыву: как же, я — герой! Вылезая на берег, где Учитель был и кричу Ему: «Вот, дорогой Учитель, какая у меня сила! Став переплыла туда и обратно». А Он мне говорит: — кто тебя за язык тянул?! Поругал Он меня. Пришли мы домой, у меня левую ногу дергает. Я молчу, Ему ничего не говорю. Назавтра Он мне говорит: — начинай ку-

шать, Мне Природа сказала: «Не будешь кушать — помрешь!» Вот тебе и наше похваление. Я не соглашалась сначала, а Валентина говорит мне: «Учитель сказал, ты Его Слово знаешь, оно не пропадает даром, что ты помрешь!» Что делать? Заплакала я, поцеловала Учителя: Его Слово — закон. Пошли мы с Ним на кухню, где Он велел Вале дать мне сметаны грамм 200—300. Началась у меня жажда после нее, а Учитель не разрешает пить. Только вечером дал мне выпить чашку чаю. На второй день дали мне борща пожиже и без хлеба. А пить все равно очень хочется, я хожу — прошу у Него, а Он говорит: — ну, попей чайку с лимончиком! И у меня тоже ноги опухли, как когда-то у Марии Матвеевны, но не так. Валентина говорит: «Учитель, у Петровны ноги пухнут». А Он взял мои ноги и говорит: — ты, Петровна, не бойся, не слушай ее. Все будет хорошо. И правда, все обошлось. И вот, я шла в саду по дорожке, а Учитель спрашивает: — Петровна, ты знаешь притчу мытаря?

Фарисей богатый был, а мытарь — бедный очень. И вот, богатый пришел в храм и свечи ставил от избытка своего богатства данного и уснул. А мытарь зашел в храм и говорит: «Господи! Нет у меня за душой ни копейки, не на что и свечу купить». Это мне простится? За что меня наказал так?» — А Я тебя не наказывал. И спрашивает: — кто выиграл, фарисей или мытарь?».

(Свидетельство Анны Петровны Тришиной).

13. Они криком кричат: им нужен мир. Этого не будет на земле. Два человека, отец и сын, никогда один другому не уважают эволюцию. Чтобы не было войны, нам надо отказаться целиком и полностью от огня. Мы его для этого дела сделали, теперь он у нас есть, мы им пользуемся — что захотим, то и делаем. Если мы с вами этого не сделаем — нас война мировая сожжет. От такого огня все наши города сгорят и мы. Это будет точно в 1983 году: китайцы пойдут на Индию, а мы пойдем заступаться за Индию — тогда обрушится вся на нас продукция, эта сделанная нами. Два года война будет продолжаться. Я — автор Своему делу. Мое при-

шествие Моего живого тела: там Я нахожусь, где люди со Своим индивидуальным богатством.

14. 1981 год пришел на нашу такую землю с таким направлением, со своими такими силами. Силы находятся в людях, — в любом человеке, в Природе — в любом таком месте. Но не технические, в искусстве и химии, а в азоте — в живом виде, где живет воздух, вода и земля, самые главные в этом деле силы.

Люди Господу верили как Богу,
А Он Сам к нам на землю пришел.
Смерть как такую изгонит,
А жизнь во славу введет. (2 раза).
Где люди возьмутся на этом бугре,
Они громко скажут слово.
Это есть наше райское место,
Человеку слава безмерна (2 раза).

Кому? — да Паршеку. Надо нам с вами так вот подделаться вежливыми со своими словами, с извинением, чтобы никакой и нигде не сложилось обиды.

15. Мы — китайцы — вопиющий народ и ненавидный до без конца за эту землю, за эту местность, которую русские заняли. Нас условие давит. Мы — ваши близкие по жизни нашей враги. Нам так или иначе — воевать. Мы, с вами, с русскими дружить не хотим. А раз у нас между нами природная вражда — уже этого врага вы же природное добро своим назвали. Для этого армию заимели, войска ввели, какое сделали вы друг дружже? — на свою землю не пропускаете оружием, а там страшаете. Я Паршек этого не хочу никому такого зла и ненависти. Хочу, чтобы у вас была такая между собою введенная любовь, чтобы мы жили так, как живет между нами сама мать Природа.

«Здравствуй, Дорогой Учитель!

Хочу поведать Тебе одну историю, что была со мной, когда мне было лет 13. Я тогда любил ходить в лес, мне там было очень хорошо, среди природы я чувствовал себя лучше, чем дома. И вот однажды, наблюдая за цветами, деревьями, ветром, я спросил: «А есть ли такой человек, которому подчиняются и ветер, и земля, и деревья, и животные?» И тогда я увидел громадного человека, который стоял над лесом. Руками он словно обнимал всю землю, ноги его шли из земли, а голо-

ва была далеко в небе. Я спросил: «А можно ли мне стать таким же как этот человек?» Ведь я тоже люблю всю природу и она мой лучший друг». И тогда этот человек сказал: — если ты хочешь стать таким, то станешь, надо только любить природу. Я спросил: «Что же мне надо делать для того, чтобы стать таким же?» И этот человек ответил: — иди к людям, будь среди людей, иди в люди и там ты найдешь и встретишь Меня.

Вот я нашел и встретил тебя, дорогой мой Учитель. Спешу на вокзал. До свидания. Целую, твой Алеша. 09.01.81».

16. 25 февраля 1981 года был XXVI Съезд КПСС. Все люди съехались на этот съезд, чужим в Природе хвалятся. Дали слово свое говорить Брежневу — это первый в мире человек. Он хвалится оружием, которое имеет для того, чтобы мир был на земле. Партия хвалится чужим всем — если бы не она, этого развития не было в жизни.

17. Я не какой-либо есть в жизни командир — гнать живого человека в бой. Я не ташу с земли сырье и не делаю какой-либо предмет, нужный другому. Не продаю Природу как Свою. Я не капиталист, а котором вы думаете, чужого у Меня нету. Я не заставляю никого, а прошу как человека живого: — пойми ты Меня, такого одного из всех!

18. Паршек встретился с психiatрами не для того, чтобы им было в этом деле хорошо. Из первой такой Моей встречи с вами Я не умолчал, точно сказал Свои сказанные слова, что вы не знаете ничего в этом. А сейчас прямо заявляют всем: ваше понятие у вас отсутствует за Меня. Ваше дело одно — ничего не знать за Мое тело.

19. Это Некто такой есть в жизни. Паршек есть в трех лицах: Бог-Отец, Бог-Сын, Бог-Дух Святой. Это есть в жизни Своей сила одна неумераемая. Место такое избранное есть в Природе, есть для этого дела условия и возможность есть человеку оставаться без потребности.

20. На этом вот месте Сам Бог Духа Святого находится со Своими 50-ю учениками. Он принимал на горе этой, и они сходили в Колдыбань, там Он и все ученики купались не ради своего лично здоровья, а ради всего мира всех наших земных людей. Чтобы они также сюда приходили на этот вот место, и свое потерянное здоровье в жизни возвращали назад. Их Природа на этом месте возобновит, как светила

21. 8 июня 1981 года, в понедельник эта мысль родилась для жизни. Мне довелось в жизни нашей, такой вот людской, со Своим голосом, со Своею любовью и делом Своим об этом небывалом жизненным условии человека ввести Свое предложение такое: как будет человек так находиться, когда ему придется с этим вот чужим расстаться на веки веков. Мне довелось с многими такими другими Своими людьми взобраться на такой высокий купол, а все люди всего земного шара старались Мой голос услышать за эту вновь рожденную Идею: ухом слышать, видеть своими глазами такого вот человека, Кто не побоялся Природы такой Своим живым телом — это есть Паршек.

22. На днях из Москвы приехали из телевидения съемщики фильма, чтобы показать Мою работу, Мой труд людям. На это у съемщиков было разрешение, они приехали туда, куда это надо им: в наш дом общего характера. Мы их послали в район, к Чернышеву. А Чернышев их послал в Ворошиловград к Бабушкину.

23. Они туда, как командированные только для этого дела. А им Бабушкин открывает папку «Дело», говорит: «Кому этот фильм? Кого будете снимать?»

24. Он Мою закалку-тренировку назвал диверсией и не дал им продолжать это дело сделать — народу показать. Чтобы командировка не пропала, Бабушкин нашел такого человека, и им дал работу. Это было перед XXVI Съездом.

25. Я вижу это дело не так в жизни пахнет: наш Бабушкин ошибся Меня опознать. Я знаю хорошо, эти люди рассказали про Меня Бабушкину. Я обращаюсь к Природе, как к Матери родной, чтобы она Мне показала, чтобы Я видел такое, которое Мне надо: она окружила все дни морозом холодным. Кончился Съезд — мороз ушел. Это Мои такие плоды в жизни проходят.

26. Паршек у Бабушкина спрашивает: — ты коммунист, ученый человек понимающий. Скажи ты Мне, для чего ты живешь в Природе? По Истории Моей ты не знаешь, Кто Я таков есть, а своим голосом прокричал на весь мир в людях, якобы Моя Идея заслужила быть в людях вредным сектанством. Я не иду против общества, я не мешаю Своим поступком.

27. Кто кому может запретить это дело, чтобы его не делать? Жизнь людей требует от каждого человека его воли начать это дело делать. Мы хорошо знаем про эту задачу-тре-

нировку: она есть наука всего нашего народа, источник жизни человека. Он имеет право в Природе закаляться, чтобы не простуживаться и не болеть.

28. Теперь Мне скажи: — Я должен это все передать людям? Если Я это получил от Природы, научился у нее как это передать, то Я должен это делать! Я не должен его держать, Я должен его сеять — это же нужда человека. Зачем ты Меня арестовал? Найденное Мною в Природе Мне запретил? Твоя в этом есть неправда, она умрет, жить перестанет.

29. Бабушкин, Бабушкин, как никогда ты — бедный-пребедный в Природе человек. Если бы ты знал Природу, она не пожалеет своих сил — прямо на тебя, такого человека, на твою неправду у нее на такое дело есть малое, мизерное, естественного характера ее такое дело.

30. Вы — учный человек, хорошо знаете: из любой практики можно построить любую теорию. А когда обоснуется теория и п р а к т и к а будет п р и з н а н а — тогда-то это право Паршека признается. Он с колен не уходит, ждет этого момента.

31. Милые Мои все люди, гляньте на солнце — увидите вы свою правду, свое выздоровление быть таким как Я: Победитель Природы, Учитель народа, Бог земли! Это все сделали люди, они назвали Меня этим именем за Мое дело заслуженное.

32. Я слышу и вижу в телевизоре, как люди выступают. Они говорят, что им очень тяжело от этого дышать. Им, как таковым, Природа свои лучи не присылает; она им хочет тем, что имеет, помешать. У нее одно направление: спросить у вас, таких хвалюнов. Вы свое у себя займите, своим похвалитесь, а чужим хвалиться не надо. Земля чья? Вода чья? Воздух чей? Паршек говорит: — не людской, а природный.

33. Все время ее, как таковую, на кусочки рвали, прибилюю удовлетворились, а теперь на это пришел Паршек. Он со Своим телом пришел не зря. Сейчас вы Его не знаете, а Кто Он такой есть? А завтра вы о Нем, таком, узнаете, скажете: «Это — Он, Кого мы ждали. Он с нами уже полвека живет, а мы Его до сих пор не знаем и не сможем мы знать».

34. Я буду жить столько в Природе, сколько захочет сама Природа. Она Меня держала все это время в постели — Я теплый. Чего Я только на Своем теле не испытывал; враг

не спал, он своими действиями делал то, чего ему нравилось.

35. Нога болела и до сих пор она не в порядке: тормозит Моей жизненной быстроте. Она ухаживается целиком и полностью Валею, она — Моя спутница, она за Мною так ухаживает, как никто. Я ее за это целую, ей говорю от всех людей спасибо.

36. Она Мне много подсказывает. Я ее слушаю как дельца в этом деле. Она за Меня может выступать, рассказывать правду; она ею окружена. Она у Меня Мой такой помощник, наравне все на себе так испытывает.

37. Природа за нас двоих. Мы это счастье и здоровье втянули на Чувилкин бугор. Есть на этот счет снятый Дроздовским работниками фильм, он находится сейчас у Наумова; его как такового люди ждут: он в пленке окружен. Это есть наша двоих, Учителя и Валентины, истина. Она в Природе неумераемая — жила вечно, живет вечно и будет жить вечно. Мы про эту истину никогда не забудем писать.

38. Если бы не Валентина, Я бы тут никогда не был. Меня она к себе пригарила учением. Она Мне своею мыслию притовстоит. Я был в этом деле не таким, за что Природа болезнью держит у себя. Она не допускает до нашего райского места, где должна образоваться слава бессмертная, жизнь человека.

39. Сейчас эти смертные деньги, которые всех в гроб положили. Она Меня просит, умоляет, говорит: «Зачем Тебе эти вот деньги?! Шах как ни хоронился и не уходил от людей с деньгами — он умер бесследно! Деньги не спасение есть в жизни — мертвый капитал в жизни, вечная смерть в людях».

40. Мои перед Природою будут такие заслуги: Я то делаю, чего не надо делать. Моя оплошность в этом. Но в Природе нас таких двое: Я и Валя, да 12 учеников, тех людей, которых нам Природа изобрела в Моей жизни.

41. Бога все люди просят, а Он родился в Советской власти; она Его воспитала в духе сознания, она Его учила побеждать врага внешнего и внутреннего. Он этими людьми побеждался, они просили Бога, и Он у них родился. Бог один, мы Его не видели и не можем видеть без человека.

42. Бог жизни есть Светило. История эта есть Богова, она делается людьми, она всеми ими примется и будет жить вечно. Люди эту Идею поддерживают. Я должен все Свое передать за ко н н о. Нет на белом свете такого места, на

котором Моя Идея не прогрессировала бы.

43. Я не хочу, чтобы люди жили тяжело. Я прошу Природу: — пожалей Ты их, отведи Ты от такого боя в Природе, не дай им этого страха; Я не хочу чтобы люди это видели и слышали.

44. Сегодня пятница, 3 октября, был сон: дом был без окон, без дверей. Мы в него не заходили, а там многие были ученые, но комендантом была Валентина. А хозяйина этому всему природному не было никого, кроме только вакансия от людей ожидалась. Я находился в нем как неизвестное лицо. Чихарь (чиханье) Меня от ученых затронул. Мертвые люди готовили Мне с подушкой место, Я на нем так не лежал. Людей было очень мало там, они появлялись и исчезали. Так она была Валентина, а потом Я ее там не видел в таком условии, которое было огромным домом.

45. Такое действие это между нами оно происходит: то было в недели 24 часа не кушали, не пили, а теперь 96 часов в неделе не едим. А сейчас приходится кушать одно воскресенье — 12 часов. А 156 часов не употребляй пищи, жить за счет мозга.

46. Самое главное — это все сделать в воскресенье, один день он избранный для людей Природою для того, чтобы в ней жить. Это время одно есть избранное Паршеком. Он об этом деле решил Свое МАТЕМАТИЧЕСКОЕ решение. Мы в этом через это получаем от Природы наше здоровье, она перестанет человека в эту минуту мучить.

47. Это есть Мое начало в жизни. Сказали люди: «Шесть дней работай, а седьмой отдыхай, воскресенье». А теперь Паршек говорит: — в неделе семь дней, а ты шесть дней не кушай и не пей воды, а в воскресенье есть твоя воля: сколько ты хочешь, столько кушай — в твоём дне разрешено. В этом деле здесь пуды не носить — а свое выработанное терпенье: хочешь жить — живи, нет — умерай.

48. Тогда Он вдруг расскажет о всех тысячелетиях, о тех чужих мирах, где есть другой Творец, дающий душу всем, кто любит жарким сердцем все сущее вокруг, будь камень или цветок, червяк или человек. Он есть в жизни Своей в Природе Паршек займет Свое место, нам, таким вот людям, скажет за их отношение: — отойдите вы все такие от Меня Такого и сотворите вы то, чего Я сделал.

49. А сейчас Я в это самое время нахожусь в маленьком хуторке Верхнем Кондючем, Сам мысль Свою развиваю ид-

ти шагами. Для Меня, Моего тела, нет никаких таких вот преград. Тело Мое зиму и лето одинаково не боялось условий: оно жило, оно живет и оно будет жить тогда, когда люди Природу опознают и полюбят ее.

50. Я Сам Своею мыслию могу быть везде и всюду таким, как есть в Природе. Если захочешь сделать — добьешься ты. У тебя дорога есть такая, по которой никто не ходил. Ему это тяжело сделать, это же есть люди, живущие на белом свете. Они живут и думают, как бы обмануть эту безвинную, такую делающую женщину.

51. Это его в это деле рекорд, он добился своего того, чего ему хотелось. Он сделал у себя самое плохое дело, он потерял свое имеющееся здоровье со всех сторон — это настоящая у него близкая смерть: Ты же кончаешь эту вот умеряющую похоть. Каким становишься ты? — делаешься не человеком деятельности, ты квел.

52. Я не настаиваю на этом деле, но прошу как практик этого дела: хочешь жить, так ты задайся целью похоть свою сохранить как око твоего видящего глаза. Он у тебя здоров и видишь ты им как никогда хорошо. А когда ты его засоришь — он у тебя нездоров, но болеет. А глаз — это вся твоя жизнь, ты видишь им Природу так, как это надо. А когда ты им не видишь, то твоя жизнь мертва.

53. Ольга Григорьевна — женщина наша такая, как и все мы такие, воспитанные Идеей Учителя. Она с нами вместе держит сознательное терпение, остается в году без всякой потребности 210 дней, а кушает 156 дней. Она серьезно заболела, что все сделанное ею не помогает. Я вижу, как Учитель, по ней; эти эволюционные силы ей даю, возможность оставаться в неделю 6 дней, а седьмой, воскресенье — кушай, сколько хочешь. Куда эта серьезная болезнь делась.

54. Какие мы есть люди данного времени?! Мы не хотим отвыкать от этого в Природе. Она есть и она будет вечно, если мы за это вот дело все возьмемся не к богатству, а к сознательной бедности — мы от Природы получим бессмертия. Она нас окружит силою. Марк Иванович, он же на лицо один из всех единственных такой человек в мире: он поверил. Этого мало — он сделал! Это есть живой факт, а таких фактов на белом свете уже очень много, если приглядеться. Если будет такая вот душа у любого человека, как у Марка с Ольгой — он тоже таким будет. Неделю не кушать — это редкость. Она делается и будет делаться любым

55. Сегодня первый день есть на белом свете — это будет понедельник, 21 декабря 1981 года. Мы вслед пошли коллективом не так просто — ради чего-то мы остаемся без всякой потребности. Мы это вот в Природе делаем ради Учителевой Идеи, мы подражаем Ему в этом. Мы эту вот вторую неделю не кушать начали делать с душою, все взялись за это с любовью — это будет надо. Даже Валентина, и та попросила разрешения эту работу испытать на себе.

56. Паршек большое время года остается в Природе без всякой потребности. Это — великая помощь в экономике и также здоровье остается при человеке. Легкое делается Природою, она жалеет и прощает ему за все сделанное. А они от Природы имеют обиды, она их обижает. Я был за Свое дело исполкомом Ворошиловградским на время арестован, лежал в постели, два года был не прописан. Благодаря людям, они обратились в правительстве, прописали. А режим (арест) остался. Затем «Огонек» приехал, это дело всколыхнул. А уже «Огонек» снял этот арест. У них на это широкие права: договориться, дать свободу. А свобода дается людьми.

«Зимой 1981 года приезжали на хутор Эдуард Наумов и репортер Власов из журнала «Огонек». Учитель долго ходил по двору, а Власов не спит, пишет. А уже ночь. Учитель опять вышел. Власов спрашивает: «Всегда так?» Я говорю: «Да почти». Утром Учитель встал, подходит к нему и говорит: — Сергей, у тебя в теле не порядок. Сергей говорит: «У меня беспокоит горло, бронхит и шишка на ноге». Учитель его принял, все сделал Сам — и массаж. Я только облила его. И замечает Учитель, что кашель прошел и наутро и шишка с ноги куда-то исчезла: бронхита не видно, а шишку-то видно! Но она убежала, ее не стало. Я сказала Наумову и Власову, что Учителя уж три года не прописывают — никакого выхода кет и паспорта нет. И они поехали в Писсов. А мне моя знакомая сказала, что Учителя готовят в «Дом распределения». Я потом уже узнала, что это такое: в год один раз разрешают свидание и только с самыми близкими — с женой. Необходима регистрация, но она не может состояться — нет указания. И тут из Кремля приезжает Алла, секретарь.

829

<http://ivanovpk.ru>

830

сказать месяц и день, даже число — это все сделает сама Природа через Мое тело.

59. А люди Мое тело возненавидели, Его гонят из цивилизации, говорят: «Уйди, нас этим не смущай. Ты не наш, а чужой — места Тебе нет, прочь с земли!» Не дают Мне возможности жить. Я людьми был обижен, людьми был оправдан.

60. Гоните как хотите, Я отсюда не уйду. В Моем теле природная сила, она одарила Меня, пустила в ход жизни 1898 году. Я на землю пришел, за Собою привел эволюцию и Святого Духа. Я вашим ничем не нуждаюсь, а Свое вам всем не жалею отдать; это есть не Мое, а природное — всех нас.

61. Я, как таковой в жизни, рожден Природою и воспитан ею: не кушал 42 часа в неделю, потом 96 часов, а теперь буду не кушать шесть дней. Воскресение — это будет день Мой, Я должен весь этот день кушать и к тому же Я должен не спать. Вот какие Мои в этом дела.

62. А мы мало того, что досыта едим ежеднев, а спим до неузнаваемости. Мне до этого не было известно, как было сказано под 30-е ноября в наве кем-то: не кушать — одно, а не спать — другое, тогда-то умерать не будешь. Сама Природа Мне так подсказала: Я должен с первого зимнего месяца в это дело включиться, полюбить Самого Себя — тогда-то смерти распространяться не будет.

63. Для Меня в этом, в 1981 году, на Мое такое вот счастье Природа белый снег тихо положила. Я по нему ходил Своим телом как по Духу Святому — вот чего Природа сделала для Моего терпения, Я не кушал пищу. Моя мысль это все сделала, Моя нога захотела походить по такому чистому белеющему снежку, это вот такое Мое чувство в таком условии побывать — это ванна Меня искупала, такого молодца.

64. Паршек за все это природное явление благодарен, что она этот снег с душою и сердцем положила. Это в Природе такая вот редкость — без всякого шума. Люди этого у себя никогда они не ждали. Даже черная большая птица грач, и тот по Природе пролетел молча — никому слово свое не промолвил. Этому снегу такая заслуга.

65. Я посылал в снег Марка, как больного; пусть он теперь об этом деле сам расскажет — его это будет на всю Вселенную речь и хвала Учителю. Это было во всем этом деле пробуждение снежной белой системы. Люди не хотят,

И с ней — куратор по Украине. И они поехали к властям. И приходит к нам депутат с указанием из Области: прописать Учителя. А секретарь сказала: «Уважаю Валентину Леонтьевну и Старика, но необходимо зарегистрироваться после прописки». Когда я пришла и сказала Учителю, что мы поженились — так Он мне так сказал, что я до сих пор помню! Приезжают на дом — регистрируют, паспорт прописывают.

Уезжая в Москву, Власов пообещал сделать статью ко дню рождения — и оно получается так, как должно быть. Учитель ни одной ночи не пропустил. Все Он ходил, умолял Природу, чтобы все это получилось. Но не исчезла бы шишка — не было бы статьи. Она должна была быть в журнале «Огонек». Учитель дает телеграмму Тоне Месячишке и Митрофану Скворцову про «Огонек». 12 часов дня — нет ответа, уже все пообедали, а Он все ходит, смотрит почту — нет! Вдруг видит, Месячишко бежит. Он спрашивает у нее: — с чем приехала? Она кричит: «С журналом, Учитель!» — «Огонек» поехал по всему Союзу. Через несколько месяцев журнал уже нельзя остановить, запретить. И Власова стали щипать. Они приезжали после опубликования статьи на хутор еще раз. И тогда Учитель сказал Власову: — деточка, твое будет при тебе. Все, что нужно будет твое, будет тебе — никто не отберет».

(Свидетельство В. Л. Сухаревской).

57. Природа два раза не одаряет: она один раз приходит и один раз уходит она навсегда. Она уходит так метко — ей такие делаются чувства.

58. К Паршеку обратились знающие люди по истории всей жизни ученые предположили, якобы в Америке есть такие условия — это место Калифорния, она должна погрузиться в океан. Ко Мне такие слова поступили, чтобы Я им, как миллиардерам, об этом сказал. Я подготовил Сам Себя в этом деле перед Природою, у нее как у Матери родной спрашиваю: — правильно ли, что Калифорния будет погружаться в океан? Она сказала: «Да». Я спрашиваю: — а когда, в 1981—1982—1983—1984—1985—1986? Она сказала: «Нет». — А в 1987 году? Она сказала: «Да». Точно могу

чтобы это было на нашей земле, все уходит, кроме единственного человека, такого в жизни. Спасибо ей, такой Матери-Природе за ее такую милость.

«Это было еще при Учителе. Марк Иванович со своей женой Ольгой Григорьевной приехали из гостей больные. И Марку Ивановичу было так плохо, что он умирал, а просить Учителя он не хотел. Я дважды ходила к Учителю просить: «Помоги же Марку, ему же совсем плохо». А Он меня выгнал и сказал: — у него что, языка нет?! А Марко лежит здесь, в хате, и мучается. Учитель пришел сюда, а Марко Его не просит — Он вышел. Другой раз пришел, а Марк Иванович упал. Учитель сказал: — собери свои силы и иди вон туда! Выпросишь — будешь жить, а не выпросишь — все! А на улице мороз был за 20 градусов. Марк Иванович в одних трусах побежал в сад, в большой снег и был там большой отрезок времени. Я уж думала: «Не замерз ли он там?» А он пришел здоровый! Упал на колени, плакал и просил прощения за то, что он натворил. А что он натворил, я же не знаю — это знает Учитель. Когда я Учителя просила, Он говорит: — а он думал Природу обмануть? Они с Олей ездили в Генералово, а что там было — я же не знаю. Природу не обманешь! А как тогда выпросил Марк Иванович здоровье, так и до сих пор он здоров — я ничего у него не нахожу».

(Свидетельство В. Л. Сухаревской, 1986 г.).

66. Только чистому телу она является помощница для этого дела. А мы боимся Природы, мы не делаем, чтобы продлить жизнь: стихия — вечная авария, жертва человека жизнь. Этого люди не видят и не хотят понять. Паршек против этой системы, Он — за то место, где все условия имеются чтобы жить безмерно! Надо добиться этого в Природе.

«Лариса, дорогая деточка Моя, Учитель твое письмо получил, прочитал, узнал твою болезнь. Она раньше была на ученике Христовом, на Петре, кто больше всех верил. Он увидел на море уходящего Христа, у Него спросил: «Если это Ты, позволь мне идти к Тебе». Он ему сказал: — иди. Он по морю пошел, а в самом сомнении: «Это хорошо будет, если это Он». И тут же стал тонуть».

831

<http://ivanovpk.ru>

832

Христос его за руку взял и ему говорит: — ты маловерен! Вернул его опять в лодку.

Если бы вы, этикие все земные люди, знали так за Учителя, а Кто же Он есть на белом свете? — мы Им жили. А то и другие все такие люди, вы много говорите, а когда коснется — вы не хотите выполнять. Вы все любите весну, теплые дни и ясное солнышко, а вот как раз холодное и плохое — все от него хоронятся. А Учитель ждет это время, белый снег, Он любит это, никогда чужим не живет; любит Природу, с ней наравне живет. Кто Он таков — мы Его не знаем, по Его делу Он нам дает здоровье. Кто мы есть такие в жизни своему месту? Наша гордость, ненависть, наше зло — кто это делает, за что мы сами будем отвечать. Нас Учитель этому не учит, Он Свое все в Природе делает — один человек в жизни. Кто Он таков перед нами есть? А мы этого, все люди, не делаем и делать не хотим. Учитель с нами, но мы Его не хотим понять. Мои слова в Природе — это есть Учитель. А кто чего делает в жизни, он будет сам отвечать. Учитель на этом делу судья, Он не смолчит, нам скажет: — стойте! Вы — не Мои все люди; осознайте то, что Учитель нашел — берите, делайте. Это все наш Гимн, вот это мысль Моя. Если ты была на бугре — хорошо. Нет — спроси у Хвощевского, как Учитель там принимал всех людей по-вашему, Учитель Он знает людей чужого характера. А Учитель наш есть! Он пишет тебе письмо, чтобы Его понимала. А то, чего хочешь выслать — вышли, Учитель прочитает. Желаю счастья, здоровья хорошего.

1981 года 12 октября, Учитель».

(Письмо Учителя Ларисе Сидоровой, москвичке).

«Елена, это тебе пишет Учитель.

Он хочет вам всем москвичам Свое спасибо за ваше такое большое молчание — это будет хорошо вам всем. Учитель зачем на нашу землю пришел? Вы же этой жизнью не удовлетворились — умераете бесследно. Вас Природа за ваше гонит из

Москвы вон, дальше в землю, в прах. Чего вы там ждете, сами не знаете! А умераете все инженеры, врачи, профессора и академики, художники. Учитель об этом знает, что вы по этой части сделали на земле, чтобы не умереть? У вас у всех в голове что? Надо будет делать в жизни, чтобы в Природе не умереть. Учитель нам говорит: — от чужого откажитесь вы, не разорайте Природу, не обижайте поступком своим. Горе, горе вам, книжники, фарисеи за ваше дело будет. С востока придет Человек, скажет нам Свои слова: «Что вы делаете?» А мы скажем: «Трудимся, чтобы жить хорошо. А мы живем, в этом умераем». Учитель от Своего не откажется, нам скажет: — умерайте! А Учитель пришел к нам с жизнью, Он умереть не будет — жить будет вечно. Что вы будете делать? Когда-то признаете Учителя, найдете Его, — Он вам скажет за Себя: — Учитель-Спаситель всех вас, Он вас, как таковых, просит и умоляет: надо нам учиться, знать Такого, слушать; от своего надо уходить — жизнь вечную отыскать. А нам Учитель нашел, показал это место наше райское, человеку слава бессмертная. Учитель нами изгнан, Он ничего не делает в Природе так, как делаем мы, все люди, в своей жизни. Мы под этим умераем. Читайте вы, понимайте и то делайте, чего делает наш Учитель, если вы Его признаете.

Лучше не пишете, а делайте! Мы для этого ничего не делаем, а Учитель вам всем желает счастья, здоровья хорошего. Всем прочитайте, об этом скажите.

1981 год 25 октября, Учитель».

(Письмо Учителя москвичке, художнице Елене Кивериной).

Глава 18

ЭКСПЕРИМЕНТ ДЛИННОЙ ПОЛВЕКА СЛОВО УЧИТЕЛЯ

1. Журнал «Огонек» № 8, 20 февраля 1982 года написал статью «Эксперимент длиною в полвека» — Сергей Власов, фото Этингера. Эта статья написана учеными людьми из Моего жизненного в Природе опыта. Я его начал делать юношей, в 1933 году. Было очень трудно между такими людьми это делать. А Мой долг жизненный вел человека к жизни вечного характера.

2. Я так поступал, чтобы люди об этом деле знали, особенно железнодорожный транспорт Ворошиловградской железной дороги — кондукторский состав. Это — самое начало. Им низко кланяюсь, им говорю спасибо; они Меня прозвали Победителем Природы, чем между всеми завоевал местного характера авторитет.

3. Этот опытно сделанный эксперимент длиною в полвека просит всех людей, весь мир, чтобы они взяли трудиться в этом деле, учились в Природе они, хвалились перед миром, истинно сказали за самосохранение своей клетки. Наши сердца — молодые, здоровые, закаленные 25 лет человека. Выход наш в свете, мы не боимся никакого врага — даже не боимся своей смерти. Если бы этого мы не имели, мы давно бы умерли, как поумерали все.

4. Паршек дождался Своего: о Нем люди начали говорить как за неумирающего человека, ведущего в Природу. Если все люди, живущие на белом свете, эту статью читают, понимают и считают, что этот опытный эксперимент длиною в полвека нам необходим и нужен для нашей жизни, то мы должны в этом просить Учителя, во всем нашем бедствии, чтобы у нас войны не было. А когда мы будем просить, то у нас будет тишина и покой.

5. Учитель даром не скажет, всех нас просит: вы же хотите здоровыми быть — надо приехать по адресу и свое тело представить для приема. А когда примешься, то уже болеть не станешь. Что может быть от этого лучше? Дело идет к тому, что через это самое не болезнь играет роль над человеком, а играет роль над болезнью человек. За это все время взялся Паршек. Читайте «Мою Победу».

«Сережа, Порфирий Корнеевич слушал вашу статью «Эксперимент длиною в полвека». Эта правда она была, она есть и она будет в жизни, в Природе — закалка-тренировка; ей придется окружиться для того, чтобы не по-старому, а по-новому жить. Человек один сделал это вот для жизни, но не для смерти. Закалка-тренировка предотвращает от заболевания и простуды, мы с нею будем жить радостно. В этой статье Мои слова, Мой это путь, он не приостановился, а идет прямо к жизни. Никуда ты не денешься от этой правды. Спасибо тебе за спасение жизни человека не от Меня лично, а от тех, кто Меня знает и тот низко голову кланяет, благодарит вас за ваше все. Закалка-тренировка есть всех людей наука, ей приходится на месте не стоять — делать в нашей молодежи. Пусть она закаляется, этого добра в жизни хватит. Здоровье оно наше, мы должны его занять, чтобы нас Природа не беспокоила таких. Мы должны Природу полюбить, за это за все у жизни заслужить в Природе право чтобы не болеть и не простуживаться. Если мы это с вами завоем, то нас Природа пожалеет. Мы завоем славу жизни — умереть перестанем. Нам одного вожака для этого дела надо, одного человека — а потом будет все. Желаю счастья, здоровья хорошего всем. Сережа, будешь вблизи — не забывай нас.

1982 года 1 марта, весна. Иванов».

6. Скажите, пожалуйста, для чего эту статью люди эти вот написали? Для кого? — Чтобы люди читали, понимали, что это дело не каждый человек сможет проделать. Я эти средства на помощь больному человеку нашел, чтобы Природа не бросала его в обиду, чтобы он жил в Природе и учился у нее, что будет надо для этого дела делать нам.

7. Газета «Неделя», издательство «Известия», воскресное приложение № 7 от 15—21 февраля 1982 года написала статью «Исцеление волей» А. Каткова, кандидата медицинских наук.

«Эффективность закаливания может быть увеличена, если периодическое охлаждение сочетать не только с настроем себя на хорошее самочувствие, но и с так называемым дозированным голода-

нием. Такую комбинацию на протяжении полувека использует 84-летний Порфирий Корнеевич Иванов. Этот человек по праву может считаться одним из самых закаленных людей. В годы оккупации фашисты тщетно пытались заморозить Его, обливая водой и возя обнаженным по морозу. И сейчас П. Иванов может без риска часами прогуливаться босиком по снегу в одних шортах».

8. Говорил Я вам про это, что будет это все равно. Издательство «Правда» написало статью в «Огоньке» — «Эксперимент длиною в полвека», С. Власов. В «Известиях» — «Неделя» газета написала статью кандидата медицинских наук Алексея Каткова. Я, Паршек, для них друг жизни оказался в людях.

«Пусть лютой холод, буйный ветер
Становится еще сильней,
Ты все равно один на свете
Пойдешь на подвиг для людей.
Никто Тебя не остановит,
Отдать Себя Ты людям рад.
Никто не шел путем суровой,
Взамен не требуя награды,
Никто себя не ограничил
Такой суровой простотой,
Лишь, Ты, наш дорогой Учитель,
Для всех людей пример живой.
Когда встанет заря над нивой,
И свет ее ласкает взор,
Я с думой о Тебе счастливой
Гляжу на снеговой простор.
И вновь иду босой снегами
Твоими испытанным путем,
И холод чувствуя ногами,
Я внутренним согрет теплом.
Когда луна, как шар блестящий,
Плывет, мелькая, в облаках,
Я вижу в небе Твой Лик скорбящий,
О людях скорбь в Твоих глазах!
Как не скорбеть, когда так много
Людей потерянных кругом.
Вином омытую дорогой
Приходят горести в их дом.

837

Они увлечены богатством
И блеском радостей пустых,
Они не ищут в мире братства
И не влечет Природа их.
Тебе, наш дорогой Учитель,
Мы отдаем свои сердца.
Наш каждый дом — Твоя обитель,
И нет любви к Тебе конца!
С Тобою мысленно мы рядом
И в светлый, и в тяжелый час.
Нам счастья большего не надо,
Чем знать, что Ты живешь для нас».

9. Я Власова послал в Природу разувшись, босиком. Он пошел и то сделал, чего Учитель хотел — где делись всякого рода болезни. Он в статье точно указал. Я теперь оказался один из всех, перед «Огоньком» преклоняюсь, прошу как Орган — Мне за это не надо никаких наград, а прошу только одного: больному человеку, не имеющему за что ехать до хутора Верхнего Кондрючего, — чтобы он ехал за счет государства туда и обратно. Моя будет бдительность всех людей поставить на ноги свои, начиная от молодости до взрослых лет, лишь бы одного человека — все будут такими, как Учитель сейчас.

10. Он никому не отказывал и не откажет. Я брал деньги за это, а теперь по-новому, небывалому здоровью не покупается и не продается, а в любви с Природою приобретается. В Природе Паршек 50 лет проходил да продумал, да проделал это вот дело не так даром, а чтобы люди читали, понимали и, самое главное, то делали, чего им даст легкое.

11. Как эта история на земле в Природе начиналась, она двигалась вдаль, в ту сторону, которая Мною не была исследована. Я смог на этом вот месте стоять и смотреть. Это место не опознанное, только Мне в этом приходилось часто думать как о какой-то планете. Это — небывалое перед человеком дело, ты никогда там не бывал и не можешь знать.

12. А сейчас, после «Огонька» хочу молодому человеку помочь. Моя цель одна в Природе: добиться одного в жизни — Святого Духа. Это эволюция для постепенного подхода в жизни, чтобы люди не были такими злыми к себе и к соседу, как они есть сейчас.

13. Эта статья написана для молодежи, ее надо со вниманием читать и понимать, а потом в жизни делать. Я со

<http://ivanovpk.ru>

838

Звоим делом в международном журнале «Огонек» рассказал о том, что Я за полвека сделал. Надо этому верить — эно делалось великим трудом.

«Еженедельный общественно-политический и литературно-художественный журнал «Огонек».

Издательство «Правда», Москва А-15, Бумажный пр., 14, тел.: 212-23-27.

Дорогие Порфирий Корнеевич и Валентина Леонтьевна!

Очень жаль, что не получил до сих пор от Вас письма — понравилась ли Вам наша статья? Пишу Вам для того, чтобы напомнить еще раз о нашем уговоре: Порфирий Корнеевич не должен никого принимать для лечения, и вообще сейчас, после такой громкой статьи в «Огоньке», ему надо вести как можно скромнее — потому что к нему теперь будут относиться с особым вниманием. Поэтому я еще раз прошу Порфирия Корнеевича проявлять максимум благодушия и держать себя в рамках общих человеческих правил. Это нужно сейчас и мне, потому что любое нарушение этих правил Порфирием Корнеевичем будет обращено, в первую очередь, и против журнала «Огонек», который так широко и по-доброму о нем написал». Всего Вам доброго!
Сергей Власов, 2 марта, 1982 года».

«Когда Власов тут у нас был, пришла Ганя — Агафья Ивановна Сенина. И она благодарит Учителя, называет Его Богом и Спасителем, Власов спрашивает у Него: «Так Ты — Бог?! Почему Ты не отказался?» Учитель говорит ему: — так ты же спроси у нее. А Власов не унимается: «Почему она Тебя так назвала? Я ехал к Победителю Природы, а Ты что же, Бог? Ты что же, и умереть не будешь?» А Учитель говорит ему: — да, может быть, Я к утру умру. По делам Его женщины называли. Наумов — свидетель этому».

(Свидетельство В. Л. Сухаревской).

14. Паршек Имя Свое займет бессмертного человека, место Свое облюбованное для жизни займет всем нам. А приход Его в люди со Своим телом признается, и будут они громко кричать Его славу в этом деле. Что Он скажет, то будет

делаться. Мы сами все этого добьемся: человек этими силами окружится, у него не будет никакой тюрьмы, никак криль больнички.

15. Закалка-тренировка спасет в этом человечество. Люди перед Природою за такое переживание заслужили таков путь в своей жизни. Их заставит условие этим вот заниматься не индивидуальным путем.

16. Место для этого изыскано, указано что и как надо в этом делать. Это будет группа всех допущенных Природой людей. Они за это дело возьмутся делать так, как делает наш Паршек. Мы с Ним вместе пойдем, мы Природе низко головушкой поклонимся, скажем ей спасибо за ее такую доброту. Через нашу всех любовь у нас осталась сила, она, Природа, сделала нас героями в деле нашем.

17. Мы получили свои сердца и души, одинаково пропели Гимн для этого дела. Теперь зависит все это дело от самих нас. Мы это дело с вами не бросим никогда. Это не одним нам, русским таким людям — всему миру всех людей, они хотят жизни. То, что сделал Я, никому не сделать! Я это сделал не для какой-нибудь наживы, а для того, чтобы люди жили и процветали в этом деле. Через Его такое дело Природа нас, как мать родная, так крепко пожалеет и простит нам всем. Мы за это все перед нею заслужили большого внимания.

18. Паршек узнал от Природы за жизнь людей. Он теперь голосом на весь мир, все человечество кричит: — нам надо жизнь, а не смерть! Нам не надо Юпитер, Венера, Луна — это не то, чего надо. А Земля покажет свой такой жизненный источник. Она больше не будет к себе притягивать тело человека. Закалка-тренировка — это будет святое дело. Эволюция не признает ни отца, ни сына — у нее Дух Святой, у нее — азот, а человек этому принадлежит.

19. Мне, как таковому, от людей пошли письма. Это не что-нибудь, а здоровье. Они хотят, чтобы Иванов им написал в письме, как будет надо выздороветь. Я не тот, о котором речь идет, а Тот, Которого в жизни не было. Я таков человек, о котором должны знать все люди.

20. Паршек пришел на арену, говорит нам всем: — есть выход в жизни нашей, зависит от нас самих в Природе — она всему дело. Мы должны это вот все завоевать. Это дано нашей молодежи, чтобы мы в этом деле так вот жили и окружали сами себя благом.

839

<http://ivanovpk.ru>

840

21. А Паршеково дело пошло писаться в газетах. Тот, кто этот «Огонек» достал, его прочитал — едва ли понял это все. Я стал известен по «Огоньку». Люди пишут свои письма, Меня просят как такового, чтоб Я им Свою тайну раскрыл. Она в них самих, она есть Природа людей всей земли. Я им нашел здоровье, отвечаю: Мое — это ваше.

22. Пишут из военщины два сержанта, женщины. Они болеть не хотят, их интересует такое Мое здоровье: как это так, что Я не простуживаюсь и не болею? А они простуживаются. Они спрашивают то, чего их интересовало, с чего нужно начать? Я только думал, но всем невозможно — Я буду всем подряд.

«После публикации статьи Сергея Власова в журнале «Огонек» № 8 за 1982 год «Эксперимент длиною в полвека» на хутор к Учителю стало приходиться очень много писем, до 70 штук в день, со всех концов Союза. В них были вопросы, просьбы, мольбы о помощи самых разных слоев населения. Учитель физически не мог ответить на все эти письма. А ведь за ними стояли живые люди со своим горем и бедой. Поэтому и решил Учитель создать «Детку» — 12 правил закали-тренировки, занятия по которым должны были в конечном итоге привести человека к здоровью и покою. Я в это время приехал на хутор и Учитель поручил мне это дело: — ты Мой теоретик, — сказал Он. Через некоторое время «Детка» была написана в том виде, в котором мы ее сейчас знаем. Учитель только подписал ее. Как только она была закончена — тут же ее распечатали и Учитель на каждое письмо давал ответ «Деткой»: вкладывая в конверт ее и отправляя по адресу. Так была решена проблема с потоком приходящих писем».

(Свидетельство Игоря Яковлевича Хвоцевского, ученого).

23. Надо делать нам, всем людям, чтобы эти рубежи завоевать. Мы должны эту победу заиметь — в ней есть самородок, а источник всей жизни — закалка-тренировка. Она заставила трудиться на благо всех наших земных людей. Я — этому всему инициатор, вежа нашей молодежи. Если мы это вот в жизни упустим, то грош нам цена. Мы же с вами **НОВЫЕ** люди есть!

841

<http://ivanovpk.ru>

842

Мне скоро исполнится 85 лет. 50 из них я отдал практическому поиску путей здоровой жизни. Для этого я каждодневно испытываю на себе различные качества природы, особенно суровые стороны ее. Я полон желания весь свой опыт передать нашей молодежи и всем советским людям. — Это мой подарок им.

Если можно, прошу Вас написать мои советы в газете или журнале.

Сердечное Вам спасибо. Иванов Порфирий Корнеевич.

ДЕТКА,

Ты полон желания принести пользу всему советскому народу, строящему коммунизм. Для этого ты постарайся быть здоровым.

Сердечная просьба к тебе, прими от меня несколько советов в дополнение к тому, что написано в «Огоньке» № 8, чтобы укрепить свое здоровье:

1. Два раза в день купайся в холодной, природной воде, чтобы тебе было хорошо. Купайся в чем можешь: в озере, речке, ванной, принимай душ или обливайся. Это твои условия. Горячее купание заверши холодным.

2. Перед купанием или после него, а если возможно, то и совместно с ним, выйди на природу, встань босыми ногами на землю, а зимой на снег, хотя бы на 1—2 минуты. Вдохни через рот несколько раз воздух и мысленно пожелай себе и всем людям здоровья.

3. Не употребляй алкоголя и не кури.

4. Старайся хоть раз в неделю полностью обходиться без пищи и воды с пятницы 18—20 часов до воскресенья 12-ти часов. Это твои заслуги и покой. Если тебе трудно, то держи хотя бы сутки.

5. В 12 часов дня воскресенья выйди на природу босиком и несколько раз подыши и помысли, как написано выше. Это праздник твоего дела. После этого можешь кушать все, что тебе нравится.

6. Люби окружающую тебя природу. Не плюйся вокруг и не выплевывай из себя ничего. Привыкни к этому: это твоё здоровье.

7. Здоровайся со всеми везде и всюду, особенно с людьми пожилого возраста. Хочешь иметь у себя здоровье — здо-

8. Помогай людям чем можешь, особенно бедному, больному, обиженному, нуждающемуся. Делай это с радостью. Отзовись на его нужду душою и сердцем. Ты приобретешь в нем друга и поможешь делу МИРА!

9. Победи в себе жадность, лень, самодовольство, стяжательство, страх, лицемерие, гордость. Верь людям и люби их. Не говори о них несправедливо и не принимай близко к сердцу недобрых мнений о них.

10. Освободи свою голову от мыслей о болезнях, недомоганиях, смерти. Это твоя победа.

11. Мысль не отделяй от дела. Прочитал — хорошо. Но самое главное — ДЕЛАЙ!

12. Рассказывай и передавай опыт этого дела, но не хвались и не возвышайся в этом. Будь скромнее. Если тебе что не ясно или неполно для тебя, то напиши мне. Я всегда готов передать свой опыт, чтобы дело твоё было успешным. Желаю тебе счастья, здоровья хорошего. Иванов Порфирий Корнеевич.

Мой адрес: Ворошиловградская обл., Свердловский р-он, п/о Должанское, хутор Верхний Кондрючий, ул. Садовая, д. 58.

«Кто как понимает «Детку», как она кому пробивается, лишь бы он был хотя бы немножечко с Учителем. То ли ты встал на асфальт, то ли на камень, то ли ты встал на землю или на цветок — как бы то ни было, не это имеет значение. Когда Учитель с Хвоцевским оформляли «Детку», Учитель говорил: — Игорь, вот тут что-то не так, какая-то загвоздка у Меня, что-то не клеится! Учитель каждую букву, каждое слово оформил. И ходит, и ляжет. Сидеть Он не сидел, Сам ходит по саду. Он так разбирал эту «Детку». Петро хотел чем-то помочь в сотворении ее, где никто ничего не знал, что родится эта «Детка». А Учитель сказал: — Петро, все хорошо, налицо.

Лично я скажу о «Детке»: иди с нею так, как написано — не выдумывай. То ли ты встал на цветок или выкупался в кружечке этой водичкой, но сделай. Как-то приходит Тая и говорит: «Учитель, воды нет 4—5 дней. Гриша на работе, я — на работе, а вода все-таки за 4 километра, носить не-

кому. А Он говорит: — ты пробуди немножечко, ковшечек набери и пробуди».

(Свидетельство В. Л. Сухаревской).

24. Я жду по этой части к Себе ученых, чтобы они знали за свое такое развитие. Сейчас Я людям такой понадобился, увидели Меня, прослышали, узнали про Меня. У них появился интерес к закаливанию. Разве это не живой, такой жизнерадостный факт. «Мы, — говорят ученые, — на этот зов и приехали сами. С этим вновь представленным человеком стали мы вести разговор, оказалось в Нем для жизни всех польза». Я со Своим опытом отдыхаю, жду команды свыше. Если буду нужен со Своим — они Меня найдут. Что им будет надо, Я им все отдам. Придет такое время, обо Мне заговорит теория.

25. А пока мы имеем сильную технику, она в этом ничего не помогает; лишь бы человек в этом заболел — он тут же умирает. А средств мы не нашли и человека такого нет, чтобы он помогал. Пока эта клетка мертвая, умершая — чем поднимешь? Пробуждением.

26. На этот счет живое качество холода все клетки поднимает. Это самое главное в жизни — холод. Тепло — умеряющее, а при холоде жизнь раскрывается. Живое тело — никогда неумераемое, его надо воспитать.

«В Москве живет врач Леонид Ильич Красов, несколько лет назад получил тяжелейшую травму: перелом позвоночника с повреждением спинного мозга. В результате — паралич обеих ног. Коллеги, хирурги, и не надеялись на то, чтобы он встал. А он всем смертям на зло встал и даже восстановил подвижность благодаря специальным физическим упражнениям с закаливанием по методу Порфирия Корнеевича Иванова. Сочетание закаливающих процедур с периодическим дозированным голоданием и самовнушением нечувствительности к холоду. Сам 84-х летний Порфирий Корнеевич Иванов по праву может считаться одним из самых закаленных людей в стране».

(Отрывок из статьи А. Каткова, канд. мед. наук).

27. Вот чего надо любому человеку — здоровье, Его нет Паршек. А у нас с вами наш хозяин, головной мозг, не

843

<http://ivanovpk.ru>

844

живет, а отмирает: ему как таковому не прибавляется, а упрядняется. Мозг теряет свои надежды, он не сможет тело свое обслуживать. Мы так заканчиваем свою жизнь: он работать перестает, сердце приостанавливается, кровь стывает — человек уходит с жизни. Ему это все помешало чужое существо. Мозг ничего не делает, чтобы жить, а спокойно сохнет — свои силы потеряет, и человек умирает.

28. Он в надежде жить так, как он хочет, но его хотение слабое, неуверенное. Ему жизни Природа не дает за его самоволие. Тело без болезни не умирает. Сперва Природа его помучает, силы отберет — тогда он умирает. Все герои поумерали, человек сам себя своим поступком наказывает, у него не свое — чужое есть. Все люди в жизни такие невежливые, а гордые — их Природа за это ненавидит.

29. Человек в свою сторону мудрец, он для своей жизни делает, свое не раздает. Толстой знал за это вот чужое, а решиться отдать не смог, все передал жене. Так что правды нет и не будет. А у Паршека безденежная привычка, победа за Ним, Он делает мировое значение.

30. Я увидел белый свет, Моя голова оздоровилась, не стала иметь у себя заболевание. А раз мозг природных сил набрался, то внутренность Моя загорелась огнем; холодная сторона ушла, а привалило тепло.

31. По делу по этому всему Я — не человек земли, а по всей жизни Я такой же самый человек — смогу умереть также, как и все умирают. Только Я не буду умерать через Мою у Меня силу — это наш с вами мозг. Я здоровье Свое накопил в Природе.

32. Особенно надо человеку встречаться с холодом как никогда чистым телом для того, чтобы человеку с Природою через это дружить. А она не воюет — мирно живет. А раз войны между человеком и Природой нет, то нету жертвы. А чужое свое не спасает, это было, есть, оно и будет.

33. Флаг голубого света выброшу перед всем миром людей, слова скажу им за статью написанную людьми ученого характера. Они про закалку написали нам. Читайте, понимайте, а самое главное в нашей жизни — это надо делать! Но не поодиночке, а ОБЩИМ СЛОЖНЫМ ПОРЯДКОМ, всеми людьми. Нас Дух окружит и даст нам ВЕЧНУЮ жизнь.

34. Паршек — завоеватель всему этому, Он — первый человек за любовь к Природе, за мир с Нею. Паршек не зас-

твляет, а вежливо просит всех за это взяться. Разве эта статья она черная или вредная она? Она же — наша и полезного духа жизни. Спасибо тебе, родная Мать-Природа! Ты всех нас родила живыми, энергичными, как один.

35. Наши ученые молчат. Я обратился к ученым, просил, чтобы они это вот знали про здоровье. Ученые Мои следы знают, особенно психиатры, врачи Ленинградской психбольницы. А Мне, Моим мысли помешал блюститель порядка, закалку-тренировку посчитал за секту. Особенно пропагандист Бабушкин «Огонек» проморгал — его обошли, он остался ни при чем. Природа, она Великая Мать, знает и сделает дело такое как надо. С победою остался на арене Паршек.

36. «Огонек» со своею статьею — ни больше, ни меньше угадал этих умников, которые со своим понятием рычали, им хотелось Природе своим делом доказать. Это рвалась вперед ихняя неправда, она много лет управляла, была над Природою госпожа. А сейчас она помиловала человека в этом, не стала так нападать со своим горем или бедой.

37. Это такой будет период жизни: человек завоеует все, он будет в этом победитель. Это такое время настанет в жизни, а в жизни есть такой РАЗУМ — он всегда побеждает все!

Глава 19

НЕ ОБИЖАТЬСЯ НА ЭТО СЛОВО УЧИТЕЛЯ

1. Я — человек нашей земли, пришел на нея для того, чтобы нашему человеку помочь в жизни своей избавиться от его тяжелой жизни.

2. Мы дождалась такого времени, наше пришло — в этом во всем сменилась атмосфера. На это пришли иные люди, признали Мать родную, ея таковую попросили они словами, чтобы она нас за это пожалела, всего народа всех людей науку закалку-тренировку ввела.

3. Ученые согласились Идею в теорию протащить, чтобы стал на арену Паршек. Он Своим опытом, Своєю любовью по нашей такой земле полвека проходил да повстречался с людьми, всем Свое найденное предлагал, просил, говорил об этом. Никто согласия на это вот не дал, кроме одного-единственного Паршека.

4. Я делал поиски по Природе такого человека, кто бы смог окружиться заслугами в Природе. Она его научила как будет надо в ней сделаться таким человеком, полезным в жизни: В Природе горю и беде помогать. В Природе есть все на это условия, лишь бы человек в своем деле попросил — он тут же эту помощь человеку осоздал. Она стала служить пользой — невидимое стало в жизни оно помогать.

5. Годы прошли, а все же наша такая бодрость она в Природе долго готовилась. Какие были у нее такие помехи жизненные — значит этому быть. В этом во всем она сама старалась, силы свои клала на этом фронте — ей был нужен человек, она его представила живой клеткой без всякого такого чужого.

6. Паршек касается всему этому начальному развитию, это в жизни большое и несправедливое дело есть во всем. И Красная площадь играет такую-то роль, люди веселятся, они поют народные такие песни — это сегодня 1 мая 1982 года.

7. А Паршек так нам всем говорит, если мы закалку-тренировку возьмемся делать, то мы обязательно добьемся — у нас на арене стоят 234 дня, мы ими пользуемся без всякой такой потребности. Ибо то, чего мы делаем в нашей такой жизни — мы вводим эволюцию. Она растет ежедня: 108 ча-

сов в неделю без потребности, а 234 дня в году — это же есть в этом эволюция, не употреблять пищу.

8. Это же живой неумераемый факт в Природе. Она же от нас не терпит, а свободно живет в этом деле. Это — общее дело в жизни нашей. Мы с вами так вот живем., не развиваем эту технику или эту природную прибыль.

9. Человек должен в Природе между землею, водою и воздухом народиться, таким он не был, как он должен быть. Время в жизни приходит один раз на это место, чтобы так жить, как живет Природа. Своим таким появлением человек должен условия природные полюбить, без этого всего.

10. Первое — это человек, он — мыслитель, раз наметил свое такое место, чтобы этому месту все были условия, которые там нужны. Мы через них заимеем ту возможность, которая нашему любому, каждому человеку в Природе остаться без всякой потребности.

11. Это дело осуществляется, люди это увидят: мы не теорию пустим в жизнь, а мы пустим в жизнь практику. Она не будет читать, не будет она понимать, а она будет в этом делать.

12. Тайну мы в Природе раскроем, средства на это вот в Природе найдем для жизни. А жизнь нужна нашему практическому человеку. И вот мы все просим Природу, чтобы она Учителю во всем помогала. А когда она только Ему поможет — это дело оно решается людьми, они делают все. А когда это дело созревает, то в этом во всем реальность получается.

13. Ученые люди стали об этом опыте писать — это неумераемая есть великая правда, она делалась для того, чтобы люди свое здоровье хранили как око свое, чтобы они Природы так не боялись, а шли в нея правильно. Она вовнутрь энергичная такая как никогда никак, это атмосферное условие, оно же естественного характера.

14. С этой вот статьею разбирались все люди, ея читал Игорь Хвощевский, а Я как Учитель ея слушал, с каждым словом разбирался, выводил итог всей жизни. Эта статья всем людям нужна.

15. Мы, как таковые, должны избавиться от этих вот именуемых заболеваний; они исчезнут, их в этом не станет. Надо уметь, как человеку надо в этом во всем помогать. Это делает человек не для себя лично, а для всех нас. Эта История она делалась одна для всех опытно. Мы через это жи-

вем и будем мы так жить, это же Природа, она такое право в жизни дает нашему человеку за его справедливость.

16. Учитель всех учит закаляться, чтобы люди водой холодной обливались, меньше кушали, воды не пили, без одежды ходили, воздухом дышали — словом, то они делали в жизни, чего надо; спиртное не пили да не курили. Это самое главное — меньше ели, в чем вся наша такая вот жизнь проходит.

17. Вчера, 4 мая 1982 года, из Ворошиловграда приехали ко Мне пациенты, здоровые ребята. Я их, как таковых, принял, им дал здоровье. Они — медики, физкультурники, их заставила жизнь ихняя Меня такового отыскать. Я им понадобился через их неудовлетворенность. Они этого никогда в жизни у себя не получали, им хотелось лучшего иметь. У них была такая вера — добиться через эту вот статью. Я когда их принял, у них зародилось новое, небывалое в жизни.

18. Эта была такая встреча одна из всех, она нам любовь в жизни показала. Такого не было в жизни. Наша жизнь заставила нас проявить меж собою такую любовь, которая нас сблизила с жизнью для всего нашего человечества. Мы это долго с вами искали в Природе, нашли и сделали такую небывалую дружбу. Она должна сделать между молодежью в Природе такую любовь, где люди станут друг дружке во всем помогать. Мы по-старому жить не будем, а возьмемся за новый в Природе поток.

19. Вам статья говорит о Карле Марксе, политике и теории, а также не забыла сказать за Павлова и за современного писателя, за написанную книгу «Сотвори добро», также физика-математика Хвоцевского. Он Историю пишет.

20. Он Историю пишет, а правило Моей такой жизни: люди мертвому подражают, как живому. Потом что? — умерли. Оно жить не сможет. Надо жить, ценить живое. А мы сами это сделали, у нас получилось. Теперь нам надо держать историю, чтобы она у нас была такой, как она есть. Мы знаем хорошо, что богатство никакое не дает человеку реального.

21. Эта статья в нашем издательстве — это же есть в людях правда, а ее не все восприняли. Нет писем, нет кому за это вот дело отвечать. Я же в Природе есть практик, первоначальный человек. Я на себе развил это для всех здоровье — это здоровье всего мира сознание, а его не каждый

человек имеет. Он эту статью не читал, не понимал и делать не хочет, он равнодушен. Вот поэтому этой Идеи дело тормотит Люди наши попризывали тяжело жить, их не завернуть от этого вот дела.

22. Что может получиться? Мы же живем, учимся и в этом деле делаем — у нас получается. А если мы с вами не учились и не делали, у нас ничего не было. Социализм учеными создавался, а эволюция практически она делается человеком.

23. Он нашел Себе для этого место, а теперь условия, которые дадут возможность занять любому и каждому человеку оставаться в Природе без всякой потребности. Эти вот люди скажут свое громкое слово: это наше райское место, человеку слава бессмертна!

24. А в людях, в Природе — понедельник, вторник, среда, четверг, пятница, суббота, воскресенье; иголка, шило, нож, топор, пила, молоток, рубанок, щипцы; корова, лошадка, овца, коза, верблюд; дроги, бричка, плуг, борона, лопатка; сковорода, ухват; курица, утка, гусыня, индюшка; грач, ворона, сойка, воробей, скворец, соловей, щегол, синичка; вишни, сливы, груши, яблоки, терн — и все.

25. А потом в людях такое явление есть, оно осталось прошлого Христа — Его вера. Они Ему очень крепко верят, а вот от них требуется выполнение. Они этого дела не делают, они — не оправданные люди в этом, их Дух Святой не примет, как таковых.

26. Через близкую любовь и дружбу тело и Природа — это такое в жизни дело, а в деле есть все. Мы делаем между своим телом и Природой стержень — его держим.

27. Прослушал речь Брежнева на XIX Съезде Комсомола. В статье «Эксперимент длиною в полвека» — это Мои шаги по земле. Мы слушали речь эту вот, но не слушали речь нашего закаленного человека, кто пятьдесят лет все это проделал, для этого дела нашел место — осталось за условиями, чтобы занять возможность остаться человеку на этом месте без всякой потребности. Вот чего нам, нашей молодежи всего мира всех людей нашел в Природе Паршек.

«Дорогой товарищ Брежнев

Я пишу Вам с заботой о молодежи. Вы сказали о ней хорошие слова на комсомольском съезде. И еще Вы отметили, что «когда речь идет об условиях жизни, о здоровье советских людей, тут мелких дел нет, они все — важнейшие».

Как вырастить талантливую и смелую молодежь — истинных строителей коммунизма? Одним из важнейших условий является закалка их в суровых качествах природы, подобно тому, как закаляется и облагораживается металл в противоположных качествах огня и воды.

Мне скоро исполнится 85 лет. 50 лет из них я провожу эксперимент по закаливанию себя в природе, погружаясь, по возможности, естественным своим телом в самые суровые качества ее (холод, стужа, ледяная вода, длительное воздержание от пищи и воды и т. д.). Размягчаясь в теплых, изнеженных сторонах человеческой жизни, я сознательно меняю их суровые качества и, благодаря постоянной практике, всегда чувствую нужный момент перехода. В словах популярной песни «Закаляйся как сталь» очень много мудрого смысла. Такая закалка не дает возможности созреть и растечься по организму болезням, которые одолевают человека в тепличных условиях, — состоянии схожее с закалкой стали. Поэтому я не болею и не простуживаюсь, имею крепкое здоровое сердце, ясное сознание. Это — мое здоровье, которое я приобрел, благодаря постоянной практике в природе. Такая практика на многое раскрыла мне глаза, обогатила и развила мое сознание. И вот один из моих выводов: — Мы, люди, зачастую, сами виноваты в том, что теряем свое здоровье из-за неразумной жизни: хотим только «теплого» и «хорошего», а от «плохого», «холодного» бежим, ховаемся. Закаляться не хотим, находимся в постоянно теплом, разжиженном состоянии. В результате по нашему организму растекаются болезни, здоровье идет на убыль, сердце слабеет, сознание угасает, наступает безволие. И никакие таблетки здесь не помогут, т. к. организм человека напоминает стоячее болото. И никакие искусственные физические упражнения без крепкой естественной, природной закалки не в силах разогнать это болото. А дальше все хуже и хуже, и в результате все больше и больше... Получается какой-то заколдованный круг.

С развитием социалистического общества долж-

но расти сознание людей на свое здоровье, как на высшую драгоценность и благо не только для человека, но и для всего нашего общества, в связи с чем число больниц, казалось бы, должно уменьшаться! А пока получается как раз наоборот. Происходит какое-то постоянное разглядывание и изучение болезней на человеке. Конгрессы и конгрессы по болезням. Все новые и новые лекарства, — все новые и новые болезни — и этому уже, очевидно, никогда не будет конца, если мы не изменим поток нашего сознания, связанный с оправданием роста числа болезней, как неизбежного зла современной цивилизации, и не встанем на единственно правильный путь — путь восстановления здоровья максимально простыми и одновременно наиболее эффективными средствами самой природы. И такое средство есть! Это природная закалка, о которой вкратце говорилось выше. Подтверждением этого служит весь мой 50-летний эксперимент в природе и практика многих моих последователей. Об этом коротко сказано в «Огоньке» №8.

Основные элементы системы природного закаливания приведены в дополнении к письму Вам, составленном в виде советов по закаливанию нашей молодежи и всем советским людям. Система очень проста и доступна каждому. В основе ее лежит доверие и любовь к природе, вызывающее чувство живой связи с ней, и к людям. Каждый пункт несет в себе элемент закалки. Например, после ряда дней питания, отказ от пищи и воды подобен переходу из «теплого», «хорошего» состояния в состояние «холодное», «плохое». Это не голод, во время которого все равно думаешь о пище, — это разумное терпение, во имя диалектического единения двух противоположных свойств «теплого» и «холодного», идентичное процессу закалки, пробуждающее в человеке бодрость и вкус. То же и в отношениях с людьми — «твори добро, и ты растворишь зло». А в итоге, — возрастание здоровья людей, мира и доверия между ними.

Но это, так сказать, общий, философский взгляд на процесс закаливания себя в природе. Главное

же — ДЕЛО! Именно оно возвращает человеку здоровье.

Система природного закаливания не стоит на месте и постоянно совершенствуется. Например, мною и рядом моих последователей сознательное воздержание от пищи и воды уже доведено до 4-х суток в неделю, с примерно односуточными перерывами на еду, т. е. около 200 дней в году. При этом не делается никаких поблажек к труду, как на физическом, так и на умственном плане. На практике убеждаешься, что диалектическое единство противоположных начал, примененное с творческих позиций, всегда ведет к совершенствованию!

Дорогой Леонид Ильич, мне многие пишут: молодые и старые, рабочие и крестьяне, ученые и военные. Они интересуются системой природного закаливания, спрашивают совета.

Докладываю Вам, дорогой товарищ Брежнев, что все, что я делаю, я делаю для блага всех наших людей и впредь неустанно буду трудиться для общего блага! Особенно это нужно нашей молодежи, на плечах которой лежит благородная задача — приблизить светлый день коммунизма! И многое здесь зависит от здоровья нашего поколения.

Еще в ранние годы своего эксперимента, когда приходилось, зачастую, преодолевать трудности самого различного порядка, я задавал сам себе вопрос:

— Кому это нужно?

И находил ответ:

— Это нужно всем!

Потому что это не только твое личное здоровье и счастье, — это здоровье и счастье всей нашей страны!

Желаю Вам, дорогой товарищ Брежнев, счастья, здоровья хорошего и долгих лет жизни на благо всего советского народа и всего прогрессивного мира.

Иванов Порфирий Корнеевич.

Мой адрес: Ворошиловградская область, Свердловский р-он, п/о Должанское, хутор Верхний Кондрючий, Садовая, 58.

28. Это письмо вылилось из этой статьи, написанной нами, всеми людьми.

Посвящается Учителю Иванову

В XX веке люди достигают
Космических высот, галактик и планет,
И в то же время душу забывают,
Не понимая Учителя совет.
И вы в это беспокойное время
Факел добра и здоровья зажгли,
Чтобы наше земное племя
Увидело свет человеческой любви.
Людам странно, не понятно,
Как вы можете так жить?
Без болезней, страха, лени,
Не пить водку, не курить.
Вам хочется всем живущим
Дать совет, радость и покой,
Чтобы люди жили в грядущем
Без болезни, трудясь на ниве золотой,
Вас бури не сломят,
Вам чужды слава и лесть.
Вас сила Природы охраняет,
Вам посвящаю эту песнь.

Ученик Иванов.

29. Это в стихах такие слова написанные Мне, Моей жизни и всем нашим в Природе людям, это есть для всех нас Гимн, которому надо поклониться и сказать Природе спасибо за ее выход. Она это дело сама разрешила, смерть как таковую изгонит, а жизнь во славу введет. Мы все люди где взялись, громко сказали слово, это наше райское место, человеку слава бессмертна!

30. Я жду в Природе белого снега, холодного времени, морозных дней. Люблю Природу, ими Я радуюсь как Своим телом, дышу душой и сердцем Духом Святым. Жду эволюцию из всех дней, низко Я всем живущим на белом свете кланяюсь, как матери родной. Я этим хочу сказать всем Свои слова: жить надо нам, а умереть нам не надо — такая Моя Идея.

31. Лучше и легче умереть всем в одно время, чем мы умераем поодиночке. Люди так не в силах жить, они индивидуально сил своих не имеют, у них бессилие рождается, в

32. В офицерском доме города Ростова на Дону Я выстучал. Я с ними здоровляюсь: — здравствуйте! Они в один голос отвечают: «Здравствуй!» Это было так. Я у них спрашиваю: — как вы поживаете? Они отвечают: «Хорошо мы живем». А Я им говорю: — где же вы живете хорошо, если вы не хотите и не умеете закаливаться, чтобы не простуживаться и не болеть. Вы боитесь условий жизни, вам страшно воздух, вода да земля. Вы — трусы, не вояки этого дела.

33. Нам надо всем учиться в Природе, как у любимого друга можно много кое-чему научиться хорошему. Он как друг этому поможет. Природа, Мать родная, всех наших таких людей одарила счастьем и ввела им их здоровье на веки веков. Нам его нашел Паршек. Теперь мы его получаем в вечной жизни на веки веков за это дело, сделанное им людьми без всяких денег. Здоровье не покупается и не продается никем, а с любовью всем людям оно дается так сознательно.

34. Это — эволюция, это — Святой Дух. Дело между Природою и людьми есть на нашей земле, в нашей жизни. За условиями осталось — будет возможность остаться любому человеку без всякой потребности своим живым человеком.

35. Начальнику Главного управления Лечебно-профилактической помощи А. М. Москвичеву. Спасибо вам за ваше все, с благодарностью и уважением за Мои выводы и рекомендации по сохранению здоровья у всех наших малых и старых людей. А его как таковое нигде и никак и никому не купить и не продать. Мы его в жизни легко в деле физически и умственно теряем, быстро хиреем и уходим с колес. Паршек этому началу закалится в Природе, средства нашел в холоде и в голоде сознательно терпел ради своего здоровья и всего мира людей. Хочу сказать: Мне как таковому надо такое место с условиями, они дадут Мне возможность научиться любого нашего человека в Природе оставаться без всякой потребности. Закалка-тренировка есть наука человека. Я с нею полвека проходил, можно было в этом 1000 раз умереть — Я жив и буду жить за это все вечно. Прошу вас посетить своим визитом как хорошего гостя.

36. Это вот письмо заставит всех людей по-умному разговаривать и то делать, чего будет в жизни надо.

37. Нашему здоровому перворожденному человеку надо с человеком встретиться по-новому, спросить у Учителя жизнь в Природе, любовь к ней. А Он нам, таким, расскажет, что

надо сделать в жизни: не подчиняться своей похоти, всегда быть сознательным к своему делу. Разбирайся и выводи свой итог, лоби себя как друга — первое дело. Друг с другом на пару как жить? Без всякой похоти оставаться — чистая она душа к жизни.

38. Мы это в Природе сами делаем для того, чтобы жить. Это наше дело избранное для жизни нашей, что дает пользу.

39. Все старое надо удалить от людской жизни: армию генеральскую и милицию, всю юстицию, прокурора, судью; и медицину, школы, институты. Встать на ознание природной мудрости, народить свое живое неумераемое тело, которое заставит жить в Природе вечно.

40. Это будет и обязательно будет! Революция на этот счет она совершится, старое уйдет, а новое народится. Эволюция этого дела прозвучит по всей земле, люди переродятся на новый лад. Природа этого от людей ждала, чтобы они сменили свою такую жизнь.

«Иван Антонович, Учитель вас просит, как вожака в этом от всех больных, нуждающихся в этом от всех больных, нуждающихся за их ходатайство перед Москвой, Министерством здравоохранения СССР, Главное управление Лечебно-профилактической помощи за их такую благодарность Мне, Иванову Порфирию. Обязуюсь всех нуждающихся больных, не считаясь со Своим трудом — им вернуть здоровье назад. Слава нашему народу! История продолжается».

41. Лежал в постели, отдыхал в уюте. А ко Мне из Донецка приехала женщина, которой Я приснился и сказал ей по части ее нездоровья: — Я тебя излечу. Она, приехала Меня увидеть, Он ли это будет Лицо, заслуженное перед миром?

42. Он изыскал в Природе средства — это воздух, это вода. Воздух нам помогает своими силами, он нас хранит, вода нас пробуждает, пугает нашу болезнь. Это есть наша красота. Я их, как таковых, прошу в этом, чтобы они Мне помогли в этом деле. Они это сделают Мне все. Ничем людям не докажешь, что есть меж нами Бог, Кому эти права такие дадутся и через это Он помогает людям всем.

«Закалка-тренировка — труженица всего мира всех людей. Войны она не хочет, а хочет мира во всем мире всех наших людей земли. Сейчас про

эту истину нам расскажет детский врач участковой поликлиники, как она с нею воюет в Природе за здоровье детей. Она, Надя Быкова, от Учителя получила естественного характера силы, стала ими, как таковыми, больным детям помогать. Не больного надо водой холодной встречать, а здорового человека надо его водой обливаться. Он тогда так не заболит, это ему есть закалка-тренировка. Она должна начинаться из самой деревни. Деревня родила Меня, Я должен там дитя Воспитывать в этой деревне из самой глубины человеческой жизни. Институт пусть не много подождет со своей теорией, она должна сделаться практически на самих людях. Я, как начало всему этому, закалку несу для жизни. Вам об этом расскажет математик-физик Хвоцевский Игорь Яковлевич. Он давно уже сгорел бы с колеи жизни, но благодаря закалке-тренировке, она его нам для жизни всего мира представила. Он для этого сознательно терпит, в году не кушает 234 дня ради своего здоровья и ради всех наших незнающих людей на белом свете. Мы, как таковые, вся молодежь всего мира всех людей дождалась такого сдвига. Мы должны на этом месте от того человека, кто для жизни нас всех проходил 50 лет — мы Ему должны верить. Он за это должен был 1000 раз умереть, но Он жил, Он живет, Он будет жить для нас, нашей вот всей молодежи. Он нас просит, умоляет, чтобы мы Его послушали и сделали, дали свое такое согласие собраться не в институте, а в этом месте, где наш юноша хочет сделаться в этом ученым для всех человеком. Это было, это есть оно, это будет. Но закалка-тренировка там отсутствует. Человек какой бы он там ни делался, а таким как наш герой Иванов Порфирий Корнеевич — никто не сделается таким. А раз Он такой один, то разрешите сделать все по Ивановому. Он хочет помочь людям остаться без всякой в Природе войны, нам Природа поможет, мы ее общими силами попросим через Паршека. Хотите это чтобы было — согласитесь и дайте свое согласие сделать это закалкой-тренировкой. Никто так не занимается и не делает так, как

делает Паршек. Он хочет всему миру помочь, чтобы любовь она просветила перед всеми людьми. Закалка есть жизненный такой в Природе друг, она во всем помогает.

Соберитесь, обдумайте хорошенько и дайте свое слово согласия. Я этому месту и этому приглашению солидарен, но Мое — это ваша закалка-тренировка, Наука не Моя, а ваша. Хотите так жить — живите, нет — не надо. Я пока такой мысли один есть, хочу чтобы деревня осталась началом.

В «Огоньке» Мои слова, никуда ты не денешься, как только надо туда добавить «Детку». Она Мною для всех написана, что нужно — не побоюсь писать, это Моя мысль!».

(Учитель, 1982 года 27 октября).

Глава 20

МОЙ ПОДАРОК МОЛОДЕЖИ СЛОВО УЧИТЕЛЯ

1. Сейчас перед Мною раскрылась международная проблема: сделать на земле мир во всем мире. Как делец закалки-тренировки Иванов Порфирий Корнеевич в Природе считается Победителем Природы, Он же и Учитель народа.

2. Я прошу всю молодежь, чтобы она обратила внимание на Мою такую вот просьбу, она недаром встретила с Природою — и она Меня такого закалила, дала нам свои силы, чтобы мы с вами жили в любви и не воевали с Природою. А сами с собою так поступали, как Я поступил в Своем пути.

3. Я теперь всей молодежи так кричу, чтобы мы Его так поняли и стали делать это дело. Все мы в Природе поделаемся друзья. Закалка-тренировка нас учит, мы все — труженники на это дело. У нас будут молодые, закаленные сердца 25 лет человека, мы выходим это, бояться мы не будем никакого врага — даже своей развитой нами на земле смерти. Мы есть люди да еще какие: мы дышим крепко, а чтоб говорить нам пришлось не за какое-то чудо, мы будем все говорить за великую Мать — за Природу, за физическое, за практическое явление. Это — наш чистый воздух, вдох и выдох через рот, наше снежное пробуждение, наше мгновенное выздоровление нашей центральной нервной части мозга. Мы, вся наша молодежь, любим больного, душу и сердце его знаем, хотим ему помочь, через руки током убиваем боль. Это нам не слова говорят, а все это делается нами. Мы пишем руками, это справедливо — не может быть, какая есть правда в этом деле. Мы с вами должны Природу просить — через эту просьбу будем здоровые. Кому это будет нам не надо, нашему юноше молодому? Да нет, уважаемые вы все, это — мировое значение. Нам всем надо любить Мать-Природу, ценить ее, хранить как око, тогда болезнь не будет играть роль над человеком, а будет играть роль человека над болезнью. Нам надо учиться в учении Иванова, чтоб нам не попадать в тюрьму и не ложиться в больницу, а жить свободно, не лезть на рожно. Какая нам будет слава, если мы свои головки низко поклоним дедушке, бабушке, дяде, тете, молодому человеку и скажем свои слова: «Здравствуйте!» Эх,

и жизнь наша такая тяжелая, поймите наше терпение, свои сердца закалите. Милые вы природные люди! Вы гляньте на солнце — вы увидите правду, свое выздоровление в этом быть Победителем Природы, Учитель народа и Бог земли.

4. Природа указала нам, таким людям, это место — Чувилин бугор. Надо нам, всей молодежи, все условия жизни; мы должны занять такую возможность, чтобы наши люди, вся молодежь, научила себя оставаться без всякой такой потребности. Мы на это место должны выйти как один, на этот бугор, разувшись — с нами Паршек, в один голос скажем за это наше райское место, а человеку слава бессмертна!

5. Вожак у нас есть, Паршек — веха всему этому. Паршек низко всем кланяется, просит нас всех за это дело братья и делать в Природе без конца и края. Тогда-то мы умереть не будем, жизнь та, которая была, она вернется назад.

6. Паршек отцу и сыну на смену эволюционно пришел, в люди ввел дух. Он нам всем принес новое, небывалое, так жить мы не будем, как жили отец с сыном. Земля нам не будет таким источником, мы пахать перестанем, сеять зерно мы не будем.

7. Вся потребность с нами уйдет, мы будем с вами естественные в жизни люди. Вся техника с искусством и химиею нам не поднадобится. Дух Святой нас всех поднимет. Чужого у нас не станет и не будет у нас мертвого — мы поделаемся живыми людьми. Мы будем все люди мудрецы. А капитал, вся экономика умрет от этого вот дела.

8. Закалка-тренировка на землю хозяйничать не пришла, она людей окружила силою и энергиею — смерть она прогонит, а жизнь во славу введет. Люди поделаются богами, любовь воспрянет — уходить от нее никто не будет.

9. У Паршека сложилась мысль: Бог-то Бог, да не будь сам в этом деле плох. Надо в деле своем себя показать, что ты есть в Природе Бог. Тебя, как Бога, знают люди, просят Тебя. Он помогает во всем, это есть Бог.

10. Природа говорит: «Ты, Паршек, проси молодежь — пусть она Тебя просит как Бога, войны не будет, мир во всем мире будет».

11. Паршек поднимет всех мертвых, а живых не пустит в землю. Вот чего люди сами, молодежь, делает: она придет разувшись на землю и все они сами возопиют это. После этого всего земля нами не будет пахаться, а будет она цветами зарастать, а ароматом запахнет. Вот чего делает

12. Она окружится закалкой-тренировкой, все станут закаливающими в Природе, станут быть в жизни легкими людьми. Им дорогу покажет эволюция, Святым Духом их она окружит. Вот тогда-то мудрость Его придет на арену сама. Я для этого путь Свой сделал и сделаю, не бросаю Духа Святого — несу и буду нести Историю всей жизни эволюционно, чтобы на белом свете было новое.

13. Моя дорога лежала к жизни. Я по ней шел, не боялся никакого врага. Я в Природе не торговал, не открывал недры — торговать, мензевать. Мне не требовались деньги, Я презирал золото и серебро — Я искал людям здоровье.

14. Я им оказался не по душе. Я тут ни при чем, сама Природа не удовлетворила человека. Ежегодно так оно делалось людьми: все больше и лучше хотелось получить, а в конце концов мы того в жизни надо достичь, не достигаем. Надо бы жить, а Природа эти мысли не допускает, она приостанавливает эту человеку думку.

15. Брежнев бы не хотел умерать, но его силы в этом пали, как и у всех наших людей. Жизнь есть, а мы этому всему люди такие есть, которые не живут — отмирают. Смерть человеческой жизни развита ими.

16. Я, Паршек, стал в этом деле противоположник. Пришло такое на землю, человек этим окружился, проходил для этого дела полвека, опытно изучил для всей жизни человека. А теперь приходится это зернушко сеять на людях, чтобы они этот приход знали и считали этот приход славой.

17. У нас в гостях член-корреспондент Международной Ассоциации парапсихологии, почетный член ее — Наумов Эдуард Константинович. «Человек и его возможности», в программе: 1 — психотроника, 2 — нетрадиционные методы воздействия на организм человека. Резервы нашего организма этический аспект психотроники, расширение полей сознания. Демонстрация документально-тематических фильмов.

18. Эта вот изложенная такая наука, которая сделанная людям для того, чтобы люди знали, они видели то, чего надо.

19. Сегодня это таков в жизни пришел наш субботний день, он нашего Митрофана к себе в Москву провожает, как великого гостя. Он приехал к Учителю Его проведать, он был всего два дня, а сейчас он поехал к внучке. Она по нему соскучилась.

20. А мы, все такие вот с вами люди, увидели такой экземпляр, со стороны на это все смотрим — и как небывалое, новое это нас всех заинтересовывает. Мы у него как у чело-

века спросили: «В чем дело, что ты так вот разувшись зимнюю ходишь?» А он нам рассказывает про закалку-тренировку да еще журнал «Огонек» показывает. Особенно их интересует эта написанная статья «Эксперимент длиною в полвека», Сергей Власов ее написал.

21. Митрофан — это анализатор всему этому делу. Он говорит: «Дело мое — это внучка, за которую я ухаживаю. Она тоже просит: «Бозинька». Она — девочка, так называется. Ее доля такая. Если бы только все отнеслись так, это было бы очень хорошо.

22. Проследите вы все Мои написанные так тетради, им в этом конца краю нет, отчего вы, как таковые, узнаете за Мое дело сделанное. А оно есть, оно было и будет оно вечно в жизни слово. Это Мое дело в Природе никогда и никак неумераемое. Я для людей это делаю, для жизни.

23. Мы с вами видим по телевидению всякого рода стихейные бедствия. Они делались Природой, они будут делаться ею. Людям было это предупреждение: это за наше сделанное на земле нам делается, чтобы знали за приход на землю этого спасающего человека. Он не пришел на землю, чтобы гибли так люди. Он старается сделать людям, чтобы они остались довольны Им. Он в Природе нашел им такое здоровье, теперь Он его так с любовью отдаст. Паршек не бросит Свое такое дело описывать.

24. Говорит маленький мальчик: «Мои условия гнали в этот бой. Мы все по этим дорогам, ходили, свой дух гнали на этих следах, а чтобы самого себя так познать — этого в нашей жизни не было».

25. Это было 10 января 1983 года, в понедельник — неделя сознательного терпения, оставаться без всякой потребности. Мы взяли вдвоем для практики.

26. Я спросил за Анатолия Константиновича: — Как его здоровье? Она Мне сказала: «Лучше».

27. Второй день этого сознательного терпения, чувствую так, как первый день — хорошо. Двигаюсь дальше. Снег на землю ложился для нового в атмосфере. Семь часов утра времени, а маленький мальчик он растет, поднимается со своим здоровьем — это Идея идет прямо по Природе, по пути этого дела.

28. Люди были слепые, Его тогда не видели, а сейчас, после статьи посыпались письма. Радость в жизни, закалка появилась в людях — опыты свои принесла. А Учитель их на

людях сеет: Я остался в Природе 234 дня, а сейчас такое настало время — надо воскресенье кушать, в неделю раз.

29. Мальчик этого потока не видел и не может видеть. Надо самому делать, чтобы плоды от Природы получить.

30. Пришли дети, Андрей и Максим, Я их угостил конфетами. Они еле-еле по снегу пробрались. Две девочки из школы пришли, Я их встретил конфетами; они Мне сказали «спасибо». Я им сказал, чтобы Наташу прислали. А Наташа по этому зову тут как тут приходит. Я и тут готов встретить, угощая закусками.

31. В три часа без пятнадцати минут Меня, как такового, по плечу толкает. Это в жизни так бывает. Я вышел на двор, там был небольшой снег. Я как обычно по нему так уютно постоял, руки вверх поднял, попросил Природу чтобы она дала Мне Мою такую жизнь. Чтобы Я учился опознавать Природу так, как ее надо любить, хранить; как свое такое живое энергичное надо людям показать, а от чужого откатиться.

32. Такое дело в жизни нельзя дальше так продолжать: не надо с Природою бороться, не надо ее кусочками брать и задерживать воду, чтобы она не выгигалась. Это наше есть искусство, наша ошибка. Мы дельцы временного явления, взялись за дело — оно чужое, а не наше. Природа в этом крепко болеет, ей невмоготу.

33. Сегодня среда, третий день находимся без всякой потребности. Это наше такое в жизни счастье, наше здоровье — у себя сознание иметь и терпеть не для себя лично, а все делается для жизни людей: сознательно терпеть для людей, не пахать и не сеять в землю хлеб физически.

34. Второй раз выходил в Природу, руки поднимал, просил то же самое. А у самого от головы каждая волосинка этим питается и от нее отходит свое неумераемое дело — это мысли Паршека. Он их поднимает в высоту безконечного пространства.

35. Я захожу сюда вот, где лежит Моя тетрадь, беру ручку. У Меня не дрогнет рука это все живое описывать. Это обязательно такая История будет: мы эти качества в Природе завоеваем, сделаем то мы, чего в жизни надо. Спать мы с вами перестанем — лучше будет нам не спать.

36. Сегодня пошел четвертый день этого недельного первого эксперимента. Очень в этом проходит время в Природе прекрасно — это Мое здоровье, оно вас ведет к вечной неумераемой жизни.

37. Я не маленькое такое лицо; читайте «Детку», а в «Детке» — вся наша природная такая жизнь. Мы ее для эксперимента делаем, это дело. Мое это есть ваше, только делайте; тут не возить пуды, а любить Природу, хранить ее Технической стороной и искусством, химией не пойдешь, а пойдешь дальше естественным порядком, а он — природный — это азот вечно неумераемый, он вечно живет с нами, с нашим телом.

38. Наш недельный эксперимент мы делали ради Анатолия Константиновича, он был расслабленный — парализован. Я его принял, он свободней почувствовал, а водою не стал обливаться; ему эта система показалась очень страшная, он потребовал уехать домой. Но Природа сказала: «Ему лучше». Он остался нашим приемом доволен, сказал «Спасибо».

39. А мы двое пока не употребляем никакой пищи, кроме одного воздуха; он нас удовлетворяет. Мы верим естеству, Природе, она нас хранит; пока мы двое идем по этой дорожке, она нас ведет двоих прямо в цель.

40. Мы это время живем за счет этого сознания, люди не хотят видеть у себя этого, уходят от этого, считают: это есть неприятность в этом деле, — это наше такое вот развитое незнание.

41. Нас двое оказалось за это дело естественной стороны; мы это сделаем и станем этому делу победителями. Мы же люди разумного характера, мы это вот делаем для всего мира всех людей, чтобы они за это брались и делали как мы, Паршек и Валентина. У нас образовались силы, мы с ними идем по дорожке по той, которая ведет нас в цель.

42. Природа наша всех, она через наше действие всех нас так полюбит и наказывать не будет. Мы все время свое простуживались и болели, а теперь она нам сменила свою атмосферу, мы у ней все, — на этот счет взялся жизненный вопрос.

43. Мы терпим не из-за какой-то болезни, — нас заставило наше сознание, мы не побоялись никакой в жизни смерти; нас двоих окружила истина.

44. Закалка-тренировка есть каждого нашего человека наука. Если мы бы этим не занимались, нам бы Природа свои дары никакие не дала. Людям требуется одно, другое и

«Отложите прежний образ жизни ветхого человека, истлевшего в обольстительных похотях, и обновитесь духом ума нашего, и облечитесь в нового человека, созданного по Богу, праведности и в святости истины. Библия поднимает интересный вопрос: каким образом мы можем жить полезной жизнью? Невзирая на недостатки мира в людях остается стремление к добру, к познанию Бога. Никому не удалось еще воспрियствовать проникновению в мир добрых естественных мыслей. Но в чем залог добра и как можно жить доброй жизнью? Ответ Библии гласит: отложите прежний образ жизни ветхого человека и облечитесь в нового человека. От одной жизни надо отказаться, а другую принять. Иными словами, наше решение — и действие Бога. Наше решение отложить ветхого человека, живущего в нас. Потому апостол Павел не считает нужным нас с ним знакомить. Уже с детства он является нашим спутником. Он воспринимает всякое искушение и готов на все плохое, являясь противником совести и призыва Божьего. Грех — это большой обман, и наш плотский человек готов верить в этот обман, но на Бога уповать не хочет. Как легко обманывает нас наш ветхий человек. Молодой человек думает, что он попал в руки искушителя за неимением опыта. Молодой и неопытный — говорят для извинения. Это — тоже обман. Всякое падение совершается по неверию; доверие к правильному пути слово Божие предупреждало такого молодого человека, но он не поверил. Его предупреждала собственная совесть, а он не обращал на нее внимания. Мнение разсудительных и опытных предупреждало его, но он считал, что они его не понимают. Итак он упал не по невежеству, не потому что не видел правильного пути, а потому что у него не было доверия к правильному. Насколько мало помогает опыт в грехах, показывает простой факт, что падающие падают не только раз — и второй, и третий. Плоть увлекает человека на край пропасти и беспощадно низвергает в пучину. Опыт в грехах не спасает, а опыт в Бога спасает. Познай же, что это — обман греха, заставляющий хоть раз испытать грех в интересах

опыта и мудрости. На краю гибели все еще играет эта обманчивая иллюзия, которая была уже во время апостола Павла: те же самые чары, которые соблазнили людей тогда, соблазняют и увлекают их еще и сегодня, — тот же блеск золота и драгоценных камней, та же красота, толки и дурман вина; увлекательные, улыбающиеся лица и надежда на достижение счастья. Но и прежде соблазны в дурмане, увлечение идет дальше до тех пор, пока нравственная поверхность под его ногами становится настолько тонкой, что обрывается — и человек опускается в омут греха. После первого падения голос шепчет ей тихонько в сердце: «Поздно!» Но и это был обман греха. Теперь в жизнь заблудшего вступает Библия, которая свидетельствует что человек может идти по пути праведности. А если он согрешил, то и тогда для него есть выход из положения. На любой ступени падения есть спасение, но только при условии, если человек сразу делает решение отложить ветхого человека. Бог ждет от нас этого решения. А тогда обращенный к Богу человек вновь попадает на путь гибели. Он должен снова сделать решение; без решения нет спасения. Бог считается с таким намерением принять решение: «Встану и пойду к отцу моему», — сказал блудный сын. Только после такого решения у него началась новая жизнь. Иисус сказал во время своей жизни на земле: «Кто хочет творить Волю Его, тот узнает в другом месте». Господь говорит: «Желающий пусть берет воду жизни даром». Опыт тысячи верующих показывает, что один решительный момент может изменить всю жизнь веры на многие годы дальше. Один момент в Дамаске изменил Савла — гонителя церкви. Один момент в Милане изменил полностью жизнь Августина. Одно-единственное богослужение изменило жизнь Спенджера, и он стал новым человеком. Что может сделать для твоей жизни сегодняшнее богослужение? Что может произойти с тобой от сегодняшней встречи со Христом? Я знаю, что трудно вернуть в мгновенное исцеление, в то, что сегодня же мы можем стать новыми людьми. Но ты верь неуклонно, твер-

до; сию же минуту будь готов — тогда и Господь будет готов дать тебе. Скажи Богу, что ты веришь в Его силу — освобождение тебе от служения греху. Здесь в этот момент кульминация противоборства плоти против духа. Ветхий человек протестует, но ты от лжи отстрани его и прими свое решение и всецело доверься Богу. Тогда в твоей жизни проявится действие Бога и Его сила. А в своей прежней греховной жизни ты уже не увидишь ничего красивого и пленительного, и с радостью готов отказаться от нее. Дело Божье — обновление, наше дело — отложить ветхого человека, и тогда Бог своей силой будет творить в нас нового человека. Но кто найдетесь освободиться от греха своею собственной силой, своими стараниями, рано или поздно вынужден будет сказать: «Желание добра есть во мне, но чтобы сделать оное — того не нахожу». Но Господь дает нам силу облечься в нового человека, созданного по Богу. Облечься в человека нового — то же самое, что облечься в Иисуса Христа. Новый человек уже существует, нам не надо его больше искать. Наша единственная задача — принять его, созданного по Богу. Первый человек был создан по образу Божьему, но он не остался таковым. Второй человек, сохранивший на земле образ Божий — Христос. В конце своей жизни Иисус Христос предстает перед нами как герой, который боролся против греха не на жизнь, а на смерть — и победил. Третий человек по образу Божьему — новый человек, в нас рожденный свыше Духом Святым. Никто в глазах Божьих не может жить полноценной жизнью, если в нем нет этого нового человека. Не должен бояться жить полноценной жизнью, так как он создан по Богу и праведности и святости истины. Новая жизнь от Бога вселилась в нас, но это еще не все — Бог Сам печется об этой новой жизни в нас, постоянно обновляет ее. Эта мысль выражена в 23 стихе: и обновится духом ума. Это очень интересный текст, если его проследить в Новом Завете на первоначальном языке. Отложение ветхого человека и облечение в нового в оригинале означает однократное действие. А слово «обновляется» означает про-

должительное действие. Отложение ветхого — решительный факт при нашем обращении, и облечение в новое — дело Божие при возрождении. Эта новая жизнь постоянно обновляется, как и наша физическая жизнь, которая сохраняется до тех пор, пока в ней идет обновление. Апостол Павел пишет, что внутренний человек со дня на день обновляется. И облечись в нового, который обновляет в познании по образцу, созданному Его тайной силой, нашей духовной жизни в Боге. Нам самим надо только отложить ветхого человека, предать его смерти, как велит Библия. И через молитву верой отдаться в руки Господа. Тогда он будет обновлять нас изо дня в день. Наша духовная жизнь теперь связана с источником силы — Духом Святым. Мы полностью отделились Богу, и дверь нашего сердца широко открыта для Него. Веришь ли ты, возрожденный человек, что ты теперь свободен от служения ветхому человеку? Ведь ты создан для праведности и святости истины — или считаешь, что для тебя это не достижимо? Но ведь здесь ясно сказано, что сам ты не можешь этого сделать. А Бог может. Поэтому верь, что Бог, сверхъестественно тебя возродивший таким же сверхъестественным образом введет тебя во все обетование Им в Его славе. Бог призывает нас сегодня отложить ветхого человека, отказаться от него и принять нового человека. Таков единственный, Богом назначенный путь для продолжения греха и обновления. Бог призывает нас, и Он дает силу нам, чтобы справиться с этим делом».

45. Я верю делу своей жизни. Никто из людей этого не делает, люди этому не хотят верить, они считают это — не богова сторона, а так, Мною придуманное.

46. Я это пишу для того свои такие слова, чтобы люди про это чудесное дело знали как непосредственного помощника во всем их горе и беде. Ты проси Меня, как такового, Я в этом деле есть помощник — это одно из всех чудо.

47. Все люди на белом свете — перед Мною они. Между ними был генерал маленького роста в своем кителе, его слушали, как такового. У него был адъютант; он его как генерал поправлял. А Я стоял над ним сзади недалеко, думал за

его такие знания, куда они нас всех ведут — к войне, к разорению.

48. Есть солдат, штурман, Воробьев Леонид в Донецке, поселок Горький, улица Павлова. Вера Ивановна Воробьева вам всем за закаленного человека расскажет, кто Он такой есть. Вы про Него узнаете, будет вам легче. Этому генералу вы не верьте; Учитель скажет — это есть чистая правда, она нас всех до одного приведет — мы окажемся на арене такими славными людьми. Мои слова звучат по Природе.

49. Сколько раз приходилось играть в карты в «подкидного дурачка», он делается тогда, когда проигрывают карты. Мы вчетвером играли: Я, Юрик Апрышко, Марко и Анна Петровна; один другого оставляли, никому не хотелось, а фактически эта чара не проходила ни на ком.

50. Сегодня Крещение — надо будет мороз, а на дворе его нет, с крыши капает. Мы так приятно искупались да без вытирания. А день такой пришел; людям надо ехать домой в Москву: Лене да маме, да Римме; кому надо на работу, а кто — пенсионер. Это система такая она в жизни сделала самими людьми.

51. Я стал в Природе жить по-своему, это делал для людей сознательно: по Природе в трусиках зиму и лето ходил. В Сулине есть документ — справка, написанная командиру и организации, чтобы мне в этом помогали.

52. В Отечественную войну Я был никто как только между немцами и русскими Красный Международный Крест — за здоровье всего мира. Поэтому Паулюс Меня принял и от своего немецкого народа напечатал этот документ, они Меня считали Богом земли. Они что хотели, то и делали над Мною таким. В Днепропетровске, в гестапо на морозе жгли иголками. Я это одержал ради только нашего русского солдата, Я не хотел, чтобы немец своим поступком возглавлял. Так оно и получилось: немца под Москвой разбили, а в Сталинграде окружили и — все это Моя была просьба в Природе.

53. Паршек с закалкой-тренировкой один за всех, а все за него. Он без Природы — ни шагу, у него оружие — это сердце с душой помочь бедному больному, нуждающемуся в своей болезни.

54. Паршек это сделал сам, один. Мы такого одиночества никогда не встречали, чтобы человек один это сделал. Не от меня лично это зависит, чтобы я стал над людьми Бог —

тогда Я стану Бог в людях, когда они в своем горе-беде станут Меня во всем просить; из-за этой просьбы человеку будет реально хорошо через Меня, он не будет так мучиться. Я, как Бог, должен его просьбу реально удовлетворить — он должен остаться через это все доволен.

55. Меня надо как Бога просить во всем, будешь ты удовлетворен; хотите, чтобы у вас, у всех людей, в Природе не было войны меж собою, просите Меня как Бога — войны не будет. Вы, все люди, через Меня, как Бога, добьетесь безсмертия, умереть перестанете. Вы будете жить вечно из-за славы вашей.

56. Мы через Богов поступок сами поделаемся богами. Бог не велит человеку курить табака, пить вина; Бог не велит ругаться или злиться на другого человека. Бог имеет вежливость ко всем людям, просит их чтобы они, самое главное, здоровлялись, находили бедно нуждающегося, ему чем могли помогли.

57. Учитель наш всего мира — Бог Земли. Он открыл Свет этому всему, Дух Святой возсиял в людях; эволюция в люди пришла — это сознательное бытие. Это все надо людям сохранить, как око свое — тогда-то мы поделаемся в Природе, в жизни все боги. Зависит от нас все.

58. Закалка-тренировка нас всех просит, детей, чтобы они знали Бога и богами делались в Природе. Паршек нас приведет к порядку, мы все, как один, будем любить Природу и хранить как око ее. Мы будем боги жизни.

59. Нас полюбит Природа, она нам даст все то, чего нам будет надо; мы заслужим от нее — нас окружит атмосферная сила, даст нам великую славу в жизни; мы получим общего благо в жизни — это вечно жить в Природе. Во всем роль играет закалка-тренировка.

60. Мы поднимемся живыми из мертвых, нас окружит сила Паршека; Он будет Богом Начала, Он этому всему есть вожак. Он нам сказал: в статье в журнале «Огонек» — за Бога брешут, надо этого Бога сделать в людях на себе, — Он есть люди всего мира. Не от солнца будут лучи, а к Паршеку будут наши силы направленные — вот тогда-то будет Божья жизнь. За наше с вами сделанное нами мы получим свет — дорогу свою и по ней будем идти смело, без всякой ошибки.

61. Время наше пришло с вами, а когда это будет. Он говорит: — ни Я, ни Мать Моя, ни Ангелы, никто не знает,

только знает высшее Лицо — Бог всему. Он нас к этому всему готовит, чтобы мы об этом деле знали и то делали, чего делает в жизни нашей Паршек.

62. Время приближается к дню 20 февраля 1983 года: Я тебя готовлю между собравшимися людьми как никогда никого; должен им сказать за Свое то, чего Я имею — это наше всех одно такое есть здоровье, Международный Крест. Я, Паршек, за него борюсь как за Свою Идею.

63. Я это в Природе делал, чтобы людям было хорошо. Это — весь нашего человека Святой Дух, Он на арену за Собой ташил эволюцию — тихий такой подход и такое сознательное во всем терпение.

64. Если в тебя что-либо стихийно входит, — это все твоё нарушение, тебя наказала сила нечистого поступка. Ты не то, чего надо мыслить, а мысль — проводник этой жизни.

65. Люди ума со своим знанием пришли, вооруженные техникой. Природа от них терпит. Это люди пришли воры, пришли грабители, убийцы. Люди такие нуждающиеся были, им не в мочь этого бросить — они в этом больные, их надо лечить.

66. Приехала из Митякина Мария. Она хотела, чтобы за нее что-то делал; здесь болезнь, — она таблетки пила, субботку не смогла делать. У нее на этот счет родилась апатия, ей хотелось по-старому так жить. Природа зря болезнь не посадит, она от нас терпит — она виноватого своими силами находит. А человек же живой, он хочет от этого всего избавиться.

67. Из Полтавы прислали ложки деревянные, а подарки не полагаются брать от людей таких.

68. Паршек как был таким в Природе, таким он и остался: его дело — самородок, а источник — закалка и тренировка. А печать хотела его убить своею такой критикой. Паршек от своего не отступил, он свое не бросил, а встретился с людьми и старался ему помочь. Закалка-тренировка ему прошлое оправдала. Вот чего сделала закалка-тренировка: она ему помогла свои прошлые грешки оправдать, проверить самое главное в жизни.

Глава 21

1983 ГОД 20 ФЕВРАЛЯ, 85 ЛЕТ

СЛОВО УЧИТЕЛЯ

1. Это — Мой рожденный в Природе февральский день. Для Меня день шел со своими силами, он для Меня помогал во всех своих направлениях.

2. Эта История, она взята из закалки-тренировки нашим всем людям. Пусть они на это все смотрят, пусть они про это вот сделанное Мною читают и по-своему понимают. Сделано им для того, чтобы они за это брались и с любовью делали.

3. А раз делать мы будем, то у нас, у таких людей, обрывается для нашей жизни Чувилкин бугор. Люди соберутся на этом бугре, громко пропоят Гимн:

Люди Господу верили, как Богу,
А Он Сам к нам на землю пришел.
Смерть, как таковую, изгонит.
А жизнь во славу введет.
Где люди возьмутся на этом бугре,
Они громко скажут слово,
Это есть наше райское место,
Человеку слава безсмертна!

4. Его слова это есть Бог, он должен прозвучать по всему миру — мир по всей земле.

5. Мы общими силами должны поверить и всеми силами попросить Паршека, чтобы наша жизнь в сторону хорошего изменилась.

6. 1983 года 6 февраля, в воскресенье, мы выпроводили на поезд Волгоград — Дебальцево студентов Андрея и его товарища. Я их как Учитель принял. Они свой долг несут вахту: не кушать субботу до воскресенья 12 часов. Их хвала. Они приехали подкрепиться своими вопросами.

7. Их мучило обмороживание, что с ним делать? Я им сказал, что это — мороз; чем обморозился, тем надо вернуть свое здоровье. Это Природа этим не наказывала, а мы получили за бессилие, — а Природа вознаградит, холод лечит всякого рода болезнь.

8. Они рассказали за врача, кто по этой части не знает ничего, особенно хирургия; она имеет у себя на это отмороживание нож — больше ничего. Их дело — резать. А тут не

надо ничего, как Природа его наказала, она его помилует.

9. Я им говорю: — надо в жизни, в Природе просить Меня не человека с пути снять, а надо законную такую помощь. Если бы была в какой-либо стороне обиженность, то этой обиде можно помогать. А ее нет у капиталистов, нет и у коммунистов.

10. Обе против друг друга они вооружаются, хотя помешать — из-за чего вытекает война всемирная. Такой войны в людях не было, а сейчас она неизбежно назревает; такое в двух людях происходит — даром продукция так не делается, ее делают люди сознательно нужной. Война она неизбежна.

11. Вот чего говорит нам Природа: «Надо всем просить Паршека — не будет войны». Женевское совещание делается людьми, им не приходится толку добиться через Карла Маркса дело, через материализм и через Библию.

12. Паршеку Природа подсказывает: «Это невозможно — обе силы равны, уступить никому нельзя. Лучше умереть, чем это сделать в людях».

13. Ни винтовка, ни оружие, ни пулемет, никакой луч Лазарев, никакая ракета, ни на самолете и на суше, — ни ядерное и никакое другое не поможет в этом двухтузовом вехе.

14. Это же сила против такой силы, которая поделилась пополам в Природе: Натовский блок и Варшавский договор. Мы все в этой продукции необдуманно сами сгорим, никакой нет в Природе такой защиты, кроме Меня одной за Моего избранного сына Порфирия, которого люди назвали Паршек.

15. Я за его любовь ко Мне, Я ему верю и помогу во всем, везде и всюду; чего Он попросит, то Я Ему дам через любовь Его. Просите Его вы — все Он правильно между Мною и вами делает, войны не хочет, а хочет чтобы мы все земные люди дали свое слово, чтобы между собою людям не воевать. Дело за Ним, Он ко мне обратится, попросит Меня, а Я это сделаю».

16. Люди обиженные Ему, как Богу, верят индивидуально, а получают реально. А когда просьба общая поступит к Паршеку — Он сделает все в людях.

17. Придет такое время, мы все люди признаем Его, как такового; мы поделаемся как Он. Это только есть первое начало. Золото и серебро не помогут, мы помрем, как и не жили. Это то, чего мы с вами сделали, оно наше неумераемое такое дело — с рук на руки. Мы его не бросаем делать,

это — наша жизнь такая: сегодня мы, а завтра кто-то будет другой.

18. Паршека держит в условиях наша Мать-Природа. Я в данное время сохраняюсь в доме Валентины через ее ухаживание за Мною; Природа попросила как такуювую — она дала слово, чтобы за Мною этот дом он был.

19. Мы не умеем этого человека как Господа просить. А Он Сам к нам на землю пришел, чтобы смерть как такую-изгнать, а жизнь во славу ввести. Это было перед нами, всеми людьми, кто хочет жить по Паршекову сознанию.

20. 7 февраля пал белый снег по большой территории нашего Союза. Ради этого всего стал свое сознательное терпение проводить. По Моей мысли Я так сказал: — если только, на землю падет снег, мы коллективом должны совершить 6-ти дневное сознательное терпение, остаться без всякой потребности. Мы за это взяли 9 человек. До четверга нам: было хорошо, а 5 человек оказались безсиленными продолжать, мы остались 4 человека: Я как Учитель, моя жена Валя, Анна и Настя. Их дух осветил не бросать Мое такое начало, оно первое нами легко сделано. Нас встретило после этого-молоко. Всем было в этом деле хорошо.

21. Я не голодаю, есть чего кушать и одевать да и в доме жить. Это — не мода, а надо нам место, как таковым, совсем отказать сам себе в этом деле, а других — не имек> такого человека обязать.

22. Я от Природы жду для всех людей благо, чтобы они от этого всего ужаснулись. Это для них появится на этом доме крест. Мое такое сознательное терпение, Я нахожусь в; тюрьме. Мое слово должно оно жить в людях везде и всюду, а Мне не дают говорить: «Ты немного совсем подожди, Твое дело впереди». Это значит, будет в жизни людям хорошо.

«Учителю очень хотелось уйти, потому что Он был в условиях тюрьмы или психбольницы, где я все время отстаивала это дело, когда власти приехали и уже окончательно взяли подписку с Учителя о том, чтобы Он ходил только по этому тротуару за воротами. Три года Он проходил по тротуарчику — чего это стоит?! Ни прийти — ни пройти. Я таким Учителя никогда не видела, когда летом понаехало сюда начальство и из области, и из района, и из милиции. Окружили тут в доме Учителя да и начали говорить, что если такое будет нарушение с Его стороны, то тут же заберут Его в.

дом распределения. А я тогда еще не знала, что это такое. А Учитель так разошелся, бегаёт, кричит на них: •— все вы поумераете! И говорит Чернову: — а ты первый помрешь! А Бабушкин берет Библию, показывает; «Вот тут написано...» Учитель как закричит: — а раз написано, так ты выполняй! А ты что?! И стал бегать по залу взад и вперед, огромный, большой — я никогда таким Его не видела. И только я всех старанась успокоить, и Учителя, и эти власти. И после, как они уехали от нас, пошла я в огород помидоры тять — и вот вижу: Учитель стоит под яблоней, и просит Природу: — Матушка! Природушка! Ты же Меня родила, как и всех! Ты же Меня воздвигнула. Прошу Тебя, дай же Мне сил! Дай Мне терпения! От этой тяжести не отказываюсь...

А слеза за слезой у Него бежит. И Природа сказала Ему: «Тело Твое будет отдыхать, а мы с Тобою в Духе Истинном все сделаем для человечества».

(Свидетельство В. Л. Сухаревской).

23. Паршек эту Идею приподнес, Его История ждет, — все люди этого хотят. Это, чего было в жизни, его не будет; смерть она упразднится, а народится в Природе жизнь. Откажитесь от этой бойни и согласитесь с одним: всем живущим людям одна зарплата будет одинакова — 33 рубля. Какая будет в людях эта истина! Она не будет умереть никогда.

24. Завтра будет суббота, 12 число, во что входили ученики Христа. Я Учитель всего есть народа, по Своему делу Я Бог. А Ему как таковому, никто не хочет верить. Он не хочет, чтобы люди за что-либо сорились. Он велит не ругаться, не курить табака, не пить вина, ненавистным не быть, кого-либо другого не заставляя. К чему такому хорошему приему гневаться? Разве это такое плохое наставление? Это же все делают люди Стасика. Мы его приняли так, как Я всех принимал, а потом водой холодной облил. Такое учение — что делать!

25. И вот, 11 числа после трех часов потянуло к воде, пошла такая большая потребность. Я с девочками втроем, пошли мы в яр, в балку до колодца. Там мы все по три ведра на себя вылили холодной воды. Какая в этом красота —

этот холодный душ для человека! Я туда по пахоте разувшись шел, немного пробудился, лег в постель, успокоил сам Себя — Мне сделалось хорошо. Я встал, начал писать Историю.

26. Никогда этого не испытывал на себе, — сознательное такое терпение. Мы приучили сами себя к четырем дням не кушать, давалось легко; мы привыкли в этом терпеть так. ИГ это надо бывает, надо будет кушать — да еще как надо! Аппетит волчий, но Природа взяла, на это дело не дала •— люди согласились, не стали умерать: будем на этом фронте, а кушать не будем.

27. А люди едут со всех концов. Две тысячи лет мы их ждали, — они к нам бесконечно едут со своими силами, они приостанавливаются — не дадут людям дальше верить этой силе; она не полезная в жизни, а вредная.

28. К нам приехали москвичи, муж с женой; их горе заставило - опухоль живота. Я не боялся спросить у Природы, она Мне сказала «принимай». Я для этого всего сделал все, что нужно всем; это Меня для всех слава. Люди узнали, они так приезжают — а с хорошим уезжают.

29. День 15 февраля снежок так подбросил, он свою дорогу повторил — этому дню надо поклониться, а люди так от него побежали, они такого времени не ждали.

30. Нас было всего нового 9 человек взяли за это дело, 5 человек отсылались — ушли, не захотели держаться фронта борьбы. А четыре человека добились. Надо будет собираться вечер встречать, мы к этому приготовились; у нас аппетит волчий, есть на это здоровье, а его дает нам Природа. И на дворе такое прекрасное условие, такой небывалый воздух с морозом, как никогда.

31. Паршек в люди пришел ради жизни со своим телом похвалиться в Природе, что он любит ее. Она же Мать-родительница наша, всех людей. Мы — всему нашему делу мастера, если только захотим это сделать, то мы это обязательно сделаем.

32. Мы для этого всего родились. Советской власти не было — ее сделали люди. А раз люди этого хотят, чего нашел Паршек — им Природа уступит.

33. Дух Святой накануне! Наша эволюция людская она была, она есть и она будет после отца и сына; это — новое, небывалое, жизнь безсмертного человека.

34. 20 февраля, день Моего рождения, прислано поздрав-

ление Сергея Власова. Он есть человек, его это есть дело. Едут в Москву наши гости: Митрофан и Дина, Арсений да Нина. Они были здесь 8 дней, погостили ради 20 февраля 1983 года; дни стояли как зимою, лежал снежок тонкого прося. По закону надо уже быть весне — нет кому это все тянуть как время, идущее по Природе.

35. В Москве морозы 33 градуса ниже нуля, мороз ударил очень крепко; как-то не так делается, в Природе холодно. Калифорния она готовится к погибели.

«Тем, кто знает Учителя, но более тем, кто Его не знает. Предсказания великих учителей Востока о Новом пути, открываемом Советской Россией Иваном сотысячным, которому доверен сад.

Кто-то ждет Мессию для одного народа — это невежественно, ибо эволюция планеты имеет лишь планетарный размер. Именно явление всемирности должно быть усвоено. Кровь едино течет, и внешний мир не будет больше разделяем расами. Надежда на спасение человечества, на обновление мира связывается с Советской Россией, с величественным образом Ивана Сотысячного, олицетворяющим ее. В горне уже закалился клинок. Утверждены явления чудесного нового мира. Ярый Иван Сотысячный приближается. Он знает, что ему доверен сад. Сору еще много, но пепел шлаков есть колыбель клинка. Можно знать все несовершенство. Ящер лежит еще живой. Каждый клинок должен подняться из пепла. Не порицайте Ивана, если он умеет только разить. Хребет Ящера закрыл для него дальние миры. Он полагает, что враг закрыл вход в мир света, звезды покажутся через расселины хребта. Русский воин, богатырь Иван Сотысячный поразит насмерть страшное чудовище, — Дракон, змей-Горыныч, крылатый Ящер — как угодно можно назвать это чудовище. Все зависит от того, каким именем олицетворяется сила зла.

Но ни гнева, ни ненависти нет у Ивана Сотысячного. Он исполняет свой долг (тяжкий долг) полностью отрешившись от себя, во имя победы истины и жизни вечной. Трудно рушится домик ветхих предрассудков. Прежде всего запомним,

877

<http://ivanovpk.ru>

878

оно и получилось. Красной Армии полководец сюда приехал, как пациент этого идейного в Природе дела, хотел с Учителем по части этого дела встретиться; это — закалка-тренировка для всего мира, всех людей.

40. За нее уцепился своим здоровьем Паршек. Он закалился, для этого он это дело сделал, чтобы за него люди в своих словах писали. За это дело люди с Востока знали, за Его приход в люди, что Он — ради улучшения всей новой в потоке жизни. Такого еще в людях не рождалось, а теперь ученые Востока сказали за всю Паршеку возможность.

41. Она не одним это все делается — делают это сознательное терпение многие в Природе, делают все это люди; они своим делом открыли ворота Паршеку. Сам Я ожидал в жизни не то, что со Мною так получилось. Люди приехали молодые из Крыма, они уже по системе Моей занимаются, их заставило. Женский день — это 8 марта праздник, мы его прославили за то, что она нам родила дите. Это есть великая мать своего дитя.

42. Надо в этом деле просить во всех своих бедах и горе — всем откроется для легкого условия, чтобы жить. Это уже пришло; Паршеково дело такое — и он своим сознательным терпением этого вот дождался. Его пришло это время, люди должны об этом узнать и то они должны делать, чего надо для жизни: для спасения своей природы в жизни просить во всем Его. Паршек имеет силы на это, просите Его; Он же всех любит одинаково, хочет видеть их между собою добрыми.

43. Спасет человечество только Идея Саморodka и источник закалки-тренировки. Это — всего мира, всех людей Паршеков труд; он для всех такой в жизни есть истина, она простая, но справедливая. Это нечто есть такое, за что Паршек кричит во весь голос. Ему только думалось и говорится о здоровье, это — самое главное в жизни.

44. У нас сегодня 12 марта. Надо бы нам весны, а ее у нас нет. Дело наше такое проходит: снег мухами порхает, ветер шибко себя развивает. Природа она в этом деле, можно сказать, сильная. Не человек собою распоряжается, а сама Природа.

45. Когда у человека есть здоровье, то он рыдает, он поет, он пляшет — ему «море по колено», он считается человеком одним из всех: может быть вокруг себя горд и зол.

46. А когда на него нападает какая-либо неопределенная

879

что невозможно удержать роды созревшего плода! Оглянемся на страницы истории: прошло время освобождения мысли — и запылали кстры инквизиции, но мысль потекла. Прошло время народо-правства — и заремели растреллы, но воспряли народы. Пришло время развития техники — ужаснулись стародумы, но двинулись машины, пульсируя с темпом эволюции Святого Духа. Все инквизиторы, реакционеры, стародумы и невежды могут ужасаться, но возможность новых достижений человечества созрела во всех неисчислимых возможностях мощи. Инквизиторы и реакционеры могут строить тюрьмы и сумасшедшие дома, которые пригодятся для них же в виде рабочих колоний; но созревшую ступень эволюции отодвинуть нельзя.

— Какие признаки Учителя ценить?

— Надо предпочесть того Учителя, который идет новыми путями».

(Отрывок из журнала «Москва» № 8 за 1982 год, статья В. Сидорова «Семь дней в Гималаях»).

36. Я этого в своей жизни не ожидал, чтобы так люди Меня к этому делу готовили. Им, как Учителям, пришлось вперед прихода Моей жизни; даже они коснулись русского Ивана, которому преподнесли имя — Сотысячный. Он родился в России в XIX веке девяностых годах. Мы Его встретили.

37. Я искал в Писании человека одного из всех, такого как надо это, а его не видать. Я — этот человек, Его видит Природа, она Ему в этом сад для жизни поручила; Он для этого пришел на землю. Это — Мессия есть человек, Его ждали все живущие на белом свете люди.

38. Ученые Востока так сказали за этого человека, который уже народился в Советской России: Ему Природа доверит сад, чтобы Он им как жизнью так вот распоряжался — чтобы новое небывалое в Природе пришло, чтобы возобновить весь мир, все человечество. Русский простой человек — это Паршек, а Его ученые Востока преподнесли Иван Сотысячник. Человек, он для этого дела 50 лет в этом проходил да продумает этому месту Паршеку представить.

39. Природа взяла это все на себя. Дождались 20 февраля 1983 года — рождение Моего дня. Он собрал людей для этого, чтобы в жизни родилась об этом, обо всем мысль. Так

боль, она ему в жизни так мешает; он на нее, как никогда людям жалуется: «Это невозможная такая в жизни штука, она меня крепко мучает». Человек — это нечто такое в Природе есть живое, энергичное явление: он слышит все, он же человек — а самое в жизни есть лучшее и самое в жизни худшее. Он может сделать в Природе то, чего не надо.

47. Мы атмосферу встречали, мы ее провожали, как таковую; мы в ней семьями гибли, как никогда с этим делом. У людей такое в жизни непонятное между собой творилось в человеческой любви: сами распутно делали, а за это все знали, но поделаться ничего не смогли. Сама Природа расправлялась.

48. Время такое проходило между всеми: как будто стыд нас окружает. Природа на это все не смотрит, а берет — человека с человеком, их красоту, сводит; это же половое в похоти сношение. Мы эту штуку с детства на себе развили: сами целуются, лижут себя — а сам свое влововище ставит и гонит его; он думает — это его окружает радость. Они для этого всего полюбились, они психически берут в жажде и так делают.

49. Разве тогда у них есть совесть? Или они кого-то из всех, чего-то в жизни боятся? Ихнее в этом самоволие. Это же — самый один из всех милый природный сок, милое в похоти детское дело. Похоть на людях недаром развита: они только приклонились, дотронулись — уже зернушко, зародышек делает эта похоть. Мы с вами когда брались за это кипучее, мстительное дело, у нас в наших головах не складывалось, что получится из этой вот такой небывалой радости, — нас эта неприятность окружит.

50. Человек — это, можно сказать, прямо в цель, этому всему делу туз всей системы. Рейган со своими миллиардами держит на них всю опору, у него люди за это средства получают, живут прекрасно. Им не до того, что будет завтра; сегодня пожил, поудовлетворялись — им не страшна их смерть, «ни ежедня умерают. Этим не приостановишь. Стихия — это смерть никем не побежденная.

51. Мы хорошо знаем Советский Союз, Коммунистическую партию, которая под Брежневым воспитала все человечество, весь мир его голос слушал о мире, чтобы не было войны; все люди были как с гением согласны, он был во-жак всего мира, всех людей. Тогда его считали человеком одним для всех, а когда его ноги перестали нести — он неизвестно и до сих пор от чего умер; нам об этом не сказали.

<http://ivanovpk.ru>

880

52. А похороны делали — весь мир посъезжался; все его похороны чли, а в могилу два человека бросили, как собаку. Весь талант, все доверие исчезло с земли, а мира как не было видно, так его и нет.

53. Сам Андропов, тоже всей коммунистической системы, взялся за это дело, которому не помогает никакая пропаганда, никакой съезд — это же дело смертного характера. Люди ждут общего смертного дела, включиться в эту бойню. Все ракеты ждут от тузов команды.

54. Паршек на арене за то, чтоб не было войны; ни капиталисты, ни коммунисты в этом деле выигрыша не заимуют, а выиграет в этом деле Паршек. Он один для всех просит Природу, чтобы не допустить этого дела.

55. Война — всем нам разруха, она нас обидит, мы в ней умрем. Два человека виноваты, оба богатые на средства, угрожает друг другу — а над ними стоит голый и босой Паршек.

«Учитель всегда смотрел по телевизору передачи «Сегодня в мире». И вот, когда там показали переговоры Рейгана с Брежневым — и они никак не договорятся меж собою, то я говорю Учителю: «Учитель, да пусть они оба приехали б сюда да и договорились. Поодевали б на себя эти свитки, чтоб их никто не узнал, а я их посажу вот за этот стол: одного — с одной стороны, а другого — с другой, налью им по чашке борща, и пока они его похлебают — то и договорятся!»

А Учитель спрашивает: — так разве капитал подчинится соц. строю — или наоборот? А посередине их кто будет?

А я почему-то ответила Ему: «Свят-Дух». Учитель спрашивает опять у меня: — так чья же победа будет? Я говорю: «Свят-Духа».

(Свидетельство В. Л. Сухаревской).

56. Никакая слава не поможет нам всем людям, как только безсмертие. Умрет Рейган, умрет Андропов, а люди останутся сами; они "найду Паршека — безсмертного человека, спросят у Него: «Что же мы должны теперь делать?» Он им пропоет Гимн Своей природной жизни и скажет: — идите в Природу и то вы делаете, чего делаю Я в жизни.

57. Я один тружусь для всех, а ученые приготовили мате-

риалу для такого дела, которое начнет нас всех убивать: начнут бомбы рваться, загорится от этого вся земля, воздух. А мы же — люди, спасения нам в этом нет, мы же это сами начали делать. Нас это средство сожжет, уберет как пепел — мы сгорим, как и не жили.

58. Так наши вожаки говорят: «Если мы, капиталисты, сдадимся коммунистам, то нам тогда не жить. А если мы не сдадимся — будем вооружаться, то мы немного поживем, а умереть необходимо — мы умрем». Эта история неизбежна перед всеми нами, людьми.

59. Надо искать в Природе один из всех выходов в жизни, надо бросить совсем то дело, которое мы делаем; люди все смогут это сделать. Природа людей не жалела в этом, набросилась своим Духом на человека, — создала условие, немощу, болезнь и с пути его снимает. Вот чего сделал человеку Дух в Природе: он не признал жизнь человека и не дал дальше ему жить.

60. Отец и сын в жизни своей без духа жили, им Природа не помогала, а мешала своим путем. А вслед за двумя идет эволюция Святого Духа, что заставит человека отказаться от всего этого. Она никогда не была на белом свете. Паршек взял на себя всю инициативу нашей жизни.

61. Если знаешь Мое тело, хвались перед всеми, обращай ко Мне, проси крепко: «Учитель мой дорогой! Дай мне мое здоровье». Когда упросишь Меня с душою и сердцем — никогда в обиде не останешься, а то что следует ты получишь.

62. Надо будет трудиться, закалиться в Природе, силы воли набираться, чтобы она была у тебя. А потом маленькое зернушко сеять.

63. Природе надо сказать «спасибо» за ее заботу, за независимость свою, которая помогла человеку, он стал здоров, болезнь уже не будет. Есть жизнь одна здоровая и крепкая — изучайте и понимайте!

64. Меня воспитала Природа не таким, как все, а противоположником, Учителем, воспитателем Природы, Самородком. Мы пришли к выводу одному: надо будет жить.

65. Самое главное человека в жизни — иметь здоровый характер. Паршек по словам всех людей — Учитель, это наш Герой, которого 200.000 человек узнали на арене.

66. Вы не верите такому человеку, так поверьте Матери-Природе, она Мне говорит всю правду: Кто Я такой есть и

что Мое место жизни находится на Чувилкином бугре, предназначенное всем людям.

67. Я был нужен людям, нужен был Мой организм, в Природе закаленный, Я и хвалился: по снегу ходил разувшись среди людей да помощь им оказывал. Я это делал сознательно под видом психбольного, а у самого проходил без всякой вредной ошибки. Я от этого крепко терпел и ждал времени. Очень тяжело было, но вытерпел.

68. Без Меня ценности обнаружили — их дело. Мне Сухаревская Валентина передала людям, а муж ее об этом узнал. Прокурор спросил у Сухаревской: «Чьи это деньги?» Она ответила: «Если Иванов мне скажет, чтобы я построила Ему дом, то я Ему обязана за это дело Его». Она прокурору рассказала о своей болезни, прокурор санкцию не наложил.

«Наш начальник Морозов и его заместитель Чуба получили заявление от Сухаревского Ивана Михайловича о том, что Я, как таковой человек, занимаюсь грабежом: у его жены Валентины Леонтьевны Сухаревской взял самовольно 22 тысячи рублей! За это Меня, Иванова, сажают на двое суток в КПЗэ, чтобы Я перед судом народа ответил. Они не посмотрели на все Мои заслуги, а сам Морозов Мне говорит: «Вот теперь-то мы Тебя побреем». Я как услышал его слова, спросил: — у вас нету топора? Он переспросил у Меня: «Для чего он тебе?» Я ему сказал: — чтобы голову Мне отрубать. То начальник сказал за все то, чего было им сделано: «Мы головы не отрубаем». А когда сын Мой увидел, что Меня забрали в милицию, то он сказал Мне, что у нас нашли и забрали 22 тысячи денег, опечатали машину «Волгу» — словом, мы умерли. Я ему говорю: — в колоде 36 карт, а в ней три карты не простые, а козырные: туз, король и дама; вот тогда Мою Идею упразднят, когда Я не буду иметь эти три козырные карты. Так и получилось. Не двое суток Меня продержали, а шестеро. Но прокурор областной санкцию не наложил своей рукой — Меня освободили, отдали все, что брали.

Хотели Учителя прогнать с земли, но последовала неудача: Сухаревский Иван Михайлович свои

слова напрасно выбрасывает в народ, ибо народ не знает, как Учителю эти 22 тысячи попали. Сухаревский оклеветал Учителя, а Учитель был перед законом прав. Сухаревский был над животными фельдшер, помогал животному в их болезни. А болезнь такая прогрессировала на животном — это лишай, от него трудно было избавиться. Сухаревского заставила вера его обратиться к Учителю, он надеялся на Учителя, что он эту болезнь прогонит с животного, а животное человеку по жизни — помощь. Учитель никого не заставляет, чтобы Его просили, Учитель был Сухаревскому помощник. Учитель помогал животному через больщика Сухаревского, он знал что это получится. Учитель учит Сухаревского разуместь бедного человека, особенно нуждающегося и дать ему 50 рублей по старому, а по новому это 5 рублей; только чтобы эти деньги были не Сухаревского лично, а совхозные. Он это сделал: дали ему из управленческой кассы денег и он отдал их уборщице, и надо было сказать при этом словами: «Я отдаю эти деньги за то этому человеку, чтоб лишай исчез на животном», — и отдай этой уборщице без всякого осуждения. Эта работа проверенная — животное получило облегчение, ушел лишай. Пусть Иван Михайлович Сухаревский скажет народу, что это была неправда, записанная на третий день этого, 1962 года. Учитель думает, что от этого Иван Михайлович не откажется, что Учитель это сделал. Эта работа была известная даже в райком партии: Учитель написал письмо в Обл. исполком, но никто ничего не предпринимал по части этого дела. Учитель обижает Ивана Михайловича Сухаревского не будет, Учитель обижает Сам Себя, что взял деньги у Сухаревского не Сам лично, а Учителю передали деньги Сухаревской Валентины Леонтьевны 10 тысяч рублей по старому, а по новому 1000 рублей. Валентина Леонтьевна их Учителю передала — она передала свою болезнь, которую Учитель от Валентины Леонтьевны прогнал — у нее были припадки. Что можно иметь у себя, скажите пожалуйста, деньги или болезнь? Учитель никогда бы не взял эти деньги, если бы знал, что та-

кой окажется нехороший Иван Михайлович Сухаревский. Сухаревскому было сказано его женой, Валентиной Леонтьевной, что она отдала Учителю 10 тысяч рублей не за любовь к Валентине, а за труд Учителя. Учитель не отказался перед Иваном Михайловичем, что деньги отдала Валентина, Я их не сам получил, а Мне их руки другие передали. Я не отказался — дал расписку Ивану Михайловичу. Когда разобрались, то деньги Мне вернули назад. Сухаревский хотел убить Мою этим Идею. Вина — не деньги, которые Мне дали, как Учителю, в благодарность; вина того человека будет, кто скрыл в Природе человеку тайну, она убита Сухаревским. Если только узнает народ, а он уже узнал за эти написанные строки, написанные независимым человеком, закаленным в тренировке.

Уже в третий раз судят бедную женщину в Свердловском районном суде, которая получила от Учителя здоровье, а ея заставляют отказаться от таких сил. Разве она интересуется богатствами, нажитыми Сухаревскими вместе? Интересуются судьи осудить Сухаревскую за то, что она имеет дело с Ивановым. Адвокат выступил за Ивана Михайловича, стал Иванова обличать — такому юристу нужны деньги, он их от Сухаревского получает и надеется на свои силы. Это же есть те люди, кому доверяют постановить без всяких свидетелей; вынесли решение за пять дней обжаловать — этим мы и потеряли доверие перед народом и советской властью. Двух пьяниц судьба наказала за то, что они были проходимцы. И не пропадет то время, которое придет и за судьей и за юристом. Юрист луганский сказал Учителю свои умные политические слова: «У нас партия есть Учитель!» Только он забыл, что Природа строит героя за хорошее, — так и народ, люди, называли не за деньги, которыми они Учителя благодарят за Учителево здоровье. Юрист просчитался в этом, взялся не за свое: прежде чем обманывать Учителя, — сам себя скорее потерять; Учитель будет жить на дороге юриста, а юриста послать на дорогу Учителя — юрист сдохнет. Вы судите и не верите Учи-

телю, Сухаревского надо согнать с земли, а он хотел задушить Учителя. Учитель есть народ, есть люди. Сухаревский с юристом выступили против Учителя; деньги ваши не помогут, — убьют вас люди за Мою Идею, что она была гонимая. Этого вы права не получите от Природы, а вас осудит народ, когда узнает за провокацию Сухаревского; умрет судья, умрет юрист и умрет Сухаревский со своими свидетелями, которых он привел в защиту неправды. А Учитель не пожалеет Его имеющееся богатство отдать, не пожалеет ничего никому отдать».

(Учитель, январь 1962 г.).

69. Паршек в Природе находится как на войне зимою и летом. Эта история была, есть и будет всегда, а ученые не допонируют, что истинно Мое учение — неумераемое. Я всем кричу, чтобы люди опомнились и сами себе сказали: «Что мы делаем?».

70. Природа — Мать, сохранительница, своими силами молода, но от нашего дела делается стара.

71. На основе Моего учения написаны две статьи, Я их направил правительству, чтобы наши ученые от этого дела проснулись и стали делать по-природному.

72. Паршек говорит, что 1979 лет умерали люди, а теперь они не будут так умерать. Это открыл нам Паршек на Чувилкином бугре, просит всех нас, живущих на белом свете, что новое нам надо делать дело.

73. Вы, уважаемые ученые, думаете, что Я напрасно перед вами 48 лет так проходил, так думал да делал? Это нам так даром не пройдет. Мы сами виновные перед Паршек, Он кроме добра ничего никому не давал.

74. А Мне нигде не дается места, даже в Москву не пускают; Я не имею права никакого где-нибудь показаться Своим телом. Я нахожусь только в доме, который построил для всех людей.

75. Людям нужна влага, а ея нет и нет — а только за-суха. Она никому не нужна. А это все делает Природа, она не хочет портить Идею Паршека. Она ведет людей для того, чтобы Паршек Свое место занял без всякой помехи. И это будет!

76. Моя жизнь это есть Великая Мать, что она Мне дала,

то Я от нее получал, особенно утреннюю зарю перед восходом солнца.

77. У Меня дни были для Меня одинаковые, Я старался их не различать. Я не готовился со Своим таким намерением, чтобы ко Мне атмосфера присылала для Меня свои любимые для жизни дни. Для Меня выбора нет. По Паршекову делу не надо будет Природу так обижать, не надо ее заставлять.

78. Надо в путь с собою ничего такого не брать. А когда ты с собою ничего не возьмешь, то ты — свой, но не чужой идешь в Природу; она тебя встретит, приголубит как ока твою.

79. Я, Паршек, сейчас нахожусь в доме — там, где Меня хранят от всякого нападка, от неприятностей. Я имею ногу больную, она Меня держит; а у самого мысль одна: как бы вот это место освоить, чтобы никому в этом не помешать, а то, что надо, сделать. У самого мысль такая: на этом Чувилкином бугре и нога будет жить, как она жила до этого дня.

80. Крест на хате показался, это видно кто. Лошадка копытом била, дождик сверху лил — знать, погода плохая... Такая вот наша разрисованная картина. А вода в ванну наливалась — надо садиться купаться. А Марко коров поил. Атмосфера холодная.

81. Нога Моя менялась в боли, хотелось чтобы она не болела. Почты долго не было, хотелось почитать — в этом деле есть какой-то секрет.

82. Долго не было весны, а солнце ясно палило — тени совсем не было, а холодная струя продолжалась. Скворцы прилетели.

83. Встал с постели, тут же стал писать. Нам немножко все досталось — нашему такому концу... Милые Мои вы дети, вам хочется об этом деле узнать — а расскажут про это наши люди. Хоть и крепко так тяжело, но поделать не смогли раньше, и сейчас эта слава так развилась. «Это так оно было» — чуть не скажет этот камень.

84. Паршек лежит с жизнью больной со Своею Идеєю. Его знают по «Огоньку», пишут Ему письма. Закалка-тренировка Мною в Природе найдена, испытана на себе. Я потом эти условия людям передал — пусть они ими владеют, как таковыми. Чтобы здоровье найти, надо от Природы иметь заслуги.

85. Володя, инженер из Москвы, кинофильм готовит лю-

дям, чтобы они его смотрели. У него со здоровьем неважно. Я принимаю его, как и всех; Я людям всем давал здоровье, любому человеку.

86. Я его тело окружаю Своим органическим телом — Духом Святым. Эта природная естественная сила попадает ему вовнутрь через вдох и выдох. Я ему чувства делаю через его в ногах пальцы и на руках. Вдох и выдох он делает сам. Потом мозгом его руковожу, чтобы он на ногах своими пальцами ворочал, шевелили на руках и смотрел в свое сердце сам, в легкие, в живот — им надо повернуть справа налево. Потом тяни воздух до отказа — это твое в этом здоровье. Это — Природа, а ей надо верить.

87. Я должен эту Идею сохранить для всех наших добрых людей, кто хочет жить в Природе только с удовлетворительным. Это нужно любому человеку, если он найдет в жизни такое место, где нет никакой техники, никакого искусства и нет химии — одна духовная жизнь, которая дала приблизиться к этому такому делу.

88. Паршек не заставлял сегодня, чтобы за счет этого завтра пришлось жить. Он считает эти вот дни, они с собою приведут еще больше после терпенья сознательного в неделю одно воскресенье кушать приходилось один месяц опытом. Его надо завоевать — потом полгода и вслед за этим самым год терпеть, совсем распротиться с этой пищей. Это будет завоевание для всего мира всех наших людей безмертно.

89. Дух носился над водами, — а сейчас на арену пришел к нашим людям Дух Святой, Он окружил тело человека, осветил его, оно стало здоровым телом — здоровым духом. Людям это необходимо.

Я ПРОШУ И УМОЛЯЮ ВАС, ЛЮДИ!

СЛОВО УЧИТЕЛЯ

1. Не сверхъестественный Я был человек и не надо Меня честным величать. Я был одно время разбойник в Природе, грабил ее, убивал жизнерадостность, не считался ни с чем, а себе строил благо — все делал для того, чтобы жить хорошо.

2. Как Я вам всю правду описал и пишу сейчас Свою историю для того, чтобы все люди знали о том, как можно из плохого сделаться хорошим человеком.

3. Одно время Я жил за счет Природы, от нее все необходимое брал и не считал преступлением. И Я прожил в Природе так, чтобы всего попробовать.

4. Детство, молодость и возмужалые годы жизни Я провел так же, как и все. Но потом удалился вон из этого всего, чего делали все люди и все, как один, из-за этого поумерали. Я этой дорогой со Своим здоровьем не пошел, стал ее постепенно оставлять и стал приближаться к тому, чтобы подружиться с Природой.

5. Природа для Меня была матерью родной. Сначала она Меня родила, выпустила на волю; потом не в силах Меня сохранить, стала заставлять чтобы Я делал то, чтобы затем показать людям то легкое, что Я приобрел.

6. Честных Природа не рождала, как она это показала на Мне, как жизненный факт. Мне было 35 лет, когда Я начал оставлять все то, чего делал как все. Я строил из матери-Природы друга, часто разговаривал на русском единственном языке относительно всей прежней жизни. А она представляла из себя борьбу за существование, за свою личную жизнь, которая ничего хорошего не дала, а только приводила и приводит всех к смерти. Я такую жизнь не полюбил, а стал искать такого друга, который помог бы Мне найти в жизни то, что в ней еще не осоздалось. Я стал в этом новом трудиться и тружусь до сих пор.

7. Я хочу сказать о Природе. Природа, она ж — наша мать, она ж нас родила, она ж нас представила на белый свет для того, чтобы мы вот именно жили. А раз она представила, мы должны ей, как такую мать, благодарить. А мы ей не доверяемся, даже не хотим понять, что в Природе

есть такие силы, которые могут все сделать. Природа есть, всему дело, у ней есть все: воздух, у ней есть вода, у ней есть земля — самых главных три тела, которые в одно прекрасное время нам все дадут. Мы, как таковые люди, все получили, все сделали, но вот одного мы не сделали: естественного характера в Природе получить — это здоровья. Мы с вами в бою нашей жизни, нашего труда, нашего дела. Я борюсь не за то, чтобы мы вот именно свои тела теряли на фронте своей борьбы. Я борюсь за то, чтобы обязательно нам пришлось жить так, как никогда не пробовавший человек. Но Я тоже такой человек. Но вот почему Я такую путь-дороженьку избрал, на которой не хочут, так сказать, наши люди те, которые живут цивилизованно, т. е. те люди, которые вооруженные живут, технически самозащищенные. Они говорят: «Нам это не надо, у нас есть все, чем самозащитаться». Я никого не заставаю, никого не хочу, чтобы он это делал, но прошу: — все же хоть немножечко да попробовать этими путями. А раз попробовать — значит, надо делать! Мое дело такое: любить Природу, ценить ее, хранить ее как око своего тела. Я решил пойти в Природу, Я решил шагать Своими ногами, Своими лапами по земле для того, чтобы обязательно электризоваться; для того, чтобы набраться этих сил и этими силами владеть!

8. Я прошу, Я умоляю всех людей: становись и занимай свое место в Природе. Оно никем не занятое и не покупается ни за какие деньги, а только собственными делами и трудом в Природе себе на благо, чтобы тебе было легко.

9. В 1989 году Мое состояние здоровья будет признано всеми. Сегодня вы Меня не признаете — признаете в 1989 году, это точно говорит Природа. Я буду признан всеми людьми мира, а когда заговорят об этом люди всего мира, то тогда станет на арену для всех нас бесмертв. Это будет и обязательно будет!

10. Место свое займи в Природе никем незанятое, твое оно. Прошу тебя, от нее не имей себе хорошего и теплого, а принимай его сердцем такое, как есть оно.

11. Не будь не лучше и не хуже, а таким как есть иди к ней с открытым сердцем и душою всеобъемлющей. А Я помогу тебе здоровьем Своим.

12. Я как есть Природа сама. За Мною человеки пойдут, ибо истина в Природе едина. Человека нового небывалого в помощь нуждающемуся через Себя им отдаю. Помощи жду,

прошу помощи и словом, и делом. Бог Я в Природе, через нее силу обрел и им отдаю — никто, как Паршек.

13. Не теорией, а практикой здоровье несущ, «здоровствуйте» вам говорю. А за Мною кто станет — тот станет, не всякому дано от хорошего и сытого отказаться, чтобы принять на себя плохое и холодное.

14. А земля дождя ждет, солнца, снега — единое все, нераздельное. Зернам прорасти надо, а люди живут в гордости, всяк считает: дело свое делают и знают, а помыслами — мыслители, через ум Природу коверкают. Где же сердцу место свое помнить, коль разумники все? Паршек один есть, Кто через сердце в Природу вошел, и она Его как мать родная приняла — Бога произростила.

15. Паршек у Природы спрашивает, она Ему дает ответ: «Не своим — чужим себя, плодами, окружили. В деле Твоем вооружаются, в холодном и плохом теплом месте себе угощаются. И не в этот год, не на следующий и не через год на бугор придут. А пока в нем Твое место. Ты им здоровье Свое отдал, через Тебя меня услышать — тому свой срок». Вот что Природа говорит, у нее от Меня секрета нет.

16. Я в ней произрос и другим путь указал для нового, небывалого. Через сердце услышан буду — ко Мне придти. Жизнь в Природе для жизни, всяк и каждый неумеряемый в ней. А пока как умерали, так и умерают на веки веков.

17. Для нового потока Я пришел, Природа Меня защитила, в ней Я — друг всему. Она всякому месту дает через Меня, идите с просьбою вежливой. В деле общие силы свои отдают Моим Именем. В Природе неправды нет, ею люди себе выгоду ищут, им Природа говорит: «Не пройдет!».

18. Для Духа Святого во всем произрастать Мне помогает, Паршекову правду в людях нести. Время тому непустое ведут, старый поток им не дает. На это Слово Мое оставлено, все в нем сказано; хвалюнами и разумниками расхватаю. А кому сказано — не нашел еще, в Природе ищите.

19. Я, как таковой, в Природе произрос, Себя в людях показал; бедным горюнам больным, помощью нуждающимся, через вас Себя отдаю. Вы тому — маленечкие такие в деле Моим. Именем Божьим прошу вас, умоляю себя в достоинстве делом Моим помнить, Божьим Словом на земле и мыслию проживать в делах своих. А Я вас, как таковых, приму как Учителя народа, как Бог земли. Во Мне к себе идите — время тому пришло нелегкое.

20. Я как есть Бог земли, всеми силами Своими прошу мать Природу: ты их всех родила, чтобы жить, чтобы по пути-дороженьке, что Я указал, всех провести — время тому пришло. Самозащитаться в нем от естественной силы природного характера сроку нет. Я же вас прошу, через Мои руки вам здоровье указал.

21. Все теоретики теорию свою окружают, а чтобы делать, так и нету. Все как таковые мира на земле просят мыслями своими, бороться Меня тому просят. А Я же один прошу в деле себя Моим Именем помнить, Я как таковой защитник есть.

22. Маленечкий такой человек свою правду в Природе схотел сам себе на других ее мерит. А Природа ему пуншык за это его самоволие на тело садит, он его мучает — покоя не дает. Тому дом Мой на земле оставлен — место небывалое. Он туда, как таковой, дорогу прокладает; боль ему разумение через голову вкладывает. А кого обиды одолевают, и тот туда дорогу ведет. А там Валентина через руки Мои ему здоровье отдает, он берет как свое за благодарность, а дальше ему самому идти через просьбу Мою.

23. А в Природе оно, здоровье, одно на всех, как себя помнить по мысли. Я тому делу — Бог земли, в Своем останки не имею и вас тому прошу просьбою великою себя сохранить, в Имени Моим помнить. А Моя закалка-тренировка по земле в сердцах — дело неумеряемое. Я тому и по сей день в Природе Учителя на веки веков, в Природе великую силу имею, в вас Себя людям отдаю. Время тому пришло — во Мне к себе идти.

24. Я как есть Бог земли в Природе. Про правду Меня спрашивают, им отвечаю: — ихняя правда взрывом атомного характера ответ дает. А Мое тело в людях, и земле и по сей час рыдает. Не пройдет им ихнее самоволие!

25. В учении Моим себя держите в чистоте помыслов. Разумение тому на земле — счет. Именем Моим гонимы будете, силы во Мне ищите. Я как есть Учителя, Паршек — среди вас стою ДУХОМ СВЯТЫМ!

Книга первая**ПОБЕДИТЕЛЬ ПРИРОДЫ**

Часть I. А Он Сам к нам на землю пришел

Глава 1. Истоки	-	-	-	7
Глава 2. Второе Пришествие	-	-	-	12
Глава 3. Связь времен	-	-	-	21

Часть II. Бог родился в России

Глава 1. Село Ореховка	-	-	-	31
Глава 2. Рождение Паршека	-	-	-	36
Глава 3. Детство Паршека	-	-	-	39
Глава 4. Людская дорога	-	-	-	43
Глава 5. Война с Германией	-	-	-	54
Глава 6. Женитьба Паршека	-	-	-	62
Глава 7. Гражданская война	-	-	-	67
Глава 8. Освобождение	-	-	-	74
Глава 9. Новые земли	-	-	-	79
Глава 10. Перемена жизни	-	-	-	85
Глава 11. После освобождения	-	-	-	93
Глава 12. Переезд в Армавир	-	-	-	98

Часть III. Зарождение Идеи независимости в Природе

Глава 1. 1933 год — получение обзрения	-	-	-	103
Глава 2. Начало пути	-	-	-	111
Глава 3. Первая осень	-	-	-	116

Часть IV. Победитель Природы

Глава 1. Самородок	-	-	-	123
Глава 2. Путь в Природу	-	-	-	130
Глава 3. Поиски нового в Природе	-	-	-	140
Глава 4. Новое — небывалое и наука	-	-	-	150
Глава 5. Луганск	-	-	-	159
Глава 6. Скитания по Донбассу	-	-	-	164
Глава 7. Станция Овечкино	-	-	-	170
Глава 8. Живые факты практики на людях	-	-	-	178
Глава 9. Гонения	-	-	-	191
Глава 10. В Ростовской психбольнице	-	-	-	199

893

Книга вторая

Часть V. Учитель народа

Глава 1. Инвалид первой группы по воле врачей	-	-	-	207
Глава 2. Восьмой Чрезвычайный Съезд	-	-	-	214
Глава 3. Психбольница «Матросская тишина»	-	-	-	220
Глава 4. Зиновьево-Бухаринская кампания 1937 года	-	-	-	229
Глава 5. Великая Отечественная война	-	-	-	233
Глава 6. Проход Туапсе — Сочи	-	-	-	241
Глава 7. Ленинградская специальная психбольница	-	-	-	246
Глава 8. Здоровый дух — здоровое тело	-	-	-	255
Глава 9. Автомобиль «Волга»	-	-	-	261
Глава 10. Москва	-	-	-	266
Глава 11. Предковый поток	-	-	-	271
Глава 12. Моя закалка	-	-	-	275
Глава 13. Столица	-	-	-	285
Глава 14. 1917 лет развития собственнического строя	-	-	-	292
Глава 15. Революция 1917 года	-	-	-	296
Глава 16. Ростов н/Д	-	-	-	299
Глава 17. Две дороги	-	-	-	304
Глава 18. Будет ли этому всему начатому конец?	-	-	-	312
Глава 19. Вода	-	-	-	320
Глава 20. Продолжение независимой истории	-	-	-	324
Глава 21. Путь один	-	-	-	329
Глава 22. Кировоград — Одесса — Бобринцы	-	-	-	333
Глава 23. Институт им. Сербского	-	-	-	340
Глава 24. Казанская психбольница	-	-	-	344
Глава 25. Я заболел	-	-	-	364
Глава 26. Новоростовская психбольница	-	-	-	363
Глава 27. Паспорт	-	-	-	372
Глава 28. Что будет надо делать, чтобы человек не простуживался и не болел	-	-	-	374
Глава 29. Встреча с президентом АН УССР Богомольцем	-	-	-	383
Глава 30. Враг	-	-	-	388
Глава 31. Откуда я такую мысль взял, что таким стал	-	-	-	394
Глава 32. Первый человек	-	-	-	400
Глава 33. Это будет!	-	-	-	413
Глава 34. Арктика	-	-	-	425
Глава 35. Природа и люди	-	-	-	439
Глава 36. Как избавиться от ракового заболевания	-	-	-	447
Глава 37. Солнце	-	-	-	467
Глава 38. Семья ли моя или ваша	-	-	-	469
Глава 39. Река	-	-	-	472
Глава 40. Река современная	-	-	-	476

<http://ivanovpk.ru>

894

Глава 41. Что будет дальше?	-	-	-	479
Глава 42. Дело продолжается	-	-	-	484
Глава 43. Один, два и три	-	-	-	488
Глава 44. Три истории	-	-	-	493
Глава 45. Государство	-	-	-	502
Глава 46. Учитель народа	-	-	-	509
Глава 47. Такси	-	-	-	515
Глава 48. Вторая женщина	-	-	-	521
Глава 49. Без людей истории нет	-	-	-	533
Глава 50. Кто Он есть?	-	-	-	536

Книга третья

Часть VI. Бог земли

Глава 1. Богово учение	-	-	-	544
Глава 2. Интеллигенция	-	-	-	548
Глава 3. По земле ходит Бог	-	-	-	563
Глава 4. Небывалое	-	-	-	560
Глава 5. Солнышко сияет тихо	-	-	-	564
Глава 6. Бог родился в России	-	-	-	568
Глава 7. Ушиб — стихия	-	-	-	571
Глава 8. Жизнь и смерть	-	-	-	577
Глава 9. Чувилкин бутор	-	-	-	583
Глава 10. Новый поток	-	-	-	587
Глава 11. Школьник	-	-	-	591
Глава 12. Ворота	-	-	-	596
Глава 13. Небывалое продолжается	-	-	-	607
Глава 14. Я стал было думать	-	-	-	614
Глава 16. Конгресс по раковым заболеваниям	-	-	-	622
Глава 16. 25 апреля 1975 года	-	-	-	626
Глава 17. Закалка и люди	-	-	-	631
Глава 18. Люди	-	-	-	636
Глава 19. Первосвященник	-	-	-	644
Глава 20. От Адама лет	-	-	-	648
Глава 21. Роды на бугре	-	-	-	652
Глава 22. Связь времен	-	-	-	663
Глава 23. Человек	-	-	-	670
Глава 24. Новошахтинская психбольница	-	-	-	681
Глава 25. Практика в Москве	-	-	-	689

895

Часть VII. Олицетворение духа святого

Глава 1. 1977 год — он годам начало	-	-	-	695
Глава 2. Дни апрельские	-	-	-	705
Глава 3. Я строю эволюцию	-	-	-	717
Глава 4. 60 лет Октября	-	-	-	729
Глава 5. Начало	-	-	-	739
Глава 6. Яков	-	-	-	745
Глава 7. Это будет такое безмертие	-	-	-	747
Глава 8. Неумераемые шаги	-	-	-	755
Глава 9. Это надо	-	-	-	762
Глава 10. Дети наши	-	-	-	765
Глава 11. Нас двое	-	-	-	768
Глава 12. Игоревое дело	-	-	-	774
Глава 13. Эта история должна быть	-	-	-	782
Глава 14. Паршек	-	-	-	789
Глава 15. Гимн жизни	-	-	-	796
Глава 16. Паршек говорит за Природу	-	-	-	800
Глава 17. Эволюция Святого Духа	-	-	-	816
Глава 18. Эксперимент длиной в полвека	-	-	-	835
Глава 19. Не обижаться на это	-	-	-	847
Глава 20. Мой подарок молодежи	-	-	-	859
Глава 21. 1983 год, 20 февраля — 85 лет	-	-	-	870
Глава 22. Я прошу и умоляю вас люди	-	-	-	889

<http://ivanovpk.ru>

896

ДОРОГОЙ ДРУГ!

Оригинал этой книги был передан мне для выпуска ее в свет Валентиной Леонтьевной Сухаревской в августе 1990 года.

Связывая издание этой книги с большими надеждами на то, что она поможет поднять понимание великой Идеи Учителя на новую высоту, автор-составитель и издатель будут очень благодарны, если Вы напишите, удовлетворены ли книгой, помогла ли она Вам, а также Ваши замечания и пожелания.

Должен сообщить также, что Нина Александровна Пичучина поручила передать причитающееся ей авторское вознаграждение на содержание Дома Учителя, а мне передала свое авторское право в части переиздания книги, перевода на другой язык и иного использования. Поэтому возникшие предложения по этим вопросам прошу также направлять по адресу:

394018, г. Воронеж,
ул. Никитинская, 50
НПО «Кодэкс»
Общественный институт человека.

С пожеланиями здоровья и счастья!
Владимир Филиппович Евко,
руководитель Общественного
института человека.

Тип. ВГУ. Зак. 169-91. Тир. 2000. Объем 56 п. л.

Здравствуйте, я за данной книгой «охотился» более пяти лет, и так не смог её получить. Последователей – тысячи, а тираж – маленький. Даже сейчас у меня нет оригинала этой книги, но теперь есть электронный вариант, который доступен не только мне – любому человеку на земле. Её можно найти и скачать в Интернете по следующим адресам:

<http://sistemaivanova.narod.ru/>
<http://ivanovpk.ru/>
<http://i-pk.ru/>

Даю Вам эти ресурсы, чтобы мои дела были успешны.

Желаю всем крепкого здоровья.

897

СПИСОК ТЕТРАДЕЙ УЧИТЕЛЯ

1. Моя закалка, 16.12.58.
2. Журналу «Крокодил», 30.10.58.
3. Моя закалка, 10.10.59.
4. Вода, 14.11.59.
5. Две дороги, 14.11.59.
6. Закалка и тренировка от жары и от холода, 01.59.
7. Путь к коммунизму, 01.59.
8. Моей закалке задают заинтересованные люди вопросы, 22.02.60.
9. Утром, в 5 часов, 13.06.60.
10. Будет ли этому всему начатому конец? 05.12.61.
11. Путь одна, 03.08.62.
12. Человек, 16.06.62.
13. Продолжение независимой истории, 18.02.62.
14. Рак, 24.07.62.
15. Бедные мои люди, 19.07.65.
16. Здоровое тело — здоровый дух, 13.10.65.
17. Муха, 06.09.65.
18. Что будет надо делать, чтобы человек не простуживался и не болел, 14.06.65.
19. Солнышко, 20.07.65.
20. Чувилкин бугор, 19.10.65.
21. Что будет дальше? 14.11.66.
22. Земля, 22.04.66.
23. Один человек в поле воин, 20.09.66.
24. Откуда я эту мысль взял, что таким стал? 20.09.66.
25. Человек, 20.05.66.
26. Тракторист, 07.01.66.
27. Враг, 12.06.66.
28. Я или вы? 22.03.66.
29. История человеческой жизни 23.02.66.
30. Арктика, 05.12.67.
31. Паспорт, 18.01.67.
32. Закалка и люди, 27.05.67.
33. Закалка и люди (продолжение), 02.04.67.
34. Как надо будет избавиться от ракового заболевания, 01.02.67.
35. Как избавиться от заболевания и стать здоровым 13.02.67.
36. Поиски, 03.67.
37. Новый человек, 29.08.67.
38. Будет это, 01.01.67.

<http://ivanovpk.ru>

898

39. Сердце, 22.12.67.
40. Вторая серия о новой матери, 16.02.68.
41. Москва, 31.08.68.
42. Семья ли моя или ихняя 12.01.68.
43. Река, 26.01.68.
44. Река современная, 24.02.68.
45. Кто ты есть (продолжение), 16.02.68.
46. Среда, 23.02.69.
47. Раз, один, два и три, 27.07.69.
48. Поезд, 24.11.69.
49. Природу не обдурить, 01.09.69.
50. Луна и часы, 20.01.69.
51. Такси, 22.08.70.
52. Вторая тетрадь о водительской жизни, 23.01.70.
53. Зернышко, 18.07.70.
54. Государство, 20.03.70.
55. Геологоразведка, 22.10.70.
56. Небывалое, 21.10.71.
57. Портрет ищет в Природе истину, 21.03.71.
58. Школьник, 04.11.72.
59. Бык, 27.06.72.
60. Ворота, 19.12.72.
61. Бог родился в России, 15.02.72.
62. Ушиб-стихия, 22.03.72.
63. Солнышко сияет, тихо, 19.02.70.
64. Бог родился в России (продолжение), 13.02.72.
65. Ворота (продолжение), 20.03.73.
66. Володя, 29.11.73.
67. Бог, 24.06.74.
68. Я заболел, 20.12.74.
69. Люди, 09.08.76.
70. Бог пришел на землю для спасения человеческой души, 19.12.75.
71. Люди, 10.06.75.
72. Люди, 28.07.75.
73. Игорево дело, 02.11.78.
74. Ежедневник — он годам начало, 5.07.77.
75. Бог пришел на землю, чтобы спасти мир, людей Своим поступком удовлетворить, 02.12.77.
76. Праздник 60-летие Октября, 02.12.77.
77. Смерть Богу от мертвецов за их бессилие, 02.10.77.
78. Это надо, 10.08.78.
79. Дети паша, 18.08.78.

899

80. Начало, 14.02.78.
81. Паршек, 10.07.78.
82. Паршек, 11.79.
83. Паршек, 01.79.
84. Паршек — продолжатель дела, 23.11.79.
85. Паршек, 21.09.80.
86. Паршек говорит за Природу, 01.01.80.
87. Паршек, 04.01.81.
88. Паршек, 10.81.
89. Паршек, 10.08.81.
90. Не обижаться на это, 26.04.82.
91. Паршек с закалко-тренировокою продолжает Свое дело начатое, 03.02.82..
92. Мой подарок молодежи, 02.02.83.
93. Паршек, 1983 года 20 февраля — 85 лет, 20.02.83.
94. Мука, 07.12.70.
95. Это будет такое бессмертие, 15.02.78.
96. Я стал было думать, 26.09.73.
97. Продолжение Портрета, 20.06.71.
98. 1 января 1977 года.
99. Теория и практика.
100. Переписка Учителя (с 1958 по 1982 годы).

<http://ivanovpk.ru>

900